

7

СВОД
РУССКОГО
ФОЛЬКЛОРА

БЫЛИНЫ

ПИНЕГА

Иванъ Тоспихомъ сынъ А. 7.

X

Встолномъ втораде поише улавнова князя владимир
 мера было пированья поестной пирь было столованья
 поестной столъ маиноти князи бояра инарусия =
 поусия болатвир иости болатвиря будестъ день
 вполловина дня будестъ пирь вполлу пире владимир

меръ князь распотт
 живаетъ панови со
 я бояра и все русия
 еве пановъ целовей
 феребцовъ наприста
 похваления сивъ фе
 иноторои полоненъ
 илбяр муромецъ сынъ
 тарина змеевича и
 два деваноста по
 обедни и заутренни
 хоронетца влишош
 иство стола инафе
 рция ввиступаетца
 на свое место болат
 збичимъ голосомъ
 владимиръ князь м
 аибитъ переднязе
 наприста феребцовъ
 а сивъ феребцовъ да
 феребцовъ полонянъ
 воболшой орде поли
 ипановицъ напъ ум
 ехатъ дорожа иебли
 рмитова два деван
 промеху обедни и
 нбия што ввиепви
 я иванъ овелинъ за
 лавои бчимои голо

Слова Бюхневича

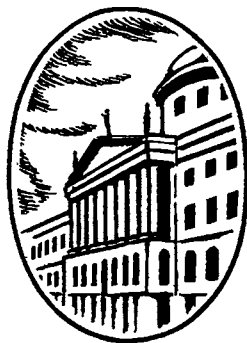
Быстали быста поибѣнная, Тубота Туботсе.
 Сливана море, широко раздолье павши земли, Туботи асѣ
 мѣпровлѣня, и вѣмора моря (и вѣва) Излухоморя Зеленова

царя пѣть Валоравъ
 рабѣ. припѣтъ въ
 пѣ бѣтѣтова. вѣра
 паролѣ и вѣрѣнѣ
 бѣло (сѣла) у парѣнѣ
 бѣло по ахонту =
 рѣ. и (сѣло) ахонту
 у а, бѣло. вѣтѣтѣтѣ
 ахѣтѣ у ахѣ бѣло вѣтѣ
 мѣ а вѣва Тѣрѣ. ахѣнѣ
 мѣх утѣво бѣло (сѣла)
 Зѣ мѣнѣ бѣрѣнѣ
 бѣло (сѣла) парѣнѣ
 нѣ парѣнѣ по ахонту
 у ахѣ по ахонту мѣтѣ
 к (сѣла) парѣнѣ
 ахѣ бѣло бѣрѣнѣ
 бѣрѣнѣ рѣтѣнѣ
 мѣтѣнѣ по ахонту
 мѣтѣнѣ парѣнѣ мѣтѣ
 мѣтѣнѣ парѣнѣ мѣтѣ
 мѣтѣнѣ парѣнѣ мѣтѣ

БЫЛИННЫЙ СЕВЕР

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

СВОД
РУССКОГО
ФОЛЬКЛОРА

БЫЛИНЫ

В 25 ТОМАХ

ТОМ СЕДЬМОЙ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»

МОСКВА

Редакционно-издательский центр
«КЛАССИКА»

2012

СЕВЕР
ЕВРОПЕЙСКОЙ
РОССИИ

БЫЛИНЫ
ПИНЕГИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»

МОСКВА

Редакционно-издательский центр
«КЛАССИКА»

2012

УДК 82

ББК 82.3(2Рос=Рус)

Б95

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СВОДА РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

*В. Е. Багно, А. Н. Власов (зам. главного редактора), Ю. Л. Воротников, В. М. Гацак,
А. А. Горелов (главный редактор), В. И. Еремина, **В. И. Жекулина**, А. А. Зализняк, Т. Г. Иванова,
Н. Н. Казанский, А. В. Лавров, Ю. И. Марченко, С. И. Николаев, Ю. А. Новиков,
Л. И. Петрова, А. Н. Розов, Н. Н. Скатов, С. М. Слонимский, И. М. Стеблин-Каменский,
С. М. Толстая, А. Л. Топорков, Е. П. Чельшев, В. А. Чернушенко*

Редакционная коллегия серии «Былины в 25 томах»

*В. П. Бударгин, А. А. Горелов, В. И. Еремина, **В. И. Жекулина**, Т. Г. Иванова, А. Ю. Кастров,
Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов, Ю. И. Смирнов, И. Я. Фроянов*

Издание подготовили:

Т. Г. Иванова, А. Ю. Кастров, М. В. Рейли

Рецензенты:

В. В. Головин, И. Б. Теплова

Ответственный редактор тома

А. А. ГОРЕЛОВ

*Издательская программа Международного Пушкинского фонда «Классика»
При поддержке ОАО Нефтяная компания ЛУКОЙЛ*

*Исследования проведены при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 06-04-00266а*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда,
проект № 12-04-16019*

ISBN 978-5-02-038296-1 (Т. 7)
ISBN 5-02-028366-5 («Наука»)
ISBN 978-5-91325-018-6 (Т. 7)
ISBN 5-7735-01-20-1 (РИЦ «Классика»)

© Российская Академия наук, 2012
© Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
составление, подготовка текстов, комментарии, 2012
© Редакционно-издательское оформление. Издательство
«Наука», 2012

СОСТАВ 25 ТОМОВ
СЕРИИ «БЫЛИНЫ»
СВОДА РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

Тома 1—10. Былины Севера. Архангельско-беломорские традиции

Тома 1—2. Печора

Тома 3—5. Мезень

Том 6. Кулой

Том 7. Пинега

Тома 8—9. Зимний Берег Белого моря

Том 10. Западное Поморье

Тома 11—20. Былины Севера. Обонежско-каргопольская традиция

Том 11. Северное Обонежье

Тома 12—15. Западное Обонежье

Тома 16—18. Восточное Обонежье (Пудога)

Том 19. Кенозеро

Том 20. Каргополье

Тома 21—23. Былины центральных районов Европейской России, Поволжья, Урала и Сибири

Том 21. Центр европейской части России

Том 22. Урал, Сибирь, Дальний Восток

Том 23. Казачьи области (Дон, Нижняя Волга, Северный Кавказ и др.)

Том 24. Непаспортизованные записи XVII—XX вв.

Том 25. Приложения. Сводные указатели

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Том 7-й серии «Былины в 25 томах» Свода русского фольклора — «Былины Пинеги» — создавался коллективом авторов.

Авторы статей «Былины на Пинеге»: Т. Г. Иванова (I—IV), А. Ю. Кастров (V), А. А. Маточкин (VI), Н. В. Савельева (VII). Приложения содержат статью А. Д. Григорьева «Пинежский край и былинная традиция в нем» и его же «Краткий дневник 2-й поездки» из книги «Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг.» (М., 1904. Т. 1. С. 127—153); статью М. Заринского «Пинежский уезд», извлеченную из «Архангельских губернских ведомостей», а также «Дневник Пинежской экспедиции ГИИИ» Н. П. Колпаковой. Приложения подготовлены Т. Г. Ивановой.

Былины, записанные А. Д. Григорьевым, подготовили Т. Г. Иванова, М. В. Рейли.

Тексты, записанные О. Э. Озаровской, А. М. Астаховой, А. И. Никифоровым, Н. И. Рождественской, Н. П. Колпаковой и Г. Я. Симиной, а также тексты № 151, 152, записанные в 1985 г. экспедицией Ленинградского государственного университета, подготовлены к печати Т. Г. Ивановой.

Звукозаписи 1983 г. участников экспедиции Ленинградской государственной консерватории предоставлены И. Б. Тепловой.

Рукописные записи студентов Архангельского государственного педагогического института (впоследствии — Поморский государственный университет, ныне — Северный Арктический федеральный университет им. М. В. Ломоносова), сделанные в 1989—1990 гг., равно как и былинная запись 2001 г., предоставлены руководителем Центра изучения традиционной культуры Европейского Севера Северного Арктического федерального университета им. М. В. Ломоносова Н. В. Дранниковой.

Записи небылиц из личного архива А. А. Ивановой 1996, 1997 и 2003 гг., выполнены собирательницей.

Сюжетный и текстологический комментарий принадлежат Т. Г. Ивановой, А. Ю. Кастрову.

Текстологическая справка составлена А. Ю. Кастровым, М. В. Рейли, Л. И. Петровой.

Музыковедческую часть тома оформил А. Ю. Кастров.

Словарь составила М. В. Рейли; указатели имен, этнических и географических названий, предметный указатель — Т. Г. Иванова.

Описание населенных пунктов (мест записи) Пинеги, сделанное А. Д. Григорьевым (печ. по изд.: Гр. I, с указанием страницы оригинала) — М. В. Рейли.

Биографические сведения об исполнителях — Т. Г. Иванова, А. Ю. Кастров, М. В. Рейли.

Указатель напевов (географический, сюжетный, исполнительский) — Ю. И. Марченко.

Список сокращений составлен Т. Г. Ивановой, А. Ю. Кастровым.

Подбор иллюстраций и подготовку подписей к ним осуществили А. Ю. Кастров, Я. В. Зверева, В. П. Бударгин.

Звуковое приложение выполнено А. Ю. Кастровым, В. П. Шиффом, Д. В. Шиффом, А. В. Осиповым.

В технической подготовке тома к печати приняли участие Т. Г. Иванова, М. В. Рейли, А. Ю. Кастров.

Дополнения к тому сделаны Ю. И. Марченко и М. В. Рейли.

Ответственный редактор тома А. А. Горелов.

Компьютерный набор нотных образцов выполнен Л. В. Ереминым — № 1а, 2а, 3а, 4а, 5а, 5б, 9а, 10а, 15а, 16а, 20а, 22а, 23а, 47а, 48а, 50а, 52а, 55а, 56а, 59в, 60а, 61а, 62а, 63а, 64а, 65а, 66а, 75а, 76а, 77а, 78а, 84а, 93а, 94а, 94б, 97а, 99а, 100а, 100б, 100в, 107а, 109а, 110а, 111а, 114а, 115а, 120—127, 175, 181а, 182а, 184—187; А. Ю. Кастровым — № 43, 44; Ю. И. Марченко — № 33а, 40—42, 42 коммент., 49а, 82а, 98а, 98б, 101а, 130, 130а, 130б, 193а, 194а, 195.

БЫЛИНЫ НА ПИНЕГЕ

I. К истории Пинежского края

Пинежский край в период раннего средневековья входил в обширную территорию, которая в древнерусских летописях называлась Заволочьем. Из центральных регионов Руси сюда вели два водно-волоковых пути: 1) озеро Ильмень—р. Волхов—Ладожское озеро—р. Свирь—Онежское озеро—р. Водла—волоки, ведущие на р. Вагу,—р. Вага—р. Северная Двина—р. Пинега; 2) Волжско-Шексинско-Сухонская система рек и волоков, проходящая через знаменитый Славянский волок и выводящая в тот же бассейн Северной Двины, а следовательно, и на Пинегу. В науке существует мнение, что именно второй путь обусловил название Двинских земель Заволочьем (за волоками).

Исторические и антропологические данные свидетельствуют, что в колонизации Пинеги участвовали Новгородская феодальная республика и Ростово-Суздальское княжество. Соответственно первым путем на Пинегу (и восточнее) проникали новгородцы, а вторым — выходцы из Ростова («низовская колонизация»). Новгород Великий, по-видимому, несколько раньше, чем верхневолжские княжества, проявил интерес к богатым пушниной пинежским землям. Русские поселения на Пинеге впервые упомянуты в Уставной грамоте князя Святослава Ольговича, отца знаменитого князя Игоря, героя «Слова о полку Игореве». В 1136 г. новгородцы на короткое время пригласили его на княжение, и в 1136/1137 г. среди погостов, обязанных платить дань св. Софии, т. е. новгородскому владыке, Уставная грамота называет помимо других поселений Вихтуй (современная д. Вихтово), Пинегу (Пинежский Волок, г. Пинега) и Кегролу (окрестности д. Кеврола): «Оурядилъ есмь азъ с(вя)тыи Софии и написалъ Никола князь новгородьскыи Святославъ: в Онеге, на Волдоутове погосте два сорочка, на Тудорове погосте два сорочька, на Ивани погосте <...> г (т. е. три. — Т. И.) сорочькы, на Ракуле г, на Спиркове два, *оу Вихтоуя сорочек, в Пинезь г, в Кегрель г* (курсив мой. — Т. И.), устье Емьце два, устье Вагъ два, оу Пуите сорочекъ, оу Чюдина поль сорочька...»¹ Цифра дани для Пинеги и Кегролы (3 сорочка) на фоне некоторых других поселений (два сорочка, полсорочка) свидетельствует, что названные погосты в первой половине XII в. были достаточно крупными и значимыми новгородскими центрами.

Чуть позднее Пинега становится предметом интересов ростовских князей. Скрупулезный анализ ряда древнерусских документов («Список Двинских земель» XV в., «Духовная грамота Ивана III» 1504 г. и др.) дал Т. А. Бернштам возможность выделить так называемую Ростовщи-

¹ См.: Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. / Изд. подгот. Я. Н. Щапов. М., 1976. С. 148.

ну — территории Русского Севера, принадлежавшие ростово-суздальским князьям. Помимо земель на Ваге (Емская Гора, Керчела, Шотогорка, Корбольский Остров, Онтонова Перевара) и Северной Двине (Тойма, Емецк, Моржова Гора, Ваймуга, Хавры Горы, Мехреньга, Кирьи Горы), ростовский колонизационный поток сказался и на Пинеге — в уже упомянутых Пинежском Волоке, Кегроле, а также в Чаколе и Суре.² О ростовском влиянии на Пинеге свидетельствует наименование Ростов отраженное в местной топонимике. Так называется один из околков д. Ваймуша.³

Т. А. Бернштам полагает, что Ростовщина (а значит, и ее пинежская часть) складывалась из трех элементов: местное коренное население (чудь заволочская); пришлое неславянское (финно-угорское) население, вышедшее из верхневолжских районов; русское население Ростово-Суздальского княжества. Исследовательница отмечает, что в XII—XIII вв. на Севере сложились «отмечаемые летописью группы довольно независимого и относительно самостоятельного населения («двиняне», «важане», «пинежане» и др.), тяготевшего к Ростову и настороженно относившегося к новгородцам».⁴

Антропологические данные подтверждают влияние ростовской колонизации на Пинежские земли. М. В. Витов выделил три главных антропологических типа на севернорусских территориях: ильменско-беломорский (ученый его связывает с новгородской колонизацией), онежский (связан с финно-угорским населением края, но распространен и среди русских) и верхневолжский. Последний тип характерен для регионов Верхней Волги (т. е. для Ростово-Суздальского княжества). «В собственно поморской области, — пишет исследователь, — он как бы устремляется через Сухону и Юг — далее через Кокшеньгу и верхнюю Вагу на среднюю Двину и Пинегу (курсив мой. — Т. И.)».⁵

Большинство диалектологических данных на Пинеге, напротив, прочитывается филологами как наследие древнего Новгорода. Известный диалектолог Г. Я. Сими́на указывает и на ряд новгородских архаизмов в пинежском говоре, и на черты новгородской фонетики. Например, исследовательницей отмечается характерный для Новгородских земель переход «и» в «у», что отразилось на названии одной из пинежских деревень — Труфанова (из Трифонова) Гора.⁶

Мы вправе предположить, что песенно-эпическая традиция на Пинегу была занесена из двух конкурировавших на Русском Севере метрополий — из Новгородского и Ростово-Суздальского княжеств. С падением княжеств Верхневолжья земли Европейского Севера, принадлежавшие ростовским князьям, по праву перешли крепнущей Москве. Теперь не Ростов и Новгород, а Новгород и Москва стали соперниками в борьбе за севернорусские земли, в том числе и за Пинежье.⁷

² Бернштам Т. А. Роль верхневолжской колонизации в освоении Русского Севера (IX—XV вв.) // Фольклор и этнография Русского Севера. Л., 1973. С. 5—29. См. также карту, данную в монографии этой же исследовательницы «Поморы: Формирование группы и система хозяйства» (Л., 1978. С. 28), где обозначены зоны ростовского влияния в древнем Заволочье.

³ Романов К. К. Жилище в районе реки Пинеги // Искусство Севера. Л., 1928. Вып. 2. С. 10. (Крестьянское искусство СССР: Сб. секции крестьянского искусства Комитета социологического изучения искусств; Вып. 2).

⁴ Бернштам Т. А. Поморы: Формирование группы и система хозяйства. С. 30.

⁵ Витов М. В. Антропологические данные как источник по истории колонизации Русского Севера // История СССР. 1964. № 6. С. 96.

⁶ Сими́на Г. Я. Пинежье: Очерки по морфологии пинежского говора. Л., 1970.

⁷ О новгородско-московских столкновениях на Русском Севере см.: Булатов В. Н. Русский Север. Кн. 1: Заволочье (IX—XVI вв.). Архангельск, 1997.

Если предположить, что Московия XIV—XVI вв. знала песенный эпос, то логично считать, что определенные фрагменты московской былинной традиции отложились в Пинежских землях. Историческая память о новгородских и московских корнях, по свидетельству К. К. Романова, руководителя экспедиции Государственного института истории искусств (ГИИИ), еще в 1927 г. жила в сознании пинежан. «Отзвуки двух колонизаций, — писал ученый, — до сих пор живы на р. Пинеге. Население вообще называет себя русскими переселенцами из Новгорода и из Москвы».⁸

На Пинеге русские, как и на многих других территориях Европейского Севера, встретили чужд — аборигенное финно-угорское население. Об основательной освоенности Пинежья чуждо говорит местная топонимика: названия рек и местностей, которые впоследствии стали названиями деревень (куста деревень) — Пинега, Немнюга, Юла, Юрас, Сура, Кеврола, Чакола, Шардонема и т. д. — не оставляют сомнений в их финно-угорском происхождении.⁹ Русские, включая иноэтнические топонимы в свое сознание, создавали (или перенимали от чужди?) предания топонимического характера. П. С. Ефименко пересказывает одно из таких преданий: «Ближе к гор. Пинеге, в 18 верстах, именно в с. Юроле, на левой стороне р. Пинеги, близь озера Холмовского есть такое предание. Старожилы говорят, что самое название Юрола дано селу Юром. У Юра было два брата: Тур и Окат. Тур расселил Чушельское селение Юрольского прихода, в Верхнем конце, который и поныне называется Туровским, Окат — Окатовскую деревню в Сояльском приходе».¹⁰

Историческая память о чуди сохранилась и в рассказах о столкновениях русских с аборигенным населением Пинежья. П. С. Ефименко писал: «В Пинежском у. между туземцами сохранилось предание, что по берегам р. Пинеги во многих местах издавна жила чужд. Такое предание, напр(имер), есть во всей Кевроле, состоящей из погостов: Кеврольского, Шетогор, Покшеньги, Карповой Горы, Ваймути, Чухченемы и Шардонемы, раскинутых на 20-верстном расстоянии. И здесь чужд строила крепости для защиты от новгородцев. Одна из крепостей находится в Ваймужском приходе и называется Городищем. Под сим именем там известны развалины старинных укреплений и возвышения природные или искусственные, озаменованные какою-либо древнею битвою (...) Здесь, как говорит предание, чужд пускала стрелы в новгородцев, которые были на другой стороне реки».¹¹

Исследователь обратил внимание и на пинежские предания о кладах, также связанные в русском сознании с чуждо: «В народе до сих пор рассказывается о кладах, скрытых в разных местах побежденными туземцами. Одно из таких мест находится в лесу, на горе рядом с Шардонемским селением. Здесь чужд скрывала свое имущество от неприятелей; здесь же погребала и своих покойников с частью их богатств, каковые могилы и действ(ительно) довольно заметны. Народ роет землю в тех местах в надежде овладеть сокровищами и уверяет, что при том бывает слышен какой-то подземный звон. Удастся находить обломки стрел, копий и другие вещи».¹²

По современным записям преданий о чуди, целенаправленно собираемым Поморским государственным университетом под руководством Н. В. Дранниковой, чуждская тема продолжает быть

⁸ Романов К. К. Жилище в районе реки Пинеги. С. 7.

⁹ Сими́на Г. Я. Географические названия: (По материалам письменных памятников и современной топонимике Пинежья). Л., 1980.

¹⁰ Ефименко П. С. Заволоцкая чужд. Архангельск, 1869. С. 23 (1-я паг.).

¹¹ Там же. С. 21—22 (1-я паг.).

¹² Там же. С. 22 (1-я паг.).

актуальной в сознании пинежан. Имеются многочисленные свидетельства убежденности жителей области в том, что верховьях Пинеги до сих пор живут потомки чуди. В одном из текстов читаем: «Дедушка наш рассказывал. Он слышал, что эта самая чужь жила в верховьях Пинеги в районе Суры, Нюхчи. До сих пор там живут потомки чуди» (записано в 2006 г.).¹³ Названия верхнепинежских деревень активно подвергаются истолкованию «народной этимологией», в результате чего создаются топонимические предания, связывающие происхождение той или иной деревни с чужью. Приведем два предания о деревнях Нюхча и Лавела: «Давным давно чужь двигалась по Пинеге. Была среди них женщина Ча. Она то место заприметила. И основали деревню, назвали Нюхча, поэтому как „хороший нюх у Ча”» (записано в 1999 г.);¹⁴ «Ла — чудской вождь, женщина. Вела она войска свои против новгородцев, и назвали то место, где битва их была, — Лавела» (записано в 1999 г.).¹⁵

Согласно историческим документам, чудской субстрат для Пинеги был актуален вплоть до XVII в. В писцовой книге 1623 г. мы находим имена Чюдинко Офонасьева из д. Фофановской на Кевроле, Чюдинко Кононова в починке Гляден на церковных землях Кеврольского погоста¹⁶ и других лиц, чьи имена явственно указывают на их неславянское происхождение. Среди сказителей, от которых в 1900 г. записывал старины А. Д. Григорьев (первый фольклорист, собиравший песенный эпос на Пинеге), была Ульяна Петровна Цюхнина (Чухнина) из д. Почезерье. От Чухниной, в фамилии которой сказывается чудское происхождение ее предков (или, точнее, предков ее мужа), собиратель записал былинку «Козарин». По мнению П. С. Ефименко, христианизирована пинежская чужь была не ранее XVI в., а язык ее перестал существовать лишь в XVII в.¹⁷ Надо полагать, ассимиляция чуди привела к тому, что былинное знание для потомков аборигенного населения Пинеги со временем стало пусть не столь актуальным, как для потомков новгородцев, ростовцев и московцев, некогда пришедших на Пинегу, но все-таки вошло в их культурный арсенал.

Как следует из Уставной грамоты Святослава Ольговича, одним из древнейших русских культурных центров на Пинеге была Кеврола. Кеврола (до XVI в. — Кегрола) изначально располагалась не там, где находится современная одноименная деревня, а рядом — на реке Немнюге, где сейчас стоит Большой Погост — околос д. Немнюги. В околосе Погост в настоящее время существуют микротопонимы Воеводский косик, Посадский косик, поле Казниха, луг Боярщина и другие, подтверждающие гипотезу о том, что историческая Кеврола находилась именно здесь.¹⁸ В XIV в. иноками, пришедшими из Троицкой Усть-Сысольской пустыни, здесь был основан Воскресенско-Кеврольский монастырь, без сомнения игравший важную роль в русской колонизации Пинежья. «Говорят, что эти же иноки были главными распространителями христианства в Пинежской стране», — утверждается в книге по истории архангельских приходов и монастырей

¹³ Чужь в устной традиции Архангельского Севера / Под ред. Н. В. Дранниковой. Архангельск, 2008. С. 48. № 3.

¹⁴ Там же. С. 63. № 24.

¹⁵ Там же. № 26.

¹⁶ Писцовая книга Кеврольского уезда 1623 г. / Подгот. Н. В. Воскобойникова // Материалы по истории крестьянского хозяйства и повинностей XVI—XVII вв. / Сост. Н. П. Воскобойникова, А. И. Копанев, Г. А. Победимова. М.; Л., 1977. Вып. 2. С. 128, 149.

¹⁷ Ефименко П. С. Заволоцкая чужь. С. 37—38 (2-я паг.).

¹⁸ Мильчик М. И. По берегам Пинеги и Мезени. Л., 1971. С. 56; Иванова А. А., Калуцков В. Н. Светлое Пинежье: Путешествие по краю: (Справочник-путеводитель). Архангельск; Карпогоры, 2008. С. 113—116.

рей.¹⁹ Если это так, то мы можем констатировать довольно позднее внедрение в сознание местного населения христианства. В XVII столетии, ко времени потери Кевролой своей значимости, монастырь сгорел, после чего уже никогда не восстанавливался.²⁰

Возникнув как новгородский погост, в XIV в. Кеврола уже находилась в сфере влияния московских князей. Иван Калита совместно с властями Новгорода в одной из своих грамот, датированных 1328—1341 гг., писал на Двину: «От великого князя от Ивана, от посадника Даниила, от тысяцкого Аврама и от всего Новгорода к двинскому посаднику на Колмогоры и к боярам к двинским. Приказал есмь Печерскую сторону Михаилу, а ходит на море в двадцати человек. А вы, бояре двинские, не вступайтеся в гнездные потки, ни в места. А погост Кевролский и Волок (имеется в виду Пинежский Волок; курсив мой. — Т. И.) ведает Михайло по пошлине, како то было при моих дядях и при моем брате при старейшем. А Микифору не надобе вступатись ни во что же, ат ходит Микифор в Михайлове ватазе».²¹

Новгородцы не раз пытались вернуть себе права на эти земли, даже ходили с оружием на Кевролу и в 1471 г. ее сожгли, однако после решительных действий Москвы уже во второй половине этого же года вынуждены были послать на Пинегу грамоту, в которой отменялось «целование» пинежских и мезенских земель Новгороду: «По благословению нареченного на архиепископство Великого Новгорода и Пскова священноинока Феофила. От посадника степенного новгородского Тимофея Остафьевича, и от всех старых посадников, и от тысяцкого степенного Василиа Максимовича, и от старых тысяцких, и от бояр, и от житьих людей, и от купцев, от черных людей, и ото всего Великого Новгорода, с веча с Ярославля двора, на Пинегу, и на Кевролу, и на Чаколу, и на Пермьские, и на Мезень, и на Пилии Горы, и на Немьюгу, и на Пинешку, и на Выю, и на Суру на Поганую к старостам и ко всем христианам. Что тые земли на Пинезе, Кевролу, и Чаколу, и Пермьские, и Мезень, и Пилии Горы, и Немьюгу, и Пинешку, и Выю, и Суру Поганую (курсив мой. — Т. И.) поимали за себе наши братья ноугородци и вас к целованию привели на новгородское имя, ино то земли осподы нашей великих князеи, великого князя Ивана Васильевича всея Руси и сына его великого князя Ивана Ивановича всея Руси. А то крестное целование Новгороду с вас долов».²²

После присоединения при Иване III Новгорода к Москве (1478) Кеврола вошла в состав Двинского уезда. В конце XV—XVI в. она была центром Кеврольского стана и управлялась наместником, назначаемым московским великим князем. С 1613 г. здесь находились воеводы, стоявшие во главе обширной территории Пинеги и Мезени, выделенной из Двинского уезда и административно определенной в 1616 г. как Кеврольский уезд. Кеврола некогда, до возвышения в конце XVII в. Архангельска, была вторым по значимости после Холмогор городом в бассейне Северной Двины. Здесь находились таможенная изба, где собирали с промышленных людей пошлину «мягкой рухлядью» и «рыбьим зубом», т. е. мехами и моржовыми клыками. Здесь же была съезжая,

¹⁹ Краткое историческое описание приходов и церквей архангельской епархии : Уезды: Шенкурский, Пинежский, Мезенский и Печорский. Архангельск, 1895. Вып. 2. С. 258.

²⁰ Подробнее о пинежских монастырях см.: Есеева О. В. Монастырское строительство на Пинежье // Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера : Сб. науч. ст. Архангельск, 2006. С. 353—362. (Поморские чтения по семиотике культуры; Вып. 2).

²¹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Подгот. к печати В. Г. Гейман, Н. А. Казакова, А. И. Копанев и др. М.; Л., 1949. С. 142—143, грамота № 85.

²² Там же. С. 154, грамота № 98.

где воевода судил провинившихся. В XVIII в. значение Кевролы падает, особенно после того, как Пинега поменяла русло и отошла от города. Кеврола стала приписным городом Архангельской губернии. В 1769 г. здесь было 2 церкви с колокольней, дом воеводы, воеводская канцелярия, таможенная изба, кабацкая изба, соляной амбар, питейный дом, 8 дворов экономических, 12 дворов крестьянских, 10 дворов солдатских, 27 гумен-амбаров; посадского населения не было. В 1780 г. город был переименован в Кеврольско-Воскресенский погост, а центром уезда стал Пинежский Волок, получивший название г. Пинега.²³

В исторической памяти самих кеврольчан, ассоциировавших д. Кевролу с историческим Кевроль-городом, Кеврола остается значимым духовным центром Пинеги. И. В. Карнаухова в 1927 г. записала рассказ, в котором звучит вера в возрождение бывшего статуса Кевролы как главного поселения на Пинеге: «Вот как стали воеводство-то из хороду выводить, как содрогнулося наша церковь, как задэвонили колокола, да как все в ей с места сдвинулось. Ты подь, посмотри, голубушка, ницего-то в ей на месте нету. И кажно бревнушко, и каждый колокол, и ломпадоцки, и иконы, и царьски врата — все-все в ей сдвинуто, уж хоть на маленьку цастучушку, а все сколыблено. Вот как станет у нас опеть город, так все назад воротица. Опеть прямо станет. И не быть ниhte хороду, как у нас. Вот в Пинег хород унесли, а теперь уж и Пинег не хород. Теперь хород Карпова Гора, да скоро опеть к нам воротитце. Потому у нас и в старину был, и церковь у нас, вишь, какая, а ее обедели».²⁴

Очевидно, что древняя Кеврола была одним из центров, откуда былинная традиция, занесенная на Пинегу из Руси — то ли из Новгородской феодальной республики, то ли из Ростово-Суздальского княжества, то ли из Московских земель, а скорее всего, одновременно из всех названных регионов, — постепенно, с образованием деревень, распространилась по реке.

А. Д. Григорьев в самой Кевроле записал не слишком выразительное количество старин: 2 баллады, 2 духовных стиха, 1 историческую песню и 4 былины (2 варианта «Илья Муромец и разбойники» и 2 варианта «Козарин»). Последующие экспедиции принципиально картину записей в Кевроле не изменили. Однако высокая концентрация эпической традиции в деревнях, тяготеющих к Кевроле, без сомнения, доказывает роль этого древнего населенного пункта в складывании местной былинной традиции.

Пинежский Волок (г. Пинега), как и Кеврола, впервые был упомянут в 1137 г. в Уставной грамоте Святослава Ольговича. О позднейшей значимости Пинежского Волока для севернорусских территорий говорит тот факт, что именно здесь после ряда перемещений было определено в 1711 г. место ссылки Василия Васильевича Голицына (1643—1714), фактического правителя государства при царевне Софье Алексеевне (1682—1689). Заведя свое хозяйство, В. В. Голицын поддерживал тесные экономические контакты с Красногорским монастырем, в котором и был похоронен. С В. В. Голицыным связывают появление на севере *мезенок* — выносливой породы лошадей, ценившихся пинежанами и мезенцами. Город Пинега славился на Русском Севере ярмарками — Никольской (6 декабря по ст. ст.) и Благовещенской (25 марта по ст. ст.). Сюда, как свидетельствует С. В. Максимов, побывавший в Пинеге в 1856 г. как раз в дни Никольской ярмарки, съезжались архангельские и вологодские купцы-краснорядцы, продававшие местным жителям за-

²³ См.: Воскобойникова Н. П. Город Кеврола в XVI—XVII вв. // Европейский Север: История и современность: Тез. докл. Всерос. науч. конф. Петрозаводск, 1990. С. 13—14.

²⁴ Карнаухова И. В. Суеверия и бывальщина // Искусство Севера. С. 96.

лежалые ситцы, самоеды, привозившие замороженную и соленую рыбу, крестьяне с Двины и Пинеги, предлагавшие помимо меховых шкурок рябчиков и глухарей — лесную птицу, которой славила Пинега.²⁵

Учитывая роль города Пинеги в местной истории, исследователи вправе были ожидать, что он предстанет важным пунктом былинного знания в здешнем крае. Однако бывший Пинежский Волок в сущности был обойден вниманием и А. Д. Григорьева (он пробыл здесь всего сутки, прибыв сюда из Петровой Горы 20 июня 1900 г. и уже 21 июня отбыл в Пильегоры, и записал только одну балладу от неизвестной старухи), и экспедицией Государственного института истории искусств, работавшей на Пинеге в 1927 г. (экспедиционеры приехали сюда в самом конце поездки в ожидании парохода и не записали ни одной старины). Тем не менее логично предположить, что и Пинежский Волок, как и Кеврола, был точкой, откуда «разворачивалась» пинежская былинная традиция.

Еще одним опорным укреплением Руси на Пинеге, ставшим, как и Кеврола, в XV в. предметом борьбы между Новгородом и Москвой, являлась Чакола, расположенная между Пинежским Волоком и Кевролой. В 1471 г., когда новгородцы сожгли Кевролу, они «пограбили» Чакольский городок и взяли с него откуп. В 1570 г., когда Иван Грозный разорил Новгород, часть новгородских бояр бежала от гнева царя именно в Чаколу — значимое севернорусское поселение. Один из околков современной Чаколы называется Городок, здесь до сих пор можно разглядеть остатки рва, некогда входившего в систему укреплений Чаколы.²⁶

В самой Чаколе, как и в Кевроле, А. Д. Григорьев записал немного песен: былинку «Алеша Попович и сестра Сбродовичей», баллады «Мать князя Михайлы губит его жену» и «Цюрилье игумень», а также историческую песню XIX в. «Платов и Кутузов». Тем не менее не приходится сомневаться в исключительной роли Чаколы в формировании пинежской былинной традиции.

В верховьях Пинеги роль русского центра играла Сура. В приведенной выше грамоте новгородского посадника от 1471 г. Сура называется Поганой. Сура Поганая упоминается и в завещании Ивана III от 1504 г. Одна из деревень близ Суры, как и речка, на которой она стоит, до 1933 г., когда деревня по просьбе жителей была переименована в Городецк, называлась Поганец. «Поганый», как известно, — русское прозвание язычников-идолопоклонников. С горой Городецкой, давшей новое имя деревне, связано предание об укрепленном городке чуди и жестокой битве, развернувшейся между новгородцами и чудью.²⁷ Наименование Сура Поганая и коллективное прозвище «Сура-дура», известное в XIX в. и существующее в наше время, П. С. Ефименко трактует как подтверждение иноэтнических корней жителей верховьев Пинеги. По-видимому, на здешних землях ассимиляция финно-угорского населения закончилась значительно позднее, чем в нижнем течении реки.²⁸ Однако ко времени начала фольклорных экспедиций всякие следы чудского начала в сознании жителей верхней Пинеги отсутствовали.

²⁵ Максимов С. В. Год на Севере. Архангельск, 1984. С. 492—495.

²⁶ Мильчик М. И. По берегам Пинеги и Мезени. С. 73.

²⁷ Там же. С. 20.

²⁸ Ефименко П. С. Заволоцкая чудь. С. 35—37 (2-я паг.). Подробнее о пинежских кустах деревень (Нюхченский, Сурский, Веркольский, Карпогорский, Чакольский, Труфаногорский, Пинежский кусты) см.: Иванова А. А., Калущков В. Н. Светлое Пинежье. С. 79—156. Здесь же представлены карты-схемы соответствующих территорий Пинежья.

Вторым древнерусским центром в верховьях реки был Выйский Погост (Вья, упомянутая в той же отказной новгородской грамоте 1471 г.), расположенный много выше Суры в устье реки Вьи, впадающей в Пинегу. Погост возник, как можно предположить, в новгородские времена на месте чудского поселения и в XV в. стал опорным пунктом Москвы в ее борьбе против Новгорода за влияние на Русском Севере. С курганом, находящимся недалеко от Вьи, связано предание о сопротивлении чуди русской экспансии.²⁹ Одним из духовных центров верхней Пинеги стал Мало-пинежский погост, в котором местночтимый преподобный Сергей Малопинежский (1493—1585) построил Преображенскую церковь и в течение 62 лет, исполняя обязанности приходского пастыря, крестил чудь.³⁰

А. Д. Григорьев в 1900 г. до Суры и Вьи не добрался. Экспедиция Государственного института истории искусств в 1927 г. зафиксировала на Суре незначительные образцы песенного эпоса. Последующие экспедиции также дали записи ряда текстов, чаще всего — прозаических вариантов, восходящих к лубочной литературе. На Вые экспедиции ГИИИ в 1927 г. удалось записать единственный фрагмент былины «Дюк Степанович». Каких-либо других свидетельств о бытовании былин в данном микрорегионе наука не имеет. Надо полагать, что Сура, Вья и Малопинежский погост в отличие от Кевролы, Чаколы и Пинежского Волока по каким-то причинам не стали центрами, откуда былинная традиция, занесенная из метрополии, распространялась по соседним деревням. Не исключаем, что решающим фактором, приведшим к практическому отсутствию былин на Вые и в Малопинежском погосте и к слабой представленности эпической традиции на Суре, была поздняя ассимиляция чуди в верхнем течении реки.

Древнерусские документы позволяют проследить постепенность освоения Русью пинежских земель. В XII в. в Уставе Святослава Ольговича упоминаются только Пинега (Пинежский Волок), Кегрола (Кеврола) и Вихтуй (Вихтово). В 1471 г. на Пинеге русские поселения были в Пинежском Волоке, Кевроле, Чаколе, Пермском погосте, Пильегорах, Немьюге, на Суре, Вые и Малой Пинежке. Духовная грамота Ивана III в 1504 г. добавляет к этому списку Шотогорку (Шотогорку) и Лавелу.³¹ В платежной книге 1560 г. находим названия Веркола и Марьяна Гора.³² Писцовые книги XVII в. регистрируют русские деревни практически во всех местностях, которые известны по материалам XIX в.: в Чаколе, на Плесе, на Высокой Горе, в Заозерье, на Матвере, на Вострой Горе, на Городке, на Залесье, на Шейме Горе, Турье Горе, Чеше Горе, Вадове Горе, Уксусове Горе, Вей Горе, Ступине Горе, Кучской Горе, в Пиренеме, на Прилуке, на Шодорке, на Березнике, на Курге, на Марьиной Горе, Шотогорах, Карповой Горе, Немнюге, Ваймуше, Айновой Горе, Церковой Горе, Чюхчинеме, в Лохте, в Кивлохте, на Шардонеме, на Еркине, в Верколе, на Суре, Сульце, Нюхче, в Кучкасе, на Вые, на Малой Пинежке.³³

Во всех названных точках располагалось по несколько малодворных деревень. Так, например, согласно писцовой книге, в Чаколе в 1623 г. существовала деревня Яшкковская, в которой на-

²⁹ Мильчик М. И. По берегам Пинеги и Мезени. С. 15.

³⁰ Куратов А. А. Прп. Сергей Малопинежский // Поморская энциклопедия : В 5 т. Архангельск, 2001. Т. 1: История Архангельского Севера. С. 368.

³¹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. С. 356; ср. с духовной грамотой Ивана Грозного 1572 г.: Там же. С. 437.

³² Копанев А. И. Платежная книга Двинского уезда 1560 г. // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. Вып. 3. С. 514—536.

³³ Писцовая книга Кеврольского уезда 1623 г. Вып. 2. С. 89—201; Вып. 3. С. 209—211.

ходились черносошные дворы Спиридонки Мартемьянова и Ондрюшки Екимова сына Степанко. Помимо этого, там же зафиксированы деревни Бураковская, Офремовская, Шармеевская (Кабаленка), Степанова, Кузнецовская (Семеновская) и Бирючевская, в каждой из которых было от одного до пяти дворов.³⁴ Соответственно в Кевроле в 1623 г. описываются деревни Иевлевская (Лазаревская), Першинская, Осташевская (Юркинская, Ивановская), Игнатовская (Василевская), Филинская, Тарасовская, Фоминская, Семеновская (Гордеевская), Ярышевская, Бирючевская, Фофановская, Выдринская. Эти деревни также были малодворные: от 2 до 6 дворов.³⁵

Та же писцовая книга, подводя итоги переписи по Кеврольскому уезду, свидетельствует: «И всего в Кевроле 11 волостей, а в них 414 деревень с полудеревнею и починков, опроч церковных деревень, да к тем же деревням припущено в пашню и наездом пашут 60 деревень, и починков, и пустошей, и займищ, да 38 пустошей перелогом и лесом поросло, а в деревнях 1539 дворов крестьянских, а людей в них 2632 человека, да 110 дворов бобыльских, а людей в них 117 человек, да 3 двора пусты, 5 мест дворовых».³⁶

Н. П. Воскобойникова, проанализировавшая документы XVI в. и пинежские писцовые и переписные книги 1623, 1646, 1647, 1678, 1686, 1710 и 1718 гг., пришла к выводу, что в 1585/1586 г. на Пинеге проживало 1692 владельца дворов (с учетом общего коэффициента — 4000 человек). В 1623 г. — около 4400 человек. К середине XVII в. вследствие неурожайных лет население Пинеги резко сократилось: многие черносошные крестьяне покинули свои дворы. Переписные книги свидетельствуют, что на 1646 г. 59 % дворов стояли пустыми (для сравнения: в 1623 г. — только 0,5 % дворов). В 1649 г. в Верколе, например, из 76 дворов только 11 были жилыми. Соответственно, по подсчетам Н. П. Воскобойниковой, население Пинеги на 1646 г. составляло всего около 1900 человек. К 1710 г. оно постепенно выросло до 4500 человек.³⁷

Названные цифры, а особенно их регрессирующие колебания в неурожайные годы, заставляют особо остро ощутить, насколько вероятной была утрата пинежанами (и в целом крестьянами Русского Севера), жившими в суровых природных условиях, песенно-эпического знания. Та былинная традиция, которую собиратели зафиксировали в XX в., в 1646 г. сохранялась популяцией всего в 1900 человек, причем очевидно, что отнюдь не все из них пели былины. Думается, что при самом лучшем раскладе, едва ли одна четверть крестьян в середине XVII в. знала старины. От них-то и протянулась цепочка к сказителям, с которыми встречались А. Д. Григорьев и экспедиция Государственного института истории искусств.

Уклад жизни на Пинежье на протяжении столетий оставался неизменным. Из поколения в поколение люди жили на своих землях, сея рожь, разводя скот, занимаясь охотой и рыболовством на реках и озерах. Родословные корни некоторых былинщиков XX в. мы можем найти в писцовых книгах XVII ст. Так, Г. Я. Сими́на в связи с проблемой образования пинежских фамилий обращает внимание на то, что, по сведениям писцовой книги 1623 г., в д. Игошинской на Шотогорах (т. е. на Шотовой Горе) жил Климко Данилов сын Вехорев (точнее — Вяхорев). Прозвище деда

³⁴ Там же. Вып. 3. С. 209—211.

³⁵ Там же. Вып. 2. С. 123—128.

³⁶ Там же. Вып. 3. С. 347.

³⁷ Воскобойникова Н. П. К истории заселения Кеврольского уезда в XVII—начале XVIII в. // Социально-экономические отношения и классовая борьба в дореволюционной деревне: Межвуз. темат. сб. Калинин, 1979. С. 24—40.

Климко — Вехорь (Вяхорь) — вскоре стало семейной фамилией.³⁸ В 1900 г. А. Д. Григорьев в д. Шотовой Горе, в которой, кстати, был околок Вехорянка, от Дмитрия Вехорева, потомка тех лиц, что зарегистрированы в писцовой книге XVII в., записал историческую песню «Петр I на молебне в Благовещенском соборе».³⁹ А. М. Астахова в 1927 г. в той же Шотовой Горе от А. П. Вехорева получила прозаический пересказ былины об Алеше Поповиче и Тугарине, а также исторические песни о Кострюке и о Петре I на тот же сюжет,⁴⁰ что и песня Д. Вехорева. Еще от одной носительницы фамилии Вехоревых — А. Н. Вехоревой из Шотовой Горы — была записана «Небылица». Надо полагать, что былинное знание названных сказителей восходит к тому самому Вехорю, жившему в XVI в., внук которого Климко из д. Игошинской попал в писцовую книгу 1623 г.

В Кушкопале писцовая книга 1678 г. регистрирует Ефимко да Пашку Григорьевых, детей Кокорина.⁴¹ Через 220 лет А. Д. Григорьев в Кушкопале встретился с потомком Кокорина — сказительницей К. Е. Кокориной, спевшей ему духовный стих «Голубиная книга», а также баллады «Дмитрий и Домна» и «Мать князя Михайла губит его жену» (Гр. I, № 163—165 (199—201)). В Кевроле, недалеко от Кушкопалы, А. Д. Григорьев работал с В. Кокориным, от которого записал былины «Козарин» и «Илья Муромец и разбойники». С этим же сказителем встречалась и А. М. Астахова.

Таким образом, истоки семейных корней некоторых пинежских былинщиков документально засвидетельствованы по крайней мере вплоть до XVI в.

С XVI в. на Пинеге, как и на всем Русском Севере, начинает складываться сеть сельских приходов. По мнению исследователей, это «означало качественно новый этап в христианизации Севера». «Община, — отмечает А. В. Камкин, — как поземельный, хозяйственный, гражданский и податный союз стала дополняться единством духовно-религиозным».⁴² В XVII—XVIII вв., как указывает Н. П. Воскобойникова, в Кеврольском уезде было 18 приходов.⁴³

Качественно новый этап христианизации Пинежья сказался и в возникновении здесь в XVII в. монастырей. В 1603—1606 гг. в 16 км от Пинежского Волока был основан Красногорский Богородицкий мужской монастырь — второй после Кеврольского, вскоре исчезнувшего, монастырь на Пинеге, ставший одним из духовных центров края.⁴⁴ В 1635—1639 гг. на левом берегу Пинеги по указу царя Алексея Михайловича напротив д. Веркола был создан Веркольский Артемьев мужской монастырь, в котором находились мощи местночтимого святого Артемия Веркольского (ок. 1520—1532) — отрока, убитого молнией в поле. Как гласит предание, тело Артемия

³⁸ Сими́на Г. Я. Из истории русских фамилий : Пинежские фамилии // Этнография имен. М., 1971. С. 112; см.: Писцовая книга Кеврольского уезда 1623 г. Вып. 2. С. 104.

³⁹ Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. М., 1904. Т. 1. № 133 (169). Далее в тексте: Гр.

⁴⁰ Былины Севера / Подгот. текста, коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951. Т. 2. № 213, 214.

⁴¹ Сими́на Г. Я. Из истории русских фамилий : Пинежские фамилии. С. 112.

⁴² Камкин А. В. Проблемы изучения сельского прихода XVI—XVIII вв. как особой формы крестьянского обществительства // Народная культура Севера: «Первичное» и «вторичное», традиции и новации : Тез. докл. и сообщ. регион. науч. конф. 28—30 мая 1991 г. Архангельск, 1991. С. 67; см. также: Камкин А. В. Православная церковь на Севере России : Очерки истории до 1917 года. Вологда, 1992.

⁴³ Воскобойникова Н. П. К истории церкви Кеврольского уезда в XVII—XX вв. // Там же. С. 33—34.

⁴⁴ Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский. Историческое описание Красногорского монастыря. Архангельск, 1906; Православные русские обители : Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., 1994. С. 47—50. (Репринт изд. 1910 г.).

было обретено нетленным в 1577 г. Артемий Веркольский стал главным местночтимым пинежским святым.⁴⁵ Создание четвертой пинежской обители — Сурского Иоанна-Богословского женского монастыря (1899) — связано с именем ныне канонизированного знаменитого проповедника Иоанна Кронштадтского.⁴⁶

На протяжении XVII—XVIII ст. на Пинеге создавалась та система поселений, которую за- стали собиратели в конце XIX—XX в. Все деревни, чьи названия присутствуют на общедоступ- ных картах, чаще всего представляют собой группы маленьких деревень, называемых в здешнем крае околами, околоками или околками. Околы, по-видимому, выросли из одного семейного гнезда и являются наследием родового сознания пинежан. Второе название маленьких деревень — концы — явно указывает на память о метрополии — Новгороде, который в средневековье делил- ся на концы. Близлежащие деревни были связаны между собой хозяйственными, экономическими, брачными и прочими отношениями, образуя кусты деревень. В последние годы Московский госу- дарственный университет развернул изучение традиционного культурного ландшафта Пинежья. Ученые установили следующий иерархический ряд, внутри которого осознавал себя пинежанин: «край—часть края—куст селений—деревня (село)—околок (окол)—подоколок, печище—дом (двор)».⁴⁷

К 1895 г., т. е. ко времени начала записи былин на Пинежье, население Пинежского уезда (уезд включал в себя и деревни по р. Кулою) составляло 31 тыс. человек, проживавших в 161 селе- нии в 3750 дворах.⁴⁸ Приходов, расположенных по Пинеге, в 1895 г. насчитывалось 25. Приходы были неравноценны по количеству проживавших в них; располагались на разном расстоянии друг от друга. Так, Кевроло-Воскресенский приход, объединявший д. Немнюга и Киглохта (267 муж- чин и 267 женщин), находился от Кевроло-Троицкого прихода (д. Лохта и Кеврола; 380 мужчин и 372 женщины) всего в четырех верстах. Сами Лохта и Кеврола по сути дела были одной дерев- ней; в настоящее время Лохта уже поглощена Кевролой и местные жители стали забывать это на- звание. В противоположность приведенному примеру Покшеньгский приход, образованный не позже конца XVI в., в конце XIX ст. состоял из 7 деревень, раскинувшихся на довольно значи- тельном расстоянии друг от друга по р. Покшеньге; здесь жили 983 мужчины и 996 женщин. В Сурском приходе, находившемся в 214 верстах от г. Пинеги и объединявшем 16 деревень по р. Суре и Пинеге, в конце XIX в. насчитывалось 1180 мужчин и 1140 женщин.

Говоря об истории Пинежья в связи с былинным эпосом, необходимо подчеркнуть, что Пи- нега внутри Заволочья стала важной областью, через которую проходило дальнейшее движение славян на восток, т. е. на территории, отмеченные в начале XX в., когда началось собирание бы- лин в Архангельской губернии, мощной эпической традицией. В районе Пинежского Волока (ныне г. Пинега) находился шестикилометровый волок (в весенний период это болотистое место покрывалось водой и становилось пригодным для плаванья небольших судов), по которому можно

⁴⁵ Описание Веркольской общежительной пустыни Архангельской губернии Пинежского уезда, праведного Артемия, его житие, чудеса и акафист. М., 1880; Православные русские обители. С. 38—42.

⁴⁶ Православные русские обители. С. 67—68. См. также: *Есеева О. В.* Монастырское строительство на Пи- нежье. С. 353—362.

⁴⁷ *Калуцков В. Н.* Основы этнокультурного ландшафтоведения : Учеб. пособие. М., 2000. С. 68.

⁴⁸ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 2. С. 206. Об изменениях на протяжении XVIII—первой четверти XX в. в административном делении Пинежского уезда, образованного в 1780 г. из волостей Кеврольского уезда, см.: *Куратов А. А.* Пинежский уезд // Поморская энциклопедия : В 5 т. Т. 1: История Архангельского Севера. С. 304.

было попасть на р. Кулой.⁴⁹ Таким образом, Пинега являлась важнейшим звеном магистрали Северная Двина—Пинега—волок—Кулой—море—Мезень—Пёза (приток Мезени)—волок—Цильма (приток Печоры)—Печора. Издревле существовал также путь, который вел с Пинеги прямо на Мезень, минуя Кулой: правый пинежский приток Ёжуга—волок—речка Колода (Колодивая)—мезенская река Ёжуга (приток Мезени)—Мезень. Следовательно, Кулой, Мезень и Печора — выдающиеся былинные регионы — были тесно связаны с Пинегой.

Более того, мы можем утверждать, что некоторые мезенские деревни были основаны непосредственно пинежанами. Например, по преданиям, первым насельником мезенской д. Кимжа был крестьянин, переселившийся сюда в начале XVI в. из с. Немнюга Пинежского у. Мезенское село Лешуконское, современный районный центр, также имеет прямое отношение к пинежанам. Согласно устным источникам, Лешуконское когда-то было главным мезенским пунктом пинежских крестьян в их охоте на птицу и зверя.⁵⁰ Пинежане непосредственно участвовали в образовании деревень на р. Ижме, притоке Печоры. По сведениям П. С. Ефименко, с.Ижма было основано братьями-новгородцами Чупровыми, которые пришли в эти места во второй половине XVI в. и пригласили с собой на поселение крестьян из Чаколы и Кевролы.⁵¹

В XVII в. Пинега наряду с другими землями Русского Севера стала территорией, на которой формировались отряды землепроходцев, осваивавших Сибирь и Дальний Восток. Пинежанами были Михаил Васильевич Стадухин (ум. 1666), проплывший из устья р. Колымы до устья р. Лены,⁵² и Семен Иванович Дежнев (ок. 1605—1673), летом 1648 г. совершивший на кочах поход от устья р. Колымы вдоль Чукотского полуострова и доказавший тем самым наличие пролива между Азией и Америкой.⁵³

История заселения Пинеги заставляет предполагать, что местная песенно-эпическая традиция в ряду других северо-восточных традиций Архангельской губернии объективно является самой древней. Кулойская, мезенская и печорская областные традиции сложились позднее и, по-видимому, отчасти на основе пинежской. Теоретически можно предположить, что следы пинежской песенно-эпической традиции отложились также и в фольклоре Сибири. Тем не менее в силу многих обстоятельств пинежский эпос к XX в. потерял свои архаические черты. На фоне других северо-восточных регионов Пинега выглядит менее выразительной и в то же время обособленной традицией. Анализ ее представлен в разделе «Пинежская былинная традиция» (IV раздел, входящий в комплекс вступительных статей к наст. тому) и в статье А. Д. Григорьева «Пинежский край и былинная традиция в нем» (данной в Приложении I).

⁴⁹ В 1928 г. здесь был сооружен Кулой-Пинежский канал.

⁵⁰ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 2. С. 336.

⁵¹ Ефименко П. С. Заволоцкая чужь. С. 71 (2-я паг.).

⁵² См.: Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах : Сб. документов / Сост. М. И. Белов. М., 1952. С. 60—66.

⁵³ Демин Л. М. Семен Дежнев. М., 1990.

II. Фольклорная традиция на Пинеге

В XVIII—XIX вв. Пинежье было глухим российским уголком, о котором мало кому было известно и который в сознании большинства образованных людей не связывался ни с какими яркими историческими событиями. Литературное и историко-культурное открытие Пинеги для России произошло в середине XIX в. В 1856 г. молодой петербургский литератор Сергей Васильевич Максимов (1831—1901) в рамках «литературных экспедиций», организованных по инициативе великого князя Константина Николаевича, сына Николая I, совершил поездку на Русский Север. Побывав на Зимнем, Мезенском, Летнем, Онежском, Карельском, Терском, Поморском берегах Белого моря, посетив Соловецкий монастырь, Колу и Мурман, он в декабре 1856 г., в дни Никольской ярмарки, прибыл в г. Пинегу, откуда отправился на Печору. С. В. Максимов смог познакомиться лишь с небольшим участком Пинежья — от устья реки до г. Пинеги; выше по течению исследователь не бывал. В его книге «Год на Севере»¹ имеется небольшая глава «Поездка по реке Пинеге». Этнограф описывает Никольскую ярмарку, рассказывает о ссылке В. В. Голицына, фаворита царевны Софьи, о Красногорском монастыре, упоминает об икотниках, свидетельствует о «путиках» — лесных тропинках, вырубаемых каждым охотником только для личного пользования, на которых раскладываются силки на зверя и птицу.

Вслед за С. В. Максимовым, введшим в отечественную литературу тему Русского Севера, многие писатели посвятили не одну поэтическую страницу севернорусской природе и людям. С осени 1910 г. по август 1911 г. в г. Пинеге отбывал ссылку Александр Грин (наст. имя и фамилия Александр Степанович Гриневский; 1880—1932). Здесь он написал новеллу «Жизнь Гнора», ставшую переломной в его творчестве. Писатель много бродил по окрестным лесам, охотился, совершил поход на лодке на Карасезеро. Описания пинежской природы впоследствии нашли место в его повести «Таинственный лес».

В 1935 г. в верховьях Пинеги, желая увидеть реликтовые сосновые леса, не тронутые топором, путешествовал Михаил Михайлович Пришвин (1873—1954). Впечатления о северной тайге отразились в очерке писателя «Берендеева чаша» (1935—1936). Много позднее, в 1953 г., М. М. Пришвин напишет свою повесть-сказку «Корабельная чаша», в которой образ леса наполнится философским содержанием и перерастет в поэтическое олицетворение России. Одно из центральных мест в очерках «Берендеева чаша» занимает образ молодого проводника-пинежанина (по-местному, *пинжака*) Александра Губина. Рисуя скрытую поэтическую натуру Губина, М. М. Пришвин отмечает его речь: образную, ритмически организованную. Своими впечатлениями об одном из пинежских монастырей Губин делился, например, так:

На слуде стоит монастырь,
пятнадцать верст не доедешь —
и видко!
И пятнадцать верст переедешь —
все видко!
Под высокий берег уходит вода,
и под землей едут карбасы,
а наверху зеленые пожни,
на пожнях люди косят,

¹ Максимов С. В. Год на Севере. Архангельск, 1984. С. 492—503. 1-е изд.: 1859.

до чего высокий берег!
 Обрывы и скалы,
 красные и белые горы:
 из белого жгут известь,
 из красного детям свистульки.
 А в воде много рыбы,
 и есть рыба лох,
 икра у лоха крупная.²

Таким образом Губин «выпевал свои былины» все дни, пока шел с М. М. Пришвиным в заповедную Чащу. Подобного рода поэтические импровизации, редко фиксируемые фольклористами, по-видимому, некогда были для сохранения фольклорной традиции важной составляющей.

Пинежская тема в литературе развивалась и во второй половине XX ст. В. Е. Страхов, первый литератор, побывавший в самых истоках реки, где никогда не было никаких поселений, описал свое путешествие в книге «На лесной реке» (Архангельск, 1964). Один из очерков его книги назван «Государственная бабушка» и посвящен былинице М. Д. Кривополеновой. Верным поклонником Пинеги стал москвич Олег Ларин, издавший несколько книг о здешнем крае: «В ритме Пинеги» (М., 1975), «Узоры по солнцу» (М., 1976), «Пойдем — увидишь...» (М., 1988), «Пинежье: Путешествие по реке Пинеге» (М., 1988). Писатель ведет читателя от верховий реки к ее устью, знакомя со стариком Губиным, с которым некогда бродил по лесам М. М. Пришвин, рассказывая о разрушенной Ильинской церкви на Вые, о Карпогорском хоре, о краеведческом музее в г. Пинеге. О. Ларин является автором повести «Махоня», посвященной М. Д. Кривополеновой.

Постижению христианской истории Пинеги и особенно судьбы православной религии в здешнем крае в трагическом XX в. посвящена документальная повесть Анны Ильинской, опубликованная в начале 1990-х гг.³

Наконец, вершиной литературной Пинеги, без сомнения, является творчество пинежанина Федора Александровича Абрамова (1920—1983). В созданной его творческим воображением деревне Пекашино отразилась родная деревня писателя Веркола, а для многих абрамовских героев можно найти на Пинеге реальных прототипов.

Параллельно с литературным освоением Пинежья шло фольклористическое познание этого севернорусского региона. Первым фольклористом-любителем, записавшим на Пинеге произведения устной народной поэзии, был Степан Борисович Прутавин (1824—1910), архангелогородский мещанин, работавший после окончания гимназии в пинежском приходском училище (1845), а позднее ставший весьма энергичным и уважаемым инспектором народных училищ Архангельской губернии.⁴ Записанные им свадебные причитания и описания местных праздников, присланные в Русское географическое общество, были опубликованы в «Великоруссе» П. В. Шейна.⁵ В архиве РГО, согласно справочнику Д. К. Зеленина, хранятся рукописи учителя Пинежского уездного

² Пришвин М. М. Берендеева чаша // Пришвин М. М. Собр. соч.: В 8 т. М., 1983. Т. 4. С. 666.

³ Ильинская А. Пинега: Документальная повесть о новомучениках // Литературная учеба. 1991. № 5. С. 67—101.

⁴ Санакина Т. А. Прутавин Степан Борисович // Поморская энциклопедия: В 5 т. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 334.

⁵ Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.: Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. СПб., 1900. Т. 1. С. 386—398.

училища С. Пругавина «Собрание особенных слов, употребляемых жителями гор. Пинеги» (1850) и «Описание Пинежской Никольской ярмарки» (1852).⁶

Чрезвычайно важным источником для понимания пинежской народной культуры являются «Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии» Петра Саввича Ефименко (1835—1908).⁷ Сам П. С. Ефименко, как известно, на Пинеге не бывал. Однако среди его корреспондентов был целый ряд пинежан. Первый из них — волостной писарь Пинежского уезда Прокофий Иванов, автор этнографических очерков, составленных им в 1864—1869 гг. Позднее, в 1870-е гг. он служил библиотекарем городской библиотеки в Архангельске. Его материалы отличались, как сказано в предисловии, «и замечательною в сравнении с другими полнотою содержания, и ясным изложением».⁸ П. А. Иванов описал одежду, пищу, религиозное состояние, старообрядчество, говор, верования и обряды Пинежского края. Во второй части «Материалов» П. С. Ефименко помещены песни, собранные в 1862 г. бывшим студентом (по-видимому, политическим ссыльным) Арсением Николаевичем Симановским. Песенные записи были сделаны также священником Таратиным, И. Селиверстовым и Базилевским.

Следующий этап знакомства с местной фольклорной традицией связан с именем А. Д. Григорьева, который, как известно, побывал на Пинеге в 1900 и 1901 гг. и открыл там песенно-эпическую традицию.⁹ В предреволюционные и первые пооктябрьские годы в Архангельское общество изучения Русского Севера присылали пинежские материалы по свадьбе и праздникам Д. А. Чирцов и С. Н. Томилов.¹⁰

С 1914 г. на Пинеге работала О. Э. Озаровская. Она побывала здесь в 1915, 1921, 1924, 1925 и 1927 гг., останавливаясь всегда в д. Великий Двор (близ г. Пинеги) в доме П. А. Олькиной. Экспедиция 1925 г. осуществлялась на средства Государственной академии художественных наук и Архангельского общества изучения Русского Севера. Совокупный результат поездок О. Э. Озаровской — не только старины знаменитой сказительницы М. Д. Кривополеновой, но также материал по пинежской свадьбе и сказке. Образцы последнего жанра нашли место в научно-популярном сборнике О. Э. Озаровской «Пятиречие» (Л., 1931).¹¹

В 1927 г. состоялась экспедиция Государственного института истории искусств. Результатом ее работы на Пинеге стал сборник ГИИИ «Искусство Севера: Пинежско-Мезенская экс-

⁶ Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества. Пг., 1914. Вып. 1 (раздел «Архангельская губерния». № 10 и 12).

⁷ Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. М., 1877—1878. Ч. 1—2 (Тр. Этногр. отд-ния Имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те; Кн. 1, вып. 1—2). (Изв. Имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии; Т. 30).

⁸ Там же. Ч. 1. С. VII. О П. А. Иванове см.: Иванова Т. Г. Прокофий Алексеевич Иванов — корреспондент П. С. Ефименко // «Уведи меня, дорога»: Сб. статей памяти Т. А. Бернштам. СПб., 2010. С. 17—25.

⁹ Об экспедиции А. Д. Григорьева см. в разделе III наст. статьи.

¹⁰ Чирцов Д. 1) Свадебные обычаи в Пинежском уезде Архангельской губернии // Изв. Архангельского о-ва изучения Русского Севера. 1916. № 9. С. 350—359; № 10. С. 403—410; 2) Праздники в Пинежском у. // Изв. Архангельского о-ва изучения Русского Севера. 1916. № 11. С. 463—471; Томилов С. Н. Крестьянские праздники в Пинежском уезде // Бюллетень. Северо-Восточного областного бюро краеведения. Архангельск, 1926. Вып. 3. С. 29—32.

¹¹ Экземпляр, подаренный фольклористкой П. А. Олькиной с надписью «Дорогой сестре Прасковье Андреевне Олькиной от автора», в настоящее время хранится в краеведческом музее г. Пинеги. См.: Фролов А. И. Дом, в котором жила в период северных экспедиций фольклористка О. Э. Озаровская // Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР: Архангельская область. М., 1982. С. 141.

педия». ¹² По материалам экспедиций были изданы «Песни Пинежья» Е. В. Гиппиуса и Э. В. Эвальд (М., 1937. Кн. 2). Пинежский материал вошел в «Сказки и предания Северного края» И. В. Карнаухова (М.; Л., 1934) и «Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова», подготовленные В. Я. Проппом (М.; Л., 1961). С 1958 по 1974 г. на Пинегу выезжала с диалектологических экспедициями Ленинградского, а затем Калининградского университета Г. Я. Симины. ¹³ Фольклористическим результатом ее поездок помимо записей остатков были былин был комплекс сведений по народным приметам, ¹⁴ а также записи сказок. ¹⁵

Следующая страница в изучении пинежского фольклора была связана с экспедициями Московского государственного университета, состоявшимися в 1970—1972 гг. под руководством Н. И. Савушкиной. ¹⁶ Итог этих экспедиций — сборник «Обрядовая поэзия Пинежья» ¹⁷ и целая серия студенческих статей, опубликованных в газете «Пинежская правда». ¹⁸ Пинежский материал, собранный Московским университетом в начале 1970-х гг., нашел место также в сборнике «Фольклор Севера». ¹⁹

В 1990-е гг. фольклорно-этнографическое обследование Пинеги Московским университетом было продолжено. А. А. Иванова, в настоящее время возглавляющая экспедиции в этот край, издала два сборника текстов: «Мифология Пинежья» и «Заговоры и заклинания Пинежья». ²⁰ Обосновав понятие «историко-культурный ландшафт», А. А. Иванова и В. Н. Калущков развернули масштабное изучение Пинеги сквозь призму данного понятия. Эта проблематика отразилась в ряде трудов московских ученых. ²¹

¹² Искусство Севера. Л., 1928. Вып. 2. (Крестьянское искусство СССР: Сб. секции крестьянского искусства Комитета социологического изучения искусств; Вып. 2).

¹³ Симины Г. Я. 1) Материалы сплошного топонимического обследования замкнутой микротерритории (бессейн реки Юлы, Пинежский район Архангельской области). Л., 1969; 2) Очерки морфологии пинежского говора. Л., 1970; 3) Пинежский говор: Материалы по русской диалектологии. Калининград, 1976, и др.

¹⁴ Симины Г. Я. Народные приметы и поверья Пинежья // Русский фольклор: Поэтика русского фольклора. Л., 1981. Т. 21. С. 99—114.

¹⁵ Пинежские сказки / Собр., зап. Г. Я. Симиной. Архангельск, 1975.

¹⁶ Ремезова Е. А., Савушкина Н. И. Фольклорная традиция на Северной Двине и Пинеге: (Итоги экспедиций 1970—1971 гг.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Филология. 1972. № 4. С. 74—81; Ведерникова Н. М., Савушкина Н. И. [Коротко об экспедициях] // Сов. этнография. 1973. № 5. С. 154—155.

¹⁷ Обрядовая поэзия Пинежья: Материалы фольклорных экспедиций МГУ в Пинежский район Архангельской области (1970—1972 гг.) / Под ред. Н. И. Савушкиной. М., 1980.

¹⁸ Землянская Н. Красота и изумление неразлучны // Пинежская правда. 1972. 15 февр. № 20; Одицова И. На родине М. Д. Кривополоновой // Там же. 1972. 22 февр. № 23; Харимова Л. Балладная песня на Пинеге // Там же. 1972. 29 февр. № 27; Варганова В. На Пинегу за песнями... // Там же. 1972. 14 марта. № 32; Королева Е. «240 песен знаю, все сейчас перепою...» // Там же. 1972. 21 марта. № 35; Нехай Л. Новая жизнь старых праздников // Там же. 1972. 4 апр. № 41; Савушкина Н. И. Снова на Пинеге // Там же. 1972. 6 апр. № 42.

¹⁹ Фольклор Севера: Региональная специфика и динамика развития жанров: Исследования и тексты / Отв. ред. Н. В. Дранникова, А. В. Кулагина. Архангельск, 1998.

²⁰ Заговоры и заклинания Пинежья / Вступ. ст., подгот. текстов, коммент. А. А. Ивановой. Карпогоры, 1994; Мифология Пинежья / Вступ. ст., подгот. текстов, коммент. А. А. Ивановой. Карпогоры, 1995.

²¹ Культурный ландшафт Русского Севера: Пинежье. Поморье. М., 1998 (Семинар «Культурный ландшафт»); Калущков В. Н. 1) Основы этнокультурного ландшафтоведения: Учеб. пособие. М., 2000; 2) Методика выявления и картографирования топосов традиционного культурного ландшафта // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М., 2002. [Вып. 1]. С. 95—100; Иванова А. А. Концепция культурного ландшафта как методологический принцип организации комплексных полевых исследований // Там же. С. 6—13; Иванова А. А., Калущков В. Н., Фадеева Л. В. Святые места в культурном ландшафте Пинежья: (Материалы и комментарии). М., 2009, и др.

В 1996 г. на Пинегу была организована первая экспедиция Поморского государственного университета (ПГУ; в настоящее время — Северный Арктический университет им. М. В. Ломоносова) под руководством Н. В. Дранниковой. В этом году студенты работали в Кевроле. В 1997 г. был обследован куст деревень Сурского сельсовета (д. Городецк, Остров); в 1998 г. — с. Сура; в 1999 г. — Нюхчинский сельсовет; в 2000 г. — д. Пиренемь и Чакола, в 2001 г. — д. Марьина и Шотова.²² Материалы, собранные на Пинежье экспедициями ПГУ, нашли отражение в ряде публикаций Н. В. Дранниковой.²³

Наука накопила достаточно большое количество фактов по народной культуре Пинежья. Ниже мы даем краткую характеристику местной фольклорной традиции, выделяя в ней в соответствии с современным пониманием устной культуры три основные системы — систему мифологических представлений, обрядовую и систему жанров.

Первые материалы по верованиям пинежан были собраны Прокофием Ивановым в 1860-е гг. (в 1877 г. опубликованы в «Материалах по этнографии русского населения Архангельской губернии» П. С. Ефименко). П. А. Иванов приводит довольно развернутые сведения о пантеоне мифологических персонажей, живущих в сознании пинежан. Материал его, напомним, отражает традицию г. Пинеги и ближайших деревень, выстраиваясь по общерусской (точнее, по севернорусской) модели. *Домовой* (местные названия: *дворовик*, *хозяинушко*, *дедок*) считается добрым духом, присутствие которого в доме обязательно. Как и в других регионах, он смотрит за скотиной, завивает гривы на любимых лошадях и гоняет ночью по конюшне нелюбимых, воем предвещает несчастье в доме, давит хозяина во сне и звуками «ху» отвечает на вопрос «к добру или к худу», и т. д. В бане, считавшейся нечистым местом, жил *байнушко*. Мытье в бане регламентировалось целой системой ритуальных действий (снять крест, не мыться в третий пар, оставить хозяину бани воду и т. д.). За *лешим* (*лесной*, *лесовик*, *лешак*, *полевик*) закрепились в основном характеристика «злого» персонажа, любящего «подшутить» над человеком: завезти ямщика в труппу, разгромить промысловую избушку, и т. д. Весьма опасным также считался *водяной*. П. А. Иванов даже говорит о существовании человеческих жертвоприношений этому мифологическому персонажу: «В старину, в случае бури, для умилоствания, бросали людей по жеребею. Ныне этот суеверный обычай заменили *пересчетом* известных *плешивых*; число их означают зарубками на палочке, и палочку эту с припевом бросают в реку или озеро, где застигла буря».²⁴

Из мифологических персонажей, несколько выпадающих из общерусской системы, П. А. Иванов называет *нежить* — злой дух, обитающий или в нежилых строениях, или «посаженный» на чью-либо «голову» плотниками в жилой избе. Нежить проявляет себя стуком в доме; если в семье часто случаются покойники, то это объясняют тем, что в доме поселилась нежить.

²² Дранникова Н. В. 1) Лаборатория фольклора Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова: Итоги и перспективы работы // Экология культуры: Информационный бюллетень. Архангельск, 2002. № 3(28). С. 197; 2) Отчет о фольклорной экспедиции в деревни Марьина и Шотова Пинежского района (25 октября—2 ноября 2001 г.) // Экология культуры: Информационный бюллетень. Архангельск, 2003. № 3 (28). С. 202—223.

²³ Дранникова Н. В. 1) Экспедиции Поморского университета // Живая старина. 1999. № 1. С. 50—51; 2) Отчет о Пинежской фольклорной экспедиции 1998 года Поморского государственного университета. Архангельск, 1999; 3) Материалы к Пинежскому этнодиалектному словарю // Живая старина. 2000. № 1. С. 45—47 и др.

²⁴ Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. М., 1877. Ч. 1. С. 166.

Функционально нежить напоминает кикимор, каковыми они описаны О. А. Черепановой.²⁵ И. В. Карнаухова, работавшая на верхней и средней Пинеге, зафиксировала несколько иное понимание нежити: *нежить* — это обобщенное наименование духов-хозяев локусов (*водяной, леший, домовый, банник*). Второй малораспространенный мифологический (не сказочный!) персонаж, упоминаемый П. А. Ивановым, — *Баба-Яга*, которая представляется черной оборванной женщиной. Считается, что она похищает детей, которых ею и пугают.

Очень важные наблюдения над системой мифологических персонажей в районе Суры и Карпогор, как только что было сказано, были сделаны И. В. Карнауховой, участвовавшей в Пинежской (1927) экспедиции Государственного института истории искусств. Пинега рисуется исследовательницей весьма консервативным регионом, в котором еще в 1920-е гг. были актуальными многие мифологические представления. «По берегам реки Пинеги, — писала исследовательница, — в особенности верховьях ее (с. Сура), вера в нечисть настолько жива и актуальна, что 75 % разговоров, с чего бы они не начинались, кончались рассказами о проделках нежити и встречах с нею».²⁶ При этом фольклористка подчеркивала, что в Заонежье, где ГИИИ работал в 1926 г., экспедиционеры не встретились с подобной жизнестойкостью мифологических верований. Называя мифологические рассказы бывальщинами, пинежане подчеркивали: «Сказка — вереница, а бывальщина — былица».²⁷

Для *домового* И. В. Карнаухова фиксирует наименование *доможира*, а для его жены соответственно — *доможириха*. Основные характеристики этого мифологического персонажа, как и в материалах П. А. Иванова, не выходят за пределы традиционного общерусского образа хозяина дома. *Доможир* живет под печкой; в его антропоморфном портрете подчеркиваются горящие глаза и покрытые шерстью руки; он обладает способностью к оборотничеству и показывается перед человеком в виде кошки, горшка или полена; доможир предупреждает своим появлением или звуками о грядущих несчастьях или прибытке в доме; проявляет заботу или нелюбовь к скотине; душит нерадивого хозяина. В 1920-е гг. на Пинеге вера в домового проявлялась в обрядово-бытовом поведении местных жителей. И. В. Карнаухова свидетельствует, что сторожиха при Сурской школе, в которой жили экспедиционеры, приготовив горшок каши для ленинградцев, спрашивала у дежурного: «Отложишь ли для подпечника корочку?».²⁸ При переезде в новый дом в обязательном порядке звали с собой домового, причем «перевозили» его в лапте.²⁹ Особо почитался домовый в ночь под Новый год. 31 декабря по ст. ст., пишет И. В. Карнаухова, для домового варили специальный горшок круто посоленной каши, который оставляли непокрытым в печи. «Если каша на другой день тронута, значит, домовый доволен хозяевами и в новый год будет по-прежнему покровительствовать им».³⁰

В связи с баней, по материалам И. В. Карнауховой, для пинежан была актуальна вера в *обдерику*, обладавшую в отличие от доможира злобным характером: она обдирала кожу у моющихся в неурочный час. Как и в других районах Русского Севера, на Пинеге был популярен сюжет о парне, который на спор пошел ночью в баню, был схвачен обдерихой и та заставила его жениться на себе.

²⁵ Черепанова О. А. Мифологическая лексика Русского Севера. Л., 1983. С. 124—133.

²⁶ Карнаухова И. В. Суевия и бывальщины // Искусство Севера. С. 78.

²⁷ Там же. С. 91.

²⁸ Там же. С. 79.

²⁹ Там же. С. 83.

³⁰ Там же.

Наибольшее количество быличек и бывальщин, пишет И. В. Карнаухова, посвящено *лешему*. Хозяина леса на Пинеге называли *лесным*, а его жену — *лешачиха*. Принципиально специфических, местных мотивов, по материалам И. В. Карнауховой, не зарегистрировано. Как и в других регионах, леший показывается или человеком огромного роста, или маленьким — ростом с траву; превращается в пеня или кочку; играет свадьбы; лесной хозяин крадет или приглашает к себе деревенскую бабу, чтобы та нянчилась с его ребенком; превращает деньги в уголь, ухват в змею; жестоко расправляется с теми, кто забредает в его жильё; мстит охотнику, если тот ранит его; награждает того, кто пожалеет звериную самку и детенышей, и т. д. С образом лешачих связан мотив брачной связи мифологического существа с человеком: лешачиха в образе жены посещает лесоруба, после чего он начинает чахнуть и умирает. Вера в лешего проявляется не только в мифологических рассказах, но и в обрядово-бытовом поведении. И. В. Карнаухова пишет: «Никто не решится свистеть или громко ругаться в лесу».³¹ С помощью обряда «относа» крестьяне пытались вернуть себе украденную лешим скотину.

На периферии мифологических представлений Пинеги был *гуменник*. Вера в гуменника, по свидетельству И. В. Карнауховой, уже в 1920-е гг. почти совсем исчезла (П. А. Иванов называет *овинушко* и *гуменного*, но не приводит подробных сведений о них). В редких рассказах гуменник помогает крестьянину молотить зерно или наказывает хозяина, спалив гумно за то, что тот не расплатился с работавшим на него нищим. *Русалку* пинежане почти не знали.

В системе мифологических представлений пинежан *черт* рисуется как исключительно злобное существо. В сознании местных жителей были устойчивы представления об опасности упоминания черта в полдень, о том, что в Страстной четверг черти пляшут в церкви, радуясь страданиям Христа, о похищении чертом проклятых детей, и т. д.

Чрезвычайно популярными на Пинеге были рассказы о *мертвяках* — ходячих покойниках, беспокоивших наш мир. Чаще всего это рассказы о муже или жене, приходивших к своим тоскующим супругам. Об устойчивости не только мифологических представлений, но и сюжетов говорит тот факт, что некоторые бывальщины о мертвяках на Пинеге бытовали в разных деревнях, причем нередко удаленных друг от друга на большое расстояние. Так, в Поганце, Засурье, Сурском Погосте, Слуде, Острове (Сурский куст деревень) и в Церковой Горе (Кеврольский куст) рассказывали о девушке из д. Поганец, которую родители не пускали замуж; она решила уйти самоходкой; жених, который оказался мертвецом, приехал за ней ночью и привез ее к раскрытой могиле; обманув мертвеца, девушка спаслась от него. В связи с образом ходячих покойников на Пинеге знают слово *еретик*.

В сборнике Н. И. Рождественской есть бывальщина о трех мужиках, угоревших в лесной избушке, и трех *еретиках*, явившихся к вдовам под видом их мужей.³²

Бывальщины свидетельствуют, что верования в мертвяков тесно переплетались с обрядовыми, весьма архаичными по своему характеру практиками. Так, в Немнюге И. В. Карнауховой рассказывали: для того чтобы умершая молодуха не беспокоила своего мужа, «по требованию стариков, разрыли ее могилу и вбили в труп осиновый кол».³³ Собираательницей был зафиксирован также специальный заговор, направленный на оберег от мертвяка: «Спаси, Господи, от лихого

³¹ Там же. С. 80.

³² Сказы и сказки Беломорья и Пинежья / Зап. текстов, вступ. статья, коммент. Н. И. Рождественской. Архангельск, 1941. (Раздел «Сказы». № 3).

³³ Карнаухова И. В. Суеверия и бывальщина. С. 88.

люда, от мертвого, от нечистого. Запой, Божья птица, красный петух, голосистый звон, прогони от меня, рабы Божьей (имя) мертвого мертвяка обратно в гроб, в сыру землю».³⁴

В материалах И. В. Карнауховой обращает на себя внимание отсутствие сведений о водном мифологическом персонаже. Это достаточно странно, ибо хозяйственно-экономическая жизнь региона тесно связана с Пинегой и другими реками. Недаром местные жители называли себя по именам рек, на которых жили: *пинежане* (Пинега), *суряне* (Сура), *немнюжане* (Немнюга), *покишона* (Покшеньга), *уряне* (Ура) и т. д. По-видимому, отсутствие информации о водных мифологических персонажах в материалах 1927 г. может быть объяснено только субъективным собирательским фактором.

Экспедиционные записи Московского и Поморского университетов, сделанные в самом конце XX в. (в 1970-е и 1990-е гг.), существенно расширяют круг персонажей и мотивов, формирующих верования пинежан. А. А. Иванова в одной из статей приводит материалы о водном духе.³⁵ Основной водный персонаж, хотя пинежане знали и водяного, в местной традиции назывался *черт*, *чертушко* или *дьявол*. Считалось, что каждый год местный черт забирает себе «дань» — утопленником. «У нас старики-ти говорили, что в Покшеньге должен за год потонуть один человек. Если в этом году никто не потонет, дак в другом — двое. Это уж такая примета. А в Пинеге — три человека за год. [А кто это примечал?] Да это со старины идет. Стары люди говорили: „Это черт с собой забирает. Вроде как дань”». ³⁶ В одной из пинежских быличек рассказывается, как мужик из Ёркино помог водяному, дравшемуся с *боровым* (лешим), и водяной за это сделал так, что в данной деревне никто никогда не тонет: «Выше и ниже тонут, а под нашей (деревней. — Т. И.) не тонут». ³⁷ С Ильина дня накладывался запрет на купание в реке, так как в воду, согласно верованиям, залезали дьяволы.

Как свидетельствуют собранные в конце XX в. материалы, пинежане знали и *чиликунов* (*шуликунов*), которые появлялись из воды на земле в Рождество, а в Крещение опять уходили в воду: «Буль-буль в воду, до нового году!». ³⁸ Вера в водных духов отразилась и в ритуальных действиях, регламентировавших отношения человека с рекой. Приходя на реку Шельмушу полоскать белье, жительницы д. Б. Кротово обращались к хозяевам воды со следующими словами: «Царь морской, царь Двинской да царь Пинежской, да царь Шельмушской! Пусти на подворьце помыться — пополоскаться». ³⁹

Экспедиционная практика 1990-х — начала 2000-х гг. свидетельствует, что мифологическое сознание до сих пор актуально для Пинежья. Обследования, проведенные в последние годы, не только подтверждают память пинежан об известных мифологических персонажах, но и выявляют детали, не известные по ранним записям. Согласно материалам, собранным в 1990-е гг. Поморским университетом, лещачихи, склонные к брачным связям с мужиками, на верхней Пинеге прозываются *бороухами* (т. е. *боровухами*, от слова «бор»). Весьма интересна записанная в наше время быличка о парне, который учился игре на гармонии в бане, по-видимому, у банника. Тексты мифологических рассказов, зафиксированные в последнее десятилетие, демонстрируют, как исто-

³⁴ Там же. С. 89.

³⁵ Иванова А. А. Река в культурной традиции Пинежья // Актуальные проблемы полевой фольклористики. [Вып. 1]. С. 141—153.

³⁶ Там же. С. 146.

³⁷ Мифология Пинежья. С. 28. № 71.

³⁸ Иванова А. А. Река в культурной традиции Пинежья. С. 146. См. также: Мифология Пинежья. С. 28—29, № 72—77; Дранникова Н. В. Отчет о Пинежской фольклорной экспедиции 1998 года... С. 9—10.

³⁹ Иванова А. А. Река в культурной традиции Пинежья. С. 146.

рические реалии XX в. вступают в диффузию с архаичными мифологическими верованиями. В одной из быличек повествуется о некоей семье, поселившейся в доме раскулаченных («Советская власть всеяла»), новые хозяева не «попросили» у домового разрешения жить в доме, и поэтому у них погибли все овцы.⁴⁰ Демонологический пантеон Пинежья, как отмечает А. А. Иванова, определяется селенческой, хозяйственной и природной инфраструктурой. Степень топофилии (положительного отношения к локусу и его хозяину) и топофобии (страха перед локусом и его хозяином) разворачивается от центра к периферии. Соответственно в традиционной мифологической системе наиболее позитивно к человеку был настроен домовый. Затем следовали овинник и гуменник — духи построек, расположенных недалеко от дома, включенных в активную хозяйственную деятельность человека. Баня на Пинеге традиционно во избежание пожаров строилась у реки. В связи с этим банная обдериха наделялась исключительно отрицательными коннотациями. Наконец, в зоне топофобии оказывались леший и водяной (чертушко) — духи леса и воды.

Материалы, опубликованные в сборнике «Мифология Пинежья», свидетельствуют, что в настоящее время пинежане по-прежнему верят в домового: о нем публикуется 30 мифологических рассказов, причем многие из них непосредственно связаны с обрядовыми практиками. В нарративах популярны мотивы «попроситься на житье в дом» и просьба-обращение к домовому заботиться о скотине. Практически все рассказы о баенном духе касаются не байнушка, а обдерихи (№ 34—60). Овинник же и амбарник находятся на периферии мифологического сознания (ср. выше с материалами И. В. Карнауховой). И с тем и с другим персонажем зафиксированы рассказы о том, как они со словами «Кузьку мну, Кузьку тру, Кузьку в три раза загну, Кузьку в короб складу» задавили мужика, в неурочное время пошедшего в овин (амбар) (№ 31—33).

В записях конца XX в. фиксируется образ полудницы (*росомахи*), не регистрировавшийся ранее (№ 61—64).⁴¹ Местом ее обитания считалось поле: «Время-то: солнце склонится вот эх уж, с поля уходи — полудницы. Полудницы тут угонят, зашекотят, порешат человека» (№ 63). С полудницей у пинежан связан мотив, обычно прикрепленный к образу русалки: она чешет на камне у реки волосы. Сама же русалка, как, впрочем, и полудница, нехарактерны для верований пинежан (№ 78—80). Из духов природы самым популярным персонажем в конце XX в. остается леший (№ 81—133). По-прежнему вне зависимости от лешего самостоятельное место занимает лешачиха. Лешачихи показываются в лесу — «в длинных сарафанах, косы длинные», «девки песни поют: платья у них длинные, туфли на высоких каблуках». Традиционен, как указывалось выше, мотив брачной связи лешачихи с охотником (№ 122—123). Многие из рассказов о самом лешем построены вокруг обрядовых практик, по-видимому, до сих пор важных для местных жителей: необходимо проситься у «хозяина» на ночевку в лесной избушке; в качестве оберега от лешего при ночевке надо воткнуть в порог топор; ритуально обставляются поиски пропавшей скотины или людей («Леший! Леший! Отдай моего парня!»).

По утверждению А. А. Ивановой, под влиянием социальных изменений второй половины XX в. в системе мифологических представлений пинежан о духах-«хозяевах» произошли важные трансформации. Исчезли овины, гумна — и прекратили существование рассказы о соответствующим

⁴⁰ Дранникова Н. В. 1) Экспедиции Поморского университета // Живая старина. 1999. № 1. С. 50—51; 2) Фольклор Архангельского края: (Из материалов архива Лаборатории фольклора). Архангельск, 1999. С. 29—30.

⁴¹ Ср. в материалах Поморского университета — «волосатка»: Дранникова Н. В. Отчет о Пинежской фольклорной экспедиции 1998 года... С. 9.

щих духах. Перенесение бань с рек на крестьянское подворье способствовало тому, что образ обдерихи заменил банный хозяин — персонаж не столь страшный и злобный,⁴² однако обдериха, как свидетельствуют материалы, опубликованные самой А. А. Ивановой, по-прежнему занимает воображение пинежан. В рассказах о покойниках, приведенных в «Мифологии Пинежья», обращает на себя внимание представление о том, где находятся умершие. «Живу ниже Пинеги на острове», — говорит покойная мать своему сыну в быличке одной из жительниц Шотогорки (№ 139). Эта фраза свидетельствует, насколько устойчивы образы «низа» и «острова», манифестирующие мифологему «тот свет». В данной группе рассказов языческие представления (ходячий покойник) переплетаются с христианскими (Николай угодник как защитник от покойника).

Система суеверных представлений пинежан не исчерпывается только мифологическими персонажами, принадлежащими иному миру. Весьма значимым на Пинеге был образ *знахаря* (*знающего, шептуна, заговорника, лекаря, икотника, колдуна*). К знахарю обращались, чтобы он поворожил (покудесничал) при покражах, при потере коровой молока, при болезнях, при желании «присушить» любимого человека и т. д. Колдунам приписывались способности напускать порчу, угонять скот, останавливать свадьбы, «садить грыжу», «садить икоту» и т. д.⁴³

Представления об икотниках на Пинеге чрезвычайно устойчивы и в наше время, поэтому жители соседних регионов пинежан именуют икотниками. В материалах Поморского государственного университета, собранных в 1990-е гг., имеются, например, такие записи: «Пинежан называют „икотниками“. Они, говорят, очень злые люди. На Пинежье, если кого невзлюбят, то они садили икоту — болезнь, которая выражается: в неподходящий момент человек издает разные крики, например: „Пряников хочу, дайте пряников“. А чтобы вылечить, надо ехать в Пинежье»;⁴⁴ «Пинега — „икотники“, так как там были колдуны, которые могли наслать на человека напасть — „икоту“. Сама видела молодого человека, на которого они наслали икоту. Он постоянно повторял: „Боже мой, Боже мой, Боже мой...“».⁴⁵

Пинежане сохранили архаичные верования этиологического характера о животных. Так, «медведь был прежде человеком, но, по повелению Господню, за убийство родителей сделался хищным зверем».⁴⁶ Лягушка также, по закланию Божьих угодников, превратилась из человека в тварь. Охота пинежан на рябчиков и глухарей (важная статья дохода при торговых обменах с другими регионами) порождала оригинальное толкование облика названных птиц: «Рябчик был прежде огромная птица, но каким-то чудом по жалобе тетеревей, половина белого его мяса перешла к тетерям. Оттого рябчик стал мал, а тетери большие и у последних выходит разительное несходство мяса».⁴⁷ Поведение зверья и птиц на Пинеге, как и в других регионах, вошло в систему народных примет и верований. О рябчиках говорилось: «Рябы в залогах прилетают — к доброму году»; «Рябы на звоз прилетают — к зеленому (т. е. голодному. — Т. И.) году».⁴⁸

⁴² Иванова А. А. Концепция культурного ландшафта... С. 6—13.

⁴³ Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. М., 1877. Ч. 1. С. 166; Мифология Пинежья. С. 51—57, № 153—175.

⁴⁴ Дранникова Н. В. Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера: Функциональность, жанровая система, этнопоэтика. Архангельск, 2004. С. 322.

⁴⁵ Там же. С. 322; см. также: Мифология Пинежья. С. 57—58, № 176—181; Дранникова Н. В. Материалы к Пинежскому этнодиалектному словарю. С. 46.

⁴⁶ Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 1. С. 172.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Симица Г. Я. Народные приметы и поверья Пинежья. С. 109—110, № 156, 184.

Система мифологических представлений на Пинеге является севернорусским изводом верований русского народа. Актуальность персонажей определяется прежде всего хозяйственной деятельностью пинежан. Охота, связанная с лесом, сделала устойчивыми и разветвленными представления о лешем, лешачихе, лесном зверье. Материалы, собранные Московским и Поморским университетами, свидетельствуют: суеверное сознание до сих пор на Пинеге живет не только в мифологических рассказах, но и в обрядовой практике. Архаическое начало, как указывалось исследователями,⁴⁹ обуславливает многие стороны пинежской народной культуры в наши дни.

Перейдем к описанию пинежской обрядовой системы. Начать обзор обрядов, бытующих на Пинеге, целесообразнее с заговоров, которые по своему содержанию наиболее близки к системе мифологических представлений. Как отдельный пласт местной культуры заговор стал предметом внимания А. М. Астаховой во время экспедиции 1927 г. В своей статье «Заговорное искусство на реке Пинеге»⁵⁰ исследовательница отметила широкое бытование соответствующих обрядов в здешнем крае. Спрос на заговор (при болезнях, пропаже скота, лесных промыслах и т. д.) порождал явление учительства. Заговорным обрядам обучались у родителей, соседей, случайно проходящих людей, и при этом сами «слова» (текст заговора) при передаче от одного человека к другому в сознании пинежан в отличие от жителей других регионов не теряли своих магических свойств. По наблюдениям А. М. Астаховой, в каждой деревне было по две-три женщины «со знатём» — умевшие «бабить», «ладить», «шептать». Одной из таких авторитетных *знахарок* (слово, почти неизвестное на Пинеге) была двоюродная сестра Иоанна Кронштадтского, обозначенная в статье инициалами Е. Ф. Ф., — родом из д. Горы в Суре. Она передала А. М. Астаховой весь свой репертуар (26 текстов). В нем были заговоры «Чтобы в замужестве хорошо жилось», «Чтобы девушку почитали, чтоб красовалась в игры», «Когда девку наряжают на игру» и др. О колдунах, владевших черной магией, фольклористке рассказывали только в прошедшем времени: «раньше были», «недавно умерли». Колдунам в отличие от тех, кто «со знатём», приписывались способности «напускать бесов», «сажать икоту» и др. С колдунами, как свидетельствует собирательница, ей работать не довелось.

Сравнивая круг явлений, регулируемых заговорной традицией двух регионов (Заонежья (экспедиция ГИИИ 1926 г.) и Пинеги), А. М. Астахова отмечала: пинежане применяют заговоры гораздо более широко, чем жители Карелии. Заговор Заонежья охватывал 21 явление, Пинеги — 45. У пинежан есть заговоры на предохранение коровы от потери, на возвращение скотины домой, на поиски пропавшей коровы. Распространен был заговор «на подой» (чтобы корова не лягалась), «на нокоть» (от болезни коров) и др. С заговором обращались к домовому, когда в хлев ставили новую скотину. Широким был круг заговоров, связанных с лечением болезней: «на волос», «на грыжу», «на кровь», «на чахоту», «на зубы», «на ураз» (травма, увечье) и т. д. Многие болезни в Пинежском крае объяснялись «исполохом» (испутом), которому были посвящены специальные заклинания. Весьма интересны названные выше специальные заговоры во время обряджения девушки, собиравшейся на гулянье.

Несмотря на все просветительские достижения XX в., заговоры на Пинеге оказались жизнестойким фактом народной жизни. Они представлены в сборнике «Обрядовая поэзия Пи-

⁴⁹ Пинисова О. Пинежье как один из анклавов архаичной культуры на территории Архангельской области // Ломоносовские студенческие чтения : Тез. докл. Архангельск, 2000. С. 22—23.

⁵⁰ Астахова А. М. Заговорное искусство на реке Пинеге // Искусство Севера. С. 33—76.

нежья»,⁵¹ отражающем материалы начала 1970-х гг., а также в издании «Обереги и заклинания русского народа».⁵² Отдельное издание пинежских заговоров, собранных 1970—1972 и 1982, 1992, 1993 гг. (249 текстов, имеющих обиходный характер), подготовила А. А. Иванова.⁵³ Спросом у пинежан в последней трети XX столетия пользуются заговоры на начало родов, на здоровье ребенка, от различных детских болезней (рахита, родимца, «свороба» (чесотки) и др.), от бессонницы (полуночницы), мучающей ребенка. Большой пласт заговорных текстов относится к лечебным: от жабы, от волоса, от ожога, от обморожения, от ураза и т. д. В конце XX в. на Пинеге бытовали заговоры, регулировавшие жизнь девушки: «на красоту», «чтобы замуж выйти», присушки и отсушки. По-прежнему востребованными оказываются заговоры хозяйственного содержания: при переезде в новый дом, на разжигание печи, от клопов, чтобы корова огулялась, и т. д.

Весьма интересен охотничий текст, связанный с промыслами птицы: «Черный ворон, не летай по моему угодию, не ешь, черный ворон, у меня ни ряба рябинушку, ни черну тетерю, ни пеструшку. Полетай, черный ворон, от меня на толсты мхи, на глубоки ржавцы, где жив человек не заходит, тут черный ворон не залетает». Этот заговор произносился над золой, которой охотники посыпали каждый силоч на птицу.⁵⁴ По-видимому, именно это заклинание охотник Осип — проводник, ведший М. М. Пришвина по верхнепинежским лесам, — желал получить от писателя.⁵⁵ Приведенный заговор наряду с процитированным выше этиологическим преданием о рябчике и тетереве помогает понять, почему в знаменитой былине М. Д. Кривополеновой «Вавила и скоморохи» одно из чудес скоморохов связано с этими птицами — постоянной добычей пинежан. Рябчик, напомним, даже изображен на гербе г. Пинеги: «Два рябчика в золотом поле, означающие, что в окрестностях сего города находится наилучшая и отменной величины сего рода дичина».⁵⁶

Пинега в отличие от других северо-восточных территорий в большой степени является земледельческим регионом, несмотря на то что своего хлеба здесь никогда не хватало и крестьяне вынуждены были закупать зерно в других районах. В связи с этим здесь довольно развита система календарных обрядов. Для пинежанина-земледедца было важно соотношение календарных дат с основными хозяйственными действиями. День 2 мая по ст. ст. прозывался Афанасием-засевальником: считалось, что в этот день надо сеять ярицу. На Ивана Богослова (8 мая) начинали сев ячменя. 9 мая, в день Николая вешнего («Никола вешний с травой»), первый раз выгоняли скот на подножный корм. Сев льна начинался 18 мая — в день Семи дев. «Сеи репу на Иван день (24 июня), хороша репа будет», — считалось на Пинеге. К 20 июля, Ильину дню, должны были быть закончены севы озими.⁵⁷

В материалах П. С. Ефименко (П. А. Иванова) можно найти сведения об обрядовых действиях при посеве: «Некоторые пекут небольшие *хлебцы* в виде известных колобов. При посеве их

⁵¹ Обрядовая поэзия Пинежья. С. 161—175.

⁵² Обереги и заклинания русского народа / Подгот. текстов М. И. и А. М. Песковых. М., 1993.

⁵³ Заговоры и заклинания Пинежья.

⁵⁴ Там же. С. 47, № 229.

⁵⁵ Пришвин М. М. Северный лес // Пришвин М. М. Избр. произв. : В 2 т. М., 1952. Т. 2. С. 449—581.

⁵⁶ Куратов А. А. Гербы северных городов // Поморская энциклопедия. Т. 1. С. 119.

⁵⁷ Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 1. С. 172; Симица Г. Я. Народные приметы и поверья Пинежья. С. 99—114.

раскладывают по одному на каждый из четырех углов поля».⁵⁸ Во время жатвы хозяева, у которых не хватало рук в собственном семействе, устраивали «кашу» — род помочей: «*Каша* бывает тогда, когда уборка оставшихся хлебов на полях производится *помочью*. Помочь эта составляется из созванных жнеей женщин. Обязанность их прийти с утра на поля звавших хозяев со своими серпами и, при песнях, окончить в один день недоконченную жатву и связать колосья в снопы. Обыкновенно конец жатвы всегда приходится вечером. Тогда на полях кричат все в голос: *Слава Богу, слава Богу, обжался (такой-то хозяин)*, и затем с песнями и серпами отправляются в хозяйский дом».⁵⁹ Песни кашниц г. Пинеги в записях А. Н. Симановского представлены в сборнике П. С. Ефименко — семь текстов, в четырех из которых величаются хозяин дома, его жена, женатый и холостой сыновья.⁶⁰

Был на Пинеге известен и обряд «завивания бороды»: из несжатого пучка колосьев на поле или из того же сжатого пучка «бороду» завивали в виде куколки. Песни, сопровождавшие этот обряд, сохранили древние магические заклинания («*Вейся, вейся, борода, / Бородушка, вейся, / Су-сек, наполняйся...*») и представление о том, что в «бороде» содержится плодоносящая сила земли («*Сей год — борода, на новой — друга...*»).⁶¹

В целом же годовой цикл пинежских календарных обрядов представляет собой одну из версий общерусской традиции. П. А. Иванов указывает, что на святках пинежане рядились шуликунами: женщины — мужчинами, а мужчины — женщинами. 6 января, в Крещение, согласно общерусским правилам, «ходили в святки *шуликунами*, те раздеваются донага и купаются в проруби».⁶² Довольно развитым в местной традиции был цикл новогодних календарных песен. Экспедицией Московского университета в начале 1970-х гг. записаны колядки, начинающиеся со слов «*Коляда, Коляда, Колядница*», в которых сохраняется древний образ «спорины» — обиля, плодородия, которое желают колядовщики хозяину дома. В другом типе новогодних песен — в виноградьях — развиваются типичные для Русского Севера величально-свадебные мотивы, возобладавшие над исконной аграрной тематикой. В третьей песне, с которой ходили пинежские колядовщики в Рождество, четко прочитываются христианские мотивы («*Сам Иисус Христос со небес сошел / И со ангелом Гаврилой, / И со девою Марией*»). Дети-христославцы в Рождество обходили дворы с радеями («*Маленький мальчик, / У Бога бараньдик, / Был я в Вифлееме, / Видел я чудо, Как Христос родился...*»), которые жили в памяти исполнительниц еще в 1970-е гг.⁶³

Как и везде в России, на Пинежье широко праздновалась масленица. Масленичные празднества, отмечал С. Пругавин, в районе г. Пинеги были распланы по деревням. В воскресенье мясопустной недели (мясное заговенье) жители окрестных деревень собирались в Цимоле; в понедельник — в Заборье; во вторник — в Кулогорах; в среду — в Валдокурье; в четверг — в Вонге; в пятницу — в Вояполе; в субботу — в Завраге, Великом Дворе, Крестовой Горе; и наконец, в воскресенье (великое заговенье) — в г. Пинеге. Пребывание в гостях у родственников сопровожда-

⁵⁸ Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 1. С. 133.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 2. С. 111—113.

⁶¹ Обрядовая поэзия Пинежья. С. 24—25, № 15—18; см. также: Дранникова Н. В. Фольклор Архангельского края. С. 24—25.

⁶² Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 1. С. 138; см. о ряженье в верхней Пинеге: Дранникова Н. В. Фольклор Архангельского края. С. 25—26.

⁶³ Обрядовая поэзия Пинежья. С. 19—24, № 1—13; С. 238.

лось катанием на лошадях и с ледяных гор, при этом особое внимание уделялось молодоженам.⁶⁴ Обряды Великого поста (Средокрестье, Вербное воскресенье) и последующая Пасха, равным образом Фомина неделя (Радоница), Троица, Ивана Купала и Петрово заговенье, также являются очень узнаваемыми версиями соответствующих общерусских обрядов.⁶⁵

Годовой цикл пинежанина строился не только на календарных обрядах, но и храмовых (престольных) и нехрамовых местных праздниках, а также так называемых канунах. Специфическим нехрамовым праздником г. Пинеги, как пишет П. А. Иванов, было Богомолье, начинавшееся в первое воскресенье Петрова поста и длившееся три дня. На Богомолье в Пинегу приезжали не только из ближних, но и из дальних деревень: например, с Кулоя (55 верст от г. Пинеги) и из Немюги (70 верст). Главным моментом праздника был церковный обряд — хождение с хорутвями и иконами. Другим популярным праздником, отмечаемым во многих пинежских деревнях, была «Девятая Пятница» — девятая пятница после Пасхи, с которой было связано почитание Параскевы Пятницы.⁶⁶

«Кануны» — это праздники, которые сложились в той или иной деревне по обету, данному в прекращение мора, падежа скота, нашествия медведей, пожара, урагана и т. д. Согласно материалам П. А. Иванова и Д. А. Чирцова, в Соале «канун» праздновался 21 июня; в Чушеле — 24 июня; в Гбаче — 24 июня; в Вонге — 29 июня; в Окатове — 9 июля; в Цимоле — 9 июля; в Великом Дворе — 10 июля; в Кулогоре — 19 июля; в Оленево — 20 июля.⁶⁷ Обязательным элементом «канунов» были братчины — сваренное в складчину пиво. В «кануны» родственники, проживающие в соседних деревнях, приезжали гостить к своим сродникам.

Важным компонентом всех праздников — и храмовых, и нехрамовых, и «канунов», и некоторых календарных — были молодежные гулянья. В зимние месяцы (с Покрова до Филипповского поста и с Рождества до Великого поста) устраивались «вечереньки», начинавшиеся вечером в 8—9 часов и продолжавшиеся до 3 часов утра (в периоды постов вместо «вечеренок» были «посидки/ посиделки/ супрядки», на которые девушки приходили с работой). Летом главным украшением праздников становились «метица» («мечица») — местные круги или хороводы. Песенно-игровой репертуар «вечеренок» и «метищ», судя по имеющимся материалам, был один и тот же.⁶⁸

⁶⁴ Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах... Т. 1. С. 334—335; см. также о масленичных гуляньях: *Ефименко П. С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 1. С. 139—140 (материалы П. А. Иванова).

⁶⁵ Помимо материалов, опубликованных в сборниках П. В. Шейна и П. С. Ефименко, см.: *Дранникова Н. В.* 1) Отчет о Пинежской фольклорной экспедиции 1998 года... С. 13—17; 2) Материалы к Пинежскому этнодиалектному словарю. С. 46—47.

⁶⁶ См.: *Кнатц Е. Э.* «Метище» — праздничное гулянье в Пинежском районе // *Искусство Севера*. С. 188—189.

⁶⁷ *Ефименко П. С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 1. С. 143; *Чирцов Д.* Праздники в Пинежском у. С. 463—471.

⁶⁸ Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах... Т. 1. С. 334—336 (материалы С. Прутавина, записанные в 1852 г. в г. Пинеге и окрестных деревнях); *Ефименко П. С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 1. С. 142 (материалы П. А. Иванова, собранные в 1860-е гг. в г. Пинеге и окрестных деревнях); *Чирцов Д.* Праздники в Пинежском у. С. 463—471 (по-видимому, материал д. Соала и Окатова); *Томилов С. Н.* Крестьянские праздники в Пинежском уезде. С. 29—32 (материал «верхнего района» Пинежского уезда — Сурской, Карпогорской и частью Труфаногорской волостей); *Кнатц Е. Э.* «Метище» — праздничное гулянье в Пинежском районе. Сотрудники ГИИИ имели возможность наблюдать «метища» в д. Шардомени и Марьиной Горе.

Летние «метища» делились на большие (главные, происходившие в середине дня) и малые (утренние и ночные). По материалам ГИИИ, «метище» в «Девятую Пятницу» 24 июня 1927 г. в Шардонеме и Марьиной Горе растягивалось на три дня. На каждые «метища» девушки приходили в новых нарядах. В 1927 г. участники экспедиции ГИИИ могли наблюдать еще «повязочниц» — девушек, наряженных в парчовые с «поднизьями» (шитые бисером и жемчугом) «повязки» (головные уборы). Бедным считался наряд «кокушниц», голова которых была покрыта платком. «Повязочницы», по свидетельству Е. Э. Кнатц, всегда встают в первые пары, «кокушницы» — сзади. П. А. Иванов указывает, что в крестьянском быту существовали представления о репутации семьи и самой девушки; эти представления и определяли ее место в кругу.⁶⁹ С. Н. Томилов свидетельствует, что девушек по рангу расставляли присутствующие на гуляньях старухи: «... солдатки ставятся выше, а не солдатские девицы ставятся ниже».⁷⁰ Участие в метищах для девушек было обязательным: «Уходить с метища девке нельзя, скажут: больна кака-то, все станут обходить».⁷¹

«Метища» начинались с того, что девушки становились парами и начинали ходить под песни элегического содержания. В каждой из деревень, по-видимому, складывался свой цикл песен, исполнявшихся на «метище». В Шардонеме девушки пели «Хожу я по травке», «Кого-то нет, того мне жаль», «Отлетае мой соколик», «Кинаречка прелестна, утешай горе мое», «Размолоденькой»; в Марьиной Горе — «Что же ты, моя черемушка, да рано расцвела», «Что ж ты, Ваня, разудала голова», «Долина, долинушка, раздолье широкое, гулянье веселое», «Уж ты голубь ли голубь, голубоцек» (по материалам Е. Э. Кнатц). После определенного набора песен девушки становились спиной друг к другу, что являлось сигналом к включению в игру парней. Инициаторами приглашения парня является каждая отдельная пара девушек. Если парень соглашается (а на дневных «метищах» при народе парни часто отказывались от приглашения), то они продолжают хождение под очередную песню втроем. В середине 1920-х гг., когда особо острой была борьба старого и нового, парни устраивали обструкцию «повязочницам», что возмущало страшее поколение. «Ночные метища» в 1920-е гг. включали в себя не только песни, но и частушки. Ритуал приглашения парой девушек парня здесь также повторялся, и на этот раз официальное гулянье заканчивалось неофициальными прогулками в окрестностях деревни.

Д. Чирцов свидетельствует, что некоторые песни на «метищах» могли разыгрываться в соответствии с содержанием. В таком случае парни более активно включались в игру. Так, в репертуаре молодежных гуляний Пинеги была песня «Вокруг города ходит царев сын» — выбор молодцем из круга девушек «царевны». В 1920-е гг. эта песня, одна из самых популярных в общерусском хороводном комплексе, трансформировалась в соответствии с новой идеологией: «Во городе гражданка, / По-за городом гражданин».⁷² Игровые моменты, согласно Д. А. Чирцову, присутствуют также в песнях «Вдоль по морю, морю синему», «Из-за лесу да лесу темного», «Вдоль было по травоньки, вдоль по муравоньки», «Что не нов монастырь становился» и др. Содержание их сводится к взаимоотношениям молодца и девушки.

⁶⁹ Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 1. С. 142.

⁷⁰ Томилов С. Н. Крестьянские праздники в Пинежском уезде. С. 32.

⁷¹ Симица Г. Я. Народные приметы и поверья Пинежья. С. 112, № 248.

⁷² К истории создания сборника «Пятиречие»: (Материалы из коллекции О. Э. Озаровской). I. Материалы О. Э. Озаровской в архиве Государственного музея этнографии народов СССР / Публ. В. П. Ивановой // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып. 3. С. 66.

Экспедиции 1920-х гг. зафиксировали смешение старых и новых форм народных гуляний. М. Б. Едемский, побывавший в деревнях близ г. Пинеги в 1921 г. и наблюдавший Петров день в Кулогорах и Ильин день в Военге, писал: «В нарядах была большая пестрота: рядом с чисто народным костюмом можно было видеть чисто городской, чаще всего заметна была смесь тех и других <...> Составились две большие группы, из которых одна придерживалась старых народных традиций, другая — городских порядков. Поочередно слышалась то старая русская песня, то городская, иногда самая модная. Первая группа организовала хоровод <...> В хороводе пелись:

Хожу я по травке,
Хожу по муравке и т. д. <...>

А из другой группы слышались: „Накинув плащ“, „Стенька Разин“, „Корабейники“ и т. п.».⁷³

«Метища» в конечном счете, так же как и «крути», «танки» и прочие формы молодежных гуляний, известные по материалам других регионов, — старые и новые — вели к созданию будущих брачных пар. Описание пинежской свадьбы — одного из самых красочных обрядов русского фольклора — в разном объеме и качестве предстает в записях, публикациях и исследованиях, начиная с середины XIX в. Свадьба г. Пинеги с прекрасными текстами причитаний была записана в 1850 г. С. Б. Пругавиным.⁷⁴ К 1860-м гг. относятся материалы, собранные П. А. Ивановым также в г. Пинеге и окрестных деревнях. П. А. Иванов в отличие от С. Б. Пругавина сосредоточивается не на текстах причитаний и песен, а на этнографическом описании свадебного действия: всех его этапах, свадебных чинах, правилах застолий и т. д. Таким образом, в совокупности материалы обоих собирателей дают исследователям всестороннюю картину свадебного обряда г. Пинеги на середину XIX столетия. В «Материалах» П. С. Ефименко публикуется также описание свадебного обряда Суры, сделанное местным крестьянином Гр. Хромцовым.⁷⁵ Подробное этнографическое описание пинежской свадьбы начала XX в. находится в статье Д. Чирцова «Свадебные обычаи в Пинежском уезде Архангельской губернии».⁷⁶ К сожалению, собиратель нигде в своей статье не помечает, к какому именно микрорегиону Пинеги относятся сделанные им записи. Судя по песне «Хитер-мудер первобрашный князь», материалы Д. Чирцова, так же как и записи С. Б. Пругавина и П. А. Иванова, были выполнены в районе г. Пинеги:

Хитер-мудер первобрашный князь,
Хитре-мудре его не было нигде,
Ни в Казане, ни в Рязане и ни в Новгороде.
Очутился молод князь
В славном Пинежском городке,
(название деревни) волости...⁷⁷

⁷³ Едемский М. Б. Этнологические наблюдения в Пинежском крае Архангельской губ. в 1921 г. : (Из путевых заметок) // Север. Вологда, 1923. Кн. 3/4. С. 208.

⁷⁴ Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах... С. 386—398.

⁷⁵ Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 1. С. 74—80, 80—83.

⁷⁶ Чирцов Д. Свадебные обычаи в Пинежском уезде Архангельской губернии // Изв. Архангельского о-ва изучения Русского Севера. № 9. С. 350—359; № 10. С. 403—410.

⁷⁷ Чирцов Д. Свадебные обычаи в Пинежском уезде Архангельской губернии // Изв. Архангельского о-ва изучения Русского Севера. № 10. С. 403. № II.

Следующие материалы были собраны в 1925 г. О. Э. Озаровской, наблюдавшей свадьбу в Карповой Горе.⁷⁸ Ценные сведения о свадьбе, игранный «самоходкой» в том же 1925 г. в д. Юбре, приведены в другой статье этой же исследовательницы.⁷⁹

В 1927 г. в рамках экспедиции ГИИИ материал по пинежской свадьбе собирала Н. П. Колпакова. Ее статья «Свадебный обряд на р. Пинеге»⁸⁰ дает обобщенное описание сурско-карпогорской версии обряда (с. 120—148) и обряда г. Пинеги (с. 149—160). Тексты причитаний и песен вписаны в подробный этнографический контекст. В конце статьи исследовательница сравнивает свои записи пинежского свадебного обряда с материалами Гр. Хромцова (Сура) и П. А. Иванова (г. Пинега) и отмечает произошедшие в обряде изменения и сокращения. Тексты пинежских свадебных песен, записанные в 1927 г., займут заметное место в сборнике Н. П. Колпаковой «Лирика русской свадьбы».⁸¹ Музыковедческий анализ свадебных песен, записанных в 1927 г. на фонограф, предложен в статье Э. В. Эвальд.⁸² Нотные расшифровки свадебных песен и причитаний содержатся в сборнике «Песни Пинежья».⁸³ Весьма интересным для понимания пинежского свадебного обряда является также материал статьи И. М. Левиной «Кукольные игры в свадьбу и метище».⁸⁴ Подсмотренные этнографом игры девочек в куклы помогают понять механизмы перехода обрядовой традиции от одного поколения к другому.

Наконец, полноценный свадебный материал (и этнографический контекст, и тексты песен и причитаний, и нотные расшифровки, выполненные Ю. Красовской), собранный в 1970—1972 гг., опубликован Т. Шмелевой, В. Варгановой и Л. Хариной в сборнике «Обрядовая поэзия Пинежья».⁸⁵ За основу описания свадебного обряда собиратели взяли вариант, записанный в Кушкопале, и дополнили его материалом деревень участка Нюхча—Труфанова Гора. Основным жанром пинежской свадьбы, без сомнения, являются причитания, пронизывающие всю довенечную часть обряда. Плачи, выражавшие напряженное эмоциональное состояние девушки-невесты, в то же время направляли и комментировали ритуальную сторону свадебного действия. Так, перед обрядом бани («байны») невеста обращается к брату:

Уж истопи мне жарку-парну баенку
Уж и без дыму без горького.⁸⁶

⁷⁸ Озаровская О. Э. Северная свадьба // Художественный фольклор. М., 1927. Вып. 2/3. С. 96—102. Более раннее упоминание об экспедиции Озаровской в Пинежский уезд и о ее наблюдениях в Карповой Горе над крестьянской свадьбой, с небывалой полнотой воскрешающей «интереснейшую старинную свадебную обрядность» см. в краткой статье С. И. (вероятный автор Иван Степанович Скотников) «Фольклорная экспедиция на Пинегу» (Бюллетень Северо-Восточного областного бюро краеведения. Архангельск, 1925. Вып. 1. С. 14). Сама же экспедиция артистки московского Института слова О. Э. Озаровской расценивается как «звено» в ряду ее «фольклорных экспедиций» в этот район с 1915 г/ (Там же).

⁷⁹ Озаровская О. Э. Самоходка // Красная нива. 1926. № 20. С. 18—19.

⁸⁰ Колпакова Н. П. Свадебный обряд на р. Пинеге // Искусство Севера. С. 117—176.

⁸¹ Лирика русской свадьбы / Изд. подгот. Н. П. Колпакова. Л., 1973. См. по Указателю мест записи текстов.

⁸² Эвальд Э. В. Песни свадебного обряда на Пинеге // Искусство Севера. С. 177—186.

⁸³ Песни Пинежья: Материалы Фонограммархива, собранные и разработанные Е. В. Гиппиусом и Э. В. Эвальд. М., 1937. Кн. 2.

⁸⁴ Левина И. М. Кукольные игры в свадьбу и метище // Искусство Севера. С. 201—234.

⁸⁵ Обрядовая поэзия Пинежья. С. 29—127.

⁸⁶ Колпакова Н. П. Свадебный обряд на р. Пинеге. С. 128.

После зарученья, когда сторона жениха уедет, невеста, комментируя произошедшее, причитывает:

Уж меня, девушку, да спросили,
 Уж и среди полу дубового да становили,
 Уж и ко мне смело да подходили,
 Уж и на праву ножецку да наступили,
 Уж и за трубчатую косу да захватили,
 Уж и бело личушко да пристыдили,
 Уж уста сахарны да осквернили.⁸⁷

В этом причитании со всеми подробностями отразился один из ритуалов зарученья: невеста уходит с подругами в светелку, жених со своей «стороной» отправляется за ней «давать на белила»:

«Он входит со своей родней в комнату, подходит к невесте, крепко берет ее за косу (курсив здесь и далее мой. — Т. И.) у затылка, слегка наступает ей на ногу и спрашивает:

— Чья ты дочь?

— Егорова, — отвечает невеста.

— Как зовут?

— Марья.

Жених два раза целует невесту, берет с подноса, который держат перед ним товарищи, налитую рюмку, кладет в нее монету „на белила” и подает невесте. Невеста выпивает рюмку и прячет монету в платок».⁸⁸ Таким образом, вербальный и акциональный планы причитаний на Пинеге находятся в тесном сопряжении друг с другом.⁸⁹

Аналитическое осмысление пинежской свадьбы представлено в емкой статье В. В. Варгановой.⁹⁰ Исследовательница рассмотрела пинежский свадебный обряд с точки зрения оппозиции «плач»/«смех». Превращение девушки с момента сватовства в невесту и весь последующий период (до венчания), характеризующийся как отчуждение ее от своего рода и от определенной половозрастной группы, проходит на Пинеге под знаком жанра причитаний, который, безусловно, доминирует в этой части пинежской свадьбы. Исследовательница выделяет в местной свадьбе четыре особо значимых этапа, отражающих тему отчуждения. «Поседка», устраиваемая в доме невесты за два дня до венчания, является актом прощания девушки с женской половиной своего рода и подругами. Родственницы в день поседки приходят в дом невесты, и она к каждой из них, а также к каждой из подруг обращается с плачем. Все действие продолжается несколько часов и требует огромного эмоционального напряжения не только от невесты, но и от всех окружающих. Особо красочно, с развернутыми текстами плачей поседка представлена в материалах С. Б. Пругавина, опубликованных П. В. Шейном.

Следующим важным этапом в отчуждении невесты от рода является расплетание косы, туго, с ленточками и нитками, заплетенной накануне. С уничтожением девичьей прически (коса) на акциональном уровне происходит символическое уничтожение девичества. В расплетании косы, во

⁸⁷ Там же. С. 131.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ О причитаниях см. также: Тучина О. А. Пинежский свадебный обряд: Мотивы и образная система причитаний // Комплексное собрание, систематика, экспериментальная текстология: Материалы V Междунар. школы молодого фольклориста (6—8 июня 2001 года). Архангельск, 2002. С. 126—132.

⁹⁰ Варганова В. В. Плач и смех в жанровой системе свадебного обряда // Вопросы жанра и стиля в русской и зарубежной литературе. М., 1979. С. 3—11.

время которого невеста причитает («Уж и трубчата коса расплетается, / Девья жира да коротається...»), участвуют подружки, брат, иногда парни из ее родной деревни.

Третьим актом в отчуждении невесты является традиционная для Русского Севера «байна», устраиваемая накануне венчания. В бане, в которой продолжают причитания, невеста смывает с себя «девью жизнь».

Наконец, заключительным актом становится девичник — последнее прощание с родными, во время которого с невесты снимают девичий головной убор (повязку — так называемую красоту).

Послевенечная половина пинежской свадьбы, напротив, проходит под знаком смеховых форм обрядовых действий и устно-поэтических произведений. Все застолье сопровождается культовым сквернословием и соответствующими ритуалами. Так, сваху (своеобразный дублер невесты) «молоди в ступе»: сажали на ступу (ступа и пестик — предметные эротические символы) и вертели под песню эротического содержания. В этой же роли могла выступать и жена тысяцкого (см. песню «Тысяцкого жена на ступе сидит» в сборнике «Русский эротический фольклор»).⁹¹ Чрезвычайно популярным на Пинежье был ритуал прихода на свадьбу мужика с крюком (кочергой), который зачитывал свадебный приговор со сквернословными наставлениями: как вести себя жениху, парням, девушкам, вдовам, старухам. Описание обряда с крюком (но в приемлемых цензурных формах) можно найти в материалах П. С. Ефименко.⁹² Текст эротического содержания представлен в публикации А. А. Ивановой и В. Л. Кляуса в сборнике «Русский эротический фольклор». ⁹³ Здесь же приводится ряд «стыдных» песен, певшихся на пиру у жениха.

Весьма любопытна, возможно, не по точности наблюдений, а по передаче общих впечатлений от пинежской свадьбы статья О. Э. Озаровской «Северная свадьба». В ее основе — материалы, записанные исследовательницей в 1925 г. в Карповой Горе, а также сведения, собранные на р. Кулое. Пинежская свадьба в отличие от кулойской характеризуется «дерзными» эротического содержания песнями. В случае, если играется пинежско-кулойская свадьба — жених и невеста родом из разных регионов, — «когда пинежане осмелятся затянуть свои „дерзные” песни (например, знаменитое «оханье» при удалении молодых в подклеть, оханье, где с французским шиком усмеяется сатир в символике песни), кулояне садятся в лодки или запрягают коней и разъезжаются со свадьбы». ⁹⁴ Ритуал с крюком, с его «крепким и неудобным для печати» монологом, как свидетельствует О. Э. Озаровская, характерен только для Пинеги и не известен на соседнем Кулое. «Пинежская свадьба, — продолжает исследовательница, — богата не только „дерзными” монологами и песнями, она во второй своей части (у молодых) изобилует шутливыми выдумками, имеющими смысл для освоения молодки в новой семье (шутливое подметанье полов, шутливая байна, совместное с мужем умывание при свидетелях) или имеющими определенную символику утраты невинности: ломанье короба, битье горшка и т. д. Все это совершенно отсутствует в кулойской свадьбе, дышащей исконным примитивом и опускающей или, вернее, никогда не видевшей пышных украшений». ⁹⁵

⁹¹ Фрагменты пинежской свадьбы / Публ. А. А. Ивановой, В. Л. Кляуса // Русский эротический фольклор : Песни. Обряды и обрядовый фольклор. Народный театр. Заговоры. Загадки. Частушки / Сост., науч. ред. А. Л. Топоркова. М., 1995. С. 168.

⁹² Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 1. С. 83.

⁹³ Фрагменты пинежской свадьбы. С. 165.

⁹⁴ Озаровская О. Э. Северная свадьба. С. 100.

⁹⁵ Там же.

О. Э. Озаровская противопоставила также «прикрепленные», т. е. исполняющиеся в строго определенный обрядовый момент, песни кулойского и пинежского свадебных обрядов. Кулойские песни, по ее наблюдениям, не знают «боярского уклада», в них рисуется идеал богатого быта «зверолова, скотовода и рыболова». «Пинежские песни дают изысканную по пышности обстановку, и бояре поминаются на каждом шагу», — отмечает фольклористка,⁹⁶ указывая на такие детали песен, как «стул красна дерева», «подушка ала бархата», «зеркало хрустальное стекла» и т. д. «Боярский» отпечаток в текстах Пинеги, по мнению исследовательницы, связан с Кевролой и той ролью, которую она некогда играла в Двинских землях.

Экспедиция МГУ в начале 1970-х гг. отметила лучшее состояние пинежской свадьбы по сравнению с соседней северодвинской. Е. А. Ремезова и Н. И. Савушкина, работавшие в 1970—1971 гг. на Северной Двине и Пинеге, писали: «Если в деревнях по нижнему течению Сев. Двины обычай причитания давно исчез, то на Пинеге это недавнее прошлое. Нами собрано здесь более 400 свадебных и похоронных причитаний. Традиционный свадебный обряд с причитаниями справлялся еще в 20-е годы. На похоронах же причитывают и в наши дни».⁹⁷ На Северной Двине московские экспедиционеры записали всего 23 сюжета свадебных песен, на Пинеге — 45. Е. А. Ремезова и Н. И. Савушкина свидетельствовали, что приговоры свадебного дружки и ритуал «ходить с крюком» «широко бытовали до недавнего времени», т. е. до начала 1970-х гг.⁹⁸

Похоронный обряд Пинежья в имеющихся фольклорных материалах представлен в гораздо более скромных записях, чем местная свадьба. Похороны в г. Пинеге и окрестных деревнях описаны П. А. Ивановым.⁹⁹ Обращают на себя внимание некоторые архаические детали: например, на кладбище покойника даже летом везут на дровнях, что отмечено еще в древнерусских летописях. Полноценное описание обряда и причитаний, его сопровождающих, находится в сборнике «Обрядовая поэзия Пинежья».¹⁰⁰ По свидетельству экспедиции МГУ, в начале 1970-х гг. традиция похоронного причета на Пинеге была еще сильна. Н. Нерезенко, опубликовавшая данные материалы, указала, что плачи довольно четко делятся на собственно похоронные (исполнявшиеся непосредственно во время обряда) и поминальные (на 9-й, 40-й и в другие поминальные дни). В качестве поздних штрихов жанра исследовательница отметила обращение к покойному с названием его по имени («Уж ты, Максим да Михайлович, / Куды ты у нас ды срядился?»), что, как известно, исключалось в архаических формах обряда, накладывавшего табу на имя умершего.

Хронологически последним из опубликованных записей похоронного обряда и причитаний является материал Н. В. Дранниковой, записанный в Кевроле в 1996 г.¹⁰¹ Здесь ряд мелких деталей обряда связан с оберегами от возвращения покойника домой. Сразу же после выноса гроба оставшиеся женщины моют пол, причем домывая отдельно каждую половицу до конца. Готовую могилу родственники обходят вокруг со словами: «Мы к тебе будем ходить, а ты не ходи к нам». Причитания на кладбище, по сведениям Н. В. Дранниковой, «могут исполняться как индивидуально, так и коллективно».¹⁰²

⁹⁶ Там же. С. 101.

⁹⁷ Ремезова Е. А., Савушкина Н. И. Фольклорная традиция на Северной Двине и Пинеге. С. 80.

⁹⁸ Там же. С. 81.

⁹⁹ Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 1. С. 135—136.

¹⁰⁰ Обрядовая поэзия Пинежья. С. 131—158.

¹⁰¹ Дранникова Н. В. Фольклор Архангельского края. С. 14—16.

¹⁰² Там же. С. 16. (Ср. более поздний фоторепортаж: Хмельных Т. Погибель земли Пинежской // Невское время. 2011. № 12. 26 янв.).

Экспедиции Н. В. Дранниковой в 1996 г. в Кевроле удалось записать материалы по рекрутской обрядности, не известные в записях более раннего времени.¹⁰³ Ядром обряда была трапеза («простины» — от слова «прощаться»), в которой участвовали ближайшие родственники новобранца. Ритуально обусловленным был кулинарный код трапезы (строго определенные блюда, пиво, кисель-«выгон»). При проводах в армию актуальны обереги, которые должны предохранить парня от несчастий: на углы стола посыпается ячмень; в котомку рекрута кладется щепоть земли; читается воинский заговор от пуля; парень благословляется хлебом-солью и иконой Николая Угодника. Весьма интересной деталью является то, что рекрут приглашал с собой в армию домового: «Дедушко-богоданушко, пойдем со мной в армию служить». Как свидетельствует Н. В. Дранникова, во время прощальной трапезы присутствуют подпорожницы — девушки и женки, которые за стол не садятся и исполняют песни строго определенного характера: «Ой, по дорожке да было по широкой» (шло три полка молодых солдат, для которых мать-сыра земля — постелюшка, зло кореньице — изголовьице), «Как по первому по Невскому было проспекту» (шли рекруты молодые, за ними матери-отцы, жены и девушки). Н. В. Дранниковой удалось также записать редкий для Пинеги образец причитания матери рекрута:

Ой, горька-то горюшица, уж и кругла-то сиротинушка,
Уж я сяду на передню лавицу, ко косящету да окошечку,
Уж и ко ясному да соколочку, уж я ко милому-то да сыночку.

Полевые исследования демонстрируют, что и в начале XXI в. на Пинеге можно записать свадебные, похоронные и рекрутские причитания. Статья музыковеда Д. В. Смирнова построена на материалах, собранных в октябре 2001 г.¹⁰⁴ от исполнительниц 1932, 1946 годов рождения, а также от девочек — участниц фольклорного коллектива д. Кушкопалы. Задавшись проблемой изменений причетной традиции у представителей разных поколений, исследователь приходит к следующему выводу: «Трансформацию претерпевают репертуар, полнота знания текстов, тембровые особенности, мелизматика, ладовое и мелодическое строение, целый ряд других факторов. Тем не менее следование сельскими исполнителями неким „универсальным” нормам народной стилистики придает их пению ярко выраженный „исконно традиционный” характер, приводит к явлению, которое можно охарактеризовать как своего рода „вторичную аутентичность”».¹⁰⁵

Обозримые материалы по календарным, свадебным, похоронным и рекрутским обрядам, по ритуалам, сопровождающим заговор, как и комплекс мифологических представлений, являют Пинегу как регион, сохраняющий вплоть до нашего времени многие черты архаики.

Описывая мифологическую и обрядовую системы Пинежья, мы уже так или иначе коснулись многих жанров местного фольклора. Остановимся на основных жанровых формах, не связанных с обрядами. Именно они во многом определяют духовную культуру края.

Прежде всего следует сказать о песенно-эпических жанрах Пинеги, т. е. формах, близких к былинам. Важной составляющей песенно-эпической традиции Пинеги некогда были баллады. Здесь зафиксировано 13 балладных сюжетов, исполнителями которых на конец XIX—XX в. в основном являлись женщины. Самой популярной пинежской балладой был сюжет «Мать князя

¹⁰³ Там же. С. 20—23.

¹⁰⁴ Смирнов Д. В. Причитания верхней Пинеги: (Компьютерный анализ звуковысотности) // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М., 2003. Вып. 2. С. 26—36.

¹⁰⁵ Там же. С. 36.

Михайла губит его жену», который в 31 варианте был зафиксирован А. Д. Григорьевым в зоне от Малетино до Кушкопалы, т. е. в нижнем и среднем течении реки. Экспедиция ГИИИ данную балладу встретила и на среднем Пинежье (Церкова Гора и Марьяна Гора), и в верховьях реки — в Сурском кусте деревень. Баллада «Мать князя Михайла губит его жену» оказалась сюжетом-долгожителем: один из ее вариантов записан экспедицией Московского университета в д. Еркино в 1971 г.¹⁰⁶

Второй по популярности балладой на Пинеге, по имеющимся данным, является «Дмитрий и Домна». А. Д. Григорьев в зоне Почезерье—Кушкопала записал 18 текстов на этот сюжет. В 1927 г. на средней Пинеге А. М. Астаховой зафиксировано 4 варианта, а экспедицией МГУ 1971 г. — один текст.¹⁰⁷

Внутри балладной традиции можно отметить определенные тенденции в распределении сюжетов по микрорегионам Пинежья. Так, баллада «Братья-разбойники и сестра» А. Д. Григорьевым зафиксирована только в нижнем течении реки: от Чушелы до Печь-Горы. Баллада «Чурилье игуменье» собирателем записана трижды — и только в Почезерье. Сюжет «Князь Роман и его дочь Настасья» может считаться визитной карточкой средней (д. Лохново на Покшеньге, Карпова Гора, Айнова Гора, Ваймуша, Залесье, Шардонемь, Еркино) и верхней (Сура) Пинеги.¹⁰⁸

Остальные сюжеты на Пинеге зафиксированы в единичных (1—3 текста) вариантах: «Князь Василий, княгиня и старица», «Василий и Софья», «Молодец Добрыня губит свою невинную жену», «Двенадцать братьев, их сестра и отец». В 1971 г. экспедиция МГУ к этому списку добавила еще несколько сюжетов: «Казак и корчмарка», «Федор и Марфа», «Жена разбойника», «Злое коренье».

Образцы напевов баллад, помимо сборников А. Д. Григорьева, О. Э. Озаровской и А. М. Астаховой, читатель может найти в публикации А. Ю. Кастрова, обратившегося к материалам экспедиции 1927 г.¹⁰⁹ Здесь представлены как расшифровки с валиков фонографа, выполненные самим А. Ю. Кастровым, так и слуховые нотировки участников экспедиции 1927 г. (З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиус).

В пинежском репертуаре есть сюжеты, которые относятся к особому виду баллад — к историческим: «Омельфа Тимофеевна выручает своих родных» (2 варианта в записи А. Д. Григорьева) и «Теща в плену у зятя» (2 варианта в записи А. Д. Григорьева и А. М. Астаховой). Эти произведения являют собой срединное звено между балладами и историческими песнями. Последние, как и баллады, в песенно-эпическом репертуаре Пинеги занимают заметное место. Напомним, что А. Д. Григорьев в наличии на Пинеге исторических песен видел специфику местной фольклорной традиции по сравнению с традицией соседних Мезени и Кулоя. На северо-востоке от Пинеги исторические песни собирателем практически не зафиксированы. Абсолютно невыразителен и балладный репертуар названных регионов. Этот факт весьма любопытен. Можно предположить, что песенно-эпическая традиция (в виде былин и, возможно, духовных стихов) на раннем этапе освое-

¹⁰⁶ Фольклор Севера : Региональная специфика и динамика развития жанров : Исследования и тексты. Архангельск, 1998. С. 134—136. № 11.

¹⁰⁷ Там же. С. 121—123. № 2.

¹⁰⁸ См. последний вариант в записи 1971 г.: Там же. С. 130—131. № 8.

¹⁰⁹ Архивные записи пинежского эпоса : (По материалам экспедиции Государственного института истории искусств 1927 года) / Публ. А. Ю. Кастрова // Из истории русской фольклористики. Вып. 3. С. 156—179.

ния Русского Севера была занесена на Пинегу, откуда распространилась на Кулой и Мезень. В дальнейшем эпические традиции названных трех регионов развивались автономно, что подтверждается существенным различием местных репертуаров. Пинежская песенно-эпическая традиция в связи с тем, что здесь в XIV—XVIII вв. находились московские административные центры (Кеврола, а затем г. Пинега), получала постоянную подпитку в виде позднейших произведений (баллады и исторические песни). По каким-то причинам они не транслировались ни на Кулой, ни на Мезень.

Следует также сказать, что на Пинеге произошла дифференциация песенно-эпических жанров по гендерному признаку: баллады входили в основном в репертуар женщин; исторические песни (с поправкой на общие законы перехода песенной эпики на поздних этапах ее развития в женскую среду) — мужчин.

Какова же глубина исторической памяти пинежан?

В репертуаре М. Д. Кривополеновой имеется единственный пинежский вариант «Ивана Грозного и его сына» — исторической песни XVI в. Другая песня этого времени — «Кострюк» в его скоморошьей версии — известна в шести образцах, записанных от трех женщин и трех мужчин на среднем течении Пинеги (Шотогорка, Карпова Гора, Шотова Гора, Марьиная Гора и Кобелево на Покшеньге) А. Д. Григорьевым и А. М. Астаховой. Эти песни, вероятно, были занесены на Пинегу стрельцами, стоявшими некогда в Кевроле (напомним, что в деревне до сих пор имеется микротопоним Стрельчиха). Традиционно, хотя, может быть, и не совсем обоснованно, к историческим песням XVI в. относят песню о Казани-городе (молодец зовет девушку в Казань). Один из вариантов этого произведения записан О. Э. Озаровской в 1925 г. в д. Юбра.¹¹⁰

Песни Смутного времени на Пинеге неизвестны. Однако произведения другого цикла XVII в. — о Степане Разине, действовавшем на юге России, — пинежане знали. А. Д. Григорьев записал самую популярную историческую песню о Разине — «Сын Стеньки Разина в темнице и взятие Астрахани» (два варианта). Второй сюжет о вожде Крестьянской войны — лирическая, эмоционально-напряженная по своему характеру песня «Кончина Стеньки Разина» (один текст), в которой герой просит похоронить его между трех дорог: «между Питерской, между Московской да третьей славной Киевской».

По всей вероятности, пинежане, прошедшие солдатскую службу при Петре I и вернувшиеся в родные деревни, занесли на Пинегу ряд сюжетов о царе-преобразователе России. В Шотовой Горе и Карповой Горе записана песня «Петр I в Благовещенском соборе» (5 вариантов от исполнителей-мужчин), известная, кстати, только по пинежским текстам. Второй петровский сюжет, зафиксированный в Кевроле (от мужчины), — «Взятие Риги»; третий — «Молодец и казна монастырская», традиционно приписываемый к началу XVIII в. (запись 1927 г.). В Шардонеме, Марьиной Горе и Карповой Горе сделаны записи исторической песни «Жалоба солдат на князя Долгорукого» (три текста). Эти песни на Пинежье оказались втянутыми в свадебное действо: мужчины поют их, когда жених приезжает за невестой в день венчания или по возвращении молодых от венца. Э. В. Эвальд в комментариях к тексту в сборнике «Песни Пинежья» высказала предположение, что включению данной исторической песни в свадебный обряд, возможно, спо-

¹¹⁰ Озаровская О. Э. Песня о городе Казани // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанск. гос. ун-те. 1927. Т. 33, вып. 4. С. 98—99.

собствовало наличие строк, ассоциировавшихся с сундуками невесты: «Вы берите-ко, ребята, золоты ключи, / Отмыкайте-ко, ребята, окованы сундуки, / И берите-ко, ребята, что вам надобно...».¹¹¹

Из исторических событий начала XIX в., донесенных до пинежан опять-таки солдатами, оказалась важна память о 1812 г. На Пинеге зафиксирована песня о казаке Платове (два текста в записи А. Д. Григорьева) и «Пленение Кутузовым французского майора» — произведение, названное среди материалов О. Э. Озаровской.¹¹² А. Д. Григорьев записал в 1900 г. также историческую песню «Брат спасает царя от смерти» (один текст) — о событиях 1825 г. О. Э. Озаровская, помимо данного списка, называет песню «Пожар Ярославля». Других песен на сюжеты о российской истории на Пинеге не зафиксировано. Нотировки пинежских исторических песен отражены в сборниках А. Д. Григорьева, О. Э. Озаровской и А. М. Астаховой.

Одной из составляющих песенно-эпической традиции Пинежья являются духовные стихи. Репертуар этого жанра, представленный по записям А. Д. Григорьева, выглядит очень невыразительным: «Голубиная книга» (4 варианта) и «Егорий Храбрый» (2 текста, один из которых неполный). В «Бабушкиных старинах» О. Э. Озаровской опубликовано четыре духовных стиха М. Д. Кривополеновой: «Вознесение», «Микола Угодник», «Михайло-архангел» и «Егорий Храбрый».¹¹³ В собрании «Былины Севера» А. М. Астаховой публикации этого жанра по понятным причинам отсутствуют. Записи, выполненные собирательницей во время экспедиции 1927 г., в наше время опубликованы Л. И. Петровой.¹¹⁴ Публикация существенно расширила представление фольклористов о пинежском репертуаре духовных стихов: «Алексей, человек Божий» (3 варианта), «Мучения Егория» (1 вариант), «Два брата Лазаря» (3 варианта), «Царевич Иоасаф, пустынный» (2 варианта), «Христос и нищая братия» (2 варианта), «Михайло-архангел» (2 варианта), «Стих о Петре и Павле» (1 вариант), «Расставание души с телом» (2 варианта), «О распятии Христа» (2 варианта), «Сон Богородицы» (1 вариант).

Образцы напевов духовных стихов представлены в собрании А. Д. Григорьева, в сборнике О. Э. Озаровской, а также в названной выше публикации материалов 1927 г., выполненной А. Ю. Кастровым.¹¹⁵

Как свидетельствуют разыскания, духовный стих на Пинеге бытовал не только в устной форме. Археографы обнаружили в Пинежском крае многочисленные тетрадки и отдельные листы с записями этого жанра. Один из письменных текстов был опубликован А. Д. Григорьевым — это «Стих о сотворении света и о всей твари, от чего зачалъса белой свет» (вариант «Голубиной книги») из тетради чухченемского крестьянина С. П. Таборского.¹¹⁶ Т. В. Философова помимо названных выше сюжетов перечисляет целый ряд духовных стихов, хранящихся в Пинежском собрании Дрeвлехранилища Пушкинского Дома: покаянные стихи «Плач Адама», «Попечисе, душе

¹¹¹ Песни Пинежья. Кн. 2. С. 512—513, № 155.

¹¹² Озаровская О. Э. Песня о городе Казани. С. 98.

¹¹³ Озаровская О. Э. Бабушкины старины. Пг., 1916.

¹¹⁴ Духовные стихи на Пинеге в записях А. М. Астаховой 1927 года / Публ. Л. И. Петровой // Из истории русской фольклористики. Вып. 3. С. 180—218.

¹¹⁵ Архивные записи пинежского эпоса. С. 156—179.

¹¹⁶ См.: Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. М., 1904. Т. 1. № 174. Лингвистический анализ данного текста см.: Колесов В. В. Отражение фонетических особенностей речи в ранних записях фольклорных текстов // Язык жанров русского фольклора. Петрозаводск, 1977. С. 32—39.

моя, о своем ти спасении...», «Откуда начну плакати аз окаянный...» и др.; стихи на библейские сюжеты — о Ноевом потопе, о браке в Кане Галилейской и пр.; стихи о пустыножителях — «Прими мя, пустыня, яко мати свое чадо...», «О, богонасажденная прекрасная пустыня...», «О, прекрасная пустыня, и Сам Господь пустыню похваляет...» и др. На Пинеге, указывает исследовательница, активно переписывались стихи эсхатологического содержания: «Стих об озлоблении кафоликов», «Стих о страшном суде» и др.¹¹⁷

XX столетие стало временем активного угасания песенно-эпической традиции. Тем не менее в 1930—1940-е гг. пинежане, как и сказители других регионов, под влиянием мощного идеологического диктата сталинского режима приняли участие в создании так называемого советского эпоса. Сказительница Ангелина Евдокимовна Суховерхова (1897—1965), уроженка Шотовой Горы, с 1935 г. выступавшая в составе Северного русского народного хора, в дни празднования 50-летия творческой деятельности знаменитой Марфы Крюковой из с. Зимняя Золотица Приморского района Архангельской области создала в честь юбиляра сказ «Изо всех звезд краше всех».¹¹⁸ Всего же А. Е. Суховерховой было создано около 50 произведений советской тематики.¹¹⁹ Пинежанкой была и другая создательница советского эпоса — А. И. Гладкобородова. Однако попытка приспособить песенно-эпические формы к идеологии советской власти, как известно, оказалась несостоятельной. В настоящее время песенная эпика на Пинеге прекратила свое существование.

Наряду с песенно-эпическими жанрами в фольклорной традиции Пинежья весьма значимыми были произведения лирических форм, сопровождавшие обрядовую и праздничную жизнь пинежан. Впечатление от пинежской песни, отражающей севернорусскую версию лирики, находим в популярном очерке Л. Шаменковой. Автор, побывавшая в Суре, от местных жительниц услышала песню «Конь бежит, головой вертит...»: «Никогда раньше не слышала я такого пения. Женщины тянули слова, насколько хватало дыхания, а чтобы звук не казался бесцветным, они украшали его гортанными придыханиями, как это делает, например, скрипач, придавая звучанию своего инструмента и трепет, и выразительность подрагиванием кисти руки. Мелодия от этого приобретала особую, замысловатую узорчатость. „Кружевное пение“, — подумала я, подчиняясь власти слившихся голосов».¹²⁰ И далее Л. Шаменкова продолжала: «Разглядеть фразу в песне неопытному уху трудно: так сложен ее орнамент, образуемый бесчисленными „ах“ да „ох“. К тому же слово сразу не поется, а с подступами, как бы в несколько приемов. Например, „тесть бо...“. Дальше идет повтор, серия „ох“ и „ах“, потом фраза возвращается к своему изначальному „тесть бояр...“. Опять следуют „ох“, „да“, „ах“, и только после этих промежуточных вздохов, в течение которых как бы подыскивается следующее слово, фраза принимает законченность: „Тесть бояр встречает...“».¹²¹

¹¹⁷ *Философова Т. В.* К изучению репертуара духовных стихов в пинежской рукописной традиции : (По материалам Пинежского собрания Древлехранилища ИРЛИ) // Судьбы отечественной словесности XI—XX веков : Тез. докл. науч. конф. молодых ученых и специалистов 20—21 апреля 1994 года. СПб., 1994. С. 10—11.

¹¹⁸ *Суховерхова А. Е.* Изо всех звезд краше всех // Правда Севера. 1940. 24 марта. № 69; см. переиздание и комментарий: *Рукописи, которых не было* / Изд. подгот. А. Л. Топорков, Т. Г. Иванова, Л. П. Лаптева, Е. Е. Левкиевская. М., 2002. С. 570—571, 927—928.

¹¹⁹ См., например: *Честь великая Красной Армии / Со слов сказительницы Пинежья А. Е. Суховерховой записала А. Колотилова* // Наша страна. 1940. № 2. С. 2; см. также: *Горшкова Т. Н.* Дом, в котором в 1954—1965 гг. жила сказительница А. Е. Суховерхова // *Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР : Архангельская область.* М., 1982. С. 144—145.

¹²⁰ *Шаменкова Л.* Сурские песенницы // *Огонек.* 1976. № 1. С. 18.

¹²¹ Там же.

В отечественной науке давно стал классикой этномузыковедения сборник «Песни Пинежья», подготовленный Е. В. Гиппиусом и Э. В. Эвальд.¹²² Это издание — нотные расшифровки песен, записанных на фонограф, и слуховые записи собирателей — включает в себя материалы, собранные Е. В. Гиппиусом и Э. В. Эвальд во время экспедиции ГИИИ 1927-го и 1930 гг., когда они вдвоем еще раз побывали на Пинеге. Тексты даются не целиком — только в подтекстовке. Предполагалась публикация также первого тома (филологического), включавшего полные тексты песен, но издание, к сожалению, не состоялось.¹²³ Песенные материалы в сборнике Е. В. Гиппиуса и Э. В. Эвальд систематизированы по пинежским микрорегионам: Малопинежье и Выя; Нюхча и Сульца; деревни Сурско-Поганцевской группы; деревни Карпогорской группы. Комментарии Э. В. Эвальд к сборнику порой разрастаются до размера самостоятельных статей (например, к песне «Вниз по матушке было по Волге» — с. 454—458), содержат не только музыковедческий, но и филологический и историко-литературный анализ песен. При всех издержках, вытекающих из времени создания сборника (отдельные вульгарно-социологические характеристики при анализе социальной среды, в которой бытует то или иное песенное произведение), комментарии Э. В. Эвальд до сих пор остаются образцовыми.

Сборник Е. В. Гиппиуса и Э. В. Эвальд свидетельствует, что в 1920-е гг. лирический репертуар Пинежья складывался не только из крестьянской классики («Экой Ваня разудалая голова», «Горемыщная серая кукушка» и др.), но и в значительной мере из песен литературного происхождения («Сельски-ти девушки цветут», «Един из казаков наездник лихой», «Последний час разлуки, с тобой мой дорогой» и др.). При этом произведения позднего пласта лирики в мелодическом плане подчиняются законам фольклорной классики.

В настоящее время пинежская песня продолжает свое существование в основном в репертуаре хоровых коллективов. В знаменитом Северном русском народном хоре, созданном А. Я. Колотиловой в 1926 г., среди песенниц были и пинежанки. В 1970-е гг. коллективом был поставлен номер «Пинежские народные танцы», имевший большой успех у публики.¹²⁴ В его репертуаре были песни «Летал голубь», «Раздуй, развей, погодушка», «Вьюн на воды» и др.¹²⁵ На Пинеге известен хор Карпогорского дома культуры, неоднократно выступавший на смотрах в Москве и выезжавший за границу. При его обязательном участии в крае проводились «Праздник русской зимы» и «День урожая», являющие собой попытки приспособления традиционных обрядов к социальным условиям XX в. Пинежскую песенную культуру отражают также хоровые коллективы Суры и Кушкопалы. Песня далеко не всегда в творчестве хоров находит аутентичное воплощение. Тем не менее пинежская лирика продолжает свое существование во вторичных формах фольклоризма.

Следующей значимой для пинежской фольклорной традиции жанровой формой являются сказки. Первая пинежская сказка, записанная неизвестным собирателем в 1848 г., появилась в печати в сборнике А. Н. Афанасьева.¹²⁶ Фольклорист извлек текст из материалов Архи-

¹²² Песни Пинежья. Кн. 2.

¹²³ В настоящее время машинописный экземпляр названного тома хранится в Фонограммархиве Пушкинского Дома (Фонограммархив, Рукописный фонд, п. 10).

¹²⁴ См.: Миронова Н. Северный хор в начале XXI в. // Экология культуры : Информационный бюллетень. Архангельск, 2006. № 2 (39). С. 138—141; Журнова Л. Северный русский народный хор. М., 1975. С. 33.

¹²⁵ Журнова Л. Северный русский народный хор. С. 68—71 (нотные расшифровки).

¹²⁶ См. современное издание: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева : В 3 т. / Изд. подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков. М., 1984. Т. 1. № 128.

ва Русского географического общества (РГО, р. I, оп. 1, № 68, л. 1—4 об.). Сказка представляет собой вариант на один из самых распространенных в восточнославянской традиции сюжетов — СУС 301 «Три подземных царства».¹²⁷ О. Э. Озаровская за время своих экспедиций на Пинегу записала сказки от М. Д. Кривополеновой,¹²⁸ Т. О. Кобелевой,¹²⁹ а также других сказочников.¹³⁰

Полноценное собрание сказок началось с экспедиции ГИИИ 1927 г., во время которой сказки записывали И. В. Карнаухова и А. И. Никифоров. В сборнике И. В. Карнаухова опубликовано 66 текстов от 14 исполнителей из деревень Сурского куста, а также Немюги, Церковой Горы, Шардонемы и Шотовой Горы. В «Севернорусских сказках в записях А. И. Никифорова» дано 46 сказок от 24 исполнителей, среди которых большая часть — дети.¹³¹

В 1935 и 1938 гг. на Пинеге в рамках экспедиции Союза советских писателей и Государственного литературного музея работала Н. И. Рождественская,¹³² опубликовавшая 37 текстов от 9 сказочников из микрорегиона г. Пинега—Березник. В сборнике Г. Я. Симиной,¹³³ отражающем состояние сказочной традиции на 1958—1975 гг., опубликовано 49 сказок, записанных в верхнем (Кучкас, Сура), среднем (Кеврола, Ваймуша, Церкова Гора и др.) и нижнем (Чучепога, Вальтево и др.) течении реки от 16 сказочников.¹³⁴ Наконец, пинежские сказки, зафиксированные во второй половине 1990-х гг., читатель может найти в сборнике Н. В. Дранниковой «Архангельские сказки: Из материалов Лаборатории фольклора Поморского университета».¹³⁵ Здесь представлено 30 текстов, полученных от 10 сказочников.

Сказка на Пинеге еще в 1920—1930-е гг., как свидетельствуют собиратели, жила полнокровной жизнью. Сказка в здешнем крае, отмечал А. И. Никифоров, явление «нормальное и повседневное».¹³⁶ Мужчины рассказывали сказки на лесосплаве, когда ожидалось весеннее вскрытие

¹²⁷ См.: Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабачников, Н. В. Новиков. Л., 1979.

¹²⁸ Озаровская О. Э. 1) Бабушкины старины. М., 1922. С. 109—117; 2) Перед портретом: (Памяти М. Д. Кривополеновой) // Красная нива. 1926. № 29. С. 14—15; 3) Пятиречье. Л., 1931. № 1, 37, 40.

¹²⁹ Озаровская О. Э. Пятиречье. № 2, 14, 22, 25, 27, 28, 33, 43; К истории создания сборника «Пятиречье»: (Материалы из коллекции О. Э. Озаровской). I. Материалы О. Э. Озаровской в архиве Государственного музея этнографии народов СССР / Публ. В. П. Ивановой; II. Побывальщины Т. О. Кобелевой / Публ. Т. А. Новичковой // Из истории русской фольклористики. Вып. 3. С. 61—70.

¹³⁰ Озаровская О. Э. Пятиречье. № 12, 39, 44, 48.

¹³¹ Сказки и предания Северного края / Зап., вступ. статья, коммент. И. В. Карнаухова. М.; Л., 1934; Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова / Изд. подгот. В. Я. Пропп. М.; Л., 1961. В книге помещена полная опись сказочного собрания А. И. Никифорова.

¹³² Сказы и сказки Беломорья и Пинежья / Зап. текстов, вступ. статья, коммент. Н. И. Рождественской. Архангельск, 1941.

¹³³ Пинежские сказки / Собраны и записаны Г. Я. Симиной. Архангельск, 1975.

¹³⁴ См. лингвистический анализ сказочного материала: Симиной Г. Я. Языковые средства экспрессии в народных сказках: (По материалам пинежских сказок, записанных автором в 1958—1975 гг.) // Язык жанров русского фольклора. Петрозаводск, 1977. С. 102—113; Собинникова В. И. Конструкции разговорной речи в синтаксисе пинежских сказок // Там же. С. 32—39.

¹³⁵ Архангельские сказки: Из материалов Лаборатории фольклора Поморского университета / Сост., отв. ред. Н. В. Дранникова. Архангельск, 2002; см. также: Дранникова Н. В. Фольклор Архангельского края. С. 36—40 (2 текста).

¹³⁶ Нікіфоров О. Сьгочасна пінезька казка: (Деякі проблеми казкознавства в світлі крайового матеріалу) // Етнографічний вісник. Кнїв, 1929. Кн.8. С. 52—96.

рек. Н. И. Рождественская писала: «В Пинежском районе сказки в быту — обычное явление. Женщины сказывали их постом, в долгие зимние вечера — на „вечереньках“, когда пряли, сказывают и теперь в гостях и дома».¹³⁷ Одна из лучших сказочниц, с которой работала Н. И. Рождественская, Т. О. Кобелева, говорила, что ее нередко звали на «вечереньки» специально рассказывать сказки и загадывать загадки.¹³⁸ Мужчины, продолжала Н. И. Рождественская, развлекались сказками «при рыбной ловле, на неводах, также на отдаленных от деревни покосах и на лесозаготовках, где съезжаются крестьяне различных пинежских деревень; сказки сказывают на постоянных дворах и на почтовых станциях».¹³⁹

На Пинеге А. И. Никифоров, который в полевой работе реализовал метод сплошного обследования региона, отмечал преобладание сказочников-мужчин. В 1927 г. он записал произведения этого жанра от 4 детей в возрасте до 10 лет; среди 11—16-летних подростков у него были 13 мальчиков и только 6 девочек; среди 17—50-летних исполнителей — 17 мужчин и 6 женщин; среди стариков — четверо мужчин и четыре женщины. По подсчетам исследователя, 67 % его исполнителей — мужчины.¹⁴⁰ Как наиболее интересных исполнителей А. И. Никифоров отмечает О. И. Малкина из Суры (29 лет), К. Л. Фофанова из Карповой Горы (65 лет), И. М. Коровина из Ваймуши (37 лет).¹⁴¹

Статистические подсчеты записей 1927 г. (собственных А. И. Никифорова и И. В. Карнауховой) в сравнении с материалом, зафиксированным в 1926 г. в Заонежье, представили следующую картину. Из 122 сказочных типов (сюжетов), отмеченных на Пинеге, 50 % составили волшебные сказки (в Заонежье — 31 %); сказки новеллистические и анекдотические — 37 % (в Заонежье — 57 %); сказки о животных — 13 % (в Заонежье — 12 %). «За типами Пинежья, — пишет исследователь, — следует признать превалирование классических типов волшебной сказки, таких, которые собиратели обычно называют „архаичными“, „старинными“».¹⁴² Самыми популярными сюжетами в здешнем крае являются «Брат и сестра у ведьмы» (СУС 327 А; 15 вариантов), «Три подземных царства» (СУС 301 А, В; 7 вариантов), «Чудесное бегство» (СУС 313 А, В, С; 7 вариантов), «Мачеха и падчерица» (СУС 480; 6 вариантов), «Победитель Змея» (СУС 300; 5 вариантов) и др.¹⁴³ Репертуарный список популярных сказок Пинежья и Заонежья, как показал А. И. Никифоров, в значительной мере не совпадает.

Пинежская сказка, отмечал исследователь, длинная, долгая. Одни и те же эпизоды в местной и в заонежской сказке рассказываются по-разному: в Заонежье — схематично, кратко; на Пинеге — пространно, со многими подробностями. Пинежская сказка стремится соблюдать классическую «обрядность», свойственную этому жанру. Собиратель отмечал наличие развернутых при сказок, которые, кстати, часто отрываются от собственно сказочного текста и образуют самостоя-

¹³⁷ Сказы и сказки Беломорья и Пинежья. С. 10.

¹³⁸ Там же (раздел «Сказы». № 7).

¹³⁹ Там же. С. 10.

¹⁴⁰ *Никифоров О.* Съгочасна пинезька казка. С. 55; см. также: *Никифоров А. И.* Сказочные материалы Пинежья, собранные в 1927 г. // Сказочная комиссия в 1927 г.: Обзор работ. Л., 1928. С. 41—48.

¹⁴¹ *Никифоров О.* Съгочасна пинезька казка. С. 71.

¹⁴² Там же. С. 61.

¹⁴³ См.: Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка; А. И. Никифоров ссылается на индексы системы Анти Аарне, которая в 1929 г. в применении к русскому материалу была использована в «Указателе сказочных сюжетов по системе Аарне» Н. П. Андреева (Л., 1929).

тельные произведения. Свойственны пинежской сказке и красочные концовки. Еще одна особенность местной традиции — развернутые диалоги, зачастую превалирующие над повествовательным началом. Пинежская сказка нередко соединяет в себе несколько сюжетов. Тексты на один и тот же сюжет в устах разных сказочников существенно варьируются.¹⁴⁴

Как уже было сказано выше, сказку на Пинеге записывали и в конце XX в., что в очередной раз свидетельствует о консервативности местной фольклорной традиции. В настоящее время этот жанр, входящий в основном в репертуар женщин, перешел в сферу фольклора для детей. Поэтому сегодня ведущее место занимают сказки о животных.¹⁴⁵ Из волшебных сюжетов в современном репертуаре зафиксированы сказки с героем-ребенком («Медведь и три сестры» СУС 311, «Мальчик и ведьма» СУС 327 С, F) или героиней-девушкой («Муж-рак» СУС 440, «Мачеха и падчерица» 480 *В, С, «Безручка» СУС 706 и др.). Во взрослой среде бытуют анекдотические сюжеты. Богатырская сказка ныне неактуальна.

Некоторые наблюдения над современными записями позволяют отметить разнонаправленные процессы трансформации сказочного текста. Так, несомненна тенденция бытовизации современной пинежской сказки, ее тяготение к бытовому рассказу. Сказка на сюжет «Медведь и три сестры» (СУС 311), известная по множеству детских популярных изданий, таких как «Машенька и медведь», в устах современной пинежской сказочницы превращается в рассказ о том, как Машенька, собирая землянику, потерялась в лесу, попала к медведю и как ее спас дядя Федя. Концовка сказки («И так осталась Марья в живых. С тех пор в лес она не ходила») носит дидактический характер, предостерегая детей от непослушания.¹⁴⁶

С другой стороны, можно отметить сближение сказки с быличкой — жанром, до сих пор активно бытующим на Пинеге. Например, в одной из сказок на сюжет «Муж-рак» (СУС 440) героиня, вышедшая замуж за собаку, сжигает шкуру своего чудесного мужа, после чего он умирает.¹⁴⁷ Повествование, обычно имеющее ожидаемое продолжение с поисками героиней исчезнувшего супруга, заканчивается на этой трагической ноте. Таким образом, сказка реализует потенции мифологического рассказа, часто завершающегося несчастливо. В варианте сюжета «Мачеха и падчерица» (СУС 480) антагонист оказывается неназванным по имени, что свойственно табуированию имени мифологического персонажа в быличках. На вопрос девушки: «Хто есь в лесе, хто есь в тёмном?» следует ответ: «Молчи, девица, выше лесу иду, коробью за плечами несу. Бери, девица, левой рукой, да не благловись».¹⁴⁸ За данной портретной и поведенческой характеристикой угадывается леший, рассказы о котором, как мы указывали выше, составляют значительный пласт местных быличек.

Современные полевые исследования неоспоримо свидетельствуют, что при активном вымывании из фольклорной традиции повествовательных жанров эстетической направленности (былины, баллады, исторические песни, сказки всех форм) нарративы, в которых эстетическая составляющая находится в свернутом виде, продолжают полноценно бытовать. Несказочная проза Пинеги помимо быличек и бывальщин весомо проявляет себя также в христианских легендах. С возрождением религиозной жизни на Пинеге этот фольклорный жанр явно активизировался. Собиратели

¹⁴⁴ Нікіфоров О. Сьгочасна пінезька казка. С. 67—70.

¹⁴⁵ Архангельские сказки. № 1, 2, 6, 8, 9, 13.

¹⁴⁶ Там же. С. 54. № 15.

¹⁴⁷ Там же. С. 69—71. № 24.

¹⁴⁸ Там же. С. 71—73. № 25.

отмечают, например, особый интерес пинежан к личности их земляка Иоанна Кронштадтского (Иван Ильич Сергиев; 1829—1909). Уроженец Суры, происходивший из семьи местного причетника, после окончания Архангельской духовной семинарии и Петербургской духовной академии (1855), отец Иоанн был посвящен в иереи Андреевского собора в Кронштадте, где прослужил 53 года и получил всероссийскую известность как талантливый проповедник. В Суре, которую он навещал неоднократно, Иоанн Кронштадтский основал женский монастырь во имя Апостола Иоанна Богослова (в настоящее время обитель возрождена), воздвиг приходскую каменную церковь Николая Чудотворца. В июне 1990 г. Поместным собором он был причислен к лику святых.

В настоящее время фольклористы наблюдают процесс формирования пинежских легенд об Иоанне Кронштадтском, причем, как показывают исследования, важную роль здесь играют книжные источники. Л. В. Фадеева, работавшая в Суре в 1995-м и 2000 гг., отмечает, что в первую экспедицию собиратели записали немного устных рассказов об Иоанне Кронштадтском; во время же повторного обследования Суры легенды о святом составили заметный пласт в устной прозе сурян. Практически все информанты в качестве источника своего знания называли книги, посвященные отцу Иоанну и основанному им сурскому Иоанно-Богословскому монастырю. Однако отбор интересующих пинежан фактов из жизни праведника и способы устной обработки книжных источников свидетельствуют о том, что в процессы создания рассказов о святом включились фольклорные закономерности.¹⁴⁹

Мотив чудесных знамений, бывших в детстве Иоанна Кронштадтского, как известно, в назидательных формах присутствует и в автобиографии святого, и в книгах, посвященных ему. В устных легендах пинежан преобладает традиционный мотив странников, зашедших в дом родителей святого и предсказавших мальчику: «Ну, сопливый, счастливый будешь». Устная традиция сосредоточивается на тех эпизодах жизни отца Иоанна, которые связаны непосредственно с Сурой. Независимо от книги возникают сюжеты о благоукрашающей деятельности святого: он построил в Суре монастырь, которому предрек «не будет он долго стоять»; освятил источник, вода которого оберегает умывшегося от комаров; изгнал из Суры крыс. Согласно пинежским легендам, но вопреки исторической правде, прах Иоанна Кронштадтского был тайно после революции перезахоронен в монастырском скиту в д. Роцца, расположенной в 15 км от Суры. В легендах явственно звучит тема ожидания обретения мощей праведника.¹⁵⁰

Еще одним весьма востребованным пластом несказочной прозы на Пинеге являются рассказы о здешних святых местах: монастырях, церквях, часовнях, крестах, источниках, деревьях и т. д.¹⁵¹ На Пинежье был и остается до настоящего времени очень высоким статус обетной святыни

¹⁴⁹ Фадеева Л. В. Устные рассказы о святом праведном Иоанне Кронштадтском: К проблеме источника // Комплексное собрание, систематика, экспериментальная текстология. С. 115—125; Фадеева Л. В. Книга как источник народного Жития святого праведного Иоанна Кронштадтского // Актуальные проблемы полевой фольклористики. [Вып. 1]. С. 43—53.

¹⁵⁰ См. также: Дранникова Н. В. Фольклор Архангельского края. С. 32—34.

¹⁵¹ См.: Фадеева Л. В. 1) Святые места реки Пинеги: Памятники и предания // Славянская традиционная культура и современный мир: Сб. материалов науч.-практ. конф. М., 1999. Вып. 3. С. 203—221; 2) Рассказы об обетах и обетных святынях в современном устном репертуаре Пинежья: (К вопросу о сюжетно-композиционных и жанровых особенностях текста) // Народные культуры Русского Севера. Фольклорный этитет этноса: Материалы российско-финского симпозиума (Архангельск, 20—21 ноября 2003 г.). Архангельск, 2004. Вып. 2. С. 220—230; Иванова А. А., Калуцков В. Н. Светлое Пинежье: Путешествие по краю: (Справочник-путеводитель). Архан-

(чаще всего это крест). В советское время крест даже заменял собой закрытые церкви. Рассказы о местных святых местах, как правило, строго структурированы, что отражает их фольклорную природу. Так, традиционен мотив объяснения причин создания святыни: крест ставят в «нечистом» месте, где «пугало» перестает «пугать», и место превращается из «нечистого» в «святое». Другой мотив связан с построением обетного креста в память о преодолении какой-либо кризисной ситуации (болезнь и т. д.). Много нарративов посвящено запрету на нарушение святого места: некогда срыл «оветный» крест — у него пропала корова, и т. д.

Для Московского государственного университета устная традиция Пинеги стала объектом, на котором разрабатываются методы экспериментальной полевой фольклористики. Исследователи пытаются найти фольклористический ракурс в рассказах о реальных происшествиях, случившихся в здешнем крае. А. А. Иванова в одной из своих статей¹⁵² исследует, как рассказы о лесном пожаре близ Д. Б. Кротово, произошедшем 18 июля 2000 г., подчиняются фольклорным закономерностям. Записи 2000—2001 гг., в том числе и повторные, свидетельствуют о структурировании нарративов и их устойчивости. В кризисных ситуациях (пожар, угрожающий деревне), как отмечает исследовательница, актуализируются мифо-ритуальные практики. Так, во время пожара одна из местных жительниц, чтобы предотвратить бедствие, вышла на дорогу с иконой в руках. В последующих нарративах мифологическое начало, на котором построен ритуал с иконой, получает дальнейшее углубление и усиление. В записанных рассказах говорится, что женщина была обнаженной (в действительности одетой), она обошла по кругу весь пожар (в действительности шла только вдоль дороги).

Можно констатировать, что с середины XIX в. и в течение всего XX столетия пинежская устно-поэтическая традиция находилась под довольно пристальным наблюдением фольклористов и этнографов. Наукой в той или иной степени осмыслены все стороны местного фольклора: мифологические представления, обряды, жанры. Материалы, собранные в конце XX в., свидетельствуют о консервативности местной традиции. В отличие от других севернорусских регионов здесь много дольше сохранялась традиционная свадьба, похоронные причитания, сказка и другие жанры. В настоящее время на Пинеге весьма распространены жанры внеэстетической направленности — былички и легенды. Фольклорная традиция Пинежья, приспособившись к социально-экономическим условиям жизни XX в., продолжает свое существование и в XXI в.

гельск; Карпогоры. 2008; Иванова А. А., Калуцков В. Н., Фадеева Л. В. Святые места в культурном ландшафте Пинежья : (Материалы и комментарии). М., 2009.

¹⁵² Иванова А. А. От реального события к фольклорному тексту : (О роли экспериментальных методик в полевой работе) // Актуальные проблемы полевой фольклористики. С. 153—160.

III. История записи и публикаций пинежских былин

Честь открытия былинной традиции на Пинеге принадлежит Александру Дмитриевичу Григорьеву (1874—1945).¹ Пинежские былины вошли в его знаменитое собрание «Архангельские былины и исторические песни».²

Летом 1899 г., только что окончив Московский университет и получив обнадеживающие заверения, что он будет оставлен при кафедре русской литературы и языка для подготовки к профессорскому званию, А. Д. Григорьев отправился в свою первую севернорусскую экспедицию. Экспедиция, осуществлявшаяся на средства Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, ставила себе три задачи: собирание старорусских рукописей; наблюдения над народными говорами; запись произведений эпической традиции. Маршрут поездки определялся в зависимости от планов Алексея Владимировича Маркова — тогда еще студента Московского университета, за год до этого побывавшего на Зимнем Берегу Белого моря и намеревавшегося продолжить свою работу в этом севернорусском регионе. А. Д. Григорьев решил сосредоточиться на западном побережье Белого моря и обследовать Поморье. В июне 1899 г. он работал в д. Камениха, расположенной в 15 верстах выше г. Онеги, находящегося на одноименной реке, а также в поморских селениях Нюхче, Колежме, Сумпосаде.

Здесь, в Поморье, произошло первое соприкосновение А. Д. Григорьева с пинежской эпической традицией. В д. Камениха собиратель встретил былинщика Иова — крестьянина д. Сульцы Тимошенской волости Пинежского уезда. Он путешествовал по святым местам и в момент встречи с фольклористом возвращался из Соловецкого монастыря. От Иова А. Д. Григорьев записал былинку на сюжет «Алеша Попович и Тугарин». Встреча с Иовом в Каменихе поистине была удачей и для самого А. Д. Григорьева, и для русской фольклористики: А. Д. Григорьеву эта встреча подсказала маршрут его второй севернорусской поездки — на Пинегу; отечественной науке дала былинный текст с верховьев реки, куда собиратель во время пинежской экспедиции не добрался.

Поездка 1899 г. была успешной. Собиратель, как он писал А. В. Маркову, записал тогда 181 фольклорное произведение, в том числе более 30 старин.³ На следующий год А. Д. Григорьев решил опять отправиться на Север. Во время этой экспедиции, осуществлявшейся на средства Отделения русского языка и словесности Академии наук, собиратель планировал побывать на Пинеге и Мезени, но обилие старин, встретившихся в Пинежье, заставило А. Д. Григорьева целиком сосредоточиться на этом регионе.

Краткий дневник пинежской экспедиции, опубликованный А. Д. Григорьевым в его собрании, позволяет восстановить маршрут, которым продвигался фольклорист. Собиратель 4 июня 1900 г. выехал из Москвы в Архангельск, в котором пробыл два дня — 7 и 8 июня. Затем он добрался до Холмогор (9 июня) и в течение пяти дней, с 10 по 14 июня, работал со старинными документами, находившимися в церкви д. Никола-Чухченемское.⁴ 14 июня, после посещения родины М. В. Ломоносова д. Ломоносовка, расположенной на острове, напротив Холмогор, началось про-

¹ О А. Д. Григорьеве см.: *Иванова Т. Г. Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках.* СПб., 1993. С. 86—120.

² *Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг.* М., 1904. Т. 1: Поморье. Пинега, Прага, 1939. Т. 2: Кулой. СПб., 1910. Т. 3: Мезень.

³ *Иванова Т. Г. Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках.* СПб., 1993. С. 104.

⁴ Там же. С. 97.

движение А. Д. Григорьева на Пинегу. В этот день собиратель проплыл вверх по Северной Двине до д. Усть-Пинега, расположенной в устье р. Пинеги, впадающей в Северную Двину. Далее он двигался по тракту, идущему вдоль Пинеги. К вечеру 14 июня собиратель добрался до д. Нижняя Паленьга (Паленга). Надо полагать, что ни в Усть-Пинеге, ни в Нижней Паленьге он не останавливался для работы: записей из данных населенных пунктов не имеется.

15 июня А. Д. Григорьев поднялся выше по течению реки: Верхняя Паленьга (Паленга)—Угзеньга. В Угзеньге, находящейся на левом берегу Пинеги на тракте, собиратель наконец-то встретил первого былинщика. От Ивана Иконникова он записал старины «Дунай-сват» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник». В этот же день фольклорист переехал за реку, так как далее тракт пролегал по правому берегу Пинеги, и добрался до Кузомени. День 16 июня А. Д. Григорьев провел в дороге: из Кузомени он доехал до д. Заозерье, лежащей на левом берегу Пинеги напротив д. Першково. 17 июня были сделаны записи былин в Першкове (от Тимофея Шибанова). Здесь А. Д. Григорьев также не задержался и в тот же день прибыл в Юролу (Юралу). В Юрале записей сделано не было. Третьей (после Угзеньги и Першкова) продуктивной точкой на Пинеге стала д. Чушела на левом берегу реки. 18 июня от И. В. Агеева собиратель записал балладу «Братья-разбойники и их сестра» (Гр. I, № 6(42)).⁵

19 июня, пройдя через три населенных пункта (Чушела, Малетино, Петрова Гора) и Красногорский монастырь, А. Д. Григорьев встретился в Малетино и в Петровой Горе с четырьмя сказительницами (А. П. Сивкова, А. С. Матвеева, М. П. Лемехова, М. Тотолигина) и записал от них 10 старин (от А. С. Матвеевой — только балладу о братьях-разбойниках). Следующий день опять прошел в дороге: из Петровой Горы фольклорист выехал в г. Пинегу, где 21 июня от анонимной старухи он записал еще один вариант баллады о братьях-разбойниках (Гр. I, № 17(53)). Весь следующий день А. Д. Григорьев работал в д. Пильегоры на левом берегу реки. Он встретился со сказителями А. И. и М. Е. Лобановыми, мужем и женой. 23—24 июня опять прошли в дороге: через Прилуцкую, Усть-Почу и Труфанову (Труфону) Гору собиратель доехал до Почезерья. Здесь 25—27 июня он записывал от сказительниц М. П. Пашковой, А. Пантелеевой, О. Ф. Новоселовой, Д. Игнатъевой, Е. И. Пашковой, Глухаревой, У. П. Цюхдиной (Чухчиной). Всего в эти дни было записано 20 старин. По-видимому, только с этого времени фольклорист смог полностью удостовериться, что Пинега принадлежит к эпическим очагам.

Из Почезерья 27 июня А. Д. Григорьев вернулся в Труфанову Гору, являющуюся довольно крупным населенным пунктом. Здесь пинежский тракт разделялся на мезенско-печорский и верхнепинежский. В Труфановой Горе собирателю, по-видимому, было легче, чем в Почезерье, договориться о лошадях для своего дальнейшего продвижения вверх по Пинеге. 28—29 июня были посвящены обследованию деревень, расположенных по обе стороны реки в непосредственной близости от Труфановой Горы. Дневник собирателя фиксирует его посещение Печь-Горы, Перемского погоста, Усть-Ёжуги и Подрядья и затем возвращение в Труфанову Гору. Записи былин и баллад были осуществлены в Печь-Горе и Перемском погосте.

30 июня А. Д. Григорьев из Труфановой Горы через Заозерье проехал в Чаколу, а затем вернулся в Заозерье, находящееся на левом берегу Пинеги, вдали от реки на тракте. 1 июля он записывал эпические песни в Заозерье и располагавшемся поблизости Концезерье. 2—3 июля про-

⁵ В статье отсылки к сборнику А. Д. Григорьева делаются только для небылинных текстов, которые не публикуются в наст. томе.

изводятся записи в Матвере, а затем А. Д. Григорьев обосновывается в Чаколе — деревне, также стоящей на левом берегу Пинеги на тракте. 4—6 июля интенсивная работа по записи старин идет в Чаколе, а также в деревнях в непосредственной близости от нее по обе стороны реки: опять в Матвере, Залесье, Веегорах, Городце.

6 июля А. Д. Григорьев приехал в Шотогорку — большую деревню на левом берегу Пинеги (тракт на этом участке проходил по правому берегу). В Шотогорке собиратель встретился с Марией Дмитриевной Кривополеновой — лучшей пинежской былинщицей, вошедшей в историю русской фольклористики наряду с такими выдающимися народными исполнителями, как былинщик из Кижей Т. Г. Рябинин и заонежская плакальщица И. А. Федосова. С М. Д. Кривополеновой фольклорист работал 6—8 июля. Со второй половины 8 июля по 11 июля А. Д. Григорьев помимо Шотогорки обследовал близлежащие деревни по обе стороны реки: Чешугора, Пиринема, Турья. Правда, записей произведено немного: от М. Скомороховой (Шотогорка) записана баллада «Князь Дмитрий и его невеста Домна» (Гр. I, № 89(125)); от Н. В. Лисицыной (Шотогорка) — контаминированная былина о состязании молодца конями с князем Владимиром и бое его с чудищем поганым; от М. Ф. Соболевой (Пиринема) — былина «Алеша Попович и сестра Сбродовичей» и еще один вариант «Дмитрия и Домны» (Гр. I, № 91(127)). Трудно сказать, в чем причина малого количества записей песенного эпоса в эти дни: то ли в отсутствии в данной местности хороших сказителей, то ли в выполнении А. Д. Григорьевым нефольклорных задач экспедиции (собрание древнерусских рукописей и изучение диалекта).

Во второй половине дня 11 июля собиратель двинулся дальше вверх по течению. В этот день он записывает в Курге на правом берегу Пинеги, 12 июля работает Березнике, расположенном в трех верстах выше по течению на левом берегу. 13 июля работа идет в Марьиной Горе (правый берег), которая стала очередной базовой точкой собирателя, и в Усть-Покшеньге, находящейся в устье Покшеньги — левого притока Пинеги. В следующие дни он проехал по деревням вверх по Покшеньге: Кобелево, Красное, Жабья (Жабей), Кротово и Лохново. Покшеньгский куст деревень дал собирателю 18 эпических произведений от 11 сказителей.

17 июля А. Д. Григорьев из Лохново вернулся в Марьину Гору и по тракту добрался до Карповой Горы (Карпогоры) — большой деревни на правом берегу Пинеги, ставшей следующей базовой точкой экспедиции. Здесь запись эпоса проходила 18—19 июля. Затем 20—24 июля собиратель работал в близлежащих деревнях — Немнюге (на левом берегу напротив Карповой Горы), Киглахте (в версте от Немнюги) и Шотовой Горе (правый берег, на тракте).

24 июля, вернувшись из Шотовой Горы в Карпову Гору, А. Д. Григорьев переехал в Ваймушу, расположенную в четырех верстах выше по течению на правом берегу, на тракте. В течение 25—26 июля шла активная работа в Ваймуше и Залесье (одна верста от Ваймуши). Во второй половине дня 26 июля собиратель записывал старины в Айновой Горе. Отсюда 27—30 июля он выехал в Церкову Гору (в трех верстах от Айновой Горы), Шардонему (правый берег), Ёркино (левый берег) и Кушкопалу (в пяти верстах от Ёркино, левый берег, при впадении в Пинегу р. Юлы).

30 июля А. Д. Григорьев вернулся из Кушкопалы вниз по течению в Айнову Гору. 31 июля он посетил древнейший центр пинежских земель Кевролу на левом берегу Пинеги напротив Айновой Горы, и в этот и следующий день активно записывал старины, а 1 августа из Айновой Горы выехал в Верколу, что находится на правом берегу реки много выше Кушкопалы. В Верколе собирателем была записана единственная былина — «Хотен Блудович» сказителя А. Е. Сидорова. Очевидно, что главной целью пребывания в Верколе для А. Д. Григорьева были не старины, а

Веркольский мужской монастырь, стоящий на другом берегу Пинеги. Веркола стала последней пинежской деревней, в которой в 1901 г. он работал. Из Верколы 2 августа собиратель вернулся вниз по течению в Карпову Гору, откуда маршрут его вел домой: Карпова Гора—Усть-Пинега—Архангельск—Москва.

Летом 1901 г. состоялась третья севернорусская экспедиция А. Д. Григорьева. На этот раз он отправился в путь с фонографом. Сначала на Пинегу, где записал на фонограф напевы прошлогодних исполнителей, а затем по волоку между г. Пинегой и с. Кулой на лошадях собиратель добрался до р. Кулой. Далее его маршрут пролегал по Кулою (материалы второго тома собрания А. Д. Григорьева) и Мезени (третий том).

Пинежская часть экспедиции 1901 г. была такова: из Архангельска парохомом до д. Усть-Пинега, а затем по тракту на лошадях до Шотогорки, с остановками в Угзеньге, Першкове, Малетине, Петровой Горе, Пильегорах, Почезерье, Матвере и Городде для записи напевов на фонограф. В Шотогорке помимо образцов напевов А. Д. Григорьев записал от М. Д. Кривополевой новую былинку — о Соловье Будимировиче. Из Шотогорки фольклорист спустился вниз по течению до г. Пинеги, откуда начался его кулойский маршрут.

Таким образом, в течение 1899—1901 гг. (с учетом старины сказителя Иова, встреченного в д. Камениха на р. Онеге, и отдельных дополнительных записей 1901 г.) А. Д. Григорьев собрал 176 старин (былин, исторических песен, баллад, скоморошин, духовных стихов) от 84 сказителей, в том числе 75 текстов былин и скоморошин. Из 56 записей на фонограф 33 номера составили былинки и скоморошины.

А. Д. Григорьев работал на участке Усть-Пинега (а точнее, Угзеньга)—Веркола, т. е. в нижнем и среднем течении Пинеги. Единственным верхнепинежским вариантом является записанная в 1899 г. былина сказителя Иова из д. Сульцы. Таким образом, очевидно, что собрание А. Д. Григорьева при всей его непреходящей ценности не отражает целостной пинежской эпической традиции.

Пинежские тексты, как указывалось выше, были напечатаны в первом томе собрания А. Д. Григорьева. Намерение опубликовать записанный материал у собирателя возникло сразу же после его первой поморской поездки. В начале 1900 г. он писал А. В. Маркову: «Я был 4-го янв(аря) у Вс(еволода) Ф(едоровича) Миллера и узнал от него кое-что относительно издания».⁶ Первоначально было решено зимне-золотицкие записи А. В. Маркова и поморские былины А. Д. Григорьева издать вместе. В такого рода издании материалы А. Д. Григорьева заняли бы подчиненное место: они составляли меньшую часть книги.⁷ Результаты второй пинежской экспедиции оказались столь значительными, что у собирателя появилась возможность подготовить к печати свой собственный том былин.⁸ Осенью 1900 г. ученый обратился во Второе отделение Академии наук с предложением на средства Академии опубликовать записанные им на Пинеге былины и 8 ноября выслал в Петербург уже перебеленные рукописи пинежского собрания. Материалы рассматрива-

⁶ Иванова Т. Г. Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках. С. 107.

⁷ См. письмо А. Д. Григорьева к А. А. Шахматову от 24 ноября 1900 г. (С.-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН), ф. 134, оп. 3, ед. хр. 413, л. 3), а также рекламу готовившейся книги в «Этнографическом обозрении» (1900. № 2. С. 188): «Сборник беломорских былин, собранных летом 1899 года гг. А. В. Марковым и А. Д. Григорьевым».

⁸ Об истории публикации собрания А. Д. Григорьева подробнее см.: Иванова Т. Г. Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках. С. 107—113.

лись А. А. Шахматовым и А. Н. Веселовским. В декабре этого же года к пинежским записям А. Д. Григорьев присоединил поморские эпические песни. Корпус первого тома будущего собрания «Архангельские былины и исторические песни» сформировался к концу 1900 г., когда стало складываться общее представление и о научном аппарате издания. В письме к А. А. Шахматову от 24 ноября 1900 г. молодой ученый намечает основные положения вступительной статьи к пинежским былинам (значение «шутовых» старин в репертуаре этого региона, исследование стихотворного размера и т. д.), предполагает дать указатель, где старины были бы разобраны по редакциям и типам.

Экспедиция 1901 г. внесла значительные коррективы в планы издания. Появилась возможность к пинежскому корпусу былин сделать нотное приложение напевов, записанных на валики фонографа. Встал вопрос о необходимости напечатать кулойские и мезенские старины (два тома) и нотные расшифровки к ним. Возникла идея сделать карту с указанием мест записи русского эпоса на Севере России по материалам всех опубликованных сборников (П. В. Киреевского, П. Н. Рыбникова, А. Ф. Гильфердинга и т. д.). К тому же во время поездки 1901 г. А. Д. Григорьевым были сделаны фотографические снимки сказителей и деревень. Их он также планировал поместить в своем собрании. Вся эта программа издания была изложена А. Д. Григорьевым в письме во Второе отделение Академии наук 17 сентября 1901 г. Проект собирателя был принят, и ученый приступил к подготовке своих былин к печати.

Прежде всего было необходимо организовать расшифровку напевов былин. С большим трудом А. Д. Григорьев нашел музыканта, который взялся за сложную задачу перевода фольклорной мелодии на ноты. Им оказался Иван Сергеевич Тезавровский (1871—1941) — член Музыкально-этнографической комиссии (с 1901 г.), артист оркестра Большого театра в Москве.⁹ Первоначально он полагал расшифровать 19 пинежских валиков за один месяц, но сроки не выдержал. За три месяца было нотировано вчерне всего 8 валиков. Только в мае 1902 г. А. Д. Григорьев мог наконец сообщить Отделению русского языка и словесности о близящемся завершении расшифровки пинежских напевов: «Мой музыкант наконец окончил перевод на ноты напевов пинежских былин и дух(овных) стихов (18 валиков). С этими нотами я был у академика Ф. Е. Корша уже три раза, раз сам, а два раза с музыкантом. Проверено до сих пор 5 валиков, остальные ждут очереди».¹⁰

Встал вопрос о том, где удобнее и быстрее можно было напечатать былины Поморья и Пинежья. Так как собрание издавалось за счет Академии наук, то первоначально предполагалось, что печататься оно будет в академической типографии в Петербурге. Но А. Д. Григорьеву, жившему в Москве, это было неудобно. После длительных переговоров 3 мая 1903 г. было вынесено официальное разрешение Академии наук на печатание собрания в типографии Московского университета. Печатание первого тома началось летом 1903 г. Отпечатанные листы А. Д. Григорьев тут же отсылал в Петербург для ознакомления А. А. Шахматову. Временами А. Д. Григорьев был завален корректурами. В письме к А. А. Шахматову он жалуется: «...из-за корректуры не вижу божьего света и не могу заняться ничем другим».¹¹

Осенью 1904 г. брошюровка первого тома «Архангельских былин и исторических песен» А. Д. Григорьева была закончена, и вскоре книгу пустили в продажу. Часть тиража продавалась в пользу Академии наук, другая часть была передана в распоряжение составителя. А. Д. Григорьев

⁹ См.: Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М. Кто писал о музыке: Библиографический словарь музыкальных критиков и лиц, писавших о музыке в дореволюционной России и СССР. М., 1979. С. 3, 122.

¹⁰ Иванова Т. Г. Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках. С. 108.

¹¹ Там же. С. 109.

решил распродать свою часть тиража позднее, когда академические экземпляры будут раскуплены и книга станет редкостью. Впоследствии большинство экземпляров собирателя, не распроданных к 1915 г., погибло в Варшаве, куда ученый переехал незадолго до начала Первой мировой войны. В 1915 г. при эвакуации из Варшавы он вывез подготовленную к печати рукопись второго (кулойского) тома былин, нотные расшифровки к нему и свою коллекцию старорусских рукописей. Принадлежавшая же ему часть тиража первого и третьего (мезенского, изданного в 1910 г.) томов «Архангельских былин и исторических песен» и валики с напевами старин остались в его варшавской квартире. Вернувшись через много лет в 1922 г. в Варшаву, он своего имущества не обнаружил.¹²

Выход в свет первого тома григорьевского собрания был отмечен многочисленными доброжелательными рецензиями. Е. Ф. Карский назвал книгу «прекрасным собранием молодого энергичного этнографа».¹³ П. Корнилов специально отмечал тщательность записей.¹⁴ Особо подчеркивалось огромное научное значение собранных А. Д. Григорьевым скоморошин. Один из рецензентов, говоря о неясности роли скоморохов в развитии русской культуры, указывал: «Теперь этот туман может постепенно рассеяться, благодаря вкладу, сделанному пытливым собирателем в сокровищницу народного творчества».¹⁵ А. Маслов в своей рецензии отмечал незаурядность музыкального материала. До А. Д. Григорьева ни в одном собрании русского эпоса нотные расшифровки не были представлены в таком количестве.¹⁶ А. Фомин указывал на то, что «описание процесса записывания, сообщение массы данных и впечатлений, вынесенных собирателем из своих поездок, несомненно, окажут большую пользу последующим исследователям-этнографам».¹⁷

«Последующим исследователем-этнографом», побывавшим по следам А. Д. Григорьева на Пинеге, стала Ольга Эрастовна Озаровская (1874—1933).¹⁸ В отличие от А. Д. Григорьева, получившего в Московском университете хорошую филологическую подготовку, позволившую ему вырасти в видного ученого, О. Э. Озаровская в фольклористике была собирателем-любителем. В 1897 г. она закончила физико-математическое отделение Высших женских курсов в Петербурге, после чего с 1898-го по 1907 г. работала в Главной палате мер и весов, куда ее пригласил лично Д. И. Менделеев. После смерти великого химика О. Э. Озаровская решила резко поменять свою жизнь. Артистическая жилка, которая в ней была, побудила ее в 1908 г. попробовать свои силы в профессиональном театре «Кривое зеркало». Этот театр малых форм включал в свой репертуар инсценировки, пантомимы, эстрадные номера и т. д. Имя О. Э. Озаровской начало мелькать на петербургских афишах. С самого начала в репертуаре О. Э. Озаровской, помимо юмористических рассказов А. П. Чехова, А. Т. Аверченко, сказок Р. Киплинга, Г. Х. Андерсена и других, появляются произведения фольклора. Сборник О. Э. Озаровской «Мой репертуар» свидетельствует,

¹² Григорьев А. Д. Мои воспоминания о записи кулойских былин // *Slavia*. Roč. 7. 1928. № 4. S. 982—983.

¹³ Карский Е. Ф. [Рец.] // *Русский филологический вестник*. 1905. № 1. С. 162.

¹⁴ Корнилов П. [Рец.] // *Живописная Россия*. 1904. № 21 (177). С. 180.

¹⁵ Ф. Новое в этнографии: Скоморошья старины // *Русская музыкальная газета*. 1907. № 32/33. Стб. 699.

¹⁶ Маслов А. 1) По поводу изданий Императорской Академии наук // *Русская музыкальная газета*. 1905. № 29/30. Стб. 697—704; 2) [Рец.] // *Труды Музыкально-этнографической комиссии*. 1906. Т. 1. С. 524—525.

¹⁷ Ф[омин] А. [Рец.] // *Литературный критик*. 1904. Кн. 8: Критика и библиогр. С. 238; см. также рецензии Е. Ляцкого (*Вестник Европы*. 1904. № 11. С. 379—381) и А. Лободы (*Журнал Министерства народного просвещения*. 1905. № 9: Критика и библиогр. С. 161—179).

¹⁸ Об О. Э. Озаровской подробнее см.: *Иванова Т. Г. Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках*. С. 187—198.

что уже в 1911 г. она исполняла перед зрителями баллады, лирические и юмористические песни, а также сказки.¹⁹

В 1914 г. О. Э. Озаровская отправилась в свою первую поездку на Русский Север. Это была частная экскурсия московской артистки, ехавшей в деревню за свежими впечатлениями и за песнями, которые могли бы пополнить ее репертуар. В пинежском селе Великий Двор (близ г. Пинеги) О. Э. Озаровская неделю прожила у Прасковьи Андреевны Олькиной. Уютная комнатка, радушная хозяйка, вкусные шанежки, богатые севернорусские женские украшения — все это полюбилось «московке». И на следующий год О. Э. Озаровская вместе с сыном Василько опять оказалась на Пинеге. Тогда-то в конце мая или начале июня 1915 г. в доме П. А. Олькиной и произошла знаменитая встреча московской артистки с пинежской Махоней — Марией Дмитриевной Кривополеновой.²⁰ Это было не просто знакомство собирателя с талантливым сказителем, это была встреча двух артисток. Именно артистку, а не носителя фольклорной традиции разглядела и оценила О. Э. Озаровская в М. Д. Кривополеновой. И тут же она решила привезти «пинежскую бабушку» в Москву, чтобы показать ее избалованной публике первопрестольной.

Сентябрьско-октябрьские совместные концерты О. Э. Озаровской и М. Д. Кривополеновой в Москве и Твери и последовавшие за ними в марте—мае 1916 г. гастрольные, проходившие в Саратове, Харькове, Ростове-на-Дону, Таганроге, Новочеркасске, Екатеринодаре, прославили пинежскую Махоню по всей России.²¹ О. Э. Озаровская, руководительница скромной Студии живого слова, начала путь от артистической деятельности в науку фольклористику.

Московские концерты Махони, по-видимому, способствовали знакомству О. Э. Озаровской с братьями Б. М. и Ю. М. Соколовыми. Известно, что Ю. М. Соколов помогал О. Э. Озаровской в проведении концертов. Именно он давал лекционные пояснения к былинам «пинежской бабушки». Архивные документы свидетельствуют, что Б. М. и Ю. М. Соколовы намеревались издать старины М. Д. Кривополеновой. В Российском государственном архиве литературы и искусства сохранилась рукопись очерка Ю. М. Соколова о былинщице. Первая страница очерка оформлена как титульный лист будущей книги: «Б. и Ю. Соколовы. Сказительница Марья Дмитриевна Кривополенова и ее старины. С приложением портрета, текстов и нот. М., 1915» (РГАЛИ, ф.483, оп. 1, № 2979). Ученым пришлось отказаться от идеи подобного издания: их опередила О. Э. Озаровская. Объективности ради стоит сказать: вряд ли фольклористика выиграла в данном случае. Наверняка, если бы сборник М. Д. Кривополеновой подготовили профессионалы, какими показали себя в «Сказках и песнях Белозерского края» (М., 1915) Б. М. и Ю. М. Соколовы, наука получила бы еще одно первоклассное издание, лишенное недостатков, которые, к сожалению, наличествуют в книге О. Э. Озаровской.

«Бабушкины старины» вышли в свет в 1916 г.²² В издании опубликованы баллады М. Д. Кривополеновой («Дмитрий и Домна», «Молодец Добрыня губит невинную жену»,

¹⁹ Озаровская О. Э. Мой репертуар : Сборник произведений для эстрады. СПб., 1911.

²⁰ Озаровская О. Э. За жемчугом // Архангельск. 1915. 4 июля. № 146.

²¹ Подробнее о концертах О. Э. Озаровской и М. Д. Кривополеновой см.: Иванова Т. Г. 1) Новые материалы к биографии М. Д. Кривополеновой : (К 65-летию со дня смерти сказительницы) // Советская этнография. 1989. № 4. С. 84—89; 2) Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках. С. 192—194; 3) Неизвестные статьи М. Ф. Гнесина о М. Д. Кривополеновой // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып. 3. С. 257—262.

²² Озаровская О. Э. Бабушкины старины. Пг., 1916.

«Князь Роман/Михайло и его дочь Настасья»), исторические песни («Гнев Ивана Грозного на сына», «Кострюк», «Смерть князя Долгорукого»), духовные стихи («Вознесение», «Николай Чудотворец», «Михайло-архангел», «Егорий Храбрый»), а также шесть былин («Соловей Будимирович», «Илья Муромец и Калин-царь», «Илья Муромец и чудище (Идолище)», «Бой Добрыни с Ильей Муромцем», «Добрыня и Змей», «Вавило и скomorохи») и две скomorошины («Усишша» и «Небылица»). Все это повторные варианты сюжетов, записанных от сказительницы А. Д. Григорьевым. В сборнике были даны нотные расшифровки напевов, записанных с голоса М. Д. Кривополеновой В. Г. Каратыгиным; среди них имеются напевы былины «Добрыня и Змей» и скomorошин «Усишша» (два варианта) и «Небылица».

«Бабушкины старины» были встречены в печати довольно тепло. Рецензент «Русского библиофила» отмечал, что хотя былины М. Д. Кривополеновой «не составляют новости в научной литературе» (они уже известны по записям А. Д. Григорьева) и несмотря на то, что вступительная статья О. Э. Озаровской не добавляет новых фактов к биографии былинщицы, в ее очерке «встает перед нами живой художественный образ сказительницы»,²³ и этим книга весьма привлекательна для читателя.

Как уже было сказано выше, с точки зрения строго научной оценки «Бабушкины старины» довольно уязвимы. О. Э. Озаровская, умевшая оценить высокие художественные достоинства песен и сказок, но не способная их профессионально записать, допустила ряд серьезных текстологических промахов при издании кривополеновских старин. Так, полевые рукописи О. Э. Озаровской свидетельствуют, что она не фиксировала целиком всего текста былины, оставляя лакуны на месте типических формул. Сравнение же рукописей собирательницы с изданием «Бабушкиных старин» и с публикацией былин М. Д. Кривополеновой в сборнике А. Д. Григорьева обнаруживает совершенно очевидную ориентацию О. Э. Озаровской при печатании текстов не на собственные полевые записи, а на собрание предшественника. Текстологический анализ не оставляет никаких сомнений в зависимости книги О. Э. Озаровской от текста А. Д. Григорьева, и данный факт, к сожалению, намного снижает ценность «Бабушкиных старин» в глазах науки. Приведем пример из старины «Соловей Будимирович»:²⁴

Полевая запись

О. Э. Озаровской
(РО ИРЛИ, р. V, кол. 12,
п. 6, ед. хр. 1, л. 37)

Озаровская, с. 18

Гр. I, № 88
с. 384, ст. 19—25

А пошел ка город ко Непрьскому
Он ы буде в городе и Непрьском
Он и в гридню идё не с упадками
Он ведь и молитца Спасу пречистому
А и Божјой Матери Богородици
А и Владимиру князю покланяетце.

А пошел как тут младый Соловей,
Он пашол ка городу ко Непрьскому;
Он ведь будя в городи во Непрьском;
Он в гридню идё не с упадками, —
Отпираё он двери на пету.
Он идё в гридню, — да Богу молитсе,
Он Владимиру князю поклоняйтсе.

А пашол как тут младый Соловей,
Он пашол ка городу ко Непрьско^аму.
Он веть будя в городи во Непрьском;
Он в гридню идё(т) не с упатками, —
Отпираё(т) он двери на пету.
Он идё(т) в гридню, — да Богу молицье,
Он Владимиру князю поклоняйтсе.

Тем не менее обаяние личности М. Д. Кривополеновой и понимание того, что именно О. Э. Озаровской российская публика должна быть благодарна за свое знакомство с искусством

²³ Шилов А. [Рец.] // Русский библиофил. 1916. № 5. С. 86.

²⁴ О текстологии записей О. Э. Озаровской подробнее см. в комментариях наст. изд., а также в статье: Иванова Т. Г. Сопоставление типических мест как прием исследования былин // Русский фольклор: Поэтика русского фольклора. Л., 1981. Т. 21. С. 139—154.

пинежской Махони, наложили свой отпечаток на восприятие «Бабушкиных старин» отечественной наукой. Этот небольшой по объему чисто любительский сборник занял в сознании ученых следующих поколений почетное место рядом с образцовыми трудами А. В. Маркова и А. Д. Григорьева. В 1922 г. О. Э. Озаровская переиздала «Бабушкины старины». В 1950 г. избранные произведения Махони были републикованы А. А. Морозовым,²⁵ причем в основу издания было положено второе издание сборника «Бабушкины старины». Аутентичность сборника О. Э. Озаровской учеными долгое время под сомнение не ставилась. В настоящем издании записи собирательницы публикуются по ее полевым рукописям с подробными текстологическими комментариями.

Третий — после А. Д. Григорьева и О. Э. Озаровской — эпизод в истории собирания былин на Пинеге связан со знаменитыми севернорусскими экспедициями Российского (Государственного) института истории искусств (Петроград / Ленинград; РИИИ/ГИИИ). Возникший в 1912 г. по инициативе графа В. П. Зубова как частное научное и учебное учреждение, летом 1926 г. ГИИИ провел первую комплексную экспедицию на Русский Север — в Заонежье. На следующий год сотрудники ГИИИ обследовали Пинегу, в 1928 г. — Мезень, а в 1929 г. — Печору. Двое из сотрудников ГИИИ, музыковеды Е. В. Гиппиус и Э. В. Эвальд, в 1930 г. совершили повторную поездку на Пинегу. На материалах поездок 1926—1929 гг. были построены «Былины Севера» А. М. Астаховой, во второй том которых вошли пинежские тексты.²⁶

Экспедиции ГИИИ имели комплексный характер. Пинежскую экспедицию возглавлял известный специалист в области древнерусского зодчества К. К. Романов.²⁷ Из словесников в поездке приняли участие сотрудники ГИИИ А. М. Астахова (вместе с сыном В. Астаховым), И. В. Карнаухова, Н. П. Колпакова, а также сотрудники других учреждений — А. И. Никифоров (Толстовский музей) и И. М. Левина (Ленинградский университет). Все выше перечисленные составили так называемую группу ЛИТО (Литературного отделения). Из музыковедов на Пинегуехали Э. В. Эвальд и Е. В. Гиппиус (группа МУЗО). Кроме этого, в состав экспедиции входила группа ИЗО (изобразительного искусства) — Е. Э. Кнатц, А. Д. Стена, Л. М. Шуляк, А. С. Донской, Ю. Н. Дмитриев.

Официальный дневник, который по поручению К. К. Романова вела Н. П. Колпакова,²⁸ свидетельствует, что маршрут ГИИИ был существенно иным, чем у А. Д. Григорьева. 3 июня 1927 г. экспедиционеры выехали железной дорогой в Вологду, где пересели на пароход, следующий по Сухоне в Великий Устюг. В Великом Устюге они сделали еще одну пересадку и пароходом 8 июня прибыли по Северной Двине в Архангельск. Из Архангельска опять же пароходом экспедиция направилась на Пинегу и 13 июня высадилась в Суре — деревне, расположенной в верхнем

²⁵ Кривополенова М. Д. Былины, скоморошины, сказки. Архангельск, 1950.

²⁶ Былины Севера / Зап., вступ. статья, коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1938—1951. Т. 1—2.

²⁷ Работа экспедиции освещалась в периодической печати. См.: Ковалев И. Изучение быта и искусств северных крестьян // Волна. 1927. 12 июня; В Пинежском крае // Красная газета. Веч. вып. 1927. 8 авг.; Изучение народного творчества Севера // Известия. 1927. 26 авг.; Романов К. К. Искусствоведческая экспедиция на Пинегу // Жизнь искусства. 1927. № 43. С. 4—7. Итоги поездки подведены в ряде статей участников экспедиции, опубликованных в сб. «Искусство Севера. Вып. 2: Пинежско-Мезенская экспедиция» (Л., 1928; Крестьянское искусство СССР. Вып. 2).

²⁸ См.: СПФ АРАН, ф. 150, оп. 5, № 39, л. 42—52; Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (РО ИРЛИ), р. V, к. 17, ед. хр. 20. Н. П. Колпакова опубликовала свои художественно-публицистические записки, посвященные этому путешествию. См.: Колпакова Н. П. 1) У золотых родников: Записки фольклориста. Л., 1975. С. 52—97; 2) У золотых родников: (Записки фольклориста). СПб., 2002. С. 51—88.

течении реки. В отличие от А. Д. Григорьева экспедиционеры решили двигаться не вверх, а вниз по течению. В Суре, напомним, А. Д. Григорьев не работал. Самой верхней точкой на Пинеге, до которой он смог добраться, была Веркола, находящаяся много ниже Суры.

Сура, как и многие пинежские деревни, — группа из 16 деревень, стоящих частью на самой Пинеге, а частью вдоль ее притока реки Суры. Центром ее был Сурский Погост, вокруг которого располагались малые деревни, называемые на Пинеге околами или околками. Экспедиция ГИИИ развернула свою первую базу в школе Сурского Погоста и начала обследование сурских околков.²⁹ 14 июня Н. П. Колпакова записывала в дневнике: «МУЗО: собирался материал в дер. Погост и Засурье, сделано записей на 10 валиков фонографа и несколько записей на слух. ЛИТО: собирался материал в дер. Погост, Засурье и Филимоново. Сделали ряд записей сказок, песен и пр.».³⁰

Работа в деревнях Сурского куста (Сурский Погост, Горка, Прилук, Горушка, Слуда, Гора, Похурово, Засурье — по реке Суре, левому притоку Пинеге; Остров — на реке Пинеге; Поганца, Комарицы, Бычиха — на реке Поганец, правом притоке Пинеге) была продолжена и 15—19 июня. 15 июня, как свидетельствует дневник Н. П. Колпаковой, были сделаны первые записи былин. «Записаны духовные стихи и былины, — отмечала Н. П. Колпакова. — Записаны, кроме того, частушки, песни, сказки и некоторые образцы мелких жанров».³¹ Каждый из экспедиционеров-словесников специализировался на записи определенных жанров. Н. П. Колпакова собирала песенный фольклор и материал по свадьбе; И. В. Карнаухова и А. И. Никифоров — сказки; А. М. Астахова — песенный эпос и заговоры. Каждый словесник работал самостоятельно. Отдельно от них свои маршруты определяли и музыковеды З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиус.

20 июня, ожидая пароход, который должен был отвезти экспедиционеров вниз по реке в Карпогоры, Н. П. Колпакова подводила итоги работы в Суре: «ЛИТО. Записано: 1) былин 12, 2) духовн(ых) стихов 16, 3) песен 132, 4) частушек 242, 5) заговоров 47, 6) загадок 203, 7) сказок 170, 8) игр 9, 9) гаданий 11, 10) обрядов 1, 11) причитов 17, 12) баек 57, 13) пословиц 15, 14) других мелких жанров 66, 15) индивидуальных стихов 1, 16) выход с крюком 1».³² Музыковеды записали на фонограф 108 напевов песенных жанров. Число 12, указанное в связи с былинами, включало в себя баллады и исторические песни. На самом деле былин экспедиция 1927 г., по сравнению с А. Д. Григорьевым, записала очень мало.

21 июня экспедиционеры все еще продолжали ожидать пароход. З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиус решили отделиться от экспедиции и на лошадях отправились вверх по течению на реку Вью, приток Пинеге.³³ В д. Заборье Выйско-Ильинского сельсовета 26 июня Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд сделали запись на фонограф отрывка в 10 стихов былины о Дюке Степановиче от сказителя Т. А. Бабиновского. Полный текст старины, сюжетная идентификация которой вызывает затруднения,³⁴ к сожалению, записан не был. Не исключено, что сказитель его и не знал. Этот

²⁹ См. схематический план сурского куста деревень в кн.: Мильчик М. И. По берегам Пинеге и Мезени. Л., 1971. С. 19. См. также: Иванова А. А., Калущков В. Н. Светлое Пинежье : Путешествие по краю : (Справочник-путеводитель). Архангельск; Каргополь, 2008. С. 89, 92.

³⁰ СПФ АРАН, ф. 150, оп. 5, № 39, л. 45.

³¹ Там же.

³² Там же, л. 47.

³³ Ныне Верхнетоемский р-н Архангельской обл.; до революции — Сольвычегодский у. Вологодской губ.

³⁴ См.: Архивные записи пинежского эпоса : (По материалам экспедиции ГИИИ 1927 г.) / Публ. А. Ю. Кастрова // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып. 3. С. 157.

былинный текст является единственным образцом песенного эпоса с самых верховьев реки. Вверх от Выи находятся еще несколько деревень, в том числе и Керга, расположенная в 120 км от слияния речушек Черной и Белой, образующих Пинегу. Вопрос о том, существовала ли в названных деревнях когда-либо былинная традиция, для науки останется неразрешимым. Скорее всего, эти края, долгое время сохранявшие финно-угорское культурное сознание (чудь), в отличие от среднего и нижнего течения Пинеги песенного эпоса не знали.

21 июня в полдень, когда в Суру пришел пароход «Зырянин», все члены экспедиции, кроме Е. В. Гиппиуса и Э. В. Эвальд, погрузились на него и через двенадцать часов, в полночь, прибыли в Карпогоры (Карпова Гора), где развернули вторую базу. В течение 22 июня—2 июля экспедиционерами был обследован куст деревень, расположенных в пределах досягаемости недалеко от Карпогор: Ваймуша, Немнюга, Марьиная Гора, Шотова Гора, Айнова Гора, Церкова Гора, Шардомень (Шардонемь). 25 июня в Марьиной Горе, где собралась группа экспедиционеров, к ним на один день присоединилась О. Э. Озаровская, в очередной раз посетившая полюбившуюся ей Пинегу. 29 июня в Карпогоры из Выи прибыли Е. В. Гиппиус и Э. В. Эвальд и включились в выполнение музыковедческой программы в данном кусте деревень. 2 июля Н. П. Колпакова подвела итоги работы в районе Карповой Горы: «ЛИТО: былин 28, духовных стихов 14, сказок 48, песен 150, причитов 19, заговоров 70, обрядов 2 вар(ианта), гаданий 7, игр 13, выходов с крюком 2, баек 35, загадок 146, частушек 580, считалки 4».³⁵ Под былинами здесь опять-таки понимаются разные формы песенного эпоса.

Поздно вечером 2 июля экспедиция всем составом перебралась в Кевролу, расположенную на противоположном от Краповой Горы левом берегу Пинеги. Проработав два дня в районе Кеврола—Немнюга, 5 июля экспедиция по воде на лодке выступила вверх по р. Покшеньге. 6—7 июля собиратели работали в покшеньгской деревне Кобелево. Итоги работы на притоке Пинеги отражены в дневнике Н. П. Колпаковой: «ЛИТО: былин и ист(орических) песен 6, частушек 40, песен и припевок 31, духов(ных) стихов 1, обрядов 1, причитов 10, гаданий 1, сказок 20, заговоров 10, баек 9, игр детских 8, пословиц 3».³⁶

Работа экспедиции ГИИИ была связана с возможностями пароходства на мелеющей каждое лето Пинеге. 8 июля выяснилось: проходящий вверх по течению пароходик «Курьер» — последний в летний сезон — сможет подняться только до Карпогор и в этот же день пойдет вниз. Экспедиционеры погрузились на него и 9 июля прибыли в г. Пинегу. Здесь были продолжены записи фольклорных произведений. Вечером в Великом Дворе (часть г. Пинеги) А. М. Астахова и И. В. Карнаухова навестили гостившую здесь О. Э. Озаровскую, а 10 июля на маленьком пароходике «Мазурик» вышли вниз по Пинеге, по пути пересели на большой пароход «Зырянин» и 11 июля были в Архангельске.

Несомненным достоинством экспедиции ГИИИ было то, что она работала в верхнем течении реки, где не смог побывать А. Д. Григорьев. В Суре и ее окрестностях были записаны исторические песни и баллады (основной репертуар сказителей), а также былины: «Илья Муромец и Соловей-разбойник» — от А. Е. Мерзлого, прозаический пересказ сюжета «Исцеление Ильи Муромца» — от А. М. Черноусовой (оба текста из д. Засурье); контаминированный прозаический пересказ сюжетов «Алеша Попович и Тугарин» и «Алеша Попович и сестра братьев

³⁵ СПФ АРАН, ф. 150, оп. 5, № 39, л. 49 об.

³⁶ Там же, л. 51.

Сбродовичей» — от Е. А. Дорофеевой из д. Остров; прозаический пересказ «Садко», по сути являющийся сказкой, — от М. А. Титовой из д. Горы.

В районе Карповой Горы (среднее течение Пинеги) собиратели прошли по следам А. Д. Григорьева. Основной репертуар старин здесь, как и в Суре, также составили баллады. Из записей былин имеем: прозаический пересказ сюжетов «Исцеление Ильи Муромца» и «Илья Муромец, Святогор и гроб» (от В. Кокорина из Кевролы); полноценные тексты «Козарин» (от него же и от М. Ф. Смоленской из д. Лохново); «Илья Муромец и разбойники» (от И. А. Ломтева из Карповой Горы; от Г. С. Обросова из Шотовой Горы); прозаический пересказ контаминированной былины «Алеша Попович и Тугарин» и сюжета о Козарине, приуроченного к имени Алеша (от А. П. Вехорева из Шотовой Горы). Из скоморошин — «Ловля филина» (от А. П. Губиной из д. Кевролы; от Е. М. Чуркиной из д. Марьиной Горы), «Небылица» (от А. Н. Вехоревой из д. Шотова Гора; от М. Н. Савиной и Н. Е. Федоровой из д. Марьино Гора).

В нижнем течении Пинеги, которому А. Д. Григорьев уделил много времени, экспедиция ГИИИ по сути дела почти не работала. Из Карповой Горы, напомним, она двинулась сразу же в г. Пинегу, где чуть более суток ожидала пароход. Записей песенного эпоса здесь сделано не было.

Как известно, былины в севернорусских экспедициях ГИИИ записывала Анна Михайловна Астахова (1886—1971).³⁷ В 1927 г. она, несмотря на свой немолодой возраст, была еще только начинающим фольклористом. За спиной А. М. Астаховой была лишь одна Заонежская экспедиция 1926 г., которая и стала поворотным пунктом в ее судьбе. Выпускница Курсов по подготовке научных сотрудников, существовавших при ГИИИ (1922), она поначалу намеревалась заниматься историей русского стиха.³⁸ Однако севернорусские поездки круто изменили круг ее интересов и способствовали впоследствии превращению в крупного былиноведа.

А. М. Астахова, записывавшая былины на Пинеге через четверть века после А. Д. Григорьева, застала местную былинную традицию явно в состоянии затухания. Ей удалось записать всего 10 текстов былин. Еще два полуразрушенных текста были зафиксированы А. И. Никифоровым. Н. П. Колпакова от И. А. Ломтева повторно, через несколько дней после А. М. Астаховой, записала былинку «Илья Муромец и разбойники».³⁹ Е. В. Гиппиус и Э. В. Эвальд в 1927 г. зафиксировали на фонограф лишь два былинных фрагмента: «Козарин» (в д. Лохново на Покшеньге от М. С. Смоленской, от которой имеется полный текст старины) и «Дюк Степанович и Чурила

³⁷ Об А. М. Астаховой см.: Астахова Анна Михайловна // Краткая литературная энциклопедия. М., 1962. Т. 1. Стб. 347; А. М. Астахова : (К 70-летию со дня рождения) // Русский фольклор : Материалы и исследования. М.; Л., 1956. Т. 1. С. 303—310; Алексеева О. Б., Емельянов Л. И. Научная сессия, посвященная 70-летию А. М. Астаховой // Русский фольклор : Материалы и исследования. М.; Л., 1957. Т. 2. С. 326—331; Чистов К. В. Анна Михайловна Астахова [Некролог] // Советская этнография. 1971. № 4. С. 105—107; Адрианова-Петец В. П. Памяти Анны Михайловны Астаховой (1886—1971) // Русская литература. 1971. № 4. С. 237—239; Мельц М. Я., Митрофанова В. В. Памяти А. М. Астаховой (1886—1971) // Русский фольклор : Русская народная проза. Л., 1972. Т. 13. С. 260—265.

³⁸ См.: Астахова А. М. Из истории и ритмики хорея // Поэтика : Сб. статей. Л., 1926. С. 54—65.

³⁹ Колпакова Н. П. У золотых родников : (Записки фольклориста). Л., 1975. С. 71—72. Впрочем, отсутствие в фольклорном архиве Пушкинского Дома полевых рукописей Н. П. Колпаковой с этой былинкой и подозрительная близость текста к варианту А. М. Астаховой порождает сомнение в достоверности повторной записи «Илья Муромца и разбойников» Н. П. Колпаковой от И. А. Ломтева. Художественно одаренная собирательница и свои дневниковые экспедиционные записи писала много лет спустя после экспедиций, украшая правду воспоминаний работой воображения.

Пленкович» (в д. Заборье на Вые от Т. А. Бабиновского, с которым А. М. Астахова не работала). Полного текста последней былины, напомним еще раз, исследователи не имеют.

Все материалы экспедиции ГИИИ 1927 г. в настоящее время находятся в фольклорном архиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (РО ИРЛИ, р. V, к. 3). Пинежские былины, как было сказано, были опубликованы во втором томе «Былин Севера», подготовленном А. М. Астаховой, — издании, получившем репутацию классики советской фольклористики. Дополнительно обнаруженные в Фонограммархиве Пушкинского Дома звукозаписи экспедиции 1927 г. были уже в наше время расшифрованы А. Ю. Кастровым (имеются два былинных отрывка и «Небылица в лицах»).⁴⁰

Записи пинежского эпоса в 1930-е гг. весьма немногочисленны и носят случайный характер. В 1935 г. Н. И. Рождественская, собиравшая по заданию Фольклорной секции Союза советских писателей и Государственного литературного музея (Москва) устную народную поэзию на Пинеге, записала от К. Тюшина три прозаических пересказа сюжетов об Илье Муромце. Они были опубликованы в сборнике собирательницы «Сказы и сказки Беломорья и Пинежья».⁴¹

В фольклорном архиве Института русской литературы хранится текст, записанный будущим знаменитым прозаиком Ф. А. Абрамовым, уроженцем д. Верколы. В 1939 г. он был студентом Ленинградского государственного университета. Под впечатлением университетских лекций, будучи дома на каникулах, от карпогорского сказителя И. А. Ломтева, с которым еще в 1927 г. работала А. М. Астахова, он сделал новую запись его старины «Илья Муромец и разбойники».

Следующий этап в истории собирания былин на Пинеге связан с именем Галины Яковлевны Симиной. Диалектолог, доцент Ленинградского, а потом Калининградского университета, в течение двадцати лет, с 1958-го по 1977 г., практически ежегодно она выезжала со студентами в Пинежский район Архангельской области. Лингвиста Г. Я. Симинову прежде всего интересовала живая речь пинежан, не скованная фольклорной поэтикой.⁴² Не ставя себе специальной целью сбор фольклорного материала, исследовательница сумела создать богатую фольклорную коллекцию, которая была передана ею в 1970-е гг. в Рукописный отдел Института русской литературы. Здесь находятся тексты песенных жанров, свадебного обряда, примет, сказок, апокрифических сказаний и т. д. Имеются, хотя и немногочисленные, записи былин — 11 текстов, которые отражают состояние пинежской эпической традиции во второй половине XX в. Записи сделаны в 1958—1967 гг. в разных деревнях. В д. Б. Кротово на Покшеньге был записан редкий для Пинежья сюжет «Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем». В том же Б. Кротове и в Кевроле зафиксированы варианты одной из самых популярных пинежских былин «Илья Муромец и разбойники». В Усть-Ёжуге (или Почезерье: архивные сведения противоречивы) был записан подвергшийся деградации текст другой популярной старины — «Козарин». Стихотворный отрывок «Козарина» был зарегистрирован также в Высокой Горе, а прозаический пересказ былины — в Усть-Ёжуге.

Варианты сюжета «Добрыня и Алеша», известные по записям А. Д. Григорьева в песенном исполнении, в 1959 г. были обнаружены в Айновой Горе и в Церковной Горе уже только в прозаическом

⁴⁰ См.: Архивные записи пинежского эпоса: (По материалам экспедиции Государственного института истории искусств 1927 года). С. 161—162. № 1—2; С. 171. № 15.

⁴¹ Сказы и сказки Беломорья и Пинежья / Зап. текстов, вступ. ст., коммент. Н. И. Рождественской. Архангельск, 1941. № 35—37.

⁴² В Институте лингвистических исследований РАН хранится богатейшая картотека слов пинежского говора, созданная собирательницей.

ческих переложениях. Равным образом в Матвере был зафиксирован прозаический текст былины, контаминирующей сюжеты «Исцеление Ильи Муромца» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник»; в Айновой Горе — прозаический вариант «Ильи Муромца и Сокольника».

Диалектологические экспедиции Г. Я. Симиной, что очень важно, работали и в верхнем течении Пинеги. В д. Нюхче студентами был записан прозаический пересказ сюжета «Илья Муромец и Святогор». Это был первый образец былой эпической традиции, полученный в данной верхнепинежской деревне.

К 1970 г. относится фольклорная экспедиция филологического факультета Ленинградского государственного университета, во время которой студентки В. В. Ильина и Н. А. Тухканен в Айновой Горе от А. А. Мельникова записали стихотворный вариант былины «Илья Муромец и разбойники», эта рукопись в настоящее время хранится в фольклорном архиве Пушкинского Дома. Еще два прозаических пересказа былин на сюжет «Исцеление Ильи Муромца» были записаны экспедицией ЛГУ в 1985 г. в Ваймуше и Шотовой Горе.

Пинега заняла важное место и в экспедиционной работе Московского государственного университета. Серия пинежских экспедиций студентов МГУ началась в 1970 г. Под руководством Нины Ивановны Савушкиной (1929—1993), доцента, а затем профессора МГУ, студенты записали 27 старин (с повторными записями), среди которых имеется текст уникального сюжета «Вавило и скоморохи» от сказительницы М. Ф. Буториной из д. Залесье близ Чаколы.⁴³ Материалы хранятся в архиве кафедры фольклора Московского государственного университета. Записи, сделанные на магнитофонную ленту, находятся в Лаборатории устной речи МГУ.

Студентам МГУ в 1970 г. удалось записать стихотворный текст сюжета «Илья Муромец и разбойники» (две записи от названного выше А. А. Мельникова из Айновой Горы). В поэтической форме в Печь-Горе был зафиксирован вариант «Козарина». «Долгожителями» в былинном репертуаре Пинеги оказались сюжеты, которые по записям А. Д. Григорьева в начале XX в. были самыми популярными старинами. В стихотворном виде от А. К. Дрокиной из Печь-Горы летом 1971 г. была зафиксирована старина «Ставр Годинович». Предыдущие экспедиции этот сюжет на Пинеге не регистрировали, тем важнее и значительнее запись Московского университета. В прозаическом виде эта же старина была записана в д. Сульце от А. П. Булыгиной.

Экспедиции МГУ в Чешегоре и Шотовой Горе зафиксировали полноценные тексты «Небылицы в лицах», а также разложившийся текст скоморошины «Усы».⁴⁴ Фиксировались московскими студентами и стихотворные отрывки из неустановленных сюжетов. В прозаическом виде студенты МГУ записали автономные сюжеты «Святогор и тяга земная» (д. Земцово), «Добрыня и Алеша» (д. Шотова Гора, д. Красное на Покшеньге), «Исцеление Ильи Муромца» (д. Михеево, д. Веркола). Особое значение имеет прозаическая запись от М. Ф. Буториной из д. Залесье близ Чаколы сюжета «Соловей Будимирович», восходящего к тексту М. Д. Кривополеновой. Среди записей МГУ имеются и контаминированные прозаические тексты: «Поединок Добрыни и Настасьи» и «Добрыня и Алеша» (д. Шотогорка); былинные пересказы с композиционной схемой

⁴³ Текст опубликован в сб.: Новгородские былины / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов, В. Г. Смолицкий. М., 1978. № 71; републикован: *Иванова А. А.* Скоморошья традиция в современном фольклорном репертуаре: (По полевым материалам 1970—1996 годов) // *Русский фольклор: Материалы и исследования.* СПб., 1999. Т. 30. С. 472—473.

⁴⁴ Опубликованы: *Иванова А. А.* Скоморошья традиция в современном фольклорном репертуаре. С. 473, 478—479.

«Исцеление Ильи Муромца» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (д. Труфанова Гора, Чакола, Лохново на Покшеньге, Нюхча). В д. Лохново был записан и более сложный в сюжетном отношении прозаический сводный вариант былины об Илье Муромце: «Исцеление Ильи Муромца», «Илья Муромец и Соловей-разбойник» и «Илья Муромец и Калин-царь». В 1972 г. прозаический пересказ былины с контаминацией сюжетов «Исцеление Ильи Муромца» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник» был записан в верховьях реки в д. Нюхча.

Пинежские экспедиции Московского университета были продолжены в 1990-е гг. под руководством А. А. Ивановой, но в этот период из жанров песенного эпоса удалось записать лишь несколько вариантов скоморошин.

Следующий эпизод в истории собирания пинежского эпоса связан с именем А. Ю. Кастрова, который в рамках работы в Ленинградском отделении Музыкального фонда Союза композиторов СССР и в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН совершил несколько экспедиций на Пинегу в 1982—1985 гг. Все записи (29 текстов — с повторными записями), сделанные на магнитофонную ленту, в настоящее время хранятся в Фонограммархиве Пушкинского Дома.

В 1982 г. А. Ю. Кастров сделал повторную запись (стихи с прозой) былины «Добрыня и Алеша» от упомянутой былинщицы А. П. Булыгиной из д. Сульцы. От этой же сказительницы собирателем был записан вариант «Ставра Годиновича», впервые, как было сказано, зафиксированный в 1971 г. экспедицией МГУ. В 1983 г. от А. И. Лукиной в д. Михеево записывался отрывок из «Козарина». (В 1987 г. сотрудница Пушкинского Дома Н. И. Хомчук повторила запись). В 1984 г. в Церковой Горе от В. А. Кузнецовой А. Ю. Кастров получил четыре варианта (один неполный) полноценной старины «Илья Муромец и разбойники». Три записи были сделаны 30 мая 1984 г., а четвертая — 4 июня. Таким образом, в работе А. Ю. Кастрова отчетливо сказались тенденции, которые характерны для полевой практики последних трех десятилетий. СобираТЕЛЬСКАЯ работа все чаще включает в себя элементы эксперимента. Повторные записи, сделанные фольклористом в течение пяти дней, позволяют отслеживать мельчайшие детали в формировании эпического текста.

А. Ю. Кастровым были записаны также прозаические пересказы былин. Автономные тексты представляют сюжеты «Исцеление Ильи Муромца» (д. Кушкопала, пос. Пачиха, д. Лохново на Покшеньге). Контаминированные былины сосредоточиваются вокруг биографии Святогора и Ильи Муромца. В одном тексте соединяются сюжеты «Святогор и тяга земная» и «Святогор и Илья Муромец» (д. Лохново на Покшеньге). Другие былины дают традиционную контаминацию — «Исцеление Ильи Муромца» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (д. Ваймуша). Любопытно, что в записи А. Ю. Кастрова 1984 г. от М. Т. Стахеевой из д. Кушкопалы наличествует названная контаминация «Исцеление Ильи Муромца» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник», а в записи Н. И. Хомчук (февраль 1985 г.) от этой же сказительницы былина об Илье и Соловье-разбойнике предстает в автономном виде. А. Ю. Кастровым зафиксированы также прозаические контаминации сюжетов «Исцеление Ильи Муромца», «Илья Муромец и Соловей-разбойник» и «Илья Муромец и Калин-царь» (д. Лохново, два варианта от А. А. Смоленской), а также «Исцеление Ильи Муромца», «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром» и «Илья Муромец и Калин-царь» (д. Сульца, запись 1983 г. от А. П. Булыгиной, от которой в эти же дни был получен автономный вариант «Илья Муромца и Соловья-разбойника»). Наконец, А. Ю. Кастровым в 1983 г. от А. А. Федоровой из Марьиной Горы были записаны два варианта небылицы «Ехал Каршина из пустыни».

Последней страницей в истории записи былинного эпоса на Пинеге стала собирательно-экспедиционная работа Архангельского государственного педагогического института (впоследствии Поморский государственный университет (ПГУ); в настоящее время Северный Арктический федеральный университет им. М. В. Ломоносова).⁴⁵ Архангельским студентам на рубеже 1980—1990-х гг. и даже в начале XXI столетия удалось зафиксировать несколько вариантов былин. В 1989—1990 гг. в рамках фольклорной практики студентки Наталья Матюшова и Любовь Булыгина, уроженки д. Сульцы, записали от своей односельчанки Анастасии Петровны Порохиной (1896—1993) две былины в стихотворной форме: первая — контаминация сюжетов «Илья Муромец и разбойники», «Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром» и «Илья Муромец и Калин-царь» (в роли Калина выступает Идолище); вторая — «Ставр Годинович». Былины, рукописи которых ныне хранятся в фольклорном архиве Центра изучения традиционной культуры Европейского Севера, были опубликованы руководителем фольклорной практики доцентом университета Л. В. Федоровой.⁴⁶

Самые последние по времени записи пинежских былин относятся к началу XXI в. В 2001 г. студентка ПГУ Ольга Шубная записала в д. Усть-Пинега Холмогорского района от А. Н. Няниковой былинно-контаминацию, где начало «Сорока калик» объединено с сюжетом «Алеша Попович и сестра братьев Сбродовичей». А. Н. Няникова — уроженка Часовенского сельсовета Приморского района Архангельской области. Поэтому данный вариант исследователи в одинаковой мере вправе рассматривать как образец поморской традиции.

Былинное знание на Пинеге, как и в других регионах России, ушло в прошлое. Однако интерес к этой стороне русской культуры не угас. Он выражается не только во внимании к книжной продукции определенного содержания, но и в попытках «окультуренного пения» былин. В 2004 г. руководитель Центра изучения традиционной культуры народов Европейского Севера ПГУ Н. В. Дранникова сделала видеозапись исполнения былины «Илья Муромец и разбойники» Екатериной Евгеньевной Зориной. Е. Е. Зорина, уроженка с. Карпогоры, имеет музыкальное образование. Когда-то, очень недолго, она была участницей знаменитого фольклорного ансамбля Дм. Покровского, стоявшего в 1970-е гг. у истоков молодежного фольклорного движения. В настоящее время Е. Е. Зорина проживает в г. Северодвинске и руководит детским фольклорным ансамблем. Былину она усвоила от Вассы Алексеевны Кузнецовой, 1901 г. р., из Церковной Горы. Повторим еще раз, до недавнего времени один из самых популярных пинежских сюжетов — «Илья Муромец и разбойники» — еще имелся в репертуаре пинежских певцов.

Пение Е. Е. Зориной, так же как и исполнение былин петрозаводским учителем П. Т. Виноградовым в начале XX столетия,⁴⁷ естественно, нельзя рассматривать как проявление фольклорной традиции. Их былинное знание лежит в плоскости фольклоризма — важной составляющей русской культуры. Ниже мы приводим былинку Е. Е. Зориной, расшифрованную и подготовленную к печати Н. В. Дранниковой,⁴⁸ как образец отголоска пинежской фольклорной традиции, находящий себе место в культуре XXI в.:

⁴⁵ Далее используется сокращение: ПГУ.

⁴⁶ Федорова Л. В. Былины в записях Поморского педагогического университета // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 1999. Т. 30. С. 414—422.

⁴⁷ См.: Иванова Т. Г. Сказитель и общество: (Выступления И. Т. Рябинина и П. Т. Виноградова) // Русский фольклор. Л., 1989. Т. 25. С. 112—122.

⁴⁸ См.: Фольклорный архив Поморского государственного университета, ф. 14, видеокассета, № 11.

- Во то(у) ли во городе во Киеви,
 Во то(у) ли во городе во Киеви
 Пробегала дорога широкая,
 А широкая дорога, глубокая.
- 5 Широта той дороги широкое,
 Широта той дороги широкое —
 Да добру коню до чёрева кониного,
 Да добру коню до чёрева кониного,
 Добру молодцу до стремени булатного,
- 10 Добру молодцу до стремени булатного.
 Как по этой по дорожецки никто не хаживал,
 А никто не хаживал, не проезживал.
 А никто не хаживал, не проезживал,
 Походил-проезжал один стар целовек.
- 15 Походил-проезжал один стар целовек,
 Один стар целовек Илья Муромец.
 Как напали на старого станицнички,
 Как напали на старого разбойнички.
 И хотят они старого ограбити,
- 20 И хотят они старого ограбити.
 Полишить хотят свету белого,
 Полишить хотят свету белого.
 Укоротать хотят веку долгого,
 Укоротать хотят веку долгого.
- 25 «Вы не бейте меня, младые станицницьки,
 Вы не бейте меня, младые станицницьки!
 Ише бить вам старого не по што,
 Ише взять вам у старого нецего.
 Ише есть у старогó кунья шуба,
- 30 Ишо есть у старогó кунья шуба;
 У куньей шубоцьки есть три пугови,
 У куньей шубоцьки есть три пугови:
 Перва пуговка стоит сто рублей,
 Перва пуговка стоит сто рублей;
- 35 Друга пуговка — та и тысяцю,
 Друга пуговка — та и тысяцю;
 Третей пуговке — да той счёту нет,
 Третей пуговке — да той счёту нет.
 Подарить можно не вдовушке,
- 40 И не вдовушке, не молодушке,
 Подарить можно красной девушке.
 Ишо есть под стареньким доброй конь,
 Ишо есть под стареньким доброй конь,
 Ишо доброй конь Бурушко,
- 45 Ишо Бурушко-Косматушко».
- И нацал тут старой поворациватце,
 И нацал тут старой поворациватце;
 Стал он Бурушка кнотом позадеивати,
 Стал он Бурушка кнотом позадеивати;
- 50 Уводил он от стрелки калёное,
 Уводил он от стрелки калёное;

Уносил он от пули свинцовоё,
 Уносил он от пули свинцовоё.
 И побил и примял он всё силушку,
⁵⁵ Он всю силушку богатырскую,
 И побил и примял он всё силушку
 Богатырскую и татарскую.

Вариант Е. Е. Зориной относится к одной из существующих на Пинеге редакций былины: здесь Илья Муромец, согласно другим текстам данной редакции, вступает в бой со станишничками и побивает их. Другая версия характеризуется наличием эпизода стрельбы Ильи Муромца в сырой дуб, который рассыпается на «черенёе ножовоё», после чего станишнички «ужахнулись» и отступили от богатыря, не отважившись на бой с ним. Былина Е. Е. Зориной текстологически наиболее близка к текстам А. А. Мельниковой из д. Айнова Гора (запись 1970 г.) и В. А. Кузнецовой из д. Церкова Гора (запись 1984 г.). Описанный пример включения песенного эпоса во вторичные формы фольклоризма завершает столетнюю историю собирания былин на Пинеге.

IV. Пинежская былинная традиция

Как отмечает А. М. Астахова, локальное своеобразие пинежской былинной традиции сказывается в том, что героическая и сложная былина-новелла здесь представлена очень слабо.¹ А. Д. Григорьев в своей статье «Пинежский край и былинная традиция в нем», сопровождающей первый том его «Архангельских былин и исторических песен», указал на ряд других характерных черт местной традиции: краткость текстов сравнительно с былинами из других регионов; большее распространение эпоса среди женщин, чем среди мужчин; почти полное отсутствие сказителей с большим репертуаром (в основном от пинежских певцов записано по одному-три сюжета); количественное преобладание баллад над былинами.² Все перечисленные стороны пинежской традиции безусловно свидетельствуют о начавшихся уже в конце XIX в. активных процессах затухания эпоса.

Определенного рода загадкой является несоответствие состояния общенародной традиции на Пинеге (консервативность и архаика), а также места Пинеге в сознании жителей Русского Севера (пинежане — колдуны, икотники) и относительной маломощности местной былинной традиции и ее раннего затухания. Исходя из гипотезы, что былины сохраняются в наиболее консервативных уголках Русского Севера, исследователи вправе были бы ожидать, что Пинега предстанет одним из самых значительных эпических регионов. Однако корреляция «архаичность, консервативность народной культуры» — «мощность эпической традиции» оказывается необязательной. Гораздо менее консервативное Заонежье, экономически тесно связанное не только с Петрозаводском, но и с Петербургом, к началу XX в. явилось гораздо более мощным былинным очагом, чем Пинежье.

¹ Астахова А. М. Русский былинный эпос на Севере. Петрозаводск, 1948. С. 364—366. См. характеристику пинежской эпической традиции также в статье А. М. Астаховой: Астахова А. М. Былинное творчество северных крестьян // Былины Севера / Зап., вступ. статья, коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 52—53. Второй том «Былин Севера», в котором представлен пинежский материал, напомним, вышел в свет в 1951 г.

² См.: Григорьев А. Д. Пинежский край и былинная традиция в нем // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. М., 1904. Т. 1. С. 127—150.

Ю. А. Новиков, выдвинувший тезис о неравномерном затухании эпической традиции на Русском Севере, по внетекстовым данным — списку сказителей, с которыми А. Д. Григорьев не смог встретиться (Гр. I, с. 144—147), и сведениям из биографий сказителей — попытался восстановить картину бытования эпоса за полтора-два десятилетия до приезда собирателя. Как оказывается, своими учителями пинежские сказители, среди которых 80 % составляли женщины, нередко называли мужчин. Среди старин, которые собиратель лишь регистрировал в репертуаре того или иного исполнителя, но не записывал, так как сказитель их знал нетвердо, «явный перевес (...) на стороне героических сюжетов (21 из 24)».³ Все это свидетельствует о том, что то поколение былинщиков, с которым А. Д. Григорьев уже не мог встретиться, владело несколько иным репертуаром, чем исполнители его времени. Балладная составляющая в местной песенно-эпической традиции явно занимала более скромное место, а сказители-мужчины играли в ней много более существенную роль, чем в 1900 г. Вслед за Ю. А. Новиковым мы полагаем, что в начале XX в. пинежская былинная традиция, по-видимому, находилась на той же стадии затухания, что и традиция Заонежья в 1926—1928 гг., когда ее зафиксировали экспедиции Государственной академии художественных наук (Москва) и Государственного института истории искусств (Ленинград).

Вопрос о причинах более раннего отмирания былинной традиции на Пинежье по сравнению с другими регионами остается открытым. Не исключаем, что отчасти это связано с тем, что Пинега, несмотря на то что своего хлеба здесь на всю зиму никогда не хватало, все-таки в отличие от северо-восточных архангельских территорий была земледельческим регионом. Местные мужчины очень редко отправлялись на Белое море, где со всего Поморья собирались артели по заготовке морского зверя и где происходил интенсивный межрегиональный обмен эпическим знанием. Относительная изолированность пинежской традиции неизбежно консервировала ее, а затем в социально-экономических условиях конца XIX в. становилась причиной ее ускоренного затухания. Как бы то ни было, не приходится сомневаться, что на данной территории этот процесс начался ранее, чем и на соседних Кулое, Мезени, Печоре, и в отдаленной Олонецкой губернии.

Ниже мы приводим таблицу зарегистрированных в Пинежье былинных сюжетов с указанием мест записи и выделением на Пинеге микрорегионов нижнее, среднее и верхнее течение, границы которых обоснованы нами ниже (повторные записи от одного и того же сказителя не учитываются; сокращения: *к* — контаминация с другим сюжетом; *отр* — отрывок; *пр* — прозический пересказ; *ппр* — полупрозаический вариант; *рег* — сюжет зарегистрирован, но не записан).

Сюжет	Место записи					
	нижнее течение	кол-во текстов	среднее течение	кол-во текстов	верхнее течение	кол-во текстов
1. Вольга и Микула	Городец	1 <i>рег</i>				
2. Илья (Оника?) с кольцом	Матвера	1 <i>рег</i>				
3. Илья Муромец на Соколе-корабле			Залесье	1 <i>рег</i>		

³ Новиков Ю. А. Сказитель и былинная традиция. СПб., 2000. С. 163.

Таблица (продолжение)

Сюжет	Место записи					
	нижнее течение	кол-во текстов	среднее течение	кол-во текстов	верхнее течение	кол-во текстов
4. Святогор и тяга земная			Земцово (Покшеньга)	1 пр		
			Лохново (Покшеньга)	1 к, пр		
5. Святогор и Илья Муромец	Высокая Гора	1 к, пр	Лохново (Покшеньга)	1 к, пр	Нюхча	1
			Киглахта	1 пр		
			Кеврола	1 пр		
6. Добрыня и Змей	Матвера	1				
	Шотогорка	1				
7. Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем	Шотогорка	1	Айнова Гора	1		
			Курга	1 к		
			Б. Кротово (Покшеньга)	1		
8. Идолище сватает племянницу князя Владимира	Почезерье	1				
9. Добрыня и Алеша	Петрова Гора	1	Церкова Гора	1 пр	Сульца	1 пр
	Городец	1	Айнова Гора	1 пр		
	Шотогорка	1 пр, 1 к, пр	Красное (Покшеньга)	1 пр		
10. Поединок Добрыни с Настасьей	Шотогорка	1 к, пр				
11. Исцеление Ильи Муромца	Матвера	1 к, пр	Михеево	1 пр	Сура	1 к, пр
	Труфанова Гора	1 к, пр	Веркола	1 пр	Засурье	1 пр
	Чакола	1 к, пр	Кушкопала	1 пр	Нюхча	1 к, пр
				1 к, пр		
	Высокая Гора	1 к, пр	Лохново (Покшеньга)	1 пр	Сульца	1 к, пр
				2 к, пр		
			Пачиха	1 пр		
			Ваймуша	1 к, пр		
			Шотова Гора	1 пр		
12. Илья Муромец и Соловей-разбойник	Угзеньга	1	Залесье	1	Сура	1 к, пр
	Матвера	1 к, пр	Ваймуша	1 к, пр	Засурье	1
	Труфанова Гора	1 к, пр	Лохново (Покшеньга)	2 к, пр	Нюхча	1 к, пр
	Чакола	1 к, пр, 1			Сульца	1 к, пр
	Высокая Гора	1 к, пр	Кушкопала	1 к, пр		
13. Илья Муромец и Калин-царь			Лохново (Покшеньга)	1 к, пр	Сура	1 к, пр
					Сульца	1 к, пр
14. Камское побоище	Шотогорка	1				

Таблица (продолжение)

Сюжет	Место записи					
	нижнее течение	кол-во текстов	среднее течение	кол-во текстов	верхнее течение	кол-во текстов
15. Илья Муромец и Идолище	Матвера Высокая Гора Шотогорка	1 1 <i>np</i> 1, 1 <i>к</i>	Киглахта Кобелево (Покшеньга)	1 <i>к</i> 1 <i>к</i>		
16. Илья Муромец и Сокольник	Першково Высокая Гора Курга	1 1 <i>np</i> 1 <i>к</i>	Айнова Гора	1 <i>np</i>		
17. Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром					Сульца	1 <i>к</i> , 1 <i>к</i> , <i>np</i>
18. Илья Муромец и разбойники			Красное (Покшеньга) Б. Кротово (Покшеньга) Карпова Гора Немнюга Кеврола Шотова Гора Айнова Гора Церкова Гора	1 1 4, 1 <i>отр</i> 2 3 1 2, 1 <i>np</i> 1		
19. Три поездки Ильи Муромца					Сульца	1 <i>к</i>
20. Алеша Попович и Тугарин	Малетино Петрова Гора	1 1	Шотова Гора	1 <i>np</i>	Сульца Остров	1 1 <i>np</i>
21. Алеша Попович и сестра Сбродовичей	Усть-Пинега Пильегоры Почезерье Заозерье Матвера Чакола Залесье Городец Пиринема Печь-гора Шотогорка	1 1 1 1, 1 <i>np</i> 1 1 1 1 1 1 1 <i>отр</i> 1	Ваймуша	1		
22. Дунай Иванович-сват	Угзеньга Почезерье	1 1				
23. Дюк Степанович и Чурила Плёнкович					Заборье (Вья)	1 <i>отр</i>
24. Чурила Плёнкович и Катерина	Малетино	1				

Таблица (продолжение)

Сюжет	Место записи					
	нижнее течение	кол-во текстов	среднее течение	кол-во текстов	верхнее течение	кол-во текстов
25. Соловей Будимирович	Залесье	1 ^{np}				
	Шотогорка	1				
26. Сорок калик	Малетино	1				
27. Ставр Годинович	Печь-Гора	1			Сульца	2 ^{np}
28. Иван Годинович			Шотова Гора	1		
29. Состязание конями молодца с князем Владимиром	Шотогорка	1 ^к	Киглахта	1 ^к		
			Немнюга	1		
30. Хотен Блудович			Веркола	1		
31. Садко					Гора	1 ^{np}
32. Василий Игнатьевич и Батыга (Кудреванко)	Городец	1				
33. Василий Буслаев (оба сюжета)	Першково	1 ^к				
34. Козарин	Пильгоры	1	Лохново	1		
	Почезерье	3	(Покшеньга)			
	Концезерье	1	Карпова Гора	1		
	Матвера	1	Айнова Гора	1		
	Усть-Ёжуга (или Почезерье?)	1 ^{np} , 1 ^{np}	Кеврола	2		
	Печь-Гора	1				
	Михеево	1 ^{отр}				
	Высокая Гора	1 ^{отр}				
35. Соломан и Василий Окулович	Матвера	1				
36. Вавила и скоморохи	Залесье	1 ^{np}				
	Шотогорка	1				

Анализ материалов, представленных в таблице, позволяет сделать некоторые наблюдения над сюжетным репертуаром Пинежского края. Из всего репертуара так называемого серьезного русского богатырского эпоса на Пинеге зарегистрировано 36 сюжетов, причем две былины — «Вольга и Микула» и «Илья Муромец на Соколе-корабле» — не записаны, а лишь упомянуты А. Д. Григорьевым в списке старин, которые сказители когда-то знали и слышали, но исполнить уже не могли. Зарегистрированным оказывается и некий не совсем понятный сюжет об Илье (Онике?) с кольцом (Гр. I, с. 137—138). Еще два былинных сюжета — «Поединок Добрыни Никитича с Настасьей» и «Илья Муромец и Калин-царь» — в качестве автономных текстов на Пинеге не зафиксированы, а входят в состав контаминаций (указанные сюжеты не развиты, излагаются схематично и путанно).

Обращает на себя внимание то, что на Пинеге отсутствуют такие важные для русского эпоса сюжеты, как «Волх Всеславьевич», «Добрыня Никитич и Василий Казимирович», «Добрыня и Маринка», «Илья Муромец и голи кабацкие», «Илья Муромец, Ермак и Калин-царь», «Данило Ловчанин», «Иван гостиный сын», «Михайло Потык», «Сухман», «Наезд литовцев (Князь Роман и братья Ливики)», «Михайло Данилович — малолетний богатырь», «Глеб Володьевич», «Бутман» и др.

Таблица позволяет также сделать некоторые выводы, касающиеся местных эпических микро-традиций. Большинство сюжетов, записанных на Пинеге в единственном варианте, относятся к нижнему течению реки. На это уже обращала внимание А. М. Астахова. Так, былина о Василии Буслаеве (оба сюжета о новгородском богатыре) записана в Першково; «Соломан и Василий Окулович» — в Матвере, «Василий Игнатъевич и Батыга (Кудреванко)» — в Городце; «Сорок калик» — в Малетино; «Чурила Плёнкович и Катерина» — в Малетино; «Идолище сватает племянницу князя Владимира» — в Почезерье. Только в низовьях Пинеги (Угзеньга, Почезерье) зафиксирован сюжет «Дунай Иванович-сват».

Появление некоторых былинных сюжетов в Пинежском крае можно объяснить контактами пинежан (впрочем, довольно редкими) с жителями других северных районов. Так, старина «Идолище сватает племянницу князя Владимира» была занесена в Почезерье матерью сказительницы О. Ф. Новоселовой — уроженкой д. Зимняя Золотица на Зимнем Берегу Белого моря, для традиции которого этот сюжет характерен. Былина о Василии Буслаеве, по словам исполнителя Т. Шибанова, была им усвоена в Архангельске от жителя д. Рыболово Архангельского уезда. В этих двух случаях можно предположить, что указанные сюжеты в пинежскую традицию проникли лишь во второй половине XIX в. Данные примеры доказывают, что при всей изолированности Пинеги от других архангельских регионов определенные контакты с ними все-таки существовали.

Для пинежской былинной традиции значимой оказывается проблема выделения микрорегионов внутри Пинежья. В статье, сопровождающей пинежский том былин, А. Д. Григорьев отмечает, что в верховьях Пинеги песенно-эпическая традиция предстает более мощной, чем в низовьях реки. Этот тезис требует некоторого уточнения, тем более что А. М. Астахова выдвигает прямо противоположный тезис (Аст. I, 53). Для А. Д. Григорьева нижней Пинегой был участок от устья реки до г. Пинеги (116 верст), а верхней соответственно вся остальная территория (Гр. I, с. 141). А. М. Астахова пинежским низовьем, а точнее, нижней и средней Пинегой, называла территорию от устья до Карпогор, а соответственно выше этого села, по ее мнению, располагалось верховье реки. Современные фольклорно-этнографические данные диктуют несколько иные границы внутрипинежских микрорегионов.

Деление на верховцев и низовцев для самих жителей Пинежья остается актуальным вплоть до нашего времени. Так, на вопрос собирателя, существовали ли различия между жителями верховья и низовья реки, О. И. Матвеева (д. Цимола, близ г. Пинеги), ответила: «Эти различия есть и в наше время, да и дальше наверняка будут оставаться. Между жителями верховья и низовья Пинеги всегда вражда. В настоящее время тоже. Верховья рек представляют Карпогоры, а низовья — Пинега. Пинега и Карпогоры — это два враждебных лагеря во всех вопросах. Во все времена продолжительные они никогда не уступят друг другу. Верховцы — „опалены овцы“. Они хитрые, но гостеприимные. В говоре присутствует частица „ли“ (пойдешь ли?), которая сохранилась до сих пор. Плясали кадрили. Мужчины носили плетеные пояса. „Низовцы-купцы ездят на овцы“. Различали одежду рабочую и праздничную. Никогда не пойдут гулять в сарафане, всегда

одевают большой наряд. Мужчины носили невышитые рубахи. На праздник люди меняли одежду три раза в день. Негостеприимны, никого не пустят за порог. Когда Пинега стала городом, дома стали закрывать приставками. Одежда была городская: женщины носили юбку и кофту с баской, платье, а у мужчин были ремни из корсетной ленты с пряжкой. Народ был степенный, игры степенные, кадрилей не было...».⁴

Противостояние верховьев и низовьев реки, по наблюдениям Н. В. Дранниковой, в определенных условиях принимало ритуализированный характер. Так, в сезон лесосплава верхнепинежан, гнавших плоты на заводы в Архангельск, жители нижних деревень, каждый год выходившие на берег, встречали присловьем: «Дядя-верхота, отлей воды с плота». В ответ с плотов несло поругание местных жителей, особенно девушек: «Кто плоты сплавлял по реке, то, как мимо деревни плывут, ту деревню обязательно осмеют. Какие у вас девки, ребята, какие у вас бабы. Всякие, кто чего заслуживает. Плотов десяток плыват, на каждом по два-три человека по фарватеру несло. Вот, если Ваймуша, то ваймушон всех. Девоч в первую очередь: „Девки у вас такие...“. Ну, дальше плывут мимо Айновы, Церковы Горы: „Гора — головёшки! Девки у вас таки-сяки!..“. Мимо Шардонемы — тоже. Ни одну деревню не пропустят. Те слушают, на берегу стоят. Деревни-то близко. Ходят ещё специально. Говорят в ответ, камень кидают... Та деревня, которая близко у реки, обязательно чего-нибудь скажет».⁵

Из приведенных примеров следует, что понятия «верх» и «низ» для пинежан были весьма относительны. Для жителей г. Пинеги «верхом» являлась (и является) уже Карпова Гора (Карпогоры); для крестьян Айновой Горы, Церковой Горы, Ваймуши и Шардонемы, находящихся вверх по течению от Карповой Горы, «верхом» соответственно считались деревни, расположенные выше. При этом следует учитывать, что для жителей любого населенного пункта противопоставление низовьев и верховьев реки, как и в других регионах, принимает культурологический характер: за низовьем, как правило, закрепляется представление как о богатом, культурном микрорегионе; за верховьем соответственно — как о бедном, некультурном районе. Жители низовья Пинеги, отводя от себя обвинения в колдовстве как об общем для всего Пинежья явлении, указывают, что «икотники» живут не у них, а в верхнем течении реки. Тем самым «верхота» наделяется «иномирными» чертами. Соблазнительно было бы выявить определенную зависимость между мироощущением «верхоты» и «низовчан», с одной стороны, и былинной традицией пинежских микрорегионов, с другой. Однако данных такого рода в распоряжении исследователей нет. Субъективные факторы (несинхронность записей былин в каждом из микрорегионов, разная интенсивность работы собирателей в «верховьях» и «низовьях» и т. д.), к сожалению, значительно искажают общую картину.

Попытаемся более четко определить границы микрорегионов на территории Пинежья. Индикатором, свидетельствующим о том, что сами пинежане выделяли определенные локальные зоны в своем крае, является «географическая» песня (напомним, что «географическими», или «прозвищными», песнями называются произведения, в которых фигурируют локальные коллективные прозвища жителей деревень определенного микрорегиона) «Уж вы, девушки, сидите» («Молодежь скоро прикатит»), неоднократно фиксированная экспедициями Московского и Поморского университетов. Песня исполнялась в качестве насмешливой игрищной припевки, которой девушки встречали припозднившихся парней. В полных вариантах, как отмечают участники московских экс-

⁴ Дранникова Н. В. Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера: Функциональность, жанровая система, этнопоэтика. Архангельск, 2004. С. 323—324.

⁵ Там же. С. 45.

педиций, «точкой отсчета выступает д. Кеврола: сначала поочередно, в соответствии с реальным положением на местности, перечисляются все деревни, расположенные на левом берегу вверх по течению р. Пинеги; в районе Кушкопалы песня, образно говоря, „перебирается” на правый берег и спускается вниз по реке до Марьиной Горы, за которой начинается уже „чакольский” селенческий куст, затем снова переходит на левую сторону, попадает в устье р. Покшеньги и, описав круг по обеим ее берегам, возвращается к исходной точке».⁶ Эта песня, по терминологии В. Н. Калуцкова, относится к «поречным»: «в качестве объектов в ней выступают две реки — Покшеньга и Пинега».⁷ В песне перечисляются неоднородные географические объекты — куст деревень, деревни, околки деревень (территория около 40 км). Приведем вариант, опубликованный А. А. Ивановой:

Уж вы, девушки, сидите, люли-люли,
 Вы сидите, не дремите, люли-люли,
 Молодежь скоро придет, люли-люли,
 Все хороши подойдут, люли-люли,
 Все цыганы — да ваганы, люли-люли,
 Чухчемята те горланы, люли-люли, (д. Чухченема в районе Кевролы,
 ныне не существующая)

Едомята те братаны, люли-люли, (д. Едома)
 Шардомена — кашники, люли-люли, (д. Шардонема)
 Ёркомена — водохлебы, люли-люли, (д. Ёркино)
 Кушкопала — чернолобы, люли-люли, (д. Кушкопала)
 Церкогора — церепаны, люли-люли, (д. Церкова Гора)
 Айногора — шелгачи, люли-люли, (д. Айнова Гора)
 Залесяна — пустыньцы, люли-люли, (д. Залесье)
 Ваймушона — ремхловаты, люли-люли, (д. Ваймуша)
 Карпогора-то горбаты, люли-люли, (д. Карпова Гора)
 Шотогора — чиковаты, люли-люли, (д. Шотова Гора)
 Марьегора-то — лузаны, люли-люли, (д. Марьиная Гора)
 А покшона те зубаны, люли-люли, (д. Покшеньга на Покшеньге)
 А кротовца те кроты, люли-люли, (д. Б. и М. Кротово на Покшеньге)
 А земцовца в стороны, люли-люли, (д. Земцово на Покшеньге)
 Немнюжана на горы, люли-люли, (д. Немнюга)
 Киглохтяна под горой, люли-люли, (д. Киглохта)
 Залывяна-то заброды, люли-люли, (д. Залывье)
 Городите огороды, люли-люли,
 Ваши кони пробежали, люли-люли,
 Наши озими объели, люли-люли...⁸

⁶ Иванова А. А. «Географическая песня» в фольклорном репертуаре Пинежского района Архангельской области: (По полевым материалам 90-х годов) // Славянская традиционная культура и современный мир: Сб. материалов науч.-практ. конф. М., 1999. Вып. 3. С. 195; см. также: Иванова А. А., Мороз А. Б., Слепцова И. С. «Географические песни» в локальном песенном репертуаре // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М., 2003. Вып. 2. С. 130.

⁷ Калуцков В. Н. «Географические песни»: Пространственная морфология и организация: (Взгляд географа) // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: Материалы IV Междунар. науч. конф. «Рябинские чтения-2003». Петрозаводск, 2003. С. 299.

⁸ Иванова А. А. «Географическая песня» в фольклорном репертуаре... С. 201—202. См. варианты песни и карты: Калуцков В. Н., Иванова А. А. Географические песни в традиционном культурном ландшафте России. М., 2006. С. 142—155.

В некоторых вариантах песни, описав круг по всем деревням, возвращается к Кевроле и сосредоточивается на ее окошках Грибово, Мурино, Пестенниково, Горка, Зуево-Тюлёво, Зуево. Особый акцент песни на Кевроле понятен: так сказывается историческая память народа о древности этого ныне малозначимого на Пинеге селения:

*Грибовцана-те грибасты, люли-люли,
Мурьевцана-то задиристы, люли-люли,
Пестенцана-то ракисты, люли-люли,
Горощане те крюкисты, люли-люли,
Зуевчана ти тюлисты, люли-люли,
Зуевчана воробьисты, люли-люли,
А кеврольца — богомольцы, люли-люли,
Стали ужинать садиться, люли-люли,
Нету Богу помолиться, люли-люли,
В огороды становились, люли-люли,
Они Ленину молились, люли-люли.⁹*

Вариант, записанный экспедицией Поморского государственного университета, добавляет к этому списку еще ряд актуальных для данной «географической» песни деревень:

*Еще веркольцы — ельцы, (д. Веркола, выше Кушкопалы)
Юрошаны — самолюбы, (д. Юрас на одноименной реке,
впадающей в р. Юлу — левый
приток Пинеги)
А в Пачихе — гуливаны...¹⁰ (пос. Пачиха на р. Юла)*

Таким образом, территория, охваченная песней, несколько расширяется: Веркола расположена относительно Кушкопалы выше по течению; в ареал песни входят также деревни бассейна р. Юлы — левого притока р. Пинеги.

«Прозвищным» песням, по выражению Н. В. Дранниковой, «присуща функция духовного освоения пространства».¹¹ Данная песня очерчивает границы территории, которая определенной поселенческой группой понимается как «своя». Ту же функцию выделения «своего» пространства выполняет и другая пинежская песня — «матюжная», «матюгливая», в которой в нелюбимом свете перечисляются девушки тех же деревень, что и в предыдущей песне.¹²

Крайние точки песни «Уж вы, девушки, сидите» («Молодежь скоро прикатит») Марьиной Гора—Веркола, что, полагаем, можно определить понятием «средняя Пинега». Культурным центром, определявшим жизнь этого участка Пинеги, несомненно, некогда являлась деревня Кеврола (напомним — ныне территория д. Немнюги). Соответственно ниже Марьиной Горы находится зона нижней Пинеги — территория «чужая» для носителей данной среднепинежской «географической» песни. Полагаем, что нижнее течение реки (Усть-Пинега—Курга / Березник) (Курга и Березник — последние из старых деревень перед Марьиной Горой; Курга расположена на Пине-

⁹ Там же; ср. вариант: *Иванова А. А., Мороз А. Б., Слепцова И. С.* «Географические песни» в локальном песенном репертуаре. С. 131.

¹⁰ *Дранникова Н. В.* Локально-групповые прозвища в традиционной культуре. С. 296—297.

¹¹ Там же. С. 136.

¹² См.: *Иванова А. А.* «Географическая песня» в фольклорном репертуаре... С. 200—201; *Иванова А. А., Мороз А. Б., Слепцова И. С.* «Географические песни» в локальном песенном репертуаре. С. 156—160.

ге, а Березник — на тракте, несколько отходящем в этом месте от русла реки) в свою очередь может делиться на некие зоны, возможно, определяемые двумя другими древними пинежскими центрами — Пинежский Волок и Чакола. Укажем, что в связи с чакольским кустом деревень зарегистрирована своя «прозвищная» песня:

Чакола — брякало,
Юбра — зубра,
Матвера — преграда,
Высокая — гора,
Заозерье — крюк,
Конецгорье — матюг.

Исполнитель, от которого был записан этот песенный фрагмент, ссылаясь на своего односельчанина Кирилла, так комментирует эту песню: «С Усть-Ёжуги все деревнюшки назовё, все в одно место складё. Теперь-то уж всего не объяснишь. В Чаколе церковь была: там когда в колоколы зазвоня, по всей округе слышать. Вот и брякало. Деревня Заозерье — она вокруг озера и впрямь в крюк вытянулась. Ну а деревня Высокая — она на горе стоит. Про другие деревни не скажу. Мужик этот и про околки Чаколы песню сложил.

Чакола — брякало,
Городок — молоток,
Залесье — плесье,
Халово — махалово».¹³

Верхней Пинегой мы называем территорию, расположенную выше Верколы, — Сурское и Выйское местные культурные гнезда. Присловье, зафиксированное в материалах Поморского государственного университета, «своей» территорией очередного куста деревень определило следующие населенные пункты:

Сура — дура, (д. Сура)
Лавела — заржавела, (д. Лавела)
Городец — молодец, (д. Городецк, до 1932 г. д. Поганца)
Остров сокровищ.¹⁴ (д. Остров)

Не исключаем, что в Выйском погосте также некогда существовали произведения, очерчивавшие «свою» территорию.

К сожалению, наука не располагает достаточным материалом для осмысления верхнепинежской былинной традиции. Напомним, что А. Д. Григорьев в 1900 г., в период, когда песенный эпос на Пинеге еще находился в более или менее полнокровном состоянии, в верховьях реки не работал. Единственный текст, принадлежащий верхнепинежской традиции, был зафиксирован им в

¹³ Иванова А. А., Калуцков В. Н. Светлое Пинежье : Путешествие по краю : (Справочник-путеводитель). Архангельск; Карпогоры, 2008. С. 135.

¹⁴ Дранникова Н. В. Локально-групповые прозвища в традиционной культуре. С. 326—327. См. также фольклорный материал, демонстрирующий представление о «своем» и «чужом» пространстве, записанный экспедицией 2004 г. Московского университета в верхнепинежской д. Кучкас, расположенной в 12 км выше по течению от Нюхчи: Иванова А. А., Калуцков В. Н. «Кучкас не деревня, кучкасяне не народ» // Живая старина. 2005. № 4. С. 7—10.

1899 г. во время поездки в Поморье от паломника Иова, уроженца д. Сульцы («Алеша Попович и Тугарин»). Экспедиция ГИИИ в деревнях Сурского куста записала сюжеты «Илья Муромец и Соловей-разбойник», полупрозаический вариант с контаминацией трех былин об Илье Муромце («Исцеление Ильи Муромца», «Илья Муромец и Соловей-разбойник» и «Илья Муромец и Калин-царь»), прозаический пересказ «Исцеление Ильи Муромца», прозаический же вариант контаминированной былины об Алеше Поповиче («Алеша Попович и Тугарин» и «Алеша Попович и сестра Сбродовичей»), а также сказочный вариант сюжета «Садко». На Вые музыковеды Е. В. Гиппиус и Э. В. Эвальд записали на фонограф отрывок былины «Дюк Степанович и Чурило Плёнкович». Позднейшие экспедиции, помимо прозаических пересказов сюжетов «Исцеление Ильи Муромца», «Ссора Ильи Муромца и князя Владимира» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (автономно и в контаминации друг с другом), зафиксировали в Сульце былинную «Ставр Гоудинович», восходящую, как мы покажем ниже, к книжному источнику, а также былинную, контаминирующую сюжеты «Три поездки Ильи Муромца», «Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром» и «Илья Муромец и Калин-царь»; здесь же записана старина «Добрыня Никитич и Алеша Попович».

Количество и качество собранного материала не позволяют дать полноценную характеристику верхнепинежской традиции. Единственное, что можно утверждать: былина на верхней Пинеге некогда, несомненно, входила в местный фольклорный репертуар. Однако, полагаем, изначально былинная традиция верхней Пинеге была не столь значима, как традиция среднего и нижнего течений, причем, скорее всего, о былинной традиции в Выйском микрорегионе можно говорить с большой осторожностью. Напомним, что финно-угорский субстрат здесь, по-видимому, сказывался много дольше, чем на всем остальном протяжении реки. Былинный эпос как явление русской культуры едва ли мог на верхней Пинеге получить широкое распространение.

Сосредоточимся на среднепинежской и нижнепинежской песенно-эпической традициях. Выделение нижней и средней Пинеге как особых культурных зон в рамках указанных границ (Усть-Пинега—Курга/Березник и Марьино Гора—Веркола) подтверждается не только приведенными выше «географическими» песнями, но и еще одним фактором, вскользь упомянутым А. А. Ивановой, — брачными связями внутри обоих микрорегионов. Говоря о зоне распространения песни «Уж вы, девушки, сидите» («Молодежь скоро прикатит»), исследовательница пишет, что называемые в песне деревни «связаны друг с другом тесными узами родства: браки между деревнями, относящимися к одному кусту, считались весьма желательными, поскольку расширяли не только семейно-родовые связи, но и хозяйственные возможности, что было важным в ситуации бескорыстных родовых помочей при строительстве дома, сельскохозяйственных и прочих работах, требующих значительных физических затрат».¹⁵

Анализ биографических сведений о пинежских сказителях, с которыми работал А. Д. Григорьев, неоспоримо свидетельствует, что браки нижнепинежан в основном заключались внутри зоны Усть-Пинега—Курга/Березник, а браки среднепинежан соответственно внутри их территории. Ниже мы приводим список, демонстрирующий тенденции в заключении браков для сказителей-женщин по материалам А. Д. Григорьева. Здесь учтены как исполнительницы, от которых были записаны былины, так и те сказительницы, которые пели только баллады и другие жанры песенного эпоса. Учитываются также сведения по певицам, которые лишь упомянуты собирателем

¹⁵ Иванова А. А. «Географическая песня» в фольклорном репертуаре... С. 194.

в связи с биографиями других исполнителей (их имена выделены курсивом). Когда А. Д. Григорьев специально не оговаривает, откуда родом была сказительница, гипотетически полагаем, что она была уроженкой деревни, в которую вышла замуж. Тщательность, с которой собиратель отмечал, откуда та или иная певица родом, позволяет данную гипотезу считать весьма вероятной (гипотетичность сведений отмечается знаком вопроса):

Нижняя Пинега

- № 1. А. П. Сивкова — д. Малетино (родом из д. Соялы)
- № 2. А. С. Матвеева — д. Петрова Гора (родом из д. Петровой Горы?)
- № 3. М. П. Лемехова — д. Петрова Гора (родом из д. Петровой Горы?)
- № 4. М. Тоголгина, девочка 13 лет — д. Петрова Гора
- № 5. Неизвестная старуха — г. Пинега (родом из д. Петровой Горы)
- № 6. М. Е. Лобанова — д. Пильегоры (родом из д. Почезерье)
- № 7. *Н. Е. Буторина, сестра М. Е. Лобановой (см. список, № 6) — д. Усть-Поча (родом из д. Почезерье)*
- № 8. М. П. Пашкова, сестра У. П. Цюхниной (см. список, № 14) — д. Почезерье (родом из д. Почезерье?)
- № 9. Анна Пантелеевна — д. Почезерье (родом из д. Почезерье)
- № 10. О. Ф. Новоселова — д. Почезерье (родом из д. Почезерье, былины усвоила от своей матери, которая родом была с Зимнего Берега Белого моря)
- № 11. Д. Игнатъева — д. Почезерье (родом из д. Почезерье)
- № 12. Е. И. Пашкова — д. Почезерье (родом из д. Б. Шеймогоры)
- № 13. Глухарева — д. Почезерье (родом из д. Почезерье?)
- № 14. У. П. Цюхнина (Чухнина), сестра М. П. Пашковой (см. список, № 8) — д. Почезерье (родом из д. Почезерье?)
- № 15. *Ульяна, тетка У. П. Цюхниной (см. список, № 14) и М. П. Пашковой (см. список, № 8) — д. Михеево (родом из д. Почезерье)*
- № 16. А. Дрокина — д. Печь-Гора (родом из д. Печь-Горы)
- № 17. Акулина Ивановна — д. Печь-Гора (родом из д. Печь-Горы?)
- № 18. *Мать Акулины Ивановны (см. список, № 17) — д. Печь-Гора (родом из д. Почезерье)*
- № 19. А. Н. Шубина — д. Печь-Гора (родом из д. Шасты, что на правом берегу Пинеги напротив д. Шеймогоры)
- № 20. И. Е. Дрокина — д. Перемский Погост (родом из д. Перемский Погост?)
- № 21. О. Денисова — д. Заозерье (родом из д. Чаколы)
- № 22. У. П. Ошуркова — д. Заозерье (родом из д. Заозерье?)
- № 23. О. А. Юдина — д. Матвера (родом из д. Усть-Ёжуги)
- № 24. *Мать О. А. Юдиной (см. список, № 23) — д. Усть-Ёжуга (родом из д. Чаколы)*
- № 25. Ф. Ошуркова, дочь М. Ф. Соболевой (см. список, № 32) — д. Чакола (родом из д. Пиринемы)
- № 26. М. Ф. Ошуркова — д. Чакола (родом из д. Заозерье)

- № 27. Н. Чуркина — д. Залесье (родом из д. Шетогорки/Шотогорки)
 № 28. В. Чащина — д. Городец (родом из д. Веегоры)
 № 29. М. Д. Кривополенова — д. Шотогорка (родом из д. Усть-Ёжуги)
 № 30. М. Скоморохова, племянница К. Е. Кокориной (см. № 65) — д. Шотогорка (родом из д. Кевролы)
 № 31. Н. В. Лисицына — д. Шотогорка (долго в детстве жила в д. Юрас)
 № 32. М. Ф. Соболева, мать Ф. Ошурковой (см. список, № 25) — д. Пиринема (родом из д. Пиринемы?)
 № 33. Д. Г. Кобелёва — д. Курга (родом из д. Курги?)
 № 34. П. Т. Манухина — д. Березник (родом из д. Березник?)
 № 35. Н. П. Шилова — д. Березник (родом из д. Березник?)

Из приведенного списка следует, что практически все сказительницы нижнего Пинежья выходили замуж в пределах обозначенной территории, причем внутри данной территории просматриваются более узкие зоны: д. Сояла—г. Пинега; д. Печь-Гора—д. Перемский Погост; д. Заозерье — д. Курга. Единственным исключением в списке является М. Скоморохова (№ 30), взятая замуж в Шотогорку из д. Кеврола, т. е. со средней Пинеги. Со средней Пинегой связана и судьба Н. В. Лисицыной, долгое время жившей в д. Юрас. Эта деревня некогда относилась к Шардонемскому приходу. По словам Н. В. Лисицыной, старины она выучила от В. В. Кобылина, бывшего работником в Юрасе, уроженца среднепинежской д. Киглахты.

Анализ браков внутри средней Пинеги также подтверждает единство этой территории.

Средняя Пинега

- № 36. Анна — д. Марьина Гора (родом из д. Марьиной Горы?)
 № 37. О. Черемшина — д. Марьина Гора (родом из д. Лохново на Покшеньге)
 № 38. М. Лохновская, сестра М. Смоленской (№ 47) — д. Усть-Покшеньга (родом из д. Лохново на Покшеньге)
 № 39. М. С. Щербакова, сестра Екатерины (№ 40) и Пелагеи Степановны (№ 60) — д. Кобелёво (на Покшеньге) (родом из д. Марьиной Горы)
 № 40. Екатерина, сестра М. С. Щербаковой (см. список, № 39) и Пелагеи Степановны (см. список, № 60) — д. Красное (на Покшеньге) (родом из д. Марьиной Горы)
 № 41. Неизвестная старуха — д. Красное (на Покшеньге) (родом из д. Красное?)
 № 42. Д. Кузьмина — д. Жабья (на Покшеньге) (родом из д. Жабья?)
 № 43. Е. Немытая — д. Жабья (на Покшеньге) (родом из д. Шотовой Горы)
 № 44. С. Попова — д. Жабья (на Покшеньге) (родом из д. Жабьей?)
 № 45. О. С. Бутинова — д. Кротово (на Покшеньге) (родом из д. Кротово)
 № 46. Н. Смоленская, свояченица М. Смоленской (см. список, № 47) — д. Лохново (на Покшеньге) (родом из д. Лохново?)
 № 47. М. Смоленская, сестра М. Лохновской (№ 38), свояченица Н. Смоленской (см. список, № 46) — д. Лохново (на Покшеньге) (родом из д. Лохново)
 № 48. О. И. Сумкина — д. Лохново (на Покшеньге) (родом из д. Лохново)

- № 49. М. Суховерхова — д. Шотова Гора (родом из д. Шотовой Горы?)
 № 50. О. Ермолина — д. Шотова Гора (родом из д. Шотовой Горы)
 № 51. М. К. Никифорова — д. Ваймуша (родом из д. Ваймуши)
 № 52. Огафья Павловна — д. Ваймуша (родом из д. Пиринемы, где она была соседкой М. Соболевой — см. список, № 32)
 № 53. О. В. Нифантьева — д. Ваймуша (родом из д. Шотогорки)
 № 54. Екатерина Александровна, сестра А. А. Мельниковой (см. список, № 56) и Т. А. Фефиловой (см. список, № 66) — д. Залесье (близ Ваймуши) (родом из д. Ваймуши)
 № 55. В. Е. Мельникова — д. Айнова Гора (родом из д. Айновой Горы?)
 № 56. А. А. Мельникова, сестра Екатерины Александровны (см. список, № 54) и Т. А. Фефиловой (см. список, № 66) — д. Айнова Гора (родом из д. Ваймуши)
 № 57. Д. Кузнецова — д. Церкова Гора (родом из д. Немнюги)
 № 58. А. М. Конашина — д. Шардонема (родом из д. Шардонемы)
 № 59. О. Г. Кузнецова, родственница Пелагеи Степановны (см. список, № 60) — д. Шардонема (родом из д. Шардонемы?)
 № 60. Пелагея Степановна, сестра М. С. Щербаковой (см. список, № 39) и Е. С. Щербаковой (см. список, № 40) — д. Карпова Гора (родом из д. Марьиной Горы; запись производилась в д. Шардонеме, где сказительница гостила у своей замужней дочери)
 № 61. Афанасия Елисеева — д. Шардонема (родом из д. Шардонемы?)
 № 62. Анна Елисеева — д. Шардонема (родом из д. Шардонемы?)
 № 63. Парасковья — д. Ёркино (родом из д. Ёркино?)
 № 64. Улита Дмитриевна — д. Ёркино (родом из д. Шардонемы)
 № 65. К. Е. Кокорина, тетка М. Скомороховой (см. список, № 30) — д. Кушкопала (родом из д. Шардонемы)
 № 66. Т. А. Фефилова, сестра Екатерины Александровны (см. список, № 54) и А. А. Мельниковой (см. список, № 56) — д. Кеврола (родом из д. Ваймуши)

В среднепинежском списке сказительниц единственной уроженкой нижней Пинеги (из д. Пиринемы) оказалась сказительница Огафья Павловна (см. список, № 52) из д. Ваймуши. Таким образом, выделение нижней и средней Пинеги в границах Усть-Пинега—Курга/Березник и Марьиная Гора—Веркола подтверждается и «географическими» песнями, и анализом браков.

Материалы, собранные на среднем и нижнем Пинежье, дают возможность выявить своеобразие каждого из названных микрорегионов и в области песенно-эпической традиции. Свообразие сказывается на уровне репертуара сюжетов. Ниже мы приводим репертуарные списки нижней и средней Пинеги. Здесь учтены все зафиксированные былинные и скоморошья сюжеты, как автономные, так и представленные только в контаминации с другими (обозначены литерой *к*), а также стихотворные и прозаические (*пр*):

Нижняя Пинега

1. —
2. —
3. «Добрыня Никитич и Змей»

Средняя Пинега

- «Святогор и тяга земная» (*пр*)
 «Святогор и Илья Муромец» (*пр*)
 —

4. «Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем»	«Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем»
5. «Идолище сватает племянницу князя Владимира»	—
6. «Добрыня и Алеша»	«Добрыня и Алеша»
7. —	«Поединок Добрыни Никитича с Настасьей» (к)
8. «Исцеление Ильи Муромца» (пр)	«Исцеление Ильи Муромца»
9. «Илья Муромец и Соловей-разбойник»	«Илья Муромец и Соловей-разбойник»
10. —	«Илья Муромец и Калин-царь» (к, пр)
11. «Камское побоище»	—
12. «Илья Муромец и Идолище»	«Илья Муромец и Идолище»
13. «Илья Муромец и Сокольник»	«Илья Муромец и Сокольник» (к)
14. —	«Илья Муромец и разбойники»
15. «Алеша Попович и Тугарин»	«Алеша Попович и Тугарин» (пр)
16. «Алеша Попович и сестра Сбродовичей»	«Алеша Попович и сестра Сбродовичей»
17. «Дунай Иванович-сват»	—
18. —	«Дюк Степанович и Чурила Плёнкович»
19. «Чурила Пленкович и Катерина»	—
20. «Соловей Будимирович»	—
21. «Сорок калик»	—
22. —	«Иван Годинович»
23. «Ставр Годинович»	—
24. «Состязание конями молодца с князем Владимиром»	«Состязание конями молодца с князем Владимиром»
25. «Василий Игнатъевич и Батыга (Кудреванко)»	—
26. «Василий Буслаев и новгородцы» (к)	—
27. «Поездка Василия Буслаева в Иерусалим» (к)	—
28. —	«Хотен Блудович»
29. «Козарин»	«Козарин»
30. «Соломан и Василий Окулович»	—
31. «Вавила и скоморохи»	—
32. «Гость Терентище»	—
33. «Усы»	«Усы»
34. «Вдова и три дочери»	—
35. —	«Ловля филина»
36. «Небылица в лицах»	«Небылица в лицах»
37. —	«Ехал Каршина из пустыни»

Таким образом, на нижней Пинеге зафиксировано 27 былинных (и скоморошьях) сюжетов; в среднем течении реки — 22 сюжета. Учитывая, что река для нашего региона является главным фактором, организующим хозяйственно-экономическую жизнь края, мы вправе были бы ожидать, что репертуары обозначенных микрорегионов будут близки друг к другу. Однако, как свидетельствуют списки, репертуары нижней и средней Пинеги совпадают лишь на 32,4 % (12 общих для обоих микрорегионов сюжетов). Эти цифры заставляют предположить, что былинные традиции нижней и средней Пинеги развивались достаточно автономно и между ними не было активного взаимодействия.

Весьма выразительную картину в смысле географической дистрибуции дают самые распространенные на Пинеге сюжеты — «Алеша Попович и сестра Сбродовичей» и «Илья Муромец и разбойники». Ареалы их бытования четко укладываются в среднепинежский или в нижнепинежский микрорегион. Несомненно, что бытование того или иного сюжета в определенных границах было связано с единой хозяйственной деятельностью определенной группы деревень (например, распределение сенокосных и охотничьих угодий), и с ярмарками, объединявшими ближайшие округа (например, Никольская — в день Николы-зимнего — ярмарка у Немнужского креста, собиравшая охотников, торговавших пушниной, местных изготовителей глиняной посуды и т. д.).¹⁶ Рискнем также предположить, что дистрибуция популярных сюжетов, помимо прочего, диктовалась историей заселения Пинеги и ее древними центрами, т. е. Кевролой и Чаколой.

Так, былина «Илья Муромец и разбойники» зафиксирована практически только на средней Пинеге — в деревнях, прилегающих к древней Кевроле. Старина записана в самой Кевроле и соседствующей с ней Немноге, далее вверх по течению в Айновой Горе и в Церковой Горе, вниз по течению в Карповой Горе и в Шотовой Горе, и в деревнях по реке Покшеньге, впадающей в Пинегу недалеко от Марьиной Горы (д. Красное и д. Большое Кротово). Среднепинежская версия «Ильи Муромца и разбойников», всегда реализуемая в автономных, неконтаминированных текстах, весьма стабильна и узнаваема. В единственном варианте, зафиксированном в Сульце (верхнее течение реки) в 1990 г., тема столкновения Ильи Муромца с разбойниками разворачивается в рамках сюжета «Три поездки Ильи Муромца». Верхнепинежская былина представляет собой контаминацию темы о бое Ильи Муромца с разбойниками, а также сюжетов «Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром» и «Илья Муромец и Калин-царь». В данной композиционной схеме первый сюжет играет роль предварительного подвига героя, предшествующего его приезду в Киев. На средней Пинеге основной акцент делается на описании дороги широкой, на которой станишники напали на Илью Муромца, и на монологе богатыря (он описывает своего коня, кунью шубу, пуговку в тысячу рублей и т. д.). В верхнепинежском варианте главным становится мотив камня с надписью о трех дорогах и выбора героем пути. Былина из д. Сульцы несет на себе ряд непинежских черт, и мы не исключаем ее книжного источника.

Если былина «Илья Муромец и разбойники» репрезентирует среднепинежскую традицию, то другой популярный сюжет — «Алеша Попович и сестра Сбродовичей», напротив, может считаться визитной карточкой верхней части нижней Пинеги, древним центром которой была Чакола. Былина записана на участке Пильегоры (деревня расположена выше г. Пинеги) — Почезерье — Печь-Гора — Заозерье — Матвера — Чакола — Залесье — Городец — Пиринема — Шотогорка. Сюжет «Алеша Попович и сестра Сбродовичей», как и «Илья Муромец и разбойники», имеет очень ограниченный ареал бытования. Вариант, записанный в 2001 г. студенткой Поморского государственного университета в д. Усть-Пинега от А. Н. Нянниковой, формально расширяя ареал бытования сюжета, занимает в нижнепинежской традиции особое место. Сказительница, как было сказано выше, родом не с Пинеги. Вариант А. Н. Нянниковой имеет ряд черт, отсутствующих в нижнепинежской версии. Зачин («Едут сорок калик со калекою, / Едут сорок полониц с полоницею, / Они едут все на честной пир»), очевидно, является реминисценцией сю-

¹⁶ См.: Иванова А. А., Калущков В. Н., Фадеева Л. В. Материалы к этнокультурному атласу «Святые места Пинежья» // Актуальные проблемы полевой фольклористики. Вып. 2. С. 233—237.

жета «Сорок калик», малохарактерного для пинежской былинной традиции. Имя героини — Настасья — также выводит текст А. Н. Нянниковой за пределы пинежской традиции (в большинстве пинежских вариантов героиню зовут Олёнушкой, Олёной Петровицной, Еленушкой Петровицной, один раз встретилось имя Анна Петровицна). Реакция братьев Бородовичей на хвастовство Алёши Поповича («Они брали Алёшу да за часты кудри, / Поднимали выше буйной головы, / Хотели ударить о дубовый пол») также уникальна для Пинеги.

Из обозначенной зоны бытования сюжета «Алёша Попович и сестра Сбродовичей» внешне выпадает текст, записанный А. Д. Григорьевым в Ваймуше (среднее течение) от сказительницы Огафьи Павловны. Однако, как уже сказано выше, эта исполнительница была родом из Пиринемы. Именно там она могла усвоить старину.

Своеобразие нижнепинежской и среднепинежской былинных традиций сказывается также на уровне разработки отдельных сюжетов. Третья из самых популярных былин Пинежья — «Козарин» — зафиксирована в обоих рассматриваемых микрорегионах. Она была записана в районе Пильегоры—Почезерье—Михеево—Печь-Гора—Усть-Ёжуга (?)—Концезерье—Матвера—Высокая Гора. Это участок, как отмечено выше, верхней части нижнего течения реки, т. е. зона древней Чаколы. Далее вверх по течению следуют деревни Чакола, Пиринема, Шотогорка, Курга, Березник, в которых названная былина не зафиксирована, что, по всей вероятности, вызвано не объективным состоянием традиции, а субъективными обстоятельствами экспедиционной деятельности. «Козарин» вновь появляется в районе Карпова Гора—Кеврола—Айнова Гора и в Лохново на р. Покшеньге.

Казалось бы, «Козарин» объединяет чакольское и кеврольское культурные гнезда Пинеги. Однако, объединяя древние центры Пинеги, сюжет столь же четко разграничивает их. Былина «Козарин» на Пинеге имеет две ярко выраженные версии, каждая бытует на строго ограниченной территории. В чакольском гнезде деревень представлена классическая версия сюжета, определяемая зачином, в котором рассказывается, как «на роду» Козарина (Михайлушку) испортили и родители его невзлюбили. Разные редакции этой версии по-разному трактуют тему инцеста, лежащую в основе данного сюжета. В редакции, где герой назван Михайлушкой, инициатором несостоявшегося инцеста становится освобожденная от татар девушка — сестра героя. Эта редакция имеет явные переключки с мезенскими былинами на сюжет «Козарина». ¹⁷ Во второй чакольской редакции, явно более поздней, мотив инцеста полностью отсутствует: после того как Козарин спас свою сестру, он просто отвозит ее домой.

В кеврольской культурной зоне представлена принципиально иная версия «Козарина». Здесь выпадает мотив «порчи» героя «на роду». Действие начинается с описания того, как из-за Кубани-реки (Дунай-реки) подымалась сила татарская, которая полонила девицу. Далее соответственно следует разговор трех татар, каждый из которых обещает убить ее мечом, сколоть копьем, стоптать конем. После того как безымянный добрый молодец спасает полонянку, он оказывается инициатором инцеста, предлагая ей «ночь делить». Инцест не состоялся, так как героиня рассказывает ему о своей семье и добрый молодец узнает в ней свою сестру.

На средней Пинеге записан единственный вариант «Козарина», относящийся к чакольской версии сюжета. Это былина Матрены Смоленской из д. Лохново (на Покшеньге). Очевидно, что

¹⁷ См.: [Новиков Ю. А.] Обзор былин мезенской традиции // Былины Мезени / Отв. ред. А. А. Горелов. СПб.; М., 2003. С. 40—41 (Свод русского фольклора. Былины : В 25 т.; Т. 3).

старина М. Смоленской является привнесенной в кеврольскую зону: не исключаем, что мать или бабушка сказительницы были родом из нижней Пинеги.

Итак, своеобразие микрорегионов средней и нижней Пинеги сказывается и на уровне былинного репертуара, и в сфере дистрибуции популярных сюжетов, и в области разных версий одного и того же сюжета. Песенно-эпический материал других жанров (баллада и историческая песня) подтверждает правомерность выделения среднепинезской и нижнепинезской зон в указанных границах.¹⁸

Повторим еще раз: мы полагаем, что некогда в Кевролу и Чаколу на самом раннем этапе их существования одновременно были занесены разные сегменты общерусского эпоса. Соответственно историческая память о разных источниках общерусского песенно-эпического репертуара в разных микрорегионах Пинеги сохранилась вплоть до XX в., когда здесь начали работать фольклористы.

Важной проблемой в былиноведении является вопрос о бытовых (и обрядово-бытовых) условиях существования эпоса в разных регионах. Для Беломорья, Кулоя, Мезени и Печоры было актуальным пение былин в промысловых избушках, объединявших сказителей из разных регионов. Фактор промысловой избы, в которой исполнение былины становилось своеобразным способом установки контакта с силами «иног» мира (магическая функция песенного эпоса), без сомнения, способствовал сохранению былинного знания в мужской среде. Пинежские мужчины, как указывалось выше, на промысел морского зверя практически не ходили. Именно поэтому песенный эпос к началу XX в. стал в основном принадлежностью репертуара женщин. Из 84 сказителей, с которыми работал А. Д. Григорьев, только 22 — мужчины. Даже если принять во внимание список сказителей, с которыми А. Д. Григорьев по каким-то причинам не смог встретиться (Гр. I, с. 144—147), — а список явно несколько увеличит процент сказителей-мужчин на Пинеге, — женская составляющая в пинежской былинной традиции все равно останется преобладающей.

По информации А. Д. Григорьева, старухи и девушки пели старины «на вечеринках и трапезах, при собраниях для общей работы на прялках, особенно же в Великом посту, когда нельзя петь другие песни» (Гр. I, с. 141). Это сообщение подтверждается фактами из биографий многих пинежских сказительниц. Так, в биографической справке об О. Ф. Новоселовой из д. Почезерье собиратель со слов исполнительницы отмечал: «Раньше во время Великого поста, когда нельзя петь других песен, они в д. Почезерье собирались по несколько девушек вместе и пели старины» (Гр. I, с. 234). Сказительница М. С. Щербакова из д. Кобелёво указывала, что старины выучила «у матери и на вечеринках в Великом посту» (Гр. I, с. 429). Об О. И. Сумкиной из д. Лохново собиратель сообщал: «... когда она была молодой, женщины пели «стихи», собравшись вместе работать на прялках» (Гр. I, с. 463). Песенный эпос во всем его жанровом разнообразии (баллады, духовные стихи, былины и исторические песни), несомненно, был важной составляющей пинежских женских посиделок — особенно в Великий пост.

Столь же значимыми для сохранения песенно-эпической традиции были различного рода праздничные дни (престольные праздники, ярмарки, свадьбы и т. д.), собиравшие в деревне местных стариков и приезжих из других деревень. О. И. Сумкина сообщала А. Д. Григорьеву, что старики пели старины, «когда собирались, что было обыкновено по праздникам (престольным),

¹⁸ Подробнее см. в разделе «II. Фольклорная традиция на Пинеге» наст. тома.

когда из других деревень приезжали гости» (Гр. I, с. 463). По словам О. Кузнецовой, «раньше старики пели старины на праздниках» (Гр. I, с. 565).

За указанными бытовыми обстоятельствами пения на Пинеге эпических произведений сохранилась архаическая сущность эпической традиции как обрядовой по своему происхождению. Обратим внимание на то, что большинство указаний на пение былин во время праздников и на посиделках сказителями в 1900 г. дается в прошедшем времени («раньше»). Единичны свидетельства, относящиеся к началу XX в. Так, в Ёркине, как рассказывала А. Д. Григорьеву сказительница Парасковья, и в 1900 г. «в посты молодые девушки поют про Настасью Романовну, кн. Дмитрия и кн. Михайла» (Гр. I, с. 576). Сказительница Екатерина Александровна (д. Залесье, близ Ваймуши), по ее словам, пела «приходящим к ней во время Великого поста детям» (Гр. I, с. 519). В Карповой Горе и Шотовой Горе, как пишет А. Д. Григорьев, «еще теперь (...) мужчины во время свадьбы, когда жених приезжает за невестой или возвращается с ней после венца домой» (Гр. I, с. 142), поют исторические песни «Петр I на молебне в Благовещенском соборе» и «Жалоба солдат Петру I на князя Долгорукого». Однако в целом очевидно, что сфера бытования песенного эпоса уже во времена А. Д. Григорьева стремительно сужалась: из общественной сферы (престольные праздники, посиделки и т. д.) старины переходили исключительно в область семейного пения.

В условиях кратковременных экспедиций ни А. Д. Григорьев, ни сотрудники ГИИИ не могли выявить всех пинежан, знавших старины. Отсутствие многих жителей в деревне в момент работы экспедиционеров (дальние сенокосы, отхожие промыслы и т. д.), нежелание общаться с незнакомыми городскими людьми накладывали отпечаток на общую картину. Тем не менее, как и в других регионах, эпическое знание на Пинеге не являлось всеобщим, обязательным для всех, оно сохранялось лишь в некоторых семьях. Недаром многие сказители, с которыми общался А. Д. Григорьев и его последователи, были связаны друг с другом родственными узами. Сестрами, например, являлись сказительницы М. Лохновская (см. список, № 38 по приведенному выше списку) из д. Усть-Покшеньга и М. Смоленская (см. список, № 47) из д. Лохново; Н. Смоленская (см. список, № 46) и М. Смоленская (см. список, № 47) приходились друг другу свояченицами — они были замужем за двумя братьями. М. С. Щербакова (см. список, № 39) из д. Кобелёво, сказительница Пелагея Степановна (см. список, № 60) из Карповой Горы и некая Екатерина (см. список, № 40), от которой А. Д. Григорьев не записывал, также были сестрами. К. Е. Кокорина (см. список, № 65) из д. Кушкопалы была теткой М. Скомороховой (см. список, № 30) из д. Шотогорки.

Рассмотрим песенно-эпический репертуар некоторых пинежских семейных гнезд. Сказитель Т. Шибанов из д. Першково (записи А. Д. Григорьева) и Е. Т. Олькина из д. Великий Двор (фактически часть г. Пинеги; записи О. Э. Озаровской) — это отец и дочь. По сведениям А. Д. Григорьева, былины знал и сын Т. Шибанова, находившийся в момент записи в связи с лесосплавом в Архангельске. Т. Шибанов, по его словам, свои былины выучил в Архангельске от помещавшегося с ним на одной квартире старика из д. Рыболово Архангельского уезда Максима Пердукова. А. Д. Григорьев записал от Т. Шибанова былины «Василий Буслаев» (контаминация обоих сюжетов), «Илья Муромец и Сокольник» и скоморошину «Гость Терентище». В его репертуаре когда-то была также былина «Илья Муромец и Идолище». «Василий Буслаев» — единственный пинежский вариант былины о данном новгородском богатыре. Равным образом и скоморошина «Гость Терентище» зафиксирована только от Т. Шибанова и его дочери (единственная старина, воспринятая Е. Т. Олькиной из репертуара своего отца). Вариант Е. Т. Олькиной в целом

очень близок к былине отца. Не исключаем, что «Василий Буслаев» и «Гость Терентище» относятся к «архангельской» части былинного знания Т. Шибанова. За пределы семьи Т. Шибанова названные старины, по-видимому, не вышли.

Еще один пример семейной эпической традиции — М. Ф. Соболева (мать, 65 л., д. Пиринема; записаны: «Дмитрий и Домна» и «Алеша Попович и сестра Сбродовичей») и Ф. Ошуркова (дочь, 27 л., д. Чакола; записаны: «Алеша Попович и сестра Сбродовичей» и «Платов и Кутузов»). М. Ф. Соболева источником своего песенно-эпического знания называет мать. В свою очередь сравнение вариантов былины об Алеше Поповиче (единственный общий для М. Ф. Соболевой и Ф. Ошурковой сюжет) демонстрирует, что Ф. Ошуркова также переняла старину от своей матери и пела довольно близко к ее тексту. Так, многие стихи формульного характера совпадают почти дословно: «У вас Олёнушка неумная, / У вас Петровна да неразумная» (мать); «У вас Олёнушка неумная, / У вас Петровна неразумная» (дочь); или: «В одной рубашечки, без пояса, / В одних щолощиках, без щокотычей» (мать); «Она в одной рубашечки, без пояса, / Она в одних чулочыках, без чокотцов» (дочь) и др. Очевидно, что преемственность от родителей к детям — важный фактор в бытовании пинежской былинной традиции.

Однако законы формирования репертуара каждого нового поколения определяются отнюдь не только «вертикалью» — от отца/матери к сыну/дочери. Равным образом значимым оказывается «горизонтальный» фактор, т. е. пополнение песенно-эпического репертуара за пределами своей родной семьи: на посиделках, в семье мужа, во время праздников в чужой деревне и т. д.

Сказительницы Екатерина Александровна (51 г., Залесье), А. А. Мельникова (63 л., Айнова Гора) и Т. А. Фефилова (д. Кеврола) — это родные сестры; родом они были из Ваймуши. Самым большим репертуаром владела Екатерина Александровна. А. Д. Григорьевым были записаны старины «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Дмитрий и Домна», «Мать князя Михайла губит его жену», «Князь Роман и его дочь Марья», «Двенадцать братьев, их сестра и отец»; зарегистрированы — «Илья Муромец на Соколе-корабле», иная версия «Ильи Муромца и Соловья-разбойника», «Василий Игнатьевич и Батыга», «перетыцарка» «Дурень-валень», «Птицы», духовные стихи «Лазарь», «Егорий Храбрый», «Алексей, человек Божий», «Голубиная книга», исторические песни «Иван Грозный и его сын», о Ермаке и Петре I. Репертуар А. А. Мельниковой много меньше, но при этом не во всем совпадает со списком старин ее сестры. Она, как и Екатерина Александровна, знала баллады «Дмитрий и Домна» и «Мать князя Михайла губит его жену», а также былины, неизвестные ее сестре: «Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем» и «Козарин». От Т. А. Фефиловой А. Д. Григорьев записал только две баллады — «Дмитрий и Домна» и «Мать князя Михайла губит его жену».

Основы эпического знания всех трех сестер, несомненно, сформировались в родной семье: отец «пел много старин». По свидетельству Екатерины Александровны, «к нему приходили молодые парни с просьбой петь им старины; он пел; им нравилось, но они были недовольны длиной его старин» (Гр. I, с. 519). Баллада «Мать князя Михайла губит его жену», общая для репертуара трех сестер, при всех отличиях (в тексте Екатерины Александровны в конце добавляется эпизод наказания родной маменьки князя Михайлы — ее посадили в темницу), демонстрирует единый набор формул, что позволяет заключить, что старина восходит к одному источнику — эпическому репертуару их отца.

Однако каждая из сестер, по-видимому, восприняла из репертуара отца только часть старин. Можно также предположить, что формирование их репертуара продолжалось и за пределами род-

ной семьи. Таковы, возможно, былины А. А. Мельниковой «Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем» и «Козарин». По поводу баллады «Дмитрий и Домна» Екатерины Александровны точно известно, что она переняла ее не в родной семье, а от своего мужа. Действительно, сопоставление текстов А. А. Мельниковой и Т. А. Фефиловой, с одной стороны, и варианта Екатерины Александровны, с другой — демонстрирует значительное расхождение их версий. В текстах А. А. Мельниковой—Т. А. Фефиловой все люди, видевшие Митрия в церкви, называют его красавцем, Домна же — уродом: «Да идёт, идёт Митрей-князь, / Да идёт Михайловиць, / Да кутыра боярская, / Да сова заозерская: / Голова-то у Митрея / Как котёл пи(во)варенной, / Да глаза-ти у Митрея / Да две кошки бурластыя, / Как брови у Митрея / Две собаки лайцйвые» (Гр. I, № 167 (203)). Формула уродства Михайлы (Дмитрия) в балладе Екатерины Александровны звучит совсем в ином месте. Отказывая Ульянии, сестре Михайлы, пришедшей к Домне со сватовством, героиня говорит о женихе: «Голова у его да котлина, / Глаза у его да котины» (Гр. I, № 141 (177)). В вариантах А. А. Мельниковой—Т. А. Фефиловой сестру Митрея, обманом зазывающую на беседушку Домну, зовут не Ульяния, а Овдотья Михайловна. В отличие от старины Екатерины Александровны здесь появляется матушка Домны, уговаривающая дочь пойти на беседу. Эти и другие детали разграничивают текст Екатерины Александровны и варианты ее сестер как разные версии «Дмитрия и Домны».

Можно также предположить, что сестры относились к разным типам сказителей. А. А. Мельникова и Т. А. Фефилова были, по терминологии А. М. Астаховой, сказителями-передатчиками; Екатерина Александровна — сказителем-импровизатором. А. Д. Григорьев писал о сказительнице: «Она настолько освоилась со складом старин, что так и кажется, что она может сочинить и пропеть о чем угодно. При пении у нее не было твердо установленных стихов» (Гр. I, с. 520). По-видимому, эта сказительница по своему типу была близка к знаменитой беломорской былиннице М. С. Крюковой. А. Д. Григорьев отмечал, что старины Екатерины Александровны производили «неприятное впечатление (...) я не раз хотел бросить запись, и только желание иметь образец пения таких редких и смелых личностей заставляло меня терпеливо продолжать запись» (Гр. I, с. 519).

Еще один пример семейного гнезда на Пинеге — сестры М. П. Пашкова (37 л.) и У. П. Цюхцина (Чухчина) (50—60 л.). Обе они проживали в Почезерье, откуда, по-видимому, были родом. От сказительницы М. П. Пашковой А. Д. Григорьев записал 8 старин: 2 исторические песни («Кострюк», «Сын Стеньки Разина в темнице и взятие Стенькой Астрахани»), 4 баллады («Братья-разбойники и их сестра», «Цюрильё игуменьё», «Дмитрий и Домна», «Мать князя Михайла губит его жену») и 2 былины («Козарин», «Дунай Иванович-сват»). В ее репертуаре наглядно проявляется характерный для Пинеги балладный комплекс. Былина о Козарине, как известно, в силу своих семейных акцентов близка к балладной проблематике; вторую былинку (о Дунае-свате) сказительница знала нетвердо и исполнила не до конца. В репертуаре У. П. Цюхциной была былина о Козарине, а также не записанная А. Д. Григорьевым баллада «Цюрильё-игуменьё», близкая к варианту ее сестры.

Сравнение текстов общей для сестер былины «Козарин» свидетельствует: одна и та же версия старины (с характерным зачином «на роду» Козарина испортили) даже в пределах семейного гнезда подвергается варьированию, порой весьма значительному. В тексте У. П. Цюхциной, который она, впрочем, знала не очень твердо, значимым оказывается эпизод отъезда героя в чисто поле: здесь сестры Козарина подают ему «лошадь добрую» и плетку, при этом младшая сест-

ра «слезно плакала» и спрашивала, когда его домой ждать. Через двадцать лет именно младшую сестру Козарин и спасает от татар. В варианте М. П. Пашковой этого эпизода нет. У. П. Цюхцына, по словам А. Д. Григорьева, переняла «Козарина» от тетки, старухи 90 лет, жившей в д. Михеево. М. П. Пашкова основным источником личного эпического знания называла свекра и свекровь.

Семья, по-видимому, формировала только основы былинного знания (т. е. в семье в детстве и ранней юности возникал интерес к старинам, стихийно закладывались основы владения формулами). Репертуар же сказительниц складывался позднее — в период, когда они вступали в брачную пору (на посиделках) и после замужества.

Мы уже указывали, что большинство пинежских исполнителей владеют небольшим эпическим репертуаром — одна-три старины. Лишь несколько сказителей знают 6 и более сюжетов. От А. П. Сивковой (д. Малетино) А. Д. Григорьев записал историческую песню «Платов в гостях у французов», баллады «Братья-разбойники и их сестра» и «Мать князя Михайла губит его жену», а также три былинных сюжета — «Алеша Попович и Тугарин», «Сорок калик» и «Чурила и Катерина». Фигура А. П. Сивковой весьма важна для характеристики пинежской былинной традиции.

Во-первых, две ее старины — «Сорок калик» и «Чурила и Катерина» — являются единственными пинежскими вариантами на названные сюжеты. Во-вторых, родом сказительница из д. Сояла, которая расположена в 28 верстах ниже г. Пинеги. По словам сказительницы, «все пропетое она выучила в Сояле и других деревнях у старух, которые теперь уже примерли» (Гр. I, с. 178). Стало быть, Сояла, в свое время пропущенная А. Д. Григорьевым (записи здесь не производились), по праву может быть отмечена на былинной карте Пинеги. Наконец, А. П. Сивкова является довольно редким среди носителей былинного знания представителем духовного сословия: ее отец был сояльским благочинным, а брат служил священником. Ко времени, когда А. Д. Григорьев встретился с А. П. Сивковой, она нищенствовала, и пение старин, как и сказывание сказок, было для нее одним из способов заработать себе на пропитание.

Сказительницей с большим репертуаром является и В. Чащина (д. Городец, расположенная на полверсты выше Чаколы на левом берегу реки), родом из Веегор, находящихся на правом берегу, откуда былинных записей нет. Из биографии сказительницы известно, что «„старинам“ (...) она научилась в своей деревне Веегорах на вечеринках, на которые собирались старухи и девки прясть и шить и на которых старухи пели старины» (Гр. I, с. 308). Своим учителем помимо старух-односельчанок В. Чащина называет также деда. Она же указывает, что слышала пение М. Д. Кривополеновой. От сказительницы А. Д. Григорьев записал 3 баллады («Мать князя Михайла губит его жену», «Дмитрий и Домна», «Князь Василий (Михайла), княгиня и старица») и 3 былины («Алеша Попович и сестра Сбродовичей», «Василий Игнатьевич и Батыга (Кудреванко)», «Добрыня Никитич и Алеша Попович»). «Василий Игнатьевич и Кудреванко» — единственный на Пинеге вариант былины о Ваське-пьянице. Кроме этого, сказительница слышала, но не смогла пропеть былины про Илью Муромца и Идолище, Козарина, Соловья-разбойника, Сорок калик, а также про Святогора и про Микулу Селяниновича. Репертуарный список незафиксированных от В. Чащиной былин весьма выразителен. Во-первых, он подтверждает, что на нижней Пинеге бытовала былина «Сорок калик», записанная в единственном варианте от А. П. Сивковой. Во-вторых, только в репертуарном списке В. Чащиной значится не записанная на Пинеге былина «Вольга и Микула» («Микула Селянинович»).

Третьей сказительницей в ряду исполнителей с большим репертуаром следует назвать О. А. Юдину (д. Матвера). От нее А. Д. Григорьев записал 5 былин («Алеша Попович и сестра Сбродовичей», «Добрыня Никитич и Змей», «Козарин», «Илья Муромец и Идолище», «Соломан и Василий Окулович»), 4 исторические песни-баллады и баллады («Омельфа Тимофеевна выручает своих родных», «Князь Михайла (Василий), княгиня и старица», «Дмитрий (Кошавич) и Домна», «Мать князя Михайла губит его жену»), 2 духовных стиха («Голубиная книга», «Егорий Храбрый»). «Соломан и Василий Окулович» — единственный пинежский вариант былины на этот сюжет.

Биография сказительницы также добавляет важные штрихи к нашему знанию о пинежской былинной традиции. Родом исполнительница была из д. Усть-Ёжуга, из которой имеется лишь одна достоверная запись былины — прозаический пересказ «Козарина», записанный в 1964 г. студенческой экспедицией Г. Я. Симиной. Вторая запись «Козарина» этого же года по архивным документам относится то ли к Усть-Ёжуге, то ли к Почезерью. Репертуар О. А. Юдиной свидетельствует о существовании некогда в Усть-Ёжуге традиции, не сводимой к названному «Козарину». Впрочем, есть все основания предполагать, что истоки былинного знания О. А. Юдиной восходят не только к Усть-Ёжуге (одним из своих учителей она называет бабушку — по-видимому, бабушку по отцу), но и к Чаколе, откуда родом была ее мать. Хотя, по словам самой О. А. Юдиной, ее мать, овдовев, уже в Усть-Ёжуге «ходила по старухам, бывала на вечеринках и на трапезах, где старухи пели старины» (Гр. I, с. 267) и именно так научилась старинам, не приходится сомневаться, что какое-то былинное знание она получила еще в девичестве в Чаколе.

Наконец, самой яркой и самой известной пинежской сказительницей была знаменитая Махоня — М. Д. Кривополенова (д. Шотогорка). От нее А. Д. Григорьев записал былины «Камское побоище» («Илья Муромец и Калин-царь»), «Илья Муромец и Идолище», «Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем», «Добрыня Никитич и Змей», «Алеша Попович и сестра Сбродовичей», «Вавила и скоморохи», «Соловей Будимирович», «Усы», «Небылица в лицах» (7 былин и 2 скоморошины), исторические песни «Иван Грозный и его сын», «Кострюк», баллады «Дмитрий и Домна», «Молодец Добрыня губит свою невинную жену», «Князь Михайла губит свою первую, а его мать вторую его жену». Собирателем были также записаны, но не опубликованы духовные стихи сказительницы («Егорий Храбрый и царь Демьянище», «Алексей, человек Божий», «Николай Чудотворец», «Михайло-архангел» и «Сон Богородицы»). Повторно, как известно, репертуар М. Д. Кривополеновой был зафиксирован О. Э. Озаровской.

Как и О. А. Юдина, М. Д. Кривополенова родом была из д. Усть-Ёжуга, что еще раз подтверждает предполагаемую значимость Усть-Ёжуги на былинной карте Пинеги. Старины сказительница выучила от деда, который «ходил по морю и был на Кедах» (Гр. I, с. 334). Это единственное свидетельство связи пинежской былинной традиции с морскими промыслами, на которых собирались жители Кулоя, Мезени, Печоры и Поморья. Напомним, что Усть-Ёжуга находится в начале водно-волокового пути, связывавшего Пинегу и Мезень. В самой Усть-Ёжуге, несомненно, происходили встречи разных областных былинных традиций. М. Д. Кривополенова сообщила А. Д. Григорьеву, что в Усть-Ёжуге ей приходилось однажды вместе с В. Чащиной петь свои старины «перед собравшимися мезенцами» (Гр. I, с. 335). Надо полагать, что мезенцы, приезжавшие в Усть-Ёжугу, также не раз демонстрировали свое пение. Возможные генетические связи былинного знания М. Д. Кривополеновой с восточными районами Архангельской губернии сказываются на объеме ее старин: они на общем пинежском фоне выделяются своей длиной.

Сравним былины двух усть-ёжугских сказительниц — О. А. Юдиной и М. Д. Кривополеновой. Сопоставление на уровне репертуарного списка выявляет значительную степень несовпадения их репертуара. Былинный репертуар сказительниц совпадает лишь на 30 %.

М. Д. Кривополенова

О. А. Юдина

1. «Илья Муромец и Калин-царь»	—
2. «Илья Муромец и Идолище»	«Илья Муромец и Идолище»
3. «Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем»	—
4. «Добрыня Никитич и Змей»	«Добрыня Никитич и Змей»
5. «Алеша Попович и сестра Сбродовичей»	«Алеша Попович и сестра Сбродовичей»
6. «Соловей Будимирович»	—
7. «Вавила и скоморохи»	—
8. «Небылица в лицах»	—
9. «Усы»	—
10. —	«Козарин»
11. —	«Соломан и Василий Окулович»

Текстологическое сопоставление произведений О. А. Юдиной и М. Д. Кривополеновой на один сюжет свидетельствует об автономности источников былинного знания обеих сказительниц. Былина «Илья Муромец и Идолище» М. Д. Кривополеновой повествует о столкновении богатыря с «проклятым цюдишшем» в Царь-граде, где «цюдишше» сковало «ноги резвы» у царя Костянтина Атаульевича; в былине О. А. Юдиной на этот же сюжет, который сказительница, кстати, знала нетвердо, место действия не обозначено. Причиной противостояния Ильи Муромца и Идолища здесь является то, что Идолище запретил просить милостинку Христа ради, а приказал просить «ради Идола». Этот мотив с его явной христианской идеей отсутствует в старине М. Д. Кривополеновой. К разным версиям относятся былины названных сказительниц на сюжет «Добрыня Никитич и Змей». В старине О. А. Юдиной в развитии действия большую роль играет отец богатыря Микита Романович (явная реминисценция исторической песни о гневе Ивана Грозного на сына). Именно он предупреждает героя о трех опасных струях в синем море, и к нему, потерпев первое поражение в бое со Змеем, с ветром-шолоником Добрыня отправляет «ерлык», после чего благодаря молитве отца вновь обретает силы и побеждает врага. В старине М. Д. Кривополеновой образ вешего отца (равно как и образ матери) отсутствует. Третья старина, общая для сказительниц — «Алеша Попович и сестра Сбродовичей», — достаточно стабильна на Пинеге, однако у М. Д. Кривополеновой она представлена в гораздо более полном виде (113 стихов), чем у О. А. Юдиной (67 стихов).

Сложно сказать, каковы причины столь разительного несовпадения былинных репертуаров двух исполнительниц, которые были уроженками одной деревни. Можно предположить, что в самой Усть-Ёжуге некогда бытовали разные версии одних и тех же сюжетов. Но не исключено, что сказался такой фактор, как активное формирование репертуара у одной из исполнительниц или же у обеих уже за пределами Усть-Ёжуги, т. е. в Матвере (О. А. Юдина) и Шотогорке (М. Д. Кривополенова). Как бы то ни было, тезис о значимости некогда былинной традиции в Усть-Ёжуге не снимается. Даже если часть былинного репертуара О. А. Юдиной и М. Д. Кривополеновой сло-

жилась за пределами родной деревни, основы былинного знания и способность воспринимать новые произведения у них были заложены несомненно в Усть-Ёжуге.

Анализ репертуара и биографий сказителей с большими репертуарами помогает выявить некоторые важные типологические черты традиции, позволяет полнее осмыслить особенности бытования былин на Пинеге. Во-первых, биографии М. Д. Кривополеновой и А. П. Сивковой неоспоримо свидетельствуют, что старины на Пинеге входили в репертуар крестьян, которые вынуждены были нищенствовать. Исполнители «расплачивались» произведениями песенного эпоса за подаяние и предоставленный приют. Общество, судя по всему, охотно эту «плату» принимало. В начале XX в. старины входили в систему безусловных духовных ценностей пинежан. Во-вторых, все сказители с большим репертуаром старин зарегистрированы А. Д. Григорьевым в нижнем течении Пинеги: от Малетино (корни — в Сояле) до Шотогорки (корни — в Усть-Ёжуге). Мы полагаем, что в 1920-е гг. здесь еще можно было найти сказителей, полнокровно владевших традицией, однако экспедиция ГИИИ в 1927 г. на этом участке Пинеги, к сожалению, не работала.

На материале пинежской былинной традиции отчетливо проявляются некоторые процессы, определяющие общие закономерности развития русского эпоса. В частности, на примере былины «Илья Муромец и разбойники» видно, как на древнекиевский пласт эпической традиции накладывается монголо-татарский пласт, а на монголо-татарский пласт — черты Московской Руси. В большинстве пинежских старин, как и в былинах Печоры и Мезени, Илья Муромец сталкивается со станишниками (разбойниками), которые не имеют никакого отношения к главному врагу русских богатырей — татарам. Однако в ряде старин в конце повествования разбойничья «силушка», на протяжении всего сюжета не имевшая этнической характеристики, названа «тотарской» (варианты сказительницы В. А. Кузнецовой из д. Церкова Гора; текст музыковеда Е. Е. Зориной). Тем самым первоначальная версия старины, не знавшая темы борьбы русских богатырей с татарами, оказывается втянутой в цикл былин о противостоянии Руси и Орды.

Любопытно также проявление «московских» черт в пинежских вариантах былины «Илья Муромец и разбойники». Большинство старин на названный сюжет вписывает повествуемые события в киевский мир: путь-дорога, на которой Илья Муромец встречает разбойников, пролегает от Муромы (Мурова, Мурона) и села Карачарова до Киева (или просто из Муромы, или из Киева). Однако в ряде текстов дорога проходит «среди (...) царства Московского, И среди государства Российского» и даже «среди Москвы, в Кремле-городе». Эта редакция начальных строк старины «Илья Муромец и разбойники» зарегистрирована А. Д. Григорьевым и А. М. Астаховой в среднем течении Пинеги (д. Шотова Гора, Немнюга) и на Покшеньге (д. Красное). Подобный зачин старины (с формулой «царство Московское»), без сомнения, сложился довольно поздно; очевидно, что формула «государство Российское» не могла появиться ранее XVIII в., что с очевидностью свидетельствует о продуктивной динамичности пинежской эпической традиции на поздних этапах ее существования. Рождение данной формулы мы, естественно, рассматриваем не как пример «порчи» былин в устах крестьянства, а как образец проявления формульного сознания фольклорной традиции. Формула «царство Московское, государство Российское», скорее всего, позаимствована былиной «Илья Муромец и разбойники» из исторической песни «Петр I на молебне в Благовещенском соборе» (Гр. I, № 123 (159)).

Попытка вписать былинный эпос в «московскую эпоху» сказывается и на кеврольской версии былины «Козарин». Здесь в зачине старины татарская сила, поднявшаяся «на славную матку

святую Русь», полонит «каменну Москву». Соответственно спасенная полонянка говорит герою, что она родом «со святой Руси да из славной Москвы». В былине «Илья Муромец и Идолище» М. Д. Кривополеновой весть о «проклятом щюдишше», обнасилничавшем Царь-град, «перепархнула (...) за реку Москву» в Киев-град.

Пинежская былинная традиция, зафиксированная в образцах на протяжении всего XX столетия, позволяет также проследить процессы обновления былинной лексики. Так, например, в эпическом сюжете «Илья Муромец и разбойники» противники богатыря на Пинеге во всех ранних записях прозываются «млады станишнички»; в вариантах же 1984 г. (четыре текста от В. А. Кузнецовой из д. Церкова Гора) наряду со словом «станишники», явно непонятым в данном контексте во второй половине XX в., появляется лексема «разбойники». Семантика вышедшего из употребления на Пинеге слова «станишники» проясняется в эпической традиции благодаря закону синонимического повтора, описанному Ю. А. Новиковым.¹⁹ Любопытно, что в первом и втором вариантах сказительница пропевает «И напали на старого разбойники / разбойницьки», а в третьем и четвертом — «И напали на старого станишницьки». Неосознанно подчиняясь коммуникативному аспекту фольклорной культуры, исполнительница, пропевая собирателю старину в первый раз, стремится вводом в текст слова «разбойники» сделать былину максимально понятной новому человеку, не знающему местную традицию. В повторных же записях у исполнительницы актуализируются исконные, традиционные знания. То же самое слово «разбойники» появляется и в былине музыковеда Е. Е. Зориной, приведенной нами в разделе «История записи и публикаций пинежских былин». В первый же раз оно отмечается в прозаическом окончании сказителя Г. С. Обросова из Шотовой Горы, с которым в 1927 г. работала А. М. Астахова. Пример с лексемами «станишники / разбойники» свидетельствует, что при всем очевидном процессе угасания былин отдельные законы полноценной жизни эпической традиции (закон синонимического повтора) продолжают проявляться и в XX столетии.

В связи с пинежской фольклорной традицией в науке неоднократно поднимался вопрос о ее скоморошьей составляющей,²⁰ о чем было заявлено еще А. Д. Григорьевым. «В Пинежском крае, — писал исследователь, — кроме старин о богатырях и многих старин-новелл и историч(еских) песен, есть довольно много старин-фабль, т. е. шутовых старин» (Гр. I, с. XV). Эта часть пинежского репертуара, по мнению собирателя, связана со скоморохами. Ученый отмечал: «Деревня Шóтогорка на р. Пинеге интересна тем, что в ней когда-то жили скоморохи; это видно из того, что в ней есть несколько семейств с фамилией „Скоморохов”» (Гр. I, с. 141). Матрена Скоморохова спела собирателю балладу «Дмитрий и Домна» (Гр. I, № 89 (125)).

А. А. Иванова по экспедиционным материалам МГУ существенно добавляет фактические сведения о скоморохах на Пинеге. Следы их пребывания сказываются в местной топонимике: «пожни Гусли у д. Чакола и Лохново, Скомороховская новина у д. Чешегора, д. Шутовская близ Матверы, упоминаемая в писцовых книгах по Кеврольскому уезду за 1623, 1678 годы (...);

¹⁹ Новиков Ю. А. Сказитель и былинная традиция. СПб., 2000. С. 82—85.

²⁰ О роли скоморохов в русской фольклорной традиции см.: Фаминцын А. С. Скоморохи на Руси. СПб., 1884; Финдейзен Н. Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII в. М.; Л., 1928. Т. 1; Федорова В. П. Скоморошья песни в народной лирике: (По рукописным песенникам XVIII в.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1974; Соломонова О. Б. Искусство скоморохов в контексте отечественной музыкальной культуры: (На примере песенного творчества скоморохов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1988, и др.

д. Дудинская, приписанная к Суре (фигурирует в писцовых книгах за 1623, 1678, 1744, 1859, 1905, 1918, 1922 гг.)».²¹ Равным образом писцовые книги Пинежья регистрируют «скоморошья» имена: «Тренька Иванов (д. Юркино Печище), Тренька Григорьев (д. Михайловская), Гуляйко Исаков (д. Раменская), Ивашко Гуляев (д. Якушевская), Жданко Гуляев (починок Глядень)».²²

Исследовательница приводит также предание об озере Скоморошье, расположенном в районе покшеньгской д. Малое Кротово. Текст свидетельствует, что и в конце XX в. у местного населения сохранилась какая-то память о скоморохах: «Раньше говорили — скоморохи ходили. Шли они, скоморохи, куды, не знаю, куды переходили. Вот и это озеро разошлось. Обходить туда далеко — оно на пять километров — а посередине два мостка не так далеко. Ну, в общем метров пятьдесят будет. Раньше говорили — скоморохи скакали. Про скоморохов много есть, былины всякие. Скоморохи, старики говорили, шли с востока на запад. И эти мостки, где они перепрыгивали у Скоморошьего озера, так и называются „скоморохи“. Скажут — „скоморошин мост“... Они вот занимались рыбной ловлей, промыслом... Бродяги какие-то... Как артисты, как шарманщики... На дудках играли, только на самодельных дудках, из бересты. Летом из пучек делали свистки».²³ Второе устное сообщение о Скоморошьем озере запечатлело тему гонений на скоморохов: «Скоморошье озеро. А там были Скомороховы. Они политически были высланы. Давно было».²⁴

Следы скоморошьего влияния на Пинеге А. А. Иванова находит в святочной и свадебной маске «странника с крюком», читающего нравоучительный указ, как надо держать в руках молодых жен; в шуточном диалоге священника с бабой, с трудом вспомнившей, как звали ее покойного мужа («Вавило, мой батюшко, Вавило!»); в пародийных заговорах («Антипа святой, исцелитель зубной, исцели мои зубы, оставь одни губы»); в шутовской манере рассказывания сказок (А. А. Булыгин рассказывал сказку, встав на голову и двигая наверху ногами).²⁵

Вычлняя скомороший материал из общерусской песенно-эпической традиции, исследователи, как правило, называют былинку «Вавила и скоморохи», скоморошины («скоморошья старины», «старины-фавльо», «шутовые старины» — «Старина о льдине», «Старина о старике со старухой», «Гость Терентище», «Ловля филина», «Небылица в лицах», «Усы», «Вдова и три дочери», «Дурень», «Проделки Васьки Шиша»), сказки «Чудесная дудочка» (с песенной вставкой, занимающей здесь принципиальное место) и тот же «Гость Терентище» (также с песенной вставкой).²⁶ На Пинеге из этого списка зарегистрированы старины «Вавила и скоморохи», «Гость Терентище», «Усы», «Ловля филина», «Вдова и три дочери», «Небылица в лицах»; сюда же присоединяются и небылицы «Шел комаришко по дорожке» и «Ехал Каршиня из пустыни». На соседней Мезени «скомороший» репертуар складывается из четырех произведений: «Старина о

²¹ Иванова А. А. Скоморошья традиция в современном фольклорном репертуаре : (По полевым материалам 1970—1996 годов) // Русский фольклор : Материалы и исследования. СПб., 1999. Т. 30. С. 468.

²² Там же. С. 468.

²³ Там же. С. 468; см. упоминание об этом предании у А. М. Астаховой (Аст. I, с. 52—53).

²⁴ Там же. С. 468.

²⁵ Там же. С. 468—499; см. также: Иванова А. А. Скоморошья традиция в фольклоре Пинежья // Славянская традиционная культура и современный мир : Сб. материалов науч.-практ. конф. М., 1997. Вып. 2. С. 122—130.

²⁶ См.: Гр. I, с. XIX—XX; Ивлева Л. М. Скоморошины : (Общие проблемы изучения) // Славянский фольклор. М., 1972. С. 110—124; Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура : In memoriam. СПб., 2003. С. 225—236; Власова Э. И. Скоморохи и фольклор. СПб., 2001, и др.

льдине», «Старина о старике со старухой», «Старина старопрежняя» («Небылица») и «Во славном во Нижове».²⁷

Былинный сюжет «Вавила и скоморохи», уникальность которого подчеркивается всеми исследователями, зафиксирован только на Пинеге от двух исполнительниц — М. Д. Кривополеновой и М. Ф. Буториной. В полевой рукописи О. Э. Озаровской помечено, что М. Д. Кривополенова переняла былинку от своего деда Микифора Микитича Кобалина, который выучил ее на Зимнем Берегу Белого моря во время промыслов на Кедах, где собирались промышленники со всего Русского Севера. Поэтому есть все основания предполагать, что уникальный сюжет когда-то был распространен не только на Пинеге, но и в других регионах эпической традиции.

А. Д. Григорьев не сомневался в «скоморошьем» происхождении этой былины: «Назначение ее не рассмешить слушателей, а внушить им уважение к скоморохам, которые выставляются здесь не веселыми, а святыми людьми, творят чудеса и овладевают царством грозного царя. <...> старина, надо думать, составлена самими скоморохами <...> можно предполагать, что она составлена вследствие тех гонений, которые открыла на скоморохов светская власть в союзе с церковной; в ней скоморохи хотели выставить себя (если не перед правительством, то по крайней мере перед своей публикой) хорошими людьми и противодействовать установившемуся на них взгляду как на веселых только людей» (Гр. I, с. XX).

Исследователи по-разному датируют сюжет «Вавила и скоморохи». А. А. Морозов видел начало былины в новгородской средневековой культуре.²⁸ В. Н. Топоров относит ее создание к середине XVII в., когда после известных указов царя Алексея Михайловича (1648) начались гонения на скоморохов.²⁹ Э. И. Власова полагает, что «былина могла быть создана раньше, в разгар полемики о ценности скоморошьего искусства и его вредности».³⁰

Текстологическое сопоставление текстов М. Д. Кривополеновой (1900, 1915) и М. Ф. Буториной (1971), записи которых разделены семью десятками лет, не оставляет сомнений: былина М. Ф. Буториной, дальней родственницы М. Д. Кривополеновой, восходит к старине Махони. Стихотворное начало полуразрушенного текста М. Ф. Буториной почти дословно повторяет старину М. Д. Кривополеновой. Описание встреч скоморохов с крестьянином, молотящим горох (у М. Ф. Буториной — веющим пшеницу), с мужиком, везущим горшки на базар, и девицей, стирающей белье, в основном также совпадает в старинах обеих сказительниц. Тем не менее очень значимые детали текста М. Ф. Буториной свидетельствуют о том, что помимо редакции М. Д. Кривополеновой, М. Ф. Буторина могла слышать некую другую редакцию. Так, у М. Ф. Буториной появляется формула «переигрывать царя Собаку, зятя Потраву, дочь его Красаву». У М. Д. Кривополеновой эта формула звучит иначе — «переигрывать царя Собаку, ишшо сына его да Перегуда, ишшо зятя его да Пересвета, ишшо дочь его да Перекрасу». Вариативность названной формулы, как и указание на беломорские корни старины, склоняет нас к тому, что уникальность «Вавилы и скоморохов» — это фикция, обусловленная собирательским фактором.

²⁷ Былины Мезени / Отв. ред. А. А. Горелов. СПб.; М., 2004. С. 599—611. № 214—227 (Свод русского фольклора. Былины : В 25 т.; Т. 4).

²⁸ Морозов А. А. М. Д. Кривополенова и наследие скоморохов // Кривополенова М. Д. Былины, скоморошины, сказки. Архангельск, 1950. С. 115—117.

²⁹ Топоров В. Н. Мифологические истоки и историческая подкладка былины о Вавиле и скоморохах // Восточно-славянские этно-языковые отношения в историческом и ареальном плане : Тез. докл. Второй балто-славянской конф. М., 1983. С. 59—60.

³⁰ Власова Э. И. Скоморохи и фольклор. С. 236.

Скоморошина «Гость Терентище», как уже указывалось выше, на Пинеге зафиксирована только от Т. Шибанова и его дочери Е. Т. Олькиной. По сообщению сказителя, старину, называемую им «перегудкой», он перенял в Архангельске. Отсутствие других записей скоморошины на Пинеге позволяет ее рассматривать как сюжет, занесенный в данный регион в позднее время.

«Гость Терентище» принадлежит к эпическим скоморошинам из разряда «старин-фавль». Здесь наличествует развитая фабула. По наблюдениям В. А. Ковпика, эпические скоморошины «не пародируют стиля былин, а просто применяют его при повествовании о событиях иного уровня, чем былины».³¹ Скоморошина «Гость Терентище» в весьма устойчивых вариантах зафиксирована на Урале (вариант Кирши Данилова), Средней Волге (запись П. М. Языкова в Симбирской губернии) и на Русском Севере (помимо Пинеги, Обонежье и Каргополье). Вариант Кирши Данилова содержит яркие новгородские следы: «В стольном Новгороде, / Было в улице во Юрьевской» (ст. 1—2), / «У честна креста Здвиженья...» (ст. 50). Юрьевская улица с церковью Воздвиженья, действительно, существовала в Новгороде.³²

Э. И. Власова, исходя из той роли, которую играют скоморохи в старине «Гость Терентище» (помогают разоблачить неверную жену героя), и проанализировав денежные единицы, упоминаемые в разных текстах, полагает, что скоморошина «могла быть сложена в эпоху Грозного до 1570 г., когда Новгород еще благоденствовал и скоморохам было в нем привольно и прибыточно».³³

Сюжет о госте Терентище в русской традиции, помимо песенной эпике, воплощается также в сказочной форме. По указателю «Восточнославянская сказка»³⁴ значится 27 русских вариантов — СУС 1360 С «Муж в мешке и притворно больная жена (Гость Терентий)». Отличительной чертой данной сказки является обязательное построение прямой речи героев в форме песен: с одной стороны, имеется песенный диалог неверной жены и ее любовника, насмехающихся над якобы отсутствующим мужем, с другой — песенное обращение героя-разоблачителя к обманутому мужу. Наличие песенных форм в сказке дает возможность предположить влияние эпике на сказку, однако тексты песенок не коррелируют с соответствующим эпизодом эпической скоморошины. Образы героев в сказке и в пинежской скоморошине также выстраиваются по самостоятельным линиям. В севернорусских сказках роль песенно-эпических скоморохов, разоблачающих любовников, играют: нищий старик,³⁵ работник (казак),³⁶ просто старик,³⁷ служилый солдат.³⁸ И лишь в одном из сказочных вариантов³⁹ функцию разоблачителя выполняет музыкант — образ, наиболее близкий к эпическим скоморохам.

³¹ Ковпик В. А. Стилевые особенности скоморошин : (К проблеме жанрового определения): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. С. 7.

³² Власова Э. И. Скоморохи и фольклор. С. 241.

³³ Там же. С. 245.

³⁴ Восточнославянская сказка : Сравнительный указатель сюжетов. Л., 1979.

³⁵ Северные сказки : Архангельская и Олонецкая губ. / Сб. Н. Е. Ончукова. СПб., 1908. № 138.

³⁶ Там же. № 221; Сказки и предания Северного края / Зап., вступ. статья, коммент. И. В. Карнаухова. М.: Л., 1934. № 148.

³⁷ Сказки и песни Белозерского края / Записали Б. М. и Ю. М. Соколовы. М., 1915. № 90; Сказки М. М. Коргуева / Зап., коммент. А. Н. Нечаева. Петрозаводск, 1939. Кн. 2. № 68; Сказки Терского берега Белого моря / Изд. подгот. Д. М. Балашов. Л., 1970. № 80.

³⁸ Великорусские сказки Пермской губернии : Сб. Д. К. Зеленина / Изд. подгот. Т. Г. Иванова. СПб., 1997. № 69.

³⁹ Сказки Филиппа Павловича Господарева / Зап. текста, вступ. ст., примеч. Н. В. Новикова. Петрозаводск, 1941. № 44.

Образ скomoroxов позволяет поставить скomorошину «Гость Терентище» в одном ряду с «Вавилой и скomorоxами». В обоих произведениях положительная оценка средневековых актеров безусловна: скomorохи — «люди веселые», «не простые», «святые» («Вавило и скomorохи»), «люди вежливые», «люди оцесливые», «люди добрые» («Гость Терентище»). Скomorохи в отличие от главных героев (Вавила и Терентий) наделены особым знанием: в «Вавиле и скomorоxах» — магическим; в «Госте Терентище» — бытовым.

О. Э. Озаровская слышала еще об одной эпической скomorошине, некогда бытовавшей на Пинежье: «В г. Пинеге помнят старуху, которая пела длинную песню о том, как две сестры убили третью из-за коробка ягод и преступление было обнаружено скomorоxами, т. е. то, что мы знаем в виде сказки».⁴⁰ Здесь скomorохи также наделены особым знанием. Однако мы не располагаем записями эпической скomorошины с данной версией сюжета. Имеются лишь сказочные его версии.⁴¹

Тем не менее на Пинеге зафиксирована и песенная версия, отличная от изложенной О. Э. Озаровской. В 1921 г. здесь были записаны два повторных варианта скomorошины «Шли-прошли скomorошки»: скomorохи срубают пруточек, делают из него гудочек, который поет о том, как братья и сестры убили брата Романа и похоронили его под церковью.

О том, что скomorохи на Пинеге воспринимались исключительно положительно, свидетельствует устная легенда «Про скomorоxа», записанная в 1935 г. Н. И. Рождественской от Татьяны Осиповны Кобелевой из д. Юбры. Сюжет ее восходит к древнерусской повести: старец, тридцать лет молившийся и ведший праведную жизнь, узнает, что есть более праведный, чем он, человек — скomorоx, который пляшет и поет и имеет трех жен; выясняется, что пляшет скomorоx в сапогах с гвоздями, ранившими его ноги.⁴² Данная легенда утверждает высокий статус скomorохов в христианской картине мира. Типологически образ «веселого» здесь близок к героям старин «Вавила и скomorохи» и «Гость Терентище».

Третий песенно-эпический скomorоший сюжет на Пинеге, который упомянут в списке А. Д. Григорьева, — «Усы», записанные им от М. Д. Кривополеновой. Данное произведение имеется также в повторной записи О. Э. Озаровской и представлено в материалах Московского университета. Содержание старины: «усы», т. е. разбойники, грабят жадного богатого крестьянина. В отличие от «Вавилы и скomorохов» и «Гостя Терентища» здесь отсутствуют образы скomorохов. П. С. Богословский, кстати, полагал, что «нет оснований считать песню об Усах в ее основном типе скomorошьей, как это можно усмотреть (...) у А. Д. Григорьева».⁴³ По его мнению, «Усы» складывались как серьезная эпическая песня и только позднее получили юмористическую обработку. Многие элементы поэтики «Усов», как указывал исследователь, восходят к былинной традиции. Согласно П. С. Богословскому, «Усы» были сложены в XVII в. в разбойничьей среде («камская вольница») в Пермской губернии, откуда перешли в разные регионы, в том числе и на Русский Север: «...разбойничавшая на Каме вольница имела живые связи с северными реками,

⁴⁰ Озаровская О. Э. Северная свадьба // Художественный фольклор. М., 1927. Вып. 2/3. С. 100.

⁴¹ См.: Иванова А. А. Скomorошья традиция в современном фольклорном репертуаре. С. 469.

⁴² Сказы и сказки Беломорья и Пинежья / Зап. текстов, вступ. ст., коммент. Н. И. Рождественской. Архангельск, 1941. Раздел «Сказки». № 27; ср. с текстом из Шенкурского у.: Сб. великорусских сказок Архива Русского географического общества / Изд. А. М. Смирнов. Пг., 1917. Вып. 1. № 17.

⁴³ Богословский П. С. Песня об Усах из Сборника Кириши Данилова и Камская вольница: Опыт анализа и локализации текста // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1928. Вып. 4. С. 62.

сама ходила в пределы северных областей». ⁴⁴ Т. М. Акимова, напротив, полагает, что «песня об „Усах“ является юмористической по самому замыслу». ⁴⁵ «Песня пронизана комизмом, — пишет Т. М. Акимова, — насмешкой над жертвами „Усов“, но при этом и сами герои — „Усы“ — изображаются иронически». ⁴⁶ Сложилась же песня, по мнению исследовательницы, в среде вольных людей, среди которых вполне могли быть артисты-скоморохи.

Пинежские варианты «Усов» относятся к поздней версии старины. Здесь нет географических указаний на место действия, характерных для других вариантов (например, Кириши Данилова), отсутствует описание богатой одежды удалых молодцев, не рассказывается, как молодцы, таясь, идут ко двору крестьянина. Тем не менее местные варианты достаточно полно раскрывают фабулу «Усов». Варианты М. Д. Кривополеновой полностью вписываются в традицию песенного эпоса: они изложены былинным стихом. Есть все основания рассматривать «Усы» как скоморошину.

А. Д. Григорьев включает в скомороший репертуар также старину «Вдова и три дочери», записанную им в единственном варианте от Е. И. Пашковой из д. Почезерье. Аргументами в пользу понимания старины как скоморошины, видимо, является народное наименование этого произведения «шутовой стариной», а также наличествующий в тексте запев-рефрен «Тпрунды-Тпрундай и Здунай най-най!». Скоморошье начало прочитывается и в содержании старины: вдова выдает двух любимых дочерей замуж «в Литву в город за боярина» и «в Москву в город за посацкого», а третью, постылую, дочь — «в Бритву в город за тотарина»; из писем дочерей выясняется, что первой дочери куют саблю острую на ее «шею белую», второй дочери «плетут плети шелковы», а постылой дочери, живущей у татарина, «портны мастера» шьют «платьё цветное». Старина смеется над вдовой, желавшей зла нелюбимой дочери, но просчитавшейся в своих действиях.

Скоморошина «Вдова и три дочери» является пародией на соответствующий «серьезный» сюжет, известный в разных регионах России. Здесь мать одну дочь выдает замуж за боярина, вторую — в Москву за подьячего, а третью — в Орду за татарина; у боярина слуги для первой дочери льют золотое кольцо на руку, у подьячего шьют цветное платье, а в Орде в соответствии с историческим противостоянием Руси и татар плетут плети ременные. ⁴⁷ В пинежской старине многолетние напряженные отношения Руси и татарской Орды изображаются в «перевернутом» виде. Ожидаемый негатив замужества у татар оборачивается безусловным позитивом. Такая картина могла сложиться, видимо, после того, как Орда перестала быть актуальным врагом для Руси, т. е. не ранее XVII в.

Умение представить мир в «перевернутом» состоянии многими исследователями рассматривается как признак скоморошьевого искусства. Этим признаком в полной мере обладает пятый пинежский сюжет, причисляемый к скоморошьему репертуару, — «Ловля филина». Эта старина, как и предыдущие, принадлежит к скоморошинам сюжетного характера. Однако имеется существенный художественный аспект, отграничивающий ее от других скоморошин Пинеги. Если «Вавила и скоморохи» принадлежит к серьезному эпосу, а старины «Гость Терентище» и «Вдова и три дочери» относятся к старинам-фабльо, в основе которых лежит смешная ситуация, но отсутствует

⁴⁴ Там же. С. 106.

⁴⁵ Акимова Т. М. Народные удалые песни сатирико-юмористического характера // Учен. зап. Саратовск. гос. ун-та. Выпуск филологический, посвященный 50-летию университета. 1909—1959. Саратов, 1959. Т. 67-а. С. 16.

⁴⁶ Там же. С. 19.

⁴⁷ См. анализ этой песни в статье Н. С. Кохановской: Кохановская Н. С. Сличение нескольких русских песен // Воронежская беседа на 1861 год / Изд. Де-Пуле, П. Глотова. СПб., 1861. С. 388—390.

пародия на былинный стиль, то «Ловля филина» полностью построена на пародировании былинного стиля.

Содержанием старины становится высмеивание простодушных дураков, возомнивших филина страшным зверем, устроивших на него охоту, и последующий дележ птицы. Таким образом, одна из былинных тем — героическая охота — здесь получает пародийную трактовку.⁴⁸ «Ловля филина», по мнению Б. Н. Путилова, выражает «явно ироническое, скептическое отношение к классической эпике с ее эстетикой героики и веры в реальность фантастики, пронизанные шутовским, скоморошьям началом».⁴⁹ Б. Н. Путилов считает, что названное произведение принадлежит «позднему крестьянскому творчеству», о чем говорит «густой местный северный колорит». Фольклорист также подчеркивает, что «пародийная эпика была направлена не против богатырского эпоса, который воспринимался как памятник далекого прошлого, ушедшего и невозвратимого, но против современности, в которой богатырства уже нет, а эпическое, былинное может выступать лишь в насмешливо вывернутом виде».⁵⁰

На Пинеге «Ловля филина», называемая «шутовой стариной» или «перетыцаркой», записана на узком участке Кеврола—Шардонема. «Ловля филина» — такая же визитная карточка песенно-эпической традиции средней Пинеги, как и былина «Илья Муромец и разбойники». Варианты скоморошины различаются и по степени полноты, и по некоторым деталям. В целостном виде скоморошина может включать в себя несколько эпизодов. Зачин сюжета — обращение певцов к хозяину с просьбой «прошеньице сказать». Этот элемент наличествует в записях А. М. Астаховой в д. Кеврола и Марьино Гора (1927). Собирательница интерпретирует его как «вступление, сохранившее старинное обращение скоморохов к хозяину» (Аст., II, с. 776). Однако равным образом эту деталь можно рассматривать не как наследство скоморошьей традиции, а как влияние обрядовой культуры, и в частности календарных обрядов обхода домов.

Во втором эпизоде рисуется, как один из героев бежит к своему соседу и сообщает, что случилось нечто страшное: где-то за рекой «кошка и кунырка собакою урчит», видимо, это «зверь скотину бьёт». Третий эпизод представляет картину того, как герои собираются «в круг» или «единоё собраньице» совет советовать, чтобы решить, как ловить филина. Имя филина как причина таинственных звуков появляется только в этой картине скоморошины. Эпизод обязателен для развития сюжета и поэтому наличествует во всех текстах. Четвертый эпизод факультативен для развития фабулы: один из героев, перечислив остальных, оказывается изгнанным из совета. Пятый эпизод — ключевой для сюжета: герои ловят филина, каждый выполняя свою функцию в охоте. Далее один из героев пугается филина («удристалса»). Обязательным для развития сюжета является седьмой эпизод: герои делят филина, причем одному из них достается «полтуши», а остальным уши и ноги. Затем появляется персонаж, разъясняющий героям неразумность дележа птицы, которую нельзя варить, и предлагает ее повесить на гумне: теперь филин не будет никого пугать.

Имена героев становятся формулообразующими и позволяют скоморошине максимально использовать такие художественные приемы, как звукопись и рифму. Эпизод ловли филина рисуется так: «Петрушка ходит-слуша.., А Матюша ходит-тюкает.., А Чика ходит-чиркае». Сцена дележа

⁴⁸ Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. С. 229.

⁴⁹ Там же. С. 230.

⁵⁰ Там же.

филина изображается в соответствующем духе: «Да Петруше — пол туши, / Матюше — серы уши, / Харлану — ноги драны, / Борису — ноги лисы».

Помимо имен героев в скоморошине обращает на себя внимание топонимический ряд. Здесь упоминаются жители реальной пинежской деревни Шиднемы, стоящей в верхнем течении реки напротив д. Сульцы («Вот тебе, хилин, не по соснам летать и не шыдмицей пужать»). Без сомнения, в этой детали сказывается известный в фольклорной традиции обычай наделять своих соседей чертами глупцов и простофиль. Шиднемцы в пинежской скоморошине играют ту же роль, что и пошехонцы в общерусской традиции. Шиднемцы на Пинеге имеют прозвище «башкиры» (у них «широкие скулы») или «бесштанная команда» (дети бегают без штанов) (сообщено Н. В. Драниковой). За этими прозвищами стоит насмешливое отношение пинежан к жителями верховьев реки, которые здесь, как и в других регионах, уподобляются простофилям.

Самым знаменитым пинежским произведением скоморошьего характера является «Небылица в лицах», зафиксированная в 9 записях А. Д. Григорьева, в повторных вариантах О. Э. Озаровской от М. Д. Кривополеновой, а также в 2 текстах А. М. Астаховой и нескольких записях (чаще всего фрагментарных) позднего времени. Ареал распространения скоморошины — от Петровой Горы до Шотовой Горы, а также в д. Красное на Покшеньге.

Б. Н. Путилов следующим образом характеризует «Небылицу» и ее отношение к классическому эпосу: «... несообразности, следующие одна за другой, вызывают комический эффект. Тем самым небылицы как бы противостоят эпосу, где любая невероятность, напротив, признается за реальность. В этом смысле небылицы пародируют эпос».⁵¹ Исследователь обращает также внимание на то, что «небыличные» зачины отсылают слушателя непосредственно к былинной традиции («Старину скажу да стару прежнюю, / Стару прежнюю да стару досельную»).

«Небылица в лицах» в отличие от всех названных выше принадлежит к скоморошинам несюжетного плана. В основе композиции этого произведения лежит прием нанизывания мотивов, которые сочетаются в любом порядке. Мотивы, представленные в пинежской традиции, могут быть краткими (однострочными или двустрочными) или развернутыми (в нескольких стихах). Иногда один и тот же мотив в разных вариантах от одного и того же сказителя реализуется в разных формах — краткой или развернутой. Список «небыличных» мотивов в пинежском регионе составляет 26 позиций:

1. По полю корабль бежит (краткий мотив);
2. По морю (по поднебесью) жернова (самовар) плывут (краткий и развернутый мотив);
3. По поднебесью медведь летит (краткий и развернутый мотив);
4. Сын на матери дрова (коноплю, снопы, воду) везет (краткий и развернутый мотив);
5. В гнезде овца (свинья, поросенок) яйца снесла (краткий и развернутый мотив);
6. Десять сынов и двадцать внуков (развернутый мотив);
7. На печном столбу (на жерновах) певун сидит (краткий и развернутый мотив);
8. На ели (горе) корова (кобыла) белку слаяла (краткий и развернутый мотив);
9. Под осеком курица траву секет (краткий мотив);
10. Гулейко по печи гуляет (развернутый мотив);
11. На горе мужик рыбу ловит (краткий мотив);
12. По песку медведь на лыжах идет (краткий мотив);

⁵¹ Там же.

13. На море овин горит (краткий мотив);
14. Белы заюшки по небу летят (краткий мотив);
15. Горносталяшки петухами кричат (краткий мотив);
16. Сиги-окуни в лес поехали (краткий мотив);
17. Щука-рыбица коней запрягла (краткий мотив);
18. Старик со старухой оба пятистенные (краткий мотив);
19. На березе на еловой рукавицы нарастут (краткий мотив);
20. Дай, мати, мне пилу, поеду яблоки копать (краткий мотив);
21. На столе баржа кипит (краткий мотив);
22. Зуй на болоте клещи колотит (краткий мотив);
23. Сова в огороде капусту садит (краткий мотив);
24. Дятел дрова сечет (краткий мотив);
25. Ворона воду волокет (краткий мотив);
26. Сорока в байну идет (краткий мотив).

Помимо сюжетобразующих мотивов пинежские небылицы строятся также на запевах, которые в свою очередь могут функционировать и как рефрены:

- (1). Не то ли старина да побывальщина;
- (2). Чудо ли, братцы, да не чудо ли / Это что, братцы, за чудо чудное;
- (3). Небылица в лицах, небывальщина / Небылица, небылица, небывальщина;
- (4). Старину скажу стару-прежнюю;
- (5). Я скажу тебе побывальщину.

Варианты М. Д. Кривополеновой наглядно демонстрируют нестабильность цепочки мотивов в «Небылице». В тексте, записанном А. Д. Григорьевым, композиция скоморошины может быть выражена следующим образом: запев / рефрен (3)+4+8+5+9+3+2+10. Мотив 4 (Сын на матери дрова везет) в данном варианте в отличие от других пинежских текстов представлен в кратком виде. Основное содержание небылицы заключается в развернутых мотивах 8 (На ели корова (кобыла) белку слаяла); 3 (По поднебесью медведь летит); 10 (Гулейко по печи гуляет). Герой, наделенный собственным именем «Гулейко», судя по разъяснению О. Э. Озаровской, — «таракан». Б. Н. Путилов связывает данный мотив с классической былинной традицией: «Герой пародии — таракан по имени Гулейко: он уподобляется странствующему богатырю, и каждый шаг его соответственно гиперболически приподнят».⁵² Композиция другого варианта М. Д. Кривополеновой, записанного О. Э. Озаровской через пятнадцать лет после А. Д. Григорьева, складывается из следующих мотивов: запев / рефрен (3)+4+8+9+3+2+10. При сохранении общей последовательности мотивов здесь выпал мотив 5 (В гнезде овца (свинья) яйца снесла), а мотив 4 (Сын на матери дрова везет) дан в развернутом виде.

Некоторые из пинежских сказителей, например, М. Н. Савина и Н. Е. Федорова из Марьиной Горы, М. А. Чарносова из Чешегоры, Е. М. Харина из Шотогорки, источником своего знания «Небылицы» называют М. Д. Кривополенову. Не ставя под сомнение тот факт, что сказители в детстве могли слышать М. Д. Кривополенову, собиравшую «кусочки» по Пинеге, обратим внимание на то, что в их текстах нередко появляются мотивы, не зафиксированные в вариантах М. Д. Кривополеновой. Так, в скоморошине М. А. Чарносовой композиция следующая:

⁵² Там же. С. 228.

(3)+4+11+9+15+8+2+7+10. Дополнительно здесь возникают мотивы 11 (На горе мужик рыбу ловит), 15 (Горностаюшки петухами кричат), 7 (На печном столбу (на жерновах) певун сидит). При этом основное содержание старины М. А. Чарносовой сосредоточено в двух развернутых мотивах — 4 (Сын на матери снопы возил) и 10 (Гулейко по печи гуляет), — которые являются сюжетообразующими и у М. Д. Кривополеновой. Равным образом и Е. М. Харина выстраивает свою «Небылицу», вводя в нее мотивы, не известные М. Д. Кривополеновой: (3)+(2)+8+2+1+14+15+16+4. Новыми здесь являются мотивы 14 (Белы заюшки да по полю летят), 15 (Горностаюшки петухами кричат), 16 (Сиги-окуни да в лес поехали), 17 (Щука-рыбца да коней запрягла). Тем не менее, как и у М. Д. Кривополеновой, основное содержание небылицы заключается в развернутом мотиве 4 (Сын на матери коноплю возил).

Небыличный характер имеет скоморошина «Шел комаришко по дорожке», записанная в двух повторных вариантах в 1921 г.: комаришко находит игольное ушко, кует из него топорик, рубит дерево осинку, отлетевшая щепина убивает комаришко, муха и блоха решают, как его хоронить — под небесами в церкви, изо льда складенной. Последняя пинежская скоморошина — небылица «Ехал Каршиня из пустыни», зафиксированная в двух вариантах от одной и той же исполнительницы (А. А. Федорова) в 1983 г., — имеет откровенно эротический характер.

Совокупный материал скоморошин, записанных на Пинеге, свидетельствует о том, что в этой группе произведений важное место занимает тема дороги: в пути скоморохи встречают Вавилу; в тех же условиях происходит их встреча с Терентищем; скоморохи, разоблачающие преступление братьев и сестер, убивших брата, также находятся в пути (Шли-прошли скоморошки, / Да шли-прошли по дорожки). И небылица о комаришке начинается с темы дороги (Шол комаришко по дорожки). Тема дороги, с одной стороны, является наследием мифологемы пути, связывающего наш мир с иным миром; тем самым образом скоморохов придается иномирный характер «знающих», наделенных особым знанием. С другой стороны, дорога, возможно, отражает историческую реальность бытия скоморохов в позднее средневековье: их ватаги были бродячими, переходящими из одного населенного пункта в другой.

«Скоморошье» влияние в пинежской былинной традиции сказывается не только на уровне репертуара, но и в отдельных деталях «серьезного» эпоса. Так, героическая по своей сути былина «Илья Муромец и Идолище» в варианте сказительницы М. С. Щербаковой (д. Кобелево на Покшеньге) по сути дела превращается в скоморошину. «Небылица» здесь играет роль зачина, который по объему (14 стихов) мало уступает основному содержанию старины, укладываемой в 40 стихов. При этом припев «Это що, братци, за цюдо цюдное? / Это що, братци, за диво дивное?» пронизывает как небыличный текст, так и собственно сюжет «Илья Муромец и Идолище». В примечаниях к этой былине А. Д. Григорьев задавался вопросом: «... не имел ли автор этого вида небылицы, при составлении ее, цель составить пародию на старины об Илье Муромце» (Гр. I, с. 433). Полагаем, что ответ на этот вопрос должен быть положительным.

По мнению исследователей и по впечатлению зрителей, слышавших старину от М. Д. Кривополеновой, к скоморошьей версии принадлежит ее вариант исторической песни о Кострюке.

Взаимосоотнесенность поэтики «серьезного» эпоса и скоморошин можно отметить не только на уровне превращения былины в скоморошину (рассмотренный вариант «Илья Муромца и Идолища»), пародирования отдельных былинных мотивов (превращение героического мотива охоты в

комический мотив в «Ловле филина»), но и на уровне пародирования отдельных стилистических особенностей текстов. «Стилистические средства, составляющие характерную принадлежность „скоморошьяго стиля” — ирония, оксюморон, комические гиперболы, сравнения и эпитеты, — пишет В. А. Ковпик, — возникают и существуют не сами по себе, не безотносительно к стилю остального массива фольклорных текстов, а как вторичная надстройка „стилистики” „серьезных” жанров, получающих пародийные параллели в среде скоморошин, возникающих как отдельная общность за счет пародийного искажения не только целых текстов и сюжетов, но и стилистики „первичных” по отношению к пародиям фольклорных жанров».⁵³

Исследователь приводит весьма выразительный пример из былины М. Д. Кривополеновой «Илья Муромец и Идолище». «Проклятое цюдишшо», похваляясь своим чревоугодием, которое он сам воспринимает как одну из черт богатства, говорит о себе: «Ишше буду я, как баран тусён, / Как баран тусён, как сокол есён». Формула в контексте былины звучит явно сатирически. Однако, как показывает исследователь, эта формула имеет очень серьезные истоки: в посольских грамотах ордынских ханов, угрожавших Руси очередным набегом, очень часто предупреждалось, что поход состоится осенью: «Когда будет овес кудряв, баран мохнат, у коня под копытом трава и вода». В былине «Братья Ливики», абсолютно лишенной иронического начала, продолжает В. А. Ковпик, ссылаясь на вариант из собрания П. Н. Рыбникова,⁵⁴ братья Ливики ждут богатой осени, чтобы закрепить успех своего похода на князя Романа: «И стоят-ждождождо осени богатыя <...> Когда будет баран тучен, овес ядерн, / Когда выростут пшеницы белояровы». В былине М. Д. Кривополеновой, справедливо заключает фольклорист, одна из серьезных формул русского эпоса приобретает иронический, скомороший характер.

Из приведенных примеров следует вывод, что скоморошье влияние на пинежскую былинную традицию оказывается темой, имеющей право на серьезное исследовательское внимание.

Если предполагаемое скоморошье влияние на пинежскую былинную традицию мы можем рассматривать как фактор позднего средневековья (скорее всего XVII в., когда начались гонения на скоморохов и они ушли из центральной России на Русский Север), то книжное влияние могло сказаться на местной эпической традиции не ранее последней трети XIX в., когда былины появились в популярной книжности. Уже первые собиратели фольклорно-этнографических материалов на Пинеге отмечали интерес местных жителей к книге. П. А. Иванов, корреспондент П. С. Ефименко, писал: «В народе есть охота слушать чтение печатных книг. В воскресные дни, когда редкие гостят, *мужички и женочки* бывают заняты слушанием какого-нибудь *грамотея-книжника*».⁵⁵ И далее следует целый ряд названий книг, входящих в круг чтения пинежан: «О славном и сильном витязе Еруслане Лазаревиче», «О сильном богатыре Полкане», «Прекрасная магометанка», «История о храбром рыцаре Франциле Венциане», «О славном, храбром и непобедимом витязе Бове-королевиче и о прекрасной супруге его королевне Дружевне», «О Иване-богатыре, жар-птице и сером волке», «О славном богатыре Иване-царевиче» и пр. Среди книг называлось, в

⁵³ Ковпик В. А. «Как баран тусён, как сокол есён»: Из истории скоморошьяго стиля // Комплексное собрание, систематика, экспериментальная текстология: Материалы V Междунар. школы молодого фольклориста (6—8 июня 2001 года). Архангельск, 2002. С. 153—154.

⁵⁴ Песни, собранные П. Н. Рыбниковым / Под ред. А. Е. Грузинского. 2-е изд. М., 1910. Т. 2. С. 257. № 135, ст. 106—114.

⁵⁵ Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. М., 1877. Ч. 1. С. 162—163.

частности, и лубочное издание «О славном и храбром витязе Илье Муромце и Соловье-разбойнике», в котором прозаически излагались былинные сюжеты о главном русском богатыре.

А. Д. Григорьев в своей статье, поднимая проблему книжных влияний,⁵⁶ был склонен считать, что книга не может оказывать сколько-нибудь значимого воздействия на устную традицию. «Я не думаю, — пишет исследователь, — чтобы эти сборники с подправленным языком и неудачным складом могли настолько повлиять на простой народ, чтобы их былины заучивались наизусть и могли особенно грозить попасть опять собирателю под руки; они только знакомят народ с литературным названием старин и поверхностно удовлетворяют его литературному любопытству» (Гр. I, с. 140—141). Тем не менее собиратель оказался неправ: книга, как показали позднейшие исследования и А. М. Астаховой,⁵⁷ и Ю. А. Новикова,⁵⁸ оказала достаточно заметное влияние на былинную традицию во всех регионах, в том числе и на Пинеге. Укажем на три сюжета, появившиеся в пинежском репертуаре именно благодаря книге.

Старина М. Д. Кривополеновой «Соловей Будимирович и Забава Путятична», как считает А. М. Астахова, связана с былиной Кириши Данилова.⁵⁹ Вариант Кириши Данилова публиковался в популярных изданиях, например, в неоднократно переиздававшейся хрестоматии для приходских школ А. Оксенова «Народная поэзия. Былины. Духовные стихи».⁶⁰ Былина М. Д. Кривополеновой довольно последовательно повторяет все основные композиционные моменты текста из сборника Кириши Данилова,⁶¹ содержит вторую часть о Давыде Попове, отсутствующую в старинах большинства севернорусских сказителей. Кроме повторения композиции вариант Махони имеет и другие точки соприкосновения с текстом Кириши Данилова. Так, полностью совпадают имена героев: Соловей Будимирович, Забава Путятична, «шшап» Давыд Попов (ср. в других севернорусских текстах: Василий Гудимирович, Василий Буслаевич), Любава Путятична и т. д. Обращает на себя внимание совпадение некоторых деталей в обоих текстах. В былине М. Д. Кривополеновой, как и у Кириши Данилова, Соловей просит у князя Владимира «загон земли» у «вишенья». Слово «вишенья» потребовало от пинежской сказительницы специального осмысления. В ремарках, записанных О. Э. Озаровской, она так прокомментировала это понятие: «Што ли уж у ней што есь, сад какой».⁶² Некоторые формулы, плохо запомнившиеся М. Д. Кривополеновой, в ее исполнении обесмысливаются: «Как у Соловья были плотницьки, / Они шшолканы и прошшóлканы» (ст. 52—53; ср. Кириша Данилов, ст. 119—121: «С вечера, поздым поздно / Будто дятлы в дерево пощолкивали, / Работали его дружина хорáбрая»). М. Д. Кривополеновой по сравнению с книжным источником была значительно переработана вторая часть былины — о Давыде Попове. У

⁵⁶ Собиратель называет книги, виденные им в крестьянских домах: Русские народные былины: По сборникам Кириши Данилова, Киреевского, Рыбникова и Гильфердинга / Сост. В. и Л. Р-н. М., 1890; Русские былины. Кн. 1: Киевский период: Ласковский князь Володимир, стольнокиевский со княгинеею и сильными богатырями / Изд. А. А. Каспари. СПб., 1894; Русские былины. Кн. 2: Новгородский и новейший периоды / Изд. А. А. Каспари. СПб., 1895.

⁵⁷ Астахова А. М. Русский былинный эпос на Севере. С. 281—332.

⁵⁸ Новиков Ю. А. Былина и книга: Аналитический указатель зависимых от книги и фальсифицированных былинных текстов. СПб., 2001.

⁵⁹ Астахова А. М. Русский былинный эпос на Севере. С. 314—315.

⁶⁰ Оксенов А. Народная поэзия. Былины. Духовные стихи: Хрестоматия. М., 1896 и др. изд.

⁶¹ Ср.: Древние российские стихотворения, собранные Киришею Даниловым / 2-е изд., доп. / Подгот. А. П. Евгеньева, Б. Н. Путилов. М., 1977. № 1.

⁶² РО ИРЛИ, к. 12, п. 6, ед. хр. 1, л. 38.

Кирши Данилова приход Давыда Попова в Киев изложен очень сжато, местами прозой. В былине М. Д. Кривополеновой эти эпизоды пропеты с ориентировкой на мотивы приезда Соловья Будимировича к князю Владимиру. Приезд Давыда Попова описывается точно так же, как и приход Соловья Будимировича в Киев: «шшап» прибывает на кораблях не с плохими подарками («смурное сукно» и «крашена печатная» у Кирши Данилова), а с хорошими; князь Владимир точно так же, как и Соловья, спрашивает, что ему надобно за подарки; тот желает получить дворы боярские. Кроме того, в былине М. Д. Кривополеновой чувствуется влияние сюжета «Добрыня и Алеша»: Соловей после своего отсутствия в Киеве приходит к матери, та ему рассказывает об обмане Давыда Попова и о свадьбе Запавы, Соловей идет на свадьбу, упрекает Давыда Попова в обмане, сажает его на «долонь» и убивает. Таким образом, вариант Кирши Данилова, привнесенный из книжного источника в пинежскую традицию, подвергся значительной переработке, причем сам источник (былина Кирши Данилова) сомнению не подвергается.

Второй вариант пинежской былины «Соловей Будимирович» был записан от М. Ф. Буториной из д. Залесье (запись МГУ, 1971 г.). Как считает Ю. А. Новиков, источником старины М. Ф. Буториной явилась былина М. Д. Кривополеновой, а следовательно, текст также восходит к Кирше Данилову.⁶³

Еще один пинежский сюжет, имеющий книжные корни, — прозаический пересказ былины о Садко сказительницы А. А. Титовой, записанный в единственном варианте в 1927 г. А. И. Никифоровым. Текст восходит к старине сказителя из Пудожья А. Сорокина,⁶⁴ неоднократно перепечатававшейся в различных популярных изданиях. Былина А. Сорокина публиковалась в названной выше хрестоматии А. Оксенова⁶⁵ и в хрестоматии А. Филонова.⁶⁶ Ее текст попал в лубочные издания,⁶⁷ причем в лубочной продукции известны прозаические изложения, построенные на былине А. Сорокина.⁶⁸ Последние, по-видимому, и послужили источником для прозаического текста М. А. Титовой. В композиции сказительница в основном следует старине А. Сорокина, выпуская сюжет «Садко и новгородцы», который имеется в его варианте. В ее изложении старина превращается в сказку. Исполнительница закончила свое произведение сказочной прибауткой, сказав в заключение: «Сказке конец». Тем не менее в пинежском варианте сохраняются текстуальные совпадения с былиной А. Сорокина, что отражено в комментариях к настоящему изданию.

Следующий пинежский сюжет, имеющий непосредственные книжные источники, — былина о Ставре Годиновиче, неоднократно записанная от А. П. Бульгиной из д. Сульцы в 1971 и 1982 гг., а также от А. П. Порохиной из той же деревни (запись 1989 г.) и А. К. Дрокиной из Печь-Горы (запись 1971 г.). Текст А. П. Бульгиной, как мы установили, имеет прототипом былинку из сборника В. П. Авенариуса.⁶⁹ Текст В. П. Авенариуса — сводный вариант, созданный издателем на основе былины из сборника Кирши Данилова и различных отрывков былин из сбор-

⁶³ Новиков Ю. А. Былина и книга. С. 154.

⁶⁴ Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Т. 2. № 134.

⁶⁵ См.: Оксенов А. Народная поэзия. Былины. Песни. Духовные стихи. С. 115—125 и др. изд. хрестоматии.

⁶⁶ Русская хрестоматия с примечаниями: Для высших классов средних учебных заведений / Сост. А. Филонов. 3-е изд. СПб., 1869. Ч. 1.

⁶⁷ См.: Садко-купец, богатый гость : Отчего перевелись витязи на святой Руси: По сб. Кирши Данилова, Киреевского, Рыбникова и Гильфердинга / Сост. В. и Л. Р-н. М., 1893 и др. изд.

⁶⁸ См.: Дедушка водяной царь морской и Садко, купец новгородский : Старинная русская сказка. М., 1882.

⁶⁹ См.: Авенариус А. П. Книга о киевских богатырях : Свод 24 избранных былин древнекиевского эпоса. СПб., 1876 и др. изд.

ников П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга; отдельные стихи принадлежат самому В. П. Авенариусу.⁷⁰

Совпадения в пинежской былине А. П. Бульгиной и в тексте В. П. Авенариуса весьма выразительны. Во-первых, оба текста имеют одну и ту же композицию: пир, хвастовство Ставра и заточение его в темницу; преобразование жены Ставра в мужчину; встречи ее с послом князя Владимира; приезд в Киев под видом грозного посла, желающего получить дань; сватовство; испытание борьбой, стрельбой, игрой в шахматы; свадьба; просьба послушать игроца хорошего; отъезд Ставра и его жены в чисто поле; узнавание мужем своей жены; возвращение в Киев, посрамление князя. Во-вторых, стихотворное начало былины А. П. Бульгиной (ее текст — полупроза) почти целиком повторяет все детали текста В. П. Авенариуса: на пиру князь Владимир спрашивает Ставра, почему тот не ест; Ставр говорит, что родителей у него нет — ими он не будет хвастать; платье свое он носит один день — на другой день князьям-боярам продает; сапоги — тоже; и только потом герой хвастает женой.

К тексту В. П. Авенариуса восходит и былина другой сказительницы из д. Сульды — А. П. Порохиной. Еще одна пинежская былинщица, А. К. Дрокина из Печь-Горы, пересказавшая прозой «Ставра Годиновича», прямо называла источником своего знания какую-то книгу, но книжный источник А. К. Дрокиной — иной, чем былина А. П. Бульгиной. В ее варианте жена Ставра едет к князю Владимиру не грозным послом, а женихом; испытание жениха — стрельба и борьба (без игры в шашки-шахматы); героиня требует Ставра на свадебный пир не для того, чтобы услышать его игру, а чтобы побороться с ним. Как установил Ю. А. Новиков, источником былины А. К. Дрокиной является сборник, составленный Н. Бунаковым.⁷¹ Текст «Ставра Годиновича» здесь также компилятивен — составлен из вариантов Кириши Данилова, А. Чукова (из сборника А. Ф. Гильфердинга) и П. Калинина (А. Ф. Гильфердинг). Таким образом, все пинежские варианты «Ставра Годиновича», записанные от трех разных сказительниц, имеют книжные источники.

Сводные прозаические пересказы об Алеше Поповиче, включающие в разной комбинации сюжеты «Алеша Попович и Тугарин», «Алеша спасает из татарского плена сестру» (версия «Козарина»), «Алеша Попович и сестра Сбродовичей», «Добрыня и Алеша», на Пинеге также возникли под влиянием какого-то книжного источника. Характерно, что все эти сюжеты известны в здешней традиции в качестве отдельных былин и их пинежское происхождение не вызывает сомнения. Но изложение сводной биографии Алеша Поповича было подсказано сказителям именно книгой.

Аналитический указатель Ю. А. Новикова для прозаической былины А. П. Вехорева (запись 1927 г.), контаминирующей сюжеты «Алеша Попович и Тугарин» и «Алеша спасает из татарского плена сестру» (версия «Козарина»), называет источником лубочную книжку «Алеша Попович, русский богатырь, и другие сказки» (М.: Изд. И. А. Морозова, 1892), в которой дан в переложении вариант Кириши Данилова.⁷² Равным образом былина Е. А. Дорофеевой (прозаическая контаминация «Алеша Попович и Тугарин», «Алеша Попович и сестра Сбродовичей»,

⁷⁰ См. подробнее: Новиков Ю. А. Былина и книга. С. 156—158.

⁷¹ Народные былины о русских могучих богатырях: Чтение для народа и народных школ, с объяснительным словом и примечаниями / Сост. по сборникам Кириши Данилова, Киреевского, Рыбникова, Авенариуса и др. Н. Бунаковым. СПб., 1884.

⁷² Новиков Ю. А. Былина и книга. С. 136.

«Алеша спасает из татарского плена сестру») восходит к лубочной книжке «Сказка об Алеше Поповиче, русском богатыре» (М.: Тип. Вильде, 1896), излагающей былинку Кирши Данилова.⁷³

В указателе Ю. А. Новикова выявлены и другие пинежские тексты, у которых имеются книжные источники.⁷⁴ Приведенные примеры достаточно убедительно доказывают, что «сборники с подправленным языком и неудачным складом» (Гр. I, с. 140), вопреки мнению А. Д. Григорьева, оказали определенное влияние на пинежскую эпическую традицию.

Таким образом, можно констатировать, что к началу XX в. песенно-эпический репертуар Пинеги складывался из четырех основных компонентов: 1) старины, в XII—XV вв. занесенные сюда из метропольных регионов Руси (Новгород, Ростов, Москва) и со временем получившие черты местной областной обработки; 2) скоморошины и скоморошьи версии былин и старших исторических песен, проникшие на Пинегу примерно в середине XVII в.; 3) былины, привнесенные в местную традицию из соседних регионов в обозримый период (в XIX в.); 4) произведения, заимствованные из печатной продукции в последней трети XIX в.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же. С. 33—34, 49—50, 67—68, 75, 88, 93, 96, 104.

V. Напевы пинежских былин

Среди музыкальных традиций севернорусского эпоса пинежская вплоть до настоящего времени изучена не столь подробно, как мезенская или печорская. Содержащиеся в ряде работ наблюдения над отдельными формами напевов или самая общая характеристика традиции не исчерпывают ее многообразия.¹ Отчасти это связано со сложностью и многосоставностью местной эпической традиции, отчасти с историей ее обследования фольклористами на территории Пинежья. Не вызывает сомнения исключительность научного вклада в эпосоведение А. Д. Григорьева, явившегося одним из первых русских фольклористов (наряду с А. В. Марковым, А. Л. Масловым, Б. А. Богословским), применившего фонограф для записи напевных эпических текстов. Причем объем фрагментов, фиксировавшихся А. Д. Григорьевым, как правило, превышал инципиты, записанные названными собирателями. Однако нельзя не отметить тот факт, что звукозаписывающая техника была использована А. Д. Григорьевым лишь во время третьей поездки на Русский Се-

¹ Маслов А. Л. 1) Былины, их происхождение, ритмический и мелодический склад // Тр. Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1911. Т. 2. С. 299—329; 2) Кирша Данилов и его напевы // Русская музыкальная газета, 1902. № 43; Рубцов Ф. А. 1) Основы ладового строения русских народных песен // Рубцов Ф. А. Статьи по музыкальному фольклору. Л.; М., 1973. С. 49; 2) Соотношение поэтического и музыкального содержания в народных песнях // Там же. С. 131—133; Коргузалов В. В. 1) Напевы былин новгородского цикла // Новгородские былины / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов, В. Г. Смолицкий. М., 1978. С. 338—340; 2) Музыковедческие аспекты построения Свода русского эпоса // Русский фольклор. Л., 1981. Т. 27. С. 122; 3) Движение эпической традиции на Русском Севере // Русский фольклор. СПб., 1995. Т. 28. С. 137—145; Добровольский Б. М., Коргузалов В. В. Эпическая песенная традиция на Русском Севере / Былины: Русский музыкальный эпос / Сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М., 1981. С. 41—42; Кастров А. Ю. 1) Архивные записи пинежского эпоса: (По материалам экспедиции Государственного института истории искусств 1927 года) // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып. 3. С. 156—179. 2) Современные записи пинежского эпоса в контексте истории собирательской работы на Пинеге // Русский фольклор. СПб., 2008. Т. 33. С. 247—268.

вер — летом 1901 г. В Поморской и Пинежской экспедициях 1899—1900 гг. напевы собирателем не фиксировались.² Звукозаписи пинежских напевов осуществлялись А. Д. Григорьевым в рамках кулойско-мезенской экспедиции в предельно сжатые сроки (в течение шести дней).³ Сложность маршрута последней поездки и лимит времени обусловили методику звукозаписи лишь избранных сказителей. Отбор исполнителей производился на основе следующих принципов:

«1) Я записывал напевы не у всех своих сказителей, а только у тех, у которых можно было и стоило записывать, и только в том случае, если сказитель был не из трусливых и пел достаточно громко, и

2) я старался иметь напев каждой старины, а если можно было, то и несколько напевов одной и той же старины, или, несомненно, разных или существующих в разных местах».⁴

В сформулированных собирателем принципах наглядно отражается тот дефицит времени, который предопределил неизбежность методических просчетов в работе и сказался на общем составе и качестве записанного музыкального материала. Вполне вероятно, что вследствие отбора образцов напевов для звукозаписи по сюжетно-тематическим параметрам, а исполнителей — по эмоционально-психологическим характеристикам оказались упущенными многие типологические формы музыкального эпоса, а статическая картина ряда зафиксированных форм была искажена. Кроме того, значительное число былинных текстов оказалось записанным без напевов. Избирательный подход к фиксации эпических напевов во многом снизил научную значимость работы А. Д. Григорьева. Поспешность обусловила нескоординированность напевных инципитов и полных поэтических текстов, записанных с интервалом в один год. Теми же причинами, на наш взгляд, были обусловлены имевшиеся на фонограммах (о чем можно судить по расшифровкам И. С. Тезавровского) и вызванные дефектами памяти сказителей ошибки, оговорки, перерывы в исполнении, которых можно было избежать с помощью пробных исполнений перед записью.⁵

Тем не менее нельзя не признать, что музыкальный корпус собранных А. Д. Григорьевым пинежских былин до настоящего времени представляет собой основную источниковую базу для изучения местной традиции музыкального эпоса. Собирателем были зафиксированы практически все напевы эпического репертуара сказительницы М. Д. Кривополеновой, первооткрывателем творчества которой он был, хотя широкую известность она получила благодаря популяризаторской деятельности О. Э. Озаровской.

Серия экспедиций в Пинежский край, предпринятая О. Э. Озаровской в период 1915—1927 гг. (с перерывами),⁶ не принесла новых открытий в области музыкального эпосоведения. Интересы собирательницы в сфере эпоса ограничивались репертуаром М. Д. Кривополеновой. О. Э. Озаровской была осуществлена звукозапись исполнительских вариантов старин скази-

² Результаты Поморской экспедиции 1901 г. А. В. Маркова, А. Л. Маслова, Б. А. Богословского избавляли А. Д. Григорьева от необходимости дополнительной поездки на побережье Белого моря с фонографом.

³ См.: Григорьев А. Д. Краткий дневник третьей поездки // Гр. II. С. 36—39. «Так как для этой цели я мог уделить немного времени, то я объехал только половину посещенных мною в 1900 году пинежских деревень...» (Гр. II. С. 22). Напевы были записаны собирателем в основном на нижнепинежской территории: от с. Угзеньга до д. Шотогорка.

⁴ Гр. II. С. 22.

⁵ См.: Гр. I. Напевы № 2, 4—6, 12, 15, 16, 18, 26—28, 31, 41, 46, 49. Ю. И. Новиков подверг сомнению адекватность отражения записями А. Д. Григорьева в 1900 г. состояния местной эпической традиции на момент экспедиции (Новиков Ю. И. Сказитель и былинная традиция. СПб., 2000. С. 163).

⁶ Хомчук Н. И. Экспедиция Озаровской // Прометей. М., 1983. Т. 13. С. 185—196.

тельницы, зафиксированных от нее ранее А. Д. Григорьевым. Дополнением является фонограмма небольшого фрагмента баллады «Роман и Настасья», а также слуховые нотации напевов баллад «Егорий» и «Вознесение», выполненные музыковедом В. Г. Каратыгиным осенью 1915 г. во время гастролей М. Д. Кривополеновой в Петрограде.⁷

Обследование Пинежья было продолжено фольклористами-эпосоведами лишь четверть века спустя после экспедиций А. Д. Григорьева. За это время многие исторические события затронули Пинежский край, оказывая разрушающее воздействие на традиционный уклад крестьянского быта. Кроме того, уменьшение численности мужского населения (основного носителя героического эпоса) в пинежских деревнях за период Первой мировой войны (1914—1918) не могло не повлиять на жизнеспособность местной эпической традиции. Вероятно, это во многом сказалось на результатах экспедиции Государственного института истории искусств (ГИИИ), состоявшейся в 1927 г. Целенаправленной записью эпических текстов из всех участников поездки занималась лишь А. М. Астахова.⁸ Выбор среднепинежской территории в качестве основной для собирательской работы был определен замечанием А. Д. Григорьева, согласно которому «знание старин и исторических песен по течению р. Пинеги существует, и притом, чем выше, тем в большей степени».⁹ Однако результаты экспедиции послужили основанием для определения местной эпической традиции как развитой слабо и бытующей преимущественно в женской среде. Объяснение этому А. М. Астахова находила в нераспространенности, по ее мнению, среди пинежских крестьян форм труда, способствующих поддержанию эпических традиций, таких как артельные рыболовные и зверобойные промыслы, плетение сетей и проч.¹⁰ Обращение к «полевым» заметкам А. Д. Григорьева, содержащихся в комментариях к текстам, а также современные этнографические сведения, записанные от пинежских старожилов, вынуждают не согласиться с точкой зрения А. М. Астаховой. Так, например, А. Д. Григорьев отмечал, что старики пели старины «обычно по престольным праздникам, когда собирался весь народ из разных деревень».¹¹ К формам труда пинежских крестьян, сопровождавшихся исполнением былин, следует отнести артельное рыболовство и извоз, плетение рыболовных сетей, починку обуви, рубку и сплав леса, сенокос на дальних покосах, вынуждавший уезжать из дому на значительный срок, сплав сена на лодках и плотах.¹² Один из пинежских сказителей, Тимофей Шибанов из д. Першково, сообщил А. Д. Григорьеву, что часто пел старины по просьбе товарищей во время подледного лова рыбы на озере в лесу.¹³

Факт преобладания среди зафиксированных в 1927 г. эпических текстов с сюжетами, составляющими основу женского репертуара («Дмитрий и Домна», «Князь Михайло», «Роман и Настасья», «Козарин»), наводит на мысль о слабом контакте между собирателями и мужчинами-сказителями. Вероятно поэтому волей обстоятельств главное внимание было уделено исследова-

⁷ Оубл.: Озаровская О. Э. Бабушкины старины. Пг., 1916. С. 121. См.: Каратыгин В. Г. О. Э. Озаровская и М. Д. Кривополенова. // Речь. 1915. № 325. 2 ноября.

⁸ Колпакова Н. П. У золотых родников: Записки фольклориста. Л., 1975. С. 76.

⁹ Гр. I. С. 141.

¹⁰ Астахова А. М. Русский былинный эпос на Севере. Петрозаводск, 1948. С. 364. См. также: Аст. I. С. 52.

¹¹ Гр. I. С. 141. Эти сведения подтверждают материалы, собранные от местных старожилов в более поздних экспедициях. См.: Аст. I. С. 610.

¹² Гр. I. С. 130—131. Многочисленные воспоминания, касающиеся бытования эпоса в прошлом, собраны на территории Пинежского края в экспедициях ИРЛИ 1982—1986 гг.

¹³ Гр. I. С. 164.

нию женской эпической традиции, репертуар которой основывался на произведениях балладного жанра.

Количество образцов эпических напевов, записанных участниками экспедиции Э. В. Эвальд и Е. В. Гиппиусом на фонограф, а также Э. В. Эвальд в виде слуховых нотаций, невелико и значительно уступает общему числу эпических текстов, зафиксированных А. М. Астаховой. Причина этого, по нашему мнению, заключалась в некоторой изолированности собирательской работы фольклористов разной специализации в экспедиции, запланированной как комплексная.¹⁴ В результате возникли не только значительные разночтения между поэтическими текстами в рукописи и на фонограммах, но также и серьезные различия в составе записанных произведений. Большое число фольклорных образцов, зафиксированных А. М. Астаховой, не имеет аналогий среди звуковых или нотных записей. В то же время ряд фонограмм, выполненных в пинежской экспедиции, не имеет полных эпических текстов.¹⁵

Утвердившееся в фольклористике представление о пинежской былинной традиции как об изначально слабой, «менее устойчивой» (по сравнению с иными севернорусскими традициями), «в которой появляются черты дальнейшей деградации»,¹⁶ в течение трех десятилетий тормозило собирательскую работу эпосоведов на территории Пинежья. Устоявшееся суждение было поколеблено результатами фольклорных и диалектологических экспедиций 1960—1970-х гг., организованных Ленинградским и Московским государственными университетами. Последующее фронтальное обследование территории бассейна реки Пинеги фольклористами Института русской литературы (ИРЛИ) в 1980-х гг. имело целью не только фиксацию реликтовых образцов эпоса, но также запись этнографических сведений, которые в соотнесении с источниками материалами предшествующих собирателей могли бы способствовать воссозданию достаточно полной картины бытования местной эпической традиции в период начала—первой четверти XX в. К настоящему времени сохранность пинежского эпоса в рудиментарных прозаических формах определила результаты экспедиционного цикла. Звукозаписи балладных напевов, выполненных на всей территории Пинежья, позволяют дать широкую характеристику лишь женской эпической традиции. Единичные образцы былин в напевной форме были ограничены сюжетами «Илья Муромец и разбойники», «Козарин».

Подытоживая наблюдения над историей собирания эпоса на территории Пинежья, нельзя не прийти к выводу о фрагментарности фиксации собирателями напевных эпических форм. Минимально число записей былинных напевов на среднепинежской территории, обследование которой по сути было начато в 1927 г. и продолжено лишь спустя 30 лет. Количество образцов напевов баллад, бытовавших в низовьях Пинеги, ограничено.¹⁷ Записи верхнепинежских эпических напевов (причем либо в дефектной, либо в реликтовых формах) насчитываются единицами.

Изучение музыкального эпоса Пинежья тормозилось отсутствием в современных изданиях представительных публикаций напевных форм. Многие десятилетия дополнением нотного корпуса пинежского тома А. Д. Григорьева служили всего несколько эпических напевов, записанных экс-

¹⁴ См. дневниковые заметки Н. П. Колпаковой: *Колпакова Н. П. У золотых родников*. С. 52—97.

¹⁵ Рукописи поэтических текстов, фиксировавшихся во время экспедиции собирателями-музыковедами, не были сданы в архив, место их нахождения не известно.

¹⁶ Аст. I, С. 45, 53, 54.

¹⁷ А. Д. Григорьевым была опубликована лишь незначительная часть напевов и поэтических текстов пинежских духовных стихов.

педией ГИИИ¹⁸ (не считая выполненных на слух инципитных нотировок, содержащихся в вышеупомянутой книге О. Э. Озаровской). Содержащаяся в настоящей статье систематизация пинежских былинных напевов основывается на последовательном рассмотрении их ритмо-синтаксических форм от периодических структур до аperiodических.¹⁹ Подобный принцип структурной типологии соответствует особенностям музыкального стиля пинежского эпоса, сочетающего в себе признаки северо-восточной (ансамблевой) и обонежской (рапсодической) традиций.²⁰

Наибольшее число пинежских былинных напевов опирается на трехударный акцентный стих с дактилической клаузулой.²¹ Инвариантная структура стиха характеризуется 12-сложным количественно-слоговым составом в сочетании двух- и трехсложных междуиктовых интервалов:

Ишшо б́ыл-жил Микі́ушка Рома́нович (2.2.3.2)

(Гр. I, напев № 32)

Количественно-слоговой состав стиха сокращается, как правило, за счет анакрузы либо первого или второго междуиктового интервала:

а) Ж́ил-был Бусла́вей девенóсто лет (0.2.3.2)

б) Молод́ы Васи́лий сын Бусла́вьевич (2.1.3.2)

(Гр. I, напев № 3)

в) Девяно́ста он лёт жил, перестáрилса (2.2.2.2)

(Гр. I, напев № 45)

Расширение слогового объема осуществляется за счет увеличения первого междуиктового интервала:

Оставляё он сво́ю да молодú жону (2.3.3.2)

(Гр. I, напев № 42)

¹⁸ Аст. П. Напевы № 14, 15, 19—22; Исторические песни XIII—XVI веков // Изд. подгот. Б. Н. Путилов, Б. М. Добровольский. М.; Л., 1960. Нотное приложение № 30.

¹⁹ Проблема периодичности в историко-эволюционном аспекте рассматривается в работах А. А. Банина: Банин А. А. 1) К изучению русского народно-песенного стиха: Методологические заметки // Фольклор: Образ и поэтическое слово в контексте. М., 1984. С. 170—202.

²⁰ Коргузалов В. В. Музыкально-эстетические аспекты... С. 120; Вне нашего внимания остаются музыкально-поэтические формы, не связанные с эпической традицией. К ним прежде всего относятся балладные песни «Усы» и «Ловля филина». Сложные рифмованным силлабо-тоническим стихом (четырёхстопный хорей) тексты в ряде случаев не имели координации с напевом. Лишь в памяти одной исполнительницы сохранился фрагмент в музыкально-поэтической форме. Зафиксированный напев обладает яркими признаками плясовых песен, сходных с песней «Ах, вы сени мои, сени». Структурные особенности текстов «Ловля филина» не позволяют датировать время их создания ранее, чем начало XX в. Следует особо упомянуть о воспоминаниях писателя В. И. Белова, касающихся факта бытования в его родной вологодской деревне песни с аналогичным сюжетом (см.: Белов В. И. Лад: Очерки о народной эстетике. Л., 1984).

²¹ Исследования русского былинного стиха см.: Трубецкой Н. С. К вопросу о стихе русской былины // Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии. М., 1987. С. 352—358; Гаспаров М. Л. Русский былинный стих // Исследования по теории стиха. Л., 1978. С. 3—47; Бейли Дж. Метрическая типология русских нарративных народных размеров // Бейли Дж. Избранные статьи по русскому народному стиху. М., 2001. С. 272—301. Нами рассматриваются лишь типы напевных форм стиха, зафиксированных на фонограммах.

Одиннадцатисложная разновидность стиха с двух—трехсложными междуиктовыми интервалами, имеющая устойчивую слоگو-ритмическую форму, рассматривается ниже.

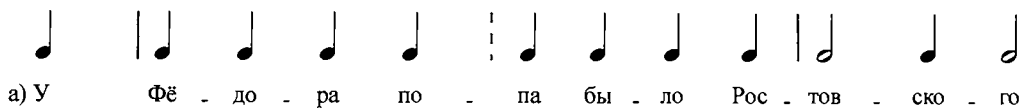
Первой ритмической группе напевных форм стиха отмеченной структуры свойственна равномерность слоگوпроизнесения его основного раздела (между первым и третьим акцентами), ускоренное произнесение анакрузы и выделение долготой акцентного и конечного слогов клаузулы:

(Гр. I, напев № 3)

Равномерно-декламационная ритмика основного раздела стиха вынуждает выделять второй акцент метрическими средствами — за счет смены нечетных слоگو-ритмических групп на четные. Возвращение к нечетной группе в клаузуле способствует метрическому выделению каданса, а увеличение времени произнесения заключительного слога стиха служит средством музыкальной ин-терпункции.²²

Как правило, указанные изменения количественно-слогового состава стиха осуществляются в рамках постоянного объема музыкального времени напева:

(Гр. I, напев № 13)

(Гр. I, напев № 45)

Тенденция к изохронности музыкальных форм рассматриваемой группы позволяет охарактеризовать ритмо-синтаксическую структуру входящих в нее напевов как музыкально-временной период тринадцатимерной протяженности.²³ Слоگو-ритмическая форма напевов данной группы представляет собой версию широко распространенного ритмического типа «основного архангельского напева четного пульса»,²⁴ отличающуюся от последнего конфигурацией каданса.

Рассматриваемый тип былинных напевов, локализованный на Пинеге — в ее низовьях, обнаруживает значительное число ритмо-синтаксических параллелей среди напевов мезенско-кулойской,²⁵

²² Суммарное время произнесения последнего слога может увеличиваться за счет паузы.

²³ Описание данной структуры см.: Банин А. А. К изучению русского народного стиха... С. 128.

²⁴ Коргузалов В. В. Музыкаведческие аспекты... С. 122—123.

²⁵ Гр. II. Напевы № 2—4, 6—8, 10, 12—16, 20, 21, 25—27; Гр. III. Напевы № 1, 2, 4, 5, 9, 23—35, 37. Песенный фольклор Мезени / Изд. подгот. Н. П. Колпакова, Б. М. Добровольский, В. В. Митрофанова, В. В. Коргузалов. Л., 1967. № 204—208, 210, 211, 215, 225, 227, 228, 233—238. Подробнее см.: Марченко Ю. И. Некоторые вопросы изучения музыкальной стилистики эпических напевов архангельской традиции: (По материалам, записанным на Кулое, Мезени и Печоре) // Русский фольклор. СПб., 1995. Т. 28. С. 116—132.

поморской,²⁶ и центральнорусской эпических традиций.²⁷ Специфику бытования напевов данной группы составляет устойчивая традиция преимущественно артельной формы исполнения. Это наблюдение находит подтверждение в музыкальных и этнографических источниках,²⁸ а также в факте преобладания периодических элементов структур описываемых музыкально-поэтических текстов над аperiodическими. Однако среди пинежских былинных напевов данного типа отсутствуют образцы коллективного исполнения, а этнографические сведения имеют самый общий характер. Записи, выполненные от индивидуальных сказителей Пинежья, демонстрируют различную степень слоگو-ритмической и звуковысотной упорядоченности. Структурные элементы музыкально-эпического текста, стабилизирующиеся в артельной форме исполнения, в сольных вариантах обнаруживают тенденцию к нарушению периодичности, проявляющуюся в значительных колебаниях количественно-слогового состава стиха, нарушении слоگو-ритмической регулярности, а часто — в деформации мелодического контура и архитектоники напева. Одна из форм проявления ритмо-синтаксической нерегулярности определяется прямой зависимостью музыкального времени напевного произнесения стиха от его количественно-слогового объема:

а) Лю - би - ма се - мья да мо - ло - да жо - на

(Гр. I, напев № 3)

б) Чест - на вдо - ва О - мыль - фа Ти - мо - фе - ёв - на

(Гр. I, напев № 45)

Видовую подгруппу составляют напевы, имеющие расхождение с ритмическим инвариантом в конфигурации клаузулы. Сокращение музыкального времени третьего икта влечет за собой возрастание значимости долготы заключительного слога стиха как элемента ритмо-синтаксического членения текста.

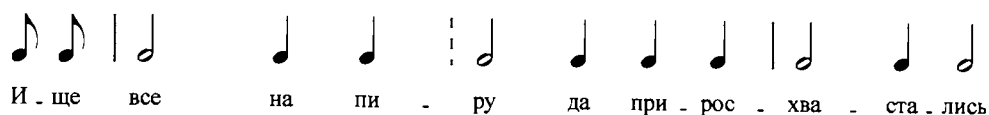
Наименее представлены в записях музыкальные образцы, локализованные в ареале нижнего течения Пинеги, слоگو-ритмический период которых опирается на трехударный акцентный стих с дактилическим окончанием. Инвариантная структура стиха характеризуется 12-слоговым составом. С рассматриваемым выше ритмическим типом данные напевы объединяет константная ритмика каданса. Отличия состоят в преобладании метрических форм организации слоگوпроизнесения напевов настоящей подгруппы. Принцип формирования ритмических конфигураций данного вида

²⁶ Труды музыкально-этнографической комиссии... М., 1906. Т. 1. С. 156 (№ 61), С. 150 (№ 13); Коргузов В. В. Музыкаведческие аспекты... С. 122, сн. 20.

²⁷ Проблема соотношения слоگو-ритмической формы указанного типа, проявляющейся в северно- и центрально-русских былинных напевах, рассматривается в статье: Селиванова Ф. М., Канчавели Л. Г. Песня на былинный сюжет в Калужской области // Музыкальная фольклористика. М., 1986. Вып. 3. С. 76—78.

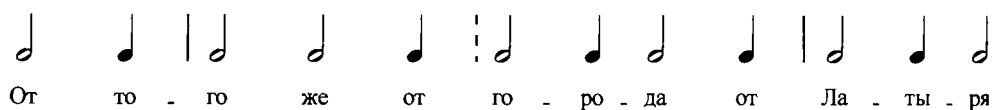
²⁸ Гр. III. Напевы № 23, 37, 38, 40, 41; Песенный фольклор Мезени. № 208, 238; С. 351, коммент. к № 207; С. 353, коммент. к № 227; Селиванов Ф. М., Канчавели Л. Г. Песня на былинный сюжет... Примеры № 2, 6, 7, 10; С. 76; Кастров А. Ю. Современные записи пинежского эпоса... С. 247—268.

наиболее заметен в переходных слоگو-ритмических формах, в которых долготой выделены все три акцентных слога:

(Гр. I, напев № 23)

Для настоящей слоگو-ритмической версии свойственна усложненность метрической пульсации. Маркированию иктовых слогов способствует смена четной слоگو-ритмической группы первого междуиктового сегмента во втором — на нечетную. А метрический контраст с четной кадансовой группой достигается за счет смены пульсации внутри второго междуиктового сегмента с ритмической конфигурацией хемиольного типа. Таким образом, в приводимой слоگو-ритмической версии сочетаются принципы долготной и метрической организации стиха. Периодичность появляется между акцентным и послеакцентным слогами ритмической фигуры хореического рисунка (2:1), способствует ее функционированию в качестве ритмомодуса и типизации форм с регулярной трехмерной метрической пульсацией. Характерный признак ритмической формы рассматриваемого вида напевов состоит в смене пульсации во время произнесения первого иктового слога и возвращение к регулярности во время постиктового. Подобный прием способствует акцентуации указанных слогов и выделению их с помощью равной долготы:

(Гр. I, напев № 4)

Бесспорным представляется родство данного слоگو-ритмического типа с формами, широко представленными в музыкальных образах архангельской эпической традиции («основной архангельский напев нечетного пульса»)²⁹ Обратим внимание на его ритмо-синтаксическое тождество с печорскими напевами и сходство с мезенско-кулойской и беломорской слоگو-ритмической версией (отличия состоят в иной форме ритмической конфигурации каданса).³⁰ Разнотения между рассматриваемым слоگو-ритмическим инвариантом и его исполнительскими версиями затрагивают преимущественно предкадансовый раздел.³¹ Выравнивание слогового ритма зоны второго акцента нивелирует метрическое начало. При этом основным типологическим показателем остается характерная ритмическая форма произнесения в зоне первого акцента.

Особняком стоят напевы сказительницы О. А. Юдиной из д. Матверы. В их ритмике слоگوпроизнесения сосуществуют отмеченные выше закономерности долготной и ритмической организации стиха. Примечательна достаточная свобода регулярности метризованных форм слоگوпроизнесения внутри одного напевного текста. Подвижность количественно-слогового состава стиха, слоговой ритмики и музыкально-временного объема позволяют отметить в напевных образцах

²⁹ Коргузалов В. В. Музыкаведческие аспекты... С. 122.

³⁰ Там же. С. 122, сн. 19.

³¹ См. Гр. I. Напев № 8.

О. А. Юдиной остаточные черты музыкально-словесной тирады. Музыкально-временной объем тирадных периодов колеблется в пределах от 13 до 18 единиц за счет переменности инициальной части мелостроки (от анакрузы до второго акцентного слога). В ряде случаев образуются строго упорядоченные метризованные слога-ритмические формы:

Исследователями отмечаются черты ритмо-синтаксического сходства напевов О. А. Юдиной с музыкальными образцами мезенского и печорского эпоса.³²

Допустимо предположение, что обозначенная выше подвижность слога-ритмических структур (отражающаяся даже в ритмической конфигурации каданса) обусловлена слабостью владения сказительницей традиционными напевными формами. Так, например, аperiodичность музыкально-эпического текста былины «Козарин»,³³ проявляющаяся в структуре стиха и ритмике слогапро-изнесения, объясняется дефектом памяти исполнительницы. В силу того что типовой напев был забыт сказительницей, поэтический текст былины был приспособлен ею (причем лишь по настоянию собирателя) к напеву исполненной ранее былины «Добрыня и Змей».³⁴

Необходимо подчеркнуть наличие в рассмотренных напевах сочетания структурных признаков, характерных для рапсодической и артельной форм эпоса. Если первые обнаруживаются на ритмо-синтаксическом уровне и находят выражение в слабой упорядоченности структурных элементов, то вторые проявляются прежде всего на звуковысотном уровне. К ним относятся мелодически развитая форма напева, опирающаяся на расширенный звукоряд и усложненные системы лада,³⁵ а также стабильный слогораспев. Подобные черты песенных признаков, характеризующие артельную традицию исполнения эпоса, присутствуют в строфических напевах М. Д. Кривополе-новой.³⁶ Композиционные особенности составляют исключение для напевов указанной группы. Архитектоника большинства из них основана на соответствии формы напева стиху поэтического текста. Лишь в четырех былинах обнаруживаются черты строфической тирадности.³⁷ Объединение мелострок в тирадные группы осуществляется посредством соотношения по контрасту их звуковы-сотных параметров, основанному на оппозиции инициальных частей мелострок, а также кадансо-вых оборотов.

Вторая группа напевов обладает ярко выраженными типологическими признаками, показате-льными для музыкальных форм артельной эпической традиции. К ним относятся регулярно мет-рическая форма организации слогового ритма, строфическая композиция напева и цепная органи-зация строфики поэтического текста. Ритмо-синтаксическая форма напевов данной группы пред-ставляет собой двенадцатимерный музыкально-временной период, опирающийся на трехударный

³² Былины : Русский музыкальный эпос. С. 42, 534, 550.

³³ Гр. I. Напев № 34.

³⁴ Гр. I. С. 267—268. См.: Гр. I. Напев № 32.

³⁵ См.: Гр. I. Напевы № 32, 35, 36.

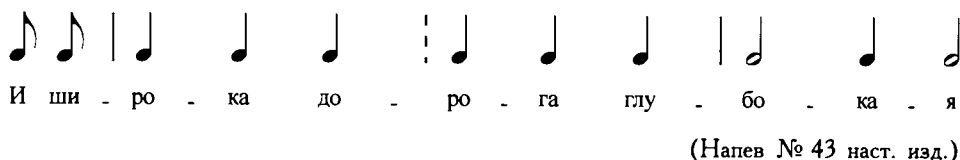
³⁶ Гр. I. Напевы № 44, 45, 47.

³⁷ Гр. I. Напевы № 1, 3, 4, 15.

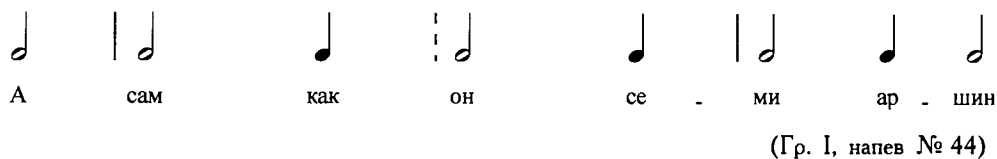
акцентный стих с дактилическим окончанием. Его инвариантная структура характеризуется 11-сложным составом с постоянными трехсложными междуктовыми интервалами:

Пролега́ла доро́га широ́кая (2.2.2.2).³⁸

Слого-ритмическая форма, отличающаяся равномерностью напевного произнесения основного раздела стиха (с краткими слогами анакрузы и выделенными долготой акцентным и заключительными слогами клаузулы) обнаруживает наибольшее сходство с образцами первой группы пинежских эпических напевов:

Характерно, что рассматриваемая слого-ритмическая форма достаточно часто встречается в составе напевных текстов первой группы в качестве ритмического варианта:³⁹

Число записей напевов рассматриваемого типа ограничено. Музыкальные образцы зафиксированы сюжетом «Илья Муромец и разбойники», а также балладным сюжетом «Братья-разбойники и сестра». ⁴⁰ Несмотря на то что все известные записи выполнены от индивидуальных сказителей, структурные признаки напевов, а также свидетельства местных старожиллов указывают на устойчивую традицию их коллективного исполнения. Заслуживают внимания факты определения некоторыми сказителями былины «Илья Муромец и разбойники» как песни, исполняемой в мужском кругу. ⁴¹ Рассматриваемые напевы локализованы в среднепинежском ареале. Их стилевые особенности органично вписываются в общий контекст традиции преимущественно артельного исполнения эпоса, распространенной на среднепинежской территории и отмеченной исследователями, а также современными собирателями. ⁴² Фиксация типового напева в его политекстовой форме бытования позволяет наметить пути координации изучения мужской и женской традиции пинежского напевного эпоса в целях реконструкции типологии музыкальных форм, имевших распространение в мужской среде.

Напевы рассматриваемой группы обнаруживают обширный круг ритмо-синтаксических параллелей не только среди музыкальных форм севернорусской эпической традиции, но также среди

³⁸ См. № 43 наст. тома, а также № 42—44.

³⁹ Обратим внимание на композиционное сходство напевов сопоставляемых образцов.

⁴⁰ См.: Кастров А. Ю. Современные записи пинежского эпоса... Нотное приложение № 2.

⁴¹ Гр. I. С. 437, 469, 471, 478.

⁴² Гр. I. С. 234, 463, 509, 549; Аст. II. С. 680; Кастров А. Ю. Современные записи пинежского эпоса... С. 254—255.

образцов напевного эпоса центральной и южной России. Наиболее близкие типологические взаимосвязи на уровне интонационных, слоگو-ритмических и композиционных структур наблюдаются между пинежскими и мезенскими, а также — обонежско-кенозерскими напевами.⁴³ При этом следует обратить внимание на отличия, выраженные в полупериодичности строфообразования напевов олонецкой традиции в сравнении с регулярной строфикой пинежских напевов. Сходство по ритмо-синтаксическим параметрам отмечается при сопоставлении с последними кулойского былинного напева.⁴⁴ Необходимо подчеркнуть, что форма цепного соединения парных строф поэтического текста, свойственная образцам рассматриваемой группы, не является исключением для севернорусской эпической традиции. Принцип цепной организации структуры былинного стиха находит воплощение в строфической версии основного типа кулойско-мезенских напевов.⁴⁵ Среди центрально- и южнорусских образцов напевного эпоса также обнаруживаются сходные формы. Широта распространения типологически близких эпических напевов, обладающих яркими песенными признаками, функционирующих в коллективных формах исполнения, служит еще одним подтверждением данных о традиционности артельного бытования пинежских напевов данной группы.

Помимо этнографических сведений, содержащихся в публикации А. Д. Григорьева, косвенным указанием на проявление одного из признаков, свойственного артельным формам эпоса, служат особенности структуры поэтического текста, записанного собирателем без напева. Таким признаком является цепная или рефренная форма организации стиха.⁴⁶ Концентрическая структура поэтического текста наблюдается в былинах «Илья Муромец и разбойники»,⁴⁷ «Алеша Попович и сестра Петровицей»,⁴⁸ а также в балладе «Братья-разбойники и сестра».⁴⁹ Реже строфообразование в былинных текстах осуществляется за счет повторения окончания стиха в выделенном зачине. Наиболее выпукло указанная структура выражена в текстах сказительницы Д. Г. Кобелевой из д. Курги: «Встреча Ильи Муромца с Добрыней, Святыгоркой и со своим сыном», «Авдотья Тимофеевна выручает своих родных».⁵⁰ Уникальной является рефренная композиция поэтического текста в былине «Илья Муромец и Издолище».⁵¹

Отмечая наличие следов песенных структур в поэтических текстах, обратим внимание на рапсодические признаки в напевах рассматриваемой группы, возникновение которых обусловлено сольной реализацией форм, устоявшихся в артельной традиции исполнения. Проявление этих при-

⁴³ Гр. III. Напев № 45; Былины : Русский музыкальный эпос. № 36; Исторические песни XVII века / Изд. подгот. О. Б. Алексеева, Б. М. Добровольский, Л. И. Емельянов и др. М.; Л., 1966. Нотное приложение № 5; Кастров А. Ю. Кенозерские эпические напевы : Материалы и комментарии // Русский фольклор. СПб., 1995. Т. 28. С. 358 (нотные примеры), 359 (нотный пример).

⁴⁴ Гр. II. Напев № 27.

⁴⁵ Гр. II. Напевы № 24, 32.

⁴⁶ Структурные принципы строфообразования рассмотрены Б. М. Добровольским в статье «Цепная строфика русских народных песен» (Русский фольклор. М.; Л., 1966. Т. 10. С. 237—247). Ряд положений статьи нуждается в корректировке, в частности, суждение о нетипичности концентрической структуры стиха для севернорусских былин (Там же. С. 240).

⁴⁷ Гр. I. № 119 (155), 126 (162), коммент. к тексту № 106 (141).

⁴⁸ Гр. I. № 48 (85).

⁴⁹ Гр. I. № 36 (67).

⁵⁰ Гр. I. № 93 (129), 94 (130). Предположение достаточно условно, поскольку выделенный зачин может быть рассмотрен в качестве элемента тирадной структуры.

⁵¹ Гр. I. № 102 (138). В рудиментарном виде указанная структура присутствует в былине «Козарин»: Гр. I. № 34 (70).

знаков заключается в нарушении регулярности количественно-слогового стиха. Вследствие этого появляется подвижность музыкально-временного объема периода, который сокращается до 11 или увеличивается до 15 единиц. Сольная форма исполнения, не противоречащая стилистической специфики напевов, представляется столь же традиционной. Так, например, по воспоминаниям В. А. Кузнецовой из д. Церкова Гора ее отец пел былинку «Илья Муромец и разбойники» во время плетения им рыболовных сетей («кошалёй»).

Версия слоговой ритмики напева рассматриваемого типа представлена в былинке М. Д. Криволеновой «Добрыня и Змей». ⁵² Вариант слогопроизнесения клаузулы осуществлен в рамках 12-мерного объема напева путем перераспределения музыкального времени между акцентным и заключительным слогами (на одну единицу увеличена долгота первого за счет сокращения длительности второго). Возникающая таким образом бесцезурность несет функцию песенной организации архитектоники стихового напева и компенсирует отсутствие в последнем строфичности, характерной для музыкальных образцов данной группы.

Третья группа объединяет былинные напевы, опирающиеся на нерасширенный силлабический стих десятисложного состава (сдвоенный пятисложник с ударным третьим слогом). Цезурированная десятисложная форма стиха в пинежской традиции наиболее присуща балладным текстам ⁵³ и менее характерна для былин. ⁵⁴ Примечательно, что большая часть эпических текстов с обозначенной структурой стиха составляет основу женского сказительского репертуара Пинежья.

В напевном произведении десятисложная структура стиха получает различные формы ритмической реализации, дифференцирующиеся по типам ритмической конфигурации пятисложной синтагмы. Простейшая, «декламационная» ритмическая форма, основанная на равномерном слогопроизнесении пятисложника с выделенной долготой последнего слога, подчеркивающей цезурированную структуру стиха, в пинежских эпических напевах встречается крайне редко:

По сам во сти ды хи пло вё ё (да)

(ФА ИРЛИ, МФ 2556.03)

Наибольшей типологической представительностью отличается пятисложная ритмоструктура с долгими третьим и пятым слогами, сочетающая в себе признаки акцентного и силлабического слогопроизнесения:

По всё Пет ро чес тви чом (да)

(Гр. I, напев № 20)

⁵² Гр. I. Напев № 46.

⁵³ «Небылица»: Гр. I. № 15 (51), 30 (66), 37 (73), 87 (123), 104 (140); «Братья-разбойники и сестра»: Гр. I. № 17 (53), 21 (57), 41 (77); «Голубиная книга»: Гр. I. № 52 (88), 163 (199); «Князь, княгиня и старицы»: Гр. I. № 50 (86), 72 (108); «Егорий»: Гр. I. № 57 (93), Озар., 1916. С. 103—108.

⁵⁴ «Козарин»: Гр. I. № 20 (56), 24 (60), 34 (70), 40 (76), 112 (148); «Братья Эбродовичи»: Гр. I. № 88 (124); «Илья Муромец и Калин-царь»: Гр. I. № 76 (111); «Молодец и сестра Данилы Васильевича»: Гр. I. № 36 (72).

Различные версии данной ритмической структуры формируются за счет дополнительного увеличения долготы нечетных слогов пятисложной синтагмы и вариантности их сочетания в десятисложном периоде:

а)
 Ён не пьёт, не ест да ён не ку - ша - ёт
 (Гр. I, напев № 28)

б)
 На печь - нём стол - бу
 тут пе - вун си - дит (Гр. I, напев № 29)

в)
 У при - бе - ги - ща
 ко - ра - бель - не - го (ФА ИРЛИ, ФВ 885.01)

Вследствие слоگو-ритмической вариативности музыкально-временной объем десятисложных периодов в напевах данной группы колеблется в пределах от 14 до 18 единиц (при инвариантном объеме в 16 единиц). Внутри одного музыкального текста наименее постоянны длительности кратких слогов десятисложника со стабильной долготой акцентных. Таким образом, ведущим оказывается акцентный принцип организации ритмики напевного стиха. Наиболее отчетливо он проявляется в бесцезурных напевах стиховой композиции, записанных от М. Д. Кривополеновой.⁵⁵ В некоторых версиях типичная для настоящей группы стиховая структура напевов обнаруживает слабые признаки строфической тирадности, выраженные в ритмической оппозиции заключительных слогов стихотворных строк.⁵⁶ Аналоги напевам рассматриваемой группы на ритмо-синтаксическом уровне обнаруживаются среди мезенских, кулойских и печорских образцов.⁵⁷

Исключение составляет музыкально-поэтический текст былины «Козарин» в версии М. Е. Лобановой из д. Пильегоры. Регулярность трехмерной метрической пульсации определяет конфигурацию слоговой ритмики напевного стиха, нерасширенная структура которого представляет собой цезурированный десятисложник:

Его род-племя (да) (2.3)
 не в любви держал (2.2)

(Гр. I, напев № 16).

⁵⁵ Гр. I. Напевы № 43, 55, 56.

⁵⁶ См.: Гр. I. Напев № 43; ФА ИРЛИ, ФВ 885.01.

⁵⁷ Гр. II. Напев № 38; Гр. III. Напев № 15; Песни Печоры / Изд. подгот. Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. М.; Л., 1963. № 132.

Пятисложная ритмическая модель с долгими нечетными слогами обуславливает изометрию напевного периода, а постоянное дробление музыкального времени пятого слога определяет стабильность одиннадцатисложного состава расширенного стиха. Указанные признаки позволяют определить ритмо-синтаксическую форму былины в качестве музыкально-временного периода 16-мерной протяженности. Трехмерную метрическую регулярность нарушает избыточная долгота первого слога стихового периода, выполняющая функцию музыкальной цезуры. Сокращение длительности первого слога во второй строке объединяет два периода в мелотираду. Аналогичную функцию выполняет сверхнормативное удлинение заключительного слога стиха в пятой мелостроке (впрочем, допустимо рассматривать увеличение долготы в последнем случае как следствие перерыва в исполнительском акте). Необходимо отметить наличие ритмо-синтаксических параллелей рассматриваемого образца с типовыми напевами, бытующими как с былинными, так и с балладными текстами, встречающимися в былинных традициях: обонежской, беломорской, мезенской, печорской (разночтения затрагивают ритмику послеакцентных слогов клаузулы).

Аналогичная форма метроритмической организации десятисложного стиха асимметричной структуры (с хорейской клаузулой)⁵⁸ наблюдается в варианте напева «Вавила и скоморохи», зафиксированном на фонограмме О. Э. Озаровской.⁵⁹ Увеличение количественно-слогового состава стиха реализуется в стабильном 15-мерном напеве за счет ритмического дробления музыкального времени первого акцентного слога. Примечательно, что в исполнительских версиях 1901 и 1915 гг.⁶⁰ хорейский ритмомодус не получает реализации в напеве, форму которого объединяет равномерная ритмика слоγοпроизнесения стиха.

Среди эпических напевов, составляющих четвертую типологическую группу, всего два образца зафиксированы с былинными текстами: «Первая поездка Ильи Муромца», «Алеша Попович и сестра Петровицей».⁶¹ Ритмо-синтаксическая форма указанных напевов представляет собой музыкально-временной период восьмимерной протяженности.⁶² Усеченная версия периода формируется за счет ускоренного произнесения двусложной анакрузы. В качестве константного слоγο-ритмического элемента структуры выступает форма каданса с выравненной по долготе конфигурацией слоγοпроизнесения клаузулы. Мобильным элементом структуры оказывается анакруза. Однако музыкальное время в формах с усеченной или редуцированной анакрузой восполняется за счет увеличения долготы последнего слога предыдущего стиха. Эпические напевы данной группы наиболее широко представлены в пинежских записях балладных текстов разнообразных структур — трехударного акцентного стиха, цезурированного десятисложника — в регулярных и нерегулярных формах.⁶³ Смена конструктивных принципов стихосложения наблюдается в ряде напевных образцов.⁶⁴ Нарушение постоянства музыкально-временного объема напева проявляется в увеличении долготы первого акцентного слога стиха.⁶⁵ Отмеченные признаки, свойственные напевам тирадной структуры, характерны для сольных сказительских форм. Наиболее ярко рапсодические признаки выражены в напеве были-

⁵⁸ Якобсон Р. Основа славянского сравнительного литературоведения // Якобсон Р. Работы по поэтике. М., 1987. С. 41.

⁵⁹ ФА ИРЛИ, ФВ 889.02.

⁶⁰ Гр. I. Напев № 53; Озар., 1916. С. 118.

⁶¹ Гр. I. Напевы № 2, 50.

⁶² Описание рассматриваемой структуры см.: Банин А. А. К изучению русского народно-песенного стиха. С. 128.

⁶³ Гр. I. Напевы № 12, 21, 25, 40, 49, 51.

⁶⁴ Гр. I. Напевы № 50, 51.

⁶⁵ Гр. I. Напев № 50.

ны «Первая поездка Ильи Муромца», записанной от сказителя И. Иконникова из д. Угзеньги.⁶⁶ Они проявляются в нерегулярности количественно-слоговой величины стиха, который сокращается до 8—9 единиц, а также в композиционной структуре напева. Строфическая тирадность достигается с помощью звуковысотной оппозиции не только кадансов, но также и инициального раздела. Остальным образцам рассматриваемой группы свойственна стиховая композиция напева.

Не вызывает сомнения типологическая представительность музыкальных напевов в музыкально-стилевой системе севернорусской эпической традиции. Сопоставление их с однотиповыми образцами на ритмо-синтаксическом уровне выявляет наличие многочисленных аналогов.⁶⁷

Уникальным образцом среди пинежских форм музыкального эпоса, в которых структурно-организующие принципы тирадности находят наиболее полное выражение не только на уровне стиховой структуры и формы слогопроизнесения, но также на уровне музыкальной архитектоники, является декламационный напев былины «Дюк Степанович», записанный в верховьях р. Пинеги. Основу его стиховой модели составляет двухиктный стих с дактилической клаузулой:

С дáлеча, из Гáлича (0.3.2)
Из той пустыни из Дани́ловой (3.3.2)
(ФА ИРЛИ, ФВ 123.01)

Мобильность стиха проявляется в его количественно-слоговой переменности (от 7 до 11 слогов) и варьировании структуры стиха (в трехиктных строках слоговой объем увеличивается до 12—13 единиц). Ритмику слогопроизнесения стиха характеризует равномерность, нарушающаяся лишь в кадансе, заключительный тон которого выполняет цезурирующую функцию. Повествовательной форме слогопроизнесения соответствует звуковысотный контур напева. В его интонационно-ладовой структуре доминируют признаки, свойственные декламационным музыкальным формам. К ним относятся: нераспевность слогопроизнесения, узкообъемный амбитус связанных с речевой интонацией попевок, волнообразный мелодический контур.

Типологическая представительность отличает музыкальную архитектуру напева. Звуковысотная оппозиция заключительных тонов кадансов (реже — инициальных разделов рассматриваемого напева) является композиционным признаком тирадно-строфической организации музыкального текста, способствующей выделению смысловых периодов.⁶⁸

Рассматриваемый напев, представляя по своим типологическим характеристикам форму воплощения собственно сказительского стиля, обнаруживает помимо параллелей с нижнепинежскими напевами⁶⁹ структурное родство с тирадными напевами обонежской традиции.⁷⁰ Последнее вы-

⁶⁶ Гр. I. Напев № 2.

⁶⁷ Их перечень приводится А. А. Баниным в работе «К изучению русского народно-песенного стиха» (с. 128). Дополнения за счет примеров, содержащихся в антологии «Былины: Русский музыкальный эпос», включены А. А. Баниным в статью «Методологическая ценность былин» (Советская музыка. 1986. № 12. С. 96). Приведем их: № 5, 15а—17, 30, 31, 64, 66, 78—80.

⁶⁸ Вопросы тирадно-строфического формообразования в эпических формах фольклора рассматриваются в следующих работах: Коргузалов В. В. Структура сказительской речи в русском эпосе // Русский фольклор. Л., 1966. Т. 10. С. 127—148; Беляев В. М. Сборник Кириши Данилова: Опыт реконструкции. М., 1960. С. 10—18, 38; Кастров А. Ю. 1) Вопросы структурной типологии олонедких нарративных напевов: («Вепская мелострофа» и «рунический ритм») // Русский фольклор. СПб., 1993. Т. 27. С. 113—135; 2) Кенозерские эпические напевы. С. 349—361.

⁶⁹ Гр. I. Напевы № 1, 2, 4, 44, 45, 47.

⁷⁰ Близость между рапсодическими формами севернорусского музыкального эпоса отмечалась В. В. Коргузаловым в статье: Напевы былин новгородского цикла // Новгородские былины. С. 336—338, 342.

ражается не только в сходстве мелодических контуров, но также в секундовой оппозиции финальных тонов кадансов.

Незначительный объем источниковых материалов не позволяет определить принцип тирадной организации в качестве структурно-стилистической закономерности верхнепинежских эпических напевов. Тем не менее черты тирадности просматриваются в нескольких образцах напевов духовного стиха «Страшный суд» и небылицы («Кашка прела, горела»), записанных в д. Сульце экспедицией ИРЛИ 1983 г.⁷¹ Немаловажным представляется также тот факт, что местные жители старшего поколения, слышавшие старины в молодости, отрицают существование в прошлом коллективной традиции исполнения эпоса.

В центральнопинежском ареале зафиксированы редкие образцы эпических напевов рапсодического стиля. Ограниченно распространенные, они бытовали с текстами баллады «Кострюк».⁷²

Рассмотрение былинных напевов Пинежья дает возможность отметить неравномерность распространения напевных типов по всей территории, а также факт существования стилистических зон напевных форм эпоса. Характерной является тенденция к ослаблению рапсодических принципов организации напева по мере приближения к центру территории (входившей в прошлом в состав Кеврольского стана) и, наоборот, возрастание сказительско-декламационного начала на периферии. Из-за ограниченности объема источниковой информации нельзя однозначно решить вопрос о причинах стилистической неоднородности музыкальной традиции эпоса на территории Пинежья. Можно лишь на основании анализа типологии эпических напевов (привлекая также репрезентативные формы баллад, рассмотрение которых остается за пределами настоящей статьи) с учетом их исполнительской специфики выделить на исследуемой территории три музыкально-стилистические зоны: нижнепинежскую (от низовьев реки до Шотогорского с/с включительно), центральнопинежскую и верхнепинежскую (от Сосновского с/с вверх по течению). Территория Покшеньги и Суры представляется в качестве переходных зон. Специфическую особенность эпической традиции центрального Пинежья составляет преобладание артельных форм исполнения эпоса, что в значительной мере обусловило лучшую сохранность традиции.

⁷¹ ФА ИРЛИ, МФ 2557.07, МФ 2559.03, МФ 2558.05.

⁷² Исторические песни XIII—XVI веков. Нотные приложения № 29, 30.

VI. Пинежский говор¹

Древность происхождения диалекта не мешает ему претерпевать различные изменения частного и общего характера. В случае с пинежским говором исследователи отмечают значительную сохранность и целостность именно *системы* древнего языка во всех ее существенных связях. Причиной этого, по-видимому, является удаленность и замкнутость проживания пинежан.

¹ Данный очерк пинежского говора составлен с опорой на следующие работы Г. Я. Симиной: Пинежье : Очерки по морфологии пинежского говора. Л., 1970; Пинежский говор : Материалы по русской диалектологии. Калининград, 1976.

* * *

По всему Пинежьё прослеживается один говор — северновеликорусский поморского типа. Отличия затрагивают в основном фонетическую систему. Самое яркое из таких фонетических отличий — сурско-сулецкий остров мены *v* на *ŷ* на конце слова (*шоŷ, стаŷ, ехаŷ*). Эту черту можно видеть местами в былине «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (№ 13) и последовательно в былине (№ 178) «Садко». Такое отличие, хоть и резкое, касается, однако, лишь фонетики. В остальном же, как сказано, наблюдается единство говора.

Пинежский говор, вероятнее всего, происходит из древненовгородского диалекта, чему доказательством служит, например, древняя пинежская топонимика. Имена, запечатленные в названиях первопоселений, имеют новгородскую морфемную и фонемную окраску. К новгородским чертам относят суффиксы *-хно-* (*Михно — Михаил*), *-дя-* (*Гридя — Григорий*), *-ша-* (*Павша — Павел*), *-юта* (*Оксюта — Аксен*); а также фонему *у* на месте *и* в заимствованных именах (*Труфан — Трифон*). Все эти новгородские особенности находим в старинных пинежских топонимах: *Михновская, Гридинская, Павшинская, Оксютовская, Труфанова Гора*.

На связь с Новгородом указывает и особая лексика, единая для древненовгородских памятников и современных пинежских записей (*водерень — навсегда, зарудить — загрязнить, векша — белка*). На Пинежье слова могут сохранять свои старинные значения (*говорить — шуметь, обушь — одеть, вдруг — вместе*). В частности, можно найти *вдруг* в значении *вместе* в «Ловле филина»: *Собиралисе ребята / во едину во избу // да сядились вдруг / да по скамейкам в круг* (9—10).

Пинежский говор в некоторых чертах ближе к речи древнего Новгорода, чем сам современный новгородский диалект. В последнем, в частности, развились деепричастные формы на *-вши, -тчи* (*не пивши, пришотчи*). В пинежских материалах эти формы отсутствуют, что отражает древненовгородскую языковую ситуацию. Впрочем, суффикс *-вши-* встречается в двух текстах однократно (№ 8:97; № 116:36) и в двух многократно (№ 76:129, 130, 138; № 77:42, 109, 138, 182), это можно объяснить заимствованием. Суффикс *-тчи-* в былинах Пинежьё отсутствует, что соответствует общедиалектной ситуации.

О новгородских корнях пинежского говора свидетельствует и его фонетическая система. Пинежская фонетика характеризуется следующими чертами: оканье, цоканье (мягкого типа), взрывное *z*, еканье, ёканье; произношение звука *и* на месте древнего *ѣ* и др.

Севернорусской спецификой являются элементы архаической акцентологии (музыкального ударения). Отсюда слабая редукция безударных гласных. Встречается даже такая архаика, как сохранение гласных звуков на месте сверхкратких *ѣ* и *ь* (*замокнѣт — замкнѣт, мѣденик — медник, зѣци — зайцы*). Древние законы открытого слога и восходящей звучности еще не вполне потеряли свою силу на Пинежье и объясняют такие живые явления пинежского говора, как вторичное полногласие (*верѣх, холошѣва, доложнѣ*), вставка протетических согласных (*здрение, ндравицуца, радиво*), мягкость звука *р* (*одеръгать, серъцѣ, беръцѣ*). Например: *у его шатра золочѣной верьхъ* (№ 23:13); *овин в моху — дырой вверьху* (№ 103:28); *холошшовый мех розвяжитця* (№ 98:44); *сапожки о стремечко повытерло, шапочку о сучья повыдеръгало* (№ 138:14); *Богатырьско-то серъцѣ зарывъциво* (№ 2:34); *Опраксеи Клементъѣвны Миша пондравился* (№ 66:41).

Другая характерная фонетическая особенность — лабиализация гласных, сужение их (особенно после губных и после заднеязычных согласных). Так, *о* переходит в *у* (*кузѣ, буюсь, було-*

то), *ы* и *а* в *о* (*соро́ёги, сомовар*). Удерживается и архаическое *о* (*боран, стакан, колач*). Между тем начальное *о* не сужается (*опеть, огурець, огорот*). Например: *Только как куго завидит, сейцас соловьем засвисщот* (№ 160); *потребовало цюдицо боранины* (№ 19:153); *наливала стакан мёду сладкого* (№ 74:21); но: *да по реки, реки да самовар плывет* (№ 119:28).

Яркой фонетической особенностью является цоканье. В пинежском говоре представлена только одна аффриката — *ц* мягкое (*улиця, цетьре, цяй, куэниця, цисто*). Другие фонемы встречаются лишь в словах заимствованных (*Чивикса, Чичегорье, больница, учитель*). Проявлением цоканья является и мена *-чн-* и *-чт-* на *-сн-* и *-ст-* (*яисниця, унистожьли*).

Что касается былинного материала Пинеги, то здесь мягкое цоконье встречается довольно часто: *он ходил-гулял да во цисто полё* (№ 1:10); *он накладывает уздицю тосмянную* (№ 2:8); *Илья Муромець да сын Ивановиць* (№ 14:56); *да небылиця в лицах, небывальщина* (№ 124:4); *у отця у матери просит благословленьця* (№ 154:00). Однако широко представлены и другие аффрикаты: *да какого отца-матери* (№ 70:55); *поехал он во чисто полё* (№ 20:5); *она в одних чулочыках — без чокотцов* (№ 54:26). Подобное отличие языка былин от основной нормы диалекта объясняется самой спецификой фольклора и могло иметь стилистическое значение: произносительная норма былин отличалась от повседневной произносительной нормы.²

Отметим еще несколько черт пинежской фонетической системы. На конце слов *i* переходил в *и*, в срединных слогах перед мягкими согласными — в *e* закрытое или в *и* (*по рекi, в гóроди, сiвер*). Встречается упрощение групп согласных (*лисвиця — лестница, персьни — перстни*). Звонкие согласные в конце слова и перед глухими согласными всегда оглушаются (*горот, голуп, свекрофка*). В наших текстах: *по реки, реки да самовар плывет* (№ 119:28); *я и буду в гóроди Киеви* (№ 15:159); *а была бы на небо лiсьвиця, — / я прыбил бы там до единого* (№ 22:255—256); *я в гудок играть да не горáзён* (№ 93:37).

Таков вкратце перечень самых характерных черт пинежской фонетики.

Пинежская и вообще поморская морфология имеет ряд характерных особенностей, как-то: следы двойственного числа в окончаниях прилагательных и местоимений: *надсмехалса ты над моима братьцьямы родимыма* (№ 55:46); совпадение в склонении существительных на *-а* форм родительного, дательного и предложного падежей единственного числа в одном окончании *-и, -ы*: *в куревы богатыря не видети* (№ 15:53); произношение окончаний родительного падежа прилагательных и местоимений мужского и среднего рода единственного числа на *-ого* (с взрывным *г*); отсутствие окончаний *-т* в формах 3-го лица глаголов настоящего (будущего простого) времени (*он идё, они говоря*). Последняя особенность хотя и встречается, но без какого-то постоянства. Скажем, в одном и том же тексте находим оба варианта: *а идё калика перехожая* (№ 15:67), *а идёт как калика по Царю-граду* (№ 15:122).

Пинежский синтаксис обнаруживает большое сходство с древнерусской нормой. Наблюдается обилие односоставных определенно-личных предложений (бесподлежащих), что, впрочем, закономерно для разговорного жанра, в котором обычно ведется запись диалектного материала (*Дерево-то расколю да и тещу*). Многочисленны и неопределенно-личные (обобщенные) односоставные предложения (*Три года сулёного ждуть; Ис сухих грибоф губницю варят*).

² При оценке языковых особенностей фольклорных текстов следует также учитывать различие в степени точности их фиксации у разных собирателей.

Значительные отличия выявляются в структуре и употреблении односоставных безличных предложений. Так, на месте безличных предложений, которые выражают бытие, существование (*Сомовароф не было у нас*), в пинежском говоре часто находим личные конструкции, двусоставные предложения: *Сомовар-от не был у нас ране-то*. Ср.: *дак ведь не были и на меня супостаты-ти и воры-ти гобносчички* (№ 74:41).

Иногда строится личная конструкция и в случаях обозначения явлений природы и состояния человека (*Веру-ту вёсна берё, вёсна на лице-то; Кру́жит голову круш какой-то; Буря-то возъмё, так беда веть*). В качестве грамматического подлежащего здесь подразумевается некое существо (болезнь, лихорадка, круж, омморок и т. д.), действиями которого объясняются эти явления природы и состояния человека.

Своеобразны и конструкции с однородными членами, в которых могут сочетаться грамматически неоднородные компоненты (*А топерь платье како-то ўско да обожмёцця*).

Языковой нормой всего севернорусского наречия, в том числе и пинежского говора, является конструкция «именительный дополнения при инфинитиве» (*Это кузоф, трава носить; Лопата оскоблить нать; Это дыра, голова пехать*). Именительный падеж прямого дополнения употребляется и в сочетании с личными и безличными формами глагола (*Третьей рас переставлено эта изба*).

Отмечены случаи употребления инфинитива в роли определения (*Ефим славной был мужык, хороший был жить*).

Диалектная и литературная языковые нормы могут расходиться в области глагольного управления: *Мы той родни оступились ходить* (= к той родне); *Разве дожить мне твоих-то годов* (= до твоих годов); *Люся, поди свадьбы слушать* (= свадьбу). *Поеду я да мимо ихной дом* (№ 55:34).

Особенностью в выражении сказуемого следует считать употребление страдательных причастий в предикативной функции (*У их переписанось было; Эговорёнось было, што на такой-то день свадьба; Двенадцетеро было вырошено у старухи*). Действительных причастий в диалекте не встречается.

В области сложного предложения отмечается обилие сложносочиненных предложений, имеет место простое нанизывание их. Простая сочинительная связь наблюдается и тогда, когда логические отношения между предложениями можно считать подчинительными (*Урежоцца целовек, крофь побежыт; Мне нать кисьё наводить, не баско бес кисья*).

Существует много конструкций предложений, присоединенных к главному паратактически, еще не развившихся в придаточное дополнительное или определительное (*Невеста сидит, роспушонны косы; Привязал Илья розбойника к коню и поехал, за им ташшыцця; Это корзина-подгорниця, под гóру итти полоскаться*).

Таковы основные черты синтаксического строя языка пинежан. Напомним, что расхождения с литературной нормой чаще всего объясняются более прочной связью диалекта с языком Древней Руси.

Наряду со способностью говора сохранять старинные языковые черты следует учитывать такое его качество, как подвижность, бóльшая в сравнении с литературной нормой изменчивость. Новые языковые веяния, которые в последней сдерживаются силой традиции, широко представлены в диалекте.

Так, морфологическую систему русского языка в ее истории характеризуют процессы обобщения, упрощения грамматических форм, продвижение к аналитизму. В говоре эти тенденции находят более полное выражение.

Отчетливо прослеживается это на примере диалектного именного склонения. Все существительные женского рода (на *-а*, на *-і*, на согласный) в результате различных исторических процессов обобщились в одном типе склонения. Выравниваются формы и внутри парадигмы: наблюдается совпадение трех падежей (под., дат., предложн.) в одном общем окончании *-и*, *-ы* (*иду из избы, из клетки, от матери; иду к избы, к клетки, к матери; сижу в избы, в клетки, при матери*). Однако различие синтаксических значений этих падежей сохраняется, и диалект изыскивает другие формы выражения. Возникает так называемый падежный синкретизм: каждая из этих синкретичных форм становится более многозначной, семантически емкой. Значения их дифференцируются лишь синтаксическими средствами, возрастает роль синтаксических категорий: функции предложных конструкций, порядок слов и т. п.

В пинежском именном склонении уже нет разносклоняемых существительных: они влились в соответствующие типы именного склонения, например, слова *имя, дитя* (в говоре — *имё, дитё*) склоняются по образцу слов ср. рода на *-е* (*поле*), слова *путь* и *день* вошли в склонение на *-і* (типа *кость*).

В говоре расширяются возможности образования прилагательных от местоименных и адвербиальных основ (*тамный, досельный, всяковатый, ковдышный, сколькорой*). Употребляются в говоре (а также в языке былин) и притяжательные местоименные прилагательные (*егов, ейный, ихний*): *на еговой любимой на племянници* (№ 60:4); *ишше ейной брат за шатром стоит* (№ 79:34); *ихна матенка да не поверила* (№ 11:265).

Процессы обобщения прослеживаются и в системе спряжения: сокращается в говоре количество непродуктивных групп глаголов, изживаются разноспрягаемые глаголы, происходит унификация глагольных основ инфинитива и презенса. Особенно ярко проявляется это в группе исконно кратных глаголов с суффиксами *-а-*, *-ва-* (*давать, видать, скакать, дрозать*). Глаголы этого типа образуют в настоящем времени формы с сохранением суффикса итеративной основы: *Даваю спасибо тебе; Я фся дрогаю; Рыбу потрошают*. Ср.: *Сапожки каждый день новы одеваю, а вам обноски продаваю* (№ 67:27—28).

Получает в пинежском говоре дальнейшее развитие и сама категория кратности, итеративности; она весьма продуктивна и имеет отчетливое грамматическое и лексико-семантическое выражение. Наряду со старыми итеративами на *-а-*, *-я-* (*тыкал, трясал*) широко представлены образования нового типа на *-ыва-*, *-ива-* (*посылывал, молачивал, кашивал*). Появляются новейшие итеративные образования со сложным суффиксом *-ывлива-*, *-ивлива-* и т. п. (*Она показывливала мне картинки-то; Я на веку не правливалась у костоправа; Письма мне никовды не присывливала*).

* * *

Говоря о диалекте с лексико-семантической точки зрения, исследователи выделяют конкретность как ключевую его особенность. Этой установкой на конкретность обусловлены и другие черты говора, из которых выделяются три: 1) бóльшая детализированность, расчлененность понятий (конкретность в сфере лексики); 2) бóльшая образность лексики (конкретность в семантической структуре слова); 3) меньшая степень абстрактности лексико-семантических категорий (конкретность в сфере грамматики).

Конкретность в сфере лексики. Детализация как основной принцип названия представлена в говоре множеством примеров — различные наименования посуды, обуви, одежды, кушаний, природных явлений (дождей, морозов, ветров).

Впрочем, как нам кажется, необычным по отношению к литературной норме является не столько сама детализированность лексики, сколько те области, в которых эта детализированность представлена в диалекте. А области эти характеризуются важностью, значимостью их в быту.

Обращает на себя внимание практичность, функциональность, обдуманность самого существования той или иной вещи, того или иного явления. Просто какой-нибудь глиняной посудине сложно появиться в крестьянском быту. Зато постоянно нужны: для варки пищи — *чугунник* или *горшок*, для выпаривания белья — *куб*, для вытапливания масла — *роговик*, для отстоя молока — *крынка*, для обжаривания рыбы — *ладка*. Просто о морозе со множеством всевозможных следствий также обычно нет надобности говорить, в то время как упоминание о *кыче* или *смыке* указывает на такое важное следствие погодных условий, как удобство санной езды (ср.: *сегодня нехóдко ехать — кы́ча, всё окы́чевело, мороз или: студёно смыкаёт, смы́ка сегодня, подтаивает снег под санями*).

Конкретность в семантической структуре слова. В говоре имеется тенденция сохранения внутренней формы слова. В диалектном слове, как правило, заключен конкретный образ, живое представление о том или ином предмете. Этим объясняется характерная для лексики диалекта этимологическая прозрачность слова, его мотивированность.

Развивая это общее утверждение, можно привести множество языковых фактов, интересных, в частности, тем, что они отражают те пути, по которым диалектные слова могут расходиться в своем звучании и значении со словами литературной нормы. Понятно, что слово обретает свое значение лишь в системе языка. Для определения места слова в диалекте, его подлинной значимости следует учитывать следующие моменты.

1. В говоре могут находиться архаические слова с сохранением (*скомнуть, скудаться, ратиться, одерень*) или изменением (*галиться*) древнего значения, что сообщает производным этих слов (*оскомина, скудный*) мотивированность, утраченную в литературной норме.

2. Некоторые слова, сходные со словами нормы, имеют иное, часто этимологически более ясное или менее абстрактное архаическое значение (*негодяй, мужественный, поместье, влюбиться, кутить, дерзкий, роптать, грубый, живот*). Например, *негодяй* — негодный к воинской службе, *дерзкий* — быстрый (о лошади), *кутить* — бушевать (о погоде), *роптать* — кипеть (о каше).

3. Особо выделяются слова *жить* и *родить*, которые в диалекте сохранили (развили?) целый куст значений, отсутствующих в литературной норме. Например, *жить* означает бодрствовать или работать (о человеке), бродить, скисать (о тесте, браге), находиться (о предметах, животных), бывать (о событиях). Подобные факты также говорят о том, что у носителей диалекта сохраняется образное, зримое, конкретное восприятие слов, даже самых, казалось бы, обычных. Подобное образное восприятие слов обуславливает возможность необычного для литературной нормы сочетания слов типа *картошка возмужала*.

4. Словообразовательные элементы также, возможно, служат конкретизации семантики диалектных слов. Для владения диалектом следует учитывать, что при сходном наборе словообразовательных флексий продуктивность их другая, нежели продуктивность тех же флексий в литератур-

ной норме (*щеголюха, любопытница, наступ, сышник* вместо *щеголиха, любопытная, наступление, сыщик*).

5. Суффиксы могут служить разграничению близких, но все же отличных по значению слов. Так, *наряднѹха* — это просто нарядно одетая, *наряжѹха* — это уже модница, щеголиха, а *нарядѹха* — ряженая на святках. Другой пример: незначительное, казалось бы, изменение слов: *коник* — *конѣк* — *конюх* различает печную лавку, кровельное бревно и деревянную чашу.

6. Обилие приставок также рассматривается как средство семантической конкретизации. Например, приставки *о-*, *об-* выражают, надо думать, некую законченность действия: *обснять* (шкуру), *оприметить*, *оприютить*. То же можно сказать о сдвоенных и строенных приставочных образованиях: *оприсаживаться, призакоптеть, заотговаривать*.

Конкретность в сфере грамматики. Эта конкретность проявляется в категории собирательности (такие образования как *звездѣ, ѹгольѣ, каменьѣ, костьѣ, жердѣ* и т. д.). Семантика данных существительных конкретна: они выражают совокупность единиц, а не множество, представленное в качестве целого. Впрочем, как нам кажется, здесь можно говорить об особой диалектной форме множественного числа.

Итак, в лексико-семантическом срезе основной особенностью, отличающей диалектную (в данном случае пинежскую) норму русского языка от литературной нормы, является бóльшая конкретность диалекта.

VII. Книжная традиция Пинежья

Изучение книжной традиции Пинежья на сегодняшний день, пожалуй, более других районов Русского Севера обеспечено источниками — сохранившимися до наших дней рукописными книгами, которые были созданы местными писцами или завезены из других мест, и книгами печатными, прежде бытовавшими здесь как в общественных (церковных и монастырских), так и в частных книжных собраниях.¹ Поиски рукописных книг на Пинеге начали еще исследователи севернорусского фольклора: на рубеже XIX—XX вв. приобретал у местных жителей книги А. Д. Григорьев,² в 1927 г. работал на Пинеге А. И. Никифоров, также занимавшийся отчасти и собиранием рукописных книг.³ Систематическое археографическое обследование Пинежского района научными экспедициями Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и СПбГУ было начато в 1962 г. и с небольшими перерывами продолжалось вплоть до 1990 г. Участниками этих экспеди-

¹ Общий обзор собраний, в которых могли сохраниться бытовавшие на Пинеге книги, см.: Амосов А. А. Книжная культура Архангельского Севера : (Проблемы. Источники. Неотложные задачи) // Культура Русского Севера. Л., 1988. С. 108—113.

² Рукописи, собранные А. Д. Григорьевым на Пинеге, поступили в Основное собрание ОР БАН (см. отчеты о его поездках за 1899 г.: ИОРЯС. 1900. Т. 6, кн. 2. С. 648; за 1900 и 1902 гг.: СОРЯС. 1902. Т. 71. С. 26, 28—29, и др.). Кроме того, пинежские рукописи находятся в коллекции А. Д. Григорьева в Праге, в Славянской библиотеке. См.: Кузьмина В. Д. Научная командировка в Чехословакию (20 мая—8 июня 1958 г.) // ИОЛЯ. М., 1959. Т. 18, вып. 2. С. 186—190; Флоровский А. В. Собрание рукописей А. Д. Григорьева в Славянской библиотеке в Праге // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 573—580; Бегунов Ю. К. 1) Малоизвестные рукописи Славянской библиотеки в Праге // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 327—329; 2) Описание малоизвестной части собрания древнерусских рукописей в Праге // Byzantinoslavica. Praha, 1970. Roč. 30. Seš. 2. P. 204—215.

³ Пропп В. Я. А. И. Никифоров и его «Севернорусские сказки» // Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова. М.; Л., 1961. С. 8. Собрание рукописей А. И. Никифорова находится в ОР РНБ.

ций были сотрудники и аспиранты Отдела древнерусской литературы и Древлехранилища ИРЛИ, сотрудники Отдела рукописей (ОРК НБ) Научной библиотеки СПбГУ, студенты и аспиранты филологического факультета СПбГУ из семинара по древнерусской литературе Н. С. Демковой.

В результате работы археографических экспедиций в Пинежском районе Архангельской области было создано Пинежское рукописное территориальное собрание Древлехранилища им. В. И. Малышева ИРЛИ РАН. В настоящее время оно насчитывает 789 единиц хранения XIV—XX вв. Пинежская часть коллекции А. Д. Григорьева в Славянской библиотеке (Прага) представлена 49 рукописями XVI—XX вв., более 20 рукописей, созданных или бытовавших на Пинеге, выявлено в центральных хранилищах Петербурга, Москвы, Вологды. Основная часть книг кирилловской и гражданской печати XV—начала XX в., найденных пинежскими экспедициями (232 экземпляра), хранится в ОРК НБ СПбГУ, 16 книг находятся в собрании старопечатных изданий Древлехранилища ИРЛИ (оп. 36), 7 изданий выявлено в составе конволютов рукописного Пинежского собрания Древлехранилища ИРЛИ. Таким образом, комплекс источников по изучению пинежской книжной культуры достаточно репрезентативный, и уже само количество сохранившихся до наших дней книг свидетельствует о богатстве и разнообразии местной традиции.⁴

В составе Пинежского собрания рукописей Древлехранилища Пушкинского Дома, пожалуй, более чем в других территориальных собраниях, содержится книг, написанных задолго до возникновения здесь старообрядческой традиции и, что важно, рукописей, созданных местными книгописцами. Это объясняется особенностями истории формирования местной книжной традиции, которая тесно связана с историей развития христианства в этих местах, с основанием и укреплением местных приходских храмов и монастырей. Уже в конце XIV в. на Пинеге появляются первые церковные приходы, второй половиной XV в. датируется образование Чухченемского прихода, в XVI в. появляются Малонемножский, Волокопенежский, Чакольский, Сояльский, Покшенгский, Веркольский, Сурский приходы.⁵ Возможно, в это же время был основан в Кевроле первый монастырь — Воскресенский, обращенный в XVII в. в Кевроло-Воскресенский приход.⁶ Возникновение приходов непосредственно связано с развитием административных и торговых отношений Пинежья с Новгородом и центральной Россией. Не случайно первыми появляются приходы в среднем течении реки, недалеко от Кевролы — административного центра, постепенно превращавшегося и в духовный центр региона, а также на его окраинах, находящихся на торговых путях от Пинеги в соседние земли и далее в центр. В XVII в. число церковных приходов на Пинеге растет, тогда же появляются здесь еще 2 монастыря — Красногорский Богородицкий, основанный в 1603 г., и Артемиев Веркольский, основанный в 1645 г. в среднем течении реки.

⁴ Полное описание всех выявленных на сегодняшний день рукописей и старопечатных книг, привезенных с Пинеги, см.: Савельева Н. В. Очерк истории формирования Пинежской книжно-рукописной традиции : Описание рукописных источников. СПб., 2003. 721 с.; Савельев А. А., Савельева Н. В. Описание старопечатных изданий XV—начала XX в.: Указатели. СПб., 2005. 323 с. (Пинежская книжно-рукописная традиция XVI—начала XX в.: Опыт исследования. Источники. Т. 1—2).

⁵ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1895. Вып. 2. С. 204—285; Платежная книга Двинского уезда 1560 г. // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 514—536.

⁶ Время основания Кевроло-Воскресенского монастыря в разных исследованиях называется по-разному, от конца XIV в. (Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1897. Т. 3. С. 50, № 1538) до XVI в. (Краткое историческое описание... Вып. 2. С. 258—259).

По-видимому, первые рукописные книги были привезены на Пинегу новгородскими поселенцами в XIV—XV вв. Прежде всего это были книги, необходимые для ведения церковной службы. Их количество постепенно увеличивалось и в первой половине XVI в. стало настолько значительным, что позволяет предполагать специальный подбор этих книг для только что созданных пинежских церквей и отсчитывать именно с этого периода начало формирования местной, пинежской книжной традиции.

В первой половине XVI в. на Пинеге появляются и книги, созданные местными писцами. Самая ранняя датированная рукопись пинежского происхождения — сборник 1533 г., переписанный «у Воскресения Христова в Кегроле» Левушкой Постохой (№ 280).⁷ Неизвестно, был ли он пинежанином по происхождению или выходцем из других мест, относится ли наименование к Кеврольскому Воскресенскому монастырю или приходскому храму, но рукопись, переписанная им в Кевроле, несомненно свидетельствует о существовании уже в это время местной рукописной традиции, к которой можно отнести и еще несколько сохранившихся книг: Устав (№ 529), переписанный в 60-х гг. XVI в. дьячком Дениской Ильиным для Лавельской Ильинской церкви,⁸ Торжественник минейный конца XVI в. (№ 1), Златоуст постный особого состава конца XVI в. (№ 439) и целый ряд богослужебных книг.

Пинежская книжно-рукописная традиция — одна из самых ранних на Русском Севере. Первыми владельцами книг, так же как и первыми пинежскими книгописцами, были представители местного духовенства. Это и не могло быть иначе: книги, попавшие сюда, концентрировались во вновь создаваемых храмах, и первые уроки грамотности пинежане могли получить только в церкви. Однако, говоря о местном духовенстве, нельзя упускать из вида особенностей севернорусского крестьянского общинного управления. В XVI—XVII вв. крестьянская община на Севере самым непосредственным образом участвовала в жизни приходских храмов, ей принадлежало право избрания кандидатов на церковно-приходские должности, избрание на эти должности производилось из среды самих же крестьян. Лишь к концу XVII в. духовные звания стали закрепляться за лицами только духовного происхождения, по большей части передавались по наследству, однако формально выборы сохранялись вплоть до середины XVIII в. Попытка Афанасия Холмогорского во время своего архиепископства (1682—1702) упразднить выборы и самому назначать лиц духовного звания ни к чему не привела, практически ему приходилось давать разрешения на выборы.⁹ Учитывая все это, можно с полной уверенностью считать, что на Пинеге в XVI в. сформировалась крестьянская книжно-рукописная традиция. Из крестьянского общества выделяется свой круг просвещенных людей, непосредственно связанных с жизнью пинежских приходских храмов.

Особенностями жизни крестьянской общины на Русском Севере обуславливается и дальнейшее развитие местной книжной культуры. Севернорусское крестьянство никогда не знало крепостного права. Крестьяне участвовали во всех делах общины, в том числе и в делах своей приходской

⁷ Здесь и далее в скобках дается номер рукописи Пинежского территориального собрания Древлехранилища ИРЛИ, для книг и рукописей из других хранилищ приводится полный шифр.

⁸ Запись дьячка Дениски Ильина дает возможность отнести на более ранний срок время основания Лавельского прихода, по крайней мере время существования в Лавеле первого Ильинского храма. По церковным документам строительство первой церкви в Лавеле датируется лишь 1690 г., см.: Краткое историческое описание... Вып. 2. С. 276.

⁹ Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский: Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908. С. 187—188, 211—216.

церкви: в трапезной нередко собирались мирские суды, писались официальные документы и совершались частные сделки, волостным миром покупалась земля для церкви, на мирские деньги приобретались и вкладывались в церковь книги. Пинежские рукописи донесли до нас записи о том, что уже в конце XVI в. более состоятельные члены крестьянской общины вкладывали свои деньги в церковную казну для приобретения книг или же прихожане по деньге, по алтыну складывались на приобретение той или иной книги для церкви, а имена вкладчиков записывали на полях этой книги.¹⁰ Такова, например, скрепа на Месяцеслове середины XVI в. (№ 618, л. 22—52): «В сию книгу / Арьтемей / Романов / положил / алтын. / В сию книгу / Фома / Артемьев / положил / два алтына / с наугородкой / Николы чудотворцу / в дом. / Да в сию книгу / Прокофей / Павлов бирич / положил / алтын денег / Николы чудотворцу / в дом на Еркине.¹¹ / Да в сию / книгу / Марья / Антоманова дочи / положила / четыре денги / в дом Николы чудотворцу / на Еркино».

Церковные собрания пополнялись и из других источников. Книги покупались в собственность на церковные деньги; кроме того, постоянным источником пополнения собраний оставались вклады крестьянами книг в церковь «по порядной» или семейные вклады «по душам своим». Как бы то ни было, уже к середине XVII в. большая часть пинежских приходских храмов была обеспечена достаточными для ведения богослужения книжными собраниями, сначала рукописными, позднее, с начала XVII в., изданиями московского Печатного двора. После реформы патриарха Никона сюда поступают новые исправленные издания богослужебных книг, а в XIX в. и различные кириллические издания учительной литературы. Эти издания Печатного двора, а затем Синодальной типографии, по-видимому, хранились в церквях вплоть до 1917 г., они имеют, как правило, записи о принадлежности той или иной церкви, сделанные служителями в различное время.

В начале—середине XVII в. появляются книги в частном владении пинежан, о чем свидетельствуют многочисленные записи крестьян на рукописях. В это время складывается библиотека церкогорских крестьян Поповых — самая ранняя по времени возникновения не только на Пинеге, но и вообще самая ранняя из известных крестьянских библиотек. В то же время это самое значительное по количеству сохранившихся материалов пинежское частное собрание.¹² Сложившаяся в первой половине XVII в. как домашняя библиотека пинежского священника, она пополнялась последующими поколениями церкогорцев Поповых и содержит в том виде, в каком удалось ее восстановить, 49 рукописей XIV—XIX вв., в числе которых 28 — книги четьи. В составе книжного собрания церкогорцев Поповых до нас дошли списки произведений всех жанров древнерусской литературы. С одной стороны, это памятники агиографии и святоотеческая литература, назидательные сборники и патериковые своды (Пролог, Измарагд, более поздние — «Диоптра» Вита-

¹⁰ О совместном использовании крестьянами книг приходских церквей см.: *Копанев А. И.* 1) Книжность северной волости XVI—XVII вв. // *Культурное наследие Древней Руси: (Истоки, становление, традиции)*. М., 1976. С. 394—399; 2) Волостные крестьянские библиотеки XVI—XVII вв. // *Русские библиотеки и их читатель: (Из истории русской культуры эпохи феодализма)*. Л., 1983. С. 59—70.

¹¹ Устройство Никольской часовни на Еркине по церковным документам датируется лишь 1729 г. (см.: *Краткое историческое описание... Вып. 2. С. 268*).

¹² Собрание Поповых впервые было описано в 1966 г., см.: *Симина Г. Я., Шусторович Э. М.* Описание Пинежского собрания рукописей, хранящихся в кабинете русского языка Ленинградского университета // *Вестн. Ленинградского университета*. Л., 1966. № 20. С. 132—143 (Сер. истории, языка и литературы; вып. 4); см. также: *Савельева Н. В.* Библиотека пинежан Поповых // *Книжные центры Древней Руси: XVII век: Разные аспекты исследования*. СПб., 1994. С. 266—314.

лия Дубенского; «Лимонарь» с дополнениями); русские и переводные повести, сочинения естественно-научные и географические памятники («Хождение игумена Даниила» и «Хождение Трифона Коробейникова», «Притча о Стефаните и Ихнилате», «Пчела», выписки из «Физиолога», «Луцидариус») и многие другие памятники.

Особо следует отметить интерес церкоргорцев Поповых к истории как России в целом, так и своего края. В числе произведений, переписанных в семье Поповых, мы находим отрывок из «Казанской истории» (№ 198), из семейной библиотеки происходит единственный дошедший до нас список общерусского летописного памятника, получившего название «Пинежского летописца» (№ 440), в котором наряду с событиями общерусской истории отражены местные события XVII в., вставленные в текст летописца в семье Поповых.¹³ Одной из причин обращения книжника из крестьянской среды к этому летописному памятнику следует, очевидно, считать занимательность сюжета устных преданий, рассказов, легших в его основу. Это и Повесть о Харитоне Белоулине, Повесть о двух посольствах — по терминологии М. Д. Каган — «посольский фольклор»,¹⁴ с интересом воспринятый в крестьянской среде, и другие легендарные сказания об Иване Грозном — царе, личность и деяния которого отразились во множестве фольклорных и литературных сюжетов. Заметим, что именно в рукописи пинежского бытования читается и единственный известный список еще одного из таких легендарных сказаний об Иване Грозном — «Запрещения о тафьях» (РНБ, О. XVII.61).¹⁵ Любопытно отметить, что и в сборнике с «Пинежским летописцем», и в рукописи с «Запрещением о тафьях» переписано также и Хождение Трифона Коробейникова, воспринимавшееся, очевидно, в этом контексте не только как паломническое описание Святой земли, но и как историческое произведение, действие которого происходит во времена Ивана Грозного.

Об интересе к севернорусским святым и святыням говорят сохранившиеся в семье Поповых Житие Зосимы и Савватия Соловецких, по-видимому приобретенная в Соловецком монастыре раздаточная книга (№ 195), Житие Артемия Веркольского (№ 318), Житие Феодосия Тотемского (№ 318). В семье Поповых сохранился единственный список первоначальной записи о чудесах иконы Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе (№ 499), чудотворения которой стали поводом для образования в 1663 г. Кузнецовослободского прихода на Мезени.¹⁶ Это неудивительно, для XVII в. границы между Пинежским и Мезенским уездами были весьма условны, ими управляла единая Кеврольская канцелярия. Жизнь крестьян не подчинялась какому-либо административному делению, в Кевролу или в Лампожню за товарами ездили и пинежане, и мезенские крестьяне. Особенности же этой рукописи позволяют предположить, что запись о Кузнецовослободской иконе («Книга о чудесах») была составлена в 1665 г. тем же книжником из семьи Поповых (возможно, его имя — Нехорошко Попов), который дополнил местными событиями и «Пинежский летописец».

¹³ Исследование и публикацию текста см.: *Копанев А. И.* Пинежский летописец XVII в. // *Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома.* Л., 1972. С. 57—91.

¹⁴ См.: *Альшиц Д. Н.* Древнерусская повесть про царя Ивана Васильевича и купца Харитона Белоулина / ТОДРЛ. Л., 1961. Т. 17. С. 255—271; *Каган М. Д.* Повесть о двух посольствах // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Л., 1989. Вып. 2, ч. 2. С. 234—236.

¹⁵ *Дмитриева Р. П.* Запрещение о тафьях // *Словарь книжников ...* СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1. С. 397—398.

¹⁶ Исследование и публикацию текста см.: *Савельева Н. В.* 1) Сказание о чудесах иконы Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 259—272; см. также: *Буланин Д. М., Романова А. А., Рыжова Е. А.* Сказание о иконе Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе // *Словарь книжников...* СПб., 2004. Вып. 3, ч. 4. С. 618—620.

Интерес к событиям, происходившим не только в своих землях, но и далеко за пределами родных мест, свидетельствует о том, насколько ясно осознавалась пинежскими крестьянами причастность к судьбе и исторической памяти всей России. Не случайно именно в пинежской традиции сохранился уникальный памятник Смутного времени — Видения Евфимия Чакольского 1611—1614 гг. (БАН. 45.10.9; 30—40-е гг. XVII в.).¹⁷ Видения пинежского подвижника Евфимия Чакольского относятся к периоду интервенции шведских и польско-литовских отрядов на Русский Север, к периоду, когда события Смуты, почти стихнув в центре России, обрушились на ее северные рубежи. В ряду видений Смутного времени видения пинежского крестьянина Евфимия Чакольского занимают особое место. В этом тексте почти нет общерусских исторических и политических реалий Смуты, а встречающиеся упоминания о прошедших событиях неконкретны. С другими памятниками Смутного времени его объединяет только общий для всех них мотив покаяния, стремления объяснить беды, постигшие Российское государство, отступлением народа от истинных христианских заповедей. В то же время этот памятник показывает, что в Смутное время жители окраин также были сопричастны истории, судьбе Российского государства.

В первой половине XVII в. на Пинеге появляются еще два монастыря: Красногорский (изначально Черногорский) Богородицкий и Артемиев Веркольский. Судьба формирования книжных собраний этих обителей, так же как и литературная история памятников, связанных с монастырскими святынями и святыми покровителями, совершенно различны.

Строительство Красногорского монастыря было начато в 1603 г. в низовьях Пинеги. Поводом для основания монастыря, как свидетельствует Повесть о Черногорском монастыре, послужило явление Богородицы кеврольскому игумену Варлааму, в котором она повелела перенести имевшуюся у него икону Богородицы Владимирской на Черную Гору — пустынное и необжитое место. 28 августа 1606 г. была получена грамота царя Василия Иоанновича Шуйского на утверждение места для строительства монастыря, 20 октября 1608 г. грамотой Новгородского митрополита Исидора был выдан антиминос на освящение первого монастырского храма. Икона Богородицы Владимирской, в честь которой был создан храм, оказалась чудотворной, и в дальнейшем от нее происходили чудеса и исцеления.

Новый период в жизни монастыря начался с 1629 г., когда ярославский купец, гость Георгий (Третьяк) Лыткин привез в монастырь чудотворную икону Богородицы Грузинской, ставшую главной святыней монастыря, с которой связана вся последующая история, экономическая и духовная жизнь обители. Прославленный этой иконой монастырь стал называться Красногорским. На протяжении всего времени своего существования монастырь, в XVIII в. выведенный за штат, хотя и не был экономически крепким и поддерживался лишь доходами от обработки земли, рыбных промыслов и скотоводства, а также отдельными благотворительными вкладами, все же не считался заброшенным. С середины XVII в. монастырская святыня — икона Богородицы Грузинской вывозилась за пределы монастыря для поклонения в различные города России — от Вологодской епархии до Сибири, в XIX в. монастырь имел подворья в Архангельске и С.-Петербурге. Разоренный после событий 1917 г., монастырь не восстановлен. До недавних пор в его строениях находился Дом инвалидов, сейчас монастырь полностью опустошен, а от прежних монастырских строений остались одни развалины.

¹⁷ Публикацию памятника см.: Видения Евфимия Чакольского 1611—1614 гг. / Подгот. текста, пер., коммент. // БЛДР. СПб., 2006. Т. 14. С. 220—237, 706—710.

Именно Георгием Лыткиным было сформировано монастырское книжное собрание. Первый вклад Георгия Лыткина книг в монастырь относится к 1613 г., далее он передавал в монастырь крупные партии книг в 1630—1633 и 1635 гг.¹⁸ Как свидетельствуют документы и как сообщается в тексте Повести о Черногорском монастыре, в монастырь было вложено 147 книг, в том числе рукописи, переписанные самим Георгием Лыткиным или заказанные им ярославским книгописцам.¹⁹ Если учесть, что монастырская опись 1650 г. всего называет 149 книг,²⁰ то необходимо признать, что библиотека Красногорского монастыря к середине XVII в. почти полностью была сформирована ярославским купцом Георгием Лыткиным. О пополнении библиотеки монастыря в последующие годы есть только отрывочные сведения, из которых явствует, что изредка сюда поступали отдельные, в основном печатные богослужебные книги,²¹ самое большое число — 15 книг — было приобретено во время игуменства в монастыре Никона (1677—1689).²² По описи 1695 г. в Красногорском монастыре числится 126 рукописей и 109 старопечатных книг.²³ В настоящее время основная часть сохранившихся рукописей из Красногорского монастыря (66 ед. хр.) находится в Отделе рукописей Библиотеки Академии наук (ОР БАН) в составе Архангельского собрания, кроме того, 19 нотированных рукописей из Красногорского монастыря были переданы в начале 30-х гг. XX в. в Отдел рукописей Государственного исторического музея (ОР ГИМ) (собр. Синод. певч., № 1144—1162), большинство сохранившихся старопечатных книг вошли в фонд Отдела редких книг БАН (ОРК БАН).

Таким образом, к середине XVII в. Красногорский монастырь обладал одним из самых богатых по сравнению с другими небольшими севернорусскими монастырями книжным собранием. Но это собрание было создано извне, независимо от потребностей и интересов насельников монастыря. Его можно считать частью родовой библиотеки ярославских купцов Лыткиных. Репертуар четких книг этого собрания, в котором представлены все типы и жанры литературных памятни-

¹⁸ Макарий, еп. Историческое описание Красногорского монастыря // ЧОИДР. М., 1880, кн. 3. С. 68—70; Архив П. М. Строева. Пг., 1917. Т. 2. Стб. 909—915 (РИБ. Т. 35). О реконструкции библиотеки ярославских купцов Лыткиных, в том числе и на основании вкладов Георгия Лыткина в Красногорский монастырь, см.: Смирнов Я. Е. Библиотека ярославских купцов Лыткиных в первой половине XVII века: (Проблемы историографического и источниковедческого изучения) // Чтения по истории и культуре древней и новой России: (Материалы конф. Ярославль. 7—9 октября 1998 г.). Ярославль, 1998. С. 87—102. Обзор состава библиотеки Красногорского монастыря помещен в монографии М. В. Кукушкиной, см.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. Л., 1977. С. 35, 44—45.

¹⁹ Кодикологическое исследование отдельных книг из библиотеки Красногорского монастыря см.: Смирнова Э. В. 1) Переплет в кодикологическом исследовании рукописной книги: (На материале рукописей Красногорского монастыря) // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность: Сб. статей в честь В. К. Зиборова. СПб., 1997. С. 88—96; 2) Миния на март из собрания Красногорского монастыря: (Кодикологические наблюдения) // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: (Материалы юбилейных чтений по истории и культуре древней и новой России. 27—29 августа 2000 г. Ярославль—Рыбинск). Ярославль, 2001. С. 212—214.

²⁰ См.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки... С. 174—176.

²¹ Так, например, согласно записи в «Книге безденежных роздач» московского Печатного двора от 4 июня 1652 г. «Двинского уезду Черногорския пустыни строителю старцу Сергию з братьею дано безденежно годъ Миней месячныхъ в тетратех», см.: Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадькин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: Исследования и публикации. М., 2001. С. 414.

²² См.: Макарий, еп. Историческое описание... С. 83—84; Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки... С. 45.

²³ См.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки... С. 176.

ков — от сочинений отцов церкви до русских полемических, публицистических и исторических произведений — отражает интересы купца-эрудита.²⁴ Создавая книжное собрание Красногорского монастыря, Георгий Лыткин следовал совершенно безукоризненному в практическом отношении правилу: его первые вклады — это книги, необходимые для ведения службы, — в 1613 г. — два Октоиха печатных и Апостол; в 1630 г. — Минеи служебные на весь год, Прологи, Евангелия, Устав; в 1631 г. — Евангелие печатное.²⁵ Почти все вложенные им книги для келейного чтения поступили в 1635 г. по его особой даче.

Своеобразный характер книжной традиции Красногорского монастыря подтверждается и литературной историей памятника, повествующего о двух монастырских святынях — о чудотворной иконе Богородицы Владимирской, явление которой послужило поводом для основания монастыря, и о чудотворной иконе Богородицы Грузинской, прославившей монастырь далеко за пределами Русского Севера.²⁶ Первые записи о чудесах обеих икон были сделаны в монастыре, очевидно, одним из присланных Георгием Лыткиным людей. Сама же Повесть о Черногорском монастыре — широко распространенное в рукописных списках и известное далеко за пределами Русского Севера сочинение о чудесах монастырских богородичных икон — написана в середине XVII в. купцом гостиной сотни, впоследствии получившим высшее купеческое звание гостя, Иваном Богдановичем Щепоткиным, сыном одного из первых именитых пинежан, гостя Богдана Семенова Щепоткина.²⁷

Род Щепоткиных ведет свое начало с конца XVI в. Среди его представителей были купцы гостиной сотни, торговые люди средней и мелкой руки и простые крестьяне. В первой половине XVII в. Щепоткины владели землями в Кеврольском и Двинском уездах по рекам Пинеге и Мезени. Их владения были очень разбросанными, что объясняется практикой свободной продажи и покупки земли крестьянами Поморья. Центром владений Щепоткиных в начале XVII в. была д. Карпова Гора на Пинеге. Здесь они на свои деньги построили и обустроили утварью церковь Воскресения Христова, в которой, как записано в писцовой книге, «и свечи, и книги, и колокола, и все церковное строение Щепоткиных».²⁸ В Синодике Карпогорской церкви, написанном в 50-е гг. XVII в., первым в список поминаний внесен «род Симеона, да Родиона, да Ивана Даниловых Щепеткиных и их сродников» (Прага, Слав. библ., собр. Григорьева, А. II.10, л. 22—41). В царствование Михаила Федоровича был зачислен в гостиную сотню первый представитель этого рода — Богдан Семенович Щепоткин. Вторым из Щепоткиных, зачисленным в гостиную сотню, а впоследствии получившим звание гостя, был его сын Иван Богданович Щепоткин.

Повесть была им написана в Кулойском посаде в 1645 г., впоследствии дополнялась новыми чудесами. Заботами Ивана Щепоткина, который последние годы своей жизни прослужил в Москве дьяком Печатного приказа, повесть была включена в 1660 г. в состав печатного Пролога, для которого Иваном Щепоткиным была специально написана краткая редакция повести.

²⁴ Обзор книг библиотеки Лыткиных представлен в работе Я. Е. Смирнова: *Смирнов Я. Е. Библиотека ярославских купцов Лыткиных...* С. 94—95, 99—100.

²⁵ *Макарий, еп.* Историческое описание... С. 68—69.

²⁶ Исследование памятника см.: *Савельева Н. В.* К истории текста Повести о Черногорском монастыре // ТОДРА. СПб., 2006. Т. 58. С. 543—584.

²⁷ Документальные источники о промышленной деятельности пинежан Щепоткиных собраны в работе: *Воскобойникова Н. П.* Род крестьян Щепоткиных // *Вспомогательные исторические дисциплины.* Л., 1983. Вып. 15. С. 129—144.

²⁸ *Воскобойникова Н. П.* Род крестьян Щепоткиных. С. 131.

Ивана Богдановича Щепоткина можно назвать севернорусским историографом XVII в. Современные исследования позволяют атрибутировать этому писателю не только Повесть о Черногогорском монастыре, но и два сказания о местнотимых мезенских святынях. В 1648 г. в Москве «при храме Святыя единосущныя Троицы в среднем граде Китаи близ врат святыя Варвары» по инициативе своего отца Богдана Щепоткина («повелением некоего боголюбца, емуже имя Божий дар») он записал историю обретения чудотворной иконы св. Троицы, деяния которой стали поводом для строительства Троицкой церкви в с. Лампожня — Сказание о иконе Троицы на Мезени в с. Лампожня.²⁹ Своеобразный стиль обоих произведений, дословные совпадения в каждом из этих памятников, общие герои повествования позволяют считать Ивана Богдановича Щепоткина автором и еще одного необычайно интересного, сложного по сюжету и эмоционально насыщенного сказания, сохранившегося в единственном дефектном списке в Мезенском собрании Древлехранилища Пушкинского Дома — Повести о Иване Семенове, строителе Екатерининской пустыни на Мезени.³⁰ Чудесные события, происходившие в родных ему землях не могли оставить равнодушным благочестивого купца Ивана Щепоткина, а имеющиеся у него знания и несомненный писательский дар позволили ему создать истории святынь, просиявших здесь, и способствовать прославлению их далеко за пределами его родных мест. Именно трудами и деяниями таких людей XVII в., как покровитель Красногорского монастыря ярославский купец Георгий Лыткин и севернорусский историограф Иван Щепоткин, осуществлялась та духовная связь между окраиной и центром, которая способствовала формированию культурного единства России.

Совсем иной была история и книжная традиция Артемиева Веркольского монастыря, одного из многочисленных севернорусских сельских монастырей-приходов.³¹ Жизнь иноков этих монастырей была сродни жизни севернорусской крестьянской общины, эти монастыри почти ничем не отличались от местных церковных приходов. Артемиев Веркольский монастырь был одним из таких малых крестьянских монастырей. Даже небесный покровитель — святой, во имя которого монастырь был основан, — это отрок из д. Веркола, убитый молнией во время полевых работ. Принято считать, что монастырь был основан в 1645 г. по обету воеводы Афанасия Пашкова — личности, известной в истории прежде всего в связи с Даурской ссылкой протопопа Аввакума. Однако в дальнейшем Афанасий Пашков не покровительствовал монастырю, и до XIX в. никакого другого богатого благодетеля Веркольская обитель не имела. Монастырь был небольшим (в лучшие годы в нем проживало до 10 иноков) и весьма небогатым. В 1764 г. он был выведен за штат, лишен всех земель и угодий и чудом просуществовал до 40-х гг. XIX в., когда попал в список 340 российских монастырей, одаренных капиталом в 5000 р. по завещанию графини А. А. Орловой-Чесменской. С этого времени начинается новый экономический подъем монастыря, оказавшегося способным уже не только содержать свое хозяйство, но и жертвовать деньги на различные нужды, в том чис-

²⁹ Издания текста см.: Повесть о явлении чудотворнаго образа святыя единосущныя и нераздельныя Троицы в пределах области Мезенския в веси нарицаемей Лампожня / Сообщ. И. Токмаков // Архангельские епархиальные ведомости. 1892. Часть неофиц. № 5. С. 63—71 (отд. изд.: Токмаков И. Ф. Историко-археологические сведения о церквах с. Лампожни с приложением повести о явлении чудотворнаго образа св. Троицы. Архангельск, 1892); Волкова Т. Ф. Вновь найденная повесть XVII в. о Мезенской иконе Троицы // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 136—143.

³⁰ Публикацию текста см.: Бударягин В. П. Повесть об Иване Семенове, строителе Екатерининского монастыря // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 58. С. 697—699.

³¹ Характеристику экономической и духовной жизни таких малых севернорусских монастырей см.: Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский. С. 262—269.

ле на содержание духовного училища и школы. После событий 1917 г. монастырь был разорен, в его помещениях в разное время находились поселковая коммуна, детский дом и школа. В 60—80-е гг. XX в. в монастыре царил «мерзость запустения», все монастырские храмы и строения были обезображены и частично разрушены. Восстановление монастыря началось в 1991 г. Сейчас в монастыре проживает около 20 человек, из них 12 монахов (9 в священном сане), трудники и послушники.³²

Выявленные в настоящее время рукописи, переписанные в монастыре (21), и книги из монастырского собрания (7) разбросаны по разным хранилищам и составляют, конечно, лишь небольшую часть бывшего книжного собрания. В отличие от книжной традиции Красногорского монастыря книжно-рукописная традиция Веркольского монастыря является неотъемлемой частью пинежской крестьянской традиции, вбирает в себя ее черты и развивается в ее русле. Традиция книгописания в Веркольском монастыре не была постоянной, она не сопоставима по объему с книгописной деятельностью крупнейших севернорусских монастырей (прежде всего Соловецкого и Антониево-Сийского). В Веркольском монастыре не было своей «книгописной палаты», перепиской рукописей занималось небольшое число иноков, из которых точно нам известны лишь два имени — инок Антоний (Ловцов) в середине XVII в. и строитель иеромонах Антоний (Попов) в конце XVII—первой четверти XVIII в. Вместе с тем содержание известных нам книг, написанных в Веркольском монастыре, как бы в миниатюре повторяет состав двух традиционных для крупных монастырей разделов книжных собраний — это раздаточные книги, содержащие Службу и Житие Артемия Веркольского, небесного покровителя монастыря, и келейные сборники, отражающие индивидуальные интересы их составителей.

Характерные черты книжной традиции Веркольского монастыря закономерно проявляются и в литературной истории Жития Артемия Веркольского.³³ Многочисленность списков жития и их обширная география свидетельствуют о широком почитании святого отрока на Руси. В литературной истории Жития Артемия Веркольского можно выделить два периода, наглядно отразившихся в самом тексте памятника.

Первый период — это написание событийной части жития и первых 53 чудес святого — т. е. 1-й редакции Жития Артемия Веркольского. Перед неизвестным нам автором, создававшим около 1618 г. житие по заказу новгородского митрополита Макария, и, судя по всему, перед новгородской митрополией, стояла трудная задача — на основании имевшихся сведений о чудотворениях объяснить святость мальчика, ничем не проявившего себя в традиционном христианском подвиге. Святой Артемий Веркольский был причислен к лику новоявленных праведников («Житие святого и праведнаго богомудраго отрока новоявленнаго Артемия Верколскаго чудотворца»), и именно эта основа его святости — праведность — должна была быть показана в жизнеописании отрока. Отсюда столь формализованный, нарочито этикетный стиль событийной части, единственными реальными фактами которой являются соответствующие канону отказ от детских игр и земледелие — работа в поле 12-летнего отрока.³⁴ Вступление и событийная часть Жития Артемия Веркольского «является ярким образцом искусственности, нарочитости употребления риторических

³² См.: Свято-Артемиев Веркольский монастырь. М., 2000.

³³ Исследованию рукописной традиции этого памятника посвящен один из разделов монографии Л. А. Дмитриева, см.: Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 249—261, 290—292.

³⁴ Подробный анализ риторического вступления к Житию Артемия Веркольского см.: Там же. С. 254—255.

приемов в угоду требованиям жанровых канонов».³⁵ Столь же невыразительны и первые 53 чуда, очень краткие, схематичные, похожие по языку и композиции друг на друга. Эти чудеса, несомненно, были стилистически обработаны при создании 1-й редакции Жития и не в полной мере отражают те рассказы (или записи), которые легли в их основу.

Второй период литературной истории памятника связан с его бытованием в тех местах, где прославился святой Артемий Веркольский. В Веркольском монастыре были составлены еще две редакции жития, в середине XVII в. (иноком Антонием (Ловцовым)) и в конце XVII—начале XVIII в. (иеромонахом Антонием (Поповым)).³⁶ При иеромонахе Антонии (Попове) началось ведение монастырского летописца, и на основе жития святого покровителя была создана История Веркольского монастыря. В ряде чудес, дополненных в Веркольском монастыре или при местных приходских храмах, в рассказах об истории монастыря можно найти те бытовые подробности из крестьянской жизни и яркие детали, в которых и заключается по существу самоценность Жития Артемия Веркольского как памятника севернорусской агиографии. Именно на них обращали внимание исследователи севернорусских житий.³⁷

Близки к чудесам, записанным в Житии Артемия Веркольского, сказания начала—середины XVII в. о местнотимых пинежских святых — Чудеса Параскевы Пиринемской,³⁸ которую устные предания называют сестрой праведного Артемия, и Житие Сергия Малопинежского,³⁹ христианский подвиг которого состоял в ревностном и неустанном служении в своем приходском храме на протяжении 60 лет. Они отражают тот тип народного православного почитания праведников, при котором для причисления к лику святых достаточным является дар чудотворения. Именно к этим «своим» святым обращаются пинежане за помощью в житейских бедах и болезнях.⁴⁰

Наивысшего расцвета не прекращающаяся на протяжении всего XVII в. пинежская книжно-рукописная традиция достигает в первой четверти XVIII в., и в отличие от других районов Русского Севера в этот период она не связана на Пинеге с движением старообрядцев, а продолжает развиваться в русле господствующей церкви. Литературные сборники этого времени, переписанные местными священниками, иноками Веркольского монастыря и крестьянами, близкими к церковным кругам, сосредоточили в себе все черты древнерусской книжной и литературной традиции предшествующего периода.

Старообрядческое движение, сыгравшее очень важную роль в последующей истории пинежской книжно-рукописной традиции, распространилось здесь много позднее по сравнению с другими районами Русского Севера, первые старообрядцы на Пинеге появились во второй половине—конце XVIII в. Более раннему распространению старообрядчества в этих местах препятствовала, очевидно, активная деятельность довольно крупных для сравнительно небольшой тер-

³⁵ Там же. С. 255.

³⁶ Савельева Н. В. «Житие Артемия Веркольского» в рукописной традиции Веркольского монастыря // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 365—376.

³⁷ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 323; Яхонтов Ив. Жития св. севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 187; Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера... С. 256—259.

³⁸ См.: Буланин Д. М., Савельева Н. В. Чудеса Параскевы Пиринемской // Словарь книжников... Вып. 3, ч. 4. С. 254—257.

³⁹ Житие сохранилось в единственном списке середины XVII в. (РГАДА. ф. 187, оп. 1, № 57).

⁴⁰ Исследование и публикацию литературных памятников Пинежья см.: Соловьева Н. В. Сказания XVII в. о святых, святых и подвижниках Русского Севера: Пинега и Мезень. СПб., 2010.

ритории уезда духовных и административных центров, связанных с господствующей церковью. С одной стороны, это Кеврольская канцелярия, с другой — Красногорский и Артемиев Веркольский монастыри. Именно конец XVII—начало XVIII в. был периодом расцвета монастырской экономической и духовной жизни. В Веркольском монастыре этот подъем связан прежде всего с деятельностью строителя иеромонаха Антония, пинежанина родом, выходца из семьи церковно-крестьян Поповых, который управлял Веркольским монастырем с 1693 по 1729 г. Авторитет Красногорского монастыря в конце XVII в. был очень велик из-за огромного внимания, которое уделял обители архиепископ Афанасий Холмогорский. В 1696 г. он назначил строителем монастыря судью духовных дел Холмогорского архиерейского дома Авраамия Митусова. В 1698 г. Афанасием Холмогорским был установлен ежегодный праздник принесения монастырской святыни — иконы Богородицы Грузинской — в Холмогоры и заказана Федору Поликарпову новая редакция службы иконе, чтобы «исправился лучшим грамматическим исправлением, елико возможно». ⁴¹ Во всяком случае и оба пинежских монастыря, и довольно плотное расположение церковных приходов на территории края, и постоянное присутствие «властей» в Кевроле могли препятствовать раннему распространению на Пинеге старообрядческого движения.

Однако уже в последней трети XVIII в. старообрядчество прочно укрепилось в этих местах, особенно в деревнях, расположенных в среднем и верхнем течении р. Пинеги, и почти сразу приобрело массовый характер. Вот как описывается старообрядческое население в материалах волостного писаря П. А. Иванова, собранных и изданных этнографом П. С. Ефименко: «Раскол развился в Пинежском уезде более, чем где-либо в Архангельской губернии, несмотря на то что исторических причин к тому доискаться трудно. К расколу расположены почти все жители Пинежского уезда. Одни открыто принадлежат к нему, другие находятся только под сильным влиянием раскола, третьи живут убеждениями раскольников, а четвертые пребывают в дружеских отношениях к последователям раскола». ⁴² По-видимому, причины столь массового обращения пинежан к старообрядчеству кроются в патриархальности жизненного уклада, основанного на незыблемости устоев, выработанных длительным опытом и передающихся из поколения в поколение, в единстве отношения к традициям отцов и дедов, присущего пинежанам. Именно духовно-нравственный аспект старообрядческого учения, выражающийся в неизменности отеческих традиций, привлекал к себе пинежан, а само движение старообрядчества для них представляло собой скорее институт «подвижничества», чем понятие «иноверия». Показательно, что в старую веру переходили в основном люди пожилого возраста, старообрядцы младших поколений, как правило, уже наследовали эту веру от своих родителей. Такое понимание приверженности пинежан старообрядчеству объясняет и особый характер его на Пинеге. Между пинежскими старообрядцами и «мирскими» не было враждебности, конфронтации, что отмечается даже в том же тенденциозном описании волостного писаря Иванова: «...раскольники (пинежские. — Н. С.) не считают православных врагами, а чуждаются их в некоторой степени из предосторожности». ⁴³

⁴¹ Макарий, еп. Историческое описание... С. 102.

⁴² [Ефименко П. С.] Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименком. Ч. 2: Народная словесность // Труды этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. М., 1878. Кн. 5, вып. 2. С. 211. (Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. 30, вып. 2).

⁴³ Там же.

Согласно данным миссионерских отчетов, до начала XX в. почти все пинежские старообрядцы относились к филипповскому согласию. На 1913 г. официально зарегистрированы были три беспоповские общины. Одна — в Ярушевской волости с центром в д. Явзоре, к ней принадлежало 60 человек, наставниками этой общины были Матвей Южаков, Егор Ионович Дунаев, Яким Андреевич Дурынин. Две другие моленные имелись в Кеврольской волости, одна находилась в доме Никифора Андреевича Тюлева в Кевроле, вторая — в доме Мельниковых в д. Айнова Гора. Остальные старообрядческие общины не были официально зарегистрированы, хотя местное население отдавало предпочтение старой вере, доверяя свои духовные потребности старообрядческим начетчикам: Ивану Алексеичу Вдовину в Лавеле, Василию и Константину Васильевичу, а позднее — Ивану Андреевичу Бурачкиным в Верколе, Николаю Евстратьевичу Валькову в Сояльской волости. Первыми пинежскими наставниками филипповского согласия были выходцы из пустыни Гарь (или пустынь «на Хрепте»), находящейся в лесах в 50 верстах от д. Качем, на р. Попка, впадающей в Юлу — приток Пинеги. Эта пустынь, основанная выходцами из Амбургского скита, была одним из старообрядческих скитов, разбросанных в лесах по верховьям правых притоков Северной Двины.⁴⁴ В Житии инока Герасима Вошикова, созданном старцем Симеоном Гавриловым,⁴⁵ помещены материалы к родословию филипповского согласия на Северной Двине, собранные им по рассказам старообрядцев Северной Двины и Пинеги. В материалах называются имена первых пинежских наставников. Одним из них был Семен Денисович Худяков (во иночестве Авраамий, ум. в 1835 г.), родом из Кушкопалы, который поселился в пустыни Гарь, бежав от солдатской службы. В пустыни был крещен в старую веру Яков Иванович Никулин (ум. в 1842 г.), благословивший на наставничество летоपालских старообрядцев Дмитрия Осиповича Бурачкина и Ермолая Саввича Федорова. В одной из келий пустыни Гарь жил пинежанин Прокопий Кормачев (инок Иона, ум. в 1815 г.). Пинежские старообрядцы-филипповцы, очевидно, поддерживали какие-то связи со своими соседями — старообрядцами с Северной Двины, многие из которых были выходцами из того же скита. О контактах пинежских и северодвинских старообрядцев свидетельствуют несколько рукописей северодвинской традиции, в частности книгописца Максима Матвеевича Останина (№ 415, 416), оказавшихся в Пинежском собрании. В «родословиях» Симеона Гаврилова упоминается также о связях пинежских старообрядцев с московскими и петербургскими поморцами. В частности, в середине—конце XIX в. в Москве на братском подворье на Таганке жили пинежане Алексей Беляев, Семен Николаевич Попов и старица Василиса из Пиринем. В Петербурге, в старообрядческой артели на Васильевском острове, в середине XIX в. останавливались Петр Семенович Рудаков из Ваймуши, Егор Филиппович и Фрол Логинович Мельниковы из д. Айнова Гора, Егор Тимофеевич Волков из Лавелы, Даниил Афанасьевич Кобылин и другие пинежане. По-видимому, через эти связи из Москвы и Петербурга попадали на Пинегу и какие-то книги, в частности издания старообрядческих типографий.

В начале XX в. в Суре появилась община старообрядцев-поповцев австрийского толка, основанная мезенскими наставниками Иваном Степановичем Жмаевым и Иваном Алексеичем Староверовым и особенно разросшаяся и окрепшая после октябрьского манифеста 1905 г. Община на-

⁴⁴ Шипин В. И. Старообрядчество в верхнем течении Северной Двины. М., 2003. С. XIII.

⁴⁵ Рукопись БАН, собр. Дружинина, 816. О старце Симеоне Гаврилове (в миру Иван Гаврилович Квашнин) — одном из ярких представителей черевковских филипповцев, писателе, книгописце и собирателе книг см.: Там же. С. XXI—XXIV.

ходила в д. Иваново-Чернышевская, в доме Матвея Даниловича Никифорова. Священником в общине служил пинежанин из д. Осаново Иван Васильевич Волков, дьяконом также был местный житель Стефан Афанасьевич Ширяев.

Таким образом, в начале XX в. Пинега представляла собой средоточие различных конфессиональных предпочтений, определяющих не только духовные потребности, но и весь уклад жизни пинежских крестьян. С одной стороны, здесь сохранялась сильная позиция господствующей церкви, «мирских», — ведь помимо крупных церковных приходов на Пинеге действовали три монастыря: Веркольский и Красногорский мужские и Сурский Иоанно-Богословский женский монастырь, основанный в 1900 г. местным уроженцем Иваном Ильичом Сергиевым — известным духовным деятелем, святым Иоанном Кронштадтским. И монастыри, и наиболее крупные церковные приходы, особенно Лавельский и Сурский, вели большую миссионерскую работу среди населения, в которой участвовал не только причт, но и прихожане церковных приходов.⁴⁶ С другой стороны, активную жизнь вели старообрядческие общины поповского и беспоповского согласий. И конечно непререкаемым авторитетом для всех сторон в их вероучительных спорах и во всей их жизни служили книги. При таком разнообразии конфессиональной жизни крестьянского общества закономерной неоднородностью характеризуется и развитие местной книжной традиции Пинежья, огромный пласт которой составляла в конце XVIII—начале XX в. старообрядческая книжность. Являясь сама по себе едва ли не одной из самых важных сторон развития духовной и культурной жизни пинежан, старообрядческая книжность представляет огромную ценность как хранитель культуры прошлых столетий, благодаря пинежской старообрядческой культуре XVIII—XX вв. мы можем судить о развитии книжной традиции Пинежья в XVI—XVII вв.

Большое количество имен пинежан на рукописях и печатных книгах дониконовского периода, на старообрядческих изданиях и старообрядческих рукописях XVIII—XX вв. свидетельствует о том, что одна-две книги были в каждой семье старообрядцев. Из числа старообрядческих книгописцев выделяются наиболее искусные мастера, которые не только писали книги для себя, но и тиражировали на заказ скопированные со старообрядческих изданий книги, необходимые в повседневной жизни для домашнего богослужения, прежде всего Уставы о христианском житии и Каноники. В числе таких мастеров следует назвать Григория Ивановича Рудакова (конец XVIII—начало XIX в.), Григория Ефимовича Фофанова (60—70-е гг. XIX в.), Никиту Ивановича Мельникова (1888—1942).

С начала XIX в. на Пинеге формируются наиболее значительные старообрядческие книжные собрания. Они неоднородны по своему характеру. Часть этих библиотек — собрания книг, хранящихся в одной семье, как правило, экономически наиболее крепких пинежан, придерживающихся старой веры: собрания Рудаковых (Ваймуша), Зыковых-Валькова (д. Заозерье Сояльского стана), Мерзлых (Сура), Кобылиных (Покшеньга), Кыркаловых (Шотова Гора). Почти все эти собрания поступили к археографам из одного дома от наследников пинежских крестьян-старообрядцев. На семейный характер этих библиотек указывает репертуар собранных в них книг — это Псалты-

⁴⁶ Так, в миссионерском отчете за 1912 г. указано, что в Лавельском приходе при церкви св. Ильи четвертый год существует кружок ревнителей православия, а в Веркольском монастыре в 1912 г. были открыты миссионерские курсы. См.: Миссионерский отчет о состоянии и движении раскола за 1912 г. // Архангельские епархиальные ведомости. 1913. № 21—24. Сведения о попытке миссионеров убедить отказаться от старообрядчества наставника из Верколы Василия Бурачкина помещены в отчете за 1899 г. См.: Архангельские епархиальные ведомости. 1900. № 11. С. 312.

ри и Часовники, а также четыре книги, рукописные и старопечатные. Кроме того, на книгах сохранились следы пребывания их в одном доме — владельческие записи членов семьи разных поколений, и лишь иногда записи о прочтении книги другими пинежанами, не принадлежавшими к данному роду.

Другой характер имеют библиотеки пинежских старообрядческих наставников, которые в сущности являлись библиотеками старообрядческих общин: собрания Бурачкиных (Веркола), Н. И. Мельникова (Айнова Гора), Иваново-Чернышевской австрийской общины (Сура). Книги из этих собраний поступили, как правило, из разных домов, от разных владельцев — наследников старообрядцев, принадлежавших к той или иной общине. На этих книгах встречаются пометы не только наставников старообрядческих общин, но и упоминания о прежних наставниках и записи других членов общины. Эти собрания отличаются от семейных библиотек и по составу — здесь преобладают богослужебные книги, по которым велась служба в общине. Именно в этих собраниях сохранились книги, прежде принадлежавшие пинежским церковным библиотекам и рукописи местной рукописной традиции XVI—XVII вв. Это подтверждается, например, двумя рукописными сборниками пинежской традиции XVI—XVII вв., принадлежавшими ранее Ерконе́мской Никольской церкви (№ 618) и Марьегорской Никольской церкви (№ 619). Обе рукописи дошли до нас в составе библиотеки айногорского наставника Н. И. Мельникова. В составе пинежских старообрядческих библиотек сохранились редчайшие рукописи прошлых столетий как местной традиции («Златоуст» Левушки Постохи 1533 г. хранился в библиотеке старообрядцев Рудаковых), так и «привозные» книги, приобретенные старообрядческими наставниками в Архангельске или даже в Москве и Петербурге. В числе последних, например, переписанное в Москве в 10-е гг. XVI в. Евангелие-апракос, в котором сохранился нижний форзадный лист (л. 482) с уникальной текстовой датированной филигранью времен Ивана Грозного.⁴⁷ Книга хранилась в библиотеке наставника Веркольской общины И. А. Бурачкина.

Тот факт, что пинежское старообрядчество носило в целом несколько обособленный и самодостаточный, неконфронтационный характер и не имело, по-видимому, постоянных прочных связей с крупнейшими старообрядческими центрами Русского Севера, прежде всего — Выго-Лексинским общежитием, отразился на пинежской старообрядческой рукописной традиции, характерной чертой которой является довольно незначительное по сравнению с другими севернорусскими собраниями Древлехранилища (Северодвинским, Усть-Цилемским, Карельским и др.) количество списков старообрядческой литературы (сочинений ранних старообрядцев, выговских памятников) и полемических произведений. Наибольшее распространение в местной старообрядческой традиции имели духовно-назидательные и эсхатологические сборники XVIII—начала XX в.

Старообрядческая книжность занимает важнейшее место в пинежской традиции конца XVIII—начала XX в. Однако невозможно утверждать, что вся книжная культура Пинежья этого периода развивалась только под влиянием старообрядчества. Самобытность уклада жизни пинежан, традиционализм и патриархальное отношение к древнему обряду, ко всей древней культуре позволили сохраниться рукописной традиции, не связанной со старообрядчеством, но запечатлев-

⁴⁷ Наш экземпляр левой половины листа бумаги, вероятно русского происхождения, является вторым экземпляром в мире. Полный лист был найден профессором Эдвардом Кинаном в Датском королевском архиве (см.: *Keenan Edward L. Paper for the Tsar : A Letter of Ivan IV of 1570 // Oxford Slavonic Papers. New ser. Oxford, 1971. Vol. 4. P. 21—29*); см. также: *Савельева Н. В. «Бумага для царя Ивана Грозного» в Древлехранилище Пушкинского Дома // ТОДРА. СПб., 2004. Т. 55. С. 430—440.*

шей черты древнейшей пинежской книжности. В конце XVIII—XIX в. на Пинеге нестарообрядческими книжниками переписываются рукописи как служебные, так и четьи. С одной стороны, как и в древнейший период, они создаются в среде местного духовенства, наиболее ярким представителем таких книгописцев был священник Чухченемской Никольской церкви Петр Борисович Карлин. С другой стороны, в XIX в. появляются книжники из мирян, не имеющие непосредственного отношения к церковным кругам. Так, например, до нас дошло несколько сборников, переписанных в 60—70-е гг. XIX в. отставным унтер-офицером Василием Томиловым, одним из представителей пинежского рода Томиловых; архив, рукописи и несколько печатных книг из библиотеки Томиловых хранятся ныне в Пушкинском Доме (№ 588—616) и в университетской библиотеке. Перепиской книг активно занимались владельцы и хранители еще одной нестарообрядческой библиотеки Верецагиных-Заверниных, которой принадлежали почти все рукописи пинежской части коллекции А. Д. Григорьева в Славянской библиотеке в Праге.

Рукописные сборники поздней нестарообрядческой пинежской традиции отражают разнообразие репертуара бытовавших в этот период рукописей и изданий книг как кириллической, так и гражданской печати. Пути попадания книг на Пинегу в это время очень разнообразны. Многие книги приобретались самими пинежанами, чаще всего их привозили с собой из Архангельска, Петербурга, из других городов пинежские торговые люди. Возвращались в родные места со службы отставные солдаты. Они везли с собой рассказы о столицах и других землях, песни, услышанные в других краях, книги, купленные в столичных городах (отметим, например, принадлежавшее рядовому «1-й фурашаской бригады» Захару Трухину петербургское издание 1784 г. книги Р. Беллармино «О вечном блаженстве святых», которая была привезена одной из пинежских экспедиций — ОРК НБ СПбГУ, инв. № 5048). Солдаты становились проводниками городской культуры, с которой в традиционный круг чтения и традиционный крестьянский фольклор попадали новые тексты (авторские рассказы и очерки, переписывавшиеся в поздних рукописях), новые поэтические жанры (городской романс), переложённые на музыку стихи русских авторов, в силу устного распространения приобретавшие черты народных песен. События, пережитые бывшими солдатами, места и люди, увиденные ими вдали от родного края, побуждали не только к устным рассказам, но и к письменной фиксации пережитого, к созданию своих воспоминаний и записок. Такие воспоминания сохранились в записях Константина Яковлевича Верецагина (Прага, Слав. библ. кол. А. Д. Григорьева, А. 21; 20-е гг. XIX в.); Афанасия Павловича Лобанова (№ 39, нач. XX в.), Семена Никифоровича Томилова, бывшего солдата пулеметной команды 1-го Финляндского стрелкового полка 1-й Финляндской стрелковой бригады (№ 614, 1-я четв. XX в.); Степана Артамоновича Ступина (№ 518, 70-е гг. XX в.).⁴⁸

Однако основная роль в распространении книг по-прежнему принадлежала церкви и местному духовенству. Рассылалась по церквам миссионерская литература для полемики со старообрядцами, эта литература активно использовалась миссионерскими кружками при церковных приходах (№ 94). Из церкви попадали в дома пинежан различные дешевые издания назидательной литературы для народа, первые учебники народных школ. Эти тексты переписывались и бытовали в рукописных копиях. В начале XIX в. на Пинеге появляются священники, окончившие курс духовной семинарии в Архангельске. Этим священникам принадлежали учебные книги церковной и гражд-

⁴⁸ Подробнее об этих материалах см.: Савельев А. А., Савельева Н. В. «Я солдат, не богослов...»: Солдатская служба XIX—начала XX в. в письмах, заметках и воспоминаниях пинежских крестьян // Фольклор. Постфольклор. Литература : Сборник к 60-летию А. Ф. Белоусова. СПб., 2006. С. 72—86.

данской печати, привезенные ими из Архангельска и хранившиеся в их домах, переходя от одного поколения пинежских священников к другому. Из среды пинежского духовенства XIX—начала XX в. происходят два известных русских религиозных деятеля и духовных писателя: Игнатий, архиепископ Воронежский (в миру Матвей Афанасьевич Семенов, 1791—1850), из семьи пинежских священников Семеновых,⁴⁹ и св. Иоанн Кронштадтский, протоиерей Кронштадтского собора (в миру Иван Ильич Сергиев, 1829—1908), из семьи пономаря Сурской церкви.⁵⁰ Замечательно, что оба они, покинув пинежские пределы, не забывали родных мест и оставались духовными наставниками пинежан. Покровительством архиепископа Игнатия пользовались несколько пинежских священников — родственников архиепископа Игнатия, наиболее известный из них — священник Чухченемской Никольской церкви Прокопий Алексеевич Семенов. По своей смерти архиепископ Игнатий завещал разослать свои труды по церквам Пинежского и Мезенского уездов. Св. Иоанн Кронштадтский в 1900 г. основал у себя на родине, в Суре, монастырь, многократно присылал денежные пожертвования в пинежские церкви. Книги его, в том числе и наиболее известное произведение «Моя жизнь во Христе» (впервые издано в С.-Петербурге в 1893—1894 гг.), и сейчас можно увидеть на книжных полках в домах пинежан.

Зачастую провести четкую границу между кругом чтения пинежских старообрядцев и сторонников господствующей церкви достаточно трудно. Существовал целый пласт литературы, популярной в обоих кругах и бытовавшей в рукописной традиции и старообрядцев, и «мирских». Прежде всего это различного рода лубочные издания, апокрифы, тексты, связанные с народной обрядовой культурой, например, заговоры. Книжная традиция, так же как и традиция устного поэтического слова — неотъемлемая часть духовной жизни крестьянского общества. И не случайно совпадение имен читателей, владельцев и дарителей сохранившихся с «досельных времен» книг с именами сказителей и напевщиков, от которых на Пинеге были записаны былины как А. Д. Григорьевым (В. В. Кобылин (Киглохта), С. В. Мельникова (Айнова Гора), Ф. В. Порохина (Еркино), А. К. Мельников (Айнова Гора), А. А. и П. С. Завернины (Красная Гора)), так и учеными-фольклористами последней четверти XX столетия (В. А. Кузнецова (Церкова Гора), А. Е. Мерзлый (Засурье), А. А. Смоленская (Лохново), М. Т. Стахеева (Кушкопала), П. В. Антипин (Веркола), В. М. Гальшева (Б. Кротово), П. А. Земцовский (Земцово) и др.).

Таким образом, еще в начале XX в. рукописная традиция на Пинеге, богатая и разнообразная, продолжает свое существование, а появление все большего количества печатных книг хотя и вытесняет в какой-то степени книгу рукописную, но в то же время предоставляет новые источники для пинежских рукописей этого периода. Угасание же рукописной традиции, пожалуй, связано с общими как материальными, так и духовно-нравственными изменениями, произошедшими в России после 1917 г.

⁴⁹ См.: *Артоболевский С. А.* Игнатий, архиепископ Воронежский и его пастырско-миссионерская деятельность: Историко-биографическое исследование. Уфа, 1904; *Горфункель А. Х., Николаев Н. И.* Неотчуждаемая ценность: Рассказы о книжных редкостях университетской библиотеки. Л., 1984. С. 158—159.

⁵⁰ См.: *Чанцев А. В.* Иоанн Кронштадтский // *Русские писатели: 1800—1917: Биографический словарь.* М., 1992. Т. 2. С. 420.

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Пинежский том былинной серии «Свода русского фольклора» составлен из текстов былин, записанных А. Д. Григорьевым, О. Э. Озаровской, А. М. Астаховой, А. И. Никифоровым, Н. И. Рождественской и Н. П. Колпаковой, Г. Я. Симиной и студентами Ленинградского государственного университета в 1959—1964 гг., студентами Московского государственного университета в 1970—1972 гг., а также из магнитофонных записей 1982—1987 гг., выполненных сотрудниками Фонограммархива сектора народнопоэтического творчества Института русской литературы (Пушкинский Дом) Н. И. Хомчук и А. Ю. Кастровым. Одна былина зафиксирована Ф. А. Абрамовым, студентом ЛГУ, будущим писателем в 1939 г.

Первоисточниками для текстов, включенных в издание, являются фонограммы на различных носителях (восковых фонографических цилиндрах и магнитной ленте), полевые рукописи и перебеленные записи собирателей, машинописные копии, публикации.

В настоящем томе собраны все известные записи пинежских былинных напевов. Нотные расшифровки утраченных звуковых оригиналов (материалы А. Д. Григорьева, нотированные И. С. Тезавровским), а также слуховые нотации приведены в соответствие с современными нормами музыкальной орфографии. С целью соблюдения единообразия тактового деления в ряде нотных записей произведена коррекция тактировки. Отклонения от нотных текстов первых публикаций отмечены в сносках; редакторская конъектура подтекстовок обозначена угловыми скобками. В угловые скобки помещены реконструируемые элементы музыкально-поэтического текста. Отточиями в угловых скобках обозначаются разнообразные нарушения исполнительского акта, зафиксированные на фонограммах (остановки, исправления ошибок, оговорки и пр.). Квадратными скобками выделен музыкально-поэтический текст, неясно слышимый на фонограммах и переданный автором нотации предположительно. Интонационные отклонения отмечены над соответствующими нотами стрелками, указывающими на повышение или понижение высоты тона. Особо не оговариваются опечатки в нотировках И. С. Тезавровского, устраненные согласно перечню, приведенному в списке «Замеченные опечатки» (Гр. I, с. 708).

Основную часть пинежского тома составляют тексты в записи А. Д. Григорьева. Архив собирателя (оригиналы записей, перебеленные копии словесных текстов, фоновалики) был утрачен во время оккупации Варшавы германскими войсками в 1915 г. Единственным источником текстов оказалось издание «Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в

1899—1901 гг.» (СПб., 1904. Т. 1), подготовленное самим собирателем, прошедшее его корректуру и снабженное подробными разъяснениями о принципах публикации текстов (т. 1: Предисловие. С. XXV—XLVIII, LIV—LVI).

Большинство былин собиратель записывал с пения. В ходе записи он тщательно фиксировал фонетический состав текстов. Прочитав полученный текст исполнителю и выслушав его замечания, А. Д. Григорьев вносил в тетрадь дополнения и изменения.

В комментариях к настоящему изданию учтены все подстрочные и затекстовые замечания собирателя, касающиеся былинных текстов (выявленные странности вариантов, пропуски и перестановки, допущенные певцами, некоторые стилевые особенности, повлиявшие на структуру текста), а также отмечены стихи, внесенные певцами при проверке. Был учтен ряд правок к публикациям А. Д. Григорьева, осуществленный в первом переиздании Собрания.¹ В текстах А. Д. Григорьева обращает на себя внимание фонетическая неоднородность в передаче различных буквенных фиксаций, часто вопреки принятой орфографической норме. Подробная информация об этой и других особенностях подготовки к публикации текстов А. Д. Григорьева содержится в 3-м томе Свода русского фольклора («Былины Мезени».)²

Тексты, записанные на Пинеге О. Э. Озаровской, печатаются по полевым рукописям собирательницы, которые хранятся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 6, № 1). Рукописные тексты собирательницы значительно отличаются от ее публикаций в «Бабушкиных старинах».³ Причиной подобной фонетической правки является, видимо, повторное (многократное) прослушивание былин М. Д. Кривополеновой, а также сверка собственных записей и их исправление в соответствии с текстами М. Д. Кривополеновой, представленными в публикации А. Д. Григорьева. Полевые рукописи фольклористики, сохранившиеся частично, представляют собой тетрадь, в настоящее время распадающуюся на отдельные листы. Записи велись карандашом. Многие слова сокращены, не дописаны, исправлены отдельные буквы и целые лексемы. Собирательница не записывала всех стихов былины подряд. Повторяющиеся эпизоды она отмечала многоточием, оставляя в тексте лакуны. Лакуны в записях, связанные с повторением общих мест, восстанавливаются по предыдущим фиксациям данных типических мест. Если какое-то слово в тетради зачеркнуто и заменено другим, в основу берется первый вариант строки, а последующие изменения находят отражение в текстологических примечаниях. В публикуемых текстах, однако, принимаются все исправления отдельных букв, сделанные собирательницей. Изменения в восприятии звучащих текстов шли в направлении уточнения реального фонетического облика произведений.

Паспортизация фонографических валиков О. Э. Озаровской, на которых записаны тексты М. Д. Кривополеновой, хранящихся ныне в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, осложнена в силу ряда причин: авторское описание этих записей не было выполнено собирательницей; в списке восковых цилиндров, переданных О. Э. Озаровской в Государственный институт истории искусств, указанные фонограммы отсутствуют; разрозненные сведения имеются в Фондовой описи Фонограммархива и в паспортах, приложенных к валикам; в паспорте к ФВ 884 место записи не указано, обозначен лишь год записи — 1916; в Фондовой

¹ Григорьев А. Д. Архангельские былины и исторические песни. СПб., 2002. Т. 1.

² См.: СБ. Т. 3. С. 105—113.

³ Бабушкины старины / Сост. О. Э. Озаровская. Пг., 1916.

описи проставлено лишь название деревни: Веегоры (Веегора). Аналогично описаны ФВ 885 и ФВ 889: дата записи обозначена в паспорте, а место записи (д. Великий Двор) — в Фондовой описи. Однако во всех паспортах указывается фамилия исполнительницы и ее возраст на время записи.

Можно было бы предположить, что фонограммы, зафиксировавшие тексты М. Д. Кривополеновой, были выполнены во время ее московских выступлений 1915—1916 гг. Однако есть аргументы, которые не позволяют согласиться с этой гипотезой. Во-первых, записи напевных эпических текстов чрезвычайно коротки (например, в былине «Вавила и скоморохи» записано лишь окончание). Подобная фрагментарность фиксации текстов могла быть обусловлена, скорее всего, лимитом запаса взятых собирательницей в экспедицию чистых восковых цилиндров, чего не могло быть в стационарных условиях. Во-вторых, на ФВ 887 кроме М. Д. Кривополеновой записана также известная исполнительница Е. Т. Олькина, никогда в Москву не выезжавшая. В паспорте к указанному фонографическому валику проставлены как дата (1916), так и место записи (д. Великий Двор). Кроме того, следует принять во внимание тот факт, что на ФВ 889 в исполнении М. Д. Кривополеновой помимо окончания былины «Вавила и скоморохи» записан отрывок сказки «Соль вместо крупы». На листе бумаги, приложенном к восковому цилиндру, рукой собирательницы выписана расшифровка фонограммы. Там же отмечено место записи сказки — д. Великий Двор. Наиболее вероятно, следовательно, предположение, что звукозаписи былинных текстов М. Д. Кривополеновой были сделаны собирательницей в полевых условиях.

Слуховые нотации напевов М. Д. Кривополеновой, выполненные В. Г. Каратыгиным осенью 1915 г. во время гастролей сказительницы в Петрограде, приводятся по первому изданию книги О. Э. Озаровской «Бабушкины старины» (Пг., 1916).

Записи А. М. Астаховой также находятся в фольклорном хранилище Пушкинского Дома (РО ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, № 1—8). Это тетради с полевыми, трудно читаемыми карандашными записями, сделанными летящим почерком; текст местами стерся. В других тетрадях находятся перебеленные материалы, переписанные четким, ясным почерком карандашом или чернилами. Былины печатаются по полевым записям. Техника записи стихотворных текстов у А. М. Астаховой была следующей: былина сначала записывалась под диктовку сказителя без пения, затем собирательница просила спеть произведение. Все изменения, возникшие при пении, наносились на первоначальный текст. При перебеливании специальными значками (скобками, цифрами) особо отмечались слова и формулы, которые звучали при пересказе былины, и отличия, возникшие при пении. Предпочтение при публикации отдано спетым вариантам. Разночтения со сказанными текстами и вариантами введены в примечания.

Подробно об особенностях текстологической подготовки записей А. М. Астаховой говорится в предыдущих томах серии Свода русского фольклора.⁴

Филологические материалы экспедиций Московского государственного университета 1970—1972 гг. представляют собой чистовые перебеленные рукописи и хранятся в архиве кафедры фольклора филологического факультета МГУ (МГУ, ФЭ-08, ФЭ-09). Тексты в большинстве своем записывались «от руки» на слух. Неопытные собиратели — студенты — не успевали

⁴ Свод русского фольклора. СПб.; М., 2001. Т. 1. С. 111; СПб.; М., 2003. Т. 3. С. 113—117. (Сер. «Былины: В 25 т.»).

фиксировать произведения дословно, поэтому были вынуждены схематично фиксировать сюжетные линии. Лишь часть былин записывалась экспедицией МГУ на магнитную ленту. Звукозаписи хранятся в Лаборатории устной речи (ЛУР) Московского государственного университета.

В состав паспортных данных всех фонограмм вошли обозначение места их хранения, архивный шифр (номер единицы хранения) и порядковый номер записи. В случае двухдорожечной записи после номера единицы хранения через дефис указывается номер звуковой дорожки.

Тексты, записанные А. И. Никифоровым в 1927 г., печатаются по белой рукописи собирателя (№ 13). Былина, зафиксированная Ф. А. Абрамовым в 1939 г., публикуется по машинописной копии. Материалы обоих собирателей находятся в фольклорном архиве Института русской литературы.

Единичные записи Н. И. Рождественской и Н. П. Колпаковой печатаются по публикациям собирательниц,⁵ так как другие источники (полевые записи, фонограммы и т. п.) не обнаружены.

Материалы, собранные Г. Я. Симиной и студентами Ленинградского государственного университета в 1959—1964 гг., находятся в Пушкинском Доме (РО ИРЛИ, р. V, к. 279). Былины записывались «от руки». Отдельные тексты фиксировались параллельно двумя членами экспедиции. Записи эти, в большинстве своем несовершенны, не дословны, схематичны. Полевые рукописи не сохранились. Каждый текст представлен в нескольких машинописных копиях, сделанных в разное время. Между отдельными копиями одной и той же былины можно заметить разночтения в подаче диалектных черт речи сказителей. В ряде копий местное своеобразие говора стерто, так как они готовились собирательницей для предполагавшихся изданий облегченного типа. В настоящем издании в качестве основной выбирается копия, более полно отражающая особенности пинежского диалекта. Все сколько-нибудь значительные разночтения между копиями одной и той же былины специально оговорены в текстологических примечаниях.

Магнитофонные записи 1982—1987 гг. А. Ю. Кастрова и Н. И. Хомчук хранятся в Фонограммархиве Института русской литературы. Во всех текстах, расшифрованных с магнитной ленты (материалы ЛУР и ИРЛИ), многоточиями отмечены незаконченные, оборванные фразы; многоточием в угловых скобках отмечаются фрагменты, в которых сказитель прервал повествование, отвлекаясь посторонними разговорами.

Звукозаписи, выполненные в 1983 г. участниками экспедиции Ленинградской государственной консерватории, в настоящее время хранятся в Российском Фольклорно-этнографическом центре (Санкт-Петербург).

Два прозаических текста, записанные в 1985 г. экспедицией Ленинградского государственного университета, публикуются по рукописи, хранящейся в Фольклорном кабинете Санкт-Петербургского университета.

⁵ См.: Сказы и сказки Беломорья и Пинежья. Архангельск, 1941; Колпакова Н. П. У золотых родников: Записки фольклориста. Л., 1975.

Рукописные записи студентов Архангельского государственного педагогического института (впоследствии — Поморский государственный университет, ныне — Северный Арктический федеральный университет им. М. В. Ломоносова), сделанные в 1989—1990 гг. и опубликованные Л. В. Федоровой в ежегоднике «Русский фольклор» (СПб., 1999. Т. 30. С. 414—422), хранятся в Центре изучения традиционной культуры Европейского Севера Северного Арктического федерального университета им. М. В. Ломоносова.

Записи небылиц А. А. Ивановой, выполненные в 1996, 1997 и 2003 гг., находятся в личном архиве собирательницы.

В Приложении к тому даются прозаические тексты былин, многие из которых восходят не к устной традиции, а к лубочным изданиям, а также отрывки песенно-стихотворного характера, отражающие процессы разложения этики.

Если сюжет в основном корпусе не был представлен, в комментариях предлагается его характеристика; для сюжетов, имеющих полноценные варианты, дается отсылка к комментариям основного корпуса.

При подготовке текстов составители следовали общим правилам публикации текстов в серии «Былины : В 25 томах» Свода русского фольклора⁶ с некоторыми дополнениями, продиктованными спецификой материала.

Согласно общим принципам серийного издания, в тексте оригинала снимаются («ъ») либо заменяются на современные («ять» на «е», «и с точкой» на «и») буквы дореформенного алфавита.

При публикации текстов вносится правка в передачу йотированных гласных («ё», «ю», «я» в ряде случаев передаются как «(й)о», «(й)у», «(й)а».

Фрикативное «г» передается через «ѓ».

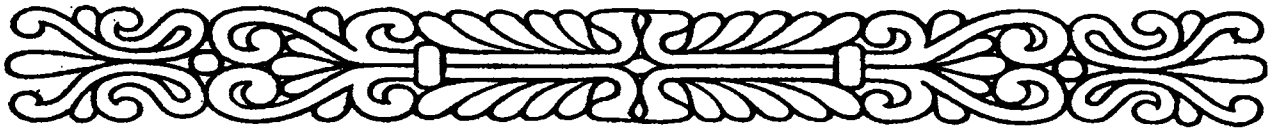
Перемены букв, буквосочетаний — формальные отступления от оригинала во имя соблюдения общепринятой орфографической нормы регистрируются подстрочными подчеркиваниями этих букв в словах.

В текстологических комментариях особо отмечается, что в текстах былин, исполненных в сказовой манере (без напева), предлагаемая в настоящем издании разбивка на стихотворные строки носит условный характер. Выделенные из прозаического массива собирателем, расшифровщиком или редактором в качестве смысловых единиц, они отличаются в структурном отношении от традиционного эпического стиха отсутствием урегулированности слогочислительных и метро-ритмических параметров. Ненормативные паузы, вызванные задержкой или сменой дыхания, помещаются в нотном тексте в круглых скобках и в размере такта не учитываются.

Фрагменты текстов, реконструированные собирателями или авторами расшифровок и нотаций, выделяются квадратными скобками. Редакторская правка рукописных или печатных текстов отмечается угловыми скобками. Огласовки и ремарки исполнителя заключаются в круглые скобки. В текстологических примечаниях каждый случай реставрации оговаривается отдельно.

Пунктуация приведена в соответствие с современными нормами, но с учетом специфики интонируемых текстов.

⁶ Свод русского фольклора. СПб.; М., 2001. Т. 1. С. 152—153. (Сер. «Былины : В 25 т.»).

ТЕКСТЫ БЫЛИН

ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ И ЗМЕЙ (№ 1—3а)

№ 1

- Доселе Рязань слободой слыла,
Ешше нонь Резань — славным городом.
Що во том Резани славном городи
Был-жил Микитушка Романовиць.
⁵ У того жа у Микиты у Романовиця
Родилосе да цядо милоё,
Цядо милоё да любимое
Добрынюшка да всё Микитич млад.
Ишше выростал Добрынюшка двенадцети лет.
¹⁰ Он ходил-гулял да во чисто полё,
Во чисто^а полё да ко синю морю;
Он стрелял гусей да белых лебедей,
Ишше серых да малых утицей.
Он ведь просит у отця благословеньиця:
¹⁵ «Бласлови меня, да сударь батюшко,
Що с буйной-то главы да до сырой земли». ⁶
Не дават ему отець да бласловеньиця.
«Бласлови меня, да сударь батюшко:
Уж ты дашь — пойду и не дашь — пойду».
²⁰ Бласловил Микитушка Романович,
Бласловил Микитушка Добрынюшку.
Он пошёл Добрыня во чисто полё,
Во чисто полё да ко синю морю.⁸
А-й наказыват Микитушка Романовиць:
²⁵ «Уж ты, малая да млада юныша,
Полениця ты да свет удалая,
Добрынюшка да все Микитиць млад!
Уж ты станёшь на синём-то мори купатисе,
Уж ты здумашь на синем мори плавати, —
³⁰ Ты сплавай, Добрыня, на перву струю,
Ты сплавай, Добрыня, на другу струю,

- Ты не плавай-ко, Добрыня, на третью струю:
 Що третья струя была оманьцива,
 Оманьцива сама относива,
 35 Отнесёт Добрыню во синё морё».
 Он пошёл Добрынюшка Микитиць млад,
 Он пошёл Добрыня да во чисто полё,
 Во чисто полё да ко синю морю;
 Он стрелял гусей да белых лебедей,
 40 Ишше серых да малых утицей.
 Ишша стал ведь как Добрынюшка купатисе —
 Он здумал как Добрыня в мори плавати.
 Он сплавал Добрыня на перву струю,
 Он сплавал Добрыня на другу струю;
 45 Показалосе Добрыни за одну струю.
 Он сплыл Добрыня на третью струю.
 Що третья струя была оманьцива,
 Оманьцива сама относива;
 Отнёсла Добрыню во синё морё.
 50 Налетело Змеишшо Горынишшо,
 Ишше хочёт-то Добрыни смёртоцьки придать.
 Ишшо тут Добрынюшка змолилса свет:
 «Ой еси, Змеишшо ты Горынишшо!
 Дай мне сроку на три годика». —
 55 «Не дам я сроку на три месяца». —
 «Уж ты дай мне сроку на три месяца». —
 «Не дам я сроку на три неделецьки».†
 Ишшо в ту пору Добрынюшка писал писмо;‡
 Написал ёрлык да скоро писемьцё,
 60 Он скорее того да запецятывал;
 Отослал ерлык^с да святым отьцям,
 Що отослал ерлык со буйным ветром,
 Со буйным ветром да со шолонником.‡
 Полуццал ерлык^с Микитушка Романовиць,
 65 Полуццал ерлык да сам расплакалса:
 «Що святы отьци писали, — прописалисе:
 А-й сказали, що Добрыни смёртоцьки не быть,
 Не быть Добрыни да на синём мори,
 А топериче Добрыни смёртоцька приходит».
 70 Досель Добрынюшка да вёрток был;
 Повёрнулса как Добрыня да на другой струи,
 На другой струи да неоманьчивой,
 Выходил Добрыня на крут бережок.
 Он хватал в руки да сер-горюц камень,

- 75 Сер-горюч камень да равно петь пудов;
Ишшо хочёт-то Змеишшу смёртоцьки придать.
Ишшо тут Змеишшо взмолилося:
«Ой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
Уж ты дай мне сроку да на три годика». —
- 80 «Не дам я сроку да на три месяца». —
«Уж ты дай мне строку на три неделецьки». —
«Не дам я сроку на три дэнецька». —
«Уж ты дай строку три слова молвити.
Уж я дам тебе да три подароцька:
- 85 Цо первой подарок — добра кóмоня;
Цо другой подарок — цветно платьцё,
В веки на веки да не изнаситсе;
Цо во третей подарок — красну девицю,
В ве́ки на́ веки да не состаритсье!»

Получил подарок(и) и пустил Змея. Девица была бóльшому князю Владимиру родна сестра.

№ 1а

[♩ = 74]

До - се - ле Ре - зань да сло - бо - до - й(и) слы - ла,

Иш-шо нонь Ре - зань — да слав - ным го - ро - дом.

Цо во то - м(ы) Ре - за - ни-слав - но-м(ы) го - ро - ди

Иш-шо был - жил Ми - ки-туш - ка Ро - ма - но - вич.

У то - го жа у Ми -
ки - ты у Ро - ма - но - ви - чя
Ро - ди - ло - се да чя - до ми - ло - ё,
Чя - до ми - ло - ё, чя - до лю - би - мо - ё
Доб - ры - нюш - ка да всё Ми - ки - тич млад.

¹ В нотировке И. С. Тезавровского начальная нота отсутствует.

№ 2

А молоды Добрынюшка Микитиць млад
Не в полном уми, не в полном разуми,
Не в великом Добрынюшка возрасти —
Надевает Добрыня платье цветное,

⁵ Он пошел как Добрыня на конюшон двор.

Берёт как свойёго^а добра коня,
Он добра-та коня со семи цепей,
Он накладывает уздицю тосмянную,⁶

Он вуздат во уздильця булатные,

¹⁰ Он накидывал^в Добрынюшка войлуцёк,

Он на войлуцёк Добрынюшка седельшко.

- Подпрегал он двенадцеть^г подпруженёк,
 Ишша две подпружки подпрегаючи
 Да не ради басы — ради крепости:
 15 Да не шшиб бы богатыря доброй конь,
 Не оставил бы богатыря в цистом поли.
 Скоро он скацёт на добра коня,
 А берёт он с собой только тугой лук,
 Ишша тугой-от лук, калену^а стрелу.
- 20 Ишша едёт Добрыня по цисту полю,^е —
 Во цистом-то поли курева стоит,
 В куревы как богатыря не видети.
 Ишша ехал Добрыня день до вецера,^ж
 Он темну-ту^з ночь до бела свету,
- 25 Не пиваючи^и он, не едаючи^и
 Да добру коню отдóху не даваючи.
 Да приехал Добрыня ко меньшей реки,
 Ко меньшей-то реки, ко синю морю,
 Скиновал тут Добрыня платьё цветноё.
- 30 (Ишша наг^в ведь Добрынюшка до нитоцьки!),
 Оставляют только Добрыня один пухóв колпак.
 Ишша поплыл Добрыня по синю морю,
 Ишша выплыл Добрыня на перву струю.^к
 Богатырьско-то серыцё зарывьциво,
- 35 Да зарывьциво-то серыцё заплывьциво:
 Ишша поплыл Добрыня на втору струю,
 Да втора-та струя была относиста —
 Отнесла как Добрыню за синё морё.
 И там плават Змеишшо Горынишшо:
- 40 «Сказали, — от Добрыни мне-ка смёрть будё,
 А нынь ведь Добрыня у миня в руках;
 А хоцю я — Добрыню хоть целком^л сглону́,
 Да хоцю я — Добрыню хоть с конём стопцю!»
 А молоды Добрынюшка Микитиць млад
- 45 Ишша тут жа Змеишшу возмолилосе:^м
 «Уж ты, ох, Змеишшо Горынишшо!
 Уж ты дай мне строку на малой цяс
 Ишша выплыть Добрынюшки на кру́т берег,
 А и на тот же Добрыни россыпной песок!»
- 50 Тут же Змеишшо Горынишшо
 Да даёт ему строку на малой цяс
 А молоды Добрынюшки Микитицю.
 А выплыл Добрынюшка на кру́т берег,
 Да на тот Добрыня россыпной песок.

- 55 Ишша наг^н ведь Добрынюшка до нитоцьки,
Только у Добрыни един^о пухов колпак.
Он сымал как со буйной главы пухов колпак,
Засыпал он песку — хрэщу серого,
Он шиб как Змеишшу во черны^н глаза:
- 60 Он шшиб как у Змеишша три хобота,
А три хобота шшиб он — три головы.
Ишша тут же Змеишшо возмолилося:
«Уж ты молоды Добрынюшка Микитиць млад!
Не придай ты мне смерти скорое;
- 65 Уж я дам тебе заповедь крепкую:
Не летать бы мне, Змеишшу, на Светую Русь,
Не носить бы со Светой Руси живком людей.
Ишша дам те, Добрыни, платье цветное,
Ишша дам те, Добрынюшка, добра коня,
- 70 Я Владимира-князя дам племянницу!..»
Молоды Добрынюшка Микитиць млад
(А наг ведь Добрынюшка до нитоцьки!) —
А пошли они на гору Окатову,^p
Да писали они заповедь крепкую:
- 75 Не летать больше Змеишшу на Светую Русь,
Не носить бы со Светой Руси живком людей.
Да даёт ведь Добрыни платье цветное,
Да дал он Добрынюшки добра коня,
Да Владимира-князя дал племянницу.

№ 2а

[♩ = 180]

[Мо - ло - д(ы) До - б(ы) - ры - нюш - ка <Ми.> ки - тич млад]

Да не в пол - ном у - ми, не в пол - но - м(ы) ра - зу - ми,

Не в ве - ли - ком Доб - ры - нюш - ка воз - ра - сти:

Он не мо - жо[т], До - б(ы) - ры - ня, на ко - ни си - деть.

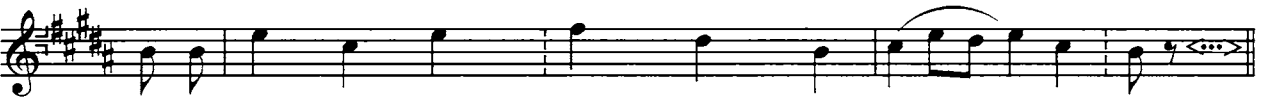
На - де - ва - ёт Доб - ры - ня пла - тьё цвет - но - ё,

А по - шол как До - б(ы) - ры - ня на ко - ню - шон двор,

А бе - рёт как сво - ё - го доб - ра ко - ня,

Он доб - ра - та ко - ня со се - ми це - пей.

Конец.

[И - ше] дал он До - б(ы) - ры - нюш - ки доб - ра ко - ня,

Да Вла - ди - ме - ра - кня - зя дал пле - мян - ни - цю.

¹ Фрагменты, помещенные в угловых скобках, в нотировке И. С. Тезавровского отсутствуют.

№ 3

А мóлоды Добрынюшка Микитич млад
 Не в полном уми, не в полном разуми,
 Не в великом Добрынюшка возрасти —
 Надевает Добрынюшка платьё цветное,
 5 Он пошел как Добрыня на конюшон двор,
 Берет как своего добра коня,
 Он добра-та коня со семи цепей,
 Он накладывает уздицю тосмянную,
 Он вуздат во уздилиця булатные,
 10 Он накидывал Добрынюшка войлучек,
 Он на войлучек Добрынюшка седельшко,
 Подпрегал он двенадцеть подпруженек.
 Ишша две подпружки подпрегаючи
 Да не ради басы — ради крепости:
 15 Да не шшиб бы богатыря добрый конь,
 Не оставил бы богатыря в чистом поли.
 Скоро он скачѣт на добра коня,
 А берет он с собой только тугой лук,
 Ишша тугой-от лук, калену стрелу.
 20 Ишша едѣт Добрыня по чисту полю —
 Во чистом-то поли курева стоит,
 В куревы как богатыря не видети.
 Ишша ехал Добрыня день до вечера,
 Он темну-то ночь до бела свету,
 25 Не пиваючи он, не едаючи
 Да добру коню отдóху не даваючи.
 Да приехал Добрыня ко меньший реки,
 Ко меньшей-то реки, ко синю морю.
 Скиновал тут Добрыня платьё цветное —
 30 Ишша наг ведь Добрынюшка до ниточки,
 Оставляют только Добрыня един пухов колпак.
 Ишша поплыл Добрыня по синю морю,
 Ишша выплыл Добрыня на перву струю.
 Богатырьско-то серьцѣ зарывъчиво,
 35 Да зарывъчиво-то серьцѣ, заплывъчиво.
 Ишша поплыл Добрыня на втору струю,
 Да втора-та струя добре относиста —
 Отнесла как Добрыню за синѣ морѣ,
 И там плават Змеишшо Горынишшо.

Змеишшо летал на Святую Русь, со Святой Руси людей живком уносил и унес у Владимира-князя племянницу, и Добрынюшка зажалел ей, так здумал воротить...

- 40 «Сказали: от Добрыни мне-ка смерть будё,
А нынь ведь Добрыня у меня в руках:
А хочу я — Добрыню целком сглону,
Да хочу я — Добрыню хоть с конем стопчу!»
А молоды Добрынюшка Микитич млад
- 45 Ишша тут жа Змеишшу возмолил(о)се:
«Уж ты ох, Змеишшу Горынишшо!
Уж ты дай мне строку на малой час,
Ишша выплыть Добрынюшки на крут берег,
А и на тот же Добрыни россыпной песок!»
- 50 Тут же Змеишшо Горынишшо
Да дает ему строку на малой час,
А молоды Добрынюшки Микитичу.
А выплыл Добрынюшка на крут берег,
Да на тот Добрыня россыпной песок —
- 55 Ишша наг ведь Добрынюшка до ниточки,
Только у Добрыни един пухов колпак.
Он сымат как пухов колпак со буйной главы,
Засыпат он песку — хрецу серого.
Он шшиб как Змеишшу во черны глаза,
- 60 Он шшиб как у Змеишша три хобота,
А три хобота шшиб он — три головы.
Ишша тут же Змеишшо возмолилосе:
«Уж ты, молодой Добрынюшка Микитич млад!
Не придай ты мне смерти скорое!»
- 65 Уж я дам тебе заповедь крепкою:
Не летать бы мне, Змеишшу, на Светую Русь,
Не носить бы со Святой Руси живком людей.
Ишша дам те, Добрыни, платье цветное,
Ишша дам те, Добрынюшки, добра коня,
- 70 Я Владимира-князя дам племянницу!»
А пошли они на гору Окатову,
Да писали они заповедь крепкою:
Не летать больше Змеишшу на Светую Русь,
Не носить бы со Светой Руси живком людей.
- 75 Да дает ведь Добрыни платье цветное,
Да дал он Добрынюшки добра коня,
Да Владимира-князя дал племянницу.

№ 3а

А мо - ло - д(ы) Доб - ры - нюш - ка Ми - ки - тич млад
 Не в пол - ном у - ми, не в пол - но - м <Ы> ра - зу - ми,
 Не в ве - ли - ком Доб - ры - нюш - ка воз - ра - сти
 На - де - ва - ет Доб - ры - ня пла - тье цвет - но - е.

ПОЕДИНОК ДОБРЫНИ НИКИТИЧА С ИЛЬЕЙ МУРОМЦЕМ

№ 4

- Во славном во городи во Киеви
 Был тут Микита Родомановиць.
 Девеносто он лет жил — пристарилса,
 Он пристарилса, тут приставилса.
⁵ Оставаласе семья любимая —
 Да цесна^а вдова Омыльфа Тимофеёвна,
 Оставалса Добрынюшка Микитиць млад.
 Он не в полном уми, не в полном разуми,
 Не в¹ великом Добрынюшка возрости:
¹⁰ Он не можот Добрыня на кони сидеть,
 Он не можот Добрынюшка конём владать.
 Ишша стал как Добрыня лет двенадцети,⁶
 Он падат своей матушки в резвы ноги:
 «Уж ты ой, государыня матушка!
¹⁵ Бласлови-тко миня выйти на улоцьку

- Ишша с малыма робятами поиграти!»
 Да которы робята двадцети^в пети,
 Ишша он ведь Добрыня двенадцети.^{б, г}
 «Тибя Бог благословит, цядо милоё,
 20 А молоды Добрынюшка Микитиць млад,
 А тибе жа как выйти на улоцьку
 Ишша с малыма робятами поиграти!»
 Да которы робята двадцети.^{в, д} пети,
 Ишша он ведь Добрыня — двенадцети.^б
 25 А пошёл как Добрынюшка на улоцьку,
 Ишшо стал он шутоцьки зашуцивать:
 Кого за руку возьмёт — руку выдернёт,
 Кого за ногу подопнёт — ногу вьшибё,
 По белой шеи ударит — голова ведь с плець.
 30 Доходили ети^е жалобы великие жа,
 Доходили до его ведь до матушки,
 До цесной* вдовы Омельфы Тимофеевны.
 А молоды Добрынюшка Микитиць млад
 Он падат своей^з матушки в резвы ноги:
 35 «Уж ты ой, государыня матушка!
 Благослови-тко миня идти-ехати
 Да во далеце^н Добрыню* во цисто полё
 Да уцитьсе натур² богатырской жа!»
 Добрынина матушка расплакалась:
 40 «Уж ты, молоды Добрынюшка Микитиць млад!
 Ты не в полном уми, не в полном разуми,
 Не в великом, Добрынюшка, возрости:
 Да напрасно головушка погинёт ведь!»
 Он ведь падат своей^з матушки во второй након:
 45 «Уж ты ой, государыня матушка!
 Благловишь ты миня — я поеду жа;
 Не благловишь ты миня — я поеду жа!» —
 «Тибя Бог благословит, цядо милоё
 И молоды Добрынюшка Микитиць млад,
 50 Тибе ехать во далеце^а в цисто полё
 А уцитьсе натур² богатырской жа».
 А молоды Добрынюшка Микитиць млад
 Он выходит на сэреду кирпичьнею,
 Он молитсье Спасу Прецистому,
 55 Он Божьей-то Матери, Богородици.
 Да пошёл как Добрыня на конюшон двор,
 Он берёт ведь тут добра коня,
 Он добра-та коня со семи цепей;»

- Он накладывает уздецю тасмяную,
 60 Уздат во уздилиця булатные;
 Он накидывал Добрынюшка войлуцёк,
 Он на войлуцёк Добрынюшка — седёлышко.
 Подпрягал он двенадцать подпруженёк,
 А ишша две подпружки подпрягаючи
 65 Да не ради басы — ради крепости:
 Да не шшиб бы богатыря доброй конь,
 Не оставил бы богатыря в цистом поли.
 Надеваёт он латы булатные
 Да берет он с собой палку воинною,
 70 Да берёт он с собой саблю вострую,
 Он берёт ведь с собой востро копьё.
 Скоро он скацыт на добра коня.
 У ворот прыворотников не спрашивал —
 Он махал через^н стену городовую.
 75 Ишша ехал Добрыня по цисту полю,
 Во цистом-то поли курева стоит,
 В куревы как богатыря^о не видети.
 Как во ту-то пору, в то-то времечько
 Ко той вдовы Омыльфы Тимофеёвны
 80 Приежжала полениця удалая,
 Ишша стар-от казак Илья Муровиць.
 Становил он коня к дубову столбу,
 Да вязал он коня к золоту кольцю.
 Да в грыдню он идёт не с упадками —
 85 Отпираёт он двери тут на пету.
 Да в грыдню-ту идёт — Богу молитьсе,
 Молитьсе Спасу Прецистому
 А Божьей-то Матери Богородици,
 А цесной^к вдовы Омьльфы поклоняйтьсе.
 90 А цесна^а вдова Омьльфа Тимофеёвна
 А пойт поленицю, она кормит тут,
 А сама поленици наказыват,
 Да наказыват поленици, наговарыват:
 «Уж ты ах, полениця удалая,
 95 Уж ты стар казак Илья Муровиць!
 Ты поедёшь, Илья, во цисто полё,
 Ты увидишь моё цядо милоё,
 Ишша молоды Добрынюшку Микитиця —
 Не придай ты ему смерти скорое!»
 100 Ишша тут полениця поежжаёт ведь,
 А цесна^а вдова Омьльфа спровожаёт тут.

- Скоро полениця скацёт на добра коня;
 У ворот приворотников не спрашивал —
 Он махал черезⁿ стену городову жа.
- 105 Ишша едёт Илья по цисту полю —
 Во цистом-то поли курева стоит,
 В куревы-то богатыря не видети.
 А мблоды Добрынюшка Микитиць млад
 Ишша ездит Добрыня по цисту полю,
- 110 А уцитьсе натур² богатырской жа:
 А правойⁿ р рукой копьём шурматит,
 А левой рукой он подхватывает.
 А крыцит, как здыцит полениця удалая
 Да стар казак Илья Муловиць:
- 115 «А пора, полениця, с тобой съехаться,
 А пора, полениця, нам побрататься!»
 А Добрынюшка тут испужайтсе,
 А конь-о<т>^c под им подпинайтсе.
 А бьёт он коня по тусьним^t ребрам:
- 120 «Уж ты вольцья ты сыть, стравеной мешок!
 Ишша що ты тако подпинайтсе,
 Надо мной над богатырем надсмехайтсе?»
 Крыцит полениця удалая,
 Ишша стар-о<т> казак Илья Муловиць:
- 125 «На уезд уж тебе не уехати!»
 Как две горы вместях столконулисе —
 Два богатыря вместях съержжалисе.
 Они бились палками воинныма:
 По насадкам палки розгорялисе —
- 130 Они друг ведь друга не ранили,
 А кидали палки на сыру землю.
 Они секлись саблеми^y вострыма:
 Ишше сабельки пошорбалисе —
 Они ведь друг друга не ранили,
- 135 Они кидали сабли на сыру землю.
 А кололись копьеми^f вострыма:
 Друг ведь друга не ранили,
 По насадкам копья обломалисе,
 А кидали они копья на сыру землю.
- 140 Слезовали богатыри со добрых коней,
 А схватились богатыри во плотной тут бой.
 Ильина нога да окатиласе,
 Окатиласе^x да нога левая —
 Ишша сплыл Добрыня на белы груди,

- 145 Ишша хоцёт пороть груди белы жэ,^u
 Он хóцё смотреть ретивó серьцё.
 Ишша сам говорыл таково слово:
 «Що не цесь-хвала молодецкая,
 А-й не выслуга богатырска жа —
- 150 А убить полениця во цистом поли
 А без спросу ей и без ведома;
 Уж ты ох, полениця удалая!
 Ты коёй^ч земли, коёго гóрода?»
 Говорит полениця удалая:
- 155 «Ишша был бы у тя я на белых грудях —
 Не спросил бы ни дядины, не вотьцины,
 А порол бы у тя я груди белы жа,
 А смотрел бы у тя я ретивó серьцё.
 Я из славного города из Киева,^ш
- 160 Ишше стар казак да Илья Муровиць,
 Илья Муровиць сын Ивановиць!»
 А и молоды Добрынюшка Микитиць млад
 Ишше скацёт он со белых грудей,
 Ишше падат ему во резвы ноги:
- 165 «Уж ты батюшко наш, старый^ш казак!
 Ты прости миня в таковой вины!»
 Они скоро скацют на добрых коней.
 А Илья поехал по цисту полю,
 А Добрыня поехал к своей^з матёнки,
- 170 А к цесной^ж вдовы Омыльфы Тимофеёвны;
 Становил коня к дубову столбу,
 Он везал коня к золоту кольцю.
 А в грыдню идёт — Богу молиться,
 Своей^з матёнки да поклоняетьсе:^з
- 175 «Уж ты здрастуёшь, моя матёнка,
 Ишша та жа Омыльфа Тимофеёвна!» —
 «Уж ты здрасвуёшь, моё дитятко
 А и молоды Добрынюшка Микитиць млад!»
 Говорыл Добрынюшка Микитиць-от,
- 180 Говорыл он ведь своей^з матёнки:
 «Ишша был я Добрыня во цистом поли;
 Я побил поленицю удалую,
 Я стару казака^и Илью Муровиця!»
 Говорыла тут да родна матушка,
- 185 Ишша та вдова Омыльфа Тимофеёвна:
 «Уж ты ой еси, моё дитетко,
 Ишша молоды Добрынюшка Микитиць млад!

Ишша то ведь тебе родной батюшко!»
 Ишша тут ему за беду стало,
 190 За ту круцынушку великую.
 Он ведь скоро скацёт на добра коня,
 Он поехал тут по цисту полю.

Он хотел убить поленицу, но не нашел его. Илья Муромец падал нарочно, чтобы научить Добрыню.

№ 4а

[♩ = 108 - 116]

№ 5

- Во славном во городе во Кieve,
 Жил Микита Родоманович,
 Девяносто¹ лет жил — пристарилса,²
 Пристарилса да припокоилса.²
- ⁵ Оставаласе семья любимая —
 Чесна вдова Омыльфа Тимофеёвна,
 Оставался Добрынюшка Микитич млад
 Не в полном, не в полном разуми,
 И не в великом-то Добрынюшка возрасти.
- ¹⁰ Да што как Добрынюшка двенадцати лет,³
 Не можё Добрыня на коне сидеть,
 Не можё Добрынюшка канём⁴ владать.
 А стал как Добрыня да лет двенадцати,
 А падал своей матушки в резвы ноги:
- ¹⁵ «А ой, государыня матушка,
 Чесна вдова Омыльфа Тимо^{<феёвна>}!⁵
 Благослови-тко меня выйти на улочку
 Да с малыма⁶ робятами поиграти!»
 Которы робяты двадцати пети,
- ²⁰ А он ведь, Добрыня, да лет двена^{<дцати>}.
 Пошел как Добрынюшка на улыньку
 Да с малыма⁷ робятами поиграти.
 Которы робята [двадцати пети],⁸
 А он ведь, Добрын[я, да лет двенадцати].⁸
- ²⁵ «Тебя Бог⁹ благословит, да цядо¹⁰ милое,
 Да молоду Добрынюшку Никитича!»
 Пошел как Добрынюш[ка на улыньку]¹¹ —
 Котор[ы робята двадцати пети],¹¹
 Да он ведь, Добрын[я, да лет двенадцати]¹¹ —
- ³⁰ Да стал он ведь шуточки зашучивать:
 Кого за руку возьмет — дак руку выдернёт,
 Кого за ногу да подопнет — дак ногу вышибё,
 По белóй шей ударит — голова ведь с плеч.
 Доходили эти жалобы великие
- ³⁵ До его ведь тут да как до матинки,
 До чесной вдовы Омелфы Тимо^{<фее>}вны.
 А молодой Добрынюшка Микитич¹² млад
 Да падал своей матинки в резвы ноги:
 «Уж ты ох, государина матинка,¹³
- ⁴⁰ Благослови-тко меня¹⁴ идти-ехати
 Далечё во чисто полё

- Учиться природы богатырской жа!»
 Добрынина-то матушка расплакалась:
 «А молодой Добрынюшка Микитич¹² мла(д), —
⁴⁵ Не в полном уме, не в полном разуми,
 Не в великом Добрынюшка возрасти:
 Не можёшь, Добрынюшка, на кони сидеть,
 Не можёшь, [Добрынюшка],¹⁵ конём владать!»
 Падают своей матинки во второй након:
⁵⁰ «Уж ты ой, государыня¹⁶ матушка,
 Благслови(шь)¹⁷ ты меня — я поеду жа,
 Не благсловишь ты меня — я поеду жа». —
 «Тебя Бог благсловит,¹⁸ чадо милое,
 Да молодой Добрынюшку Микитича».
⁵⁵ Надеваё Добрыня да платьё цветное,
 Выходит на середу кир(п)исьною,¹⁹
 Да молится Спасу Пречистому,²⁰
 Да Божьей Матери Богородици.
 Пошел как Добрыня на конюшен двор
⁶⁰ И²¹ берет он своего и добра коня.
 Накла(ду)вал уздицю тасмянную,²²
 А вуздал во уздилиця булатные,
 Накидывал он ведь войлучёк,
 На войлучёк да²³ он седельшко.
⁶⁵ Подпрягал он двенадцать падпруженёк,
 Да еще две падпружки подпрягаются,
 Не ради басы — да ради крепости:
 Не сшиб бы его да добрый конь,
 И не оставил бы богатыря в чистом поли.
⁷⁰ Надеваёт он латы булатные,²⁴
 Берёт он с собой палку во(й)инною,
 Берёт он²⁵ с собой да саблю вострою,
 Берёт он с собой и востро́ копьё.
 Берёт он с собой булатной нож,
⁷⁵ А скоро он скачет да на добра коня,
 У ворот приворотников он не спрашивал,
 Махал он да через стену городовую,
 Да ехал Добрыня да по чисту полю,
 Во чистом поли да курева стоят,²⁶
⁸⁰ В куревы-то богатыря не видети.
 Во ту пору и во то времечко
 К чесной вдовы Амальфы да Тимо(фее)вны
 Приезжала полениця удалая
 Да старый козак да Илья Муромець,²⁷

- 85 Становил коня к дубову столбу,
Вязал он коня да к²⁸ золоту кольцо,
А и в гридню идё да не с упадками,
Отпираёт он и двери на́ пету,
А молитця Спасу Пречистому,
- 90 Да Божьей-то Матери Богородици,
Чесной вдовы Омольфы поклон⟨я⟩⟨й⟩итце.
Чесна вдова Омыльфа да Тимоф⟨еевна⟩
Поит поленицю-ту, кормит жа,
Сама поленици-то наказыват:
- 95 «Уж ты ах, полениця удалая,
А стар козак Илья Мурович!
Ты поедёшь жа в чисто́ полё,
Увидишь жа моё чадо милое,
Не придай ты ему да смерти скорое».²⁹
- 100 А тут же Илья и поежжаё жа,
Чесна вдова Омыльфа спроважаё жа.
И едёт Илья и по чисту полю.
Добрынюшка ездит во чистом поли.
Да учитсе природы богатырс⟨к⟩ой жа:
- 105 Да правой рукой копьём он да³⁰ шурматит,
А левой рукой да³¹ он подхватывает.
Крычит полениця во первой након:
«Пора, полениця, с тобой съехаться,
Пора, полениця, да нам побрататься!»
- 110 А Добрынюшка тут и испужается,
А конь-ит под им и подпинаетсе.
А бьёт коня и по тучним ребрам:
«А волчья, ты,³² сыть и травяной мешок,
А што тако ты подпинаеьси?»³³
- 115 Надо мной, над богатырем, надсмехаиьсе?»³⁴
Крычит как полениця да во³⁵ второй након:
«Пора, полениця, с тобой съехаться,
Пора, [полениця],³⁶ да нам побрататься!
На уезд уж тебе ведь не уехати!»
- 120 Как две горы-то вместях да столкнулисе —
Два³⁷ богатыря вместях да съезжалисе.
Да бились они палками военными:
По насадкам у их палки разгорялисе —
Да друг они³⁸ друга³⁹ не ранили.
- 125 Секлися саблями вострыма:
Да сабельки те ту⟨т⟩ да пошшербалисе!
Кидали они сабли на сыру землю —

- Да⁴⁰ друг ведь друга не ранили.
 Кололисе копьеми вострыма:
 130 По насадкам у йих копя обломалисе —
 Да друг они друга-та не ранили,
 Кидали они копя на сыру землю.
 Слезывали-то⁴¹ богатыри со добрых коней,
 Схватилисе богатыри в плотной ведь бой,
 135 Ильина нога и окатиласе,
 Окатиласе да нога левая,
 А сплыл как⁴² Добрыня на белы груди,
 А хоця⁴³ пороть да⁴⁴ груди белые,
 Да хоче смотреть и ретиво серьцё.
 140 А сам говорит и таково слово:
 «Не чесь-то хвала и молодецькая,
 Не выслуга-та богатырска жа
 Убить полениця во чистом⁴⁵ поли,
 Убить ей без спросу и без ведома!
 145 Ах, полениця удалая, коей земли,
 Коей ты земли, коего города?»
 Говорит как он таково слово:
 «А был бы у тебя на белых грудях,
 Не спросил бы у тебя ни дядины, ни вотчины,
 150 Порол бы у тя⁴⁶ и груди белые,
 Смотрел бы у тя и ретиво серьцё!
 Я из славного-ка города из Киева
 А старо⁴⁷ козак да Илья Мурович!»⁴⁸
 А скацёт Добрыня да со белых грудей
 155 Да падат Добрыня во резвы ноги:
 «Уж ты ой еси, да уж ты стар козак,
 А старо⁴⁷ козак да Илья Муров(ич),
 Прости меня и в таковой вины!»
 А тут они и розъежжалисе,
 160 А скоро они скачут на добрых коней.⁴⁹
 Добрыня поехал к своей матинки,
 Илья-то поехал куды⁵⁰ надомно.
 Приехал Добрыня к своей матинки,
 Становил коня к дубову столбу,
 165 Вязал он коня и к⁵¹ золоту кольцо.
 А в гридню идет и не с упадками —
 Отпираё он двери на пету,
 [А молитця Спасу Пречистому
 Да Божьей-то Матери Богородици].⁵²
 170 Своей матинки и поклоня(й)итси:

«Да здравуёшь, моя матушка чесна!» —
 «А здравуёшь, моё дитятко и молода!» —
 «А был ведь⁵³ я, Добрыня,⁵⁴ и во чистом поле,
 Побил поленицю удалую
 175 Стара козака да Илью Муровиця!»
 Говорит ведь тут стара матушк(а):
 «Ой еси, мое дитятко да молода,
 А то тебе ведь родной батюшка!»
 А тут-то молодцю и за беду сталó,
 180 За ту же кручинушку великою.

(Ишь, мать сказала, што он прижит. Он ведь не знал, што сколотный был.)

Он скоро скачит на добра коня,
 Поехал ведь он да во чисто поле.

(Хотел найти Илью Муровья да убить его, да где же его сыскать?)

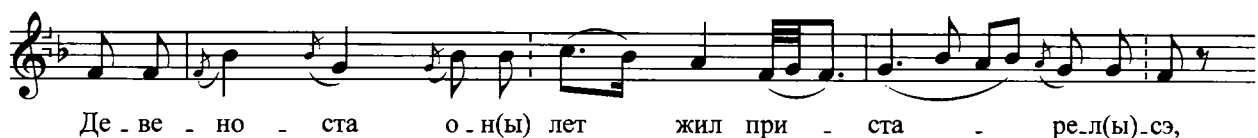
№ 5а

♩ = 108

Во сла-в(ы)-но-м(ы) во го-ро-ди во Ки-е-ве
 Да жи-л(ы)-бы-л(ы) Ме-ки-та Ро-до-ма-но-виць,
 Де-ве-но-сто он лет жил-при-ста-рил-са,
 Да при-ста-рил-са Ме-ки-та, при-по-ко-ил-са.

№ 56

♩ = 110

№ 6

- Ище жил-был Микита Романовиць.
 Живуцись был Микитушка состарилсэ,
 Он состарилсэ Микитушка — представилсэ.
 Оставалась у Микитушки любá семья,
 5 А-й любá семья — да молодá жона,
 Ище молода Омельфа Тимофеёвна.
 Да ище оставалосе милó цядо,
 Ище милоё цядо, одинакой сын,
 По прозваньицю Добрынюшка Микитиць млад.
 10 Ище боёк был Добрынюшка боротисе.
 Пошла славушка великая,
 А-й великая, немалая
 И по всем землям да по всем городам;
 Да дошла это^а до славного города до Мурома
 15 И до того же молодьця до Илии Муровиця.
 Молодець долго не розговарываёт
 Он ведь брал ключи да во белы руки,
 Отмыкал ведь конюшну стоялую,
 Выводил он жеребця да неезджалого.
 20 Он того же коня скоро набуздываёт
 И поскорé того добру лошадь наседлыват,
 Он двенадцети подпрутами^б подстегиваёт.
 А-й подпруги-ти были всё шóлковые,
 Ище пряжи-ти были всё зóлотые,
 25 А-й шпенёчки-ти были булатные:
 «Мне не ради басы — да ради крепости:
 Ище шолк-от не рвётсе, булат не мнёт,
 Ище красно-то золото не ржавеёт».
 Он ведь бил ведь коня по крутым ребрам,
 30 Он ведь правил коня через градовú стену —
 Через ту же црез^в башню^г трёхугóльную
 Да приехал к Добрынюшки на улицю —
 Мать-сыра земля да пошатиласе,
 У Добрынюшки двор да сколыбалсе весь,
 35 Да косящаты окошецька припотусилисе,
 Как стекольцяты околеникы посыпалисе.
 Его вышла матёнка на красно крыльце:
 «Как уехал Добрынюшка во цисто полё,
 Во цисто полё уехал за охвотами!»^д
 40 Молодець долго не розговарываёт,
 Он за им же поехал во цисто полё.

Они съехались да поздоровались,
 Они схватились-водились день до вецёра.
 У которого взеть-то у их нецёго:
 45 У Елеюшки платьё ременьцята,
 У Добрынюшки платьё сутужноё;^с
 Да рыменьцето* платьё потягайтесь,
 Да сотужно-то платьё не здавайтесь.
 Да Елеюшка³ Добрынюшку назвал большим братом.

№ 7

Жил-был Микитушка Романович,
 Живучись Микитушка престарился,
 Он престарился, Романович, — преставился.
 Осталась у Микитушки любá семья,
 5 Как любá семья — да молода жена.
 Оставался у Микиты одинакой сын,
 По прозванью сын был Добрынюшка.
 (Видно, уж доброй был!)
 Не имел Добрыня никакой заботушки,
 Горазд был Добрынюшка боротися.
 10 Расходилась слава про Добрынюшку
 Как по всем землям, по разным городам.
 Доходила славушка до города до Мурова,
 До того же молодца до Ильи Муровича.
 Как слышал Илья Муровец —
 15 Молодец долго не разговаривал:
 Он брал в руки ключи золоты,
 Отмыкал конюшни стоялые,
 Выбирал он себе коня доброго, жеребца не езжалого.
 Поскорёшенько его науздывал,
 20 Как скорé того насёдлывал,
 Он двенадцатью подпругами подстёгивал.
 Подпруги-те были шолковы,
 Пряжечки были зóлоты, шпенёчки булавчаты.
 И не ради басы — ради крепости:
 25 Шёлк не рвётся, булат не мнётся,
 Чистое золото не ржавеет.
 Он брал с собой денег немножечко,
 Как немножечко — пятьдесят рублей на чару винную.
 Не видели поездки молодецкой,
 30 Только видели — во чистом поле куревá столбом.

Он не спрашивал ни перевозу, ни перевозчиков.
 Как больши-те реки скако́м скакал,
 Малы-те реки — песком засыпа́л.
 Приезжае ко Добрынюшке на улицу —
 35 Каменна стена да пошатѣлася,
 Не стекóльчаты околени посы́пались.
 Вызывал он Добрынюш(к)у на улицу —
 Как водились они с Добрыней трои сутоки,
 Бросал Добрыня Илью Муровца,
 40 Подымал его за праву́ руку,
 Называл его большим братом.

ДОБРЫНЯ И АЛЁША

№ 8

У ласкового князя Владимира
 Был пир и стол етог^а да во полустоле,
 Был этот пир во полупире.
 На етом^б пире гости росхвасталисе:
 5 Сильний хвастал силою,
 Богатый хвастал богатством.
 Тогда Владимир-князь стал на своё место
 Да низко кланялся:
 «Все вы, гости, у меня росхвасталисе,
 10 А не можот ли мне кто из вас
 Службу сослужить, службу верную?»^в
 Тогда Добрыня Никитиц стал
 И сказал ласковому князю Владимиру:
 «Ласковый князь Владимир!
 15 Рад бы я тебе службу сослужить,
 Службу верную,
 Но не с кем у мя оставить родной матушки.
 Владимир князь! Ты пой-корми мою мамушку!»
 Тогда отправилса Добрынюшка^г во путь во дорожецку,
 20 И доехал Добрынюшка до Почай-реки,
 Оседдал Добрынюшка^а доброго коня,
 И скинул он с себя одежду свою,
 И стал он купатьса во Почай-реке.
 Мимо его^е шли две девицы красныя,
 25 Они крепко Добрынюшки наказывали:
 «Не купайса, Добрынюшка, во Почай-реке:

- Заплывёшь ты да* за стружечку за среднюю —
 Придётся тебе, Добрынюшка, побрататься
 Со Змеем с Горыничем!»
- 30 Отвечает³ Добрынюшка:
 «Мне то и надобно,
 Чтобы Змея увидеть!»⁴
 Заплыл Добрынюшка за стружечку* за среднюю —
 Прилетел к нему тут Змей Горынич.
- 35 И начели они тут брататься.
 Добрынюшка набрал песку пригоршни
 И бросил Змею Горыничу в глаза.
 Тот покуда опамнивалса,
 Добрынюшка взял с собой булатный меч
- 40 И отсек Змею Горыничу голову.
 И стал он срезаться⁵ во путь во дорожечку,
 И приехал, он приехал ко Змею Горыничу,
 И выбрал там он всех пленников,
 И взял он ласкового князя Владимира
- 45 племянницу за руку⁶
 И повел её к князю Владимиру.
 Тогда все Добрынюшки завидовали.
 Он поехал опять дорогой прямоежжою,
 Он встретилса там с другим богатырём.
- 50 Они стали с ним да братоваться —
 Они увидели, что у них сила равная.
 Тогда Добрынюшка сошёл с добра коня
 И сказал: «У нас с тобою силы равныя;
 Скажись ты мне, какого роду-племени».
- 55 Тогда другой богатырь сказал:
 «Мне не стыдно сказатца, чей я роду-племени:
 Зовут меня Настасьей Никуличной!»
 Тогда Добрынюшка сказал он ей:
 «Нельзя ли нам во Божью церковь?»
- 60 Нельзя ли нам принять Божий⁷ брак?⁸
 Да нельзя ли нам наложити златы венцы?»⁹
 Тогда Настасья Никулична согласилась.
 И поехали они да в Божью церковь
 Принимать они да браку Божьего,
- 65 Да поехали они одевать златы венцы.
 Они съездили да во Божью церковь,
 Они приняли Божий брак,
 Они надевали на себя да златы венцы.
 Приехали да ко родной мамушки

- 70 И просили у ней да благословьеньица.
 Был тут у ласкового князя Владимира пир.
 И было на том пире гости собраны.
 И все на том пире приросхвастались:
 Сильный хвастал силою,
- 75 А богатый богатством.
 Тогда Владимир-князь встал и стал им кланяться:
 «Все вы, гости, приросхвастались.
 Не можете ли вы мне службу сослужить,
 службу верную,^к —
- 80 Съездить в город да получить с царя Дона
 Дани-выходы да за двенадцать лет?»^о
 Они не соглашались:
 Младшия за старших хоронятса.
 Тогда Владимир-князь и сказал им:
- 85 «Нет, видно, у меня и слуги верного,
 Слуги верного да Ильи Муромца;
 Не заставил бы он тогда вам кланяться!»
 Тогда Владимир-князь сказал им:
 «Ишше есть у мня да слуга верная,
- 90 Слуга верная да Добрыня Никитич».
 Тогда Добрыня Никитич стал
 И поклонился князю Владимиру:^о
 «Ласковой^п ты князь Владимир!
 Не дал ты мне с молодой жоной и недели прожить!»^о
- 95 Тогда Добрыня Никитич отправилса
 Да во путь во дорожечку.^о
 Приехал он да к родной матушки,
 Он приехал к ней да призадумавши.
 Сказала ему^с да родна мамушка:
- 100 «Что ты, мой Добрынюшка, призадумалса?[?]
 На пиру ли кто тебя да пообидил,
 Аль ласковый князь Владимир чарой обнёс?»[?]
 Добрынюшка сказал ей:
 «Нихто меня на пиру не обидил,
- 105 И ласковый князь чарой не обнёс».
 Тогда Добрынюшка пуще того призадумалса.
 Тогда его^т матушка пошла к Настасьи Никулишной
 И сказала ей: «Поди ты, Настасьюшка, ко своему ладушки!»
 Настасья Никулишна пошла к Добрынюшки,
- 110 приласкалась к ему:^{м, с}
 «Куда ты, державушка, отправляишься?»
 Тогда [ей] сказал ей Добрынюшка:

- «Коль хочешь ты у меня да выпрашивати,
То я тебе стану сказывати:
- 115 Посылаёт меня Владимёр-князь
Получить с царя Дона дани-выходы за двенадцать лет.
Я, Настасьюшка, если выхожу, — да в три года;
Если не выхожу я да в три года, —
Тогда тебе, Настасьюшка, воля вольная:
- 120 Хоть ты вдовой живи^у да хоть ты взамуж поди,
Хоть за князя ты, хоть за боярина —
Не ходи только ты за брата за названого,
За смелого Олёшу^ф Поповича!»
Отправилса Добрынюшка во путь во дорожечку.
- 125 Приехал он к царю да Дону,¹
Получил с него да дани-выходы,
Отправилса он во путь во дорожечку.
Ждала его Настасьюшка ровно три года,
Она ждала еще три года.
- 130 На седьмой-то год приехал из той пути-дорожечки
Смелой Алёша^х Попович,
И сказал он Настасьи Никулишной,
Что Добрынюшка во чистом поле лёжит,
Скрозь белое тело трава проросла,
- 135 Ясные очи птицами^з выклёваны.
Уверилась Настасья на смелого Олешу Поповича
И задумала идти взамуж.
Тогда Владимир-князь стал ей сватать за Олешу за Поповича.
Она пошла взамуж да за Олёшу Поповича.
- 140 И был у князя у Владимира пир.
Узнала его^ч Добрынюшкина матушка;
Она сидела у окошочка и горько плакала.
Увидела она птичек и стала с ими наказывати:
«Полетайте вы, птички, во чисто полё.
- 145 Скажите вы Добрынюшки,^ш
Что идёт замуж Настасья Никулишна
Не за князя, не за бояра —
За смелого Олёшу Поповича!»
Прилетели птички во чисто полё,
- 150 Где отдыхал Добрыня Никитич,
И стали они Добрынюшки сказывати,
Что идёт замуж Настасья Никулишна
Не за князя, не за бояра —
А за смелого за Олёшу за Поповича.
- 155 Розбудилса тут Добрынюшка от крепкого сна,

Сел он на своёго добра коня,
 И поехал он да к родной мамушке.
 Его мамушка крепко заперласе.^ш
 Отпираёт он да широки ворота,
 160 Заезжает он да во широкой двор,
 Заходит он да к родной матушке,
 Рассказываетца он да родной мамушке.
 Матушка да не верит ему:^с
 «Мой-то сыночек во чистом поле лёжит —
 165 Сквозь белое тело трава проросла,
 Ясные очи птицами выклёваны.
 У моего-то Добрынюшки сапожки сафьяновья,
 А одежда-та новая;
 У моего-то Добрынюшки^р под правой пазухой
 170 есь родимое пятнышко!»^м
 Розорвал тут Добрынюшка одежду перед матушкой
 И показывает ей и говорит:
 «На-ко и смотри, моя родная матушка!»
 Признала ёго тут родная матушка
 175 и горько заплакала^м
 И начела ему^с да рассказывать.
 Тогда Добрынюшка надел на себя одежду скomorошную,
 И взял он с собой гусли новья,
 И отправился он ко князю Владимиру,
 180 И сказал князю Владимиру:
 «Ласковый князь Владимир!
 А где жа нам место скomorошное?»
 Тогда ему отвечает Владимир-князь:
 «Вашо место скomorошное на пече в углу».
 185 Тогда Добрынюшка сел он на печь в угол;
 И начал он так играть,
 Что все гости задивилися.
 Тогда Владимир-князь сказал Добрынюшке:
 «Выходи-ко ты, да скomorошина!»
 190 И даёт емую^с да три места:
 Одно-то место рядом с молодой кнегиною,
 А друго-то место рядом с самим,
 А третьё-то место напротив молодой княгине.^р
 Выбрал себе место Добрыня Никитич
 195 Напротив^р Настасьи Никулишной,^о
 И попросил он у князя у Владимира чару зелена вина.
 Подает ему^с ласковый князь Владимир чару зелена вина.
 Опустил он в ту чару свой злачён^р перстень —

- По́даёт он Настасьи Никулишной,
 200 И говорит он ей:
 «Если выпьёшь эту чару до дна, то увидаёшь добра;
 А если не выпьёшь, то не увидаёшь добра».
 Взела она чару зелена вина,
 Выпила она чару зелена вина
 205 И увидала в ней да свой злачён перстень.
 Она пала в ноги Добрынюшки и сказала ему:^{с, я}
 «Ростерзай ты меня да во чистом поле!»
 Отвечает^з Добрынюшка: «Ты совсем мне-ка не виноватая:
 Ты моё завещанье исполнила.
 210 Я того буду винить, кто тебя обманил!»
 И хотел он Олёшу Поповича
 Ростерзать его да во чистом поле.
 Вышел из эфтого стола да Илья Муромец,
 Захватил он Добрынюшку за руки.
 215 Взял Добрынюшка^{1, а} Настасью Никулишну,
 И повёл он ей да к родной мамушке.
 Родна мамушка гледит на них да любитесе.

№ 9

- Поежжаёт^з Микитушка Добрынюшка,
 Поежжаёт он за три-то поля за три цистые,
 Он за три-то моря да за три синие.
 Оставляёт он ве́дь свою молоду жону,
 5 Молоду жону Настасью Микулисьну,
 Оставляёт он ве́дь да своей матёнки,
 Своей^б матёнки Ефельмы да Тимофеевны:
 «Ты кормилица да моя матёнка!
 Уж ты пой-корми мою молоду жону,
 10 Уж ты пой-корми да на добро ущи. —
 Ишше жди миня,^з Настасья Микулисьня,^г
 И год и два, и три миня жди,
 И другá-та три да ишша третья-та три,
 Ишша третья-та три да и четвёрта^а три:
 15 Ишша его^с выходит — да двенадцать лет!»
 Поехал Микитушка Добрынюшка
 Он за три-то поля да за три цистые,
 Он за три-то моря да за три синие,
 Он за камень-от^ж да всё за Латырь-о(т).
 20 Жила его^з Настасья Микулисьня,
 Жила как она да она три года;

- Она проситсе богоданой да своей^б матушки:
 «Богоданая да моя матушка!
 Ты спусти-тко миня да на улицу
 25 Ты со Таньками да всё со Маньками,
 Ты со крепкима миня да провожатами!»
 Да спустила ей Ефельма да Тимофеевна,
 Спустила ей со Таньками, со Маньками,
 Со крепкима да ей провожатами,
 30 Спустила ей да всё на улицу.
 Летело королишко да Черногрудое,^в
 Унесло как Настасью Микулисьну.
 Принёс он ведь ей да к своей^б матёнки:
 «Кормилиця да моя матёнка!
 35 Уж ты пой-то, корми мою молоду жону,
 Уж ты пой ей, корми да на добро уци!»
 Жила тут Настасья Микулисьня,
 Жила она тут она да три года,
 Да жила она тут ведь друга-та три
 40 Она стала проситьсе да во цисто полё:
 «Богоданная да моя матушка!
 Ты спусти-ко миня^в да розгулятисе,
 Погулять-то мне да во цисто полё;
 Ты со Таньками спусти да всё со Маньками,
 45 Ты со крепкима миня да с провожатами!»
 Спустила ей богоданна матушка,
 Она со Таньками ей да всё со Маньками,
 Всё со крепкима ей да провожатами.
 Пошла тут Настасья Микулисьня.
 50 Приходила она да ко синю морю —
 Тут пловёт-то лодья да сыродубова.
 Она стала в лодью да сыродубову,
 Поплыла ведь да к старой матушки,
 К старой матушки Ефельмы да Тимофеевны.
 55 Приехал Олёша да из циста поля,
 Из-за трёх-то полей да из-за цистых,
 Из-за трёх-то морей да из-за синиех,
 Из-за камня он да из-за Латыря.
 Сказал он им: «Ведь Микитушки живого нет».
 60 Он стал на Настасьи-то свататьсе.
 Отдаёт ей Офельма да Тимофеевна,
 Она силой отдаёт да ей невболю:
 «Прилетит королишко да Черногрудое,^в
 Узизёт он тибя да от миня-то ведь:

- 65 Мне больше с тобой да не видатисе».
 (Ишша ето^с выходит всё двенадцеть лет).^к
 Шёл как Микитушка по цисту полю;
 Во цистом-то поли да стретил старицю,
 Стару старицю да чернорызьницю.^а
- 70 Да он спросил ею:
 «Ишша що ведь у мя дома деитьсе?» —
 «У тебя ведь дома молода жона,
 Молода-та жона да всё замуж пошла,
 Пошла она за Олёшу да за Поповиця.
- 75 Приехал как Олёша да из циста поля,
 Он сказал: „Как Микитушки живого нет”.
 Отдаёт-то ей да твоя матёнка,
 Она силой отдават да ей неволею».
 Приехал Микитушка Добрынюшка,
- 80 Колотилса Микита да у своих ворот.
 Не пускат как его^з да своя матёнка:
 «Полно, королишшо да Черногрудое,^н
 Тибѣ полно надо мной тибѣ смиятисе:
 Отдаваю я свою ласкову невестушку,
- 85 Отдала ей да для^м тибя замуж!»^н
 Пнул как воротиця с закрепами,
 Он пал ведь как матери в резвы ноги:
 «Ты корнилиця^о да моя матушка!
 Каки жа были у твоёго-то серьецьнёго^п дитятка
- 90 У Микиты-то да у Добрыниця,
 Каки были его^з приметоцьки?» —
 «У мбёго-то Микитушки Добрынюшки
 Была у его^з да всё приметоцька:
 Що на правой-то руки да на лопатоцьки
- 95 Было цёрно-то да всё питёнышко!»
 Показал он ей да всё приметоцьку.
 Запла⟨ка⟩ла Ефельма да Тимофеёвна:
 «Ты сердесьнё моё да ты ведь дитетко!
 Отдала я твою Настасью Микулисьну,
- 100 Уж я силой отдала да ей неволею —
 Побоялась королища да Черногрудого,^р
 Отдала я за Олёшу да за Поповиця:
 Да приехал Олёша да из циста поля,
 Сказал он: „Микиты-то живого нет”». —
- 105 «Ты корминиця да моя матушка!
 Неси-тко мне да платьѣ цветноё,
 Неси-тко мне да золоты гусли;

- Пойду я к Олёшеньки на свадёбку». ^с
 Говорит как его ^з да родна матушка:
 110 «Серьдеснё ты да моё дитетко!
 Не ходи-тко к Олёшеньки на свадёбку.
 У Олёшеньки свадёбка грозная:
 Владимир-от князь да едет тЫсицьким,
 Кнегина Опраксея еде сватьюшкой,
 115 У ворот-то стоят да приворотницьки,
 У дверей-то стоят да всё притворницьки!» ^т
 Одевает как Микита да платье цветное,
 Берёт он свои да звоньцеты ^у гусли,
 Он идёт к Олёшеньки на свадёбку.
 120 У ворот-то стоят да приворотницьки,
 У дверей-то стоят да всё притворницьки.
 Пехал он ведь во корман руку,
 Он давал ведь как им да злата-серебра.
 Пропускали его ^з да приворотницьки,
 125 Не дёржали его да всё притворницьки.
 Зашёл как Микита в золоту грыню:
 Стоит как Олёша да с молодой жоной,
 С молодой-то жоной да за дубовым столом.
 Заиграл как Микита да в звоньцеты ^у гусли.
 130 Услыхала как кнегина Опраксея:
 «Давно ети ^ф гусельци не слыщили,
 Давно ети гусельци не играны
 После того-то Микитушки Добрыница!»
 Увидала тут Настасья Микулисьня,
 135 Увидала как Микитушку Добрыница —
 Она хоще скакать через ^х столы дубовые,
 Она хоще скакать через есвы сахарные.
 «Не скацй, моя Настасья Микулисьня!
 Хоще шь, Настасья, да ты кругом обойди!»
 140 Он брал как Олёшу да за черны ^н кудри,
 Он кидал как Олёшу да из застолья ^х вон.
 Он кидал тут Олёшу да он ведь до смерти.
 Он взял как Настасью Микулисьню,
 Пошёл он ведь да к своей ^б матёнки.

№ 9а

[♩ = 120]

По - ез - жа - ё Ме - ки - туш - ка Доб - ры - нюш - ка

Он за три - то по - ля да за три ци - сты - е,

Он за три де мо - ря да за три си - ни - е.

О - ста - вля - ё о - н(ы) сво - ю да мо - ло - ду жо - ну.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК

№ 10

Во славном во городе во Муроме
 Соберал король да почестён пир.
 Все на пиру напивалисе,
 Все на пиру наедалисе
⁵ И все на пиру приросх(в)асталисе.
 Говорил король таковы́ речі:
 «Очистите мне заставу великую
 Проехать дорожку прямоезжу
 Из города из Мурома до города до Киева;^а
¹⁰ Окольна-та дорожка три девяносто верст;
 Пряма-та дорожка девяносто верст;
 Ни конному, ни пешому проезду нет,

- Да заецю пропуску нет». ^б
 Да билса Илья с королем о велик залог,
 15 Не о сто бился, не о тысячу,
 О свою о буйну голову:
 «Проехать дорожка прямоезжая,
 Не брать палицы тяжелой, ^в
 Взять тугой лук разрывчатой, ^г
 20 Взять мне стрелочку каленую,
 Промеж заутреню, про́меж обедною». ¹
 Пошёл он на конюшон двор;
 Накладыват на коничка-то ^а потнички,
 На потнички-то войлучки, ^е
 25 На войлучки стремено бо(у)латное.
 И ехал он доброй молодец по чисту полю,
 Доехал до рады дыбучии, до тех лесов дремучиих,
 А на рады мосты о́гнили.
 Солезал Илья со добра коня —
 30 Лево́й рукой коня ведет,
 Правой́ рукой леса ломил и мо́сты клал.
 Да проехал леса дремучия да те рады дыбучия,
 Доехал до Малого до Киева —
 Мало́й-от Киев в полону стоит.
 35 «Если не выручу Малого Киева,
 Не пропустит меня Пресвята Богородица и Пречистой Спас». ²
 С(ы)лезал ² Илья со добра коня;
 Уразины не случилось —
 Схватил он осиишо жалезноё
 40 И то ^ж осиишо девяносто пуд,
 И зачал он осиишом помахивать; ^{б, в}
 Пригубил силы, смету нет.
 Тут мужики малокиевци
 Выносят на мысах чисто серебра,
 45 Выносят на мысах красно золота:
 «Как тебя именом зовут?»
 Как по отёчесьву?» —
 «Илья я из города из Мурома
 И стар казак Илья Муромець;
 50 И [не] надоть мне-ка от вас чисто серебро, ^к
 И [не] надоть мне красно золото —
 Дайте мне грамоту торханную
 Пить вино безденежно». ^к
 Тут мужики малокиевцы дали грамоту торханную
 55 Пить вино безденежно.

- И поехал Илья на добром кони по чисту полю —
И доехал до Соловья Рахматова.
И сидит на девети дубах,
Сидит он, посвистывает:
- 60 Тут дубы расшаталисе,
К земли вершины приклонялисе,
И тут у Ильи да конь на корачки пал.
Бьёт Илья коня по крутым ребрам:
«Не бывал ты в чистом поли?»
- 65 Не слышал ты соловьиного посвисту^а
Али богатырского по́крыку?»
Не доехал до Соловья да тридцать поприщов,
Стрелил^а Соловью во тепло гнездо —
И выстрелил Соловью да правой глаз:
- 70 Полетел Соловей да с девети дубов.
Подъежжал Илья на добром кони,
Брал Илья на белы руки
И приковал ко стремени;
Поехал Илья в Соловьиной дом.
- 75 Выходит дочь его прекрасна на крылечишко:
«Батюшко едёт, родитель едёт,
Добра молодца везёт, приковал ко стремени».
А втора дочь выходит на крыли(е)чико:
«Не батюшко едёт, не родитель, —
- 80 Едёт добрый молодець,
Приковал нашего батюшку ко стремени».
Едет Илия на широкой двор.
Большая дочь выходит,
Берёт подворотенку железную —
- 85 Больша подворотенка сорока пудов,
Бьёт ею Илью по буйной главы.
Сидит Илья не тряхнетсe, не ворохнитсe.
Говорил тут Илья таковы речи:
«Послушай-ко, Соловей вор Рахматович,
- 90 Уйми-ко своего чада милого».
Слезал Илия со добра коня,
Взял девку за ноги,
На другу ступил, — пополам порвал.
«Грузите вы из погребов злато-серебро!»
- 95 А сам поехал во город во Киев-от.
Приехал Илья он к обедни,
Становился он да выше всех.
Тут король не примолвил на обед Илею.

- Тут Илея сам поехал.
- 100 Приежжаёт к королю на широкой двор,
Привязал коня к золоту кольцу,
Сам пошёл на лисветку на косещету,
Садилсе Илья ниже всех.
Тут молодци прирос(х)вастались.
- 105 Говорил Илья таковы речи:
«Проехали кабы вы заставу великую,
Схватили Соловья вора Рохматовья».
Да говорил Чурило-пустохващицо:
«Этот мужик-досельшина,
- 110 Этот мужик-деревеньшина,
Над тобой насмехается».^н —
«Да поди-ко ты, Чюрило,^о на широкой двор,
Да поди-ко ты, Чюрило, к моему коню».
Побежал Чюрило-пустохващишо,
- 115 Взглянул Соловей не по-хорошему —
Тут Чюрило-пустохвальщишо на корачки пал;
Тут говорил королю таковы речи:
«Этот мужик не досельшина,
Этот мужик не деревеньшина,
- 120 Он над тобой не надсмехается,
Он над тобой не пролыгайтесе!»
(Они ходили, смотрели. Он взглянул нехорош(о) и не послушал их.)
«Послушай-ко ты, Илья Муромець,
Приведи ты Соловья вора Рохматова —
Пушшай он посвистит послушать нам!»
- 125 Идёт Илья Муромець,
Ведёт Соловья вора Рахматова —
Садил король не на меньшей, а на большой-от стол.
Говорил Илья Соловью таковы речи:
«Свисти только в полсвиста».
- 130 И велел тут Илья Муромець
Жёнок брюхатых и кобыл жеребятых
Вывести за пять вёрст.^о
Зачал тут Соловей посвистывать —
Все на пиру с ног пали,
- 135 И полетели из кобыл жереба(я)та,
Из жонок ребята.
Отпустил Илья Соловья вора Рахматова:
«Послушай, Соловей^н вор Рахматовиц!
Поезжай во свой дом;
- 140 Никого не обидь, вор Рахматовиц!»

№ 10а

[$\text{♩} = 108-120$]

Во го - ро - ди во Му - ро - ме

Ко - ро - ля (Му...)¹ Му - ром - ско - во.

Со - би - рал он по - че - стё.н(ы) пир

На всех кня - зья, бо - яр,

На все мо - гу - чи бо - га - ты - ри.

Все на пи - ру на - пи - ва - ли.се,

¹ В изд.: «короля (му...)». — Ред.

На че - стном на - е - да - ли - се.

А <бил_се> И - ле - я <о ве - лик за - лог>²

Не о сто руб - лей, И - ле - я, не о ты - си - чу,

О сво - ю буй - ну го - ло - ву!

А про - е - хать до - рож - ка пря - мо - еж - жа - я,

Пря - мо - еж - жа до - рож - ка де - вя - но - сто верст,

О - ко - лён - ки ³ де - вя - но - сто верст.

² И. С. Тезавровский предлагает следующую подтекстовку: «А был-жил Илея у великаво...», но сопровождает замечанием: «очевидно, искажение и пропуск». — Ред.

³ В изд.: «А колёнки...». — Ред.

Не братъ па . ли . ки тя . же . лой,

Не братъ ко . пья во . стро . во,

<А взять ту . гой лук раз . рыв . ча . той.>⁴

⁴ Последняя строка представлена И. С. Тезавровским начальным фрагментом без подтекстовки. — Ред.

№ 11

Илья Муравиць да сын Ивановиць —

За моря да за широкия,

За широкия да за глубокия...

Он приходит же да ко родну отьцю,

⁵ Ко родну отьцю да всё ко батюшку:

«Уж ты батюшко да мой родитель же!

Уж ты дай мине динёг не мало же,

Ты не сто рублей да ты не тысящу —

Мне купить коня, да коня серого,

¹⁰ Коня серого, да коня доброго;

Мне купить коня, да слугу верную,

Слугу верную да неизменную;

Мне купить на коня седло доброё,

Седло доброё да седло медноё!»

¹⁵ Ему дал отецъ да отецъ сто рублей.

Попросил отьця да ище тысящу:

«Мне купить коня, да коня доброго,

Коня доброго, да коня верного».

И дал отецъ да ему тысящу:

²⁰ «Ты купи коня, да коня доброго,

Коня доброго, да коня серого!»

- Я пошёл молодець да Илья Муровець,
 Илья Муравиць да сын Ивановиць,
 Он пошел Илья да всё ко конюхам,
 25 Он ко конюхам да ко добрым коням:
 «Отворите-ко да мне конюшенку,
 Покажите-тко да коней добрых же».
 Отмыкают же да ему конюхи
 И заводят Илью да во конюшенку,
 30 Показывают да коней добрых же.
 Илья Муравиць да сын Ивановиць
 Посмотрел коней, да коней вороных, —
 Всё не глянутсе да кони вороны:
 Кони вороны да не смирёны же.
 35 Стоит же конь да за семи замкам,
 За семи замкам да за семи яслям.
 Сговорил же конь да руським ёзыком:
 «Ты купи, Илья, да ты миня, коня,
 Ты миня, коня, да коня серого!»
 40 Отмыкают же да ему другой замок.
 Он же смотрит коней добрых же,
 Коней добрых же да коней карих же.
 Он ведь мол: «Да всё не кони мне,
 Отмыкайте же да вы третьей замок!»
 45 Отворили же ему конюшенку,
 Показали же да коней быстрых же —
 Не дают же да Ильи Муравицю,
 Ильи Муравицю да сыну Ивановицю.
 «Отворьте же да вы подальше же!»
 50 Говорил же конь да руським езыком:
 «Допустите-тко до добра коня,
 До добра коня, да коня серого!»
 Ино конюхи да отвечат^а ему:
 «Що^б тому коню да стоит тысиця». —
 55 «Отворьте же да все конюшенки,
 Покажите-тко да коней добрых же;
 Вы не пустите да всё добром к коню —
 Я найду, Илья, да всё силком к ему!»^в
 И как отмыкнули четвёртой^г замок,
 60 Он говорит Илья: «Да всё не кони мне,
 Не кони мне да всё не быстры жа!»
 Идёт Илья да всё до голоса,
 Всё до голоса да до коня добра,
 До добра коня, да коня серого.

- 65 Отмыкнули же да ему пятой замок,
Отворили же пята конюшенку.
Как сказал Илья: «Да всё не кони мне,
Всё не кони мне да всё не серы же;
Отворите мне шесту конюшенку».
- 70 И как отворили шесту конюшенку, —
Ище Ильи да всё не кони же.
Сговорили же да ему конюхи:
«Ино що же ты богатырь велик,
Богатырь велик, да разве силен ты?»
- 75 На тибя богатыря да разве суда нету?»
Он сказал им да им ведь конюхам:
«Отворите же мне сему конюшенку».
Отворили же ему конюшенку:
Стоит^а конь, да конь ведь серинькой,
- 80 Он ведь ест ведь конь да он пшонишонку.
Он ведь бросился да от яслей к ему,
Он ведь пал ведь конь да на колени же.
Сговорил ведь конь да Ильи ° Муравицю,
Ильи Муравицю сыну Ивановичю:
- 85 «Ты купи-купи, да Илья Муравиць,
Илья Муравиць да сын Ивановичь!
Ты возьми миня да слугой себе,
Слугой верное да неизменной же!»
Он ведь взял коня да за злату узду,
- 90 Он даёт за коня да сам ведь тысяцю,
Он берёт у их да стремяна-седла,
Он седлаёт же да он добра коня,
Он платит за седла да петьдисять* рублей.
Он садитса же да в стремяна-седла,
- 95 Поежджаёт же да сам на родину,
Всё на родину к своему^а к батюшку
И ко родимое да к своей^а матёнки.
Он ведь просит же да их на улицу:
«Посмот(р)ите-тко у мя добра коня,
- 100 Всё добра коня, да коня серого
И коня серого, да коня доброго!»
Выходили же отец на улици,
Посмотрили же да коня доброго,
Коня доброго, да коня серого.
- 105 Как садилса же да Илья Муравиць,
Илья Муравиць да сын Ивановичь,
Поежджаёт же да на добром кони,

- На добром кони да в Малу Рос(с)ию.
 Не спускает его отецъ с матерью:
 110 «Ты не ездѣ же, да сын Ивановиць!
 У тибя, дитя, да тежел смур кафтан,
 Он тижолой же да стоит триста рублей».
 А Илья сказал: «Да ему сцѣту нет,
 Ему сцѣту нет, да он крепко́й кафтан:
 115 Не берёт * его да сабля вострая.
 Не берёт его да пуля быстрая».
 Поежджат Илья да на войну́-ею,
 На войну-ею да к Полубелому.
 К Полубелому да в Малу Рос(с)ию,
 120 В Малу Россию да в Большу в Турцию,
 В Большу в Турцию да во цисто полѣ,
 Во цисто полѣ да к Полубелому.
 Полубѣлой же да он войно́й берёт,
 Он войно́й берёт* да сило́й-правдою.[^]
 125 Вдруг евялится да Илья Муловиць,
 Вдруг евялится да сын Ивановиць.
 Как ужакнулса да Полубелой же:
 «Ты сильнѣй богатырь да Илья Муловиць,
 Силѣн-страшен, да сын Ивановиць!»
 130 Как стрѣцали^м его да во цистомъ поли
 Илья Муловиця сына Ивановиця.
 Отвѣдят Илья: «Здрастуйте, люди-приятѣли!» —
 «Ты давно евилса ты на сей земли,
 Ты на сей земли да в Малой России,
 135 В Малой России да в Большой Прусси?»
 Среди поля Илью стрѣцали же,
 Що стрѣцели же да звелицели^н же:
 «Уж ты здрастуй, да Илья Муловиць,
 Илья Муловиць да сын Ивановиць!»
 140 Подхватили его за белы руки,
 Посадили Илию високо на круг,
 Они сдумали поцинить Илью.
 Илья Муловиць да он догадливой;
 Он ведь сел на круг да думу думает,
 145 Думу думает да думу крепкую,
 Слово мол да слово тайноѣ:
 «Я пойду Илья да на ухóд с пиру».
 Он ведь бросилса Илья, с круга пошóл,
 Он с круга^о пошол да во цисто^п полѣ.
 150 Во цисто полѣ за им войно́й идут:

- Они бросились Илью губить-долить.
 У Ильи силá да богатырьская —
 Он стоит Илья со всей силой же,
 Он со всей силой да богатырьской же.
- 155 Они билися да сутки правья,
 Они били Илью да по колен в землю.
 По колен в земли да всё Илья стоит,
 По колен в земли да Илья Муровиць,
 Илья Муровиць да сын Ивановиць;
- 160 Он стои́т-шуми́т да си́лой-пра́вдою,
 Си́лой-пра́вдою да богатырьскою.
 Богатырьска сила поднималасе,
 Как Илья Муровиць да размахалса же;
 Он рукой махнёт — да силу всю прибуёт,
- 165 Силу всю прибуёт да Полубелого.
 Полубелой же да он ведь дрогнул же —
 Що́ кака сила да поднималасе,
 И всю войну Илья да погублял же ей.
 Он друго́й рукой да размахалсе^p же
- 170 Илья Муровиць да сын Ивановиць —
 Полубелого да он во плен же взял,
 Он во плен же взял да он в земли втопта́л.
 Полубелой же да он в земли лёжит,
 Во земли лёжит да караул кричит:^c
- 175 «Илья Муровиць да сын Ивановиць!
 Уж ты дай сроку да полцеса мине́;
 Полцеса^r не дашь, да дай минутоцьку;
 Ты минуты не дашь, да полминутоцьки!» —
 «Полминуты не дам — да я голову сказню,
- 180 Голову сказню да Полубелому,
 Полубелому да Илья Муровиць!»
 Заходил Илья да по белу свету,
 По всему свету да благодатному.
 Он поехал Илья да во сыру землю,
- 185 Розгорел Илья да со всема силами,
 Не хватило Ильи да всего во́иска.
 Поежджат Илья да во сыры боры,
 Во сыры борá да во дрему́ция.
 Он приехал же, да во сыром бору,
- 190 Во сыром бору да во дрему́щем же
 Он копал яму да сам великую,
 Утулял силу свою великую.
 Он валил коня да во сыру́ землю,

- Он давал коню да (на) семь год^ов от^до^х.
- 195 Он копал яму да всё с подкопами;
Он ведь шёл в яму сам же с подк(оп)ами —
Повалилса Илья на семь годов в от^до^х.
Они сдумали да сила воиска,
Сила воиска они искать Илью.
- 200 Они думали, куды Илья делса,
И не могли Илью они натт^и негд^е.
Посылали они да по городам искать,
По городам искать да далек^о-широк^о.
Илья Муловиць да всё услышиват,
- 205 Слыхом слышиёт да слово мол же,
Слово мол же: «Моя крепка сила,
Що крепка сила да утулиласе!»
Они пошли силой да всё земл^ёй искать;
Они услышали: Илья в земли лёжит,
- 210 Во земли лёжит да во сыр^ой больш^ой.
«Пролежу же я да семь годов в земли;
Накоплю силы да я побольше ищ^е;
Я еволюсь с силой да я к сам^у к царю,
Я с больш^ой силой да со своёй храброй!»
- 215 Що летат во сад да всё розбойниц^ёк,
Всё розбойниц^ёк, да он ведь ябл^ок рвёт,
Он ведь ябл^ок рвёт да всё с собой несёт.
Увидала его да красна девиця,
Увидала его да доць купецеська.
- 220 И доць купецеська она сказыват:
«Летал во сад да к нам розбойниц^ёк».
И как охнула да сила-армия:
«Не поймать же нам буд^е розбойника!»
Выезджа^е же да Илья Муловиць,
- 225 Илья Муловиць да сын Ивановиць;
Он и ед^е же да сам во сад к царю.
Как оградушка у царя заперта,
Ище заперта, крепко заложена.
Илья Муловиць да к^оня п^онюжат,
- 230 Понюжнул коня да во весь мах махнул,
Во весь мах махнул да во цисто пол^е.
Он ище плёткой да сам освиснул же —
Доброй конь у его во оград^ушку.
Во оград^ушки да вся земля дрожит,
- 235 Вся земля дрожит, да сила-армия болит,
Они думают — да розбойник летит.

- Он увидел же да всё розбойницька:
Он розбойницьк да на дубу сидит,
На дубу сидит да на большом-толстом,
240 На большом-толстом да всё розбойницьк,
Всё розбойницьк да Соловеюшко.
Он ведь думает: «Да не достать миня!»
И Соловей-розбойник крепко радуиться.
Илья Муравиць да коня понюгат,
245 Он коня понюжнул да Соловья схватил,
Соловья схватил да крепко взял в руки.
Соловей-розбойник крепко плацёт же:
«Ты спусти-спусти миня, силён-храбёр,
Ты силён-храбёр да Илья Муровець,
250 Илья Муровець да сын Ивановиць!» —
«Не спущу тибя да Илья Муравиць,
Я возьму Соловья да в руки белья;
Соловей ле ты да сам розбойницьк,
Ты свисни-тко, Соловей, попуще же!»
255 Он свиснул Соловей да полсвиста свиснул,
Он ище свиснул да во весь свист махнул:
Сила-армия да вся упала же,
Вся упала же да на земли лёжит.
Илья Муравиць да Соловья везёт,
260 Соловья везёт — из города повёз;
Он из города везёт к ему к дому.
У розбойника дом стоит на трёх верстах.
Его детоцьки кричат, в окно глядят:
«Нашого тату^ф да всё мужик везёт!»
265 Ихна матенка да не поверила,
Ихна матенка да думу думала:
«Уж вы детоцьки! Да наедемсе мы».
Он кругом обвёз, да он домой не завёз.
(Соловей-розбойник отбиваитсье!)
270 Он повёз Илья да во цисто полё,
Во цисто полё да во широкоё;
Он сказнил голову у Соловья-розбойника.
Поехал Илья да во темны леса,
Во темны леса да во дремуция,
275 За болота же да за дыбуция —
Повалилса Илья да во сыру землю:
«Во сырой земли да я двадцать лет лежу,
Двадцать лет пролежу да я не выглену!»

№ 12

- Во стольном во городе во Киеве,
 У ласкова у князя у Владимира
 Было пированье, было почитанье,
 Много на пиру было князей, было бояр.
⁵ В это время приходит Илья Мур(омец),
 И(лья) М(уромец) да сын Иванович.
 Стали его спрашивать:
 «Уж как, Илья, да ты сюда попал?» —
 «Я ехал дорогой прямоежею!»
- ¹⁰ Князья и бояра не поверили:
 «Как запала та дорога тридцать лет,
 От того Сол(овья)-раз(бойника) проходу нет!» —
 «Ой еси ты, Владимир-князь,
 Уж как я Соловья-разб(ойника) к вам во двор привёз».
- ¹⁵ Все князья и бояры вышли Соловья смотреть.
 Илья велел Соловью да свистнуть в полсвиста —
 Засвист(ал) Сол(овея) по-соловьиному,
 Замизгал, собака, по-звериному,
 Все князья-бояры исп(угалися),
- ²⁰ На корачках по двору расползались,
 А Владимир-князь еле жив стоит,
 Со своей душой Опраксеевной.

№ 13

Отец с матерью пошли сено косить. Илья дома один [тридцать] лет сидеу и лежау, ног не имеу — балели. Вдруг шли два странника и приворотили к окну, просят напитця. «Рад бы дать, да ноженек нет». — «А встань-ко, попробуй». И встал Илья на ноги. А в то время у их праздник быу, наварёно пиво спущчали. В погреб пошел Илья, взял братыню, наполнил пивом и подаёт

⁵ этим странникам. А те говорят: «Ну-ка, сам выпей». Выпил и послышал силу велику. «Ну-ка, еше нацеди побольше!..» Пошел Илья, взял два ведра: «Нате-ка, напейтеса». Илья выпил и почувствовал силу ужась каку: «Я бы всю землю поднял рукой!»

В то время жид жеребёночек.

Стау жеребёночка поглаживать,

¹⁰ Стау жеребёночек поигрывать.

Пошоу он к отцу, к матери во луга широкие,

Взял он косу вострую помогать отцу-матери.

Приходит: отец-мать радёшеньки. Он накосил столько стогов, что им в неделю не накосить. Косу воткнул в землю глубоко, што той косы не вынуть. Приходит домой. Стал просить у отца

¹⁵ благословения: «Спусти ты меня поездить, свету повидать и себя показать!» Стаў у их жеребёнок побегивать. «Дай-ко, татенька, копьё долгомерное да саблю вострую!»

Прастиўся он с отцом-матерью,
Видели Ильюшу, как на коня-то сел,
Только не видели, куда он поезку даў.

²⁰ Ехаў Илья путём-дорогою,
Наехаў он — три дороги сходятца,
И на том месте лежит бел-горюч камень,
И на камешке написано:

«Хто прямо поедет — убитому быть,

²⁵ А хто влево поедя — женáтому быть,
А хто вправо поеде — бо́гáтому быть». —
«И поеду-ко я прямо по дороженьки,
Сьмерть — так сьмерть, не ве́ку и жаль,
До того моя головушка и добиваетца!»

³⁰ Вот он и поехал по прямой по дороженьке.
И заросла та дорога [тридцать] лет и [три] годика.
И ни конному, ни пешему пропуску нет.
И сидит на той дороге Соловей-богатырь
На девяти дубах.

³⁵ Ну вот, Илья стал дорогу-то расчищивать.
Стал он сосонки повьдергивать,
Стал он мосты мостить.

Доехал дале до Соловьѧ-розбойника.
И засьвистал Соловей по-соловьѧному,

⁴⁰ Зашипел зьмей по-зьмеинному.
От того сьвисту леса преклонилися,
В морях вода всколыбалася,
А конь Ильи во то время на колени пал.
(*Всѧ равно, что к взрыву.*)

Гóворит Илья к своѧму коню:

⁴⁵ «Ах ты, волчий кон, травяной мешок!
Не слышал ты свисту татарскаго,
Да посьвисту соловьѧного!»
Вытегает он каленú стрелу,
Вынимает он тугой лук,

⁵⁰ Пускает в Соловьѧ-розбойника.
Попало Соловьѧю прямо в правый глаз.
Повалился Соловей с девяти дубов, как овсяный сноп, на сыру землю.
Привязал Илья к стременам своей лошади, Бурушку.
И поехал он дальше прямой дорогой,

⁵⁵ И наехал на рать-силу великую.
И столько войска, што сметы нет.

- Взял он копье долгомерное,
И нацял этим он копьем помахивать.
Куда махнет — сделает улицу,
60 Отмахнёт назад — переулицек.
Всю рать-силу великую перебил,
Добился он далее до трёх до царевичей:
«Гэ, удалы добры молодцы!
Во полон ли вас взять
65 Или головы у вас снять?»¹
И спросил он ешчо у них:
«Куда же мне ехать во стольно Киев-град
Ко Владимиру ко Красну Солнышку?»
Вот он взял их спровожатыма.
70 Вот и сели, и поехали
На добрых конях в стольный Киев-град.
Встречает их Владимир Красно Солнышко,
Ну вот, завёл его во полаты свои.
Посадил его хлеба-соли кушать.
75 Стал его Владимир Красно Солнышко спрашивать:
«Откуда ты, добрый молодец, и куда путь держишь?» —
«Путь держу су села Муромца,
Зовут меня Илья Муромец,
Прозываюся Иванович». —
80 «Какая жо ты дорогою ехаё?» —
«Ехаё я дорогой прямоежжей,
Привёз я тебе подарочек —
Привёз я Соловья да розбойника!
И у вас было под стольным под градом под Киевом
85 Злых татарчин — и сметы нет.
И всю эту я рать-силу великую
Перебил, конём перетоптал.
Привёз тебе три царевича!»
Посадил он с собой рядом Илью Муромца.
90 Стали пить и есть и веселиться.
Сходил посмотрел Соловья-розбойника царь.
И трёх царевичей во полон
Забрали оне татарских.
Вот царь стал посылать ешчо, что там есь войско ешче, идёт на нево:
95 «Съезди, есь там подкопы подкопаны,
Всё росьбей, тогда приежжай.
Третью-то подкопу коню не перескоцить!»
Вот взял Илья Муромец, сел на своего Бурушка и поехал опять туда.
Поехал — и не доехал он войска этаго.

- 100 Слышит — подкопы подкопаны.
 Две-то подкопы конь перескочил,
 А в третью он упал.
 Его-то и поймали злы-ти татарове.
 Завалили его, закрыли камнем.
- 105 И завалили хряшчом камня,
 Чтобы ему не выдти никак.
 (Не помню, как его добывали посьле.)

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ИДОЛИЩЕ

№ 14

- Подымалосе Идолишшо.^a
 В долину Идолишшо пяти сажон,
 В толшину Идолишшо полуторых;
 Запретил просить милостинку Христа ради:
- 5 «Вы просите-тко милостинку ради Идола!»
 Шо для Идола да пир хотят сделать
 И варят пива да на поварнях жа.
 Собираются да все ...^b
 Посылают за старым казаком,
- 10 За старым казаком за Ильей^b за Муромцем.
 Ешшо послали калику да перехожую.
 И пришол калика да перехожая,
 Росказал как Ильи Муромцю про Идолишша:
 «Поднялось во городи ...^a
- 15 Подымалось^г Идолишшо великоё;
 Запретил он милостыни^a просить Христа ради:
 „Вы просите милостыни ради Идола!”»
 Ишше да стар казак да пешой пошёл,
 Посадил калику да перехожаго,
- 20 Посадил калику да на добра коня.^e
 Он сам коню да наговариват:
 «Ты бежи-тко, конь, да не срони калику,
 Не срони калику да перехожаго!»
 Он сам пешой идёт да подорожну палицу под полой несёт.*
- 25 Он дошёл до поварьни да запросил пивья Христа ради.³
 «Вы подайте мне пивья Христа ради.»
 Тут как выскозили они с ожогами:
 «Не давайтсе у нас пивцё Христа ради,
 А давайтсе у нас да ради Идола!»

- 30 И прошёл пешой да Илья Муромець,
 Пошёл под окошецько, где то Идолишшо.
 А Идолишшо да за столом сидит,
 За столом сидит да хлеб-соль кушаёт;
 И сам он выпрашивает:
- 35 «Есь как у вас да стар казак,
 Есь как стар казак да бледь базыковат;^к
 Много ле^а у вас да к выти ест?^з
 Ишше много ли к выти мёду пьёт?^з» —
 «У нас есь стар казак да Илья Мурамець,
- 40 Илья Муромець да сын Ивановиць;
 К выти хлеба ест да по две просвирки,
 К выти мёду пьёт да по две рюмоцьки!»^л
 Ишше то Идолишшо великоё
 По целой^м ковриге на нож тыцёт,
 45 На нож тыцёт да за щеку бросат;
 По целому лебедю на нож тыцёт,
 Он на нож тыцёт да за другу бросат.
 Етот^н стар казак да Илья Мурамець
 Закрыцьял милостинку Христа ради,
 50 Закрыцьял как громким голосом —
 Тут все есвы потреслись у их,
 Все стаканы да заплескались.
 Ишше выскоцил Идолишшо,
 Он выскоцил да всё на улицу;
- 55 Голову <ему> срубил да Илья Муромець,
 Илья Муромець да сын Ивановиць.

№ 15

- Было у нас во Царе-гради
 Наехало проклятоё Цюдишшо.
 Да сам ведь как он семи арш^н,
 Голова у его^а — да как пивной котёл,
 5 А ножишша — как быть лыжишша.
 Да рудишша — да как быть граблишша.
 У царя Костянтина Атаульевича
 Сковали у него да ноги резвы жа^б
 А тема залезами немецькими,
 10 А свезали его^а да руки белы жа
 А тема опутьеми^в шелковыма.
 Кнегину Опраксею в полон взяли.

- Во ту-то пору да во то времечко
 Перепахнула вес[т]ка за реку Москву
¹⁵ Во тот же как ведь Киев-град
 К тому жа ведь да к Ильи Муровицю:
 «Да ой еси ты, Илья Муровиць!
 Уж ты знаёшь ле про то ведаёшь?
 И нынче у нас во Царё-граде
²⁰ Наехало проклятое^г Цюдишшо:
 А сам как он — семи аршин,
 Голова его^а — да как пивной котёл,
 А ножишша — как быть лбыжишша,
 А руцишша — как быть граблишша.
²⁵ У царя Костянтина Атаульевича
 Скованы ноги резвы же
 Тема же жалезами немецкима,
 А связаны руки белы же
 Тема же опутьнями щёлковыма.
³⁰ Кнегина Опраксея в полонъ взета».
- Во ту пору во то времечко
 Выходит тут да Илья Муровиць
 Молитьсе Спасу Прецистому
 Да Божьей-та Матери Богородици;
³⁵ Надеваёт он тут платьё цветноё.
 Пошёл^а Илья на конюшон двор
 И берёт как сво(й)ёго^с добра коня,
 Добра коня со семи цепей,^ж
 Накладыват уздицю тасмяную;
⁴⁰ Уздát во уздилиця булатные;
 Накладывал тут ведь войлуцёк,
 На войлуцёк он — седельшко;
 Подпрегал он двенадцеть подпруженёк,^з
 Ишша две подпружки подпрягаючи
⁴⁵ Не ради басы — да ради крѣпости:
 Не шшиб бы богатыря доброй конь,
 Не оставил бы богатыря в цистом поли!
 Да скоро он скацёт на добра коня;
 У ворот воротников не спрашивал —
⁵⁰ Да он машот через^н стену городóву жа.
 Едёт он по цисту полю —
 Во цистом-то поли да курева стоит,
 В куревы богатыря не видети.
 Да ехал он до вецера,^к
⁵⁵ А темну-ту^а ноць до бела свету,

- Не пиваючись он, не едаючись,
 Добру коню оддоху не даваючись.
 Конь-от под им как подпинаться* стал.
 Бьёт он коня и по тусьнім ребрам:
 60 «Волцьа сыть, травяной мешок!
 Що тако и подпинаишьсе,
 Надо мной над богатырем надсмехаишьсе?»
 А конь скоцил — за реку перескоцил.^н
 А пришло три дороги широки-хе;
 65 А не знат Илья, куда ехати.
 А во ту пору, во то времецько
 А идё калика перехожая,
 Перехожа калика безымянная.
 Говорил как тут да Илья Муловиць:
 70 «Уж ты здраствуёшь, калика перехожая,
 Перехожа калика безымянная!
 Ты куда идёшь, ты куда пошёл?» —
 «Я иду ведь тут из Царя-града,
 Я пошёл ведь тут во Киев-град».
 75 Говорил как тут да Илья Муловиць:
 «Уж ты ой еси, калика перехожая,
 Перехожа калика безымянная!
 Ишша що у вас во Царё-гради?
 Ишша всё ле у вас там по-старому,
 80 Ишша всё ле у вас там по-прежнему?»
 Говорыл калика перехожая,
 Перехожа калика безымянная:
 «Уж ты ой еси, да Илья Муловиць!
 А у нас ведь нынь во Царё-гради
 85 Не по-старому, не по-прежнему.
 А потухло у нас соньцё красное,
 А помёркла звезда поднебесная:
 Как наехало проклятое Цюдишшо;
 Ишша сам как он семи аршин,
 90 Голова его^а — как пивной котёл,
 А и ножишша — как быть лыжишша,
 А и рудишша — как быть граблишша.
 У царя Костянтина Атаульевича
 Ишша скованы ноги резвые
 95 А тема жа залезами немецькими,
 Ишша связаны руки белые
 А-й тема опутьями шёлковыма».
 Говорыл как тут да Илья Муловиць:

- «Уж ты ой еси, калика перехожая,
 100 Перехожа калика безымянная!
 Ишша платьём с тобой мы поминяймьсе:
 Ты возьми у мян платье богатырское,
 А отдай мне платье калицькое».
 Говорил как калика перехожая:
 105 «Я бы не взял платья богатырського,
 Я бы не отдал платья калицького;
 А одно у нас солнышко на неби,
 А един у нас могут-богатырь,
 А ишша тут^о жа ведь да Илья Муловиць —
 110 А с тобой, с Ильей,^п дак слова нет!»
 Они платьём тут поминялисе:
 Ишше тут же ведь Илья Муловиць
 Он ведь скинул платье богатырское,
 А одел себе платье калицькое
 115 И оставил калики добра коня.
 Он ведь сам пошёл тут каликою;
 Ишша клюцькой идё подпирайтсье,
 Ишша клюцька под им изгибайтсье:
 «Не по мне ета^р клюцька и кована,
 120 Ишша мало залеза ей складено —
 Ишша сорок пуд во единой фунт».
 А идёт как калика по Царю-граду;^с
 А скрыциял как он по-калицькому,
 Засвистел как он по-богатырському —
 125 А проклятоё тут Цюдишшо
 Оно цють^т сидит на лавици.
 Как идё калика перехожая,
 А идё ведь к Цюдишшу в светлú грьднё.
 Он ведь молитсье Спасу Прецистому,
 130 Он ведь Божьей Матери Богородици.
 А сидит проклятоё Цюдишшо,
 А сидит оно ведь на лавици;
 Ишша сам как он — семи аршин,
 Голова его^а — как пивной котёл,
 135 Ишша ножишша — как быть лыжишша,
 Ишша руцишша — как быть граблишша.
 Ишша сам говорыл таково слово:
 «Уж ты ой еси, калика перехожая!
 Уж ты где ты был, куды ходил?» —
 140 «Уж я был во городи во Киеви
 У стара казака да Ильи Муловиця».

- Говорит как тут ведь ишше Цюдишшо:
 «А какóв у вас могут-богатырь,
 Ишша стар казак да Илья Муловиць?»
- 145 Говорит калика перехожая,
 Перехожа калика безымянная:
 «А таков у нас могут-богатырь,
 Ишша стал(р) казак да Илья Муловиць:
 А в оди́н^у мы день с им родилисе,
 150 А в одной мы школы грамоту^ф училисе,
 А и ростом он такой, как я».
- Говорит проклятоё Цюдишшо:
 «Ишша много ле он хлеба к выти^а съес?»
- Говорит калика перехожая:
 155 «От ковырги краюшку отрушаёт,
 А и той краюшкой трои сутки живёт».
- Говорит проклятоё Цюдишшо:
 «Ишша я съем по сторублёвому быку к выти жа;^ш
 Я и буду в городи Киеви, —
- 160 Ишше буду я как баран тусён,
 Как баран тусён, как сокол есён;^а
 Ишша тут ведь да Илью Муловиця
 На долонь посажу, другой рóсхлопну, —
 У его^а только и мокро пойдё!»
- 165 Говорит как калика перехожая,
 Он сымаё^ш шляпоцьку воскрыньцяту,^ш
 Он и [в]згрел змеишша по буйной главы.
 Покатилась голова, как пивной котёл.
 Тут ведь павелы и улавелы,¹
- 170 Ишше та его^а сила неверна жа
 И схватали тут да Илью Муловиця
 А сковали его^а ноги резвы жа
 А-й тема залезами немецькима.
 А свезали его^а руки белы жа
- 175 А-й тема опутнема^в щёлковыма.
 Говорыл как тут да Илья Муловиць:
 «Уж ты Спас, уж ты Спас многомилослив,
 Уж ты Бóжья Мать, Богородиця!
 Уж вы що на миня ек^ш прогневались?»
- 180 Приломал все залеза немецькие,
 Он прырвал опутьни щёлковые;
 Он ведь стал по силы тут похаживать,
 Он ведь стал ведь силу поколачивать,
 Он прыбил их всех до единого.^в

- 185 Ишша íхны те ве́дь ту́лова
 Он выкидывает окоше́цком на у́лоцьку,
 Ишша сам он им прыговарыват:
 «А пушшай ваши те ве́дь тулова
 А-й серы́м волкам на розриваньё,
 190 А цёрны́м³ ворона́м на росклéваньё,
 Ишша малым робятам на изрыганьё».
 У царя Костянтина Атаульевича
 Росковал у его³ ноги резвые,
 Розвезал у его³ руки белые;
 195 А кнеги́ну Опраксею назад¹⁰ ве́дь взял;
 Посадил он их тут на ца́рско жа.
 А пошёл как тут да Илья Муловиць,
 А приходит он ко меньшо́й реки
 Ко тому калики перехо́жое.
 200 Ишша тут жа калика перехо́жая,
 Перехожа калика безымянная,
 И не можот он его³ конём владать —
 А его³ коня в поводу́ водит.
 Они платьём тут розминялисe:
 205 Ишша тот ве́дь да Илья Муловиць
 Он ве́дь скинул платьё калицькоё,
 Он одел ве́дь платьё богатырскоё.
 Ишша тут они розъежжалисe,
 Ишша они тут роспрошшалисe;
 210 А Илья поехал домой ве́дь тут,
 А калика пошёл, куды надобно.

№ 15а

[♩=180-200]

Бы - ло у нас во Ца - ре - г(ы) - ра - де:

На - е - ха - ло про - кля - то - ё Чу - диш - шо.

А сам как о - н(ы) се - ми ар - шин,

Го - ло - ва у е - во да как пив - ной ко - тёл.

А но - жиш - ша как - быть лы - жиш - ша,

Да ру - чиш - ша да как - быть граб - лиш - ша.

У ца - ря Кос - тян - ти - на А - та - у - лье - ви - ча

Ско - ва - ли е - го да но - ги рез - вы жа.

№ 16

Было у нас во Царе-гради:¹

Наехало проклятое Чудишшо,²

Да сам как ведь ен да семи гаршин,

Голова у его, как пивной котел,

⁵ А ножишша — да как быть лыжишша,

А ручишша — да как быть граблишша,

- Да глазишша — да как бытъ чашишша.
 У царя Кастяньтина³ да Атаульевича
 Сковали у его да ноги резвые,⁴
¹⁰ Свезали⁵ его руки белые;
 Княгиню Овпраксию в палон⁶ взели.
 Во ту-то пору да во то времечко
 Перепахнула да то веска да за⁷ ряку⁸ Москву
 Ко стару козаку да к Ильи к Муровицю:⁹
¹⁵ «Ой еси, Илья Муровиць,
 Да знаешь ли ты да про то ведаёшь?⁹
 Помёркло у нас да соньцо¹⁰ красное,
 Потухла [звезда да поднебесная].¹¹
 Наехало поклятоё Чудишша.
²⁰ А сам как он семи гáршин,
 [Голова у его, как пивной котел,
 А ножишша — да как быть лыжишша,
 А ручишша — да как бытъ граблишша,
 Да глазишша — да как бытъ чашишша].¹²
²⁵ У царя Костянтина Ата(ульевича)
 Сковали у его да ноги резвые
 Тема жа залезами¹³ немецкими;
 Связали его руки белые
 Тема же опутиями шолковыма;¹⁴
³⁰ Княгину Овпраксию в полон взели».
 Да тут же ведь да Илья Муровиць
 Надеваёт он платьё да цвётное,
 Выходит на середу кирпичнею,¹⁵
 А молитса Спасу Пречистому,
³⁵ Да Б(ожьей) М(атери) Богородици.
 Пошёл Гилья и на канюшан¹⁶ двора,
 Берет он своёго и добра коня,
 Накладыват уздицю тасмянною,¹⁷
 И вуздат во уздилиця булатные.
⁴⁰ Накладывал да¹⁸ он ведь войлуцёк,
 На войлуцёк да он седельшко;
 Подпрягаёт он двенадц(ать) подпружонёк,
 Да еще две [подпруженьки]¹⁹ подпрягаются
 Не ради басы — да ради крепосте:
⁴⁵ Не сшиб бы богатыря да доброй конь,
 Не оставил бы богатыря в чистом поли.
 Да скоро он скочит²⁰ на добра ко(ня),
 У варот²¹ приво[ротников не спрашивал],²²
 Они думали — поедет воротами,²³

- 50 А²⁴ махал он через стену городовую.
 Да едѣт Илья как по чисту полю.
 Во чистом-то поли и курева стоят,
 В куревы-то богатыря не видети.
 Ехал²⁵ он день до вечера,
- 55 Да темну-ту²⁶ ночь до белá свету́,
 Не пиваючи он да не едаючи,
 Добру́ коню отдо́ху²⁷ ведь не даваючи.
 А конь под им²⁸ и подпинасья²⁹ стал,
 Да бьет он коня и по тучним ребрам:
- 60 «А волчья сыть, тр(авяной) ме(шок)!³⁰
 А што ты тако и подпинаеьсе,³¹
 Надо мной, богатырем, надсмехаиьсе?»³²
 А конь скожил — за реку перэскожил.
 Пришло три дороги и широких-е³³
- 65 И не знат Илья да куды ехати.
 Ва ту-та³⁴ пору да ва то времячко³⁵
 Идет как³⁶ калика да перехожая.
 Говорит³⁷ как тут да Илья Му(ровиць):³⁸
 «Ах ты, калика перехожая,
- 70 Перехожая да безымянная!
 А где ты был да ты куда пошел?» —
 Отвечает кал(ика) [перехожая]:³⁹
 «А был как я да во Царе-граде,
 Пошел как я и во Киёв-град».
- 75 Говорил как тут да Илья Муров(иць):
 «Да ах ты, калика да перехожая,
 Перехожа калика да без(ымянная),
 А што у вас да во Царé-градé,
 Да все ли у вас там по-старому?»
- 80 Да [все ли у вас там]⁴⁰ по-прежнему?»
 Говорит как калика перехожа(я),
 Перех[ожа калика да безымянная]:⁴¹
 «А ой еси, да Илья Муровиць!
 А нынче у нас и⁴² во Царé-градé
- 85 Не по-старому да не по-прежнему.
 Помёркло у нас [да соньцо красное],⁴³
 Потухла [звезда да поднебесная]:⁴⁴
 Наехало проклятое Чудишшо,
 [Да сам как ведь ен да семи гáршин,
- 90 Голова у его, как пивной котел,
 А ножишша — да как быть лыжишша,
 А ручишша — да как быть граблишша,

- Да глазишша — да как быть чашишша].⁴⁵
 У царя К⟨астяньтина⟩ А⟨таульевичя⟩
- ⁹⁵ Сковали у его [да ноги резвые]». ⁴⁶
 Говорит как тут да Илья Муровиць:
 «Да ах ты, калика перехожая,
 [Перехожа калика да безымянная!]⁴⁷
 Да платьем с тобой поменяемсе,⁴⁸
- ¹⁰⁰ Отдай-ко мне платья⁴⁹ калицького,⁵⁰
 Отдам я тебе платье богатырскёе!»
 Говорит как калика перехо⟨жая⟩:
 «Да не отдал бы платья калицького,⁵⁰
 Да не взял бы [платья]⁵¹ богатырського,⁵²
- ¹⁰⁵ Едно у нас солнышко на неби,
 Един у нас и могут-богатырь —
 А старо козак да Илья Муровиць».
 Да платьём они тут да поменялисе.
 Да тут же ведь да Илья Мур⟨овиць⟩
- ¹¹⁰ Отдал ему платье богатырское,
 Одел себе платьё калицкое,
 Оставил калики и добра коня.
 А сам он пошол⁵³ и ведь каликою.
 Трос[т]кою идет да подпирается.
- ¹¹⁵ Трос[т]ка⁵⁴ под им да изгибается,
 Говорит тут да И⟨лья⟩ М⟨уровиць⟩:
 «Не по мне эта трос[т]ка да кована,
 Да мало залеза ей есь⁵⁵ складено.
 Да сорок пуд во единой фунт».
- ¹²⁰ Идёт как калика да⁵⁶ по Царю-градú,
 Скрыцал как он да по-калицькому,
 Засвистел⁵⁷ как он по-богатырському.⁵⁸
 Да тут проклятое Чудишшо,
 Да чуть⁵⁹ оно сидит на лавици.
- ¹²⁵ А та же калика перехожая,
 Идет как ко Чудишшу во светлу гридню.
 А сам как он да [семи гаршин],
 [Голова у его, как пивной котел,
 А ножишша — да как быть лыжишша,
- ¹³⁰ А ручишша — да как быть граблишша,
 Да глазишша — да как быть чашишша].⁶⁰
 Говорит как проклятое Чудишшо:
 «А где ты, калика перехожая,
 Да где ты был да ты куда ходил?» —
- ¹³⁵ «Был я во городи во Киеви⁶¹

- У стара козака да Ильи Муровиця».
 Гаворит⁶² как тут и проклятое Чудишшо:
 «Каков у вас и магут⁶³-богатырь
 Да старый козак да Илья Мурович?»
- 140 Отвѣчает как калика перехожая,
 Пер⟨ехожая⟩ к⟨алика⟩ безым⟨янная⟩:
 «Таков у нас и могут богаты⟨рь⟩
 Да старый козак да И⟨лья⟩ М⟨уровичь⟩:
 В один мы день с им родилисе,⁶⁴
- 145 В одной мы школы грамоты училисе,⁶⁵
 А ростом-то и такой, как я».
 Гаворит⁶² как и тут проклятое Чудишшо:
 «А много ли он хлеба к выти⁶⁶ съес⟨т⟩?»⁶⁷
 Отвѣцят как калика перехожая:
- 150 «От ковриги краюшецьку отрушает
 Да той он краюшкой троё сутки живет».
 Говорит⁶⁸ проклятое Чудишшо:
 «Да по сторублевому быку да⁶⁹ я ведь к выти ем».
 Говорит как калика перехожая:
- 155 «У нас у попа была коровушка,
 Да много жорила, ей и рóзорвало».
 Говорит проклятое Чудишшо:
 «Да буду я во городи во Киеви
 Как баран тусён, да как сокол ясён.
- 160 Стару казака да Илью Муровиця
 На далонь⁷⁰ посажу, другой рóсхлопну:
 У него только и мокрó пойдёт!»
 А стоит как калика перехожая,
 Пере⟨хожа⟩ к⟨алика⟩ да безым⟨янная⟩.
- 165 Сымат он шапоцьку воскрынцятю,
 Да взрел он Чуддишшу по буйной главѣ.
 Покатилась голова, да как пивной котел.
 Павелы и юлавелы⁷¹ и вся его сила неверная
 Схватили тут да Илью Муровиця
- 170 Сковали⁷² его да ноги резвые
 Тема же залезами немецкима;
 Тема же опутьями шелковы⟨ми⟩
 Связали его да руки белые.⁷³
 Говорит как тут да Илья Му⟨ровиць⟩:
- 175 «Уж ты, Спас, уж ты Спас да многомилослив!
 Пресветая ты Мать да Богородиця!
 А што вы⁷⁴ на меня да ек⁷⁵ прогневались?»
 Приломал вси залеза немецкие,⁷⁶

- Да⁷⁷ прирвал опутни шелковые.
 180 Да стал он по силы да как похаживать,
 Да стал эту силу да поколачивать —
 Прибил ведь всех до единого,⁷⁸
 Выкидывал окошецьком на улочьку.
 А сам ведь тут и приговаривал.⁷⁹
 185 «Пушшай ваши те тулова
 Черным воронам на розкалёваньё,⁸⁰
 Серым волкам на розрывнё,⁸¹
 А малым робятам на изрыганьё!»
 У цзяря Кастяньтина⁸² да Атаул(ьевича)
 190 Росковал⁸³ у его да ноги⁸⁴ резвые,
 Развезал у его да руки белые,
 Княгиню Овпраксию назад ведь взял,
 Посадил Кост(яньтина) опять царем.
 Пошел как тут Илья Муравиць,
 195 Пошел как к калики перехожие,
 [К перехожие калике да к]⁸⁵ безымянное.
 Калика водит его коня в поводу.
 Тут они платьем розминялисе.
 Илья поехал в Киев-град,
 200 А калика, Бог его знат куда, — куда ему надомно.

№ 16а

♩ = 210

Бы - ло у нас во Ца - ре - го - ро - де:

На - е - ха - ло про - кля - то - ё Цю - диш - шо.

А сам ко - то - рай се - ми (в) ар - шин,

Го - ло - ва у е - го, да как пи - в(ы) - ной ко - тёл,

А но - жиш - ша, как бы - т(и) лы - жиш - ша,

Да ру - чиш - ша, да как бы - т(и) граб - лиш - ша.

Было у нас во Царе-городѣ:

Наехало проклятоѣ Цюдишшо.

А сам которой семи (в) аршин,

Голова у его да как пивной котёл,

⁵ А ножишша как-быть лыжишша,

Да ручишша да как-быть граблишша.

№ 17

А у князя было у Владимира

У славного у киевского

И поцестѣн^а пир, пированьѣ,

И почестѣн^б стол, столованьѣ.

⁵ Все на пиру да напивалисе,

Все на цесном^в да наедалисе.

Нехто на пиру ницем^г не хвастаёт,

Нехто на цесном^в ницем не хвастаёт.

Иной бы похвастал моготой^а своей,

¹⁰ Другой бы похвастал цистотой своей,

Другой бы похвастал цистым серебром,

Другой бы похвастал молодой жоной,

Другой бы похвастал хорошой сестрой.

Да как спроговорыл Владимир славнокиевской:

¹⁵ «Я как похвастаю Владимир славнокиевской

Уж я гоны-ти гонять да по тридцать вёрст,

- Я роздолья-ти метать да по шестидесяти вёрст,
 Между четья^с-петья^м меж церковныма,^м
 Между звонами колоколенныма!»
- 20 Все господа да испугалисе,
 Все они да перепалисе:
 Ишша большой за меньшого прятайтесь.
 Становилса на сѣреду карписьюю,
 Становилса детинушка удаленькой
- 25 Супротив Владимира славнокиевского;
 Он крест-от кладѣт по-писаному,
 Он поклон-от кладѣт по-уцѣному
 На все стороны да на цѣтыре:³
 «Уж ты ой еси, Владимир славнокиевской!»
- 30 Уж я гоны-ти гонять да по тридцать вѣрс<т>,
 Я роздолья-ти метать да по шестидесяти вѣрс<т>
 Между цѣтя^с-петья^с меж церковныма,^с
 Между звонами колоколенныма!»
 Как проговорил Владимир славнокиевской:
- 35 «Вы подите-ко, конюхи, на конной двор,
 Выпустите, конюхи, тридцетъ жеребцѣй да с одним жеребцом».
 Спроговорил детинушка удаленькой:
 «Уж ты ой еси, Владимир славнокиевской!»
 Дай ты мне строку на неделицьку!» —
- 40 «Не дам тебе^с строку на неделицьку!» —
 «Дай ты мне строку хошь на петъ^а дѣн!» —
 «Не дам тебе строку и на петъ дѣн!» —
 «Дай ты мне строку на цѣтыре³ денька!» —
 «Не дам тебе строку на цѣтыре денька!» —
- 45 «Дай ты мне строку хошь на три дня!» —
 «Не дам тебе строку на три дня!» —
 «Дай ты мне строку хошь на два дни!» —
 «Не дам тебе строку и на два дня!» —
 «Дай ты мне строку на один денѣк!»^м —
- 50 «Дам тебе^с строку на один денѣк!»
 Пошѣл как детинушка удаленькой
 По цисту полю да по роздольицю.
 Он крык крыкнул не по-целовецькому,^н —
 Он крык крыкнул по-звериному;
- 55 Он свист свиснул не по-целовецькому,^н —
 Он свист свиснул по-соловьиному.
 Как заслышыло^о сердцеюшко кониноѣ;
 И повыше-то лесу дремуцего,^н
 Пониже-то облака ходяцего^о

- 60 Бежит его Сивушко-Бурушко, маленькой Косматоцько;
 Лег^с он подли землю сереньким, беленьким заюшком.
 Пал как детинушка удаленькой
 Во праву ногу да во кониною:
 «Уж ты ой еси, Сивушко-Бурушко, маленькой Косматоцько!»
- 65 Ишша я тебе провиноватилса —
 О велик залог да я ударилса:
 Не о сто рублей да не о тысьцю,^т
 О буйну свою да буйну голову!»
 Спроговорыл Сивушко-Бурушко, маленький Косматоцько:
- 70 «Уж ты ой еси, детинушка удаленькой!
 Корми ты меня по три зори да по три утренной,
 Корми ты пшоницой белоярою
 И пой водицей^у медовою!»
 И кормил его детинушка удаленькой,
- 75 Кормил его по три зори да по три утренной,
 Кормил он пшоницей^ф белоярою,
 Поил он водицей^у медовою.
 И накладывал уздецьку тасмянную,
 И накладывал седельшко церкаскоё,^х
- 80 Он подстегивал подпружецьки булатные
 Не ради басы — да ради крепости.
 И сел он на Сивушка на Бурушка, на маленького Косматоцька,
 Поехал детинушка удаленькой
 По цисту полю да по раздольцю.
- 85 Приехал детинушка удаленькой
 Кó Владимиру к сло(а)внокиевскому.^н
 А-й поставил он Сивушка-Бурушка, маленького Косматоцька,
 Середь двора да середь царьского,
 Не привезал, не приковал.
- 90 Становилса на сѣреду кирпичнѣю;
 Он крест-от кладѣт по-писаному,
 Он поклон-от кладѣт по-уцѣному:
 «Уж ты ой еси, Владимир славнокиевской!
 На що^ч у нас записи написаные,
- 95 За людей у нас записи положонные?»
 Спроговорыл Владимир славнокиевской:
 «Вы подите-ко, конюхи, на конной двор,
 Выпустите, конюхи, тридцѣть^ш жеребцѣй да с одним жеребцѣм».
 Пошли его конюхи на конной двор,
- 100 Выпустили его конюхи тридцѣть жеребцѣй^ш да с одним жеребцѣм.^б
 Нацели^н Сивушка-Бурушка, маленького Косматоцька,
 Полѣгивати да покусывати.

- Нацел^в как Сивушко-Бурушко, маленькой Косматоцько,
 Полéгиватьсе да понíвкиватьсе,^з
- 105 И повыскоцил повыше-то лесу дремуцего,^п
 Пониже-то облака ходяцего.^р
 Кар жеребець на коленки пал,
 Сер жеребець за реку убежал,
 Тем жеребьцям да вести нет.
- 110 Лежал камешок не мал, не велик — сорока пети пудов;
 Хватило одной оковоцькой краицьком —
 И тот розлетелса на ножово цереньицё.^ю
 Спроговорыл Владимир славнокиевской:
 «Уж ты ой еси, детинушка удаленькой!
- 115 И вот тебе полгорода,
 И вот тебе пол-Киева,
 И вот тебе полдворьця восударьского».
 Поехал детинушка удаленькой^а
 По цисту полю да по роздольицю.
- 120 Ему стретилась калика перехожая,
 Ему стретилась калика пер(е)ежжая.^{1, а}
 На ём платьё калицескоё,^{1, 6}
 На ём шляпа Земли Греческая,
 На ём лапотоцьки семи шолков,
- 125 На ём крес<т> сорока пудов,
 У его^{1, в} костыль крепка^{1, г} дерева.
 Спроговорыл детинушка удаленькой:
 «Уж ты ой еси, калика перехожая!
 Уж ты ой еси, калика переежжая!
- 130 Отдай ты мне платьё калицескоё,^{1, 6}
 Отдай ты мне шляпу Земли Греческую,
 Отдай ты мне лапотоцьки семи шолков,
 Отдай ты мне крес<т> сорока пудов,
 Отдай ты мне костыль крепка дерева!» —
- 135 «Не отдам тебе^к платьё каличеського,^{1, д}
 Не отдам тебе шляпы Земли Греческое,
 Не отдам тебе лапотоцьков семи шолков,
 Не отдам тебе креста сорока пудов,
 Не отдам костыля крепка́ дерева!» —
- 140 «Не отдашь, я и силой возьму». —
 «Ты возьми-возьми, детинушка удаленькой,
 Ты возьми-возьми платьё калическоё,^{1, е}
 Ты возьми-возьми шляпу Земли Греческую,
 Ты возьми-возьми лапотоцьки семи шёлков,
- 145 Ты возьми-возьми крес<т> сорока пудов,

- Ты возьми костыль крепка дерева!»
 Взял как детинушка удаленькой:
 И взял он платьё калической,
 И взял он шляпу Земли Греческую,
 150 И взял он лапотоцьки семи шёлков,
 Взял он крес(т) сорока пудов;
 И отдал своего Сивушка-Бурушка, маленького Косматоцька,
 Отдал калики перехожое-переежжое.
 Пошёл как детинушка удаленькой,
 155 Пошёл он каликой перехожое,
 Пошёл он каликой переежжое.
 Пришел он ко Владимиру к славному киевскому;^{1, ж}
 Под окошецьком^{1, з} он спрашивалса:
 «Уж ты ой еси, Владимир славнокиевской!»
 160 Нельзя ле зайти калики перехожое,
 Перехожое да переежжое
 В твои в новы в горници да в светлы в светлицы?»
 Спроговорыл Владимир славной киевской:
 «Ты зайди-зайди, калика перехожая,
 165 Ты зайди-зайди, калика переежжая,
 В мои в новы в горници да в светлы в светлицы».
 Зашёл как калика перехожая,
 Зашёл как калика переежжая
 В новы в горници да в светлы в светлицы:
 170 «Где мне, калики перехожей, место-то,
 Перехожое да переежжое?»^{1, н}
 Спроговорил Владимир славнокиевской:
 «Перво тебе^к место в дубовой лавки,
 Друго тебе место в дубовой скамьи,
 175 Третье тебе место — куды хошь, туды садись». —
 «А мене, калики перехожей,^{1, к} место на печьнем столбу!»
 Сел как калика перехожая,
 Сел как калика переежжая,
 Сел он на печьней-от столб.
 180 За столом сидит двенадцать богатырей мо(гу)щие,
 Злые поленици удалые;
 Сидит Цюдишшо поганое, некрещоное.
 Сидит с Цюдишшом царевна рядом,^{1, а}
 У Цюдишша положона рука у царевны в запазухи.
 185 Спроговорыл Цюдишшо поганое, некрещоное:
 «Несите гуся!»^{1, м}
 Гуся принесли. Он на вилки ткнул да зараз сглонул.
 Спроговорыл калика перехожая,

Перехожая да переежжая:

190 «Эдако у вас собакищо¹ обжорцивоё да ненажорцивоё!
Кабы у вас с етого^{1, н} собакищо б порозорвало,
Кабы у вас с ётого^{1, о} собакищо б повывороцело!»^{1, п}
Цюдишшу поганому, некрещоному не (по) ндраву.^{1, р, л, с}
Спроговорил Цюдишшо поганое, некрещоное:

195 «Несите барана».

Барана принесли. Он на вилки ткнул да зараз сглонул.
Спроговорит калика перехожая,
Спроговорит калика переежжая:

«Да эдако у вас собакищо обжорцивоё,

200 Да эдако у вас собаки ненажорцивоё!
Да кабы у вас с етого собакищо¹ б порозорвало,
Да кабы у вас с етого собакищо¹ б повывороцело!»^{1, т}
И всё это Цюдишшу поганому, некрещоному не по ндраву.
Спроговорил Цюдишшо поганое, некрещоное:

205 «Вы несите топере телёнка».

Телёнка принесли. Он на вилки ткнул да и зараз сглонул.
Спроговорил калика перехожая,
Спроговорил калика переежжая:

«Едако^{1, у} у вас собакищо обжорцивоё,

210 Едако собакищо ненажорцивоё!
Кабы у вас с етого собакищо¹ б порозорвало,
Кабы у вас с етого собакищо б повывороцело!»^{1, о}
После этого телёнка бы царевну спросил.
Это Цюдишшо ему не по ндраву сказал.

215 Он хватил ножик хлебной, — в калику шиб:

И прилетел калики перехожей ножик
И стал ему да в сорокапудовой крес⟨т⟩.
И взял как калика перехожей но́жик ётот,^{1, ф}
И выломал на мелкие щюцьки етот^{1, ф} ножик,

220 И вымел на долони меж руками муцькой,
Склаал он во свою шляпу Земли Греческую;
И спроверыл калика перехожая,
Как спроверыл калика переежжая:

«Отодвиньтесь, все двенадцеть^{1, х} богатырей могущие,

225 Злые поленици удалые;

Вы, царевна, отодвиньтесь от Цюдишша от поганого, не от крещоного,
Цюбы вас не хватило кровью поганую, некрещоною!»^{1, з}
И шиб как калика перехожая,

Шиб как калика переежжая

230 Етой^{1, ч} же шляпой Земли Греческой

В Цюдишша поганого, некрещоного —

- Розлетелась вся стена белокаменна.
 И не могли у Цюдишша у поганого, не у крещоного всего кося́ собрать:^{1, ш}
 Розлетелось на все стороны да на цеты́рё.³
- 235 Как спроговорыл Владимир славной киевской:
 «Уж ты ой еси, калика перехожая,
 Уж ты ой еси, калика пережджая!
 И вот тебе^к пол-Киева.^{1, ш}
 И вот тебе полгорода,^{1, ш, 1, ь}
- 240 И вот тебе полдворця^{1, ш} восударьского!»
 И спроговорыл калика перехожая,
 Как спроговорыл калика пережджая:
 «Уж ты ой еси, Владимир славнокиевской!
 И вот тебе не в Киеви,
- 245 И вот тебе не в городи,
 И вот тебе в дворци в государьском дела нет!»
 Спроговорыл Владимир славнекиевской:^{1, ш}
 «Как-так, как-так?»
 Спроговорыл калика перехожая,
- 250 Спроговорыл калика пер(е)жджая:
 «На що^т у нас записи написаные,
 За людей у нас записи положонные?»
 Спроговорыл Владимир славнокиевской:
 «И ну, дак всё твоё!»
- 255 Спроговорил калика перехожая,
 Спроговорил калика пережджая:
 «Ой еси, Владимир славнокиевской!
 Не нать мине твоё нецего,^{1, ь}
 Дай мне столько выбрать самолучшого коня
- 260 Изо всего табуна!» —
 «Уж ты ой еси, калика перехожая,
 Уж ты ой еси, калика пер(е)жджая!
 Которой тебе нать, того бери».
 Выбрал калика перехожая,
- 265 Выбрал калика пере(е)жджая
 По уму себе^{1, 3} да он по разуму;
 Да накладывал у(з)децьку тасмянную:
 Он накладывал седельшко церкаскоё,^{1, ю}
 Он подстегивал подпружецьки булатные
- 270 Не ради басы — да ради крепости.
 И сел он на своёго на дóброго коня
 И поехал по цисту полю да по роздольцю.
 И нашёл он своего^{1, 3} Сивушка-Бурушка, маленького Косматоцька:^{11, 3}
 «Ты постой-постой, калика перехожая!

- 275 Отдай ты мне Сивушка-Бурушка, маленького Косматоцька.
 Отдам я тебе платьё калицескоё,^{1, 6}
 Отдам тебе шляпу Земли Грецескую,^{11, 6}
 Отдам тебе лапотоцьки семи шолков,
 Отдам тебе крес(т) сорока пудов,
 280 Отдам тебе костыль крепка дерева,
 Отдам тебе етого^{11, а} доброго коня».
 Поминались они дóбрыма коня́ми.
 Они сели оба и поехали,
 Уехали и топеря ёздят: нас переёздят.

№ 18

- Хотите ле, братцы, старину скажу,
 Старину скажу да старыцька свежу
 со старушкою?^а
 Это що, братци,⁶ за цюдо^в цюдное,
 5 Это що, братци, за диво дивное?
 На синём мори, братци, овин горит,
 По цисту полю, братци, караб бежит.
 Это що, братци, за цюдо цюдное,
 Это що, братци, за диво дивное?
 10 Во цистом поли да сырой дуб^б стоял;
 Под дубом кобыла белку лаела,
 Белку лаела, рошширя ноги стóбела.
 Это що, братци, за цюдо цюдное,
 Это що, братци, за диво дивное?
 15 Илья Муравець^г да сын Ивановиць
 Он тугой-от лук да он натягивал,
 Калену стрелу да он направлявал:
 «Лети, стрела, да по цисту полю,
 По цисту полю да по роздольцю».
 20 Это що, братци, за цюдо цюдное,
 Это що, братци, за диво дивное?
 Летит стрела да по цисту полю,
 По цисту да по роздольцю,
 Да берёт стрела она улицеми^а да с переулками.
 25 Это що, братци, за цюдо цюдное,
 Это що, братци, за диво дивное?
 Он берёт свой сороциньской колпацёк,
 Он приходит к Издолищцу поганому.
 Это що, братци, за цюдо цюдное,

- 30 Это що, братци, за диво дивное?
 Он берёт свой булатной нож,
 Он кидает в Илью Муравиця.
 Илья Муравець^с да сын Ивановичь,
 Он снимат с сибя свой сороцинской колпацёк.
- 35 Это що, братци, за цюдо цюдное,
 Это що, братци, за диво дивное?
 Он кидат свой сороцынской колпацёк
 В Издолища в поганово.^{ж, з}
 Это що, братци, за цюдо цюдное,
- 40 Это що, братци, за диво дивное?
 Тот и свалился!

№ 19

- У князя было у Владимира,
 У славного было у киевского,
 И было пированье, поцестён^а пир,
 Было столованье, почестен стол.
- 5 Были^б на пиру кнези^а-бояра,
 Сильные богатыри могуцие,^г
 Злые поленицы удалые.
 Все на пиру да напивалисе,
 Все на чесном^а да наедалисе;
- 10 И никто на пиру ницем не хвастает.
 «И я как похвастаю, Владимир славный^с киевской;
 Иной бы похвастал цистым серебром,
 Иной бы похвастал красным золотом,
 Иной бы похвастал молодой жоной,
- 15 Иной бы похвастал цистотой своей,
 Иной бы похвастал моготой своей;
 И я как похвастаю, Владимир славнокиевской,
 Уж я гоны-ти гонять по тридцать вёрст
 И роздолья-ти метать по шестидесяти вёрст
- 20 Между четьями^ж-петьями черьковныма
 И между звонами колоколенныма!»
 Ище большой за меньшого прятатьсе.
 Сидел как детинушка удаленькой,
 Становилса на сэреду кирпичьюю
- 25 И навпротив Владимира киевского,^з
 И крест-от^а кладёт по-писаному,
 А поклон-от кладёт по-уцёному

- На все стороны цетъбре:^к
 «Уж я гоны-ти гонять да по тридцеть^л вёрст
 30 И роздолья-ти метать по шестидесяти^м вёрст
 Между четьями-петьями черковныма,
 Между звонами колоколенныма!»
 Как спроговорил Владимир славной киевской:
 «Вы подите, конюхи, на конной двор,
 35 Уж вы выпустите, конюхи, тридцеть жеребьцей^н да с одним жеребьцём!»^о
 Как спроговорил детинушка удаленькой:
 «Уж ты ой еси,^п Владимир славной киевской!
 Уж ты дай мне-ка строку на неде́лецьку!»
 «И не дам тебе строку на неде́лецьку!» —
 40 « Дай ты мне строку хошь на шесь дён!» —
 «И не дам тебе на шесь дён!» —
 «И дай ты мне хошь на петь дён!» —
 «И не дам тебе на петь дён!» —
 «Дай ты мне хошь на цетыре^к денька!» —
 45 «И дам тебе строку на цетыре денька!»
 И пошёл как детинушка удаленькой
 По цисту полю да по роздольицю,
 Крык крикнул да по-богатырьскому,
 Свис⟨т⟩ свиснул по-соловьиному.
 50 И заслышило сердцеюшко кониноё,
 И бежит его Сивушко-Бурушко,
 И повалилса подле землю беленьким заюшком.
 И как спроговорил детинушка удаленькой:
 «Уж ты ой еси, Сивушко-Бурушко
 55 И мален(ь)кий Косматоцько!
 Ище я тебе провиноватилсе:
 О велик залог да я ударилса,
 Не о сто рыблей да не о тысицу,
 О буйну твою да св(о)ю голову!»
 60 Как спроговорил Сивушко-Бурушко:
 «Ты корми меня по три зори да по три утренной,
 И пой ты миня водицей медóвою».
 И кормил как детинушка удаленькой
 И кормил он пшоницей белоярою,
 65 И поил он водицей медову(о)ю,
 И накладывал уздецьку тасмянную,
 И накладывал седельшко^р черкаської,
 И подстегивал подпружецьки булатные.
 И говорят ему люди посторонные:
 70 «И на що же ты, детинушка удаленькой,

- И подстегивашь подпрушецьки^с булатные^д»
 Как спроговорыл детинушка удаленькой:
 «И не ради красы — да ради крепости!»
 И садилса детинушка удаленькой,
 75 И поехал детинушка удаленькой
 Ко Владимиру киевскому.
 И приехал детинушка удаленькой
 Среди двора да среди царьского,
 И не привязал, не приковал своего коня.
 80 И заходит детинушка удаленькой
 И становитсе на сѣреду^т кирпичьнюю.
 И спроговорил детинушка удаленькой:
 «Уж ты ой еси, Владимир славной киевской!
 И на що у нас записи написаны,
 85 За людей у нас записи положены?»
 И спро(го)ворыл Владимир славной киевской:
 «И подите, конюхи, на конной двор;
 И выпустите, конюхи, тридцѣть жеребцѣй!»^у
 И пошли его конюхи на конной двор,
 90 И выпустили конюхи тридцѣть жеребцѣй^у.^ф и с одним жеребцѣм.
 И нацели^х Сивушка-Бурушка покусывати,
 И нацели Косматоцька полегивати.
 Нацел^н его Сивушка-Бурушко полегиватьсе,
 Нацел^н Косматоцько понивкиватьсе^ч —
 95 Пovyскоцил пovyше-то лесу дремуцего,^ш
 А понеже-то облока ходяцего:^ш
 Кар жеребець за реку убежал,
 Сер жеребець на коленки пал,
 А тем жеребцам и вести нет.
 100 Как спроговорил Владимир славной киевской:
 «Вот тебе, детинушка, полгорода,
 Вот тебе, детинушка, пол-Киева,
 Вот тебе, детинушка, подворья восударьского!»
 Как поехал детинушка удаленькой^п
 105 По цисту полю да по роздольицю —
 Стрeтилась калика перехожая,
 Стрeтилась калика переежджая.
 Как спроговорил детинушка удаленькой:
 «Уж ты ой еси, калика перехожая,
 110 Уж ты ой еси, калика переежджая!
 Уж ты дай мне-ка платье калической^н,
 Отдай ты мне шляпу^б Земли Греческую,
 Отдай ты лапотоцьки семи шолков,

- Отдай ты костыль крепка́ деревá,
 115 Отдай ты мне крес⟨т⟩ сорока пудов!
 Как спроговорыл калика перехожая,
 Да спроговорит калика переежджая:
 «Не отдам тебе платья каличисьского,
 Не отдам те лапотоцѣк семи шолков,
 120 Не отдам тебе шляпы Земли Греческой,
 Не отдам костыля крепка́ деревá
 И не отдам креста сорока пудов!»
 И спроговорыл детинушка удаленькой:
 «Добром не отдашь — сілою возьму».
 125 Как спроговорыл калика перехожая:
 «На ты, детинушка, платицѣ,
 На ты, детинушка, лапотоцѣки,
 Возьми ты, детинушка, костыль крепка́ деревá,
 Возьми ты, детинушка, шляпу Земли Греческу,
 130 Возьми ты, детинушка, крес⟨т⟩ сорока пудов;
 Оставь ты, детинушка, добра коня».
 Как оставил детинушка добра коня,
 Как пошел ведь детинушка удаленькой.
 И приходит детинушка удаленькой,
 135 И приходит каликой перехожою.
 И приходит калика до Владимира,
 И добирайтѣсе калика до Владимира.
 И добралса калика до Владимира,
 И спроговорыл калика про Владимира:
 140 «Уж ты ой еси, Владимир славной киевской!
 Можно ле, Владимир славной киевской,
 Можно ле задти к тебе⁹ в полатоцѣки?»
 Как спроговорыл Владимир славной киевской:¹⁰
 «Ты поди-поди, калика перехожая».
 145 Как зашѣл ведь калика перехожая.
 «Перво-то место в дубовой скамьи,
 Второе-то место в дубовой лавки,
 А третье-то место: куда хошь, садись».
 А как спроговорыл калика перехожая:
 150 «А калики-то место на песьнѣм столбу!»
 Сидит у его⁸ Цюдищо поганое,
 Поганое да некрещоное.
 Потребовало Цюдищо боранины.
 Принесли ему, Цюдищу, боранины.
 155 Он на вилки ткнул да зараз сглонул.
 Как спроговорит калика перехожая:

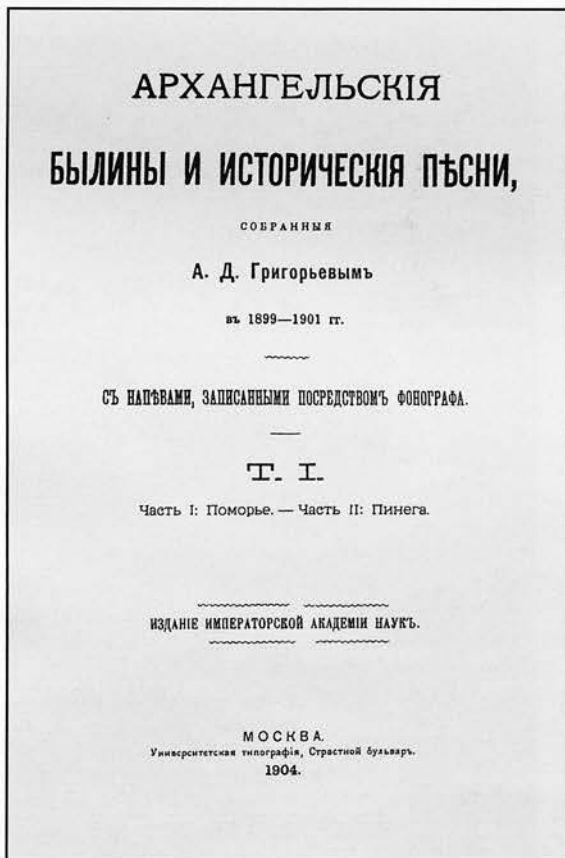
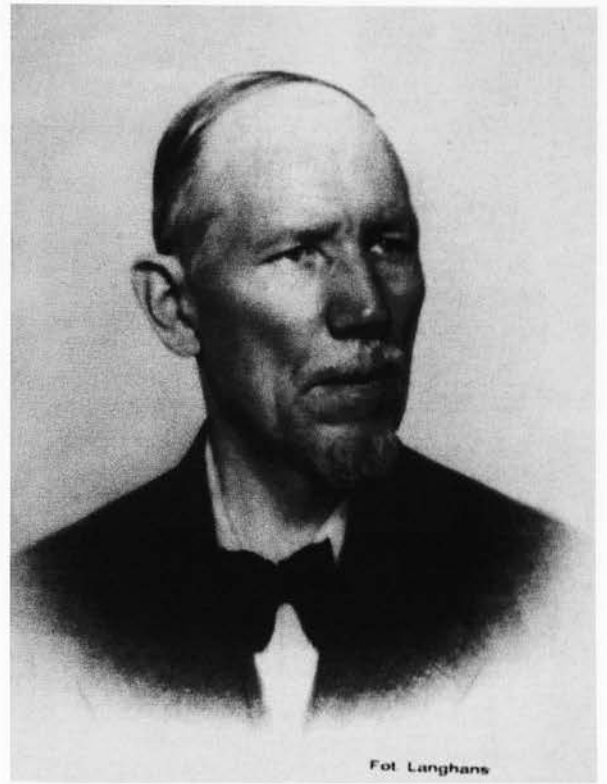
- «Эдако собакищо¹ обжорцивоё!
 Кабы у вас собакище порбзорвало!»
 Спроговорило Цюдищо поганое,
 160 И потребовало Цюдищо телятины.
 Принесли ему, Цюдищу, телятины.
 Он на вилки ткнул да зараз сглонул.
 Как спроговори́т калика перехожая:
 «Эдако собакищо обжорцивоё,
 165 Обжорцивоё да ненажорцивоё!
 Кабы у вас собакище порбзорвало!»
 Как спроговорило Цюдищо поганое,
 И потребовало Цюдищо гусёвинки.
 Принесли ему, Цюдищу, гусёвинки.
 170 Он на вилки ткнул да зараз сглонул.
 Как спроговори́л калика перехожая,
 И спроговори́л калика переежджая:
 «Эдако собакищо обжорцивоё,
 Эдако собакищо ненажорцивоё!
 175 Кабы у вас собакище порозорвало!»
 Да зазбуривало^{1, а} Цюдищо поганое:
 Шиб он калики перехожое и переежджое,^{1, б}
 И шибло ведь Цюдищо поганое,
 Шибло ножом да перечининьким.
 180 Прилетел етот^{1, в} ножицёк в белую грудь.
 Взял етот ножицёк — выломал,
 Бросил ему ножицёк обратно ведь.
 И спроговори́л^{1, г} детинушка удаленькой:
 «Отодвиньсе,^{1, а} царевна, от Цюдища,^{1, е}
 185 Берегитесь, богатыри могущие, —
 Не хватило щобы кровью поганую!»
 Снял как детинушка удаленькой,
 Снял он шляпу Земли Греческу^{1, ж} —
 Ударыл он шляпой Цюдища.
 190 Прилетела как шляпоцька в Цюдища,
 Убил он Цюдищо шляпой своей.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОКОЛЬНИК

№ 20

От того-то города от Латыря
 Жил-был тут старик казак да Илья Муромец.
 Он жил-то, поживал со Марьей со Бурдуковной

1. Александр Дмитриевич Григорьев (3(15).X.1874,
Варшава — 4.V.1945, Прага).

2. Титульный лист издания «Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа»: В 3 т. М.; Прага; СПб., 1904—1910. Т. 1.

3. Ольга Эрастовна Озаровская. (13(25).VI.1874,
Санкт-Петербург—12.VI.1933, Фрунзе).

4. Е. В. Гольдингер. Карандашный портрет
О. Э. Озаровской.

5. О. Э. Озаровская в народном костюме, 1928—1929 гг.

6. О. Э. Озаровская в наряде пинежской крестьянки.

7. О. Э. Озаровская в наряде пинежской невесты.

„ЗА ЖЕМЧУГОМЪ“
рассказъ о второй поездѣ по русскому створу, артистки
О. Э. ОЗАРОВСКОЙ
съ участіемъ крестьянки Архангельской губ., сказительницы
МАРИИ КРИВОПОЛЪНОВОЙ.

ПРОГРАММА:

Рѣка Пинега. Старины Маріи Кривонолѣнковой. Скоморошины. Кемь. Поморскій Александръ Дюма. Новая форма сказки. Лѣтній берегъ. Свадебная. Сѣверное сердце. Гордая царевна. Побывальщина. Куроцька рябушецька. Исполнить **О. Э. Озаровская.**

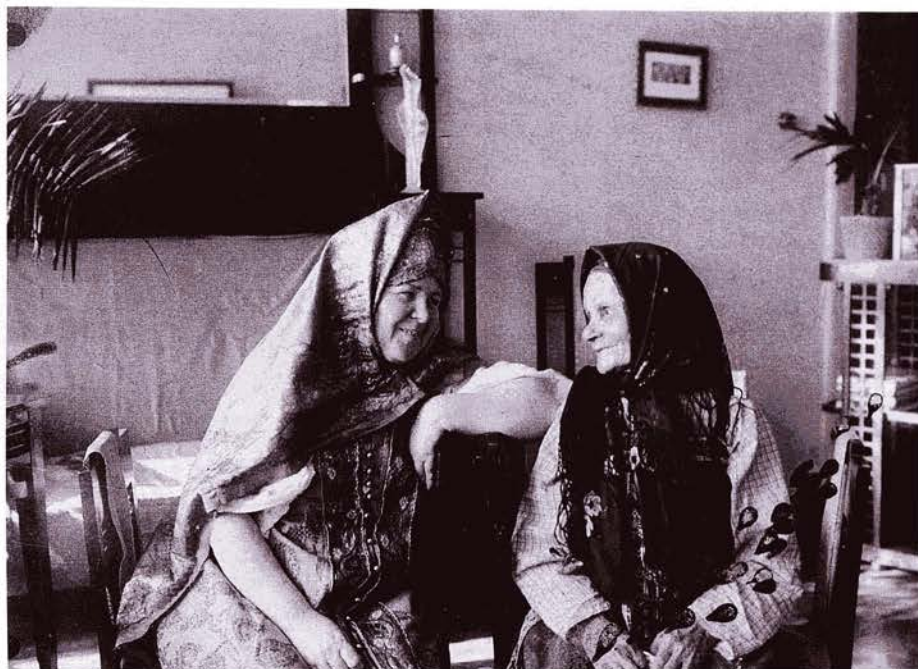
Ивань Грозный, Князь Михайло—историческія. Добрыня Микитиць (былина). Кострюк, Усишша — скоморошины. Исполнить **М. Д. Кривонолѣнова.**

Начало въ 7¹/₂ часовъ вечера.

Печ. за № 26120 разр. 20 Октября 1915 г., за Петр. Град. календ. Высочайшій.
Тип. Б. Ананча, Москва, 41.

8. Афиша выступления О. Э. Озаровской «За жемчугом», 1915 г.

9. О. Э. Озаровская и М. Д. Кривополенова. 1916 г.

10. Обложка книги О. Э. Озаровской «Бабушкины старины» (Пг., 1916).

11. О. Э. Озаровская и М. Д. Кривополенова после выступления в Тенишевском училище.

Концертный залъ Тенишевскаго Училища.

Въ пользу лазарета школь ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго
Техническаго Общества.

Р А З С К А З Ъ

о второй поѣздкѣ по русскому Сѣверу

А Р Т И С Т К И

О. Э. ОЗАРОВСКОЙ.

12. Афиша выступления О. Э. Озаровской «Рассказ о второй поездке по Русскому Северу».

Шибь.

Было у нас во Вараг-граде
 Напало проклятое чудилища
 Да сам как вадь он да семи паршиши
 Голова у его как павлин котля
 А нахилища да как дитя сморщилища
 А ружилища да как дитя грабилища
 Да махилища да как дитя хохлилища
 У царя настигалища да атаманьвилища
 Словом у его да ноги рожалища
 Овдоль его да руки бржалища
 Книжнику Оваракии вичеши вейи
 Во ту то пору да во то время на
 Перепахула да та виска до та рожу Мокку
 Къ стару-Коталу да к Шибь и Муровиши
 Ойси Шибь Муровиши да махилища
 Да про то ваделища
 Наберало у нас да сороко крижиной
 Павлики
 Напало проклятое чудилища
 А сам как он и семи паршиши,

13. Полевая запись былины О. Э. Озаровской (фрагмент рукописи).

Из дневника фольклориста.
 (Летом 1925г. по р. Печенежскому уезду)

Дворец - преток ф. Печенеж
 и усадьба уезда дрова пр. и владения
 деревня по не называлась

О. Э. Озаровская, по 450
 на 2-й странице, а 2-й странице
 1/2-1/2 (Литва) Ветраки
 Москва, 1925 г. 1/2-1/2

W 4502
 1/2

14. О. Э. Озаровская. Фрагмент дневника фольклориста. Титульный лист рукописи О. Э. Озаровской.

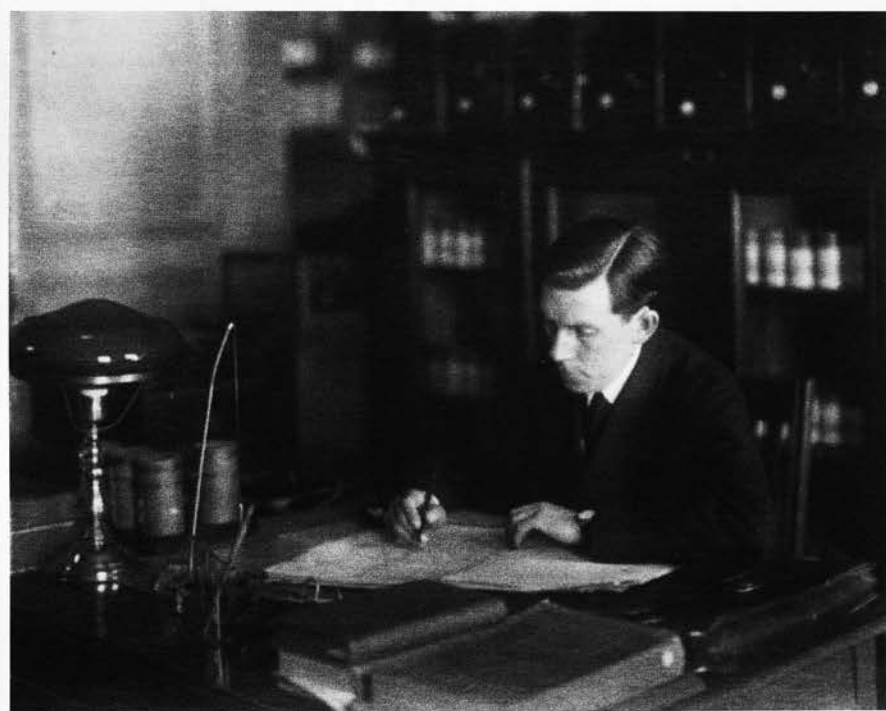
15. Иван Сергеевич Тезавровский (18(30).I.1872,
г. Ливны Орловской губ.—3.XI.1941, Москва).

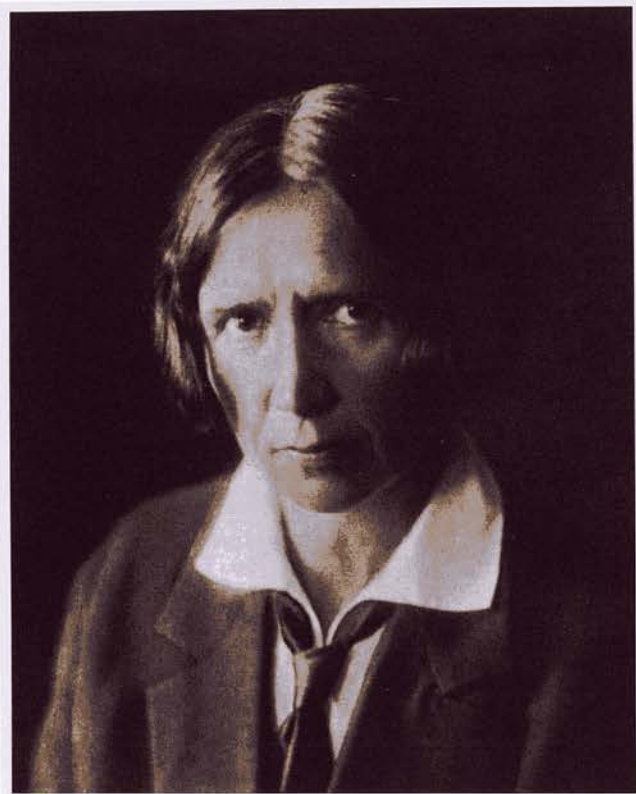
16. Анна Михайловна Астахова (22.VI.(4.VII).1886,
г. Кронштадт—30.IV.1971, Ленинград).

17. Евгений Владимирович Гиппиус (1903, Санкт-Петербург—1985, Москва).

18. Евгений Владимирович Гиппиус в помещении Фонограммархива ИРЛИ.

19. Зинаида Викторовна Эвальд (18(30)X.1894, Санкт-Петербург—1942, Ленинград).

20. Обложка книги Е. В. Гиппиус, З. В. Эвальд «Песни Пинежья» (М., 1937).

21. Александр Исаакович Никифоров
(9(21).VI.1893, Петербург—24.IV.1942,
Ленинград).

22. Наталья Павловна Колпакова (18.IV.1902,
Петербург—19.IV.1994, Петербург).

23. Члены экспедиции Государственного института искусств: А. М. Астахова, Н. П. Колпакова, И. В. Карнаухова, И. М. Левина, А. И. Никифорова, Е. В. Гиппиус на пароходе «Пушкин». 1927 г.

24. Участники экспедиции в д. Кевроле перед отправкой по маршруту, 1927 г.

25. Федор Александрович Абрамов возле своего дома, д. Веркола, май—июнь 1959 г.

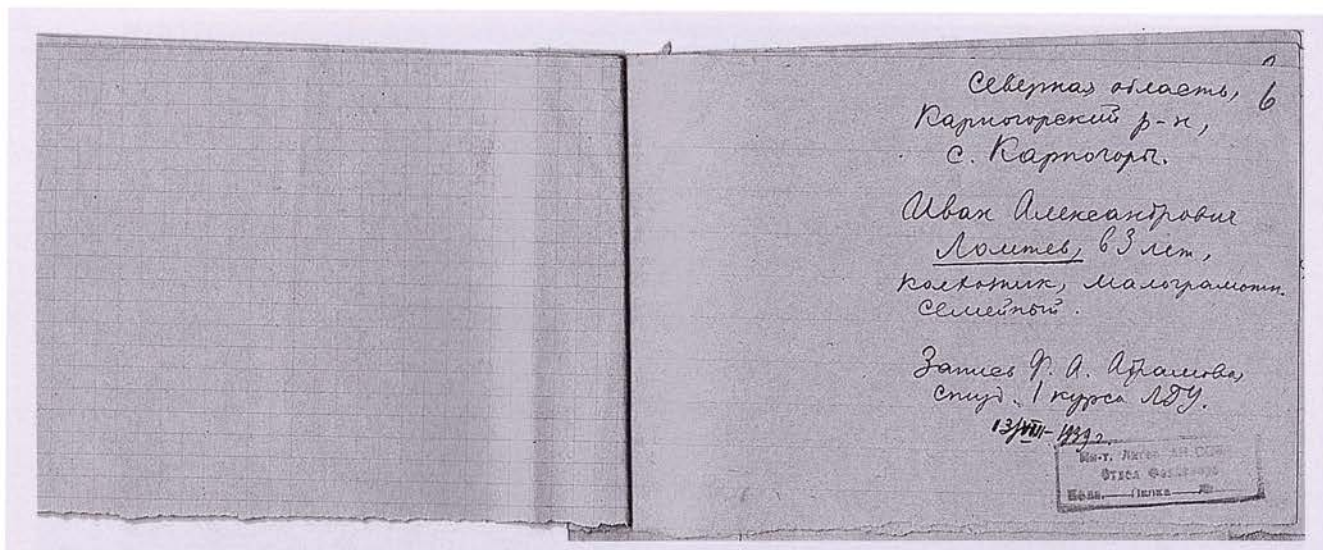
26. Складывание сруба избы, д. Веркола, май—июнь 1959 г.

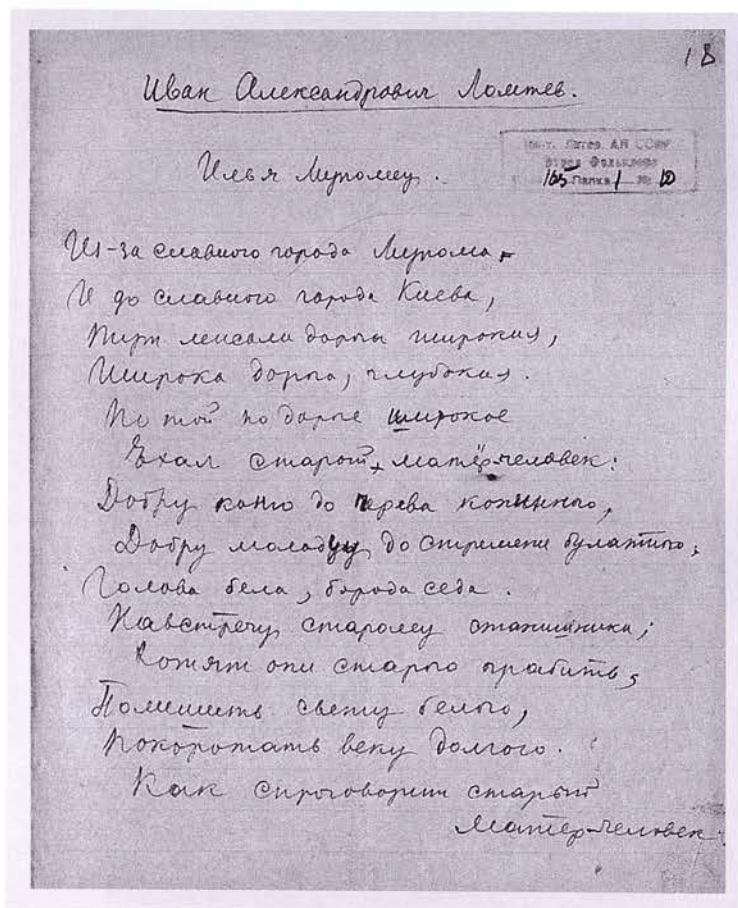
27. На столярных работах, д. Веркола, май—июнь 1959 г.

28. Полевая страда, д. Веркола, лето 1967 г.

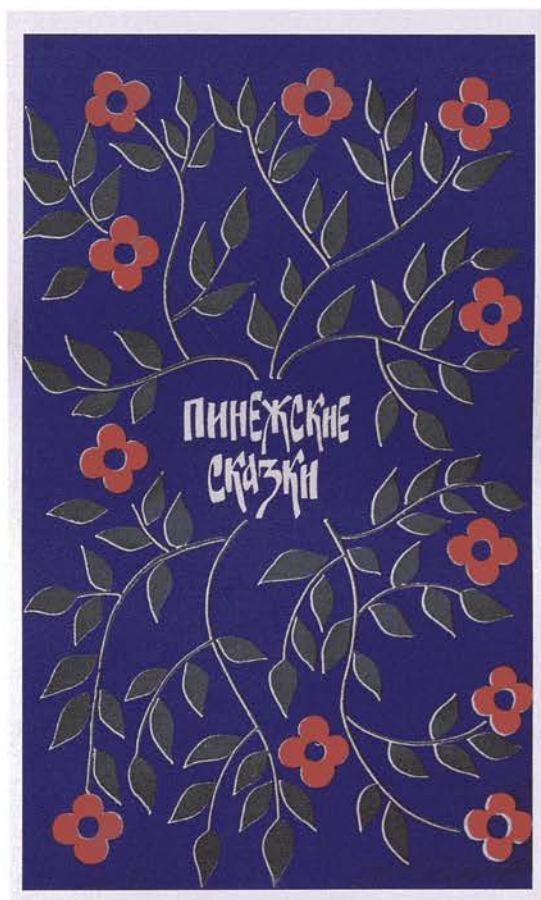

29. Фрагмент былины, записанной Ф. Абрамовым от И. А. Ломтева.

30. Паспорт записи былины от И. А. Ломтева.

31. Галина Яковлевна Сими́на (Гордей) (1907,
Ленинград—1980-е).

32. Обложка книги Г. Я. Симиной «Пинежские сказки»
(Л., 1975).

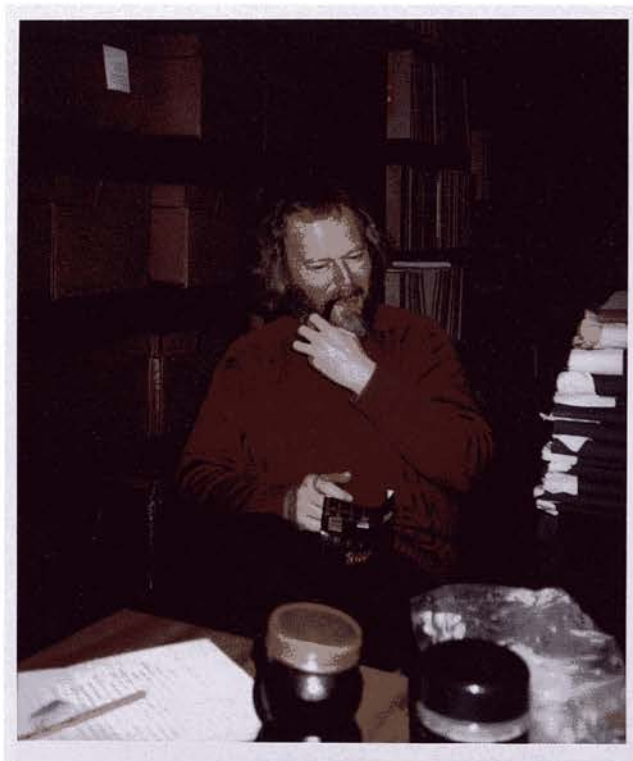
33. К. Е. Щеголихина, д. Кобелево, и Г. Я. Сими́на. 1960 г.

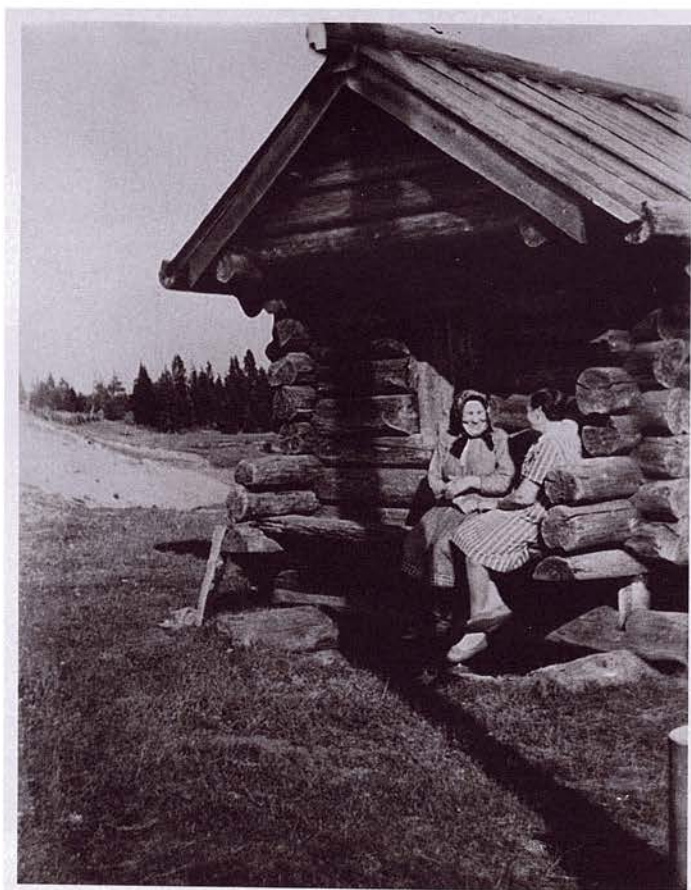
34. В. Калинина, В. А. Вешняков, Г. Я. Сими́на, д. Леуново. 1976 г.

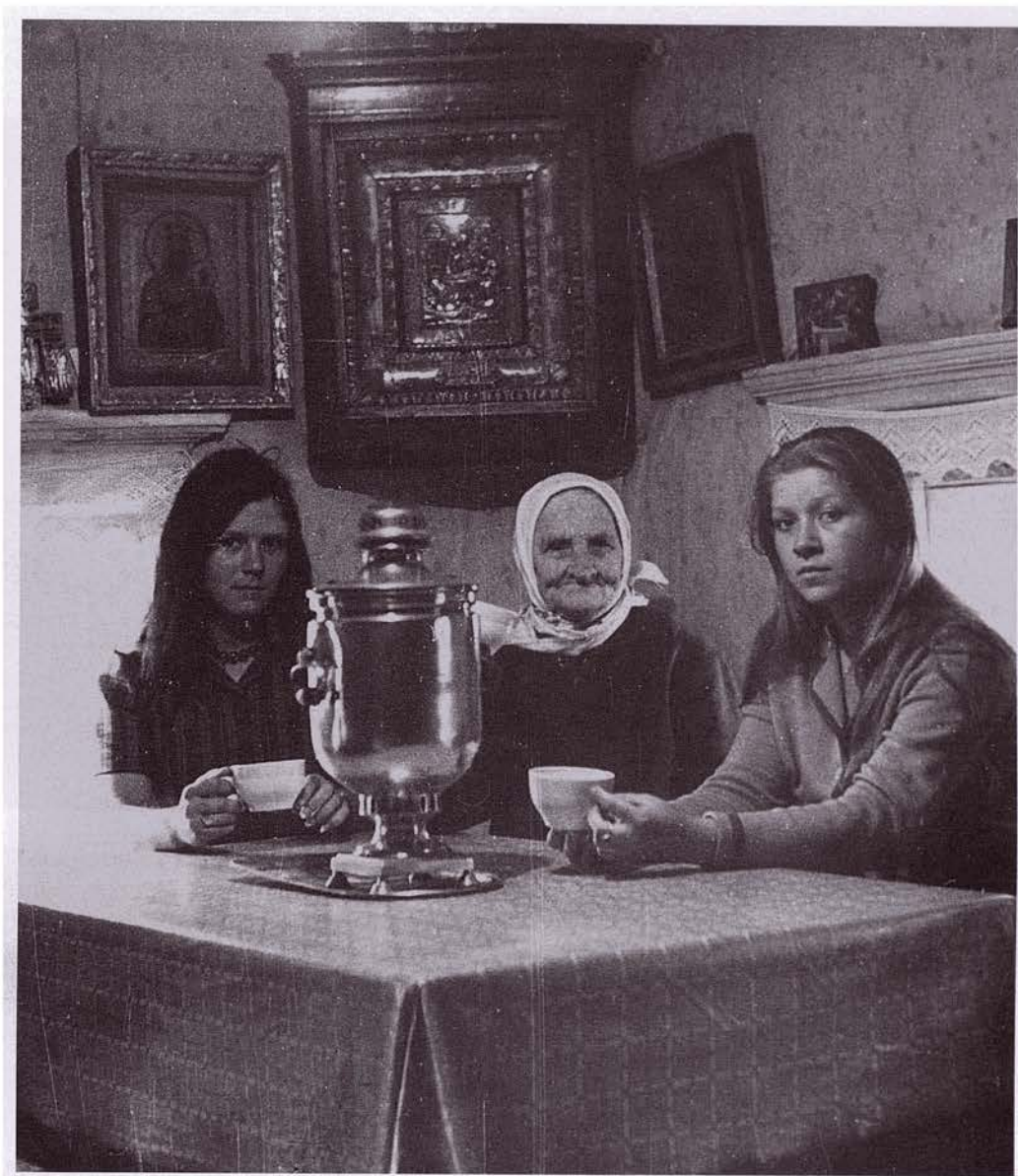
35. Г. Я. Сими́на и студенты ЛГУ ведут запись от С. В. Мельникова, д. Айнова Гора. 1959 г.

36. Александр Юрьевич Кастров (4.VIII.1949, Ленинград—13.XII.2010, Санкт-Петербург).

37. П. А. Конешина и Г. Я. Сими́на, д. Нюхча.
1967 г.

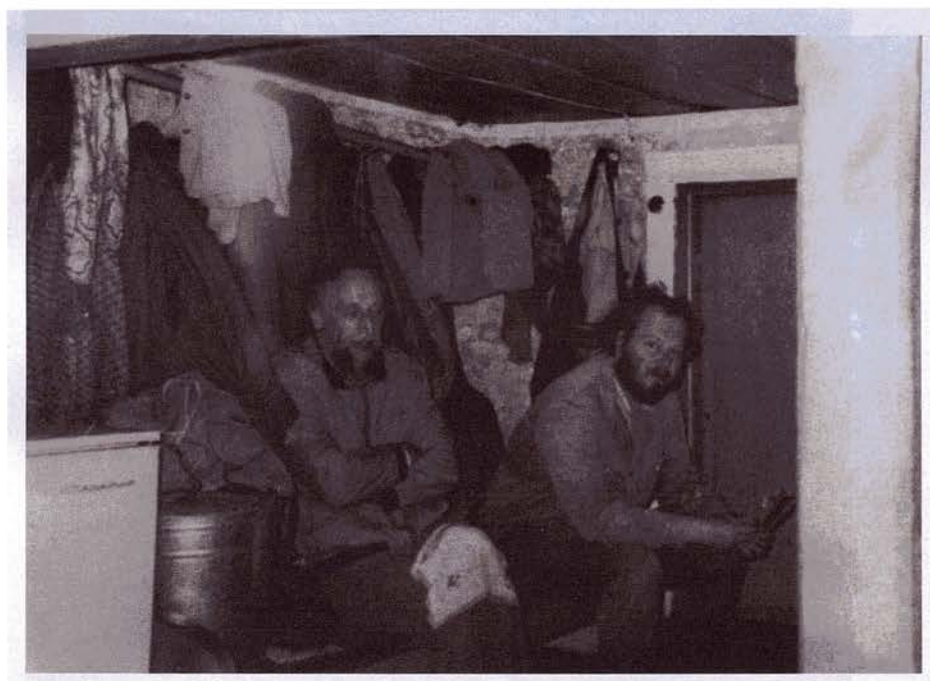
38. А. Н. Ушкова и студентки Калининградского государственного университета В. Черных и М. Сорокина, д. Малетино.

39. Владимир Павлович Шиф (11.09.1940, Ленинград—03.04.2009, Санкт-Петербург).

40. «Музыкальный эпос Русского Севера» (СПб., 2008).

41. Г. В. Матвеев и А. Ю. Кастров в экспедиции.
Санкт-Петербург (Пушкинский Дом).

42. Конверт аудио-издания: Песни пинежского мечища. Пинега—Кеврола. Из собрания Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, А. В. Осипов (СПб., 2008).

43. Конверт аудио-издания: Свадебные песни Пинежья. Из собрания Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (СПб., 2008).

44. Хор девушек, с. Сура. 1927 г.

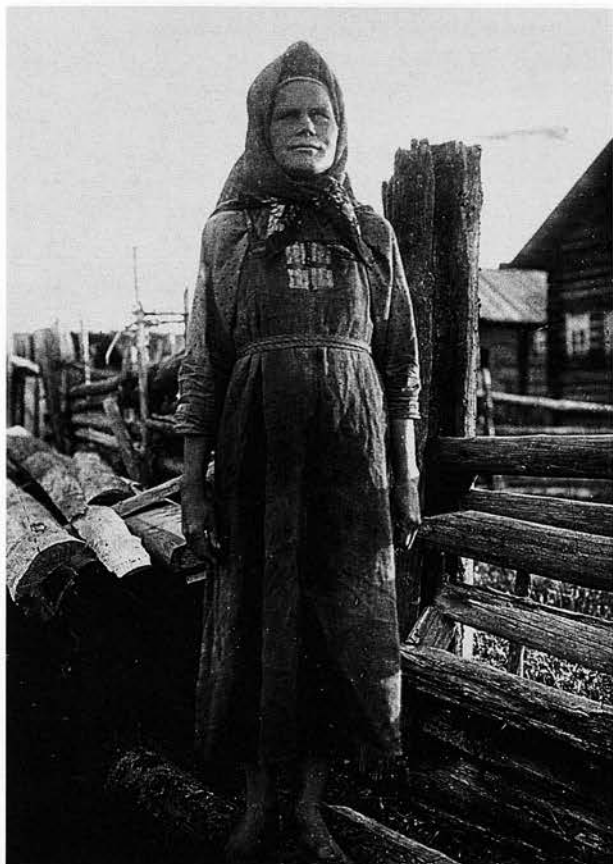
45. Сказочник Осип Иванович Малкин с женой, с. Сура. 1927 г.

46. Сказитель Антон Егорович Мёрзлый, д. Засурье. 1927 г.

47. Хор девушек семьи Мёрзлых, д. Засурье. 1927 г.

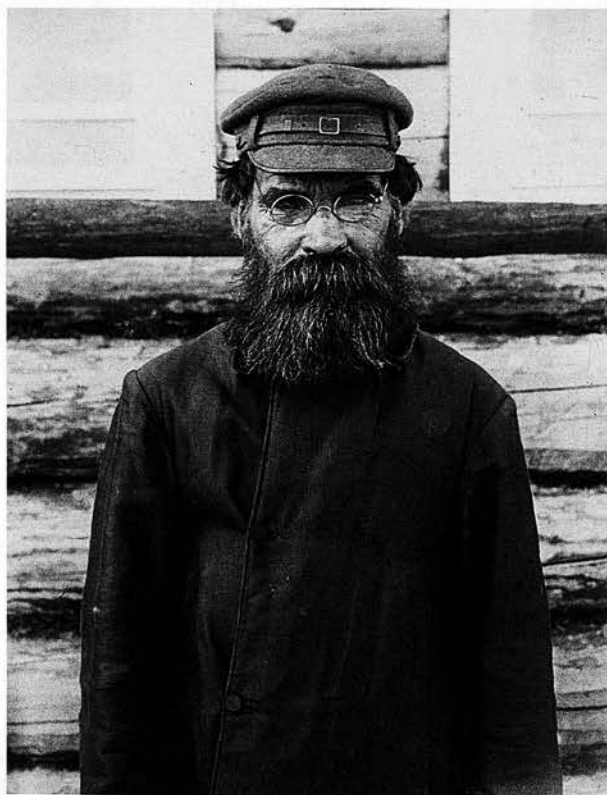
48. Сказительница Агриппина Михайловна Черноусова,
д. Засурье. 1927 г.

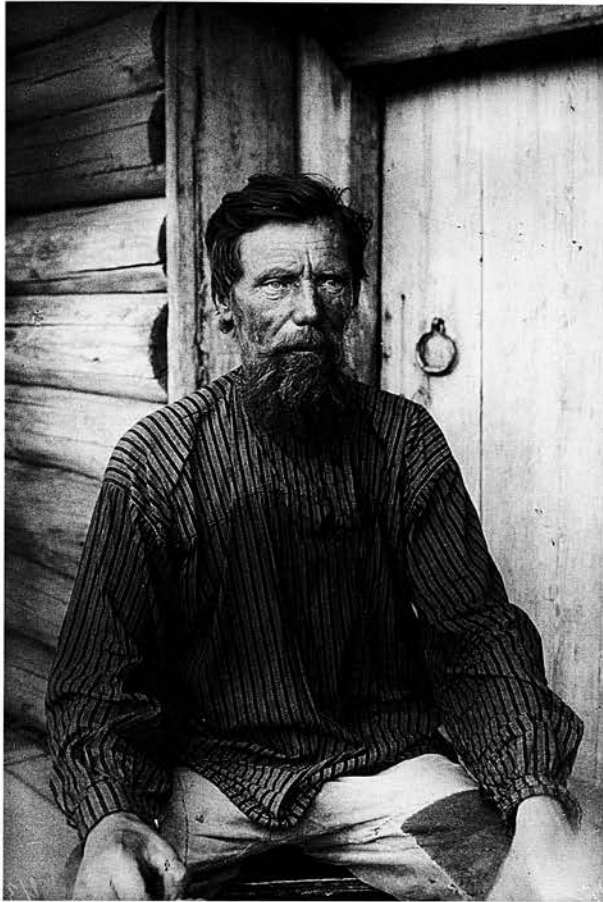
49. Сказочница Матрёна Архиповна Титова,
д. Гора (с. Сура). 1927 г.

50. Песенница Марфа Николаевна Савина,
д. Никольское (д. Марьина Гора).

51. Сказочник Константин Лаврентьевич Фофанов,
д. Карпова Гора (с. Карпогоры). 1927 г.

52. Сказитель Иван Александрович Ломтев,
д. Карпова Гора (с. Карпогоры). 1927 г.

53. Сказочница Прасковья Дмитриевна Чёрная,
д. Шотова Гора. 1927 г.

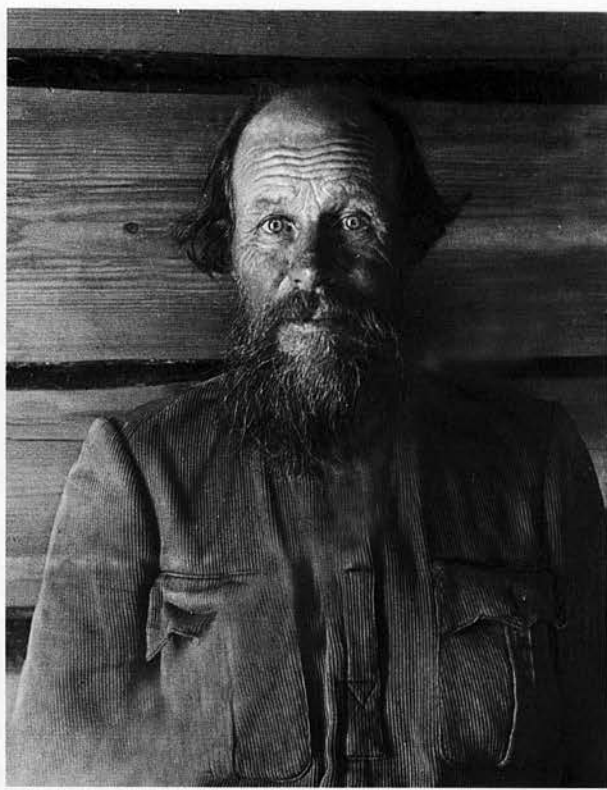
54. Сказочник Николай Васильевич Лохновский,
д. Покшеньга. 1927 г.

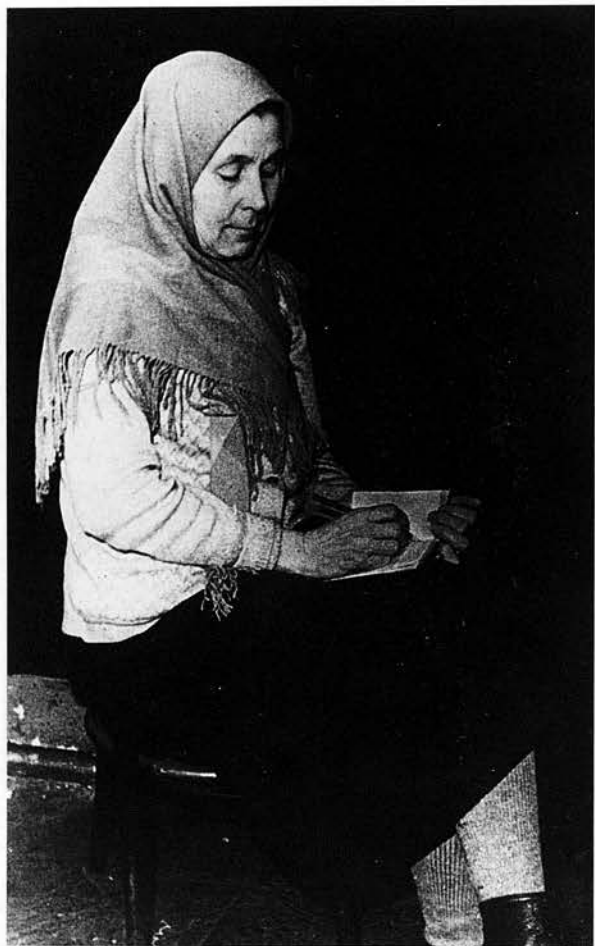
55. Привоз урожая на хранение. 1927 г.

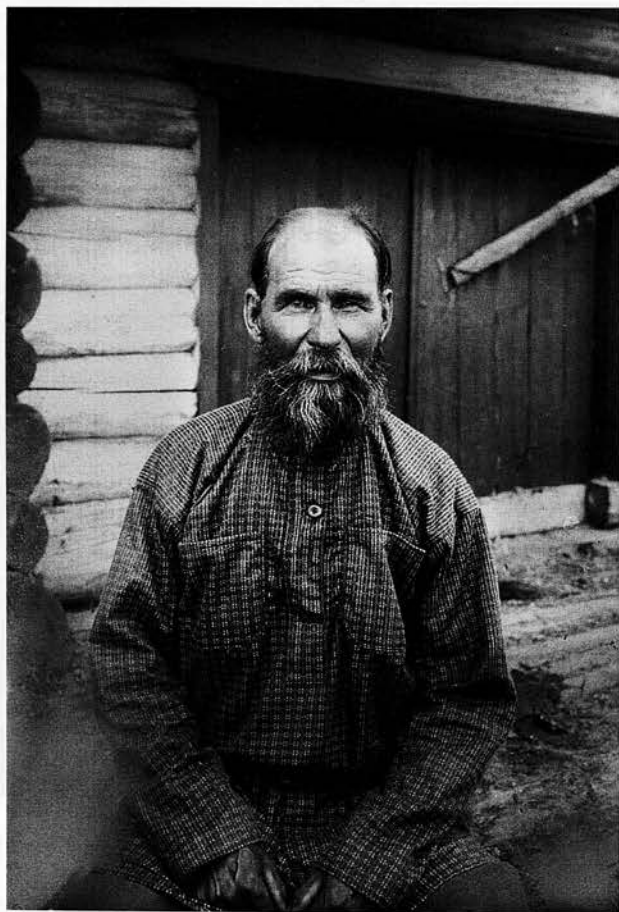
56. Сказочник В. Митрофанов, д. Яндомозеро.
1928 г. (?).

57. Жители д. Чуркино (Марына Гора) П. Богданова, Ф. Кобылина и др. 1927 г.

58. Сказительница и певица А. И. Гладкобородова.
1946 г.

59. Сказитель Алексей Петрович Вехорев,
д. Шотова Гора. 1927 г.

60. Мечище, д. Гора (с. Сура). 1927 г. Праздничный хоровод.

61. Мечище, д. Гора (с. Сура). 1927 г.

62. Жительницы д. Суры А. Фофанова и А. Новикова в пинежских праздничных нарядах.

63. Жительницы д. Марьиной Горы А. Типина и М. Щепоткина.

64. Метице, д. Марьина Гора.

65. Метище, д. Марьи́на Го́ра. Праздничный хоровод.

66. Жительницы д. Марьи́ной Го́ры. Т. Савкина,
О. Щербакова.

67. Метице, д. Марьина Гора. Кавалеры приглашают барышень.

68. Метице, д. Марьина Гора. Выбор «царевны».

69. Сказительница и песельница А. Е. Суховерхова.
1940 г.

70. Жительница д. Ваймуши А. С. Ничипурина
с дочкой Машей.

71. Кукольный свадебный стол, д. Покшеньга.

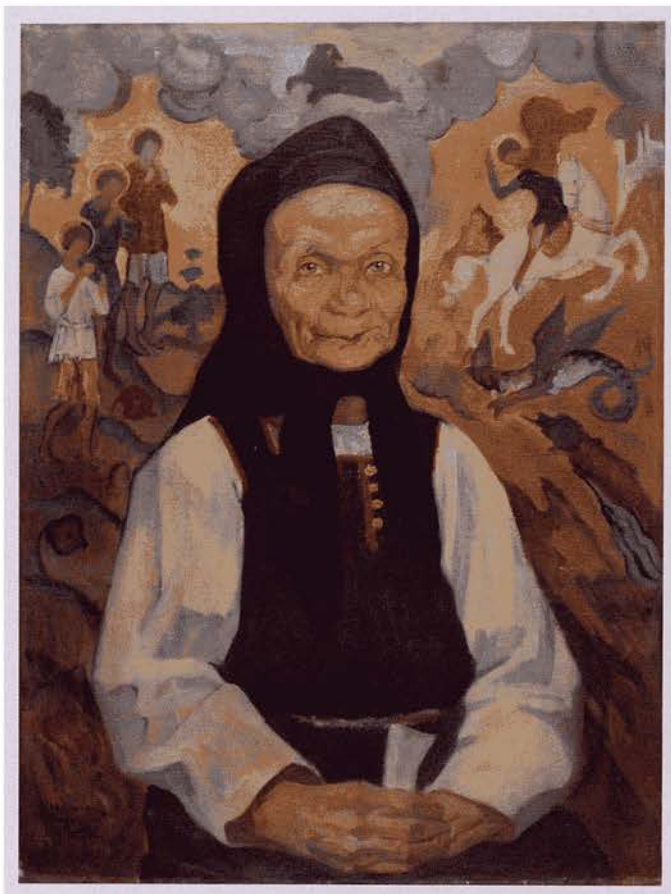
72. Кукольная свадьба, д. Покшеньга.

73. Девочки играют в куклы, д. Покшеньга.

74. Кукольные жених и невеста, д. Покшеньга.

75. Портрет сказительницы Марии Дмитриевны Кривополеновой. Художник Е. В. Гольдинер. Холст, масло. 1917 г.

76. Сказительница Мария Дмитриевна Кривополенова.

77. Сказительница Мария Дмитриевна Кривополенова и писатель Борис Викторович Шергин.

78. На р. Пинеге, д. Веркола, май—июнь 1959 г.

79. Сенокос, д. Веркола, лето 1967 г.

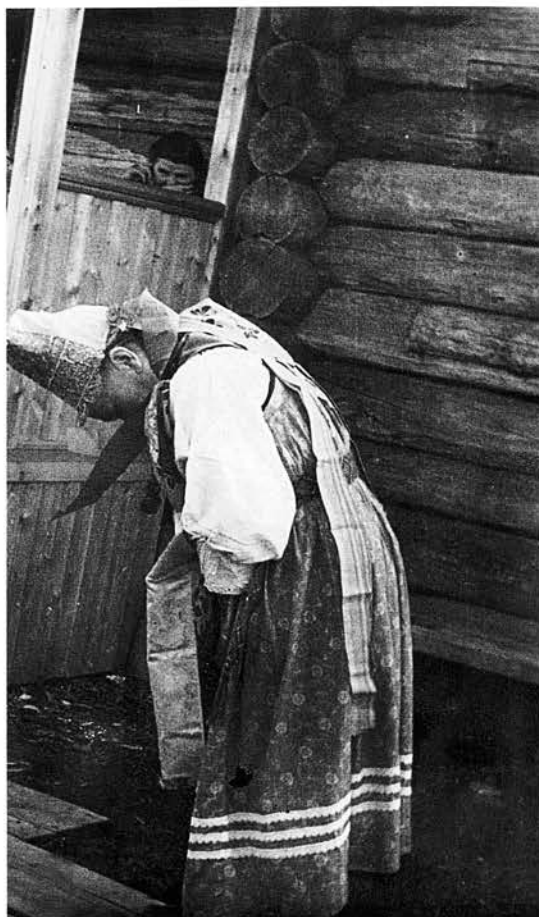

80. Полевая страда, д. Веркола, лето 1967 г.

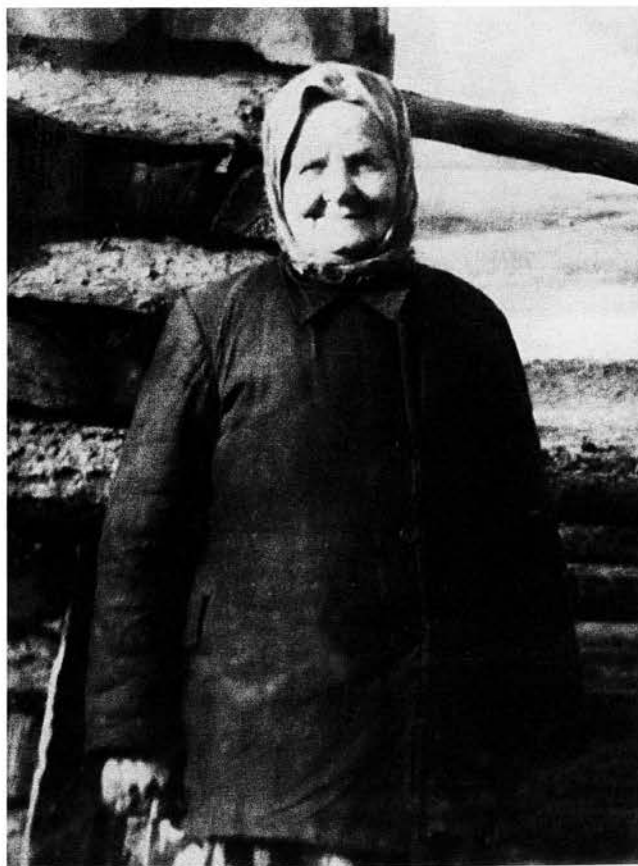
81. У колодца за деревней (д. Веркола), лето 1967 г.

82. Девица на метице, д. Жабье. 1961 г.

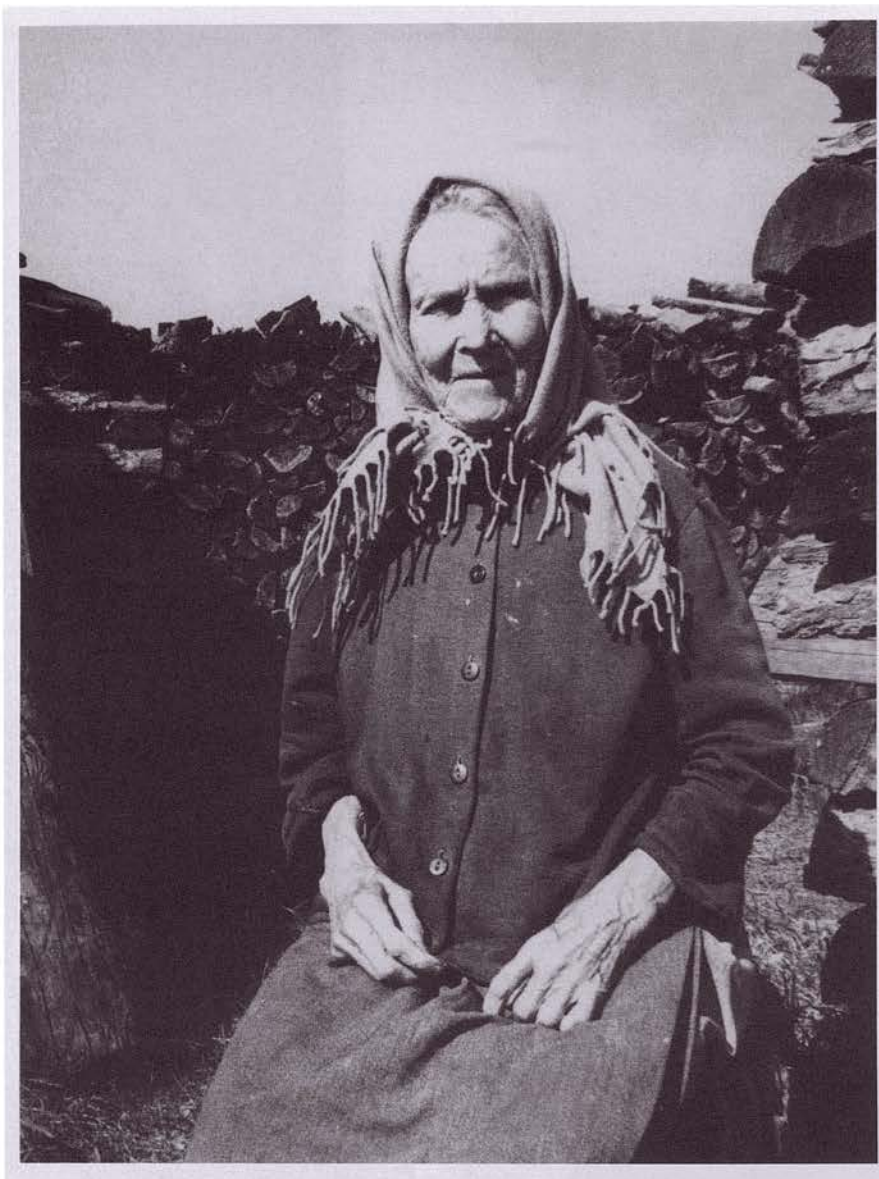

83. Анастасия Алексеевна Меньшина, 90 лет,
д. Нюхча. 1967 г.

84. Жительница д. Едомы.

85. Акулина Владимировна Поликарпова, 78 лет,
д. Кеврола.

86. Сказительница Васса Алексеевна Кузнецова.

87. Хоровод. Ансамбль из д. Кевролы.

88. Ансамбль из д. Кевролы.

89. За околицей. Ансамбль из д. Кевролы.

90. Участница фольклорного ансамбля в праздничном костюме «парочка». 2008 г.

91. Участница фольклорного ансамбля в праздничном костюме «парочка» с платком. 2008 г.

92. Участники фольклорного ансамбля в праздничных костюмах. 2008 г.

93. На завалинке. Участники фольклорного ансамбля в праздничных костюмах. 2008 г.

94. Участница фольклорного ансамбля в традиционном костюме из пестрядинного полотна. 2008 г.

95. Участница фольклорного ансамбля в костюме «повязочницы». 2008 г.

96. Участница фольклорного ансамбля в традиционном костюме. 2008 г.

- И прижил он ей да детишко.
- ⁵ Поехал он во чисто полё,
Сам говорил да таковы рецї:^а
«Уж я уезжаю теперича да во чисто полё,
Оставляю тебя беременну;
Сын родиться — дак ты крест наложь,
¹⁰ Дочь родиться — дак ты перстень наложь».
- Поехал он во то чисто полё,
Во роздольцо^б широкоё,
Он роскинул во чистом поли белой шатёр,
Поживает во чистом поли, во белом шатрї.
- ¹⁵ Выезжает он во чисто полё
И сам кричит да громким голосом:
«Ес〈ть〉 ли^в мне-ка в поле поединшики?
Ес〈ть〉 ли мне-ка в поле супротивники?»
И отвечает ему в поле старому седатому:
- ²⁰ «Есть-то в поле супротивники —
Нету в поле поединщиков!»
Он говорит: «Да, голос млад! Да, голос стар!»
Они съехались два сильнии богатыри;
Они схватились тут на рукопашной бой.
- ²⁵ У Ильи-то у Муромца^г правая нога окатиласе,
Левая нога да обломиласе;
Тут как взял его младый богатырь за руки за богатырския
И кинал его-то повыше лесу стоячаго,
Пониже облака ходячаго.
- ³⁰ И падал старик казак Илья Муромец
Пониже травы да подкошёное.
Младый Сокольник залезает ему на груди да белыя,^д
Розстегивает^е у него пуговики золотые;
И берет он в руки себе булатной нож:
- ³⁵ Хочот пороть да белую грудь,
Хочот смотреть да ретивó серцó.
Змолился тут как стар казак Илья Муромец:
«Уж Господи, Царь Небесной!
Стоял я за веру христианскую,
- ⁴⁰ За те жа за кресты позолочены, —
Теперь попал ему я ведь
Под зачál младому Сокольничку:
Роспрогневалса на меня Государь Царь Небесный».
Речёт ему да Царица Небесная:
- ⁴⁵ «Вострепетиссе, Илья, да на сырой земли!»
Стрипеталса Илья со сырой земли —

- Сбил со своих да белых грудей да младого Сокольника.
 Розгоречилося его да серцо богатырской:
 Брал он младого Сокольника за руки богатырскии
 50 И кинал-то он его пониже облака ходячаго,
 Пovyше лесу стоячаго,*
 И брал его да не подхватывал.
 Стал он у него пуговки серебряны (ростегивать) —
 Увидал он тут на груди чуден крест,
 55 Становил на ноги на резвья:
 «Ты скажись-ко, молодец;
 Ты коих родóв да коягó рода?
 И ты которой подсолнешно(й) украины?
 Как тебя, молодец, да именём зовут
 60 И как тебя, молодец, да по отечесью?» —
 «Я от того-то от города от Киева,
 От той-то от бабушки Златыгорки!»
 Посадил его да на добра коня
 Старик казак да Илья Муромец:
 65 «Ты скажи-тко ты бабушки Бурдуковно(й)
 От меня ты низкой поклон,
 Ниже того — до сырой земли!»

№ 20а

[♩ = 216]

От то - го же от го - ро - да от Ла - ты - ря

Тут и жил как ста - рый ка -

- зак да И - лья Му - ро - мец,

Он [ведь] с ма - те - [ри]...

Он ведь при - жил се - бе да по - лю - бов - ни - [цу].

Он на - ка - зы - вал сво - ей ма - туш - [ке]...

1—2 Часто четверти перед восьмыми чуть-чуть короче. — И. Т.

№ 21

- Доселе де Резань да слободой слыла,
 Ишша нонь де Резань да славен город стал.^а
 Що во том во Резани во *городах*^{б, в}
 Во городи да тут жил был Никита Романовиць.
⁵ У его^г был сын детинушка Добрынюшка,
 По имени детинушка Микитин сын.
 Горазд был детинушка боротисе,
 Горазнее того — да круги уносить.
 Рознеслася ета^д славушка немалая
¹⁰ По всем де местам да по всем городам;
 И доходило до города до Мурома,
 До старого казака да Ильи Муромиця.
 Илюшки ето^е дело за беду стало
 И за досаду ему^ж великую.
¹⁵ И он хватал со стены до^з золоты ключи,
 Отмыкал он конюшны государевы
 И выбрал жеребця да неержалого.
 Он седлал во седельшко немецкоё;
 Он двенадцетью^н подпругами подстегивал,
²⁰ Подпруженьки были всё шелковы,^к
 И пряженьки всё были золоты,
 И шпенёдики всё были булатные.

- Не ради басы — да ради крепости:
 Шолк не рветьсе, булат не третьсе, красной золото не ломитьсе.
- 25 Не видали поезду богатырьского:
 И только видели ребята, как коня седлал, —
 И не видали Илии, как с двора съезжал,
 И не видали поезду богатырьского,
 Увидали ребята: в поли дым столбом.
- 30 И не путём ведь он ехал, не дорогою, —
 И через^а башни скакал да наугольцеты.^а
 И приезджал он на улицу широкую:
 Добрынюшки двор да пощатилса^а весь,
 И кошевьцяты окошка покосилесе,
- 35 Из околёнок стекóльышка посыпались.
 «Где у вас детинушка Добрынюшка?» —
 «У нас нет дома детинушки Добрынюшки:
 И уехал детина во цисто полё,
 И во цисто полё уехал ко синю морю,
- 40 И ко синю морю уехал за охвотою,
 Он стрелеть^о-то гусей да серых утицей!»^а
 Тут не долго Илия да розговарывал
 И поскоре того коня да о(т)вораживал;
 Он бил-то коня да по резвой бедры,
- 45 Приехал Илия да ко синю морю.
 Не две грозные туци да сокаталосе,^б
 И не два ясные^с сокола солеталосе,
 И не два цёрные ворона воскуркало —
 И два сильны, могуцие богатыря наехало.
- 50 Они копьеми^г ткнулисе — копя свернулисе,
 И саблями ударились — сабли пошшорбалесе.
 Снелись они плотным боём^д — да рукопашкою.
 Они день дрались да всё до вечера,
 Они ночь дрались да до белу свету;
- 55 И другой день они дрались да всё до вецера,^е
 И другу ночь они дрались до белу свету.
 И под имá земля да грэзью деитьсе.
 У Илиюшки платьё кольцюжное,
 У Добрынюшки платьице ременьцето;^ж
- 60 И кольцюжное^з платьё да не сдавайтсе,
 А ременьцятю платьё подавайтсе.
 Третей день они дрались да всё до вецера^е
 И третью ночь дрались до белу свету.
 У Добрынюшки ухватоцька дворянская:
- 65 Он ударыл Илию да по резвой бедры,

- И шшиб он Илию да на сыру землю.
 И назвалисе^ч они да тут братьями:^ш
 Илиюшка бытъто как старшой брат,
 Добрынюшка бытъто как младшой^ш брат.^б
- 70 И тут они поехали, распростилисе,
 И поехал Илия да во цисто полё.
 Ехал Илия да по цисту полю,
 Он на стреци^ш встречал да молоду жону,
 По прозванью ей звали Святыгоркой.
- 75 Становил тут Илея свой ведь бел шатёр,
 Сотворил с ею да любовь тайную:
 И даровал он ей камень драгоценное:^б
 «Если сын у тя будёт, ему* в перстень влей;
 Если доць у тя будёт, да отдай с дочерью».^б
- 80 И поехали они да распростилисе.
 Когда сполнилось сыну да ей семнадцать лет,
 Он стал ведь проситьсе у матери,
 Он стал у ей просить да благословеньця:
 «Бласлови меня, мати кормилеця,^о
- 85 Мне ехать в цисто полё да воеватисе!»^а —
 «У мня нет тебе сыну благословеньця:
 Да по возрасту, дитетко,^{1, а} млад ище».
 И безотступно он просит своей^{1, б} матери:
 «Уж ты ой еси, моя мати да кормилеця!
- 90 Отпусти меня в полё да посмотриеть людей». —
 «Уж ты ой еси, дитя моё любезноё:
 Не носить тебе одежды богатырское!» —
 «Уж ты ой еси, мати кормилеця!
 Я не надолго поеду, посмотрю только!»
- 95 Бласловила его мати кормилеця
 И даёт ему платьё богатырское.
 Одевает он платьё да богатырское,
 Выводит коня да всё стоялого,
 И даёт ему копьё да оруженное,
- 100 На поезди ему мати наговариват:
 «Уж ты ой еси, дитятко сердесьнёё!
 Ты^{1, в} со всеми бейся — не бейся с одним,
 Которой на кони-то седит да сам шатайтсе,
 И голова-та бела да приклоняйтсе,
- 105 И борода-та седа да роздвоййтсе:
 Ишшо то ведь, дитя, родной отець тебе».^{1, г, 1, д}
 Он ездил Илия да осьминадцать лет;
 И потом пришлось видеть своего^{1, е} сына,

- На стречи стрелял да своего сына.
 110 Сблестал на руки да золотой перстень,
 И драгоценной-от камень воссияет в ём.
 И зовёт как Илия своего^{1, е} сына,
 И пожаловал к себе да он во бел шатёр.
 Угостил его напитками стоялыми,
 115 И говорил он ему да рець^{1, ж} умильную:
 «И поежай-ко домой и воротись назадъ:
 Лета твои да ишше млады есь;
 И когда ты будешь^{1, з} ведь да тридцати годов, —
 И тогда поедёшь воевать^{1, н} везде
 120 И за Святую ты Русь да стоёть^{1, а} правдою.
 Тогда тебе сдам да латы золоты,
 И отдам свою саблю вострую,
 Отдам я тебе коня стоялого,
 Которой уносит мя конь от туци грозное,
 125 И уносит мя конь от пули свиньцовое,
 И уносит мой конь от силы богатырьское,
 И уносит мой конь от сабли вострое.
 И сдам я тебе да крест Царя Небесного;
 Воевать^{1, н} ты ведь будёшь храбрым богатырём».
- 130 И поехал его сын да от шатра домой.
 Не далёко^{1, а} отъехал — сам роздумалса:
 «Я приеду домой, да що мне делати?
 Ишша звать-то меня^{1, м} будут сколбышом,^{1, н}
 И звелицять-то меня да будут выбледком;^{1, о}
 135 Поеду как я да ворожюсь назад».
- И осенила его^г да дума черная,
 И одолила его да смерть великая:
 «И воротюсь назад да я сколю его,^г
 И одену его платьё да богатырьское,
 140 Я возьму ведь его да саблю вострую —
 Уж я буду ведь ёздить за богатыря».
- И воротилса назад и ко белу шатру,
 И привезал своего^{1, е} да коня доброго,
 И открываёт у шатра да полу правую,
 145 И заходит ведь он в его^г бел шатёр.
 И увидел^{1, н} он отця — да сном полумертвым^{1, р} спит;
 И обнажил ведь он свой вострой булатной нож,
 И ударил богатыря в ретивó серьцё.
 На груди его^г да был семьпудовой крест.
- 150 От сна богатырь да пробудилса тут,
 Он прозрёл на его^г на своего^{1, е} сына,

Он брал ведь его да за белы руки,
 И выводил он его да во цисто полё,
 На одну ногу наступил — за другу рóзорвал.
 155 Тут концил он жизнь да своему¹,^с сыну.

КАМСКОЕ ПОБОИЩЕ

№ 22

Що из далеця^а да из циста поля,
 И^з того роздолья широкого,
 Тут не грузна^б тўця подымаласе,
 Тут не оболоко накаталосе,
 5 Тут не оболоко обкаталосе —
 Подымалса собáка злодей Кáлин-царь.
 За ним сорок царей, сорок царевицей,^в
 За ним сорок королей, королевичей,^г
 За нем^а силы мелкой цислу-смету нет:
 10 Как по-руському — на сороки верстах.
 Тут и Киёв-град знаменуицьсе,^с
 Тут и церкви* соборны оказываютсе.
 Становил собака тут бел шатёр,
 У его^з шатра золоцёной верхь.¹
 15 Он садилса на стул на рименьцятый,
 Он писал ерлык,^н скоро написывал,
 Он скорé того запецятывал.^к
 Отдаёт паслу^а немилосливу,
 А-й тому Борису-королевицю:
 20 «Уж ты ой еси, Борис, королевиць сын!
 Уж ты будёшь в городи в Киеви
 У того у князя у Владимира —
 Не давай ты строку на малой цяс!»
 Ишше тут Бориско, королевиць сын,
 25 Он берёт ерлык,^н во корман кладёт,
 У ворот приворотников не спрашиват.
 А в цистом поли курева стоит.
 Он бўдя в городи в Киеви
 У великого у князя у Владимира,
 30 Становил коня к дубову столбу,
 Он везал коня к золоту кольцю.
 Он в грыднёю идёт не с упадками —
 Отпираёт двери он на пятау;

- Он в грьдню идёт,^м — Богу не молитъсе:
- 35 Через^н стол скоцёл,^о сам во место сел.
Он вымат ерлык,^н на стол кладёт,
Ишша сам говорил^н таково слово:
«Ты Владимир-князь стольникиевской!»^р
Ты бери ерлык,^н роспицятывай,
40 Ты скорé того процитывай;
Ты миня посла не задърживай!»
Как Владимир-князь стольнекиевской,
Он берёт ерлык^н во свои руки,
Отдаёт Добрынюшки Микитицю.
45 Говорил^с Добрынюшка, Микитиць сын:
«Я не знаю грамоты латыньское,^т
Ты отдай Олёши Поповицю».
Отдают Олёши Поповицю.
Ишша скоро ерлык^н роспицятывал,
50 Он скоре^у того процитывал,
Он скоре того же процитывал;¹
Говорил как он таково слово:
«Ты Владимёр-князь стольникиевской!»
Харошо^ф в ерлыцьки^х написано
55 И написано со угрозою:
Как стоит собака царь среди поля;
За ним сорок царей, сорок царицей,
За ним сорок королей, королевичей,^г
За ним силы мелкой цислу-смету нет:
60 Как по-руському — на сороки верстах.
Он просит города Киева
Без бою, без драки, без сёценья,^з
Без того кроволитья великого».
Запецялилса наш Владимёр-князь,
65 Запецялилса-закруцинилса;
Он повесил буйную голову
Цо на ту на правую сторону,
Потупил он оци в мать сыру землю.
Как во^н ту пору, во то времецько
70 Выходил как стар казак Илья Муромець,
Говорил как он таковó слово:
«Ты Владимир стольнекиевской!»
Ты бери свои золоты ключи,
Отмыкай-ко погребы глубóки жа;
75 Ты насыпь ралець нисту зóлота,
Ты второй насыпь циста серебра,

- Ты третей насыпь скатна жемцюга;
 Ты дари-ко Бориса-королевиця,
 Ты проси-ко^ш строку на три месяца,
 80 Щобы всем во городи покаяться,
 Нам покаяться да исповедаться».
- Ишша тут жа как Владимёр-князь,
 Он берёт свои золоты ключи,
 Отмыкаё погребы глубоки жа;
 85 Он насыпал ралець нйсту золота,
 Он второй насыпал циста серебра,
 Он третей насыпал скатна земцюга;
 Он дарыл Бориса-королевиця,
 А просил ведь строку на три мёсяца,^ш
- 90 Щобы всем во городи покаяться,
 Нам покаяться да исповедаться.^ь
 Ишша тут Борис, королевиць сын,
 Не даёт ведь строку на три месеця;^ш
 Он даёт ведь строку только на три дня,
- 95 Щобы всем во городи покаяться,^ш
 Нам покаяться да исповедаться.
 Спровожали^ь Бориса-королевиця,
 Спровожали кнезья и бóяра;
 Ишша тут жа был да Илья Муравиць.
- 100 Запечалялся^ь наш Владимёр-князь,
 Запечалялся-закруцьинилса:
 Он повесил буйную голову
 Що на ту на правую сторону,
 Потупил он оци в мать сыру землю.
- 105 Как во^ю ту парú, во то времецько
 Как выходит тут да Илья Муровиць,
 Он ведь сам думушку думает;
 Он ведь молитьсе Спасу Прецистому,
 Он ведь Бóжьей Мат(ер)и Богородици.
- 110 Он пошёл Илья на конюшон двор;
 Он берёт свойёго^я добра коня;
 Он накладыват уздэцю тасмянную;
 Он вуздат во уздилиця булатные;
 Он накладывал тут ведь войлуцёк,
 115 Он на войлуцёк седельшко;
 Подпрягал двенадцеть^{1, а} падпруженёк,^{1, 6}
 Он ишша две под(п)ружки подпрягаючи
 Он не ради басы — да ради крепости:
 А не шшиб бы богатыря доброй конь,

- 120 Не оставил бы богатыря в цистом поли.
 Он ведь скоро скацёт на добра коня;
 У ворот^{1, в} прыворотников не спрашивал —
 Он ведь машот через^н стену городовые.^{1, г}
 Ишша едёт как он по цисту полю.
- 125 Во цистом поли курева стоит,
 В куревы богатыря не видети.
 Приежжаёт он ко меньшой реки,
 Ко меньшей реки, ко синю морю;
 Он нашёл тут тридцеть^{1, а} три богатыря.
- 130 Он с добра коня слозеваючи,
 Он низкой поклон им воздаваючи:
 «Уж вы здрастуйте, доньски казаки!» —
 «Уж ты зрастуёшь,^{1, е} наш ведь батюшко,
 Уж ты стар казак да Илья Муровиць!
- 135 Ты давно ли из города из Киева?
 Але всё ли у нас там по-старому,
 А и всё ли у нас там по-прежнему?»
 Говорил как тут да Илья Муровиць:
 «Уж вы ой еси, доньски казаки!
- 140 И во городи у нас во Киеви
 Не по-старому, не по-прежнему;
 А помёркло у нас соньцё красноё,
 А потухла звезда поднебесная:
 Как стоит цярь-собака среди поля;
- 145 За ним сорок царей, сорок царицей,^{1, ж}
 За ним сорок королей, королёвицей,^{1, з}
 За ним силы мелкой цислу-смету нет:
 Как по-руському — на сороки верстах.
 Он ведь просит города Киева
- 150 Без бою, без драки, без сёценья,^н
 Без того кроволитья великого!»
 Говорил как тут да Илья Муровиць:
 «Уж вы ой еси, доньски казаки!
 Уж вы будите стоять ле за Киев-град,
- 155 Вы за те за церкви^{1, н} соборные,
 Вы за те манастыри церковные,^{1, к}
 За того за князя за Владимира?» —
 «Уж ты батюшко наш, стар казак!
 Ишша как не стоять нам за Киёв-град,
- 160 Нам за те за церьк(в)и^{1, а} соборные,
 Нам за те манастыри церкóвные,^{1, м}
 За того за князя за Владимира?»

- Они скоро скажут на добрых коней
И поехали к городу к Киеву
- 165 Ко великому князю ко Владимиру,
И поехало тридцать^{1, а} три богатыря,
Затреласе матушка сыра земля.
Они будут в городи в Киеви
У великого князя у Владимира.
- 170 Зрадовалса наш тут Владимир-князь^{1, н}.
Он на радашсах им и пир средил^{1, о}.
Они^{1, п} и пир средил, пировати стал.
Ишше все на пиру напивалисе,
Они все на цесном^{1, р} наедалисе.
- 175 Как один на пиру не упиваитсье
Ишша стар казак да Илья Муровиць;
Ишша сам говорил таковó слово:
«Уж вы ой еси, доньски казаки!
Нынь приходит времецко строцьнеё.
- 180 А кому у нас нынцѣ^{1, с} ехати
Що на ту на силу неверную?»
Говорят как доньские казаки:
«Уж ты батюшко наш, стар казак!
Ты останьсе^{1, т} в Киеви в городи
- 185 Стерекцѣ-сберекцѣ^{1, у} кнезя Владимира».
Гаварил как тут да Илья Мурови(ць):
«Тут не цесть-хвала молодѣцька жа,
Ой не выслуга богатырска жа —
Как Илейки в Киеви остатисе:
- 190 Будут малы робята все смеятисе!»
Ишша тут Илья поежжаёт жа
Що на ту на силу неверную.
Он берёт с собой только товаришша,
Он берёт Добрынюшку Микитиця;
- 195 И берёт ведь второго товаришша,
Он Тороп-слугу, да мала паруха.
Он троима тут поежжаёт ведь
Он на ту на силу неверную.
Они молятьсе Спасу Прецистому,
- 200 Они Божьей Матери Богородици;
Они скоро скажут на добрых коней.
Спровожа́ли кнезя́ и бояра.
У ворóт приворотников не спрашивали —
Оне машут через^н стену городовую.
- 205 Оне едут как по цисту́ полю.

- Во цистом поли курева стоит,
 В куревы богатырей не видети.
 Выежжали на гору Окатову,^{1, ф}
 Цо на ту на силу неверную.
 210 Ишша тут два братьця испужалисе,
 Испужалисе-устрашилисе
 Ишша той ведь силы неверною;
 Говорят они таковó слово:
 «Уж ты батюшко наш, стар казак!
 215 А поставь ты етта^{1, х} нам бел шатёр,
 Уж ты дай нам опочин держать».
 Как поставил Илья тут им бел шатёр,
 Ишша дал ведь им опочин дёржаты;
 Ишша сам говорил таково слово:
 220 «Уж вы ой еси, доньски казаки!
 Как Елейки^{1, ц} худо будё можитьсе —
 Натену я вам калену стрелу,
 Я спушшу етта вам во бел шатёр;
 Уж вы ганите^{1, ч} тогды во всю голову,
 225 Вы рубите старого и малого!»^{1, ш}
 Ишша сам Илья думу думает;
 Он не знат, котору ды ехати:
 На округу ехати — долго не объехати.^{1, ш}
 Он поехал силой — середкою;
 230 Поворотитсе — дак переулками.
 Он ведь день рубилса до вецера,^{1, б}
 Он темну^{1, м} ноць до белá свету,
 Не пиваюцись, не едаюцись,
 А добру коню оддоху не даваюцись.
 235 Как Илейки стало худо можитьсе —
 Натенул он стрелоцьку каленую,
 Он спустил богатырям во бел шатёр.
 Ишша тут богатыри ото сну скоцьили,
 Они скоро скацют на добрых коней,
 240 Они поехали силой — середкою;
 Поворотятсе — дак переулками.
 Они день рубились до вецера,^{1, б}
 Они темну^{1, м} ноць до белá свету,
 Не пиваюцись, не едаюцись,
 245 А добрым коням оддоху не даваюцись —
 А прыбили всех до единого.
 Ишша тут два братьця не натешились,
 Не натешились — приросхвастались.

- А один говорил^{1, б} таково слово:
 250 «А было б в матушки в сырой земли,
 А было бы в ей^{1, в} золото кольцё,
 Поворотил бы матушку сыру землю,
 Я прыбил бы там до единого!»
 А другой говорил таково слово:
 255 «А была бы на небо лисьвиця,^{1, ю}
 Я прыбил бы там до единого!»^{1, я}
 По грехам по их так ведь сделалось:^{II, а}
 А которой сёцён был надвоё,
 Ишша стало тут два тотарына;
 260 А котóрой сёцён был нáтроё,
 И востало тут три тотарына.
 Говорыл как тут да Илья Мúровиць:
 «Уж вы ой еси, два братёлка!
 По грехам по нашим так сделалось!»
 265 Они поехали силой^{II, б} — серёдкой;
 Поворотятсе — дак переулками.
 Они бились день да до вецера,^{1, б}
 Они тёмну^{1, в} ноць до бела свету,
 Не пиваюцись, не едаюцись,
 270 А добрым коням оддоху не даваюцись,
 И прыби́ли всех до единого.^{1, я}
 Говорит как тут да Илья Муровиць:
 «Я не знаю, два братьця где девáлисе;
 Я не знаю, куда потеря́лисе».
 275 А один Илья оставáйтсе.
 Он ведь ёддэ^{II, в} к городу к Киеву
 Ко великому князю ко Владимиру.
 Становил коня к дубову столбу́,
 Он везал коня к золоту́ кольцю́.
 280 Он в грьдню́^{II, г} идёт не с упáдками, —
 Отпира́я^{II, д} двери он на пята;
 Он ведь молитьсе Спасу Прецистому,
 Он ведь Бóжьей Матери Богорóдици;
 Он Владíмеру-князю поклоняйтсе:
 285 «Ты Владимёр-князь стольникиевской!»^п
 Ишша то ведь дело у нас сделано,
 Ишша та робу(о)тушка сроблена.
 Я не знаю, два братьця где девалисе,
 Я не знаю, куда потерялисе.
 290 Как сперва́ они да испужалисе,
 А потому они не натешились,

Не натешились — приросхвастались.
 А один говорил таково́ слово:
 „А было бы в матушки в сырой земли,
 295 А было бы в ей^{1, а} золото кольце́ —
 Поворотил бы матушку сыру землю,
 Я прыбил бы там до единого!”^{1, а}
 А другой говорил таково слово:
 „А была бы на небо лисьвеця, —
 300 Я прыбил бы там до единого!”^{1, а} —
 По грехам по нашим так сделалось:
 А которой сэцён был на́двоё,
 А востало тут два тотарина;
 А которой сэцён был натроё,
 305 А востало тут три тотарына».
 Говорит как тут Владимёр-князь:
 «Ишша нет как их, — дак^{II, е} не искать жа стать».
 Он на радошшах^{II, ж} тут и пир средил,
 Он и пир средил, пировати стал.

№ 22а

[♩ = 108]

Що из да - ле - ця да из ци - ста по - ля,
 Из то - го роз - до - лья ши - ро - ко - го,
 Тут не гру_з(ы) - на ту - ця под - ни - ма - ла - се,

Тут не о - бо - ло - ко на - ка - та - ло - се.

Под - ни - мал - сэ

со - ба - ка зло - дей Ка - лин - царь,

Зло - дей Ка - лин - царь, не - че - сти - вой сын.

№ 23

Што из далеча да из чиста поля,
Из того роздолья¹ широкого
Тут не грузна туча подымаласе,
Тут не оболоко накаталосе —

⁵ Подымалса собака злодей Калин-царь.
За ним сорок царей, сорок цариц,²
За ним сорок королей, королев,³
За им силы мелкой — числу-смету нет.
Как по-руському — на сороки верстах.

¹⁰ А и Киев-град знаменуется,
А и церкви соборны оказываются.⁴
Становил собака тут бел шатёр,
У его шатра золочёной верьхь.
Он садилса на стул на ременчетой,⁵

¹⁵ А писал ярлык, скоро⁶ написывал,
Он скорей того зопечатывал,⁷

- Отдаёт послу немилосливу,
 Ай тому Борису-королевицю:
 «Уж ты ой еси, Борис, каролевиць сын,
 20 Уж ты будёшь в городи в Киеви
 У великого князя у Владимира,⁸
 Не давай ты строку на мальй час».
 Ешшо⁹ тот Борис, кор(оле)вичь сын,
 Он берёт ярлык — во карман кладёт.
- 25 Он ведь скоро скачет на добра коня,
 Он ведь едёт к городу Киеву
 Ко великому князю ко Владимиру.
 Становил коня к дубову столбу,
 Он везал коня к золоту кольцю.
- 30 Он в гридню идет не с упадками,
 Отпираё двери он на пету,¹⁰
 Он в гридню идёт — Богу не молитсье.
 Через стол скочил — да сам¹¹ во место сел.
 Вымат ярлык и на стол кладёт,
- 35 А и сам говорит таково слово:
 «Ты Владимир-князь стольни¹²-киевскёй,
 Ты бери ярлык распечатывай,
 Ты скорей того жа прочитывай,
 Ты меня, посла, не задерживай».
- 40 Ишшо тот жа как Владимир-князь
 Он берёт ярлык во свои руки,
 Отдаёт Добрынюшки Микитичу.¹³
 Говорит Добрынюшка,¹⁴ Микитиць сын:
 «Я не знаю грамоты латыньскоё,¹⁵
- 45 Ты отдай Алёши Поповичу».
 Отдают¹⁶ Алёши Поповичу.
 (У того было мбзгу в головы... дак...)
- Как Алёшичка и Поповиць сын,
 Он ведь скоро ярлык распечатывал,
 Он скорее того ведь процитывал,¹⁷
- 50 А и сам говорил таково слово:
 «Ты Владимир-князь стольникиевьскоёй,
 Хорошо в ярлыцьки написано,
 А написана со угрозою,
 А су той угрозой великою:
- 55 Как стоит царь-собака среди поля,
 За ним сорок царей, сорок царевичей,
 За ним сорок королей, королевичей,
 За¹⁸ им силы мелкой — числу-смету нет.

- Как по-руському — на сороки верстах.
 60 Он ведь просит города Киева
 Без бою, без драки, без сеценья,¹⁹
 (Как нынешний японецъ.)²⁰
 Без того кроволитья великаго».

Запецялилса²¹ наш Владимир-князь,
 Запецялилса, закручинилса.
- 65 А повесил буйную голову
 А на ту на правую сторону,
 Потупил он очи в мать сыру землю.
 Как во ту пору во то времечко
 Выходил как стар козак Илья Муровиць,
- 70 А говорил как он таковó словó:
 «Ты Владимир-князь столники(е)вскёй,
 Ты бери свои золоты ключи,
 Отпирай-ка погребы глубокие,
 Ты насыпь ралеч²² нисту золота,
- 75 Ты второй насыпь чиста серебра,
 Ты третьей ларець скатна земчуга,²³
 Подари-ко Бориса-королевича.
 А проси-ка строку на три месеца,
 Штобы всем во городи покаяться,²⁴
- 80 А покаяться-исповедаться».

Ишшо тут жа как Влад(имир)-князь,
 Он берёт свои золоты ключи,
 Отмыкаё погребы глубокие.
 Он насыпал ралеч нисту золота,
- 85 А второй насыпал чиста серебра,
 А третьей насып(ал) скатна земчуга,
 А дарит и Бориса-королевиця.
 Они просят²⁵ строку на три месеца,
 Штобы всем во городи покаётся,²⁶
- 90 А покается²⁷-исповедаться.
 Ишше тот Борис, королевич²⁸ сын,
 Не дает им строку на три месеце,
 Он дает им строку только на три дня.
 Спроважали²⁹ Бориса-королевиця,
- 95 Спроважали князя и бо́яра.
 А во ту пору во то времечко
 Запецялилса наш Владимир-князь,
 Запецялилса, закручи(нилса),
 А повесил он буйну голову
- 100 А на ту праву сторону,

- Потупил он очи в мать сыру землю.
 Как во ту пору во то времечко
 Выходил как стар козак Илья Муровиць,
 Выходил на середу кирпичнею.
- ¹⁰⁵ Он ведь молится Спасу Пречистому,
 А и Божьей Матери Богородици.
 А пошел Илья на конюшен двор,
 Он берет своего добра коня,
 А накладывает уздицу [тасмянную]
- ¹¹⁰ Он вуздат во уздилица булатные;
 Он накладывал тут ведь войлучёк,
 Он на войлучёк седельшко;
 Подпрягал двенадцеть подпруженёк,
 А ишла две подпружи подпрягаючи,
- ¹¹⁵ А не ради басы — ради крепости:
 А не шшиб бы богатыря доброй конь,
 А не шшиб бы богатыря в чистом поли].³⁰
 Он ведь скоро скачет на добра коня,
 У ворот приворотников и не спрашивал,
- ¹²⁰ А махал через стену городовую,
 А и ехал он день до вецера,³¹
 А и темну ночь до бела свету.
 Приежжает он ко синю морю,
 Ко синю морю, ко меньшей реки.
- ¹²⁵ Он нашел тут тридцать три богатыря.
 Он с добра коня слезываючи,³²
 Он низкой³³ поклон им воздаючи:
 «Уж вы здравствуйте, доньчки³⁴ казаки!» —
 «Уж ты здрас[т]вуёшь, наш ведь батюшко,
- ¹³⁰ А и стар казак Илья Муровиць!
 Ты давно ли из города Киева?
 Али все ле³⁵ у нас там по-старому?
 Али все ле³⁵ у нас там по-прежнему?»
 Говорит как тут Илья Му(ровиць):
- ¹³⁵ «Уж вы гой еси, доньчки казаки,
 Што во городи³⁶ как во Киеви
 Не по-старому, не по-прежнему:
 Как стоит царь-собака среди поля,
 [За ним сорок царей, сорок царевичей,
¹⁴⁰ За ним сорок королей, королевичей,
 За им силы мелкой — числу-смету нет].³⁷
 Как по-русь[кому на сороки верстах].³⁸
 Он ведь просит городу [Киеву

- Без бою, без драки, без сеценья,
 145 Без того кроволитья великаго].³⁹
 Уж вы гой еси, доньчки казаки,
 Уж вы будете стоять ле за Киев-град?
 Вы за те за церкви соборные?
 Вы за те монастыри церковные?
 150 За того за князя за Владимира?»⁴⁰
 Говорят как тут доньчки казаки:
 «Ишшо как не стоять нам за Киев-град,
 Нам за те за⁴¹ церкви соборные,
 Нам за те монаст⟨ыри⟩ церковные,
 155 За того за князя за Влади⟨мира⟩».
 Они скоро скачут на добрых коней.
 А поехало⁴² тридцать три богатыря:
 Затрясласе⁴³ матушка сыра земля.
 Они едут к городу Киеву,⁴⁴
 160 Ко великому князю Владими⟨ру⟩.
 Зрадовался тут Владимир,
 Он на радощях тут и пир средил,⁴⁵
 Он и пир средил — пировати стал.
 Они все⁴⁶ на пиру напивалисе,
 165 Они все на чесном наедалисе.
 А один на пиру не упиваетсе,
 А и стар козак И⟨лья⟩ М⟨уровиць⟩,
 А и сам говорит таково слово:
 «Уж вы гой еси, доньчки казаки,
 170 А и приходит времецько строцьней:
 А кому у нас нынече ехати
 На ту на силу неверною?»⁴⁷
 Говорят как доньчки казакы:⁴⁸
 «Уж ты батюшко наш старый⁴⁹ козак,
 175 Ты останься⁵⁰ в городи в Киеви
 Стерекчи-сберекчи князя⁵¹ Владимира».
 Говорит как тут да Илья Мур⟨овиць⟩:
 «Тут не чесь-хвала молодецькая,
 Тут не выслуга богатырьская,
 180 Как (И)Илейки в Киеви остатисе:⁵²
 Будут малы робяты все смятисе».
 А и тут (И)Илья поежжаёт ведь,
 А на ту на силу неверную.
 Он берёт с собой только товаришша,
 185 Он берёт⁵³ Добрын⟨ю⟩ Микитича.
 А берет второго товаришша,

- Он Тороп⟨а⟩-слугу — малу паруха.
 А троима он поежжаёт ведь.
 А выходят на середу кирпичную,
 190 Они молятся [Спасу Пречистому
 А и Божьей Матери Богородици].⁵⁴
 Они скоро скачут [на добрых коней],⁵⁵
 У ворот приворотников не спрашивали,
 А поехали через стену городовую.
- 195 Они едут как по чисту полю,
 Во цистом поли курева стоят,
 В куревы богатыря не видети.
 Выежжают на поле чистое,
 А на ту на⁵⁶ силу неверную,⁴⁷
- 200 А и тут два братья испужалисе,
 Испужалисе, устрашилисе
 Они той ведь силы неверною.
 Говорят они таково слово:
 «Уж ты батюшко наш⁵⁷ старый козак,
- 205 Ты поставь этта нам бел шатер,
 Дай ты нам опочин держать».
 Поставил Илья тут и бел шатер,
 Сам он тут(й) им наказывал,
 Наказывал, наговаривал:
- 210 «Ой еси вы, два братца родимые,
 Как (И)Илейки да худо будё можиться,
 Натену я стрелочку⁵⁸ каленую,
 И спушу этта я то⁵⁹ вам во бел шатёр.
 Вы гоните тогды во всю голову,
- 215 Вы рубите старого⁶⁰ и малого».
 Он и сам Илья думу думает,
 Не знат котору да ехати:
 На округу ехать — долго не обѣхати.
 Он поехал⁶¹ силой середкою,
- 220 Поворотитсе — дак переулками.
 Он ведь день рубилса до вечера,
 Он и темну ночь до бела свету,
 Не пиваючи, не едаючи,
 А добру коню оддоху не даваючи.
- 225 Как (И)Ильи-та стало худо можиться:
 «Натену я стрелочку калёною».
 Натенул он стрелочку калёною,
 А спустил богатырям во бел шатёр.
 А и тут богатыри ото сну скочили,

- 230 Они скоро скачут⁶² на добрых коней,
Они гонят тут во всю голову,
Они и рубят старого и малого,
Они бились ведь день как до вечера,
Они темну ночь до бела свету,
- 235 Не пиваючи, не едаючи,
А добрым коням отдоху не даваючи,
А прибили всех до единого.
Ишшо тут два братця⁶³ не натешились,
Не натешились — приросхвастались:
- 240 «А было бы в матушки сырой земли,
А было бы в ей золото кольцё,
Поворотил бы матушку сыру землю!»
А другой говорил таково слово:
«А была бы на небо листвиця,
- 245 Я прибил бы там до единого!»
По грехам бы по нашим так сделалось:
А которой сецен был на двое,
А возстало тут два тотарина.
А которой сецен был на трое,
- 250 А возстало тут три тотарина.
Говорит как тут да Илья Муровиц:
«Уж вы го́й еси, до́ньцки ка́заки,
По грехам по нашим так сделалось».
Они скоро скачют на добрых коней,
- 255 А поехали силой серёдкою,
Поворотятсе — дак переулками.
Они день рубились до вечера,
Они темну ночь до бела свету,
Не пиваючи, не едаючи,
- 260 А прибили всех до единого.
Ишшо тут два братья где девалисе,
Я не знай,⁶⁴ куда подевалисе.
Тут⁶⁵ один (И)Илья оставааетсе.
Он поехал к городу Киеву,
- 265 Ко великому князю ко Владимиру.
(За похвасны слова скрозь землю прошли.)⁶⁶
Становил коня к⁶⁷ дубову столбу,
Он везал⁶⁸ коня к золоту кольцю,
Он в гридню идет не с упадками,
Он в [гридню идет]⁶⁹ — да Богу молитса,
- 270 Молитса Спасу Пречисто⟨му⟩,
А Божьей Матери Богород⟨ицы⟩.

Влад⟨имиру⟩-князю поклоня⟨й⟩итса:
 «Вл⟨адимир⟩-князь стольникиевьской,
 То ведь дело у нас сделано,
 275 Та роботушка⁷⁰ сроблена,
 Только не знать, где два брата девали⟨се⟩.
 И⁷¹ не знать, куда потерялисе.
 Как перва они⁷² испужалисе,
 А потом они не натешились,
 280 Не натешились — приросхвастались.
 Один говорил таково слово:
 „Было б у матушки сырой земли,
 Было б у ей золото кольце,
 Поворотил бы матушку сыру земл⟨ю⟩,
 285 Я прибил бы там до единого!“
 А другой говорил таково слово:
 „Было бы на небо листвиця,
 Я прибил бы там до единого!“
 Говорил как тут Володимир-князь:
 290 «Нет же их, дак не искать же стать».
 Пир средили, пиروвати стали.

№ 23а

$\text{♩} = 216$

Што из да - ле - ча да из ци - ста по - ля,
 Из то - го раз - до - лья сши - ро - ко - го,
 Тут не гро - з(ы) - на ту - ча по - ды - ма - ла - се,

Тут не о - бо - ло - ко над - ко - та - ло - се,

По - ды - мал - сэ

со - ба - ка, зло - дей Ка - лин - царь,

Зло - дей Ка - лин - царь, не - ча - стив - ной сын.

За ним со - рок

ца - рей, со - ро-к(ы) ца - ре - ве - чей,

За ним со - рок ко -

. ро - лей, ко - ро - ле - ви - чей.

[Што] из дáлеча да из цистá поля,
 Из того раздолья с широкого,
 Тут не грóз(ы)на туча подымаласе,
 Тут не оболoко надкoталосе,
⁵ Подымалсэ собака, злодей Кáлин-царь,
 Злодей Кáлин-царь, нечастивной сын.
 За ним сорок царей, сорок(ы) царевичей,
 За ним сорок королей, короле[вичей].

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И РАЗБОЙНИКИ

№ 24

Среди было царства Московскаго,^а
 И среди государства Российского,
 И среди Москвы, в Кремле-городи
 Що удеялось-учинилосе?^б
⁵ Тут пролегалa дорога широкая.
 Ширина той дороги широкое —
 Три косые сажени печатные;
 Глубина той дороги глубокое —
 Доброму коню до черёва кониногo,
¹⁰ Доброму молодцу до стремени булатнаго.^в
 Тут ехал-проехал стар матёр^г человек:^д
 Голова бела, да борода седа.
 Тут навстрету старому — станишники:
 Тут не много, не мало — восемьсот человек.
¹⁵ Как хотят они старого ограбити,
 Полишити свету белого,
 Укорóтать века^е долгого.
 Тут спроговорил стар матер человек:^д
 «Уж вы ой еси, млады станишнички!»^ж
²⁰ Уж вам бить старого не по щo
 И взять у^з старого нечего:
 Золотой казны да не случилосе.
 Тут есь под старым доброй конь:
 Он уносит у ветра, у вехоря,
²⁵ Утягиват у пули свинцовое,
 Он ускакиват у ядра каленого.^и
 Только есь на старом кунья шуба.
 На кормане у старого петьдесят^к рублей,
 Тут старому на чару винную,

- ³⁰ Що на винну чару опохмельную.
Що у той шубы три пугови:
 Ишше перва пуговка — пятьсот рублей;
 И вторая пуговка — о тысяцю;^а
 И третьей пугови — цены^м здесь нет,
³⁵ И только есь она да у царя в Москвы,
 У царя в Москвы да в золотой казны».
- Уж тут млады станишнички обзарились
 И приступают к старому накрепко,
 Хотят старого ограбити
- ⁴⁰ И полишити^н свету белого,
 Укоротать веку долгого.
 И с плещь снимал он тугой лук,
 Он намётывал стрелу каленую,
 Он ударил да в сёрой^о дуб;
- ⁴⁵ Уж тут рассыпалса сырой дуб
 На мелко черенёе ножовое.^н
Уж тут млады станишнички ужажнулись:^р
 «Уж нам бить, ребята, старого не по що
 И взять у старого нечего!»

№ 25

- От славного города Мурова
 А што до славного города Киева
 А пролежала путь-дорога широкая.
 А ширина той дороги широкое —
- ⁵ Три косы три сажени печатные;
 Глубина той дороги глубокое —
 Э што добру коню до черева кониноного,
 Добру молодцу до стремена булат^ного.
Що никто по ефтой^а дороги не ездил,
- ¹⁰ Только ездил один стар матёр человек:
 И голова-та у его^б была седая,
 А борода-та у его была белая.
 А що настрещу старому — станишнички:
 И их не много и не мало — их петьсот^р человек.
- ¹⁵ Хотят они старого побити,
 Хотят они свету белого лишити,
 Хотят они веку долгого укоротати.
 Эх, как спроговорил стар матёр человек:
 «Уж вы ой еси, младыя станишнички!»

- 20 Уж вам бить старого не по що,
 Уж вам взять у старо(го) нечего:
 Золотое казны дак у мня нет с собой.
 Только есть у старого сто рублей,
 Взято у мня на опохмёлонку,
- 25 На винную чарочку».
 Ничему тому не веря младья станичники,
 На грудь старому наступают,
 Хотят они старого побити,
 Хотят они свету белого лишити,
- 30 Хотят они веку долгого укоротати.
 Как спроговорил стар матёр человек:
 «(И)юж^г вам бить старого не по що,
 (И)юж вам взеть у старого не́чего:
 Золотое казны дак^а у мня нет с собой.
- 35 Только есь на старом кунья шуба,
 Што на ефтой^б на шубочки тридцетъ пять пуговок,
 Што во каждой во пуговки змеи лютые».
 Ничему тому не веря младые станичники,
 На грудь старому наступают,
- 40 Хотят они старого побити,
 Хотят они свету белого лишити,
 Хотят они веку долгого укоротати.
 Как спроговорил стар матёр человек:
 «Юж вы ой еси, младья станичники!
- 45 (И)юж^г вам бить старого не по що,
 (И)юж вам взять у старого не́чего:
 Золото́е казны дак у мня нёт с собой.
 А-й, только есь под старым доброй конь;
 Куплен был он однолеточком^ж
- 50 Он да на пятьдесят рублей —
 Я тепериче не возьму я целой тысици:
 Што^з уносит конь у ветру и у вехору,
 И у стрелы калёное,^н
 И у пули свинцовое,
- 55 И уносит конь у пушки едрышко».^к
 Как ударил стар матёр человек
 Своей палицей железною
 В мать сыру землю —
 Мать сыра земля потрехнуласе,
- 60 Сыро матеро дубищо пошатилосе,
 И все младья станичники прочь откачнулисе.
 Как поехал стар матёр человек.

№ 26

- Изо славного города Мурова^{а, 6}
 И до славного города Киева
 Пролежала дорога широкая,
 Што широка дорога глубокая.
- 5 Ширина той дороги широкое —
 Три косые сажени печатные;
 Глубина той дороги глубокое —
 И що добру коню до чрева кониноного,
 Доброму молодцу до стремены булатные.
- 10 Што по той по дороги широкое,
 По широкой дороги глубокое
 Тут ведь ехал старой матер^в человек:
 Голова седа, борода бела.
 Што то настречу-ту старому — станишники:
- 15 Тут ведь стретилось тотар сорок тыщицей.^г
 Що хотят они старого ограбити,
 Що хотят полиштити свету белого,
 Що хотят покоротать веку долгого.
 Що спроговорил старой матер человек:
- 20 «Уж вы ой еси, молодые станишники!
 Ище бить-то вам старого не по що,
 Ище взеть вам у старого нецего;^а
 Ище есь на кормани петьдесят рублей,
 Ище взято на чару на винную,
- 25 Що то на винную чару похмельную».
 Да тому жа станишники не варуют,
 Приступают ко старому накрепко,
 Што берут они старого за ворот.
 Што спроговорил старой матер человек:
- 30 «Уж вы ой еси, молодые станишники!
 Ище бить-то вам старого не по що,
 Ище взеть вам у старого нецего.^а
 Только есь ведь на старом кунья шуба,
 Що нашито на шубы тридцеть три пугвицы:
- 35 Ище всякая пугвица^е в петьсот рублей,
 Ище трём-то ведь пугвицам сметы нет».
 Да тому же станишники не варуют,
 Приступают ко старому накрепко,
 Що берут они старого за ворот.
- 40 Що спроговорил старой матер человек:
 «Уж вы ой еси, молодые станишники!

Ище бить-то вам старого не по що,
 Ище взеть* вам у старого нецего.⁴
 Только есь ведь под старым как доброй конь:
⁴⁵ Конь уносит у ветра, у вехоря,
 Убегает у пули свиньцовое».

№ 27

И[з-]за славного города Мурома
 Пролегала дорога широкая.
 Что по той по дороге ехал стар матер человек.
 Как настречу-ту старому идут станичники.
⁵ И хотят они старого ограбити,
 Приступают ко старому накоротки.
 Как спроговорил стар матер человек:
 «Уж вы ой еси, младые станичники!
 Ище взеть вам у старого нечего.
¹⁰ Ище есь ведь на старом кунья шуба,
 Що нашито на шубы пять пуговок:
 Перва пуговка стоит сто рублей,
 Втора пуговка стоит пятьсот рублей,
 Третья пуговка стоит тысячи(у),
¹⁵ А четвёрта-та пуговка — три ты(с)ячи,
 А пята-та пуговка — десеть тысячей.
 Ище есь ведь у старого в кормани петьсот рублей,
 Что на винную чару похмельную.
 Ище есь ведь под старым доброй конь:
²⁰ Конь уносит от ве(т)ру, от вехорю,
 Конь уносит от пули свиньцовое.
 Ище взеть вам у старого нечего!»

№ 28

Среди было царства Московского,
 Ох, во середь восударства Российского,
 Ох, пролегала тут дорога широкая.
 Ох, шириною дорога широкая;
⁵ А глубиною дорога глубокая —
 Три косые сажени печатные,
 Добру молодцу, добру коню до стремени;
 И ширина у дороги — ружьём перестрелити.

- И што нехто по той дороги не хаживал,
 10 Не хаживал да не ежживал.
 По ей ездил-гулял стар матёр целовек.^а
 Што как настречу тут старому^б — сталишницьки:
 Ох, их не много, не мало — пятьсот целовек.
 Они убить-победить хотят старого,
 15 Ох, порешить жисть его света белого,
 Укоротать хотят веку долгого.
 Тут спроговорил стар-то матёр целовек:^а
 «Уж вы ой еси, молодые сталишницьки!
 Уж вам бить старого не за що,
 20 Уж вам взеть у старого нечего.
 Ой, ище есь у миня, есь кунья шуба,
 Ох, кунья шуба на мне есь петьсот рублей.
 Ище есь у мя денёг сто рублей,
 Хошь есь сто рублей на чару винную,
 25 Уж я пью эту чару на один я дух.
 Ох, ище есь у мя, есь да доброй конь,
 У мя куплен был конь однолетоцьком,
 Ище дано было за его сто рублей —
 Не отда<м>¹ его за целую тыщицу!»
 30 Осмелилисе молодые сталишницьки:
 За правую руку брали его сто целовек,^а
 За левую руку брали около трехсот^в их.
 Стар тряхнулсе^г рукой, рукой правою, —
 Ище сто целовек^а пали на землю,
 35 Они на землю пали намертво.

№ 29

- Пролежала путь-дорога широкая,
 Што широкая дорога глубокая.
 В ширину дорога — горазну стрельцю перестрелити,
 В глубину дорога — добру молодцю^а до стремени.
 5 Цо по той дороги широкое
 Нихто не еждживал, не хаживал.
 Тут ехал-проехал стар матерой муж,
 Голова бела да борода седа.
 Ту(т) идут навстречу старому мужу станичники молодые:
 10 Их не много, не мало — пятьсот целовек.^б
 Стали старого захватывати,
 Долга веку хоцют^в укоротати.

- Как спро(го)ворил ^г старой матерой муж:
 «Уж вы ой еси, станишник(и) младые!
 15 Задевать вам старого не по що,
 У старого взять нечего:^а
 Золотой казны да не(с)лучилосе.
 Столько есь у старого петьсот рублей
 На одну чару к одному духу выпити.
 20 Только есь у старого кунья шуба,
 Кунья шуба стоила^е петьсот рублей.
 Только есь у старого свой добрый^ж конь:
 Конь уносит меня от ветру,^з от вехоря,
 Он уносит меня от грому, от молнии,
 25 Он уносит меня от стрелы каленое».^н
 Ище стали старого захватывать.
 Стар назад упетиться, усмехниться;
 Ище вынел из-под полы свой булатный^к меч,
 Поворотитсе вкруг — дак улиця лежит.
 30 Говорят другие ему станишнички младые:
 «Уж ты ой еси, да стар матерой^л человек!
 Утули свое сердце ретивоё,^м
 Ты оставь нам народу хоть на семени!»

№ 30

- Пролежала путь-дорожка широкая
 От Киева города, ах, до Киева-Мурона —
 Три косы, три сажени печатное.
 Глубина была той дороги глубокое —
 5 А-й две косы, две сажени печатное.
 Что нехто по той дороги не хаживал, не проеждживал.^а
 Ах, тут ехал-проехал стар матёр целовек:^б
 Борода была седая, голова была белая.
 Как настречу-ту старому — станичники.
 10 И хотят они старого приогрabitи,
 Укоротать^в хотят веку долгого,
 Полишить они хотят свету белого.
 Как спрговорил стар матёр целовек:^б
 «Уж вы ой еси, млáдые станичники!
 15 Што у старого взеть нецего^г
 И старого бить не за що:
 Золотой казны не случилосе.
 Только взял с собой петьсот рублей

- На чару на винную и похмельнёю».
- 20 Как спроговорили станичники:
 «Да конь под им друга петъсот». —
 «Уж вы ой еси, молодые станичники!
 Однолеточком был конь дан петъсот рублей —
 А теперице^а не отдам я коня за целую тысяцю:
 25 Конь у мя уносит у ветра и у вехоря,
 Убегает от пули от свинцовое,
 Ускакивал от стрелы каленое.^б
 Уж вы прощайте-тко, молодые станичники!»

№ 31

- Из города Мурома
 Що до славного города Киева
 Пролегала дорога широкая,
 Що широка дорога глубокая.
 5 Ширина той дороги широкое —
 Три косы сажени печатные.
 Глубина той дороги глубокое —
 Що добру коню до черева кониноного,
 Добру молодцю до стремена булатного.
 10 Що по той по дороги широкое,
 По широкой дороги глубокое
 Що нехто по ей не хаживал,
 Не хаживал и не еждживал.
 Тут ехал-проехал стар матёр человек:
 15 Голова бела, и борода седа.
 Що настрету-ту старому станишники.
 Вот хотят они старого ограбити,
 Хотят укоротать веку долгого,
 Они ладят лишить свету белого.
 20 Как спроговорит-спромолвит стар матёр человек:
 «Уж вы ой еси, млады станишники!
 Уж взеть вам у старого нецего,^а
 Бить вам за(да) старого не за що.
 Ище есь ведь на старом кунья шуба,
 25 Ище стоит шуба столько петъсот рублей.
 Ище есь на шубы петъдесят пуговок,
 Ище стоят пуговки петъдесят рублѣв.
 Ище есь у старого кругом шеецьки ожерельице,
 Стоит ожерельице петъдесят рублей.

- 30 Есь у старого на кормане петьсот рублей,
 Ище взято на чару на винную
 Ище выпить старому и опохмелитесь,
 С вами добрыми молодцами распотешитесь!»
 Ударил коня по крутым ребрам —
- 35 Половину конём стоптал,
 А втору половину копьём сколол.

№ 32

- Из-за¹ славного города Мурома,
 Из-за славного города Киева,
 Тут² лежала дорога широкая,
 Широкая дорога, глубокая.³
- 5 Ширина той доро〈ги〉 широкоюй —
 Три косые сажени печатные,
 Глубина той дороги глубокая —
 Добру коню до черева конинога,
 Добру молодцу до стремени булатные.⁴
- 10 Что по той по дороге широкоюй,
 По широкой дороге глубокоюй
 Ехал-проехал старой⁵ матёр человек.
 Навстречу старому станицники.⁶
 Хотят они старого ограбити,
- 15 Порешить свету белого,
 Покоротать веку долгого.
 Как спроговорит старый матёр человек:
 «Уж вы гой еси, млáдые станицники,
 Еще бить вам старого не за что,
- 20 Взять вам у старого нечего.
 Есть ведь у старого в кармане [пятьдесят] рублей,
 Еще взято на чару на винную,
 На винную чару, похмельную!»
 Тому же станицники не варуют,
- 25 Приступают к старому накрепко.
 Как проговорит старый матёр человек:
 «Уж вы гой еси, млáдые станичники,⁷
 Ещэ бить вам старого не по что,
 Взять вам со⁸ старого нечего.
- 30 Ещэ есть на старом кунья шуба,
 На шубы нашито [тридцать три] пуговицы,
 Кажда пуговица стоит [пятьсот] рублей,

А трём пуговицам и счёту нет:
 В этих пуговицах залито⁹ трёх зверей».

35 Тому же станичники⁷ не веруют,
 Приступают ко старому накрепко,
 Берут они старого за ворот.
 Как¹⁰ спроговорит старый матёр человек:
 «Уж вы ой еси, младые станичники,
 40 Бить вам старого не по что,
 Взять вам у старого¹¹ нечего.
 Есть под старым как добрый конь,
 Он носит от ветра и вихоря,
 Убегает от пули свинцовой».

(Да тем и кончилось. Дальше-то и не помню, есть ли что.)

№ 33

Из-за славного города Мурома
 И до славного города Киева
 Тут лежала дорога широкая,
 Широка дорога, глубокая.
 5 По той по дороге широкой
 Ехал старой матёр человек.
 Добру комоню до черева кониною,
 Добру молодцу до стремени булатного.
 Голова седа, борода бела.
 10 А навстречу старому — станишники.
 И хотя оны старого ограбити,
 Полишить его свету белого,
 Покоротать ему веку долгого.
 Как спроговорит стар матёр человек:
 15 «И уж вы гой еси, младые станишники,
 Бить вам старого не по що,
 Взять у старого нечего.
 Есть у старого в кармане пятьдесят рублей,
 Взято на чару на винную, похмельную».
 20 А тому же станишники не веруют.
 Как спроговорит стар матёр человек:
 «И уж вы гой еси, младые станишники,
 Бить-то старого не по що,
 Взять у старого нечего.
 25 Есть на старом кунья шуба,
 На шубы нашито тридцать три пуговицы.

Кажда пуговица стоит пятьсот рублей,
 А трем-то пуговицам и счету нет».
 Тому же станишники не веруют,
 30 Берут они старого за бороду.
 Как спроговорит стар матёр человек:
 «Уж вы гой еси, молодые станишники,
 Бить вам старого не за що,
 Взять у старого нечего.
 35 Есть под старым как доброй конь,
 Он уносит от ветра, от вехоря,
 Убегает от пули свинцовой».
 Взял да уехал!

№ 33а

♩=96

Из - за слав - но - го го - ро - да Ки - е - ва,
 Из - за слав - но - го го - ро - да Му - ро - ма
 Там ле - жа - ла до - ро - га ши - ро - ка - я.
 Там ле - жа - ла до - ро - га ши - ро - ка - я,
 Што ши - ро - ка до - ро - га, глу - бо - ка - я.

№ 34

- Из-за славного города Мурома
И до славного города Киева
Тут лежала дорога широкия,
Широка дорога, глубокия,
5 Добру коню до черева конинога,
Добру молодцу до стремени булатного.
По той дороге широкое
Ехал старый матёр человек:
Голова бела, борода седа.
- 10 Навстречу старому — станишники.
Хотят они старого ограбить,
Полишить свету белого,
Покоротать веку долгого.
Как спроговорит стар матёр человек:
- 15 «Уж вы гой еси, млады станишники,
Бить вам старого не по що,
Взять вам у старого нечего.
Есть у старого в кармане петьдесят рублей,
Взято на чару на винную, похмельную».
- 20 Тому же станишники не веруют.
Как спроговорит старый матёр человек:
«Уж вы гой еси, млады станишники,
Бить старого не за що,
Взять у старого нечего.
- 25 Есть на старом кунья шуба,
На шубы нашито тридцать три пуговицы:
Каждая пуговица стоит петсот рублей,
А трём-то пуговицам и счету нет».
Тому же станишники не веруют,
- 30 Берут они старого за бороду.
Как спроговорит старый матёр человек:
«Уж вы гой еси, млады станишники,
Бить старого не за що,
Взять у старого нечего.
- 35 Есть под старым как добрый конь,
Он носит от ветра, от вихоря,
Убегает от пули свинцовое».
Уехал.

№ 35

- Среди было царства Московско(го),
 Среди го́сударства Россійского,
 Не грозная туча подымалася,
 Не синее облако выкаталось.¹
- ⁵ Из-за славного города Мурома,
 Из села было² Карачарова,
 Пролежала там дорога широкая,
 То³ широкая дорога, глубокая —
 Три косые сажени печатные.
- ¹⁰ По той по дороге широкой
 Нехто не прохаживал, не проезживал,
 Тут ехал-проехал стар матёр человек,
 Стар матёр человек Илья Муромец,⁴
 Илья Муромец, сын Иванович.
- ¹⁵ Он наехал на стадо станичников:
 Их не много, не мало — семьсот человек.
 Они стали ведь⁵ старого грабити,
 Они стали старого пошивеливати.⁶
 Как спрговорил стар матёр человек:⁷
- ²⁰ «Уж вы го́й еси, млáдые юноши!
 И меня ведь старого бить вам не́ за што,
 У меня ведь у старого грабить вам нечего,⁸
 На мне на⁹ старом шляпа петьдисят¹⁰ пудов,
 Подо мной ведь¹¹ конь — другá петьдисят,¹⁰
- ²⁵ Во руках копье́ — третья́ петьдисят.¹²
 На mine¹³ на ста́ром одна́ кунья шубá,
 То на эфтой¹⁴ на шубочке тридцать три пуговики:
 Перва пуговка стоит¹⁵ сто рублей,
 Вторá пуговка стоит¹⁵ ты́сичу,¹⁶
- ³⁰ Третья пуговка-то и¹⁷ счёту нет.
 То¹⁸ и счёту нет — подарить можно́
 Не вдовушке, не молодушке, а красной девушке.
 Купил я коня однолёточка,
 Уж я¹⁹ дал за коня петьдисят¹⁰ рублей —
- ³⁵ Не возьму за коня целой²⁰ ты́сечи».

Вот он всех и приклат, <семьсот> человек один, разбойников этих. Не столько сам топчет, сколько конь бьёт.

№ 36

Пролегала дорожечка широкая,
 Што широкая дорожечка, глубокая.
 Што по этой по дорожечке никто не хаживал,
 Не хаживал, не ежживал,
⁵ Проезжал только один стар человек Илья Муромец,
 Илья Муромец сын Иванович.
 Напали на его станишнички,
 Жжить хотя[т] его со свету белого,
 Укоробать веку долгого.
¹⁰ «Бить вам старого не за што,
 Уж убивать вам старого нечего.
 Только есь у старого доброй конь Бурушко,
 Бурушко-Косматушко,
 Убега он от стрелки калёной
¹⁵ И уносит от пули свинцовой.
 Ешшо есь у старого кунья шуба,
 Кунья шуба с трема пуговками:
 Перва пуговка стоит сто рублей,
 Втора пуговка стоит тысячу,
²⁰ Третьей пуговки — той и щёту нет.
 Подарить можно не вдовушке, не молодушки —
 Подарить можно красной дёвици!»
 Тут и стал стар поворацивацце,
 Стал он Бурушка-Косматушка кнутом подзадёивати,
²⁵ И прибил и присмял он всю силушку,
 Не меньше, не больше — пятьсот человек.
 (Как быть ещцё есь што-то на конци-то, да я не знаю.)

№ 37

«Ой еси, бладые станишнички,
 Старого бить не за что.
 У старого взять нечего:
 Золотой казны не случилось,
⁵ Чистого сёребра не погодилось.
 Есть у старенького кунья шуба,
 У шубы тридцать три пуговки,
 Тридцать три петелки.
 Пуговки те были зóлоты,
¹⁰ Петельки те были шолковы.

Еще есть у старого статный конь,
 Куплен конь однолётчиком,
 Плачено за коня сто рублей —
 А топеря не возьму целой тысячи!»
 (Там дале-то не знаю.)

№ 38

Из славного из города из Мурома,
 Из того же села Карачарова
 Пролежала дорога широкая,
 Широка дорога глубокая.
⁵ Что по этой по дорожке
 Нехто не хаживал,
 Не хаживал нехто по ей, не еживал.
 Проходил-проезжал один стар человек,
 Один стар человек, Илья Муромець,
¹⁰ Илья Муромець сын Ивановиць,
 Илья Муромець сын Ивановець.
 Тут напали на старого станицнички,
 Тут напали на старого станицнички.
 И хотят они старого ограбити,
¹⁵ И хотят они старого ограбити;
 Порешить хотят свету белого,
 Порешить хотят свету белого;
 Окоротать хотят веку долгого.
 Спроговорил тут наш старенькой:
²⁰ «Не заритесь на меня, млады станицнички.
 Уж вам бить старого не за что,
 Убивать вам старого не по цто.
 Только есть под стареньким добрый конь,
 Ещё добрый конь, Бурушко,
²⁵ Бурушко и Косматушко.
 Он был дан у меня сто рублей —
 Не возьму я теперь целой тысяцы!
 Не боялсе ни ветра, ни вихоря,
 Убегал он от стрелки калёной,
³⁰ Убегал он от стрелки калёной,
 Уносил он от пули свинцовоё.
 Ещё есть на старом кунья шуба,
 У куньей шубоцке есть три пуговки:
 Пёрва пуговка стоит сто рублей.

- 35 А вторая-то стоит тысячу.
Третьей пуговке — той цены нету.
Подарить-то можно е не вдоушке,
И не вдоушке, не молодушке —
Подарить можно красной деушке!»
- 40 Тут начал наш старой поворачиватси,
Стал он Бурушку кнутом призадеивати...
Он прибил-притоптал всю пехотушку:
Не больше, не меньше — пятьсот человек!
Дорогу очистил.

№ 39

- Из славного из города из Мурома,
Из того же села Карачарова,
Пролегла дорога широкая.
И никто по той дорожке не хаживал, не еживал,
- 5 А ¹ проходил, проезжал стар-матёр человек,
Стар-матер человек Илья Муромец.
И напали на старого станичнички:
Их не больше, не меньше — пятьсот человек.
И хотят они старого ограбити,
- 10 И ² порешити хотят свету белого,
Укоротать хотят веку долгого.
Как спроговорил тут наш старенькой:
«Вы не зарьтесь-ка, ³ молодые станичнички!
И ² уж и бить ⁴ вам старого не за што,
- 15 Убивать вам старого не по что,
Да и взять вам у старого нечего!
Только есть на старом кунья шуба,
На куньей шубочке есть три пуговики:
Перва пуговка-то — сто рублей,
- 20 Втора пуговка — и тысяча,
Третьей пуговке — и цены нету,
Подарить можно красной девушки!
Еще есть под стареньким добрый конь,
И конь добрый мой Бурушко,
- 25 Да и Бурушко был Косматушко.
Он и был дан у меня сто рублей,
Не возьму теперь целой тысячи:
Не боится ни ветра, ни вихоря,
Убегал он от стрелки калёное,

30 Уносил он от пули свинцовой!»
 И начал тут наш старый поворачиваться,
 Да и Бурушка кнутом позадеивати.
 Он прибил, притоптал всю пехотушку,
 И не больше, не меньше — пятьсот человек.

№ 40

♩=100-116

Из сла-на-го из го-ро-да из Му-ро-ма,
 (Вишь, голос от ить рвётце, вот!)

Из то-го же се-ла Ка-ра-ча-ро-ва,

Из то-го же се-ла Ка-ра-ча-ро-ва

Про-ле-га-ла до-ро-га ши-ро-ка-я.

Про-ле-га-ла до-ро-га ши-ро-ка-я,

И не-кто по-то-й(и) до-ро-же-чки не

ха-жи-ва-л(ы), не еж-жи-вал.

И не-кто по-то-й(и) до-ро-жеч-ки не

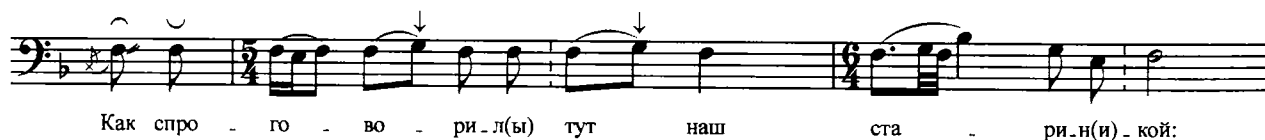

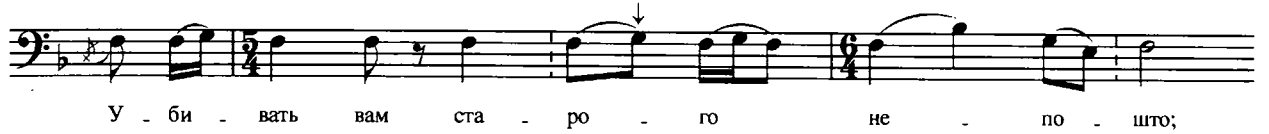
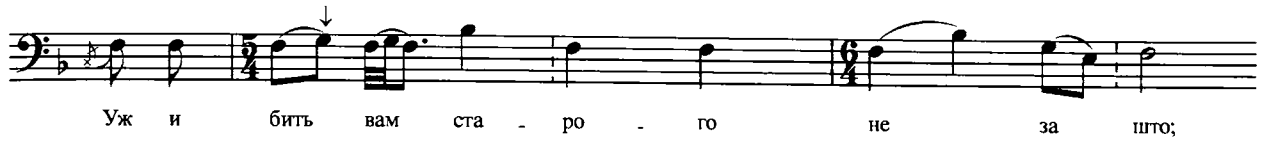
♩=116-128

$\text{♩} = 136-140$

♩ = 136-140

И конь до - бры.й(и)мо.й(и) Бу - руш - ко.

Да и Бу - руш - ко был ко - сма - ту - шко,

Да и Бу - ру - шко был ко - сма - ту - шко.

О - н(ы) бы - л(ы) дан у ме - ня сто ру - блей.

Он и был дан у ме - ня сто ру - б(ы).лей -

Не возь - му те - перь це - ло - й(и) ты - се - чи.

Не возь - му те - пе - р(и) це - ло - й(и) ты - се - чи!

Не бо - ит - це ни ве - тра, ни ви - хо - ря,

Не бо - ит - це ни ве - тра, не ви - хо - ря.

У - бе - гал он от стрел - ки ка - лё - но - е,

У - бе - гал он от стрел - ки ка - лё - но - е;

У - но - сил он от пу - ли свин - цо - во - е,

У - но - сил он от пу - ли свин - цо ³ - во - е!"

И на - чал тут наш ста - рый по - во - ра - чи - ват - це,

[И на - чал] тут наш ста - р(ы) по - во - ра - чи - ват - це,

Да и Бу - руш - ка кну - том по - за - дерь - ги - ва - ти,

Да и Бу - руш - ка кну - том по - за - дерь - ги - ва - ти, -

Он при - бил, при - топ - тал всю пе - хо - ту - шку.

Он при - бил, при - топ - тал всю пе - хо - ту - шку:

И не боль - ше, не мень - ше - пять - сот че - ло - век.

(Вот. Всѣ.)

- Из славнаго из города из Мурома,
 (Вишь, голос-от ить рвётце, вот!)
 Из того же села Карачарова,
 Из того же села Карачарова
 Пролегала дорога широкая.
 5 Пролегала дорога широкая,
 И некто по той(и) дорожечки не хаживал(ы), не ежживал.
 И некто по той(и) дорожечки не хаживал, не ежживал —
 Проходил, проежжал стар-матёр человек...
 (Короткой дух стал!)
 Проходил, проежжал(ы) стар(ы)-матёр человек,
 10 Стар-матёр человек Ил(и)я Муромец,
 Стар-матёр человек Ил(и)я Муромец.
 И напали на старого станишнички,
 И напали на старого станишнички —
 Их не больше, не меньше — пятьсот человек,
 15 Их не больше, не меньше — пятьсот человек.
 И хотят они старого ог(ы)рабити,
 И хотят они старого ог(ы)рабити;
 Полишити хотят свету белого,
 Полишити хотят свету белого;
 20 Укоротать хотят веку долгого,
 Укоротать хотят веку дол(ы)гого.
 Как спроговорил тут наш старинькой,
 Как спроговорил(ы) тут наш старинь(и)кой:
 «Вы не зарьтесь-ко, м(а)ладые станишнички,
 25 Вы не зарьтесь-ко, м(ы)ладые станишнички!
 Уж и бить вам старого не за што,
 Уж и бить вам стараго не за што;
 Убивать вам старого непошто,
 Убивать вам старого непошто;
 30 Да и взять вам у старого нечего,
 Да и взять вам у старого нечего —
 Только есь на старом кун(и)я шуба,
 Только есь на старом кун(и)я шуба.
 На куньей шубочки есь три пуговики,
 35 У куньей шубочки есь три пуговики:
 Перва пуговка — та стоит сто рублей,
 Перва пуговка — та сто рублей;
 Втора пуговка — и тысяча,
 Втора пуговка — и тысяча;
 40 Т(ы)ретея пуговики — и цены нету,
 Третея пуговики — и цены нету.

Подарить можно к(ы)расной девушки.

Подарить можно красной(и) девушки...

(И ведь вот, забыл!)

Да ищё есть под стареньким(ы) добрый кон(и),

45 Ищё есть под старен(и)ким(ы) добрый(и) конь,

И конь добрый(и) мой(и) Бурушко,

И конь добрый(и) мой(и) Бурушко,

Да и Бурушко был косматушко,

Да и Бурушко был косматушко.

50 Он(ы) был(ы) дан у меня сто рублей,

Он и был дан у меня сто руб(ы)лей —

Не возьму теперь целой(и) тысячи,

Не возьму тепер(и) целой(и) тысячи!

Не боитце ни ветра, ни вихоря,

55 Не боитце ни ветра, не вихоря.

Убегал он от стрелки калёное,

Убегал он от стрелки калёное;

Уносил он от пули свинцовое,

Уносил он от пули свинцовое!»

60 И начал тут наш старый поворачиватце,

[И начал] тут наш стар(ы) поворачиватце,

Да и Бурушка кнутом позадерьгивати,

Да и Бурушка кнутом позадерьгивати, —

Он прибил, притоптал всю пехотушку.

65 Он прибил, притоптал всю пехотушку:

И не больше, не меньше — пятьсот человек.

(Вот. Всё.)

№ 41

♩=144

Как из слав - но - го го - ро - да Му - ро - ма

Про - ле - га - ла до - ро - га ши - ро - ка - я,

И ши - ро - ка до - ро - га, г(ы) - лу - бо - ка - я.

А по е - той по до - ро - жець - ки

не - хто не ха - жи - вал,

И не ха - жи - вал по ей, не еж - жи - вал.

Про - хо - ди.л(ы), про - е - ж(ы) - жал И -

- лья... лишь о - дин це - ло - век,

И о - ди.н(ы) це - ло - век И.л(и) - я Му - ро - мец.

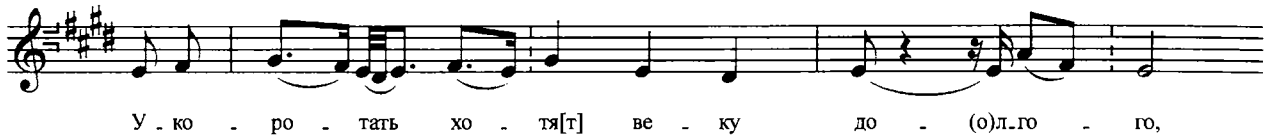
И на - па - ли на ста - ро - го ста...

роз - бой - ни - ки.

И хо - тят о - ни ста - ро - го о - г(ы) - ра - би - ти,

[Вот...

И при - би - л(ы)...

при - мял о - н(ы), при - би - л(ы) тут всю си - лу - шку,

Тут всю си - лу - шку то - тар - цьку - ю,

И то - тар(ы)-цьку - ю, всю бо - га тырь - цьку - ю.

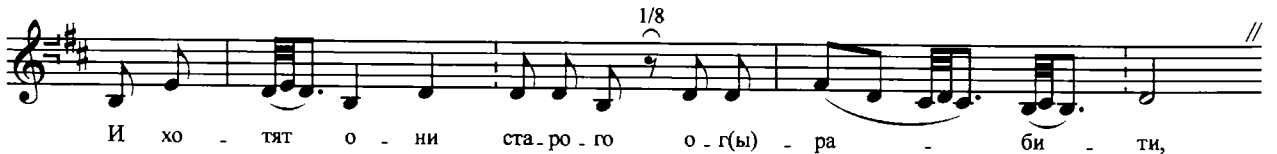
- Как из славного города Мурома
 Пролегла дорога широкая,
 И широка дорога, г(ы)лубокая.
 А по етой по дорожецьки нехто не хаживал,
 5 И не хаживал по ей, не ежживал.
 Проходил(ы), проез(ы)жал Илья... лишь один целовек,
 И один(ы) целовек Ил(и)я Муромець.
 И напали на старого ста... розбойники.
 И хотят они старого ог(ы)рабити,
 10 Укоротать хотят веку долгого,
 Укоротать хотя[т] веку долгого,
 Полишить хотят свету белого,
 Полишить хотят свету белого.
 «Вы не бей(и)те меня, молодые станишницьки!
 15 [Вот... вот уж] бить вам старого не за што,
 Отбивать вам у старого нецего —
 Ище есть на старом(ы) кун(и)я шуба,
 У куньей шубоцьки есь три пугови:
 Перва пуговка стоит сто руб(ы)лей,
 20 Втора пуговка — та и тысяцю,
 Третей пугови — той и сцёту нет,
 Той и сцёту нет, подарить можно,
 Подарить-то можно не в(ы)довушки,
 И не вдовушки, мож(ы)но, не молодушки,
 25 Подарить-то мож(ы)но красной(и) девушки!»
 И нацял(ы) тут старой(и) поворациватце,

И нацал(ы) тут старой(и) поворациватце,
 Стал он Бурушка кнутом(ы) позадер(и)гивати.
 И прибил(ы)... примял он(ы), прибил(ы) тут всю силушку,
³⁰ Тут всю силушку тотарцькую,
 И тотар(ы)цькую, всю богатырьцькую.

№ 42

♩=144

Из славно-го и-з(ы) го-ро-да Ки-е-ва
 Про-ле-га-ла до-ро-га ши-ро-ка-я,
 Про-ле-га-ла до-ро-га ши-ро-(о)-ка-я.
 И по е-той по до-ро-жець-ки не-
 -кто по ей не ха-жи-вал,
 И по э-той по до-ро-жоць-ки не-
 -кто по ей не ха-жи-вал.
 И не ха-жи-вал(ы), не-кто не ез-жи-вал,

кунь - ей шу - боць - ки есь три пу - гов - ки, у

кунь - ей шу - боць - ки есь три пу - гов - ки:

Пер - ва пу - гов - ка - та сто - ит сто ру - б(ы) - лей,

Пер - ва пу - гов - ка - та и то сто ру - б(ы) - лей;

Вто - ра пу - гов - ка - та и ты - си - цю,

Вто - ра пу - гов - ка - та и ты - (ы) - си - цю;

Тре - тей пу - гов - ки - той и сцё - ту нет,

Тре - тей пу - гов - ки - той и сцё - ту нет;

Той и сцё - ту нет по - да - рить мо - жно,

Той и сцё - ту нет по - да - рить мо - жно.

По - да - рить - то мо-ж(ы)-но не в(ы) - до - вуш - ки, //

По - да - рить - то мо-ж(ы)-но не в(ы) - до - (о) - ву - ш(ы) - ки, //

И не вдо - вуш - ки, не мо - ло - душ - ки, //

И не вдо - вуш - ки, не мо - ло - (о) - душ - ки, //

По - да - ри - т(и) - то мо - жно крас - но - й(и) де - вуш - ки, //

По - да - рить - то мо-ж(ы)-но крас - но - й(и) де - вуш - ки!" //

И на - цял тут стар по - во - ра - ци - ват - ис, //

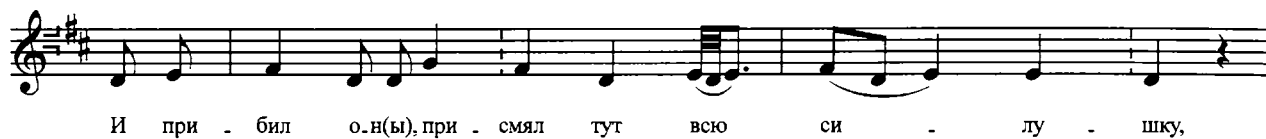
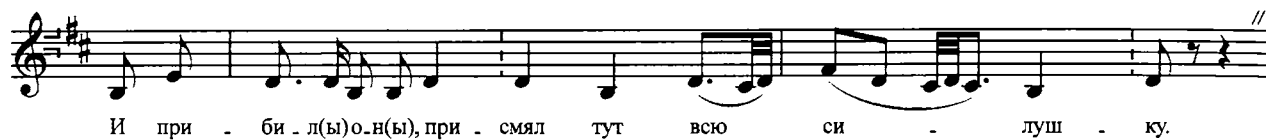
И на - ця - л(ы) тут ста - ро - й(и) по - во - ра - ци - ват - це, //

Стал он Бу-руш-ка кну - том по - за - дерь - ги - ва - ти, //

Стал он Бу-руш-ка кну - том по - за - де - (е)рь-ги - ва - ти. -

- Из славного из(ы) города Киева
 Пролежала дорога широкая,
 Пролежала дорога широкая.
 И по этой по дорожецьки нехто по ей не хаживал,
 5 И по этой по дорожоцьке нехто по ей не хаживал.
 И не хаживал(ы) нехто не еживал,
 И не хаживал(ы) нехто и не еживал.
 Проходил(ы), проез(ы)жал(ы) один(ы) стар(ы) целовек,
 Проходил(ы), проез(ы)жал(ы) один(ы) стар целовек,
 10 Один стар(ы) целовек, Ил(и)я Муромець,
 Проходил(ы), проез(ы)[жал] Ил(и)я Муромець.
 И напали на старого роз(ы)бой(и)ницьки,
 И напали на старого роз(ы)бой(и)ницьки.
 И хотят они старого ог(ы)рабити,
 15 И хотят они старого ог(ы)рабити;
 Полишить, покоротать хотя[т] веку долгого,
 Полишить хотят свету белого,
 Полишить хотя[т] свету белого.
 «Вы не бей(и)те меня, м(ы)ладые станишницьки!
 20 Уж и бит(и) вам(ы) старого не за што,
 Уж и бить вам старого не за што;

- Отбивать вам у старого нецего,
 Выбирать вам(ы) у старого нецего —
 Только есь на старом(ы) кун(и)я шуба,
 25 Только есь на старом(ы) кун(и)я шуба.
 У куньей шубоцьки есь три пугови,
 У куньей шубоцьки есь три пугови:
 Перва пуговка — та стоит сто руб(ы)лей,
 Перва пуговка — та и то сто руб(ы)лей;
 30 Втора пуговка — та и тысяцю,
 Втора пуговка — та и тысяцю;
 Третьей пугови — той и сцёту нет,
 Третьей пугови — той и сцёту нет;
 Той и сцёту нет, подарить можно,
 35 Той и сцёту нет, подарить можно.
 Подарить-то мож(ы)но не в(ы)довушки,
 Подарить-то мож(ы)но не в(ы)довуш(ы)ки,
 И не вдовушки, не молодушки,
 И не вдовушки, не молодушки,
 40 Подарит(и)-то можно красной(и) девушки,
 Подарить-то мож(ы)но красной(и) девушки!»
 И нацял тут стар поворациватце,
 И нацял(ы) тут старой(и) поворациватце,
 Стал он Бурушка кнутом позадерьгивати,
 45 Стал он Бурушка кнутом позадерьгивати, —
 И прибил(ы) он(ы), присмял тут всю силушку.
 И прибил он(ы), присмял тут всю силушку,
 И всю силушку он(ы) тотарцькую,
 И всю силушку он(ы) тотарцькую,
 50 И тотарцькую, богатырцькую.

№ 43

♩ 118

Из слав_но_го и_з(ы) го _ ро _ да Му _ ро _ ма

Про_ле _ га _ ла до _ ро _ га ши _ ро _ ка _ я,

Про-ле - га - ла до - ро - га ши - ро - ка - я;

И ши - ро - ка до - ро - га, г(ы)_лу - бо - ка - я,

И ши - ро - ка до - ро - га, г(ы)_лу - бо - ка - я.

А по-й э_той по до - ро_жецьки

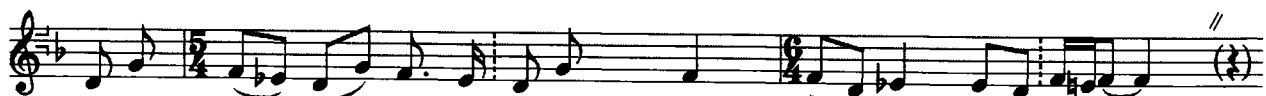
не - хто не ха - жи - вал,

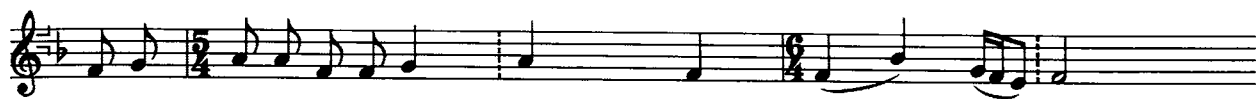
А по-й э_той по до - ро_жецьки

не - хто не ха - жи - вал;

И не ха - жи - вал по е_й(и), не ез - жи - вал,

И не ха-жи-ва-л(ы) по ей, не ез- жи- вал.

Про-хо- ди-л(ы), про-е-з(ы)-жа-л(ы) о-дин ста-р(ы) че-ло-век,

Про-хо- ди-л(ы), про-е-з(ы)-жа-л(ы) о-ди-н(ы) ста-р(ы) це-ло-век;

О-дин ста-р(ы) це-ло- ве-к(ы)-И-л(и)-я Му-ро-миць,

О-дин ста-р(ы) че-ло- ве-к(ы)-И-л(и)-я Му-ро-мець;

Иль-я Му-ро-мець, сы-н(ы) И-ва-но-виць,

Иль-я Му-ро-мець, сы-н(ы) И-ва-но-виць.

И на-па-ли на ста-ро-го ста-нишь-нишь-ки,

И на - па - ли на ста - ро - го ста - нишь - ниць - ки.

И хо - тят о - ни ста - ро - го о - г(ы) - ра - би - ти,

И хо - тят о - ни ста - ро - го о - г(ы) - ра - би - ти;

По - ли - ши - т(и) хо - тя[т] све - ту бе - ло - го,

По - ли - шить хо - тят све - ту бе - ло - го;

У - ко - ро - т(ы) - ать хо - тя - т(ы) ве - ку до - л(ы) - го - го,

У - ко - ро - тать хо - тят ве - ку до - л(ы) - го - го.

“Вы не бе - й(и) - те ме - ня, м(ы) - ла - ды - е ста - ни - ш(и) - ниць - ки,

Вы не бе_й(и)_те ме_ня, м(ы)_ла_ды_е ста - нишь - ниць - ки!

Уж и би_т(и) ва_м(ы) ста - ро - го не - це - го,

Уж и би_т(и) ва_м(ы) ста - ро - го не - це - го;

От_би - ва_т(и) ва_м(ы) у ста - ро - го не - це - го,

От_би - ва_т(и) ва_м(ы) у ста - ро - го не - це - го.

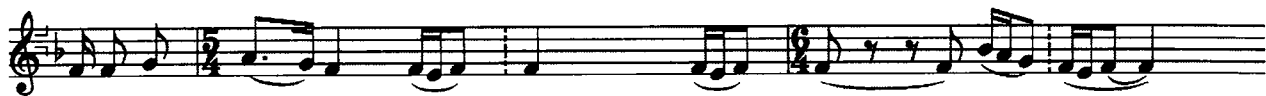
Толь_ко е_с(и) на с(ы)_та - ром(ы) ку_н(и) - я шу - ба,

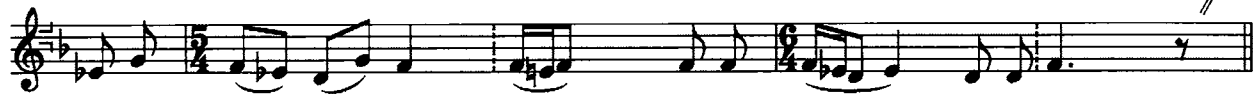
Толь_ко есь на ста - ром ку_н(и) - я шу - ба;

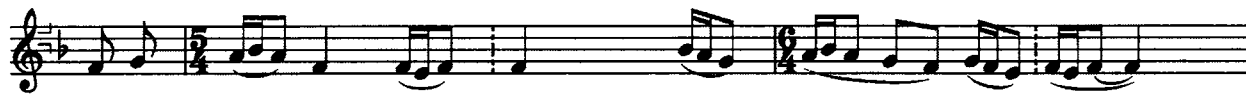
У кунь_ей шу - боч - ки е_с(и) три пу - гов - ки,

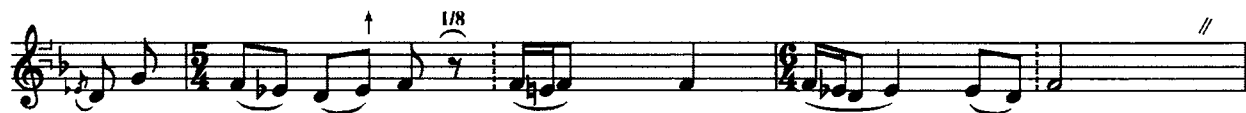
У кунь_ей шу - боч - ки есь три пу - гов - ки:

Пер_ва пу - гов - ка сто - и_т(ы) сто ру_б(ы)_лей;

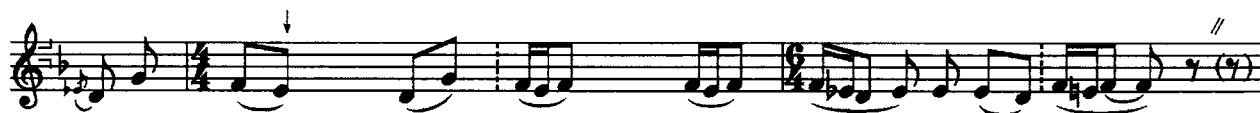
37. Вто_ра пу - гов - ка - та и ты - си - цю;

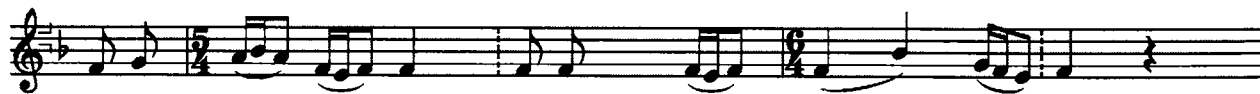
Тре_тей пу - гов - ки - той и сцё - ту нет...

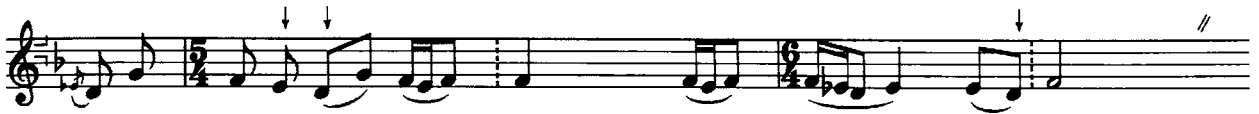
53. И при - бил о_н(ы), при - мя_л(ы) тут всю си - лущ - ку,

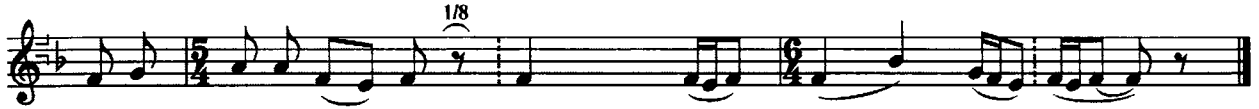
И всю си - лущ - ку то - та - р(и)_цьку_ю,

И всю си - лущ - ку о_н(ы) то - тарь - цьку_ю,

И то - та-р(и)-цьку - ю, бо - га - тырь - ську - ю,

И то - та-р(и)-цьку - ю, бо - га - тырь - цьку - ю.

- Из славного из(ы) города Мурома
 Пролегала дорога широкая,
 Пролегала дорога широкая;
 И широка дорога, г(ы)лубокая,
 5 И широка дорога, г(ы)лубокая.
 А по(й)этой по дорожецьки нехто не хаживал,
 А по(й)этой по дорожецьки нехто не хаживал;
 И не хаживал по ей(и), не еаживал,
 И не хаживал(ы) по ей(и), не еаживал(ы).
 10 Проходил(ы), проез(ы)жал(ы) один стар(ы) человек,
 Проходил(ы), проез(ы)жал(ы) один(ы) стар(ы) целовек;
 Один стар(ы) целовек(ы) Иль(и)я Муромиць,
 Один стар(ы) целовек(ы) Иль(и)я Муромець;
 Илья Муромець, сын Ивановичь,
 15 Илья Муромець, сын(ы) Ивановичь.
 И напали на старого станишьницьки,
 И напали на старого станишьницьки.
 И хотят они старого ог(ы)рабити,
 И хотят они старого ог(ы)рабити;
 20 Полишит(и) хотя[т] сьвету белого,
 Полишить хотят свету белого;
 Укорот(ы)ать хотят(ы) веку дол(ы)гого,
 Укоротать хотят веку дол(ы)гого.
 «Вы не бей(и)те меня, м(ы)ладые станиш(и)ницьки,
 25 «Вы не бей(и)те меня, м(ы)ладые станишьницьки!
 Уж и бить(и) вам(ы) старого нецего,
 Уж и бить(и) вам(ы) старого нецего;
 Отбивать(и) вам(ы) у старого нецего,
 Отбивать вам(ы) у старого нецего.
 30 Только ес(и) на с(ы)таром(ы) кунь(и)я шуба,
 Только есь на старом кунь(и)я шуба;
 У куньей шубочьки ес(и) три пуговки,

- У куньей шубочки есь три пугови:
 Перва пуговка стои(т) сто руб(ы)лей,
 35 Перва пуговка стои(т) сто руб(ы)лей;
 Втора пуговка — та и тысяцю,
 Втора пуговка — та и тысяцю;
 Третьей пугови — той и сцёту нет,
 Третьей пугови — той и сцёту нет.
 40 Той и сцёту нет — подарить(и) можно,
 Той и сцёту нет — подарить мож(ы)но;
 Подарить(и)-то мож(ы)но не в(ы)довушки,
 Подарить-то мож(ы)но не в(ы)довушки,
 И не вдовушки, не молодушки,
 45 И не вдовушки, не молодушки —
 Подарить(и) мож(ы)но красной девушки, <...>
 Подарить(и)-то мож(ы)но красной(и) девуш(и)ки!»
 И нацал(ы) тут(ы) старой поворачиватьце,
 И нацал(ы) тут старой(и) поворачиватьце.
 50 Стал он Бурушка к(ы)нутом позадеивати,
 Стал он Бурушка к(ы)нутом(ы) позадеивати.
 И прибил он(ы), примял(ы) тут всю силушку,
 И прибил он(ы), примял(ы) тут всю силушку,
 И всю силушку тотар(и)цькую,
 55 И всю силушку он(ы) тотар(и)цькую,
 И тотар(и)цькую, богатырьськую,
 И тотар(и)цькую, богатырьцькую.
 (Всё боле...)

№ 44

♩. 172

Про_ле — га — ла до — ро — га ши — ро — ка — я,

И ши — ро — ка до — ро — га, г(ы)лу — бо — ка — я.

А по-й э-той по до-ро-жець-ки

не-кто не ха-жи-вал,

И не ха-жи-вал(ы) не-кто по ей(и), не ез-жи-вал.

Про-хо-дил, про-ез(ы)-жал(ы) о-дин стар це-ло-век,

Про-хо-дил, про-ез-жал о-дин стар це-ло-век;

О-дин стар це-ло-век - Ил(и)-я Му-ро-миць,

Про-хо-дил(ы), про-ез-жал Ил(и)-я Му-ро-миць.

Как на-па-ли на ста-ро-го ста-нишь-нич-ки,

Как на — па — ли на ста_ро_го ста — нишь — нич — ки.

И хо — тят о — ни ста_ро_го о_г(ы) — ра — би — ти,

И хо — тят о — ни ста_ро_го о_г(ы) — ра — би — ти;

По_ли — шить хо — тя[т] съве — ту бе — ло — го,

По_ли — шить хо — тя[т] съве — ту бе — ло — го.

У_ко — ро — тать хо — тя[т] ве — ку дол — го — го.

- Пролежала дорога широкая,
 И широка дорога, г(ы)лубокая.
 А по-й этой по дороженьки нехто не хаживал,
 И не хаживал(ы) нехто по ей, не еаживал.
 5 Проходил, проез(ы)жал(ы) один стар целовек,
 Проходил, проезжал один стар человек;
 Один стар целовек — Ил(и)я Муromиць,
 Проходил(ы), проезжал Ил(и)я Муromиць.
 Как напали на ста́рого станишьнички,
 10 Как напали на ста́рого станишьнички.

И хотят они старого ог(ы)рабити,
 И хотят они старого ог(ы)рабити;
 Полишить хотя[т] съвету белого,
 Полишить хотя[т] съвету белого.
¹⁵ Укоротать хотя[т] веку долгого, <...>
 Укоротать хотят веку долгого.
 «Вы не бейте м'ня, младые станишьнички!
 Уж и бить вам старого не за што,
 Отбивать вам у старого нецего,
²⁰ Отбивать вам у старого нецего.
 Только ес[т]ь на старом кунья шуба,
 Только ес[т]ь на старом кун(и)я шуба;
 У куньей шубоцьки ес[т]ь три пугови,
 У куньей шубочки ес[т]ь три пугови:
²⁵ Перва пуговка стоит сто руб(ы)лей,
 Перва пуговка стоит сто рублей;
 Втора пуговка — та и тыщицу,
 Втора пуговка — та и тыщичу;
 Третьей пугови — той и сцёту нет,
³⁰ Третьей пугови — той и сцёту нет.
 Той и сцёту нет — подарить можно,
 Той и сцёту нет — подарить можно,
 Подарить-то можно не в(ы)довушки,
 Подарить-то можно не в(ы)довушки,
³⁵ И не вдовушки, не молодушки,
 И не вдовушки, не молодушки —
 Подарить можно красной девушки,
 Подарить можно красной(и) деушки.
 Ишчо ес[т]ь под стареньким доброй конь,
⁴⁰ Ишчо ес[т]ь под стареньким доброй конь;
 Ишчо доброй конь Бурушко,
 Ишчо доброй конь Бурушко,
 Ишчо Бурушко-Косматушко,
 Ишчо Бурушко-Косматушко:
⁴⁵ Убегал он от стрелки калёное[й],
 Убегал он от стрелки калёное[й];
 Уносил он у пули свинцёвое[й],
 Уносил он от пули свинцёвое[й]!»
 И нацал тут старой поворачиватьце,
⁵⁰ И начал тут старой поворачиватьце.
 Стал он Бурушка к(ы)нотом позадеивати,
 Стал он Бурушка кнотом позадеивати.
 И примял он, прибил тут всю силушку,

И прибил он, примял тут всю силушку,
 55 Он всю силушку бога́тырьскую,
 И всю силушку он бога́тырьскую,
 Бога́тырьскую и тотарьскую,
 Бога́тырьскую и тотарьскую!..
 (Вся?.. Ка[к]-бытто пісня...)

№ 45

Задумал Илья Муромец
 На своем Бурушке-Косматушке
 Ехати дороженькой давно не еженой, заброшенной.
 Доезжает до трех расстаній —
 5 На расстанях бел камень горяч,
 На камне три подписи:
 «Вправо ехать — богатым быть,
 Прямо ехать — женатым быть,
 Влево ехать — убитым быть».
 10 И задумался Илья Муромец, какой дорожкой ему ехать:
 «Ехать в ту дорожку, где богатым быть?» —
 Богатство мне старому не надобно.
 Ехать той дорожкой, где женатым быть?» —
 Жена мне старому тоже не на что.
 15 Поеду той дороженькой,
 Где убитым быть, —
 Посмотрю, как меня убивать будут!»
 Поехал он дороженькой,
 Где убитым быть,
 20 Покрыла его к дороге ночка темная,
 А дорожка вся заколодилась да замуравилась.
 Добрый конь идет — не подпинается:
 На сбруе камни-яхонты освещают дорожку, как фонарики.
 Дорожка подводит к лесу темному.
 25 Илья сложил свой значеный шлем,
 Из-под ручки стал высматривати, стал выслушивати.
 В том лесу велика сила разбойни́чка,
 На дубах сидят дозоры — просто ястребы,
 За корнями прячутся караульщики — просто вороны.
 30 Заметили они Илью Муромца,
 С дубов стали прядати, из-за корней стали выскакивати,
 На Илью стали нападывати:
 Хотят они Ильюшеньку с коня стащить.

- Отстегивает он от седла палицу девяноста пуд,
35 Поднимает выше могучих плеч,
Прямо махнул — стала улочка,
Назад отмахнул — переулочек,
Вправо-влево стал намахивать —
Вражью силу стал наказывать.
- 40 Стал палицей бить, стал конем топтать...
Сколько стону, сколько скрежету!
Прибил, притоптал до единого.
А тут темна ночь миновалася,
Над зарей облака закудрявились.
- 45 Сложил он с головушки своей золоченый шлем,
Стал он все выслушивати,
Из-под руки стал высматривати:
Не слышно молву человеческого,
Не слышно ни стону, ни скрежету,
- 50 Только слышно ручеек журчит
Да в воздухе утренняя птичка посвистывает,
На болоте сера утица побрякивает.
Приустали в битве оба с конем —
Призадумался Илья об отдыхе.
- 55 Тут он увидел: дороженька делится надвое.
Поехал — по дорожке ручеек,
Подвела дорожка на зеленый луг.
Слез тут Ильюшенька с добра коня,
Снял сиделко жемчужное, сложил сбрую яхотну.
- 60 Говорит он своему коню:
«Ешь ты, конь, росяну траву, наедайся,
В росяной траве покатайся, силушки набирайся!»
Сам поставил дорожный шатер,
А коню наказывает:
- 65 «Услышишь друга ли недруга —
Буди меня своема копытами!»
Конь росяной травы наедается,
В росяной траве покатается,
Ключевой водой напивается.
- 70 А Ильюшенька уснул богатырским сном,
И видится ему дивный сон.
Прилетело два голубя и сели ему на шатер,
Ведут они меж собой разговор:
«Спит Илья Муромец и не ведает,
- 75 Идет он в стольный Киев-град,
А там ждет его беда неминучая».

- Илья встал на ноженьки резвые,
Призвал он Бурушку-Косматушку,
Наложил он сбрую яхотну и седло жемчужное,
80 Привязал палицу к седлу в девяносто пудов,
Одел он латы богатырские, вскочил на коня
И поехал он в стольный Киев-град.
Подъезжает он к дому княжескому —
Заржал под Ильей добрый конь.
- 85 Под навесом кони богатырские откликнулись.
Слезает он с доброго коня,
Становит его в ряд к коням богатырским,
Идет он в палаты беломраморные ко князю Владимиру.
У князя пир горой.
- 90 Поклонился Илья Муромец
На все четыре стороны,
А князю Владимиру в особицу,
И говорит таковы слова:
«Ты прости меня, Владимир-князь,
95 Что прибыл к вам на пир не зван, не потчеван
И к началу пира опоздал:
Я ехал дорожкой непроезжею,
Замурованной, заколдованной!»
Закричал тут Владимир-князь зычным голосом:
- 100 «Врешь ты, мужик-деревенщина!
В том лесу сила велика разбойница,
Никто туда не хаживал, не ежживал,
Птица-ворон не пролетывал».
Ответил князю Илья Муромец:
- 105 «Прибил я, притоптал всю силу вражеску!» —
«Врешь ты, старик, при всех выхваляешься!» —
Говорил ему Владимир-князь.
«Идите ко мне, слуги верные,
Берите Илью за белы руки,
110 Ведите в погреба глубокие,
Приковывайте к стенам цепями чугунными».
Говорит тогда князю Владимиру племянница:
«Неладно ты, дядюшка, делаешь —
Садишь Илья Муромца,
115 Он еще тебе занадобится!»
Посадили Илью Муромца в погреб глубокий,
Приковали цепями чугунными
И приказали давать только хлеба и воды.
Богатырям Добрыне Никитичу и Алешу Поповичу не понравилось.

- 120 Вышли они из-за стола дубового
И поклонились князю Владимиру:
«Ты больше в богатырской силе не нуждаешься,
Не ступит больше нога наша на твой широкий двор».
Сели богатыри на добрых коней и уехали,
- 125 Князю Владимиру боле наслужилися.
А племянница втае от дядюшки
Созвала кузнеца никому неведомо,
Сняла цепи чугунные.
Племянница стала его кормить со стола княжеского,
- 130 Стала за ним ухаживать.
Поставила в подземелье кровать с периной пуховой,
С одеялом собольим,
Поставила свечи сальны.
Сидел Илья тут три года.
- 135 Нападает на Русь поганое Идолище-богатырь.
Заплакал тут Владимир-князь:
«Кабы был тут Илья Муромец, он бы меня выручил!»
А говорит ему племянница:
«Посадил ты Илью Муромца напрасно,
- 140 Господь благословил его живым быть.
Пойдем-ка в глубокое подземелье,
Посмотрим, жив ли богатырь».
Зашли они в подземелье,
И Ильюшенька — со свечой сидит.
- 145 Поклонился ему Владимир-князь:
«Пришел я к тебе, Илья Муромец сын Иванович,
С великой виной и с просьбою.
Нападает на нас поганое Идолище,
Нам окромя тебя обороны нет,
- 150 Постой ты за нашу родину, за Святую Русь!» —
«А я для тебя из погреба не выйду», —
Отвечал ему Илья Муромец.
Тут подошла к Илье племянница:
«Ты, Илья Муромец, выйди не ради князя,
- 155 Не ради меня, а ради Русской земли,
Ради старых да молодых!»
Тут вышел Илья Муромец из подземелья,
Расправил могучие плечи.
Заржал его богатырский конь,
- 160 Сел Илья и поехал сражаться с поганим Идолищем.
Идолище усмехается:
«Старый да малый, а приехал сражаться».

Бились они, бились,
 У Ильюшеньки подскользнулась ноженька,
 165 И упал Илья на сыру землю,
 На него упало поганое Чудище.
 Говорит Ильюшенька таковы слова:
 «Святы отцы писали да прописалися,
 Говорили, что мне смерть не писана,
 170 А я под богатырем лежу.
 Дай мне, Земля Русская, больше силушки!»
 Тут в Илью Муромца влилася силушка.
 Встал он из-под богатыря и победил его.
 После битвы Илья вскочил на добра коня
 175 И уехал домой.
 А к князю Владимиру больше не являлся.

АЛЁША ПОПОВИЧ И ТУГАРИН (№ 46—48а)

№ 46

Во Ростове было, во крепком городе,
 У попа-то у Левонтия ростовского
 Зародилосе цадушко малешенько,
 Как малешенько цадушко, глупешенько.
 5 Когда будёт птица да на порханье —
 Доброй молодец да на возросте;^{a, 1}
 Как ясён сокол да на возлете —
 Доброй молодец да на возросте.^a
 Он звал слугу верную, неизменную,
 10 Сели ребята, поехали
 Во цистое полё полевницати.⁶
 Доезжали ребята до дороженьки —
 Что на тех дорогах правочудён крест:
 На кресте подписи подписаны,
 15 Подписаны и подрезаны.
 Не уцён-то Алёшенька грамоты,
 Поучён-то слуга да верная,
 Он скакал-то с коня н[а землю],
 На кресте-то подписи разсматривал,
 20 Розсматривал да Оле[ё]шеньки да розсказывал:
 «Как перва-та дорога, широка ростань,
 Ко славному ко городу ко Крёмлеву:
 Что во Кремлевы вина дешевы». —
 «Уж нам тут-то, ребята, итти-ехати,

- 25 Итти-ехати,^в — да спромотатисе;
 Как пройдёт-то^г про нас славушка недобрая
 Ко попу ко Левонтию ко ростовскому
 Да ко моёму ко ба́тюшку!» —
 «Как друга-та дорога, широка ростань,
 30 Что ко славному городу к Чернигову;
 Во Цернигове есть девушки да хорошии,
 Молодушки да пригожи». —
 «Тут-то, ребята, итти-ехати,
 Итти-ехати — сбаловатисе;
- 35 Как пройдёт-то славушка недобрая
 Ко попу-то Левонтию ко ростовскому,
 Ко моёму ко батюшку!» —
 «Как третя дорога, широка ростань,
 Ко великому ко князю ко Владимиру». —
- 40 «Нам-то тут, ребята, итти-ехати,
 Итти-ехати — да нам живым не быть;
 Как живым не быть, так тут ехати!» —
 Сели ребята и поехали.
 Доезжали ребята вплоть до Киёва,
- 45 Заезжали-то в Киев не воротами —
 Церез те же башни наугольнии.
 Приезжали ребята[на] площадь конную
 И становили коня к дубову столбу́,
 Не вязали коня ко золоту кольцу —
- 50 Оставили коня не привязана и не приказана.
 И пошли же ребята во полаты княженецкие,
 Во полаты княженецкие, во горни[ци светлыи].
 Как пошли ребята в полаты княж[е]нецкие,
 Что во горници во светлыи —
- 55 Они крѣст кладут по-писанному,
 Как поклон кладут по-учёному,
 Бьют-то целу^а князю-то Владимиру,
 Молодой-то княгине на особицу,
 Князям-то, боярам рядом ведё[у]т.
- 60 Как не грозная туча поднималасе,
 Не облака вместе сокаталасе —
 По два воина вместе соезжалосе.
 Как едет Гогарин на добром коне;^е
 Приезжаёт-то он [на] площадь конную,
- 65 Становил-то коня к дубову́ столбу,
 Молодой княгини на колени сел
 И склал руки в пазуху.

- Князь стал ёго достовать.
 Он приносит на стол лебедь белую,
 70 Он на нож токнёт*
 Да и зараз цалком сглонёт.³
 Оле[ё]ша Попович на пече сидёл
 И утерпеть не мог:
 «Во Ростове-то было, крепком городе,
 75 У попа-та Левонтия у ростовского
 Было кобелищо престароё,
 Что по подстолью да волочилосё,
 Лебединою костью подавилосе;
 Тибе-то, Гого[а]рин,⁴ то жо будёт!»
 80 Вынимает-то Гогарин свой булатный нож
 И шibaёт-то в Алёшу Поповича.
 Увернулся Алёша за печной за столб —
 Уше[ё]л этот нож до черёна.
 Принимаетсе-то Алёша единой рукой
 85 И говорит такие слова:
 «И годитсе тот нож матушке хоть квашня скрести».
 Приносит Владимир полведра вина —
 Он принимаетсе да единой рукой,
 Выпивает-то чашу на единый дух.
 90 Олёша Поповиц на пеце сидел, утерпеть не мог:
 «Во Ростове было, крепком городе,
 У попа-то Левонтия у ростовского
 Было коровищо престарое,
 По поварням оно волочилосе,
 95 Оховиной винной подавилосе;
 И тебе, Гогарин, то жé будёт!»
 Он сымал Гогарин пухову шляпу,
 Да шibaёт он в Алёшу во Поповича.
 Увернулся Олёша за печной за столб —
 100 Вылетало из фатеры три дерева.
 «Ой слуга верная, неизмённая!
 Ты бери ты Гогарина за черны кудри,
 Ты не сбей-ко посуды княженёцкой,
 Не окровени ты пола княженёцкого —
 105 Ты тащи Гогарина на улицу,
 На улицу ты тащи, волоци, покуль хочитсе!^к
 Покуль хочетсе, покуль можетсе, покуль я велю».
 Тут свезли Гогарина во чистó полё,
 Сожогли-то нёго^л на огнёвищё
 110 И по чистому полю него^м да розвёяли.

Стал-то князь тут цостовать.
 «На приезде как не уцбостовал —
 На уезде так не уцостовать!»
 Сели ребята да поехали.

№ 47

- У Федора попа ростовского,
 У росто(в)ского попа соборного
 Был у его^а сын Олешенька,
 Слуга его^а верной Васильюшка.
- ⁵ Олеша Василью да выговáривал:^б
 «Поди-тко, Василий, на конюшен двор,
 Бери себе уздецку тесмяную,
 Бери себе седельшко черкальской,
 Бери коня себе белого.
- ¹⁰ Поедём^в-ко, Василий, во чисто полё,
 Во чисто полё поедём^в да на ростанюшки.
 На ростанюшках лежит да сер горяч камень;^г
 На том на камню надпись надписана:
 «Перва-то дорога — в Чернигов-град;
- ¹⁵ Втора-та^а дорога — в Тобольско;^д
 Третья-та дорога — в славной Киев-град,
 Ко той же ко грыни ко киевской,
 Еще к той к Пресвятой Богородицы,
 К тому же да ко князю ко Владимиру,
- ²⁰ К той же к Опраксеи Клементьевны».*
 Доезжал Олешенька до Киева —
 Заходили во полаты да белокаменны
 К тому же ко князю ко Владимиру,
 К Опрак[с]еи Клементьевны.
- ²⁵ Становились среди полу дубового,
 Еще клали кресты великие
 И низко князю кланялисе:
 «Уж ты здрастуй, Владимир-князь, да со княгиною,
 С той же кнегиной со Опрак[с]ией Клементьевной!»
- ³⁰ Да садили их за столы да за дубовыя,
 Приносили цару зелена вина,
 Становили кушанья сахарния,
 Низко им покланялисе:
 «Уж вы кушайте, гости нежданья,
- ³⁵ Нежданья гости, незванья».

№ 47а

[$\text{♩} = 160-180$]

[У] Фё - до - ра по - па ро - стов - ско - го,
 Ро - стов - ско - во по - па со - бор - но - во:
 Был у е - во сын О - лё - шень - ка,
 Слу - га е - го ве - р(ы)-ной Ва - си - льюш - ко.
 О - лё - ша Ва - си - лью на - го - ва - ри - вал:
 "По - ди-т(ы)-ко, Ва - силь - юш - ко, на ко - ню - шен двор,
 Бе - ри се - бе уз - деч - ку тесь - мя - ну - ю,
 Бе - ри се - бе се - де - лыш - ко чер - каль - ско - ё.
 По - е - дём - ко, Ва - си - л(и)-юш - ко, на ро - ста - нюш - ки".

№ 48

У Фёдора-попа было ростовского,^а
 Ростовского^б было соборного
 Был у его^в сын Олешенька;
 Слуга его верной Васильюшко.

⁵ Олешенька Васеньки выговаривает:
 «Поди-ко, Васильюшко, да на конюшон двор,
 Бери-ко себе коня доброго,
 Бери-ко уздичку шелковую,
 Седлай-ко седельшко черкальской;

¹⁰ Поедём-ко мы да во чисто полё,
 Во чисто полё да на ростанюшки».^г
 На ростанюшках лежит сер горюч камень;
 На том камению надпись надписана:

«Перва дорожецка — во Чернигов-град,

¹⁵ Вторая дорожка — во Тобольскоё,
 А третья дорожка — в стольный Киев-град».
 Васенька Олёши выговаривает:

«Куда же мы, Олешенька, поедём^а с тобой?
 Во Чернигове-граде у нас бывано,

²⁰ На добрых конях поезжано,
 Зелёной травки потоптано,
 Шелковых плёток посвистано.
 Во Тобольскоём^е да у нас бывано,
 На добрых конях поезжено,

²⁵ Зелёной травки потоптано,
 Шелковых плёток посвистано;
 Там-то ведь девушки хорошия,
 Там молодицы прыгожия;
 Нас назовут они бражниками,

³⁰ Нас назовут они курвяжниками.
 Поедём-ко мы да в стольный^ж Киев-град
 Ко той же ко грьдни киевской,
 Ко той Пресвятой Богородицы,
 Ко тому же ко князю ко Владимиру,

³⁵ Ко той же кнегины Опраксеи».
 Поехали они да в стольный Киев-град
 Ко той же ко грьдни ко киевской,
 Ко той Пресвятой Богородицы,
 Ко тому же ко князю ко Владимиру,

⁴⁰ Ко той же княгине Опрак(с)ии.
 Приехали они да в стольный Киев-град,

- В стольний Киев-град да к дубову столбу.
 Вязал Вася коня да к золоту кольцу.
 Олешенька Васеньки выговарываёт:
- 45 «Неладно, Васильюшко, вяжошь коня —
 К золоту-то кольцу вяжет сам Владимир-князь;
 Привяжем-ко мы да к кольцу медному».
 Привязали они к кольцу медному.
 Пошли они ко князю Владимиру,
- 50 Становились на полы да на дубовыя;
 Крест-от они да по-писаному кладут,
 Поклон-от они да по-учёному ведут,
 Князя³ со кнегиною целом-от бьют.
 Князя со кнегиною выговарывают:⁴
- 55 «Здрастуйте, гости нежданыи,
 Нежданыи да незваньи!»
 Становили они да дубовы столы,
 Слали они скатерти бирчатыя,
 Носили они питья стоялыя,
- 60 Ставили ясвы сахарныя;
 Князь-от с кнегиной кланялись:
 «Кушайте, гости нежданыи,
 Нежданыи да и незваньи!»
 Пришел к ним гостищо нежданное,^к
- 65 Нежданое к ним да незваное.
 Олешенька у князя выпрашивает:
 У кнегине^а Опра(к)сие выведывает:
 «Какó пришло гостище к вам незнамое?» —
 «Пришло к нам гостище щюдо щюдное,
 70 Пришло к нам зверищо Тугарынище».
- Садил его³ за дубовы столы,
 Несли ему^м исть с целого быка,
 Несли ему^м пить целой котёл.
 Олешенька Тугарину выговарываёт:
- 75 «Што ты за гость да незнамый?
 Ухаживаёт за тобой да сам Владимир-князь
 Со той же кнегиной Опраксией».
 Вынимает^н Олешенька вострый меч,
 Казнит ему^м да буйну голову,
- 80 Кидает^о его да за окошечко:
 «Розсеките его³ да на мелки куски,
 Сожгите его³ да на жарком огни,
 Розвейте его³ пепел по чисту полю».

№ 48а

[♩ = 132]

АЛЁША ПОПОВИЧ И СЕСТРА СБРОДОВИЧЕЙ (№ 49—596)

№ 49

Был собран почестён пир,^а
 Все на пиру да пьяны-веселы,
 И все на пиру да приросхвастались:
 Иной-от хвастат молодой жоной,
⁵ Иной-от хвастат золотой казной,
 Иной-от хвастат своим добрым конём.
 Расхвасталися братья Петровици,^б
 Петровици сами Бродовици;
 Росхвастались они своей^в родной сестрой,
¹⁰ Родной сестрой Олёнушкой:
 «Нет ей не лучше, не краше на сей земли,
 Нехто у ей не видал бела лица,
 Сидит она да во высоком тереми!»
 Выставал Чурило сын Плёнкович,
¹⁵ Выставал он с дубовой скамьи,^г
 Кланелсе он да на все стороны:
 «Не хвастайте, братья Петровици,
 Петровици сами Бродовици!
 Видал я вашу родну сёстру,
²⁰ Родну сёстру вашу Олёнушку;
 Седит она да во высоком тереми,
 В единой рубашке, без поеса,
 В единых чулочках, без чоботов!»
 Тут-то братицам да за беду пришло,
²⁵ За беду пришло да за великую:
 «Повезём мы ей да во чисто полё —
 Отсекём да буйну голову!» —
 «Не возите вы, братица Петровици,
 Возьмите-тко вы сто рублей!» —
³⁰ «Не надо нам да сто рублей,
 Повезем мы да во чисто полё,
 Отсекём да буйну голову!» —
 «Нате-тко вы, братица, другое сто;
 Не возите во чисто полё,
³⁵ Не рубите буйной гóловы!» —
 «Не надо нам другое сто:
 Повезём во чисто полё,
 Отсекём мы буйну голову!» —
 «Нате-тко вы, братица, третёе сто;

40 Не возите во чисто полё,
 Не рубите да буйной головы!»
 Тут-то братица согласилесе,
 Сестрицу продали да за три сотенки.

№ 49а

[♩ = 94 - 146]

Жил - был бо - га - тый князь.

У бо - га - то - го кня - зя соб - ран по - чесь - ён [пир.]

Все на пи - ру пъя - ны - ве - се - лы,

Все на пи - ру при - рос - хва - ста - лись:

И - ной - от хва - стат - то

мо - ло - дой жо - ной.

И - ной он хва - стат зо - ло - той каз - ной.

¹Здесь в нотировке И. С. Тезавровского отмечен дефект фонограммы. — Ред.

№ 50

- Был у князя да у Владимира,
 Было пированье да было столованье,
 Да был поцестён пир.
 Все на пиру да напивалисе,
⁵ Все на цесном да наедалисе,
 Все на пиру да приросхвастались:
 Иной-от хвастат отцём-матерью,
 Иной-от хвастат золотой казной,
 Иной-от хвастат полевой слугой,
¹⁰ Дурак-от хвастат молодой жоной.
 А сидит на стуле Данило сын Васильевичь:
 Он не пьёт, не ест да он не кушает,
 Он не кушает, ницем не хвастает:
 «Нет у меня отця-матери,
¹⁵ Нет у меня да золотой казны,
 Нет у меня да полевой слуги,
 Да нет у меня да молодой жоны, —
 Только есь у меня сестра Олёнушка,
 Она умная у меня, разумная». —
²⁰ «Ой еси да ты, Данило сын Васильевичь!
 Ты не хвастай-ко своей^а сестрой Олёнушкой.
 Я ходил ведь я по городу,
 Я по городу да я по Киеву;
 Заходил ведь я да мезу те полаты
²⁵ Да мезу каменны;
 Зажимал я снегу да комы белого,
 Бросал Олёнушки в окощощко —
 Сломал Олёнушки стёколышко.
 Выпускала Олёнушка полотёнку,
³⁰ Выходила Олёнушка на крылещощко,
 На крылещощко в одной рубашецьки,
 Без цулощиков да без башмащиков». —
 «Уж вы ой еси, да палаци!
 Вы несите-тко да дубову плаху,
³⁵ Несите-тко да саблю вострую,
 Вы ведите Олёнушку за белы руки;
 Я при вас Олёнушки ссеку буйну голову».
- Да пошёл, пошёл как ведь да меньшей брат:
 «Ты сряжайсе, Олёнушка, в платье цёрное».
- ⁴⁰ Олёнушка плацё, как река тецёт;
 Да душа у ей рыдаёт, как рудьи шумят.

Повели Олёнушку за белы руки,
 По-за белы руки да ко Божьей церкви;
 К [в]о Божьей церкви да овеньцялисе,
⁴⁵ Да золотым персьём да поменялисе.
 Тут Данило да сын Васильевиць
 Да слезно восплакалсе да слезно возрыдалсе.⁶

№ 50а

[♩ = 216]

Бы - ло у кня - зя да у Вла - ди - ме - ра,

Бы - ло сто - ло - ва - ньё,

Да бы - ло пи - ро - ва - ньё, да был по - че - стён пир.

Все на пи - ру да на - пи - ва - ли - се,

Все на че - сном <да на -> е - да - ли - се.

¹ В нотировке И. С. Тезавровского соль-диез отмечен круглыми скобками и относится только к той ноте, перед которой выставлен. — *Ред.*

² В издании, вероятно, опечатка: выставлен необходимый размер, но недостает восьмой длительности. Редактором добавлена пауза. — *Ред.*

Си - дит на [пи - ру] ли Да - ни - ло [сын] Ва - си - лье - вич,

Ён не пьёт, не ест да ё-н(ы) не ку - ша - ёт.

№ 51

Во славном было во городи во Киеви,
 У царя-та было да у Владимира,
 Было пиrowаньице, почестён^а пир.
 Все на пиру да напивалисе,
⁵ Все на чесном^б да наедалисе,
 Все на пиру пьяны-весёлые,
 Все на чесном^б приросхвасталисе:
 Иной-от хвастат чистым серебром,
 Другой-от хвастат красным золотом,
¹⁰ Третей-от хвастат скаченым жемчугом.
 Есть тут два брата два Петровиця,
 Два Петровиця два Гордовиця.
 Етим^в не́чим хвастать братьям-то;
 Да похвастали братья своей^г родной сестрой,^д
¹⁵ Да родной сестрой^а Олёной Петровицьней:
 «Есь как у нас дома родна сестра,^е
 Да родна сестра^ж Олёна Петровицьна,
 Да нехто-то ей не знает, не ведаёт!» —
 «Не хвастайте вы, братья Петровици,
²⁰ Знаём мы вашу родну сестру,^з
 Родну вашу сестру^з Олёну Петровицьну
 Да в единые^и рубашецьки — без поеса,
 В единых^к цулоциках — без чёботков!»^л
 Тут как братьям за беду стало,
²⁵ За беду-ту стало да за великую,
 Выходили как братья на улицу,
 Закатали они ком снежку белого
 Да шибали о стеноцьку о задьнию.^м

Выходила как Олёнушка на улицу,
³⁰ На улицу да как на белой свет
 В единое рубашецьки, без пояса^а
 Да в единых цулоциках, без чобот'ков.^о
 Тут как братьям за беду стало,
 За беду-ту стало да за великую:
³⁵ Тут как Олёнушку казнить хотя,^п
 Тут как Петровну рубить хотя.^р
 «Братья, вы братья мои родимые,
 Вы родимые да вы любимые!
 Не казните-тко да всё^с моейт^т главы,
⁴⁰ Не рубите-тко да моейт^т буйное;
 Вы берите-тко меня^у да за белы руки,
 Поведите-тко меня да среди торгу,
 Среди торгу — да середь ярманги;
 Иной надо мной ишшо заплацитьсе,
⁴⁵ Иной надо мной ишо спокаитьсе!»
 Брали как братья за белы руки,
 Повели как братья среди торгу.
 Иной над Олёнушкой наплакалса,
 Иной над Петровной спокаялса.
⁵⁰ Що из далеча, далеча из чиста поля,
 Из циста поля да от синёго^ф моря
 Бежит комонь, конь вороненькой,
 Конь вороненькой, конь хорошенькой.
 На кони-то сидит да млад есэн^х сокол,
⁵⁵ Есэн^х сокол да добрый молодець:
 «Здрастуй, здорово, Олёна Петровицья!
 Подай-ко ты белы руки к мене,
 Покажи-ко ты своё бело лице!»
 Подала как Олёнушка белы руки свои,
⁶⁰ Показала Петровна бело лице своё.
 Столько^н видели Олёну, как на добра коня садилась,
 А не видели, в котору сторону махну́ли они...
 Тем^ч наша Олёнушка поконцылесе.

№ 52

Во стольнём во городи во Киеви^а
 У ласкова^б князя у Владимир^а
 Было столованьё, почесьён^г пир.
 Все на пир да собиралисe,

- ⁵ Все на пиру да напивалисе,
 Все на пиру да приросхвасталисе:
 Хвастает иной да иной тем и сем,
 Хвастает иной да отьцём-матерью,
 Хвастает иной да силой-могúтой,
¹⁰ Хвастает иной да золотой казной,
 Хвастает дурак да молодой жоной.
 Хвастают два братьця два милые,
 Два милые братьця Петровици,
 Два милые братьця Сбродовици.
¹⁵ Хвастают они да всё родной сёстрой,
 Молодой Олёной Петровисьны:
 «Есь ведь как у нас да всё родна сёстра,
 А молода Олёна Петровицьна;
 Сидит она у нас за деветью замками:
²⁰ Буйны-ти ветры не завеют ей,
 Цясты-ти дожди не замоцят ей,
 Добры-ти люди не засмотрят ей,
 Добры-ти люди не засмотрят ей!»
 Выскоцил Олёша Поповиць млад:
²⁵ «Не хвастайте,^a братья, вы родной сёстрой,
 Молодой Олёной Петровисьной:^c
 Знаю я у вас да всё родну сёстру,
 Молоду Олёну Петровисьню.
 Подите-тко ноцесь* да во седьмом цасу,
³⁰ Зажмайте-тко да снегу белого,
 Киньте-тко вы ей в окошецько,
 Во окошецк(о) во кутьноё —
 Выйдёт Олёна на крылецюшко³
 В одной тоненькой рубашецьки — без пояса,
³⁵ В одных беленьких цулоцикахⁿ — без чоботков!»
 Тут-то братьям за беду стало,
 Тут-то родимым за великую.
 Пошли они ноцесь* да во седьмом цасу,
 Зажмали тот^{k, ^} да снегу белого,
⁴⁰ Кинули во ей в окошецько во кутьнёё.
 Вышла Олёна на крылецюшко
 В ыдной тоненькой рубашецьки — без пояса,
 В ыдных тоненьких цулоциках — без чоботков.
 Тут-то братьям за беду стало,
⁴⁵ Тут-то родимым за великую.
 Вымают из ножнёй да саблю вострую,
 Хотят сымать да буйну голову.

- Тут-то Олёнушка змолиласе:
 «Ой еси, два братьця два милые,
 50 Два милые братьця Петровици!
 Дайте строку до бела свету
 Смыть с лица белы белилицька,
 Сотерть с лица алы руменецька;^м
 Тогда вывезите меня да среди торгу,
 55 Среди торгу — да среди ярманги;
 Иной на миня ишшо насмотритьсе,
 Иной надо мной слезно^н расплацтытьсе!»^о
 Все жа на Олёну насмотрелисе:
 «Хотят нашу Олёну призакинути камкой,
 60 Ой, хотят нашу Олёну призахлопнути доской!»
 На погости-то поют — да тут Олёнушку везут;
 На погости-то звонят — да тут Олёну хоронят!
 Выскоцил Олёша Поповиць млад:
 «Ставай-ко ты, Олёна, на резвы ноги,
 65 Садись-ко ты, Олёна, на добра коня;
 Поедём^п-ко, Олёна, ко Божьей церкви,^р
 Мы златым веньцём, Олёна, повеньцеимсе,
 Златым пернём, Олёна, поменеимсе!»

№ 52а

[♩ = 80 - 82]

Во том бы - ло во го - ро - ди во Ки - с - ви

Ай у ла - ско - ва кня - зя у Вла - ди - ме - ра

Бы - ло сто - ло - ва - п(и) - ё, по - че - стё.п(ы) пир.

Все на пи - р(ы)да со - би - ра - ли - се,

Все на пи - ру да на - пи - ва - <ли - се.>

¹ В нотировке И. С. Тезавровского окончание отсутствует (указан обрыв фонограммы). — Ред.

№ 53

- Было два брата да два Петра Петровица.
 Собрали пир они, такой пир большой да пир богатое.
 Они все на пиру да напивались,
 Они все на большом да наедались,
⁵ И все на пиру да приросхвастались.
 Они хвастали своим житьём-бытьём, богатесьвом;
 Они хвастали своей сестрой Олёнушкой:
 «У нас Олёна умная,
 У нас Петровна разумная!»
¹⁰ И такой-секой выискался Олешенька, поповьской сын:
 «Вы не хвастайте своей сестрой Олёнушкой,
 У вас Олёна неумная,
 У вас Петровна неразумная!
 Шёл я по городу да шёл по Киеву,
¹⁵ Уж я шёл (в)^а ваши полаты да белокаменны,
 Зажимал я снегу кому белого,
 Бросал к Олёнушки в окошицько —
 Сломал у Олёнушки стекольшко.
 Выходила Олёна на красно крылецюшко,
²⁰ В одной рубашецьки — без поеса,
 В одних цулоциках — без щокотов».
 Тут двум братьям да за беду пало,
 За беду пало да за великою.
 Пошли братья да со больша пира
²⁵ И шли в свои полаты да белокаменны;
 Зажимали снегу кому^б белого
 И бросали к Олёнушки в окошецько,^в
 И сломали у Олёнушки стекольшко.
 И выходила Олёна на красно крылецюшко^г

- 30 В одной рубашецьки — без поеса,
В одних щюлоциках — без щокотов.
Тут двум братьям за беду пало,
За беду пало да за великою.
Пришли братья да со больша пира:
- 35 «Бери, Олёнушка, дубову плаху да востру сабельку,
И поедём, Олёна, да во чисто полё!
И срубим Олёнушки буйну голову».
Брала Олёна да дубову плаху да востру сабельку.
И поехали да во чисто полё.
- 40 Богатой ёдёт — прихохотитесь;
А ровной ёдёт — приросмехнитесь;^а
А бедной ёдёт — весь приплацитьсе.
И такой-секой ёдёт Олёшенька, поповьской сын,
И брал Олёну за белы руки,
- 45 И поехали с Олёной ко Божей церкви.
У Божьей церкви повенцялисe,^е
Злаченыма перснями поменялисe:
«Станём, Олёна, по закону жить!»

№ 54

- Во городе было во Кieve,
У князя было у Владимира;
Был ведь пир у его^а да всё веселенький.
Все на пиру да напивалися,
Все на весёлом^б наедалися.
- Были на пиру да ище три брата,
Были три брата да три Петра Петровича;
Оне хвасталися да своей^в сестрицей,
Своей сестрицей да всё Олёнушкой:
- 10 «У нас Олёнушка есь умная,
У нас Петровна есь разумная!»
Был на пиру да тут Олёшенька,
Был Олёшенька да всё поповский сын.
Как спрговорил^г тут Олёшенька,
- 15 Спромолвил слово да всё поповский сын:
«У вас Олёнушка неумная,
У вас Петровна неразумная!
Ехал я да из чиста поля,
Подъезжал к терему Олёнушки,
- 20 Стукнул-брякнул я да под окошечком,

- Под окошечком да под кошевчатым —
 Изломал у ней да я околелку,
 Я околелку у ней стекольчату.
 Выходила Олёна на крылечушко^а
- ²⁵ Она в одной рубашечки — без пояса,
 Она в одних чулочыках^е — без чокотцов!»
 Тут ведь трём братьям да за беду пало,
 За беду пало да за досадушку.
 Оне сажались на добрых коней,
- ³⁰ Оне поехали да во чисто полё,
 Подъезжали к терему Олёнушки,
 Стукнули-брякнули да под окошечком,
 Под окошечком да под кошевчатым —
 Изломали они у ней околелку,
- ³⁵ Всё околелку да всё стекольчату;
 Выходила Олёна на крылечушко^ж
 Она в одной^з рубашечке — без поеса,
 Она в одних чулочыках — без чокотцов.
 Тут ведь двум братьям да не взглянулося:
- ⁴⁰ «Уж вы слуги, слуги наши верныя!
 Вы несите нам дубову плаху,
 Принесите нам да востру сабельку:
 Уж мы срубим Олёнушкину голову!»
 Тут Олешенька да всё поповский сын,
- ⁴⁵ Тут подъехал он да на добрых конях;
 Брал он Олёнушку за белу руку,
 Садил Олёнушку на добрых коней,
 Повёз он ей да ко Божьей церкви.
 Там оне да повенчались,
- ⁵⁰ Злаченными перснями поменялися.

№ 55

- Во славном во городе во Кieve
 Был у князя да у Владимирера,
 Был у его^а почестен пир.
 Ишше все на пиру да напивалисе,
⁵ Ишше все на цесном^б да наедалисе,
 Ишше все на пиру да приросхвасталисе.
 Иной ведь как хвастает добрым конём,
 Иной ведь как хвастат своей силою,
 Иной ведь как хвастат молодой жоной,

- 10 Иной ведь как хвастант золотой казной.
 Выставало как два братца Петровици,
 По прозваньицю братьцы Бродовици:
 «Ишше нецим нам братьицам похвастанти.
 Силой нам хвастанть — у Владимира силы
 больше есть,
 Добрым конём хвастанть — у Владимира добры кони
 15 лучше есть,
 Молодой жоной хвастанть — у Владимира-князя кнегина
 лучше есть,
 Золотой казной хвастанть — у Владимира-князя казны
 больше есть.
- Хвастанть, не хвастанть нам родной сестрой,^в
 Нам родной-то сестрой Анной Петровицней.^г
- 20 У нас родна-та сестра Анна Петровицьяна
 Она станом-то статна да [в] полном возрости,
 Ишше лицюшко у ей да как белой снег,
 Глаза-ти у ей да как у сокола,
 Ишше цёр(н)ые брови да как у соболя».
- 25 Ставал как Олёша да на резвы ноги:
 «Полно вам, братьицам, хвастанте.^а
 Ехал я к Владимиру на поцестён^г пир,
 Выходила ваша Анна Петровицьяна
 В одной-то рубащецьки — без поеса,
 30 В одных-то цулоцках — без башмациков;
 Звала она меня* к собе в нову горницю —
 Недосуг было мне да остоятисе.
 Моему^з-то слову, братьци, не верите —
 Уж вы станьте на то крыль(ь)це под крышею:
- 35 Поеду я да мимо ихной дом —
 Выйдёт ваша Анна Петровицьяна!»
 Поехали два братьци Петровици,
 Они стали под то крыльце под крышою.
 Едёт Олешенька мимо ихной дом,
- 40 Зажимаёт комыльку да снегу белого —
 Кидаёт он к Анны да в нову горницю,
 Сломал он у ей да всё окольницю.
 Выходила тут Анна всё из горници:
 «Уж полно, Олёша, надо мной смеятисе,
 45 Тибе полно, Олёша, да изрыгатисе.
 Были мои братца да на поцесном^н пиру,
 Надсмеялса ты над моима братьцями родимыма!»
 Заходили как два братьця Петровица,

- Заходили они к Анны да в нову горьницю.
 50 Они брали как Анну да за белы руки,
 Повели они Петровну да вон из горьници:
 «Укора ты наша да молодецкая,
 Просмеха ты наша да вековесная!»
 Садилы они Анну да на добра коня,
 55 Повезли они Петровну да во цисто полё,
 Во цисто-то полё да к плахи дубовой.
 Не исён сокол в поле налетает —
 Наехал* Олешенька Поповиць-от.
 Он брал ведь как Анну да за белы руки,
 60 Садил он Петровну да на добра коня,
 На добра-то коня да позади-то собя;
 Говорил он ведь двум братьцям Петровицям:
 «Побоелись вы-то укору сестриной —
 Не побоелись вы укору-то жениной:
 65 У большого-то братьця да у Петровиця
 Живёт его^ жона^ да с Ильёй Муровицём,
 У меньшого-то братьця да у Петровиця
 Живёт у его^ жона да с Микитушкой Добрыницём!»

№ 55а

[♩ = 104]

Во сла - но - м(ы) во го - ро - де во Ки - е - ве,
 У бо - га - то - го к(ы) - ня - зя да у Вла - ди - ми - ра,
 И - ще сде - лал Вла - ди - ме - р(ы) по - че - съён пир.

Иш - ше все на пи - ру да на - пи - ва - ли - се,

Иш - ше все на чес - ном да на - е - да - ли - се,

Иш - ше все на пи - ру да при - рос - хва - ста - лись.

№ 56

- У Владимира-князя был поцестён^а пир.
 Да все на пиру напивалисе,
 Да все на цесном^б наедалисе,
 Да все на пиру приросхвастались:
⁵ Да иной хвастат^в золотой казной,^г
 Как иной хвастат молодой жоной,
 Как иной хвастат конём ежжалым-е,
 Как иной хвастат быком кормлёным-е.
 И сидят как два Петра Петровиця —
¹⁰ Они не пьют, не едят, ницем^а не хвастают.
 Говорят как им как товарищи:
 «Уж вы ой еси, два брателка!^е
 Не пытё,* не едите, ницем^з не хвастаете».
 «Уж мы цем же будём хвастати!»
¹⁵ Ишша нету у нас золотой казны,
 Ишша нету у нас молодой жоны,
 Ишша нету у нас быка кормлёного,
 Ишша нету у нас коня ежжалого —
 Только есь у нас една сестриця,
²⁰ Ишша та же Еленушка^н Петровна-свет;
 Как никто не видал в одной рубашецьки,
 А в одной* рубашецьки — без поеса,
 А в единых цюлоциков — без чеботов!»

- Подскоцил Олёшецька Поповиць сын:
²⁵ «Уж вы ой еси, два бр́ателка!^е
 Вы не хвастайте своей сестрицей,
 А и той жа Еленушкой Петровною.
 Я видал вашу ведь сестрицю
 А в единой рубашецьки — без поеса,^а
³⁰ Я в единых цюлоциков — без чоботов!
 Вы поди(те)-тко ведь домой же ведь,
 Закатайте ком да снегу белого,
 Уж вы киньте в окошецько в кошевьцято
 Со востосьнею^м да со стороноцьку!»
³⁵ Ишша тут братьцям за беду стало,
 А-й за ту круцинушку великою.^н
 Собирались тут со беседушки,
 А идут они к своёму двору,
 Закатали ком да снегу белого,
⁴⁰ А кидали в окошецько в кошевьцято.
 Выходила тут йхна сестриця,
 Ишша та жа Еленушка^н Петровна ведь,
 Она в единой рубашецьки — без пояса,^о
 А в единых цюлоциков — без чоботов.
⁴⁵ Ишша тут ей братьця^п розсердилисе,
 Ишша тут они розгневилисе.
 «Уж ты ой еси, наша сестриця,
 А-й ты жа, Елена Петровна!»
 И хотят рубить да ейну голову.
⁵⁰ Ишша тут им сестриця поклониласе,
 Ишша тут она покориласе:
 «Уж вы ой еси, два бр́ателка,^е
 Два Петра ведь вы да два Петровиця!
 Не рубите-тко да буйной головы,
⁵⁵ Уж вы дайте строку на малой цяс
 А сходить Елены^р ко Божьей церькви^с
 Ишше Богу ей помолитисе,
 А с подружецьками ей розпроститисе!»
 Они тут были ведь послушливы,
⁶⁰ А послушливы-розговорциты,
 А дают ведь строку на малой цяс
 А сходить Елены^р ко Божьей церькви
 А и Богу ей помолитисе,
 А с подружецьками розпроститисе.
⁶⁵ А как пошла Елена^т ко Божьей церькви^с
 Она Богу тут помолитисе,

- А с подружецьками распроститисе.
 Она стоит да тут Богу молитьсе,
 А слезами она да умываитьсе
- 70 А горём она подтираитьсе.
 Подскоцил Олѣшецька Поповиць сын,
 Науцят^у Еленушку Петровную:
 «Ты просись у брáтей во цисто полѣ,
 Щобы срубили там твою да буйну голову!»
- 75 А приходит Елена от Божьей церкви.
 Ишша братья у ей да россердилисе,
 Ишша тут они розгневилисе —
 А хотят рубить буйну голову.
 Ишша тут Елена возмолиласе,
- 80 Ишша тут она покориласе:
 «Уж вы ой еси, вы два брателка,^е
 Два Петра да вы два Петровиця!
 Не секите моей да буйной головы,
 Уж вы дайте строку на малой цяс,
- 85 Вы ссеките мою да буйну голову,
 А во дáлеци^ф да во цистом поли!»
 Как у ей братья были послушливы,
 Как у ей были розговорциты:
 Повезли Елену^х во цисто полѣ,
- 90 Они там хотят срубить да буйну гóлову.
 Ишша тут Елена возмолиласе,
 Ишша тут она покорыласе:
 «Уж вы ой еси, два брателка,
 Два Петра ведь вы, да два Петровиця!
- 95 Вы рубите мою да буйну голову
 А на той на плахи на липовой!»
 И как у ей братья́ были послушливы,
 А послушливы-розговорциты:
 Закопали Елену^х в землю по пóесу,^з
- 100 Они поехали за плахой за липовой.
 Подскоцил Олѣшецька Поповиць сын,
 Ишша выкопал тут Еленушку.^ч
 Да уехали они к Божьей церкви,
 Да веньцями они повеньцялисe,^ш
- 105 Да перснями они поминялисe.
 А приехали как два брателка,
 Два Петра ведь их да два Петровиця, —
 Ишше^ш тут Елены^р только место знать.
 Ишше тут они и заплакали:

110 «Уж ты ой еси, наша сестрица
Ишша ты Еленушка" Петровна ведь!
Ишша мы тебя дак много слушали,
Ишша ты нас дак не послушала!»

№ 56а

[♩ = 112]

[У Вла] - ди - ми - ра - кня - зя был по - чес - тён пир.

Да иш - ша все на пи - ру да на - пи - ва - ли - се,

Да иш - ша все на чест - ном да на - е - да - ли - се,

Да иш - ша все на пи - ру да при - рос - хва - ста - лись:

Да как и - ной хва - стат да зо - ло - той каз - ной,

Да как и - ной хва - стат да мо - ло - дой жо - ной,

Да как и - ной хва - стат ко - нём еж - жа - лым - е,

Да как и - ной хва - стат бы - ком кор - млё - ным - е.

Да как си - дит да тут да два бра - тел - ка,

Да и не пьют, не е - дят, ни - чем не хва - ста - ют.

Конец.

"Иш - ша мы те - бе да м(ы)-но - го слу - ша - ли,

Да иш - ша ты ведь нас да не по - слу - ша - ла".

¹ В издании фа-диез на протяжении начальных семи строк присутствует в качестве ключевого знака. — Ред.

² Уже похоже на: — И. Т.

пи - ру да при - рос...

№ 57

- Собирали пир да всё такой большой,
 Такой большой^а да пир купеческой.
 Все на пиру да напивалисе,
 И все на большом да наедалисе,
⁵ Все на пиру да приросхвастались^б
 И житьём-бытьём, своим богатесьством.
 Было два брата да два Петра Петровица,
 Они хвастали своей^в родной сестрой,
 Родной сестрой, своей^в Олёнушкой:
¹⁰ «У нас Олёнушка есь умная,
 У нас Петровна да есь разумная!»
 Спроговорит Олёшенька, поповской сын:
 «У вас Олёнушка неумная,
 У вас Петровна да неразумная.
¹⁵ Уж я ехал по городу по Киеву
 Мимо ваши полаты да белокаменны,
 Зажимал я комы снегу белого,
 Шибал Олёнушки в окошецько —
 Не сломал у ей да всё стекольшко.
²⁰ Выходила Олёна да на красно крыльце,
 На красно крыльце да на высокоё
 В одной рубашецьки — без поеса,
 В одних цюлоциках — без щокотьцей».†
 Тут двум братьям да за беду пало,
²⁵ За беду им пало да за досадушку.
 Они поехали да со больша пира,
 Со больша пира да со великого;
 Поехали по городу по Киеву
 Мимо свои полаты да белокаменны.
³⁰ Зажимали комы снегу белого,
 Шибали Олёнушки в окошецько —
 Не сломали у ей да всё стекольшко.
 Выходила Олёна да на красно крыльце,
 На красно крыльце да на высокоё
³⁵ В одной рубашецьки — без поеса,
 В одних цюлоциках — без щокотьцей.†
 Тут и двум братьям и за беду пало,
 За беду ведь пало да за досадушку.
 «Неси, Олёна, да дубову плаху,

- 40 Неси, Олёна, вострую сабельку:
Мы ссекём твою да буйну голову!»
Принесла Олёна да дубову плаху,
Принесла она да востру сабельку:
«Секите мою да буйну голову!»
- 45 Богатой еде, — да прихочитесь;
Ровной еде^а — приосмехнитесь;
Тут ведь бедной еде — весь прыплачуться.
Тут ведь едет Олешенька, поповской сын,
Брал Олёну да за белы руки,
- 50 Он сажал Олёну^б да на добра коня,
Повёз Олёну да ко Божьей церкви.
У Божьей церкви* да повенчались,
Злаченым перснем да поминялись —
Стали с Олёной да по закону жить,
- 55 По закону жить да всё царю служить,
Царю белому да Петру Первому.

№ 58

- Было два брата да два Петра Петровица.
Собирали пир да всё такой большой,
Всё такой большой — да всё купецьской.
Все на пиру да напивались,
- 5 Ище все на большом^а да наедались,
Ище все на пиру да приосхвастались
И все житьём-бытьём да все богацесвом.^б
Ище два брата да два Петра Петровица
Они хвастали своей родной сестрой,
- 10 Всё родной сестрой своей Олёнушкой:
«У нас Олёнушка есь умная,
У нас Петровна есь разумная».
Поповской сын да всё Олешен[ь]ка:
«Вы не хвастайте своей родной сестрой,
- 15 Всё родной сестрой своей Олёнушкой.
Шёл по городу да я по Киеву
Мимо ваши полаты белокаменны,
Зажимал я комы снегу белого,
Я бросал Олёнушки в окошецько —
- 20 Изломал у Олёнушки стекольшко.
Выходила Олёна на красно крыльцо,
На красно крыльце да на высокоё

- В одной рубашецьки — без поеса,
 В одних цюлоциках^в — без щокотцёв».
- 25 Тут двум братьям за беду пало,
 За беду пало да за досадушку.
 Пошли они да со больша пира,
 Со больша пира да со великого
 Всё по городу да всё по Киеву
- 30 Мимо свои полаты белокаменны;
 Зажимали комы снегу белого,
 Бросали Олёнушки в окощецько —
 Изломали [у] Олёнушки стеколышко.
 Выходила Олёна на красно крыльцё,
 35 На красно крыльцё да на высокоё...
 Тут и двум братьям и за беду пало,
 За беду пало да за досадушку —
 Они брали Олёну за белы руки,
 Повели Олёну во высók терем:^г
- 40 «Ты неси, Олёна, дубову плаху,
 Ты неси, Олёна, востру сабелку —
 Мы ссекем твою да буйну голову!»
 Тут бедной едѣ — весь приплацитьсе;
 Тут богатой едѣ — прихохоцитьсе.
- 45 Тут едѣ Олѣшенька, поповской сын;
 Поповской сын да всё Олѣшенька.
 Он брал Олёну за белы руки,
 Он садил Олёну на добра коня,
 Он повез Олёну ко Божьей церквыи.
- 50 У Божьей церквыи да повиньцелисе;^а
 Злаценым^е персьнем да поминелисе —
 Они стали с Олёной по закону жить,
 По закону жить да все царю служить.

№ 59

- Едут сорок калек со калекою,
 Едут сорок полониц с полоницею.
 Они едут все на честной пир.
 Они все на пиру напивалиса,
 5 Они все на пиру наедалиса,
 А затем они все порасхвастались.
 Один-то брат хвастался золотой казной,
 Другой — добрым конём,

- А третий хвастает силой богатырской.
10 Тут сидели два брата Петровичи
По прозванью Бородовичи.
Нечем этим братьям хвастаться,
Они стали хвастаться родной сестрою:
«Есть у нас сестра, есть Настасьюшка.
15 Её буйные ветры не завели,
И красное солнышко не запекло,
И люди добрые не видывали».
Тут сидел Алёша Попович млад,
Он окликнул Бородовичей:
20 «Вы не хвастайтесь родною сестрой.
Я-то видел вашу сестру да Настасьюшку
На босой ноге да без чобота богатого!»
Тут Бородовичам за беду палось, за великий грех.
Они брали Алёшу да за часты кудри,
25 Поднимали выше буйной головы,
Хотели ударить о дубовый пол,
Да о скамейки белолиповы.
Тут Алёшенька им ответ держал:
«Поезжайте, братаны, к дому сестриному,
30 Зажмите гомулю снега белого,
Киньте гомулю Настасьюшке во высок терем,
Тогда о ней все узнаете!»
Выходила Настасья на бело крыльцо,
Говорила таково словцо:
35 «Что же ты, Алёшенька, не в пору пришёл
Да не во время?
Скоро братана с пиру придут со весёлого».
Приходили братаны ко белу крыльцу,
Забирали Настеньку за белые руки,
40 Повезли ее в чисто поле суд вершить.
Вдруг услышали колокольный звон:
Это ехал Алёша Попович.
Он взял Настеньку за белые руки
И повёз к церкви белокаменной.
45 Назвал её своею женой:
«А вас назову братьями!»

№ 59а

Там, знаешь, Лиды, по-моему, диктовала, дак я...

Едут сорок калек со калекою,
 Да едут сорок полониц с полоницею,
 Да они ехали все на чеснóй пир.
 На чеснóм-то пиру все напивалисе да наедалися —
⁵ Потом все рас... поросхвастались.
 Один хвáстат золотой казною,
 Другой — добрым конём,
 Трётей там — силой богатырьскою.

(Ну, все... и все так, знаешь ты, перечисляют. Дак этот я... это, по-моему, она записывала.)

№ 596

$\text{♩} = 120$

О - ни е - ха - ли все да на че - сной на пир.

На пи - ру о - ни все на - пи - ва - ли - ся,

да на - е - да - ли - ся,

О - ни все на пи - ру по - рос - хва - ста - ли - ся...

Они ехали все да на чеснóй на пир.
 На пиру они все напивалися, да наедалися,
 Они все на пиру поросхвастались...

(Вот она поётся таким <...> протяжным таким...)

ИДОЛИЩЕ СВАТАЕТ ПЛЕМЯННИЦУ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА (№ 60—60а)

№ 60

- Во славном во городи во Киеви
 Жил-поживал да князь Владимир-от^а
 Со своей^б он любимую племянницей.
 На еговой^в любимой на племянници
⁵ Приехали да сваты свататьсе
 За такого царишша Вахрамеишша:
 В вышину тут царишшо — ровно трёх сажён,
 В ширину тут царишшо — ровно двух сажён,
 Промеждú-то плецьми — да коса сажень,
¹⁰ Голова у его^г быдто пивной котёл,
 Глаза у его^г быдто пивны ковши,
 Нос будто палка дровоколья.^а
 Тут-то ведь Марфа приужахнулась.
 Воспроговорит дядюшка любимой-от
¹⁵ Своей^б он любимую племянници
 Да именём Марфы доцьки Дмитрёвны:^в
 «Уж ты ой еси, любимая племяненка!
 Если хошь — поди, ли не хошь^ж — не ходи». —
 «Уж ты ой, славный князь Владимир!
²⁰ Если цесью не дашь — да за боём^з возьмём,
 Сделаю в вашем во городи во Киеви войну великую.^н
 Откроём кроволитьице великоё!»
 Воспрогов(ор)ит любимая племянница:
 «Уж ты ой еси, дядюшка любимые!
²⁵ Не всем вам во городи погинути:
 Хошь загину я — да только я одна!»
 Просватал дядюшка любимые.
 Стали они делать всё пирком да свадебкой;
 Взели они себе порúтчиков:
³⁰ Взели Олешеньку Поповиця,
 Взели Добрынюшку Микитиця.
 Отправилисе вси на ихной корабь на церляной,
 Шли-проходили по синю морю.
 Руська земля да закрываласе,
³⁵ Неверна земля да открываласе.
 Сделалась на мори тишина великая.
 Столовали-пировали время два цяса —
 Напи(ло)валосе царишшо Вахрамеишшо.
 Сидели за столами за дубовыма,

- 40 Сидели они с Марфой доцькой Митровной;
 Положил свою руку на Марфу доцьку Митровну, —
 А Марфа доцька Митровна сидит, одва пышит.
 Увалили цяришша Вахрамеища
 Да отдохнуть на цяс.
- 45 Приспособилса Олешенька Поповиць млад —
 Срубил цяришшу* буйну голову,
 Срубил же он да саблей вострою.
 Заскакало его^г тулово поганое,
 Заскакало оно и всё заграбило:
- 50 Пошаталса караб да с боку на бок.
 Подвёл Добрынюшка^а Микитиць свой карабь;
 Зашли на свой карабь на церляной,
 Уежжали они опять да во свою землю
 Ко своему дядюшки любимому.

№ 60а

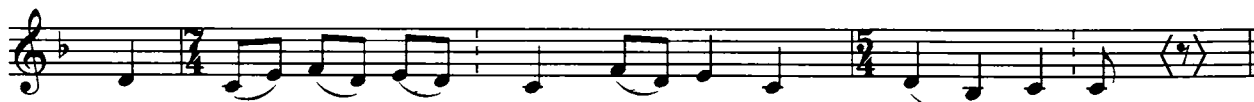
[♩ = 88]

Во го - ро - де во Ки - е - ве

у ла - ско - во кня - зя ды у Вла - ди - ме - ра

[]¹ тут пле - мян - ни - цы.

¹ Начальный фрагмент поэтической строки не расслышан И. С. Тезавровским. — Ред.

ДУНАЙ ИВАНОВИЧ-СВАТ (№ 61—62а)

№ 61

- Соберал де князь Владимир почестен пир.
 А все на пиру напивáлисе,
 На чесном наедалисе,
 И все на пиру приросх[в]астались:
- ⁵ Кто хвастат добрым конём,
 И кто своей силою,
 Кто золотой казной,
 Глуп-от хвастат молодой жёной.
 И говорил князь таковы речи:
- ¹⁰ «Послу́шайте, ^а князя-бóяра;
 Не знает ли мне кто из вас обруцнищи?»^б
 И большой х(о)ронитсе за меньшого;^в
 Не от большого, не от меньшого как ответу нет.
 Из-за того стола иза окольнаго
- ¹⁵ Становилса Олёша на резвы ноги,
 Говорил Олексей таковы речи:^г
 «Послушай-ка ты, Владимир-князь, —
 Наш народ — небывáльщина,
 Наш народ — неежжáльщина,
- ²⁰ Только есь у нас Дунай сын Ивановичь!
 Жил он у короля Ляховинского:
 По три года послом ходил;
 Да по три года служил обносчичком;
 По три года служил приворотницком.
- ²⁵ И нахвалит обруцницу того короля Ляховинского.
 Первая доць — Настасья, доцьер^а в́ивесна:
 Владеёт девушка добрым конём,
 Шелмуёт девка палочку сорока пудов,
 И бросает девка палочку под облако,
- ³⁰ И берет она на белы руки на злачены персн́и —
 И то Вам, Владимир-князь, не обруцница.
 Есь короля Леховинского
 Опроксея, дочерь вывесья —
 И то Вам — обруцница!»^е
- ³⁵ «А съезди, Дунай сын Ивановичь,
 Во царсво Леховинскоё^ж
 И бери ты золотой казны, колько надобно,
 Силушки великой, колько нужно тебе».
 Становилса^з Дунай сын Ивановичь на резвы ноги;»

- 40 Говорил Дунай таковы речи:
 «Не над мне-ка сила великая,
 Дай могучи два богатыря:
 Дай Добрыню Микитича,^к
 Дай Олёшу Поповича,^л
- 45 Злого лихого наговорщичка,
 Ту же котельну пригарину!»^м
 И пошли молодцы да на конюшон двор,
 Брали уздици тасмянья,
 Накладывали на коницков-та потницки,
- 50 На потницки^н — войлуки,
 Востегивали стремя булатное.
 Да видели молодцы, как стремену скоцил, —
 Не видели, куды поехали.
 Скакали-ты стену городовую,
- 55 На башни наугольные.
 Ехали сутки первья
 И ехали вторья,
 И не пиваючи, и не едаючи,
 Могучим плечам отдоху не даваючи.
- 60 Не^о доехали до царсва Леховинского,
 Не доехали тридцать поприщов,^п
 Поставили шатер полотняной.
 Говорил-де Дунай таковы речи:
 «Послушай, дружины хоробрая,^р
- 65 Оставайтесь в белом шатры^с полотняном;
 Поеду я к королю Леховинскому
 И буду свататься Опраксею, дощерь вывесну,
 За нашего за князя за Владимира
 На Опраксеи, дощери вывесны.
- 70 Перву стрелоцку я выстрелю —
 Пробудитесь, дружины, от крепкаго сну;
 Втору стрелоцку выстрелю —
 Садитесь, дружины, на добрых коней;
 Третю я стрелоцку выстрелю —
- 75 Да бейте силы в горы беспошадочно
 И не оставляйте силы на семено!»
 И поехал к королю Леховинскому,
 И ехал не воротами и ехал не широкима:
 Скакал ту стену городовую;
- 80 Становил коня на широкой двор,
 Вязал коня к дубову столбу,
 К дубову столбу да золоту кольцю, к золоту кольцю;

- Пошел сам на лисвенку⁷ на косещату —
И часты ступешки покосилисе.
- 85 Отпирает двери на пяту,
Крест кладёт по-писаному,
Поклон ведёт по-учёному:
«Здрастуй, король Леховинския,
С свои́ма дружинáмы хоробры́ма!» —
- 90 «Здрастуй, Дунай сын Иванович!
С боём ли, со дракой приехал ко мне?
Служить ли приехал ко мне по-старому?» —
«Не с боём, не со дракою,
Служить приехал не по-старому:
- 95 За добрым делом, за сватоством
Опроксеи,^у дощери вывесны,
За нашого за князя за Владимёра!»
Да говорил король таковы речи:
«Не стоит князь Владимир дощери вывесны
- 100 Ни одного перс[т]на мизенного!»
Тут Дунаю за беду́ пало
За насмешку его да королеськую.^ф
Сидел король на [да] Леховинския
На стуле на ременчатом,
- 105 Брал короля золоты ключи,
Отперал он золоты ралци,
Да взял король да звончаты гусли,
Заиграл король да по-военному:
«Сбирайтесь, пановья-улановья
- 110 И вся сила неверная,
Да берите добра молодца,
Катите тележку ордынскую,
Запрягайте два ко́ня ногайския
И путайте добра молодца путы-ты шелковыма!
- 115 Куйте жалеза немецкия,
Ручны, ножны и заплещныя
И везите во чисто полё —
Рубите буйну голову!»
И говорил де Дунай сын Ивановичь:
- 120 «Послушай-ко ты, король Леховинския,
Дай-ко ты мне цару зелена вина,
Зелена вина да полтора ведра!»
И тут король не ослышалсе,
Наливаёт цару зелена вина
- 125 И в полтора ведра.

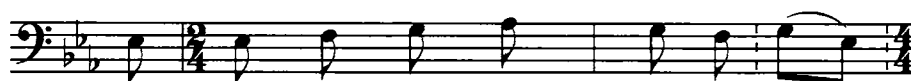
- Берёт Дунай сын Иванович
 И пьёт на единой дух.
 В ём сила росходиласе и розыграласе,
 Зачал как ножкамы и ручками помахивать^x —
- 130 Прирвал путыни шелковья,
 Приломал^u жалеза немецкия,
 Все ручны, заплечныя.
 Ему уразины не случилось:
 Хватил он тотарина да за ноги,
- 135 Сам-то тотарину приговариват:
 «Долгой тотарин — не порветсе!
 Косливой тотарин — не изломитсе!»
 А где идёт — улицей берё,
 Где поворотитсе — переулки знать.
- 140 Бежал он коню на широкой двор,
 Натехаёт он тугой лук,
 Тугой лук розрывчатой,
 Накладовал стрелочку каленую.
 Перву он стрелочку выстрелил —
- 145 Пробудилисе дружины от крепкого сну;
 Втору стрелоцку и третью —
 Садились силы на добрых коней,
 Бьют силы беспощадошно,
 Не оставляют силы на семено.
- 150 Выходит король Леховинскоё
 На то прекрасное крылечишко^ч
 И говорил: «Дунай сын Иванович!
 «Уйми своё серцо ретивоё,
 Уйми своих дружин хоробрых!»
- 155 Видит король беду неминуую,
 Запехал жопу онучею:
 «Бери ты Опраксею, доцерь вьвесну,
 За вашего князя Владимире!»
 Не спрашивал Дунай сын Иванович
- 160 У дверей притворщичков,
 У ворот приворотничков;
 Брал он за белы руки
 На те да злачны персни..

¹⁶⁵ Потом он посадил в кореты и повезли. Тут они повезли, и дружины поехали. Отъехали не-
 много. Тут лежит ископытъ великую (ошибочно вм. великая). Дунай говорит: «Я поеду, посмот-
 рю, богатырь или богатыриця». Он подъезжат: шатёр белополотняной. Заш(ё)л в шатёр и пова-
 ли(л)ся к ней. Настасья посмотрела и спросила: «Кто ты?». — «Я — Дунай, мы сестру увез-

ли». — «Давай биться!» (Бились они) на копья, пот(ом) на палицы и на сабли. (Дунай одолел Настасью). Поехали ко князю. Пир. Н(астасья) гово(рит): «Кто из нас лучше выстрели(т)?» Он прост(р)елил — попал в кольцо. Она стрелила — попала в глаз. Он рассердился и бросил ее о сыру землю и хоче пороть белы груди. «Послушай, Д(унай) с(ын) И(ванович)! У меня зачалось три отрока: не будет на земли их мудренее и сильнее!..» Д(унай) не поверил и роспорол груди и досмотрел: три отр(ока). И роздумался: «Что я тако(ó) с(делал)?!». Утвердил нож череном в землю, стал на седло и сказал: «Господи! Что я с(делал)?! Ру(е)ка Дунай, протеки кровью и будут донски казаки по реке!» — и бросился на нож. И конець.

№ 61а

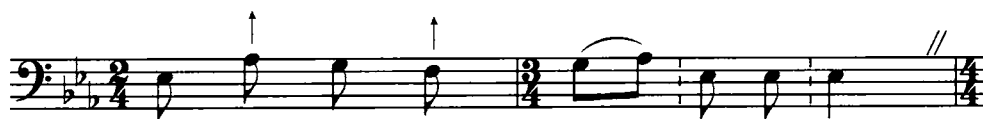
[♩ = 184 - 216]

Во цар - стви столь - ном Ки - е - ве

Что бы - ло у кня - зя у Вла - ди - ме - ра,

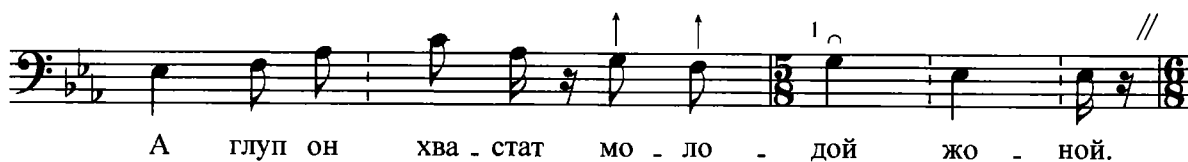
Бы - л(ы) - ка по - че - стё - н(ы) пир,

Бы - ло со - бра - нье, сто - ло - ва - н(и) - и - цё.

Все на пи - ру на - пи - ва - ли - се,

1-2 Очевидно, сокращенное:

- дой жо - ной. Всё на пи...

№ 62

- Было во славном во гради во Киеви
 У славного князя у Владимира, —
 Было пирóваньё-столóваньё,
 Был-от почестён пир.
- ⁵ Все на пиру да напивалисе,
 Все на цесном^а да наедалисе;
 Все на пиру да приросхвасталисе,
 Все на цесном^а да приросхвасталисе:
 Иной-от хвастат полевой слугой,
¹⁰ Иной-от хвастат молодой жоной,
 Иной-от хвастат золотой казной.
 Владимёр-царь по горници похаживат,
 Резвыма ногами поступыват,
 Сафьяныма башмацькамы пощалкиват,
¹⁵ Он бельыма руками розмахиват,
 Злаценыма^б перснями пощалкиват:
 «Ой еси, калики перехожие!
 Вы не знаете ли мне обручници,
 Вы не знаете ли мне полюбовници:
²⁰ Щобы станом ровна да и лицём гладка,
 Щобы было кому поклонитисе,
 Было кому да покоритисе,
 Было когó да кнегинóй назвать?»
 Из места да из середнього,
²⁵ Из скамейки да белодубовой
 Выходил тут Здунинай^в да сын Ивановичь:
 «Уж ты ой еси, Владимир-царь!
 Уж я знаю тебе обруцьницу,
 Уж я знаю тебе полюбовницу!
³⁰ Она станом ровна да и лицём гладка:
 Ишше есь кому да покоритисе,^г
 Ишше есь кому да поклонитисе,
 Ишше есь кого да кнегинóй назвать!
 У короля да у Леховиньского^д
³⁵ Есь у его^е так две дощери:
 Первú-ту дощерь Опраксеей зовут,
 Вторú-ту дощь Парасковеей зовут.
 Опраксея ездит по цисту полю,
 По цисту полю да всё широкому;
⁴⁰ Стреляёт она за три версты,
 За три попрыжья кониньих.*

- А Парасковѣя сидит во светлѣй гридни
 За трѣма³ замками за крепкими,
 За трема за караулами за верными
 45 На той^н ширѣкой лавици
 Под тем окном кошевцетым,^к
 Под той околѣнкой стекольцятѣй;
 У ей^а белой тафтѣй лицѣ завешано,
 Щобѣ ея лицѣ да всё не скѣрбело,
 50 Красным солнышком да всё не пѣкало!»
 Приросхвастались калѣйки, все повалились.
 Стал Владимѣр^н-царь поутру ранешенько,
 Посылаѣт слуг он верных:
 «Уж ты ой еси, Здунинай да сын Ивановичь!
 55 Владимѣр-царь да к собе требуѣт;
 Уж ты ой еси, Здунинай да сын Ивановичь!
 Уж ты цѣм же ты вѣчера приросхвасталса?»
 Он послал Здуниная доставать Парасковѣю; тот как-то доставал ее.
 (Подробностей сказательница не знала и пѣть дальше не могла.)

№ 62а

[♩ = 200 - 208]

Во слав - ном во го - ро - де во Ки - е - ве

У столь - нѣ - го кня - зя у Вла - ди - ме - ра

Бы - ло пи - ро - ва - нѣ - сто - ло - ва - нѣ,

Был - о<т> по - че - сѣн пир.

Уж как все на пи - ру да на - пи - ва - ли - се,

И - ще все да

на че - сном да на - е - да - ли - се,

И - ще все на пи - ру да при - рос - хва - ста - лись.

ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ И КАТЕРИНА (№ 63—63а)

№ 63

В осённом празнички в Оздвиженьи
 Выпадала пороха снега белого.
 Да никто^а по той пороше не хаживал —
 Пробежал только зайшко серенькой,
⁵ Прорыскал горносталюшко беленькой.
 Тут и шло-прошло три брата названья
 Да названья братья крестовья;
 Оне шли с балу да приросхвастались:
 Да Племяшенька хвастал молодой жоной,
¹⁰ Да Чурилушко хвастал золотой казной,
 Да Омелюшка хвастал умом-разумом.
 Да поехал^б Племяшенька во Божью церкву;
 Да к его^в-то жене милой друг пошёл,
 Милой друг пошёл Чурило^г сын Иванович.
¹⁵ Да бросалса Омелюшка во Божью церкву,
 Да заходил Омелюшка во Божью церкву:
 «Уж ты ой еси, Племяша сын Епленкович!
 Нечего^д-то ты не знаёшь и не ведаёшь:

- У тебя-то есь в доми^а несчасьицо:
 20 У тво(е)й-то жоне милой друх в гостях!»
 Нечего-то^с с ним Племяша не спроговорил;
 Выходил Племяша из Божьей церквѣ;
 Он садилса на коня богатырского;
 Полетел Племяша — только пыль столбом.
 25 Доеждал Племяша до двора своего* широкого;
 Он стучит-гремит да в воротечка,
 Он стучит-брецит да в золото кольцо.
 Выходила тут девушка-служаночка:³
 «Ишше кто у нас да у ворот стучит?»
 30 Ишше кто у нас да во кольцо бречит?»
 Отвечал Племяшенька служаночки:
 «Ваш хозяин приехал из Божьей церкви;
 Отпирай-ко мне, служаночка, воротечка!»
 На то служанка не ослушалась,
 35 Розмахнула она воротá на пятú.
 Спроговорил Племяшенька служаночки:
 «Уж ты ой еси, девушка-служаночка!
 Ты скажи мне, служаночка, правду-истину,
 Ишше где моя Катерина Николаевна?»
 40 Отвечала служаночка Племяшеньки:
 «Екатерина Николаевна Богу молитсе,
 Она теплит свещѣ да воску яровы».
 Да бросалса Племяшенька в нову горницу,
 Увидал он синь кафтанчик на скапике,
 45 Да спроговорил Племяшенька Катерины Николаевны:
 «Кажитсе, такого кафтанчика я не нашивал!»
 От(ве)чала Екатерина Николаевна Племяшеньки:
 «Вечер были у мня бабкины ребятушка,
 Да оставили ребятушка кафтанчик».
 50 Увидал он черну шляпу на столике:
 «Уж ты ой еси, Екатерина Николаевна!
 Кажеться, я такой шляпочки не нашивал!»
 Отвечала Екатерина Николаевна:
 «Тоже были в вечер бабкины ребятушка
 55 Да оставили черну шляпу на столике».
 Да бросалса Племяшенька в теплу спаленку;
 Доходил он до кровати тисовые,
 Розмахнул он одеяло полушёлково.
 Тут выскакивал Чурило Иванович,
 60 Да бросалса Чурило Племяшки в резвы нóжечки:
 «Ты прости меня, Племяшка, в таковой вины:

- Я не буду ходить больше к твоей^а жоны!
 Да не хвастал бы, Племяшенька, молодой жоной,
 Лучшо хвастал бы^к золотой казной!»
- ⁶⁵ Нечего тут Племяша с ним не спроговорил,
 Да берёт в руки саблю вострую —
 Отрубил Чурилу буйну голову...
 Покатилась головка по чисту полю.
 Выходила Екатерина Николаевна,
- ⁷⁰ Наливала стакан да зелья крепкого:
 «Уж ты ой еси, Племяша сын Епленкович!
 Уж ты выпей стакан да пуншу сладкого
 Ты со радости да ты с весельица, —
 Уж ты выжил лиху траву из чиста поля,
- ⁷⁵ Да убил ты Чурилу Ивановича!»
 Нечего с ей Племяша не спроговорил.
 Он берёт в свои руки белья саблю вострую —
 Отрубил Екатерины буйну голову.
 Да служаночку выгонил на улицу.

№ 63а

[♩ = 132 - 168]

Как во - сён - нём во празд - нич - ки Воз - дви - жо - ньи

Вы - па - да - ла по - ро - ха сне - гу бе - ло - во.

Что ни - кто по той по - ро - шень - ки не ха - жи - вал,-

Про - бе - жал толь - ко за - юш - ко се - рень - кай,¹

¹ А. Д. Григорьев, не соглашаясь с автором нотировки, предлагает свой вариант окончания слов: «серенькой», «беленькой» (Гр. I, с. 659). — Ред.

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ (№ 64—65а)

№ 64

- Из³-под⁶ вётерья как кудрявого,
 Из того орешва зелёного
 Тут бежит-выбегаёт тридцать насадов:
 А и три, и два, и один карабь —
⁵ Тут и нос-корма по-змеинному.
 У прибёгища как ладёйного,
 У того присталища карабельнёго
 Опускали парусы полотненны,
 Ишша те же якори булатные;
¹⁰ Оне ходенки мёцют⁸ коньци⁷ на берёг.
 А пришёл как тут младый Соловей,
 Ишша младые⁴ Соловей Будимирович.
 Он Владимиру-князю подарки берё(т):—
 Он ведь сорок сороков и чёрных соболей;⁶
¹⁵ Он кнегины Опраксеи подарки берё[т]:
 Пёдесят аршин хрущатой камки —
 Ишша в золоти камоцька* не помницьсе,
 И не помницьсе,³ и не согницьсе!¹
 А пашёл как тут младый⁴ Соловей,

- 20 Он пашёл ка городу ко Нёпрусько^аму.^к
 Он ведь будя в городи во^а Нёпруськом.
 Он в грыдню идё[т] не с упадками —
 Отпираё[т] он двёри на пету.
 Он идё[т] в грыдню — да Богу молицыце,^м
- 25 Он Владимиру-князю поклоняйтесь^н.
 Он Владимиру-князю подарки^о дарыт:
 Он ведь сорок сороков и цёрных соболей;
 Он кнегины Опраксеи подарки дарыт:^п
 Пёдесят аршин хрущатой камки —
- 30 А и^р в золоти камоцька не помнитыце,^{1, с}
 И не помнитыце, и не согнитыце!
 Ишша князь камоцьку розвёртывал,
 Ишша князь узоры высматривал:
 А хороши узоры заморские!
- 35 «Уж ты ой еси, младый Соловей!
 А и що тибё тако надобно?
 Ишша надобно ле^т дворы^у мой
 А дворы мой всё боярьские?»
 Говарыл^ф как тут младый Соловей,
- 40 Ишша^х младый Соловей Будимирович,^ц
 Гаварыл как он таковó слово:
 «А и не надобно мне дворы твои,
 А и дворы твои всё стоялые,
 А-й стоялы дворы твои боярьские;
- 45 Уж ты дай минё загон земли
 Ёй ва той во^а улици Жироёвлинской
 Ишша супратив^г Запавына вишенья!»
 Ишша тот жа как Бладимёр-князь^ш
 Атдаёт^ш как Соловью загон земли
- 50 Що ва той ва улици Жироёвлинской
 Ишша супратив Запавына вишенья.
 Как у Соловья были плотницьки:
 Они шшолканы и прошшолканы.
 Он ведь к утру, к свету построила —
- 55 Он пастроил тут как три терема,
 А три терема златовёрховаты.
 Ишша та Запава Путёвисьня
 А ставала поутру ранешенько,
 Умываласе водою ключёвою,
- 60 Утиралась полотёнцём тоненьким.
 А-й взглянула Запава в своё вишеньё,
 Ишша тут Запава здивоваласе:

- «Ишша що така за дикóвинка?
Ишша кто новó пострóилса
65 И пастроил тут как три терема,
А три терема златовёрховаты?
Я пайдú ко^в князю-ту спрашивать!»
Ишша та Запава Путéвисьня
А-й пошла ко князю ведь спрашивать;
70 А и в грьдню идё[т] не с упáдками —
Отпираёт двери тут на пету;
А и в грьдню идё[т] — да Богу мóлительце,
А Владимиру-князю поклоняицьсе:^м
«Ты Владимёр-князь стольнекиевьской!
75 Ишша що така за дикóвина?
Ишша кто такой вновó настроилса?»
Гаварыл как тут Владимёр-князь:
«Уж ты ой еси, Запава Путéвисьня!
А пострóилсэ младый Сóловей,
80 Ишше(а)^в млáдыи Сóловей Бúдимéрович.
А пришол как он [из-]за синя моря,
Ишша он тут вно́во^в настроилса!»
Ишша та Запава Путéвисьня
Говорыт она таково слово:^о
85 «Уж ты ой еси, ты Владимёр-князь!
Я пайдú ко Соловью насвáтывацьсе;^а
Не возьмёт ле он в-за собя взамúж?»
Как та Запава Путевисьня
А пошла ко Сóловью насвáтывацьсе.^а
90 Ко^{1, а} первой тер(е)мби припала, послушала:
Тут шолцят-молцят,^{1, 6} ницего не говоря(т);
Ишша тут Запава догада́лсе:
«Ишша тут у Сóловья казна́ стоит!»
По второй тер(е)мы у́хом при́пала,^{1, а} послушала:
95 Тут шолцят-молцят, ницево не говоря[т];
Ишша тут Запава догада́лсе:
«Тут живёт Соловьёва тут матушка,
Ишша молит за Сóловья здорóвьице!»
По третей терьмы́ ухом припала, послушала:
100 Тут песни поют и гудки гуднут;
Ишша тут Запава догада́лсе:
«А-й сидит как тут млáдый Сóловей,
А и млáдыи Сóловей Будимé^арович!»
Он сидел на стуле ремёныцят,
105 Он грал во гусли во звóныцяты.

- Ишша тут Запава догадаласе:
 А в грыдню идѣ[т] не с упáдками —
 Отпирает двери тут на пету;
 А в грыдню идѣт — Богу не моли́цъсе.^{1, г}
- 110 Гаварыл как тут младый Соловей:
 «Уж ты ой еси, Запава Путевисьня!
 Ишша цо ты, Запава, нынь кретня^{1, д} взяла,
 А кретня взяла неизумелая?»
 Гаварыт Запава Путевисьня:
- 115 «А меня Запаву не кретня взяла,
 Не кретня взяла неизумелая, —
 Я пришла к то^абе ведь насвѣтывацьсе:
 Не возьмѣшь ле ты за себя взамуж?»
 Гаварыл как тут младый Соловей:
- 120 «Уж ты дай ты строку на малой цяс
 Мне сходить г^{1, е} государыни к матушки,
 Бласловит ле она меня жо^анитисе
 И на той Запавы Путевисьны?»^{1, ж}
 Он пошел ведь тут г^{1, е} Соловьёвой матушки,
- 125 Он ведь пада[т] матушки в резвы ногй:
 «Уж ты ой, государыня матушка!
 Бласлови ты миня нынь жо^анитисе
 А на той Запавы Путевисьны,
 Ишша нынь Запава сама прышла».
- 130 Гаварыт ведь тут Соловьёва матушка:
 «Тибя Бог бласловит, цядо милоѣ,
 А-й тибѣ на Запавы жонитисе!»^{1, з}
 А-й пошел как тут млáды^{1, з} Соловей.^{1, н}
 Они свѣталісь, тут сосвѣталісь,
- 135 По рука́м они́ тут ударылі,
 Сло^аво^{1, к} на сло́во ведь по́ложили;
 Они клáли за́повѣдь крѣпкую,
 Они клáли за́повѣдь на тры года ведь
 А сходить ведь Соловью за синѣ морѣ,
- 140 Направляли парусы полотняны,
 Направляли якори^{1, л} булатные;
 Отправлялсэ^{1, м} тут млáдый Соловей,
 Отправлялсэ он за синѣ морѣ.
 Как ва ту páру, во то вре́мецько
- 145 Из-под ветерья как кудрявого,
 Из того орѣшва зеленого
 Выбегáѣ прибѣгицо лодѣйноѣ,
 А лодѣйноѣ карабельноѣ:

- А се тры́, се два́, се еди́н кара́бь.
 150 У прибегища как ло^адейного,^{1, н}
 У того приста́лища карабёльнего
 О^апускали парусы полотне^аны,
 Опускали якори була́тны,
 О^ани хо́денки ме́цют ко́ньци на́ бере́г.
 155 А пришол как тут ишша шша́п молодой,
 Ёшша шша́п маладой и Давы́д Попов.^{1, о}
 Он Влади́меру-кня́зю пода́рки берё[т]:
 Он ве́дь сорок сороков и це́рных соболей;
 Он кнеги́ны Опра́ксеи пода́рки берё[т]:
 160 Пе́ддесят^{1, н} арши́н хру́щатой камки́ —
 Ишша в золоти камо́цька не помни́цьсе,
 И не помни́цьсе, и не со́гницьсе.¹
 А-й поше́л как тут ишша шша́п молодой,
 Ёшша шша́п ма́лодой и Давы́д Попов.
 165 И по^аше́л ка городу ко Непруському,
 А и бу́дя ва городи во Не́пруськом.
 Он в гры́дню иде́[т] не с упа́дками —
 Отпираё́[т] он двери на пету.
 Он в гры́дню иде́т, — Богу мо́лицьсе,
 170 Он Влади́меру-кня́зю поклоня́ицьсе;
 Он Влади́меру-кня́зю пода́рки да́рыт:
 Он ве́дь сорок сороков и це́рных со́болей;
 Он кнегины Опра́ксеи пода́рки да́рыт:^н
 Пе́ддесят арши́н хру́щатой камки́.
 175 Ёшша кнезь камо́цьку розве́ртывал,
 Ёшша князь узо́ры высматривал,
 А-й хитры́-мудры узо́ры заморские:
 Ёшша в золоти камо́цька не по́мницьсе,
 И не помни́цьсе, и не согни́цьсе!
 180 Гавары́л как тут В^бладимёр^{1, р}-князь:
 «Уж ты ой еси, ишша шша́п маладой,
 Ишша шша́п маладой и Давы́д Попов!
 А и що́ тибé да тако́ надо́бно?»
 Ишша надо́бно ле двори́ мои
 185 А-й двори́ мои ле боя́рские?»
 Гавары́л как тут ишша шша́п маладой:
 «Ишша надо́ мне и двори́ твои,
 А и двори́ твои все́ стоя́лые,
 А-й стоя́лы двори́ твои все́ боя́рские!»
 190 Гавары́л ве́дь тут ишша шша́п мо^алодой:
 «Я пайду́^{1, с} топéр к^{х1, т} Соловьёвой ма́тушки,

- Я скажу ведь ей как про Соловья.
 Ишша нынь ведь Соловья живаго нет:
 Розметало по морю по синему,
 195 По тому жа по полю по цистому.
 Мы ведь друг ведь друга не спознали!»
 Как пашёл ведь тут шшап маладой,
 Он пашёл ведь тут к Соловьёвой матушки
 Ишша скáзывать ей про Соловья:
 200 «Уж ты зрасвуёшь,^{1, у} Соловьёва матушка!
 Я пришёл сказать тебе про Соловья.
 Ишша нынь ведь Соловья живаго нет:
 Розметало по морю по синему,
 По тому жа по полю по цистому.
 205 Мы ведь друг ведь друга не спознали!»
 Ишша та тут Соловьёва тут матушкá
 А-й пошла ведь г^{1, е} Запавы о^атказывать:
 «Уж ты ой еси, Завава Путёвисьня!
 Тё свой воля:^{1, ф} куды хощь, поди;
 210 Ишша нынь ведь Соловья живаго нет:
 Розметало по морю по синему,
 По таму жа по полю по цистому!»
 А пришол ведь нынцѣ и шшап молодой,
 Ишша шшап маладой и Давыд Попов,^{1, х}
 215 Он ведь стал на Запавы тут сватацѣсе.
 Они свáталісь, тут сосвáталісь,
 По рукам они тут ударыли.
 А Владимёр-князь у их тЫсяцким,
 А кнегіна Опраксѣя — матушкой.
 220 Повелась у их тут ведь^{1, з} свáдѣбка.
 Йз-под вѣтерья как кудрявого,^{1, ч}
 Из того орешва зеленого
 Выбегало прыбегищо ладейное,^{1, ш}
 А-й ладейное, карабельное:
 225 А се три, се два и един карáбь.
 У прыбегища как ладейного,
 У того прысталища карабельного
 Опускали парусы полóтнены,
 Опускали якори булатные;
 230 Они ходенки мѣцют коньци на́ берег.
 А прышол как тут млáдый Соловей
 А и млáдыи Соловей Будимирович.^{1, ш}
 Он пашел ка городу ко Непруському,
 Он ведь б́удя^{1, в} в городи во Непруськом;

- 235 Он идёт в грьдню не с упадками —
 Отпирает двери он на пету;
 Он в грьдню идёт — да Богу мо́лицьсе,
 А корми́ници ма́тёнки поклоняи́цьсе:
 «Уж ты зра́стуёшь,^{1, у} ро́дна ма́тушка!» —
- 240 «Уж ты зра́стуёшь, мла́ды Со́ловей
 А и мла́дыи Со́ловей Будимерович!
 А пришёл как ны́нь из-за синя́ моря,
 А́ пришёл как ны́нь ишша шшап ма́ладой,
 А́ сказал про Со́ловья: „Жива́го нет:»
- 245 Розметало по морю по синему,
 По тому жа по поли по цистому!”
 Я хадила к Запавы отказывать:
 „Ишша нынь, Запавá, своя воля́,
 А-й своя воля́: куды хо́шь, поди!”»
- 250 А и шшап молодой и Давы́д Попов,
 Он ве́дь стал на ей тут ве́дь сва́тацьсе.
 Они сватались тут ве́дь сосва́тались,
 По рукам они тут уда́рылись.
 А Владимир-князь у их тысяцким,
- 255 А кнегина Опраксея — ма́тушкой.
 А ведецьсе^{1, в} у их нынь ве́дь сваде́бка».
 Гаварыт как тут мла́дый Со́ловей:
 «Уж ты ой, государыня^{1, в} матушка!
 Я пойду к им ве́дь^{1, в} на сваде́бку».
- 260 А пашёл как тут мла́дый Со́ловей,
 А-й пашёл ве́дь к им на сваде́бку.
 Он в грьдню идёт не с упадками —
 Отпираё[т] двери он на пету;
 А в грьдню иде[т] — Богу мо́лицьсе,
- 265 А Владими́ру-князю поклоняи́цьсе,
 Покланияи́цьсе со кнегиною;
 А ишша сам говорыл таково слово:
 «Уж ты ой еси, ишша шшап маладой!
 Ты заце́м оммáнывашь^{1, в} мою ма́тушку,
- 270 Ты заце́м берёшь мою обру́сьницу?»
 Его за руку хватил, так — выхватил;
 На долонь посади́л, дру́гой ро́схлопнул!
 Ишша тут Запава перепáлase,
 Ишша цю́ть она за столом стоит.
- 275 Он ве́дь брал Запаву за белы руки,
 А поехали они ко Божьей церкв́и.
 А Владимёр-князь у их тысяцким,

А кнегина Опраксея — матушкой.
 А венцами они повиньялися,
 280 А персями они поминалися.

№ 64а

[♩ = 168 - 172]

Из - под ве - те - рья как ку - дря - во - ва,

Из то - го о - реш - ва зе - ле - на - го

Там бе - жит -

вы - бе - га - ёт трид - цать на - са - дов.

А се три, се два, се е - дин ка - рапь -

Тут и нос - кор - ма по з(ы) - ве - рин - но - му,

Тут и хо

бо - ты ме - чот по з(ы) - ме - и - но - му.

У при - бе - ги - ша ту - т(ы) ла - дей - на - го,

У то - го

при - ста - ли - ша ка - ра - бель - не - го...

№ 65

Из-под ветерья¹ как кудрявого,
 Из того орешва зеленого
 Бежит прибегишшо ладейное,
 А ладейное коробельне(й)о —
⁵ А бежит выбегает тридцать насадов:
 Три и два и един корабь.
 Нос-корма² по-звериному,
 А и хоботы мечут по-змеиному.
 У прибегишша как ладейнаго,
¹⁰ У того прїсталишша корабельного
 Опускали якори булатные,
 Опускали парусы полотняные.
 Они ходянки мецют конци на́ берег.
 А пришел ведь тут младый Соловей,

- 15 А и младый Соловей и Будимировиць,
 А пришол как он [и]з-за синя моря.
 Он Владимиру-князю подарки берё〈т〉:
 Он ведь сорок сороков и черных соболей.
 А княгины Апраксие подарки бер〈ёт〉:
- 20 Петъдесят аршин хрумшатоу [камки].³
 А пошел ка городу ко Непрському,
 Он ы буде в городе и Непрском.
 Он и в гридню идё не с упадками,
 Он ведь и⁴ молитца Спасу Пречистому,
- 25 А и Божь(й)ой Матери Богородици,
 А и Владимиру-князю покыланяетце,
 А Владимиру-князю подарки дарит:
 Он ведь сорок сороков и черных соболей.
 А и княгины Апраксие подарки дарит:
- 30 Петъдесят аршин хрумшатоу камки.
 А и князь камочку розвертывал,
 А и князь узоры высматривал:
 А хитры и мудры узоры заморские!
 А и в золоте камоцька не помнется,
- 35 Не помнетца и не согнетца!
 Говорил как тут Володимер-князь:
 «Ах ты гой еси, младый Соловей,
 А и што тебе токо надобно?»⁵
 А и надо⁶ ли тебе дворы мои,
- 40 А дворы мо(й)и все стоялые,
 А стоялы дворы мои боярские?»
 Говорил как тут младый Соловей:
 «Не надобно дворы твои боярские,
 А и дай мене ты загон земли
- 45 А и супротив Запавинья вишенья».
 (Што ли уж у ней што есь, сад какой?)
 А у Соловья были полотницьки,
 Они шшолканы да прошшолканы.
 (Таки были бойкие.)
 Они к утру к свету построились:
 А построили как три терема,
- 50 А три терема златоверхова жа.
 А и та Запава Путевишьна
 А ставала по утру ранешенько,
 Умывалась водицей ключевою,
 Утиралась и полотенцем тоненьким.
- 55 Зглянула Запава свое вишонье,

- А и тут Запава здиваваласе:
 «Ишшо што⁷ така за диковина?
 А и хто вново⁸ настроилсе?
 А поставлено тут и три терема,
 60 А три терема златоверхова жа.
 Я пойду ко князю и спрашивать».
 А пошла Запава Путевисьна,
 А пошла ко кнезю (й)испрашивать:
 «Уж ты гой еси, ты Валодимер-князь,
 65 А и што така за диковина?
 А и хто вновó ведь и настроилсе?
 А настроено ведь три терема,
 А три терема златоверхова жа!»
 Отвещает так Владимир-князь:
 70 «Уж и ты, Запава Путевисьна,
 А пришол ведь [и]э-за синя-моря,
 А пришол ведь тут младый Сóловей.
 А он ведь вново настроилсе,
 А построил он ведь три терема,
 75 Три терема златоверхова!»
 (...)
- Отвещат Запава Путевисьна:
 «Уж ты ой еси, ты Владимир-князь,
 Я пойду к иму насватываться,
 Не возьмет ли он за себя взамуж».
 80 А пошла Запава Путевисьня,
 А пошла ко Соловью навязываться.
 А первой терем припала-послушала:
 А шелцят-молцят — ничего не говоря.
 А и тут Запава догадаласе:
 85 А и тут у Соловья казна стоит.
 По второй терем припала-послушала:
 Тут шелцят-молчат — ничего не говорят.
 Тут Запава догадалыся:
 Тут живет Соловьёва матушка,
 90 Она молитця за Соловья здоровице.
 По третьей терем пала-послушала:
 Тут песни поют и гудки гудут.
 А тут и Запава догадалысе:
 А сидит ведь тут младый Соловей,
 95 А сидит на стуле и ременцятном,
 А играт во гусли во звонцяты!
 А идет к нему во светлú гриднó,

- А идет к ему не с упадками —
Отпираё ведь двери на́ пету.
- ¹⁰⁰ А и в гридню идё — Богу не молитце.
Гаворил как тут младый Соловей,
А и молодой Соловей Будимировиць:
«А и что тебя,⁹ Запаву, кретня взяла,
А и кретня взяла неизумелая?»
- ¹⁰⁵ Гаворит Запава Путевисьня:
«Меня Запаву не кретня взяла,
Не кретня взяла неизумелая, —
Я пришла к тебе и насватываться:
Не возьмешь ли ты за себя взамужь?»
- ¹¹⁰ Говорит как тут младый Соловей:
«Уж ты ох, Запава Путевисьня,
Уж ты [дай] мне строку¹⁰ на малый час —
А сходить мене к государыне к матушке,
Попросить у ей благословеньица!»
- ¹¹⁵ А пошел ведь тут младый Соловей,
А пошел ведь он к своей матинки,
Он ведь падал матушке в резвы́ ноги:
«Уж ты,¹¹ государыня матушка,
Благослови меня женитисе
- ¹²⁰ На той Запаве Путевисьни:
Ныне Запава сама пришла!»
«Тебя благословит,¹² цядо милоё,
А тобя на Запаве женитисе!»
А пошел ведь тут младый Соловей,
- ¹²⁵ А пошел к Запаве Путевисьне.
Они сватались и сосватались,
По рукам они ведь ударились,
Они клали заповедь крепкую,
А сходить Соловью за синё морё,
- ¹³⁰ А писали зап'ведь на три года ведь.
Отправлялса тут младый Соловей,
Отправлялса он за синё море.
Наставляли парусы полотняны,
Направляли якори булатные.
- ¹³⁵ Как отправилса младый Соловей,
Отправилса за синё море.
Ему дал Бог поветерь попутную.
Ва ту пору во то времечько
А бежит прибегишшо ладейное,
¹⁴⁰ А ладейное, корабельнее.

- У того прибегишша ладейного,
 У приставишша корабельного,
 Опускали якори булатные,
 Опускали парусы полотняны.
- 145 А пришол ли тут ешшо шшап молодой,
 А и шшап молодой и Давыд Попов.
 А Владимиру-князю и подарки берё:
 А ведь сорок сороков черных соболей.
 А княгины Апраксие подарки берё:
- 150 Петьдесят аршин хрумшатой камки.
 А пошол ко городу ко Непрському,
 Он и будя в городе во Непрськом.
 Он и в гридню идет не с упадками —
 Отпираёт он¹³ двери он на́ пятау.
- 155 А Владимиру-князю поклоняйтце.
 Он Владимиру-князю подарки дарит:
 Он [ведь сорок сороков черных соболей.
 А княгины Апраксие подарки дарит:
 Петьдесят аршин хрумшатой камки].¹⁴
- 160 А и князь камочку развертывал,
 А и князь узоры высматривал:
 А хитры-мудры узоры заморские!
 А и в золоты камоцка не помнитця,
 Не помнетця и не согнетця!
- 165 Говорил как тут и Владимир-князь:
 «Уж ты гой еси, ешшо шшап молодой,
 А и што тако тебе надобно?»
 А и надомно ли дворы тебе,
 А дворы мои все стоялые,
- 170 А стоялы дворы мои боярские?» —
 «А и надомно мне¹⁵ дворы твои,
 А дворы твои все боярские!»
 Говорил ведь тут ешшо шшап моло(дой),
 А и шшап молодой Давыд Попов:
- 175 «Уж ты ой еси, Владимир-князь,
 Я пойду¹⁶ нынь к Соловьевой матушки
 А и сказывать ныне про Соловья:
 Да и ныне ведь Соловья живого нет,
 Розметало по морю по синему.
 (Ишь какой враль!)
- 180 По тому же по полю по цистому.
 Мы ведь друг друга не спознали.
 Он пошел тут к Соловьевой ко матушки.

(Вратъ пошел.)

- Он в гридню идет не с упадками —
 Отпираё двери он на́ пятау,
 185 Соловьевой матушки поклоня(й)итца:
 «Уж з[д.]рас[т]вуешь, Соловьева матушка,
 Я пришел сказать тебе и про Соловья:
 А и нынъ ве́дь Соловья живого нет.
 Розметало по́ морю по синему,
 190 По тому жа по́ полю по цистому,
 Мы ве́дь друг друга́ не спóзнали».
 Ишшо та Соловьева как матушка
 А пошла к Запавы отказываться:
 «Уж ты ой еси, Запава Путевисьня,
 195 Ешшо нынъ, Запава, те — своя воля́,
 А своя воля́ — куды хошь поди».
 А и тот же ве́дь ешшо шшап молодой,
 А и шшап молодой и Давы́д Попов
 А и стал на Запавы-то свататься.
 200 Они сваталиси и сосваталиси,
 По рукам они ве́дь ударилиси.
 А Владимир-князь у них тысяцкой,
 А княгиня Апраксия — матушка.
 А ве́детца у них тут ве́дь свадебка.
 205 Из-под ветерья¹⁷ кудрявого,
 Из того орешва зеленого
 А бежит выбегает тридцать насадо́в:
 А¹⁸ три и два и един корабу́.
 У прибегишша как ладейного,
 210 У того присталишша корабельного
 Опускали парусы полотняны,
 Опускали якорья булатные,
 Они ходянки ме́цют конци на берег.
 А пришел ве́дь тут младый Соловей.
 (Старый жених ве́дь пришел!)
 215 Он пришел ко городу ко Непрьскому.
 Он в гридню́ идет не с упадками —
 Отпираёт двери он на́ пету;
 Молитца Спасу Прецистому,
 Да Бож(й)ой Матери Богородици,
 220 До своей матинки да поклоняйтце:
 «Уж ты зрасвуешь, родна́ матушка!» —
 «Уж ты зрасвуешь, мое дитятко,
 Младый Соловей Будимировиць!»

- Говорила ему родна матушка:
- 225 «Пришол нынчы шшап молодой,
Шшап молодой Давид Попов.
Пришол сказал мне про Соловья:
„Нынч ведь Соловья живого нет!
Розметало его по морю по синему,
230 По тому жа по полю по цистому.
Мы с ним друг друга не спознали!”
Я ходила к Запави отказываться:
„Нынч тебе, Запавушка, — своя воля,
Своя воля — куды хошь поди!”»
- 235 Шшап молодой Давид Попов
Стал на ей свататься.
Сватались они и сосватались,
По рукам они и ударились.
Владимер-князь у них тысяцким,
240 Княгиня Апраксия — матушкой.
Ведется у них нынч ведь свадебка». —
«Ой, государиня матинка,
Я пойду ведь к ним и на свадебка!»
И пошел как (и) им он на свадебку.
- 245 А пошел ведь тут мл адый Сол (овей).
А в гридню идет не с упадка (ми) —
Отпирае двери он на пету.
Он [в] гридню идет — Богу молитця,
Он ведь молитця Спасу Пречисто (му),
250 А и Божье (й) М (атери) Богородицы.
А Владимеру-князю покланя (й) итця,
Покланя (й) итця со книгиною.
Говорил как тут млад (ый) Сол (овей),
Говорил как он таково слово:
- 255 «Уж ты гой еси, ешшо шшап мол (одой),
А и шшап молодой и Давид Поп (ов)!
Ты зацем омманывашь мою матушку?
Ты зацем берёшь мою обрушнюцю?»
Его за руку хватил — дак и выхватил,
260 На долонь посадил — другой рósхлопнул.
(Эдакай богатыришимо, его и судить никто не может!)
А и брал Запаву за белы руки,
Поехали¹⁹ ко Божьей черкви.
Влодимер-князь у них тысяцкий,
Княгиня Апраксия — матушкой.
- 265 Повелась у их тут свадебка.

№ 65а

♩ = 220

Из - под - ве - те - рья да с куд - ря - во - ва,

Из тон - ко - во о - реш - тва - й зе - лен - но - га

Тут бе - жит,

вы - бе - га - е[т] трид - цать на - са - дов

А и три, и д(ы) - ва, и е - дин ко - рабль.

А и нос - ко - р(ы) - ма по - з(и) - ве - рин - на - му,

А и хо -

бо - ты ме - чо по - з(и) - ме - ин - на - му.

У при - бе - гиш - ща ка - к(ы) ло - дей - на - го,

У то - во

при - ста - лис - ща ко - ра - бель - не - го

О - пу - ска - ли [па - ру - сы по - лот - нен - ны.]

Из-под вѣтерья да с кудрявова,
 Из тонкóво орештва-й зеленога
 Тут бежит, выбегает тридцáть насадóв,
 А и три, и д(ы)ва, и един корабь.
⁵ А и нос-кор(ы)ма по-з(и)вериннаму,
 А и хоботы мѣчо по-з(и)меиннаму.
 У прибѣгишща как(ы) лодейнаго,
 У тово присталísща корабельнаго
 Опускали [пáрусы полóтненны].

СОРОК КАЛИК (№ 66—66а)

№ 66

- Было сорок калик да со каликою,
 Еще сорок молодцев богатырей;
 Еще клали они заповедь великую
 Да великую заповедь цежолую:
⁵ «Ище кто, братцы, заворуются,
 Ище кто из нас, братцы, за блудом пойдёт —
 У того вытянуть резвый язык теменём,
 Ище ясныя очи косицами,
 Да ретивоё сердечко^а промежду плечей».
- ¹⁰ Да пошли эфти калики да во чисто полё,
 Во чисто полё пошли да на ростанюшки.
 Повстречался каликам Владимир-князь:
 «Уж вы здрастуйте, калики перехожия!
 Уж вы спойте мне, калики, еленьской стих!»⁶
- ¹⁵ Да на то калики не ослушались,
 Потыкали копъё^в булатное во мать сыру землю
 Да запели калики еленьской стих.
 Да не мог князь Владимёр на коне сидеть,
 И не мог князь Владимир на земли стоять —
- ²⁰ Запретил их петь еленьской стих:⁶
 «Вы не пойте больше мне стиха,
 Господа калики да перехожия,^г
 Вы не пойте больше мне стиха елёньского;
 Вы пожалуйте ко мне в славной Киев-град
- ²⁵ К тому же ко князю ко Владимиру,
 Ко той же ко кнегины к Опрак(с)еи».
- Доходили калики до Киева,
 Запели калики еленьский стих —
 Розсыпаласе стена да белокаменна.
- ³⁰ Выходила прекрасная Владимирша,
 По имени Опрак(с)ея Клементъевна;
 Она низко каликам да поклоняласе:
 «Уж вы сорок калик да со каликою,
 Сорок могучих богатырей, —
- ³⁵ Заходите во полаты да белокаменны!»
 Заходили во полаты да белокаменны,
 Становилисе среди полу дубового,
 Низко калики да поклонялися;
 Они крест-от кладут да по-учёному,

- 40 Поклон ведут да низко клоняitse.
Опраксеи Клементъёвны Миша пондравился:
Она дала ему^а спаленку теплее^с всех,
С[т]лала она постелюшку мягчае всех,
Ище клала зголовьицо выше всех.
- 45 Приходит полночь да темной ночки,
Приходила прекрасная Владимирша,
По имени Опраксея Клементъевна;
Будила Михайлушка от крепкого сна:
«Уж ты ой еси, Михайло да Михайлович * свет!
- 50 Сотворим любовь со мной телесную!»
Тут Михайло Михайлович
Пробуждался Михайлушка от крепкого сна:
«Уж ты ой еси, прекрасная Владимирша,
По имени Опраксея Клемен(т)ъевна!
- 55 Мне нельзя творить с тобой любовь телесную —
Уж есь у нас заповедь великая,
Великая заповедь цежолая:
«Еще кто из нас, братцы, заворуитсе,
Ище кто из нас, братцы, за блудом пойдёт^з —
- 60 У того вытянут резвый язык теменём,
Ище ясныя очи косицами,
Ретивоё сердечко промежду плечей!»
Розсе(р)дилась прекрасная Владимирша,
По имени Опраксея Клементъевна.
- 65 Побежала Опраксея от Михайлушка;
Она стукнула дверями, — да из стены^н к кирпичё выпало.
Нашла она Михайла Михайловича сумочку
Да полóжила да чару зóлоту,
Из которой князь Владимир да на поезде пёт,^а
- 70 Из которой князь Владимир да на приезде пёт.
Да пошёл Михайло Михайлович будить своих товаришшов:
«Розбужайтесь-ко, товарищи, от крепкого сна».
Розбудились товарищи от крепкого сна,
Умывались калики да ключевой водой,
- 75 Утирались тонким белым полотенцами,
Одевали калики да платьё^м чёрноё,
Надевали они сумочки цежелыя,
Еще брали они копыа булатныя,
А отправились калики в путь-дорожечку.
- 80 Побежала ко князю да ко Владимиру:
«Ище што же они на[до] мной делали?
Ище што же калики напроказили?»

- Украли твою да цару золоту,
 Из которой ты, князь, по приезде пьёшь,
 85 Из которой ты, князь, да на приезде пьёшь!»
 Да на то князь Владимир на калик респрогневалсе,
 Посылал он Олёшу Поповича на добром кони:
 «Догони ты калик, Олешенька Попович ведь:
 Они у нас да напроказили,
 90 Украли мою " цару зóлоту».
 Да садилса Олешенька да на добра коня;
 Полетел Поповиц — только пыль столбом:
 «Оспода калики перехоžia!
 Вы украли у нас у князя цару зóлоту!»
 95 Да на то калики респрогневались
 На Олешеньку да на Поповича,
 Схватили Олешеньку с добра коня,
 Нахлопали Олёши да жопы докрасна.
 Не можот Олешенька на кони сидеть,
 100 Обратилса назад ко князю ко Владимиру.
 Посылал князь Владимир Никитушку Романовича,
 Садилса Никитушка Романович на добра коня,
 Доеждал до каликов Никитушка Романович:
 «Оспода калики да перехоžia!»
 105 Не прогнавайтесь, калики, што-то вам скажу;
 Уж вы были у князя да у Владимира,
 Не попала ли к вам ихна чара зóлота?»
 На то калики не прогневались
 Да потыкали копя булатныя во мать сыру землю,
 110 Да снимали калики да бóльши свои сумочки —
 Да нашли калики чару зóлоту
 Да у Михайла Михайловича в суночки,^о
 Отдавали Никитушки Романовичу.
 Ище стали казнить они Михайла Михайловича:
 115 Они вытенили язык теменём,
 Они ясныя очи косицами
 Да ретивое сердечушко — промежду плечей,
 Да повесили на рокитов куст
 Среди они пути-дорожечки:
 120 «Да пуцай люди смотрят-галятсе».
 А сами отправились в славной Киев-град.
 Доходили калики до Божьей церквы,
 Услыхали они голос Михайла Михайловича.
 «Уж вы што же, калики, думаете?»
 125 Ище эфто голос Михайла Михайловича».

Заходили они да во Божью церкву,
Увидали Михайла Михайловича в Божьей^т церквѣ:
Уж он крест-тот кладёт да по-писаному,
Он поклон ведёт да по-ученому.

- 130 Ище тут калики зрадовалисе.
Посылали за князём за Владимиром,
Посылали за прекрасной за Владимиршой,
Да по имени^о Опра(с)еи Клементьевной:
«Вы подите-тко, прекрасная^с Владимирша,
135 Посмотри-ка на Михайла Михайловича;
Ище ты над ним худо^т сделала —
Ище он теперь выше всех у нас!»
Испугалась прекрасная Владимирша,
Перепа(ла)сь Опракся Клементьевна:^у
140 «Вы простите меня да в таковой вины,
Ище я над Михайлушком сделала».

№ 66а

[♩ = 176-208]

Бы - ло со - рок ка - лик да со ка - ли - ко - ю,

Е - ще со - рок мо - гу - чи - и - х(ы) бо - га - ты - рей.

Е - ще шли о - ни да по чи - сту по - лю,

Е - ще кла - ли о - ни за - по - ведь ве - ли - ку - ю:

"И - ще кто из нас, брат цы, да за - во - ру - ит - ца,

И цо хто из нас, брат - цы, да за б(ы)-лу - дом пой - дёт,

У то - го вы - тя - нуть я - зык те - ме - нём,

Е - ще яс - ны - я о - чи - ко - си - ца - ми,

Ре - ти - во - ё се - деч - ко - да про - меж(ы) - ду пле - чей".

¹ Т. е.: — И. Т.

СТАВР ГОДИНОВИЧ (№ 67—71)

№ 67

Как во городе да во Киве,
 У славного-то князя Владимира
 Было тут пированье,
 Было тут столованье.
⁵ Пир был в полупирье,
 Стол был в полустолье.
 Гости все прирасхвастлися:

- Кто силен — своей силою,
 Кто богат — золотой казной,
 10 Кто мудер — своей мудростью,
 А кто глуп — молодой женой.
 А сидит Ставер Годинович
 Не пьет и не ест сладкого меда,
 Сладка меда к губам не подносит,
 15 Белой лебедушкой не закусывает.
 Пришел к нему Владимир-князь:
 «Что ты, Ставер Годинович,
 Не пьешь и не ешь,
 И белой лебедушкой не закусываешь,
 20 И не хвастаешься?» —
 «А чем же мне хвастаться?
 Похвалился бы отцом да матерью —
 Да их в живых нету,
 А золотой казной хвастаться —
 25 Я и счету сам не знаю.
 А кафтанцы-то каждый день новы одеваю,
 Сапожки каждый день новы одеваю,
 А вам обноски продаваю.
 А молодой женой хвастаться —
 30 Умна, мудра, сильна,
 И вас продаст и выкупит,
 Кругом пальца обведет,
 А тебя, Владимир-князь,
 Дак и совсем с ума сведет!»
 35 Розгневался тут Владимир-князь:
 «Эй вы слуги, слуги верные!
 Берите Ставра Годиновича за белы руки,
 Да ведите-ко его в погреба глубокие,
 Ко стены приковайте цепями чугунными:
 40 Пущай его молода жена выручает!»
 Услыхала про это Василиса Микулишна,
 Всю ночь не спала — думу думала.

Под утро приказала дворянкам своим ей волосы обрить, снарядить пятнадцать¹ седаков, а ей одежду татарскую. Она оденется татаринном. И поехали они. И встретили: из Киева едут ко Ставр⁴⁵у Годиновичу за богатством. «Опоздали вы ехать-то. Золота Орда приезжали, у Ставра все забрали богатство и женку увели в плен». Приехали, Владимиру рассказали.

Шатер она раскинула, а сама поехала в Киев. Приехала она к князю Владимиру: «Я за данью приехал. Будем дань брать. А коли отдашь Путятюшну за меня взамуж — не возьму дани». Придумался Владимир-князь. Была у него Путятюшна — племянница.

50 Она и говорит: «Дяденька, не наделай смеху всему городу. Это ведь женщина. По полу идет — каблуком не стучит, а речь говорит — как реченька журчит, седет — колешки вместе жмёт».

— «А ну, татарин-посол, поборись с богатырями на моем дворе!» Поборола она всех богатырей.

55 Стала опять просить Путятишну взамуж. А та опять дяденьку уговаривает. Велел Владимир татарскому послу в дуб стрелять вместе с лучшими стрелками. Она и говорит: «Я стрелять сызмала люблю. Мне не жалко коленой стрелы, жалко только дуба зеленого». Как начали стрелять — она весь дуб разняла. «Давай мне Путятишну взамуж!» А Путятишна все не идет.

Владимир-князь хорошо играл в шашки. И стали играть.² Он поставил стольный Киев-град, а она — дань. Она его обыграла, говорит: «Отдай взамуж Путятишну, дак и стольный Киев-град не надо!»

Стали свадьбу играть и Путятишну замуж отдавать. Все в гусли играют — да все худо. Князь Владимир говорит: «Что, молодой князь, запечалился? Есть Ставр Годинович, в погребе сидит. Для такого праздника выпустим».³

65 Привели Ставра-то Годиновича. Она усадила с собой рядом. «Ты, — говорит, — знаешь ли я кто?» — «Нет, не знаю». — «Я твоя жена». — «А где у тебя русы волосы?»

Она его схватила, да на коня сели и уехали. «Нельзя, — говорит, — воровски от князя Владимира уезжать, а нам надо ехать очевидцем!» Там к шатру приехали, взяла одела женску одежду, а волос нет. Она и говорит: «Тебя из погреба вытягала волосами». Поехали они⁴ к князю Владимиру очевидцем. Князь Владимир говорит: «Правда, не хвастал. Всех она вокрут пальца обвела».

№ 68

Как во городе было во Киеве,
 У славного князя было Владимирера,
 Было тут пированье, было тут столованье.
 Бы... были на пиру все богатые люди —
 5 Бога... бояре(н) и могущии богатыри.
 Был стол в полутолье,
 Был пир в полупирье.
 Все гости приросхвастались,
 Все призабах[валились]... при...
 10 Кто богат — своей золотой казны;
 Кто силён — своей силою;
 Кто мудёр — своей мудростью.
 А сидит Ставёр Годиновиц,
 Не пьёт и не ест,
 15 И белой лебедушкой не закусыват,
 Сладкого мёду к губам не подносит.
 Подошёл [к] ему князь Владимир Ясно Солнышко:
 «Поцему же ты, князь Ставёр Годиновиц,

- Не пьёшь и не ешь,
 20 И бѣлой лебѣдушкой не закусывашь,
 И не хвастаёшь?» —
 «Зацем же мне хвастать?»
 Как у меня...
 Похвастал бы я отцом-матерью —
 25 Да их [в] живых нету,
 А золотой казной —
 Я сам сцѣту не знаю.
 А кáжнóй день сам новых кафтан одеваю,
 А обнóсоцки вам продаваю.
 30 Кáжнóй день сам сапóжки надеваю нóвы,
 А вам тоже обнóсоцки продаваю.
 А молодой женой похвастать —
 И мудрѣнá, и красивá, и ядрѣнá,
 Вас всех продаст и выкупит,
 35 И с ума сведѣ, <...>
 Кругом пальца обведѣ,
 А тебя, Владимир-князь, и с ума сведѣ!»
 Ой, не пондравилось это князю Владимиру!
 «Ой, вы слуги мои верные!
 40 Берите князя <...> Ставра (ах, этого...) Годиновича за бѣлые руки,
 Ведите в погребá глубокие,
 Прикóйвайте к стенáм цепями чугунными,
 Пушчай его жонá молодая выкупает».

Дошла эта вѣсть <...> до Васелисы Микулишьни. Всю ночь она плакала и всю ночь роздумывала: «Как же мне мужа выкупить?» Наконец она придумала. Поутру вставала ранёхонько, будила свóих верных слуг. Заставила у... волосы остригчи им, снаредить петнадцать целовек отряд [в] одежду тотарьскую. И сама оделась в тотарина: «Поедем мы ко князю Владимиру за данью!»

Едут они. И встретили дорогою —édёт от князя Владимира, едут(ы) к... к Ставру Годиновичу забирать добро и жонú. «Куда едите, а?» — «Мы к Ставру Годинович[у]». — «Эх! Опоздали! Золотá Орда наезжала, уж у Ставра Годиновича всё добро зáбрали и жонú увезли. А вы.., а мы-то édём, сказывайте... воротитесь и сказывайте <...> князю Владимиру, што мы édём за данью к ёму от Золотой Орды».

Поехали слуги царя, объёвили князю Владимиру, щѣ едут Золотá Орда, тотаре за данью. Расстроилсэ впрѣдь (в)он...

55 А Васелиса Микулишьна, <...> не доезжая до тѣрема княжеского, роскинула шатѣр, оставила свой отряд, а сама пошла в палату беломраморну. Приходит, клáнеитце. Князь Владимир её встречает, посла. «Што, — говорит, — князь Владимир, приехал у тебя дань собирать. Давай-ко мне дани. Мы зáбрали Ставра Годиновича шо жонú и у ей, у ёго всё имѣньѣ. А теперь едем к вам за данью». Приросстроилса. А тут входит красна дѣвица — Путятишна, племянница. «Ну, 60 уж как жалёшь ты дань, выдай за меня взамуж свою пле... племянницу?» А он и говорит... А пле-

мянница ему говорит: «Ой, ты дядюшка! Не наделай смеху по всему городу. Ведь это же женьщина!»

Ведь по полу идёт — каблуком не стучит;

Ножк[и]... сёдёт — колешки вместо жмёт;

65 А как... а рець-ту говорит — как рецьинька журцит».

«Ладно, — князь Владимир, — побратуйся поди с моимá богатырями на широком на моём дворе». — «Ох, я брататьца сызмáла люблю». А она была доць Микулы Селяниновица, богатыря могучёго. Всех богатырей перекидала.

И опять пришла, опять стала свататьце. А племянница опять отговариват. «Ну, — гово-
70 рит, — э... если уж женьщина — не заможет стрелять. Пойди-ко, — говорит, — с моимá стрелкáми постреляй в зелёной дуб». — «Я сызмáла люблю стрелять». Стрельнула — только дуб, дуб в щепки полетел.

«Не жалко, — говорит, — калёны стрельы,

А жалко дуба зелёного!»

75 Ладно. Опять стала сватать. А племянница: «Нет, не пойду — это женьщина! Как хошь!» — «Ну, — говорит, — теперя давай в шашки сыграм». В шашки Владимир-князь хорошо играл. Говорит: «Ну, давай. Я и в шашки люблю. Если проиграешь... Дак(ы) стольный Киев-град поставлю, — как он проиграт, — а она дань не будет платить». И она его... Стали играть: Щёлк-пощёлк — обыграла князя Владимира. И князь Владимир Киев-град проиграл.

80 «Ну тогда, — говорит, — отдай взамуж Путятишну. Тогда верну град Киев твой». Пришлось пиры пировать,

Да столы столовать,

Да племянницу взамуж отдавать.

Племянница как отговарывала — город проиграл, дак...

85 Сидят за столóмы. А она всё задум... задумалась. «Што ты, — говорит, — дóброй мóлодец, задумалса?» — «Да, — говорит, — мине не по ндраву ваши игроки. Играют неправильнэ всё. Худо в гусли играют. Ес[т]ь ле кто лучше гусар?» — «А ес[т]ь, — говорит, — у меня (р) в погребе глубоком сидит Ставер Годинович. Он всех лучши играт. Но только, — говорит, — он уж посажён». — «Дак уж для-й экого прождества да неужля ты не добудешь, (<...> князь Владимир,

90 Ставра Годиновича?»

Ну, ладно. Привели Ставра Годиновича. Усадила с собой рядом. Пировали-пировали, пошли танцевать. Она взяла Ставра Годиновича за руки и по... На доброго коня сели и поехали. Спрашивают: «Знаешь ле я кто?» — «Нет, — говорит, — не знаю». Приехали к шатру. Там все тотары сидят. Она одела женьско платье, вышла: «Теперя знашь ле кто?» — «Ох, да где твои русы волосы?» — «А я волосами-те, — говорит, — тебя из погребá вытягáла. Бóлыс-то и порвалá!»

«Ну, некогда, — говорит, — надо езжать в город! Надо ведь те отрядиться ко князю Владимиру». Пришли они ко князю Владимиру. Она в женьском, зашла да поклонилась: «Ну, Владимир-князь, теперя отдашь за меня взамуж Путятичну?» Ну, Владимир-князь: «Действительно, — говорит, — всех с ума свела и меня кругом пальца обвела». — Вот. «Ну, и забирай уж стольной

100 Киев-град. Он твой». Тогда она и поехала с мужем домой.

№ 69

- Как во городе да во Киеве,
 У славного князя Владимира
 Было там пированье, было там столованье.
 На пиру были все знатные люди:
⁵ Бояра, мудреци, купци богатые и могучие богатыри.
 Все сидят, пьют да едят, да кушают.
 А Ставёр Годинович сидит, не пьёт, не ест и не кушает,
 Белой лебедушкой не закусает,
 Сладкого мёду к усам не подносит.
¹⁰ Подошел к ёму Владимир-князь, Ясное Солнышко:
 «Зацем же ты, Ставёр Годинович,
 Не пьёшь, не ешь и не хвастаёшь?» —
 «А цем же мне, — говорит, — похвастать-то?
 Похвастал бы родителями — да живых нету,
¹⁵ А похвастал бы, — говорит, — золотой казной —
 Дак сам счету не знаю.
 А каждой день сам кафтанчик новой одеваю —
 Вам обнушецки продаваю,
 Каждой день сам новы сопожки одеваю —
²⁰ Вам обношецки продаваю.
 А што молодой жоной, — говорит, — похвастать —
 Красива и стройна, и умна,
 И вас, — говорит, — всех продаст и выкупит,
 Всех кругом пальця обведё,
²⁵ А тебя, Владимир-князь, дак она с ума сведёт!»
 Не понравилось ето князю Владимиру:
 «Ой, мои слуги верные,
 Берите вы Ставра Годиовиця за бёлы руки,
 Ведите в погреба глубокие,
³⁰ Приковивайте ко стенам цепями цюгунными,
 Пущай молода жона ёго выкупит».
 (Василиса Никулишня была).
 Василисы пришла вестоцька.
 Всю ночь не спала — думу думала.
³⁵ Как же мужа высвободить.
 Поутрам встала ранёхонько,
 Приказала обрезать русы волосы,
 Велела снаредить отряд в одежде татарской,
 Села, да и поехала на конях сама татаринном.

40 Встретила — от Владимира-князя едут послы у Ставра Годиновича всё богатство забирать. «Куда вы, — говорит, — едете, послы князя Владимира?» — «А едём, — говорят, — к Ставру Годиновичу добро забирать, жону в плен забирать». — «Ой, — говорит, — опоздали. Ведь, — говорит, — уж опоздали, — говорит, — мы вот всё забрали. И жону Золота Орда забрала, и всё богатство, вы уже опоздали. А подите, сказывайте князю Владимиру, што от Золотой Орды едут
45 за данью».

Ну вот, поехали, дак Владимир-от князь-от пристроился.

Вот палатку оставила подалше, а сама пошла в палаты беломраморные:

«Здравствуй, Владимир-князь, я посол Золотой Орды — к тебе за данью, давай дань собирать». Призадумалсе князь Владимир. «А вот што, — говорит, — давай, отдавай за меня взамуж
50 племянницу, тогда и вся дань проститце». А племянница и говорит:

«Дядюшка, не отдай меня взамуж за женщину —

Ведь по полу идё — каблуком не ступит,

А рець-ту говорит — как рецька жужжит».

Не поверил ей-то Владимир-князь. Говорит: «Пойди-ко, поборись у меня на широком дворе
55 с моима богатырями». — «Сызмолода люблю боротця-то». А дощи богатыря Никулы Селяновича всех перекидала. Ну вот, опять стала свататьце, а та опять отказываетця, племянница-та. «Ну, — говорит, — умеёшь ли стрелеть?» — «А я стрелеть-то ить смолоду люблю». Стрелела, так и дуб в щепки полетел.

«Не жаль, — говорит, — каленой стрелы,

60 А жаль дуба зелёново».

Опять сватаетця. Опять: «Отдай Путятишну взамуж». А, — говорит, — в шашки играть
горазён был Владимир-князь. А она тоже горазна. Стали играть. Он〈а〉 дань поставил〈а〉 — по сёл, 〈...〉 а тот — стольний Киев-град. Цюлок-поцюлок и обыграла князя Владимира. «Ну, тогда отдай взамуж племянницу, дак я тебе всё прощу!» И волей-неволей стал он выдавать племянницу
65 взамуж.

Сидит она за столом, Василиса Никулишня, и думат, как же будет вот мужа-то достать-то. «Што, — говорит, — у вас в гусли играют нехорошо? Неужели нету для такого прожестьвенного
дня у вас лутча игрока?» А говорит: «Есть Ставёр Годинович, да в погребу посажён». «Дак уж для такого хорошего дня неужели вы не видите няго?» Вот, привели ... Ставра Годиновича, уса-
70 дилась няго рядом с собой и потом пируют. А потом пошли танцовать. Она схватила яго, да и сели на дóброго коня и уехали ко своей палатке. Тогда говорит она: «Ты знаешь ли, — говорит, — я кто?» — «А где мне — знать-то», — не взглядыват и говорит. Забязала, да переделась в женьско: «А тепере знаашь ле?» — «А где твои русы волосы?» — «А из погребóв тебя вытащила во-
75 лосáми тими, из поgréба вытащила». Потом говорит: «Нельзя уезжать так — поедём». Она поехала в женьской одежде со Ставром и пришла, поздоровалась, говорит: «Ну, Владимир-князь, отдашь ли теперя за миня Путятишню взамуж?» А полон стол людей — свадьба-то играетця. «Ну, — говорит, — дествительно, — говорит, — меня с ума свяла!» Так и отпустили Ставра Годиновича.

〈...〉 (Вот Добрыня-то Никитиць да Ставёр Годинович были свояки. У Добрыни-то Нас-
80 тасья была Никулишня).

№ 70

- В стольном граде во Киеве,
 У ласкова князя Владимира
 Был почётный пир да пиrowаньице,
 Был почетный стол да столованьице.
 5 Все сидят на пиру́ пьяны-веселы.
 И один сидит Ставр сын Гоудинович,
 Он не ест, не пьет,
 И ничем не хвастает.
 А царь-то по горнице похаживает,
 10 Правой ручкой-то помахивает,
 И таки слова выговаривает:
 «Что же ты сидишь, Ставр Гоудинович,
 Не пьешь, не ешь, ничем не хвастаешь?»
 Видно нечем тебе, мóлодцу, похвастать».
- 15 И задели эти слова добра мóлодца
 Ставра сына Гоудиновича:
 «Есть, собратья, чем мне похвастаться:
 Мои добрые кони не выезживаются,
 Мои добрые молодцы не выстариваются,
 20 Моя злата казна да не тощается.
 Да еще есть у Ставра чем похвастаться:
 Есть у Ставра молодá жена,
 Молодá жена Василиса Микулишна,
 Всех-то она бояр обманет,
 25 А самого царя-то с ума сведет».
- Все тут закричали:
 «Эка у Ставра молодá жена!
 Запереть его в погреба глубоки,
 Во глубоки погреба сорока сажён.
 30 Пусть-ка он оттуда вылетит,
 Пусть-ка он оттуда выскочит!»
 И проведала его молодá жена,
 Молодá жена Василиса Микулишна.
 Думает она думу-думушку,
 35 Думу женскую, задачу сделать молодецкую:
 «Боем идти — не взять Ставра»
 {...}¹
 Садилась она на добра коня,
 Постригала волосы по-мужически,
 Снарядилась она прекрасным царевичем,
 40 Молодым Василием Микуличным.

Села она на добра коня.
 И поехала во стольный Киев-град.
 Приехала она в стольный Киев-град,
 Выехала она на широкий двор,
⁴⁵ Привязала коня ко столбу точеному,
 К колечку золоченому.
 У ворот притворников не спрашивала,
 Заходила она прямо в gridsни светлые,
 Поклонилась она Спасу Сопричистому,
⁵⁰ Кланяется князю со княгинюшка,
 Кланяется всем князьям да боярам,
 Князю Владимиру-то особенно.
 «Проходи-ка, проходи, добрый молодец!
 Ты какой Земли да какой Орды,
⁵⁵ Да какого отца-матери?
 Да как тебя зовут по имени,
 Да как величают по о[т]честву,
 По имени мóлодцу можно место дать,
 По о[т]честву пожаловать». —
⁶⁰ «Я из богатой Земли Лиховецкой,
 А зовут-то меня Василий,
 А по о[т]честву-то Микулич.
 Я приехал, царь, к тебе свататься.
 Есть у тебя любима дочь,
⁶⁵ Дочь Забава Владимировна,
 Так ты отдай её замуж за меня!» —
 «Ладно, отдам её за тебя замуж,
 Только схожу к дочери, подумаю». —
 А дочь князю говорит:
⁷⁰ «Не отдай, батюшка, девицу за женщину.
 Знаю я Василия Микулича.
 Уж не такой он мóлодец.
 И походка чисто по-женскому.
 И разговор-то чисто по-женскому». —
⁷⁵ «Да что, дочь, говорить,
 Я могу жениха повыведасть.
 Выберем трех стрельцов,
 Его четвертого
 ⟨...⟩²
 Разбить на четыре части,
⁸⁰ И чтоб все не больше, не меньше
 И все весом равны». —
 Первый стрéлил — не дострéлил,

- Второй стрéлил — перестрéлил,
 Третий стрéлил — за черту не попал.
 85 Стрéлила Василиса — так и сделала,
 Разбила на четыре части
 И все весом равны́.
 Царь опять приходит к дочери:
 «Зря называешь такого мóлодца дéвицей!»
 90 А она, знай, свое:
 «Не отдай, батюшка, дéвицу за женщину!» —
 «Ну что ж, дочь,
 Могу еще раз жениха повб́ведать».
 Собрал он тридцать борцов
 95 На широкий двор.
 Василиса кого хватит — руку вывернит,
 То ногу выдернет;
 Одного-то схватила поперёк хребта,
 Да и кинула посерёд двора.
 100 Царь плюнул и прочь пошел.
 Приходит он к дочери:
 «У тебя, дочка, волос дóлог — ум корóток.
 Называешь такого мóлодца дéвицей,
 У нас такого мóлодца не видывали».³

- 105 Свадьба начинается. А ей-то девушки не надо. Ей надо мужа достать. Она и говарит: «Есть у вас из нашей земли Лиховецкой мóлодец Ставр Годинович. Приведи-ка посмотреть его; побороться хотелось с ним за свадебку». Царь думает: «Подать Ставра́ — так не видать Ставра́; не подать Ставра́ — так не видать мóлодца́». Привели его. Она брала́ его за руки белые, называла любимой семеюшкой. Сели они на коней и уехали. Она ему и говорит: «Я сделала, как и говорил ты. Всех князей-бояр обманула, самого царя с ума свела: отдавал он дéвицу за женщину!»

№ 71

- Во городе было во Кieve,
 У славного-то было у князя Владимира,
 Было тут пированье,
 Было тут столованье.
 5 На пиру были бояре, мудрецы, богачи
 И были могучие богатыри.
 Был-то в полустолье
 Был <...>
 Все гости принапились, развеселились.
 10 Кто силен — своей силою,

- Кто мудр — своей мудростью,
 Кто богат — золотой казной.
 Сидит Ставр Годинович — не хвастается,
 Сладкого меду ко рту не подносит.
- 15 Подошел к нему Владимир-князь, Ясно Солнышко:
 «Что же ты, Ставр Годинович, не ешь, не пьешь,
 Сладкого меду к устам не подносишь?»
 Говорит Ставр Годинович:
 «Похвастался бы я, да не знаю чем.
- 20 Жили бы мои родители — ими бы похвастался,
 А казною хвастаться — я ей счету не знаю,
 А сапоги каждый день новые одеваю,
 А вам обнобочки продаваю.
 А молода жена у меня
 (...)
- 25 А тебя, князь Владимир, вокрут пальца обведет!»
 Разгневался Владимир-князь и говорит:
 «Ведите Ставра Годиновича за белы ручки,
 Ведите во погреба глубокие!»
 Повели слуги Ставра Годиновича
- 30 Во погреба глубокие, приковали.
 А до Василисы Микуличны дошла весть.
 Всю ночь не спала, думу думала,
 Как бы из погреба Ставра Годиновича достать.
 Просила привести лошадей и татарское платье
- 35 Для себя и своей дружины.
 Обрезала русы волосы,
 Одеда одежду татарскую,
 Поезжает в стольный град Василиса Микулична.
 Встретила на пути она посланцев князевых,
- 40 Спрашивает: «Куда едете? Куда путь держите?» —
 «А мы едем к Василисе Микуличне,
 Чтобы забрать все богатство Ставра Годиновича». —
 «Ох, опоздали: Золотая Орда все отобрали,
 Василису во плен взяли.
- 45 Скажите князю Владимиру,
 Что татары за данью едут к нему!»
 Объявили князю Владимиру, что Ставра Годиновича
 Обобрали и Василису увели,
 А едут татары за данью.
- 50 Запечалился князь Владимир:
 Как бы посла встретить?
 А Василиса, не доезжая до города,

- Раскинула шатры. Войско осталось,
 А она пошла в город к князю Владимиру:
- 55 «Я молод посол, жениться нать.
 Отдай племянницу,
 Я тогда и дань прощаю!»
 Запечалился Владимир-князь,
 Но нечего делать.
- 60 А племянница говорит Владимиру-князю:
 «Не отдавай меня за него:
 Это женщина!
 По полу идет — каблучком не стучит,
 <...>
 <...>
- Пусть он силою померится». —
- 65 «Пойди-ка, на моем дворе померься силою!» —
 Говорит князь Владимир.
 Пошла Василиса Микулична —
 Справилась с Алешей Поповичем и
 Добрыней Никитичем,
- 70 Только не было Ильи Муромца.
 Пришел опять свататься:
 «Ну, тогда посражайся с моими стрельцами!» —
 «Я стрелять смолоду люблю».
 Весь дуб <...>
- 75 Не жаль <...>
 Жаль дуба зеленого.
 Опять приходит свататься.
 Говорит ему Владимир-князь:
 «Сыграй в шашки».
- 80 Владимир-князь хорошо играет,
 А Василиса еще лучше.
 «А чего ставить?» —
 «Ты ставь стольный Киев-град,
 А я — дань».
- 85 Проиграл князь Владимир.
 Говорит Василиса Микулична:
 «Ну, если отдашь племянницу,
 Все прощу».
 Сидит за столом свадебным с племянницей:
- 90 Невесело.
 «Да, что у тебя, Владимир-князь,
 Гусяра нет?» —
 «Да есть, Ставр Годинович, да в погребу сидит». —

- «Для такого торжества выведи его!»
- 95 Вывели Ставра Годиныча.
Во время танца схватила она Ставра Годиныча
И увезла на коне в шатры.
Передела женское платье в шатре,
Вышла к Ставру Годинычу.
- 100 Узнал ее Ставр Годиныч, обрадовался.
Увидел, что кос нет, спрашивает:
«Где, Василиса Микулична, твои косы русые?»
«Я волосами тебя из погребца вывела».
Приехали на княжеский двор:
- 105 «Ну Владимир-князь, отдашь
За меня племянницу?»
Он и глаза расширил:
«Не зря хвастался ты, Ставр Годиныч:
Василиса Микулична меня вокруг пальца обвела,
- 110 И мужа спасла!»

ИВАН ГОДИНОВИЧ (№ 72)

№ 72

- Сваталсе царицо Кошевицо
На той же Настасьи на Митревны,
Он сваталсе да равно три года.
Запираласе Настасья во темной погреб,
5 Зарываласе Настасья жолтым песком,
Жолтым песком да зеленым дерном.
Приехал Иван да сын Горденович,
Выводил он Настасью из темна погребца,
Он брал ею да за белы руки,
- 10 Садил ею да на добра коня;
Поехали да во чисто полё,
Во роздольице широкоё,
Становили они бел шатёр.
Приехал царицо Кошевицо:
- 15 «Ище кто есь в белом шатру, —
Выходи-ко во чисто полё,
Во роздольице широкоё;
Мы с тобой да станём дел делить,
Дел делить да станём братоваться!»
- 20 Первым боём билисе,
Палицами да всё шибалисе —

- Палицы да поломалисе:
 А-й друг друга всё не ранили.
 Копьцами да всё кололисе —
 25 Востры копья да всё^а поломалисе:
 А-й друг друга всё не ранили.
 Вострыма сабельками да всё рубилисе —
 Востры сабельки да поломалисе:
 А-й друг друга да всё не ранили.
 30 Скакали со добрых коней —
 Хваталисе да рукопашкою.
 Ой, пнул царицо Кошевицо,
 Свалил он Ивана Горденовича,
 Садитсе на белы груди,
 35 Берёт он булатной нож,
 Хоё колоть да груди белые.
 Как спроговорил Иван да сын Горденовиць:
 «Уж ты ой еси, Настасья Митреевна!⁶
 Возьми ты копьё булатное,
 40 Порази ты царица Кошевица!»
 Взяла она копьё булатное
 И ткнула царица Кошевица⁸
 Прямо в широкую грудь —
 Свалилса царицо Кошевицо.
 45 Скочил Иван да сын Горденовиць,
 Взял он булатной нож,
 Роспорол да грудь широкую царицу Кошевицу.
 Как спроговорил Иван да сын Горденовиць:
 «Уж ты ой еси, Настасья Митреевна!
 50 Садись-ко на добра коня,
 Поедём во священной храм
 Принимать с тобой законной брак!»
 Садятсе они да на добра коня,
 Поехали да во священной храм
 55 Принимать они законный брак.

СОСТЯЗАНИЕ МОЛОДЦА КОНЯМИ С КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ (№ 73)

№ 73

Во стольнём было городи во Киеви
 У ласкова князя у Владимирера,
 У его было пиrowаньице, почесный пир.

- Все на пиру да наедались,
⁵ Все на чесном да напивались —
 Тут никто на пиру ничем не хвастает.
 Выходил как князь Владимир стольнекиевский,
 Говорил сам да таковы слова:
 «Уж вы ой еси, сильные бояра вы могучие,
¹⁰ Злые поленицы удалые!
 Уж вы все на пиру да наедались,
 Все на чесном^а да напивались —
 Нехто на пиру ницем^б не хвастаете!
 Иной бы спохвастал цистым серебром,
¹⁵ Иной бы спохвастал красным золотом,
 А иной бы спохвастал могутой своей,
 Да иной бы спохвастал молодой жоной!»
 Большие туляются^в за средние,
 А средние туляются за меньшие,
²⁰ От меньших-то и ответу нет.
 Тут как сидел детинушка удалая,
 Сидел как детинка на дубовой скамьи.
 Выходил^г как он на средю кирпичьною,
 Уж он крес(т)-от кладёт по-писаному,
²⁵ Сам поклон ведёт по-уцёному
 На все на три, на цетьре^д стороны,
 Владимиру-то князю на особину:
 «Уж ты батюшко Владимир стольнекиевский!
 Уж я бьюсь с тобой о велик заклад —
³⁰ Не о сто рублей да не о тысящу,
 О свою я буйную голову:
 Уж я гоны-ти гонить по тридцеть^е вёрст,
 Роздольи-ти метать по штидесяти
 Между петьями-четьями церковным!»
³⁵ А Владимир-от князь — полгор(од)а, пол-Киева.*
 Они записи с им да записали
 И за людей записи положили.
 Как спроговорил детинушка удалая:
 «Уж ты батюшка Владимир стольнекиевский!»
⁴⁰ Уж ты дай мне строку на три дни!»
 Спроговорит Владимир стольнекиевской:
 «Я не дам тебе строку на три дни».
 Спроговорит детинушка удалая:
 «Уж ты батюшко Владимир стольнеки(е)вской!
⁴⁵ Уж ты дай мне-ка строку на един денецёк
 Сходить во чисто полё

- По малинького Бурушка-Косматушка!»
 Спроговорил Владимир стольнекиевской:
 «Уж я дам тебе строку на един денецѣк
 50 Сходить во чисто полѣ
 По малинького Бурушка-Косматушка!»
 Пошел как детинка удалая,
 Пошел как детинка во чисто полѣ
 По малинького Бурушка-Косматушка.
 55 По-звериному закрычал он,
 По-соловьиному да засвистал он.
 Тут услышило сердечко лошадиное:
 Избивайтѣсь да извивайтѣсь
 Повыше лесу стоящего,^н
 60 Пониже облака-то ходящего;^к
 Прибежал как тут Бурушко-Косматушко,
 Повалился подлі землю, как белый заюшко.
 Тут спроговорил детинушка удалая:
 «Уж ты ой еси, Бурушко-Косматушко!
 65 Во хмелю я с тобою призахвасталса!»
 Тут поехал как детинушка удалая,
 Он поехал как детинушка в стольней Киев-град.
 Приехал ко князю ко Владимиру,
 Поставил Бурушка среди двора
 70 Неприкованого да непривязаного.
 Заходил как детинушка удалая
 В полаты белокаменны.
 Становилса он на середу кирпичьнюю,
 Уж он крест-от кладѣт по-писаному,
 75 Да сам поклон-от ведѣт по-уцѣному
 На все на три на цетыре^а стороны,
 Владимиру-ту князю — на особину:
 «Уж ты батюшко Владимир стольнѣкиевской!
 У нас об цѣм было с тобой слово молото?^з
 80 И об цѣм были записи записаны,
 Записаны, за людей положены?»
 Тут спроговорыл Владимир стольнѣкиевской:
 «Вы подите-тко, бояра, на конюшен двор,
 Выпускайте вы, бояра, тридцеть^а жеребцѣй,
 85 Тридцет^б жеребцѣй да с одним жеребцѣм!»^м
 Пошли как бояра на конюшон двор,
 Выпускали как бояра тридцеть^с жеребцѣй,^н
 Тридцеть^а жеребцѣй да с одним жеребцѣм,^н
 Нацели^о Бурушка покусывати,

- 90 Нацели Косматушка понивкивати.
 Нацел^п как Бурушко покусываться,
 Нацел как Косматоцько понивкиваться,
 И скоцил как Бурушко цезез^р каменну стену,
 Ударыл он копытом о горюць камень,^с —
- 95 Розлетелса камень на цереньё^т ножовоё!
 Уж тут рыжий жеребец да на коленки пал,
 Сивой жеребец за реку убежал.
 Остальные жеребцы разбежались.

ХОТЕН БЛУДОВИЧ (№ 74)

№ 74

- Что во городе было во Кieve,
 Во-в сёле-то было Карачеев^а
 Да у славного у князя у Владимира
 Да кведь было пированьё, почестён пир,
 5 Да кведь было столованьё, пославён стол.
 Да кведь было на пиру тут две вдовушки:
 Тут была Офимья Чусова вдова,
 Тут была Овдотья Блудова вдова.
 Да у той Офимьи Чусовой вдовы
 10 Да кведь есь у ей дочи Красна-Чайная.
 А у той Овдотьи Блудовой вдовы
 Да кведь есь у ей дитетко Хотенушко,
 Да заветное да было — будто куретко залетное
 Да залетна кура во дому сидит!¹
- 15 Она посваталась, Овдотья Блудова вдова,
 Да у той Офимьи Чусовой вдовы
 Да на дочери на Красно-Чайной.⁶
 Эговорит Офимья таковы слова:
 «А кведь есь у ей деветь сынов как ясных соколов;
 20 Она жалееет их, нигде <из->за² их не смеет посвататься».^в
 Наливала стакан мёду сладкого,
 Выливала ей дак во ясны очи,
 Заливала у ей шубу саболиную.^г
 Она кведь то говорит: «Не дорога мне
 шуба саболиная равно в сто рублей, —
- 25 Около шубы дак во петьсот рублей:
 Одны пуговки дак — в челу^а тысьчу!»
 И пошла Овдотья со чесна пира домой очень невесела,

- Очень невесела, очень нерадосьна.
 И стречат ей дитетко дак Хотенушко:
 30 «Уж ты гой еси, дак матушка родимая,
 Уж гой еси, Овдотья Блудова вдова!
 Що же ты идёшь да со чесна пиру домой
 очень невесела,
 Очень невесела, очень нерадосьна?
 Да было ле тебе место-то по вотчины?
 35 Да ведь не были ле на тебя
 и супостаты-ти и воры-ти гобносчички?
 Доходила ле тебе чаша со пьяным пивом?
 Доходила ле тебе чара с зеленым вином?» —
 «Уж ты гой еси, дитетко Хотенушко!
 Да ведь было мне-ка место-то по вотчины,
 40 Да ведь не были и на меня
 супостаты-ти и воры-ти гобносчички,
 Доходила мне-ка чаша со пьяным пивом,
 Доходила мне-ка чара с зеленым вином,
 А вед(ь) было нас дак на пиру тут две вдовушки:
 Тут была Офимья дак Чусова вдова,
 45 Тут была Овдотья Блудова вдова.
 (Да у той Офимьи Чусовой вдовы,)
 Да у той Офимьи дак Чусовой вдовы
 Да ведь есь у ей дочи Красна-Чайная.
 Я посваталась за тебя дак за дитетка дак за Хотенушка.
 50 Эговорит Офимья дак таковы слова:
 „Есь у меня деветь сынов как ясных соколов;
 Я жалею их, нигде за их не смею посвататсье!“
 Наливала мне дак стакан мёду сладкого,
 А выливала мне дак во ясны очи,
 55 Заливала у мя дак шубу соболиную.*
 А ведь то говорю: „Не дорога мне
 шуба саболиная равно в сто рублей, —
 Около шубы дак во петьсот рублей:
 Одны пуговки дак в челу^а в тысичу!“» —
 Да тут Хотенку за беду стало,
 60 Да и тут ему за великою.³
 Да пошел Хотенко во конюшной двор,
 Он и брал себе коня дак неежджалого,
 Неежджалого дак постоялого;
 Да на путнички ведь клал войлучки,
 65 Да на войлучки — седельшко черкальчето.⁴
 Да семью подпругами подстегивал,

- Да семью шолковыма подстегивал,
 Да и сам коню да приговаривал:
 «Еще туго коню будёт — конь подтянитесь,
 70 Конь подтянитесь, дак белой шолк не сёрвится!»
 И поехал ведь Хотенко ко Офимьину ко терему
 Да и вышиб^к воротечка среди двора.
 Тут выходит дóчи Красно-Чайная:
 «Уж ты гой еси, Хотенко ты Хотенович, сын Иванович!
 75 У тебя отца-то звали Блúдою,
 А тебя мы станем звать дак Пустоломою!»
 Дак тут Хотенку за беду стало,
 Да и тут ему да за великую.
 Вынимал он ножичок-укладничок
 80 Да и ножичок-булатничок,
 Он шибáл в девицу Красно-Чайною.
 А она была семян дак богатырских,
 Она очень была уверчива:
 Увернуласе она за ободверину —
 85 Ушел ножичок дак в ободверину,
 В ободверину дак вплоть до черена.
 И вынимал он ножичок-укладничок
 Да и ножичок-булатничёк:
 «Уж ты гой еси, дак дочи Красно-Чайная!
 90 Ты скажи же своей маменьки дак цёлом-битыцо,
 Щобы ехала она дак с деветью сынами как с ясныма соколми
 Да со мной с Хотенушкой побрататсье
 Да и на полё Куликово,
 Да на то на займищо Трепетово,
 95 На то побоищо Мамаево!»
 Идёт Офимья со чесна пиру домой дак очень весела,
 Очень весела, дак очень радосьна.
 А стречат ей дак дочи Красно-Чайная:
 «Уж ты гой еси, дак матушка родимая,
 100 Уж ты гой еси, Офимья Чусова вдова!
 А был у мя Хотенко-то Хотенович, сын Иванович;
 Он велел тебе сказать да челом-битыцё,
 Щобы ехала ты с деветью сынами как с ясныма соколми
 Да со мной с Хотенушкой побрататсье
 105 Да ведь на полё Куликово,
 Да на то на займищо Трепетово,
 Да на то побоищо Мамаево!»
 Да и тут Офимья за беду стало,
 Да и тут её дак за великую.

- 110 «Уж вы гой еси, дак мои дети, деточки!
 Вы возьмите-тко дак в руки востры сабельки,
 Да срубите-тко да^а у Хотенка буйну голову,
 Да соткните вы его дак на востро копьё!»
 А зговорят ей дак дети, деточки:
- 115 «Уж ты гой еси, дак матушка родимая!
 Было тридцеть^м три богатыря,
 Да не было Хотенка-та удалее». —
 «Уж вы гой еси, дак мои дети-деточки!
 Как была бы у меня в рúках востра сабелька,
- 120 Я срубила бы у вас по буйной головы,
 Да соткнула бы я вас дак на востро копьё!»
 Ведь пошла она ко князю ко Владимиру да ко брату ко родимому.
 Занела у его силы много множество — четыре тысячи
 И отослала ету^н силу на полё Куликово,
- 125 На то на займищю Трепетово.
 Увидал Хотенко в поле ету^н силу;
 С этой силой нечего было ему марать<и>се.
 А и был у его дядюшка Панúта Панúтович.
 «Уж ты гой еси, дак дядюшка Панута ты Панутович!
- 130 Обувай-ко ты, Пануточка, лапоточки,
 А лапоточки-обродочки
 Из семи шелков дак всеких разные,
 Всеких разные дак разноличные.
 Да поди-ко ты, Панута, во конюшной двор,
- 135 Ты бери себе коня дак нежданного,
 Нежданного дак постоялого.
 Да на путнички-ти клади войлучки,
 Да на войлучки седёлышко черкал<ь>чето;^о
 Да семью подпругами подстегивай,
- 140 Да семью шолоковыма подстегивай;
 Да и сам коню да приговаривай:
 «Ище туго коню будёт — конь подтянитсье,
 Конь подтянитсье, дак белый шолк не сорвитсье!»
 А пошел По<а>нута во конюшной двор;
- 145 Он и брал себе коня дак нежданного,
 Нежданного дак^е постоялого;
 Да на путнички-ти ведь клал войлучки,
 Да на войлучки седёлышко черкальчато,
 Да семью подпругами подстегивал,
- 150 Да семью шелковыма подстегивал;
 Да и сам коню да приговарывал:
 «Ище туго коню будёт — конь подтянитсье,

- А конь подтянитъсе, дак белый шолк не сѳрвитсе!»
 И поехал вѳдъ Панута на полѳ Куликово,
 155 Да на то на займищѳ Трепетово,
 Да на то побоищѳ Мамаево.
 Да поехал вѳдъ Хотенко с ним да сзади караульщиком.
 А дядюшка где проедѳт — тут дак улица лѳжит,
 А поворотитсе — дак всѳ чисто полѳ.
 160 (Офимья послала девѳть сынов караульщиками)."
 А Хотенко взял вѳдъ девѳть сынов как ясных соколов,
 Он связал вѳдъ их дак вместо волосами всех,
 Поставил он на средину на чисто полѳ;
 А сам поехал ко Офимьину ко терему,
 165 А воткнул вѳдъ он копьѳ дак среди двора:
 «Уж ты гой еси, Офимья дак Чусова вдова!
 Только заноси это ты копьѳ да златым серебром —
 Отпуцу твоих дак сыновѳй дак на волку!»
 Она носила, носила златым серебром,^p
 170 Всѳ копьѳ да заносила златым серебром.
 Отдала она за него да свою дочушку.
 Отпустил он ей дак <своих> родимых сыновѳй.

ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧ И КУДРЕВАНКО (№ 75—75а)

№ 75

- Плыли туры да на Боян-остров,
 Настрѳцю турам да им туриця шла:
 «Уж вы здрастуйте, туры да златорогие,
 Златорогие туры да одногнѳдые!
 5 Ишше я вѳдъ, туры, да ваша матушка;
 Где вы, туры, да где вы бывали?
 Кого вы, туры, да кого видели?» —
 «Были мы, матушка, во Шахови,
 Во Шахови были да во Ляхови;
 10 Во полноцѳ де прошли да стольней^a Киев-град.
 Мы во Киеве во граде да цюдо видели,
 Цюдо цюднѳе видели диво дивнѳе:
 Из церквей-то, церквей, церкв(е)й^b да Божиих,
 Из дверей-то, дверей, дверей Прецистенских
 15 Выходила тут девиця да наубел-бела;
 На главы она несла книгу-Евангеля,
 Выходила она да ко синю морю,

- Забродила она в морё да до грудей в воду;
 Садилась она на сер горюць камень,
 20 Клала она ноги да до колен в воду,
 Клала она книгу да на правой стег-ног,
 Штила она да слезно плакала:
 „Уж вы глупые туры да неразумные!
 Из церквей-то, церквей, церквей^б да Божиих,
 25 Из дверей-то, дверей, дверей да Прецистенських
 Не девиця тут шла — да Богородиця;
 На главы она несла книгу-Евангеля,
 Приходила она да ко синю морю,
 Забродила она в морё да до грудей в воду,
 30 Садилась она на сер горюць камень,
 Клала она книгу да на правой стег-ног,
 Штила она да слезно плакала:
 Она цюла незгодушку над Киевом”». ^в
 Цо из-за поля да поля цистого,
 35 Из-за моря-моря^г да из-за синего
 Поднималса собака да Кудреванко-царь:
 Цо от скоку-ту, скоку да лошадиного
 Сколыбаласе матушка сыра земля,
 От здыху-ту, здыху да от тотарьского
 40 Цо помёркло-поблёлкло да красно солнышко.
 У его^г было силы да много-множисьво:
 Ишшо сорок царей,^д сорок царицей,
 Ишшо сорок королей, сорок королевичей;
 У каждого царя да у царицы
 45 По три тма у их силы да по три тысици,
 У любимого зетя у Коньшицька
 У его^г было силы да тридцеть тысицей,
 У любимого сына да у Кормшицька
 У его^г было силы да сорок тысицей,^е
 50 У самого-то собаки силы да смету нет.
 Ехал собака да по цисту полю;
 Не доехал он до Киева за три поприща;
 Становил он шатры да шатры цёрные,^ж
 Ишше цёрны шатры да цёрного бархату.
 55 Садилса собака да на ременьцат стул.
 Он писал ярлыки да красным золотом,
 Повторял ерлаки^з да скатным жемьцюгом.
 Выходил как собака на цисто полё,
 Крыщял-здуцял^и да громким голосом:
 60 «Уж вы ой еси, панове-уланове,

- Все турзы-мурзы, тотаришша поганые!
 Ишша кто из вас бывал да на Светой Руси?²
 Ишша кто из вас бывал да в стольнѣм Києве?²
 Ишша кто из вас можот да думу думати?²
 65 Кто из вас можот по-руськи рець говорите?»^к
 Выискалосе Издолищо немалое,
 Оно трѣх-то аршин, ровно семи верхов:
 «Я где бывал да на Светой Руси,
 Я где^а бывал да в стольнѣм Києви,
 70 Я где могу по-руськи рець говорите!».^м
 «Поедѣшь ты, Издолищо поганое —
 Цистым полѣм поежжай, да не дорогою!
 В стольней^а Киев-град заежжай да не воротами:
 Церез башни скаци церез^н заугольцяты!
 75 Не вежи^о ты коня да к золоту кольцю,
 Не вежи ты коня к серебряному кольцю —
 Привежи ты коня да к дубову столбу,
 К дубову где столбу да к медному кольцю:
 Золото-то кольцѣ да то есь княськое,
 80 Серебряно-то кольцѣ да то кнегиньское,
 Медно кольцѣ да богатырское:
 Уж ты в ызбу зайдѣшь, — Богу не молисе,
 Владимиру-князю да сам не кланийсе,
 Кнегины Опраксеи целом^п не бѣѣшь;^р
 85 Ты клади ярлаки да на дубовой стол,
 Ты клади ярлаки, да сам и вон поди!»
 Поехал Издолищо поганое,
 Цистым полѣм он поехал, да не дорогою
 В стольней^а Киев-град заехал да не воротами,
 90 Церез башни скакал церез^н заугольцеты;^с
 Привезал он коня да к дубову столбу,
 К дубову где столбу да к медному кольцю;
 Он в ызбу зашѣл — Богу не молитсе,
 Владимиру-князю да сам не кланитсе,
 95 Кнегины Опраксеи целом^п не бѣѣ.
 Он клал ерлаки^т да на дубовой стол;
 Он клал ерлаки,^т да сам вон пошел.
 Выходил как собака да на красно крыльцѣ,
 Он крыщял-здуцял да громким голосом:
 100 «Уж ты ой еси, Владимир, князь стольнекиевськой!»^у
 Ты бери ерлаки^т да на белы руки!»
 Он взял ерлаки да на белы руки.
 У собаки у царя да есь написано:

- «Що из-за поля, поля да из-за цистаго
 105 Поднималса собака да Кудреванко-царь:
 Що от скоку-ту, скоку да лошадиного
 Сколыбаласе матушка сыра земля,
 Що от здыху-ту, здыху да от тотарьского
 Що помёркло-поблётло да красно солнышко.
 110 У его^г было силы да много-множесьво:
 Сорок царей, сорок цярвицей,
 Ишше сорок королей, сорок королевичей;
 У кажного царя да у цярвиця,
 У кажного короля да королевичя
 115 По три тма у их силы да три тысици;
 У любимого зетёлка у Коньшицька
 У его^г было силы да тридцеть тысицей;
 У любимого сына да у Кормшицька
 У его^г было силы да сорок тысицей;^а
 120 У самого-то собаки да силы смету нет.
 Ехал собака да по цисту полю;
 Не доехал он до Киёва за три попришша —
 Становил он шатры да шатры цёрные,^е
 Цёрны шатры да цёрного бархату.
 125 Он цёркви-ти Божи хоцё под дым спустить,
 Владимир-князю да голову сказнить,
 Кнегину Опраксею за собя он взеть,
 Кнезей-то, бояр да всех привыбите,
 Прожиточных христьян да во свою веру ввёсти!»
 130 У Владимира богатырей не слуцилосе,
 Сильних^ф-могущих не погодилосе:
 Уехали богатыри во цисто полё,
 Во цисто полё-то, полё да силы пробовать.
 Просил у его^г сроку на три неделицьки —
 135 Сладились они да на трои сутоцьки.
 И собрал Владимир богатырей;
 Сам он ведь по полу похаживал,^х
 Сапог о(т) сапог да поколачиват:
 «Уж вы ой еси, князья, богатыри!
 140 Ишше кто у вас можот со мной думу думате?»
 Выискалосе малое мальцишшо
 Со той белодубовой скамеецьки:
 «Уж ты ой еси, Владимир, князь стольнекиевской!
 Не моги ты меня за слово скоро сказнить,
 145 Скоро где сказнить, скоро повесите;
 Не сылай ты меня во сылоцьки во дальние;

- Не сади ты меня во глубоки да тёмны погребы!» —
 «Говори ты ведь, малой, що тебе надобно.
 По уму мне как скажощь, так я на ум возьму;
 150 Не по уму мне как скажощь, так я за малые лета сошьтю!» —
 «Есь-то ведь да на царевом кабаки
 Мой хрёсной-от брат да Васька, горькой пьяница.
 Он ведь не можот думы ле думате,
 Он ведь не можот ле с тобой рець говорите?»⁴
- 155 Выходил как Владимир да на красно крыльце,
 Он пошёл-побрёл да на царев кабак.
 Он лёжит-то ведь Васька да на царевом кабаки,
 Лёжит он на пецьки да на муравленой.
 «Тибѣ полно, Васька, спать, да те пора ставать». —
- 160 «Уж ты ой еси, Владимир, князь стольнекиевской!»⁴
 Болит-то, болит у Васьки буйна голова,
 Шипит где, щипит да ретиво серьце:
 Нецим-то Васьки да опохмелиться!» —
 «Уж вы ой еси, цюмаки⁵ да целовальники!»⁶
- 165 Наливайте вы Васьки цяру да зелена вина,
 Не велику-то цяру — да полтора ведра». —
 Васька цяру-ту пьёт⁷ — да поворотиться.
 «Тибѣ полно, Васька, спать, да те пора ставать!» —
 «Да болит-то, болит у Васьки буйна голова,
- 170 Шипит-то, шипит да ретиво серьце;
 Пришёл-то, прибрёл да как Владимир-князь,
 Пришёл он ведь как он на царев кабак,
 На царев-то кабак да столько дразниться». —
 «Уж ты ой еси, Васька, да горька пьяница!
- 175 Слезовой ты со пецьки да со муравленой,
 Поди ты ко боцьки да ко дубовое,
 Пей ты, Васька, да колько тебе надобно!»
 Васька цяру-ту пьёт да он другу-ту гнё.
 «Уж ты ой еси, Владимир стольнекиевской!
- 180 Ишше нецим-то Васьки да воёватисе,
 Ишше всё-то у Васьки да призаложоно:
 Ишше тугой-от лук да со налучником,
 Калена где стрела да со наперником,
 Ишше доброй-от конь». —
- 185 «Уж вы ой еси, цюмаки да целовальники!»⁶
 Отдавайте вы Васьки да всё безденежно:
 Я по времени с вами розделаюсь!»⁸
 Пошёл как тут Васька да ко Владимиру,
 Ко Владимиру да на широкой двор.

- 190 Наливаёт он Васьки да турьей^б-от рог да мёду сладкого,
Он сахару груду — на закусоцьку
Васьки цяра-та пить да головой вершить.
Васька цяру-ту пьёт да сам на двор пойдё.
Он тугой-от лук да принатягиват,
- 195 Калену^в-ту стрелу да наговариват:^ю
«Полети-тко, моя да калина^а стрелá,
Выше лесу^а полети да по поднебесью;
Не падай, стрела, да на цисто полё,
Не падай, стрела, да на синё морё —
- 200 Пади, моя стрела, да на черны^{1 а} шатры,
Собаки Кудреванку да на черной^{1 б} шатёр,
На черной^{1 б}-то шатёр да в буйну голову,
В буйну голову ему^{1 в} ды в правой глаз». —
Не успел как ведь Васька да во двор задти,
- 205 Два чёрные ворона воскуркало,
Два поганые тотаришша наехало:
«Уж ты ой еси, Владимир, князь стольнекиевьской!
Тибѣ полно такие шутки да шутите,
Как ты будёшь с нами отшущивать:^{1 г}
- 210 Убил ты у нас да Кудреванка-царя». —
Тут богатыри не злюбили:
Забранили они Ваську, горьку пьяницю.
Тут ведь как Васьки не по умú палось.
Выходил как ведь Васька на красно крыльцѣ,
- 215 Садилса как Васька на добра коня,
Поехал как Васька да во цисто полё.
Едёт как Васька да ко черным^{1 д} шатрам,
Едёт как Васька да низко кланитьсе:
«Здрастуйте, панове-уланове,
- 220 Все турзы-мурзы, тотаришша поганые!
Я ведь как еду к вам в помощ(н)ицьки». —
«Поди, приходи, да Васька, горька пьяниця:
Нам таки-то добры молодци надобно;
Поедём мы, Васька, да в стольней Киев-град:
- 225 Уж мы церькви-ти Божьи да под дым спустим,
Владимеру-князю да голову сказним,
Кнегину Опраксею за собя возьмём,
Кнезей-то, бояр да всех привыбиём,
Прожитоцьных-то хрисьян да во свою веру введём!»
- 230 Тут ведь как Васька да розоспоровал:
«Не дам я вам церквей Божьих под дым спустить
Владимеру-князю да головы сказнить,

- Кнегины Опраксеи за собя вам взеть;
 Кнезей-то, бояр да всех прыви(ы)биём,
 235 Прожитоцьных хрисьян да во свою веру ввести».^{1, e}
 Поехали они да в стольней Киев-град,
 Князей-то, бояр да всех прывыбили,
 Они набрали злата и серебра
 Сорок тилёк, сорок ордыньских,
 240 Поехали они да во цисто полё.
 Они дел-то делят, да Васьки «нет» сулят.
 Говорит тут^{1, ж} собаки да Кудреванка^{1, з} сын:
 «Уж вы ой еси, панови-уланови,
 Все турзы-мурзы, тотаришша поганые!
 245 В бою где, во драки дак Васька первой-от был;
 Уж вы дел делите(ё) да Васьки „нет” сулите(ё)».
 Тут ведь как Васька да респрогневалса:^{1, и}
 Садилса как Васька да на добра коня,
 Он бил-то, рубил всех до единого,
 250 Одного только оставил, которой по ему^{1, в} сказал.
 Обрал он злато и серебро;
 Поехал он к Владимиру на широкой двор.
 Владимир-от Васьки да низко кланитьсе:
 «Що тибє, Васька, да тибє надобно?»
 255 Города тибє да с пригородками?
 Села ли тибє да с деревёнками?»^{1, к} —
 «Уж ты ой еси, Владимир, князь да стольнекиевской!
 Ницего^{1, л}-то ведь Васьки не надобно —
 Не города-то мне да с пригородками,
 260 Не села-то мне да с диревёнками,
 Уж ты дай мне волю да на царевом кабаки
 Ишше пить то вино да мне безденежно!» —
 «Пей ты ведь, Васька, да колько тибє надобно».

№ 75а

Плы - ли ту - ры да на Бу - ян - о - стров.

На - стре - цю ту - рам да им ту - ри - ця шла,

Зла - то - ро - га - я ту - ри - ця да о - дно - гне - да - я:

"И - ще здра - стуй - те, ту - ры да зла - то - ро - ги - е,

Зла - то - ро - ги - е ту - ры да о - дно - гне - ды - е!"

ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВ (№ 76—76а)

№ 76

Во славном во городи^а в Новгородкоём^б
 Жил был Буславей девеноста лет.
 Оставалась у Буславья любимая семья,
 Любима семья да молода жонá.

⁵ Оставался у Буславья сын Буславьевиц.^в
 И стал он на улицы похаживать,

- Со малыма ребятами поигрывать:
 Кого за руку хватит — руку выдернёт,
 За ногу хватит — ногу выдернёт,
 10 За бок хватит — пополам^г он рвёт.
 И стало на Васеньку много докашшиков
 Тому генералу новгороцкому.
 Собирал енирал новгорочькия,
 Новгорочькия да он посацкия,
 15 Всех князей соберал да всех бояров;
 Призывал он как ведь Васильеву родну матушку,
 Чесну вдову Омельфу Олѣксандровну:
 «Ты ой еси, Омельфа Олѣксандровна!
 Ещо много есь на твоего сына докашшиков:
 20 Прибил-пригубил у мужиков новгородских
 Всех маленьких дед(т)оцок;
 Ты с добра не уймешь — так я с ровна^а уйму:
 Посажу его да во глубок погреб,
 Придам его холодной смерти и голоднойей».
 25 И все со пиру да расходилисе,^с
 Все с чесного розъежжалисе.
 И все идут да пьяны-веселы;
 Идѣт как Васильева родная матушка
 Со чесна пиру невесела:
 30 Повесила да буйную голову,
 Потупила да очи ясныя
 Во ту же во матушку сыру землю.
 И как стречает её чадо милоѣ,
 Чадо милоѣ любимое,
 35 Молодой Василий сын Буслаевич:
 «Уж ты ой еси, матушка родимая!
 Со чесна пиру идѣшь невесела,
 Повесила да буйную голову,
 Потупила да очи ясныя
 40 Во матушку да во сыру землю;
 Стольнички* тебя чарой обносили
 Или пивная братыня до тебя не доходила?» —
 «Ой еси, чадышко милоѣ да любимое!
 Много на тибя да есь докашшиков
 45 К тому енералу новгороцкому.
 И хочот енирал^а новгородц(к)ия,
 Новгороцкия да запосацкия
 Придать тибя^а холодной смерти и голоднойей!» —
 «Уж ты не тужи-ко, моя матушка родимая:

- 50 Уж я сам с мужиками приуправлюсе,
С ениралом я да на суд пойду».
Собирал енирал новгороцкия почестен пир,
Призывал-то он Василия самого на бал.
Пошел как Василий Буслаевич <[со]>.
- 55 Принимал как ёго енирал новгороцкия
Василия самого на бал:
«Уж ты ой еси, Василей сын Буслаевич!
Ещё много есь на тибя докашшиков:
Много ты прибил^к-пригубил да малых деточок».
- 60 И говорил как енирал новгороцкия
Василию-ту Буславьеву:
«Ты уймись-ко Василий сын Буславьевич,
Бить да малых деточок;
Я посажу тибя да во глубок погреб,
- 65 Я придам тибя холодной^л смерти и голодной».^м
Розгоречилса тут Василей сын Буславьевич
На того енерала новгороцкого:
«Я убью твоих мужиков да новгороцкиих».
Он ударилса Вася о велик заклад —
- 70 Он^н свою он да буйну голову —
Заутра идти битьсе-рубитьсе на Волхов мост,
На Волхов мост да ко Волхи-реки.
Собирал Василей Буславьевич^о
Он почестен пир;^п
- 75 Соберал он всех князей, полениц розудалых.^р
Он выкатывал бочку сороковочку
И клал он чару да полтора ведра:
«Ишше кто хочот на свети хорошо пожить,
Хорошо пожить да без печали жить —
- 80 Тот бы шёл ведь к Василию на бал;
Кто выпьёт эту цару единой рукой,
Единой рукой да на единой дух,
Стерпит^с от Васеньки чернявой вяз —
Тот и Васеньки будёт названой брат».
- 85 Много народу на почестен пир к Василью собиралосе;
Столовали-пировали день до вечера;
И все со чес[т]на пира пьяны-веселы расходилисе,^т
Расходилисе да розъезжалисе.
Настрету^у идёт Васенька^ф Маленькой:
- 90 «Каково у Василья было на чесном^х пиру угощеньице?»^з —
«А будь он проклят: на веку увечья залезены,^ц ^ч
Выкачена бочка да сороковочка

- И положена чара полведра^ш ведра;
 Кто возьмет чару единой рукой,
 95 Выпьёт эту цару да на единой^ш дух —
 Тот и будёт Васеньки названой брат!»
 Приходит как к Василью Васенька Маленькой,
 Берёт эту чару да единой рукой,
 Выпивает он да на единой дух,
 100 Стерпел от Васеньки чернявой вяз:
 На головы у него кудри да не стряхнулись.
 Сказал тут Василей сын Буславьевич:
 «Будь же ты мне как названой брат!»
 Подходит как Потанюшка Хроменькой,
 105 Принимает ету^р чару единой рукой,
 Выпивает ету чару на единой дух
 И стерпел от Васеньки чернявой вяз:
 На головы-то кудри не тряхнулись.
 «И будь же ты мне, Потанюшка,^ш названой брат!»
 110 Напоила его да родна матушка
 Напиткамы сладкима и горькима;
 И повалила его спать во спальню да княженецкую,
 Княженецкую да богатырскую;
 И заперла за девять замочков крепких,
 115 За десяту решоточку железную;
 И запутала его путынями шелковима:
 «Уж ты спи, моё да чадо милоё,
 Василий сын Буславьевич».
 И приходит тоё время идти на Волхов мост,
 120 На Волхов мост да ко Волхи-реки
 Битьсе-рубитьсе с мужиками новгороцкима.^р
 Ушли и тут Васенька Маленькой и Потанюшко Хроменькой^р
 Битьсе-рубитьсе с мужиками на Волхов-от мост,
 На Волхов мост да ко Волхи-реки.
 125 Они бьются-рубятся на Волховом мосту
 С мужиками с новгороцкима.
 У Василья у Буславьевича
 В услужении жила девушка-чернавушка;
 Она, взявши ведёрышко, за водой пошла;
 130 Она, взявши коромыслице с собой дубовое,
 И пошла на Волхов мост да ко Волхи-реки.
 Видит она на Волхом мосту да на Волхи-реки:
 Васильевым дружы⟨на⟩м много хочитсе
 Много хочитьсе,^ш да мало можитсе:
 135 Кушкаками у них головы да исповиваны,

- Бумагами раны да испотыканы.
 Она бросила коромыслицѣ да убила человек равно полста вдруг.
 Почерпнувши ведёрышко да ключевой воды,
 Побежала она ко^а спальни княженецкой,
 140 Ко княженецкой^{1, а} да богатырской:
 «Уж ты ой еси, Василей да сын Буславъевич!
 Уж ты спишь и живёшь, ничего не ведаёшь;
 Твоим-то дружинам много хочитсе, да мало можитсе:
 Кушакамы головы да исповиваны,
 145 Бумагами раны да испотыканы!»
 Пробудилса Василий сын Буславъевич^{1, б}
 От богатырского сна он княженецького;
 Он приломал все замочки крепкия, решоточки железныя,
 Скочил с кровати, с перинушки пуховой.
 150 Не попала ему с собой да сабля вострая,
 Попала ему с собой да подтелѣжна ось;
 И побежал он на Волхов мост да ко Волхи-реки.
 И пострецалса^{1, в} ему старишко Макаришко —
 На главы несёт колокол полтора пуд
 155 И сам говорит да таковы речи:
 «Уж ты ой еси, Василей сын Буславъевич!
 И тебе Волхи-реки всей не выпити,
 У генерала всех мужиков да не выбити;
 Ты послушай, да я тебе ведь отец крѣсной ведь,^{1, г}
 160 Я грамоты тебе учил, на добрыи дела наставлял!» —
 «А когда ты грамоту учил, да с меня деньги брал!»
 Он взял да как ударил подтелѣжной осью —
 Росшиб у ёго колокол полтора пуд.
 Прибежал как Василей сын Буславъевич
 165 Он как на Волхов мост да ко Волхи-реки,
 Розгорочилосе^{1, д} у его да ретиво серцо,
 Росходилисе у него могучии плечики,
 Розмахалисе у него да белы ручушки:
 Он в котору сторону махнёт — да валитсе народу улицей,
 170 Назад отмахнёт — да переулоцьки.
 Оставалось мужичко〈в〉 редѣхонько да малѣхонько,
 И пошли как они к Васильевой родной матушки,
 Ко чесной вдовы Омельфы Олѣксандровны:
 «Ты уйми-ко своего да чада милого
 175 Да Василья да сына Буславъевича,
 Ты оставь-ко мужичков да малых деточок!»
 А-й как говорит чесна вдова Омельфа да Олѣксандровна:
 «Когда я вас просила, дак вы меня не помиловали;

- Я теперя не могу сходить да к моему^{1, с} цяду милом⟨у⟩:
 180 Ретивоё серцо да розгорячилосе,
 Могучия плечи да росходилисе,
 Белья руки да розмахалисе,
 Он в темнях убьет и меня ведь тут!»
 Пожалела как чесна вдова Омельфа Олѣксандровна
 185 Мужичков новгороцких:
 Как взяла ведь образ Божьей Матери
 И пошла ведь она на Волхов мост да ко Волхи-реки,
 Взяла с собой образ Божьей Матери.
 Могучия плечи да росходилисе,
 190 Ретиво ёго серцо да розгорячилосе,^{1, ж}
 Белья руки да розмахалисе.
 Приходит к ему матушка родимая,
 Как чесна вдова Олѣксандровна,
 Взяла его,^{1, з} Василья сына Буславьева,
 195 Сзади за плечи за богатырскии.
 Обворотилсе Василий сын Буславьевиц,
 Увидал он свою да родну матушку,
 Как чесну вдову Омельфу Олѣксандровну;
 Сам говорит да таковы речи:
 200 «Уж ты ой еси, моя матушка родимая,
 Как чесна вдова Омельфа Олѣксандровна!
 Ты ише да догадаласе:
 Взяла с собой да образ Божей^{1, н} Матери;
 Без образа в темня⟨х⟩ бы я и тебя бы убил».
 205 Он просил у ей да благословеньица
 Со буйной главы да вплоть до резвых ног:
 «Уж ты ой еси, моя матенка родимая,
 Чесна вдова Омельфа Олѣксандровна!
 Дай-ко-сь мне-ка благослов⟨е⟩ньицо
 210 Со чесной главы да вплоть до резвых ног
 Съездить мне-ка на горы Сионскиё,
 Посмотреть мне-ка сильных и храбрых богатырей,
 Тех полениц да розудальных
 На горы-ти на Сионския!»
 215 Как поехал Василий сын Буславьевиц
 На горы да на Сионския.
 На горах-то на Сионских
 Лежит тут ведь камень полтораста аршин.
 Он ударил своего коня да доброго по крутым бедрам,
 220 Хочот перескочит^{1, к} этот камень да полтораста аршин
 На горах да на Сионских

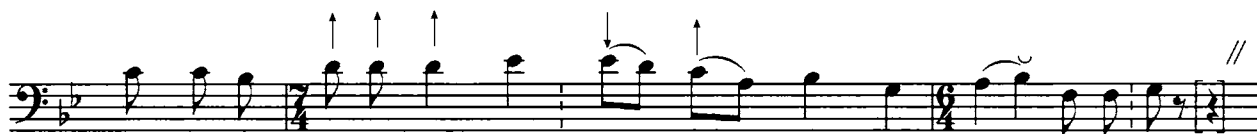
И назад отскочит да на эфтом кони да доброём.
 У ефтого^{1, ^} коня да права ножечка да окатиласе —
 Убилса тут Васильевой доброй комонь^{1, м}-он
 225 О ефтог^{1, м} о камешок.
 И тут Василью славы поют.

№ 76а

[♩ = 124-128]

Жил - был Бу - сла - вей ди - ве - но - сто лет.

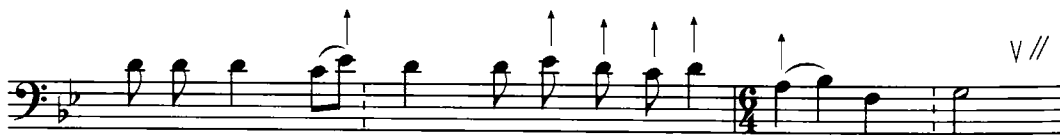
И о - ста - ва - лась у Бу - сла - вья лю - би - ма се - м(и)-я,

Лю - би - ма се - мья да мо - ло - да жо - на,

И мо - ло - да жо - на,

Мо - ло - ды Ва - си - ли-й(и) сы - н(ы) Бу - сла - вье - вич.

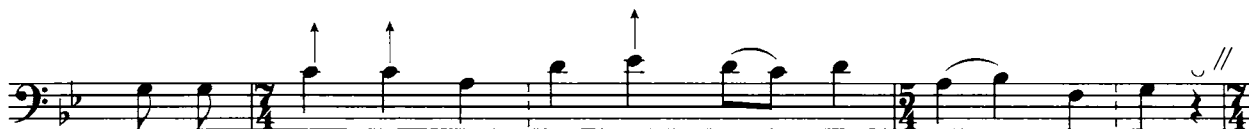
О - н(ы) ста - вил - ся Ва - си - лья лет [се - ми, ше - сти].¹

Стал он на у - ли - ци по - ха - жи - вать,

С ма - лы - ма ре - бя - та - ми по - и - гры - вать:

Ко - го за ру - ку хва - тит - ру - ку вы - дер - нёт,

За но - гу хва - тит - но - гу вы - дер - нёт,

За бок хва - тит - по - по - лам он рвёт.

¹ Вызывает сомнение точность расшифровки поэтического текста. Вероятно: «Ос(ы)тавался Василья лет семи, шести». — Ред.

² Точно: — И. Т.

хва - тит

КОЗАРИН (№ 77—91)

№ 77

Во Флоринском славном новом городи^а
У купца Петра, гостя богатого,
Народилосе цадышко малёшенько,

- Всё малёшенько да всё глупёшенько.
 5 Ему дали имецко Козарино,
 По отецесви да всё Петровицом.
 На роду Козарина испортили.
 Его род-племя да не в любви держал,
 Отец-матушка да ненавидели.
 10 Держали Козарина до трёх годов,
 Отвезли Козарина в цисто полё,
 Да во то роздольицо широкоё.
 Дали Козарину коня белого,⁶
 Дали Козарину ружьё востроё,
 15 Дали Козарину пулю быструю,
 Дали Козарину саблю вострую.
 Ездил Козарин ровно двадцеть лет —
 Не видал Козарин он ни конного,
 Он не конного, не пешаго.
 20 Увидал Козарин церна ворона,
 Церна ворона да вороневицна:
 Церной-от ворон да на дубу сидел.
 Церна ворона он подстрелить хотел —
 Зарежал Козарин ружьё востроё,
 25 Ружьё^в востроё да пулю быструю.
 Церной-от ворон да слово промолвил:
 «Не стрелей меня, да цернаго ворона,
 Не рони перья да по цисту полю,
 Не пусти крови да по сыру дубу!
 30 Я скажу тебе да три словещушка:
 Поезжай, Козарин, по цисту полю,
 По тому роздольицу широкому;
 Во цистом поли да три шатра стоит,
 Три шатра^г стоит белы полóтняны.
 35 Как во тех шатрах живёт три тотарина,
 Три тотарина да три поганья,
 Три поганья да три неверные;
 У их унесёна да красна девиця,^а
 Красна девиця, бела лебёдушка!»
 40 Поехал Козарин по цисту полю,
 По тому роздольицу широкому;
 Не доехавши, да стал выслушивать,
 Стал выслушивать да стал выведывать.
 Цесала девица буйну голову,
 45 Плела девица трубцатú косу,
 'На^с косы сама да приговариват:

«Ты коса моя, да коса русая!
 Когда я была девка малёшенькой,
 Мыла меня маменька в баенки,
 50 Да цесала маменька буйну голову,
 Да плела маменька трубцату косу,
 'На сама косы да приговариват:
 „Ты коса, коса ль да девья русая!
 Ты кому, коса девья, достанишьсе?
 55 Ты кнезьям ли ты да боярам ли ты?
 Ты какому купцю-гостю торговому?“
 Доставалась коса да моя русая,
 Трем тотаринам да трем поганьем!»
 Сам большой тотарин девку утешал:
 60 «Ты не плаць, не плаць, да красна девица,
 Не рыдай, наша бела лебёдушка!
 Я возьму тебя да за больша сына,
 Уж ты будёшь у меня больша невестушка,
 Станёшь* ключницей, станёшь замоцницей».
 65 'На того девица не послушала:
 Плацет девица, как река тецёт;
 Возрыдат красавица, как руцьи бежат.
 Да средней тотарин девку утешал:
 «Ты не плаць, не плаць, да красна девица,
 70 Не рыдай, наша бела лебёдушка!
 Я возьму тебя да за середнёго сына,
 Уж ты будёшь у меня середня невестушка:
 Я насыплю те да куцю золота,
 Я другу насыплю циста серебра,
 75 Я третью насыплю скачна жёмцюжка!»
 Да того девица не послушала:
 Плацё девица пуще старого,
 Возрыдат красавица пуще прежного.
 Да³ меньшей тотарин девку утешал:
 80 «Ты не плаць, не плаць, да красна девица,
 Не рыдай, наша бела лебёдушка!
 Я возьму тебя да себя замуж,
 Уж ты будёшь у меня меньша невестушка!
 У мя есь сабля да необновлена,
 85 Я о твою шею да обновлю саблю!»
 Ище тут Козарину за беду стало,
 Да Петровицю за великую —
 Да ехал Козарин во бело́й шатёр:
 Он перво́го тотарина конём стоптал,

- 90 Другого тотарина саблей ссадил,
Он третьёго тотарина междом сказнил.
Он брал девицу за праву руку,
Он повёл девицу из бела шатра,
Он сажил девицу на добра коня.
- 95 Ён подъехал немножко, сам малёхонько;
Он стал у девицы, стал выпрашивать,
Стал выпрашивать, да стал выведывать:
«Ты отколь, девица, отколь, красная?
Ты с каких земель да с каких городов?»
- 100 Ты како́го отца да какой матери?»
Отвечала ему* да красна девица:
«Уж я с тех земель да с тех городов,
Уж я города да я Фральнойского,¹
Я отца Петра, купца богатого,
- 105 Уж я маменьки Катерины я Ивановной».^А
«Уж ты ой, девица-душа^М красная!
Мне родна сестра да родна сестрица». —
«Ты, брателко, да ты, родимой мой!
Ты какой судьбой зашёл, захавши?» —
- 110 «Я уж той судьбой да и той родиной.
На роду меня да всё испортили;
Миня род-племя да не в любви^Н держал,
Отець-матушка да ненавидели,
Только доростили меня до трёх годов;
- 115 Они дали мне да коня белого,
Они дали мне оружье^О вострое,
Они дали мне да пулю^П быструю,
Они дали мне да саблю вострую.
Уж я ездил-то да по цисту полю,
- 120 Ездил я да ровно двадцать^Р лет.
Некого я не видел во цистом полюшки,
Увидал только да чёрна ворона:
Цорной ворон^С он на дубу сидел.
Церна ворона я подстрелить хотел;
- 125 Церной ворон он слово промолвил:
„Не стрели меня, да черного ворона,
Не рони перья да по цисту полю,
Не пусти крови да по сыру дубу!
Я скажу тебе^Т да три словещушка:
- 130 Поезжай, Козарин, по цисту полю;
Во цистом поли да три шатра стоит,
Три шатра стоит белы полотняны.

- Во тех шатрах живёт три тотарина,
 Три тотарина да три поганые,
 135 Три поганые да три неверные;
 У их-то есь да красна девица!"
 Поехал я да по цисту полю;
 Не доехавши, да стал послушивать,
 Стал послушивать да стал выведывать.
 140 Цесала ты да буйну голову,
 Заплетала ты да русу косоньку,
 'На сама косы да приговариват:^у
 „Когда я была девка малёшенька,
 Мыла меня маменька в баенки,
 145 Да плела маменька трубцату^ф косу,
 Она сама косы да приговаривала:
 «Ты, коса, коса да девья русая!
 Ты кому, коса, достáнишьсе?^з
 Ты князьям ли, ты да боярам ли?^з
 150 Ты каким купцам-гостям торговым?»^з
 Доставалась моя да коса русая
 Трем тотарином^х да трём погáным,
 Трем погáным да трём неверным".
 Большой тотарин девку утешал:
 155 „Ты не плаць, не плаць, да красна девица,
 Не рыдай, наша бела лебёдушка,
 Я возьму тебя да за больша сына,
 Уж ты будёшь у меня больша невестушка,
 Станёшь ключницей, станёшь замоцницей!"^з
 160 Того девица не послушала:
 Плаце девица, как река тецёт,
 Возрыдат красавица, как руцьи бежат.^з
 Средней тотарин девку утешал:
 „Ты не плаць, не плаць, да красна девица,
 165 Не рыдай, наша бела лебёдушка,
 Я возьму тебя^г да за серёдного сынка,
 Уж ты будёшь у меня середня невестушка:
 Я насыплю тибя да куцю золота,
 Я другу насыплю циста серебра,
 170 Третью насыплю скацна^ш жемцюга".^ш
 Того девица не послушала:
 Плаце девица пуце старого,
 Возрыдат красавица пуце прежного.
 Да^з меньшой тотарин девку утешал:
 175 „Ты не плаць, не плаць, да красна девица,

Не рыдай, наша бела лебёдушка!
 Я возьму тебя да за себя замуж,
 Уж ты будёшь у меня меньшá невестушка:
 У мня есь сабля да необновлена,
 180 О твою шею да обновлю саблю!"
 Ище тут мине^в за беду стало;
 Я захавши да во белой шатёр:
 Я первóго тотарина конём стоптал,
 Другого тотарина саблей ссаблil,
 185 Я третьёго тотарина мечём сказнил.
 Уж я взял девицу за белы руки,
 Я повёл девицу^в из бела шатра,
 Садил девицу на бела коня,
 Я повёз девицу к óцю, к матушки;
 190 Сам у ей да стал выспрашивать,
 Стал выспрашивать да стал выведывать:
 „Ты отколь, девица, отколь, красная?
 Ты с каких землей да с каких гóродов?
 Ты какого оця да какой матери?“ —
 195 „Я из города да я Фральныйскаго,¹
 Я отця купця Петра богатого,
 Уж я маменьки^в Катерины я Ивановной”».
 До свóего города не доехали,^в
 Он снимал девицу со бела коня,
 200 Целовал девицу в сахарны уста;
 Они тут с девицей розпроццалисе.
 Она просила его, плакала,
 Ко своёму-то отцю, ко своей^ю маменьки,
 На свою она на родиму сторону:
 205 «Ты поедём^а со мной, да родной братёлко».
 Родной братёлко да слово промовил:
 «Они одныжды меня отстудили;
 Я не еду с тобой, да родна сестрица!»
 Розосталисе да с родной сестрицей.
 210 Она пришла домой да розказаласе:
 «Меня унесли да три тотарина,
 Три тотарина да три поганые;
 От тотар^{1, а} меня да он изба[ви]л он ведь,
 Меня привёз домой да родной братёлко;
 215 Я звалá, звалá да звáла-плакала —
 Он домой со мной да не поехал ведь,
 Воротилса он ведь да во цисто полé!»

№ 77а

[♩ = 288-304]

Во фра - лык - ском бы - ло вно - вом го - ро - ди

У куп - ца Пет - ра, го - стя бо - га - то - го,

Да ро - ди - лось ча - дыш - ко ма - лё - шень - ко,

Всё [ма] - лё - шень - ко ча - ло, глу - нё - ше - нь(и) - ко.

По - во - те - че - ству да - ли Ко - за - ри - ном.

На ро - ду Ко - за - ри - на ис - пор - ти - ли:

Е - го род - пле - мя да не в люб - ви де - р(ы) - жал,

О - тец - ма - туш - ка да не - [на] - ви - де - ли.

От - вез - ли Ко - за - ри - на в чи - сто по - лё

Да во то роз - до - льи - це ши - ро - ко - ё.

¹ Вследствие ошибки исполнительницы пропущены 2 строки. Вероятно, должно было следовать: «Ему дали имячко Козарино, По вотечеству да всё Петровичем» (см. текст № 77).

Тем же вызвана и остановка в исполнении. В публикации восьмая длительность последней слогоноты 5-й строки представляет, по-видимому, неоговоренную опечатку. В пользу этого предположения свидетельствует выставленный в такте размер 2/8 и длительность слогоноты, повторения в сносках к настоящему напеву. В них автор нотировки трактует длительность последнего слога каданса-клаузулы как сокращенную (см.: Гр. I, с. 665—666). — Ред.

№ 78

- Во городи да во Цернигови
 У того купця Петра^а богатого
 Уродилось чадышко малешенько,
 Малешенько цадо глупешенько.
⁵ Именём^б дали его Козарином,
 По отецесьви его Петровицёмь.
 На роду Козарина испортили,
 На роду Петровиця попортили,
 Его род-племя да не в любви дёржат,^в
¹⁰ Отець-матушка да ненавидели.
 Они спуцали его да во цисто полё,
 Во то роздольице широкоё.
 Не видал Козарин он не старого,
 Он не старого да всё не малого.
¹⁵ Увидал Козарин церна ворона.
 Церна^г ворона да вороновицна.
 Он хочёт ворона конём стоптать,

- Конём стоптать,⁴ его коп⟨ь⟩ём^с сколоть.
 Как спровещился черной-от ворон руським голосом:
- 20 «Уж ты ой еси, Козарин, да не коли меня!
 Я скажу тебе да таку вестоцку:
 Поежжай, Козарин, по цисту полю,
 По тому роздольицу широкому;
 Там есь стоит три шатра белополотняны.
- 25 Там есь живёт да три тотарина,
 Три тотарина да три проклятыя;
 Они муцат девицу да душу красную!»
 Да тому Козарин не ослушён был:
 Поежжал Козарин* по цисту полю,
- 30 Доежжал Козарин до шатров белополотняных.
 Он стал Козарин он стал выслушивать,
 Он стал выслушивать да выведывать.
 Цёшот девиця да буйну голову,
 Да уплетат девиця трубцяту косу,
- 35 Она сама косы да приговариват:
 «Ты природна моя трубцята коса!
 Да ты досталасе, моя кбсонька,
 Ты не за князья, не за боярина,
 Ты не за купця-гостя торгового;
- 40 Да ты досталасе, да моя косонька,
 Трём тотаринам да трём проклятыем!»
 Как первой тотарин утешал девку:
 «Ты не плаць, девиця-душа красная,
 Не рыдай, моя да полоненная!
- 45 Я возьму тебя да за больша сына,
 Уж ты будёшь у меня больша³ невестушка,
 Да я насыплю тебе куцу золота,
 Да я другу-ту куцу циста серебра!»
 Как другой тотарин утешал девку:
- 50 «Ты не плаць, девиця-душа красная,
 Да не рыдай, да моя полонённая!
 Я возьму тебя да за меньша сына,
 Я насыплю тебе две куци золота,
 Я друга две куци циста серебра,
- 55 Я третья две куци скатного жёмцугу!»
 Да тут плацё девиця пуще старого,
 И рыдат девиця пуще прежнего.
 И как третей тотарин утешал девку:
 «Ты не плаць, девиця-душа красная,
- 60 И не рыдай, моя да полонённая!

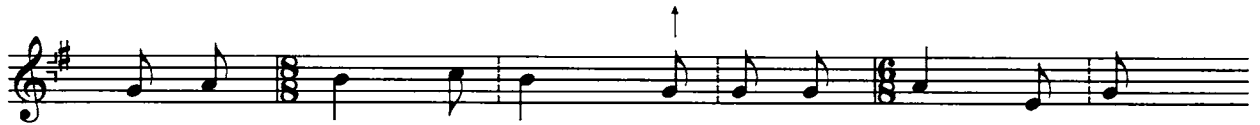
Я возьму тебя да за себя замуж,
 Я по плеч ссеку да буйну голову,
 Розмецю косьё да по цисту полю».
 Тут плацё^а девиця пуще старого,
⁶⁵ Да рыдат девиця пуще прежного.
 И тому Козарин не ослушён был,
 Роздергал шатры белополотняны,
 Заходил Козарин во тот бел шатёр:
 Он перва тотарина конём стоптал,
⁷⁰ Он друга тотарина копьём сколол,
 Он третья тотарина под мець склонил.
 «Ты садись, девиця, на добра коня!»
 И тут садилась девиця на добра коня.
 Поежжал Козарин по цисту полю;
⁷⁵ Он стал у ей да всё выпрашивать,
 Стал выпрашивать да стал выведывать:
 «Ты коёй земли да коёй отцины?^б
 Коего города, отця-матери?» —
 «Я из города да из Цернигова:
⁸⁰ От того купця Петра богатого
 Уродилось цадышко малешенько,
 Да малешенько цадо глупешенько.
 Именём дали его Козарином,
 По отечесьви да всё Петровицёмь.^к
⁸⁵ Его род-племя да не в любви дёржа,^а
 Отець-матушка да ненавидели,
 Спущали его да в цисто полё,
 Що во то роздольицё широкоё;
 Ишше я о ём да стосковаласе
⁹⁰ Да искать пошла да заблудиласе!» —
 «Сылезай,^м сестриця, со добра коня».
 Они кланелись да во резвы ноги,
 Целовалисе в уста сахарные.
 Называл он ей своей^н родной сестрой:^о
⁹⁵ «Ты садись, сестриця, на добра коня,
 Я свезу тебя да к отцю,^п к матери!»

№ 78а

[♩ = 252]

В го - ро - ди да во Чер - ни - го - ви

у то - го куп - ца Пе - тра бо - га - то - го

у - ро - ди - лось ча - дыш - ко ма - ле - шинь - ко,

Ма - ле - шинь - ко ча - до, глу -, пе - шинь - ко.

И - ме - нём да - ли е - го Ко - за - ри - ном,

По о - те - че - стви да всё Пе - тро - ви - чом.

Е - го род - пле - мя да не в люб - ви дёр - жал,

О - тец - ма - туш - ка да не - на - ви - де - ли.

О - ни спу - ща - ли е - го да во чи - сто по - лё,

Що во то роз - до - лья - цё ши - ро - ко - ё.

№ 79

- Старину спою — да старика свежу,
 Старика свяжу да со старухою...
 Жило-было^а цадышко малешенько,
 Малешенько цадо глупешенько.
⁵ Его^б род-племе да не любили,
 Отець-матушка его^б ненавидели.
 Посадили Козарина на добра коня,
 Посадили Петровиця на воронного,
 Отвозили Козарина во цисто полё,
¹⁰ Во то роздольцё^в широкоё.
 Ишше издил Козарин ровно девять лет —
 Не видал Козарин никого же:
 Он не конного, не пешеходного,
 Он не летного, ни перелетного...
¹⁵ Как увидал Козарин цернаго ворона,
 Цернаго ворона да вороневиця:
 Церна^г ворона^а да на дубу сидит.
 Как хотел Козарин подстрелить его,^б
 Как хотел Петровиць^с погубить его.
²⁰ Роспрогов<ор>ил церной* ворон вороневиць:
 «Не стрелей, Козарин, цернаго^в ворона,
 Не стрелей-ко, Петровиць, вороневиця,
 Не пусти крови да на сырой-от дуб,
 Не рони перья да по цисту полю,

- 25 По тому же по роздольцу широкому!
 Що во том поли да три шатра стоит,
 Три шатра стоит да тры полóтяных.
 Що во тех шатрах да три тотарина,
 Три тотарина да три поганья;
- 30 Они дел делят да жеребья кладут:
 На первой-от пай кладут да красное зóлото,
 На другой-от пай кладут да цистое серебро,
 На третьей-от пай кладут да красну девицу.
 Ишше ейной брат за шатром стоит,
- 35 За шатром стоит да за полотянным,
 Все выслушиват да все выведыват.^н
 Цешёт* девица буйну голову;
 Плетёт девица трубьяту косу,
 Сама косы да приговариват,
- 40 Сама русой да приговариват:
 „Ты кому, коса, да доставайсье?
 Ты кому, руса, да доставайсье?
 Купцям ли ты да все^ бояринам?
 Гостям ли ты да все христьянинам?
- 45 Доставайсье, коса, да трём тотаринам,
 Трём тотаринам да трём поганьям!”
 Да девица плацё, как река текёт;^н
 Да душа зрыдаё, как рудья шумят.
 Большой-от тотарин утешал девку:
- 50 „Не плацё да не плацё-ко ты, да красна девица,
 Не рыдай-ко ты, доцё отецькая!
 Я возьму тебя да за^н себя замуж —
 Отрублю тебе да буйну голову”.
 Да другой-от тотарин унимал девку:
- 55 „Не плацё ты, да красна девица!
 Я возьму тебя да за себя взамуж —
 Отниму у тебя да белы груди”.
 Да третей-от тотарин утешал девку:
 „Не плацё-ко ты, да красная девица,
- 60 Не рыдай-ко ты, да доцё отецькая!
 Я возьму тебя да за себя взамуж,
 Повезу тебя да к отцю, к матушки!”». .
 Выходил-то Козари<н> из-за бела шатра —
 Как большого-то тотарина копьём сколол,
- 65 Как середнего тотарина мецём зашиб,
 Меньшого-то тотарина и так спустил.
 Взял девицу за белы руки,

Повёл девицу да из бела шатра
 Да садил девицу на добра коня,
 70 На добра коня да на вороного:
 Повёз девицу к оцю, к матери.

№ 80

Во городе да во Цернилове
 У того Петра, купця богатого,
 Уродилось цядышко малешенько,
 Малешенько само глупешенько.
 5 Именём-то дали Козарином.
 На роду Козарина испортили:
 Его род-племя да не в любви дёржат,
 Отец-матушка да ненавидели.
 Как возростили Козарина до возросту,
 10 А-й до возросту, до семи годов,
 Выходил Козарин на конюшон двор,
 Выбирал Козарин лошадь добрую,
 Как садилса Козарин на добра коня.
 Больша-та сёстра да коня дёржала;
 15 Да меньша-то сёстра да плётку подала,
 Плётку подала, слезно заплакала:
 «Ты когда же, братёлко,^а домой будёшь?»
 «Ты не плаць, сестра моя родимая!
 Есь у батюшка в саду ракивов куст;
 20 Когда етот^б куст ешшѐ повянѐт^в весь,
 Я тогда, сестрицюшка, домой буду!»
 Как поехал Козарин во цисто полѐ —
 Только дым столбом да курева под верхь.
 Ище ездил Козарин ровно двадцѣть^г лет.^д
 25 Увидал Козарин цѣрна ворона,
 Цѣрна ворона да вороновиця.
 Да хотел Козарин его^е конѐм стоптать
 Да конѐм стоптать, его^е жезлом сколѣть.
 Как обвящился вѣрон руським голосом:
 30 «Не топци, Козарин, цѣрна ворона,
 Цѣрна ворона да вороновиця.
 Я скажу тибѣ да таку вестоцку:
 Во цистом-то поли три шатра стоит,
 Три шатра стоит белополотняных.
 35 Во шатрах есь да три тотарина,

- Три тотарина да три углановья:
 Они муцят девицю да дѹшу красную.
 Ишше плацѣт девиця — да как река тецѣт,
 Возрыдаѣт девиця — да как руцѣ бежат».
- 40 Приежжаѣт Козарин да ко белым шатрам,
 Ко белым шатрам белополотняным;
 Остоялась его^е да лошадь добрая.
 Услыхал Козарин во белых шатрах:
 Ишше плацѣт* девиця да дѹша красная,
 45 Возрыдаѣт девиця, да как руцѣ бежат.³
 Как один-от тотарин девушку уговариват:
 «Ты не плацѣ, девиця да душа красная!
 Я возьму тебя да за больша сына,
 Ишше будѣшь у меня да большой ключницей,⁴
 50 Больше^к ключницей, больше^е замоцницей!»
 Ешше плацет девиця пуце старого.
 Пуце старого да пуце прежного.
 Ишше цѣшот девиця да буйну голову,
 Заплетаѣт девиця да трубцяту косу,
 55 Она сама косы да приговарыват:
 «Ты коса-ль моя да^а коса русая!
 Нѣкому, коса моя, досталасе:
 Не кнезьям, коса, да не бояринам —
 Ты досталась, коса, да трѣм тотаринам,
 60 Трѣм тотаринам да трѣм поганьем!»
 Как другой-от тотарин девушку уговариват:
 «Ты не плацѣ, девиця да душа красная,
 Я возьму тебя да за меньша сына,
 Уж ты будѣшь у мня да меньша ключница,
 65 Меньша ключница, меньша замоцница!»
 Ишше плацѣт* девиця да пушше старого,
 Пушше старого да пушше прежного.
 Ишше цѣшот девиця буйну голову,
 Заплетаѣт девиця да трубцяту косу,
 70 Она сама косы да приговарыват:
 «Ты коса-ли моя да коса русая!
 Нѣкому, коса моя, досталасьсе:
 Не кнезьям, коса, да не бояринам —
 Ты досталась, коса, да трѣм* тотаринам,
 75 Трѣм тотаринам да трѣм поганьем!»
 Как третей-от тотарин девушку уговариват:
 «Ты не плацѣ, девиця да дѹша красная!
 Я возьму тебя да собя взамуж,

Я срублю тебе да буйну голову,
⁸⁰ Розмецю косьё^н по цисту полю,
 По тому роздольцию широкому!»
 Это° всё Козарин стоит-выслушивает.
 Одного тотарина конём стоптал,
 А другого тотарина жезлом сколол,
⁸⁵ Он третьёму тотарину голову срубил.
 Эту взял девицю да дúшу красную,
 Посадил девицю да на добра коня.

№ 81

У Петра, купца богатого,
 Родилса сын Михайлушко.
 На родинах, на крестинах были злы люди лукавья;
 Отлучили Михайлушка от батюшка и от матушки
⁵ И прилучили Михайлушка к бабушки к той задворенки.
 Ростила бабушка Михайлушка прошёныма кусочками,
 Поила его бабушка^а молочком козлиным.
 Вырос Михайлушка двенадцати недель,
 Вырос Михайлушка двенадцати годов —
¹⁰ Стал Михайлушка конём владать.
 Пошёл, пошёл Михайлушка к матушки,
 Стал Михайлушка у батюшка просить благословеньица:
 «Наложь-ка на меня, батюшка, благословеньицо,
 Наложь-ка на меня, матушка, вековечное!»
¹⁵ Не наложил на него батюшка благословеньица,
 Не наложила на него матушка вековечнаго.
 Пошел, пошел Михайлушка к бабушки
 Да к той задворенки:
 «Ты наложь-ка на меня, бабушка, благословеньицо,
²⁰ Ты наложь-ка на меня, бабушка, вековечное
 От буйной главы да до резвых-то ног
 Вместо батюшка да вместо матушки!»
 Наложила на него бабушка благословеньицо,
 Наложила на него задворенка да вековечное.
²⁵ Пошёл, пошёл Михайлушка да на конюшной двор,⁶
 Взял коня-лошадь добрая,
 Взял уздечку тесмяную,
 Накладывал седельшко^в черкасское.
 Брал Михайлушко каленной он лук,
³⁰ Брал Михайлушко стрелу острую.

- Не видели у Михайлушка поездушку,
 Увидели^г Михайлушка во чистом поли:
 Во чистом поли да курева стоит,
 Курева стоит да дым столбом летит.
- ³⁵ Ехал Михайлушко день да до вечера;
 Никого Михайлушко да не наежживал,
 Никого Михайлушко не объежживал.
 Увидел Михайлушко: во чистом поли
 дуб сырой^а стоит,
- ⁴⁰ На дубу сидит да черной^а ворон же,
 Черной ворон же да птица вещь.
 Хотел Михайлушко черного ворона подстрелити —
 Взговорил черной ворон человеческим язык^{ом}:
 «Не стреляй меня, Михайлушка, черного ворона,
- ⁴⁵ Ты послушай-ка, [що] я скажу:
 У Петра, купца богатого,
 Пришло три тотарина,
 Уташшили родную дочь,
 Родную^е дочь, твою сестру;
- ⁵⁰ Во чистом поли там бел шатёр стоит,
 Они дел делят».
- Отправилса Михайлушка во чисто полё.
 Ехал Михайлушка день до вечера;
 Никого Михайлушко да не наежживал,
 Никого Михайлушко не объежживал.*
- ⁵⁵ Увидел Михайлушка: во чистом поли
 Бел шатёр стоит.
 Стал Михайлушко объезживать,
 Объежживать да наежживать;
- ⁶⁰ Стал Михайлушко принаслушивать.
 В том шатре да три тотарина,
 Три тотарин^а, да три поганые;
 Они дел делят да красну девицу:
 Во первый пай кладут злато-серебр^о,
- ⁶⁵ Во второй пай скачен жемчу^г,
 В третий^з пай красну девицу.
 <Девица плачет, как ручьи бежат>^и.
 Старший брат говорит:
 «Ты мне, руса коса, достанешься —
- ⁷⁰ Я тебя возьму на родиму страну отвезу!»
 Второй брат говорит:
 «Ты мне, руса коса, достанешься —
 Я тебя возьму за племянника!»

- Третий брат сказал:
- 75 «Ты мне, руса коса, достанешься^к —
Я тебя возьму на семь частей розсеку
Да по чисту полю росвищу
Черным воронам на ёденье,
Пустым птицам на гáлень!»
- 80 А девица плачет, как река течёт,
Возрыдает, как ручьи^а бежат.^м
Скрычал Михайлушка громки^м голосом:
«Выходите, тотарины поганья,
Со мной брататься!»
- 85 Выходили тотарины поганья
С ним брататься.
Первого тотарина конём стоптал;
Второго тотарина коп^вём сколол;
А третьёго тотарина на волю пустил,
- 90 На волю пустил за добрые речи его.^н
Слез Михайлушко с добра коня,
Зашёл Михайлушко в бел шатер.
Брал Михайлушко злачён жемчуг,^о
Злачён жемчуг по корманам клал,
- 95 А злато-серебро по запазушью;
Брал девицу за белы руки,
За белы руки да за злачены персни,
Повёл девицу из бела шатра.
Садился Михайлушка на добра коня,
- 100 Садил девицу позади себя,
Поехал Михайлушко во чисто полё.
Ехал Михайлушко день до вечера;
Никого не объез^{живал}.
Никого не наез^{живал}.
- 105 Стала девица молодца выпрашивати,
Стала красна выведывати:
«Ты коей^п <...>?»
Ты поедём в Божий храм,
<...> да повен <...>».^р —
- 110 «Ох ты глупая, красная девица,
Дочь отецкая да купецка <я>!
Я брат родной,
Брат родной да Михайлушка!»
Повёз Михайлушка к батюшку и к родной матушки.
- 115 Приехал Михайлушка к батюш^{ку},
Приехал Михайлушка к матушки;

Слезывает Михайлушка со добра коня,
 Снимат Михайлушка красну девиц⟨у⟩,
 Кричит Михайлушка громким голос⟨о⟩м:
 120 «Ой еси, да деревеньшина!
 Деревеньшина, отпирай широки врата,
 Пушшай красну девицу!»
 Вс(т)речает^с его родна матушка,
 Принимает родной батюшка.
 125 Он батюшку челом не бьёт
 И матушки по⟨к⟩лона не даёт.

№ 82

Во том во городи во Галицине^а
 У того же у Петра, купця богатого,
 Родилосе да цядо милоё,
 Цядо милоё, цядо любимое,
 5 Милоё цядо всё Михайлушко.
 Поевились на крестинах люди злы-лехи;
 Остудили Михайлушка от батюшка,
 От батюшка, от родной матушки;
 Относили Михайлушка ко бабушки
 10 А-й ко той ко бабушки к задворёнки.
 Кормила его^б бабушка-задворёнка
 А тема его кусоцьками прошёныма;
 А поила его бабушка-задворёнка
 Его тем молоцьком да всё козловьем:
 15 Ишша прозвали Михайлушка Козаренином.^в
 Ишша выросал Михайлушко двенадцети лет —
 Ишша стал же ведь Михайлушко конём владать,
 Он конём владать да вострой сабелькою.
 Он пошёл как Михайлушко ко батюшку,
 20 А-й ко батюшку да к родной матушки.
 На Михайлушка батюшко оцьми не звёл.
 Выходил же как Михайло на конюшон^г двор;
 Он брал коня да лошадь добрую;
 А-й садилса как Михайло на добра коня,
 25 Он на те жа на седельшка черкальские;
 А поехал как Михайло^а да во цисто полё.
 А-й не видели у Михайла его поезду —
 Столько видели у Михайла в поли дым столбом.
 А приехал как Михайло ко чесну древу,

- 30 Он ко той же ко бирёзы всё ко белою.
 На том жа на древи-то на чесноём
 А-й на той же на бирёзы^г на белое
 Сидит птиця, птиця вещая,
 Вещая птиця, всё цёрной ворон.
- 35 А-й натегиват Михайлушко свой тугой лук,
 Он направливат Михайлушко калёную стрелу,
 Он вымаёт калену стрелу из налуцьницька —
 Он хоцёт цё(р)на ворона подстрелити.
 Зговорит птиця, птиця да руським языком,
- 40 Руським языком да целовецеским:^ж
 «Ой еси, Михайлушко Козаринин!^з
 Не стрелей-ко ты миня да цёрна ворона:
 Моёго мяса тебе да не найстисе.
 А-й моей^н крови тебе да не напитисе!
- 45 Я скажу тебе, Михайло, таку вестоцьку:
 Що у вас было во городи во Галицины
 У того жа у Петра, купця богатого,
 Вечёр было три поганые тотарина,
 Увезли у его да доцерь Аннушку;
- 50 А топере те тотарья во цистом поли,
 Во цистом поли да во белом шатри». —
 Помутились у Михайла оци ясные,
 Завинтело у Михайла ретиво серце;
 Отворацивал^к Михайла добра комоня,
- 55 Он поехал как Михайло во цисто полё.
 Он приехал как Михайло ко белу шатру;
 Он вкруг шатра да поежживаёт,
 Речи у их да всё выслушиваёт.
 Три-то ведь поганые тотаринина
- 60 Оне шум шумят да сами дел делят:
 На первой-от пай кладут да красно золото,
 На другой-от пай кладут да цисто серебро,
 На третей-от пай кладут да красну девицю.
 Девиця плацёт, как река тецё.
- 65 Ишша первой-от тотарин девку тешит^л он:
 «Ты не плаць, не плаць, девиця-душа красная:
 Уж ты мне ле, красна девиця, достанишьсе,
 Я сведу тибя, девиця, на Свету на Русь,
 На Святу Русь, девиця, ко отьцю, к матери».
- 70 Второй-от тотарин девку тешил он:
 «Ты не плаць,^м не плаць, девиця-душа красная!
 Уж ты мне, красна девиця, достанишьсе,

- Я отдам¹ тебе, девиця, за племянницька,
 Будёшь клюцьницею, станёшь ларецьницею!»
- 75 Девиця плацёт, как река тецёт.
 Третьей-от тотарин девку тешил он:
 «А-й вечёр моя сабёлка не ужинала,
 Паужина сабёлка не паужинала,
 А сегодни моя сабля не обедала!
- 80 Я срублю тебе, девиця, буйну голову,
 Розсеку тебе, девиця, в мелки жеребьи,
 Розьмецю тебе, девиця, по цисту полю
 На тарзаньё тебе серым волкам,
 Черным^н воронам да всё на гáленьё!»
- 85 Помутились у Михайла оци ясные,
 Он клицёт тотарьей^о к себе на полё:
 «Вы подите-тко, тотарья, ко мне на полё,
 Ко мне на полё, тотарья, со мной брататьсе».
 Ишше вышли как тотарья к ему^н на полё:
- 90 Он первого-то тотарина копьём сколол,
 А другого-то тотарина конём стоптал,
 А третьёго-то тотарина живого спустил
 Он за те жа ведь за речи за ласковы,
 За те слова за приятливы.
- 95 Заходил же как Михайлушко во белой шатёр,
 Цисто серебро да по корманам клал,
 Красно золото да по запазушью;
 Брал девицю за белы руки,
 За те жа ведь за персни злачёные.
- 100 А садилса как Михайло на добра коня,
 Он ведь брал девицю позади себя.
 Ехали они да день до вечёра,^р
 Некоторой некоторому не выговорил.
 Зговорит^с только Аннушка Михайлушку:
- 105 «Не пора ли, молодець, шатёр ставити?[?]
 Не пора ли, молодець, да дума думати?»[?]
 Как ответ доржит Михайлушко^т Козаринин:
 «Уж ты глупая, да красна девиця,
 Неразумная, да доць отецькая;
- 110 Ишша я ведь, девиця, тебе брат родной». —
 «Прости-тко, прости, братёлко Михайлушко,
 Ты за те меня за речи за глупые,
 За те слова да неразумные!»
 А приехали в тот город во Галицину
- 115 Ко тому жа ко Петру, купцю богатому.

- Выходил как Петро на новы сени,
 Он на те жа на балясы^у на прикрасные,
 Он выходит Петр-от, низко кланиетьсе:
 «Ты любима доць^ф да доць Аннушка!
 120 Ты пойдн ко мне да хлеба кушати,
 Хлеба кушати да перевару пить!»
 На Михайлушка батюшко оцьми не звёл.
 Заходит Анна к отьцю, к матери;
 И споведала Аннушка всё в доми;
 125 И вышла как Анна на ново крыльцё,^х
 <На ново крыльцё, на> баляса на прикрасные:
 «Ты родимой братёлко Михайлушко!^м
 А-й во том было во городи во Гáлицине
 У того же у Петра, купьця богатого,
 130 Были поганые тотарины,
 Увели у его^б меньшого сына Иванушка!»
 Помутилисе у Михайла оци ясные;
 Отворащивал Михайла добра коня,
 Он поехал как Михайло во цисто полё.
 135 Он приехал как Михайло^а в саму матицю;^н
 Он прибил-притоптал да все<х> тотари<н>ов;
 Цисто^ш серебро да по корманам склал,
 Красно золото да по запазушью;
 Он брал молодьця да за белы руки,
 140 Он за те жа за персни за злачёные.
 Он садилса как Михайло^а на добра коня,
 Он брал молодьця да позади себя.
 Они ехали двоима день до вечёра,
 А приехали во тот город во Галицин
 145 Ко тому же ко Петру, купьцю богатому.
 Выходит Петр-от^ш на новы сени,
 Он на те жа на баляса прикрасные,
 Он выходит Петр-от, низко кланеитьсе:
 «Ты любимое дитетко Иванушко!
 150 Ты поди-ко ко мне да хлеба кушати,
 Хлеба кушати да перевару пить».
 На Михайлушку батюшко оцьми не звёл.
 Злезал как Михайлушко с добра коня,
 Он вскрывал баляса-ти прикрасные;
 155 Ишше сам он по балясам похаживаё:
 «Не в первый я зашёл, да в по<с>ледний к вам».

№ 82а

[♩ = 82]

Во том бы - ло во го - ро - ди во Га - ли - чи - не
 У то - го же у Пет - ра, куп - ця бо - га - то - ва,
 А и ро - ди - ло - се да ча - до ми - ло - ё,
 Ча - ло ми - ло - ё, ча - ло Ми - хай - луш - ко.
 По - я - ви - лись на кре - сти - нах ло - ди злы - ле - хи...

№ 83

- А-й у князя да у боярина,
 А-й у гостя да у торгового
 Рожалосе да мало цядышко,
 Малоё цядо, одинакой сын,
⁵ По имени Козарин Петровиць-свет.
 На роду Козарина испортили;
 От отьця, от матери отлущили.
 Отець-матенка^а да не возлюбили;
 Называли вором-розбойником,
¹⁰ Всяким же да подорожником.
 Выростал Козарин лет семнаццети^б —
 Поехал Козарин во цисто полё,
 Во цисто полё да во роздольице.
 Во цистом поли да во ро(з)дольици

- 15 На дубу сидит да птица вещая,
 Птица вещая да ворон цёрнинькой.
 Натегал Козарин свой натугой лук,
 Натугой лук да калену стрелу.
 Как спроговорит да птиця^в вещая,
- 20 Птица вещая да ворон цёрнинькой:
 «Не стреляй миня, да доброй молодець!
 Я скажу тибѣ да про цисто полѣ,
 Про цисто полѣ да про роздольци:
 Во цистом поли да во роздольци,
- 25 Во роздольци да стоит бел шатѣр;
 Во шатри девиця полудѣнная,
 По имени Марфа Петровна-свет».†
 [О]на сама седит да слезно^а плацѣ,
 Плацѣ она да прыцита седит:
- 30 «Кто же бы миня^с да ето* выкупил,
 Выкупил да миня выруцил
 От трѣх тотар да некрецонные,
 От трѣх собак небласловѣные?»
 Как спро⟨го⟩ ворит да доброй молодець:
- 35 «Ты садись, девиця, на добра коня;
 Поедѣм, девиця, во цисто полѣ!»
 Садилась девиця на добра коня,
 Говорила девиця доброму молодцю:
 «Ты поедѣм^з-ко, да доброй молодець,^н
- 40 Ко Божьей церкви да повеньцеимсе,
 Злаценым* персьнѣм да поминеимсе!»
 Как спроговорит да доброй молодець:
 «У нас ведь на Руси не водитьсе —
 Брат-от на сестры не жѣнитсе!»
- 45 Слазила девиця со добра коня,
 Поклон дала да до белых грудей,
 Другой дала до шолкова пояса,
 Третьей дала да до сырой земли:
 «Спасибо, брателко^а родимой мой:
- 50 Выкупил да меня^м выруцил
 От трѣх тотар да некрецонные,
 От трѣх собак небласловѣные».

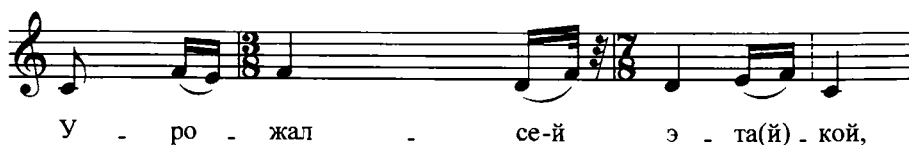
№ 84

Что у кнезя да у боярина,
 У гостя да у торгового
 Рожалось да две дочери,¹
 И родилса одинакой сын
⁵ По имени Козарин Петрович.
 На роду Козарина испортили,
 От отца от матери отлúдили,
 Отец с матенкой да не возлúбили,
 Называли его вором и² розбойником,³
¹⁰ Всеким же да⁴ подорожником.
 Выростал Козарин лет семнадцати,⁵
 Поеждя⁶ Козарин во цистó полё,
 Во цистó полё да во роздольицё.⁷
 Во цистóm полё да во роздольици⁸
¹⁵ На дубу сидит да птиця⁹ вещая,
 Птиця вещая да ворон цёрнёнькой.¹⁰
 Натегал Козарин свой натúгой¹¹ лук,
 Натúгой¹² лук да каленú стрелу.
 Как спроговорит да¹³ птиця вещая,
²⁰ Птиця вещая да ворон цёрнёнькой:¹⁰
 «Не стреляй меня, да добрый молодець,
 Я скажу тебе да про цистó полё,
 Про цистó поле да про роздольицё,
 Во цистóm поли¹⁴ да во роздольици,¹⁵
²⁵ Во роздольици¹⁶ стоит да¹⁷ бел шатёр,
 Во шатри девиця полудённая,
 По имени Марфа Петровна».
 Она сама сидит да слéзно плацё,¹⁸
 Плацё¹⁹ она да прицита́ — сидит:
³⁰ «И кто²⁰ бы меня да это выкупил,
 И²¹ выкупил меня да выручил
 От трёх татар да некрещёные,
 От трёх собак да неблаословлёные?»²²
 Как спроговорит да доброй²³ мóлодець:
³⁵ «Ты садись,²⁴ девиця, на добра коня,
 Ты поедём, девиця, во цистó полё,
 Во цистó полё да во роздоль(иц)ё!»²⁵
 Садилась²⁶ девиця на добра коня,
 Говорила девиця дóбру молодцу:²⁷
⁴⁰ «Ты поедем-ко, да доброй молодець,
 Ко Божьей церкви да повенцеемся,²⁸

Злацѣным перснем да поменеетсе!»²⁹
 Как спроговорит да добрый мѳлодець:
 «У нас ведь на Руси, говорит,³⁰ не водитце³¹ —
⁴⁵ Брат-от на сѳстры не жѳнитце».³²
 Слазѳла девиця со добра коня,
 Поклон дала да до белых грудѳй,
 Другѳй дала до шѳлковя поеса,³³
 Третьей дала да³⁴ до сырѳй земли:
⁵⁰ «Спасибо, брателко,³⁵ родимой мой, —
 Выкупил-то меня, выручил
 От трѳх тотар³⁶ да некрещѳные,
 От трѳх собак неблаословѳены!»²²

№ 84а

♩ = 112

[Что] у князя-й да у боярина,
 У гостя да у тор(ы)гового
 Рожалось-то и д(ы)ве дочери-й.
 Урожалсе-й эта(й)кой,
⁵ По имени Козарин(ы) Петрович-от.
 На роду Козарина испортили,
 От отца, от матери отлúчили.
 Отец с матен(ы)кой да не возлúбили —
 Называли вором(ы) и розбойником,
¹⁰ Всéким(ы) же да подорожником.
 Вы[ро]стал Козарин лет семнадцати,
 Поезжал Козарин во цистó полё,
 Во цистó полё да во роздóльице.
 Во цистóм поли да во роздольици...

№ 85

И[з]-за славное матки Кубань-реки
 Подымаласе сила татарская,
 Што татарская сила бусурманская
 Што на славную матку Святуя Русь.
⁵ Полонили матку каменну Москву.
 Да доставалася девица трём тотаринам,
 Трём тотаринам девица бусурманинам.
 Как первой-от говорил таково слово:
 «Я душу красну девицу мечём убью!»
¹⁰ Второй-от говорил таково слово:
 «Я душу красну девицу копьём сколю!»
 Третьей-от тотарин говорит таково слово:
 «Я душу красну девицу конём стопчу!»
 Как из далеча-далеча из чиста поля
¹⁵ Што не есён^а сокол в перелёт летит,
 Што не серой-от кречет воспархиваёт —
 Выежджает^б удалый доброй молодец.
 Он первого тотарина мечом убил,
 Он второго тотарина копьём сколол,
²⁰ Он третьёго тотарина конём стоптал,
 А душу красну девицу с собою взял.
 «Уж мы^в станём, девица,^г по третям ночь делить,
 По третям^д ночь делить да ино грех творить».
 Как спроговорит душа красна девица:
²⁵ «Уж ты ой еси, удалой доброй молодец!»

- Ты когда был отца лучше матери,
 А теперече стал хуже трёх тотар,
 Хуже трёх тотар бусурманинов!» —
 «Уж ты ой еси, душа красная девица!
³⁰ Ты которого царства-отечества?» —
 «Уж ты ой еси, удалой доброй молодец!
 Я сама красна девица со Святой Руси,
 Со Святой Руси да из славной Москвы;
 Я не большого роду, не меньшого,
³⁵ Што того же было роду кнежейского;
 Как у моего батюшки было деветь сынов,
 А десята-та я горё-горькая;
 Четыре-то брата царю служат,
 А четыре-то брата Богу молятся,
⁴⁰ А девятой-от брат — богатырь в поли,
 А десятая-та я горе-горькая».
 Как спроговорил удалой доброй молодец:
 «Ты прости-тко меня, * девица, во первой вины,
 Во первой вины во великое:
⁴⁵ Уж ты по роду мне сестрица родимая;
 Мы поедём, девица, на Святую Русь,
 Мы поедём, девица, на Святую Русь,
 На Святую Русь, во славу Москву!»

№ 86

- Встретилось девици три тотарина.
 Как спроговорит первой-от тотарин:
 «Эту красну девицю конём стопьцю!»
 Да спроговорит второй-от тотарин:
⁵ «Эту красну девицю ружьём убью!»
 Да спроговорит третей-от тотарин:
 «Эту красну девицю копьём сколю!»
 Да приехал из циста поля удалой молодец
 Да первого тотарина конём стоптал,
¹⁰ Он другого-то тотарина ружьём убил,
 Да третьёго-то тотарина копьём сколол,
 Сохранил красну девицю.
 «Ище станём мы, девица, ночь делить,
 Станём ночь делить да станём грех творить».
¹⁵ Сказала красна девица:

«Уж ты лучше ты был отця родного,
Ты теперя^а хуже трёх тотар».

Он спросил, кто она. Она рассказывает, что у царя было 9 сыновей и одна дочь. Он видит, что она его сестра.

№ 87

- И[з]-за славное матушки Кубань-реки
Поды(ма)лись татару с калмыками.
Подымались татару на Святую Русь,
Подымались татару на матушку каменну Москву.
- ⁵ Пленили татару кнезей-бояр,
Пленили душу красную девицу,
Да не больша роду да не меньшого,
Того же была роду княженерского.^а
Доставалась девица трём тотаринам;
- ¹⁰ Первой зговорил таково слово:
«Я душу красную девицу копьём сколю!»
Второй зговорил таково слово:
«Ох, я душу красную девицу ружьём убью!»
Третьей зговорил таково слово:
- ¹⁵ «Ох, я душу красну девицу конём стопцю!»
Как душа красная девица заплакала.
Не есён тут сокол в перелет летит,
Тут не красное солнцё восходило —
Доброй молодец едет на добром кони.
- ²⁰ Он первого тотарина^б копьём сколол,
А второго тотарина ружьём убил,
А третьёго тотарина конём стоптал,
А душу красную девицу с собой повёз.
«Уж мы станем, девица, тёмную ночь делить,
- ²⁵ Темну ночку делить, тайный грех творить».
Как душа красная девица расплакалась.^в
«Как тепериче стал мне хуже трёх тотар,
Хуже трех тотар бусарманинов.^г
Как у моёго батюшка деветь сынов:
- ³⁰ Четыре-то сына царю служат,
А друга-та четыре Богу молятсе;
А десята-та^д я горе-горькая». —
«Ох, видно, я тебе, девица, брат родной».

№ 88

- Що [из-]за славной из-за матушки Дунай-реки^а
 Подымáлисе тотáра с войной с калмýками,
 И полонили тотáра три города,
 А подхватили тотáра душу красную дев(и)цю.
⁵ Доставаласе душа красная девиця трём тотаринам да бусарманинам.^б
 Стали тотара промеж собой дел делить.
 Первой-от тотарин таково слово молвил:
 «Я душу красную девицю копьём сколю!»
 А другой-от тотарищо сказал:
¹⁰ «Я душу красную девицю конём стопцю!»
 Как третьей-от тотарин спроговорил: «Ружьём убью!»^{б, в}
 Подъежджал-то доброй молодець к трём тотаринам да бусарманина(м):^б
 Конь под им — как-быть лютой зверь,
 На кони молодец — как есён^г сокол;¹
¹⁵ Как первого-то тотарина копьём сколол,
 А другого-то тотарина конём стоптал,
 А третьёго-то тотарина ружьём убил.
 «Ах, ты садись-ко, садись, девица, на добра коня;
 Мы поедём с тобой, девица, на Святую Русь».
²⁰ Среди было степи, степи-матушки,
 Среди-то пристигала их темная ноченька.
 «Слази-тко, слази, девица, со добра коня;
 Мы станём с тобой, девица, темную ночь делить,
 Темну ночь делить да тайной грех творить». —
²⁵ «Уж ты ой еси, доброй молодец!
 Преже был лучше отца-матери,
 А теперице^а стал хуже трёх тотар!» —
 «Уж ты ой, красная девушка!
 Ах, ты коей земли, коего роду-племени?» —
³⁰ «Я земли Критское,^е роду-племени богатырского;
 Два брата царю служат,
 Да два брата Богу молятся,^ж
 Да два брата дома есь». —
 «По роду, по племени сестра родна;
³⁵ Ты прости-тко, прости, родная сестриця,
 Миня в пёрвой винь!».^б

№ 89

- Подымались войной татара с калмыкам[и],¹
 Польшынили² татара ⟨три⟩ города,
 Подхватил⟨и⟩ татара душú красную девицу,
 Доставалась большому татарину красная девица по жéребью.³
⁵ «И поедем мы с тобой, красная девица, по путе и по дороге». ⁴
 И ехали они — их застигла тёмная ночь.
 «Станем мы, красная девица, тёмную ночь делить,
 А тайной грех творить».
 Она тут осмелилась:⁵
¹⁰ «Прежде ты был лучше отца-матери,
 Теперь стал хуже ⟨трёх⟩ татар». —
 «Коей земли, красная девица, коего отца-матери?» —
 «Земли, говорит, крест⟨ьянской⟩,
 По роду, по племени сестрица родна́». —
¹⁵ «Ты прости-тко, прости, рóдная сестрица, в первой винё».
 Тут брат с сестрой съехали⟨сь⟩, ⟨поплакали⟩!..⁶
 (Да вот — забыл. Она знает, что брат, а он-то забыл.)

№ 90

- У Петра купца было богатого,
 У его дитятко было не в любви росло.
 Выросло дитятко до трёх лет,
 Посадили его на добра коня,
⁵ Отправили дитятко¹ во чисто поле,²
 Назвали его Козарином.
 Ездил Козарин девять лет,
 Об ём³ сестрица⁴ стосковалася,
 Об ём родимая сгоревалася.
¹⁰ Пошла сестрица искать брателка.
 Во⁵ чистом поле⁶ три шатра стоит,⁷
 Три шатра стоит⁷ — сами полóтняны.
 Тут во тех шатрах три татарина,
 Три татарина — сами поганые.
¹⁵ Ездил Козарин⁸ девять лет,
 Не видел ни конного, ни пешеходного.
 На десятой год увидел ворона.⁹
 Говорит ворону: «Я тебя сострéлю!»¹⁰
 А ворон и говорит: «Не пусти крови¹¹ по сыру дубу,
²⁰ Не рони перья по чисту¹² полю,

Я скажу тебе побывальшинку:¹³
 Во чистом поле⁶ три шатра стоят,¹⁴
 Три шатра стоят¹⁴ — сами полóтняные.¹⁵
 Во тех шатрах три татарина,
²⁵ Три татарина — самы поганые.
 Там сидит красна девушка,
 Горько плачет бедна лебёдушка».

Полетел Козарин на весь скок,
 Прилетел Козарин к трём шатрам.
³⁰ Там сидит красна девушка,
 Горько плачет¹⁶ бела лебёдушка.
 Выходит первой татарин:¹⁷
 «Ты не плачь, не плачь, да красна девушка,
 Не рыдай, бела лебёдушка!¹⁸

³⁵ Я возьму тебя за средня брата взамуж,
 Уж ты будешь¹⁹ у нас полностоловшица!»
 Она запакала пушше старого,
 Пушше старого, пушше прежнего.
 Приходит к ней средний брат:

⁴⁰ «Ты не плачь, не плачь, да красна девушка,
 Не рыдай, бела да лебёдушка!
 Я возьму тебя за старша брата взамуж.²⁰
 Уж ты будешь¹⁹ у нас клюсьница,
 Будешь клюсьница-замосьница,²¹

⁴⁵ Уж ты будешь¹⁹ полна хозяйюшка!»
 Тут вышел²² старший брат:
 «Ты не плачь, не плачь, да красна девушка,
 Не рыдай, да бела лебёдушка!
 Я возьму тебя за себя взамуж.

⁵⁰ У меня есть сабля да необновлена,²³
 Обновлю саблю да о твою шею!»
 Тут Козарину не утерпелся.
 Он первого татарина стоптал,²⁴
 Второго татарина копьём срубил,

⁵⁵ Третьего²⁵ — глотком сглонул.
 Тут слез Козарин с добра коня:
 «Уж ты, девушка, бела лебёдушка,
 Ты каких селов, каких городов,
 Каких городов,²⁶ каких отцей-матерей,

⁶⁰ Куда ты направилась?» —
 «Я таких селов, таких городов,
 Таких отцей, таких матерей.
 Я отца Петра была богатого.

У его дитяtko не в любви росло,
 65 Посадили дитяtko на добра коня,
 Отправили его во чисто поле».

Вот и тут они да поздоровались.

Посадил он ей на добра коня,
 Повёз к дому родительскому.²⁷

№ 91

Ездил Казарин ровно девять лет,
 Но не видал ни конного, ни пешего,
 И не прохожего, и не проезжего.
 Увидал Казарин на дубу чёрна ворона:
 5 «Черный ворон да птица вещая,
 Птица вещая, застрелю тебя!» —
 «Не стреляй, Казарин добрый молодец!
 Я скажу тебе про чисто поле,
 Про широкое да про раздольице.
 10 А во чистом поле нов терём стоит,
 Во тереме девица красная сидит,
 Девица красная да дочь отецкая».

Перед ней стояли да два татарина,
 Два татарина да два проклятые.
 15 Как один татарин говорит:
 «Пойдем, девица, замуж за меня!»
 Слезно девица тут заплакала.
 Другой татарин говорит:
 «Есть у меня, девица, сабля новая,
 20 Сабля новая, необновленная.
 Я обновлю-то саблю о твою шею!»
 Тут пуще старого девица заплакала.
 В этот терем вдруг наехал Казарин.
 Первого татарина копьем сколол,
 25 Другого татарина конем стоптал,
 Да вывел девицу на улицу,
 Посадил её да на добра коня,
 И повез её к отцу к матери.
 Эта¹ девица оказалась его родной сестрой.

СОЛОМАН И ВАСИЛИЙ ОКУЛОВИЧ (№ 92)

№ 92

- Ишша здумал Василей-король жонитисе;
 Он и клик кликал: хто бы ему сказал,
 Хто бы ему сказал да всё про сужону
 Станом-возростом^а да супротив его,
⁵ Белым лицюшком да супротив его.
 Ишша выскоцил Потутоцька Поваренин:
 «Я найду^б тебе да уж сужону
 За синим морём да у Соломана!»
 Зговорит Василей-от:
¹⁰ «Уж ты как жа можощь у жива мужа жону отнять?»^в —
 «Я могу отнять да у Саломана!»^г
 Нагрузи мне да мне три карабля:
 Що первой карабь со чистым серебром,
 Що другой карабь со красным золотом,
¹⁵ А третей карабь со напитками со пьяными». ^д
 Нагрузил Василей-от три карабля.
 Он пошел Потутоцька Поваренин,
 Он пошёл Потутоцька на карабля⟨х⟩,
 Он пошёл Потутоцька под царьсьво да под Соломаньско.
²⁰ Ишшо всё ходят да смотрят;
 И некто не можот караблей обьценить,
 И некто не можот да пошлины взеть да полудесятною.
 Как пришла цариця да Соломанина;
 На первой карабь ступила — карабь обьценила,^е
²⁵ Пошлину взела^ж да полудеся⟨т⟩ну,^з
 На другой карабь ступила — карабь обьценила,
 Пошлину взяла десят⟨н⟩ую;^з
 На третей карабь ступила — карабь обьценила, пошлину взяла.
 Тут товаришши были ухватъцивы:
³⁰ Выхватáli братьянишша великие
 И цедили^и напитоцьки пьяные
 И поили цярицю да Соломадину.^к
 Ишша тут цяриця^л да напиваласе,
 Соломанина да увалиласе:
³⁵ Увезли цярицю да за синё морё
 К королю Василию да ко прикрасному.
 Ишше взял Василей-от да за себя замуж.
 И приехал там да как Саломан-цярь.^г
 Он ходил-искал, — цярици в доме нет.
⁴⁰ Он ведь спрашивал^м да у суседушок;

- И некто^н ему не скажут, да все смеются-то:
 «Как Соломан-цярь был хитёр-мудёр, —
 Потерял свою цяриц(ю) Соломадину!»^к
 Он выспрашиват у маленьких робятушок:
- 45 «Вы скажите, маленьки робятушка;
 Я вам дам по пряницьку, по колацику».
 Ишша^о сказывают маленьки робятушка:
 «Приходил Торокашко да гость заморенин,
 Приходил Торокашко да на трёх караблях;
- 50 Он увёз цярицю да за синё морё!»
 Догодалса^п тут да всё Соломан-цярь:
 «Увезли цярицю да за синё морё
 К королю Василью да ко прекрасному».
 Ишша стал Соломан-цярь искать товаришшов;
- 55 Набирал Соломан-цярь себе товаришшов,
 Ишша двадцетъ петъ богатырей;
 И поехал он с товаришшами.^р
 И оставляют своих товаришшов^с в по(е)шшоры-горышшах,
 Сам же им столько наказыват:
- 60 «Уж я здумаю да как в рожки играть,
 Я первой-от раз разыграю —
 Вы на коней узды накладывайте;
 Как второй-от раз разыграю — вы будьте в дороги;
 Ишше третий-от раз разыграю — будьте у меня на глазах!»
- 65 И пошёл Соломан-цярь да к королю Василию.
 Он пришёл к Василью под окошецько,
 Попросил милостинку Христа ради.
 Как увидела цариця Соломадина:
 «Ой еси, Василей-король прикрасное!
- 70 Поскорей цяря сказнить, скорей повесить нать!»
 Как Василей не боитьсе его:
 «Мне що зделат один-то (Соломан царь)?»^т —
 «Ты Василей^у-король, поскорей цяря Соломана
 Сказнить, скорей повесить нать.»^ф
- 75 Ты зови Соломана во горницю».
 «Ты взойди, Соломан-цярь, да к нам во горницю».
 Ка(к) зашёл Соломан у ним во горницю,
 Эговорил Соломан-он к Василью-ту:
 «Василей-король прикрасное!
- 80 Царских семен не казнят скоро,
 Ишшо нать повесити их на виселицю;
 Уж ты зделай да мне петёлки,
 Ишша зделай виселицю в чистом поли;

- Щобы петёлки были шёлковы:
⁸⁵ Перва петёлка да шёлку красного,
 Друга петёлка да шелку чёрного,
 Третья петёлка да шёлку белого».
 Эговорит Василей-от Соломану:
 «Дле чего тебе да всё петёлки?» —
- ⁹⁰ «В перву пётёлку полóжу да буйну голову,
 Во вторую пётёлку праву рудюшку,
 В третью пётёлку да праву ножоцьку».^x
 И повезли Соломана в цисто полё,
 Во цисто полё да на виселицю;
- ⁹⁵ Ишша все ёго да провожати идут.
 Ишша тут Соломан-он росмехнулса как.
 Эговорит Василей-от Соломану:
 «Уж тебе що смешно да последней раз,
 Последней раз везут на виселицю?»
- ¹⁰⁰ Эговорит Соломан-от:
 «Подумай, Василей, уж тебе будет смешно:
 Що передни-ти колёса да их конь тенёт;
 Задни-ти колёса как их цёрт несёт,
 Как их цёрт несёт да <они> сами катяться».
- ¹⁰⁵ Довезли Соломана до виселици:
 И пошёл Соломан-цярь на виселицю.
 На первой ступень ступил,
 Он сам спросил у Василья-короля:
 «Ты Василий-король прикрасный!
- ¹¹⁰ Прикажи-ко ты мне в рожки сыграть:
 Ишша преже я да в пастухах ходил». —
 «Ты играй, Соломан, колько надобно!»
 Ка<к> взыграл Соломан-от первой раз;
 На другой ступень ступил, да он ишша сыграл;
- ¹¹⁵ На третей ступень ступил, да ишша сыграл.
 К ему^ш товаришши наехали.
 Ишша двадцеть петь богатырей.
 Эговорит Соломан-царь Василию-ту:
 «Ты Василий-король прекрасное!»
- ¹²⁰ Не мои ле^ш голубы налетели твою пшаницю клёвать?»
 Подхватили Василия-короля.
 В перву петёлку его^ш положили.^б
 Подхватили цярицю Соломадину,
 В другу петёлку да ей положили.
- ¹²⁵ Подхватили Потутоцьку Поваренина,
 В третью петёлку его^ш положили.

ВАВИЛА И СКОМОРОХИ (№ 93—96)

№ 93

- У цесной^а вдовы да у Ненилы
 А у ней было цядо Вавило.^б
 А поехал Вавилушко на ниву
 Он ведь нивушку свою орати,
⁵ Ишша белую пшоницю засевати:
 Родну матушку хоце кормити.
 А ко той вдовы да ко Ненилы
 Пришли люди к ней веселье,
 Веселье люди не простые,
¹⁰ Не простые люди — скоморохи.
 «Уж ты здрастуешь, цесна^в вдова Ненила!
 У тя где цядо да нынь Вавило?» —
 «А уехал Вавилушко на ниву
 Он ведь нивушку свою орати,
¹⁵ Ишша белую пшоницю засевати:
 Родну матушку хоце кормити». —
 Говорят как те ведь скоморохи:
 «Мы пойдём к Вавилушке на ниву;
 Он не идёт ле с нами скомороштить?»
²⁰ А пошли к Вавилушке на ниву:
 «Уж ты здрастуешь, цядо Вавило,
 Тибѣ нивушка да те орати,
 Ишша белая пшониця засевати,
 Родна матушка тибѣ кормити!» —
²⁵ «Вам спасибо, люди веселье,
 Веселье люди, скоморохи!
 Вы куды пошли да по дороги?»
 «Мы пошли ведь тут да скомороштить;
 Мы пошли на йнишшое цярьсво^г
³⁰ Переигрывать царя Собаку,
 Ишша сына его да Перегуду,
 Ишша зятя его да Пересвета,
 Ишша доць его да Перекрасу.
 Ты пойдём, Вавило, с нами скомороштить».
³⁵ Говорыло то цядо Вавило:
 «Я ведь песен петь да не умею,
 Я в гудок играть да не горазён».^д
 Говорыл Кузьма да со Демьяном:
 «Заиграй, Вавило, во гудоцик

- 40 А во звоньцятой во переладець,^е
 А Кузьма з Демьяном припособит».
 Заиграл Вавило во гудоцик
 А во звоньцятой во переладець,^е
 А Кузьма с Демьяном припособил.
- 45 У того ведь цяда у Вавила
 А былó в руках-то понюгальцё,^ж —
 А и стало тут погудальцё;
 Ишша были в руках у его^з да тут ведь вожжи —
 Ишша стали шолковые струнки.
- 50 Ишше то цядо да тут Вавило
 Видит: люди тут да не простые,
 Не простые люди-те, светые;
 Он похо[ó]дит с има да скоморошить.
 Он повёл их да ведь домой жа.
- 55 Ишша тут цесна^в вдова да тут Ненила
 Ишша стала тут да их кормити.
 Понесла 'на хлебы-те ржаные —
 А и стали хлебы-те пшоньё;
 Понесла 'на куру-ту варёну —
- 60 Ишша кура тут да ведь взлетела,
 На печьней^н столб села да запела.
 Ишша та вдова да тут Ненила
 Ишша видит: люди тут да не простые,
 Не простые люди-те, светьё!
- 65 И спускат Вавила скоморошить.
 А идут скоморохи по дороги;
 На гумни мужик горох молотит.
 «Тобе Бог помóшь, да ведь^к кресьянин,
 Набелó горóх да мóлотити!» —
- 70 «Вам спасибо, люди весёлые,
 Весёлые люди, скоморохи!
 Вы куды пошли да по дороги?» —
 «Мы пошли на йнишьшóё^а цярьсьво
 Переигрывать царя Собаку,
- 75 Ишша сына его да Перегуду,
 Ишша зятя его да Пересвета,
 Ишша доць его да Перекрасу».
 Говорыл да тот да ведь кресьянин:
 «У того царя да у Собаки
- 80 А окóл двора да тын залёзной,^м
 А на кажной тут да на тыциньки
 По целовецей^н-то сидит головки;

- А на трёх ведь на тыщинках
Ишша нету целовецех^о-то тут головок;
85 Тут и вашим-то да быть головкам!» —
«Уж ты ой еси, да ты кресьянин!
Ты не мог добра нам ведь [и]^п здумать,
Ишша лиха ты бы нам не сказывал!
Заиграй, Вавило, во гудоцик
- 90 А во звоньцятой во переладець,^с
А Кузьма с^р Демьяном припособят!»
Заиграл Вавило во гудоцик,
А Кузьма с^д Демьяном приспособил:
Полетели голубята-ти стадами,
95 А стадами тут да табунами;
Они стали у мужика^с горох клевати.
Он ведь стал их тут кицигами шибати;
Зашибал, он думат, голубят-то —
Зашибал да всех своих ребят-то.
- 100 «Я ведь^т тяжко тут да согрещил ведь:
Ети^у люди шли да не простые,
Не простые люди-те, светые —
Ишша я ведь им да не молилса!»
А идут скоморохи по дороги.
- 105 А настрецю им идё мужик горшками торговати.
«Тобе Бог помощь да те, кресьянин,
А-й тебе горшками торговати!» —
«Вам спасибо, люди весёлые,
Весёлые люди, скоморохи;
- 110 Вы куды пошли да по дороги?» —
«Мы пошли на инишьшоё цярьсво
Переигрывать царя Собаку,^р
Ишша сына его^з да Перегуду,
Ишша зятя его да Пересвету,^х
- 115 Ишша доць его да Перекрасу».
Говорыл да тот да ведь кресьянин:
«У того царя да у Собаки
А окóл двора да тын залезной,
А на кажной тут да на тыщиньки
- 120 По целовецех^н-то седит головки;
А на трёх-то ведь на тыщиньках
Нет целовецех^н да тут головок;
Тут вашим да быть головкам!» —
«Уж ты ой еси, да ты кресьянин!
- 125 Ты не мог добра да нам ведь здумать,

- Ишша лиха ты бы нам не сказывал.^а
 Заиграй, Вавило, во гудоцик
 А во звоньцятой во переладець,^б
 А Кузьма с Демьяном приприсобит!»
- 130 Заиграл Вавило во гудоцик
 А во звоньцятой во переладець,^б
 А Кузьма с Демьяном прыприсобил:
 Полетели куропки с ребáми,
 Полетели пеструхи с цюхарями,
 135 Полетели марьюхи с косяцями^в —
 Ишша стали мужику-то по оглоблям-то садитсье.
 Он ведь стал тут их да бити
 И во свой ведь воз да класти.
 А поехал мужик да в городоцик,
 140 Становилса он да во редоцик
 Розвезал да он да свой возоцик —
 Полетели куропки с ребами,
 Полетели пеструхи с цюхарями,
 Полетели марьюхи с косяцями.
 145 Посмотрел во своём-то он возоцьку —
 Ишше тут у его одны да церепоцьки.^г
 «Ой! Я тяжко тут да согрешил ведь:
 Это^д люди шли да не простые,
 Не простые люди-ти, светые —
 150 Ишша я ведь им-гот^е не молилса».
 А идут скоморохи по дороги.
 Ишша красная да тут девиця
 А она бильё да полоскала.
 «Уж ты зрастуёшь,^б красна девиця,
 155 Набелó холсты да полоскати!» —
 «Вам спасибо, люди весёлые,^б
 Весёлые^б люди, скоморохи,
 Вы куды пошли да по дороги?» —
 «Мы пошли на инишьшоё цярьсво
 160 Переигрывать царя Собаку,
 Ешше сына его да Перегуду,
 Ешше зятя его да Пересвета,
 Ешше доць его да Перекрасу».
 Говорыла красная девиця:
 165 «Пособи вам Бог переиграти
 И того царя да вам Собаку,
 Ишша сына его да Перегуду,
 Ишша зятя его да Пересвета

- А-и доць его да Перекрасу!» —
¹⁷⁰ «Заиграй, Вавило, во гудоцик
 А во звоньцятой во переладець;^{д, е}
 А Кузьма с Демьяном припособит!»
 Заиграл Вавило во гудоцик
 А во звоньцятой во переладець;^е
¹⁷⁵ А Кузьма с Демьяном припособил.
 А у той у красной у девици
 А были у ей холсты-ти ведь холшовы —
 Ишша стали шолковы да атласны.
 Говорыт как красная девиця:
¹⁸⁰ «Тут люди шли да не простые,
 Не простые люди-те, светые —
 Ишша я ведь им да не молилась».
 А идут скоморохи по дороги,
 А идут на йнишьшое цярсьво.
¹⁸⁵ Заиграл да тут да царь Собака,
 Заиграл Собака во гудоцик
 А во звоньцятой во переладець;^е —
 Ишша стала вода да прыбывати:
 Ишша хоце водой их потопити.
¹⁹⁰ «Заиграй, Вавило, во гудоцик
 А во звоньцятой в переладець;
 А Кузьма с Демьяном прыпособит».^ю
 Заиграл Вавило во гудоцик
 И во звоньцятой во переладець,
¹⁹⁵ А Кузьма с Демьяном припособил:
 И пошли быки те тут стадами
 А стадами тут да табунами,
 Ишша стали ваду^т да упивати:
 Ишша стала вода да убывати.
²⁰⁰ «Заиграй, Вавило, во гудоцик
 А во звоньцятой во переладець;^е
 А Кузьма с Демьяном припособит».
 Заиграл Вавило во гудоцик,
 А во звоньцятой во переладець;^е
²⁰⁵ А Кузьма с Демьяном прыпособил:
 Загорелось йнишьшое цярсьво
 И сгорело с краю и до краю.
 Посадили тут Вавилушка на цярсьво.
 Он привез ведь тут да свою матерь.

№ 93а

[♩ = 104]

У чес - ной вдо - вы да у Не - ни - лы

А у ей бы - ло ця - до Ва - ви - ло.

А по - е - хал Ва - ви - луш - ко на ни - ву

Он ведь ни - вуш - ки сво - ей о - ра - ти,

Иш - ша бе - ла - ю пша -

- ни - цы за - се - ва - ти.

№ 94

У чесной вдовы да у Ненилы
 А у ей¹ было чад^о да ведь Вавило.
 А поехал Вавилушко на ниву,
 А и ведь нивушку свою орати,

- ⁵ А и белую пшеницю² засевати.
Родну матушку свою хочé кормити.
А ко той вдовы да ко Ненилы
Пришли люди те да не простые,
Не простые люди те — светые:
- ¹⁰ «Уж ты здрасвуёшь, чесна³ да ты Ненила!
У те где чадó да ведь Вавило?» —
«А уехал Вавилушко на ниву,
Он ведь нивушку свою орати,
[А и белую пшеницю засевати,
- ¹⁵ Родну матушку свою хочé кормити]». ⁴ —
«Мы пойдём к Вавилушку на ниву,
Он не йдет ле с нами скоморошить?»
А пошли скоромохи⁵ к Вавилушку на ниву:
«Уж ты зрасвуёшь, чадó Вавило,
- ²⁰ Тебе дай Бог нивушку орати,
А и белую пшеницю² засевати,
Родну матушку тебе кормити!» —
«Вам⁶ спасибо, люди веселые,
Веселые люди, скамарохи!
- ²⁵ Вы куда пошли да по дороги?» —
«Мы пошли на инишшоё царьсво
Перейигрывать царя Собаку,
Ишшо сына его да Перегуда,
Ишшо зетя его да Пересвета,
- ³⁰ Ишшо дочь его да Перекрасу!»
Говорил да то чадó⁷ Вавило:
«Пособи вам Бог перейиграти,
Вам того царя да ведь Собаку,
Ишшо сына его [да Перегуда],⁸
- ³⁵ Ишшо зятя [его да]⁸ Пересвета,
[Ишшо дочь его да Перекрасу]!»⁹ —
«Уж ты го́й еси, да ты, Вавило,
Ты пойдём ведь с нами да скоморошить!»
Говорит да то чадó Вавило:
- ⁴⁰ «Я ведь песён петь да не умею,
Я в гудок играть да не горазён».
Говорил Кузьма да со Демьяном:
«Заиграй-ка,¹⁰ Вавило, да во гудочек,¹¹
А во звончатой во переладець,
- ⁴⁵ А Кузьма с Демьяном припособит».
Заиграл как¹² Вавила во гудочек,
А во звончатой во переладець,

- А Кузьма с Демьяном приспособил:
У того ведь тут да у Вавила
- ⁵⁰ А было в руках-то понюгальцё,
А и стало тут да погудальцё;
А и были в руках у его да тут ведь вожжи,
А и стали шолковые¹³ струнки.
Ишшо то чадó да ведь Вавило
- ⁵⁵ Он походит с йимá да скоморошить!
Он повел ведь их да тут домой.
А цесна¹⁴ вдова да ведь Ненила
Йишшо стала ведь обедом йих кормити.
Понесла она хлёбы те¹⁵ ржаные,
- ⁶⁰ А и стали хлёбы те пшённые;
Понесла-та¹⁶ она кúру ту варёну,
А и кура та да тут взлетела,
На печьней столб села¹⁷ да запела.
Тут пускат Ненила скоморошить.
- ⁶⁵ А пошли скоромохи по дороге.
На гумни мужик горох молотит:
«Тибѣ¹⁸ Бог поможь да те, кресьянин,
Набело горох да молотити!» —
«Вам спасибо, люди весёлые,
- ⁷⁰ Весёлые люди скоморохи!¹⁹
Вы куда пошли да по дороги?» —
«Мы пошли на инишшее царьсво,²⁰
Перейигрывать царя Собаку,
Ишши сына его [да Перегуда,
- ⁷⁵ Ишшо зятя его да Пересвета,
Ишшо дочь его да Перекрасу]!»²¹
Говорил да тот да ведь кресьянин:
«У того царя да у Собаки
А окол двора да тын залезной,²²
- ⁸⁰ А на каждой-то да на тыцинки
По целовьей-то сидит головки;
И на трех-то на тыцинках
Ишшо нет человечьѣих-то да тут головок;
Тут и вашим-то да быть головкам!» —
- ⁸⁵ «Уж ты гой еси, да ты кресьянин,
Ты добра не мог да ведь ты сдумать,
Абы лиха нам да ты не²³ сказывал!
Заиграй, Вавило, во гудоцек,
А во звончатой во переладець,
- ⁹⁰ А Кузьма с Демьяном приспособит!»

Заиграл Вавило во гудоцек²⁴ —
 Полетели голубята тут стадами,
 А стадами тут да табунами,
 Они стали горох да тут клевати,
⁹⁵ Он йих стал кичигами да сшибати.²⁵
 Зашибал,²⁶ он думал, голубяток,
 Зашибал да всех²⁷ своих ребяток.
 Говорил да тут да ведь кресьянин:
 «Я ведь тут да тяжко согрешил,
¹⁰⁰ Это люди шли да²⁸ непростые,
 Не простые люди те — светые.
 Йишшо я ведь йим да не молилса!»
 А идут скоморохи да по дороги,
 А поехал мужик горшками да торговати:
¹⁰⁵ «Уж ты здрасвуёшь да ты, кресьянин,
 А и²⁹ дай Бог те горшками торговати». —
 «Вам спасибо, люди веселые,
 Веселые люди скоморохи!
 Вы куды³⁰ пошли да по дороги?» —
¹¹⁰ «Мы пошли на инишное царьсво
 [Перейигрывать царя Собаку,
 Ишшо сына его да Перегуда,
 Ишшо зятя его да Пересвета,
 Ишшо дочь его да Перекрасу]». ³¹
¹¹⁵ Говорил да то да ведь кресьянин:
 «У того царя да у Собаки
 [А окол двора да тын залезной,
 А на кажной-то да на тыцинки
 По целовьей-то сидит головки.
¹²⁰ И на трех-то на тыцинках
 Ишшо нет человечьйих-то да тут головок;
 Тут и вашим-то да быть головкам!]» ³²
 Говорит Кузьма да со Демьяном:
 «[Уж ты гой еси, да ты кресьянин,
¹²⁵ Ты добра не мог да ведь ты сдумать,
 Абы лиха нам да ты не сказывал!
 Заиграй, Вавило, во гудоцек,
 А во звончатой во переладець,
 А Кузьма с Демьяном припособит]». ³³
¹³⁰ Заиграл Вавило во гудоцек,
 [А во звончатой во переладець,
 А Кузьма с Демьяном припособил] ³⁴ —
 Полетели куропьцы с ребами,

- Полетели пеструхи с чухарями,³⁵
 135 Полетели марьюхи с косацьями,
 Они стали по оглоблям-то садиться,
 Он йих стал да ведь и бити.
 А во свой-то воз да йих и клас[т]и,
 И наклал он йих да ведь возочек.³⁶
- 140 Приежжаёт он да в городочек,
 Становился он да во рядочек,
 Развязал да он ведь свой возочек,
 Полетели куропыцы с ребами,
 Полетели [пеструхи с чухарями],
- 145 По[летели марьюхи с косацьями].³⁷
 Посмотрел он вед(ь) во своем-то возочки —
 А остались одни да церепочьки.
 Говорил да тут да тот кресьянин:
 «Я ведь тяжко тут да согрешил.
- 150 Это [люди шли да непростые,
 Не простые люди те — светые.
 Иишшо я ведь йим да не молилса]». ³⁸
 И идут скоморохи по дороги,
 А и красная тут девиця,
- 155 А она холсты да полоскала:
 «Уж ты здрасвуёшь, красна девиця,
 Набело холсты да полоскати». —
 «Вам спасибо, люди веселые,
 Веселые люди да скоморохи!
- 160 Вы куды пошли [да по дороги?] —
 «Мы пошли на инишшоё царьсво
 Перейигрывать царя Собаку.
 Ишшо сына его да Перегуда,
 Ишшо зятя его да Пересвета,
- 165 Ишшо дочь его да Перекрасу]». ³⁹
 Говорила красная девиця:
 «Пособи вам Бог переиграти
 Вам того царя да ведь Собаку,
 [Ишшо сына его да Перегуду,
- 170 Ишшо зятя его да Пересвета,
 Ишшо дочь его да Перекрасу]». ⁴⁰ —
 Говорил Кузьма [да со Демьяном]:
 «Заиграй-[ка, Вавило, во гудоцек,
 А во звончятой во переладець,
- 175 А Кузьма с Демьяном припособит]». ⁴¹
 А у той у красной у девици

- А былí холсты те ведь холшёвы,
 А и стали отласны⁴² да шолковы.⁴³
 А идут скоморохи по дороги,
 180 А идут на инишное царьсво.
 Заиграл царь Собака во гудоцёк,
 А во звонцятой и переладець,
 А и стала вода да прибывати,
 Он ведь хочё водой йих да потопити.
 185 Заиграл Вавила во гудоцек,
 [А во звончатой и переладець,
 А Кузьма с Демьяном приспособил].⁴⁴
 А пошли быки те ведь стадами,
 А стадами пошли да табунами,
 190 Они стали воду да упивати,
 А и стала вода да убывати.
 Заиграл Вавила [во гудоцек,
 А во звончатой во переладець]⁴⁵ —
 Загорелось инишное царьсво.
 195 А и с⁴⁶ краю сгорело все да и до краю!

(От тут посадили Вавилушку царем на царьсво.
 Он съездил за матинкой своей. Тут и вся спелась. И слава Богу!)

№ 94а

У чест - ной вло - вы да у Не - ни - лы

А у ей бы - ло ча - до Ва - ви - ло.

<3. А по - е - хал Ва - ви - луш - ко на ни - ву,>

<5. Иш - ша бе - лу - ю пшо -

- ни - цю за - се - ва - ти >

<18. А по - шли ско - мо - ро - хи

к Ва - ви - луш - ку на ни - ву:>

№ 946

♩ = 246

[...Тут] цяс[т] - на вдо - ва, чёс[т] - на Не - ни - ла

По - нёс - ла (в)о - на хле - бы - те ржа - ны - е -

Ыш - ша ста - ли хле - бы - те пшо - ны - е.

По - нес - ла (в)о - на ку - ру - ту ва - рё - ну -

А и ку - ра - та да тут взле - те - ла,

На печ - нёй столб се - ла да за - пе - ла!

[...Тут] цяс[т]на вдова, чёс[т]на Ненила <...>
 Понесла (в)она хлебы-те ржаные —
 Ышша стали хлебы-те пшоньё.
 Понесла (в)она куру-ту варёну —
 5 А и кура-та да тут взлете[ла],
 На печнёй столб села да запела!

№ 95

Была вдова Ненила,
 У ей был сын Вавила.
 Поехал Вавилушка на нивушку,
 Нивушку пахати,
 5 Пшеницей засевати,
 Рóдну матушку кормити.
 Пришли веселые люди скоморохи,
 Пришли они по дороге:
 «Вдовушка Ненила,
 10 Где твой сын Вавила?»

Пошел Вавила с ними скоморошить. Идут они, скоморохи. Навстречу мужик ехал с горшка-ми-черепами. «Бог помощь», — ему скоморохи давали. «Куда вы пошли, веселые люди-скоморохи?» — «Пошли царя погубить Собаку, зятя его Потраву, дочь его Красаву». — «Трудно вам царя Собаку погубить». Черепка они ему все раскидали.

¹⁵ Идут они дальше. Мужик пшеницу веет. Они ему говорят: «Бог помощь тебе, дедушка, веют пшеницу». — «А вы куда идёте?» — «Мы идём переигрывать царя Собаку, зятя Потраву, дочь его Красаву». — «Не погубить вам царя Собаку. Там стоят притворники-приворотники». Напустили они голубей, стал он их бить, — да своих ребяток побил.

²⁰ Опеть пошли вперед. Одна девка бельё полоскала. «Бог помощь», — они ей дали. «Куда вы пошли, весёлые люди-скоморохи, по дороге?» — «Идём мы переигрывать царя Собаку, зятя его Потраву, дочь его Красаву». — «Дай вам Бог погубить царя Собаку». Не просто платье она достала, а шелково. Она им спасибо сказала за благославенье.

А царя Собаку они перевоевали.

№ 96

Вдова была Ненила,
У ей был сын Вавило.
Поехал Вавилушко на нивушку,
Нивушку пахать, а пшаницей засявате.
⁵ Пришлие всялы люди скоморохи
Пришли они по дороги.
Пришли к этой к вы... вдовы (нам...) Ненилы:
«Вдовушка Ненила,
Где у тебя сын Вавило?» —
¹⁰ «У меня сын Вавила
Ушёл нивушку пахать,
А пшаницей за... засявате,
Хочё родну маменьку кормитё». —

«Вот ты сходи его созови, поедёт он с нами, он с нами пойдёт скоморошить по дороге!»
¹⁵ [О]на сходила, его созвала. Они ить и пошли скоморошить.

[И]дут они по дороги. Мужик один едет с горшками, там лежат горшки. Он их спросил, как-то уж. — «Бог в помощь, тебе везти! А што, как ты нам скажешь, как бы царя Собаку погубить — царя его Собаку-от ды зятя его Потраву, дочь его Красаву?»

²⁰ Он им и говорят: «А плохо ж вам погубить царя Собаку. У ёго везде стоят караулы да всё вот.. (...) Каравулы его на воротах, и везде всё вот и стоят караульщыки». Ну вот они(а)... они... Они ему узнали — он все(х) горшки свои приломал. Там чево-то напустили ему.

А тут штоё ехали, шли по дороге тогда — мужик веет пшеницу. Они говоря[т]: «Бог в помощь, дедушко, тебе веять пшениця». А он спрашивает: «Куда вы пошли, весёлые люди-скоморохи? Куда вы пошли вы по дороге?» — «Пошли мы по дороги царя Собаку погубити — царя его Собаку, дочь его По., зятя его По... Потраву, а и дочь его Красаву». (Или как там. Не знаю, бат, и не точно ли.) Ну вот, он и пошёл. Пошёл(ы) — пошли. А боле налетели голубя [и]ть эту пшеницу клевать. Он сшибал(ы), сшибал там чем-то, сшибал! А учули еще ёговы робят[ы] — робят всех своих прибил. Что не по ндраву сказали.

Вот потом идёт — девка полощит бельё на ручью. Они вот ей и сказали, что: «Бог в по-
30 мошь, девица, бельё полоскать». — «Куда вы, куда мы¹ пошли, весёлые люди скоморохи?» —
«Пошли мы...». — «Куда вы пошли по дороги?» — «Пошли мы по дороги царя Собаку погуби-
ти — царя его Собаку да и зятя его Потраву, дочь Красаву». Она вот: «Дай вам Бог по... погу-
бить его!» (Штобы погубить Собаку). А у неё сделалось платьё всё хоро́шо такó вот; одежда хо-
рошая сделалась: одёжка была худáа, и сделалася хоро́ша.

35 Вот они пошли и погубили, наверно.

(Там больше дальше не знаю ничего уж.)

97. Панорама г. Пинеги. 1927 г.

98. Вид на р. Пинегу. 1927 г.

99. Стружок (челнок) на р. Пинеге около д. Покшеньги. 1927 г.

100. Церковь Праскевы Пятницы в с. Пиринема. 1927 г.

101. Вид д. Суры. 1927 г.

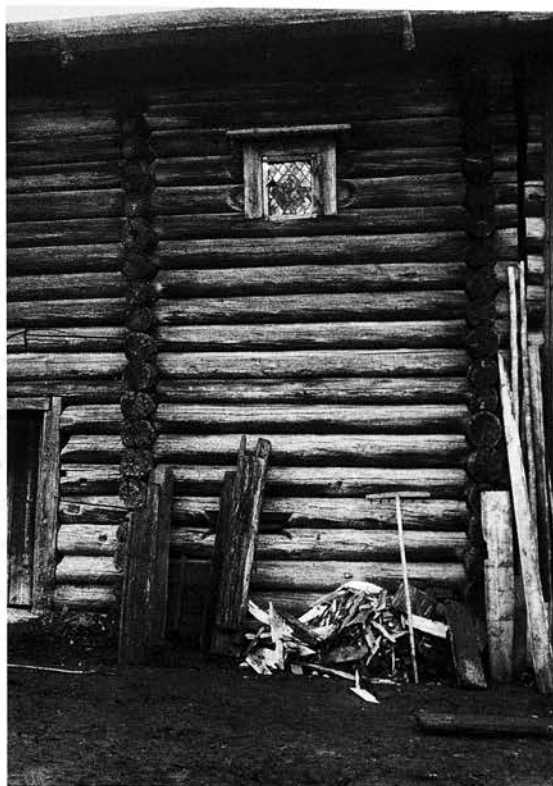
102. Дом В. Коровина в д. Суре. 1927 г.

103. Погост в д. Суре. 1927 г.

104. Кладбищенская церковь в д. Суре. 1927 г.

105. Слюдяные окна в доме В. Кузнецова в д. Маликово. 1927 г.

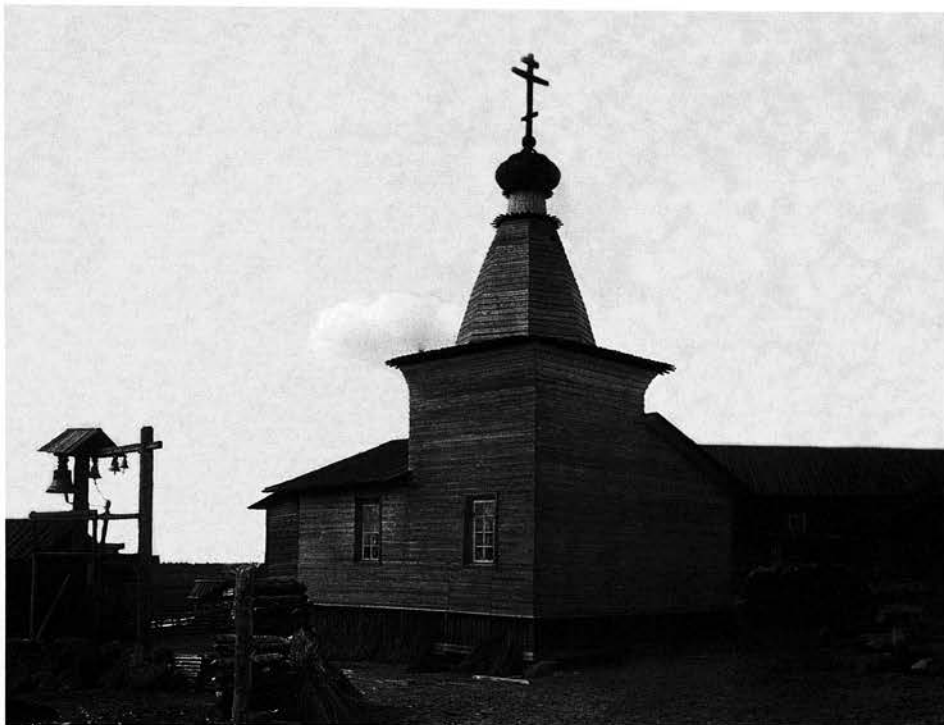
106. Вид д. Поганец. 1927 г.

107. Улица в д. Поганец, 1927 г.

108. Дом М. Филиной в д. Поганец, 1927 г.

109. Старообрядческая церковь в д. Поганец. 1927 г.

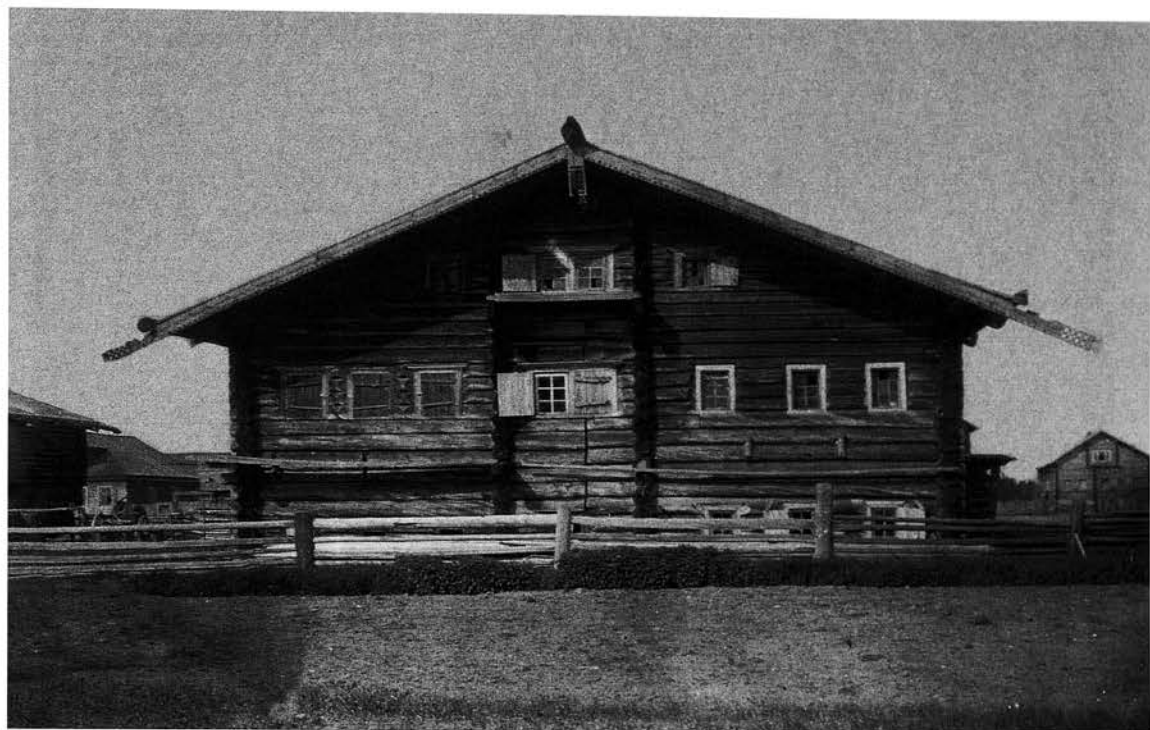
110. Улица в д. Карповой Горе. 1927 г.

111. Погост в д. Карповой Горе. 1927 г.

112. Общий вид въездов в д. Карповой Горе. 1927 г.

113. Дом В. Заверина в д. Карповой Горе. 1927 г. Фасад.

114. Дом В. Заверина в д. Карповой Горе. 1927 г. Вид сбоку.

115. Дом Н. С. Девятого с коньком на крыше в д. Карповой Горе. 1927 г.

116. Дом Г. И. Верецагина в д. Карповой Горе. 1927 г.

117. Крест в д. Карповой Горе. 1927 г.

118. Дом И. Кобылина в д. Карповой Горе. 1927 г.

119. Дом В. Коровина с резными причелинами и «полотенцем» под крышей в д. Ваймуше. 1927 г.

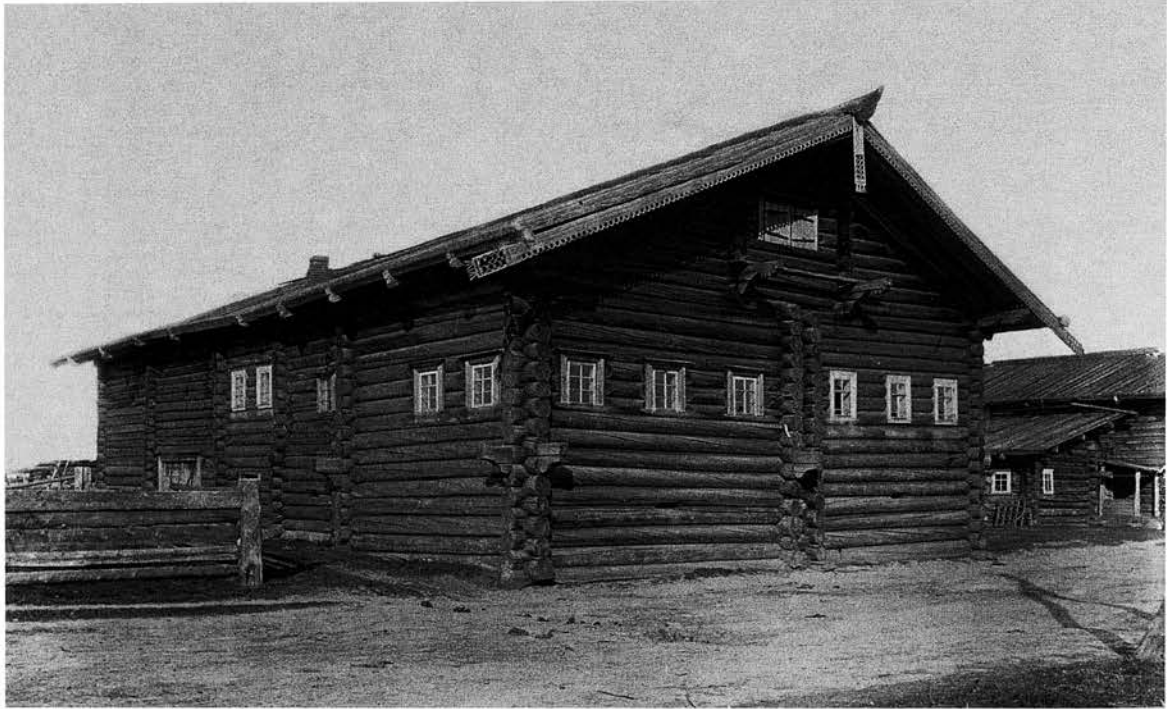
120. Полотенца Н. Т. Коровиной из д. Ваймуши. 1927 г.

121. Улица в д. Шардоне. 1927 г.

122. Церковь Рождества Христова в д. Шардоне. 1927 г.

123. Дом А. В. Кузнецова в д. Шардонеме. 1927 г.

124. Прялка крестьянки Анисьи из д. Шардонемы. 1927 г.

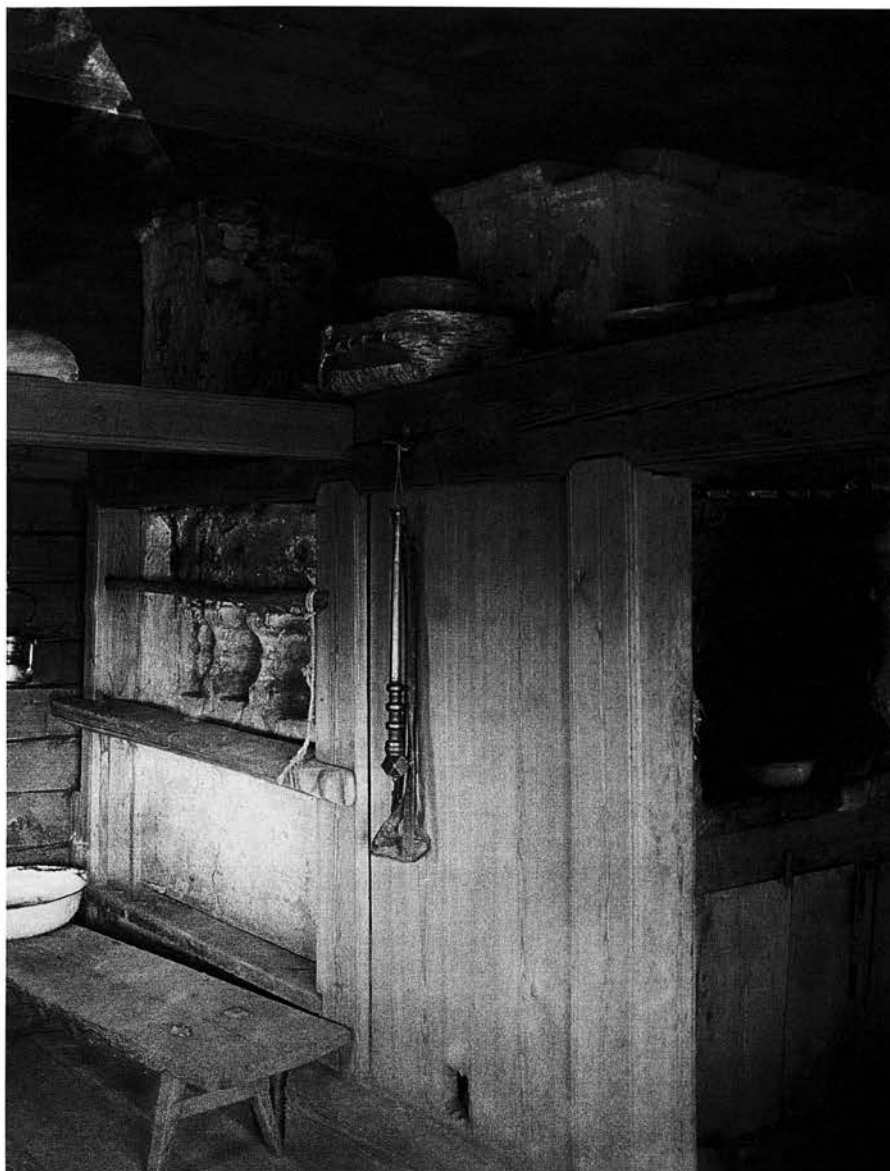
125. Дом С. И. Волкова в д. Церковой Горе. 1927 г.

126. Дом А. И. Суховерхова в д. Шотовой Горе. 1927 г.

127. Крыльцо дома Александра Ивановича Суховерхова в д. Шотовой Горе. 1927 г.

128. Дом Александра Ивановича Суховерхова в д. Шотовой Горе. 1927 г. Вид изнутри.

129. Деревня Марьина Гора. 1927 г.

130. Улица в д. Кевроле с домом Ф. Зальвского. 1927 г.

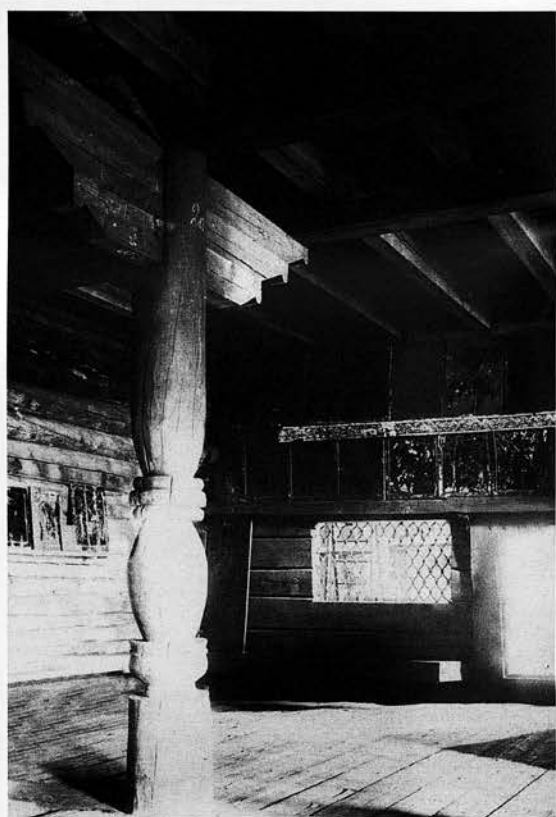
131. Дом А. Дерябиной в д. Кевроле. 1927 г.

132. Погост в д. Немюге. 1927 г.

133. Церковь Воскресения Христова
в д. Немнюге. 1927 г.

134. Церковь Воскресения Христова
в д. Немнюге. 1927 г. Вид изнутри.

135. Дом А. Щеголихиной в д. Покшеньге. 1927 г.

136. Дом С. Ушакова в д. Покшеньге. 1927 г.

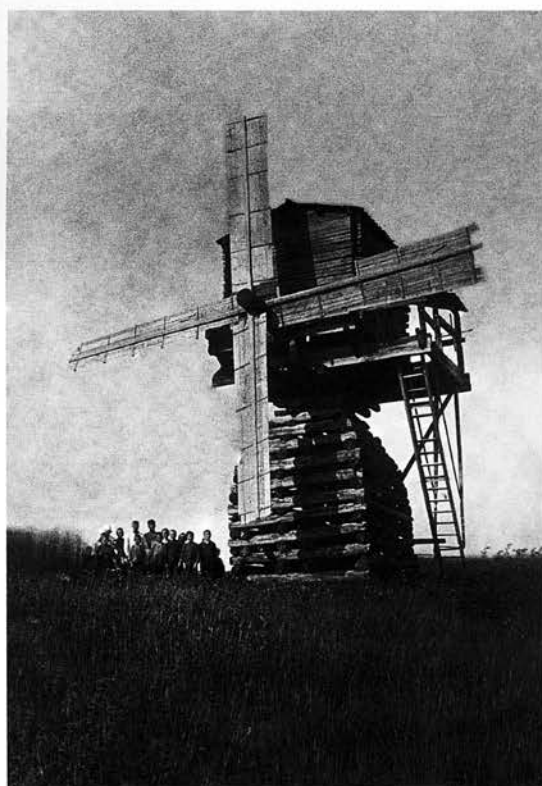
137. Прялки из д. Покшеньги. 1927 г.

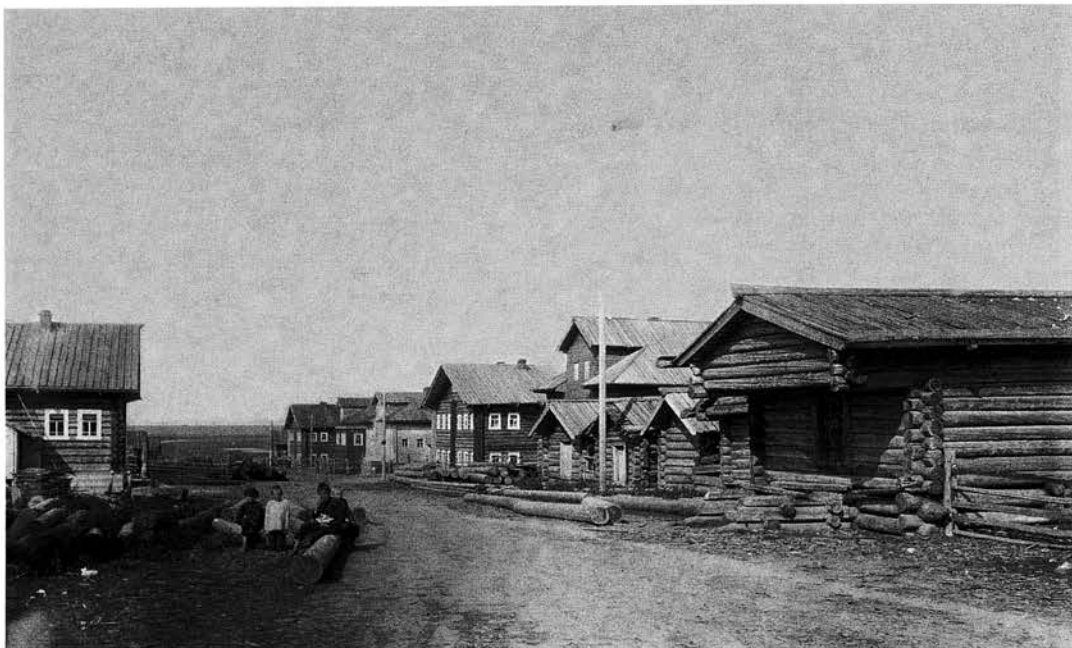
138. Деревня Усть-Покшеньга. 1927 г.

139. Интерьер дома М. Тырковского, д. Покшеньга. 1927 г.

140. Мельница Егора Савкова. Пинега, д. Овраг. 1927 г.

141. Деревня Великий Двор. 1927 г.

142. Дом В. и Ф. Феофановых в с. Сура. 1927 г.

143. Дом В. и Ф. Феофановых в с. Сура. 1927 г. Фасад.

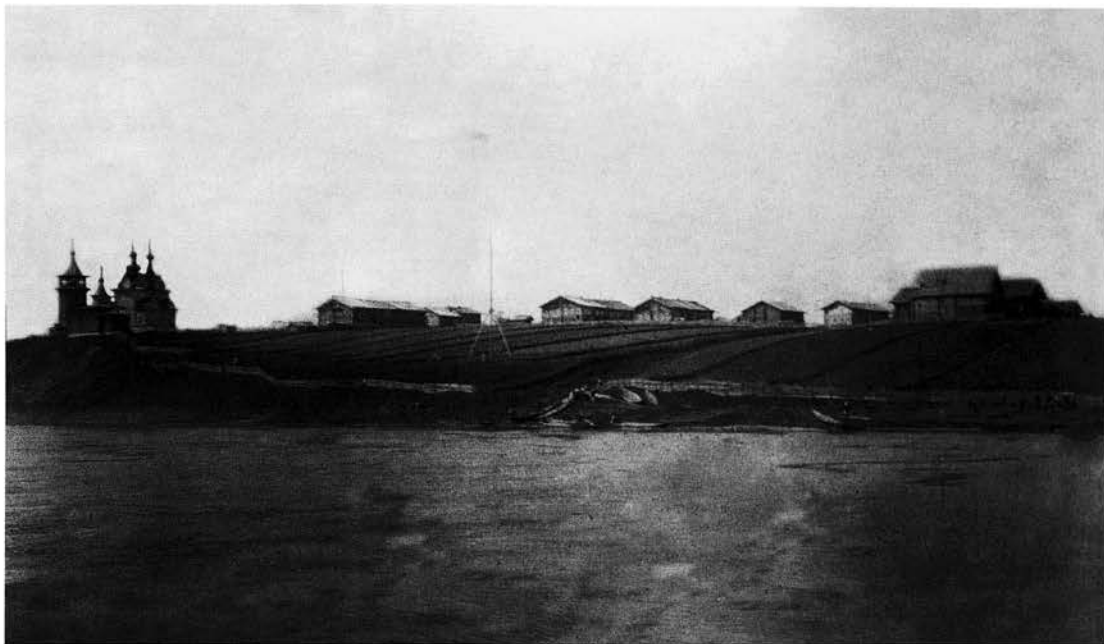
144. Дом А. М. Сёмкина в г. Пинеге. 1927 г.

145. Дома С. Г. и И. Г. Коровиных.

146. Вид д. Карповой Горы.

147. Вид с. Пиринема на р. Пинеге. 1927 г.

148. Речные откосы на р. Пинеге. Гипсовый берег.

149. Дом в д. Верколе, лето 1960-х гг.

150. На сенокосе около д. Верколы, лето 1960-х гг.

151. На р. Пинеге около д. Верколы, лето 1960-х гг.

152. Часовня св. Артемия Праведного в д. Верколе, лето 1977 г.

153. Вид на д. Шеймагору, 1975 г.

154. Вознесенская часовня начала XVIII в. в д. Березник.

155. Георгиевская часовня начала XVIII в., д. Шотогорка.

156. Часовня в д. Чёшегоре, XVIII в.

157. Улица в д. Верколе.

158. Дом-шестистенок с причелинами и резным полотенцем в д. Верколе.

159. Подворье зажиточного крестьянина в д. Верколе.

160. Берег р. Пинегы со стороны д. Верколы.

161. Деревня Веркола зимой.

162. Деревенский колодец в д. Верколе.

163. Один из старых домов в д. Верколе.

164. Заливные луга в пойме р. Пинеги.

165. Деревня Веркола со стороны р. Пинег.

166. Вид на монастырь Св. Артемия Веркольского.

167. Р. Пинега. Вид на монастырь Св. Артемия Веркольского.

168. Улица в д. Ваймуше. 2008 г.

169. Амбарчик в д. Ваймуше. 2008 г.

170. Амбар и баня в д. Ваймуше. 2008 г.

171. Речная коса на р. Пинеге. 2008 г.

172. Охлупень дома в д. Ваймуше. 2008 г.

173. Дом в д. Ваймуше. 2008 г.

174. Традиционные костюмы. 2008 г.

175. Уголок традиционного крестьянского дома в д. Ваймуше. 2008 г.

176. Сундук для приданого. 2008 г.

177. Сундук с приданым. 2008 г.

178. Мужская праздничная рубаша с вышивкой крестом. 2008 г.

179. Светец. 2008 г.

180. Светец. Деталь. 2008 г.

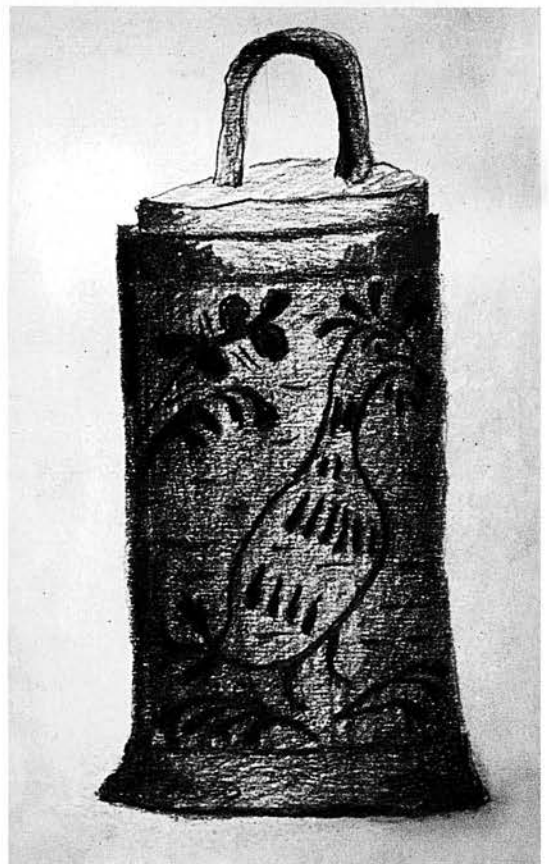

181. «Пинежская девушка на масленичных казищах с сундуком приданого в снях. Зарисовано в д. Чакола на р. Пинеге». О. Э. Озаровская. Бумага, карандаш, гуашь. 1916 г.

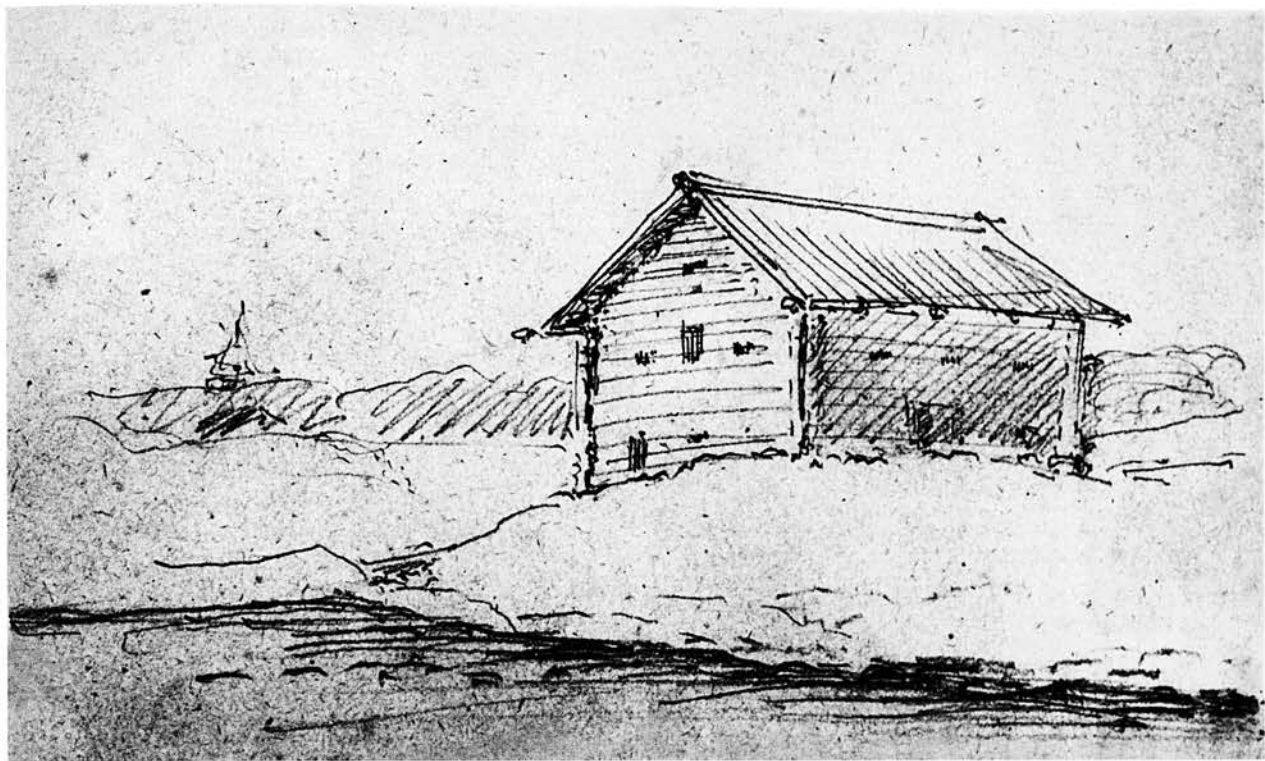

182. Церковь на кладбище в д. Суре. Н. П. Колпакова. Бумага, карандаш. 1927 г.

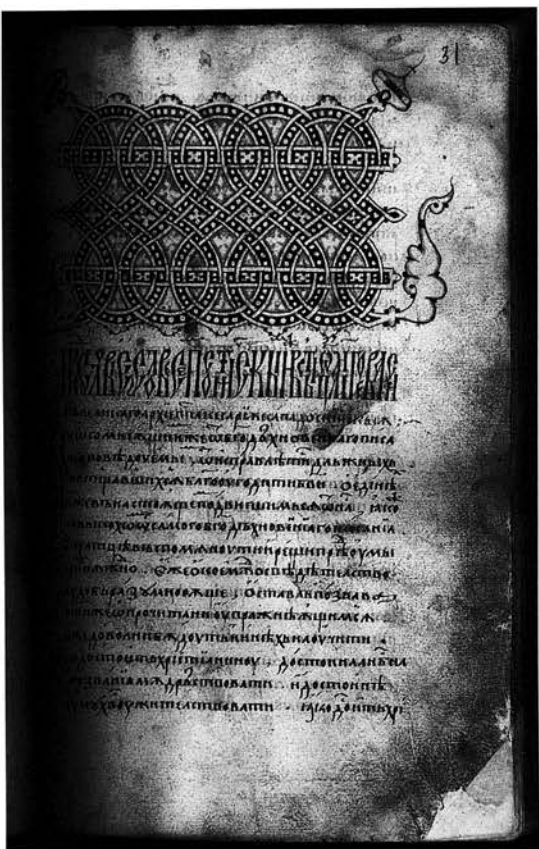
183. Пинежский тус. Н. П. Колпакова.
Бумага, карандаш. 1927 г.

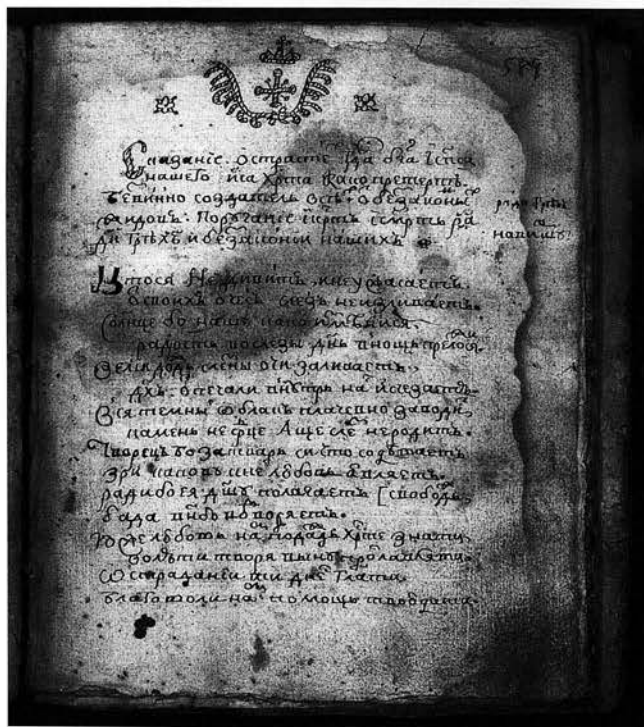
184. Пинежский тус. Н. П. Колпакова.
Бумага, карандаш. 1927 г.

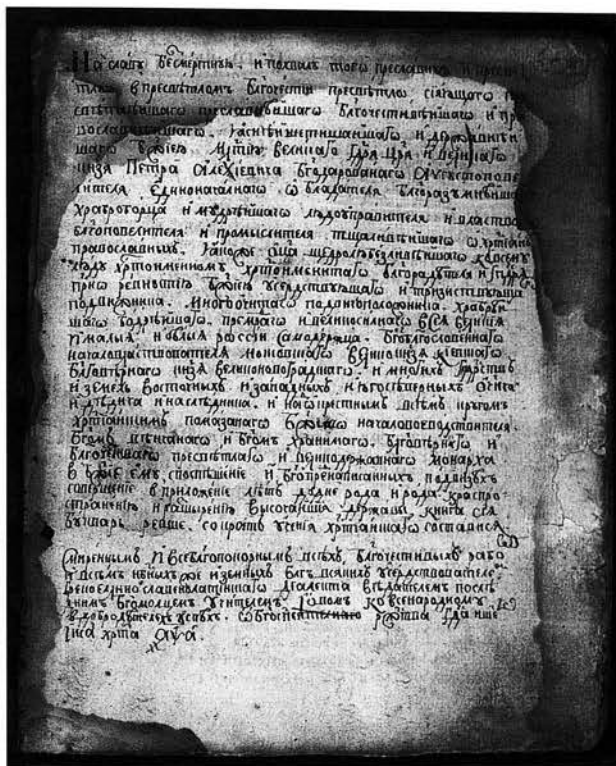
185. Сарай в д. Суре. Н. П. Колпакова. Бумага, карандаш. 1927 г.

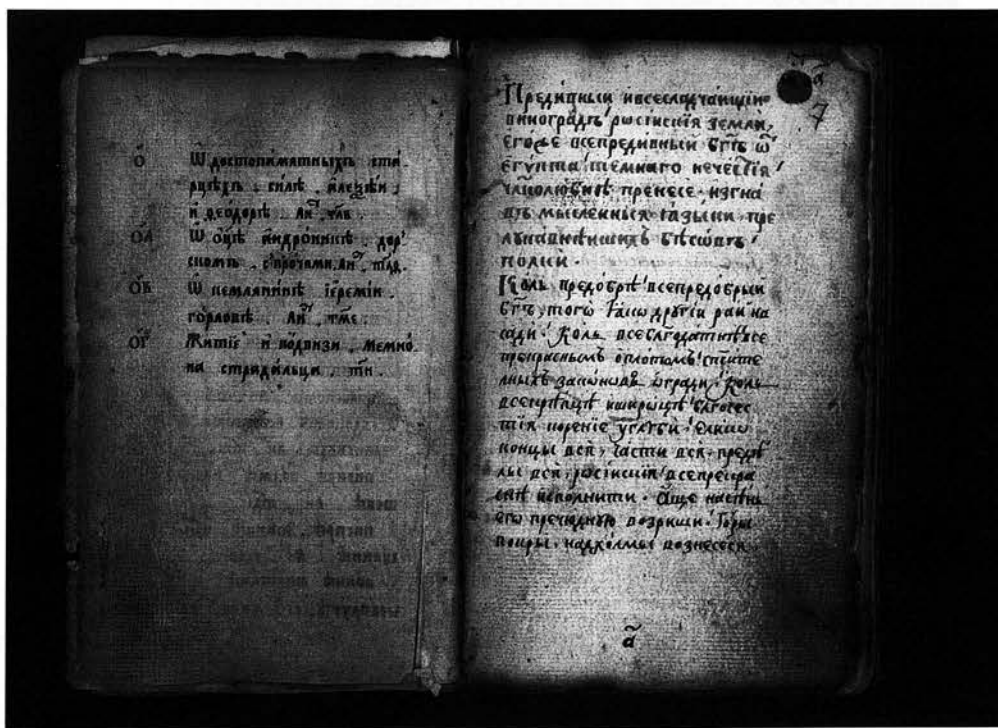
186. Книга постническая Василия Великого (1482 г.), л. 31
(РО ИРЛИ, Пинежское собрание № 32).

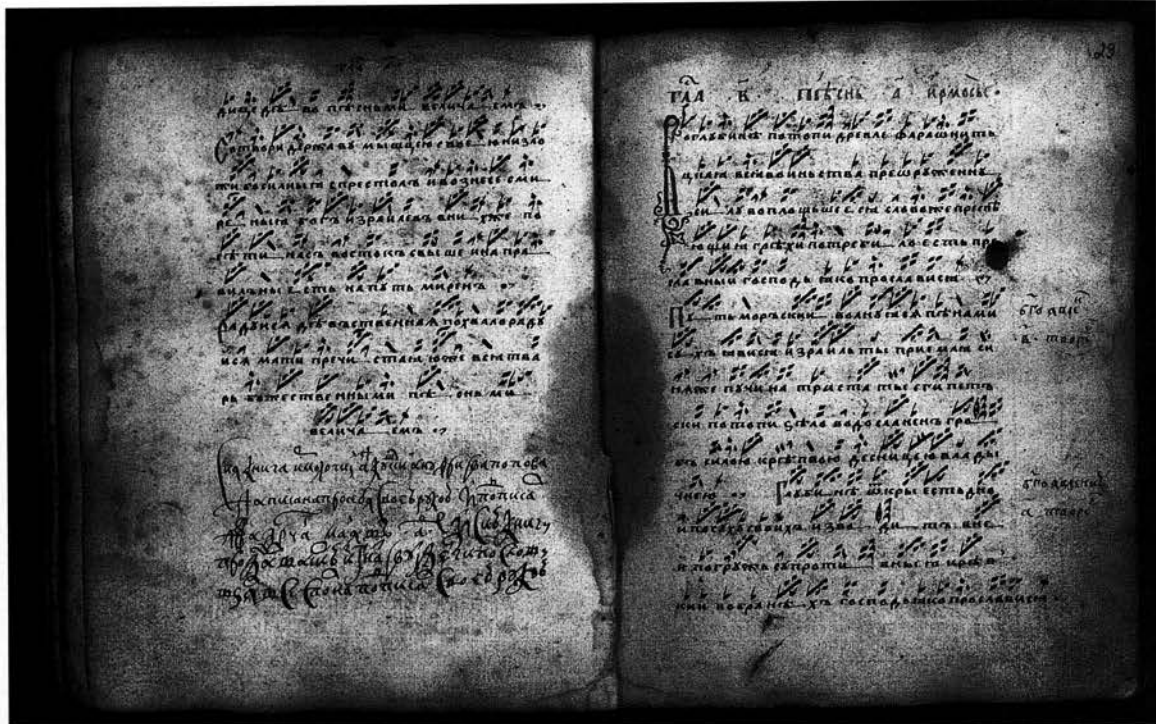
187. Сильвестр Медведев «Сказание о Страстях Гос-
пода Бога нашего Иисуса Христа». Сборник-кон-
волют (сер. XVII—посл. четв. XVIII в.), л. 584
(РО ИРЛИ, Пинежское собрание № 113).

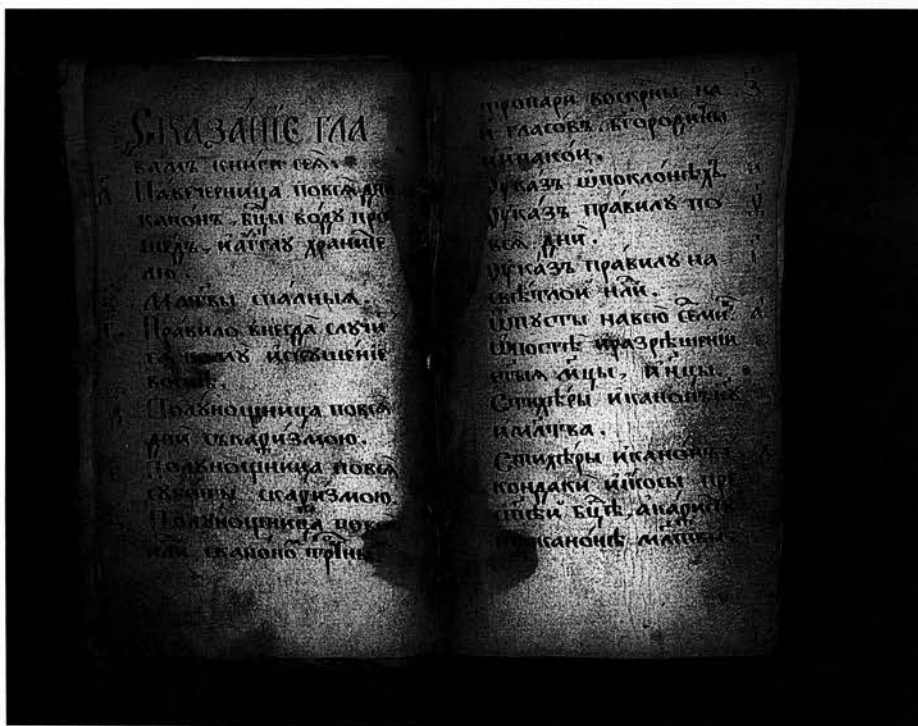
188. «Букварь, рекше Сократ учения Христианского». Сборник-конволют (сер. XVII—посл. четв. XVIII в.), л. 608 (РО ИРЛИ, Пинежское собрание № 113).

189. «Виноград Российский» (втор. четв. XVIII в.), л. 6 об.—7 (РО ИРЛИ, Пинежское собрание № 130).

190. Сборник богослужбный (1683 г.), л. 28 об.—29.
Ирмологий крюковой (РО ИРЛИ, Пинежское собрание № 151).

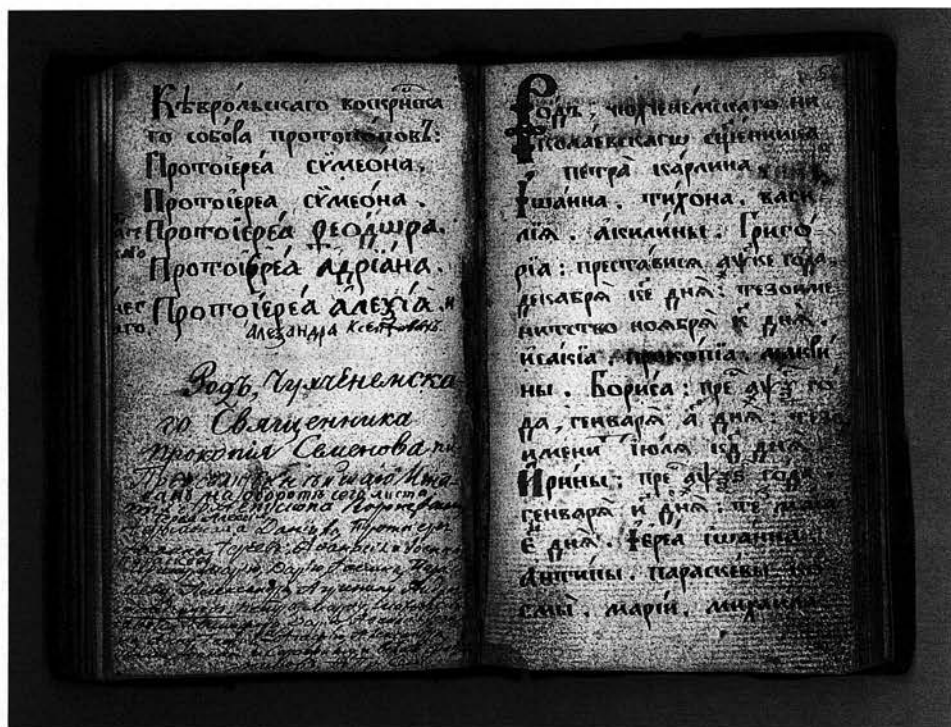
191. Сборник богослужбный (посл. четв. XVIII в.), л. 1 об.—2.
Оглавление (РО ИРЛИ, Пинежское собрание № 221).

192. Сборник (вторая пол. XVII в.), л. 43 об.—44.
Пинежский летописец (РО ИРЛИ, Пинежское собрание № 440).

193. Повесть в стихах о сватовстве купеческой дочери (80-е гг. XVIII в.), л. 4 об.—1
(РО ИРЛИ, Пинежское собрание № 446).

194. Поминание протопопов Воскресенского собора, священников Чухченемской Никольской церкви (отдельно род Петра Кармина). Синодик Чухченемской Никольской церкви (70—80-е гг. XVIII—60—80-е гг. XIX в.), л. 55 об.—56 (РО ИРЛИ, Пинежское собрание № 563).

КОМИЧЕСКИЙ ЭПОС (№ 97—1316)

ГОСТЬ ТЕРЕНТИЩЕ (№ 97—986)

№ 97

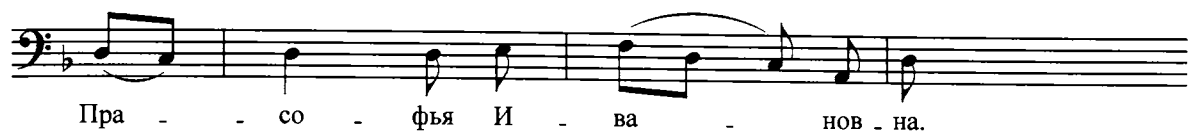
- Жыл-был Терентий-муж.
 У ёго была жона молода
 Да Прасофья Ивановна.
 Она с утра больна и трудна,
 5 Она под вечер недужна вся:
 «Уж ты ой еси, Терентий муж!
 Да поди-тко по Нову-городу,
 Да кричи-тко во всю гору,¹
 Наживай хитрых-мудрых дохтуров,
 10 Да не знают ли моей^а жены пособить
 Да Прасофьи Ивановны?»
 Настрету стретились Терен(т)ьищу
 Скоморохи,^б люди вежливыя,
 Скоморохи оцсливыя.^в
 15 «Да не знаете ли вы пособить моей жоны
 Прасофьи Ивановны?» —
 «Уж ты ой (еси), Терентий^г-муж!
 Пойди-ко ты в холщовой ряд
 Да купи-тко себе холщевой мех,
 20 Чтобы он тебе не долог был,
 Чтобы он тебе не короток был».
 Да пошёл тут Терентий-муж
 Да во холшевой ряд,
 Да купил себе Терентий да холшевой мех.
 25 Дожидают тут Терентьиша
 Скоморохи, люди вежливыя,
 Скоморохи, люди оцсливыя.
 Он садитсе к ско(мо)рохам^д на саноцки,
 Залезает в холшёвой мех.
 30 Заходят тут скоморохи,^е люди вежливыя,
 Скоморохи, люди отецливыя,^ж
 Ко Терентию^з во двор.
 Они сами идут, саноцки за собой волокут.
 Как зашли скоморохи, люди вежливыя,
 35 Скоморохи, люди отесливыя,
 Ко Терентию-ту во двор.
 Как стречает скоморохов Прасофья Ивановна,

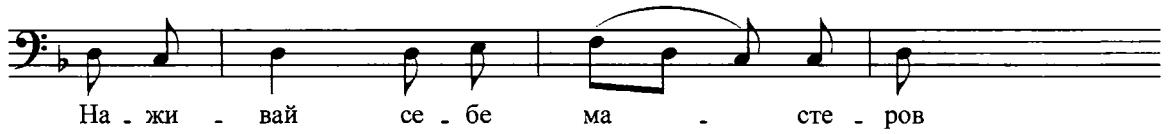
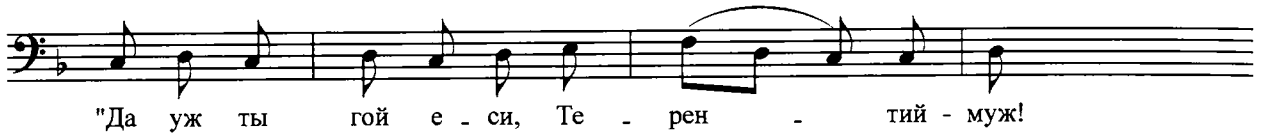
- Спрашивает скоморохов:^н
 «Уж вы ой еси, скоморохи вежливыя,
 40 Да скоморохи отецливыя!^к
 Не видали вы старá мужá Терéнтища?» —
 «Уж мы видеть-то не видели — только слышали:
 На дорожен(ь)ки убит лежит,
 Да голова проць отсецenaя!»^а
 45 «Уж вы ой еси, ско(мо)рохи, люди вежливыя,
 Да скоморохи, люди отецливыя!
 Спойте мне песню про стара мужа Терентища.^м
 Слава Богу, что убили-то Терентища!^н
 Играйте вы в гусельки,
 50 Играйте вы в звончаты,
 Стара мужа Терентища проклинайте,
 Сердечного дружка споминайте».
 Как запели° ско(мо)рохи, люди вежливыя,
 Да скоморохи, люди оцесливыя,
 55 Про стара мужа про Терентища:
 «Жив ли ты, мешок?
 Глух ли ты, мешок?
 Глуп ли ты, мешок?»
 Как Терентищо потянитсье —
 60 Холщевой мех розвяжетьсье:
 Сбил у гостя шапку-малиновку
 Да кафтан вал(с)илькового сукна!

№ 97а

[♩ = 100 - 120]

А на - <стре - ту - та>

ско - мо - ро - хи, лю - ди веж - ли - вы - я,

Да ско - мо - ро - хи о - це - сл[и - в]ы - я.

¹ Последующая прямая речь принадлежит не Терентию, а его жене. Остается предположить, что И. С. Тезавровский либо расшифровал текст не вполне точно, либо зафиксировал оговорку сказителя. — *Ред.*

²⁻³ В издании: «Ана стретила» — вероятно, неправильно расшифрованное И. С. Тезавровским «А настречу-то...» (ср. № 96: «Настречу стретились Терен(т)ьищу»). Однако автор нотировки трактует причину несогласованности падежей данной строки как оговорку сказителя, отмечая в сноске, что исполнитель «очевидно сбился» (см.: Гр. I, с. 657). — *Ред.*

№ 98

У стара мужа Терентишша
Жена молода Софья Ивановна
С утра больна и трудна,
Под вецер недугная:

⁵ Недуг посередки розживайитце,¹
Выше груди поднимайитце.²
«Стáрый муж Терентишшо,
Поди по всему городу,
Крыци во всю гóлову!»

¹⁰ Старый муж Терентишшо³
Пошел по всему городу,
Крыцять⁴ во всю голову:
«У стара мужа Терен(т)ишша)
Жона⁵ молода Софья Ивановна

¹⁵ С утра [больна и трудна],⁶
Под вецер [недугная]!»⁷
Пострицались скоморохи, люди добрыя,

- Скоморохи отчесливья:
 «У стара мужа Терентишша
 20 [Жона молода, Прасофья Ивановна.
 С утра больна и трудна,
 Под вецер недугная]!»⁸
 Они отвецяют: «Садись в мешок».
 Вот приехали к жены молодой,
 25 У ей пир на столе розоставленный.
 И дружок сидит. Уж оправилась.
 Она вышла из горницы и спрашивает их:
 «Скоморохи, люди добрые,
 Скоморохи очесливья!
 30 Не видали стара мужа Терентишша?» —
 «Уж мы видеть-то не видели,
 А уж слышать-то мы слышали:
 Стар-от муж Терентишшо⁹
 Сиредь рынку убит лежит,
 35 Голова его отрубленная!» —
 Она и заплесала:
 «Скоморохи, люди добрыя,
 Скоморохи очесливья!
 Уж вы спойте-ка песенку
 40 Про старá мужа Терентишша!» —
 «Глух ли ты, мешок?
 Глуп ли ты, мешок?
 Не про тебя ли, мешок, говорят?
 Не про твою ли буйну голову?»
 45 Холошшовый¹⁰ мех розвяжитця,
 А Терентишшо подтянитця —
 Сбил он и у друга
 Шапку пуховую!

№ 98а

♩=100

У ста - ра му - жа Те - рен - тиш - ша -

Жо - на мо - ло - да

Софь - я И - ва - нов - на:

С у - тра боль - ня и труд - на,

По - д(ы) ве - цер не - дуг - на - я.

Не - дуг по - се - рёд - ки роз - жи - ва - ит - це,

Вы - ше гру - ди по - ды - ма - ит - це:

„Ста - ро - й(и) муж Те - рен - тиш - шо,

По - ди по всё - му го - ро - лу,

Кри - ци во всю го - ло - ву!"

У стара мужа Терентишша —
 Жона молода
 Софья Ивановна:
 С утра больня и трудна,
⁵ Под(ы) вецер недугная.
 Недуг посерёдки розживаитце,
 Выше груди подымаитце:

«Старой(и) муж Терентишшо,
 Поди по всёму городу,
 10 Крици во всю голову!»

№ 98б

♩=104-108

У ста - ра му - жа Те - рен - тиш - ша -
 Жо - на мо - ло - да
 Софь - я И - ва - нов - на:
 С(ы) ве - це - ра боль - ня и труд - на,
 [Под ве] - цер не - дуг - на - я.
 Не - дуг по - се - рёд - ки роз - жи - ва - ит - це,
 Вы - ше гру - ди по - ды - ма - (а) - ит - це:
 „Ста - рой муж Те - рен - тиш - шо,

По - ди по все - му го - ро - ду,
Кри - ци во всю го - ло - ву!"

У стара мужа Терентишша —
Жона молода
Софья Ивановна:
С(ы) вецера¹ больня и трудна,
⁵ [Под ве]цер недугная.
Недуг посерёдки розживаитце,
Выше груди подымаитце:
«Старой муж Терентишшо,
Поди по всему городу,
¹⁰ Крици во всю голову!»

УСЫ (№ 99—100в)

№ 99

Ишша за рекой, рекой былó цетýре^а двора,
А и цетýре^б двора да из ворот в ворота.
Ишша жыл такой кресьянин: он солоду не рóстил,^в
Йшшо сóлоду не рóстил, завсегда пиво вáрыл;^г
⁵ Он ведь дёнёт не куёт, да дёнги взаймý даёт.
Ишша шли таки Усишша да атаманишша:
Стуки-стуки, стуки-стуки, стуки-стýки на крыльце,
Бряки-бряки, бряки-бряки, бряки-бряки за кольце:
«Ты ставай-ко, хозяин, отпирай вóротá;
¹⁰ Ты ставай-ко, хозяйка, добывай огня!»
Как хозяин-от встават да ворота отпират,
Как хозяйка-та встават да огонь достават:
«Ишша що бы нам, хозяин, как попить бы, поись,
А попить бы, поись да нам позавтракати?»
¹⁵ А хозяин-от идёт да ишше куль толокна несёт,
А хозяйка-та идёт да им ушат молока несёт.
Они по кусу хватили — призаправилисе;

- По́ друго́му-ту хватили́ — Бо́гу кла́нелисе.
 «Да спасибо те, хозяин, на овсяном толокни;
 20 Да спасибо те, хозяйка, на кислóм молоки.
 Ишша ты бы нас, хозяин, напоил бы, накормил,
 Напоил бы, накормил да животом нас наделил!»
 Да хозяин-о(т) божитъсе: «Правда, денёг нет!»
 Да хозяйка-та ратитьсе: «Нам нёгде взеть!» —
 25 «Ты поди, Самсон, да колупай заслон!
 Вы кладите-ко хозяину пылу́ под дыру́:^а
 Ишша скажо^с хозяин особину^ж свою!»
 Да хозяин-о(т) идё — да свою со́бину^з несёт,
 Да хозяйка-та^н бежит — да достальни́^к деньгí ташши́т.
 30 Они делили, розделили по петидеся́т рублёв,^а
 Да большому-ту Усишшу — девеносто рублёв!
 «Да спасибо те, хозяин: напоил нас, накормил,
 Напоил нас, накормил да животом нас наделил.
 Ишша^м двор твой знайём^н — опять придём!»

№ 99а

[♩ = 120]

И - ше за ре - кой, ре - кой, бы - ло че - ты - ре дво - ра,

Да че - ты - ре дво - ра да из во - ро - т(ы) в во - ро - та.

Иш - ша жил та - кой кре - сья - нин:

Он со - ло - ду не ро - стил - за - все - гда пи - во ва - рил,

Он и де - нех не ку - ёт - да день - ги вза - и - мы да - ёт.

Конец.

<„На - по - ил нас,> на - кор - мил да жи - во - том нас на - де - лил.

Уж мы дво-р(ы) тво-й(и) зна - ём, о - пять зай - дём!"

¹ В нотировке И. С. Тезавровского начало мелостиха отсутствует. — Ред.

№ 100

- Ишша за рекой, рекой было́ четыре двора,
 А четыре двора да из ворот и в ворота.
 Ишша жил такой кресьянин:
 Он и солоду не растил, завсегда пиво ва́рил;
⁵ Он ведь денёг не куёт, да деньги вза́ймй даёт.
 Ишша шли таки Усишша да атаманишша:
 Стуки-стуки, стуки-стуки, стуки-стуки на крыльце;
 Бряки-бряки, бряки-бряки, бряки-бряки за кольце:
 «Ты ставай-ко, хозяин, отпирай ворота!
¹⁰ Ты ставай-ко, хозяйка, добывай огня!»
 Как хозяин-от встават — да ворота им отпират,
 Как хозяйка-та встават — да огонь им достават.
 «Ишша што бы нам, хозяин, как попить бы, нам поись,
 А попить бы нам, поись да нам позавтракати!»
¹⁵ А хозяин-от идет да ишше куль толокна несёт,
 А хозяйка-та идет да им ушат молока несёт.
 Они по кусу хватили — призаправилисе;
 По другому-ту хватили — Богу кланялисе.
 «Да спасибо те, хозяин, на овсяном толокни;
²⁰ Да спасибо те, хозяйюшка, на кислóm молоки!

- Ишша ты бы нас, хозяин, напоил бы, накормил,
 Напоил бы, накормил да животом нас наделил!»
 Да хозяин-от божитье: «Правда, денѣг нет!»
 Да хозяйка-та ратитце: «Нам негде взеть!» —
 25 «Ты поди, Самсон, да колупай заслон;
 Вы кладите-ко хозяину пылу под дыру:
 Ишша скажо хозяин особину¹ свою!»
 Да хозяин-от идё — да свою собину¹ несет,
 Да хозяйка-та бежит да достальни денъги ташшиг.
 30 Они делили, розделили по петидесят рублѣв,
 Да большому-ту Усишшу — девяносто рублѣв.
 «Да спасибо те, хозяин: напоил нас, накормил,
 Напоил нас, накормил, да животом нас наделил.
 Мы и двѣры твои знаем, опять зайдем!»

№ 100а

Иш - шо за ре - кой, ре - кой, бы - ло че - ты - ре дво - ра,

Да че - ты - ре дво - ра да из во - ро - т(ы) во - ро - та.

Иш - шо жил та - кой кре - стья - нин:

Он со - ло - ду не ро - стил - за - все - гда пи - во ва - рил,

Он и де - нег ¹ <не> ку - ет - да день - ги взай - мы да - ет.

Он и жил - та - ки У - сиш - ша <да а - та - ма - ниш - ша>.²

¹ В издании «искует». Вероятно, опечатка, возникшая вследствие ошибки гравера нот, неправильно прочитавшего слова в подтекстовке нотной рукописи В. Г. Каратыгина. — Ред.

² В издании подтекстовка последней строки неполная; вместо отсутствующего полустушища — пометка: и т. д. — Ред.

№ 100б

<Иш - шо за ре - кой, ре - кой, бы - ло че - ты - ре дво - ра,

Да че - ты - ре дво - ра да из во - ро - т(ы) во - ро - та.

Иш - шо жил та - кой кре - стья - нин:

Он со - ло - ду не ро - стил - за - все - гда пи - во ва - рил>...

№ 100в

♩ = 86

И - щё за ре - кой, ре - кой, бы - ло чё - ты - ре дво - ра.

Да чё - ты - ре дво - ра да изь во - ро(ы) во - ро - та.

И - щё жил та - кой кре - стья - нин:

Он со - ло - ду не ро - стил(ы) - за - все(л) - да пи - во ва - рит,

Он и де - нё(к) - не ку - ё - да день - ги вза - и - ми да - ё.

А и шли та - ки У - си - ща да о - то - ма - ни - сша:

Сту - ки - сту - ки, сту - ки - сту - ки, да сту - ки - сту - ки на крыль - цё,

Б(ы) - ря - ки. б(ы) - ря - ки, б(ы) - ря - ки. б(ы) - ря - ки, да бря - ки. б(ы) - [ря] - ки за кол(и) - цё...

Ищё за рекой, рекой было чётыре двора,
 Да чётыре двора да изь ворот(ы) воротá.
 Ищё жил такой крестьянин:
 Он солоду не рóстил(ы) — завсел(ы)дá пивó варйт,
⁵ Он и дёнёк(ы) не куё — да деньги взаими даё.
 А и шли таки Усыща да отоманисша:
 Стуки-стуки, стуки-стуки, да стуки-стуки на крыльцё,
 Б(ы)ряки-б(ы)ряки, б(ы)ряки-б(ы)ряки, да бряки-б(ы)[ря]ки за кольцё...

ВДОВА И ТРИ ДОЧЕРИ (№ 101—101а)

№ 101

Тпрунды-Тпр(у)ндай и Эдунай-най-най!^а
 Цо у тетушки,^б що было у вдовушки
 Было три доцери:
 Две были любимые,
⁵ Третья-то доць была постыглая.
 Тпрунды-Тпр(у)ндай и Эдунай-най-най!^а
 Да перву-то доцерь отдала
 В Литву в гóрод за боярина,
 А втору доцерь отдала
¹⁰ В Мóскву в гóрод за посацького,
 Да третью доцерь отдала
 В Брýтву в город за тотарина.
 Тпрунды-Тпр(у)ндай и Эдунай-най-най!^а
 Перва-то доци писала скорописьцяту грамоту:
¹⁵ «Цобы да моя матёнка^в потужила и поплакала —
 А сидят да у моёго да боярина,
 Да сидят куйны мастера,
 Куют саблю вострою
 На мою на шею белою!»
²⁰ Втора-то доци пýсала скорописьцяту грамоту:
 «Цобы да моя матёнка^в потужила и поплакала —
 У моёго да посацького
 Сидят да плётны мастера,^г
 Да плетут плети шелковы
²⁵ На моё на тело на белоё!»
 Третья-то доци пýсала скорописьцяту грамоту:
 «Цобы моя матёнка не тужила и не плакала —
 У моёго да у тотарина

Сидят портны мастера,
 30 А шьют платьё цветное
 На мои плечья могущие».

№ 101а

[♩ = 62 - 68]

ЛОВЛЯ ФИЛИНА (№ 102—106)

№ 102

Собирались ребята во единой собранице,
 За одно ле думу думали да заодно совет советовали:
 «Да уж мы как же, ребята, да будем хилина ловить?»
 Да Петруша ходит-слушат, Матюша ходит-тюкат —
 хоцёт сосну валить;

- Мы повесим хилиноцька на проежджу на дорожку,
ко-про Чике⁴ на гумёшко;
- 20 И хто пройдё, хто проедё, всё п(р)о хилина споменё;
«Вот тебе, хилин, не по соснам летать
и не шидмицей^{в, 5} пужать!»
- Я седу да поседу к зéленому са́ду
и к милому на спутьё:
Куды мил ни пойдё, куды мил ни поедё,
и мимо не проедё.
- И спрашивай на горки и спешка^г на задворки.
- 25 Изба на болоти — едя пироги всё гороховые:
Байня-та в лесе — да моютсе бёси;
Гувно на болоти — никто не молотит:
Овин в моху^а — дырой вверьху.
Девки поповы по воду ходили,
- 30 По воду ходили да голуба убили, на пень посадили;
На пню не сидит, хлопоту говорит:
«Хлопота, хлопота! Погубила ты меня!»

№ 104

- Да Матюша услышал, ко суседу побежал,¹
Да ко соседу-ту к Петру да ко Тарасовицю;
Колотилса под окном^а да большим рошмаком^б
да все шабальником:^в
- «Уж ты стань-ко ты, Петруша, пробудись-ко, мой сусед.
5 Ище що эко^г уцюдилосе, що то удеялось?^д
Що за Кыркиной² за лягой, за Детковой³ за пожней,^а
за Медвежьим⁴ наволоком,
Тут кошкой-то кунярка собакой-то горьцйт,⁵
Пищит-верещит, придикиоваё!»^е
Собиралисе ребята во едину во избу
- 10 Да садилисе вдруг да по скамёйкам в круг.
Они советовали, сами бесёдовали:
«Ище как же мы, ребята, будём хилина ловить?»^ж
Да Петруша ходит-слуша — не хилин ли сидит;
А Матюша ходит-тюка — хоцё сосну рубить;
- 15 А Чика ходит-чика — хоцё хилина стрелет(ь).^к
Да стрелели хилина да из большого ружья
да из оленного!
Да попало хилину по заду и по перу.
Ище хилин трепесталса — да Чика удристалса;

Хилин выше поднималса на сѳсну, на сушіну,
на саму на вершіну.
20 Да сук не пригодїлсе — хилин нá землю свалїлсе.
«Ище как же мы, ребята, будѳм хилина делить?» —
«Да Петруши-то — полтуши, матюши — серы уши,
Ивану — ноги драны, Борису — ноги лисы». ⁶
Да Петруша схватил хилинá да ѳ землю хвоснул:
25 «Нащо его делить, да как нельзя его варить?»
Мы повесим хилиноцька к Ушакову на гумѳшку,
на проежжу на дорожку:
Хто проїдѳ и проѳдѳ, тот и хилина споменѳт:
„Топеря тебе, хилин, не по соснам летать
Да не шїдмицей пужать”!» ³

№ 105

Прикажі, судáрь-хозяин,
Прикажі же, гѳсподїн,
Из-за лавки¹ стать,
Поскакать-поплесать
⁵ Да прошиньице² сказать
Про Ловрентья-старика,
Про Ефрема мужика.
Да³ Борисович Иван
Поутру ранѳ встовал,
¹⁰ Утру-свету дожидал,⁴
Он зорьї не просыпал,
Он к суседу⁵ побежал,
Ко суседу⁵ ко Петру
Ко Тарасовичу.⁶
¹⁵ Колотился под окном
Он толстѳм кулаком
Всѳ о шѳстонько:
«Разбудися, мой сусед,⁵
Да Тарасович Пѳтр!
²⁰ Еще щѳ⁷ у нас такѳ
Что удеялося,
Учинилося?
Там за Дедковой за пѳжней,⁸
За Сосновским наволочком,⁹
²⁵ За Кырой¹⁰ за рекой

Да¹¹ так кошкою кунярка
 С собакой горьчит,¹²
 Пищит-верещит,
 Спредиковывает!¹³
³⁰ Там прежито¹⁴ живут,
 Две скотины бьют».

Петруша-то встаёт,
 Умывается,
 Оболакается,
³⁵ Богу молитця.
 Он молитву творил
 Всё Иусову.
 Собиралися ребята
 Во единую избу.

⁴⁰ Они¹⁵ садились вдруг
 По скамейкам в круг,
 Они думали-гадали,
 Советовали.
 Да Клементий-Клим

⁴⁵ Не советлив был,
 Да он по полу ходил,
 Не по их речь говорил.
 Они били да бранили —
 Взяли прочь да прогонили.¹⁶

⁵⁰ Как пошли наши ребята¹⁷
 Хилина ловить.
 Петрушка ходит-слуша —
 Не хилин ли сидит.
 А Матюша ходит-тюкае —

⁵⁵ Хочет сосну валить.
 А Чика ходит-чиркае —
 Хочит хилина стрелить.
 Стрелили хилина́
 Из большого изо ружья,

⁶⁰ Из оленного.
 Попало хилину́
 По заду да¹⁸ по перу́.
 Хилин стрепетался,
 Чика одристался.

⁶⁵ Хилин выше поднялся
 На сосну, на сушину,
 На самую вершину.
 Под ним сук не погодился —

- Хилин на землю свалился.
⁷⁰ «Уж мы как будем, ребята,¹⁹
 Хилина делить?» —
 «Да²⁰ Петруше — полтуши,
 Матюше — серы уши,
 Харлану — ноги драны,
⁷⁵ Борису — ноги лисы».²¹
 Пришóл²² Лучка,
 Взял за кры́лко —
 Бросил ó землю:
 «Уж вы глупые ребята,
⁸⁰ Неразумны старики!
 Вам на шё его делить,
 Как нельзя его варить?
 Мы повесим хилиночка
 Ко Чикину гумёшку
⁸⁵ На проежжу на дорожку.²³
 Кто не про́йде, не проёде,
 Всяк про хилина вспомяне:
 „Как²⁴ теперя хилиночку
 Не по сосенкам летать,²⁵
⁹⁰ Как не нас же пугать!“».

№ 106

- Прикажи́, судáрь-хозяин,
 Прикажи́-ка, господин,
 Мне-ка с лавки стать
 И стать-поскака́ть
⁵ Да про прошенъице сказать.
 Как Борисовиць Иван
 Поутру ráно вставáл,
 Он зорí не просыпáл —
 Ко суседу побежáл,
¹⁰ Ко суседу-то Петру́
 Ко Тарасовичу:
 «Ты Петруша-то, Петруша,
 Убудися, мой сосед!
 И щё¹-то у нас удеялося,
¹⁵ Учинилося?
 Там за Пырковой за лягой,²
 И за Пы́рой за рекóй,

И за Дедковой за по́жней,
 За Сосновъчем³ наволоком,
 20 Там кошка и кунярка
 Собакою урчит:
 Зверь скотину бьёт!»
 Петруша ходит-слуша —
 Хочет хилина ловить.
 25 Матюга ходит-тюка —
 Хочет сосну валить.
 Чика ходит-чирка —
 Хочет хилина стрелить.
 Попало хилиноцьку
 30 По заду — не по перу.⁴
 Хилин стрепетался,
 А Чика удристался.
 Хилин выше поднимался,
 На сосну, на сушину,
 35 На саму на вершину.
 Под ним сук не погодился —
 Хи́лин на́ землю свалился.
 «Уж как мы будем, ребята,
 Как хилина делить?»
 40 Пришел Луцька, взял за кры́лко,
 Бросил о́ землю его:
 «Уж вы глупые ребята,
 Неразумны старики,
 Нащо́ его делить,
 45 Как нельзя его варить?»
 Мы повесим хилиноцька
 Ко Чикину гумёшку
 На проежжу на дорожку.
 Кто пройде́, кто прое́де,
 50 Тот про хилина вспомяне:
 „Теперь хилиночку
 Не по соснам летать,
 Не хидницать⁵-пужать”».

Поповы-те девки
 55 Пиво наварили,
 Сла́дкий ме́д становили,
 По⁶ Ковра́⁷ посылали,
 По⁶ добра человека.
 Ковру́ здесь не бывати
 60 И пива-вина не пивати,

И сладко́го мѣду не вкушати.
 Остойся, Ковѣр,
 И не ломайся, Ковѣр,⁸
 И не коверкайся.
⁶⁵ Перекину я Ковѣр
 Через тын и монастырь,
 Через лавоцку торгову
 И через стену городову.
 Как на горке садок
⁷⁰ Зеленѣшенек стоит.
 У Троицы попок
 Молодѣшенек поет.
 Свечки тоненьки
 Просwirки мяконьки,
⁷⁵ Кутья сладка,
 Попадья гладка:
 Шея да плеча —
 Как гусиное ейцо;
 Лоб да лицо —
⁸⁰ Как зеркальцо!

НЕБЫЛИЦА В ЛИЦАХ (№ 107—125)

№ 107

Старину скажу да стару прежнюю,
 Стару прежнюю да стару досельную:
 По цисту полю да как караб бежит,
 По синю морю да жѣрнова плывут,
⁵ По поднебесью да как медведь летит...
 Сын на матери да как дрова везѣт:
 Родна мамушка да во коренію бежит,
 Молода жона бежит по пристежью.
 Родну матушку да попонюгиват,
¹⁰ А молоду жену да приодярживат:
 «Родна мамушка, да ты: „Ну-ну-ну!”
 А молода жона, да ты: „Тпру^а-то, тпру!»

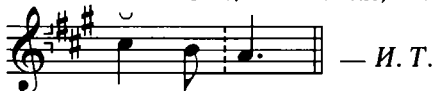
№ 107а

[♩ = 66 - 69]

Ста - ри - ну ска - жу да ста - ру преж - ни - ю...

¹ И потом мотив повторяется тот же, иногда с вариантом конца:

Старину скажу да стару прежнюю,
 Стару прежнюю, стару досельнею:
 Старика свяжу да со старухой!
 По чисту полю да как корабь бежит,
⁵ По синю морю да жорнова плывут...
 Сын на матери да как дрова везет:
 Родна маменька да в кореню бежит,
 Молода жена да бежит пристижью.
 Родну маменьку да попонюгиват,
¹⁰ Молоду жену да приодярживают:
 «Родна маменька, да ты: „Ну-ну, ну-ну!”
 Молода жена, да ты: [„Тпру-то, тпру!”]»

№ 108

Не то ли старина да побывальшина?
 В осекú¹, а овья ийцё садит!
 Не то ли старина да побывальшина?
 По синю морю да жорнова плывут!
⁵ На матери мужик да коноплю возит.
 Не то ли старина да побывальшина?
 Молода жона да пристяжной была.
 Не то ли старина да побывальшина?
 Было десять сынóв да было двадцать внукóв.
¹⁰ Не то ли старина да побывальшина?
 Двоё ходит, двоё водит, двоё у лавоцьки стоит.
 Не то ли старина да побывальшина?
 Две Окульки в люльки кацеються.

Не то ли старина да побывальшина?³
 15 Две Варушки ко краюшки подвигаются.
 Не то ли старина да побывальшина?³
 На лавоцьки сметана, а у сметаны два Степана питаются.
 Не то ли старина да побывальшина?

№ 109

Цюдо ле, братцы, да не цюдо ле?³
 На печьнём столбу да тут певун сидит,
 Певун седит да кукарекаёт,
 Кукарекаёт да старину поёт,
 5 Старину поёт: «Старика свежу,
 Да старика свежу да со старухою!»
 По синю морю да жорнова плывут —
 Цюдо ле, братцы, да не цюдо ле?³
 По цисту полю да карабли бежат.
 10 На елі корова белку лаела,
 Белку³ лаела, ноги рошширила,
 Ноги рошширила, глаза уставила —
 То цюдо ле, братцы, да не цюдо ле?³
 Да сын на матери да он воду возил,
 15 Родну маменьку да в кореню дёржал,
 Да молоду жону да пристяжной дёржал,⁶
 Родну маменьку да пропонюгивал,
 Да молоду жону да принадёрживал:
 «Ну-тко, ну! — да рódна маменька!
 20 Т(п)ру-тпру! — да молода жона!»

№ 109а

[♩ = 142 - 160]

Ле да цю - до ле да не цю - до ле?

Да на печь - нём стол - бу да тут пе - вун си - дит,

Да тут пе - вун си - дит да ку - ка - ре - ка - ёт,

Ку - ка - ре - ка - ёт да ста - ри - ну по - ёт,

Да ста - ри - ну по - ёт: "Да ста - ри - ка свя - жу,

Да ста - ри - ка свя - жу со ста - ру - хо - ю!"

№ 110

Небылиця[х]^а в лицах, небывальшинка,
Небывальшина да неслыхальшина:
Ишша сын на матери снопы возил,
Всё^б снопы возил да всё коноплены!

⁵ Небылиця[х]^а в лицах, небывальшинка,
Небывальшинка да неслыхальшинка:
На гори корова белку лаела,
Ноги рошширят да глаза выпучит!

Небылиця в лицах, небывальщинка,
¹⁰ Небывальшинка да неслыхальщинка:
Ишша овья в гнезди йице садит,
Ишша куриця под осеком^в траву секёт!

Небылиця в лицах, небывальшинка,
Небывальшинка да неслыхальшинка:
¹⁵ По поднебесью да сер медведь летит,
Он ушками, лапками помаxivат,
Он черным^г хвостом тут поправливат!

- Небылицы в лица(х), небывальшинка,
 Небывальшинка да неслыхальшинка:
 20 По синю морю да жорнова плуют!
 Небылицы в лицах, небывальшинка,
 Небывальшинка да неслыхальшинка:
 Как гулял Гулейко сорок лет за пещью,
 Ишша выгулял Гулейко ко пещню столбу!
 25 Как увидал Гулейко в лоханки во[а]ду:
 «А не то ли, а братьци, синё морё?»
 Как увидал Гулейко — из цяшки ложкой шти хлебают:
 «А не то ли, братьци, кораблі бежат,
 Корабли бежат, да всё гребци гребут?»
 30 Небылицы в лицах, небывальшинка,
 Небывальшинка да неслыхальшинка!

№ 110а

[♩ = 180]

Как ста - ра ма - ти да в ко - ре - ню бы - ла,
 Мо - ло - да жо - на да в при - стя - жи бы - ла...

№ 111

- Небылицы в лицах, небывальщина,
 Да небывальщина да неслыхальщина!¹
 Старину спую да стародавнюю —
 Да небылицы в лицах, небывальщина,
⁵ Да небывальщина да неслыхальщина:
 Ишша сын на матери снопы возил,
 Все снопы возил да все коноплены.
 Как старá мать да в кореню была,
 Молода жона да в пристяжи была.
¹⁰ Как старú мать да попонюгивал,
 Молоду жону да присодерживал.
 На гори корова белку лаела,
 Ноги росширя да глаза выпуча.
 Ишша курица под осеком² траву секет,
¹⁵ Как овця в гнезди да яйце садит,
 По поднебесью да сер медведь летит,
 Он ушками, лапками помахивал,
 Он черным хвостом да принаправливал.
 По синю морю да жорнова пловут,
²⁰ Жорнова пловут да тут певун поет.
 Как гулял Гулейко³ сорок лет за печью,
 Ишша выгулял Гулейко ко печню столбу!
 Как увидел Гулейко в лоханки воду:
 «А не то ле, братьци, все синё морё?»
²⁵ Как увидел Гулейко — из чашки ложкой шти хлебают:
 «А не то ле, братци, корабли бежат,
 Корабли бежат, да все гребци гребут?»

№ 111а

Не - бы - ли - ця в ли - цях, не - бы - валь - шы - на,

Да не - бы - валь - шы - на да не - слы - халь - шы - на...

№ 112

Я скажу тебе побывальшину:
 По синю морю жорнова пловут,
 По цисту полю да тут караб бежит,
 По поднебесью тут медведь летит!
⁵ На ели кобыла белку злаела,
 В осеку¹ свинья тут гнездо свила,
 Гнездо свила да детей вывела,
 Дети вверх глядят да улететь хотят!

№ 113

Старинú скажú да старопрежнюю,
 Старопрежнюю да стародавнюю:
 Старика свижу¹ да со старухою!
 Я скажу, скажу да побывальщину,
⁵ Побывальщину да небывальщину:
 По синю морю да жернова несё,
 А по цисту полю да всё корабль бежит.
 По поднебесью да всё медведь летит.
 На ели корова да белку злаела,
¹⁰ Белку лаела да ноги ширила.
 В осеку² свинья да всё гнездо свила,
 Всё гнездо свила да детей вивела.
 Сын на матери всё снопы возил,
 Всё снопы возил да все коноплены.
¹⁵ Родна матенка да в кореню была,

А молода жена да пристежной была,
 Родну матенку да попонюгивал,
 Попонюгивал да сам пристегивал,
 Молоду жону да призадрживал,
 20 Призадрживал да сам подтпрукивал:
 «Ну, пойди! — да родна матенка!
 Тпру, стой! — да молода жона!»

№ 114

Небылица в лицах, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина:
 Сын на матери да всё снопы возил,¹
 Всё снопы возил да все коноплены.
 5 Как старую мать да во корню запряг,²
 Молодую жону да пристежной запряг.³
 Как старую мать да принадлегивал,⁴
 Молодую жону да останавливал!
 На ели корова белку лаела,
 10 Белку лаела, ноги ширила.
 Ноги ширила, глаза пучила!
 В осеку овця да всё гнездо свила,
 Всё гнездо свила да яйцо клала!
 На горе мужик да всё заески бил,
 15 Всё заески бил, хотя рыбу ловить.
 По синю морю да жерновы плывут,
 Жерновы плывут, да всё петух поё,
 По песку медведь на лыжах шол!

№ 114а

$\text{♩} = 62$

[Не.] бы - ли ца в ли - цах, не - бы - валь - щи - на,

Да не - бы - валь - щи - на да не - слы - халь - щи - на:

Да сын на ма - те - ри да всё сно - пы во - зил.

Да не - бы - ли - ца в ли - цах, не - бы - валь - щи - на,

Да не - бы - валь - щи - на да не - слы - халь - щи - на!

Всё сно - пы во - зил да всё ко - но - пля - ны.

Да не - бы - ли - ца в ли - цах, не бы - валь - щи - на,

Да не - бы - валь - щи - на да не - слы - халь - щи - на!

Да как ста - ра - я мать да во кор - ню бы - ла,

Да не - бы - ли - ца в ли - цах, не - бы - валь - щи - на,

Да не - бы - валь - щи - на да не - слы - халь - щи - на!

Да мо - ло - да жо - на да при - стяж - ной бы - ла.

Да не - бы - ли - ца в ли - цах, не - бы - валь - щи - на,

Да не - бы - валь - щи - на да не - слы - халь - щи - на!

[Не]былица в лицах, небывальщина,
 Да небывальщина да неслыхальщина:
 Да сын на матери да всё снопы возил.
 Да небылица в лицах, небывальщина,
 5 Да небывальщина да неслыхальщина!
 Всё снопы возил да всё конопляны.
 Да небылица в лицах, небывальщина,
 Да небывальщина да неслыхальщина!
 Да как старая мать да во корню была,
 10 Да небылица в лицах, небывальщина,
 Да небывальщина да неслыхальщина!
 Да молода жона да пристяжной была.
 Да небылица в лицах, небывальщина,
 Да небывальщина да неслыхальщина!

№ 115

Не надоть ли, ребята, старину споем,
 Старину споем да старопрежнюю,
 5 Старопрежнюю да вековечную?
 По быстрой реке да жернова несет,
 На ели корова белку лаяла,
 В осеку свинья все гнездо свила,
 Все гнездо свила, детей вывела.
 10 А старик со старухой оба пятистенные...
 На березе на еловой рукавицы не растут!
 Дай, мати, мне пилу, поеду яблоки копать!

№ 115а

$\text{♩} = 126$

Не на - до-т' ли, ре - бя - та,

ста-ри - ну спо - ём,

Ста-ри - ну спо - ём да ста - ро - преж - ну - ю,

Ста - ро - преж - ну - ю да ве - ко - веш - ню - ю?

По бы - строй ре - ки да жор - но - ва не - сёт,

На е - ли ко - ро - ва бел - ку ла - е - ла,

Во - се - ку све - н(и) я да всё гнез - до сви - ла,

Всё гнез(ы) до сви - ла да де - тей вы - ве - ла!

А ста - рик - от со ста - ру - хой -

о - ба пя - ти - стен - ны - е!

На бе - рё - зы на е - ло - вой

ру - ко - ви - цы не р[а] - сли,

Дай - ко, ма - ти, мне пи - лу - по - е - ду яб - ло - ки ко - пать!

- Не надо-т' ли, ребята, старинú споём,
 Старинú споём да старопрежнюю,
 Старопрежнюю да вековешнюю?
 По быстрóй рекí да жорнова несёт,
⁵ На еlí корова белку лаела,
 В осекú свен(и)я да всё гнездо свилá,
 Всё гнез(ы)до свилá да детей вывела!
 А старик-от со старухой — оба пятистенные!
 На берёзы на еловой руковицы не р[а]осли.¹
¹⁰ Дай-ко, мати, мне пилу — поеду яблоки копать!

№ 116

- Небылица в лицах, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина:
 Сын на матери да все снопы возил,
 Все снопы возил да все конопляны!
⁵ Небылица в лицах, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина:
 Как стара мать да в кореню была,
 Молода жена да в пристяжку была!
 Небылица в лицах, небывальщина,
¹⁰ Небывальщина да неслыхальщина:
 Как стару мать да попонюгивал,
 Молоду жену да присодярживал.
 Небылица в лицах, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина:
¹⁵ Как на гори мужик да все заездки¹ бил,
 Все заездки бил да хотел рыбу ловить.
 Небылица в лицах, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина:
 Как под óсеком курица яйцо садит,
²⁰ На дубу поросеночек яичко снес.
 Небылица в лицах, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина:
 На горе корова белку лаяла,
 Ноги рóсширила да глаза выпучила.
²⁵ Небылица в лицах, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина:
 Как по синю морю да жернова плывут,
 А на этих жерновах да все петух сидит.
 Небылица в лицах, небывальщина,

- 30 Небывальщина да неслыхальщина:
 Все петух сидит да песни поет,
 Песни поет да кукарекает.
 Небылица в лицах, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина!
- 35 Да как гулял Гулейко сорок лет за печкой,
 Увидал Гулейко шти хлебавшие.
 Небылица в лицах, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина:
 «Да не это ли, братцы, синё морё?»
- 40 Да не это ли, братцы, корабли бегут?»
 Небылица в лицах, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина:
 «Да не это ли, братцы, корабли плывут?»
 Да все не это ли, братцы, да всё вёсла гребут?»

№ 117

- Небылица, небылица, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина!
 Это цюдо ли, братцы, не цюдо ли:
 На ели корова белкой лаяла,
 5 Она в небо да глаза уставила!
 Это цюдо ли, братцы, не цюдо ли:
 Да по синю морю жернова плывут,
 По чисту полю да корабли идут.
 Это цюдо ли братцы, не цюдо ли:
 10 Белы заюшки да вещево¹ летят,
 Да горностаюшки петухами кричат?
 Это цюдо ли, братцы, не цюдо ли:
 Сиги-окуни да в лес поехали,
 Цука-рыбица да коней запрягла.
 15 Это цюдо ли, братцы, не цюдо ли:
 Сын на матери да коноплю возил,
 Молоду жену да пристяжной водил.
 Это цюдо ли, братцы не цюдо ли:
 Мать понукивал, жону задёрживал:
 20 «Мати: „Ну-ну-ну!” Жена: „Тпру-тпру-тпру!”»

№ 118

Небывальщина да неслыхальщина!
 Это чудо, братцы, не чудо ли:
 По синю морю да жернова плывут,
 По чисту полю да корабли бежат!
⁵ На горе мужик да всё заездки¹ бил,
 Заездки бил да всё ершей ловил.
 Это чудо, братцы, не чудо ли:
 На ели корова белку лаяла.
 Вот и чудо, братцы, не чудо ли:
¹⁰ Сын на матери да всё воду возил,
 Молоду жену да пристяжну водил.
 Это чудо, братцы, не чудо ли:
 По поднебесью да медведь летел.²

№ 119

Небылица в лицах, да небывальщина,
 Да небывальщина, да неслыхальщина:
 Да сын на матери снопы возил,
 Все снопы возил, да все конопляны!
⁵ Небылица в лицах, да небывальщина,
 Да небывальщина, да неслыхальщина:
 Да старая мать в кореню была,
 А молодая жена пристяжной была!
 Да небылица в лицах, небывальщина,
¹⁰ Небывальщина, да неслыхальщина:
 Да все старую мать припонюгивал,
 Да молодую жену да присодерживал.
 Да небылица в лицах, небывальщина,
 Да небывальщина да неслыхальщина:
¹⁵ Да на гори мужик да все заески¹ бьет,
 Да все заески бьет — да хоче рыбу ловить.
 Да небылица в лицах, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина:
 Да на гори корова белку лаяла.
²⁰ Да небылица в лицах, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина:
 Да ноги росширила, глаза выпучила.
 Да небылица в лицах, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина:

- 25 Да по поднебесью да жернова плывут.
 Да небылица в лицах, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина:
 Да по реки, реки да самовар плывет.
 Да небылица в лицах, небывальщина,
 30 Да небывальщина да неслыхальщина:
 А на столи, столи баржа кипит.
 Да небылица в лицах, небывальщина,
 Да небывальщина да неслыхальщина!

№ 120

$\text{♩} = 66$

Не - бы - ли - ця - ли - ця, не - бы - валь - ши - на,

Не - бы - валь - ши - на да не - слы - халь - ши - на:

По си - ню мо - рю да жо-р(ы)но - ва плы - вут!

1/16

Не - бы - ли - ця - ли - ця, не - бы - валь - ши - на,

Не - бы - валь - ши - на да не - слы - ха - л(и) - ши - на:

По - чи - сту по - лю да ко - раб - ли бе - жат.

Не - бы - ли - ця - ли - ця, не - бы - валь - ши - на,

Не - бы - валь - ши - на да не - слы - халь - ши - на!

Небылиця-лиця, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина:
 По синю морю да жор(ы)нова плывут!
 Небылиця-лиця, небывальщина,
 5 Небывальщина да неслыхал(и)щина:
 По чисту полю да корабли бежат.
 Небылиця-лиця, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина!
 (И вот столько и знаю.)

№ 121

♩ = 60

Не - бы - ли - ця - ли - ця, не - бы - валь - ши - на,

Не - бы - валь - ши - на да не - слы - хал(и) - ши - на:

¹ По-видимому, оговорка сказительницы. Ср. в № 120: «корабли бежат». — Ред.

Небылиця-лиця, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхал(и)щина:
 По синю морю да жор(ы)нова плывут.
 Небылиця-лиця, небывал(и)щина,
⁵ Небывальщина да неслыхал(и)щина:
 По чисту полю да жор(ы)нова¹ бежат.

Небылиця-лиця, небывал(и)щина,
 Небывальщина да неслыхал(и)щина!
 (Всё! Вся песня.)

№ 122

♩ = 120

¹ Фонема «л» в окончании звучит смягченно. — *Ред.*

На е́ли ко́рова белку лаяла,¹

Белку лаяла, рога устала.¹

Э́то цюдо ле, братьци, не цюдо ле?

А по синю́ морю́ да жорнова плывут.

⁵ Э́то цюдо ле, братьци, не цюдо ле?

А по цисту́ полю́ да корабли бежат.

Э́то цюдо ле, братьци, не цюдо ле?

№ 123

$\text{♩} = 118$

Е - то цю - до ле, брать - ци, не цю - до ле:

По ци - сту по - лю да ко - раб - ли бе - жат!

Э - то цю - до ле, брать - ци, не цю - до ле.

¹ Фонема «л» в окончании звучит смягченно. — Ред.

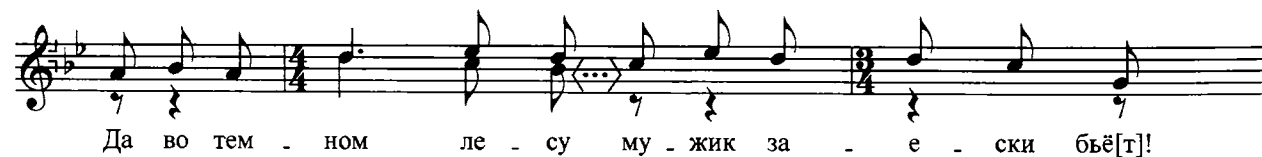
Уж цюдо ле, братьци, не цюдо ле:
 На елі корова белку лаела,
 Белку лае(р)ла, рога уставила!
 Это цюдо ле, братьци, не цюдо ле:
⁵ По синю морю да жорнова плывут!
 Это цюдо ле, братьци, не цюдо ле:
 По цисту полю да корабли бежат!
 Это цюдо ле, братьци, не цюдо ле.
 (И больше столько и знаю. Вот это Марьюшка пела!)

№ 124

♩ = 93

[Не - бы - ли - ця в ли - цях, не - бы - валь - ши - на,

Да не - бы] - валь - ши - на да не - слы - халь - ши - на:

¹ Фонема «л» в окончании звучит смягченно. — Ред.

- [Небылица в лицах, небывальшина,
 Да небы]вальшина да неслыхальшина:
 Да по синю морю да жорнова плывут!
 Да небылица в лицах, небывальшина,
⁵ Да небывальшина да неслыхальшина:
 Да на ели корова белку лаела!
 Да небылица в лицах, небывальшина,
 Да небывальшина да неслыхальшина:
 Да во темном лесу [...] мужик заэски бьёт[т]!
¹⁰ Да небылица в лицах, небывальшина,
 Да небывальшина да неслыхальшина:
 Да он заэски бьёт[т] да хоцёт[т] рыбу ловить!
 Да небылица в лицах, небывальшина,
 Да небывальшина да неслыхальшина:
¹⁵ Да на ели корова белку лаела!
 Да небылица в лицах, небывальшина,
 Да небывальшина да неслыхальшина:

20 Да белку лаела,¹ ноги расширила!
 Да небылица в лицах, небывальщина,
 Да небывальщина да неслыхальщина:
 Ноги расширила да г(ы)лаза выпустила!¹
 Да небывальщина да неслыхальщина!

№ 125

♩ = 66

На га - ри му - жик да всё за - е - ски бьёт,
 Да всё за - е - ски бьёт, да хо - чёт(ы) ры - бу ло - вить.
 Да не - бы - ли - ца в ли - цах не - бы - валь - щи - на,
 Да не - бы - валь - щи - на да не - слы - халь - щи - на!
 Да по вель не - бесь - ю да сед мед - вель ле - тит,
 Да он ле - тит - ле - тит да всё хво - стом вер - тит.

Да не - бы - ли - ца в ли - цах, не - бы - валь - щи - на,

Да не - бы - валь - щи - на да не - слы - халь - щи - на!

На го - ры ко - ро - ва бел - ку ла - е - ла,

Да но - ги рос - ши - ря да гла - за вы - пу - чила.

Да не - бы - ли - ца в ли - цах, не - бы - валь - щи - на,

Да не - бы - валь - щи - на да не - слы - халь - щи - на!

Да сын на ма - те - ри да всё сно - пы во - зил,

Да всё сно - пы во - зил да всё ко - но - пле - ны:

Он ста - ру ма - ти - да в ко - ре - ню бы - ла,

Да мо - ло - да же - на да при - сте - ж(ы) - ной бы - ла.

Не - бы - ли - ца в ли - цах, не - бы - валь - щи - на,

Да не - бы - валь - щи - на да не - слы - халь - щи - на!

- На гарі мужик да всё заёски бьёт,
 Да всё заёски бьёт, да хочёт(ы) рыбу ловить.
 Да небылица в лицах, небывальщина,
 Да небывальщина да неслыхальщина!
- ⁵ Да по ведь небесью да сед медведь летит,
 Да он летит-летит да всё хвостом вертит.
 Да небылица в лицах, небывальщина,
 Да небывальщина да неслыхальщина!
- На горы корова белку лаела,
¹⁰ Да ноги рощиря да глаза выпучила.
 Да небылица в лицах, небывальщина,
 Да небывальщина да неслыхальщина!
- Да сын на матери да всё снопы возил,
 Да всё снопы возил да всё коноплены:
- ¹⁵ Он стару мати — да в кореню была,
 Да молода жена да пристяж(ы)ной была.
 Небылица в лицах, небывальщина,
 Да небывальщина да неслыхальщина!
- Он стару матёр(и) да припонюгивал,
²⁰ Да молодую жену да позадряживал.

Да небылица в лицах, небывальщина,
 Да небывальщина да неслыхальщина!
 (Всё, как будто...)

ЕХАЛ КАРШИНЯ (№ 126—127)

№ 126

♩ = 54

Е - хал Кар - ши - ня из пу - сты - ни,

С мелки.ми то - ва - ра - ми - да

со хе - ра - ми.

У Кар - ши - ни те - лё - га под - ло - ми - лась,

У Кар - ши - ни хе - ри - спя роз - ва - ли - лись!

Тут шли кра - сны-ти

де - ви - ци, при - сты - ди - лись,

Тутшли мо - ло - ды

мо - лод - ки - про - сле - зи - лись,

Тутшли ста - ры - ти ста - руш - ки - роз - ры - да - лись:

„Как бы нам - то, ста - рым, да преж - но вре - мё -

Мы бы все хе - ры со - бра - ли в бе - ре - мё”

Ехал Каршиня из пустыни,
 С мелкими товарами — да со херами.
 У Каршини телёга подломилась,
 У Каршини херисья розвалились!
 5 Тут шли красны-ти девіци — пристыдились,
 Тут шли мóлоды молодки — прослезились,
 Тут шли стáры-ти старушки — розрыдались:
 «Как бы нам-то, старым, да прежно времё —
 Мы бы все херы собрали в беремё!»

№ 127

$\text{♩} = 50$

Е - хал Кар - ши - ня из пу - сты - ни,

$\text{♩} = 54$

У С мел - ки - ми то - ва - ра - ми - да

со хе - ра - ми.

$\text{♩} = 56$

(В) У Кар - ши - ни те - лё - га под - ло - ми - лась,

(В) У Кар - ши - ни хе - ри - сья роз - ва - ли - лись!

Тут шли кра - сны-

ти де - ви - ци - при - сты - ди - лись,

Тут шли мо - ло - ды

мо - лод-ки - про - сле - зи - лись,

Тут шли ста - ры - ти ста - руш-ки - да воз - ры - да - лись:

„Как бы нам - то, ста - рым, да преж - но вре - мё,

Мы бы все хе - ры со - бра - ли в бе - ре - мё!"

Ехал Каршиня из пустыни,
С мелкими товарами — да со херами.
(В)У Каршини телёга подломилась,
(В)У Каршини херисья розвалились!

⁵ Тут шли красны-ти девѣци — пристыдились,
Тут шли мѳлоды молодки — прослезились,
Тут шли стѳры-ти старушки — да возрыдались:
«Как бы нам-то, старѳм, да прежно времѳ,
Мы бы все херы сѳбрали в беремѳ!»

КАШКА ПРЕЛА-ГОРЕЛА (№ 128—1316)

№ 128

Кашка прела-горела,
 Через мórё летела,
 Цясы обронила,
 Попов розбудила:
⁵ «Вставайте, попы,
 Клупайте реку!
 В Троици звоня,
 В Богородици звоня,
 Швётла Микóла
¹⁰ Цясы говоря».

№ 129

Кашка прела-горела,
 За мórё летела,
 Цясы обронила,
 Попов розбудила:
⁵ «Вставайте, попы,
 Клупайте реку!
 В Троици звоня,
 В Богородици звоня,
 Швётла Микóла
¹⁰ Цясы говоря».

№ 130

$\text{♩} = 160$

Каш - ка пре - ла - го - ре - ла,
 По - за мо - рю ле - те - ла:

Ця - сы о - на да об - ро - ни - ла.

По - пов о - на да роз - бу - ли - ла:

„Вста - вай - те, по - пы, ко - лы - бай - те ре - ку!

Тро - и - ци зво - нят, да Бо - го - ро - ди - ци зво - нят.

Свет - ла Ми - ко - ла ця - сы го - во - рят!“

Кашка прела-горела,
 По-за морю летела:
 Цясы она да обронила,
 Попов она да розбудила:
⁵ «Вставайте, попы, колыбайте реку!
 Троицы звонят, да Богородицы звонят,
 Светла Микола цясы говорят!»

№ 131

Кашка прела-горела,
 По-за морю летела,
 Цясы она обронила,
 Попов она розбудила!

№ 131а

♩=140

Каш - ка пре - ла - го - ре - ла, $\frac{1}{8}$

По - за мо - рю ле - те - ла,

Ця - сы о - на об - ро - ни - ла,

Попов она роз - буди - ла...

Кашка прела-горела,
 По-за морю летела,
 Цясы она обронила,
 Попов она розбудила...

№ 131б

♩=160

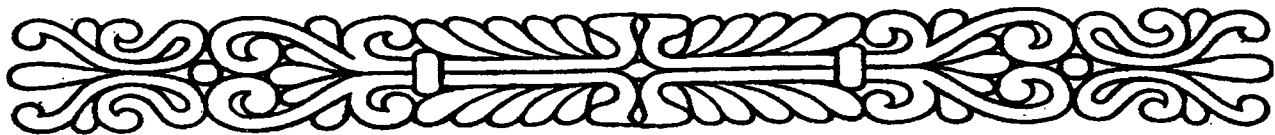
Каш - ка пре - ла - го - ре - ла,

По - за мо - рю ле - те - ла,

The image shows a musical score for a song. It consists of two staves of music. The first staff has a treble clef, a key signature of one flat (B-flat), and a 10/8 time signature. The melody is written in a single line. The second staff has the same key signature and time signature. The lyrics are written below the notes, with hyphens indicating syllable placement. The lyrics are: Ця - сы о - на об - ро - ни - ла, По - пов о - на роз - бу - ди - ла...

Ця - сы о - на об - ро - ни - ла,
По - пов о - на роз - бу - ди - ла...

Кашка прела-горела,
По-за морю летела,
Цясы она обронила,
Попов она розбудила...

ПРИЛОЖЕНИЯ К ТЕКСТАМ БЫЛИН

(№ 132—195)

СВЯТОГОР И ТЯГА ЗЕМНАЯ (№ 132—133)

№ 132

Вот, значит, один жил мужик. Он очень был сильный. И вот и говорит, говорит: «Кабь менé, — говорит, — это, знаэш тебе... кольцо, так я бы всю землю поворо́тил». Ну, вот и поехал. Ё́дет. Ехал-ехал на лошади́. Конь его здоровый — как шаг шагнёт — так кило́метр, или верста, по-старому говорили. Ну, вот. Ехал-ехал. Доехал до кузнеца. Кузнецу и говорит: «Скуй⁵ мне, — говорит(ы),—кольцо, ну, — говорит, — в зéмлю ввернуть — я, — говорит, всю землю поворо́чу». А кузнецъ говорит: «Нет, я тебе, — говорит, — не, не скую, — говорит. — Вот, — говорит, —я, — говорит, — тебе скую три волоса. Дай мне, — говорит, — три дéнги, — говорит, — я тебе три волоса скую». Ну вот. Он сковал тонких три волоса. Вот. Кинул ему деньги. Ну, вот он и поехал. Говорит: «Обожди ещё землю воро́чить. Рано ещё тебе, — говорит, — надь¹⁰ силы, — говорит, — копить».

Ну вот, он поехал. Ехал-ехал и приехал в деревню. Деревню́шка така́а, это, знаэш тебе... одна избушка стоит. Зашёл в эту избушку. И девка вся ошелудéла — как в еловой коры, это знаэш. И вот она говорит: «Возьми меня замуж». Он говорит: «Нет, куда я с такой, сам пове-зу?» — «А возьми, — говорит, — меня взамуж. Я, — говорит, — буду твоей женой». Вот он...¹⁵ А у его эти три волоса-от были. Вот он, это знаэш тебе... один волос и... и взял. Вот взял волос и ей, и о... её обвил и он... И с ей и вся шелуха слетела. И краси́ва девка сделалась. Така́ красавица просто! Ну и вот, он и ей и взял замуж.

И поехали дальше. Ехали-ехали. Ну, то́е значит(ы) — какй-то мужики тут яму роют. Он говорит: «Не... не ройте яму, я говорит, всю землю, — говорит(ы), — поворо́чу», — говорит.²⁰ Он[и]: «Ужеле нет, ты... ты земли...» Волос ему говорит: «Нет ты, ещё рано тебе земля воро́чить. Поезжай дальше», — говорит. Он(ы) волос положил — и вся яма заровнялась.

Ну вот. Поехал дальше. Ехал-ехал — мужики рыбу у... у это тоже, неводя́[т]. Ну, и вот, рыбу неводят и хотел он было, это знаэш тебе... мужиков... говорит(а)... «Пособите, — мужики кричат ему, — (позабыл, как той называютца), — нам нёвод вытянуть!» Он говорит: «Нет, я²⁵ силу коплю,—говорит, — мене надо вся земля поворо́тить, — говорит(ы), — и надо... надо сила копить. Некогда!»

Конь шаг шагнёт — так верста, дак недолго уехать на этом коне. А жонка у его сидит. Ну, вот. Они ехали-ехали. Ему навстречу, и значит, попал вот Илья Муромец. Тоже на лошади́. Он говорит: «Подвези меня!» Он говорит: «Нет, я (б) силы коплю, — говорит. — У меня, — гово-³⁰рит, — я, говорит, сiju, да жена сидить в кормане. Тяжело, — говорит, — моему коню». Ну,

он(ы) как-то волос-то и уронил. Уронил волос-то, а тот, это понимаэш, себе взял да и... волос-то и... превратилсе тоже, ему в корман забралса Илья Муромец.

Ну, и вот и конь и пошёл опеть. И он поехал. Ехал-ехал — на высокоу горú заехаў. Ну вот и... и конь больше стал спотыкаться. Ну, вот, не... не тénёт. Тяжело ему стало больше. Он ³⁵ ищё троих везёт. Ды и конь ищё тут же да, прицеплён куды-то. Ну, и вот — конь больше не пошёў.

Ну, вот, он слез. Ну, заставил жену варить. Поварили, поели. Он и говорит Ильи Муромцу, говорит: «Вот давай сейчас же бра́товить...». Он говорит: «Я сейчас, — говорит, — тебя в землю вобью». Ну, вот. А то, а потом говорит: «Дак всю...». А он говорит: «Нет, — говорит, — ты, — ⁴⁰ говорит, — меня в землю не вбивай, а я, — говорит, — от тебя уеду. Ты оставайсе, — говорит — а земли ты... Вот тебе...». Дал ему кольцо, говорит: «Вверни и ворочей землё, как тебе надо».

Ну, вот он и... и...и ввернул и стал, это знаэш тебе... Упёрса, значит, по колени усел — земля на месте. Как второй раз напру́жилсэ, упёрса — уже и до грудей засел. Вот. И... ну, он стал го... это, коню говорит: «Ты м'ня тащи за волосы и вытаскивай из земли. Я отпущусь от кольца». ⁴⁵ Конь как зашёл, понимаете ли, тут к ему и оба с конем провалились в землю. Одна жонка осталась.

Ну, что жонки на горы? Ну, вот. Жонка сидела-сидела, всё хлёбы доела и пришлось идти. И пошла она, куды глаза глядят. И так не... ничего и не могла найти. Так(ы) и тоже погибла.

И землі не поворотил, и сам погиб вместе с конём.

⁵⁰ ([Собиратель: «А Илья-то?»] А Илья уехал! [Собиратель: «А как звали мужика?»] А вот я уж и забыл, как того и звали. Не скажу. [Собиратель: «Не Святогором?»] Святогор, наверное, Святогором, должно быть, и звали.)

№ 133

С каких пор богатыри вывелись, не слыхал?

Вот, они... они очень сільны были. Они долго ба жили. Вот... Святогор-богатырь похвастал. Цитал? Он ведь очень был сильной. Он и ёдёт и говорит: Да... «Мене бы, — говорит, — была тяга, дак я бы, — говорит, — всю землё поднял». От-вот всё высказал, этот, Святогор-богатырь. Ну вот, он и едет по лугу с Ильёй с Муромцём. Видят, на лугу — суноцка перемётная. Он ⁵ захватилса и стал поднимать. И вот, жал, жал, жал, жал, жал — и ницего не мóжэ поделат, сам в землю сёдёт. И уже усел до... все ноги усели в землю. Не мог поднять-то. Вот, што похвálnё-то слово значит! Нельзя похвалятьца-то! Говорит: «Я бы, — говорит, — тяга была, дак я бы всю землё поднял». Вот какá сила была у него.

¹⁰ Святогор-богатырь... ⟨...⟩ Ну, што, ну, залез в землю...

Ну, вот. Вот, потом они едут с Ильёй Муромцём опеть по наволоку. Выехали — стоит гроб. Он и говорит: «Ну-ко, младший брат, — говорит, — ложись в этот гроб». Ильи-то говорит. Илья повалилса, шшо ему — маленькой Илья-то, а гроб большашшой. Ну... «Ну, я, — говорит, — попробую». Он, как старшой брат: «Я, — говорит, — попробую, — говорит, — в этот ¹⁵ гроб повалюсь». Повалилсе — ему как в раз, и крышка захлопнулась. Крышка захлопнулась. И вот он взмолилса Ильи Муромцу, говорит: «Ударь-ко, — говорит, — впоперек, — говорит, — хошь мецём, — говорит, — дак крышка-то ба откроитце!» Илья-то Муромец впоперек и уда-

рил — выросла железна полоса. «Ищё, — говорит, — ударь вдоль». И тут выросла железна по-
 лоса. И вот, он, ну, взмолился: «Ну, — говорит, — Илья Муромец, мой младшой брат, — гово-
 рит, — припади-ко, — говорит, — к в щёлочку, — хошь я тебе, — говорит, — свой дух от-
 дам,—говорит, — всю свою силу тебе отдам!» Ну, вот, Илья Муромец ему подклонился.
 Пыхнул — Илья Муромец стал очень сильной. Ищё сильнее, чем сила была, и ищё сильнее был.
 (Вот, правда...)

СВЯТОГОР И ИЛЬЯ МУРОМЕЦ (№ 134—136)

№ 134

Егор-Святополк едет по полю. На него нападает Илья Муромец, но Егор-Святополк не об-
 ращает на это внимания. Илья М(уромец) повторяет нападение, но Егор-Святополк по-прежнему
 не обращает внимания. Илья М(уромец) нападает на него в третий раз. Они называются назва-
 ными братьями и едут вместе. По дороге они видят, что старик делает гроб. Егор-Святополк спра-
 шивает старика, для кого он делает гроб. Старик отвечает, что для того, кому он подойдет. Илья
 М(уромец) ложится в гроб, но он мал для него. Тогда ложится Егор-Святополк: гроб в пору, и он
 закрывается крышкой, но потом не может поднять ее. Илья М(уромец), по его просьбе, бьёт ме-
 чом по крышке, но результатом этого появляются железные полосы поперек и вдоль гроба. Видя,
 что приходит смерть, Егор-Святополк велит Илье М(уромцу) взять его меч и коня, а для того,
 чтобы он был в состоянии поднять его меч и ездить на его коне, он велит ему нагнуться и посред-
 ством слюны передает ему часть своей силы.

Илья М(уромец) едет по полю. Тут на него нападает поленица. Он не обращает на ее удары
 внимания. Она нападает на него во второй и наконец в третий раз. Затем эта поленица, оказавша-
 ясь девицей, приглашает Илью М(уромца) к себе. Они едут. Когда они приезжают ко дворцу ее
 отца, девица отдает Илье М(уромцу) свой меч и велит ему идти в дом крыльцом, где сидит ее
 отец, встречающий своих дочерей после поездок, и приказывает не разговаривать с ее отцом, а
 вместо ответа сунуть ему в руку меч, чтобы он не раздавил руки. Илья М(уромец) так и делает и
 входит во дворец. Там он, как кажется, и живет с этой девицей.

№ 135

Пришло два странника. И говорят: «Сходите принесите мне пить. А ну-ка, — говорят, —
 встань, Илейка, встань». Стал да и пошел. Они и испили и ему дали. Он испил всю чашу-ту. Учул
 в себе, что ядрён ст(ал).

Он до [40] годов сидел. Странники пришли к ему. Он один дома-то во двори-то. Отец с
 братом — на новину ци(стить). Он(и) копают полё. Они говорят испить тут. «Принеси-ко, —
 говоря, — ещё». Он принес им. Они испили и дали ему. Он всю вы(пил). Пошел по полу. Поло-
 вици и стали пригибаться. Один и говорит: «Земля не понесё», — говорит. А другой: «Как не по-
 несё. Смотри!» — говорит. Дали полчашки выпи(ть). Выпил он — ядрён стал. Вот и пошли эти
 прихожаеве, небесная сила, что приходила.

¹⁰ «Дай-ка я принесу отце и брату хлеба!» В коробок наклаа хлеба да и идет. Отец и говорит брату: «Илейка, — говорит, — идё». — «Я хлебцев принес. Поешьте да отдохните... А я пойду. Не могу ли, — говорит, — сосну или куст, что подееть».

В той поры они ели и отд(ыхали). Он с корнем вырвал и все в реку бросил. Пошел и говорит: «Пойдёмте до(мой), я почистил немного». Взглянули: ни одной сосны, ни одного куста нет.

¹⁵ «Что же ты, — говорят, — всю реку загрузил?»

Нищие ему сказали: «Станешь себе коничка прибирать в лугах, выбирай, который в нуды». А у их были богатырские доспехи, были седла, была палица. Пошел с отцом имать коничка, выбирать в лугах. Там ведь змей¹ не живёт все лето. Кони-та все равно как дикие.² Он подошел к коничку, который в нуды. Схватил за гриву, уздечку наложил и привел к реке. Так, попробовать —
²⁰ бывать,³ не понесёт меня. Коня в воды выкупал. Домой привёл в стойла. Сена надовал, коничка кормить стал. Покормил, опять купать стал. Коня выкупал, опять отвёл [в] стойла. Надовал сена, и все. Сутки постоял. Опять выкупал — все нуд(ы) и выш(ли). Богатырский конь стал.
²⁵ Наложил все богатырские доспехи, одежды и поехал в чисто полё проезживать коничка. И наехал на Лукопета-богатыря. Лукопет-богатырь кинул попробовать палицу на него. Он плечьми пошевелил: «Ох, как русские мухи кусают». ((Второй) р(аз) т(о) ж(е)).⁴ Он дальше поехал.⁵ Он и узнал, что наехал на богатыря. И говорит: «Будь брат мне!» И поехали вместе. Доехали — две доски краём стоят, а тут два обруча желе(з)ных. Илья и говорит: «Лёг, Лукопет, попробуй обручи!» Лёг он, обручи напреглись, и пошла у него лишь пена. «Ах, брат, — говорит, — лизни эту пену. У тебя силы мало, тут сильней будешь». Тот лизнул и вовсе сильный стал. А у него ³⁰ от рук человека(ческих) смерть не была. Добрая смерть полож(ена).

№ 136

Ездили в поле три богатыря. А один-от богатырь всех едренё. «Мне, — говорит, — как бы в зёмлю поставить столб да кольце», дак я бы всю зёмлю поворотил». А те два-та уж не таки, не ядрёны. Ну вот. «Я бы, — говорит, — всю зёмлю поворотил». Тожо на горах на каких-то съезжались. Съехали, и тут заехали. Ездыт, а назади-то и поднялся гроб куму-то, и не знают,
⁵ куму. И вот этот гроб померяли. Тот лежился: «Мне велик!» Другой лежился: «Мне тожо велик». А вот сам-от богатырь едрён-от и лёг. Лёг и вокурат, в саму пору. Лёг, и стать боле не мог, из гроба выйти не мог.

И вот. «Ну, — говорит, — бейте палицами, это гроб разбейте мой. Он мой, — говорит, — гроб мне в саму пору». И стали бить палицами. Што палицами стукнут, то обруць наскоцит; дру-
¹⁰ гой раз стукнут, другой наскоцит. И этот гроб весь сделался в колецках железных. Ну вот этот богатырь и сказал: «Ну, — говорит, — наверно, это мой гроб и моя смерть больше. И палицами бей, больше колец наскоцит, и не разобьёшь, и не выпустишь». Вот он тут и погиб. И боле оступилися. Говорит: «Не бейте больше».

¹⁵ [А за что это его? — вопрос собирателя]. За что? Едрёно порато говорил, дак видно за то. Говорил, што зёмлю повороцю, хвалился силой-ту своей!¹ Всё.²

ДОБРЫНЯ И АЛЁША (№ 137—142)

№ 137

В городе было во Киеве, во селе Карачарове тут жила-была вдовушка Афимья Александровна. У князя Владимира был почестен пир. Говорит он слугам: «Сослужите службу великую,¹ съездите в тридешатое царство». Все богатыри попрятались: младшие за старшего, старший за младшего. Добрынюшка вскоцил скорёшенько на ноженьки, говорит: «Сослужу я эту службу великую».

⁵ Наливал ему Владимир чарочку зелена вина с полведра.

Пошёл Добрыня к матушке, тут говорит ей: «Солнышко твое закатается, уезжаю».² Тут мати сплакала. А молода жена сидит во горенке, не ведаёт незгодушки.³ Пошла мати и говорит: «Настасьюшка, закатается солнце наше — уезжает Добрынюшка. Спроси: когда⁴ ожидать велит, когда⁵ в окошко⁶ поглядывать?» — «Три года жди и потом смотри в окошко. Выходи замуж за русского за богатыря, но не ходи за Олёшу Поповича».⁷

Мужнюю заповедь исполняет. Время идёт, как река течёт.⁸ Владимир сватаёт Настасьюшку за Олёшу Поповича.⁹

Добрыня всех убил, всех изладил, спит в шатре. Конь копытом бьё, покою не даёт.¹⁰ Вышёл Добрынюшка сын Никитович и кричит своему Бурушку: «Что ты, колосиной мешок,¹¹ зевашь?»¹² Тут конь проязычился, заговорил русским голосом: «Жона твоя замуж пошла». — «Представь¹² меня через три часа со минутою».¹³

Через шесть лет сапожки о стремя повытерлись:¹⁴ «Принеси, мати, мне гусельца яровчатые, платье скоморошье!» Принесла мати. Пошёл¹⁵ на пир почёстной.¹⁶ Место ему за печью указали.¹⁷ Он¹⁸ местом не пригрёбался, сел на печь. Тут на пиру все порасхвастались, все забахвалились.¹⁹
²⁰ Стала скоморошина на гусельцах поигрывать — все той музыки заслушались. Владимиру поглянулось. Дал он ему чарочку.²⁰ «Провдовела я три года, прости вину мою, что заповедь не исполнила: пошла за Олёшу Поповича». Простил её Добрынюшко: «У женщин волос длинной, ум короткой. Дивлюсь только князю Владимиру: у жива мужа жену отбил!»

№ 138

В городе было во Киеве жила-была вдовушка. У князя Владимира был почёстен пир: «Кто бы сослужил службу великую заочную?» Владимир-князь наливал ему чарочку зелена вина. «Закатается твоё красно солнышко, уежжает твой сын Добрыня!» А жена молодая в горенке сидит, не ведаёт незгодушки. «О, Настасьюшка дочь Никулишна, над собой-то ты незгодушки не ведаешь. Спроси, когда нам ждать велит, когда велит в окошецько осматривать. Поповски глазишки завидливы!»⁵

Время идёт, как река течёт. «Уже прожила я три года, мужескую заповедь исполнила». Время идёт, как вода течёт. У князя Владимира под рукой все богатыри. А матенка-то всё плачёт.

Свадьба идёт. День прошол, и второй прошол, надо им к венцу итти.

Стал его конь во шатёр копытом бить. «Што, колосиной мешок, во шатёр копытами бьёшь?»¹⁰ Ну, Бурушко, приставь меня домой через три часа со минутой». А конь-то проязычился, заговорил человеческим голосом. Завернулся на коня да и поехал. «Была одна надеждинка — Настасья Никулишна, да и та замуж пошла!»

Сапожки о стремечко повытерло, шапочку о сучья повыдергало. Он сапожок-то с ноги спехнул, она и увидела родинку.

¹⁵ «Здрастуйте, крестовая моя братия, а Владимиру, крёсному батюшке, особенно». Он этим местом не погрёбался: «Твоё место, — говорят, — на печьке, да ещо за печькой». Сел он на печьку. Стала скоморошина по гусельцам поваживать. Он выпил эту чароньку, повысушил. «Перво-то место — против меня, второ-то место — подле меня, а третье — где сам захочешь». Он взял чарочку и подал Настасье Никулишне. Она не погрёбовалась, выпила, перстень к устам и подкатился.
²⁰ «Прощаю, прощаю: женьский волос долог, а умы корóтки! Только дивлюсь я князю Владимиру — от мужа жену отбил!»

№ 139

Илья Муромец уехал в армию, а жена дома осталась. Алёша Попович задумал жениться на жене Ильи. Приехал к ней и сказал, что, мол, убит Илья. И одежду привез, будто бы его... Мати плаче, жона плаче: вроде и доказательство есть — белье привез.

Алёша стал женку Ильи сватать, она и согласилась. Стали свадьбу играть, а тут Илья вернулся
⁵ и приходит на свадьбу. Мать его не узнала, и ему белье показывает; а он ей — родимое пятно. Увидела мать — в обморок упала. Потом говорит: «Свадьба у твоей жены, Илья, с Алёшей». Илья переделся, взял гусли и пошел на свадьбу. Уныло заиграл на гусях. Позвали его к столу. «Разрешите мне выпить с жёнкой, — говорит и опустил в вино кольцо обручальное. — Выпей до дна — и узнаешь добро». Выпила да и говорит: «Не тот мой муж, что рядом стоит, а тот, что против стоит!»
¹⁰ (Не знаю, казнили Алёшу или нет.)

№ 140

Он тоже поехал в чисто поле. Вот навстречу едет другой наездник. Тоже хотели побороть друг друга. Тоже оказалась женщина, Настасья Никулична. Она его и победила. Там уж они, наверно, сошлись ли, как-то поженились.

Потом опять он поедет куда-то, ей наказ дает: «Если я, — говорит, — не вернусь в три года,
⁵ хошь вдовой живи, хошь взамуж иди; только не ходи за моего брата названного за Алёшу Поповича, за бабьего пересмешника».

Вот Алёша стал к ней ходить свататься. А она говорит: «Нет, я ждала Добрыню три года, так ещё подожду три года; исполню заповедь мужню, исполню заповедь женску».

А Олёша-то всё ходит, да матери врет ей, что лежит Добрыня во чистом поле: русы кудри
¹⁰ ветер вьёт, ясны очи вороны выклевали. Это всё он врёт-то, ходит. А потом пришёл свататься сам князь Владимир с Алёшей-то.

А этот Добрыня-то спал, а конь копытом бьёт, будит его: «Вставай, Добрыня Никитич! У тебя дома свадьба: твоя жена выходит за Алёшу Поповича!» Вот сядил он на коня, домой-то и приезжает, а мать-то ему говорит, что: «Олёша наврал про тебя, что ты лежишь в чистом поле,
¹⁵ убит уж». Добрыня просит у матери своё платье скоморошечье да гусли звончатые. Надел он своё платье скоморошечье, взял гусли звончатые, вот и пошёл на свадьбу-то.

Он у печи там играл. Всем понравилось, как он играл-то, и вот ему разрешили за стол сесть. Ему тут говорят сесть-то, а он говорит: «Я сам сяду, куда хочу, знаю куда».

Сел напротив женки своей. Вот ему подносят пива стакан, а он кладёт в него перстень. Вот и подносит жены: «Пьёшь до дна, так и выдашь добра; а не пьёшь до дна — и не выдашь добра!»²⁰ Она вот выпила до дна, перстень увидела и говорит: «Не тот мой муж, что со мной сидит, а тот мой муж, что против меня!»

Вот и говорит Добрынюшка Никитич: «Не дивую я разуму женскому — у них волос длинен, да ум короток; а дивую, — говорит, — уму князя Владимира: у живого мужа жену просватали!»

№ 141

Нонь бы, ох(ы), поезжал Добрыня сын Мекитич

На... ну защищать родную Русь.

А мати не спускала: <...>

«Отсватайсь, — говорит, — Добрыня сын Мекитич!»

⁵ Не ездй во чисто полё,

Не губи молодых жон,

Не спускай сиротатъ малых дётушок, — говорит, — не ездй!»

А... а он ей и говорит:

«Ой ты гой еси, родима моя матушка!»

¹⁰ Родила бы ты меня, — говорит, — в поле, — говорит(ы), — дубом. Стоял бы я д' этот дуб век в поли — тебе сына не рóстить. А я да...». А дак ему вот съездить-то надь, дак он собирайтце. Ну, ладно. Она опеть туды не спускает его: «Не ездй, — говорит, — не вдови, — говорит, — жоньы, не бей ты, — говорит, — людей, не в(ы)... не вдови молодых жон, не спускай сиротатъ малых дётушок!»

¹⁵ Он простилса с прощеньицём с благославеньицём — она всё не дават. «Ну, — говорит, — как хошь, — говорит, — дашь ты мне прощеньицё с благославеньицём — поеду; и не дашь — поеду».

Он средилса и запоежál. Мати-ты и пришла к ему, што он вот... Ему ехать надо! Ехать надо. Она пришла к ему и спросила: «Што, — говорит, — когды ты, — говорит, — Добрыня Мекитич, домой будешь? Когды поворот дёржишь? Когды ждаты нам велишь? Когды в околичко поглядывать?» — «Жив буду, — го(х)..., — Дорогая моя матушка, жив буду, жив буду — домой буду, а жив не буду — ждаты некуго!»

Ну, ладно. Она пошла да и жену послала к ему, што пойдй простись горько. Настасья-то дочь Микулична пришла тоже к Добрыне Мекити[чу]: «Добрыня сын Мекитьевич, когды ты, — говорит, — домой будешь? Когды поворот дёржишь? Когды тебя ждаты велишь? Когды в окошечко поглядывать?» Он говорит: «Жив буду — домой буду, а жив не буду — ждаты некуго». Он так ей сказал. «А ты, — говорит, — Настасья <...> Мекулишна, <...> тебе, — говорит, — воля вольная. Хошь вдовой живи, хошь взáмуж пойдй: хошь за князя пойдй, хошь за боярина. Только за смелого Олёшку не ходи, — говорит. — За Олёшку Поповича не ходи!» Он ей не³⁰ велел.

Ну, ладно. Бог создал вре́мё:

Год за́ год, — бытто дож[д]ь дожджѣт,

Неделя за неделей, — што трава растѣт, <...>

День за́ день, — што река бежит.

35 Прошло скоро вре́мё. Три года скоро прошло. Она ещё три года прожила.

Приезжал Олёша из чиста́ поля; с войны воротилса эдот Попович Олёшка. Што вот уж шесть годов прошло. <...> Привозил он весточку не радостну: Добрыни у... Нет, — говорит, — живого Добрыни Мекитича; убит лежит во чистомъ поли́. Скрозь его кудри жёлтые проросла трава мура́вая».

40 Как скорби́ла ма́ти се ретиво́ сер[д]цѣ,

Слезѣла очи ясные!

Вот(а) он, видишь, шо Настастасьо Микулишьну, стал сватать, Олёшка Попович. Она не идѣт за его. «Нет, — говорит, —

Исполнила я заповедь му́жнюю, —

45 Исполню я заповедь женьскую.

Дак тогда я успею взамуж вы́йти,

Настасья Ми... Микулишьна».

Тот раз, вишь ты, не пошла. И всё... Вот уж также прошло время, быстро прошло. Приезжал Олёша из чиста́ поля, приезжал. Тут-то што уж(ы) и стал его уж и Владимир-князь ей <...> 50 подсватывать да, што нет уж вдовой жить да... <...> Двенадцеть годов прошло уж тому время.

А Добрыни(н)-то сын Мекитьевич лежал(ы) во порон. А кон(и) розбудил его-от, затопал, А конь-от, конь этот, коню-то в ногу поклонилса, да: «Вези-вези, скоро-наскоро вези». Он домой поехал. Приехал к дому ко своему родному. А Олёшка-то Попович вот пойдѣ уж к венцу, пир у их идѣ, стол идѣт...¹

55 Как приехал, мати-то не... его не узнала. Он забежал в избу. «Ох ты, — говорит, — дружина-холопина, — говорит, — было бы моё жѣ, моё ро́ждѣнное дитятко, б́ло бы жи́во, — не пришлось бы вам — говорит, — над моим двором надсмехатися», — говорит. А он говорит: «Дак и ведь я ж, — говорит, — сын твой!» —

«Моё дитятко было не-й э́дако:

60 На ём шляпка была Земли Греческ[ой],

Сапо́жки были сафья́новыё!..»

(Красѣвой и хороший был! Ну надо же!)

— «А родима моя матушка!

За двенадцеть лет, — говорит, —

Мою шляпу о сучки повырвало, — говорит, —

65 А красным солнцем изове́яло!»

И всё... А она говорит: «Был-от, — говорит, — у меня на правой ру... ноге родинка».

Он спехнул сапог — вот она и заплакала: «Настасья Мекулишна взамуж пошла». <...> А она тут(ы) поверила, што родимо-то пятѣнко досказал. «А... взамуж пошла, у их теперь, — гово- 70 рит, — увели, — говорит, — ей там». — «Принеси, — говорит, — мне гусельци яро́вчеты».

(Только уж я не знаю, что они за гусельци яро́вчеты. Теперь <...> пованешѣны на дому и гитары либы балалайки, это по-нынешнему, дак бы так, а тогда...) Мати принесла гусельци яро́вчаты.

И пош... пошёл он на честен пир к этому вот, к Олёше. Олёшка-то уж за столом сидя, — уж к князю Владимиру! <...> В стольно[м] Киеве этот был <...> эта свадьба-та. Ну, ладно. Пришёл,
 75 спросил: «Где, — говорит, — место?» А Владимир-князь говорит: «Тебе, — говорит, — место ну... на печке, ну на печкеит». Он сел на печьку и играт, и играт. И все этой игры приозарились, все приаслушались. А жо... молода-та жона и говорит: <...> «Мой прежний муж, — говорит, — такой играл добрый». Тоже сказала. Он играл-играл, а Владимир-князь потом: «Ну, — говорит, — дружина-холопина-й, слезай с печьки, с печьки-запечьки. За свою игру за веселую дам я
 80 тебе три места любимых.

Перво место напротив меня;
 Друго место — возле меня,
 А третье место — куды сам захочешь,
 Што пожалуешь».

85 Не сел он к князю Владимиру,
 Сел он напротив молодой жоньы.
 И все ему наливают зеленá вина.

За... за твою игру за веселую все его угощают. Он и попросил у князя Владимира: «Ты, — говорит, — дай, разреши, — говорит, — мне подать зеленá вина, кому я хочу ещё пожаловать».
 90 Ну, разрешил. Налил зеленá вина да перстень обруцальный спустил, Добрыня сын Мекитич, жонки. Она... «Пей, — говорит, — <...> пей до дна — так увидашь добра; а не пьешь до дна — не видать добра». Она выпила. Перстень и прикатилса. Закрычала громким голосом: «Не тот мой муж, который возле меня; тот мой муж, — который, — говорит, — против меня!» Через стол-от и рык — вышпугнула. Да и в правую ногу: «Прости, прости, Добрыня сын Мекитьевич! Не по
 95 твоёму наказу я сделала. За Олёшку Поповица взамуж пошла».

Да схватил он Олёшку за жёлты кудри,
 Да бросил Олёшку о кирпичет мост.
 Все Алёшку отбирают: «Не бей Алёшку!»

(Как ведь...) <...> Больше всё! Пожалуй, домой ушли. Живут дружно. Быва[т], и теперя
 100 живут...

№ 142

Што во городе-то во Киеве,
 Как у славного князя Владимира
 Было тут пированье, было тут столованье,
 Был стол-полустолье,
 5 Был пир-полупирье.
 На пиру были все бояра, знатные люди, купци и мудреци.
 И все гости запривыклили, разговорилеси, все похвастались.
 Хто силён — своей силоей,
 Хто мудёр — своей мудрос<т>ью,
 10 Хто родом-племенем.

Вышел Владимир-князь и говорит: «Все вы приросхвастались. Вот, надо бы, — говорит, — кто бы не мог ли съездить высвободить, — говорит, — людей и мою племянницу у Змея Горыныща из плену».

15 И все — старшой хоронитце за средняго,
Средний — за младшего,
А у младшего и ответу нет.

«Ну, — говорит, — ты, Добрыня Никитиць, съезди, — говорит, — ты высвободи из плену мою племянницу да и много людей от Змея Горыныща!»

20 Ну, поехал Добрынюшка,
Едет ночь по светлому месяцю,
День — по ясному солнышку.
Приязжал он к рецьке к Смородины
И думат покупатьце.

25 А тут ж идеть две девушки: «Не купайсе доброй молодець, тут есь Змей Горыныць, он нападёт на тебя!» А он взял, да в шапку песку наклали, забрёл. Змей-от вышел — он и в глаза-ти запорошил его. Запорошил, дак в сколь пору глаза протирал — тот и головы снёс. И всех из плену освободил. А потом поехал другой дорогой: коей ехал, да к другой поехал. Едёт и видит богатырские слёды. Лошадь молодая — молодой богатырь, видно, едёт. Пришпорил коня, поехал похóдцей и видит — едёт молодой богатырь.

30 «Здравстуй, — говорит, — молодой богатырь.

Как тебя по имени звать,
Да по батюшке звеличать?»

«Имя моё у шашки на конце,
Давай, славы побратимся».

35 И так они братались, братались — неко́торой неко́торого не могут. Добрынюшка взял — отскожил в сторону — думат, затупилась у ёго сабля вострая. Да — в дуб. Дуб весь розлетелса. Ну, — говорит, — теперя, ну, нать и с тобой братьсяца. Как твоё имя?» А говорит: «Меня зовут Настасья, звеличают Никулишьней». Вот они и поехали рядвое. «Ну, дак, Настасьюшка, пойдём взамуж за миня». И согласились. Вот приехал домой. Мати была боярышня. Пожонились они,
40 <с>колько время пожили — опять то же самое — опять вот пир. А тут стал посылать-то за данью.

Три года — как скоро-то времё,
А долго — дак шес<т>ь лет.

Надоть вот дань-то и собрать, да и продать, на деньги перевести. Да? Дак много время-то забираё, дак он вот тоже вот Добрынюшку (тут нехто не едёт), Добрынюшку послал. А он вот по-
45 ехал, а жонке-то наказал.

Говорит: «Три года — как мало времё,
А долго времё — шес<т>ь лет.

А шес<т>ь лет пройдёт,
Дак тебе, Настасьюшка, воля вольня:

50 Хоть вдовой живи,
Хоть в замуж пойди —
Тогда уж меня живого нет!»

А она всё плакала, ожидала его, жила, всё тосковала. А он ить и восемь лет — восьмой год, а нёго ещё всё нету. (...)

55 А потом и здумали Владимир-князь¹ сбивать, што пойдн за Олёшу Поповица взамуж. А она не хотела, плакала и мать-то, свекров, то(г)да: «Што тебе, Настасьюшка, жить да горевать, всё ты живёшь да горюешь. Пойди, найди себе пару — тебе легше будё». — «А мне, — говорит, — и с тобой не трудно жить. Но и с парой, быва, не легше будёт». А всё-таки ей и сбили. Стали пиры пировать, столы столовать у князя Владимира, а Добрынюшка-то едёт домой. А исцо
60 Олёша-то Поповиць сказывал ней и говорит:

«Не жди, Добрынюшки нету.

Я видел — лёжит под рокитовым кустом.

Уж глаза у нёго коршун выклевал,

На бёлой грудё уж цветы росцвели,

65 Скрозь бёлое тело трава проросла!»

Ну, вот, она и сдумала взамуж ийти. А Добрынюшка и едёт. Шатёр роскинул, коня кормит и сам уснул. Снитца ему, кабыть прилетело два голуба и говоря: «Урку-урку, зацем спишь, доброй молодець? Беды не цуюешь над собой. У тебя дома несшастье: жона твоя, Настасья Никулишьня, взамуж выходит за Олёшу Поповица!»

70 Проснулся тут Добрынюшка вскоцил на ноги, вскоцил на добра коня и помцался. Шёлковой плетью коня по бокам охвастываёт, не жалет.

Подъезжат к своему дому,

Всех, кто на страже, росталкиват,

Пробирается к матушке.

75 Подходит: «Здрастуй, родима матушка, я твой Добрынюшка!»

«Нет, уж ты не Добрынюшка:

У Добрынюшки кудёрышка были пушистые,

Сапожки сафьяновые,

Одежонка хорошая!» —

80 «Ой, маменька, — говорит, —

От долгово время сапожки изнасились

И одежа изнасилась,

Кудёрышки заваялисе!..»

85 «Дац наш Добрынюшка под рокитовым кустом лёжит,

Коршун глаза уж выклевал,

Скрозь бёлое тело цветы росцвели,

На бёлой грудё уж трава проросла!»² —

«Да што ты, матушка,

Смотри — было под правой пазухой родимое знамицько».

90 Ой, тогда матушка и заплакала:

«Ой, — говорит, — твоя Настасья жона Никулишьня взамуж выходит.

Сбили ей Владимир с Опроксенией:

Как она не хотела ийти, да как плакала!» —

95 «Ну, мамонька, дай скорей мне передеть одежу скоморошью, да гусли певущие — я поеду к князю к Владимиру. Вот он оделса в скомороха и поехал ко князю Владимиру. Поехал, на все сто-

роны поклонилса: «Владимер-князь, где мне место дашь?» — «А, — говорит, — тебе, скоморошина, место за печью». Сел Добрынюшка за печь и нацел играть. Так хорошо играт! И все за столом говорят: «А зацем скоморошину там посадил? Как хорошо играт! Посади за дубовый стол!» — Ну, а Владимер-князь говорит:

- 100 «Ну, скоморошина, иди,
Дам я тебе три места:
Пёрво место — в ряд со мной,
Пёрво место³ — против миня,
А трётъё место — куда сам пожелаашь».
- 105 А не сел он в ряд с ним,
Не сел он против ёго,
А сел против молодой жоны
И нацел играть:
«Какой-то, бывало, поехал дань добывать,
110 Он домой ёдё,
А жона у его и взáмуж пошла!»
Вот Настасьюшка и призадумалась и заплакала.
Он говорит: «Владимер-князь, дай мне чару мёду сладкого
И позволь подать, кому я велю».
- 115 И тогда спущат туда обручальный перстень и подаёт Настасьи. Говорит:
«На-ко, Настасьюшка, выпей до дна,
Дак увидишь много добра!»
Она выпила, перстень отгуд узнала и говорит:
«Владимер-князь, не тот мне будет муж,
120 Который в ряд со мной,
А тот мне муж,
Которой против миня!»
Поймалась Добрынюшки за белую шею и говорит:
«Ой, Добрынюшка,
125 Ты возьми, привяжи меня к коню
Да рострепи меня по полю!» —
«Нет, — говорит, —
Ты обещанье моё выполнила».
- И взял Олёшу Поповиця за русые кудри по-на дубовой пол хвостать. Говорит:
130 «Зацем ты врал да обманывал?
А спасибо тебе, Владимер-князь с Опроксеей,
Што от живого мужа жоны взáмуж выдаваете!»
А взял Настасьюшку и домой пошол:
«Матушка, прими меня с молодой жоной!»
135 Вот и застал, што не повенцяна. Да...

ИСЦЕЛЕНИЕ ИЛЬИ МУРОМЦА (№ 143—152)

№ 143

Вот у старика и старухи был сын и звали его Ильёй. И он был седун до тридцати лет. До тридцати лет сидел: ног не было. И раз у его родители были в поле, и он жил один в избе. И к нему подходит старец и говорит: «Отвори мне ворота!» — «Я бы открыл, да у меня ног нет!» — «Встань¹ и открой». Мальчик встал и открыл ворота.

⁵ И он спросил, что чувствует пред² собой. И он ему ответил: «Кабы был столб, я бы всю землю поворотил». И он налил в чашечку воды и дал ему испить. И старицок спрошá Илью: «Что цювствуешь³ над собою?» — «Я цюствую полсилы». И он ещё ему чашечку налил. И он сказал: «Было бы способность, я бы все дóмы переверотил».⁴ И старицок ещё дал ему испить. И он остался первый⁵ богатырь и первый вояка!

№ 144

Илья Муромец [тридцать три]¹ года лежал. Потом старцы пришли: «Дай, — говорят, — напиться». А он: «Я ходить не могу». — «А ты встань, напейся воды!» Он и встал. Выпил, силы у него прибавилось.

⁵ «Хватит пить. Что можешь сделать?» — «Если бы столб в земле был, да в столбу кольцо, я всю землю могу перевернуть». — «Пей из другой бочки». Он выпил. «Теперь что можешь сделать?» Он взял косу за косье и стукнул о землю. Коса вся в землю ушла.

Потом этот Илья воевать стал.

№ 145

Илья Муромец тридцать лет не ходил, а потом появились силы и заходил. И поехал к церкви за тридцать километров. И дороги — проезду нет. Всю завалило. И вот он эту дорогу всю расчистил и к обедне поспел. Вот какой был богатырь. Помолился и домой воротился.

№ 146

⁵ ...Илья-то Муромец, сын Ивановецъ сидел до двадцети до годов.¹ Мужик-от какой там, отец-от, ушли копать ле, цистить ли на полё — на пóжницю. (*Знаашь, у нас раньше ведь копали да цистили всё.*) Вот ушли и пришол нищой. Зашол, говорит: «Поддай-ко, — говорит, как парня-то там назвал, — мне, — говорит, — пить, напитьце». Он говорит: «Я ведь не хожу, — говорит, — не могу ходить-то». Он говорит: «А ну-ко стань-ко, попробуй», — говорит. (...)
И он стал и пошол, парень, да и подал ему пить-то. И тот мужик-от ушол. И он ушол на полё там, на пóжни-ту, где отец-от да мати-ты. А двадцати уж годов был. Дак начал коренья-то вырывать силой!.. (*Дак только и знаю.*)

№ 147

Отець-от да мати да и где-то не были дома-ти, дак ушли цего копать — бываа, цистить. Раньше ведь копали поля-ти да цистили! Так вот, они ушли, а он сидел седунóm до двадцети, говорили, шцо годов, дак... И пришел какой-то убогой-от, нищдой, знаашь... У его попросили пить. Так вот, цего он дал пить-то, не знаю, воды, ле пива, ле квасу, ле, <...> Илья-то. А он попросил, тот, напитокце-то, а он говорит: «Я ведь не хожу, не могу!» А он говорит, сказал, шцо встань-ко, говорит. Это вот, нынче говоря уже эго-то боле где-то. И вот, он, говорит, и напилсе, и пошёл, да и там и пришёл к отцю-то да матери, дак нацел пенья, говорит, вороцеть...

(Эго-от только я и запомнила, это дедушка раньше, дак шцо, а бабушка-та не говорила этого...)

№ 148

В городе во Мурови, во селе Карацарови жил богатой мужик, <...> Иван Тимофеевиць был. И вот, у его сын Илья был, Илья Ивановичь. Он тридцетъ годов сидма сидел — ног не было. И ишшо вот, приходят под окно к ему в Ильин день (отець-мать ушли на сенокос, а он сидит), подходят к ему два ле три странника и говорят: «Шшо жо, юноша, сидишь? Напой нас питьём, хошь, подай нам!» Он подаёт им пиво пьяного (братыни раньше были), братыню пива пьяного. А они и говорят: «Ну-ко сам попей наперёд». Он и: «Я, — говорит, — стать не могу. Вы подойдите ко мне. И мя, — говорит, — ног нет и я встать не могу». Ну вот, они подошли ему, да: «Пей, давай!» Ну, он и выпил. «Ну, как, Илья Ивановичь, какú ты, шцо поцувствовал?» — «Я, — говорит, — великую силу поцувствовал и ноги мои стали крепкии». Ну, и вот... И вот, они напали его, дак он и больше... И пошёл воевать-то со всема! Да...

№ 149

...<Тридцетъ лет> сидел в избы <...> Зашёл старицёк, вот и говорит. Говорит: «Дай-ко мне, — говорит, — пить», — говорит. Он говорит: «А я, — говорит, — тридцетъ годов сижу, — говорит, — не хожу». «А, — говорит, — ну-ко, быва, — говорит, — и сходишь, ну, принесёшь мне водицьки-то. Сходи-ко!» — говорит. А он пошёл. Пришёл к... там воды-то где и налил, цего, вот, ему. Пришёл, говорит: «На, выпей!» А он и говорит: «Сам выпей!» А он... он взял да сам выпил. «Цего, — говорит, — цювствуешь цего?» А он говорит: «Я бы, — говорит, — кабы теперица, — говорит, — был столб, — говорит, — столб в землё, — говорит, — я бы всю землё, — говорит, — повернул», — говорит. — А кабы было кольцё, — говорит, — в небе, дак я бы нёбо притянул, — говорит, — к земли». («Вот такú силу дал ему старицёк-от — Господь пришёл, приходил...»).

(<...> Не знаю какой, тоже-оть, как называли-то. Уж не знаю, забыла <...> Быва и Илья, некак и помню уж...)

№ 150

...Тот, Илья Муромец, да, на печи лежал как колода, как гнилáа колода. Отець-мати ходили копать, там, поля, да, всё окорцевать, да надо. Ну, а Ильюшецька всё, да, лежат, с места, да, не вставáа. Пришло к нему два, тоже как странники, да... Пришли два странника и стали у Ильюшки выспрашивать, да... «Принеси-ко нам, — говоря, — подай нам зелёнá вина да пива, да...» Он го-
⁵ворит: «Мене не встать и не сходить», да... «Попробуй, — говоря, — встань-ко, да...» Ну-ко, колько в цаши подал им тут, да... Они говорят: «Сам испей-ко». Ну, и спрашивают его: «Прибавилось ле у тебя силушки?» — «Прибавилось», — говорит, да... Ну, ладно... Ишщо тут што-то им подал зелёнá вина, да... «Тоже испей,—говоря, — сам». И сам испил и... «Ну, как, — гово-
¹⁰ря, — у тебя силушки?» А говорит: «Было бы у меня в сырой землi кольцё, дак я бы всю землю перевернул», да...Ну вот, и Илёюшка и пошёл к отцю да к матери, да... Пришёл к отцю-матери. Отець-мати што тут што-то испугались, што не ходил, не ходил до тридцети лет и пришёл к им, да... «Давай, — говорит, — я, отець-мати, тут у вас по...» Да пеньё рвёт, кореньё всё ташщит, страшно силы много, да... Да... Ну вот, тут и, да стал у отця просить сивá коня. «Дай-ко ко мне, — говорит, — батюшко, сивá коня». Тот говорит: «Нет, я сивá коня тебе не дам». Нет, стал
¹⁵просить. «Надо, — говорит, — ишшо дай мене, да, я буду поеду». Ну, вот и дал сивá коня. Только он сел, да и столько и видели его, и улетел, да... (Где там в этот, в какой же город, да?) Ехать-то три дороги. По одной дороге нехтó не ездит. По другой-то, бывá, пешеход ле, хто ле, ходит, да по третей-то тоже што-то, да... Ну вот, какой-то тут сидит на том, на семи дубах. Дак, не проехать, не пройти. Говоря<т>: «Тебе тут не проехать и не пройти». Вот, и он(ы) тут и проехал,
²⁰пошёл. Как свиснёт на этом конi, дак так этот... (Вот беда, как птицю-ту звать-то, не... забыла!) Да так и падёт, говорит, да... Ну вот, и там приехал в этот, в город-от, да... Тут больше и не знаю што, да уж...

(<...> Да, вот стала уж тоже забывать, Соловей-разбойник, да-да...)

<...> Так он што-то ему, ведь и не в правый ле глаз стрелил, да он упал? Кабыть-то стрелил в
²⁵его, да... Вот и проехал, да... <...> Ак потом, што, бывá, по той дороге, што, он потом приехал к кому, ко главному-ту. Дак вот и не знаю больше, што, да...

№ 151

Старики рассказывали. Илья Муромец тридцать лет лежал на печи. Мать, отец ушли. Старики пришли, попросили зелена вина. Он говорит: «Не могу, не встать!» А они говорят: «Встань!»

Он пошёл, принес вино. Дали ему выпить. Спрашивают: «Сколько у тебе силы?» — «Кабы
⁵было кольцо, я бы всю землю повернул». Тут-то силы поубавили.

Он пошел к родителям. Взял коня, поехал по чисту полю. Видит — три дороги. Поехал, Соловья-разбойника пострелил.

№ 152

Илья Муромец сидел тридцать три года. Ехали богатыри к нему, что дай нам напиток. «Как я дам напиток? У меня ног нет. Уж тридцать три года сижу». Говорят: «Иди. Пойдешь». Он и пошел, воды принес попить. Отец и мать пришли, а он и ходит. «Ты что, Илья Муромец, сидел и заходил?» Он им сказал, что приехали богатыри и попросили напиток, он и заходил.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК (№ 153—165)

№ 153

Илья Мурович вырастал из малых — тридцать лет седоком сидел.

Отец-мать его расчистку¹ ушли чистить. Пришли два старца-угодники и просят его: «Илья Мурович, перевези за реку!» — «Рад бы я, дедушка, за реку перевезеть, да у меня ног нету». Они второй раз просят: «Илья Мурович, перевези за реку!» Он опять: «Рад бы я, дедушка, за реку перевезеть, да у меня ног нету». В-третьих говорят: «Илья Мурович, ставай-ка, перевези за реку!»

Он послушал и завставал на ноги; почуствовал — у его ноги ешь, и в полном действии... Стал он на ноги и пошел, взял карбасок за крайчик одной рукой и понес на воду, перевез он их за реку. За реку перевез да приворотил, де отец-мать его чищанину чистят, приворотил в его место: отец-мать на обед ушли. Ну, захотелось ему потешиться: какой опенок захватит, а то сосны захватит да в воду, да в воду... Так он покидал довольно, што реку всю завалил... река даже спор сделала — в друго место прошибла.

Услыхал он, што ешь на Святых Горах Егор-Святогор сильный богатырь, вот он поехал к нему на Святые Горы, а Егор-Святогор стрету попал. Илья Мурович не велик да храбер, а Егор-Святогор очень страшно велик-огромен; но не пострашился Илья Мурович, накинулся на Егора-Святогора. Егор-Святогор поглядел на его, да схватил в одну руку совсем с лошастью, да во свой карман опустил.

Ехал несколько местностей Егор-Святогор, потом, значит, лошадь под ним человеческим голосом заговорила: «Егор-Святогор, — говорит, — забыл ты во своем кармане богатыря сильно-го». Как Егор-Святогор ухватился: «Да, верно, паря!» Вот и проехал во свое место, де он живет. Созвал своего сына, дал Илья Муровичу в путь: «Поезжайте, — говорит, — и полякуйте!»

Так они поехали. Несколько времени ездили, увидали — стоит гроб. Етот Егора-Святогора сын и говорит Ильи Муровичу: «Ну, которому ли из нас — смерть; ну-ка, Илья Мурович, ложись в гроб». Илья Мурович повалился в гроб. «Нет, — говорит, — мне велик». — «Ну, велик, дак вылезай, я повалюсь».

В етот гроб повалился Егора-Святогора сын; как он лег, так крышка наскочила и обручи железны кругом... «Ну-ка, — говорит, — Илья Мурович, сбивай-ка обручи». Тот палицей по обручам хлопнет — наместо других три обруча наскочат. «Нет, товарищ, наверно, не сбить мне их». — «Ну, так и говори, Илья Мурович, што смерть моя тут; прорежь-ка дыру против головы моей, а я тебе напущу жолчи». Вот он прорезал ему дыру на домовищы — тот перву напустил жолчь, говорит: «Ты этой первой не ешь, ей не тронь, — тебя разорвет (Потому што корпус,

вишь, мал у Ильи-то Муровича), ту отрой — отгреби жолчь». Потом втору напустил, втору-то напустил: «Ну, — говорит, — етой съешь».

Илья Мурович втору жолчь съел, и почусьвовал он сам в себе силу нинамерну.

35 «Ну, — говорит, — Илья Мурович, поедешь мимо отца моего, он будет у тебя просить руки — про меня спрашивать. Не сказывай и руки не давай; смотри, не забудь мое слово».

Поехал Илья Мурович и приворотил он к Егору-Святогору: «Здравствуй, — говорит, — Егор-Святогор!» — «А де мой сын?» Он промолчал, ничего не сказал. Потом отъехал Егор-Святогор на семь попрыщ:² «Ну-ка, Илья Мурович, какова у тебя ручка, дай пощупать». А Илья
40 Мурович ему пихнул палицу жалезну. Егор-Святогор захватил ей в руку и жмет, только пена идет...

Скорым спехом Илья Мурович заскочил на лошадь и поехал, отъехал он ишо семь попрыщ и скрычал: «Егор-Святогор, твой сын помер!» Егор-Святогор так гневно разгорячился: «Ох, дурак, — говорит, — Илья Мурович, ты ведь убил у меня сына!»

45 Захватил палицу жалезну Егор-Святогор, кинул в Илью Муровича; улетела палица ишо семь попрыщ дальше, а Илью Муровича не хватила. Илья Мурович поехал в стольно Киев-град.

Ехал он старой дорогой, котора заросла, путь весь завалило. На етой дороге жил Соловей-разбойник, побивал он людей посвистом своим, ни токмо што людей — также и зверей всех. Етот Илья Мурович старой дорогой ехал: одной рукой коня вел, а другой — лес уместил. Потом
50 значит доезжает до этого гнезда, де жил Соловей-разбойник; как услышал Соловей-разбойник поездку богатырску, ударил своим посвистом во весь размах — так сильно, что у Ильи Муровича конь на колени пал, Илья Мурович тут даже и сгromился, и говорит: «Волчья ты пас(т)ь да травяной мешок...». Рассердился на Соловья-разбойника, снимат с себя лук и стрелят в его, пустил он стрелу да прямо в правый глаз: Соловей-разбойник вылетел из своего гнезда, чуть не замертво
55 пал. Подъезжает к ему Илья Мурович, снимат он аркан — привязывает Соловья-разбойника к своему коню за хвост.

Так едет он с етим Соловьем-разбойником мимо дома его. Деточки увидели: «Ой, — говорят, — ен у нас татенька едет и кого-то везет».

Жона увидела его и говорит: «Ой, деточки, едет Илья Мурович — вашего батюшка везет!»
60 (В сказке все известно бывает.) Пойдите-ко, дарите Илью Муровича дорогими дарами, не оставит ли Илья Мурович вашего батюшка». Так тут деточки и заплакали, захватили дорогих даров — побежали они. Илья Мурович не принял ихних даров, никакой ценности: «Не надь мне, — говорит, — у меня своего довольно».

(Чего, паря, у багатыря нету, ему и не надь ничего.)

65 Попадал Илья Мурович, спешил в стольно Киев-град: хотел он ко службы, но не мог к самой службы поспеть, приезжает — народ из церкви пошел. Стретил его Владимир-князь стольнекиевский, поздоровкался с им. Илья Мурович говорит: «Вот я ехал старой дорогой, мосты приразвалились — вот тихо и попадал». Ихно княжесьво и говорит: «Да какой ли бахвал приехал: стара дорога того ли не тридцать лет заросла, никакой люд не проезжал — никакой зверь не прорыскивал,
70 всех Соловей-разбойник посвистом побеждал». Говорит Илья-то Мурович: «Если вы не верите, так можно и на факти показать!»

Тут все заговорили: «Покажи, покажи, как есь!» Он сейчас Соловья-разбойника привел. «Ну, а што бы, — говорят, — как он свистнул — послушать бы его». Захватил Илья Мурович князя Владимира стольнекиевского и царицу его под пазухи, штобы они с его посвиста не упали,

⁷⁵ приказал ровного свисту: не убил бы он кого посвистом своим. Как значит удар сделался с посвиста его — ведь все вроде замертво упали, а царь-царица под пазухами у Ильи Муровича стояли.

Тут великий князь Илью Муровича к себе взял, оставил в Киеве-граде.

№ 154

Было недалёко от города Муро́ва село. В том селі жили старицёк да старушка, не порáто старые, пожилые такие. У их был один Ильюшенька сынок, он без ног триццеть лет сидел на пецьке.

Отець да мати собираются на сенокос, а Ильюшинька дома оставаётся на пецьке. Без ма́ла ⁵ после их идут два странницька и стую́т под окошецько: «Эй, есть ли хто дома?» А Ильюшенька отвецяе: «Я есь, на пецьке сижу да слез[т]ь не могу». — «А как тебе звать-то?» — говорят. — «Меня звать — Илья Муровиць». — «Ильюшинька, не можь ли ты с пецьки слезь? Мы шли, жарко, уморились, пить захотели». — «Да рад бы я вас, странницьки, напоить, да слезь не могу с пецьки». — «Ну, Ильюшинька, попробь ты слезь с пецьки, мо́жа ты и можь слезь с пецьки». Ну, ¹⁰ он полез с пецьки. «Долго ты сидишь, Ильюшинька на пецьке, будёт тебе сидеть». Ильюшинька попробовал слезь с пецьки и говорит: «Вот я, божьи странники, и слез». — «Может быть, и напоишь нас?» — «А я вот ужй, быват, до стола дойду». До стола дошол, говорит: «На столу-то в ковши есь пиво, от празницька осталось у нас пиво, дак я вас и напою». Ну, Ильюшинька до стола дошол, ковш взял и подаваёт, говорит: «Пейте, божьи странницьки, до самого дна». — «Дак ¹⁵ ну-ко, ты, Ильюшинька, сам попей». — «Дак я-то ведь напыюсь». Ильюшинька попил, оны и говорят: «Чувствуешь ли ты, Ильюшинька, в себе легче?» — «Хорошо чувствую, стало мне легче. Дак я ишшá схожу, там на двори у нас боцёнок есь, пейте». Подал странницькам ишшо пива: «Пейте, странницьки, да самого дна». — «Ну, дак как, Ильюшинька, ты теперь чувствуешь сам по себе?» — «Всё хорошо». — «Ну, мы тебе дайм коня и саблю востру, и девяносто пудов с палицю. ²⁰ (У него ведь на руку́ она виснёт.) Поежжай ты, Илья, за свою Россию стоять к Владимиру-князю». — «Ужо придут с сенокоса, ужо я попрошу у них благословленье». Оны́ пришли, так и ужáхнулись. Ильюшинька с пецьки слез. Ильюшинька кланяется им до сырой земли, у отця у матери просит благословлениця: «Батюшко, дай благословленицо ко Владимиру-князю за свою Россию стоять». Батюшко отвецяет: «Как на хоро́шо дело, я тебе благословленье дам, а на худые ²⁵ дела не дам». А мати уливаётся, плацет: «Куды ты, Ильюшенька, дитетко, поедешь-то?» — «Не утомляй ты своих глазынёк, матушка, да не моци лица белого слезами».

Ну, Ильюшинька простился с отцом, с матерью. Он как на коня-то садился, дак они видели, а Ильюшинька поехал — они не видели. Конь хвостом махнёт, дак себе поле устилает, а ре́ки бы́стры под себя берёт, ведь дороги-те все залёгли. Ильюшинька ехал-ехал три дорожиньки перекрёстом. Ильюшенька не знат, по какой дороги ехать. Ильюшинька слез с коня и смотрит, ³⁰ думает. Там на одной дороги лёжит камень, на камню написано: «По правой дороги ехать — так богáтому быть; а по прямой дорóжиньке ехать — дак будешь ты убитой; а по левой дороги ехать — дак жонатому быть». Вот он и думает: «Мне богáтому быть — дак мне богасьво не надо; а жонатому быть — мне не надумано; а убитому быть — меня убить не за што, у меня ницего ³⁵ нету».

Поехал Ильюшинька по прямой дороги. Ехал-ехал — дорожинька залёгла. Слез с коня, на себе всё несё. И стрéтил — три целовека идут. Люди-те идут-удивляются: «Какой-то, — говорят, — никто не ездит, не ходит, а он идёт и коня ведёт». Он и спрашивает у их: «Далёко ли Цёрноур(и)цькой¹ город, в том гóроди воюют». Они и говоря: «Город-от недалёко, да тебе не проехать: стоит берёза поклáпа, от той берёзы стоит дуб недалёко, на том дубу сидит Соловей. Он крýкнет-крýкнет — дак мать сыра земля дрожит, утомляются рéки».

Илья Муровець доехал. Соловей как крýкнул — конь на землю пал. Конь лёжит на землi, а Илья Муровиць и говорит: «Будёт тебе лёжать на землi, надо ехать». Илья Муровець направил стрелу калёную и стрéлил он в Соловья. И попало ему в правой глаз. Он и слетел с дуба. «Што мне, — говорит, — делать с этим Соловьём?» Взял этого Соловья связал, к коню за хвост привязал. А конь как бытто сердцáет на Илью. Илья поехал. А этот Соловей никого не пропускал, всё крýкал — все дороги залёгли.

Нимо едет Соловьиного дóму, у него дети в окошко смотрят. «Маменька, — говоря, — ведь папеньку-то везут, его не везут, а тянут!» Мати посмотрела, побежала. «Раньше папенька-та всё людей возил, а теперя-то папеньку самого везут!» Маменька побежала в глубóкой подгреб и несёт зóлота мешок. «Колько тебе надо зóлота, возьми, а только, — говорит, — моего мужа спусти́». Он говорит: «Не спушчу я твоего мужа, он много людей розорял, не нать мне твоего зóлота!»

И поехал Ильюшинька в Цёрноурицькой город. Нимо едет его, и столько народу в том гóроди воюют, дак проехать не мóжно. Он как са́блей махнё, дак только гóловы летя́. Всех прикоси́л, осталось только три целовека.

Приехал к Владимиру-князю, поставил коня к оградy, привязал коня о столб, сам пошел к князю в оградy. Зашол к Владимиру-князю. У Владимира у князя сидя́ гости, пьют, выпивают разные пiва. И кланяется Илья до сырой земли Владимиру-князю. Все смотрят на него: «Откуда, — говорят, — такой взялся, как проехал?» — «А ехал, — говорит, — котора дорога залёгла». — «А как ты, — говорят, — проехал? Как тебя, — говорят, — Соловей пропустил?» — «А я ехал в Цёрноурицькой город, я всех перекошил, оставил троих целовек». А им всё-таки не верится. «А если вы не верите, а выдьте вы на у́лицю, я вам хорóшу забаву привез: самого Соловья вам привез напока́з».

И вышли на улицу смотреть. «А заставь, — говорят, — Соловья крýкнуть». — «Ну, — говорит, — што ты лежишь, крýкни». Соловей как свисканул — онi все повалилися на землю. «Вот каку забаву ты нам привез! Уж нам эта забава, — говорят, — не нать. Куды хошь, ты её девай!» Он свез этого забаву, убил его, похоронил. Вот и забава вся.

Владимир-князь говорит: «Ну, цем мы тебя будем забавлять?» Вынес ему вина. А он говорит: «Я этим не забавляюсь, мне, — говорит, — на кони́ лесу повозить розрешите́». — «А што ты будёшь из лесу делать?» — «Я, — говорит, — буду церковь строить». — «Каку ты будёшь церковь ставить? Ты постро́й церковь собóрную Пресвятые Богородици». И построил он церковь собóрную Пресвятые Богородици.

(Всё боле.)

№ 155

Жил старик в одном селе, в Карачарове. У него был сын Илья Муромец. Он был калёка. Тридцать три года никуда не ходил, все на печи лежал. Потом вдруг какой-то странник, вроде какой-то прежний святой, пришел к нему и попросил милостыню. Тот говорит: «Я не могу; я лежу, не вставая, тридцать три года и не могу вам подать». Этот сказал: «Не притворяйся, вставай». —
 5 «Да я не могу!» — «Вставай!» Встал Илья Муромец. Странник и говорит: «Сходи в подвал. У тебя пиво есть? Сходи, нацеди бротыню!» Он нацедил бротыню. Старик говорит: «Выпей сам». Илья Муромец выпил пива бротыню: «Ух, какую я силушку почувствовал!» Странник и говорит: «Второй раз сходи, нацеди бротыню». Илья Муромец второй раз сходил, нацедил пива бротыню и выпил: «Я теперь такую силушку почувствовал, что поставь сейчас в землю столб, я б всю зем-
 10 лю перевернул бы». Старик почувствовал, что не годится такой человек. «Сходи, — говорит, — третью бротыню принеси». Илья Муромец третью бротыню принес, выпил: «Силушки теперь побавилось», — сказал. Старик говорит: «Ну ладно, теперь хватит».

У отца Ильи Муромца был жеребенок. Он из него вырастил большого коня, и поехал Илья Муромец на нем в Киев. И поехал в Киев ко князю Владимиру, чтобы охранять, воеводой у него
 15 быть.

А в то время Соловей-разбойник на двенадцати дубах сидел, не пропускал людей ни пеших, ни конных. Как быть? Одной дорогой ехать — быть убитым, другой — никуда не попадешь, а третьей — Соловей. Илья Муромец говорит: «Ехал этой дорогой, поеду к Соловью». Поехал той дорогой, где Соловей. Соловей свистнул, его конь на колени упал. Он сказал Соловью-разбойнику:
 20 «Эх ты, негодяй, разве я не слыхал, как змея пищит?» Он коня между ушей ударил, он стегнул коня пуще. Соловей-разбойник еще раз не успел свистнуть, как Илья Муромец его схватил, связал и на коня посадил. А у него сыновья были. Пока они спорили, он увез Соловья.

Приехал в Киев, подъезжает к дворцу. Князь встречает Илью с поклонами. Приказал князь Илье: «Пускай свистит Соловей». Соловей на полголоса свистнул. Князь повалился и бояре все.
 25 Он в другой раз хотел свистнуть, но Илья не дал ему.

Князь пригласил Илью в гости и зачислил его богатырем охранять государство в случае чего. Он стал ездить охранять Киев-град. Богатырь какой-то был. Попович — это его фамилия. Мать сыра земля не несла его. Он на горе лежал. Однажды Илья Муромец подъехал к Алёше Поповичу и хлопнул его мечом. Алёша Попович сказал: «Это меня, наверно, сучком задело». Илья вто-
 30 рой раз его ударил, тогда он почувствовал.¹

Наверно, он убил Поповича. Еще он с какими-то богатырями встречался. И вот с тех пор стал у князя Владимира служить, Киев-град охранять.

№ 156

Жили старик со старухой — отец с матерью. И был один сын Илья. Он почему-то был нездоров, сидел на печи. Отец и мать ходили корчевать чащенины, а Илья всё сидит и сидит. Уж у них силы-то не стало, а Илья всё сидит. Они считали себя грешными, раз от их дитя поль-
 5 зы нет. Ему уж тридцать¹ лет, а он сидит, как деревянный. Они ушли, а пришли какие-то странники.

Пришли они, попросили милостыню. Илья и говорит: «Я рад бы подать милостыню, но не могу; очень я озабочен тем, что не могу отцу с матерью оказать помощь». Видит такое дело этот старец (*бабушка моя говорила, что это приходил Николай Чудотворец*), развязал он свой кивер,² вынул сумечку,³ говорит: «А ну-ка, попробуй этой святой водицы». Выпил сумечку и появилась силушка и сразу стал здоров и подал этому страннику кусок и говорит: «У меня теперь возмужала такая сила, что если бы вырос дуб и вершиной в небо взвился, я бы вырвал его с корнем». Старик говорит: «С такой силушкой нельзя жить! Глони ещё!» Он ещё глонул и говорит: «Теперь у меня, старче, силушки убавилось наполовину». — «Вот и хорошо!» Благословил он Ильюшу и ушёл.

¹⁵ Илья не может дома сидеть: собрался и пошёл в поле. Отец, мать удивились: вдруг приходит сын и начал рвать корни. Выкорчевали, засеяли поле. Он говорит: «Мне теперь делать нечего, пойду я».

А там был царь либо король. Кто бы ни проехал — сидел на семи дубах и не пропускал никого. Соловей-разбойник его звали. Илья Муромец говорит: «Я, — бат, — пойду туда». Все плачут, жалеют: «Зачем, Ильюша, ты пойдешь?» Все боялись; со страху умирали от этого Соловья.

²⁰ Князь дал ему коня и копье. Вот едет. Доехал до этого места, где Соловей-разбойник сидит на семи дубах. Доехал, а Соловей как свистнет. А от свисту-то умирали все назначенные. У Ильи-то конь на колени упал. Он говорит: «Чего ты, мешок колосинный? Не слышал ты пisku змеиною, не слышал ты свисту соловьиного?» Как-то поймал он этого Соловья и привез этому ²⁵ большому человеку и за это получил полцарства.

№ 157

Илья Муромец один сын был у отца да матери. Не вставал, не ходил — тридцать лет на печи пролежал, а душа-то добрая была. Вот сидит на крыльце, а отец и мать в поле были. Пришли странники, пришёл странник: «Пить, — говорит, — хочу». А Илья: «Мне, — говорит, — не сходить». Странник вынул сумочку, дал чего-то выпить: «Вот, встанешь». Он выпил и стал ⁵ ядрёный, крепкий. Мать да батько увидели — он стоит. Мать говорит: «Это ведь Илья наш стоит!» Батьку-то говорит.

Мужик пить-то просит. Он говорит: «Я пиво принесу. У нас есть на холоде». Сходил, принес, напоил странника. Напоил и пошёл. Во дворе стоят две лошади. Бурко да ещё какá-то. Он положил руку на одного коня, а он спину угнул — тяжелá рука-то. Он потом на Бурко положил ¹⁰ руку: «Бурко-Каурко, дай руку на тебя наложу». Наложил руку — тот спины на изогнул.

Вот отец с матерью пришли с работы. Он сдумал ехать на Бурке-то. Он говорит: «Поеду, разорю Соловьино гнездо. Поеду в Соловьиный лес, разорю его — то много народу и скота погибает от него».

¹⁵ И было у Соловья семь дочерей, а ограда-то стеклянная, а сам на дереве сидит.

Поехал. Люди: «Грязь, — говорят, — там. Не проехать!» Сел на Бурка. Не пускали люди: «Там Соловей свистнет — сразу смерть примешь. Не проехать тебе в Соловьино гнездо».

А он суши́ну бросал да и ехал. Как шпорой подопнёт, — дак Бурка стоит. Всё едет. Подъехал к ограде. Соловей на кусту сидит, свищет во всю пас(т)ь. «Не бойся, Бурко, соловьиного по-свиста, а бойся молодецкого покрику!» Он увёз Соловья, привязал к лошади. А дочери остались, а

они его звали, все нарядны, что-то стеклянó подымали; а он не поехал, а поехал бы, дак они бы стеклянó опустили бы, дак и коню бы голову отрезало.

А Соловья-то, кто зна, куда увез.

№ 158

Во городе было во Муроме, в селе было Качарове жил богатый мужик Иван (не знаю уж как). У его сын Илья. И вот он тридцать годов сидьма сидел. И вот в этот Ильин день отец с матерью ушли на сенокос, а к Илье приходили три странника. Один сказал ему: «Поддай нам напитокъ». — «Не могу я, старик, встать, не могу встать». А старик: «Встань да поди».

Он встал да принёс пива пьяного. Они сами не пьют, а угощают Илью Муромца: «Ну-ко, выпей сам ты, Илья Муромец. Ну как же ты, Илья, себя почувствовал?» А он: «Я почувствовал в себе силу великую и могу идти на ногах». Вот он говорит: «Ты пойди в чистое поле, возьми себе самолучшего жеребца, корми белояровой пшеницей, и пои его по три росы». Ему сказали.

Они ушли. Илья встал и пошел к отцу-матери. Дорога была неторенная. Он все камни расшвырял, все пенья-коренья, все раскорчевал. Дорогу всю расчистил, а отцу-матери не показался. Отец с матерью дивятся: «Кто тут нам такую дорогу расчистил?»

Домой приходят. Он отцу-матери в ноги кланяется. И вот просит у отца благословение: «Пустите меня в путь-дорогу». Они его унимают: «Не езд, поживи с нами, похорони ты нас». А он просится — и согласились. Как отец велит, так и мать благословит.

И поехал в путь-дорожечку. Поехал, ехал, ехал — три дороги: одна — влево, другая — вправо, третья — прямо. И на камне написано: «Влево ехать — живому быть, вправо ехать — убитому быть, а прямо — коню не быть». Гадал, гадал: «А поеду я, где сам пропаду».

И поехал, где убитому быть. Еще на пути ему встретилось войско поганое. И он взял стерлиновый вяз. Берет он вяз стерлиновый и стал косить.

На одну руку махнет — повалятся.

На другую руку махнет — повалятся,

Лежат мужики увалами,

Увалами да перевалами.

Так покосил — все войско спружил.

Ехал, ехал и доехал до реки до Смородины. На коне ехал. А у реки Смородины сидел Соловей-разбойник на девяти дубах. Соловей-разбойник свистнул — у него конь на колени пал. Он говорит: «Ох, ты волчий корм, травяной мешок,

Не слышал ты свисту соловьиного,

Не слышал ты шипенья змеиного?»

Он зашипел по-змеиному, засвистел по-соловьиному. Конь пал на колени. Он коня промеж ушей стегнул — и конь полетел. А он стрéлил в этого Соловья из тута лука и попал прямо в правый глаз. Ну, вот, Соловья он тут поймал, Соловья связал.

А Соловьиные дети превратились в черных воронят, хотят его склевать. Он отбился, отца везет, а те клюют железными клювами.

И приехал он в стольный Киев ко Красному Солнышку князю Владимиру. И вот он проходит, проводит коня, его стража не пушает: «Какой такой-сякой идет!» — «Позвольте мне ко Сол-

нышку князю Владимиру». И он говорит: «Я привез Вам Соловья-разбойника». Ему князь не верит. А другие князья: «Перед тобой, князь Владимир, детина завирается!» (Не может быть.) — «Пойдемте, покажу».

40 Он приходит, говорит: «Зашипи, змей, по-змеиному, засвисти, Соловей, по-соловьиному!» Тот как заорет! Князь Владимир у Ильи под пазушкой стоит, а княгиня тоже под пазушкой стоит — молится: «Ради Бога, прекрати!» Тот унял его. Он разгорячился, вывез его в чистое поле и отрубил голову.

Он опять заходит. Берет чашу единой рукой, выпивает чашу на единый дух. И все дивятся: 45 «Никто не может — он может!» А ему еще подают, а он все выпивает на единый дух.

№ 159

〈Во горо〉де во Мурове, во селе было Карачарова жил-был бога́тый крестьянин. У него был сын Илья Муромец да сын Иванович. Тридцетъ годов он лёжма лежал, тридцетъ годов он сидна сидел. Однажды отецъ с матерью уехали на сенокос. И приходят к Ильи под окно три странника, просят у Ильи напитокъ: «Дай нам, Илья, напитокъ». А он отвечает: «Не могу я встать, я.., у меня 5 но... ноги, ноги болят. Не могу не встать, мне, — говорит, — и не подать». — «А ну-ко, встань да пойдй, — говорит, — да подай». А он и встал. Нацедил он пива пьяного и подавает он старцам. Ну-ко...(о)сь. Они не пьют, а сами: «Ну-ко сам, юноша, выпей». Он и выпил эту... это пиво пьяное. Выпил и... Они и говорят ему: «Ну, какú же ты сейчас, детинушка, силу почувствовалъ?» — «А я, — говорит, — сейчас силу, — говорит, — чувствую». И пошёл, на́ ноги встал и 10 пошёл. Ну вот они говорят: «Вы 〈бери...〉 возьми ты се... себе выбери коня, самолучшего жеребца, и корми его по... по три травы, пой его по три росы. И корми его белояровым пшонóm. Тогда, — говорит, — вот и поедёшь». Тут что поедешь или не поедешь там... Уже, уже, хошь, не буду говорить... 〈...〉

Пошёл он. Отецъ с матерью работают на сенокосе. Пошёл он к матери, к отцю. Дорога была 15 завалена пеньём да корёнём. Он это всё розворóчел. Всю дорогу такую сделал — широко, чисту. Отецъ идут в поле — дивуются: «Кто такú нам дорогу распо... расторилъ?» Пришли домой. Илья, сын Илья Иванович на ногах ходит. Отецъ-мати довольни. Вот они... Он и говорит отцю-матери: «Дай, батюшка, мне дозволёнйце, матенка, благословлёнйце ехать мне во путь-дорожечку!» Они его как ни уговаривали, а всё, всё же он всё равно настоит на своём, што: «Мне нужно ехать. 20 Поеду я!»

И вот поехал. Сел на добра́ коня и поехал. Ехал-ехал. Ехал — три дороги идут: одна дорога прямо, одна вправо, а друга́ влево. И вот они... А на камню написано: 〈...〉 «Влево ехать — жонатуому быть; прямо ехать — убитому быть; а вправо — конь... коню не быть, конь не бúde живой». Вот так. Ну и што ж? Куды? «Поеду я, — говорит, — что будет. Куды я без коня? Поеду я лучше, где убитому быть. Поеду, вот так».

(Вот. Я вот тут-то что-то вот и забыла, куды он поедъжат.) 〈...〉

Подъезжает он к реки к Смородины. У... у реки у Смородины войско стоит черным-черно, как чёрна ворона́. Он берёт пали〈цю〉, берёт себе стерлиновый вяз и бёт мужи〈ков〉. А на ту сторону́ хвоснёт — мужики лежат увалами; на другую сторону — перевалами. Всех скосил этим 30 стерлиновым вязом. Пробрался.

Вот тут поехал он теперече до.., по той дорожке, где этот — прямым ходом. Поехал он прямым ходом во стольней Киев-град. Вот на пути-то он вот и Соловья-то разбойника и нашёл у реки-то у какой, не знаю где. Соловей-разбойник сидит на девети дубах. Соловей-разбойник зашипел по-змеиному, засвистал по-соловьиному. У Ильи конь на колени пал. Илья коню говорит: «Ох ты, волчей, — говорит, — корм, травяной мешок! Не слышал ты, — говорит, — <...> шипения змеинового, <...> свиста соловьиного?» Коня промеж уши хвостнул, тугой лук натянул и прямо стрéлил Соловью в правый глаз. Ну, вот, Соловья, Соловья он тут и застрелил. Тот свалился с дубов. Он его привязал к седлу. Поехал.

А жена сидит на... во тереме его. «Посмотрите-ко, — говорит, — деточки, — говорит, — бывало батюшка, — говорит, — мужиков возил, а теперь батюшка мужик везёт». И вот деточки превратились в воронов с железными клювами и стали Илью клéвать со всех.., головы везде. Но Илья всё перенё<с>. Перенёс Илья всё и всё равно пробилсэ к царю, ко Красному Солнышку ко Вла.., ко князю Владимиру в стольней Кíев-град.

Приехал он в стольней Киев-град. Стража его не... не пуцает. (В)он идет на промах. Идёт, не боитце никугó. Привязал коня да Соловья ко столбу и по... п(р)опросил прощенья у того, у того, чтобы разрешил князь Владимир. И вот они пришли: «Какой-то там мужик приехал. Надоть... Разреши, Красно Солнышко, пустить». Тот разрешил, шtbody чтобы пустил его. Он ко стол<у>... Он подходит ко столу, всем кланяется, всем челом, челом да низкий поклон кладёт всем. Всем по-учёному всё кланяется. Князь Владимир велит ему чару зеленá вина подать — полтора ведра. Он эту чарочку берёт единой рукой, выпивает он эту чару на единый дух. И все, все стали дивиться: как что тут, что тут? А он и говорит. Говорит: «Я вам, Красно Солнышко Владимир князь, привёз Соловья-разбойника». Сперва он сказал, што: «Я приехал прямой дорожкой». — «Откуда ты явился такой, добрый молодец?» — «Я проехал дорогой прямоёзжою, победил этакого, победил я Соловья-разбойника». А эти, слуги-ти говорят, — тут эти сидят: «Над тобой, — говорит, — детина завираетца, — говорит. — Неправда, что он Соловья-разбойника привёл».

И вот он Соловь<я> и повёл. «Пойдемте посмотреть». Взял князя Владимира и кнегíну. Пошли на... на двор, на широкий двор. Там Соловей-разбойник у его привязан к коню. Он и говорит: «Ну, Соловей-разбойник, зашип, змей, по-змеиному, засвисти, Соловей, <...> по-соловьиному». Тот как засвистал по... по-соловьиному, завизжал по-змеиному — все ў повáлушку валят. Кнезь да кнегíна под пазушкой стоят да и прося[т]: «Ради Христа, уйми ты Соловья-разбойника!» Ничего Соловей не унимается. Шипит — да и только! <...> Илья унимает и повёз е<го>, повёл. «Раз не подчиняешься», — говорит. А уж пошёл да ему... Отвел его, в чíстом поле голову отрубил да и всё закопал уж Соловья-разбойника. Не подчинилса. Над' бы ещё повозил его по потехи, а уж — нет, раз уж так. Ведь он только в глаз ему стрéлил, дак...

*(Там больше ещё... не знаю больше, там есть много, но нонечь забыла...)*¹

[Соб.: «А о чем там?»].

Ну, там ещё... Он, он ещё ведь воевал. Ну вот, приезжает к Красному Солнышку Калíн-царь. Да... Приезжает к Красному Солнышку Калíн-царь. Кладёт на стол бумагу печатную. И читает князь Влади<мир>, Владимир-князь, сам слезами плачёт. «Вот. Вот, — говорит, — мои богатыри, — говорит, — мои братья! Вот. Что мне делать? Можете ли вы мне помочь?»

Ну ладно. Тут этих у его тут(ы) много тут было при... присударей-то. Он призывает Илью Муромца. Илья Муромец соглашается. Так. По... поехал он в чíсто полюшко. Калíн-царь сто-

ит. Сила видимо-невидимая. Господи, сколько! Страшно! Илья берет палицу ду... булатную. Хвощёт на все четыре стороны. Все это войско один пере... пересади́л, пере... <...>

75 Дошло до Кали́на-царя. Кали́н-царь был ядрёной тоже, и стали драться они. Дра... Дра́лись, дра́лись, дра́лись — не мо́жет некото́рого... Спёрва Илья его сборо́л, — тот вывернулса. Тот стал на бёлые, на... бёлы груди, хо́чэ споротъ, се́рдце у Ильи вы́нять. А Илья и сговорит из-под... из-под Кали́н-царя: «Неправда, — говорит, — у святых отцов написано, неладн<о>, неправильнѐ у с... у апостолов выдумано, что не быть Ильи в ч́истом по́ли убитому!» Это Илья-то сказал. Да как ещё раз вздохнул. И Кали́н-царя перевернул. И убил и отрубил ему сразу голову. Не стал мешкаты́це. Кали́н-то царь дак спёрва помешкалсэ — у его, знаэш, се́рдце-то долго ещё говорит-ца: «Вот, больше всё». А тут нет. И всё нарушил Кали́н-царя. *(И дальше больше я забыла всё. Дальше есть, но только не знаю...)*

№ 160

Илья Муромец, сын Ивановичь? Да? У его, Ивана, отцём-то звали, Иваном зовут... звали...

А Илья Муромец до тридцети лет сидел сидя, не ходил никуда. Всё в изб́ы сидел. И вот, однажды он на печи сидит. Приходит к нему три странника и говорят: «Шшо ты, юноша, сидишь? Стань!» — говоря<т>, напитьце просят у его. Он: «Я стать не могу». А они говоря<т>: «Стань да по́йди!» И вот, он пиво им где-то нацедил (там пиво на праздник было!) дак по́дал им. Они сами-ти пили ле не пили. «А ну-ко, — говоря<т>, — сам выпей!» Он выпил, сам-от. Они и говорят: «Ну, как, тепереча, поцювствовал ты здорovie, нет?» — «Цювствую, — говорит, — ноги мои стали крепкии». И вот... Ну, — «Стали, — знаэш ты! — цювствую, шшо... цювствую, шшо хорошо». Да... Ну, вот, они: «Ну, теперь... тепере, — говорит, — по́йди, — говорит, — возьми себе, выбери хорошего жеребця, коня выбери, и только по́й его ключевой водой и корми белояровым пшоном». Вот... Ну, вот и ушли. А отецъ, а мати-то на пожне были. Он пошёл к отцу, к матери. Дорога-то была вся завалёна. Где лежит пень, где корень, где шшо. Он всё росчистил, да всё.., а они идут и дивятце. Шшо такó?.. Хто это всё розделал-росчистил? Все росчистил. Ну вот, отецъ-мати и пришли. Ну, шшо отецъ... А Илья Муромец — ему некогда сидеть ведь тут больше. 15 Да́к он завёл себе жеребця и вот стал кормить. Вскормил жеребця. У и отця-матери стал благословенье просить. Ну, они его и благословили на дóбры дела. «На дóбры дела, — говорят, — благословенье есть, а на худы́ — благословенья нет». И вот, он и ушёл от отця, от матери. *(Да́к, много там сказывать, так я и не знаю, теперя забыла...)* Ну, поехали на кони́-то... Да... он едѐт... поехал... Поехал в стольный Киев-град. Заехал — три дорожиньки. И вот, в котору дороженьку — на камни́ написано: <...> «Одна дорога, — говорит, — один ты помрѐшь, а другая дорога — конь помрѐт, а третья дорога — жив останешьсе. <...> А ему надоть в стольный Киев-град ко батюшку Владимиру *(как и не знаю. Забыла.)* И вот, надоть-ть попасть. И прямым ходом нехтó там не еживал, нехтó не бывал. Как хто поедѐт, то уже этот Соловей-розбойник сидит на девети дубах. Только как куго завидит, сейчас соловьем засвисцот, и по-тури[ному], и всяко заорѐт. И все на колени падут, и он тут... У его были дети — вóроны с жалезныма клóвами. 25 И вот он поехал... <...> В стольный Киев-град поехал и прямоезжой дорожецькою. Вот... Едѐт — на девети сидит вор-розбойник, Соловей-розбойник. И засвистал!.. У его конь на колени пал. А он говорит коню-то: «Ох ты, — говорит, — волчьей корм, тревеной мешок! Не слышал ты сви-

сту соловьиного, да не слышал ты рёву туриного!» Ну, конь-от стал, раз так приказ, дак... Ну, вот... Он стрéлил этому розбойнику-ту, попал в левой глаз. Ну, вот, он шшо... А в глаз, дак и больше... И он и этого победил, розбойника-то, вора-то, розбойника.

Ну, он, этот, захватил этого розбойника-то к себе, а у его дети-ти. Он приказал детя́м-то — превратиты́це детя́м в чёрные вóроны и с жалезныма клёвами. Они на Илью нападают, клюют, на коня — клюют. Он не боитце нецегó. И всё ж таки, взял Соловья — и уехал — розбойника.

35 И приехал он в стольный Киев-град. И шшо, там у Владимира у Красного Солнышка стол наза́нен што-то, за столом сидя́<т> с кнегиною. И вот он заходит. «Откуда, каким родом, как попал?» А он говорит: «Попал я дорожецькой прямоезжою». А этого, Соловья-то, он привязал там, куды-то, тоже. Он без Соловья зашёл. Ну, вот, а эти, у его у Владимира-то придворны-ти говоря́<т>: «Во глазах, — говорят, детина ты завираишьсе! Врёшь, неправильно, шшо ты прямоезжо́й дорожецькой заехал!» — «Ну, пойдёмте, — говорит, — я покажу вам Соловья-розбойника». Пошёл, Соловья-розбойника... и приказал ему: «Зашипи, — говорит, — по-змеиному, зареви по-туриному, засвищи по-соловьиному!» А кнегина-матушка у Ильи Муромця стоит под мышкой. Он как заорёт! Ак, все пали впокатушку и говорят: «Уйми этого Соловья-розбойника, поверили тебе мы сейцас». (У, дак он цего делал там, ой, не... не рассказать мене всё!) Не... 45 <...> На стольный Киев-град идёт войско невидимо, видимо-невидимо, этих... Илья Муромец вышёл, взял стерлиный вяз и, вот, по этим людям начал помахивать. Пошёл, да всех победил. Всех — кому голову́ отсадит, кому шшо, кому шшо... Все впокатушку. Это он победил, а сколько ещё раз-у — он побеждал!

№ 161

...Он заходил-то, дак приехал того, розрешенья у отца попросил: «Надо-ть проделать дорогу в Киев». Вот он и поехал прямой дороженькой. Едет по дороженьки. На дороженьки шшо, камень дежит, ле шшо ле да? Кабы́ть-то камень... Ну, вот, и три дороги: одна дорога в Киев, другаа — прямо, третья — не знаю, куда. Вот, и написано, шшо по какой дороге ехать: в одну дорогу поедет — убитому быть, другую — жонатому быть, а в третью дорогу — конь живой не останитце.

5 Ну, уж, а он шшо поехал? Он поехал — конь живой пусть останитце. «А я, — говорит, — не боюсь: убьют меня и всё тут». Ну, вот и поехал. Ехал, ехал — по дороги на семи дубах сидит розбойник Соловей. Соловей-розбойник сидит на девяти дубах. И закрыцал розбойник по-соловьиному, закрыцал по-туриному, зашипел по-змеиному. У Ильи конь на колени пал. Илья коню говорит: «Ох ты, — говорит, — волчьёй корм, травеной мешок! Не слышал ты посвисту соловьиного, <...> шипенья змеиного». Ну, конь-от и... конь вскоцил. Он промеж ўши плёткой стегнул его — конь поехал. Он стрéлил и Соловью прямо в левой глаз, выстрелил Соловья-то. Вот, Соловей и тут. И шшо в глаз — дак ведь опешаешь! Соловей-розбойник и сдалса, и Илья Муромец его схватил. Схватил и повёз. А он приказал сыновьям (у него сыновья были!) — превратил их в вóроны со жалезныма клёвами. Клюют Илью со всех сторон, и коня, и Илью. А Илья едет, да и только. Прямо едет по прямой дороженьки в стольный Киев-град. В стольнём Киеве-гради у Владимира Красного Солнышко — пир. Пир назначен, шшо, мол, вот — скоро война будет. Нападает саронця поганая. (Ну, нециста сила, или это, знаешь ты, иностранци нападают!) И вот, он и заходит. Заходит, Соловья привязыва́<т> ко столбу, коня привязыва́<т> тоже ко столбу, и вот и за-

20 ходит. Спрашивают: «Ты откуда и куда, куда едешь, куда путь держишь?» — «Еду... еду во столичный Киев-град». — «Каким путём ехал?» — «Ехал я по прямой дороженьки». А эти вельмежи-те, еговы-ти: «Перед вами, Владимир Красно Солнышко, детина завираетца. Не проехать прямым путём, потому шшо там Соловей-розбойник сидит на девяти дубах». А он говорит: «Не верите — пойдёмте, я покажу». Повёл он их всех ко Соловью-розбойнику. Приказал: «Соловей-розбойник, свисци по-соловьиному, вот, рычи по-туриному, шипи по-змеиному». Тот зашипел — все эти пали, на землю пали на колени. Царь с кнегиною и стоит, весь дрожит, а кнегина под пазухой у Красного Солнышка стоит да дрожит: «Прекратите ето, больше не надоть!» Узнали, што правда. Вот Илья и доказал им, шщо, мол, Соловья убил... (А куды Соловья, его... не знаю!) Тут вот, так больше и... И вот он... Вот он не ету, на погану-ту силу: «Давайте я поеду, —

30 говорит, — эту силу... оцишщу всю дорогу опеть-от». Ну, вот, он и опеть пошёл, взял стерлинный вяз и нацал ходить, косить. Где-куды, как не коснёт, то валятца мужики увалами, увалами-перевалами. Всё, всех мужиков покосил. Сила была пората. Всё очистил, всё войско поганое. Ну, вот и ишшо, куды он, я не знаю, ведь он уж (забыла я) там куды-то поехал, ак ишшо куды-то, дак на какую-то... Поехал он, быват, на реку Смородину ле, шщо ле. Там тоже какой-то сильной очень

35 был. Нехто не побеждал его. Вот он приехал ко реки Смородины и стал сражаться с этим тоже. Этот (как звали врага-то...) враг... враг его схватил, да и повалил. А Илья и говорит: «Напрасно, — говорит, — у святых богов удумано, напрасно у апостолов написано, шщо не быть Ильи на поли убитому». Да как вздохнёт! И этого свалит (ну там, врага-то!), свалит. И — победил, убил. А то, он хотел Ильи бёлы груди вспороть. И больше Илья не... шщо бы не был. Ноне победил

40 Илья этого (тоже какого, не знаю, как называетца!) Также был сильный... Также был ведь Илья сильный, да и други были сильные. А он этого победил, Илья Муромец...

(И больше, там я забыла, шщо...)

№ 162

Около города Мурова село было Каречаево. Дак, был там... Как уже, хрестьянин-от жил-то?... У хрестьянина был сын Илья Муромец. Жил он — Иван и сын — Ивановиць. Тридцать три года он сидел калекою. Не мог выйти: ноги не служили. Шли туда калеки перехожие. Попросили у Илѐюшки вынести хлебца — ране-отъ под окнами просили!..

5 Говорит: «Я не могу ходить, я сижу, калека». Вот они и пришли, налили ёму цашку — чару пива ле там какого, и жидкости. Выпил он и пощувствовал — встал на ноги — и пошёл, и подал калекам пить и хлебца вынѐс. Они ишшо дали другую цашку-чару выпить. Он выпил и пощувствовал в себе такую силу, дак што ето невозможно. Дали третью. Он говорит: «Кабы было кольцо в селе в земли, дак я бы всю [в]селенную повернул!»

10 И ёму дали тогды, шщобы силы приубавилось. Вот, тогды он и.., он и ушёл. Отець да мати где-то были на поле, дак он пошёл к им. Дак всю дорогу выцистил и весь колодник убрал, дров носил домой. И вот... А они ишщо нему сказали, говорят: «У отця есть жеребѐноцѐк, ак ты етого жеребѐноцка целых полтора месеца води кажной день на росу покатагыце да пойс(т)ь, Бурушко был Косматенькой. Вот он отцю да матери и сказал, он так и стал делать. Кажно день выпускали

15 на росы покатагыце да пойс(т)ь, жеребца. И он такой вырос крепкой да хорошей. Вот тогда Илѐюшке коѐ-как, бедны были родители, ну а он тоже призаробил кое и купил себе доспехи богатыр-

ские. Оседлал своёго коня и поехал — хотел в стольный Киёв-град попасть к обедни. А отцю да матери сказал, шшо до Киёва-града нигде не будёт вѣ мать меця. А едёт к Церьнигову — силушки цёрным-цёрно, как цёрна вóрона. (Там не знаю, какі напали-то уж!) И вот он нацел махать
 20 направо-налево. На одной махнёт — улица, на другой — переулоцёк. И конь топцёт.

И — всё, и побил эту силушку-рать бессмертную!

Тогды мужицки церьниговския говоря(т): «Иди ты к нам, добрый молодець, воеводою!» — «Нет», — говорит. Он стал наведываыце дорогу в Киёв прямоезжою. А мужицки говорят: «Дорога прямоезжая заколодилась да замуравилась.

25 Там на берёзы на покляпои сидит Соловей-розбойник. Он ревёт по-звериному и свистит по-соловьиному. Как заревёт, дак лёсы к земли поклоняютца, муравоньки-цветки осыпаютца». А Илеюшка не подумал, своёго коня остёгнул по крутым ребрам и поехал прямоезжою. А там ищце есть рецька Смородинка. Вот он у Смородинки, у рецьки. Как поцюл конь Соловья розбойника, нацал конь подтыкатыця. «Шшо ты, — говорит, — волцья сыть, ты не слышал розвё рёву
 30 зверинога да крику соловьиного?» Подъехал он к берёзы подкляпои. Соловей-розбойник сидит на берёзы, кричит. Он стрéлил — да у ёго выстрелил право око со косицею. А он и упал. Тот взял да его привязал к седлу и поехал в стольный Киёв-град. Приезжат ко князю Владимиру, заходит в палаты беломраморные, поклонилса. — «Откуда ты, — говорит, — молодой богатырь?» [Отвечает] князю Владимиру: «Я вот, — говорит, — оттуда-то и ехал я дорогой, — говорит, — прямо-
 35 езжой». — «Што ты врешь?» — говорит, — Там нехто не ежживал!»

А едет — так ишшо реки да озёра (<...>) меж ног пушцаёт, грези хвостом заметаёт, конь-от. Да... летит...

Ну, вот, Владимиру-князю говорит: «А Соловей-розбойник на твоём дворе». И все тут выкатили смотреть. «А ну-ко, — говорят, — пушцай-ко Соловей-розбойник покричит по-звериному да по-соловьиному». «Повскрици-ко!» — а Владимир-князь сказал. Говорит [Соловей]: «А не ты меня привёз, не тебя буду слушатыця». А вот, Илеюшка велел по-звериному пól-крика, а он заревел во весь крик. Маковки покривились, и все люди распáдались. Он наказал Соловья-розбойника, потом — по-соловьиному. Свистял тожа сильно. «Ну, ладно», — говорит. Тогда вот и сказал, говорит: «Полно тебе сиротить вдов, детей, — говорит. — Ты сам жить хотел, а всех ссиротил». Тогда он нёго взял, да Ильюшецька и убил Соловья-розбойника. А тут ёго хотели взеть за старшого. А ведь бédной, дак нашшо за старшого-то? Надоть ведь богатого за старшого-то! Да...
 45 А после, я не знаю уж для цаго, Ильюшеньку-ту в погрёб посадили. (Вот, я уж тут не помню, ну так не скажу...) И сидел в погрёбу, посадили. А племянница была, ак племянница-та всё ёго кормила, да свецьки носила. А Ильюшеньку-ту посадили, ак богатыри-ти розъехались. Не по уму стало.

50 И напал тут на них Поганой Идолишцо. Ак вот, как вот, быть-то? Запечалилсе он: «Ох, кабы был, — говорит, — Ильюшенька, а он уж тепере не живой в погрёбу-ту!»

А эта и говорит: «Ак, ведь наверно он живой!» — племянница-та. Открыли, он сидит со свецькой живой. И стал просить он. Говорит: «Я из-за тебя из погрёба не выйду и из-за жёнки не выйду». А пришла племянница-та, коя кормила. Говорит: «Ох, Илюшенька, Бога ради, пожалей ты руських — старых, да малых, да сирот! Призашщить ты них!» Ну, вот, Ильюшенька тогды, как она попросила, дак и вышёл. А такой ведь большой тот, Погано-то Идолишцо, этот богатырь-от дак беда!

А ёму ишшо, я позабыла сказать-то, когда калеки-ти дали перехожи-ти, дак ёму сказали ишшо: «На бою смерть тебе не сказана, в боях ты не помрешь!»

⁶⁰ А тут он стал боротьце-то с Идолишщом то[г]ды, и ведь нёго и сборол, Идолишщо-то. Он и говорит: «Святы отци писали, да прописалисе, я и под богатырём лёжу. Дай, Земля Русская, больше мне силушки!» И откуль-то сила взялась. Он выскоцил, да нёго взял за ноги, да нацял хвостать. И победил он этого поганого Идолышща.

№ 163

...Ну, когда он побоишщо окончил в Церънигове и поехал дорогой прямоезжою. Дороженька заколѡжона, замуравлена — проезд худой. Конь реки-озёра скрозь ног пропушцаёт, грязи-болота хвостом замѣтаёт. И подъезжаёт он к рецьки к Смородины. А там сидит Соловей-розбойник на семи дубах у берёзы покляпое. А он, как заревёт по-звериному, засвистит по-соловьиному. Травушки-муравушки к земли приклоняютце. Вот, конь у ёго стал подтыкатьце. «Шцо ты, конь, — говорит, — волцьа сыть, шцо ты подтыкаешьсе? Разве не слышал ты крику звериного, пенья соловьиного?»⁵ Вот он стѣгнул коня, а Соловья-розбойника стрѣлил и попал — выстрелил правѡй глаз со косицею. Слетел он на землю, на сырѡ зѣмлю. Он подскоцил, взял-связал, да к седлу привязал Соловья-розбойника. Он поехал. Едѣт мимо-то дому, недалѣко дом стоит. «Матушка, матушка!¹⁰ Нашого батюшка кокой-то деревеншщина-мужик повѣз!» Ну, а он уж... Бурушко-Косматушко был боѣк у ёго... Приехал он в стольный Киѣв-град. А там, заходит он в палаты беломраморны к князю Владимиру. И «откуда ты, — говорит, — едѣшь?» «А вот», — он все рассказал, шшо там силушки полнѣм-полнѡ было в Церънигове, он перебил. И ехал он дорогой прямоезжою. «Шцо ты, — говорит, — мужик, похваляишьсе? Дорогой прямоезжѡй уж нехтѡ не ездит, там уж замуравела вся дорожка да заколодела! А, — говорит, — там сидит Соловей-розбойник на семи дубах, кричит-то он по-звериному, поѣт-то он по-соловьиному. Все травушки-муравушки к земли приклоняютце». «А, Владимир-князь, а Соловей-розбойник на твоѣм дворе, пойди-ко, посмотри!» Пришли — вот Соловей-розбойник и тут. Ну, Соловей-розбойник тут... вот и отвязали его, и говорит: «Ну-ко, посвисти-ко по-соловьиному, пореви-ко по-звериному». А он говорит: «А не ты меня поймал, я ведь не тебя и буду слушать!» «Ну!» — говорит Илья Муромец. Скажи, как он свиснул по-соловьиному, макушки у домов так и... у башѣн так и покрѣвились. И этот, и князь Владимир упал. «Ой, — говорит, — не говори боле, не говори! Хватит, уйми него». Ну, Соловья-розбойника унял и говорит: «Взял я, — говорит, — тебя поймал, я тебя и убью. Сколько, — говорит, — ты людей ссиротѣл, сколько вдов оставил, сколько детей. Полно тебе вдов сиротить, детей малых!»²⁵ Вот, он и Соловья-розбойника и казнил. Казнил и стал на службы жить у князя Владимира.

№ 164

Илья тридцетъ лет сидел, не ходил. И вот, как, говорит, отецъ да мати хѡдя, цѣстя это всё, лес: валя, да поля там добывают, да сенокос. Да всё ране ведь цистили. Ну вот, они и ушли цистить-то, а Илья сидит на печи. Пришло под окошко два старца-странника. Говоря<т>: «Дайте-ко нам напитокце». А он говорит: «А зайдите сами, да пейте, мне, — говорит, — не слез<т>ь с пѣци».⁵ Они зашли в ѣзбу-то, говоря<т>: «Нас напоѣ», — говоря<т>. А говорит: «А там ес<т>ь, — гово-

рит, — квас — где на дворѣ: в боцѣнке ле, в цѣм ле, дак пейте, пойдите! А говоря(т): «Нет, мы сами не пойдѣм, а ты слезь!» — «А минѣ, — говорит, — никак ни слез(т)ь». — «А ну-ко, говоря(т), — проведай-ко, послезывай». Он и слез, да им пить-то, верно, и принѣс. А как... И подал им пить-то. Они пили ле нѣ пили, говоря(т): «Ну-ко, ты ишшо тоже попей!» Он и попил, и заходил хорошо. И вот, напилсе, как они заставили пить, напилса этого квасу и заходил, и пошѣл к отцю да к матери, где они цистя.

Он пошѣл, отець-от да мати увидели, говоря(т): «Илья идѣ!» — Они устрашились, шшо Илья идѣ(т): тридцетъ лет сидел. — «Ты с цего, — говоря, — пришѣл?» — «А, — говорит, — какие-то странницки были, да минѣ пить повелели, — говорит. — Я вот, говорит, — и слез, и боле-ти, бери, у меня и ницего не болит». И такой силацъ стал. И вот, они цистя(т) сосны-ти, это валя(т), а он взял, валит, дак и им всё тут навалил, хошь сколько. (...) Вот он, как-от стал...

Был, этот, воевода-то какой ле, (...) дак он послал ехать, вздумал, вот, воевать-то, там ему, к какому-то. И как же... Царь Владимир, верно... К царю Владимиру. (...) Вот он и, говорит, поехал — и три дороги. На одной написано: в одной дороге пойдѣшь, по одной дороге, дак тебе убитому быти, а в другой, по другой пойдѣшь, дак жонатому быти, а по третьей-то... Але две дороги? В одной-то дороги — убитому быти, а другой-то — жонатому быти. Вот он и поехал там по той, верно, по которой убитому-то быти. (...)¹

Доехал — две дороги (уж не помню: две, ле три!) И, говорит, по которой написано, верно — по одной ехать, жонатому быть, по другой ехать, убитому быть. Он и поехал по той дороге, по которой убитому быть. Едѣ, а ему и сказала-от, не знаю, хто-то, какаа-то Баба-от Яга ле, а хто ле, это сказал: «Пошшо ты, доброй молодецъ, едѣшь туда? Ведь тут убитой будѣшь, и тебя не пропустит Соловей! Он, — говорит, — громким голосом засвѣишцѣ, дак уж ты тут... Нехто тут проехать не може(т), и тебе не проехать». А он поехал. И он Соловья-то, вот, не знаю как, цем он ёго... Ак он за хвост привязал Соловья-та, вот и привѣз... И привѣз к этому, к Владимиру, а Владимир-от был у церкви. Ак вот он пришѣл, зашѣл к ему в йзбу-ту и говорит: «Куда, доброй молодецъ, приехал?» А он: «Поехал, — говорит, — я поехал, Соловья, — говорит, — вот привѣз». (Не помню, как ... Свищце по-соловьиному ле, как ле!) «Как ты проехал?» — говорит. Да всё он спросил! А он сказал шшо Соловья-то-от и Соловья-то привѣз. А он говорит: «Да где же тебе, — говорит, — как он тебя пропустил?» — ле, как ле спросил. — «Дак вот привѣз, — он говорит, — я привѣз ёго». — «А где он у тебя?» — «А он у меня в цѣстом поли», — говорит. Не верил тот, Владимир-от, и говорит: «Ну-ко, пойдѣм, где». Ну-от, повѣл в цисто-то полѣ и говорит: «Ну-ко, заставь-ко ёго свисконуть, хошь в полголоса». Как, вот он свисконул, дак у того, Владимира-то, сам пал он, ле шляпа пала ле, да и сам-то, верно, пал. Только полголоса свистал.

(А после тут, я не знаю, он как тут воѣвал, цего...)

№ 165

(При)вѣз его во Владимир-град. А во Владимире-граде был..., церковь была. И он к царю попадал Владимиру. Приехал. Владимир в церкви был. Вот он пришѣл только с церкви, садится обедать. Он к ему зашел на квартиру. «Откуда, — говорит, — ты, доброй молодец?» Он ему сказал, что: «Я, — говорит, — Илья Муромец». — «Как это Илья Муромец?» Вот там, откуда

⁵ сказал, где он. «Не поверю тебе, — говорит, — что ты Илья Муромец да оттуда едешь. Туда, — говорит, — человек не прохаживал да и птица не пролетывала. А где же тебе на добрым кони переехать?» А он говорит, говорит: «Я, — говорит, — привез Соловья-разбойника». — «Да где же тебе Соловья-разбойника привезти, если, — говорит, — он полголоса крикнет — дак вот не могли на ногах устояти. А где же тебе тут?» — говорит. Он говорит: «Пойдемте в чисто поле. Покажу его». И пошли.

Надёрнул Владимир-царь на себя пальто на одно плечо. Да и шапку налёжил на один тоже бок. И подошёл и увидел на самом деле, что Соловей-разбойник тут привезён. «Как же ты, — говорит, — Илья Муромец, вот его сюды привез?» Он вот сказал. Говорит: «Заставь-ко его свистнуть хошь вполголоса». Вот царь... Илья Муромец заставил его. Только полголоса. А вот...
¹⁵ У Владимира-то царя слетело пальто с плечь и шапка.., и шляпа с головы. (Столько полголосу. А если на весь он голос — дак тут не знаю что бы было!)

Вот тогда он и поверил. Дак вот его ещё наверно отправил он воеводу. Дак где он, не знаю, воевал-то, всех передолял-то. Силен того, очень уж был сильный. Царь-от Владимир взял... У его была... война. (Куды? Ницего вот не помню боле... што...)

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ИДОЛИЩЕ (№ 166)

№ 166

Слышал, как какое-то Чудовишшо обовладел градом, царя поставил пастухом, а царицу к себе. Ну, вот был тут Петрушка — порядошный паренек; не залюбил он етого Чудовишша — пошел проведывать про Илью Муровича.

И едет он чистым полем, Илья Мурович, увидел он в етом чистом поле — человек идет, под-
⁵ ходит человек: «А у нас, — говорит, — в граде плохо и плохо. Приехал како-то Чудовишшо — повладел нашим царьством всем; царя пастухом поставил, царицу к себе взял. Кабы был такой же, как вы, не дал бы я пощады во своем граде».

Илья Мурович говорит: «Ох ты, Петрушишшо, у тебя силы-то ведь вдвое, а што природы-смелости дак и вполовину нет. Давай платье мне калицкое, а возьми-ко ты мое — бога-
¹⁰ тырское!»

Одел Илья Мурович платье калицкое, взял его трос[т]ку жалезную, отдал ему свое платье богатырское, пошел в путь-дорожечку; идет он — трос[т]кой подпирается, а под им трос[т]ка подгибается.

Приходит он к Чудовишшу под окно и просит он милостину: «Христа ради милостинку!»
¹⁵ Выглянул в окно Чудовишшо: «Нынче, — говорит, — не Христа ради милостинку просят — ради Чудовишша. Заходи в избу». Вот Илья Мурович зашел. Чудовишшо и говорит: «Много жрать хошь, верно?» — «Нет, — говорит, — мне немного нужно». — «А вот я — едок: за ту щеку ковригу и за другу — ковригу». Ну, Илья Мурович и говорит: «У нашего попа была корова, по возу сена съедала, по лохани воды выпивала, да ей и разорвало».

²⁰ Ему — етому Чудовишшу — ето слово не пондравилось; схватил он вилку со стола и свистнул! Печной угол отвалился.

Илья Мурович свою шляпу снял с головы и склал етот печной кирпич, склал он во свою шляпу; и шляпой и етим обломком со всего размаха етого Чудовишша как шарнул! Не только што его зашиб — дак и простенок провалился.

25 Его жись нарушил — поставил он царсьво по-прежнему; а сам пошел во свое место.

Приходит он в чисто поле — Петрушишшо уж и давно его ждет. «Вот тебе, Петрушишшо, твое платье калицкое, а де мое платье богатырское?» Платье богатырское одел, отдал ему платье калицкое: «Ну, Петрушишшо, — говорит, — боле не давай такой потачки — командуй по-своему, и прощай, Петрушишшо, — уезжаю во свое место».

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОКОЛЬНИК (№ 167—168)

№ 167

У его, Ильи Муровца, был любимец Олёша Попович. Илья Мурович жил во Киев-граде. Они очередовались с Олёшей, на заставы стояли.

Олёша приезжает к Илье Муровичу, ко своему любимцу — все равно как брату названному, — и говорит: «Приехала к нам в поле поленица, ископытъ выкидывала лошадь велику таку — как русская печка». Илья и говорит: «А ну-ко, Олёша Попович, попроведай, хто и хто».

Вот Олёша и поехал в поле, глядит он в кулак (прежде ведь не подзорны были, а в кулак смотрели) и видит — поленица в поле гуляет и палицу свою кверху кидает: «Как моя палица вертится, так я буду Илью Муровича вертеть!»

10 Подъезжает Олёша Попович к етой поленицы, подъехал он к ей — хотел с ей сразиться, поленица как его ударила, значит, Олёша как ни бывалый: упал на землю...

Как ли криво, ни право собрался да и уехал обратно. Говорит своему Илье Муровичу брату: «Ничего я, — говорит, — не мог сделать, сам едва-едва жив убрался».

15 Собирался Илья Мурович, на своем коне поехал он в чисто поле и глядит в кулак, [г]де злая поленица гуляет. Увидел он ету саму поленицу — поехал прямо на поленицу. Подъезжает к зловредной поленицы. «Зачем же ты, — говорит, — едешь — не спросишься: што тебе надоть?» — «А еду к Илье Муровичу; вот как моя палица вертелась — так Ильей Муровичем буду вертеть!» — «Нельзя же так хвастаться, нужно силами померяться», — Илья Мурович говорит.

20 Они съехали на схватку: и они палицы поломали, копя они поломали, сабли они пощербали... бились они долго. Биться больше нечем стало, потом слезли они с коней — бились они на рукопашный бой, бились они долго друг против друга. Вдруг у Ильи Муровича подскользнулась нога. Илья Мурович мог упасть, и тут же он спомнил: «Неправильно святы отцы писали, неправильно пророки пророчили, што в битвах-боях Илье Муровичу смерти нет». Змолился он Пресвятой Матере Божьей — Богородице. Вдруг у его прибыло силы вдвое того; сшиб он поленицу с белой груди, поленица слетела с его груди пониже облака ходячего, повыше лесу стоячего. Тут Илья Мурович скочил на резвы ноги, да заколол он ету поленицу: тут ей и жись кончал!

№ 168

Не спится ему, а только собьётся-грезится. У Ильи Муромца подружка была, и сын был [жонь нё было]. Говорит матери: «Спустишь — пойду, и не спустишь — пойду!» — [«Где же тебе надратися-наборотися со старым богатырём Ильёй Муромцем?»]

Напал на отца. Сила-та богатырьска велика.

⁵ Илья проснулся, встал, одной ногой прижал, за одну ногу дёрнул, хватил и роздёрнул [сына]. Сказал: «Нá поле съезжаются — рóдом не считаются!»

На угор въехал, посмотрел на силушку татарску — силушки сметы нету, счету нет. Всю перебил.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И РАЗБОЙНИКИ (№ 169)

№ 169

Из-за славного города из Мур⟨ома⟩

Пролежала тут дорога широкая,¹

Дорога широкая, глубокая.

Проезжал тут сам матёр человек,²

⁵ Сам И⟨лья⟩ Мур⟨омец⟩ сын Иванович,³

Конь под ним [девети] сáжон,

Седло на кони все цѣркацьк⟨ое⟩,

В руках копьё булатное,

Узда на ём все шелковая.

(Дальше и не знаю, куды ехал, куды путь себе правил.)

АЛЁША ПОПОВИЧ И ТУГАРИН (№ 170—171)

№ 170

В городе Ростове жил поп соборной. У того попа родился, братцы, детище. Вот окрестили и назвали это детище Олешенькой. И почувствовал Олешенька в себе силушку великую,¹ удаль непомерную, и проситця Ол⟨ешеньк⟩а у матушки, у батюшки свет повидать и себя показать, силушку свою на дело уладить, богатырем быть, неприятеля бить, и Красному Солнышку князю Владимиру-свет и Светославлевичу верой-правдой послужить. Поохали² да и поахали поп с попадьей, да делать было нечего. Благословили Олешеньку родимого, по белому свету пустили гулять. Поехал Олешенька по белому свету гулять вместе с Екимом Ивановичем.

¹⁰ Едут из Ростова богатыри рядом и говорят складом, один другого не опережают, скачут стремя о стремя и плечо о плечо. И никого они в поле не наезживают: ни птицы перелётной, ни зверины лесной. Только они наехали на знаменье дорожное — велик камень. На том камни [три] надписи. Говорит Алёша: «Ну-ка, Ек⟨им⟩ Ив⟨анович⟩, ты грамотей был, в церкви читал. Прочти-ка, что тут на камени написано». Ак⟨им⟩ Ив⟨анович⟩ соскакивает со своего коня богатырского и читает то знаменье, а тут-то было написано: «Перва дорога на Муром лежит, вторая на

Чернигов-град, третья на стольно-Киев-град». Вот туда-то Алёшенька и наметил: «Вот туда-то нам и надобно».

Поворотили богатыри ретивых коней и помчались в Киев-град. Едут ли близко ли, далеко, низко ли, высоко. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Подъехали богатыри на Сафат-реку. Остановились они на зелёных лугах. Тут-то раскинули белые шатры. Алёшенька, поповский сын, стал опочив держать. Аким-то Иванович, стреножимши ретивых коней зелёную мураву траву щипать, сам пошел в тот же шатёр опочив держать.

Прошла ноченька, раным рано и проснулся Алёшенька ото сна. От³ сна он пробуждается, утренней росой умываетца, белою ширинкой утираетца, да на восток Алёша Богу молитца. Акимушка-то, братцы, сын Иванович сходил в чисто поле по добрых коней, сводил попоить на Сафат-реку. Приказал ему Алёшенька скоро седлать добрых коней. Собираютца богатыри и снаряжаютца ехать ко граду ко Киеву, ко стольному князю Вл<адимир>у, ко свету Святославичу. Да немного-то они позамешкались да позамешкались. И потому, откуда ни возьмись, подошел к ним калика переходжий. Лопотки-то у калики семи шелков, подковырены чистым серебром, личино у них унизано красным золотом. Шуба на нём соболиная, долгополая. Шапоцька на нём сорочинская в [тридцать] пуд, шелапуга подорожная в [пятьдесят] пуд. (Вот какие, братцы, раньше хаживали, да какие тяготы раньше нашивали!) Подошел это калика переходжий к А<лэш>у П<опович>у с Ак<имом> Иванова<ичем> да и говорит: «Здравствуйте, храбрые⁴ богатыри, добрые молодцы, куда вы путь держите и чем промышлять изволите?» Говорит Алёша: «Едем служить⁵ Красному С<олнышк>у, стольному князю В<ладимир>у-свету Святославичу». — «Жаль, — говорит калика. — Ехать вы приедите, а приехать нужно к князю В<ладимир>у с подарочком». — «С каким это?» — спрашивает Алёша.

Начал калика: «А вот с каким. Я заметил в чистом поле, во широком раздолье богатыря Неодолище. В вышину-то Н<еодолище>е три сажени, в ширину-то⁶ между плеч косая сажень. Промеж глаз калёная стрела уложитца. И конь под ним, словно чудище, словно лютый зверь. Из хайла его пымя пышет, из ноздрей искры, из ушей дым валит. Вот вам,⁷ молодцам, одолеть этого богатыря Неодолище и снять с его могучих плеч голову, что пивной котел».

Тогда⁸ Алёша, поповский сын, соскакивает со своего коня богатырского, подбегает к калике, обнимает, благодарит за совет и весточку. И просит у калики его платье⁹ цветное на час времени. На это калика согласен был, дал ему свои лапотки семи шелков, и дал свою шубу соболиную, и дал ему свою шапоцьку сорочин<скую> в [тридцать] пуд и шелапугу подорож<ную> в [пятьдесят] пуд. Алёша с каликой платьем меняетца, в каличье платье нарежаетца, а кинжалище булатное кладёт за пазушку и отправляетца за Сафат-реку. Алёша в каличьем платье с ноги на ногу переминаетца да глухим притворяетца.¹⁰ Издали увидел Неодолище Алёшу Поповича, завопил он зычным голосом, засвистал он соловьиным посвистом. Так и дрогнула мать сыра земля: «Уж ты гоё еси, калика переходжий! Не видал ли ты и не слышал ли ты, кто такой там есть, не Алёша ли поповский сын? Хотелось бы мне с ним перевидаться. Ох, я бы его конём стоптал, копьём забодал, огнём спалил и мечом зарубил!» Алёша в каличьем платье с ноги на ногу переминаетца, да глухим притворяетца. И кричит Неодолищу: «Уж ты гоё еси, могучий богатырь Неодолище! Я каличище бездомное и бесталанное. Глух я от старости. Подъезжай ко мне поближе и наклонись к уху пониже, да и говори — я и расслушаю, о чём речь ведёшь и о чём спрашиваешь».

Подъехал Не<одолище> к Алёше Поповичу и говорит то же самое Алёше на ухо. Алёша-то, поповский сын, хлеснул петидесятипудовой палицей, шелапугой подорож<ной>, по буйной голове

Неодолище и расшиб ему буйну́ голову. Упал Неодолище с богатырского коня на сырую землю, на зелёный луг. Тут-то Алёшенька и управился. Скочил Алёша к Неодолищу на чёрную грудь. Взмолился побитый бо́гатырь Н(еодолищ)е: «Уж ты го́й еси, калика переходжий, слышу по си-
 60 лушке и вижу по ручушке — рука не каличьа, а удар бо́гатырский. Уж не ты ли Алёшенька, поповский сын?» — «Я ли, не я ли, а тебе теперь до этого нечего касатьця, спрашивать, выпытывать». Выхватил кинжалище булатное и отрезал Н(еодолищ)у буйну голову. Снял его платие цвётное, надел на себя, голову прикрепил к торока́м¹¹ и сел на его коня богатырско́го и поехал к своим спутникам — Акиму Ивановичу и калике переходжей.

65 Вот тут-то¹² и приключилось с Алёшей горе немалое да и неладное. Они не признали и поехали от него на уход, думали, что гонитця за ними Неод(олищ)е. Сгоревался Алёшенька и погнался за спутниками и показывал¹³ калике его платье цвётное. Аким-то Иванович взмахнул своей палицей в [двадцать] пуд наотмашь, и прилетела палица Алёши Поповичу в белую грудь. Не усидел Алёшенька в седельшке черкасском и вылетел, мой голубчик, на¹⁴ сырую землю бездыханен.
 70 Аким-то Иванович соскочил со своего коня богатырского на сырую землю и сел Алёше на белую грудь. И хочет ему пороть груди белые богатырские. Да на груди увидел чуден светел крест и заплакал. Говорит калике: «Уж ты го́й еси, калика переходжий! По грехам моим и Бо́г попустил, съто убил я свое́го брата названо́го. Не mine бы, Акиму, на него́ руку поднимать да не mine бы, Акиму, с ним бра́татця».

75 Взяли они, подняли Алёшу, стали качать и раскачивать. Ниче́го-то от этого¹⁵ не случилось. То́гда калика переходжий снимает сумочку-безответницю с могуча́ плеча́ и вынимат оттуда склянницу с зельем заморским. И влили Алёше Поповичу в горло. От этого зелья Алёшенька здрав стал и на ноги стал.

80 Вот они тут стали с каликой платьем меняться. Алёша¹⁶ возвратил платье каличье, а сам получил от него бо́гатырьско. Аким-то Иванович просил за оплошность не сердитця. И сели все на добрых ко́ней и поехали в стольный Киев-град.

И приехали они не спрашаючи и не сказаючи. Алёша-то поповский сын привязывает своего коня бо(гатырско)го к столбу дубовому, к колечку золоченому, А(ким) И(ванович) к тому же столбу ду(бов)ому, к к(ольцу)у сере́бренному. И вхо́дя они в гридню светлую. Крест-от кладут
 85 по-писа́ному, поклон ведут по-учёному на все четыре стороны. Привет отдают князю Владимиру со княгинею и всем почётным гостям. В это время у князя В(ладимир)а был почёстен пир, пированьице да столованьице. На том пиру было много бояр¹⁷-кнезей, много¹⁸ могучих богатыре́й; го́ворит Алёша, поповский сын: «Уж ты батюшка ласковый В(ладими)р-князь! Уж мы надо, надоть ли мы вам и спрашивашь ли нас?» — «Как вы mine не надобны! Везде я вас ишу и везде спраши-
 90 ваю. И по приезду я вас жалую по добру коню не простому, — по латынскому, по бо́гатырскому. И скажитесь вы, добрые молодцы: из како́го¹⁹ вы города и како́го вы отца и мать сыновья?» Го́ворит Алёша: «Меня Алёшей По(повичем) звать. Я из города Ростова сын попа соборно́го». Тут-то князь В(ладими)р возрадовался: «Уж ты го́й еси, Алёшинька поповский сын! Садись ты по имени в большое место, по отчеству в передний уго́л, во второе место²⁰ — в дубову́ скамью на
 95 бо́гатырскую, и в третье место — куда²¹ хочешь, туда и садись».

Не садился Алёшенька в большое место в передний уго́л, не садился в дубову́ с(камя)ю бо-гатырскую, а сел он со своим названным братом Ак(имом) Ив(анович)ем на палатный брус (вот как у нас — палати наверху).²² Немного они позамешкались, глядь-поглядь — несут на доске красна золота двенадцать богатырей богатыря Ту́гарина Змеёвича (подожди, подумаю, как по-

100 складнее, быват давно не сказывал.) Сажает его за столы дубовые, за скатерти браные, в большое место в передний угол, рядом с кнегиней Апраксеей. Повара были догадливы. Вносят в гридню ества сахарные²³ и питья медвяныи. Тугарин-то Змеевич честно хлеба не ест — по целой ковриге за щеку кладё. И честно питья не пьёт — по целой чашке охлаждает, котора чашка в полтретья ведра. Сидят богатыри на палатном брусё. Говорит Алёша: «Ласков же ты,²⁴ князь

105 В(ладими)р, до обжор лихих. И любишь же ты угощать болванов неотёсанных. Не таков мой батюшка до них был. У моего-то у батюшка Феодора была собакища старая, и насилу та собака по постолью таскалась, хвоста не поднимала, да однажды костью подавилась. Мой батюшка невзлюбил собаки, за хвост схватил да в ров стащил».

Т(угар)ин-то Зм(еевич) потемнел, как тёмная ночь темен. Алёша, поповский [сын],²⁵ светел, как светел ясен месяц. Повары были догадливы. Видя гнев Т(угарина) Зм(еевича), вносят в гридню ества сах(арный), питья м(едвяны)и. И приносят лебедушку белую, уставляют среди стола против Тугарина З(меевич)а и кнегини Авпраксеи. Стала кнегиня белую лебедушку рушати, рушаючи ручушку порезала. Обернула рукавцём и опустила под стол да и говорит: «Уж вы го́й еси, бояре не сённые, мне ли рушить лебедушку белую, мне ли смотреть на Т(угарина) Зм(еевича)?»

После этого лебедь была не почата. Т(угарин)-то З(меевич) лебедушку белую схватил да и разом сглотил и закусил ковригой монастырской. Сидят богатыри на палатном брусё. Алёша-то, по(повск)ий сын, встрехнул своими русыми кудрями и всплеснул руками да и говорит: «Ласков же ты, кн(язь) В(ладимир), до обжор лихих, любишь же угощать болванов неотёсанных. Не таков мой батюшка до них был. У моего-то у батюшка, у государя Феодора, была коровища старая, и та корова насилу по двору таскалась, хвоста не поднимала. Да однажды забралась к поварам на поварню и выпила чан браги пресной, от того-то её, шальную, рóзорвало. Мой батюшка не возлюбил коровищу, за хвост схватил²⁶ и в ров стащил. Так же я со всякой обжорой поступать буду, так же от меня и Тугарину будет!» Тугар(ин)-то Зм(еевич) потемнел, как тёмная ночь темен, выхватил кинжалище булатное и кинул²⁷ в Ал(ёшу) Попов(ича), да спасибо не попал, а потому что то Алёшенька верток был, увернулся от удара. Ак(им)-то Ив(анович) хваток был — подхватил кинжалище бу(латное) на лету и говорит Алёше: «Уж ты го́й еси, Алёшенька, по(по)вский сын, уж кому прикажешь кинжал кидать? Сам ли будешь²⁸ или мне велишь?» Говорит Алёша: «Не сам не буду, не тебе не велю. А завтра я с ним переведаюсь. Побьюсь я с ним о велик заклад — не о сто рублей, не о тысяче, а о его буйной головушке».

Т(угарин) З(меевич) потемнел, как тёмная ночь темен, и вылетел вихрем из гридни светлой. Алёша, поп(овский) сын, вслед за ним с Ак(имом) Ив(ановичем)²⁹ вышли, сели на своих добр(ых) коней и поехали в дуброву да заповедные луга опочив держать. Раскинули белые шатры. А(ким) Ив(анович) стал опочив держать. Алёшеньку, поповск(ому) сыну, не спитца да другу милому не дремлетца. Он просит Гос(пода) Бо́га одолеть врага Т(угарина) Зм(еевича). Как заря началась,³⁰ все дл(али) богатыри добрых коней и поехали в дуброву и заповедные луга встречу Т(угарину) Зм(еевичу). Как завидел Т(угарин) З(меевич) Алёшу П(оповича), как рыкнул громк(им) гол(осом). Только дрогнула мать сыра земля, закачалась ковыль-трава, застонала степь, задрождал бурьян и закачался Алёшенька, поповский сын. Говорит Т(угарин) З(меевич): «Уж ты го́й еси, Алёша, поп(овский) с(ын)! Не тебе носить меч-кладенец, не тебе со мной брататься. Я ведь тебя конём стопчу, я тебя огнём спалю и мечом зарублю!³¹ Скажи скорей, какой смерти предать?»

Говорит Алёша: «Стало быть, ты меня боишься, — за тобой войско идёт, что и сметы нет. У нас тако́го у́говора не было, и прежде богатыри этого не делали». Обвернулся тут Т(у́гарин) 145 Эм(еёвич) посмотреть, про какое-такое войско Алёша судит. Алёша, п(оповский) сын, вмиг подскокил и разом срубил голову Т(у́гарина) Эм(еёвич)а. Туловище пало на́ землю. Говорит Алёша: «Так тебе, собаке, и на́добно!»

Проколот уши, продел чебурах³² и голову́ прицепил к торока́м. Поехали в стольный Киев-град. Вот тут-то Алёше и пир пошел. Вот он стал служить вмести́х с бога́тырями Ильей 150 Мур(омцем) и Добрыней Микитич(ем). И(лья) М(уромец) был казацким атаманом, а Алёша казацким есаулом. *(Вот тут-то уж еще много есть, как Алёша Добрыни жену брал, да не распутать боле. Еще раньше сестру выручил.)*

Раз с Ильей поехали в дуброву в заповедные луга на охоту. И там не случилось ни малой 155 пташки, не белá гуся, ни серой утицы. Едет Алёшенька по чисту́ полю. Там стоит креновистый³³ дуб. На дубу сидит ворон. С ножки на ножку ворон переступивает, с крылышка на крылышко ворон перемахивает. Алёша, поповский сын, накладывал стрелу на тугой лук, на тетивочку на шелковую. Говорит ворон человеческим го(лосом) *(это врут, — не говорит в(орон))*: «Уж ты 160 го́й еси, Алёшенька, поп(овский) сын! Не утешить тебе сердце моею смертью. А поезжай-ка ты в степь Саратовску, ко тому кусту ко ракитову, ко тому камню бел-горючему. Там сидит два злых 165 татарина. Полонили они красную девушку. Хотят они отдать татарину дородному, у которого меж плечами косая сажень, тот-то татарин им всем голова». Поехал Алёша в степь Саратовску. Одного татарина конём стоптал, другого татарина мечом зарубил, взял красную девушку.³⁴ Сам сел на своего доброго коня и поехали. И спрашивает на пути у красной девицы:³⁵ «Сказывайся ты, красная девица, чьего³⁶ ты роду-племени — царского или боярского, княжеского или купеческого или 165 последнего рода крестьянского?»

Говорит ему на пути-дороге кр(асна)я девица: «Не цар(ского) я р(оду)-плем(ени), не бояр(ского), не кн(яжеского) и не куп(еческого) и не посл(еднего) р(ода) крестьянского. А я дочь Феодора, попа ростовского».

Когда Алёша поп(овский) сын услышал эти слова, скочил с добра́ коня, припал к правой 170 ноги: «Спасибо тебе, ба(тюшк)а добр(ый) конь. Принёс ты меня в степь Саратовску. Думал я себе достать себе обручницу, обручницу да подвенечницу, а достал себе родную сестру».

И поехали они в Ростов к отцу Феодору.³⁷

№ 171

Бывало в Ростове городе жил поп. У попа родилась дочь, и никуда они её не спускали, дома берегли, хранили. Вот она стала вырастать и стали на неё заритьца. А¹ девушки при(шли) и стали её смущать на гулянье. Ну вот, сомutilи девушки и ушли они на гулянку. И окрутили ее татары и увезли в татарский² дом. После родился сын Олёша³ и рос не по годам, не по неделям, а по 5 ребра́м, здоровенный. И просит спустить, а отец не спускает: была одна дочь и та потерялась. «Спу́стите и не спу́стите — все равно пойду погулять. Лучше⁴ добром спустите!» Ну, и спустили Олёшу погулять. И вот он на чистом поле увидел Ёкима Ивано(вича) богатыря. Е(ким) И(ванович) где-то увидел на гумне мух и хлопнул: «Одним махом⁵ — [пятьдесят пять] человек убива-

хом!» И назвались братьями. Вот они, знашь, приехали⁶ к отцу: «Поедем мы воевать к [такому-то государю]⁷ с подарками». Вот и отпустили и поехали.

Ехали, ехали, близко ли далеко, низко ли, высоко ли — на чистое поле. И поставили шатёр и стали коней кормить, стали сами отдыхать, и приш⁸ (ол) к ним странник: «Куда вы, добры молодцы, поехали?» — «А мы поехали к такому-ты королю послужить». — «А к так⁹ (ому) королю надо ехать с гостинцами. Вот на этом поле лежит богатырь Неодолище,⁸ меж плечьми печатня сажень в ширину». ⁹ А Олёша боитця итти. Вот стран¹⁰ (ник) и говорит: «Возьми мою одежду». А у странника шляпа [три] пуда. Вот етот Олёша идёт, подходит к этому богатырю Неодолищу. Испужался, что эка страсть стала на него, каждый волос дыбём стал, и притворился глухим. Он кричит: «Видал ли Попов¹¹ (ича) Олёшу?» ¹⁰ Он говорит: «Подойди ближе, не слышу». А сам приготовился, чтобы его тропнуть. ¹¹ Он снова кричит: «Видал ли Поповича Олёшу?» ¹² А тот припал к самому уху, ну и шлёп его кинжалом: голова так¹³ и покатилаь. Он эту голову взял, привезал к стремену и поехал к тому страннику и Екиму Иванов¹⁴ (ичу). Ну вот увидали, что Олёши голова около стремени, и думали, что Олёша убит. Они взяли своих коней, оседлали и поехали обрат¹⁵ (но). А у него конь приткой, и он нагоняет. Ну, нагонять стал, близко ли далёко — он своим кинжалом, Е¹⁶ (ким) И¹⁷ (ванович), Олёшу сшиб. И пал Олёша. И скочил¹⁴ Е¹⁸ (ким) И¹⁹ (ванович) к нему на грудь и увидел крест у Олёши: «Ах, братец мой Олёша!» Ну вот стали¹⁵ в чувства приводить, и привели. Ну и говорит: «Голову привезите к стремену и поезжайте к тому государю».

Ну, они ехали-ехали, доехали до государя. У государя пир-бал (скопление мало ли каких купцов!) Их не допуш²⁰ (ают) до госуд²¹ (аря), а они просятя: богатыри наехали, а их не допускают. А они как за руку — рука прочь. Пошел к ним сам государь и говорит: «Почему так дерзко поступают?» — «Мы самой шуточной игрой вот заденем — рука прочь». Тут государь подумал, что люди не простые. Ну вот, он их и пригласил и тоже за стол посадил пировать. И заторопились это — несут на красном сукне¹⁶ Тугарина и посадили за стол. Принесли гуся, принесли хлеб. Барына заторопилась — разрежала руку. Он взял этот хлеб на один укусок и проглотул, также и гуся, как зверь. А Олёша-то Попов²² (ич) сказал: «У нас была корова старая-престарая, зашла в овин, оловянный мерник съела — тут ее и розорвало. Тебя тоже к тому приговариваю». У того глаза кровью заходили. Взял и сшиб Олёшу кинжалом, а Е²³ (ким) И²⁴ (ванович) схватил: «Не здесь липатьця, а на чистом поле съезжатьця!» — «А меня не бил поединщик, только был на чистом поле Неодолище, только с ним и бились». А Олёша и говорит: «У меня у его с него голова срублена. Позвольте мне принести показать ему». А тот и трусит. Принесли ему на тарелке и показали. «Поедем на чистое поле съезжатьця!» Тут и поехали. А Е²⁵ (ким) И²⁶ (ванович) поехал на зором: хоть кости Олёшины собрать. Вот и едут. Этот как скрычит богатырь, так с дуба лист валит²⁷ (ця), вся земля трясетця. Вот он близко стал съезжатьця — надоть сражатьця. А Олёша говорит: «Что у тебя сегодня народу много?» Он обернет²⁸ (ся), а Олёша и голову срубил — омманул его.

⁴⁵ Ну вот они и приехали к тому государю. Государь благодарен, а сам боится и его, а кормить надо: боитця Олёшу. Олёша там посватался, девушки на плот пошли купатьця, он и кольцами успел поменятьця. Девушка эта¹⁷ в комнаты жила, на свет не выпускали, — а она уже просватана была. ¹⁸ — «Как никак, — говорит, — а я тебя уведу!» Ну, вот у этого государя [два] брата есть. Съехалиь, сидят за столом, угощаютя. Вот угощаютя, сидят и хвастает кто чем: кто ⁵⁰ много воева, кто молод²⁹ (ой) же³⁰ (ной), кто зол³¹ (отой) каз³² (ной). А братья сидят, ничем не хвастают. ¹⁹ — «А вы, говоря, чем не хвастаете?» — «А у нас нету мол³³ (одой) жены, нету золотой каз-

ны. Только у нас есть сестра: нигде не бывала, а в тот-то день свадьба будет». А Олёша и говорит: «Я ей, говорит, люблю». Вот один брат и сшиб его кинжалом, чтобы не бахвалился. А Е(ким) И(ванович) схватил:²⁰ «Не липаться здесь! На чистом поле надо сражаться». Вот и поехал он с братьями к ней. Поставил братьев, а сам платком сшиб окно. «Двери, на пята отвори-
55 тесь, Олёшу пушайте!» А те братья заговорили, зашептали, а она без памяти сделалась. А Олёша вышел, двери запер.²¹

И увели ее с собой жениться. Олёша женился. А его сестра в татарском доме умоляла: «Ско-
ро ли Олёша приедет?» А татаре ее замуж отдали. А она не желала. Ехал-ехал Олёша, сдумал [о]
60 ней: «У мне в татарском доме сестра». И приворотил к татарскому дому, а татаре не пуска. Они стуца, стуца. Он кричит: «Отдай мою сестру, так ничего не будет». Кое-как им пришлось отдать, а Еким Иванович и влюбился, так влюбился, что жить не могу, придется взять. Братьями назвали, а женился. И поехали к отцу, тот с жонкой и другой с жонкой, а Алёша поехал к тому царю, а Екима Ивановича вместе сына оставил.

АЛЁША ПОПОВИЧ И СЕСТРА БРАТЬЕВ СБРОДОВИЧЕЙ (№ 172—174)

№ 172

Все на пиру да напивалисе,
Все на чесном да наедалисе;
И все на пиру да прирехвастались.
Иной ведь хвастает житьём-бытьём;
5 Иной ведь хвастает богатесвом;
Иной ведь хвастает молодой жоной;
Иной ведь хвастает родной сестрой:^a
«У мня сестра да есь Олёнушка;
Не бывала Олёна на белом свету,
10 Не видала Олёна свету белого».
Укорил Микитушку Олёша, поповской сын:
«Я видал твою сёстру Олёнушку,
Во полночь видал да во первом часу
В одной рубашецьки, без поеса,
15 В одных цулоцыках, без капциков!..»^b

№ 173

Был пир; все рохвастались. Братья Петровичи рохваст(ались) своей сестрой. Князь Олёша сказ(ал): «Не хвастайте родн(ой) сестро(й): она насмешница; когда я еду, она выходит на кл(р)ыльцо, насмежаетс(я); я бросаю в окно ком снегу». Братья поехали домой на ко(н)юш(ен) дв(ор). Вы(ш)ла сестра на крыльцо. Они повезли ее в поле казнить. Приехал Олёша-князь, под-
5 хватил^a и увез ее.

№ 174

...Про Поповича-та? [...] Про Олёшу-то?.. А тоже также только скажу, — я ребятам namens сказок сказываю. Вот им же, своим-то... наместо сказок. [...]

Олешенька-то этот Поповиць самый... Ну вот, он тоже, вот, ухаживал, верно, за этой за самой за Паросковьей-то. А Паросковья-то всё за его некак не шла. Вот, она не шла, не...
5 а он ей всяко-те — так и едак уж и ... всё, штобы вот: «Женюсь, да и только, — думат, — возьму!»

А когда вот(ы) скопище-то како́-то, вот, с како́ оно на... на какой-то они съезжались куда-то там, не знаю, куды, тоже ко князю какому ле (к че...) куда ли они. И вот, эти братья поехали. И все хвастают там все (всь...) кто цем может: кто златом, кто серебром, кто добром, кто живото-
10 том, кто цем. Кто удалю какой-небۇдь. А они всё молчат-сидят, эти ейны братья.

«А поше же вы, — говорят, — всё молчитё-сидитё и ничё не говоритё, нечем не хвастаите?» — «А чем мы, — го́рят, — будём хвастать? Только похващаем, разве, родной сестрой? Ну, дак шо, и той можно».

Только начели как они ей хвалитьца, шо она нарядна-та какá-то, верно, да вот (э-да...) некогда́ уж не выйде́т на улицу, шобы эдак нехто́ не видал. А он выскоцыл и... и говорит: «Ой, о ей вы лучше и не говорите! Я ехал мимо, — го́рит, — ваших, — говорит(ы), — э... ваш дом, да и ваши (м...в) в окошка (сь... заги...) закидал я снегу ко́м(ы) белого. И вышла эта ваша (Паро...) са́ма Паросковьюшка, — говорит, — в одной рубашечки да без пояса, в одных (же чуол... э) чуолощечках да без щёкотцей». (Вот как: в одных чулощечках без щёкотцей.)
15

Ну вот, и эти братья до того они там розгневались, розгорецились, им стало стыдно, они взяли, да и вот и домой... И домой наехали, розгорецились. «Неси, — говорят, ницего они не (с...), не спрося, не сказя́. — Неси топор и колодку! Мы лучше голову тебе, — говорят, — отсекём, цем ты, шо ты ето...(э) так вот вышла, да всё...». Она (нь): «Я, — ѓрыт, — безвинна, я ницё не знаю, я, — ѓрыт, — ницё не делала!» (А, бывáт, выходить-то уж, хто ей знат, быват, и выходила,
20 да отпираетца тожа...).

Ну, и... «Не троньте меня, — говорит, — лучше не губите, — ѓрыт, — лучше закопайте меня, — ѓрыт, — в яму». Вот они взяли, да, верно, ей и закопали в эту яму-то. А этой Олешенька, верно, и подкараулил. И вот и подошёл и стал говорить, што лучше, — ѓрыт, — вот соглашайся, — говорит, — за меня, а то, — говорит, — если не согласишься... (И тоже, вот, конца-та
30 тоже не знаю.) «А, — говорит, — не согласишься, — говорит, — дак тут же заплаю да затоплю!» (Верно, так уж он посулил, наверно, ей, пристрашал.)

ДЮК СТЕПАНОВИЧ И ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ (№ 175)

№ 175

♩ = 94

С да - ле - ча, из Га - ли - ча,

Из За - мость - я креп - ка - го,

Да из той Ко - ре - лы из бо - га - ты - е,

Из той пу - сты - ни из Да - ни - ло - вой,

Из Да - ни - ло - вой,

Бо - яр - ской сын да Дюк Стё - па - но - вич.

Он дра - л - се - бо - рол - се

на ре - ке на Вол - хо - ве - й.

Вы - ез - жа - ли ре - бя - туш - ки, взы - гра - ли - си,

Е - щё да - ле - ко о - ни за - е - ха - ли.

Дак со - би - ра - лись с ре - бя - туш - ка - ми...

С далеча, из Галича,
 Из Замостья крепкаго,
 Да из той Корелы из богатые,
 Из той пустыни из Даниловой,
⁵ Из Даниловой,
 Боярской сын да Дюк Стёпанович.
 Он дралсе-боролсе на реке на Волхове-й.
 Выезжали ребятушки, взыгралиси,
 Ещё далеко они заехали.
¹⁰ Дак собирались с ребятушками...

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ (№ 176—177)

№ 176

[Сватался Федор к Забаве Путятичне. Она не пошла за него замуж. «Худо, — говорит, — живешь»].

Построил дом он златоверховатый. И она пошла смотреть, потом сама стала свататься: «Ты возьми меня замуж!» Они обвенчались, кольцами поменялись. Он уехал далеко за платицем

⁵ венчальным. На три года уехал. По морю ходил на корабле. Она со свекровкой жила. Алёша Попович пришел к ней: «У тебя, — говорит, — Федора живого нет. Он по морю ходил и утонул. Пойдем за меня замуж!»

Свекровка не отказала. Она пошла за него замуж. Как раз и приехал в ту пору старый жених. [Мать сообщила, что Алёша Попович сказал о его гибели и берет замуж Забаву]. По-
¹⁰ бежал он к Алёше Поповичу, выхватил ее и утащил. Алёшеньку тяпнул-растяпнул. И на ней женился.

№ 177

Она не шла за его взамуж: «У тебя дом худой, всё худó». А он этот дом построил через одну ночь и этот, златовёрховой-то дом выстроил. И кругом дому всё сделал(ал) ограду-й эту, знашь, посадил саду, потом ей подарит. Она увидела в окошке — дом стоит хорóшой, златовёрховой-то да[же]. Вот она пошла, а потом уж она засватывает к ему, пошла, што вези меня в дом, уж я за
⁵ тебя взамуж пойду. Вот он ей и стал брать взамуж. Взяли они, перстнями поменялися.

А он говорит: «Я поеду ещё за венчальным платьем съезжу. По морю там — да далёко. Съезжу, — говорит, — венчальнё платье привезу, тогда повенчаемся». Вот уехал этот.

Год ездит, два ездит. На трéтей год уж мать-то ей тоже: «Может быть, в живых-то нет того». Пришёл Олёша Попович: «У тебя мужа живого нет. Волна в море росшатала там, роскидала,
¹⁰ — говорит. — Его живого нет, — говорит. — И пойдем за меня взамуж». Вот она говорит, что: «Я не знаю, давай мати спрошу, свекровка, то есть». А что думаешь, она тоже говорит: «Поди-и!» — говорит. Тоже ей говорит, что иди-ка.

Вот она и пошла. Пошла. Они делали там дак стол ставят. Ставили стол. Свадьбу сделали. А как вот этот Фёдор-от прилетел на том месте на... приехал домой, ездил на кой там рынок, при-
¹⁵ ехал домой и говорит: «Мама, где, — говорит, — Летава Путявишьня?» — «Нам вот Алёшенька это пришёл ведь сказал, што тебя тут живого нету. Ты потонул, погиб. Погибнул. Онú взял ей взамуж, — говорит. — Они уже за столом стоят».

Он ей — ни слова, ничего. И сейчас побежал. Прибежал к ей, прямо за руки берёт, из-за
²⁰ стола ведёт. Из стола вывел. А Олёша... Олёша — шах! — хлопнул руками, вышел, да и уж за-тем и убили.

САДКО (№ 178)

№ 178

Быў-жыў Садко. Он не богадой, нет у него ницого, он не богадый, а сцясливой. Гусьли у него были хорóши. Его купьцы все знают новгороццы, на всяко собрание зовут. Вот приглашают на всяку беседу уж. Советуё он с имá да по морю плават, да в гусьли играет, да рыбу ловит.

Ну, Морьской царь услышал егова гусьли хороши порато, понравились гусьли. Говорит он:
⁵ «Ударяй, Садко, с купцами новгородскими о большой заклад, шчо есь в синем море рыбы золотó

перья. Выбивай, — говорит, — у их три лавицы товару красного. А ты, — говорит (у него нечего), — а ты закладывай свою буйну голову, как нечего заложить».

Садко, приехаў домой, собрались с купцам новгородским. Садко говорит: «Есть в синем море рыбка золото перья». А купцы новгородские говоря: «Не в синем море рыбы золотое перья». —
 10 «Ну, — говорит, — ударимся о велик заклад».

Выбивает он три лавицы товару красного, а закладает он свою буйну голову. Те говоря: «Нету!» И поехали неводить в синее море. Ну, первый раз закинули — вытянули морскую тину. Второй раз закинули — вытянули морскую травину. Третий раз закинули — вытянули рыбку золото перья. Ну, тут купцы новгородские призапечалились. Пробили по лавицы товару красного. А Садко-то радехонек. Разбогатеў и стаў купец он богатой уж тут, порато богатой. Продаёт он товары новгородские, привозит он товары заморские. Он по морю ходит на кораблях. Да уж до того хорошо торгует, бедово дело. Ну, и среди моря шоў корабль, остановиўся. Просит Морской царь цоловецеску го́лову. Отсулиў он свою го́лову, заложыў. Кто кого бросали — кошку, собаку, всё нейдёт.

«Ну, — гыт Садко, — видно, самому итти в сине море». Ну, Садко своё именице стаў да
 20 приросписывать. Каковую часть да молодой жаны, а каковую часть да всё дружинишки, а каковую часть да по Божьим церквам. «Ну, — говорит, — бросьте мне дощечку в сине море, на дощечке не так страшно плькци». Но.

Он на дощечку лёг, корабль полетеў. Остаўся он тут на дощечке.

Его там Морской царь принял. И заговоря: «Садко, пошоў в море». Садко пошоў в море.
 25 Морской царь говоря: «С собой ли у тебя гусьли?» — «С собой». — «Играй, — говорит, — гусьли в синём море».

Ну, Садко и заиграў в синем море в гусьли. Морской царь и заплясал в море. Морё заволновалось. Много праведных тонет на море. Молятца съветителю Никола, шчо сохрани, шчо шибко зволновалось. Микола спустился в синее море, по правому плещю хлопнул, говорит: «Садко, не играй в гусьли». Садко говорит: «У меня в синём море воля не своя», — ответил. Микола-то и говорит: «Ты скажи, шчо у меня гусьли побились, кнопоцьки поломались, сторожоцьки. Кнопоцек не захватилось, сторожоцьков не погодилось. Ну, он, — говорит, — тебя будё женить в синем море. А ты жанись да бери девку-цернавку.¹ То река будё — девка-цернавка».

Ну Морской царь: «Шчо, — говорит, — жанись коль гусьли зьбились». — «Ну, жани», —
 35 говорит Садко. Ну, он и вывеў три дощери: «Бери, — говорит, — дочерей». — «Я хочу, возьму девку-цернавку» (Никола-то говориў). — «Не шчо, — говорит, — эту не бери, еговых дочерей».

Он взяў девку-цернавку. Ну, он и выплыў по реке-то домой и к жоны пришоў и стаў к Миколе ставить церковь. И вси говорят, шчо Садко явился. Садко явился из моря.

⁴⁰ Сказке конец,

Побасёнки конец:

Бык пестряк

Побежал в костряк,

По пироги по шапанежки,

⁴⁵ По лук чесной,

По робиновый батог,

По лопату по горбату!

КОЗАРИН (№ 179—181а)

№ 179

Ездил Козарин ровно деветь лет,
 Не видал Казарин не конного да не пёшего,
 Не прохожего да не проёжжого.
 Увидал Казарин цёрна ворона,
⁵ Цёрна ворона — на дубу сидит:
 «Уж ты гой еси, да цёрной ворон,
 Расскажи ты мне да...».

(Не помню дале-то.)

А ворон ему отвецяё:
 «Ты не бей меня да не стреляй меня,
¹⁰ Сослужу тебе я...».
 (Как-то там...)

№ 180

Уродилось чадушко малешенько, оно малёшенько да голубёшенько. Дали имечко ему Михайлушко, по прозванию Козарина.

Стал Козарин потом сам владать. Ездил ровно девять лет, не видал ни конного, ни пешего. Видал только ворона. Он хотел стрелить ворона. «Не стреляй да не стреляй, Козарин, поезжай в три шатра, там сидят три татарина. Там сидит еще красна девица. Один уговаривает: „Ты не плачь, не плачь, девица, не плачь, полоньяная”».

Козарин приехал. Первого татарина конём стоптал, всех трёх убил. Привёз девицу к отцу-матери, истопили парну баенку. Плачет девица: «Ты кому достанешься? Трём бояром или трём татарам?» Казарин говорит: «Не плачь, не плачь, я татар стоптал». Девица говорит: «За тебя сама я замуж пойду». Говорит Казарин ей: «Глупая красна девушка, неразумная полоньяная, разве брат да на сестре жонится?»

№ 181

Как ездил Козарин по чисту полю,
 Не видал Казарин ни конного, ни пешего.
 Увидал Казарин цёрна ворона:
 «По(д)стрелю тебя, да птицу вешшую!» —
⁵ «Не стреляй меня, да птицу вешшую,
 Пригожусь я тебе...».

№ 181а

♩ = 256

Не ви - дал Ко - за - рин...

(Как же это? Цево-то эт' эк-от и знала?)

У - ви - дал Ко - за - рин чёр - на во - ро - на:

- Не стре - ляй ме - ня, да пти - цю веш - шу - ю!

Не видал Козарин...

(Как же это? Цево-то эт' эк-от и знала?)

Увидал Козарин чёрна ворона:

— Не стреляй меня, да птицю вешшую!

(Вот столько есь. Ницево не знаю, а вот — больше знала...

Вот, про Козарина знала...)

ОТРЫВКИ ИЗ НЕУСТАВЛЕННЫХ СЮЖЕТОВ (№ 182—182а)

№ 182

Стар-то велик человек Илья Муромец,

Илья Муромец да сын Иванович,

Он стал помахивать да покалачивать,

Коня к Киеву поворачивать.

⁵ Он побил рать ли, чудь какую и мост закидал хворостом.

№ 182а

$\text{♩} = 144$

Стар - то ве - лик че - ло - век да Иль - я Му - ро - мец,

Иль - я Му - ро - мец да сын И - ва - но - вич.

Стал по - ма - хи - ва - ти да по - ко - ла - чи - ва - ти,

$\text{♩} = \text{♪}$

В Ки - е - ву ко - ня за - во - ра - чи - ва - ти.

Стар-то велик человек да Илья Муромец,
 Илья Муромец да сын Иванович.
 Стал помахивати да поколачивати,
 В Киеве коня заворачивати.
 5 Побил он <...>
 Не мало, не много — целы тысячи поклат,
 А потом и Днеп[р] хворостом закидал.

КОМИЧЕСКИЙ ЭПОС

УСЫ (№ 183)

№ 183

Пришли скоморохи:

«Ты бы нас, хозяин, накормил да напоил,
 Накормил да напоил да домом наделил».¹

- Да и говорит. Он не стал давать, они его пристращали.
 5 Хозяин идет — куль толокна несет;
 Хозяйка бежит — молока ушат тащит.
 А они ему говорят:
 «Что же ты, хозяин, напоил-накормил,
 Напоил-накормил, животом наделил.
 10 Мы ваш дом знаем — еще придём».

ЛОВЛЯ ФИЛИНА (№ 184—187)

№ 184

♩ = 132-144

„А мы, да - вай - те - ка, ре - бя - та, да фи - ли - на де - лить:

А Хар(ы) - ла - ну - но - ги д(ы) - ра - ны, да Бо - ри - су - но - ги ли - сы”.

При - шёл Федь - кя, бро - сил шап - ку:

„Ох вы, г(ы) - лу - пы - е, ре - бя - та, не - ра - зум - ны ста - ри - ки!

Ведь за - чем е - го де - лить, как нель - зя е - го ва - рить?

А мы по - ве - сим фи - ли - ноч - ка на Чи - ки - но гу - мёш - ко:

Хто про - е - дё[т], хто прой - дё[т], всяк про Чи - ки - на спо - мянёт!"

«А мы, давайте-ка, ребята,

Да филина делить:

А Хар(ы)лану — ноги д(ы)раны,

Да Борису — ноги лысы».

⁵ Пришёл Федька, бросил шапку:

«Ох вы, г(ы)лупые ребята,

Неразумны старики!

Ведь зачем его делить,

Как нельзя его варить?»

¹⁰ А мы повесим филиночка

На Чикино гумёшко:

Хто проедё[т], хто пройдё[т],

Всяк про Чикина спомянёт!»

№ 185

$\text{♩} = 138$

„А да - вай - те - ка, ре - бя - та, да фи - ли - на де - лить:

А Ха - р(ы) - ла - ну - но - ги д(ы) - ра - ны, да Бо - ри - су - но - ги ли - сы”.

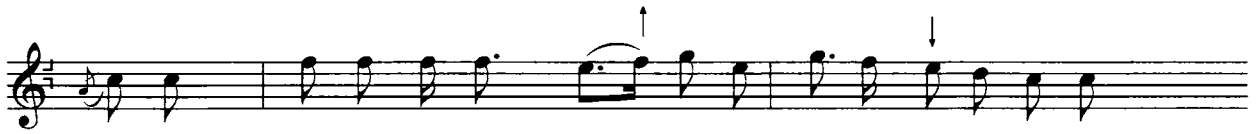
При - шёл Федь - ка, бро - сил шап - ку:

„Ох вы, г(ы) - лу - пы - е, ре - бя - та, не - ра - зум - ны ста - ри - ки!

Ведь за - чем е - го де - лить, как нель - зя е - го ва - рить?

Мы по - ве - сим фи - ли - ноч - ка на Чи - ки - но гу - мёш - ко:

Хто про - е - дё[т], хто прой - дё[т], всяк про Чи - ки - на спо - мя - нет!"

«А давайте-ка, ребята,
Да филина делить:
А Хар(ы)лану — ноги д(ы)раны,
Да Борису — ноги лысы».

⁵ Пришёл Федька, бросил шапку:

«Ох вы, г(ы)лупые ребята,
Неразумны старики!

Ведь зачем его делить,
Как нельзя его варить?»

¹⁰ Мы повесим филиночка

На Чйкино гумёшко:
Хто проедё[т], хто пройдё[т],
Всяк про Чйкина спомянет!»

№ 186

♩ = 136

«Ох, давайте-ка, ребята,
Да филина делит(и):
Да Хар(ы)лану — ноги д(ы)раны,
Да Денису — ноги лысы».

⁵ Пришёл Федька, бросил об пол:

«Ох вы, г(ы)лупые ребята,
Неразумны старики!
Ведь зачем его делить,
Как нельзя его варить?»

¹⁰ Мы повесим филиночка

Да на Чікіно гумёшко:
Хто проеде[т], кто пройде[т],
Всяк про Чікіна спомянет!»

(Я вот эту серёдку дальше не знаю. <...>

Знаю, що не с конца и не до конца.)

№ 187

$\text{♩} = 136$

„Ой, да - вай - те - ко, ре - бя - та, да фи - ли - на де - лит(и):

Да Ха - р(ы) - ла - ну - но - ги д(ы) - ра - ны, да Де - ни - су - но - ги ли - сы”.

При - шёл Федь - ка, б(ы) - ро - сил об пол:

“Ох вы, г(ы) - лу - пы - е ре - бя - та, пе - ра - зум - ны ста - ри - ки!

Ведь за - чем е - го де - лить, как нель - зя е - го ва - ри - т(и)?

Мы по - ве-сим фи - ли - ноч - ка на Чи - ки - но гу - мёш - ко:

Хто про - е-дѣ[т], хто прой - дѣ[т], всяк про Чи - ки - на вспо - мя - нѣт!"

«Ой, давайте-ко, ребята,

Да филина делит(и):

Да Хар(ы)лану — ноги д(ы)раны, [...]

Да Денису — ноги лысы».

⁵ Пришёл Федька, б(ы)росил об пол:

«Ох вы, г(ы)лупые ребята,

Неразумны старики!

Ведь зачем его делить,

Как нельзя его варит(и)?

¹⁰ Мы повесим филиночка

На Чікино гумёшко:

Хто проедѣ[т], хто пройде[т],

Всяк про Чікина вспоманѣт!»

НЕБЫЛИЦА В ЛИЦАХ (№ 188—193)

№ 188

По чисту полю да всё корабль бежит,

На синём морі да всё овин горит,

Овин горит — да жернова плывут.

На елі корова белку слаяла,

⁵ В осеку¹ свинья да гнездо свила,

Детей вывела!

№ 189

Небылица в лицах, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина:
 На горы корова белку лаяла,
 Белку лаяла да ноги росширя,
⁵ Ноги росширя да глаза выпуча!
 На горы мужик всё заезки¹ бьёт,
 Да по чисту полю корабли идут,
 По синю морю жернова плывут!

№ 190

Небывальщина да неслыхальщина:
 По синю морю да жерновá несёт —
 Небывальщина да неслыхальщина!
 По чисту полю да пароход бежит —
⁵ Небывальщинка да неслыхальщинка!
 Во суку¹ овци да се² гнездо свила —
 Небывальщина да неслыхальщина!
 Всё гнездо свила да детей вывела! —
 Небывальщина да неслыхальщина:
¹⁰ На ели корова ноги ширила! —
 (Небывальщинка да неслыхальщинка!)
 Ноги ширила да белку....³

№ 191

Небывальщынка да неслыхальщынка:
 В осеку¹ корова ноги ширила,
 Ноги ширила, на белку злаела.
 По синю морю да жорнова несё,
⁵ По цисту полю да пароход бежит —
 Небывальщынка да неслыхальщынка.
 (Ведь я ещё много знала, да забыла...)

№ 192

Как по Пинеги-реки жернова несёт,
 На ели-то корова белку взаяла,
 Зуй на болоте клещи колотит,

Сова в огороде капусту садит,
 5 Дятель дрова ссеке,
 Ворона воду волокё,
 А сорока в байну идё!

№ 193

♩=60 - 64

Сын на ма - те - ри да сно - пы во - зил,

Он сно - пы во - зил да всё ко - но - пля - ны.
 Не

Не - бы - ли - ця в ли - ци, не - бы - валь - щи - на,

Не - бы - валь - щи - на да не - слы - халь - щи - на!

-и-л(ы).

Мо - ло - ду же - ну да при - стеж - ну во - дил,

Как ста - ру ма - терь да при - по - ню ги - ва - л(ы),

Мо - ло - ду же - ну да при - при - тпру - ки - вал.

Не - бы - ли - ця в ли - ци, не - бы - валь - щи - на.

Не - бы - валь - ши - на да не - слы - халь - щи - на!

На га - ри му - жи - к(ы) да за - ес - ю бьёт,

Он за - ес - ку би - л(ы) да ер - шов ло - ви - л(ы).

Не - бы - ли - ця в ли - ци, не - бы - валь - щи - на,

Не - бы - валь - щи - на да не - слы - халь - щи - на!

Как се - ра ов - ця да на гнез - де си - дит. - ит

На гнез - де си - дит, да всё на я - й(и) - цах.

Не - бы - ли - ца в ли - ци, не - бы - валь - щи - на.

Не - бы - валь - ши - на да не - слы - халь - щи - на!

- Сын на матери да снопы возил,
 Он снопы возил да всё конопляны.
 Небылица в лица, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина!
- 5 Молоду жену да пристежну водил,
 Как стару мать да припонюгивал(ы),
 Молоду жену да припритпрукивал.
 Небылица в лица, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина!
- 10 На гари мужик(ы) да заескю бьёт,
 Он заескю бил(ы) да ершов ловил(ы).
 Небылица в лица, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина!
 Как сера овця да на гнезде сидит,
- 15 На гнезде сидит, да всё на яй(и)цах.
 Небылица в лица, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина!
 Как за осеком кура траву секёт,
 Не траву секёт да в короба кладё[т].

- 20 Небылиця в лици, небывальщина,
Небывальщина да неслыхальщина!
На ели корова белку лаела,
Белку лаела, рога уставила.
Небылиця в лици, небывальщина,
- 25 Небывальщина да неслыхальщина!
По цисту полю да карабли плывут.
Небылиця в лици, небывальщина,
Небывальщина да неслыхальщина!
По синю морю да жорнова плывут.
- 30 Небылиця в лици, небывальщина,
Небывальщина да неслыхальщина!
По поднебесью да сер медведь летит,
Он серым хвостом да принамахива[т].
Небылиця в лици, небывальщина...
- 35 (*Небывальщина, неслыхальщина — и всё!*)

ШЛИ-ПРОШЛИ СКОМОРОШКИ... (№ 194—194а)

№ 194

- Шли-прошли скоморошки,
Да шли-прошли по дорожки,
Да шли-прошли молодые,
Да шли-прошли удалые,
- 5 Стретились под со стрелоцьком,¹
Сделали по гудоцьку.
Да вы, гудки, не гудите,
Да батюшка не будите.
Батюшка старенек,
- 10 Да матушка молоденька,
Да все братья по службам,
Сестрици по замужьям.
Брата Романа убили,
Под церикву схоронили,
- 15 Под церькву, под Миколу,
Под большу колоколу.
Да некому поплакать:
Два волка мохнатых,
Две свиньи горбатых.

№ 194а

♩=96-100

Шли - про - шли ско - мо - рош - ки.

Да шли - про - шли по до - рож - ки.

Да встре - ти - лись со гу - доць - ком.

Да сру - би - ли по пру - тоць - ку.

Да сде - ла - ли по гу - доць - ку.

Да [вы, гуд] - ки, не гу - ди - те.

Да ба - тюш - ка не бу - ди - те.

Да ба - тю - шко ста - ре - нёк.

Да ма - ту - шка мо - ло - день - ка.

Да все бра - тья - то - по служ - бам,
 Да се - стри - ци - по за - мужь - ям.
 Да бра - та Ро - ма - на у - би - ли
 Да под це - р(и) - кву схо - ро - ни - ли,
 Да под це - р(и) - кву под Ми - ко - лу,
 Да под [ку - сты] - ко - ло - ко - лы.
 Да не - ко - му по - пла - кать:
 Да д(ы) - ва во - л(ы) - ка мох - на - тых,
 Да две сви - н(и) - и гор - ба - ты.

Шли-прошли скоморошки,
 Да шли-прошли по дорожки,
 Да встретились со гудоцьком,

Да срубили по прудоцьку,
⁵ Да сделали по гудоцьку.
 Да [вы, гуд]ки, не гудите,
 Да батюшка не будите.
 Да батюшко старенёк,
 Матушка молоденька.
¹⁰ Да все братья-то — по службам,
 Да сестрици — по замужьям.
 Да брата Романа убили
 Да под цер(и)кву схоронили,
 Да под цер(и)кву под Миколу,
¹⁵ Да под [кусты] — колоколы.
 Да некому поплакать:
 Да д(ы)ва вол(ы)ка мохнатых,
 Да две свин(и)и горбаты.

ШОЛ КОМАРИШКО ПО ДОРОЖКИ... (№ 195—195а)

№ 195

Шол комаришко по дорожки,
 Нашол комаришко игольния уши,
 Пошол комаришко в кузницю,
 Сковал комаришко себе топоришко,
⁵ Пошел комаришко в лесишко,
 В лесишки стоит Божья древ — осинка.¹
 Уж он раз по ней — тюк!
 И другой по ней — тюк!
 Отлетела шшепина комару в душу,
¹⁰ Комар упал в лужу.
 Тут их было троё:
 Комар да муха
 Да подсмольня блоха.
 Муха говорит: надо хоронить
¹⁵ А блоха говорит: нать на сторону ташшить,
 Или нать² сделать колёса, да ташшить под небёса,
 Под небёсами там³ есть черковь
 Изю льдю складеная,
 Соплями будёт⁴ замазанная,
²⁰ Говном запечатанная.
 (Дальше не помнит.)

№ 195а

♩=196

Шёл ко - ма - риш - ко по до - рож - ке,

На - шёл ко - ма - риш - ко и - голь - ни - я у - ши,

По - шёл ко - ма - риш - ко в куз - ни - цю,

Ско - вал ко - ма - риш - ко се - бе то - по - риш - ко.

По - шёл ко - ма - риш - ко в ле - сиш - ко,

В ле - сиш - ке сто - ит Бо - жь - я дре - во - син - ка.

Он раз по ней - тюк, и дру - гой по ней - тюк!

От - ле - те - ла шше - пи - на ко - ма - ру вдруг в ду - шу,

Ко - мар у - пал в лу - жу.

Их бы - ло тро - ё:

Ко - мар да му - ха,

Да под - смоль - ня бло - ха.

Му - ха гов[о]-рит:

„Хо - ро - нить!“

А бло - ха го - во - рит:

„Нать нам на сто - ро - ну таш - шыть!“

А му - ха го - во - рит:

„Нать сле - лать ко - лё - са

Да таш . шыть под не . бё . са .

Под не . бё . са . ми там есть черь . ков

Льдом скла . де . на..."

- Шёл комаришко по дорожке,
 Нашёл комаришко игольня уши,
 Пошёл комаришко в кузницю,
 Сковал комаришко себе топоришко.
 5 Пошёл комаришко в лесишко,
 В лесишке стоит Божья древ-осинка.
 Он раз по ней — тюк, и другой по ней — тюк!
 Отлетела шшепина комару вдруг в душу,
 Комар упал в лужу.
 10 Их было троё:
 Комар да муха,
 Да подсмольня блоха.
 Муха гов[о]рит:
 «Хоронить!»
 15 А блоха говорит:
 «Нать нам на сторону ташшыть!»
 А муха говорит:
 «Нать сделать колёса
 Да ташшыть под небёса.
 20 Под небесами там есть черьков
 Льдом складена...».

КОММЕНТАРИИ К ТЕКСТАМ БЫЛИН

(№ 1—195)

В комментариях к текстам былин содержатся сведения о количестве текстов данного сюжета, зафиксированных на Пинеге. Особо отмечаются варианты с контаминацией разных сюжетов. Очерчивается ареал бытования каждого сюжета внутри местной традиции. Названы экспедиции, регистрировавшие данный сюжет. В том случае, если былина на Пинеге представлена в нескольких версиях, дается краткая характеристика отдельных разновидностей сюжета. Далее следуют пояснения к каждому конкретному тексту. Тексты располагаются по хронологии записи; исключение составляют повторные записи от одного и того же исполнителя, которые группируются все вместе. В комментариях к каждому тексту указывается место хранения рукописи (звукозаписи), а также называется первая публикация текста, соответствующее первоисточнику заглавие (при его наличии), основные паспортные данные (собиратель, время и место записи, исполнитель и его возраст), значимые дополнительные сведения, если таковые имеются и необходимы (от кого был усвоен текст, особенности его полевой фиксации и пр.). Заглавие старины в кавычках принадлежит исполнителю; в квадратных скобках — собирателю или составителям настоящего тома. Географические сведения приводятся согласно принципам административно-территориального деления на время записи. При этом опускается наименование региона: Архангельская губерния (область).

В комментарии введены характеристика рукописи и текстологические примечания.

Всем сюжетным группам былин предпосланы преамбулы, содержащие сведения об ареале распространения сюжета, специфике вариантов, версий и редакций.

Затекстовые и подстрочные примечания А. Д. Григорьева, которые составители тома сочли целесообразным объединить, обозначены буквами, примечания составителей — арабскими цифрами.

Комментарии составителей, включенные в текстологические примечания А. Д. Григорьева, отмечены квадратными скобками.

Звездочками отделены сюжетные комментарии, характеризующие особенности данного варианта.

Список условных сокращений источников былин (как архивных, так и первых публикаций) дан в конце настоящего тома на с. 961.

ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ И ЗМЕЙ

На Пинеге зафиксировано 5 текстов, в состав которых входит данная былина; из них два текста — варианты М. Д. Кривополеновой (№ 2, 3). Былина представлена в автономных (№ 1—3) и контаминированных вариантах (№ 8, 142: «Добрыня Никитич и Змей» + «Добрыня и Настасья» + «Добрыня и Алёша»). Имеются также три нотные расшифровки напева (две — от М. Д. Кривополеновой). География распространения сюжета от Петровой Горы до Сульды. Записи производились с 1900 по 1982 г.

Пинежские тексты этого сюжета делятся на две версии.

I (№ 1, 2, 3). Добрыня просит у матери (отца) благословения ехать в чисто поле; та (тот) предупреждает его об опасности купания; Добрыня в реке заплывает за третью струечку, бьется со Змеем и побеждает его; получив от Змея выкуп — красну девицу (сестру или племянницу князя Владимира), — отпускает врага. Подобное окончание несколько ослабляет значение богатырского подвига Добрыни: в других севернорусских вариантах герой, как правило, вступает в повторный бой со Змеем и в результате освобождает не только девушку, но и весь русский полон. Тем самым подвиг Добрыни Никитича отвечает общенародным чаяниям. Обращает на себя внимание, что в текстах этой разновидности нет традиционного топонима Почай-река: бой происходит за «синем морем», на «меньшой реке». Все тексты записаны в начале XX в.

II (№ 8, 142). На пиру князь Владимир дает наказ освободить свою племянницу от Змея, поручает это сделать Добрыне; Добрыня побеждает Змея и убивает его. Далее идет продолжение эпической биографии богатыря за счет сюжетов «Добрыня и Настасья» и «Добрыня и Алёша». Любопытно, что об опасности купания в реке Добрыню здесь предупреждают девушки (ср. соответствующий эпизод в классических версиях былины «Поездка Василия Буслаева в Иерусалим»). В текстах этой версии река, на которой происходит бой героя со Змеем, названа Почай-рекой (№ 8) или Смородиной (№ 142). Варианты записаны в начале XX в. и в 1982 г.

№ 1

Гр. I, № 51(87) [Купанье и бой Добрыни со Змеем].

Зап. А. Д. Григорьевым 2 июля 1900 г.: д. Матвера Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Юдиной Оксеньи Антоновны, 78 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^ачисто (ч из и); ^бОбе половины 16-го стиха были написаны каждая в отдельной строке, но потом были соединены чертой; ^вК этому Оксенья потом добавила «стрелеть»; ^гнедельцьки (е перед и из и); ^дВ черновике написано «письмо», но ь перечеркнут; ^жШолоник — северное название юго-западного ветра. ^зжерлык.

К былине имеется нотная расшифровка напева (№ 1а).

* * *

Былина относится к первой из выделенных нами пинежских версий. Своеобразие текста О. А. Юдиной заключается в том, что вместо матери Добрыни здесь видим его отца — Микитушку Романовича. Образ отца героя вместо традиционного персонажа Омельфы Тимофеевны, — вероятно, является поздним, возникшим под влиянием патриархального быта северного крестьянства. Имя отца (Микита Романовиц) — очевидная рефлексия имени популярного героя исторических песен XVI в. Ср. также в пинежских текстах сюжета «Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем».

№ 1а

Гр. I, нотный раздел, № 32.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 8 июня 1901 г.: д. Матвера Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Юдиной Оксеньи Антоновны, 79 лет. Текст былины — см. № 1.

Нотировка И. С. Тезавровского. Согласно замечанию автора нотировки, звучание фонограммы «слышно довольно плохо» (Гр. I, с. 652).

№ 2

Гр. I, № 78(114) [Купанье Добрыни и бой его со Змеем Горынищем].

Зап. А. Д. Григорьевым 7 июля 1900 г.: д. Шотогорка Михайловской вол. Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 57 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^асвойјого; ^бтосмянную (после *т* не то *о*, не то *а*); ^внакидывал (буква после *н* более пох(ожа) на *о*, чем на *а*); ^гдвенатцѣть; ^дкалјену (*је* из *е*); ^еполу (вероятно, моя описка); ^жвещѣра; ^зтјемну; ^ипиваюцись, едаюцись (но *сь* зачеркнуто); ^кструю (сверху «sic»); ^лщелком; ^мТак в черно-вике и так было пропето; ^ннак (*к* из *з*); ^оједин; ^пщѣрны. ^рСм. примеч. к 208-му стиху № 75 (111). [Это примечание собирателя отсылает к былине М. Д. Кривополеновой об Илье Муромце и Калине-царе (наст. том, № 22). Здесь А. Д. Григорьев к топониму «Окатова гора» сделал следующее примечание: «На всякий случай отмечу, что на нижнем течении р. Пинеги есть деревня Окатова Гора перед д. Юральской, в коей волостное правление» (Гр. I, с. 341)].

Имеются нотные расшифровки напева былины (№ 2а, 3а). Сюжет повторно от М. Д. Кривополеновой записан О. Э. Озаровской (№ 3).

* * *

Былина относится к первой из выделенных нами пинежских версий. При всей каноничности текста М. Д. Кривополеновой можно отметить, что сказительница явно забыла один очень важный для данного сюжета эпизод: мать (отец) предупреждает героя об опасности купания в реке. Образ вещей матери, важный для эпической традиции, здесь отсутствует.

№ 2а

Гр. I, нотный раздел, № 46.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 7 июня 1901 г.: д. Шотогорка Михайловской вол. Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 58 лет. Текст былины — см. № 2.

Нотировка И. С. Тезавровского.

№ 3

Озар., 1916, с. 53—55; Озар., 1922, с. 47—49; Морозов, с. 59—61 [Купанье Добрыни и бой его со Змеем Горынищем].

Зап. О. Э. Озаровской в 1915 г.: д. Великий Двор Подборской вол. (ныне входит в состав г. Пинеги) Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 72 лет (из д. Шотогорки Михайловской вол. Пинежского у.).

Полевая рукопись не сохранилась. Печатается по публикации О. Э. Озаровской. Вариант собирательницы почти дословно совпадает с текстом А. Д. Григорьева (№ 2): из 79 строк записи А. Д. Григорьева у О. Э. Озаровской абсолютно идентичны 74 стиха (93.6 %). Подобное буквальное совпадение текстов двух одновременных актов исполнения былины позволяет предположить, что О. Э. Озаровская при публикации старины сверяла свою запись с вариантом собирателя-предшественника.

№ 3а

Озар., 1916, с. 117 [Купанье Добрыни].

Зап. В. Г. Каратыгиным осенью 1915 г.: Петроград — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 72 лет (из д. Шотогорки Михайловской вол. Пинежского у.). Слуховая запись выполнена во время гастролей М. Д. Кривополеновой, организованных О. Э. Озаровской.

Редактором раскрыта сокращенная форма нотировки. Реальное звучание, вероятно, октавой ниже написанного.

ПОЕДИНОК ДОБРЫНИ НИКИТИЧА С ИЛЬЕЙ МУРОМЦЕМ

На Пинеге сюжет зафиксирован в 5 текстах от 4 сказителей (от М. Д. Кривополеновой былина записывалась дважды); от М. Д. Кривополеновой же имеются 3 нотные расшифровки напевов. В одном из указанных пяти текстов сюжет контаминируется с былиной об Илье Муромце и Сокольнике (№ 21), таким образом, в былине показаны два боя Ильи Муромца — с Добрыней и с Сокольником.

География распространения старины — от Шотогорки до Айновой Горы. Записи производились в 1900 г. А. Д. Григорьевым и в 1961 г. экспедицией Г. Я. Симиной.

В пинежской традиции зафиксированы две версии сюжета.

I (№ 6, 7, 21). У Никиты Романовича был сын Добрыня, слава о нем как о богатыре разнеслась по всем городам; Илья Муромец едет к Добрыне; Добрыни дома не оказалось — он уехал «за охотой»; богатыри встречаются в поле, бьются, Добрыня побеждает Илью; узнает, кто его противник, и называет его старшим (младшим) братом. Данная разновидность сюжета зафиксирована от трех сказителей и может считаться для Пинеги типичной. Обращает на себя внимание, что отец героя носит имя персонажа исторической песни XVI в. Ср. с былиной на сюжет «Добрыня Никитич и Змей» (№ 1).

II (№ 4, 5). Добрыня борется на улице с ребятами, калечит их; просит у матери благословения ехать в чисто поле; уезжает; Илья Муромец приезжает к Омельфе Тимофеевне, она просит не придать Добрыню «смерти скороё»; богатыри встречаются в поле, Добрыня побеждает Илью Муромца и начинает выяснять — какой он земли, какого города; герои братаются. Далее идет оригинальная трактовка сюжета, возникшая под влиянием былины «Илья Муромец и Сокольник»: Добрыня едет к матери и узнает от нее, что он сын Ильи; возвращается, чтобы убить его, но не находит. Однако следует заметить, что эта трактовка не до конца логически выстроена: в самом начале былины, как и в первой версии, говорится, что отцом Добрыни был Микита Родоманович. В такой версии сюжета былина записана только от М. Д. Кривополеновой, которая, напомним, сюжет «Илья Муромец и Сокольник» не пела. Как и остальные старины этой сказительницы, ее редакция сюжета «Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем» выделяется на фоне других пинежских текстов.

№ 4

Гр. I, № 77 (113) [Молодость Добрыни и бой его с Ильей Муровичем].

Зап. А. Д. Григорьевым 7 июля 1900 г.: д. Шотогорка Михайловской вол. Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 57 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹цјесна; ²двенатцјети; ³дватцјеті; ⁴Оба последних стиха уместнее ниже, после 22-го стиха, где они также стоят; ⁵дватцјети; ⁶јѣти; ⁷цјесной; ⁸својей; ⁹далјѣцјо; ¹⁰Так в чернови-

ке; [^]далеццо (е из и); [^]цзепей; [^]цжерес; ^oбогатыря (а напис(ано) на з); ^пправой (ай из ит); ^рТак в черновике; ^сконь-о(т) (т стоит в скобках уже в черновике; было пропето одно о); ^ттусьним (и из ы); ^усаблѣми; ^фкопѣји; ^хОкатиласе (а после к пох(оже) на о); ^жжэ (э из е); ^ккојей; ^шКиева (вверху «sic»); ^шстарый (й приписано потом); ^ъпоклоняйтесь (је из и); ^ьказака (конечное а из у).

Примечания составителей: ¹предлог «в» введен нами по аналогии со ст. 42; ²в издании А. Д. Григорьева «Да уцитьсе на тур (так) богатырской жа»; конъектура введена нами: учиться *натуре* богатырской.

К тексту имеется нотная расшифровка напева (№ 4а). Повторно старина записана О. Э. Озаровской (№ 5).

* * *

Былина относится ко второй версии сюжета. Как уже сказано выше, здесь несколько нарушена логика повествования: в начале старины отцом Добрыни называется Микита Родоманович, в конце — Илья Муромец. Сравнение с повторной записью О. Э. Озаровской свидетельствует, что это не случайная ошибка сказительницы: в 1915 г. она пропела точно так же.

№ 4а

Гр. I, нотный раздел, № 45.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 7 июня 1901 г.: д. Шотогорка Михайловской вол. Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 58 лет. Текст былины — см. № 4.

Нотировка И. С. Тезавровского. Согласно замечанию И. С. Тезавровского, в процессе нотировки ему было «очень трудно (...) почти невозможно (...) уловить и точно изобразить» слоговой ритм напева вследствие характера исполнения, близкого «к музыкальной декламации или мелодическому речитативу» (Гр. I, с. 649).

№ 5

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, ед. хр. 1, л. 2—7 (п. з., карандаш) «Добрыня Микитич»; Озар., 1916, с. 46—52; Озар., 1922, с. 43—46 [Молодость Добрыни и бой его с Ильей Муровичем]; Морозов, с. 54—59.

Зап. О. Э. Озаровской в 1915 г.: д. Великий Двор Подборской вол. (ныне входит в состав г. Пинеги) Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 72 лет (из д. Шотогорки Михайловской вол. Пинежского у.).

Полевая рукопись содержит два слоя записи: наблюдается последующее уточнение фонетики, имеются вставки отдельных стихов между строками. Как известно, О. Э. Озаровская старины М. Д. Кривополеновой слушала неоднократно и многие фрагменты у собирательницы были на слуху. Возможно, именно этим и вызваны различные дополнения и изменения. В примечаниях отмечаются все особенности полевой рукописи.

Примечания составителей: ¹в п. з. после «девяносто» вписано сверху «он», а затем зачеркнуто; ²частица «ся» в глаголах исправлена на «са»; ³стих зачеркнут, однако по смыслу он должен быть именно здесь; ⁴исправлено из «конём»; ⁵в скобках взят фрагмент слова, утраченный вместе с уголком листа бумаги; ⁶исправлено из «малами»; ⁷исправлено из «малыми»; ⁸фрагменты стихов, взятые в скобки, не дописаны, реконструированы составителями по аналогии со ст. 19—20, при этом сами стихи в рукописи зачеркнуты;

⁹ «Бог» вписано сверху; ¹⁰ исправлено из «чадо»; ¹¹ стихи реконструированы по аналогии со ст. 21—24; ¹² исправлено из «Никитичь»; ¹³ исправлено из «матушка»; ¹⁴ «меня» вписано сверху; ¹⁵ на месте «Добрынюшка» в п. з. прочерк; ¹⁶ исправлено из «государына»; ¹⁷ в п. з. написано «Благослови ж», конъектура введена составителями; слово «Благослови» сначала записано со слогом «го», затем «о» зачеркнуто; ¹⁸ слово «благословит» сначала записано со слогом «го», затем «о» зачеркнуто; ¹⁹ исправлено из «кирпичнюю»; ²⁰ в слове «Пречистому» над «ч» стоит «ц»; ²¹ «И» зачеркнуто; ²² стих начат как «Пошел как», затем зачеркнуто и далее с заглавной буквы «Накла⟨ду⟩вал»; в слове «Накла⟨ду⟩вал» слог «ду» вписан сверху; ²³ «да» вписано сверху; ²⁴ исправлено из «богатые»; ²⁵ «он» вписано сверху; ²⁶ под строкой в скобках стоит помета собирательницы: «пыль стоит»; ²⁷ ст. 83—84 записаны в один стих; ²⁸ «к» исправлено из «г»; ²⁹ исправлено из «скорые»; ³⁰ «он да» зачеркнуто; ³¹ «да» вписано сверху; ³² исправлено из «грит»; ³³ исправлено из «подпинаеьсе»; ³⁴ исправлено из «надсмеаеьсе», «д» вписано сверху; ³⁵ «во» вписано сверху; ³⁶ на месте «поленица» в п. з. прочерк; ³⁷ исправлено из «Да»; ³⁸ «они» вписано сверху; ³⁹ после «друга» записано «они» и зачеркнуто; ⁴⁰ «Да» исправлено из нечитаемого слова; ⁴¹ «то» зачеркнуто; ⁴² «как» вписано сверху; ⁴³ исправлено из «хоча»; ⁴⁴ после «да» записано «рука», затем зачеркнуто; ⁴⁵ в слове «чистом» над «ч» написано «ц»; ⁴⁶ исправлено из «тебя»; ⁴⁷ исправлено из «старой»; ⁴⁸ в слове «Муровичь» над «ч» написано «ц»; ⁴⁹ рядом со ст. 159 и 160 стоят цифры 2 и 1, которые должны означать их перестановку местами при публикации; ⁵⁰ исправлено из «куда»; ⁵¹ сначала записано «к», затем исправлено на «г»; ⁵² в п. з. записано «А в гри⟨дню⟩», затем многоточием обозначены две строки; реконструировано по аналогии со ст. 89—90; ⁵³ «ведь» зачеркнуто; ⁵⁴ «Добрыня» вписано сверху.

К тексту имеются нотные расшифровки напева (№ 5а, 5б).

* * *

Повторная запись сюжета от М. Д. Кривополеновой (№ 4). Сравнение вариантов А. Д. Григорьева и О. Э. Озаровской обнаруживает твердое знание сказительницей текста старины. Вариативность формул минимальная.

№ 5а

ФА ИРЛИ, ФВ 884.03.

Зап. О. Э. Озаровской в 1916 г. (?): д. Веегора (?) Михайловской вол. Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 73 лет (из д. Шотогорки Михайловской вол. Пинежского у.). Текст былины — см. № 5.

Нотировка А. Ю. Кастрова.

№ 5б

ФА ИРЛИ, ФВ 885.04.

Зап. О. Э. Озаровской в 1916 г. (?): д. Великий Двор (?) Подборской вол. (ныне входит в состав г. Пинеги) Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 73 лет (из д. Шотогорки Михайловской вол. Пинежского у.). Текст былины — см. № 5.

Нотировка А. Ю. Кастрова.

№ 6

Гр. I, № 150 (186) [Молодость Добрыни и бой его с Ильей Муромцем].

Зап. А. Д. Григорьевым 27 июля 1900 г.: д. Айнова Гора Никитинской вол. Пинежского у. — от Мельниковой Анны Александровны, 63 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аПодобная конструкция есть и в прозаическом народном языке; могут, напр⟨имер⟩, сказать так: «Пришла, значит, это (этта) домой»; ^бдвенатцѣти потпрутами (*т* из *д*); ^вЦѣрез, щѣрес; ^г[Рядом со словом «пашню», что значит «башню», стоит помета «так»]; ^дохватами (вероятнее всего, моя описка); ^еСутуги — железное платье, по объяснению сказительницы. Ср. в «Дополнении к Опыту областного великорус⟨ского⟩ словаря» на 261 с.: *Сутѹжина* — проволока Псков., Твер. Осташ. [От составителей: Дополнение к Опыту областного великорусского словаря / Изд. Второго отд-ния Имп. АН. СПб., 1858]; ^жрыменьцѣто (*је* из *я*); ^зЈелеюшка (*Је* из *Е*, а *Е* из *И* — поэтому здесь было бы вернее напечатать «Йелеюшка»).

* * *

Былина относится к первой из выделенных нами пинежских версий. В отличие от других местных былин здесь Илья в результате поединка называет Добрыню «большим братом».

№ 7

РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп. 1, ед. хр. 5, л. 13 (маш.); л. 15 (маш.) «Про Добрыню».

Зап. студентами ЛГУ под руководством Г. Я. Симиной в 1961 г.: д. Большое Кротово Покшеньского с/с Пинежского р-на — от Гальшевой Василисы Михайловны, 85 лет.

В архиве ИРЛИ хранятся две идентичные машинописи былины. Былина записана в виде прозы. Разбивка на стихи сделана составителями.

* * *

Текст В. М. Гальшевой очень близок к варианту А. А. Мельниковой (№ 6), хотя записи разделены промежутком времени более чем в 60 лет. Варьирование формул незначительное. Единственное существенное отличие состоит в том, что в былине В. М. Гальшевой Добрыня называет Илью старшим братом, несмотря на свою победу; в старине А. А. Мельниковой старшим братом становится Добрыня. В варианте В. М. Гальшевой есть также описание богатырской поездки Ильи Муромца, которое отсутствует в тексте А. А. Мельниковой. Интересна ремарка сказительницы, осмысляющей имя Добрыни: «Видно, уж доброй был!».

ДОБРЫНЯ И АЛЁША

На Пинеге записано 8 текстов, включающих в свой состав данный сюжет. Имеется одна нотная расшифровка напева. В четырех пинежских текстах (№ 137, 138, 139, 141, прозаические пересказы) сюжет «Добрыня и Алёша» автономен.

Остальные варианты представляют собой былины, в которых за счет контаминаций дается развернутая эпическая биография богатыря. В двух текстах сюжет «Добрыня и Алёша» является заключительной

частью сводной былины, где наличествуют сюжеты «Добрыня Никитич и Змей», «Добрыня и Настасья» и «Добрыня и Алёша» (№ 8, 142). В этих пинежских текстах полностью раскрывается содержание первого и последнего из названных сюжетов; сюжет «Добрыня и Настасья», не зафиксированный на Пинеге в качестве самостоятельной былины, здесь, как и в других текстах, изложен схематично. Былины с обозначенной контаминацией, разделенные временем записи более чем в 80 лет, совпадают во многих деталях: девушки предупреждают Добрыню, чтобы он не купался в реке, иначе ему придется побрататься со Змеем Горынычем; о замужестве Настасьи Добрыне сообщают птицы; Настасья, узнав на свадебном пиру своего мужа, кается и просит привязать ее к коню и растерзать, и т. д. Исследования Ю. А. Новикова показали, что источником данной версии является книга (ниже).

В одном из текстов (№ 140, прозаический пересказ) зачином для комментируемого сюжета «Добрыня и Алёша» становится былина «Добрыня и Настасья», изложенная кратко и схематично. В тексте № 9 коллизия «Добрыни и Алёши» осложняется мотивами баллады «Князь Роман и Мария Юрьевна»: во время отсутствия Добрыни «королице Черногрудное» увозит Настасью Микулишну, но она убегает от него морем в «лодье».

Рассматриваемый сюжет оказал также ощутимое влияние на композицию былины М. Д. Кривополеновой «Соловей Будимирович» (№ 64, 65), где вторая половина старины прямо перекликается с эпизодом прихода Добрыни в скomorошьем платье на свадьбу своей жены.

Записи сюжета производились в 1900 г. А. Д. Григорьевым, в 1960-е гг. Г. Я. Симиной, экспедицией МГУ в начале 1970-х гг. и А. Ю. Кастровым в 1980-е гг. География распространения сюжета — от д. Петровой Горы до д. Сульцы.

№ 8

Гр. I, № 16(52) [Подвиги Добрыни и неудавшаяся женитьба Алёши Поповича].

Зап. А. Д. Григорьевым 19 июня 1900 г.: д. Петрова Гора Михайловской вол. Пинежского у. — от Тоголиной Марьи, 13 лет.

Запись с пения. Сказительница переняла старину от своей бабушки.

Примечания А. Д. Григорьева: ^ажетот; ^бжетом; ^впервая половина этого стиха написана в одну строку с предыдущим стихом; ^гДобрынюшку; ^дДобрыношка; ^епосле «его» стоит «да» (но перечеркнуто); ^жты Да (или «Доб», т. е. Добрынюшка); ^зОтвечает; ^иувидать (*ть* из *л*); ^кСначала было написано «струечку», но потом над *е* было надписано *же*; ^лсрезаться (*е* после *р* из *я*); ^мТак записано это полустиише в черновике, ср. 16-й стих; ^нБожии; ^оСтихи 80 и 81, 91 и 92, 95 и 96, 194 и 195 записаны в одну строку подряд и не отделены друг от друга; ^пЛасковой (последн⟨ее⟩ *о* из *ы*); ^рСначала она пропела было «ночки проспать», но потом спохватилась и передумала; ^сjemu; ^тжего; ^уживы; ^фОлжошу (*у* из *а*); ^хАлжоша (*jo* из *е*); ^цптицими; ^чэто; ^шДобрынюшки (*и* из *у*); ^щзаперласе (*а* после *з* пох⟨оже⟩ на *о*); ^ъДобрюнишки; ^ы175-й стих записан с предыдущим в одну строку, но отделен от него вертикальной чертой; ^ькнягине (*z* + *и*); ^янапротив (*а* после *н* очень пох⟨оже⟩ на *о*); ^юзлачјон (*а* очень пох⟨оже⟩ на *о*); ^я«и сказала јему» написано в отдельной строке, но присоединено к предыдущей строке чертой; ¹. ^аДобрынюка.

* * *

Редкий пример записи былины от ребенка. Текст представляет собой довольно стройно изложенную контаминацию сюжетов «Добрыня Никитич и Змей», «Добрыня и Настасья» и «Добрыня и Алёша» (все-го в 216 стихов). Правда, былинным стихом юная сказительница владела еще слабо: местами старина похо-

жа на прозаический пересказ, чем и вызваны указания собирателя на короткие стихи и трудности в разбивке былины на строки.

Согласно аналитическому указателю Ю. А. Новикова «Былина и книга» (Новиков, с. 49—50), старина М. Тотолиной восходит к неустановленному книжному источнику, в котором дан компилятивный текст, созданный на основе нескольких былин из сборника Кириши Данилова, П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга: КД, № 21; КД, № 48; Гильф., № 148; Гильф., № 5; Гильф., № 79; Рыбн., № 129; Рыбн., № 8; Гильф., № 206; Гильф., № 149; Гильф., № 100. Книжный источник, судя по указателю, оказал довольно сильное влияние на устную традицию, отразившись в былинах Пинегы (также № 142) и Пудогы (Новиков, с. 42, № 1; с. 44, № 5; с. 49, № 15). Характеризуя устные былинные записи, восходящие к данному книжному источнику, Ю. А. Новиков пишет: «Сводная былина <...> открывается сюжетом „Добрыня и Змей”. Завязка и развитие действия необычны: на пиру герой берется выполнить поручение князя Владимира — освободить его племянницу, похищенную Змеем. В построении начального эпизода, в содержании монолога Владимира заметно влияние варианта „Добрыня и Алёши” из сборника КД. Богатырь убивает Змея уже в первом поединке, но в описании его поездки использованы мотивы и образы, характерные для обеих частей прионежской двухчастной версии сюжета (бой происходит на Почай-реке). <...> Некоторые подробности восходят к конкретным вариантам старой записи: девушки предупреждают героя об опасности купания в реке (ср. с кижской редакцией сюжета); зачерпнув песку <...>, Добрыня запорошил глаза Змею <...> и срубил ему голову (ср. с текстом из сборника КД)» (Новиков, с. 42).

По поводу сюжетного звена «Добрыня и Настасья» в былине М. Тотолиной Ю. А. Новиков отмечает: «События, связанные с женитьбой Добрыни, Тотолина изложила предельно скупо <...> Исполнительница сохранила целый ряд мотивов и деталей, которыми составитель книжного свода дополнил фольклорные первоисточники: столкновение Добрыни и Настасьи изображено как богатырский поединок; не говорится о том, что поляница посадила своего противника в карман вместе с конем; Настасья считает, что после боя ей не стыдно назвать свое имя. Другие оригинальные подробности книжного прототекста Тотолина, по-видимому, просто не усвоила» (Новиков, с. 57).

К прионежским модификациям сюжета «Добрыня и Алёша» (т. е. к книжному источнику), по мнению Ю. А. Новикова, восходят такие детали былины М. Тотолиной, как голуби-вестники, отправленные матерью к Добрыне с сообщением о свадьбе его жены; диалог богатыря с матерью об износившейся одежде; описание трупа героя, который Алёша якобы видел в чистом поле, и др. (Новиков, с. 74).

№ 9

Гр. I, № 73 (109) [Отъезд Добрыни, похищение его жены Черногрудым королем и неудавшаяся женитьба Алёши Поповича].

Зап. А. Д. Григорьевым 6 июля 1900 г.: д. Городец Михайловской вол. Пинежского у. — от Чащиной Варвары, 58 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^aПоежджајот (но д зачеркнуто); ^bсвоеј; ^вминя (и из е); ^гМикулисьня (я из а); ^дцѣтвјорта; ^ејето; ^жо(т) (т в скобк<ах> уже в черновике); ^зјего; ^иЦѣрногрудѣо; ^кСначала Варвара пропела после 62-го стиха следующие два стиха:

Ишша ето выходит всё двенадцеть лет.
Ехал Олешенька по чисту полю,

а затем сказала, что их не нужно (и я зачеркнул их), и пропела речь матери Добрыни. Т<ак> к<ак> после этой речи идет стих о шествии Микитушки по чисту полю (т. е. этот стих стоит вместо соответствующего

стиха об Алёше), то, по-видимому, перед ним должен быть первый зачеркнутый стих, который Варвара опустила теперь по забывчивости; поэтому я и поставил его, но в скобках; ¹цѣрнорызьницю; ²из-за; ³за-муш (*ш* из *ж*); ⁴корнилиця (*н* поставлено на *л* или на двух первых палочках *м*); ⁵серьдѣцьнѣго (*ѣ* из *е*); ⁶Цѣрногрудого; ⁷свадѣоку (*п* из *б*); ⁸притворницѣки (*у* и *за* *р* одна палочка: здесь или *р* + *и* или неясно написанное *е*); ⁹звоньцѣтѣ; ¹⁰ѣти; ¹¹цѣрес; ¹²цѣрнѣ (*е* из *о*); ¹³изза стѣльа.

К былине имеется нотная расшифровка напева (№ 9а).

* * *

Модернизированный вариант сюжета «Добрыня и Алёша» в контаминации с мотивами эпической баллады «Князь Роман и Мария Юрьевна»: во время отсутствия Добрыни «королище Цѣрногрудное» увозит Настасью Микулишну, но она, как и героиня баллады, убегает от него морем в «лодье». Продолжение здесь тоже своеобразно. Инициатором свадьбы Настасьи Микуличны и Алёши Поповича, в противоречие с классической версией сюжета, становится мать Добрыни: боясь, что королище Цѣрногрудное опять увезет Настасью Микулишну, после ложной вести Алёши Поповича о том, что Добрыни «жива нет», она насильно отдаёт ее замуж за Алёшу. Обращает на себя внимание и концовка былины: Добрыня в отличие от классических вариантов убивает Алёшу «до смерти».

№ 9а

Гр. I, нотный раздел, № 42.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 6 июня 1901 г.: д. Городец Михайловской вол. Пинежского у. — от Чащиной Варвары, 59 лет. Текст былины — см. № 9.

Нотировка И. С. Тезавровского. Согласно замечанию автора нотировки, «пето фальшиво»; в напеве ощущаются «характерные колебания между мажором и минором» (Гр. I, с. 652).

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК

На Пинеге зафиксировано 18 текстов, в составе которых находится сюжет «Илья Муромец и Соловей-разбойник». Имеется одна нотная расшифровка напева. Собиратели застали этот сюжет на Пинеге уже в полуразрушенном состоянии. Только один вариант (№ 10) представляет собой вполне полноценный эпический текст, хотя и в нем, как отмечено ниже, имеются существенные новации. Вторым вариантом (№ 13), в котором представлена контаминация сюжетов «Исцеление Ильи Муромца», «Илья Муромец и Соловей-разбойник» и «Илья Муромец и Калин-царь», предлагает традиционную трактовку рассматриваемого сюжета. Остальные тексты или дефектные (№ 12), или новообразования, созданные по былинным мотивам (№ 11), или прозаические, в основном контаминированные, пересказы (13 текстов), восходящие, по всей вероятности, к книжным источникам, или простое припоминание сюжета, намек на него (№ 150).

В прозаических пересказах сюжет «Илья Муромец и Соловей-разбойник» соединяется с былинами «Исцеление Ильи Муромца» и «Илья Муромец и Калин-царь». Сюжет фиксировался в 1900 г. А. Д. Григорьевым, в 1927 г. А. М. Астаховой, в 1935 г. Н. И. Рождественской, в 1964 г. Г. Я. Симиной, экспедицией МГУ 1971—1972 гг. и в 1980-е гг. А. Ю. Кастровым и Н. И. Хомчук. Тексты записаны как в нижнем, так и в среднем и верхнем течении реки.

№ 10

Гр. I, № 2(38) [Первая поездка Ильи Муромца].

Зап. А. Д. Григорьевым 15 июня 1900 г.: д. Угзеньга Леуновской вол. Пинежского у. — от Иконникова Ивана, 73 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^а8 и 9 стихи написаны вместе, но разделены цифрами 1 и 2; ^б13 и 41 (стихи) начаты с малой буквы; 132 (стих) начат с малой буквы; ^втяжелой (написано ё, но точки перечеркнуты); ^гразрывчатой (а после р из о); ^дконичка (чка из ки); ^евоилучки; ^жто (о из у); ^зпомахить; ^изовот; ^ксеребр; ^лпоствисту; ^мСтрелль; ^ннасмехаётся (перв(ое) с из д); ^оЧюрило (ю из у); ^пСоловь.

Примечания составителей: ¹В издании А. Д. Григорьева данный фрагмент осмыслен как речь повествователя, а не Ильи Муромца. Личное местоимение «мне» в ст. 20 позволяет ввести конъектуру и выделить данный отрывок кавычками как прямую речь богатыря. ²В издании А. Д. Григорьева — «Сылезал»; звук «ы» после начального согласного — явно огласовка, возникающая при пении.

К тексту имеется нотная расшифровка напева (№ 10а).

* * *

Сказитель перенял старину от крестьянина Якова Анцыфоровича Герасимова из д. Петухово, который был перевозчиком на Пинеге между д. Петухово и д. Угзеньгой. Я. А. Герасимов часто жил у И. Иконникова. Особенность варианта состоит в том, что Илья Муромец очищает дорогу из Муромца до Киева от Соловья-разбойника и врагов по приказу короля, который выполняет в данном тексте функцию князя Владимира, а не во время своей первой поездки из родного дома в столичный Киев. На традиционном пиру в начале былины «король» велит очистить «заставу великую». Другая черта, отличающая текст от классических вариантов, заключается в том, что Илья отпускает Соловья-разбойника.

№ 10а

Гр. I, нотный раздел, № 2.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 3 июня 1901 г.: д. Угзеньга Леуновской вол. Пинежского у. — от Иконникова Ивана, 74 лет. Текст былины — см. № 10.

Нотировка И. С. Тезавровского.

По замечанию И. С. Тезавровского, «пето фальшиво» (Гр. I, с. 652). Поскольку характер исполнения был близок «к музыкальной декламации или мелодическому речитативу», по признанию автора нотировки, ему оказалось сложным «уловить и точно изобразить» ритм напевного слоγοпроизнесения (Гр. I, с. 649).

№ 11

Гр. I, № 144(180) [Илья Муромец покупает коня, воюет с Полубельым, ловит и казнит Соловья-разбойника].

Зап. А. Д. Григорьевым 25—26 июля 1900 г.: д. Залесье (близ Айновой Горы) Никитинской вол. Пинежского у. — от Екатерины Александровны, 51 года.

Запись с пения (стихи 1—118 пропеты 25 июля, ст. 119—278 — 26 июля). Сказительница переняла старину от своего отца.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аотвечат (ч из ц); ^бШчо (ч из т); ^вјемү; ^гцјетијортой; ^дСтоит (конеч. т из л); ^еИлью; ^жпятьдесят (е из и; и из е); ^зсвојему; ^исвојей; ^кберјот (јо из е); ^лСм. подобные выражения в 120 ст. № 94, 63 ст. № 145, а также в 30 и 31 стихах № 46 «Мезенских былин». [От составителей: см. Гр. III; СБ 3—5]; ^мстрєццали (я из а); ^нстриццели, звелиццели; ^оТак в черновике и так было пропето. [От составителей: Данным примечанием собиратель подчеркивает, что в обозначенной строке в слове «круга» четко звучал звонкий «г» в отличие от предыдущих ст. 141, 144, 148. В наст. томе для прояснения смысла былины написание «крук», «крука» заменяется на «круг», «круга»]; ^пцисто (ц из ч); ^ррозмахалсе (е из а); ^скрицит (ц из ч); ^тполццеса; ^уВыежджа- јот (но т зачеркнуто); ^фтатү (у из а).

* * *

Оригинальное новообразование, созданное по былинным мотивам. В тексте ярко проявляется фантазия, характерная для сказителей-импровизаторов, к которым относится Екатерина Александровна. Здесь контаминируются три сюжета: «Илья Муромец выбирает и покупает коня» (нетрадиционная обработка соответствующего мотива из сюжета «Исцеление Ильи Муромца»); «Илья Муромец воюет с Полубелым» (нетрадиционный сюжет, сплетенный из эпизодов героических былин); «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (оригинальная обработка сюжета). В последнем сюжете возникает сказочный мотив: Соловей-разбойник — сказочный похититель яблок из сада; никто не берется его поймать; ловит его Илья Муромец. Несмотря на явный импровизаторский талант, формульным стихом сказительница владела слабо.

№ 12

РО ИРЛИ, к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 28 об.—30 (п. з.); ед. хр. 6, л. 14—14 об. (бел. ркп.); к. 3, п. 1, ед. хр. 4 (маш.); Аст. II, № 192 «Про Илью Муромца и Соловья-разбойника».

Зап. А. М. Астаховой 14 июня 1927 г.: д. Засурье Сурского с/с Карпогорского р-на — от Мерзлого Антона Егоровича, 63 лет.

В п. з. прочитывается один слой записи, соответственно в бел. ркп. нет системы скобок, которые в других записях А. М. Астаховой разграничивают первоначальный (сказанный) и повторный (спетый) варианты.

* * *

Сказитель былинку знал плохо. Текст представляет собой стихотворное изложение центрального эпизода (приезд Ильи к князю Владимиру вместе с Соловьем-разбойником и свист Соловья). После ее исполнения А. Е. Мерзлый добавил полупрозой начало: «Спереди нужно <1 слово нрзб.>. Ехал Илья Мур<омец> сын Ивано<вич> той дорог<ой> прямое<жею>, что запала тридцать лет — от того Соловья-разбой<ника> проходу нет. Он сидит на двенадц<ати> дубах. Когда засвищет в полсвиства, лошади падали на землю. Илья стрелой вышиб правый глаз у Соловья-розбойника. И поймал, привез в Киевград».

А. Е. Мерзлый говорил, что про Илью Муромца он «и в книжке читал». Ю. А. Новиков указал на книжный источник, повлиявший на былинку А. Е. Мерзлого, — Сводная былина об Илье Муромце: Посobie для преподавания словесности с примечаниями и вопросами / Сост. В. П. Геннинг (СПб., 1872). Текст В. П. Геннинга скомпилирован из былин КД, № 49 и Рыбн., № 116. Исследователь пишет: «Записанный от А. Мерзлого отрывок близко к тексту повторяет заключительный эпизод варианта из сборни-

ка КД (ст. 4—5, 14, 16—17, 24—27). Формула „замызгал собака по-звериному” в старых записях встречается только в былинах двух пудожских сказителей — Н. Прохорова и Т. Романова» (Новиков, с. 93).

№ 13

РО ИРЛИ, р. V, к. 120, п. 17, ед. хр. 62 (бел. ркп.); к. 3, п. 4, ед. хр. 35, л. 76—79 (маш.) «Илья Муромец сын Иванович».

Зап. А. И. Никифоровым 15—20 июня 1927 г.: д. Сура Сурского с/с Карпогорского р-на — от Малкина Алексея Семеновича, 49 лет.

Примечание составителей: ¹два данных стиха в бел. ркп. записаны в одну строку.

* * *

Полупрозаический пересказ былины на сюжеты «Исцеление Ильи Муромца», «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Илья Муромец и Калин-царь». Контаминация первых двух сюжетов традиционна и встречается во всех районах Русского Севера; последний сюжет изложен кратко и путано. Сюжет «Илья Муромец и Соловей-разбойник» представлен в традиционной редакции.

По словам сказителя, он воспринял былинку из «какой-то книжечки», что подтверждается исследованием Ю. А. Новикова. В аналитическом указателе «Былина и книга» он называет в качестве источника книгу В. Острогорского «Илья Муромец, крестьянский сын: По народным былинам» (СПб., 1869), в которой представлен компилятивный текст (Кир. I, с. 34; Рыбн., № 170 и др.). По поводу былины А. С. Малкина Ю. А. Новиков пишет: «Эпизод с тремя царевичами восходит к нижегородскому варианту в сборнике Киреевского, но в тексте Малкина Илья не отпускает их, а привозит в Киев как доказательство своих подвигов. Мотив трех дорожек в традиционных пинежских текстах не встречается в соединении с сюжетом «Илья и Соловей», между тем его часто включали в состав контаминированных произведений составители популярных сборников былин. Слова богатыря о том, что он привез Соловья-разбойника князю в „подарочек”, позаимствованы из варианта пудожанина Савинова» (Новиков, с. 92).

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ИДОЛИЩЕ

На Пинеге записано 7 текстов, в состав которых включен данный сюжет. Из них два текста записаны от М. Д. Кривополеновой. От нее же имеются две нотные расшифровки напева. Сюжет фиксировался в начале XX в. А. Д. Григорьевым и О. Э. Озаровской и в 1935 г. Н. И. Рождественской. География распространения от Матверы до Киглахты. В пинежской традиции существуют четыре версии сюжета об Илье Муромце и Идолище, различающиеся не только по композиции и отдельным мотивам, но и по идейным акцентам и по художественной форме.

I (№ 15, 16). Чудище захватывает город; Илья Муромец узнает об этом, встречает калику переходящего, меняется с ним платьем и идет к чудищу; разговор о том, кто сколько «к выти» съедает; Илья убивает чудище, возвращается к калике, берет у него свое платье. События происходят не в Киеве, как в остальных пинежских текстах, а в Царе-граде; Илья Муромец выручает не князя Владимира, а Константина Атаульевича. Оба пинежских варианта этой редакции сюжета записаны только от М. Д. Кривополеновой. Правда, в репертуарном списке сказительницы Д. Г. Кобелевой (с. 762 наст. тома) упомянута не спетая ею старина «Илья Муромец и Идолище в Цареграде».

II (№ 14, 166). Идолище запрещает просить милостинку Христа ради, приказывает просить ради Идола; калика рассказывает об этом Илье Муромцу; Илья, переодевшись каликой, приходит в Киев и просит милостыню Христа ради и т. д. На этой разновидности сюжета сказало позднее христианское влияние. Вариант № 166 — прозаический пересказ сюжета, по своему характеру близкий к сказке.

III (№ 17, 19). Здесь контаминируются сюжеты «Состязание молодца с князем Владимиром конями» и «Илья Муромец и Идолище». Подобное соединение сюжетов зафиксировано только на Пинеге. Тексты записаны от двух сказителей, один из которых (Н. В. Лисицына) называет другого (В. В. Кобылин) своим учителем. Контаминация органичная и высоко художественная. Герой былины безымянен — просто молодец. Выиграв у князя Владимира спор о том, чей конь лучше, молодец получает пол-Киева. Затем герой отправляется в чисто поле, меняется с каликой платьем, приходит к князю Владимиру и убивает у него на пиру прожорливое чудище. За этот подвиг Владимир дает ему вторую половину Киева. Но молодец отказывается от Киева и просит у князя лучшего коня из его конюшни. Мотив «получение пол-Киева за подвиги» скрепляет два столь несхожих сюжета.

IV (№ 18). Оригинальная органичная контаминация скоморошины «Небылица в лицах» и классического героического былинного сюжета «Илья Муромец и Идолище». Рефрен из небылицы — «Это що, братци, за щодо щюдное, Это що, братци, за диво дивное», — повторяющийся через каждые 2—4 стиха, придает старине веселый, скомороший характер. Сюжет об Идолище здесь не развернут в эпическом плане, а лишь намечен пунктирно. По словам А. Д. Григорьева, слепая сестра сказительницы М. С. Щербаковой, Екатерина, знала этот сюжет в той же редакции; но собиратель ее старину не записал.

№ 14

Гр. I, № 54 (90) [Илья М(уромец) и Ид(о)лишшо].

Зап. А. Д. Григорьевым 2 июля 1900 г.: д. Матвера Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Юдиной Оксеньи Антоновны, 78 лет.

Запись с пения. Сказительница переняла старину от своей матери.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аВ каком городе, сказительница забыла; ^бЭтот стих Оксенья пропела вместо пропетого ею первоначально:

И отбирают которы да посылают.

^аИльей; ^гПодымолось (о, вероятно, описка); ^дмилостыни (конеч(ное) и из ю); ^екона (вероятно, моя описка); ^жпосле этого стиха стоит в особой строке: «П. п. п. п. н.», т. е. «Подорожну палицу под полой несёт»; ^зОбе половины 25-го стиха были написаны в виде двух отдельных стихов, но затем были соединены чертой; ^и«Ожоги», по объяснению сказительницы, головни, обгорел(ые) (обгоревшие) с одного конца; ^кОксенья не знала, что это значит; ^ле (е из и); ^мццелой; ^нЭтот, Мурамецъ.

* * *

Текст относится ко второй из выделенных версий сюжета. Согласно классической версии, противника Ильи Муромца здесь зовут Идолищем, однако отсутствует традиционный мотив вольного поведения Идолища по отношению к киевской княгине. Необычной деталью является то, что калика переходящая, от которого герой узнал об Идолище, был специально послан к нему за помощью. Традиционно богатырь случайно наезжает на калику в чистом поле и из расспросов узнает о случившейся в Киеве беде.

№ 15

Гр. I, № 76 (112) [Илья М(уромец) и чудище проклятое в Цареграде].

Зап. А. Д. Григорьевым 7 июля 1900 г.: д. Шотогорка Михайловской вол. Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 57 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^ажего; ^бНапев обнимает здесь 2 стиха; ср. № 77 и № 79 [От составителей: № 4 наст. тома и Гр. I, № 79(115) «Иван Грозный и его сын»]; ^вопутьями; ^гпроклятоје; ^дВ черновике над о стоит еще а: я слышал о, склонное к а; ^есвойјого; ^жщепей; ^здвенатцѣть потпруженјок (т из д); ^ищерес; ^квещѣра; ^лтѣмну; ^мпотпинаться (я из е); ^нСледующие стихи Марья для облегчения себя пела протяжно; ^оТ. е. тот; ^пИльей; ^рјета; ^сЦарю граду; ^тцють (сверху «sic»); ^уво один (но о после в зачеркнуто и в соединено со следующ(им) о); ^фТак в черновике; ^хЗначения этого слова Марья не знала; ¹⁵⁸стих певича сначала пропустила, а пропела его уже при проверке, поэтому он написан потом на поле; при этом, очевидно по ошибке, сделана отметка, что он должен стоять после 156-го стиха; ^јесјон; ^шсымајо (с удар(ением) на ј); ^щМарья не знала значения этого слова; ^ъопу тїема; ^ьјек; ^јединого; ^зщѣрнѣм; ^юназать (ъ пох(ож) на в).

Примечание составителей: ¹Значение этого стиха неясно.

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 15а). Повторно текст М. Д. Кривополеновой записан О. Э. Озаровской (№ 16).

* * *

Текст относится к первой версии сюжета. В отличие от былины О. А. Юдиной противник Ильи Муромца в старине М. Д. Кривополеновой назван не Идолищем, а безымянным цюдищем (чудищем). Описание чудища отчасти напоминают портретную характеристику Дмитрия в восприятии Домны в балладе об этих героях (ср. в балладе М. Д. Кривополеновой: «Голова-та у Митрея / Да как котёл пивоваренной, / Глаза-ти у Митрея / Да как две кошки ордастые, Да как брови у Митрея / Да как собаки горластые» — Гр. I, № 81 (117)). Мотив вольного поведения чудища с киевской княгиней, как и в былине О. А. Юдиной, здесь отсутствует. Отмеченный нами во вступительной статье «московский слой» в данной былине сказался в том, что весть о чудище «перепажнула» «за реку Москву» в Киев-град, откуда богатырь отправился на подвиг в Царь-град.

№ 15а

Гр. I, нотный раздел, № 44.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 7 июня 1901 г.: д. Шотогорка Михайловской вол. Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 58 лет. Текст былины — см. № 15.

Нотировка И. С. Тезавровского. Согласно замечанию нотировщика, характер «исполнения, приближающегося к музыкальной декламации или мелодическому речитативу», затруднил определение и точное отображение слоговой ритмики (Гр. I, с. 649).

№ 16

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, ед. хр. 1, л. 7 об.—13 об. (п. з., карандаш) «Илья»; Озар., 1916, с. 38—45; Озар., 1922, с. 36—42 [Илья Мурович и чудище]; Морозов, с. 49—54.

Зап. О. Э. Озаровской в 1915 г.: д. Великий Двор Подборской вол. (ныне входит в состав г. Пинеги) Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 72 лет (из д. Шотогорки Михайловской вол. Пинежского у.).

Запись с пения.

Полевая рукопись содержит по крайней мере два слоя записи. Очевидно, что собирательница по ходу записи делала исправления в фонетике; отдельные слова вписаны сверху, видимо, в силу того, что собирательница слушала М. Д. Кривополенову неоднократно и была у нее на слуху.

Примечания составителей: ¹ в п. з. исправлено из «граде»; ² исправлено из «чудишшо»; ³ в слове «Кас-тяньина» «ь» вписан позднее; ⁴ между ст. 9 и 10 вписано начало плохо читаемого стиха «То-то же за»; ⁵ исправлено из «Связали»; ⁶ исправлено из «полон»; ⁷ «да за» зачеркнуто; ⁸ исправлено из «реку»; ⁹ в слове «Муровицю» над «ц» стоит «ч»; ¹⁰ исправлено из «солнцо»; ¹¹ фрагмент, взятый в скобки, в п. з. не записан, обозначен пропуском, реконструирован по изданию О. Э. Озаровской (Озар., 1916); ¹² фрагмент в п. з. обозначен многоточием, реконструирован по аналогии со ст. 4—6; ¹³ исправлено из «залезама»; ¹⁴ исправлено из «шилковыми»; ¹⁵ стих вписан между строками; ¹⁶ исправлено из «конюшен»; ¹⁷ исправлено из «тосмянную»; ¹⁸ «да» вписано сверху; ¹⁹ на месте слова «подпуженьки» в п. з. пропуск, реконструировано по изданию О. Э. Озаровской; ²⁰ исправлено из «скоцит»; ²¹ исправлено из «ворот»; ²² фрагмент реконструирован по изданию О. Э. Озаровской; ²³ стих вписан между строками; ²⁴ «А» исправлено из «Да»; ²⁵ исправлено из «Поедет»; ²⁶ «ту» вписано сверху; ²⁷ исправлено из «отдыху»; ²⁸ исправлено из «ним»; ²⁹ исправлено из «подпинаться»; ³⁰ стих вписан между строками; ³¹ исправлено из «подпинаеьси»; ³² исправлено из «надсмехаьсьси»; ³³ исправлено из «широкие»; ³⁴ «та» вписано сверху; ³⁵ исправлено из «времечко»; ³⁶ «как» вписано сверху; ³⁷ исправлено из «говорил»; ³⁸ после этого стиха в п. з. между строками записано «Да здравствуй», по-видимому, возможное как «Да здравствуй, калика перехожая», что является вариантом к следующему стиху; ³⁹ стих вписан между строками; ⁴⁰ фрагмент стиха, взятый в скобки, обозначен многоточием, реконструирован по аналогии с предыдущим стихом; ⁴¹ реконструировано по аналогии со ст. 77; ⁴² «и» вписано сверху; ⁴³ реконструировано по аналогии со ст. 17; ⁴⁴ реконструировано по аналогии со ст. 18; ⁴⁵ реконструировано по аналогии со ст. 3—7; ⁴⁶ реконструировано по аналогии со ст. 9; ⁴⁷ реконструировано по аналогии со ст. 77; ⁴⁸ исправлено из «поменяемься»; ⁴⁹ слово «платья» вписано сверху; ⁵⁰ исправлено из «калицькое»; ⁵¹ слово «платья» обозначено прочерком; ⁵² исправлено из «богатырьское»; ⁵³ «он пошел» исправлено из нечитаемого слова; ⁵⁴ над словом «троска» написан вариант «ключька», соответственно в издании О. Э. Озаровской стих дан как «Ишша ключькой идё потпирайтсе» и к нему имеется следующий подстрочный комментарий: «Часто пела бабушка вместо „ключькой” — „троской”»; ⁵⁵ «есь» вписано сверху; ⁵⁶ «да» вписано сверху; ⁵⁷ исправлено из «Свистел»; ⁵⁸ исправлено из «богатырьскому»; ⁵⁹ исправлено из «чуть»; ⁶⁰ фрагмент реконструирован по аналогии со ст. 3—7; ⁶¹ исправлено из «Киеве»; ⁶² исправлено из «Говорит»; ⁶³ исправлено из «могут»; ⁶⁴ исправлено из «родились»; ⁶⁵ исправлено из «учились»; ⁶⁶ под словами «к выти» стоит разъяснение собирательницы «за раз»; ⁶⁷ после данного стиха в п. з. другим карандашом (явно отголосок другого прослушивания былины) записан стих «Да тот же ведь да Илья Муровиць», который в данном фрагменте явно неуместен; ⁶⁸ исправлено из «говорил»; ⁶⁹ «да» вписано сверху; ⁷⁰ исправлено из «долнь»; ⁷¹ исправлено из «юльвель»; ⁷² исправлено из «Соковали»; ⁷³ около ст. 172—173 стоят цифры 2 и 1, что должно означать их дальнейшую перестановку, однако названный порядок стихов не нарушает логику повествования; ⁷⁴ «вы» вписано сверху; ⁷⁵ исправлено из «вы»; ⁷⁶ исправлено из «немецкия»; ⁷⁷ «Да» приписано в начале стиха позднее; ⁷⁸ исправлено из «да единаго»; ⁷⁹ ст. 183—184 в п. з. записаны в обратном порядке: «А сам ведь тут и приговаривал / Выкидывал окошечком на улочку» и рядом со стихами поставлены цифры 2 и 1, означающие их перестановку, что соответствует логике событий в былине; ⁸⁰ исправлено из «разклёвиньё»; ⁸¹ исправлено из «розрываньё»; ⁸² исправлено из «царя Константина»; ⁸³ исправлено из «Рисковал»; ⁸⁴ исправлено из «руки»; ⁸⁵ фрагмент реконструирован по аналогии со ст. 77.

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 16а).

* * *

Повторная запись сюжета от сказительницы. Сравнение вариантов А. Д. Григорьева (№ 15) и О. Э. Озаровской обнаруживает твердое знание исполнительницей текста старины. Вариативность формул минимальная.

№ 16а

ФА ИРЛИ, ФВ 884.01.

Зап. О. Э. Озаровской в 1916 г.(?): д. Веегора (?) Михайловской вол. Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 73 лет (из д. Шотогорки Михайловской вол. Пинежского у.).

Нотировка А. Ю. Кастрова.

№ 17

Гр. I, № 90 (126) [Состязание молодца конями с кн. Владимиром и бой его с чудищем поганым].

Зап. А. Д. Григорьевым 10 июля 1900 г.: д. Шотогорка Михайловской вол. Пинежского у. — от Лисицыной Настасьи Васильевны, 31 года.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^апоццестјон; ^бпочјестјон; ^вццесном; ^гниццjem; ^дмоготой (о перед т из у); ^еццетья; ^жццерковныма; ^зццетгыре; ^иццетья; ^ктибе (и из е); ^лпеть (е из я); ^мдјенјок; ^нццеловецькому; ^озаслышыло (ы перед л из а); ^пдремущего; ^рходяццего; ^сЛјег; ^ттысьцю (ы перед ц из и); ^уводиццей; ^фпшониццей; ^цццеркаскојо; ^дсловнокиевскому; ^нНашчо; ^штритццјець; ^щтритццјеть жерепццей; ^вДобавление к 100-му и к 98-му стиху записано в черновике вместе с самими стихами в одну строку; ^нНаццјели; ^нНаццјел; ^нНа мой вопрос о значении этого слова Настасья ответила: ревут, когда дерутся (хотя эти слова приписаны у меня к 102-му стиху, но это, по-видимому, ошибочно вм⟨есто⟩ 104-го); ^юццереньиццјо; ^вВторая часть поется вслед за первой; чертой разделил обе части я сам; ^ла пережжая (перв⟨ое⟩ ж из э); ^лб калиццјескојо; ^лв јего; ^лг крепка (но ударение зачеркнуто); ^лд каличјеського (ч из ц); ^ле каличјескојо (ч из ц); ^лж киевьскому (ь написан на прежних съ); ^лз Подокошецьком (о после д из оо); ^лн Не ясно, к чему отнести слова этого стиха: к месту или к калике? ^лк перехожой; ^ла Об этом стихе в черновике отметка: «неудачно (составлен)»; ^лм Стихи 186, 195 и 260 имеют при себе на поле вопросительный знак, который обозначает то, что они были сказаны словами, а не пропеты; ^лн јэтого; ^ло јэтого; ^лп повывороццјело; ^лр не пдраву; ^лс Последние 3 слова в этом и 193-м стихах подчеркнуты, что указывает на то, что они были сказаны, а не пропеты; ^лт повывороццјело (цје из ти); ^лу Јэдако; ^лф јэтот; ^лх двенатццјеть; ^лц некреццоною (ю не кончено); ^лч Јетой; ^лш 233 ⟨стих⟩ с добавлением записан подряд; ^лш пол (отдельно); ^лв 239 ⟨стих⟩ начат с мал⟨енькой⟩ буквы; ^лв славнекиевской (е после и не ясно); ^лв неццјего; ^лз себе (е из и); ^лю цццеркаскојо (цје из че); ^ла својего; ^ла «маленького косматоццьяка» записано в отдельной строке, так как не хватило в предыдущей строке места; в других случаях эти слова или целиком или частью вписаны в предыд⟨ущую⟩ строку, что указ⟨ывает⟩ на то, что они были пропеты с предыдущ⟨им⟩ стихом вместе, но их, пожалуй, лучше бы напечатать отдельным полустихом; ^лб Греццјескую; ^лв јегого.

Примечание составителей: ^лВ издании А. Д. Григорьева здесь и далее «ццо» осмыслено как частица (собаки ццо); в настоящем издании предлагается понимание «ццо» как суффикса слова «собака» — «собакиццо».

* * *

Текст относится к третьей версии сюжета. Сказительница переняла старину от крестьянина В. В. Кобылина из д. Киглахты (№ 19), и ее вариант былины повторяет все композиционные моменты старины В. В. Кобылина. В былине Н. В. Лисицыной противник Ильи Муромца, как и в старине М. Д. Кривополеновой (№ 15, 16), назван чудищем. В отличие от былин О. А. Юдиной (№ 14) и М. Д. Кривополеновой (№ 15, 16) здесь наличествует мотив вольного поведения чудища с «царевной», играющей роль киевской княгини.

№ 18

Гр. I, № 102 (138) [Небылица; Илья Муравец и Издолищо].

Зап. А. Д. Григорьевым 14 июля 1900 г.: д. Кобелёво Никитинской вол. Пинежского у. — от Щербаковой Марфы Степановны, 57 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^а3 стих начат правее начала 2-го стиха; ^ббратци (и из ы), ^вцуду; ^гТак в черновике и так было пропето; ^дулицями; ^еМуравець (е из и); ^жпоганово (в не ясно, так что у меня остается сомнение, не есть ли здесь г); ^зСтихи 37 и 38-й написаны в одну строку, но разделены верт(икаль-ной) чертой. [От составителей: В издании А. Д. Григорьева ст. 38 начат со строчной буквы; в наст. томе стих начинается с прописной буквы].

* * *

Сказительница переняла былинку от своей матери; пела ее на вечеринках в Великий пост: «Старина была долга; пели ее на вечеринках». Данная ремарка свидетельствует также, что былина исполнена М. С. Щербаковой в сокращенном виде. Текст относится к четвертой (скоморошьей) версии сюжета. Пародийное начало в старине было отмечено еще А. Д. Григорьевым в подстрочных примечаниях к заглавию былины: «При чтении этой старины является вопрос, не имел ли автор этого вида небылицы, при составлении ее, цель составить пародию на старины об Илье Муромце».

№ 19

Гр. I, № 129 (165) [Состязание молодца конями с кн. Владимиром и бой его с чудищем поганым].

Зап. А. Д. Григорьевым 21 июля 1900 г.: д. Киглахта Никитинской вол. Пинежского у. — от Кобылина Василия Васильевича, 46 лет.

Сказитель сначала былинку рассказал, потом спел.

Примечания А. Д. Григорьева: ^апоцјестјон; ^бболи, ^вкнезі (из «князья»); ^гСтихи 5 и 6 написаны вместе, но разделены вертикальной чертой. [От составителей: В издании А. Д. Григорьева ст. 6 начат со строчной буквы; в наст. томе — с прописной.); ^дчјесном (ч из ц); ^еславный (ы из о); ^жчјетьями (ч из ц); ^зкиевского (о после к из а); ^икрест-ат (а, вероятно, по описке); ^кцјетыре; ^лтридцјеть; ^мшестидесети (е перед т из я); ^нтритцјеть жеребыцјей; ^оТак это добавление к 35-му стиху записано в черновике; ^песли; ^рседельшко (е из јо); ^сТак в черновике; ^тЗначения этого слова он не знал, а высказал догадку, что это м(ожет) б(ыть) середина; ^утритцјеть жерепцјей; ^фжерепцјей (п из бл); ^хНацјели; ^цНацјел; ^ч=заревел, по объяснению сказителя; ^шдремущјего; ^шходяцјего; ^бОба сюжета поются подряд; ^бкаличјескојо; ^вшлюпу; ^гтебе (е из и); ^дкиефь-

ской (е из в); *јего; ^{1,а}осердился, по объяснению сказителя; ^{1,б}177 стих, вписанный между строками потом, стоит в моих скобках (я счел его излишним); ^{1,в}јетот; ^{1,г}спроговорыл (о после в пох(оже) на а); ^{1,д}Отодви-
ньсе (е из я); ^{1,е}Эта царевна, по объяснению певца, — родственница кн. Владимира; ^{1,ж}гречјеську.

Примечания составителей: ¹В издании А. Д. Григорьева здесь и далее «що» осмыслено как частица (собаки що); в наст. изд. предлагается понимание «що» как суффикса у слова «собака» — «собакищо».

* * *

Текст относится к третьей из выделенных нами разновидностей сюжета — контаминации с сюжетом о состязании коней. Варианты Н. В. Лисицкой (№ 17) и В. В. Кобылина очень близки и по композиции, и по набору формул.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОКОЛЬНИК

На Пинеге сюжет зафиксирован в составе 4 текстов, один из которых является контаминацией сюжетов об Илье Муромце и Сокольнике и о бое Ильи Муромца с Добрыней (№ 21). Имеется одна нотная расшифровка напева. Записи производились в 1900 г. А. Д. Григорьевым, в 1935 г. Н. И. Рождественской и в 1960-е гг. экспедицией Г. Я. Симиной. География распространения сюжета — от д. Першково до Айновой Горы.

В пинежской традиции можно выделить две версии сюжета.

I (№ 20, 21). Здесь появляется Марья Бурдуковна (или Святогорка); Илья Муромец приживает с ней сына; уезжая от богатырки, Илья приказывает одеть сыну (или дочери) крест (или перстень); встреча героя со своим сыном заканчивается благополучным узнаванием и не имеет трагической развязки. Эпизод со Святогоркой (Марьей Бурдуковной) является позднейшей мотивацией сюжета о бое отца с сыном. Тексты этой разновидности сюжета были записаны А. Д. Григорьевым в 1900 г.

II (№ 167). Былина начинается с изображения богатырской заставы: мимо заставы проезжает конный богатырь — «поленица», выметывающий ископытъ, «как русская печка»; поленица хвастает: «Как моя палица вертится, так я буду Илью Муромца вертеть»; побеждает Олешу Поповича; бьется с Ильей Муромцем, сначала одолевает его, но после молитвы героя гибнет сам. Таким образом, здесь отсутствует тема трагического столкновения отца с сыном; противник Ильи Муромца не носит имя Сокольник. Данная версия сюжета, представленная на Пинеге в прозаическом пересказе, в местную традицию проникла из книжного источника.

Вариант № 168 является кратким прозаическим припоминанием сюжета, изложенным в версии, в которой столкновение Ильи Муромца с сыном заканчивается трагической развязкой.

Сюжет «Илья Муромец и Сокольник» оказал влияние на былинку М. Д. Кривополеновой «Поединок Ильи Муромца с Добрыней»: Добрыня здесь оказывается сыном Ильи; узнав это, он возвращается, чтобы убить Илью, но не находит его (№ 4, 5).

№ 20

Гр. I, № 4 (40) [Бой Ильи М(уромца) со своим сыном Сокольником].

Зап. А. Д. Григорьевым 17 июня 1900 г.: д. Першково Юрельской вол. Пинежского у. — от Шибанова Тимофея, 80 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^ареци́ (*ц* из *ч*); ^броздольцо (о после *д* похоже на *а*); ^в=*есть* ли; оба слова были пропеты и записаны вместе; ^гМуромьця (*я* из *а*); ^дранее он пропел «Младыи Сокольникоч са-дилса сильный храбрый богатырь»; ^еРозстегивают; ^жТак записано в черновике.

К тексту имеется нотная расшифровка напева (№ 20а).

* * *

Сказитель перенял старину в молодости, когда жил в Архангельске, в кучерах, от старика Максима Пердукова из д. Рыболово Архангельского у. Текст относится к первой из выделенных нами версий. Обращает на себя внимание, что Т. Шибанов знал два разных имени матери Сокольника: в начале былины героиня названа Марья Бурдуковна; в конце — бабушка Златыгорка. Развязка сюжета не носит трагического характера: Илья Муромец отправляет Сокольника с поклоном к матери.

№ 20а

Гр. I, нотный раздел, № 4.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 4 июня 1901 г.: д. Першково Юрльской вол. Пинежского у. — от Шибанова Тимофея, 81 года. Текст былины — см. № 20.

Нотировка И. С. Тезавровского.

№ 21

Гр. I, № 93(129) [Встреча Ильи Муромца с Добрыней, Святьгоркой и со своим сыном].

Зап. А. Д. Григорьевым 11 июля 1900 г.: д. Курга Михайловской вол. Пинежского у. — от Кобелёвой Дарьи Григорьевны, 61 года.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аПоследние слова сказительница повторила (в таком виде «И славен город стал»), начиная третий стих; ^бНапечатанные курсивом слова Дарья повторяла, начиная следующий стих [От составителей: курсив имеется в ст. 3, 82, 90, 91]; ^вгорода (*и* из *е*); ^гјего; ^дјета; ^ејето; ^жјему; ^зТак в черновике; ^идвенадцѣтью; ^кшѣлковы; ^лщѣрес; ^мнаугольцѣты; ^нпошчатилса; ^острелѣть; ^путищѣй; ^рсокаталосе (о после *л* из *и*); ^сясные (*е* из *я*); ^ткопѣми; ^убојом (перв⟨о⟩ о пох⟨о⟩ на *а*); ^фвещѣра; ^хременьцѣто; ^цкольцюжнојо (*јо* из *е*); ^чназвалисе (*е* из *ѣ*); ^шбрѣтъѣми; ^щмлатшой (*т* из *д*); ^ъПо объяснению сказительницы, здесь нет пропуска; несоответствие старшинства при братании результату борьбы она объяснила тем, что Илья сильнее и старше, а Добрыня моложе; ^ьСр. 109-й стих, не следует ли поэтому и «настрѣю» в старинах писать отдельно? ^здрагоценное (*е* из *ю*); ^ддѣцѣрю; ^юкормилеця (*ле* из *ни*); ^вјеватисе; ^ладитетку (над *е* стоит какая-то буква вроде *и*); ^бсвоејей; ^вТы (здесь третья палочка *т* стоит на какой-то букве вроде *о*, а *ы* нет совсем); ^гЗнак пропуска, указывающий место вставки 81—106 стихов, по ошибке поставлен не перед 107, а после 107 стиха; ^дСтихи 81—106 пропеты Дарьей по окончании всей старины, при проверке; поэтому связь их с предыдущими и последующими стихами не совсем гладка; ^есвоејо; ^жпосле «рець» — тире; ^збудѣш; ^ивојевать; ^кстојеть; ^лдалѣко; ^мменя (*е* из *и*); ^нСколотыш, по объяснению сказительницы, незаконный сын, от девки; ^овыблетком (*е* из *я*); ^пувидал (*а* из *е*); ^рполумѣртвым; ^ссвоејему.

* * *

Оригинальная, но не совсем органичная контаминация сюжетов «Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем» и «Илья Муромец и Сокольник». В былине представлены два боя Ильи с двумя разными героями (Добрыней и Сокольником), что нарушает законы эпического мира. Сюжет «Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем» в былине Д. Г. Кобелёвой представлен в первой из выделенных нами версий (ср. № 6, 7). Как и в других былинах на сюжет о бое Добрыни и Ильи, отец героя носит имя Никиты Романовича — персонажа исторической песни XVI в. Биография Добрыни привязана к Рязани. В отличие от старины Т. Шибанова (№ 20) развязка сюжета «Илья Муромец и Сокольник» носит трагический характер: Илья Муромец убивает своего сына.

КАМСКОЕ ПОБОИЩЕ

Сюжет входит в цикл былин о разгроме татарского нашествия на Русь. В. Я. Пропп считал произведение особой версией быliny «Илья Муромец и Калин-царь» (Пропп В. Я. Русский героический эпос. М., 1958. С. 399), А. М. Астахова — промежуточным вариантом, переходным к особой группе цикла (Илья Муромец / Подгот. текстов, ст., коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1958. С. 462—463); на самостоятельности сюжета настаивают В. П. Аникин (Аникин В. П. Теория фольклорной традиции и ее значение для исторического исследования былин. М., 1980. С. 57) и С. Н. Азбелев (Азбелев С. Н. Историзм былин и специфика фольклора. Л., 1982. С. 142—152). Отличие «Камского побоища» от быliny «Илья Муромец и Калин-царь» в основном строится на двух эпизодах: в «Камском побоище» нет мотива подкопов, в которые во время боя попадает Илья Муромец (ср. «Илья Муромец и Калин-царь»), но зато есть мотив хвастовства русских богатырей после победы над врагом и повторного боя с восставшими по велению силы небесной татарами.

На Пинеге записано два текста «Камского побоища» от одной и той же исполнительницы — М. Д. Кривополеновой; от нее же имеются две нотные расшифровки напева старины.

В Пинежском крае зафиксированы также 6 текстов с сюжетом «Илья Муромец и Калин-царь», записанные в 1927, 1972, 1983 и 1990 гг. Все тексты представляют собой контаминацию ряда сюжетов об Илье Муромце, позволяющую раскрыть эпическую биографию богатыря. Вариант № 13 (полупрозаический) и № 159, 160 (прозаические) — это контаминация сюжетов: «Исцеление Ильи Муромца», «Илья Муромец и Соловей-разбойник» и «Илья Муромец и Калин-царь». Вариант № 161 (прозаический) — сюжеты: «Илья Муромец и Соловей-разбойник» и «Илья Муромец и Калин-царь». Вариант № 162 (прозаический) предлагает еще более сложную контаминацию сюжетов: «Исцеление Ильи Муромца», «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром» и «Илья Муромец и Калин-царь». Единственный стихотворный текст (с разрушающимся стихом) — вариант № 45 — контаминирует сюжеты «Илья Муромец и разбойники», «Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром» и «Илья Муромец и Калин-царь». Сюжет о Калине-царе во всех названных текстах изложен кратко, путано; в некоторых вариантах это по сути дела только намек на данный сюжет (№ 160). По всей вероятности, названные тексты на Пинегу попали через книжный источник. Перечисляя репертуар А. И. Фефилова, которым сказитель владел раньше, А. Д. Григорьев упомянул былинку об Илье Муромце и Калине-Кудреванко (с. 792 наст. тома). Однако полной уверенности, что здесь имеется в виду комментируемый сюжет, у нас нет.

№ 22

Гр. I, № 75(111) [Илья М(уромец) освобождает Киев от Калина царя].

Зап. А. Д. Григорьевым 6—7 июля 1900 г.: д. Шотогорка Михайловской вол. Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 57 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева, данные в подстрочнике и в специальном разделе «Примечания», неоспоримо свидетельствуют, что он дважды выслушал былинку.

Примечания А. Д. Григорьева: ^aдале́ця (ц из ч); ^bгру́зна (у из о); ^вцаревицѣй; ^гкоролевицѣй; ^днем (не из и); ^езнаменуи́тсе (и из е); ^жцѣркѣви (j из е); ^зжего; ^ижерлык; ^кзапѣцятывал; ^лТак записано; ^мдјот; ^нцѣрес; ^оскоцѣл (о из а); ^пРанее она пропела «гаварил», но потом при повторении — «говорил»; ^рстольни-киевьской (и из е); ^сПервоначально Марья пропела «гаворит»; ^тлатыньскоје; ^уРаньше пропела «скарѣ»; ^фРанее было написано «хорашо»; ^хжерлыцкы; ^цсѣцѣнья; ^чРанее пропела «ва»; ^шРанее пропела «праси»; ^щмесѣця; ^ъСтихи 82—91 пропеты потом при проверке; ^ыпокая́тсе (е из я); ^ьРанее пропела «спроважали»; ^ъЗопѣцялился; ^юРанее пропела «ва»; ^ясвоѣйо́го (й вставлено после карандашом); ^{1, a}двенатцѣть (je из а) падпруженјок (а из какой-то другой буквы); ^{1, б}Так в черновике; ^{1, в}Ранее пропела «варот»; ^{1, г}Ранее пропела «цѣрес стены городовые», а при повторении существительное поставила в един(ственном) ч(исле), а прилагат(агательное) во множ(ественном); ^{1, д}тритцѣть; ^{1, е}здрастујош (но д перечеркнуто); ^{1, ж}царѣвицѣй; ^{1, з}королевицѣй; ^{1, и}цѣркѣви; ^{1, к}цѣркѣвныя; ^{1, л}цѣркѣи; ^{1, м}цѣркѣвныя; ^{1, н}княсь (с из з); ^{1, о}средѣл (е из я); ^{1, п}Так в черновике; ^{1, р}цѣсно; ^{1, с}ныныцѣ; ^{1, т}останьсе (е из а); ^{1, у}Стерекцѣи сберекцѣи (кцѣи из цѣи) кнезя (я из б; ранее я хотел, вероятно, написать «кнезя»); ^{1, ф}На всякий случай отмечу, что на нижнем течении р. Пинеги есть деревня Окатова Гора перед д. Юральской, в коей волостное правление; ^{1, х}жетта́; ^{1, ц}Елейки (Е из И); ^{1, ч}ганите (а из о); ^{1, ш}Ранее она пропела «ста́раго» и «малаго»; ^{1, щ}объехати (ь из ъ); ^{1, ъ}вѣцѣра; ^{1, ы}тѣмну; ^{1, ь}Ранее пропела «гаварил»; ^{1, я}жей; ^{1, ю}ли́сьвиця (и перед ц из е); ^{1, я}единого; ^{11, a}аделалось (з из с); ^{11, б}силой (первоначальн(ое) о исправлено на а, а это последн(ее) опять на о); ^{11, в}Так записано; второе д было вставлено после того, как было написано все слово; ^{11, г}грыдьню́ (но ь зачеркнут); ^{11, д}Так в черновике; ^{11, е}дак (д из т); ^{1, ж}радошшах (о пох(оже) на а).

Примечания составителей: ¹Данный стих в издании А. Д. Григорьева взят в прямые скобки, что, вероятно, означает, что он звучал только при первом акте исполнения.

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 22а). Повторную запись былины см. № 23.

* * *

Композиция старины М. Д. Кривополеновой полностью отвечает структуре былины «Камское побоище», описанной С. Н. Азбелевым (Азбелев С. Н. Историзм былин и специфика фольклора. Л., 1982. С. 143—144). В отличие от мезенских вариантов старины, где богатырями-хвастунами называются два брата Петровичи-Бородовичи, Поповичи Долгополье, два Ивана Ивановича и другие, в былине М. Д. Кривополеновой эта роль принадлежит Добрыне Никитичу и Торопу-слуге. В пинежской версии сюжета, как и в некоторых мезенских вариантах (СБ 4, с. 617—618), русские богатыри побеждают и во второй битве — с восставшими из мертвых татарами; возмездие силы небесной настигает лишь хвастунов. На Мезени существует и другая развязка: все русские богатыри погибают или окаменевают. В былине М. Д. Кривополеновой обращает на себя внимание формула «донские казаки», относящаяся к русским богатырям. Данная формула свидетельствует, что пинежская версия сюжета окончательно сформировалась достаточно поздно — в XVII в., когда донские казаки стали важной силой на исторической арене.

№ 22а

Гр. I, нотный раздел, № 43.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 7 июня 1901 г.: д. Шотогорка Михайловской вол. Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 58 лет. Текст былины — см. № 22.

Нотировка И. С. Тезавровского. Автору нотировки, по его признанию, «очень трудно, (...) почти невозможно было уловить и точно изобразить» ритмику напевного слоγοпроизнесения вследствие манеры исполнения, приближенной «к музыкальной декламации или мелодическому речитативу» (Гр. I, с. 649).

№ 23

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, ед. хр. 1, л. 14 об. — 21 (п. з., карандаш) «Илья»; Озар., 1916, с. 27—37; Озар., 1922, с. 28—36 [Илья Мурович и Калин-царь]; Морозов, с. 42—49.

Зап. О. Э. Озаровской в 1915 г.: д. Великий Двор Подборской вол. (ныне входит в состав г. Пинеги) Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 72 лет (из д. Шотогорки Михайловской вол. Пинежского у.).

Полевая рукопись, по нашему мнению, отражает текст одного акта исполнения былины. Собирательница по ходу записи делала исправления в фонетике. Здесь же отражены отдельные случаи, когда сказительница исправляла неудачно начатый стих. Случаев вставок дополнительных стихов между строками не отмечено.

Примечания составителей: ¹ в п. з. исправлено из «раздоля»; ² исправлено из «царевичей»; ³ исправлено из «королевичей»; ⁴ исправлено из «оказуются»; ⁵ в слове «ременчатой» над «ч» написано «ц»; ⁶ исправлено из «скора»; ⁷ исправлено из «запечатывал»; ⁸ сначала записано «Бладимира», под «Б» стоит «В», возможно, как разъяснение данной необычной формы имени; ⁹ исправлено из нечитаемого слова; ¹⁰ исправлено из «на́ пята»; ¹¹ «да» зачеркнуто, «сам» вписано сверху; ¹² исправлено из «стольне»; ¹³ после ст. 42 записано и зачеркнуто «А Микитиць-от гов(орит)», вероятно, этот стих является вариантом к ст. 43, по ходу пения заменившему первый, не очень удачный вариант; ¹⁴ исправлено из «Добрыня»; ¹⁵ исправлено из «латынскому»; ¹⁶ далее начато и зачеркнуто «Оддаю(т)»; ¹⁷ исправлено из «прочитывал»; ¹⁸ исправлено из «А»; ¹⁹ исправлено из «сеченья»; ²⁰ ремарка о «нынешнем японце» явно касается немцев: былина записана во время Первой мировой войны; ²¹ исправлено из «запечалился»; ²² под словом «ралечь» написано пояснение «ларечь»; ²³ исправлено из «жемчюга»; ²⁴ исправлено из «покаяться»; ²⁵ исправлено из «просют»; ²⁶ исправлено из «покаётся»; ²⁷ исправлено из «покаяться»; ²⁸ исправлено из «королевичь»; ²⁹ слово «Спровожали» исправлено из «Спровожали», перед ним написано и зачеркнуто «Иш(шо)»; ³⁰ фрагмент не записан, обозначен пропуском, реконструирован по публикации О. Э. Озаровской (Озар., 1916, с. 312); ³¹ исправлено из «вечеру»; ³² исправлено из «слезываючи»; ³³ после слова «низкой» записано «им», затем зачеркнуто; ³⁴ исправлено из «доньски»; ³⁵ исправлено из «ли»; ³⁶ исправлено из «городе»; ³⁷ фрагмент, взятый в скобки, в п. з. обозначен многоточием, реконструировано по аналогии со ст. 56—58; ³⁸ фрагмент реконструирован по аналогии со ст. 59; ³⁹ фрагмент реконструирован по аналогии со ст. 60—62; ⁴⁰ в слове «Владимира» над «В» написано «Б»; ⁴¹ «за» вписано сверху; ⁴² исправлено из «ехало»; ⁴³ исправлено из «затрисласе»; ⁴⁴ стих начат как «Зрад(овался)», затем зачеркнут; ⁴⁵ исправлено из «срядил»; ⁴⁶ «Они все» исправлено из «А жишше»; ⁴⁷ исправлено из «неверную»; ⁴⁸ стих начат как «Ка(к)», затем зачеркнут; ⁴⁹ сначала записано «стар», затем дописано «ый»; ⁵⁰ исправлено из «Оставайся во»; ⁵¹ исправлено из «кнезя»; ⁵² исправлено из «остатися»; ⁵³ исправлено из «А доберёт»; ⁵⁴ в п. з. фрагмент, взятый в скобки, обозначен многоточием, реконструирован по аналогии со ст. 105—106; ⁵⁵ реконструирован по аналогии со ст. 108; ⁵⁶ «на» вписано сверху; ⁵⁷ «наш» вписано сверху; ⁵⁸ в слове «стрелочку» над «ч» написано «ц»; ⁵⁹ исправлено из «я т...»; ⁶⁰ исправлено из «стара-

го»; ⁶¹исправлено из «Поехал»; ⁶²исправлено из «скают»; ⁶³исправлено из «братца»; ⁶⁴исправлено из «знаю»; ⁶⁵после «Тут» начато «Илья» и зачеркнуто; ⁶⁶в п. з. сделан знак «перетяжки» данной сказительской ремарки к ст. 262; тут же М. Д. Кривополенова сказала: «Далее не поется, а говорится. Дедушка так»; ⁶⁷записано «к», затем исправлено на «г»; ⁶⁸исправлено из «взял»; ⁶⁹на месте данного фрагмента в п. з. обозначен пропуск, реконструирован по аналогии с предыдущим стихом; ⁷⁰исправлено из «работушки»; ⁷¹исправлено из «Я»; ⁷²после «они» начато «прира(схвастались)» и зачеркнуто.

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 23а).

* * *

Повторная запись сюжета от М. Д. Кривополеновой. Сравнение вариантов А. Д. Григорьева и О. Э. Озаровской обнаруживает твердое знание сказительницей текста старины. Вариативность формул минимальная.

№ 23а

ФА ИРЛИ, ФВ 885.03.

Зап. О. Э. Озаровской в 1916 г. (?): д. Великий Двор (?) Подборской вол. (ныне входит в состав г. Пинеги) Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 73 лет (из д. Шотогорки Михайловской вол. Пинежского у.). Текст былины — см. № 23.

Нотировка А. Ю. Кастрова.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И РАЗБОЙНИКИ

На Пинеге сюжет автономен, не контаминируется ни с одной из старин (ср. с другими регионами, где отмечается традиционная контаминация с сюжетом «Илья Муромец и Соловей-разбойник»). Былина об Илье Муромце и разбойниках принадлежит к числу самых популярных в пинежском репертуаре (24 текста). Имеется 6 нотных расшифровок напева (5 — от одной и той же исполнительницы). Сюжет записывался в 1900 г. А. Д. Григорьевым (8 текстов), в 1920—1930-е гг. (5 текстов, причем 3 — от одного исполнителя), в 1959—1961 гг. (2 текста), в 1970 г. (3 текста от одного исполнителя), в 1981 и 1984 г. (5 текстов от одной исполнительницы), а также в 1990 г. (1 текст). Былина, таким образом, может считаться одним из самых жизнестойких пинежских сюжетов (см. также приведенный во вступительной статье текст Е. Е. Зориной, записанный в 2004 г. и представляющий собой феномен пения былины исполнителем, имеющим музыкальное образование). Старина зафиксирована в основном в репертуаре сказителей-мужчин (11 сказителей).

Герой в былинах 9 сказителей безымянен — стар матёр человек; в старинах 5 исполнителей он назван по имени — Илья Муромец. Некоторые из пинежских сказителей былинку называли «песней» и исполняли ее протяжно, как песню, повторяя каждый стих. Бытование сюжета на Пинеге ограничено узкими географическими рамками средней Пинеги: от Шотовой Горы до Церковой Горы и на реке Покшеньге. Былина в здешнем крае представлена в одной весьма узнаваемой версии, содержание которой определяется монологом богатыря о цене своей шубочки куньей, чарочки и коня. Данная версия делится на две редакции, главное различие которых — в концовке:

I (№ 24, 25). Станишники нападают на героя; он описывает свою шубочку и т. д.; стреляет из лука в сырой дуб, тот рассыпается на мелкое «черенёе ножовое», станишники ужасаются. Боя со станишниками в этой редакции не происходит.

II (№ 28, 29, 31, 35, 36, 38—44). Особенность этой разновидности сюжета состоит в том, что герой бьется со «станишничками» и побивает их.

Тексты № 26, 27, 30, 32—34 либо не имеют конца (определить принадлежность их к той или другой редакции сюжета не представляется возможным), либо в них герой просто уезжает от станишников, не вступая с врагами в борьбу и не стреляя в дуб.

Особое место в пинежской традиции занимает былина А. П. Порохиной из д. Сульца, записанная в 1990 г. (№ 45). Текст представляет собой контаминацию сюжетов «Илья Муромец и разбойники», «Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром» и «Илья Муромец и Калин-царь». Первый сюжет изложен в версии, не характерной для Пинеги. В варианте А. П. Порохиной важным является мотив трех дорог и надписи на камне (в соответствии с эпической традицией богатырь выбирает дорогу, «где убитым быть»); на Илью Муромца нападают не станишники, а «сила разбойнищка»; монолог о цене куньей шубочки и коня отсутствует.

№ 24

Гр. I, № 105(141) [Встреча Ильи Муромца со станишниками].

Зап. А. Д. Григорьевым 14 июля 1900 г.: д. Красное Никитинской вол. Пинежского у. — от Амосова Моисея, 75 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аМосковского (а из о); ^бучинилося (ч из ц); ^вбулатнаго (а перед г из о); ^гматюр (ю из е); ^дчеловек; ^евека (а из у); ^жстанишникчи (ч вст<авлено> потом, но не на месте); ^зу из от; ^икалѣного; ^кпятьдесят (е после п из я); ^лтысецю (е из и; ю из у); ^мцѣны; ^нполишити (кон<ечное> и из ъ); ^осырои; ^пножовою (ю из е); ^рухажнулись.

Повторены были стихи: 8—16, 20—24, 31—34; из них с изменением 13—16, 21, 32—34: стихи 13 Ай тут (станишн)ички; 14 их не (мало) семьсот; 15 «Как» оп<ущено>; 16 Полишите; 21 Уж вам взят(ь) от; 32 п(ерва)-то; 33 Автора-то; 34 И опущено.

* * *

Сказитель перенял старину от старика Петрова в Хит-Горе. По словам А. Д. Григорьева, исполнитель пел былинку, как песню, протяжно. При пении в большинстве случаев он повторял каждый стих (но в опубликованном тексте повторение стихов не обозначено). Текст относится к первой редакции сюжета. Обращают на себя внимание первые строки былины, вписывающие ее не в киевский, а в московский мир («царство Московское», «государство Российское», «Москва», «Кремль-город»), что очевидно является поздней чертой эпической традиции (ср. № 28, 35).

№ 25

Гр. I, № 117(153) [Встреча Ильи Муромца со станишниками].

Зап. А. Д. Григорьевым 18 июля 1900 г.: д. Карпова Гора Никитинской вол. Пинежского у. — от Попова Павла Дмитриевича, 60 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аѣфтой (е из э); ^бѣго; ^впѣтсот (е из я); ^гЮш; ^д«дак» с маленьким у за к: вследствие слияния при пении нескольких слов вместе я сразу не разобрал, что это предлог у, а затем, сейчас же сообразив это, написал у еще раз отдельно; ^еѣфтой; ^жоднолеточком (нач<альное> о пох<оже> на а; вероятно, моя описка); ^зШто (т из ч); ^икалѣное (втор<ое> о из ы); ^кедрышко (е из я).

* * *

Былина сказителем считается песней и поется, как песня, — протяжно. Текст относится к первой из выделенных нами редакций. В отличие от вариантов № 24, 28, 35 здесь пространство определяется киевским миром («славный город Муром», «славный город Киев») (ср. № 26, 27, 30—34, 38—44).

№ 26

Гр. I, № 119(155) [Встреча Ильи Муромца со станичниками].

Зап. А. Д. Григорьевым 18 июля 1900 г.: д. Карпова Гора Никитинской вол. Пинежского у. — от Ломтева Ивана Матвеевича, 64 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аМурова (о пох(оже) на а); ^бКаждый стих Ломтев пел по 2 раза; на это указывает заметка на поле черновика против первого стиха: «по 2 р.»; ^вматјер; ^гтысицјей; ^днѣцјего; ^епугвиця (я из а); ^жвзјеть.

* * *

Сказитель перенял старину от отца и деда, определил ее именно как «старину», а не как песню (ср. № 24, 25). Тем не менее концентрическая форма стиха былины, по всей видимости, координировавшегося с двустрочным строфическим напевом, выявляет наличие песенных признаков. В тексте нет развязки, отличающей разные редакции сюжета друг от друга. Былина заканчивается речью героя, в которой он хвалит своего коня. Собиратель сделал в конце были помету: «Дальше он не знает». Повествование здесь развивается в киевском мире (ср. № 25, 27, 30—34, 38—44). В отличие от других вариантов станичнички наделены важной этнической характеристикой — они татары (ст. 15), что вписывает старину в цикл былин о борьбе с татарами (ср. № 41—44).

№ 27

Гр. I, № 122(158) [Встреча Ильи Муромца со станичниками].

Зап. А. Д. Григорьевым 19 июля 1900 г.: д. Карпова Гора Никитинской вол. Пинежского у. — от Завернина Артемия Андреевича, 50 лет.

Запись с пения.

Перенял былинку от Матвея Ломтева, отца Ивана Ломтева (№ 26).

* * *

Сказитель старину называл «песней». В тексте нет развязки, определяющей принадлежность к той или иной редакции сюжета. Былина заканчивается речью героя, в которой он хвалит своего коня. В конце стоит помета собирателя: «Дальше он не знает». Вариант вписывает сюжет в киевский мир (упомянут город Муром) (ср. № 25, 26, 30—34, 38—44).

№ 28

Гр. I, № 125(161) [Встреча Ильи Муромца со станичниками].

Зап. А. Д. Григорьевым 21 июля 1900 г.: д. Немнюга Никитинской вол. Пинежского у. — от Онаньина Павла Никитича, около 50 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^ацѣловек (ц из че); ^бстарому (о пох(оже) на а); ^втрѣх; ^гтряхнулсе (?).

Примечание составителей: ¹В публикации А. Д. Григорьева «Не отдал»; конъектура введена нами.

* * *

Текст относится ко второй редакции сюжета. Обращает на себя внимание вписанность сюжета в московский, а не в киевский мир (ср. № 24, 35).

№ 29

Гр. I, 126(162) [Встреча Ильи Муромца со станичниками].

Зап. А. Д. Григорьевым 22 июля 1900 г.: д. Немнюга Никитинской вол. Пинежского у. — от Невзорова Алексея Дмитриевича, 50 лет.

Запись с пения.

Стихи 7 и 8 сказитель повторил дважды.

Примечания А. Д. Григорьева: ^амолодцю (ю из у); ^бцѣловек (цѣ из че); ^вхоцют (ю из јо); ^гспроворил (л из т); ^днечѣго; ^естоила (ла из т); ^ждобрый (ы из о); ^зветру (у из а); ^икалѣное; ^кбулатный (ы из о); ^лмагѣрой; ^мретивојо (јо из е).

* * *

Сказитель перенял былинку от некоего Трофима. Текст относится ко второй редакции сюжета. В отличие от других вариантов здесь отсутствует приуроченность былины к киевскому или московскому миру (ср. № 36).

№ 30

Гр. I, № 170(206) [Встреча Ильи Муромца со станичниками].

Зап. А. Д. Григорьевым 31 июля 1900 г.: д. Кеврола Никитинской вол. Пинежского у. — от Кокорина Василия, 55 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аДобавление к 6-му стиху так записано и в черновике; ^бцѣловек; ^вУкоратать; ^гнецѣго; ^дтеперицѣ; ^екаленное (перв(ое) е из јо).

* * *

Сказитель выучил былину в молодости от стариков. В 1927 г. А. М. Астахова встретила с В. Кориным, но записать сюжет от него собирательнице не удалось: исполнитель все забыл. Текст не имеет концовки, определяющей разновидность сюжета: герой просто уезжает от станишников. Былина вписывает сюжет в киевский мир (ср. № 25—27, 31—34, 38—44).

№ 31

Гр. I, № 172(208) [Встреча Ильи Муромца со станишниками].

Зап. А. Д. Григорьевым 1 августа 1900 г.: д. Кеврола Никитинской вол. Пинежского у. — от Трубкина Гаврилы, 84 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^анецгего.

* * *

Сказитель выучил старину от отца и дяди. Текст относится ко второй редакции сюжета. Былина вписана в киевский мир (ср. № 25—27, 30, 32—34, 38—44).

№ 32

РО ИРЛИ, к. 3, п. 19, ед. хр. 2а, л. 36—37 об.(п. з.); ед. хр. 7, л. 36—37 (бел. ркп.), к. 3, п. 1, ед. хр. 13 (маш.); Аст. II, № 208 [Илья Муромец и станишники].

Зап. А. М. Астаховой 24 июня 1927 г.: д. Карпова Гора Карпогорского с/с Карпогорского р-на — от Ломтева Ивана Александровича, 51 года.

Былину сказитель сначала рассказал, затем спел. Говорил: «Мотив трудный, не хватает духу». Былина печатается по второму слою записи (спетому). В бел. ркп. системой скобок собирательница разграничила первоначальный (сказанный) и повторный (пропетый) варианты былины.

Примечания составителей: ¹в п. з. первоначально записано «Изо», исправлено на «Из-за»; полагаем, что это исправление было сделано при первом прослушивании — по аналогии со вторым ст. «Из-за славного города Киева»; ²в п. з. первоначально записано «Там»; ³первоначально «глубокой»; ⁴первоначально «булатного»; ⁵первоначально «старой большой»; ⁶первоначально «станишники»; ⁷первоначально «станицники», а сверху над «ц» в качестве дополнительного призыва написано «ч»; ⁸первоначально «Взять вам вам от...»; ⁹первоначально «залиты»; ¹⁰первоначально «Уж как»; ¹¹в п. з. слова «Взять вам у старого» обозначены прочерком, реконструированы в бел. ркп.

Былина повторно от сказителя записана Н. П. Колпаковой и Ф. А. Абрамовым (№ 33, 34). Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 33а).

* * *

По словам сказителя, он перенял старину от своего дяди. Дядей И. А. Ломтева является И. М. Ломтев, от которого А. Д. Григорьев записал старину на этот же сюжет (№ 26). Сравнение текстов дяди и племянника обнаруживает поразительную близость. Текст И. А. Ломтева состоит из 44 стихов; текст

И. М. Ломтева — из 46 стихов. Каждая строка былины И. А. Ломтева в точности повторяет строку из былины его дяди: варьируются только вставные частицы, формулы же идентичны тексту И. М. Ломтева. При пении племянник из былины дяди выпустил лишь ст. 13, 15 и 28. Прибавил одну строку: «В этих пуговицах залито трех зверей» (ст. 34). Как и у И. М. Ломтева, сюжет вписан в киевский мир (ср. № 25—27, 30, 31, 33, 34, 38—44).

№ 33

Колпакова, с. 77 «Илья Муромец».

Зап. Н. П. Колпаковой 27 июня 1927 г.: д. Карпова Гора Карпогорского с/с Карпогорского р-на — от Ломтева Ивана Александровича, 51 года.

Повторная запись, сделанная собирательницей через 3 дня после А. М. Астаховой (№ 32).

* * *

Н. П. Колпакова писала в своем беллетризованном дневнике пинежской экспедиции: «Сегодня — необычайная удача: удалось найти кусочек былины. Исполнитель, И. А. Ломтев, знал только один текст, но и за то спасибо: я былинами не занимаюсь, это работа Анны Михайловны, и былинщиков не ищу, а тут встретился нечаянно. Назвал он былину „Илья Муромец”» (Колпакова, с. 76). Сравнение двух записей, разделенных несколькими днями, обнаруживает твердое знание сказителем текста былины. Импровизационное начало в пении отсутствует. Формулы практически не варьируются. Ср.: Порешить свету белого (Астахова, ст. 15)—Полишить его свету белого (Колпакова, ст. 13) (возможно, что одна из собирательниц, скорее всего Н. П. Колпакова, просто неверно расслышала глагол в этой формуле); Берут они старого за ворот (Астахова)—Берут они старого за бороду (Колпакова). В записи Н. П. Колпаковой отдельные строки по сравнению с астаховским вариантом переставлены местами (ст. 5—6). В двух записях несколько по-разному в смысловом отношении звучат первые два стиха: Из-за славного города Муром, / Из-за славного города Киева (Астахова, ст. 1—2)—Из-за славного города Муром / И до славного города Киева (Колпакова, ст. 1—2). В записи Н. П. Колпаковой пропущены ст. 5—6, 25, 34, 36 (по варианту А. М. Астаховой); не на месте звучат ст. 7—8; добавлена формула «Голова седа, борода бела» в характеристике богатыря (ст. 9).

№ 33а

ФА ИРЛИ, ФВ 157.02; ФА ИРЛИ, РФ, п. 1, № 368.

Зап. Э. В. Эвальд и Е. В. Гиппиусом 1 июля 1927 г.: д. Карпова Гора Карпогорского с/с Карпогорского р-на — от Ломтева Ивана Александровича, 51 года. Текст былины — см. № 32, 33.

Восковой цилиндр с фонограммой до настоящего времени не сохранился. Нотировка неизвестного расшифровщика публикуется по перебеленной рукописи, хранящейся в рукописном фонде ФА ИРЛИ.

№ 34

РО ИРЛИ, р. V, к. 165, п. 4, ед. хр. 1 (маш.).

Зап. Ф. А. Абрамовым 13 августа 1939 г.: д. Карпова Гора Карпогорского с/с Карпогорского р-на — от Ломтева Ивана Александровича, 63 лет.

Повторная запись от сказителя (№ 32, 33, 33а).

* * *

Сравнение с вариантами, записанными А. М. Астаховой и Н. П. Колпаковой, подтверждает твердое знание сказителем текста старины, причем текст № 35 в большей степени близок к варианту Н. П. Колпаковой, чем к записи А. М. Астаховой.

№ 35

РО ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 9, ед. хр. 3, л. 10—11 об. (п. з.); ед. хр. 8, л. 4 об.—5 (бел. ркп.); к. 3, п. 1, ед. хр. 29 (маш.); Аст., II, № 216 [Илья Муромец и станичники].

Зап. А. М. Астаховой 27 июня 1927 г.: д. Шотова Гора Карпогорского с/с Карпогорского р-на — от Обросова Галактиона Семеновича, 73 лет.

Запись с пения.

Полевая рукопись А. М. Астаховой хранит два слоя записи. Сначала былина была записана со слов; затем правлена с пения. Печатаем вариант второго исполнения. В бел. ркп. системой скобок собирательница разграничила первый (сказанный) и повторный (пропетый) акты исполнения. Внесенные после повторного прослушивания разночтения очень незначительны, в основном они касаются уточнения фонетики.

Примечания составителей: ¹в п. з. ст. 3—4 вписаны между строками, следовательно, звучали только при повторном исполнении; ²в п. з. вписано сверху, рядом стоит помета А. М. Астаховой: «Спел»; ³вставлено сверху; ⁴ст. 13 вписан между строками; ⁵вставлено сверху; ⁶в п. з. первоначально «пошевеливати»; ⁷в п. з. первоначально после ст. 19 был ст. «Илья Муромец сын Иванович»; ⁸в п. з. порядок ст. 21—22 другой: «У меня ведь у старого взять вам нечего, У меня ведь старого бить вам не за што»; ⁹предлог «на» вписан сверху; ¹⁰первоначально «пятьдесят»; ¹¹вставлено сверху; ¹²первоначально «пятьдесят»; ¹³первоначально «мне»; ¹⁴первоначально «На моей»; ¹⁵вставлено сверху; ¹⁶первоначально «тысячу»; ¹⁷«то и» вставлено сверху; ¹⁸первоначально «Хоть»; ¹⁹«Уж я» вставлено сверху; ²⁰первоначально «теперь».

* * *

Сказитель усвоил старину от своего деда Афанасия Андреевича Обросова, который умер, когда Г. С. Обросову было еще 10 лет. Слышал былинку и от стариков. Текст относится ко второй редакции сюжета. Сюжет вписан в московский мир (ср. № 24, 28). В данном варианте в отличие от всех предыдущих богатырь (стар матёр человек) не безымянен, а назван Ильей Муромцем.

№ 36

РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп. 1, ед. хр. 5, л. 19 (маш.); л. 20 (маш.); л. 21 (маш.); л. 22 (маш.) [Илья и станичники].

Зап. Г. Я. Симиной (или студентами ЛГУ) в 1959 г.: д. Кеврола Кеврольского с/с Карпогорского р-на — от Черемной Маремьяны Ильиничны, 60 лет.

Записано, по-видимому, со сказа.

В архиве Г. Я. Симиной хранятся четыре машинописные рукописи данной былины. В текстах на л. 19 и л. 20 ошибочно помечено: «Записано от Фефеловой Марии Алексеевны» и зачеркнуто. Тексты на л. 21 и л. 22 идентичны друг другу. В этих текстах фонетические особенности говора сняты. В тексте на л. 19 (и л. 20), с которого печатается былина в настоящем издании, диалектные черты речи сказительницы последовательно отражены. Былина записана прозой. Разбивка на стихи сделана составителями наст. тома.

* * *

Текст относится ко второй редакции сюжета. Как и в № 29, былина не вписана ни в киевский, ни в московский мир. Герой здесь назван по имени — Илья Муромец (ср. № 35, 38—44).

№ 37

РО ИРЛИ, р. V, к. 279, п. 1, ед. хр. 5, л. 14 (маш.); л. 15 (маш.).

Зап. студентами под руководством Г. Я. Симиной в 1961 г.: д. Большое Кротово Покшеньгского с/с Пинежского р-на — от Гальшевой Василисы Михайловны, 85 лет.

В архиве ИРЛИ хранятся две идентичные машинописи былины. В машинописи каждая строка неопытными собирательницами разбита на два стиха. Настоящая разбивка на стихи выполнена составителями тома.

* * *

Неполный текст на сюжет «Илья Муромец и разбойники», содержащий центральный для пинежской традиции эпизод — монолог героя о цене куньей шубы и коня. Определить, к какой редакции относится данный вариант, не представляется возможным. Перед началом былины зафиксированы слова В. М. Гальшевой, свидетельствующие, что, как и другие пинежские сказители (ср. № 24, 25, 27), она воспринимала произведение не как старину, а как песню: «Вот еще песня долга, да я забыла».

№ 38

РО ИРЛИ, р. V, к. 165, п. 34, № 3, л. 2—5 [Из славного из города из Муром (Былина)].

Зап. студентами ЛГУ В. В. Ильиной и Н. А. Тужканен 7 июля 1970 г.: д. Айнова Гора Карпогорского с/с Пинежского р-на — от Мельникова Андрея Алексеевича, 78 лет (по другим данным 79 лет). Запись проводилась в д. Церковой Горе.

* * *

Текст относится ко второй редакции сюжета. Сюжет вписан в киевский мир (ср. № 25—27, 30—34, 37—44); герой назван Ильей Муромцем (ср. № 35, 36, 37—44).

№ 39

МГУ, ФЭ-08: 3964—3966 (бел. ркп.).

Зап. студентами МГУ В. Варгановой и Н. Кобяк в августе 1970 г.: д. Айнова Гора Карпогорского с/с Пинежского р-на — от Мельникова Андрея Алексеевича, 79 лет (по другим данным — 78 лет).

Запись с пения, «от руки».

Все стихи, кроме первого и последнего повторяются по два раза. Примечания составителей: ¹при повторе стиха нет начального «А»; ²при повторе нет начального «И»; ³при повторе записано «не зарьтесь-ко»; ⁴в рукописи записано «И ушибить вам старого не за что». При повторе — «Ушибить» и «что». В настоящем издании введена конъектура — «уж и бить...». Именно так он звучит при повторном исполнении на магнитную ленту (№ 40). Такое прочтение стиха согласуется с эпической поэтикой.

Имеется повторная запись, сделанная также экспедицией МГУ (№ 40).

* * *

Старина перенята исполнителем от отца, который работал на лесозаготовках и часто ее исполнял. Текст относится ко второй редакции. Сюжет вписан в киевский мир (ср. № 25—27, 30—34, 38, 40—44); герой назван Ильей Муромцем (ср. № 35, 36, 38, 40—44).

№ 40

ЛУР, 70/03.09.

Зап. студентами МГУ И. Одинцовой и Т. Лазаревой летом 1970 г.: д. Айнова Гора Карпогорского с/с Пинежского р-на — от Мельникова Андрея Алексеевича, 79 лет (по другим данным — 78 лет).

Нотировка Ю. И. Марченко.

Повторная запись (№ 39).

* * *

Сравнение двух текстов, запечатлевших разные акты исполнения, обнаруживает твердое знание былыны сказителем. Формулы не варьируются, многие стихи повторяются дословно.

№ 41

ФА ИРЛИ, МФ 2581.03.

Зап. А. Ю. Кастровым 30 мая 1984 г.: д. Церкова Гора Карпогорского с/с Пинежского р-на — от Кузнецовой Вассы Алексеевны, 1898 г. р.

Нотировка Ю. И. Марченко.

Согласно рассказам исполнительницы, былину «Илья Муромец и разбойники» она переняла еще в девичестве от отца, Алексея Андреевича Мельникова. Летом он занимался обычным крестьянским трудом, осенью ходил на охоту, зимой работал на лесозаготовке («лес доставал»), а весной сплавливал лес вниз по р. Пинеге в Архангельск. По воспоминаниям В. А. Кузнецовой, былину «Илья Муромец и разбойники» отец именовал песней, не называя ее ни былинной, ни старинной. Пел он ее во время работы. Отцу иногда подтягивали его дети; иногда былинку заводила Васса с сестрами или вдвоем с братом Андреем (Мельниковым Андреем Алексеевичем. См. № 38—40). Однако наиболее часто былина исполнялась мужчинами за столом в доме во время местных праздников.

Имеются повторные записи (№ 42—44).

* * *

От В. А. Кузнецовой в один и тот же день — 30 мая 1984 г. — было сделано 3 магнитофонных записи данной былины (№ 42, 43); 4 июня старина еще раз зафиксирована на магнитной ленте (№ 44). Комментируемый текст — первый по времени фиксации. При этом акте исполнения сказительница, экономя силы, отказалась от соблюдения концентрической формы музыкально-поэтической строфы и повторений стихотворных строк (ср. № 42, 43). Сравнение текстов, соответствующих разным актам исполнения, обнаруживает твердое знание былины сказительницей: порядок стихов не меняется, формулы не варьируются. Вариации прослеживаются на уровне отдельных лексем. Текст относится ко второй редакции сюжета; повествование вписано в киевский мир (ср. № 25—27, 30—34, 38—40, 42—44); враги богатыря оказываются татарами. Примечательно, что В. А. Кузнецова в определении врагов наряду со словом «станишники» употребляет слово «разбойники».

№ 42

ФА ИРЛИ, МФ 2581.04.

Зап. А. Ю. Кастровым 30 мая 1984 г.: д. Церкова Гора Карпогорского с/с Пинежского р-на — от Кузнецовой Вассы Алексеевны, 1898 г. р.

Нотировка Ю. И. Марченко.

Повторная запись (№ 41, 43, 44).

Для контроля в тот же день, 30 мая, была выполнена третья повторная запись зачинного фрагмента:

♩=140

Из сла - во - го го - ро - да Му - ро - ма

Про - ле - га - ла до - ро - га ши - ро - ка - я,

Про - ле - га - ла до - ро - га ши - ро - ка - я,

При - ши - ро - ка до - ро - га, (ы)лу - бо - ка - я, и

при - ши - ро - ка до - ро - га, г(ы)лу - бо - (о) - ка - я.

И по е - то - й(и) до - ро - жецьки не .

_хто по е - й(и) не ха - жи - ва - л(ы),

И не ха .

_ жи - ва - л(ы) не - хто, и не еж - жи - вал.

Про - хо - ди_л(ы), про - еж - жа_л(ы) о - ди_н(ы) ста - р(ы) це - ло - век,

Про - хо - ди_л(ы), про - е - ж(ы) - жа_л(ы) о - ди_н(ы) ста - (а)_р(ы) це - ло - век,

О - дин ста_р(ы) це - ло - век, И_л(и) - я Му - ро - мець,

О - дин ста_р(ы) це - ло - век. И_л(и) - я Му - ро - мець,

И - лья Му - ро - мець, сын(ы) (й)И - ва - но - виць.

И - лья Му - ро - мець, сын(ы) (й)И - ва - но - виць.

И на - па - ли на ста - ро - го ста - нишь - ничь - ки...

Из славного города Мурома
 Пролегала дорога широкая,
 Пролегала дорога широкая,
 Приширока дорога, г(ы)лубокая,
 И приширока дорога, г(ы)лубокая.
 И по етой(й) дорожецьки нехт(о) по ей(и) не хаживал,
 И не хаживал(ы) нехто, и не ежживал.
 Проходил(ы), проежжал(ы) один(ы) стар(ы) целовек,
 Проходил(ы), проеж(ы)жал(ы) один(ы) стар(ы) целовек,
 Один стар(ы) целовек, Ил(и)я Муромець,
 Один стар(ы) целовек, Ил(и)я Муромець,
 Илья Муромець, сын(ы) (й)Ивановиць,
 Илья Муромець, сын(ы) (й)Ивановиць.
 И напали на старого станишьницьки...

Нотировка Ю. И. Марченко.

№ 43

ФА ИРЛИ, МФ 2595.03.

Зап. А. Ю. Кастровым 4 июня 1984 г.: д. Церкова Гора Карпогорского с/с Пинежского р-на — от Кузнецовой Вассы Алексеевны, 1898 г. р.

Нотировка А. Ю. Кастрова. Повторная запись сюжета (№ 41, 42, 44).

№ 44

ФА ИРЛИ, МФ 2640.17.

Зап. Е. Е. Зориной 16 января 1986 г.: д. Церкова Гора Карпогорского с/с Пинежского р-на — от Кузнецовой Вассы Алексеевны, 1898 г. р. Сеанс проходил в передней (зимней) избе во время чаепития.

Нотировка А. Ю. Кастрова. Транспонировано на 1 тон ниже.
Повторная запись сюжета (№ 41—43).

№ 45

Федорова, с. 415—419.

Зап. Л. Булыгиной летом 1990 г.: д. Сульца Сосновского с/с Пинежского р-на — от Порохиной Анастасии Петровны, 94 лет.

Исполнительница былин не пела, а сказывала (Федорова, с. 419).

* * *

Текст представляет собой контаминацию сюжетов «Илья Муромец и разбойники», «Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром» и «Илья Муромец и Калин-царь». Как сказано выше, подобная контаминация не характерна для пинежской традиции. Сюжет «Илья Муромец и разбойники» здесь представлен в иной версии, чем все остальные местные былины. основополагающим для данной версии является мотив трех дорог с надписью на камне. В соответствии с эпическими законами Илья Муромец выбирает дорогу, «где убиту» быть, встречает на ней «силу разбойницку» (слова «станичники» этот вариант не знает) и побивает врагов (характерный для Пинеги монолог героя о цене его шубочки и коня здесь отсутствует). Контаминация сюжета «Илья Муромец и разбойники» с «Ссорой Ильи Муромца с князем Владимиром» довольно органична: после победы над разбойниками Илья, получив во сне весть о том, что Киеву угрожает «беда неминуемая», едет в Киев; здесь Владимир, как и в былине об Илье Муромце и Соловье-разбойнике, не верит в то, что герой проехал «дорожкой непроезжею». Таким образом, победа Ильи Муромца над разбойниками функционально заменяет собой традиционную победу богатыря над Соловьем-разбойником — подвиг, который он совершает на пути к Киеву. Недоверие князя к подвигу Ильи Муромца перерастает в сюжет о ссоре Ильи Муромца с князем Владимиром, что является традиционным началом для сюжета «Илья Муромец и Калин-царь». Последний в былине А. П. Порохиной изложен схематично, роль Калина-царя играет Идолище Поганое. Не исключаем, что текст с данной композиционной схемой (контаминация трех сюжетов) восходит к книжному источнику (в аналитическом указателе Ю. А. Новикова «Былина и книга» вариант А. П. Порохиной не указан).

Былина являет собой пример разложения искусства стихосложения. Формульность стиха нарушена. Некоторые из формул осовременены (например, «дорожка замуравленная» заменена «дорожкой замураванной» — ст. 99). В нарушение фольклорной традиции порой изменяется конструкция прямой речи: вместо обязательной схемы «слова автора + прямая речь» появляется схема «прямая речь + слова автора» (ст. 107—108, 152—153).

АЛЁША ПОПОВИЧ И ТУГАРИН

Сюжет, рисующий героический — древний — образ Алёши Поповича, относится к сравнительно мало распространенным былинам. На Пинеге записано 5 текстов, в состав которых входит данный сюжет. Для пинежской традиции эта цифра может считаться довольно значительной. Но из 5 текстов только 3 являются исконно пинежскими (№ 46, 47, 48); они записаны в 1899—1900 гг. А. Д. Григорьевым и представляют собой стихотворное изложение сюжета. Два других текста, записанных А. М. Астаховой в 1927 г., — прозаические пересказы сводной былины, излагающей эпическую биографию Алёши Поповича

и объединяющей несколько сюжетов об этом богатыре (№ 170, 171). Источник текстов — один для обоих вариантов, — вероятно, какое-то лубочное либо другое популярное издание; в пинежском репертуаре они вторичны. На фонограф зафиксировано два варианта напева (от тех же сказителей, от которых получены стихотворные тексты). География распространения сюжета — от д. Малетино до д. Сульцы.

№ 46

Гр. I, № 176(212) [Поездка Алёши Поповича в Киев и бой его с Гогарином].

Зап. А. Д. Григорьевым 16 июня 1899 г.: д. Камениха Онежского у. — от Иова (из д. Сульцы Сулецкой вол. Пинежского у.).

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^авозро́сте (втор⟨ое⟩ о пох⟨оже⟩ на а); ^бСтихи 10 и 11 написаны в одну строку и не разделены чертой: разделил их я сам; ^вехали (неясная по происхождению описка); ^гТак в черновике; ^дТак в черновике; ^еТочно понять смысл и поставить знаки в 60—63 стихах довольно трудно [От составителей: в данных стихах сохранена пунктуация собирателя]; ^жтоки́от (начальн⟨ое⟩ т из с или обратно); ^зСтихи 70 и 71 написаны в одну строку, но разделены верт⟨икальной⟩ чертой; ^иГогорин (втор⟨ое⟩ о из а); ^кВ стихе 106-м «покуль хочитсе» написано в начале следующей строки, но соединено с предыдущим стихом чертой; ^л109 ніого; ^м110 нјоего.

Примечание составителей: ¹ст. 6 в издании А. Д. Григорьева заключен в квадратные скобки; вероятно, былину собиратель выслушивал дважды, и данный стих звучал только в одном из актов исполнения.

* * *

Старина записана А. Д. Григорьевым в д. Камениха Онежского у. Архангельской губ. во время его первой северной экспедиции. Сказитель, крестьянин Иов (фамилии его собиратель не узнал), в момент встречи с собирателем возвращался из Соловецкого монастыря. В 1900 и 1901 гг. А. Д. Григорьеву до д. Сульцы, родины Иова, одной из самых отдаленных деревень Пинежского у., расположенной в верхнем течении р. Пинеги, добраться не удалось. Вариант Иова относится к иной разновидности сюжета, чем тексты № 47 и 48: отца Алёши Поповича здесь зовут Левонтием (вместо Федор); одна из дорог на росстани ведет в город Кремлев (вместо Тобольскоё). Былина Иова — самый полный пинежский текст на этот сюжет: здесь имеется развернутый комментарий богатыря по поводу обжорства Гогарина (Тугарина).

№ 47

Гр. I, № 7(43) [Поездка Алёши П⟨оповича⟩ в Киев].

Зап. А. Д. Григорьевым 19 июня 1900 г.: д. Малетино Юрольской вол. Пинежского у. — от Сивковой Анны Павловны, 55 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^ајего; ^бвыговаривал (л из т); ^вПоједјом; ^гДля меня неясно, составляют ли дальнейшие (13—20) стихи речь Алёши П⟨оповича⟩ или же текст повествования; ^дта (а из о); ^еТобольско (о после б из а); ^жПосле этого стиха, если предыдущие стихи отнести к речи Алёши П⟨оповича⟩, — незамеченный певичею пропуск.

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 47а).

* * *

Начальный отрывок из старины «Алёша Попович и Тугарин». Несмотря на то что былина не закончена, вариант производит достаточно яркое впечатление. Текст очень близок к более полному варианту М. П. Лемеховой (№ 48). Совпадают многие детали: отца Алёши Поповича зовут Фёдором, верного слугу — Васильюшкой; герои едут «к сер горячу камню», где написано, что первая дорога ведет в Чернигов, вторая в Тобольско, третья — в Киев; князь Владимир приветствует богатырей словами «Уж вы кушайте, гости неждания, / Неждания гости, незванья».

№ 47а

Гр. I, нотный раздел, № 6.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 4 июня 1901 г.: д. Малетино Юрольской вол. Пинежского у. — от Сивковой Анны Павловны, 56 лет. Текст былины — см. № 47.

Нотировка И. С. Тезавровского. Сопоставление данного образца с остальными напевами А. П. Сивковой (нотированных в реальном звучании) позволяет отметить их тесситурное единство. Можно предположить, что лишь по случайности он не был включен И. С. Тезавровским в указатель напевов, нотированных в реальной высоте (Гр. I, с. 652).

№ 48

Гр. I, № 14(50) [Приезд Алёши П(оповича) в Киев и убиение им Тугарина].

Зап. А. Д. Григорьевым 19 июня 1900 г.: д. Петрова Гора Михайловской вол. Пинежского у. — от Лемеховой Марьи Петровны, 32 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аростовского (о после р из а); ^брастовского (буква после р более похожа на а, чем на о); ^вжего; ^гЗдесь, по-видимому, есть не замеченный певичею пропуск; ср. выше, с. 179 [От составителей: отсылка касается былины № 47]; ^дпоједјом; ^еТобалькојом; ^жстольний (и из е) Кјев; ^зТак записано; ^ивыговарывајют (ю из о); ^кнежданојо (jo из ѝ от); ^лкнегине (е из ы); ^мјему; ^нВынимајет; ^оКидает.

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 48а).

* * *

По словам исполнительницы, она переняла старины от своей бабушки. Сказительница твердо знала только первую половину старины (приезд Алёши Поповича в Киев); вторую половину (бой богатыря с Тугариным) припомнила с трудом и изложила кратко, с нарушением ритмики, — по просьбе собирателя.

№ 48а

Гр. I, нотный раздел, № 13.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 4 июня 1901 г.: д. Петрова Гора Михайловской вол. Пинежского у. — от Лемеховой Марьи Петровны, 33 лет. Текст былины — см. № 48.

Нотировка И. С. Тезавровского.

АЛЁША ПОПОВИЧ И СЕСТРА СБРОДОВИЧЕЙ

Один из самых популярных на Пинеге сюжетов (14 текстов и 5 фрагментов напевов, записанных повторно от тех же сказителей). География распространения сюжета — от д. Усть-Пинеги до д. Ваймуши. Но основным ареалом сюжета можно считать район от Пильегор до Пиринемы (среднее течение Пинеги). В Ваймушу былина была занесена сказительницей Огафьей Павловной, уроженкой с. Пиринемы. Вариант из Усть-Пинеги (№ 59; 2001 г. записи) к пинежской традиции отнесен условно: сказительница родом из Приморского р-на. Все остальные тексты записаны А. Д. Григорьевым в 1900 г. (№ 49—58 — полноценные тексты; № 172, 173, 174 — отрывок и прозаические пересказы старины). А. М. Астахова в 1927 г. записала прозаический текст — сводную былинку об Алёше Поповиче с контаминацией сюжетов «Алёша Попович и Тугарин» и «Алёша Попович и сестра Сбродовичей» (№171). Однако вариант этот для Пинеги вторичен: привнесен из книжной традиции.

В некоторых пинежских текстах видны следы забвения сюжета: вместо Алёши Поповича выступает или Чурила (№ 49), или безымянный молодец (№ 50, 51). Старина в основном входит в репертуар сказителей-женщин. Былина в Пинежье представлена в одной редакции, имеющей существенные вариации в заключительной части повествования.

№ 49

Гр. I, № 18(54) [Чурило и сестра Бродовичей].

Зап. А. Д. Григорьевым 22 июня 1900 г.: д. Пильегоры Подборской вол. Пинежского у. — от Лобанова Артемия Ивановича, 72—73 лет.

Запись с пения. По словам А. Д. Григорьева, исполнитель старины скорее произносил речитативом, чем пел: пел протяжно только конец каждого стиха.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аУ кого, он не помнил; ^бПетровици (ц из ч); ^всвоей; ^гскамыи.

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 49а).

* * *

Сказитель перенял старику от своей бабушки Марьи. Роль Алёши Поповича, женского обольстителя, здесь выполняет Чурило — другой киевский щап (щеголь). Былина имеет оригинальное окончание: Чурило выкупает Оленушку у братьев за деньги.

№ 49а

Гр. I, нотный раздел, № 15.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 5 июня 1901 г.: д. Пильегоры Подборской вол. Пинежского у. — от Лобанова Артемия Ивановича, 73—74 лет. Текст былины — см. № 49.

Нотировка И. С. Тезавровского.

№ 50

Гр. I, № 36(72) [Молодец и сестра Данилы Васильевича].

Зап. А. Д. Григорьевым 27 июня 1900 г.: д. Почезерье Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Пашковой Екатерины Ивойловны.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^асвоей; ^б«Надули его», — заметила сказительница [От составителей: т. е. Данилу Васильевича, брата Олёны].

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 50а).

* * *

Сказительница переняла старину от своей тетки Натахи в молодости на родине — в д. Шеймогоры Михайловской вол. Характерной деталью текста является то, что здесь речь идет не о братьях Сбродовичах (Петровичах), а о единственном брате Олёны — Даниле Васильевиче (ср. № 172). Соблазнитель же ее безымянен (ср. № 51).

№ 50а

Гр. I, нотный раздел, № 28.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 8 июня 1901 г.: д. Почезерье Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Пашковой Екатерины Ивойловны. Текст былины — см. № 50.

Нотировка И. С. Тезавровского. По наблюдению И. С. Тезавровского, пето «очень плохо; ритм начинает устанавливаться лишь к концу» фонограммы (Гр. I, с. 652). Вследствие характера «исполнения, приближающегося к музыкальной декламации или мелодическому речитативу», нотировщику было сложно «уловить и точно изобразить» ритм напевного слоγοпроизнесения (Гр. I, с. 649).

№ 51

Гр. I, № 45(81) [Молодец и сестра Петровичей-Гордовичей].

Зап. А. Д. Григорьевым 1 июля 1900 г.: д. Заозерье Никитинской вол. Пинежского у. — от Денисовой Огрофёны, 88 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^апированьцjo почестион; ^бчјесном; ^вЈэтим; ^гсвоей; ^дсјестрой; ^есјестра; ^жсјеста; ^зсјестру; ^ијединые (ыe из ой); ^кједыных; ^лчјоботыков (но ы перечеркнуто); ^мзядньию (и из е); ^нпо-яса (я из е); ^о — в данном случае знак перерыва здесь слова; ^пхотят (по кон(ечное) т зачеркнуто); ^рхотя (чтобы не сомневаться в том, что конечное т не было пропето, я поставил после я едва заметное т над строкой); ^свсjo (jo из е); ^тмоей; ^уме(и)ня; ^фсинјого (jo из е); ^хјесјон; ^цСтолько (С прибавлено потом, т(ак) к(ак) я сразу по необычности этой формы написал «только», а потом сейчас спохватился и добавил С); ^чТем (е из ы).

* * *

Сказительница родом из Чаколы Михайловской вол., переняла былину от своей матери. Соблазнитель Олёны здесь, как и в № 50, безымянен. Олёна просит братьев отвезти ее на торги-ярмарки, откуда ее и увозит к венцу герой (ср. № 52).

№ 52

Гр. I, № 49(85) [Алёша П(опович) и сестра Петровичей-Збродовичей].

Зап. А. Д. Григорьевым 2 июля 1900 г.: д. Матвера Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Юдиной Оксены Антоновны, 78 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^агорода, Киеви (*и* из *е*); ^бласкова (*а* из *ого*); ^вВладимера (*е* из *и*); ^гпечјесьјон; ^дхвастасте; ^еПетровисьной (*с* из *ц*); ^жнощєсь; ^зкылыещюшко; ^ицулоциках (*и* из *ы*); ^кТак в черновике; ^лвм(есто) «тот» стояло «ком», но затем было исправлено на «тот»; ^мруменецька (*е* перед *ц* из *и*); ^нслєзно; ^оЗдесь есть незамеченный певцею пропуск; ^пПоједјом; ^рщјеркви.

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 52а).

* * *

Сказительница переняла старину от матери, уроженки д. Чаколы Михайловской вол. Здесь, как и в № 51, Олёна просит братьев отвезти ее на торги-ярмарки, откуда ее увозит к венцу Алёша Попович.

№ 52а

Гр. I, нотный раздел, № 31.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 8 июня 1901 г.: д. Матвера Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Юдиной Оксены Антоновны, 79 лет. Текст былины — см. № 52.

Нотировка И. С. Тезавровского. По замечанию автора нотировки, звучание фонограммы слышно «довольно плохо» (Гр. I, с. 652).

№ 53

Гр. I, № 64(100) [Алёша П(опович) и сестра Петровичей].

Зап. А. Д. Григорьевым 4 июля 1900 г.: д. Залесье (близ д. Чаколы) Михайловской вол. Пинежского у. — от Чуркиной Натальи, 61 года.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^а(в) стоит уже в черновике; ^бкому (*у* из *ы*); ^вокошецько (*ц*ь из *ч*ь); ^гкрылјещюшко; ^дприросмехнитсе (*и* перед *т* из *е*); ^еповенцялисе (*е* из *и*).

* * *

Соблазнителем Олёны здесь, согласно классической версии, является Алёша Попович, а два брата героини именуются — «два Петра Петровича». Обращает на себя внимание социально-этическая характеристика окружения Олёны, выведенной для казни в чисто поле: «Богатой ёдёт — прихохоцитьсе, / А ровной ёдёт — весь приросмехнитсе, / А бедной ёдёт — весь приплацитьсе» (ср. № 57, 58). В данном варианте Алёша Попович выручает Олёну в тот момент, когда братья везут ее на казнь (ср. № 54—58).

№ 54

Гр. I, № 61(97) [Алёша П(опович) и сестра Петровичей].

Зап. А. Д. Григорьевым 5 июля 1900 г.: д. Чакола Михайловской вол. Пинежского у. — от Ошурковой Федосьи, 27 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^ажего; ^бвесјолом (jo из e); ^всвојей; ^гспроговорил (л из т); ^дкрылечюшко (ч или исправлено из ц или стоит над ц); ^ечулочкиках (ы или ь из и); ^жкрылјечюшко; ^зодной (о перед д пох(оже) на а; вероятно, — описка).

* * *

Сказительница переняла старину от своей матери М. Соболевой (№ 57).

№ 55

Гр. I, № 68(104) [Алёша П(опович) и сестра Петровичей-Бродовичей].

Зап. А. Д. Григорьевым 5 июля 1900 г.: д. Городец Михайловской вол. Пинежского у. — от Чащиной Варвары, 58 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^ау жего почјестен; ^бщјесном; ^всјестрой; ^гПетровицънјей; ^дСм. еще стихи 65 и 70 № 69-го и заметку при стихе 70-м [От составителей: здесь собиратель обратил внимание на форму глагола «хвастате» и при этом указал на соответствующие формы в тексте № 75]; ^епоцјестјон; ^жменя (е из и); ^зМојему; ^ипоцјесном; ^кНаехал (из «наежжат»); ^лжего; ^мжона (о из е).

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 55а).

* * *

Вариант В. Чащиной имеет ряд оригинальных деталей. Героиня, именуемая здесь Анной Петровицънјей, оказывается неповинной в легкомысленном поведении. Алёша Попович явно возводит на нее клевету. Будучи вызванная из дома комом снега, она упрекает Алёшу в том, что тот надсмеялся над ней и ее братьями. Упрек братьев в сторону Анны («Укора ты наша да молодецкая, / Просмеха ты наша да вековесьная!») на Пинеге встретился только в данном тексте, равным образом как и заключительные строки, в которых Алёша Попович насмешливо объявляет братьям Петровичам, что их жены живут с Ильей Муромцем и Микитушкой Добрыничем.

№ 55а

Гр. I, нотный раздел, № 37.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 6 июня 1901 г.: д. Городец Михайловской вол. Пинежского у. — от Чащиной Варвары, 59 лет. Текст былины — см. № 55.

Нотировка И. С. Тезавровского.

№ 56

Гр. I, № 82(118); Морозов, с. 61—64 [Алёша Попович и сестра Петровичей].

Зап. А. Д. Григорьевым 7 июля 1900 г.: д. Шотогорка Михайловской вол. Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 57 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^апощѣстѣюн; ^бщѣснои; ^вхвастат (кон⟨ечное⟩ т из л); ^гказнои, ^днищѣм; ^ебратѣлка; ^жпѣитѣ (и из е); ^знищѣм; ^иЕлѣнушка; ^кедной; ^лНад е стоит в черновике я: я слышал е, склонное к а; ^мвостосьнею (втор⟨ое⟩ с из љ, ю из јо); ^нвеликою (о из у); ^опояса (я из е); ^пбратѣця (я из а); ^рЕлѣны; ^сщѣръкѣи (ь вставлен потом); ^тЕлѣна; ^уНауцят (т из л); ^фдалѣѣи (и из е); ^хЕлѣну; ^цпо пѣсу (е из я); ^чЕлѣнушку; ^шповеньцялисе (е после в из и); ^шИшше (е из а).

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 56а).

* * *

Обращает на себя внимание имя героини (Елена Петровна — вместо Олёны Петровны), а также религиозная трактовка ее образа: она просит братьев перед казнью разрешить ей сходить помолиться в Божью церковь. Необычной деталью для Пинеги является и то, что братья закапывают сестру по пояс в землю.

В отличие от других старин эту былинку от М. Д. Кривополеновой О. Э. Озаровская не записывала.

№ 56а

Гр. I, нотный раздел, № 50.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 7 июня 1901 г.: д. Шотогорка Михайловской вол. Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 58 лет. Текст былины — см. № 56.

Нотировка И. С. Тезавровского. По наблюдению автора нотировки, пето «чрезвычайно плохо, так что трудно понять настоящий мотив» (Гр. I, с. 652).

№ 57

Гр. I, № 92(128) [Алёша Попович и сестра Петровичей].

Зап. А. Д. Григорьевым 9 июля 1900 г.: с. Пиринема Михайловской вол. Пинежского у. — от Со-
болевой Марфы Федоровны, 65 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^абольшой (о после б из а); ^бприросхвастались (в из а или обратно); ^всвоей; ^гщокотыцѣй; ^дедјот (но т зачеркнуто); ^еОлјону (у из а); ^жщѣръкѣи.

* * *

А. Д. Григорьев дал следующее примечание к тексту: «Я прочел ей (М. Ф. Соболевой. — Т. И.) свою запись этой же старины от ее дочери в Чаколе Федосьи (№ 54. — Т. И.), по словам которой пир происходит у князя Владимира. Она сказала, что не пела про пир у кн. Владимира и что у своей матери слыхала только про пир у купцов» (Гр. I, с. 407). Как и в № 53—56, 58, братья ведут Олёну на казнь, но по дороге Алёша Попович отбивает ее и увозит к венцу.

№ 58

Гр. I, № 137(173) [Алёша Попович и сестра Петровичей].

Зап. А. Д. Григорьевым 25 июля 1900 г.: д. Ваймуша Никитинской вол. Пинежского у. — от Огафьи Павловны, 68 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^абольшом (?); ^ббогащесьвом; ^вщюлоциках (ю из у); ^гтерјем; ^дповиньщјелисе; ^еЗлащјеным.

* * *

Вариант очень близок к старине М. Ф. Соболевой (№ 57), с которой, будучи родом из с. Пиринемы, Огафья Павловна часто пела старину вместе.

№ 59

ПГУ, Фольклорная лаборатория, ф. 18, п. 364 [Алёша Попович и сестра Петровичей].

Зап. студенткой ПГУ О. В. Шубной в 2001 г.: д. Усть-Пинега Холмогорского р-на — от Няниковой Анастасии Никитичны, 86 лет, родом из Часовенского с/с Приморского р-на Архангельской обл. Былина подготовлена к печати Н. В. Дранниковой.

Запись от руки «на слух» в процессе декламационного исполнения.

* * *

Данный текст к пинежской былинной традиции отнесен нами условно. Сказительница, по уточненным данным Н. В. Дранниковой, — родом из одной из пригородных деревень Архангельска. Деревня Усть-Пинега, где она жила, находится в устье Пинеги, впадающей в Северную Двину. Таким образом, с определенным основанием А. Н. Няникову можно рассматривать и как носительницу нижнесеверодвинской былинной традиции, и как представительницу пинежской традиции. Начало данного текста свидетельствует о диффузии сюжета об Алёше Поповиче и сестре братьев Сбродовичей и сюжета о сорока каликах («Едут сорок калек со калекою»). Былина имеет ряд оригинальных для Пинеги деталей: героиню зовут Настасьюшкой; братья Бородовичи в ответ на слова Алёши о поведении их сестры берут его «за часты кудри» и «поднимают выше буйной головы»; Настасья, вызванная из дома ударом комка снега в окно, приняв братьев за Алёшу Поповича, говорит «Что же ты, Алёшенька, не в пору пришёл...».

№ 59а

ПГУ, Фольклорная лаборатория, кассета № 218 [Алёша Попович и сестра Петровичей].

Зап. студенткой ПГУ О. В. Шубной в 2001 г.: д. Усть-Пинега Холмогорского р-на — от Няниковой Анастасии Никитичны, 86 лет, родом из Часовенского с/с Приморского р-на Архангельской обл.

Расшифровка А. Ю. Кастрова. На фонограмме зафиксировано 8 начальных строк в декламационной форме. Затем магнитофон выключается. Далее следует запись трех музыкально-поэтических строк былины в напевном исполнении (№ 59б).

№ 596

ПГУ, Фольклорная лаборатория, кассета № 218 [Алёша Попович и сестра Петровицей].

Зап. студенткой ПГУ О. В. Шубной в 2001 г.: д. Усть-Пинега Холмогорского р-на — от Няньниковой Анастасии Никитичны, 86 лет, родом из Часовенского с/с Приморского р-на Архангельской обл.

Нотировка А. Ю. Кастрова. Напев транспонирован на ½ тона выше.

ИДОЛИЩЕ СВАТАЕТ ПЛЕМЯННИЦУ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

Сюжет принадлежит к редким былинам, зафиксированным в северо-восточных районах эпической традиции (Зимний Берег Белого моря, Печора, Мезень, Пинега), а также на Карельском Берегу. На Пинеге записан 1 текст; имеется также нотная расшифровка напева. По словам сказительницы О. Ф. Новоселовой, она выучила былинку от своей матери, уроженки д. Зимней Золотицы на Зимнем Берегу Белого моря. Сравнение пинежского текста с вариантами Зимнего Берега (Марк. № 49, 79; Был. Крюковой, 1, № 48) обнаруживает его своеобразие: текст более краткий, динамичный, чем на Зимнем Берегу, в нем нет развернутых речей героев. Однако племянницу князя Владимира, как и в зимнебережных и мезенских старинах (СБ 3, № 26, 27), зовут Марфой. В облике царя Вахрамеишша, как и в Идолище в былинах Зимнего Берега и Мезени, доминируют черты великана. Роль Добрыни Никитича, равным образом как и остальных богатырей, в качестве освободителя Марфы от Вахрамеишша в пинежском варианте «Идолище сватает племянницу князя Владимира» намечена пунктирно; Алёша Попович, напротив, в борьбе с Вахрамеищем проявляет большую активность: именно он срубает царю голову; Добрыня же лишь помогает увести корабль «во свою землю».

№ 60

Гр. I, № 33(69) [Сватовство царя Вахромея на племяннице князя Владимира].

Зап. А. Д. Григорьевым 26 июня 1900 г.: д. Почезерье Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Новоселовой Оксеньи Федосеевны, 45 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аот (т из н); ^бсвоей; ^веговой; ^гего; ^ддровоколья (дрово из долго); ^еДмитриовны; ^жхошь (оба раза с зачеркнутым ь); ^зВместо «за боём» она раньше пропела «в заболонь»; ^иТак это добавление к 21-му стиху записано в черновике; ^кцаришшу (я из а); ^лДобрынюшка (ш из ч).

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 60а).

№ 60а

Гр. I, нотный раздел, № 26.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 5 июня 1901 г.: д. Почезерье Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Новоселовой Оксеньи Федосеевны, 46 лет.

Нотировка И. С. Тезавровского.

ДУНАЙ ИВАНОВИЧ-СВАТ

На Пинеге записано два текста о Дунае; к обоим имеются нотные расшифровки напевов. Сюжет фиксировался только А. Д. Григорьевым. Собиратель застал его уже на Пинеге в полуразрушенном состоянии. Былина записана в нижнем (д. Угзеньга и Почезерье) течении реки.

№ 61

Гр. I, № 1(37) [Дунай].

Зап. А. Д. Григорьевым 15 июня 1900 г.: д. Угзеньга Леуновской вол. Пинежского у. — от Иконникова Ивана, 73 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аПослушайте; ^бобруцниці (конечн⟨ое⟩ и из ы); ^впосле этого стиха оставлено пустое место в две строки; ^греци (ц из ч); ^д«доцерь» из «доць»; ^еобруцниці (ч из ц); ^ж36 стих в черновике начат с малой буквы и, кроме того, еще поставлена соединительная черта между ним и предыдущим стихом: по-видимому, он, хотя и отдельный, но неполный стих, что чувствовалось при пении, вследствие чего я и поставил эту соединительную черту; ^зснановилса (конечн⟨ое⟩ а из я); ^и«на резвы ноги» написано во второй строке, но присоединено к предыдущей соединительной чертой (это — полустих); ^кМикитичя (чя из ца); ^лПоповичя (чя из ца); ^м«Пригарина» происходит от «пригореть» и означает то, что пригорело ко дну и стенкам котла и горшка; певец на мой вопрос, что такое пригарина, объяснил: «наговорил на него» (т. е. он объяснил причину прозвания, но не само прозвание); ^нпотницки (ц из ч); ^оНе (из И); ^ппоприщов (щ похоже на ц); ^рТак в черновике; это не описка; ^сшатры (ы из ъ); ^тлисвенку (н из т); ^уОпроксеи (и из е); ^фкоролеськую (сь из вс); ^х«И ручками помахивать» написано как отдельный стих во второй строке, но присоединено к предыдущему чертой; ^гПрломал; ^и151 ⟨стих⟩ начат с малой буквы.

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 61а).

* * *

Сказитель перенял былинку от крестьянина Якова Анцыфоровича Герасимова из д. Петухово. Герасимов работал перевозчиком на Пинеге между д. Петухово и Угзеньгой, часто жил в доме И. Иконникова. Текст И. Иконникова содержит все три части былины о Дунае («Дунай-сват», «Бой Дуная и Настасьи», «Смерть Настасьи и Дуная»). Но сказитель пропел только первую часть старины, кратко пересказав две остальные прозой. В третьей части обращает на себя внимание необычная деталь: при состязании в стрельбе Дунай попал в кольцо, а Настасья — ему в глаз; за это Дунай рассердился на жену и убил ее. Подобная, явно поздняя, трактовка сюжета — признак забвения произведения. Второй любопытной деталью является связь этимологического мотива Дуная-реки с донскими казаками. Раскаившись в содеянном, Дунай говорит: «...река Дунай, протеки кровью и будут донски казаки по реке!» Эта фраза свидетельствует, что пинежская версия былины «Дунай Иванович-сват» окончательно сформировалась достаточно поздно — в XVII в., когда донские казаки стали важной силой на исторической арене. См. также упоминание донских казаков в былинке М. Д. Кривополеновой «Камское побоище» (№ 22, 23).

№ 61а

Гр. I, нотный раздел, № 1.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 3 июня 1901 г.: д. Угзеньга Леуновской вол. Пинежского у. — от Иконникова Ивана, 74 лет. Текст былины — см. № 61.

Нотировка И. С. Тезавровского. Согласно замечанию И. С. Тезавровского, «пето фальшиво» (Гр. I, с. 652). Для нотировщика оказалось сложным «уловить и точно изобразить» ритм напевного слогопроизнесения вследствие характера «исполнения, приближающегося к музыкальной декламации или мелодическому речитативу» (Гр. I, с. 649).

№ 62

Гр. I, № 27(63) [Дунай сватает невесту кн^аязю Владимиру].

Зап. А. Д. Григорьевым 27 июня 1900 г.: д. Почезерье Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Пашковой Марьи Петровны, 37 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^ацїесном; ^бЗлацїеныма; ^вТакая форма образовалась, по-видимому, под влиянием припева шутовой старины (см., напр^аимер), № 38) [От составителей: в наст. томе № 101]; ^гпокоритесе; ^дНазвание царя она забыла; я упомянул короля ляховинского, и она воспользовалась этим; ^ејего; ^ж40 и 41 стихи написаны в одну строку и не разделены чертой; ^зтрїома (jo из е); ^итой (из «такой»); ^ккошевцетым (е после ц из я); ^лјей; ^мВладимјор (jo из е).

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 62а).

* * *

Сказительница переняла старину от соседки-старухи. Несмотря на то что былаина М. П. Пашковой представляет собой лишь начало сюжета о Дунае, текст ее весьма красочен и выразителен.

№ 62а

Гр. I, нотный раздел, № 23.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 5 июня 1901 г.: д. Почезерье Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Пашковой Марьи Петровны, 38 лет. Текст былины — см. № 62.

Нотировка И. С. Тезавровского. Согласно замечанию И. С. Тезавровского, характер исполнения, «приближающегося к музыкальной декламации или мелодическому речитативу», снизил точность отображения слогового ритма в нотировке (Гр. I, с. 649).

ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ И КАТЕРИНА

Для пинежской традиции сюжет не характерен. Записан единственный текст в 1900 г. в д. Малетино; имеется нотная расшифровка напева от той же сказительницы. Пинежская редакция былины примыкает к вариантам Зимнего Берега (ср.: Марк. № 19, 87, 103; БП и ЗБ, № 151, 153, 157), в которых не девушка-чернавушка доносит Бермяте (в пинежском тексте — Племяшеньке) об измене его жены,

а Алёша Попович (в пинежском тексте — Омелюшка); служанка, напротив, на вопрос обманутого мужа, где его жена, стараясь спасти ее, отвечает, что та молится Богу. Образ Катерины в пинежском варианте трактуется как отрицательный. Катерина пытается отравить Племяшу, но тот догадывается, что в сладкий пунш насыпано злое зелье, и отрубает ей голову (ср. Марк. № 103). На былине сказалось влияние одного из самых популярных пинежских сюжетов «Алёша Попович и сестра братьев Сбродовичей»: Племяша на пиру хвастает своей молодой женой (ср. хвастовство братьев Сбродовичей своей сестрой) и поэтому Чурила, в насмешку над хвастовством, идет к ней. Укажем также, что в одном из пинежских вариантов «Алёши Поповича и сестры братьев Сбродовичей» (№ 49; д. Пильегоры) функцию Алёши Поповича выполняет Чурила. Очевидно, что в нижнем течении Пинеги (Малетино—Пильегоры) произошла диффузия образов Алёши Поповича и Чурилы Пленковича. Обращает на себя внимание приурочение событий былины к одному из важнейших осенних праздников — Воздвиженью (14/27 сентября) («В осённом празнички в Оздвиженьи»). В других вариантах, как правило, называется Петров день (29 июня/12 июля).

№ 63

Гр. I, № 9(45) [Чурила и неверная жена Племяши].

Зап. А. Д. Григорьевым 19 июня 1900 г.: д. Малетино Юрольской вол. Пинежского у. — от Сивковой Анны Павловны, 55 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аникто (*и* из *е*); ^бпоехал; ^вего; ^гЧюрило (*ю* из *у*); ^д«в доми» (как будто перечеркнуто); ^еты (?); ^жсвоего; ^зС этого стиха Сивкова стала петь другим голосом; ^итвоёй; ^кбы (*б* из *т*, или наоборот).

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 63а).

№ 63а

Гр., I, нотный раздел, № 8.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 4 июня 1901 г.: д. Малетино Юрольской вол. Пинежского у. — от Сивковой Анны Павловны, 56 лет. Текст былины — см. № 63.

Нотировка И. С. Тезавровского.

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ

На Пинеге записано 4 текста от двух исполнительниц — М. Д. Кривополеновой и М. Ф. Буториной. От М. Д. Кривополеновой дважды — А. Д. Григорьевым и О. Э. Озаровской — фиксировался на фонограф напев старины. М. Ф. Буторина (№ 176, 177) в детстве слышала пинежскую Махоню и, по ее словам, переняла сюжет о Соловье Будимировиче именно от нее.

№ 64

Гр. I, № 88(124) [Соловей Будемерович и Завава Путевисьня].

Зап. А. Д. Григорьевым 7 июня 1901 г.: д. Шотогорка Михайловской вол. Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 57 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аИс (с из э); ^бпот (т из д); ^вмецют (цю из чу); ^гТо есть концами; ^дмладые (е из и); ^еВ черновике «Ых(ъ) со» подчеркнута и на поле к этому стиху заметка: «Да, два ударенья подряд»; ^жкамоцька (ц из ч) не (е из и) помницьсе (цьсе из тьцэ); ^зпомницьсе (цьсе из тьцэ), согницьсе (цьсе из тьцэ); ^изамеч(ание): «2 уд(арения) ряд(ом)»; ^кЗнак о^а показывает, что здесь было слышно широкое о, близкое к а; ср. 25-й ст(их) № 87 (123)-го [От составителей: отсылка к «Небылице в лицах» М. Д. Кривополеновой — № 110]; ^лво (о из а); ^ммолицьце (цьце из тьцэ); ^нпоклоняйтесь (т из ц); ^оподарки (о из а); ^пДля стихов 28 и 173-го см. примеч. на 248-й с. [От составителей: здесь отсылка к старине сказительницы Глухаревой из д. Почезерье «Братья-разбойники и их сестра», где собиратель отметил нескладность отдельных стихов]; ^рА и (из Ишша), помницьце (ц из с); ^сле (е из и); ^дворы (но удар(ение) перечеркнуто); ^фГоварыл (о из а); ^иИшша (а из е), ^вБудимирович (е^и из и); ^жЗнак е^и показывает, что я слышал здесь узкое е, близкое к и; ^зсупратиф (ф из в); ^иБладимёр (Б из В; на поле есть относящаяся сюда отметка «В^б»); ^иАтдаёт (А из О); ^кко (о из а); ^лпоклоняцьсе (цьсе из тьце); ^мЗнак е^а показывает, что я слышал широкое е, близкое к а; то же значит и е^а, а также я^с; ^нвново тут (но переставлены цифрами); ^ослово (кон(ечное) о пох(оже) на а); ^пнасватывацьсе (цьсе из тьце); ^аЯ слышал неясный согласный, не то к, не то л; ^бшолцят молцят (ця из ча); ^вНад гласной есть знак краткости ее; ^гмолицьсе (ц из т); ^дНа вопрос мой о значении этого слова Марья ответила: «бытто (о)на збезумницяла, она сама пришла навязываться»; ^еиз к; ^жЯ слышал неясный звук, не то ы не то и; ^зтак в этом стихе относится, по-видимому, к вопр(осу) об удареении; ^ипротив этого стиха на поле «др. г.» (т. е. другим голосом); ^кСлово (кон(ечное) о из а); ^лякори (на конце не то ы, не то и); ^мОтправлялсэ (э из а); ^нЛодейного (о после н из а); ^оСледующие стихи Марья пела протяжнее; ^пПеддесят (перв(ое) д из т); ^рЯ слышал в начале слова не то в не то б; ^спайду (а из о); ^дЯ слышал неясный согласный, не то к не то х; ^зСр. ниже стих 239, а также 154 ст(их) № 85 (121)-го [От составителей: А. Д. Григорьев обратил также внимание на разное произношение слова «здравствуешь» в данной былине и в былине М. Д. Кривополеновой «Вавило и скоморохи» — № 93]; ^фцезура в середине стиха (после «воля») обозначена чертой; ^пПопоф (о из а); ^иветь тут (но переставлены цифрами); ^дДалее Марья стала петь другим голосом; ^шначат с малой буквы; ^иБудимирович (и перед р как будто несмело исправлено на е); ^ббудя (я из е); ^введецьсе (ц из т); ^ггосыдарыня (?); ^зветь к им (над «к им» — 1); ^иомманываш (ом из об). Интересно сравнить способ транскрипции этой старины с способом транскрипции предыдущих 13 старин, записанных мною у той же певицы, но за год перед этой стариной; заметна разница в способе передачи окончания возвратных глаголов (в начале этого номера всё поправки, т(ак) к(ак) мне всё казалось, что я передаю не точно), в обозначении неясных гласных.

Примечание составителей: ¹ст. 17—18, 30—31, 161—162 в издании А. Д. Григорьева взяты в прямые скобки, что, вероятно, означает, что данные стихи звучали только при одном из актов исполнения (всего же собиратель выслушивал былинку дважды).

Повторная запись сюжета от М. Д. Кривополеновой выполнена О. Э. Озаровской (№ 65). Имеется нотная расшифровка напева былинны (№ 64а).

* * *

Старина М. Д. Кривополеновой довольно последовательно повторяет все основные композиционные моменты былины из сборника Кириши Данилова (ср. КД, № 1), в частности, содержит вторую часть о Давыде Попове, отсутствующую в старинах большинства севернорусских сказителей. Вариант М. Д. Кривополеновой, кроме повторения композиции, имеет и другие точки соприкосновения с текстом Кириши Данилова. Так, полностью совпадают имена героев: Соловей Будимирович, Завава Путятична, «шшап» Давид Попов (ср. в других севернорусских текстах: Василий Гудимирович, Василий Буслаевич), Любава Путятична и т. д. Обращает на себя внимание совпадение некоторых деталей в обоих текстах. Так, в былине М. Д. Кривополеновой, как и у Кириши Данилова, Соловей просит у князя Владимира «загон земли» у «вишенья». Слово «вишенья» потребовало от пинежской сказительницы специального осмысления. В ремарках, записанных О. Э. Озаровской, она так прокомментировала это понятие: «Што ли уж у ней што есь, сад какой» (РО ИРЛИ, к. 12, п. 6, ед. хр. 1, л. 38). Некоторые формулы, плохо запомнившиеся М. Д. Кривополеновой, в ее исполнении обесмысливаются. Ср.: КД, ст. 119—121 («С вечера, поздымпоздо / Будто дятлы в дерево пощолкивали, / Работала его дружина хоробрая») — М. Д. Кривополенова, ст. 52—53 («Как у Соловья были плотницьки, / Они шшолканы и прошшолканы»).

М. Д. Кривополеновой значительно переработана по сравнению с источником вторая часть былины — о Давыде Попове. У Кириши Данилова приход Давыда Попова в Киев изложен очень сжато, местами прозой. В былине М. Д. Кривополеновой эти эпизоды переработаны с ориентировкой на мотивы приезда Соловья к князю Владимиру. Приезд Давыда Попова описывается точно так же, как и приход Соловья в Киев: «шшап» приходит на кораблях не с плохими подарками («смурное сукно» и «крашенина печатная» у Кириши Данилова), а с хорошими; князь Владимир точно так же, как и Соловья, спрашивает, что ему надобно за подарки; тот желает получить дворы боярские. В былине М. Д. Кривополеновой чувствуется влияние сюжета «Добрыня и Алёша»: Соловей приходит к матери, та ему рассказывает об обмане Давыда Попова и о свадьбе Зававы, Соловей идет на свадьбу, упрекает Давыда Попова в обмане, сажает его на «долонь» и убивает. Таким образом, вариант Кириши Данилова, привнесенный из книжного источника в пинежскую традицию, подвергся значительной переработке.

Согласно аналитическому указателю Ю. А. Новикова «Былина и книга» (Новиков, с. 155), вариант М. Д. Кривополеновой восходит к хрестоматии А. Оксенова «Народная поэзия: Былины. Песни. Духовные стихи» (СПб., 1898 и другие годы изд.). Неграмотная сказительница запомнила сюжет старины, по-видимому, опосредованно от кого-то из грамотных исполнителей былин.

№ 64а

Гр. I, нотный раздел, № 56.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 7 июня 1901 г.: д. Шотогорка Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 57 лет. Текст былины — см. № 64.

Нотировка И. С. Тезавровского. Судя по замечанию автора нотировки, на точности передачи слогового ритма сказались стилистические особенности напева былины, характер исполнения которой обнаруживал близость «к музыкальной декламации или мелодическому речитативу» (Гр. I, с. 649).

№ 65

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, ед. хр. 1, л. 37—43 (п. з., карандаш) «Завава Путевисьна»; Озар., 1916, с. 17—26; Озар., 1922, с. 20—27 [Соловей Будемерович и Завава Путевисьня]; Морозов, с. 64—70.

Зап. О. Э. Озаровской в 1915 г.: д. Великий Двор Подборской вол. (ныне входит в состав г. Пинеги) Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 72 лет (из д. Шотогорки Михайловской Пинежского у.).

Запись с пения.

Былина печатается по нижнему слою записи с учетом последующей фонетической правки собирательницы. Привнесенные О. Э. Озаровской разночтения после повторного прослушивания приводятся ниже.

Примечания составителей: ¹над словом «ветерья» написано «деревья?»; ²после повторного прослушивания приписано «А и нос...»; ³слово «камки» в п. з. отсутствует; ⁴«и» позднее зачеркнуто; ⁵в ст. 38 внесена конъектура. У О. Э. Озаровской записано: «А ещо тебе-то надобно?» По смыслу надо: «А и што тебе тако надобно?» Эта же конъектура дана и в ст. 167; ⁶позднее форма «надо» заменена на «надобно»; ⁷слово «што» вписано сверху после повторного прослушивания; стих печатается по повторному варианту (ср. ст. 65); ⁸слово «вново» написано вместо «много», — вероятно, первоначально собирательница ослышалась; ⁹позднее строка исправлена «А ешшо тебя...»; ¹⁰должно быть — «Уж ты дай мне строку...», «дай» пропущено; ¹¹позднее исправлено «Уж ты гой...»; ¹²должно быть по смыслу — «Тебя Бог благословит...»; ¹³первое слово «он» зачеркнуто; ¹⁴фрагмент в рукописи обозначен многоточием, восстановлен по ст. 148—150; ¹⁵слово «мне» исправлено на «и»; ¹⁶после «Я пойду» вписано «ведь»; ¹⁷после «ветерья» вписано «вишь»; ¹⁸после «А» вписано «и»; ¹⁹в начале стиха вписано «А».

* * *

Повторная фиксация сюжета от М. Д. Кривополеновой. Сравнение вариантов А. Д. Григорьева (№ 64) и О. Э. Озаровской позволяет сделать вывод, что сказительница выработала твердый текст былины, импровизационное начало в исполнении отсутствовало. Большинство стихов совпадают почти дословно, вариативность формул незначительна.

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 65а).

№ 65а

ФА ИРЛИ, ФВ 885.01.

Зап. О. Э. Озаровской в 1916 г. (?): д. Великий Двор(?) Подборской вол. (ныне входит в состав г. Пинеги) Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 73 лет (из д. Шотогорки Пинежского у.).

Нотировка А. Ю. Кастрова.

СОРОК КАЛИК

На Пинеге сюжет записан в единственном варианте; имеется нотная расшифровка напева. Реминисценция сюжета «Сорок калик» отражается в одном из вариантов былины «Алёша Попович и сестра Сбродовичей» (№ 59).

№ 66

Гр. I, № 8(44) [Сорок калик со каликою].

Зап. А. Д. Григорьевым 19 июня 1900 г.: д. Малетино Юрельской вол. Пинежского у. — от Сивковой Анны Павловны, 55 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^асердечко (ч из ц); ^бЕлґеньской; ^вкопґо; ^г21 и 22 стихи написаны подряд в одну строку и не разделены чертой; ^дјему; ^етеплґоје; ^жМихайлович (ч из ц); ^зпойдґот (й из ј); ^иистены; ^кис стены=из стены [От составителей: в издании А. Д. Григорьева ст. 66 напечатан как «Она стукнула дверями, — да истены кирпичё выпало»; ^лна појезде пґот; ^мплатьґо (ь зачеркнут); ^нмою (перед ю был поставлен ј, но потом он был перечеркнут); ^осуночки (н из м); ^пБожґей; ^римени (е из и); ^спрекрасня (было нап(исано) «прекрая», затем вставлено «сн», а проп(ущено), по-видимому, по недосмотру); ^тхудо (о из у); ^уКлеменьтьевна (ь после н вставлен по написании всего слова).

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 66а).

* * *

Особенность текста — отсутствие второй части былины (болезнь киевской княгини, ее чудесное исцеление). Религиозное начало в старине усилено оригинальной трактовкой мотива проявления невинности главного героя. Если в классической версии былины калики по возвращении из своего паломничества находят зарытого в землю Михаила Касьяновича живым и невредимым, то в пинежском варианте они видят казненного Михаила Михайловича молящимся в церкви, что доказывает его праведность.

№ 66а

Гр. I, нотный раздел, № 7.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 4 июня 1901 г.: д. Малетино Юрольской вол. Пинежского у. — от Сивковой Анны Павловны, 56 лет. Текст былины — см. № 66.

Нотировка И. С. Тезавровского.

СТАВР ГОДИНОВИЧ

На Пинеге зафиксировано 5 текстов сюжета от трех исполнителей (от А. П. Булыгиной записано 3 варианта). География распространения сюжета: д. Сульца и Печь-Гора. Былина записывалась в 1971 г. экспедицией МГУ, в 1982 г. А. Ю. Кастровым, в 1989 г. студенткой ПГУ. Тот факт, что сюжет не был зарегистрирован собирателями в 1900—1930-х гг., позволяет предположить, что былина проникла на Пинегу через книжный источник в период затухания эпической традиции. Несмотря на то что ни один из пинежских вариантов «Ставра Годиновича» не является полноценным песенно-эпическим произведением, мы помещаем их в основном корпусе текстов, так как на примере данного сюжета наглядно видно, что книжные источники в конце XIX—XX в., т. е. в самый поздний период жизни былин, оказывали серьезнейшее влияние на устную народную традицию, расширяя репертуар сложившегося эпического региона.

№ 67

МГУ, ФЭ-09: 1115—1121 (бел. ркп.).

Зап. студентами МГУ М. Карповой, Е. Рогачевской и Богомоловым в июле 1971 г.: д. Сульца Сосновского с/с Пинежского р-на — от Булыгиной Анастасии Петровны, 75 лет.

Слуховая запись «от руки». Стихотворные строки не пелись, а сказывались.

Примечания составителей: ¹«пятнадцать» записано цифрами; ²далее записано, но зачеркнуто: «Она его обыграла»; ³в ркп. прямая речь записана в виде монолога князя Владимира; не исключаем, что на самом деле здесь был диалог Владимира и Василисы Микулишны: «Что, молодой князь, запечалился?» — «Есть Ставр Годинович, в погребке сидит». — «Для такого праздника выпустим»; ⁴в ркп. записано «она», конъектура введена нами.

* * *

Полупрозаический пересказ сюжета. Анализ текста А. П. Булыгиной дает право считать источником былины старину из сборника В. П. Авенариуса «Книга о киевских богатырях. Свод 24 избранных былин древнекиевского эпоса» (СПб., 1876 и другие годы издания). Текст В. П. Авенариуса в свою очередь оказался сводным вариантом, созданным на основе былины из сборника Кириши Данилова (КД, № 15) и различных отрывков былин из сборников П. Н. Рыбникова (Рыбн., № 75) и А. Ф. Гильфердинга (Гильф., № 151, 109, 16 и др.); отдельные стихи созданы самим В. П. Авенариусом. Совпадения в пинежской былине и тексте В. П. Авенариуса следующие. Во-первых, полностью совпадает композиция обоих вариантов: пир, хвастовство Ставра и заточение его в темницу; преобразование жены Ставра в мужчину, встречи с послом князя Владимира; приезд в Киев, сватовство; испытание борьбой, стрельбой, игрой в шахматы; свадьба; просьба послушать игроца хорошего; отъезд Ставра и его жены в чисто поле; узнавание мужем своей жены; возвращение в Киев; посрамление князя.

Стихотворное начало былины А. П. Булыгиной почти целиком повторяет все детали текста В. П. Авенариуса: на пиру князь Владимир спрашивает Ставра, почему тот не ест; Ставр говорит, что родителей у него нет — ими он не будет хвастать; платье свое он носит один день — на другой день князь-ям-боярам продает; сапоги — то же самое; и потом хвастает женой; князь Владимир обращается к слугам с приказом схватить Ставра. См. также Новиков, с. 156—157.

Имеются повторные записи сюжета от этой же сказительницы (№ 68, 69).

№ 68

ЛУР, 71/13—1.01.

Зап. студентами МГУ М. Карповой и Е. Рогачевской в июле 1971 г.: д. Сульца Сосновского с/с Пинежского р-на — от Булыгиной Анастасии Петровны, 75 лет.

Полупрозаический пересказ сюжета. Стихотворные отрывки не пелись, а сказывались.

Расшифровка А. Ю. Кастрова.

Примечание составителей: ¹гусяр.

* * *

Повторная запись (№ 67 и 69). Сравнение с текстом предыдущего акта исполнения показывает, что импровизационное начало не свойственно исполнительнице. Композиция былины сохраняется, в стихотворном отрывке формулы не варьируются. Однако строки меняются местами, выпадают, появляются новые стихи, что, вероятно, объясняется не творческими процессами, а свойством памяти сказительницы. Интересной дополнительной деталью, по сравнению с № 67, является то, что сказительница делает Василису Никулишну, объясняя ее способность к борьбе и стрельбе, дочерью Микулы Селяниновича, сюжет о котором на Пинеге не зафиксирован (но упомянут А. Д. Григорьевым в репертуарном списке незаписанных им былин). Как отмечает Ю. А. Новиков, в тексте В. П. Авенариуса этой детали нет, но она имеется в другой былине из этого сборника — «Добрыня и Настасья» (Новиков, с. 157).

№ 69

ФА ИРЛИ, МФ 3394.15 «Про Ставра Годиновича».

Зап. А. Ю. Кастровым и Э. Н. Мехреньгиной 2 июля 1982 г.: д. Сульца Сосновского с/с Пинежского р-на — от Булыгиной Анастасии Петровны, 1896 г. р.

Запись на магнитную ленту во время экспедиции Ленинградского отделения Музыкального фонда СССР. Полупрозаический пересказ сюжета. Стихотворные строки сказывались, а не пелись.

Расшифровка А. Ю. Кастрова.

Исполнительница указала, что усвоила былинку от своего отца, Петра Семеновича Зорина, родом из д. Шиднема Сулецкой вол. Отец «мастерской был и много рассказывал всё». Былины он не пел, а рассказывал «как сказки».

Повторная запись сюжета, сделанная через 11 лет после первой встречи собирателей со сказительницей (№ 67, 68).

* * *

Интересной деталью текста являются ремарки А. П. Булыгиной, в которых она продолжает устанавливать родство былинных героев: «Вот Добрыня-то Никитиць да Ставер Годиновиць были свояки. У Добрыни-то Настасья была Никулишня». Василиса Никулишна, жена Ставра, по ее мнению, была дочерью Никулы (Микулы) Селяниновича; Добрыня Никитич и Ставр Годинович — свояками: Добрыня был женат на сестре Василисы Никулишны — Настасье Никулишне.

№ 70

МГУ, ФЭ-09:1339—1342.

Зап. студентами МГУ Г. И. Кривенковой и Т. Орловой летом 1971 г.: д. Печь-Гора Сурского с/с (в Сурском с/с существует д. Гора, д. Печь-Гора находится в Труфаногорском с/с) Пинежского р-на — от Дрокиной Аксины Кузьмовны, 68 лет.

Запись «от руки», по-видимому, не с пения, а со сказа.

Примечания составителей: ¹многоточием обозначен пропуск собирателей, оговоренный ими в ркп.; ²многоточием обозначен пропуск исполнительницы, отмеченный собирателями; ³далее текст, записанный в ркп. с разбивкой на стихи, печатается в прозаическом виде.

* * *

Собиратели отмечали: «Эту былинку исполнительница читала очень давно в книге, в какой — не помнит» (ФЭ-09:1342). Как установил Ю. А. Новиков (Новиков, с. 157—158), книжный источник старины А. К. Дрокиной не идентичен источнику этого же сюжета в репертуаре А. П. Булыгиной. Это книга Н. Бунакова «Народные былины о русских могучих богатырях: Чтение для народа и народных школ, с объяснительным словом и примечаниями / Сост. по сборникам Кириши Данилова, Киреевского, Рыбникова, Авенариуса и др.» (СПб., 1884). Компилятивный текст Н. Бунакова основан на старинах КД, № 15, Гильф., № 151 и 7, с привнесением авторского начала составителя. Таким образом, старина А. К. Дрокиной представляет несколько другую редакцию сюжета по сравнению с былинкой А. П. Булыгиной: жена Ставра едет к князю Владимиру не грозным послом, а женихом; испытание жениха — стрельба и борьба

(без игры в шашки-шахматы); героиня требует Ставра на свадебный пир не для того, чтобы услышать его игру, а чтобы побороться с ним. Как и в тексте Н. Бунакова, Забава является не племянницей князя Владимира, а его дочерью — Забавой Владимировной.

№ 71

ПГУ, Фольклорная лаборатория, ф.14, тетр. 149 (бел. ркп.); Федорова, с. 419—422.

Зап. студенткой ПГУ Л. Булыгиной летом 1989 г.: д. Сульца Сосновского с/с Пинежского р-на — от Порохиной Анастасии Петровны, 93 лет.

Былина подготовлена к печати Н. В. Дранниковой. Исполнительница былин не пела, а сказывала (Федорова, с. 419).

* * *

Былина А. П. Порохиной относится к той же редакции, что и варианты А. П. Булыгиной (№ 67—69). Без сомнения, старина восходит к тому же книжному источнику, что и текст А. П. Булыгиной, — сборник В. П. Авенариуса «Книга о киевских богатырях. Свод 24 избранных былин древнекиевского эпоса» (СПб., 1876 и другие годы издания). Вариант являет собой пример упадка искусства стихосложения. Многие строки весьма условно обличены в стих, формульность стиха нарушена. В противоречие с фольклорной традицией порой изменяется конструкция прямой речи: вместо обязательной схемы «слова автора + прямая речь» появляется схема «прямая речь + слова автора».

ИВАН ГОДИНОВИЧ

На Пинеге сюжет зафиксирован в 1900 г. А. Д. Григорьевым в единственном варианте. Пинежская былина близка к вариантам Терского Берега Белого моря и одной из редакций мезенской традиции (СБ 4, с. 666): Настасья здесь с самого начала отвергает сватовство Кошевища; бой героя с Кошевищем кончается поражением врага, причем Настасья помогает Ивану Годиновичу. Повествование, таким образом, благополучно завершается поездкой к венцу. Это явно поздняя версия быliny, которая в своей классической версии обычно заканчивается трагически.

№ 72

Гр. I, № 134(170) [Иван Горденович].

Зап. А. Д. Григорьевым 23 июля 1900 г.: д. Шотова Гора Никитинской вол. Пинежского у. — от Чемакина Луки, 50 лет.

Запись с пения.

Сказитель перенял старину от своей матери.

Примечания А. Д. Григорьева: ^авю; ^бМитреевна (е перед в из я); ^вКошчевича.

СОСТЯЗАНИЕ МОЛОДЦА КОНЯМИ С КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ

Сюжет зафиксирован на Пинеге в составе трех текстов. Все записи сделаны А. Д. Григорьевым в 1900 г. География распространения сюжета — от Шотогорки до Киглахты. Но основным районом бытования сюжета, вероятно, можно считать участок Немнюга—Киглахта. Единственная сказательница из д. Шотогорки, Н. В. Лисицына, переняла свой вариант от жителя Киглахты В. В. Кобылина.

В двух текстах (№ 17, 19) былина контаминируется со стариной «Илья Муромец и Идолище». В одном тексте (№ 73) сюжет автономен, не соединяется с другими былинами. И в контаминированных текстах, и в отдельном варианте сюжет развивается по одной схеме. Во всех трех текстах герой безымянен.

№ 73

Гр. I, № 127(163) [Состязание молодца конями с князем Владимиром].

Зап. А. Д. Григорьевым 22 июля 1900 г.: д. Немнюга Никитинской вол. Пинежского у. — от Невзорова Алексея Дмитриевича, 50 лет.

Былина записана с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^ацјесном; ^бницјем; ^вгуляютьсе (ю из и); ^гВиходил (вер<оятно>, опис-ка); ^дцјетыре; ^етритцјеть; *Этот стих был вписан потом и притом по ошибке был поставлен за 31-м стихом; ^зстольнекиевскии; ^истояцјего; ^кходяцјего; ^лтридцјеть; ^мжерецьциом; ^нжеребцјей; ^оНацјели; ^пНацјел (је из я); ^рцјерес; ^скамёнь (а не кончено и пох<оже> на о); ^тцјеренью.

* * *

В отличие от былин № 17 и 19 здесь отсутствует эпизод кормления коня в течение трех утренних зорек белояровой пшеницей. Объясняется это, вероятно, забывчивостью сказителя.

ХОТЕН БЛУДОВИЧ

Сюжет принадлежит к числу сравнительно редких эпических произведений. На Пинеге записан единственный вариант.

№ 74

Гр. I, № 175(211) [Хотен Блудович].

Зап. А. Д. Григорьевым 2 июля 1900 г.: д. Веркола Ярушевской вол. Пинежского у. — от Сидорова Алексея Егоровича, 48 лет.

Запись с пения. Собиратель писал, что он трижды выслушивал былинку, так как А. Е. Сидоров, выпив водки, путался при пении.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аначало стиха он пропел с такими паузами, что я сначала записал его «Во всјо лето» и недоумевал, к чему это выражение; только услышав вторую половину стиха, я понял смысл первой и разделил ее на иные слова «Во в сјоле то»; ^бСудя по его пению, именем дочери было слово «Красночайная»; ^вВ этих двух стихах (19 и 20-м) третье лицо ошибочно вм<есто> первого, ср. стихи 51 и 52; ^гса-

болиную (а из о); ⁴чјелу; ⁵дак (а пох⟨оже⟩ на о); ⁶соболиную (о перед л более пох⟨оже⟩ на а, чем на о); ⁷великою (о из у); ⁸черкальчјето (втор⟨оє⟩ ч из ц); ⁹вышип (п исправлено из б); ¹⁰до (а не кончено); ¹¹тритцјеть; ¹²јету; ¹³черкалчјето; ¹⁴Этот стих был пропет, но затем был подчеркнут при поправке, а между тем он требуется по смыслу; ¹⁵Остальные стихи, начиная с этого стиха, ему пришлось составлять вновь.

Примечания составителей: ¹ст. 14 в издании А. Д. Григорьева взята в прямые скобки, что вероятно, означает, что он звучал только при одном из актов исполнения; ²конъектура «из-за» («из-за их не смеет посвататься») введена нами.

* * *

Сказитель перенял старину от своего дяди лет за 30 до момента записи. Как и в мезенских вариантах сюжета, здесь отсутствует социальное и имущественное противопоставление семей Хотена и Красно-Чайны. В образе Хотена подчеркиваются героические черты: он зовет братьев Красно-Чайной биться «на полё Куликово», «на займище Трепетово», «побойще Мамаево». Как и в былинах об Алеше Поповиче, у Хотена имеется помощник — его дядюшка Панута Панутович. Реминисценции из цикла героических старин — из «Ильи Муромца/Алеша Поповича и Идолища» — сказываются и в эпизоде, когда Хотенко кидает в девицу Красно-Чайною ножик, но та увертывается, и нож попадает в ободверину.

ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧ И БАТЫГА (КУДРЕВАНКО)

Для пинежской традиции сюжет не характерен. Здесь в 1900 г. А. Д. Григорьевым записан единственный текст, к которому имеется нотная расшифровка напева. На Пинеге былина, как и в большинстве текстов, начинается с запева о турах златорогих.

№ 75

Гр. I, № 69(105) [Васька-пьяница и Кудреванко-царь].

Зап. А. Д. Григорьевым 5 июля 1900 г.: д. Городец Михайловской вол. Пинежского у. — от Чащиной Варвары, 58 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹стольней; ²цјерквей (3 раза); ³морья-морья (вероятно, второе слово было пропето очень скоро после первого); ⁴јего; ⁵царей (а из я); ⁶тысицјей; ⁷цјерные; ⁸јерлаки (је из я); ⁹Варвара не знала, что значит «здуцјал»; ¹⁰говорите (из «говорети»); ¹¹Где вм⟨есто⟩ де; ¹²Эта особенность отмечена в черновике словом «sic», так что сомнений здесь не может быть никаких; см. то же в 128, 140, 145, 153, 154 и 208-м стихах; ср. также 305 с., стихи 105 и 106 [От составителей: отсылка к балладе «Князь Дмитрий и его невеста Домна» сказительницы Н. Чуркиной — Гр. I, № 65 (101)]; ¹³цјерез (2 раза); ¹⁴вежи (е из я); ¹⁵цјелом; ¹⁶Так в черновике и так было, конечно, пропето [От составителей: замечание относится к написанию в издании А. Д. Григорьева данного слова как «бьёшь», а не как нормативное «бьёшь»]; ¹⁷заугольцјеты; ¹⁸јерлаки; ¹⁹стольнекиевськой; ²⁰Сильних (и перед х из ы); ²¹похажывал (ы из и, л из т); ²²говорите (и из е); ²³стольнекиевськой (втор⟨ой⟩ ь напис⟨ан⟩ на с); ²⁴цјюмаки (ц из ч); ²⁵цјеловальники; ²⁶пјјот (јо из е); ²⁷розделаюсь (о после р пох⟨оже⟩ на а); ²⁸турьей (е из о); ²⁹Калену (е из и); ³⁰наговариват (после р не то и, не то ы); ³¹лесу (у из а); ³²цјерны; ³³цјерной; ³⁴јему; ³⁵Перед 209-м стихом стоит знак, похожий на 2; не показывает ли он, что стихи 209 и 210 надо переставить? ³⁶цјерным; ³⁷Этот стих, как показывает его конструкция, должен бы стоять вслед за 233-м стихом; ³⁸тут (у из о);

^{1,2}Кудреванка (кон(ечное) а из и); ^{1,3}роспрогневалса (перв(ое) о из а); ^{1,4}деревјонками (е после д из и);
^{1,5}Ницјего.

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 75а).

* * *

Как и в большинстве мезенских вариантов, где былина о Ваське-пьянице весьма популярна (СБ 4, с. 678), врагом Киева в былине В. Чащиной оказывается Кудреванко-царь (вероятно, имя, позаимствованное из духовных стихов о мучениях Егория Храброго); татарский посол назван Идолищем (явная реминисценция былины «Илья Муромец и Идолище»); богатырь в битве убивает не зятя (сына), а самого предводителя татар; после того как русские богатыри не приняли подвиг Васьки-пьяницы, он едет к татарам и предлагает им свою помощь. Заключительный эпизод былины демонстрирует логические нестыковки: после слов татар, предлагающих идти на Киев-град, Васька говорит им, что не даст спустить «под дым» божьи церкви, но все-таки идет с врагом на Киев; ссора богатыря с татарами происходит при дележе добычи («дел-то делают»), после чего он побивает татар, а «золото и серебро» привозит князю Владимиру.

№ 75а

Гр. I, нотный раздел, № 38.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 6 июня 1901 г.: д. Городец Михайловской вол. Пинежского у. — от Чащиной Варвары. Текст былины — см. № 75.

Нотировка И. С. Тезавровского. Согласно замечанию нотировщика, пето «фальшиво» (Гр. I, с. 652).

ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВ (ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВ И НОВГОРОДЦЫ, ПОЕЗДКА ВАСИЛИЯ БУСЛАЕВА В ИЕРУСАЛИМ)

Былины об этом популярном новгородском богатыре для пинежской традиции не характерны. На Пинеге в 1900 г. записан единственный вариант, контаминирующий оба сюжета о Василии Буслаеве; к тексту имеется нотная расшифровка напева. По словам сказителя Т. Шибанова, он перенял былину в молодости, когда жил в Архангельске в кучерах, от старика Максима Пердукова из д. Рыболово Архангельского у. Таким образом, для пинежской традиции сюжет оказывается не органичным (исконным), а привнесенным. Указание Т. Шибанова подтверждает, что вокруг Архангельска и в самом городе когда-то активно бытовали былины.

№ 76

Гр. I, № 3(39) [Василий Буславьевич].

Зап. А. Д. Григорьевым 17 июня 1900 г.: д. Першково Юрольской вол. Пинежского у. — от Шибанова Тимофея, 80 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^агороди (и из е); ^бсначала пропел «во Киеви», а потом спохватился и пропел «в новгороцкоём»; ^вБуславьевич (у из о); ^гпо полам; ^д«грозы» — объяснил сказитель; ^евм(есто) этого стиха он сначала пропел было «И все на пиру да прирос(хвастались)»; ^жСтольнички (из «Чтоль

нет»: сначала я, по-видимому, не расслышал); ³енирал (и из е); ⁴тибя (и из е); ⁵прибил (и перед л из ы); ⁶холодной (х из г); ⁷голдной (г из х); ⁸О (из Во); ⁹Буславввич; ¹⁰Есть соединительная черта между этим стихом и предыдущим, вследствие чего, м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, его следует отнести к предыдущему стиху; ¹¹поленц розыдалых; ¹²Стерпит (из «Исцерпит»); ¹³роход...; ¹⁴На стрету; ¹⁵Васенья; ¹⁶ченом; ¹⁷последние буквы этих стихов неясны; ¹⁸Ср. польское «znaleść» = «найти»; ¹⁹Так в черновике (вм⟨есто⟩ «полтора») и так было пропето; ²⁰«да да на ед»; ²¹жету; ²²Потанюшка (из «Васильюшко»); ²³новгородкима (ц из д); ²⁴Обе половины 122 стиха написаны каждая в особую строку, но соединены чертой; ²⁵хоцитьсе (ц из ч); ²⁶ко (к из в); ²⁷княжецкой; ²⁸Буслаевьевич; ²⁹пострецаца (ц из ч); ³⁰В черновике после т нет никакой буквы [От составителей: примечание сделано в связи с тем, что у А. Д. Григорьева слово «ведь» записано как «вет»]; ³¹Так в черновике; ³²можему; ³³ж рогорачилосе; ³⁴жего; ³⁵Божей (е из ъо); ³⁶В черновике после т нет никакой буквы; ³⁷џэфтог; ³⁸комонь (м из н); ³⁹џэфтот.

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 76а).

* * *

В пинежском варианте былины о Василии Буслаеве в отличие от некоторых мезенских вариантов (СБ 4, с. 684) достаточно ярко проявляется новгородский колорит: действие происходит «во славном во городе в Новгородкоём»; «докашкики» жалуются на героя «генералу новгородькому»; бой с мужиками происходит на Волховом мосту на «Волхи-реке». Вторая половина текста — «Смерть Василия Буслаева» — изложена кратко и путанно.

№ 76а

Гр. I, нотный раздел, № 3.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 4 июня 1901 г.: д. Першково Юрольской вол. Пинежского у. — от Шибанова Тимофея, 81 года. Текст былины — см. № 76.

Нотировка И. С. Тезавровского.

КОЗАРИН

Один из самых популярных пинежских сюжетов. За всю историю собирания былин на Пинеге записано 15 текстов от 13 сказителей (от В. Кокорина и М. Ф. Смоленской была записывалась дважды), помещенных в основном корпусе, а также 2 стихотворных отрывка и прозаический пересказ автономного сюжета, данные в Приложении (№ 179—181); имеется 5 нотных расшифровок напевов старины. Еще в двух текстах сюжет о Козарине входит в состав прозаической сводной былины об Алёше Поповиче (№ 170, 171). Здесь Алёша Попович, подобно Козарину, выручает из татарского плена сестру. Источник обоих текстов, вероятно, какое-то печатное издание. Для пинежской традиции эти былины являются вторичными.

География распространения сюжета от д. Пильегоры до д. Кевролы. Сюжет записывался в 1900 г. А. Д. Григорьевым (11 текстов), в 1927 г. А. М. Астаховой — от сказителей, с которыми работал А. Д. Григорьев (2 текста), экспедицией 1964 г. Г. Я. Симиной (3 текста) и экспедициями МГУ в 1971 г. (1 текст) и ИРЛИ в 1983 г. (1 текст).

На Пинеге сюжет зафиксирован в двух версиях, причем первая версия делится на две редакции:

I версия, I редакция (№ 77—80, 90, 91). Козарина на роду испортили — отец с матерью его невзлюбили; герой отправляется в чисто поле, хочет стрелять в ворона, тот сообщает ему о полоненной де-

вухке. Козарин подслушивает причитания девушки («Ты кому, коса девья, достанишьсе?») и разговор трех татар; убивает татар, спрашивает девушку о ее роде-племени, узнает, что она его сестра, отвозит домой. Тема инцеста, на которой построен данный сюжет, здесь не возникает, следовательно, мы можем рассматривать эту редакцию как позднюю. Все тексты данной редакции сюжета записаны от сказителей д. Почезерье (М. Е. Лобанова из д. Пильегоры родом из Почезерья).

I версия, II редакция (№ 81—84). В основном повторены все мотивы, имеющиеся в первой редакции этой версии сюжета, но здесь появляется образ бабушки-заворенки, выростившей Козарина и благословившей его ехать в чисто поле. После освобождения от трех татар девица предлагает Козарину ехать венчаться в Божий храм (т. е. инициатива инцеста исходит от нее), но тот говорит, что он ее брат родной. Тексты этой редакции записаны в Конецзерье, Матвере, Усть-Ёжуге, Лохново, т. е. в деревнях, расположенных ниже Карпогор. Таким образом, I версия «Козарина» распространена в микрорегионе, который мы обозначили во вступительной статье как нижнее Пинежье.

II версия (№ 85—89). Здесь нет мотива нелюбви родителей к Козарину; былина сразу начинается с того, что татары полонили красну девицу; после освобождения девицы герой предлагает ей «ночь делить» (т. е. в отличие от текстов II редакции I версии инициатива инцеста исходит от героя, а не от героини), та упрекает его, что он хуже татар, рассказывает о себе; выясняется, что она его сестра. Тексты этой версии сюжета зафиксированы в Карповой Горе, Айновой Горе и Кевроле, т. е. выше Карпогор — в среднем течении реки. (Подробнее о разных версиях «Козарина» см. во вступительной статье).

№ 77

Гр. I, № 20(56) [Козарин].

Зап. А. Д. Григорьевым 22 июня 1900 г.: д. Пильегоры Подборской вол. Пинежского у. — от Лобановой Марьи Ефимовны, 53 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^агорода (и из е); ^ббелого (конечн⟨ое⟩ о из а); ^вРужьо (ь из j); ^гшатра (конечн⟨ое⟩ а из ы); ^ддевица (я из а); ^ена (из О); ^жСтанјошѣ (j из ь); ^зДа (Д из Н); ^ида с каких (но удаление перечеркнуто); ^кјему; ^лИли Фёдоровной, — добавила певица; ^м«душа» вм⟨есто⟩ прежнего «ой же ты»; ^нлюби; ^ооружьѳо (jo из о); ^п«пулю» вм⟨есто⟩ прежнего «саблю»; ^рдвадцѣть (э из е); ^сранее пропел «Церна ворона»; ^ттибѣ (е из я); ^уОшибочно вм⟨есто⟩ ожидаемого «Ты сама косы да приговаривашь»; ^фтрубцату (нач⟨альное⟩ т из в); ^хТак в черновике; ^цначат с малой буквы; ^чтебя (из «меня»); ^шскацна (ц из ч); ^щжемщѳога (ц из чу); ^ъ«мине» вм⟨есто⟩ прежнего «Козарину»; ^ыдевицу (ю из у); ^ьмаменьки (втор⟨ое⟩ м из т); ^ээтот стих вм⟨есто⟩ пропетого ранее певицей стиха: «Не доехал он немного малѳохонько»; ^юсвоей; ^япоједѳом; ¹а²тотар (о из а).

¹Примечание составителей: Ср. ст. 1: Флоринский.

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 77а).

* * *

Текст относится к I редакции I версии сюжета. Обращает на себя внимание топоним Флоринский город (ст. 1, 103, 195), который, по всей вероятности, в песенный эпос проник из лубочных повестей и сказок. В былине интересен прием удвоения повествования: сначала от автора-сказителя рассказывается, как на роду Козарина испортили, как он встретил ворона, подслушал разговор трех татар, спас девицу и спросил ее какого она роду-племени; потом все эти эпизоды повторены в рассказе Козарина сестре о своих

приключениях. Сравнение повторяющихся эпизодов демонстрирует очень твердое знание сказительницей текста былины. Импровизационное начало в исполнении отсутствует, формулы практически не варьируются.

№ 77а

Гр. I, нотный раздел, № 16.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 5 июня 1901 г.: д. Пильгоры Подборской вол. Пинежского у. — от Лобановой Марьи Ефимовны, 54 лет. Текст былины — № 77.

Нотировка И. С. Тезавровского.

№ 78

Гр. I, № 24(60) [Козарин].

Зап. А. Д. Григорьевым 25 июня 1900 г.: д. Почезерье Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Пашковой Марьи Петровны, 37 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аПетра (из «гостя»); ^бИмјенјом; ^вдјоржѧт (*т* из *л*); ^гЦјерна; ^дстоптѧть (*ть* из *л*); ^екопјом; ^жКозарин (о пох⟨оже⟩ на *а*); ^збальша; ^иплатио; ^кБуква *ь* стоит в черновике; ср. 6 ст⟨их⟩ в № 24 и 69 ст⟨их⟩ в № 25 [От составителей: здесь отсылка к ст. 6 этой же былины и к ст. 69 баллады «Цюрильѧ игуменьѧ» этой же сказительницы]; ^лдјоржа' ('означает пропуск *т*); ^м«Сълезай» (*ы*+*л*; можно прочесть также за «Сълезай»); ^нсвојей; ^осјестрой; ^потцю (сначала было написано *оцю*, потом вставлено *т*).

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 78а).

* * *

Текст относится к I редакции I версии сюжета. В отличие от старины М. Е. Лобановой (№ 77) герои былины происходят родом из Цернигова (Чернигова), что соответствует эпическому миру (ср. № 80).

№ 78а

Гр. I, нотный раздел, № 20.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 5 июня 1901 г.: д. Почезерье Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Пашковой Марьи Петровны, 38 лет. Текст былины — № 78.

Нотировка И. С. Тезавровского.

№ 79

Гр. I, № 34(70) [Козарин].

Зап. А. Д. Григорьевым 26 июня 1900 г.: д. Почезерье Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Игнатъевой Дарьи, около 40 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аЖило-было (оба конечн⟨ых⟩ о из а); ^бјеґо; ^вроздольјицѣ; ^гцерна (а из ой); ^дТак в черновике; ^еПетровитъ; ^жцѣрной (е из јо); ^зцѣрного (је из е; над ним „sic”, чтобы я не сомневался в том, что это је); ^иСтихи 34—36 были вставлены певидею при проверке; ^кЦѣшјот; ^лвјо; ^мтек-јот (к из ц); ^нзо себя.

* * *

По словам сказительницы, она переняла старину «от бабки Онисьи». Текст принадлежит к I редакции I версии сюжета. Интересной деталью текста является зачин былины («Старину спюю да старика свежу, / Старика свяжу да со старухою»), заимствованный из скоморошин. Этот пример подтверждает взаимпроницаемость на Пинеге серьезного эпического репертуара и пародийной традиции (подробнее во вступительной статье).

№ 80

Гр. I, № 40(76) [Козарин].

Зап. А. Д. Григорьевым 27 июня 1900 г.: д. Почезерье Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Цюхциной (или Чухциной) Ульяны Петровны, 50—60 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^абратиолко; ^бјетот; ^вповянјот (я на ј); ^гдвад цѣть (э из е); ^дпод этим стихом стоят точки, означающие, вероятно, пропуск; ^ејеґо; ^жпациот; ^зСтихи 40—45 были пропеты певидею при проверке; ^икљюцицијей; ^кбольшей (е из о); ^лдо; ^мтриом; ^нкосъјо (јо из о); ^ојэто.

* * *

Текст относится к I редакции I версии сюжета. Но в деталях текст отличается от других почезерских вариантов (ср. со стариной № 78, записанной от сестры сказительницы, М. П. Пашковой). Уникальной для Пинегы деталью является то, что при отъезде Козарина из дома его провожают сестры: «Больша-та сѣстра да кѣня дѣржала; / Да меньша-то сѣстра да плѣтку подала, / Плѣтку подала слѣзно заплакала» (ст. 14—16).

№ 81

Гр. I, № 48(84) [Михайло (Козарин)].

Зап. А. Д. Григорьевым 1 июля 1900 г.: д. Концезерье Труфаногорской вол. Пинежского у. — от крестьянина Савелия.

Сказитель былинку сказывал стихами. Во время рассказа ему помогал его брат Степан, знавший, по-видимому, эту старину лучше его.

Примечания А. Д. Григорьева: ^абабуша; ^бвместо одного этого стиха в черновике стоит:

Пошјол-пошјол Михайлушка (к батюшки

_____ к родимой матушки)

Да на конюшной двор;

^вседельшк; ^гУвидела; ^ачерной (ч из ц); ^сРадную (скорее всего описка); ^жстихи 54 и 55 не записаны, и для них только оставлено место; они восстановлены по образцу стихов 36 и 37; ^зтретии; ^истих стоит в скобках в черновике; ^кстих целиком не записан; из него стоит только первое слово, а далее точки (он восстановлен по стихам 69 и 72); ^лручью (?); ^мстих начат с малой буквы; ^нОчевидно, мы имеем здесь дело со смешением этого типа с типом, записанным мною позднее и притом выше по реке [От составителей: А. Д. Григорьев имеет в виду разделение им былины «Казарин» на разные редакции]; ^ожмчук; ^пкоеи; ^рТочки обозначают слова, которых я не успел записать; ^сВсречајет.

* * *

Былина относится ко II редакции I версии сюжета. Обращает на себя внимание, что герой назван не Козарином, а Михайлушкой. С некоторыми мезенскими вариантами текст роднит такая деталь, как «козляное молочко», которым поила героя бабушка-задворенка (СБ 4, № 200).

№ 82

Гр. I, № 53(89) [Михайло Козаренин].

Зап. А. Д. Григорьевым 2 июля 1900 г.: д. Матвера Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Юдиной Оксеньи Антоновны, 78 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аРанее, собираясь петь, сказательница сказала: «во Галичи»; ^бјего; ^вКозаренином (с из и); ^гконюшон; ^дМихайло; ^ебируозы (yo вм(есто) jo); ^жцјеловецјским; ^зКозари^ннин; ^имојей; ^кОтворацивал (о перед р из а); ^лтешит-он (из «утешил»); ^мплацъ (ъ из ь); ^нЧерным (ч из ц); ^ототарьей; ^пјему; ^рвечјора (ч из ц); ^сЗгоговорит (втор(ое) г из в; вероятнее всего, моя описка); ^тМихайлушко (о из а); ^уОксенья не знала, что это такое; ^фда доць (ц из ч); ^хкрыльцјо (jo из е); ^цРаньше, не будучи в состоянии пропеть сразу конец, сказательница рассказывала его так: «„У нас нету меньшого братёлка Иванушка. Увезли его тотаре”. Он (Михайло) поехал опять (в) поле, заехал в матицу; наехал на татар (и) потоптал их лошадьми; взял опять серебро и золото и брата и привез его домой. Отец опять не взглянул на него. Он вошел на крыльцо, пошел по балясам и сказал: „Я у вас последний раз”. Сел на коня и поехал»; ^чСказательница не знала, что это такое и сказала, что это, быть может, шатёр; ^шЦисто (Ц из ч; но без хвостика); ^щПјетрот (— вставлено потом: оба слова были пропеты вместе)).

Примечания составителей: ^у А. Д. Григорьева — «отдал», конъектура введена нами.

К тексту имеется нотная расшифровка напева (№ 82а).

* * *

Сказательница переняла былинку от своей матери. Текст II редакции I версии сюжета с оригинальным поворотом событий: Козарин сначала спасает от татар свою сестру, но все равно не заслуживает любви отца («На Михайлушка батюшко оцьми не звёл» — ст. 122); затем при подобных же обстоятельствах спасает меньшого брата Иванушку, но не удостоившись любви родителей и в этот раз, уезжает: «Не в первый я зашёл, да в по(с)ледний к вам» (ст. 156). Деталь с «козловым молочком», имеющаяся в старине сказителя Савелия (№ 81), здесь получает этимологический акцент: бабушка-задворенка поит Михайлушку «козловым молоцьком» и поэтому его прозвали «Козаренином». Оригинальной деталью старины является и топоним «город Галицин» / «Галич», функционально заменяющий Чернигов (№ 78, 80) и Флоринский (№ 77) других пинежских вариантов.

№ 82а

Гр. I, нотный раздел, № 34.

Зап. А. Д. Григорьевым 8 июня 1901 г.: д. Матвера Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Юдиной Оксены Антоновны, 79 лет. Текст былины — см. № 82.

Нотировка И. С. Тезавровского. Согласно замечанию нотировщика, звучание фонограммы слышно «довольно плохо» (Гр. I, с. 652).

№ 83

Гр. I, № 112(148) [Козарин].

Зап. А. Д. Григорьевым 16 июля 1900 г.: д. Лохново Никитинской вол. Пинежского у. — от Смоленской Матрены Федоровны, 43 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аматјенка; ^бсемнатцјети; ^вптиця (я из а); ^гПо объяснению сказительницы, так поют, и это место будто бы без пропуска; ^дслјезно; ^еминя (и из е); ^жјето; ^з поедјом (е на ј); ^имолдјецъ; ^кЗлацјеным; ^лбратјелко; ^мменя (е из и).

Повторно былина записана А. М. Астаховой (№ 84).

* * *

В тексте отсутствует мотив разговора трех татар и битвы героя с ними. Девушка, причитывая, говорит: кто ее выкупит от татар. Герой выкупает. Далее она предлагает ему ехать в церковь венчаться. По этому мотиву текст относится ко II редакции I версии сюжета.

№ 84

РО ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 5, л. 28 об.—30 (п. з.); ед. хр. 6, л. 26 об.—27 об. (бел. ркп.); к. 3, п. 1, ед. хр. 51 (маш.); Аст. II, № 221 «Козарин».

Зап. А. М. Астаховой 8 июля 1927 г.: д. Лохново, окол. Смоленец, Покшеньгского с/с Карпогорского р-на — от Смоленской Матрены Федоровны, 70 лет.

Запись с пения.

Полевая рукопись А. М. Астаховой хранит два слоя записи. Сначала собирательница записала старину со слов, затем выправила по пению сказительницы. Печатаем вариант второго исполнения. Беловая рукопись А. М. Астаховой содержит систему скобок, разграничивающую первый (сказанный) и повторный (пропетый) акты исполнения. Внесенные после повторного прослушивания разночтения очень незначительны, многие из них касаются исключительно уточнения фонетики. Собирательница по этому поводу в п. з. сделала специальную помету: «Совершенно точный текст».

Примечания составителей: ¹в п. з. первоначально «дочери»; ²в п. з. «и» вставлено сверху; ³первоначально «разбойником»; ⁴«да» вставлено сверху; ⁵первоначально «семнадцати»; ⁶первоначально «Поежал»; ⁷первоначально «раздольце»; ⁸первоначально «роздольце»; ⁹первоначально «ка птица»; ¹⁰первоначально «чорнинькый»; ¹¹первоначально «да тугой»; ¹²первоначально «Свой натугой»; ¹³первоначально «как»; ¹⁴первоначально «полё»; ¹⁵первоначально «роздольце»; ¹⁶вставлено сверху; ¹⁷вставлено сверху; ¹⁸первоначально «плацёт»; ¹⁹первоначально «пiazza»; ²⁰первоначально «И кто же...»; ²¹вставлено сверху; ²²первоначально «и кто же...».

начально «не благословлённые»; ²³ первоначально «добрый»; ²⁴ первоначально «пойди садись»; ²⁵ первоначально «раздольё»; ²⁶ первоначально «Садилы»; ²⁷ первоначально «Как спроговорит да красна девица»; ²⁸ первоначально «повеняемся»; ²⁹ стих вставлен между строками; ³⁰ первоначально «то так»; ³¹ первоначально «водитця»; ³² первоначально «жонитця»; ³³ первоначально «пояса»; ³⁴ «да» вставлено сверху; ³⁵ первоначально «брателка»; ³⁶ первоначально «татар».

Имеется нотная расшифровка напева былины (№ 84а).

* * *

Повторная запись (№ 83). Две одновременные записи «Козарина» демонстрируют большую устойчивость и стабильность текста. Объем былины через 27 лет практически не изменился: в 1900 г. — 52 стиха; в 1927 г. — 53 стиха. Все формулы абсолютно идентичны. Вариативность касается только вставных частиц.

№ 84а

ФА ИРЛИ, ФВ 176.02; Аст. II, напев XX.

Зап. Э. В. Эвальд и Е. В. Гиппиусом 8 июля 1927 г.: д. Лохново, околос Смоленец, Покшеньгского с/с Карпогорского р-на — от Смоленской Матрены Федоровны, 70 лет. Текст — см. № 84.

Нотировка А. Ю. Кастрова.

№ 85

Гр. I, № 121(157) [Козарин].

Зап. А. Д. Григорьевым 19 июля 1900 г.: д. Карпова Гора Никитинской вол. Пинежского у. — от Завернина Артемия Андреевича, 50 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аесјон (jo из е); ^бВыезджаёт; ^вмы (м из т); ^гдевица (я из а); ^дтретям (сначала я стал было перед м писать и, но затем его исправил, по-видимому ошибочно, на е); ^еСтихи 31—33 он сказал при проверке текста всей старины; ^жменя (е из и).

* * *

Сказитель перенял старину от своего деда со стороны матери. Былина относится ко II версии сюжета, характерной для средней Пинеги. Исполнитель называл былину не «былиной» и не «старинной», а «песней». Необычной для Русского Севера деталью является топоним Кубань-река, из-за которой приходит сила татарская (ст. 1). Вероятно, данный топоним был занесен на Пинегу в XIX в. кем-то из солдат, воевавших на Кавказе и вернувшихся затем на родину. В отличие от других текстов, имеющих «древнекиевские» (Чернигов, Галицин/Галич — см. № 78, 80, 82) или условные лубочные (Флоринский город — см. № 77) приметы, былина вписана в «московскую» эпоху («Полонили матку каменну Москву» — ст. 5). Герой в этом тексте не имеет имени — «удалый добрый молодец». Ср. № 87.

№ 86

Гр. I, № 151(187) [Козарин].

Зап. А. Д. Григорьевым 27 июля 1900 г.: д. Айнова Гора Никитинской вол. Пинежского у. — от Мельниковой Анны Александровны, 63 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ^атепѣря (jo из e, я из e).

* * *

Полуразрушенный вариант, однако сохраняющий основную фабульную линию сюжета. Текст, в котором инициатива инцеста исходит от Козарина, относится ко II версии сюжета. А. Д. Григорьев отмечал: «Так как Анна Мельникова слышала эту старину давно, то забыла не только петь, но и рассказывать начало и конец» (Гр. I, с. 658).

№ 87

Гр. I, № 168(204) [Козарин].

Зап. А. Д. Григорьевым 31 июля 1900 г.: д. Кеврола Никитинской вол. Пинежского у. — от Фефилова Александра Ивановича, 71 года.

Старину сказитель сначала сказал стихами, а затем спел.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аТак в черновике; это не описка; ^бтотарина (о из а); ^вТак в черновике; ^гбусарманинов (а после с из у); ^дто, но м<ожет> б<ыть>, и «та». Ранее он сказал по стихам, а потом уже пропел эту старину; поэтому в черновике есть поправки, которые я здесь не отмечал.

* * *

Текст относится ко II версии сюжета, в которой инициатива инцеста исходит от героя. Старине А. И. Фефилова присущи все черты, которые имеются в былинке А. А. Завернина (ср. № 85).

№ 88

Гр. I, № 169(205) [Козарин].

Зап. А. Д. Григорьевым 31 июля 1900 г.: д. Кеврола Никитинской вол. Пинежского у. — от Кокорина Василия, 55 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аВ первый раз он пропел «Дуван-реки», а потом изменил это; ^бЗдесь есть дополнения к полным стихам 5, 11, 12 и 35-му — следы полных стихов; из них дополнения к 11 и 35 (стихам) так написаны и в черновике во второй строке, а дополнения к 5 и 12 слиты со стихами 5 и 12, ибо во второй строке перед ними стоит последнее слово этих стихов («тотаринам»); ^в(доб.) убьѣл (б<ыть> м<ожет>), он пропел «убьѣл», а я под влиянием окончания следующего «Подъезджал » или предшествующего «спроговорил» написал вм<есто> т—л); ^гѣсѣон; ^дтеперѣще; ^еНазвание земли появилось, конечно, под влиянием Сказания об Андрее Критском (Легенду о кровосмесителе в «Памятниках старин(ной) рус(ской) литер(атуры), изд(аваемых) гр(афом) Кушелевым-Безбородко» вып. II, с. 415) [От составителей: Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Г. А. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1860. Вып. 2. С. 415]; ^жстих начат с малой буквы.

Примечания составителей: ¹ в издании А. Д. Григорьева ст. 13—14 взяты в прямые скобки, что, вероятно, должно означать, что эти стихи прозвучали только при одном из актов исполнения.

Былина повторно записана А. М. Астаховой (№ 89).

* * *

По словам сказителя, он выучил былинку в молодости от стариков. Текст принадлежит ко II версии сюжета, где инициатива инцеста исходит от героя. Обращает на себя внимание топоним Дунай-река (ст. 1), более древний, чем Кубань-река (ср. № 85, 87).

№ 89

РО ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 5, л. 13 об.—14 об. (п. з.); ед. хр. 6, л. 23 об.—24 (бел. ркп.); к. 3, п. 1, ед. хр. 49 (маш.); Аст. II, № 202 «Про Казарина».

Зап. А. М. Астаховой 3 июля 1927 г.: д. Кеврола Кеврольского с/с Карпогорского р-на — от Кокорина Василия, 81 года.

Полевая рукопись хранит один слой записи. Многие слова в п. з. не дописаны, в некоторых случаях внешний вид рукописи позволяет утверждать, что ряд слов был дописан позднее. В бел. ркп. нет обычной для А. М. Астаховой системы скобок, разграничивающих первоначальный (сказанный) и повторный (пропетый) акты исполнения былины. Скорее всего, былина прослушивалась только единожды. Бел. ркп. имеет отдельные разночтения с п. з., вызванные, вероятно, случайной невнимательностью собирательницы.

Примечания составителей: ¹ в бел. ркп. «Подымались татарá войной...»; ² в бел. ркп. «полонили»; ³ в бел. ркп. после ст. 4 записан ст. «И доставалась красная девица трем татаринам», причем ст. 4 и данный стих отмечены галочками; этот стих был добавлен сказителем после исполнения былины и записан на л. 15; ⁴ в п. з. «дороге», в бел. ркп. «дорогё»; ⁵ в п. з. начато и зачеркнуто «Если ты Ему», отражающее, вероятно, неуверенность сказителя в составлении стиха; ⁶ в бел. ркп. «поплакали», в п. з. в данном фрагменте записаны два слова, не поддающиеся прочтению.

* * *

Повторная запись: от В. Кокорина в 1900 г. записывал А. Д. Григорьев (№ 88). Вариант А. М. Астаховой — полуразрушенный, забытый. Исполнитель при пении старины плакал. В данном варианте сказитель смешал роли татар-похитителей и Казарина, освободившего девушку из полона.

№ 90

РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп. 1, ед. хр. 5, л. 27—28 (маш.); л. 25—26 (маш.) [Сказ про Козарина].

Зап. студенткой ЛГУ Кошечевой под руководством Г. Я. Симиной в 1964 г.: д. Усть-Ёжуга (или д. Почезерье) Труфаногорского с/с Пинежского р-на — от Посыпановой Марии Николаевны, 62 лет.

Былина, по-видимому, записана со сказа.

В архиве ИРЛИ хранятся две разные машинописи данной былины, на одной из которых указана д. Почезерье (л. 25—26), а на другой — д. Усть-Ежуга (л. 27—28). Текст былины в машинописях не идентичен, имеются отдельные разночтения, приведенные в примечаниях. Обращает на себя внимание, что

в машинописи на л. 25—26, которую мы рассматриваем как вторичную, последовательнее расставлены ударения. По-видимому, Г. Я. Сими́на расставляла их, опираясь на свой диалектологический опыт. Былина в машинописи записана прозой; разбита на стихи составителями.

Примечания составителей: ¹ в машинописи на л. 25—26 здесь стоит «дитятка»; ² «полё»; ³ «ем»; ⁴ «сэстрица»; ⁵ «О»; ⁶ «поли»; ⁷ «стоят»; ⁸ в машинописи на л. 27—28 напечатано «татарин», как, по-видимому ошибочно, было пропето исполнительницей, а рядом в скобках: «Казарин?»; в машинописи на л. 25—26 над «татарин» впечатано «Казарин»; ⁹ в машинописи на л. 25—26 напечатано «вóрона»; ¹⁰ «со-стрелю»; ¹¹ «крово́й»; ¹² «чисту́»; ¹³ «побывальшину»; ¹⁴ «стоят»; ¹⁵ «полотняны»; ¹⁶ «плакаёт»; ¹⁷ «Подходит к ней младший брат-татарин»; ¹⁸ ст. 33—34 отсутствуют; ¹⁹ «будёшь»; ²⁰ «взаму́ж»; ²¹ «домашница»; ²² «вышел»; ²³ «необновлена»; ²⁴ «конём топтал»; ²⁵ «Тут третьего»; ²⁶ «Каких городов» отсутствует; ²⁷ далее в машинописи на л. 25—26: «Она позвала родного брателка, он ответил: „Облыжно во чисто поле отправлено”».

* * *

Полупрозаический вариант, относящийся к I редакции I версии сюжета, где отсутствует мотив инцеста.

№ 91

МГУ, ФЭ-09:1327 (бел. ркп.).

Зап. студентами МГУ Г. И. Кривенковой и Т. Орловой летом 1971 г.: д. Печь-Гора Сурского с/с (в Сурском с/с существует д. Гора, д. Печь-Гора находится в Труфаногорском с/с) Пинежского р-на — от Кузнецовой Василисы Васильевны, 88 лет.

Запись со сказа.

Примечания составителей: ¹ в бел. ркп. записано «Это», конъектура введена нами.

* * *

Разрушающийся вариант I редакции I версии сюжета (мотив инцеста отсутствует). При всей стяженности былины основная фабула изложена четко и логично.

СОЛОМАН И ВАСИЛИЙ ОКУЛОВИЧ

На Пинеге в отличие от соседней Мезени (СБ 4, № 206—213) сюжет записан в единственном варианте. Пинежская версия достаточно близка к мезенским текстам, но действие здесь разворачивается гораздо более динамично. Как и в других местных былинах, текст довольно краток, укладывается в 126 стихов. Здесь наличествуют те же имена, что и на Мезени: Василий-король прекрасный (правда, без традиционного отчества Окулович, характерного для Мезени), царица Соломонида, царь Соломан, Потутоцька Поваренин (ст. 17), который по ходу действия превращается в Торокашко Заморенина (ст. 48), а затем в сцене казни опять становится Потутоцькой Поварениным (ст. 125). Обратим внимание на ст. 120 («Не мои ле голубы налетели твою пшаницю клёвать?»), в котором метафорически изображается избиение войска Васи́лия-короля подоспевшими товарищами Соломана. По наблюдениям Ю. А. Новикова, эта деталь для мезенско-печорских былин нехарактерна, но традиционна в Прионежье и на Кенозере (СБ 4, с. 699).

№ 92

Гр. I, № 56 (92) [Соломан и Василий, король прекрасный].

Зап. А. Д. Григорьевым 2 июля 1900 г.: д. Матвера Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Юдиной Оксеньи Антоновны, 78 лет.

Запись с пения. Сказительница переняла старину от своей матери.

Примечания А. Д. Григорьева: ^авозрастом (о после р пох⟨оже⟩ на а); ^бнаиду; ^вВ черновике после т нет никакой буквы; ^гСаломана (ср. ниже, стих 38) [От составителей: здесь собиратель обратил внимание на звучание имени «Соломан» в ст. 11 и 38 — «Саломан»]; ^дпьяными (на конце не то и, не то а); ^еобщеделила; ^жвзеля; ^зВ черновике этот стих с предыдущим составляет один и написан в одну строку; ^ицедили; ^кСоломадину (д из н); ^лцярця (перв⟨ое⟩ я из а); ^мспрашивал (л из т); ^ннекто (е из и); ^оИшша (а из е); ^пДогодалса (о после г из а); ^ртоварышшами (ы из и); ^стоварышшоов (втор⟨ое⟩ о по недосмотру); ^транее она пропела «Соломан царь», но потом вместо этого «один то»; ^уВасилеи; ^фстих начат с малой буквы и слова на два правее начала предш⟨ествующего⟩ стиха; ^хножоцьку (о перед ц из е); ^цjemu; ^чпрекрасное (е после р из и или наоборот); ^шле (е из и); ^щего; ^ъСтихи 121 и 122 написаны вместе, но разделены чертой.

ВАВИЛА И СКОМОРОХИ

Уникальный сюжет, зафиксированный только на Пинеге. Записано четыре текста от двух сказительниц — М. Д. Кривополоновой (из д. Шотогорки, 1900, 1915 гг.) и М. Ф. Буториной (из д. Залесье близ Чаколы, 1971 г.). Имеются также три записи напевов старины М. Д. Кривополоновой на фонограф. Несмотря на то что тексты М. Ф. Буториной представляют собой прозаические пересказы былины, ввиду уникальности сюжета и явной генетической связи буторинских вариантов со стариной М. Д. Кривополоновой, мы помещаем данные тексты в основном корпусе пинежских былин. В полевой рукописи О. Э. Озаровской помечено, что М. Д. Кривополонова переняла былинку от своего деда Микифора Микитича Кобаина, который выучил ее на Зимнем Берегу Белого моря во время промыслов на Кедах, где собирались промышленники со всего Русского Севера, включая Обонежье. Возможно, что этот уникальный сюжет когда-то был распространен не только на Пинеге, но и в других регионах эпической традиции. См. о сюжете также во вступительной статье.

№ 93

Гр. I, № 85(121) [Путешествие Вавилы со скоморохами].

Зап. А. Д. Григорьевым 7 июля 1900 г.: д. Шотогорка Михайловской вол. Пинежского у. — от Кривополоновой Марьи Дмитриевны, 57 лет.

Былина записана с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аццесной; ^б1 и 2 стихи были написаны вместе, но затем были разделены чертой и при первом поставлена цифра 1, а при втор⟨ором⟩ 2; ^вццесна; ^гццярсво (я из а); ^дгоразюн (jo из е); ^епереладцець; ^жпюногальццо (ю из у и над ним sic); ^зего; ^ипещней (втор⟨ое⟩ е из о); ^кветь из те; ^лПри пении слово делится перерывом голоса на две части *йнишь* + *шбѣ* и имеет сильное ударение на первом и [От составителей: у А. Д. Григорьева в тексте былины над фрагментом «йнишь» поставлен надстрочный знак дуги]; ^мзалезной (о из ы); ^нццеловеццей; ^оццеловеццих; ^п[и] эти скобки и надпись «я вст» показывают, что и вставил я сам, чтобы вышел размер; ^рз (из с); ^сСлоги «у му» были пропеты очень кратко [От составителей: у А. Д. Григорьева в тексте былины над фрагментом «уму» поставлен надстрочный знак дуги]; ^тЯ веть (веть из и); ^уЭти; ^фСобаку (а пох⟨оже⟩ на о); ^хПересвету (у из а); ^цццеловеццих; ^чТакая отметка есть в черновике и указывает на то, что эти два слога были пропеты короче других, за один; ср. выше

88 стих [От составителей: собиратель имеет в виду надстрочный знак дуги над словом «Сказывал»]; ^шПеструхи — «тетера», марьюхи — «полевая пти(ца)», косачи — «польник, пол(евая) пт(ица)», — объяснила М. Кривополенова; ^щцерепоцьки; ^ъэто; ^иговорит (?) [От составителей: возможно, что «им-гот» надо понимать как «им-от», т. е. с частицей «от»]; ^{ср.} 133-й стих № 75(111)-го [От составителей: здесь собиратель отсылает к былине М. Д. Кривополеновой на сюжет «Камское побоище» («Илья Муромец освобождает Киев от Калина-царя») — см. № 22, где отмечается такое же произношение слова «зрастуёшь»]; ^ввесюлье (jo из e); ^ппрыпособит (т из л); ^вВо второй раз она пропела уже «воду».

Имеются три нотные расшифровки напева былины (№ 93а, 94а, 94б). Повторно записана О. Э. Озаровской (№ 94).

* * *

Обратим внимание на одно из чудесных наказаний, которым скоморохи подвергают встреченных героев, не догадавшихся пожелать им успеха в борьбе с царем Собакой, — мужик-горшочник бьет оглоблей их куропаток и рябчиков, желая удачно продать птицу, а в результате оказывается, что он разбил все свои горшки, которые вез для торговли. Тема актуальна для Пинеги, одним из промыслов которой была поставка птицы в крупные города России. Напомним, что в этнографической литературе описываются так называемые путики — лесные тропинки, индивидуально вырубаемые охотниками для установки силков на птицу; на гербе города Пинеги изображен рябчик. Подробнее см. во вступительной статье.

№ 93а

Гр. I, нотный раздел, № 53.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 7 июня 1901 г.: д. Шотогорка Михайловской вол. Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 58 лет.

Нотировка И. С. Тезавровского. Примечание нотировщика: «При окончании былины последние 2 такта замедляются» (Гр. I, с. 687). Можно предположить, что на восковом цилиндре был зафиксирован более объемный фрагмент былины (возможно, фрагменты разных частей былины), нежели тот, который оказался представленным в публикации.

№ 94

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, ед. хр. 1, л. 27—31 об. (п. з., карандаш) «Старина Вавила и скоморохи»; Озар., 1916, с. 77—84; Озар., 1922, с. 62—68; Пятиречие, № 34; Морозов, с. 37—41.

Зап. О. Э. Озаровской в 1915 г.: д. Великий Двор Подборской вол. (ныне входит в состав г. Пинеги) Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 72 лет (из д. Шотогорки Михайловской вол. Пинежского у.).

Полевая рукопись содержит несколько слоев записи. Очевидно, что собирательница по ходу записи делала исправления в фонетике; отдельные слова вписану сверху, видимо, в силу того что О. Э. Озаровская слушала былинку от М. Д. Кривополеновой неоднократно и она была у нее на слуху. Помимо карандашной правки в рукописи имеется и позднейшая правка чернилами. Заглавие былины сначала записано как «Ненила да...».

Примечания составителей: ¹исправлено из «ней»; ²чернилами исправлено на «пшоницу»; ³после «честна» сверху чернилами вписано «вдова»; ⁴фрагмент, взятый в скобки, в п. з. обозначен многоточием, реконструирован по аналогии со ст. 5—6; ⁵над словом «скоморохи» чернилами исправлено (или прокомментировано)

вано?) «скоморохи»; ⁶исправлено из нечитаемого слова; ⁷исправлено из «чидо»; ⁸фрагмент стихов, взятый в скобки, в п. з. обозначен пропуском, реконструирован по аналогии со ст. 28—29; ⁹стих в п. з. обозначен двумя рядами многоточия, и можно предположить, что здесь должно звучать два стиха, однако аналогичный фрагмент, прозвучавший выше, позволяет реконструировать только одну строку; ¹⁰«как» зачеркнуто; ¹¹над «ч» поставлено «ц»; ¹²«как» вписано сверху; ¹³исправлено из «шолковыя»; ¹⁴над «ч» поставлено «ц»; ¹⁵«те» вписано сверху; ¹⁶«та» зачеркнуто; ¹⁷исправлено из нечитаемого слова; ¹⁸исправлено из «Теби»; ¹⁹исправлено из «скоромохи»; ²⁰исправлено из «царсьво»; ²¹ст. 74—76 в п. з. обозначены пропуском и многоточием, реконструированы по аналогии со ст. 28—30; ²²исправлено из «залесной»; ²³исправлено из «бы»; ²⁴стих вписан сбоку после ст. 95 и рядом поставлен знак «перетяжки», указывающий правильное его место; ²⁵исправлено из «да побивати»; ²⁶стих начат «А и ду(мал)», затем зачеркнут; ²⁷«да всех» вписано сверху; ²⁸«шли да» вписано сверху; ²⁹«А и» исправлено из «Ешшо»; ³⁰исправлено из «куда»; ³¹фрагмент обозначен многоточием, реконструирован по аналогии со ст. 27—30; ³²фрагмент реконструирован по аналогии со ст. 79—84; ³³фрагмент реконструирован по аналогии со ст. 85—90; ³⁴фрагмент реконструирован по аналогии со ст. 47—48; ³⁵исправлено из «чухарями»; ³⁶стих вписан между строками; ³⁷фрагменты, взятые в скобки, в п. з. обозначены волнистой линией, реконструированы по аналогии со ст. 134—135; ³⁸фрагмент, взятый в скобки, в п. з. обозначен многоточием, реконструирован по аналогии со ст. 100—102; ³⁹фрагмент реконструирован по аналогии со ст. 25—30; ⁴⁰фрагмент реконструирован по аналогии со ст. 28—36; ⁴¹фрагмент реконструирован по аналогии со ст. 43—45; ⁴²исправлено из «атласных»; ⁴³исправлено чернилами из «шелковых»; ⁴⁴фрагмент реконструирован по аналогии со ст. 47—48; ⁴⁵фрагмент реконструирован по аналогии со ст. 46—47; ⁴⁶в п. з. записано «А из», конъектура введена составителями.

Имеются три нотные расшифровки напева былины (№ 93а, 94а, 94б).

* * *

Повторная запись от М. Д. Кривополеновой уникального сюжета (№ 93). Сравнение вариантов А. Д. Григорьева и О. Э. Озаровской обнаруживает твердое знание исполнительницей текста старины. Большинство стихов совпадает почти дословно, вариативность формул незначительна. В конце старины О. Э. Озаровская сделала приписку: «Ее дед ходил зимой по Кедам, по путям там зверье было... Там на Кедах прознал старину». Перед началом пения сказительница сделала своеобразный комментарий к былине и ее героям — скоморохам: «Как нам с тобой эти старины дороги, так им слово доброё».

№ 94а

Озар., 1916, с. 119 [напев не озаглавлен].

Зап. В. Г. Каратыгиным осенью 1915 г.: Петроград — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 72 лет (из д. Шотогорки Михайловской вол. Пинежского у.). Слуховая запись выполнена во время гастролей М. Д. Кривополеновой, организованных О. Э. Озаровской.

В публикации приводится сокращенная форма нотации, включающая возможные варианты слоγοпроизнесения. В. Г. Каратыгиным подтекстованы две строки поэтического текста. Основу настоящей редакции составляет подтекстованная версия напева. Ритмические варианты, указанные автором нотации, раскрыты в формах их вероятностной координации с поэтическим текстом, записанным О. Э. Озаровской (№ 94). Реальное звучание, вероятно, октавой ниже написанного.

№ 946

ФА ИРЛИ, ФВ 889.02.

Зап. О. Э. Озаровской в 1916 г. (?): д. Великий Двор (?) Подборской вол. (ныне входит в состав г. Пинеги) Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 73 лет. Собирательница зафиксировала с помощью фонографа фрагмент середины былины.

Нотировка А. Ю. Кастрова.

№ 95

МГУ, ФЭ-08:8029—8032 (бел. ркп.); Новг. былины, № 71 «Была вдова Ненила»; Иванова, с. 472—473.

Зап. студентами МГУ Л. И. Падалко и Т. В. Шмелевой летом 1971 г.: д. Залесье Чакольского с/с Пинежского р-на — от Буториной Матрены Федоровны, 84 лет.

Полупрозаический пересказ сюжета. Запись на слух, «от руки».

* * *

По словам М. Ф. Буториной, М. Д. Кривополенова была дальней родственницей семьи и во время своих скитаний часто ночевала в их доме. От пинежской Махони М. Ф. Буторина и переняла былину. Стихотворное начало текста М. Ф. Буториной почти дословно повторяет старину М. Д. Кривополеновой. Описание встреч скоморохов с крестьянином, молотящим горох (у М. Ф. Буториной — веющим пшеницу), с мужиком, везущим горшки на базар, и девицей, стирающей белье, — в основном также совпадает в старинах обеих сказительниц. Интересной деталью текста М. Ф. Буториной является формула «переигрывать царя Собаку, зятя Потраву, дочь его Красаву». У М. Д. Кривополеновой эта формула звучит иначе — «переигрывать царя Собаку, ишшо сына его да Перегуда, ишшо зятя его да Пересвета, ишшо дочь его да Перекрасу». Вариативность формул, содержащих имена героев, свидетельствует о том, что на Пинеге былина «Вавило и скоморохи», возможно, была известна не только из уст М. Д. Кривополеновой, но и в других вариантах. Во всяком случае текст М. Ф. Буториной представляет собой разновидность сюжета, несколько отличающуюся от былины М. Д. Кривополеновой. Повторная запись сделана на магнитную ленту (№ 96).

№ 96

ЛУР, 71/02.03.

Зап. студентами МГУ Л. И. Падалко и Т. В. Шмелевой летом 1971 г.: д. Залесье Чакольского с/с Пинежского р-на — от Буториной Матрены Федоровны, 84 лет.

Полупрозаический пересказ сюжета. Запись на магнитную ленту. Стихотворные отрывки сказывались, а не пелись.

Расшифровка А. Ю. Кастрова.

Примечание составителей: ¹Так на фонограмме.

* * *

Повторная запись (№ 95). Сравнение двух текстов разных актов исполнения обнаруживает, что сказительнице импровизационное начало не свойственно. Стихотворные отрывки и фразы, содержащие эпические формулы, в основном совпадают с текстом первого акта исполнения.

КОМИЧЕСКИЙ ЭПОС

ГОСТЬ ТЕРЕНТИЦЕ

На Пинеге зафиксировано два варианта скоморошины в записях А. Д. Григорьева (Т. Шибанов, 1900 г.) и О. Э. Озаровской (Е. Т. Олькина, дочь Т. Шибанова, 1915 г.). Тексты принадлежат к одной версии. От обоих сказителей имеются записи напева на фонограф, причем от Е. Т. Олькиной — две фонограммы. По сообщению Т. Шибанова, старину, называемую им «перегудкой», он перенял в Архангельске. Отсутствие на Пинеге других записей скоморошины позволяет ее рассматривать как сюжет, занесенный в данный регион в позднее время — в конце XIX в.

«Гость Терентице» принадлежит к скоморошинам-фаблью с развитым сюжетом, в котором отсутствует пародия на былинный стиль. Трактовка образов скоморохов, представленная в «Госте Терентице», ставит это произведение в один ряд с былинной «Вавила и скоморохи». В обеих старинах дается безусловно положительная оценка средневековых актеров: скоморохи «люди веселые», «не простые», «святые» («Вавила и скоморохи»), «люди вежливые», «люди оцесливья», «люди добрые» («Терентий муж»). Скоморохи в отличие от главных героев (Вавила и Терентий) наделены особым знанием: в «Вавиле и скоморохах» — магическим; в «Госте Терентице» — бытийным. Подробнее см. во вступительной статье.

№ 97

Гр. I, № 5 (41) [«Терентий муж»].

Зап. А. Д. Григорьевым 17 июня 1900 г.: д. Першково Юрольской вол. Пинежского у. — от Шибанова Тимофея, 80 лет.

Запись с пения.

Сказитель называл старину «перегудкой».

Примечания А. Д. Григорьева: ^аможей; ^бСкоморохи; ^воцесливья (я из е); ^гТеренти; ^дскоорокам; ^ескоорохи; ^жранее пропел «оцесливья», но потом поправился на «отецливья»; ^зТерению; ^иСпрашивает скоророхов; ^котецливья (т из ц); ^лотсееная (ц из ч); ^мТерентыща; ^нТереньища; ^озапели (е из и). Стихи 2 и 3, 7 и 8, 22 и 23 написаны в одну строку, но разделены чертой.

Примечание составителей: ¹возможно, ошибка слуха собирателя. Ср. в повторной записи от Т. Шибанова (на фонограф; № 97а) и в тексте Е. Т. Олькиной (№ 98): «во всю голову».

Обращает на себя внимание, что слово «очесливые» зафиксировано собирателем в разных фонетических обликах: «оцесливья», «отецливья», «отецьливья»; равным образом — слово «холщевый»: «холщовой», «холщевой», «холшевой», «холшёвой». Сложно сказать, имеем ли мы здесь дело с реальными производительными вариациями сказителя или же с непоследовательностью собирателя в отражении диалектных особенностей речи.

Имеется нотная расшифровка напева (см. № 97а).

№ 97а

Гр. I, нотный раздел, № 5.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 4 июня 1901 г.: д. Першково Юрольской вол. Пинежского у. — от Шибанова Тимофея, 81 год.

Нотировка И. С. Тезавровского.

* * *

Сравнение двух вариантов Т. Шибанова показывает, что сказитель довольно твердо знал текст старины. Варьирование текста отмечается лишь на уровне вставных частиц; формулы же остаются неизменными. При повторном исполнении сказитель добавил лишь две значимые строки с описанием самого «недуга» героини:

Да на недуг посерёдки розливаетцэ,
Да выше груди поднимаетцэ.

№ 98

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, № 2, л. 12 об.—13 об. (п. з., карандаш); Пятиречие, № 11 [«Гость Терентьище»].

Зап. О. Э. Озаровской в июне 1915 г.: д. [Першково? Великий Двор?] Пинежского у. — от Олькиной Елены Тимофеевны, 35 лет.

Полевая рукопись позволяет утверждать, что собирательница выслушала скоморошину от Е. Т. Олькиной единожды. При записи старины, как и в других случаях, она не записывала повторяющиеся формулы и фрагменты, которые впоследствии были реконструированы ею по аналогии с предшествующими стихами. Исправления, зафиксированные в полевой рукописи, касаются в основном уточнения фонетики или же вызваны нетвердым знанием сказительницей скоморошины: она, по-видимому, в некоторых случаях начинала стих и тут же обрывала пение и пропевала другой стих.

Примечания составителей: ¹исправлено из «розживаетцэ»; ²исправлено из «поднимаетцэ»; ³стих начат со «Ш(то)», которое зачеркнуто; ⁴«Крыцять» исправлено из нечитаемого слова; ⁵исправлено из «молода»; ⁶в п. з. на месте фрагмента, взятого в скобки, пропуск; реконструировано по аналогии со ст. 3; ⁷реконструировано по аналогии со ст. 4; ⁸в п. з. фрагмент обозначен многоточием, реконструирован по аналогии со ст. 2—4; ⁹стих начат с «У», которое зачеркнуто; ¹⁰исправлено из «Холошшевый».

* * *

Сказительница, по-видимому, не владела эпической традицией в полной мере. Она точно передала сюжет, но часть скоморошины пересказала прозой. Песенные фрагменты в основном соответствуют варианту ее отца — Тимофея Шибанова (№ 97).

№ 98а

ФА ИРЛИ, ФВ 867.01.

Зап. О. Э. Озаровской в 1921 (?) г.: д. Великий Двор Подборской вол. (ныне входит в состав г. Пинеги) Пинежского у. — от Олькиной Елены Тимофеевны, 41 года (пометка собирательницы: «около 45 лет»).

Нотировка Б. М. Добровольского и Ю. И. Марченко.

№ 986

ФА ИРЛИ, ФВ 886.03.

Зап. О. Э. Озаровской в 1921 (?) г.: д. Великий Двор Подборской вол. (ныне входит в состав г. Пинеги) Пинежского у. — от Олькиной Елены Тимофеевны, 41 года (пометка собирательницы: «около 45 лет»).

Нотировка Ю. И. Марченко.

Примечание: ¹Оговорка исполнительницы, ср. в № 98а — «С утра...».

* * *

Тексты звукозаписей № 98а и 986 совпадают дословно, за исключением указанной выше оговорки сказительницы.

УСЫ

Скоморошина-фабль, находящаяся на пересечении эпической и песенной традиций (так называемые удалые песни). Эпические топонимы в «Усах» сохранились в их уфимском варианте — «За Московою за рекою за Смородиною» (см.: *Пальчиков Н. Е.* Крестьянские песни Уфимской губернии. СПб., 1888. № 43). В пинежских вариантах какие-либо топонимы отсутствуют. На Пинеге записано три текста: два от М. Д. Кривополеновой (1900, 1915) и один испорченный текст от А. Г. Холмовского (1971; № 183). Имеются две нотные расшифровки напева М. Д. Кривополеновой.

№ 99

Гр. I, № 86 (122) [«Усища грабят богатого крестьянина»].

Зап. А. Д. Григорьевым 7 июля 1900 г.: д. Шотогорка Михайловской вол. Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 57 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^ацѣты́ре двора (над скобкой отметка «дл», т. е. длиннее? ^бцѣтыре; ^врѹсти́л (л из т); ^гва́рыл; ^аУ огня, по объяснению М. Д. Кривополеновой; ^ескажо (сверху о: «sic» и «буд. время»); ^жо собину (было нап(исано) вместе, а потом разделено; не следует ли принять о за предлог?); ^зСвои деньги, по объяснению М. Д. Кривополеновой; ^ихозяйка (о как будто переделано в а); ^кдоста́льни́ (и из ы); ^лрублѹ́ф (ф из в); ^мИшша (И из Е); ^нзнай́юм.

Имеется повторная запись старины (№ 100) и нотные расшифровки ее напева (№ 99а, 100а).

* * *

Из скоморошских черт старины укажем на ст. 7—8 («Стуки-стуки, стуки-стуки, стуки-сту́ки на крыльце́, / Бряки-бряки, бря́ки-бряки, бря́ки-бря́ки за́ кольце́»), в которых явственно прочитывается прием звукописи, отмеченный и в других пинежских старинах (№ 101). Ср. также ст. 25: «Ты поди, Самсон, да колу́пай заслон».

№ 99а

Гр. I, нотный раздел, № 54.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 7 июня 1901 г.: д. Шотогорка Михайловской вол. Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 58 лет.

Нотировка И. С. Тезавровского.

№ 100

Озар., 1916, с. 85—86; Озар., 1922, с. 118; Морозов, с. 85—86.

Зап. О. Э. Озаровской в 1915 г. (?): д. Великий Двор Подборской вол. (ныне входит в состав г. Пинеги) Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 72 лет (из д. Шотогорки Михайловской вол. Пинежского у.).

Запись с пения.

Имеются нотные расшифровки напева (№ 100а, 100б, 100в).

* * *

Повторная запись (№ 99). Сравнение одновременных вариантов демонстрирует поразительную стабильность текста скоморошины. Большинство стихов совпадают дословно — вплоть до фонетики и даже пунктуации (особенно во второй половине скоморошины), что заставляет предположить ориентированность публикации О. Э. Озаровской на текст А. Д. Григорьева. Одним из доказательств того, что текст М. Д. Кривополеновой не был столь стабилен, как он представляется по публикации О. Э. Озаровской, а, следовательно, собирательница коррелировала собственную запись с материалами своего предшественника, является подтекстовка В. Г. Каратыгина под нотной расшифровкой (№ 100а). В публикации О. Э. Озаровской ст. 5 совпадает с вариантом А. Д. Григорьева — «Он ведь денёг не куёт, — да деньги взаимй даёт»; в подтекстовке В. Г. Каратыгина дан другой вариант, существенно меняющий смысл стиха, — «Он и денег искуёт да деньги взаимй даёт». Варьирование стиха, таким образом, было характерно для кривополеновской скоморошины.

№ 100а

Озар., 1916, с. 117 [Усишша].

Зап. В. Г. Каратыгиным осенью 1915 г.: Петроград — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 72 лет (из д. Шотогорки Пинежского у.). Слуховая запись выполнена во время гастролей М. Д. Кривополеновой, организованных О. Э. Озаровской.

Редактором раскрыта сокращенная форма нотации на основе текста в записи О. Озаровской (№ 100). Реальное звучание, вероятно, октавой ниже написанного.

Повторную запись см. № 100б.

№ 100б

Озар., 1916, с. 117. [Вариант Усишши].

Зап. В. Г. Каратыгиным осенью 1915 г.: Петроград — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 72 лет (из д. Шотогорки Пинежского у.). Слуховая запись выполнена во время гастролей М. Д. Кривополеновой, организованных О. Э. Озаровской.

В публикации приводится вариант нотировки напева без подтекстовки. Редактором раскрыта сокращенная форма нотной записи и реконструирована подтекстовка на основе текста в записи О. Э. Озаровской (№ 100). Реальное звучание, вероятно, октавой ниже написанного.

№ 100в

ФА ИРЛИ, ФВ 887.02.

Зап. О. Э. Озаровской в 1916 (?) г.: д. Великий Двор Подборской вол. (ныне входит в состав г. Пинеги) Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 73 лет.

Нотировка А. Ю. Кастрова.

Внутри фонографического цилиндра вложен лист бумаги с перебеленной О. Э. Озаровской чернилами расшифровкой поэтического текста звукозаписи:

Ишша за рекой⟨,⟩ рекой⟨,⟩ было чётые двора⟨,⟩
 Да чётые двора, да из вороты ворота,
 Ишшо жил такой крестьянин⟨:⟩
 Он солоду не ростил ⟨—⟩ завсегда пиво варил.
 Он и денек не куёт ⟨—⟩ да деньги взаими даёт.
 Ани шли таки усишша да оттоманишшо⟨:⟩
 Стуки, стуки, стуки, стуки
 Да стуки, стуки — на крыльце,
 Бряки, бряки, бряки, бряки
 Да бряки⟨,⟩ бряки — за кольце⟨...⟩

ВДОВА И ТРИ ДОЧЕРИ

Старина «Вдова и три дочери» осмыслена как скоморошина А. Д. Григорьевым. Сюжет записан в единственном варианте от Е. И. Пашковой из д. Почезерье. Аргументами в пользу понимания старины как скоморошины, видимо, является народное наименование этого произведения «шутовой стариной», а также запев-рефрен «Тпрунды-Тпрундай и Эдунай-най-най!», наличествующий в тексте. Многолетнее напряженное противостояние Руси и татарской Орды здесь дается в «перевернутом» виде: актуальная некогда тема русского полона в Орде (одной из полонянок оказывается девушка; ср. «Козарин») в скоморошине оборачивается удачным замужеством нелюбимой дочери героини за татариним. Подробнее см. во вступительной статье.

№ 101

Гр. I, № 38 (74) [Вдова и три дочери].

Зап. А. Д. Григорьевым 27 июня 1900 г.: д. Почезерье Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Пашковой Екатерины Ивойловны.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^априпев написан целиком только в первом случае и притом с пропуском *у* в «Тпрундай»; *у* я добавил на основании текста при напеве; ^бтіотушки; ^вматіонка; ^г22 и 23 (стихи) написаны вместе, но разделены чертой.

Имеется нотная расшифровка напева (№ 101а).

№ 101а

Гр. I, нотный раздел, № 30.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 8 июня 1901 г.: д. Почезерье Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Пашковой Екатерины Ивойловны.

Нотировка И. С. Тезавровского.

* * *

Сравнение основного текста с повторной записью начала скоморошины на фонограф свидетельствует, что рефрен «Тпрунды-тпрундай, Эдунай-най-най!» в разных вариантах может повторяться с разной частотностью.

ЛОВЛЯ ФИЛИНА

На Пинеге записано 5 полноценных вариантов скоморошины (№ 102—106), причем все они обладают достаточно узкой локализацией: д. Марьина Гора—д. Шардонема. Записи производились А. Д. Григорьевым (3 варианта) и А. М. Астаховой (2 варианта). Еще четыре полуразрушенных текста одной и той же сказительницы из д. Немноги зафиксированы в 1983 и 1985 гг. участниками экспедиций ИРЛИ (№ 184—187). Все исполнители — женщины. Народное название произведения — «шутковая старина» или «перецтырка». Тексты, записанные А. Д. Григорьевым, пелись; А. М. Астахова свидетельствует об ином способе исполнения — скоморошина произносилась скороговоркой. Имеются сведения, что под старину приплясывали. В отличие от других пинежских скоморошких сюжетов основой поэтики скоморошины «Ловля филина» является пародия на былины. Одна из серьезных эпических тем — героическая охота — здесь получает пародийную трактовку. См. подробнее во вступительной статье.

В скоморошине любопытен лексический ряд, связанный с микропонимикой Русского Севера: ляга — болотистое, топкое место, или лощина, впадина, затопленная водой; пожня — поле, на котором сжат хлеб, или покос, луг; наволок — заливной луг, низменные берега реки. Необычные звуки («пищит-верещит» — № 103), вызвавшие переполох среди героев, слышатся за Пырковой лягой, за Детковой пожней, за Сосновым наволоком (№ 103), за Кыркиной лягой, за Детковой пожней, за Медвежьим наволоком (№ 104), за Кырой рекой, за Дедковой пожней, за Сосновским наволоком (№ 105), за Пырой рекой, за Дедковой пожней, Сосновьем наволоком (№ 106). По нашему мнению, в отдельных случаях топонимический ряд в разных вариантах скоморошины оказался искаженным или исполнителями, или собирателями. В настоящем издании оговариваются отдельные конъектуры.

№ 102

Гр. I, № 154 (190) [«Ловля филина»].

Зап. А. Д. Григорьевым 28 июля 1900 г.: д. Шардонема Никитинской вол. Пинежского у. — от Кузнецовой Онисьи (Анисьи) Григорьевны, 50 лет.

Запись с пения.

В издании А. Д. Григорьева имеется следующее подстрочное примечание к первому стиху: «Второй полустих отделяется от первого вертикальной чертой: третий полустих напечатан во второй половине следующей строки» (Гр. , I, с. 566). Ср. запись А. М. Астаховой, которая осмыслила стихотворную строку данного произведения как короткую (№ 105, 106).

Примечания А. Д. Григорьева: ^астрельжеть; ^бКто (на месте *m* стоят какие-то неясные черты); ^впроедют (над перв(ым) о как будто ударение).

* * *

Вариант достаточно полно и высокохудожественно раскрывает все ключевые эпизоды сюжета.

№ 103

Гр. I, № 158 (194) [«Ловля филина»].

Зап. А. Д. Григорьевым 28 июля 1900 г.: д. Шардонема Никитинской вол. Пинежского у. — от Елисейвой Афанасии, 50 лет.

Запись с пения.

Сказительница определила произведение как «перецытырка».

Примечания А. Д. Григорьева: ^аСощина — сухая сосна, по объяснению певицы; ^бполу туши; ^в(добавление) Шыдмицей; ^гЗначение этого слова она не знала; ^дмоху (сначала было написано «(на) мху», но затем было вставлено о и поставлено ударение).

Примечания составителей: ¹в издании А. Д. Григорьева «Там запыркало за лягой»; полагаем, что в данном случае мы имеем дело с ошибкой слуха собирателя; конъектура введена по аналогии с другими вариантами: «за Кыркиной за лягой» (№ 104); ²«за детковой за пожней» нами трактуется как микропоним «за Детковой за пожней»; ³«за сосновым наволоком» трактуется как микропоним «Сосновый»; ⁴в издании А. Д. Григорьева дано «ко Прочике на гумёшко»; учитывая, что в данном варианте имеется имя «Чика», а в аналогичном эпизоде в других вариантах именно этому герою (Чике) на гумно предлагается повесить филина, мы вводим конъектуру «ко-про Чике на гумёшко»; ⁵шидмици (шидмичи) — жители деревни Шиднема, находящейся в верхнем течении Пинеги; они осмысляются как некультурные, отсталые, неумные (ср. пошехонцы).

* * *

Основной сюжет скоморошины в данном варианте контаминируется с прибауткой, играющей роль концовки. Прибаутка поется от имени девушки и рисует абсурдное, перевернутое пространство, явно наделенное чертами иномирности: изба на болоте, баня в лесу, овин во мху и т. д. Это пространство принадлежит «милому» девушки. За оппозицией «девушка»/«парень», по всей вероятности, можно прочесть известное противостояние полов в календарной обрядности (см.: Агапкина Т. А. Этнографические связи календарных песен : Встреча весны в обрядах и фольклоре восточных славян. М., 2000).

№ 104

Гр. I, № 161 (197) [«Ловля филина»].

Зап. А. Д. Григорьевым 29 июля 1900 г.: д. Ёркино (Ёркинема) Никитинской вол. Пинежского у. — от Улиты Дмитриевны, 59 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аподо кном; ^б=большим кнутом, по объяснению сказительницы; ^вшабальником — батагом, по объяснению сказительницы; ^гэко (к из т); ^дпожнеи; ^епридиковаё — дицят, пужат, по объяснению сказительницы; ^жстрелјет; ^зШиднема — здешняя деревня, стоящая в верхнем течении р. Пинеги против д. Сульды (на другом берегу).

Примечания составителей: ¹в данном варианте, как и в тексте № 102, второй полустих А. Д. Григорьевым отделяется от первого вертикальной чертой, третий полустих напечатан во второй половине следующей строки; ²Кыркина ляга, — вероятно испорченное сказителем — Пыркова ляга (ср. в вариантах № 103, 106); ³«деткова пожня» нами трактуется как микротопоним «Деткова» по аналогии с другими микротопонимами; ⁴«медвежий наволок» нами трактуется как микротопоним «Медвежий»; ⁵«горьчит» — возможно, неверно услышанное «урчит» (ср. с другими вариантами); ⁶возможно, «самоцензура» сказительницы; ср. в варианте № 103 — «Борису — жопа лиса»; рискнем предположить, что «лиса» есть испорченное «лысый», т. е. «жопа лысая».

Отметим наличие неточности в подстрочном примечании А. Д. Григорьева. Собиратель, не посетивший верхнепинежские волости, не знал, что д. Шиднема, хотя и расположена на противоположном относительно с. Сульда берегу р. Пинеги, однако находится вовсе не напротив волостного центра, а на расстоянии 6 км от него.

№ 105

РО ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 2d, л. 49 об.—52 об. (п. з., карандаш); ед. хр. 7, л. 47—48 об. (бел. ркп.); Аст. II, № 218 [«Как филина ловили»].

Зап. А. М. Астаховой 26 июня 1927 г.: д. Марьина Гора Марьегорского с/с Карпогорского р-на — от Чуркиной Екатерины Матвеевны, 88 лет.

Запись с пения.

Полевая рукопись хранит два слоя записи, которые, возможно, объясняются тем, что по ходу пения собирательница уточняла фонетику и отдельные неправильно понятые ею фрагменты, а исполнительница чуть путалась и делала по ходу записи отдельные дополнения и изменения. Однако не исключаем, что собирательница дважды выслушала скоморошину.

Примечания составителей: ¹в п. з. «Из-за лавки» исправлено из «По лавке»; ²в п. з. над словом «прошинице» написаны плохо читаемые его варианты; в бел. ркп. сбоку имеется комментарий собирательницы: «Слово невозможно было разобрать, несмотря на то что переспрашивала: „прожитноце“, „прошитнице“, не „проштнйце“?»; ³исправлено из зачеркнутого «Пр Как»; ⁴стих «Утру-свету дожидал», по-видимому, сказительница вспомнила чуть позднее; сначала собирательница ошибочно вставила его между строками 8 и 9 (с глагольной формой «ожидал»), а затем между строками 9 и 11; ⁵исправлено из «соседу»; ⁶исправлено из «Торасавичу»; ⁷«Еще щё» исправлено из нечитаемого слова; ⁸стих вписан между строками; ⁹стих записан как «За волочном сосновским наволочком», затем слово «волочном» зачеркнуто; «сосновий наволок» нами трактуется как микротопоним «Сосновий» по аналогии с другими микротопонимами; ¹⁰Кыра-река, — вероятно, испорченное Пыра-река (ср. с другими вариантами); ¹¹«Да» приписано позднее; ¹²стих вписан между строками; «горьчит», — вероятно, «урчит» (ср. с другими вариантами); ¹³«спредиковавает», — вероятно, «придиковавает», т. е. «дичит», «пугает»; ¹⁴«прежито» — слово непонятно;

¹⁵«Они» приписано позднее; ¹⁶ст. 44—49 записаны отдельно на л. 51 об.; по-видимому, сказительница их вспомнила позднее; при этом ст. 47 записан как «Да не по им речь говорил» и «да» затем зачеркнуто; два стиха — «Да Клементий-Клим / Не совестлив был» — записаны также сбоку на л. 50; ¹⁷ст. 50 вписан между строками, при этом далее записан и зачеркнут явно неуместный здесь стих «Уж мы как будем ребята»; ¹⁸«да» вписано сверху; ¹⁹стих исправлен из стиха «Уж как мы будем ребята»; ²⁰«Да» приписано позднее; ²¹около слова «лысы» стоит знак вопроса; может быть, «ноги лысы»; ²²перед «Пришол» начато и зачеркнуто нечитаемое слово; ²³стих исправлен из «Кто на проезжую дорожку»; ²⁴исправлено из «Уж»; ²⁵«по сосенкам летать» исправлено из «по соснам сидеть».

* * *

Скоморошина в записи А. М. Астаховой, по-видимому, в связи с тем, что не пелась, а произносилась скороговоркой, осмыслена собирательницей как текст с коротким стихом. То, что А. Д. Григорьев воспринимал как полустих, в вариантах А. М. Астаховой представлено стихом.

№ 106

РО ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 5, л. 5 об.—7 об. (п. з., карандаш); п. 19, ед. хр. 6, л. 19—20 об. (бел. ркп.); Аст. II, № 200 «Скоклива песня».

Зап. А. М. Астаховой 3 июля 1927 г.: д. Кеврола Кеврольского с/с Карпогорского р-на — от Губиной Агафьи Пафнутьевны, 67 лет.

Запись с пения.

По словам сказительницы, старина бытовала в качестве плясовой песни. В бел. ркп. есть помета собирательницы: «Песня про Филина наз(ывае)тся скоклйвой, потому что „приплясывали да припевали“, в ладоши хлопали» (л. 21).

Полевая рукопись хранит два слоя записи, которые, возможно, объясняются тем, что по ходу пения собирательница уточняла фонетику и отдельные неправильно понятые ею фрагменты, а исполнительница, возможно, чуть путалась.

Примечания составителей: ¹исправлено из «Еще» (явное исправление так называемой «ошибки слуха»); ²над словом «ляга» дано разъяснение собирательницы: «яма, угор»; ³«сосновчий наволоок» нами трактуется как микропоним «Сосновчий» по аналогии с другими микропонимами; ⁴в издании А. М. Астаховой стих представлен в данном варианте; в п. з. сначала записано «По заду да по перу», затем исправлено на «Не по заду, не по перу», а потом первое «Не» зачеркнуто; ⁵«хидницать» — возможно, «хитничать», «хитить», т. е. похищать; не исключено, что здесь имеется ошибка собирателя; правильно — «не шидмици пугать», т. е. пугать жителей д. Шидмичи (см. коммент. к № 103); ⁶в п. з. и в публикации собирательницы записано «Под Ковра посылали, / Под добра человека»; составителями введена конъектура: «по Ковра», т. е. «за Ковром»; ⁷в п. з. сбоку стоит помета: «Что такое ковёр — не понимает»; полагаем, это имя собственное; ⁸ст. 63—64 в п. з. записаны как один стих.

* * *

Как и в предыдущем варианте, полустих собирательницей осмыслен как отдельный, самостоятельный стих.

Основной сюжет скоморошины в данном варианте контаминируется с прибауткой, играющей роль концовки, причем прибаутка состоит из двух частей, которые, вероятно, бытовали в качестве самостоя-

тельных произведений. Первая часть — о Ковре — осмысляется с трудом. Вторая часть зафиксирована в 1927 г. И. В. Карнаухова в качестве автономной присказки в репертуаре сказочницы с детским репертуаром П. Д. Чорной из Шотовой Горы:

Девки поповы
 По воду ходили,
 Голуба убили,
 На пень посадили.
 Голуб на пну не сидит,
 Хлопоту́ говорит.
 Хлопота ль ты моя,
 Да иссушила ты меня.
 Да на горке садок
 Зеленешенек стоит,
 Да у Троицы попок
 Молодешенек поет.
 Да и свецки тоненьки,
 Просвирки мякóньки,
 Кутья сладка,
 Поподья гладка:
 Шея и плечо,
 Как гусяно яйчо;
 Да и лоб, и лицо,
 Как зеркальцо.

(Сказки и предания Северного края /
 Зап., вступ. ст., коммент. И. В. Карнаухова.
 М.; Л., 1934. № 95).

НЕБЫЛИЦА В ЛИЦАХ

На Пинеге скоморошина фиксировалась в течение всего периода собирания — вплоть до 1997 г. В основной корпус помещено 19 текстов (и 6 повторных нотированных записей). В 1971—1972 гг. экспедицией МГУ были записаны «от руки» 4 отрывка «Небылицы в лицах» (№ 188—193); см. также отрывки в комментариях к тексту № 110. Ареал скоморошины — от Петровой Горы до Шотовой Горы. Вариант № 18 представляет собой контаминацию «Небылицы» с классическим былинным сюжетом «Илья Муромец и Идолище».

«Небылица в лицах» принадлежит к скоморошинам несюжетного плана. В основе композиции этого произведения лежит прием нанизывания мотивов, которые могут сочетаться в любом порядке. Список мотивов см. во вступительной статье.

№ 107

Гр. I, № 15 (51) [Небылица].

Зап. А. Д. Григорьевым 19 июня 1900 г.: д. Петрова Гора Михайловской вол. Пинежского у. — от Лемеховой Марьи Петровны, 32 лет.

Запись с пения.

Примечание А. Д. Григорьева: ^аты трпру.

Имеется нотная расшифровка напева (№ 107а).

* * *

Композиция данного варианта М. П. Лемеховой складывается из следующих мотивов: запев (4) + +1+2+3+4. Основное содержание небылицы заключается в развернутом мотиве 4 (Сын на матери дрова везет).

№ 107а

Гр. I, нотный раздел, № 14.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 4 июня 1901 г.: д. Петрова Гора Михайловской вол. Пинежского у. — от Лемеховой Марьи Петровны, 33 лет.

Нотировка И. С. Тезавровского.

* * *

В композиции данного варианта М. П. Лемеховой, по сравнению с предыдущим текстом, опущен мотив 3 (По поднебесью медведь летит). Тексты обоих актов исполнения очень близки друг к другу.

№ 108

Гр. I, № 30 (66) [Небылица].

Зап. А. Д. Григорьевым 26 июня 1900 г.: д. Почезерье Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Анны Пантелеевны, 45 лет.

Запись с пения.

Примечание А. Д. Григорьева: ^асјекú.

Примечание составителей: ¹в издании А. Д. Григорьева: «Во секу»; конъектура введена издателями (ср. № 110); по определению Г. Я. Симиной, «осек — пастбище в лесу, огороженное сваленными деревьями»; в качестве примера исследовательница дает следующий текст: «Осекá засекали, чтобы скот не попал в поля <...> Раньше скота не пасли, а так, сгонят скот без пастуха, осеком загороят пастбище-то» (Симина Г. Я. Пинежский говор: Материалы по русской диалектологии. Калининград, 1976. С. 80).

* * *

Композиция данного варианта складывается из следующих мотивов: запев/рефрен (1) + 5+2+4+6. Основное содержание небылицы заключается в развернутом мотиве 6 (Десять сынов и двадцать внуков). Запев небылицы («Не то ли старина да побывальщина?») одновременно служит рефреном, повторяющимся после каждой строки.

№ 109

Гр. I, № 37 (73) [Небылица].

Зап. А. Д. Григорьевым 27 июня 1900 г.: д. Почезерье Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Пашковой Екатерины Ивойловны.

Запись с пения.

Примечание А. Д. Григорьева: ^аБелку (у из а); ^бдјоржал (jo из е).

Имеется нотная расшифровка напева (см. № 109а).

* * *

Композиция данного варианта складывается из следующих мотивов: запев/рефрен (2) +7+2+1+ +8+4. Основное содержание небылицы заключается в развернутых мотивах: 7 (На печном столбу певун сидит); 8 (На ели корова / кобыла белку слаяла); 4 (Сын на матери дрова везет). Рефрен «Цюдо ле, братцы, да не цюдо ле» в тексте в 20 стихов прозвучал трижды.

№ 109а

Гр. I, нотный раздел, № 29.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 8 июня 1901 г.: д. Почезерье Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Пашковой Екатерины Ивойловны.

Нотировка И. С. Тезавровского. По наблюдению нотировщика, пето «фальшиво» (Гр. I, с. 652).

* * *

Сравнение двух записей от Е. И. Пашковой обнаруживает стабильность текста скоморошины.

№ 110

Гр. I, № 87 (123) [Небылица].

Зап. А. Д. Григорьевым 8 июля 1900 г.: д. Шотогорка Михайловской вол. Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 57 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^аНебылицях (здесь х добавлено певицей под влиянием следующего «в лицах»); ^бВсjo (jo из е); ^в«Осек» — забор из стоящих вкось, под углом друг к другу, колов (объяснение М. Кривополеновой); ^гцјернѣм; ^дле (е из и).

Имеется повторная запись (№ 111) и две нотные расшифровки (№ 110а, 111а).

* * *

Композиция данного варианта складывается из следующих мотивов: запев/рефрен (3) +4+8+5+ +9+3+2+10. Мотив 4 (Сын на матери дрова везет) в данном варианте представлен в кратком виде в отличие от других пинежских текстов. Однако, как показывает сравнение с повторными записями от М. Д. Кривополеновой, сказительница пела и развернутую версию названного мотива. Основное содержание небылицы заключается в развернутых мотивах 8 (На ели корова/кобыла белку слаяла); 3 (По подне-

бесью медведь летит); 10 (Гулейко по печи гуляет). Герой, наделенный именем «Гулейко», в записи О. Э. Озаровской комментируется как «таракан» (№ 111). Б. Н. Путилов следующим образом связывает данный мотив с классической былинной традицией: «Герой пародии — таракан по имени Гулейко: он уподобляется странствующему богатырю, и каждый шаг его соответственно гиперболически приподнят» (Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура: In memoriam. СПб., 2003. С. 228). Рефрен «Небылица в лицах, небывальщина» повторяется через каждые 1—7 стихов старины. Скоморошина М. Д. Кривополеновой, по свидетельству О. Э. Озаровской, имела большой успех в концертных исполнениях.

Многие сказители второй половины XX в., от которых записывалась «Небылица», источником своего знания настойчиво называли М. Д. Кривополенову. Так, сказительница Антонина Артемьевна Лысцева, 1913 г. р., из д. Шотогорки Пинежского р-на, от которой 11 августа 1987 г. записывала Н. И. Хомчук, вспоминала о выступлении М. Д. Кривополеновой в клубе в с. Пиринемь:

«Она вот кланяйтца: шаль такá — клетками, ну, вот — синя́к, рубаха портяннá. И стол какой-то вот тут, перед ей стоит вот <...> Она вот стоит да на стану́, на ста́ну одна стоит да кланяетца:

Небылица в лицах, небывальщина,
 Небывальщина да неслыхальщина.
 По морю́-морю́ да жернова плывут.
 Небылица в лицах, небывальщина,
 Да неслыхальщина.
 На горы корова белку лаела.
 Небылица в лицах, небывальщина,
 Да неслыхальщина.
 (А вот, потом...)
 Как на бани-то дуга, да пироги пекутца...
 (А больше ницего ведь не помню...)

Вот она так протяжно пела эту „Небылицу“. И кланяйтца да поё, всё кланяйтца она, всё кланяйтце. А шаль эту всё одной рукой дёржит тут: у ней под собой шáля не завязана и тут не застёгнута, дак она и всё дёржит шаль...» (ФА ИРЛИ, МФ 4508.11; расшифровка А. Ю. Кастрова).

Сказительница Евдокия Лаврентьевна (фамилия не указана, в девичестве Осюкова), 1904 г. р., из с. Чёшегора Шотогорского с/с Пинежского р-на, от которой 18 декабря 1993 г. записывали Н. И. Хомчук и В. П. Шифф, рассказывала, как М. Д. Кривополенова примерно в 1913—1914 гг. гостила в доме ее родителей, Лаврентия Васильевича и Анны Михайловны Осюковых, в с. Чёшегора Михайловской волости: «Она приходила, вот, и пела: <...>

Небылица в лицах, небывальщина,
 Небывальщина и неслыхальщина.
 Сын на матере да снопы возил,
 Снопы-оть было конóплены.
 Молоду жону да призадрживат,
 Стару́ матёрь да попонóгивал. <...>
 На горí корова белку лаела,
 Глаза росширила... <...>
 По синю́ морю́ да жорнова плывут...

(Небывальщина, дак небывальщина, уж так...)

(ФА ИРЛИ, МФ 3204.04; расшифровка А. Ю. Кастрова).

Интересный материал с воспоминаниями о том, как пела «Небылицу в лицах» М. Д. Кривополенова, записала А. А. Иванова. Летом 1997 г. Ирина Игнатьевна Рюмина, 1915 г. р., из д. Веегоры Пинежского р-на рассказывала: «Махонька ходила почто-то <...> Дак она, я не знаю, просила, нет? Она потом-то уж всё ездила в Москву. Бродила. Малюсенька така. Она на платы носила еще. Еще здесь продавала. Масло от нас унесё, нам платок принесё. Подруга у ней была. Така широка! Тоже это помню. Это тоже женщина ездила. Она откуда-то снизу, из пинежских деревён. Наша пинежска. Кака-то подруга ей стала. Она ездила. Она песни-те такие пела — стихотворения. Она не умела песен-то вот эдаких петь: да вот „Голубочек” да вот там „Раздуй-развей”. Вот таких она не пела. Она пела только такие. Она вот пела... Нынче кто-то пинежски у нас выступали прошлый год, что ли. Или сей год зимой? Усть-Пинега! Она пела:

По синю морю корабель...
По синю морю жернова плывут,
Жернова плывут да царя везут...

Вот нынче все пели эту песню. Я это хорошо помню. Это Махонька пела. Сперва-то:

На горе собака белку слаяла,
Белку слаяла, рога оставила.
По синю морю да жернова плывут,
Жернова плывут да царя везут...

С какой-то там королевой, наверно. Вот она эки песни пела всё. Скомороха она какого-то пела. Не помню. Она пела про скомороха. Ведь это поют в Рождество, как будто. А не помню. <...> И потом баба за ей ездила. Вот баба за ей ездила. Она откуда-то из Пинеги. Широка морда такая. И она выше. Пинежана-то не знают, кака баба за ей ездила» (Личный архив А. А. Ивановой, 1997, тетр. 2, № 129—130; материал подготовлен к печати А. А. Ивановой).

В 2003 г. от Сусанны Сергеевны Медведевой, 1910 г. р., из с. Пиринемь Шотогорского с/с Пинежского р-на А. А. Иванова записала: «Я помню. Она пела:

Небылица в лицах, небывальщина.
Как по Пинеге-реке жернова плывут.
На горы корова белку лаяла...

Вот такие какие-то. Глупые. Она ходила по игрищам. Молодым ребятам пела. Я вот запомнила. Быва, десять лет было. Маленька-маленька: не больше меня. Быва, ишше меньше. В сарфане длинном ходила. Не обижали ей. Не то, что побиралась. К кому зайдё, напоя, накормя. „Решетом воду возила” пела. Она везде ходила, по всем деревням. Зимой. А летом не знаю, где была» (Личный архив А. А. Ивановой, 2003, тетр. 1, № 78; материал подготовлен к печати А. А. Ивановой).

№ 110а

Гр. I, нотный раздел, № 55.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 7 июня 1901 г.: д. Шотогорка Михайловской вол. Пинежского р-на — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 58 лет.

Нотировка И. С. Тезавровского. Согласно замечанию нотировщика, «трудно, <...> почти невозможно было уловить и точно изобразить» ритм слоγοпроизнесения «вследствие самого характера <...> исполнения, приближающегося к музыкальной декламации или мелодическому речитативу» (Гр. I, с. 649).

* * *

Сравнение зафиксированного на фонограф начала скоморошины с предыдущей записью демонстрирует стабильность текста и образной системы небылицы в исполнении М. Д. Кривополеновой. Мотив 4 (Сын на матери дрова везет) здесь дан в развернутом виде в отличие от предыдущей записи.

№ 111

Озар., 1916, с. 112—113 «Небылица».

Зап. О. Э. Озаровской в 1915 г.: д. Великий Двор Подборской вол. (ныне входит в состав г. Пинеги) Пинежского у. — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 72 лет (из д. Шотогорки Михайловской вол. Пинежского у.).

Повторная запись (№ 110, 110а, 111а). Полевая рукопись собирательницы в ее архиве не сохранилась.

Примечания составителей: ¹О. Э. Озаровская здесь сделала примечание: «После каждого стиха припев „Да небылица...”»; полагаем, что указание собирательницы не совсем точно; записи А. Д. Григорьева показывают, что рефрен может повторяться не через каждый стих, а через 1—7 стихов; ²осек — забор, по разъяснению О. Э. Озаровской; ср. с № 110; ³гулейко — таракан, по разъяснению О. Э. Озаровской. В ее записи слово дано со строчной буквы. В записи А. Д. Григорьева «Гулейко» дается с прописной буквы, чем подчеркивается шутейное начало в персонаже, пародирующем былинных богатырей.

* * *

Композиция данного варианта М. Д. Кривополеновой складывается из следующих мотивов: запев/рефрен (3) + 4+8+9+3+2+10. Ср. скоморошину в записи А. Д. Григорьева (№ 110): запев/рефрен (3) + 4+8+5+9+3+2+10, где, при сохранении общей последовательности мотивов, наличествует также мотив 5 (В гнезде овца/свинья яйца снесла). В отличие от варианта № 110 в тексте № 111 мотив 4 (Сын на матери дрова везет) дан в развернутом виде.

№ 111а

Озар., 1916, с. 119 [Небылица].

Зап. В. Г. Каратыгиным осенью 1915 г.: Петроград — от Кривополеновой Марьи Дмитриевны, 72 лет (из д. Шотогорки Михайловской вол. Пинежского у.). Слуховая запись выполнена во время гастролей М. Д. Кривополеновой, организованных О. Э. Озаровской.

Редактором раскрыта сокращенная форма нотировки. Реальное звучание, вероятно, октавой ниже написанного.

№ 112

Гр. I, № 104 (140) [Небылица].

Зап. А. Д. Григорьевым 14 июля 1900 г.: д. Красное Никитинской вол. Пинежского у. — от неизвестной старухи.

Примечание составителей: ¹в издании А. Д. Григорьева: «Во секу». Конъектура введена по аналогии с № 110.

* * *

Композиция данного варианта складывается из следующих мотивов: запев (5) + 2+1+3+8+5.

№ 113

РО ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 8, л. 10 (бел. ркп.); Аст. II, № 215 [Небылица].

Зап. А. М. Астаховой 28 июня 1927 г.: д. Шотова Гора Карпогорского с/с Карпогорского р-на — от Вехоревой Александры Никитишны, 55 лет.

В белой рукописи отсутствует система скобок, которой собирательница разграничивала два акта исполнения. По-видимому, скоморошину А. М. Астахова выслушала только один раз. По замечанию А. М. Астаховой, сказительница после исполнения небылицы добавила: «Припев „Ай-люли-люли“. Кто и не припевал». В опубликованном тексте припев отсутствует. По-видимому, А. Н. Вехорева его не пела.

Примечания составителей: ¹на месте слова «свижу» (т. е. «свяжу») стоят «сизу» «скажу», что свидетельствует об «ошибке слуха» собирательницы; ²в бел. ркп. записано как «Во секу», конъектура «В осеку» соответствует другим вариантам скоморошины.

* * *

Композиция данного варианта складывается из следующих мотивов: запев (4, 5) + 2+1+3+8+5+4. Основное содержание небылицы заключается в развернутом мотиве 4 (Сын на матери дрова везет).

№ 114

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 19, ед. хр. 8, л. 3—3 об. (бел. ркп.); Аст. II, № 220 [Небылица].

Зап. А. М. Астаховой 27 июня 1927 г.: д. Марьина Гора Марьегорского с/с Карпогорского р-на — от Савиной Марфы Николаевны, 44 лет, и Федоровой Надежды Егоровны.

В бел. ркп. есть помета собирательницы, относящаяся к одной из исполнительниц: «Говорит, еще слова есть, да не помнит. До сих пор в деревне поют хором. Знают „Небылицу“ „с низу, от М. Д. Кривополеновой, девочка одна оттуда занесла“. Присутств(овавшие) девочки и девушки знают, но не совсем твердо, стали подтягивать, друг другу подсказывают. Назыв(али) ее „перевёртками“» (л. 3 об.).

Примечания составителей: ¹здесь собирательница сделала примечание: «После „каждого слова“, т. е. каждого стиха припев „Небылица в лицах, небывальщина“». В издании А. М. Астаховой соответственно после каждых двух стихов дан двустрочный припев «Небылица в лицах, небывальщина / Небывальщина да неслыхальщина», однако в бел. ркп. припев не прописан; ²в бел. ркп. далее записан вариант данного стиха: «Как старая мать да во корню была»; ³далее дан вариант этого стиха «Молода жона да пристяжной была»; ⁴вариант второй половины стиха: «Всё надёргивал». Возможно, вариативность стихов вызвана тем, что скоморошину пели две исполнительницы и здесь же присутствовали девушки, также знавшие старину.

См. также повторную запись № 114а.

* * *

Композиция данного варианта складывается из следующих мотивов: запев/рефрен (3) + 4+8+5+ +11+2+12. Основное содержание небылицы заключается в развернутых мотивах: 4 (Сын на матери дрова везет) и 8 (На ели корова / кобыла белку слаяла). В скomorошине наличествует редкий для Пинеги мотив 12 (По песку медведь на лыжах идет). Кривополеновский рефрен «Небылица в лицах, небывальщина» повторяется через каждые 2—3 стиха.

№ 114а

ФА ИРЛИ, ФВ 131.01; Кастров, № 15.

Зап. Э. В. Эвальд и Е. В. Гиппиусом 29 июня 1927 г.: д. Марьина Гора Марьегорского с/с Карпогорского р-на — от Савиной Марфы Николаевны, 44 лет, и двух девушек 16—18 лет.

Нотировка А. Ю. Кастрова.

№ 115

Личный архив А. А. Ивановой (в копии с текста, утерянного в архиве МГУ); Иванова, № 9.

Самозапись исполнителя летом 1970 г.: д. Шотова Гора, окол Чернильница, Шотогорского с/с Пинежского р-на — от Чемакина Павла Лукича, 1897 г. р.

* * *

Комментируя небылицу, сказитель заметил: «Там непрядухи, нескладухи раньше-то. Это стих. Слепые это пели» (Иванова, с. 494). Композиция данного варианта складывается из следующих мотивов: (4) + 2+8+5+18+19+20. При этом мотивы 18—20 встречаются только в тексте П. Л. Чемакина.

№ 115а

ЛУР, 70/01.03.

Зап. Н. И. Савушкиной в июле 1970 г.: д. Шотова Гора, окол Чернильница, Шотогорского с/с Пинежского р-на — от Чемакина Павла Лукича, 1897 г. р.

Нотировка А. Ю. Кастрова. Напев транспонирован на $\frac{1}{2}$ тона ниже.

Повторная запись (№ 115).

№ 116

МГУ, ФЭ-08:7734—7735; Иванова, № 8.

Зап. Н. И. Савушкиной летом 1970 г.: д. Чёшегора Шотогорского с/с Пинежского р-на — от Чарносовой Матрены Архиповны, 1910 г. р.

Примечание первого публикатора: ¹Заезок — плетень поперек реки со вставленными в воротцах вершами для ловли рыбы.

* * *

Исполнительница сделала следующее замечание по поводу «Небылицы»: «Бывает, я и забыла, не поем мы ее просто так никогда почто-то. Пели когда-то, с концертом — за реку ездили. А с той поры и не певали. Тогда пели ее, все выхваляли нас за эту песню. Я запевала, а все как встряхнут!.. Только она, Марья Дмитриевна, научила ее; по деревням многие не знают. Где только Тихоновна ночевала, те знают» (ФЭ-08:7735).

Композиция данного варианта складывается из следующих мотивов: (3) + 4 + 11 + 9 + 15 + 8 + 2 + 7 + 10. При этом основное содержание старины сосредоточено в двух развернутых мотивах: 4 (Сын на матери снопы возил) и 10 (Гулейко по печи гуляет).

№ 117

МГУ, ФЭ-08:9209—9210 (бел. ркп.); Иванова, № 7.

Зап. студентами МГУ М. Беловой и Е. М. Гинопман летом 1971 г.: д. Шотогорка, окол Холм, Шотогорского с/с Пинежского р-на — от Хариной Екатерины Марковны, 1907 г. р.

Примечания составителей: ¹вецевой — по устному указанию В. А. Ковпика, по-видимому, «бичевой», т. е. вереницей. Ср. в записях Н. Е. Ончукова на Печоре: «Да тёмныя лесы да бичевой идут!» (СБ 2, Прилож. VI. Комический эпос, с. 412, ст. 15).

* * *

Исполнительница заметила: «Эту песню я от Махоньки (М. Д. Кривополеновой. — Т. И.) слышала. Теперь ее уже никто не знает, и я забыла, да вот вспомнила» (МГУ, ФЭ-08:9210). Композиция данного варианта складывается из следующих мотивов: запев/рефрен (3) + (2) + 8 + 2 + 1 + 14 + 15 + 16 + 4. Несмотря на то что сказительница ссылается на М. Д. Кривополенову, небылица имеет целый ряд мотивов, отсутствующих в старине Махони: 14 (Белы заюшки да по полю летят), 15 (Горностаюшки петухами кричат), 16 (Сиги-окуни в лес поехали), 17 (Цука-рыбица коней запрягла). Основное содержание небылицы заключается в развернутом мотиве 4 (Сын на матери коноплю возил). Особенность варианта состоит также в том, что зачином здесь являются строки «Небылица, небылица, небывальщина, /Небывальщина да неслыхальщина», а рефреном — «Это цюдо ли, братцы, не цюдо ли» (повторяется 6 раз).

№ 118

МГУ, ФЭ-08:9696—9697 (бел. ркп.).

Зап. студентами МГУ М. Браудо и Н. А. Землянской летом 1971 г.: д. Шотогорка, окол Холм, Шотогорского с/с Пинежского р-на — от Широкой Настасьи Романовны, 69 лет.

Примечания составителей: ¹заездок (заезок) — плетень поперек реки со вставленными в воротцах вершами для ловли рыбы; ²далее собирателями сделано примечание: «Конеч песни исполнительница не помнит».

* * *

Собиратели отмечали: «Исполнительница назвала скоморошину „небывальщиной“. Слышала она ее от Кривополеновой. О скоморохах она знает то, что они ходили по деревням и пели, а откуда они взялись, исполнительница не знает» (ФЭ-08:9697). Композиция данного варианта складывается из следующих

мотивов: запев/рефрен (3)+(2)+2+1+11+8+4. Как и в № 117, особенность варианта состоит также в том, что зачином здесь являются строки «Небывальщина да неслыхальщина», а рефреном — «Это цудо, братцы, не цудо ли» (повторяется 4 раза).

№ 119

МГУ, ФЭ-09:0335—0337 (бел. ркп.).

Зап. студентами МГУ Л. Блинковой и Л. Нехай летом 1971 г.: с. Пиринемь Шотогорского с/с Пинежского р-на — от Житовой Евдокии Лаврентьевны, 68 лет.

По словам собирателей, «Небылицу» исполнительница вспомнила с трудом.

Примечания составителей: ¹Заесок (заезок) — плетень поперек реки со вставленными в воротах вершами для ловли рыбы.

* * *

Исполнительница, как и другие пинежские сказители, ссылалась на М. Д. Кривополенову: «Это Кривополенова пела. Нас научила. Платочком помахивает. Много, много стихов знала. Чистенькая старушка, маленькая» (МГУ, ФЭ-09:0337). Композиция данного варианта складывается из следующих мотивов: запев/рефрен (3)+4+11+8+2+2+21. Основное содержание небылицы заключается в развернутом мотиве 4 (Сын на матери снопы возил). Особенностью варианта является наличие мотива 21 (На столе баржа кипит).

№ 120

ФА ИРЛИ, МФ 2532.03.

Зап. А. Ю. Кастровым 19 июня 1983 г.: д. Труфанова Гора Пинежского р-на — от Дыроватой Натальи Савельевны, 83 лет.

Нотировка А. Ю. Кастрова. Напев транспонирован на ½ тона выше.

Имеется повторная запись скоморошины, сделанная в тот же день (см. № 121).

* * *

Несмотря на то что тексты Н. С. Дыроватой являются припоминанием скоморошины (мотивы: (3)+2+1), мы помещаем их в основном корпусе в связи с тем, что в записи представлены напевные образцы небылицы. По словам исполнительницы, она слышала «Небылицу» в детстве в д. Березник Михайловской волости в доме Татьяны Ивановны Шибакóвой, племянницы М. Д. Кривополеновой: «Старушка, да-й она всё побиралась-ходила, и всё к ним ходила, эта Кривополенова-та. Она одна была. И вот она, я как помню, она у них сидит. Тут печка, а тут ведь раньше у нас так — всё палаты, дак это, знашь, наклады доски-те, и она вот на это место так опёрлась и вот поёт, сидит, эта старушка, а я ещё мálенька была» (ФА ИРЛИ, МФ 2532.02). Закончив пение, Н. С. Дыроватая продолжила рассказ: «Я-ить нынь в лицё не запомнила нисколько. Только сказали, що бабушка есь севодне у Татьяны, пойдёмте, бўдёт стихи петь. Вот и пошли все взрослые, и я тоже пошла. Уж нынь ничего не понимаю, а вот небылицу-ту запомнила» (ФА ИРЛИ, МФ 2532.03).

№ 121

ФА ИРЛИ, МФ 2532.04.

Зап. А. Ю. Кастровым 19 июня 1983 г.: д. Труфанова Гора Пинежского р-на — от Дыровой Натальи Савельевны, 83 лет.

Нотировка А. Ю. Кастрова. Напев транспонирован на 1 тон выше.

Повторная запись (см. № 120).

№ 122

РФЭЦ, 1465-59.

Зап. И. Б. Толстиковой (Тепловой) и студентами Ленинградской государственной консерватории И. В. Дмитриевым, О. Бочериковой, О. Лысцовой 7 июля 1983 г.: д. Михеево Труфаногорского с/с Пинежского р-на — от Лукиной Анны Ивановны, 1899 г. р.

Нотировка И. Б. Тепловой.

Имеется повторная запись (см. № 123).

* * *

Несмотря на то что тексты А. И. Лукиной — это припоминание скоморошины (мотивы: 8+2+1 с рефреном (2)), мы помещаем их в основном корпусе в связи с тем, что записи являются еще одним нотированным образцом произведения. Текст представляет собой начало скоморошины. Сказительница прокомментировала: «Вот это Машенька (М. Д. Кривополенова. — Т. И.) пела, вот столько и знаю...» (РФЭЦ 1465-49).

№ 123

ФА ИРЛИ, МФ 4526.15.

Зап. Н. И. Хомчук 25 августа 1987 г.: д. Михеево Труфаногорского с/с Пинежского р-на — от Лукиной Анны Ивановны, 88 лет.

Нотировка А. Ю. Кастрова.

Повторная запись (см. № 122).

* * *

По окончании исполнения «Небылицы» на магнитной ленте зафиксирован следующий диалог: «Собиратель: Вы прямо от нее (М. Д. Кривополеновой. — А. К.) слышали? — Исполнитель: Нет, нет! Это стороной, да... — Собиратель: Ее никогда не видели Вы? — Исполнитель: Нет, нет! — Собиратель: Ни разу? — Исполнитель: Она потому, што здесь (в д. Михеево. — А. К.) жила, а я — в Почезерьи».

№ 124

ФА ИРЛИ, МФ 3189.06.

Зап. Н. И. Хомчук и В. П. Шиффом 15 декабря 1983 г.: с. Пиринемь Шотогорского с/с Пинежского р-на — от Заховой Марии Зиновеевны, 70 лет, Мальгиной Таисии Никитичны, 68 лет, Осюковой Елизаветы Гавриловны, 68 лет.

Нотировка А. Ю. Кастрова.

Фонограмма дефектная. Реконструкция двух начальных строк выполнена на основе индипита поэтического текста, зафиксированного собирателями в реестре звукозаписей.

* * *

Композиция скоморошины следующая: (3) + 2 + 8 + 11 + 8. Обращаем внимание, что мотив 8 (На ели корова белку слаяла) здесь реализован дважды.

№ 125

ФА ИРЛИ, МФ 4174.01.

Зап. Н. И. Хомчук и В. П. Шиффом 20 августа 1984 г.: с. Чёшегора Шотогорского с/с Пинежского р-на — от Осюкова Павла Лаврентьевича, 73 лет.

Нотировка А. Ю. Кастрова. Напев транспонирован на ½ тона ниже.

* * *

Композиция скоморошины следующая: 11+3+8+4, причем в тексте наличествует также рефрен (3).

ЕХАЛ КАРШИНЯ

В. А. Бахтина, опубликовавшая онежский вариант «Ехал Каршиня из пустыни», определила это произведение как пародию на духовный стих, хотя прямых намеков на этот жанр в содержании не прочитывается. «Напротив, — пишет исследовательница, — он являет прямую противоположность их возвышенному стилю и содержанию, повествуя о телесном низе, но не в пародийно-раешном, а в спокойном эпическом тоне. Пародийность создается за счет нарочитого внимания к фаллу как независимому самостоятельному существу <...> Пародийность усиливается из-за полного несоответствия низменно-игривого содержания манере исполнения» (Из архива Б. М. и Ю. М. Соколовых / Публ. В. А. Бахтиной // Русский эротический фольклор : Песни. Обряды и обрядовый фольклор. Народный театр. Заговоры. Загадки. Частушки / Сост. и науч. редактирование А. Л. Топоркова. М., 1995. С. 84).

№ 126

ФА ИРЛИ, МФ 2413.10; Кастров, № 12.

Зап. А. Ю. Кастровым и Г. В. Матвеевым 3 июля 1983 г.: д. Марьино Гора Кеврольского с/с Пинежского р-на — от Федоровой Агафьи Андреевны, 1912 г. р.

Нотировка А. Ю. Кастрова. Напев транспонирован на 1 тон выше.

Имеется повторная запись, сделанная в этот же день (см. № 127).

* * *

По словам исполнительницы, «слышала, как в праздники мужики на улице пели».

№ 127

ФА ИРЛИ, МФ 2413.11; Кастров, № 13.

Зап. А. Ю. Кастровым и Г. В. Матвеевым 3 июля 1983 г.: д. Марына Гора Кеврольского с/с Пинежского р-на — от Федоровой Агафьи Андреевны, 1912 г. р.

Нотировка А. Ю. Кастрова.

Повторная запись (№ 126).

КАШКА ПРЕЛА-ГОРЕЛА

«Кашка прела-горела» представляет собой пример небылицы, примыкающей к эпосу благодаря своему напеву. Произведение является пародией на духовные стихи. Судя по комментарию исполнительницы (все четыре варианта записаны от одной и той же исполнительницы в один и тот же день), именно так «Кашка прела-горела» воспринималась и в пинежской фольклорной традиции.

№ 128

Личный архив А. А. Ивановой, 1996, тетр. 4, № 92.

Зап. А. А. Ивановой летом 1996 г.: д. Лохново Покшеньгского с/с Пинежского р-на — от Арсентьевой Татьяны Лазаревны, 1909 г. р.

Текст подготовлен к печати А. А. Ивановой.

Исполнительница вспоминала: «У нас жёнка была из Кобелёва взята. Ну, женились они. Она всё нас на вечерянку звала с прялками. Раньше пряли всё. Така она была: всё бы что сказывала. Весёла. И всё что-нибудь придума. Мы хохочем над ей. Она така была, дак ой! Вот созвала нас на вечерянку: „Идите, девки, на вечерянку к нам”. Ну, мы пришли. Нас тут только четыре девки было. Околодочек маленькой. Пришли. Она небылицу эту и запела. „Я, — говорит, — небылице вас научу”. Дак вот всё Надеждой ее звали. Все поминали — Надеждина песня. Небылиця. Пели так только, не на народе. [Соб.: Напеть не сможете?] Не знаю. Не напуститься, наверно, уж: давно не певала. Вот Шура была — тогда мы пели ее. [Соб.: Ну, хоть словами скажите.] Словами — тут и запутаешь тожо».

№ 129

Личный архив А. А. Ивановой, 1997, тетр. 4, № 92.

Зап. А. А. Ивановой «от руки» летом 1997 г.: д. Шотова Гора Шотогорского с/с Пинежского р-на — от самодеятельного хора в составе Вехоревой Веры Васильевны, 1955 г. р., Поповой Евдокии Васильевны, 1950 г. р., Евстигнеевой Галины Александровны, 1962 г. р., Поповой Натальи Федоровны, 1962 г. р., Подшиваловой Валентины Владимировны, 1962 г. р., Вехоревой Риммы Васильевны, 1953 г. р., Кыркаловой Ольги Николаевны, 1929 г. р., Вехоревой Ольги Фоминичны, 1963 г. р., Вехоревой Галины Николаевны, 1959 г. р., Вехоревой Александры Сергеевны, 1930 г. р., Обросовой Анны Константиновны, 1931 г. р., Вехоревой Валентины Дмитриевны, 1924 г. р., Подшиваловой Антонины Григорьевны, 1925 г. р., Шульгиной Веры Игнатьевны, 1937 г. р., Зубовой Тамары Ильиничны, 1929 г. р.

Текст подготовлен к печати А. А. Ивановой.

№ 130

ФА ИРЛИ, МФ 2558.10.

Зап. А. Ю. Кастровым 7 июля 1983 г.: д. Сульца Сосновского с/с Пинежского р-на — от Булыгиной Анастасии Петровны, 87 лет.

Нотировка Ю. И. Марченко.

Имеются повторные записи, сделанные в тот же день (см. № 131, 131а, 131б).

* * *

Исполнительница вспоминала: «Ну, вот у нас какие-то ходили тожа просить. Ранё ходили на Двину, 'ак то́же надь стихи петь, а не умеют. Дак а стихи поют, дак бо́ле дают, дак такой рос[с]казик пели, ды-й... <...> 'Ак вот есь, дак слушают, дак думают, и — стих».

№ 131

ФА ИРЛИ, МФ 2558.04.

Зап. А. Ю. Кастровым 7 июля 1983 г.: д. Сульца Сосновского с/с Пинежского р-на — от Булыгиной Анастасии Петровны, 87 лет.

Расшифровка А. Ю. Кастрова.

Повторная запись (см. № 130, 131а, 131б).

№ 131а

ФА ИРЛИ, МФ 2558.05.

Зап. А. Ю. Кастровым 7 июля 1983 г.: д. Сульца Сосновского с/с Пинежского р-на — от Булыгиной Анастасии Петровны, 87 лет.

Нотировка А. Ю. Кастрова. Напев транспонирован на ½ тона ниже.

Повторная запись (см. № 130, 131, 131б).

№ 131б

ФА ИРЛИ, МФ 2558.06.

Зап. А. Ю. Кастровым 7 июля 1983 г.: д. Сульца Сосновского с/с Пинежского р-на — от Булыгиной Анастасии Петровны, 87 лет.

Нотировка А. Ю. Кастрова. Напев транспонирован на ½ тона ниже.

Повторная запись (см. № 130, 131, 131а).

* * *

СВЯТОГОР И ТЯГА ЗЕМНАЯ

На Пинеге записано два прозаических текста на данный сюжет: № 132 рассказывает о хвастовстве Святогора, намеревающегося перевернуть землю; № 133 разрабатывает версию с сумочкой, в которой находится тяга земная (контаминируется с сюжетом «Святогор и Илья Муромец»). Оба текста записаны в период полного затухания пинежской эпической традиции (в 1972 и 1983 гг.). Скорее всего, на Пинегу сюжет проник из книжных источников.

№ 132

ЛУР, 72/66—1.02; МГУ, Сев. эксп., 1972, тетр. 31, № 82, л. 36—37 (бел. ркп.) (тетрадь в архиве МГУ на 2007 г. утеряна). «Илья и Святогор». Текст был скопирован в середине 1980-х гг.

Зап. студентами МГУ Н. Дубенским и Н. Милентьевой в июле 1972 г.: д. Земцово Покшеньгского с/с Пинежского р-на — от Земцовского Павла Алексеевича, 60 лет.

Расшифровка А. Ю. Кастрова.

Текстовая расшифровка в тетради МГУ имеет отдельные неточности.

* * *

Былинный сюжет о Святогоре, намеревающемся перевернуть землю, в данном тексте изложен в форме сказки с использованием ее поэтики. Согласно аналитическому указателю Ю. А. Новикова «Былина и книга», текст П. А. Земцовского восходит к книге О. Роговой (см.: Русские богатыри : Избранные былины в пересказе для детей О. Роговой (Шмидт-Москвитиной). СПб., 1893), в которой перепечатана побывальщина, изложенная П. Н. Рыбниковым в примечаниях к одной из былин его сборника (Рыбн., примеч. к № 51). Книжный текст-источник и пинежский вариант объединяют «упоминание о кузнеце, сковавшем для Святогора три волоска; описание женитьбы богатыря на суженой, которую он исцелил от тяжелой болезни («девка вся ошелудела, как в еловой коры...»)» (Новиков, с. 33—34).

№ 133

ФА ИРЛИ, МФ 2551. 04.

Зап. А. Ю. Кастровым 25 июня 1983 г.: д. Лохново Покшеньгского с/с Пинежского р-на — от Смоленской Анны Александровны, 81 года.

Расшифровка А. Ю. Кастрова.

* * *

Прозаическое припоминание сюжетов «Святогор и тяга земная» и «Святогор и Илья Муромец». На книжный источник указывает одна из начальных фраз сказительницы, обращенная к собирателю: «Циталъ» В пересказе А. А. Смоленской реализуется версия с сумочкой, в которой находится тяга земная. Обращает на себя внимание, что с трансформацией былинного сюжета в прозаическую форму в тексте появляется не свойственное былине дидактическое начало («Вот, што похвальнѣ-то слово значит! Нельзя похвалыцца-то»).

СВЯТОГОР И ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

На Пинеге зафиксировано 5 прозаических текстов, включающих в свой состав данный сюжет. В двух текстах сюжет представлен в автономном виде (№ 134, 136); в одной былине (№ 135) контаминируются сюжеты «Исцеление Ильи Муромца» и «Святогор и Илья Муромец»; в двух вариантах (№ 153, 155) к этим же сюжетам присоединяется еще былина «Илья Муромец и Соловей-разбойник».

Записи производились на протяжении всего периода собирания былин на Пинеге: А. Д. Григорьевым, А. М. Астаховой, Н. И. Рождественской, Г. Я. Симиной и А. Ю. Кастровым. География распространения сюжета — среднее течение Пинегы (д. Лохново на Покшеньге) и выше (вплоть до Нюхчи). Скорее всего, источником всех былин является книга.

№ 134

Гр. I, № 130(166) [Встреча Ильи Муромца с Егором-Святополком и с поленицей].

Зап. А. Д. Григорьевым 21 июля 1900 г.: д. Киглахта Никитинской вол. Пинежского у. — от Кобылина Василия Васильевича, 46 лет.

Конспективная запись прозаического рассказа, слышанного 21 июля 1900 г. А. Д. Григорьевым, но записанного по памяти позднее, в Москве.

* * *

В тексте сюжет «Святогор и Илья Муромец» дополняется оригинальным повествованием об Илье Муромце и девице-поленице. А. Д. Григорьев сделал примечание: «Подобный рассказ о встрече Ильи М(уромца) с поленицей я слышал во время третьей поездки в верховьях р. Кулоя» (Гр. I, с. 497). Скорее всего, былина имеет книжный источник. Стилиевые особенности текста убеждают, что это не дословная запись, а конспективное изложение сюжета («На него нападает Илья Муромец, но Егор-Святополк не обращает на это внимания. Илья М(уромец) повторяет нападение...»).

№ 135

РО ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 5, л. 10—13 (п. з.); ед. хр. 6, л. 22—23 (бел. ркп.); к. 3, п. 1, ед. хр. 48 (маш.); Аст. II, № 201 «Про Илью».

Зап. А. М. Астаховой 3 июля 1927 г.: д. Кеврола Кеврольского с/с Карпогорского р-на — от Кокорина Василия, 81 года.

Полевая карандашная запись собирательницы значительно отличается от перебеленной рукописи и опубликованного текста. Очевидно, что сказитель рассказывал былину путано. К тому же собирательница, вероятно, не успевала записывать все дословно: многие слова не дописаны (в наст. изд. реконструированные сегменты слов заключены в угловые скобки). Сравнение п. з. с бел. ркп. свидетельствует, что собирательница сама не всегда могла разобрать собственную полевую запись. Необходимость придать тексту целостный вид заставила собирательницу внести в перебеленную рукопись, как и в публикацию, некоторые коррективы. Так, начало былины в сборнике А. М. Астаховой дано следующим образом: «Илья Муромец до сорока годов сидел. Пришло к нему два странника. Он один дома-то, во дворе-то: отец с братом на новину ушел, копают полё. Один говорит: „Попросим пить“» (Аст. II, с. 566).

Примечания составителей: ¹слово «змей» в п. з. читается плохо, в беловом тексте на месте слова — лакуна; ²в бел. ркп. собирательница неверно расшифровала слово «дикие»: «... кони-та всё равно, как дитя»; ³в п. з. «бывте», в бел. ркп. над «бывте» дано «бывать?»; ⁴эта фраза, очевидно, не относится к тексту сказителя, а означает, что эпизод с палицей и словами Ильи Муромца «Ох, как русские мухи кусают» дважды повторился в повествовании; однако в опубликованном тексте собирательница дала: «И второй раз то же»; ⁵предложение в п. з. зачеркнуто; ⁶в п. з. «у него» зачеркнуто, сверху написано «ему».

* * *

Прозаический пересказ былины на сюжет «Исцеление Ильи Муромца» и «Святогор и Илья Муромец». В тексте вместо Святогора фигурирует Лукопет-богатырь. Это имя (испорченное Лукопер), вероятно, вошло в былинку из лубочной сказки о Бове-королевиче. После пересказа былины сказитель добавил: «Про Илью Муромца не спеть. Книжки уж нет. Да слепой ещё». Эти слова подтверждают, что одним из источников былинного знания для В. Кокорина была книга.

№ 136

РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп. 1, ед. хр. 5, л. 1 (маш.); л. 2 (маш.); л. 3 (маш.) «Ядрёной богатырь». Зап. Г. Я. Симиной в 1967 г.: д. Нюхча Нюхченского с/с Пинежского р-на — от Меньшиной Анастасии Алексеевны, 90 лет.

Текст, по сообщению собирательницы, записывался на магнитную ленту. Расшифровка Г. Я. Симиной. В архиве ИРЛИ хранятся три разные машинописи собирательницы; это свидетельствует о том, что текст готовился к изданию. Тексты на л. 1 и 3, отражающие фонетические особенности говора сказительницы, почти идентичны (в тексте на л. 1 проставлены ударения, л. 3 — нет). Текст на л. 2 — копия, где сняты отдельные черты диалекта.

Примечания составителей: ¹в машинописи на л. 2 после этой фразы имеется рукописная вставка: «Эти остались, малосилы-те, а он помёр»; ²в машинописи на л. 3 после предложения «Всё» есть еще одно предложение: «Конец».

* * *

Прозаический пересказ сюжета. Имена былинных героев сказительницей забыты. В начале былины имеется мотив хвастовства Святогора («ядренного богатыря») — с помощью кольца повернуть землю.

ДОБРЫНЯ И АЛЁША

См. об особенностях пинежских версий былины «Добрыня и Алёша» на с. 581 наст. тома.

№ 137

РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп. 1, ед. хр. 5, л. 4 (маш.); л. 5—6 (маш.); л. 7—8 (маш.) [Добрыня и Алёша].

Зап. студенткой ЛГУ Рыбиной под руководством Г. Я. Симиной в 1959 г.: д. Церкова Гора Карпогорского с/с Карпогорского р-на — от Кузнецовой Марфы Ивановны, 88 лет.

Былина записывалась «от руки» в процессе рассказа. Неопытная собирательница, видимо, не успевала за исполнительницей: пропускала отдельные слова и предложения. В целом запись схематична и не является дословной. В тексте на л. 4 имеются многочисленные рукописные вставки, которые делались, вероятно, дважды: шариковыми ручками черного и синего цветов. Текстологический анализ показывает, что все рукописные вставки Г. Я. Симиной привнесены в текст из былины С. В. Мельниковой (см. № 138). Видимо, готовя былинку М. И. Кузнецовой к предполагавшемуся изданию, Г. Я. Симинова дополнила ее отдельными фразами из записи этого же сюжета от С. В. Мельниковой. Текст печатается в первоначальном виде без учета привнесенных дополнений — по рукописи на л. 4.

Примечания составителей: ¹ далее вписано «заочную» (черные чернила); ² далее исправлено и вписано «уезжает твой сын Добрыня» (черные чернила); ³ далее вписано «О, Настасьюшка, дочь Никулична, над собой-то ты незгодушки не ведаешь» (черные чернила; ср. № 138 у С. В. Мельниковой); ⁴ далее вписано «нам» (черные чернила); ⁵ далее вписано «велит» (черные чернила); ⁶ «окошко» исправлено на «окошечко» (черные чернила); ⁷ далее вписано «Поповски глазишки завидливы. Настасьюшка» (черные чернила; ср. № 138 у С. В. Мельниковой); ⁸ далее вписано «У князя Владимира под рукой все богатыри» (черные чернила); ⁹ далее вписано «Свадьба идёт: день прошел и второй прошел, надо им к венцу идти» (черные чернила); ¹⁰ предложение исправлено: «Стал его конь во шатёр копытом бить, спокою не даёт» (черные чернила); ¹¹ далее вписано «во шатер копытом бьешь» и зачеркнуто «зевашь» (черные чернила); ¹² перед «Представь» вписано «Ну, Бурушко» (синие чернила); ¹³ далее вписано «Завернулся на коня и поехал: „Была одна надежинка — Настасья, дочь Никулишна, да и та замуж пошла”» (черные чернила; ср. № 138 у С. В. Мельниковой); ¹⁴ далее вписано «шапочку о сучья повыдергало» (черные чернила; ср. № 138 у С. В. Мельниковой); ¹⁵ далее вписано «Добрынюшка» (черные чернила); ¹⁶ далее вписано «Здравствуйте, крестовая моя братия, а Владимиру, крестному батюшке, особенко» (синие чернила; ср. № 138 у С. В. Мельниковой); ¹⁷ далее вписано «Твое место, — говорят, — на печке, да еще за печкой» (синие чернила; ср. № 138 у С. В. Мельниковой); ¹⁸ далее вписано «этим» (синие чернила); ¹⁹ предложение исправлено «Стала скоморошина по гусельцам поваживать — поигрывать» (синие чернила; ср. № 138 у С. В. Мельниковой); ²⁰ далее вписано «Он сапожок-то с ноги спехнул, она и увидела родинку» (черные чернила) и «Он выпил эту чарочку, повыслушал. Он подал чарочку Настасье Никулишне. Она не погребовалась — выпила, перстень к устам подкатился» (синие чернила; ср. № 138 у С. В. Мельниковой).

В архиве Г. Я. Симиной текст былины сохранился еще в двух машинописных копиях. Текст на л. 5—6 — это машинопись с учетом всех привнесенных рукописных вставок, сделанных ручкой черного цвета на л. 4.

Текст на л. 7—8 — машинопись с учетом всех рукописных вставок, имеющихся на л. 4, а также дополнительные рукописные вставки. Приводим их ниже: 1) изначальная фраза «Добрыня всех убил, всех изладил» здесь имеет рукописное дополнение, выделенное курсивом «*А там, на войне, Добрыня всех убил, всех изладил*»; 2) фраза «прости вину мою, что заповедь не исполнила» построена «прости вину мою, что заповедь *твою* не исполнила».

* * *

Прозаический пересказ автономного сюжета «Добрыня и Алёша», в котором сохранились песенно-эпические формулы и местами былинный ритм. Согласно аналитическому указателю Ю. А. Новикова «Былина и книга», текст М. И. Кузнецовой восходит к книжному источнику (Русские народные былины: Добрыня Никитич: По сборникам Кириши Данилова, Киреевского, Рыбникова и Гильфердинга / Составлено В. и Л. Р.-н. М., 1894), где опубликована компилятивная былина, составленная из разных вариантов сборника А. Ф. Гильфердинга (Гильф., № 149, 5, 206), П. Н. Рыбникова (Рыбн., № 8, 129), Кириши Данилова (КД, № 21), П. В. Киреевского (Кир., II, с. 14). Ю. А. Новиков пишет: «Текст компилятивен,

содержит редкие и уникальные мотивы и подробности, восходящие к былине из сборника КД (имя матери героя «Афимья Александровна», обращение князя к богатырям с просьбой «сослужить службу великую...»), к вариантам прионежских сказителей Т. Рябина (свекровь советует Настасье спросить у отъезжающего Добрыни, «когда ожидать велит, когда в окошко поглядывать»), Калинина (на свадебном пиру неузнанный Добрыня «не пригрёбался» предложенным ему местом за печью). Для традиции Архангельско-Беломорского края не характерна использованная Кузнецовой формула быстротекущего времени, обычная в обонежских записях. Некоторые детали роднят комментируемый текст с пудожскими редакциями сюжета (конь бьет копытом, будит хозяина и сообщает ему о предстоящей свадьбе его жены; Добрыня объясняет матери, почему в походе износилось его платье); с поволжскими записями из сборника Киреевского (богатырь просит коня «представить» его домой «через три часа со минутою»)» (Новиков, с. 67—68).

№ 138

РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп. 1, ед. хр. 5, л. 9 (маш.); л. 10 (маш.); л. 11 (маш.); л. 12 (маш.) «Про Добрыню».

Зап. студенткой ЛГУ Болдушкиной (?) под руководством Г. Я. Симиной в 1959 г.: д. Айнова Гора Карпогорского с/с Карпогорского р-на — от Мельниковой Соломонида Васильевна, 79 лет.

Былина записывалась «от руки» в процессе рассказа. Неопытная собирательница, видимо, не успевала за исполнительницей: пропускала отдельные слова и предложения. В целом запись схематична, не является дословной. В архиве Г. Я. Симиной, как указано выше, хранятся 4 машинописные копии данной былины. Тексты на л. 9 и 10 тождественны, так же как идентичные тексты на л. 11 и 12. От текстов на л. 9 и 10 копии на л. 11 и 12 отличаются незначительными особенностями в передаче фонетической стороны диалекта. Былина печатается по тексту на л. 9.

* * *

Прозаический пересказ сюжета, в гораздо большей степени, чем вариант М. И. Кузнецовой (№ 137), включен в поэтику сказки. Тем не менее оба текста, записанные в соседних деревнях, несмотря на то что в каждом из них опущены те или иные эпизоды и детали, что вызвано, без сомнения, преклонным возрастом исполнительниц, восходят к одному и тому же книжному прототексту и относятся к одной и той же версии сюжета (Новиков, с. 68—69; здесь ошибочно С. В. Мельникова названа С. Мельниковым). Помимо совпадения имен персонажей (Настасья Никулишна, Бурушко) в текстах отмечаются одни и те же формулы: «Солнышко твое закатается...» (№ 137) / «Закатается твоё красно солнышко...» (№ 138); «Время идет, как река течет» (№ 137) / «Время идет, как река течет» (№ 138); «Что ты, колосиный мешок, зевашь?» (№ 137) / «Што, колосиной мешок, во шатёр копытами бьёшь?» (№ 138) и др. В обеих былинах имеется идентичная формула, завершающая сюжет, — слова Добрыни о роли князя Владимира как свата в женитьбе Алёши Поповича на жене Добрыни: «Дивлюсь только князю Владимиру — у жива мужа жену отбил» / «Только дивлюсь я князю Владимиру — от жива мужа жену отбил». Любопытно, что на уровне сюжеттики князь Владимир ни в том, ни в другом тексте в качестве свата не выступает. Этот пример свидетельствует, что в процессе затухания песенно-эпической традиции происходит параллельное забвение содержания (выпадение отдельных эпизодов в сюжете) и формы (разрушение ритма и формульной системы).

№ 139

МГУ, ФЭ-08:9222—9223 (бел. ркп.) [Добрыня и Алёша].

Зап. студентами МГУ М. Беловой и Е. Гиnodман летом 1971 г.: д. Шотогорка, околoк Холм, Шотогорского с/с Пинежского р-на — от Харинoй Екатерины Марковны, 64 лет.

Слуховая запись исполнения в сказовой форме.

* * *

Прозаический пересказ сюжета, полностью оторвавшийся от песенно-эпической традиции в отличие от вариантов № 137 и 138. В устном повествовании здесь обращает на себя внимание необычная лексика: «уехал в армию», «белье привез», «в обморок упала» и др. Интересная деталь былины — замещение Добрыни Никитича образом Ильи Муромца.

Собиратели к былине сделали примечание: «Исполнительница рассказала, что в детстве она несколько раз слышала М. Д. Кривополенову, „Махоньку“, как она ее называет. Собирались по воскресеньям, она (М. Д. Кривополенова) сидит в сером платке, поёт. Рубаха пестрая и синяк на ней (синий сарафан). Исполнительница слышала от Кривополеновой былины про Илью и про Алёшу, но, кроме того, она читала книгу Морозова о Кривополеновой, где собран весь записанный репертуар знаменитой Марьюшки» (МГУ, ФЭ-08:9223—9224).

№ 140

МГУ, ФЭ-08:9694—9696 (бел. ркп.) «Про Добрыню Никитича».

Зап. студентами МГУ М. Браудо и Н. А. Землянской летом 1971 г.: д. Шотогорка Шотогорского с/с Пинежского р-на — от Широкой Настасьи Романовны, 69 лет.

Слуховая запись исполнения в сказовой форме. Сказительница называла эту побывальщину «былиной — так было на факте» (МГУ, ФЭ-08:9696). Слышала ее от матери — Житовой Анны Андреевны.

* * *

Прозаический пересказ сюжета «Добрыня и Алёша», в начале которого припоминается сюжет «Добрыня и Настасья», детализирующий таким образом биографию богатыря. Согласно аналитическому указателю Ю. А. Новикова «Былина и книга», текст Н. Р. Широкой восходит к тому же книжному источнику, что и былины № 137 и № 138. Исследователь обращает внимание на наличие в варианте сказительницы прионежских черт: «Добрыня называет Алёшу „бабьим пересмешником“; выполнив наказ мужа, Настасья по собственной инициативе ждет его еще три года — выполняет „заповедь женску“; ударив копытом о землю, конь будит Добрыню и сообщает ему о готовящейся свадьбе; на пир Добрыня приходит в наряде скомороха — этот мотив, популярный в Обонежье, на северо-востоке отмечен лишь в некоторых кулойских вариантах» (Новиков, с. 75).

№ 141

ЛУР, 72/65-1.04—72/65-2.01 [Добрыня и Алёша].

Зап. студентами МГУ Н. Дубенским и Н. Милентьевой в июле 1972 г.: д. Красное Пинежского р-на — от Михеевой П. А.

Записано на магнитофонную ленту. Расшифровка А. Ю. Кастрова.

Примечание составителей: ¹Окончание фонограммы ЛУР, 72/65-1.04.

* * *

Прозаический пересказ сюжета, имеющий источником то же издание, что и варианты № 137, 138, 140. Ю. А. Новиков пишет: «В тексте соединены элементы разных, преимущественно прионежских редакций сюжета. Оригинальные мотивы и образы восходят к вариантам Чукова (наказ матери богатырю, представляющий собой слегка перефразированную формулу жалобы Добрыни на свою участь; диалог Настасьи с князем Владимиром о новом замужестве; характеристика материнской скорби), Т. Рябинина (пожелание Добрыни родиться деревом, формула «когда ждать нам велишь, когда в окошечко поглядывать?»), Сорокина и других пудожан (конь будит хозяина и сообщает ему о предстоящей свадьбе его жены), Корсакова (реакция Настасьи на игру Добрыни-гусяра) и др. С традицией Обонежья связана также формула быстротекущего времени, не свойственная записям из северо-восточных регионов. Одна деталь позаимствована из нижегородского варианта в сборнике Киреевского (Добрыня снимает сапог и показывает матери родинку на ноге)» (Новиков, с. 69).

В тексте П. А. Михеевой сохранились отголоски былинного ритма и песенно-эпических формул, например, в сцене прихода Добрыни под видом музыканта на свадьбу Алёши Поповича: «И все при игры призазарились, все призаслушались»; «Перво место — напротив меня; друго место — возле меня; а третье место — куды сам захошь».

Перед пересказом сюжета «Добрыня и Алёша» сказительница припомнила содержание былины об Илье Муромце и Соловье-разбойнике: «Илья Муромец приехал когда в стóльной Киев-град, он приехал прямой дорогой — не окольною. И ехал, где... на войне сусёки поправлять. Поехал... сразу на коне-ить воевать да защищать родную Русь. Они ведь защищать-то издили эти старики».

№ 142

ФА ИРЛИ, МФ 3394.16—3395.01 «Про Добрыню».

Зап. А. Ю. Кастровым и Э. Н. Мехреньгиной 2 июля 1982 г.: д. Сульца Сосновского с/с Пинежского р-на — от Булыгиной Анастасии Петровны, 1896 г. р.

Запись на магнитную ленту во время экспедиции Ленинградского отделения Музыкального фонда СССР. Полупрозаическое изложение былины. Стихотворные отрывки былины сказительница сказывала, а не пела.

По словам исполнительницы, она усвоила былины от отца, Петра Семеновича Зорина, родом из деревни Шиднема Сулецкой волости. Былины он не пел, а рассказывал «как сказки».

Примечания составителей: ¹шашки; ²после окончания записи при прослушивании сказительница добавила после слова «Владимир-князь» — «с Опроксеей»; ³окончание фонограммы МФ 3394.16; ⁴после окончания записи исполнительница исправила:

На бёлой грудé уж цветы росцвели,
Скрозь бёлое тело трава проросла.

⁵оговорка исполнительницы, следует: «Дру́го место».

* * *

В былине контаминируются сюжеты «Добрыня Никитич и Змей», «Добрыня и Настасья» и «Добрыня и Алёша». Согласно аналитическому указателю Ю. А. Новикова «Былина и книга», старина А. П. Булыгиной восходит к неустановленному книжному источнику (но определенно иному, чем тексты № 137, 138, 140, 141), в котором дан компилятивный текст, созданный на основе нескольких былин из классических сборников XIX в. Источник этот един для былины А. П. Булыгиной и М. Тотолгиной (№ 8). Как и в былине М. Тотолгиной, здесь имеется эпизод с раскаянием Настасьи в ее согласии на брак с Алёшей Поповичем и с ее намерением принять самую жестокую «науку». См. подробнее комментарии к № 8.

ИСЦЕЛЕНИЕ ИЛЬИ МУРОМЦА

Сюжет о чудесном исцелении Ильи Муромца на всей территории распространения русской эпической традиции передается преимущественно в прозаических пересказах и сказочных обработках. На Пинеге записано 22 прозаических текста, в составе которых есть данный сюжет; из них 13 былин представляют собой контаминированные пересказы. А. Д. Григорьевым сюжет не зарегистрирован. Старины записывались на протяжении 1927 г. (А. М. Астахова и А. И. Никифоров)—1985 г. (экспедиция ЛГУ). Можно предположить, что на распространение сюжета в пинежской традиции в 1920—1980-е гг. повлияли книжные источники.

Текст № 135 — контаминация сюжетов «Исцеление Ильи Муромца» и «Святогор и Илья Муромец». Текст № 153 — контаминация сюжетов «Исцеление Ильи Муромца», «Святогор и Илья Муромец» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник». В тексте № 155 к названным сюжетам присоединено также припоминание сюжета «Святогор и Илья Муромец». Тексты № 150, 154, 156—158, 164 — контаминация сюжетов «Исцеление Ильи Муромца» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник». Тексты № 13, 159, 160 — контаминация сюжетов «Исцеление Ильи Муромца», «Илья Муромец и Соловей-разбойник» и «Илья Муромец и Калин-царь». Текст № 162 — контаминация сюжетов «Исцеление Ильи Муромца», «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром» и «Илья Муромец и Калин-царь». В большинстве перечисленных контаминированных текстов один из сюжетов представляет собой простое припоминание содержания былины.

Девять текстов — № 143—149, 151, 152 — краткие автономные изложения данного сюжета.

№ 143

РО ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 24—25 (п. з.), ед. хр. 6, л. 11 (бел. ркп.); п. 1, ед. хр. 2 (маш.); Аст. II, № 194 «Про Илью».

Зап. А. М. Астаховой 14 июня 1927 г.: д. Засурье Сурского с/с Карпогорского р-на — от Черноусовой Агриппины Михайловны, 43 лет.

Примечания составителей: ¹ в п. з. сначала записано «Открой», затем зачеркнуто и исправлено на «Встань и открой»; ² сначала записано «перед», исправлено на «пред»; ³ первоначально записано «чувствуешь», уточняя по ходу прослушивания фонетику, собирательница исправила на «цвощуешь»; ⁴ первоначально «поворотил»; ⁵ первоначально «первой».

* * *

Краткий прозаический пересказ сюжета. Сказительница усвоила былинку от своего отца, Михаила Григорьевича Мерзлого, который тоже старины детям не пел, а сказывал.

№ 144

МГУ, ФЭ-09:0775—0776 (бел. ркп.) «Про Илью».

Зап. студентами МГУ М. Карповой и Е. Рогачевской летом 1971 г.: д. Михеево Труфаногорского с/с Пинежского р-на — от Лукиной Анны Ивановны, 71 года.

Запись на слух, «от руки».

Примечание составителей: ¹ «тридцать три» в ркп. записано цифрами.

* * *

Прозаическое припоминание сюжета. Согласно аналитическому указателю Ю. А. Новикова «Былина и книга», текст А. И. Лукиной восходит к книге В. Острогорского «Илья Муромец, крестьянский сын: По народным былинам» (СПб., 1869), в которой опубликован отредактированный составителем вариант Рыбн., № 190. Ю. А. Новиков пишет: «Одна деталь повествования определенно восходит к книге: Илья Муромец целиком вгоняет в землю косу. Так составитель популярного сборника переименовал гиперболический образ из каргопольского варианта былины (Илья загоняет в пни *топоры*, которыми расчищали пожню)» (Новиков, с. 79).

№ 145

МГУ, ФЭ-08:0758 (бел. ркп.) «Об Илье Муромце».

Зап. Н. И. Савушкиной летом 1971 г.: д. Веркола Веркольского с/с Пинежского р-на — от Антипина Павла Васильевича, 76 лет.

Запись на слух, «от руки».

* * *

Прозаическое припоминание сюжета. Сказитель усвоил былинку из книги, где читал ее в прозаическом пересказе. Ссылался также на школьное изучение былин. Настоящее исполнение старин никогда не слышал, но тем не менее П. В. Антипин попытался воспроизвести былинный стих: «Не в городе было Киве, в стольнокиевском, / Во времена князя Владимира / Назывался тут Илья Муромец / Воевать с татарами» (МГУ, ФЭ-08:7859).

№ 146

ФА ИРЛИ, МФ 3407.05. [Исцеление Ильи Муромца].

Зап. А. Ю. Кастровым и Э. Н. Мехреньгиной 8 июля 1982 г.: д. Кушкопала Кушкопальского с/с Пинежского р-на — от Чемакиной Анны Семеновны, 1913 г. р.

Запись на магнитную ленту во время экспедиции Ленинградского отделения Музыкального фонда СССР.

Примечание составителей: ¹первое предложение на фонограмме отсутствует, зафиксировано в полевой тетради собирателей.

Былина повторно записана через год (см. № 147).

* * *

Прозаическое припоминание сюжета. Сказительница слышала былинку (по-видимому, прозаический пересказ сюжета) в детстве, десяти лет, от дедушки, который рассказывал ее в то время, когда на лодке по р. Пинеге перевозили сено с покоса домой.

№ 147

ФА ИРЛИ, МФ 2402.02.

Зап. А. Ю. Кастровым и Г. В. Матвеевым 28 июня 1983 г.: д. Кушкопала Кушкопальского с/с Пинежского р-на — от Чемакиной Анны Семеновны, 1913 г. р.

Повторная запись (см. № 146).

* * *

Прозаическое припоминание сюжета. При сравнении повторных записей обнаруживается, что в коротких и очевидно разрушенных текстах наличествуют устойчивые фразы, свидетельствующие о том, что некогда это произведение было в активном репертуаре исполнительницы. Ср.: «Знаашь, у нас раньше ведь копали да цистили всё» (№ 146) / «Раньше ведь копали поля-ти да цистили» (№ 147).

№ 148

ФА ИРЛИ, МФ 2552.04.

Зап. А. Ю. Кастровым 26 июня 1983 г.: д. Лохново Покшеньгского с/с Пинежского р-на — от Смоленской Анны Александровны, 1902 г. р.

* * *

Прозаическое припоминание сюжета. Без сомнения, текст А. А. Смоленской, как и другая ее былина с контаминацией сюжетов «Святогор и тяга земная» и «Святогор и Илья Муромец» (№ 133), восходит к книжному источнику.

№ 149

ФА ИРЛИ, МФ 2619. 05.

Зап. А. Ю. Кастровым 21 февраля 1985 г.: пос. Пачиха Кушкопальского с/с Пинежского р-на — от Порохиной Федосьи Василистовны, 1898 г. р.

Ремарка сказительницы в конце текста является ответом на вопрос собирателя об имени героя рассказанного ею сюжета.

* * *

Прозаическое припоминание сюжета. В тексте Ф. В. Порохиной, как и в варианте А. А. Смоленской на сюжеты «Святогор и тяга земная» и «Святогор и Илья Муромец» (№ 133), явственно прочитывается христианское начало («Господь пришёл, приходил...»). Ср. также в былине № 156 (Николай Чудотворец); здесь же мотив грешности родителей Ильи Муромца («Они считали себя грешными, раз от их дитя пользы нет»). Можно предположить, что привнесение в некоторые былинные сюжеты легендарной составляющей способствовало сохранению их в севернорусском репертуаре в конце XX в. Ср. также комментарий сказительницы А. В. Кувалгиной к № 157, свидетельствующий об установке на достоверность при рассказывании данного сюжета: «Это не песня — рассказ, быль, говорят. От старых людей слыхала».

№ 150

ФА ИРЛИ, МФ 2627. 10.

Зап. А. Ю. Кастровым 23 февраля 1985 г.: д. Ваймуша Карпогорского с/с Пинежского р-на — от Фофановой Пелагеи Филипповны, 81 года.

Имеется повторная запись (см. № 151).

* * *

Прозаический пересказ сюжета об исцелении Ильи Муромца. В конце былины сказительница сделала попытку припомнить сюжет «Илья Муромец и Соловей-разбойник».

№ 151

ФК СПбГУ.

Зап. М. Н. Виролайнен и студенткой ЛГУ К. Л. Конюжовой 11 июля 1985 г.: д. Ваймуша Карпогорского с/с Пинежского р-на — от Фофановой Паладьи (Пелагеи) Филипповны, 81 года.

Былина записана «от руки», схематично, не дословно. Повторная запись (№ 150).

* * *

Прозаический пересказ сюжета об исцелении Ильи Муромца.

№ 152

ФК СПбГУ.

Зап. студентами ЛГУ О. Васильевой и А. Левичкиным 13 июля 1985 г.: д. Шотова Гора Карпогорского с/с Пинежского р-на — от Кордумовой Нины Егоровны, 81 года.

Былина записана «от руки», схематично, не дословно.

* * *

Прозаический пересказ сюжета об исцелении Ильи Муромца.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК

См. об особенностях пинежских версий былины «Илья Муромец и Соловей-разбойник» на с. 584 наст. тома.

№ 153

Рожд., № 35 [Илья Муромец].

Зап. Н. И. Рождественской в 1935 г.: д. Высокая Гора Труфаногорского с/с Карпогорского р-на — от Тюшина Кузьмы, 77 лет.

* * *

Прозаический пересказ сюжетов «Исцеление Ильи Муромца», «Святогор и Илья Муромец» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник». Сам К. Тюшин называл это произведение сказкой (см. его ремарку: «В сказке все известно бывает»). По словам сказителя, он слышал былинку от стариков д. Плес (д. Плесо Труфаногорской вол.) со сказа. Сам всегда передавал прозой. Сюжет «Исцеление Ильи Муромца» здесь передан в своеобразной разновидности: старцы-угодники просят у седока Ильи Муромца не пива испить, а перевезти их через реку; Илья Муромец после третьей просьбы почувствовал в себе силу и перевез старцев (ср. мотив перевоза в сюжете легендарного характера СУС-750В**** Чудесные странники (Христос и св. Петр на ночлеге, на перевозе)). Сюжет «Святогор и Илья Муромец» здесь также имеет свои особенности: Илья Муромец сначала встречает самого Егора-Святогора, тот кладет его вместе с лошадью к себе в карман; затем с сыном Егора-Святогора (персонаж, которого не знает классический эпос; ср. в печорских былинах — там есть отец Святогора) Илья отправляется поляковать; сын Егора-Святогора гибнет в гробу, передает Илье свою силу, предупреждает, чтобы тот не подавал Егору-Святогору руку, а дал бы ему свой меч; Илья Муромец при встрече с Егором-Святогором дает ему палицу железную и тем спасается.

Сюжет «Илья Муромец и Соловей-разбойник» изложен традиционно.

№ 154

РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп. 1, ед. хр. 5, л. 16—18 (маш.); Симиная, № 43 «Про Илью Муромца».

Зап. Г. Я. Симиной или студентами ЛГУ в 1964 г.: д. Матвера Труфаногорского с/с Пинежского р-на — от Каршиной Марфы Андреевны.

В сборнике Г. Я. Симиной текст опубликован со снятием некоторых диалектных черт речи сказительницы. Концовка — эпизод со строительством Илей Муромцем церкви — в публикации отсутствует, что вызвано, вероятно, цензурными установками, господствовавшими в то время, когда собирательница готовила свой сборник.

Примечание составителей: ¹«и» реконструировано по аналогии с фрагментами, данными ниже.

* * *

Прозаический пересказ былины с традиционной контаминацией сюжетов «Исцеление Ильи Муромца» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник». Ремарка М. А. Каршиной «У него ведь на руки она виснёт», касающаяся палицы богатыря, свидетельствует о том, что сказительница видела какое-то иллюстрированное издание. Согласно аналитическому указателю Ю. А. Новикова «Былина и книга», былина М. А. Каршиной восходит к книге «Русские народные былины : Илья Муромец, крестьянский сын : По сборникам Кириши Данилова, Киреевского, Рыбникова и Гильфердинга / Составлено В. и Л. Р-н» (М., 1894), в которой опубликован компилятивный текст, основанный на былинах из сборников П. В. Киреевского (Кир., I, с. 34), Кириши Данилова (КД, № 49), А. Ф. Гильфердинга (Гильф., № 74). Ю. А. Новиков пишет: «Сюжет изложен в сказочном стиле, некоторые мотивы свидетельствуют о книжном происхождении текста: родители не дают Илье благословения „на худые дела“; перебив вражескую силу, богатырь оставляет в живых трех человек — ср. нижегородский вариант из сборника Киреевского. Реплика князя Владимира: „Уж нам эта забава не натъ“ зависима от текста из сборника КД. Упоминание „березы покляпой“ обычно в прионежских записях. На книжный источник указывает также включение мотива трех дорожек в сюжет „Илья и Соловей“, что не свойственно традиционным пинежским вариантам» (Новиков, с. 88). Обращает на себя внимание христианско-религиозная трактовка образа Ильи Муромца: герой в конце былины строит «церковь соборную Пресвятые Богородицы».

№ 155

МГУ, ФЭ-09:2149—2154 (бел. ркп.) [Былина об Илье Муромце и Соловье-разбойнике].

Зап. студентами МГУ А. Эминовой и Г. Бездетным летом 1971 г.: д. Труфаново (Труфанова Гора) Труфаногорского с/с Пинежского р-на — от Черепанова Федора Петровича, 81 года.

Запись «от руки». В перебеленной рукописи в отдельных предложениях после местоимений в круглых скобках вставлены имена героев (например: «Потом вдруг какой-то странник, вроде какой-то прежний святой, пришел к нему (Илье Муромцу) и попросил милостыню»). Полагаем, что эти уточнения идут от собирателей и не входили в сказительский текст. В настоящем издании былина печатается без указанных уточнений.

Примечание составителей: ¹ далее следует помета собирателей: «Дальше рассказчик не помнит», однако несколько строк исполнитель все-таки добавил.

* * *

Сказитель слышал былинку в юности от солдата Акима. Прозаический пересказ былины с традиционной контаминацией сюжетов «Исцеление Ильи Муромца» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник». В конце текста сказитель пытался вспомнить сюжет «Святогор и Илья Муромец». Однако этот сюжет им полностью забыт: Святогора исполнитель называет Поповичем, который удары Ильи Муромца принимает за удары сучком от дерева.

№ 156

МГУ, ФЭ-08:8475—8477 (бел. ркп.) «Илья Муромец».

Зап. студентами МГУ Р. Бородько и Л. Хариновой летом 1971 г.: д. Чакола Чакольского с/с Пинежского р-на — от Просвирыковой Христины Андреевны, 57 лет.

Запись на слух, «от руки».

Примечание составителей: ¹«тридцать» в ркп. записано цифрами; ²к слову «кивер» собиратели сделали пояснение — «сумка»; ³к слову «сумечка» сделано пояснение — «бутылочка».

* * *

Прозаический пересказ былины с традиционной контаминацией сюжетов «Исцеление Ильи Муромца» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник». Обращаем внимание на явственно выраженное христианское начало — мотив грешности родителей («Они считали себя грешными»), а также образ Николая Чудотворца в роли старца. Ср. № 149.

№ 157

МГУ, ФЭ-09:4330—4332 (бел. ркп.).

Зап. студентами МГУ Н. А. Землянской и А. М. Песковым летом 1972 г.: д. Нюхча Нюхченского с/с Пинежского р-на — от Кувалгиной Алены Васильевны, 76 лет.

Запись на слух, «от руки».

* * *

Прозаический пересказ былины с традиционной контаминацией сюжетов «Исцеление Ильи Муромца» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник». В конце былины сказительница добавила: «Это не песня — рассказ, быть, говорят. От старых людей слыхала» (МГУ, ФЭ-09:4332). В отличие от № 149 и 156, где сказывается легендарное начало, в былине А. В. Кувалгиной установка на достоверность выражена вне христианско-легендарного контекста.

№ 158

МГУ, ФЭ-14:4048—4055 (бел. ркп.).

Зап. Н. М. Ведерниковой и Н. Б. Ивановой летом 1972 г.: д. Лохново Покшеньгского с/с Пинежского р-на — от Марии Егоровны.

Запись на слух, «от руки».

* * *

Прозаический пересказ с традиционной контаминацией сюжетов «Исцеление Ильи Муромца» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник», сохранивший местами былинный ритм и формулы. Сказительница слышала былинку в д. Марьина Гора еще маленькой девочкой от Якова Борисовича Терюхина. На вопрос собирателей, не читала ли она про Илью в книге, она ответила, что в книге «все не так». В книге, по сообщению Марии Егоровны, она читала про Алёшу и Добрыню, но что это была за книга, исполнительница вспомнить не смогла. Как бы то ни было, источник былины сказительницы следует искать в книжной продукции.

№ 159

ЛУР, 72/80-2.02-03; МГУ, ФЭ-14:7880—7888 (бел. рkp.).

Зап. студентами МГУ Н. Дубенским и Н. Милентьевой в июле 1972 г.: д. Лохново Покшеньгского с/с Пинежского р-на — от Смоленской Анны Александровны, 70 лет.

Текстовая расшифровка звукозаписи, данная в тетради МГУ, несколько отличается от расшифровки, выполненной А. Ю. Кастровым для настоящего издания.

Примечание составителей: ¹окончание фонограммы ЛУР, 72/80-2.02.

* * *

Прозаический, полнокровный и очень логичный пересказ былинных сюжетов «Исцеление Ильи Муромца», «Илья Муромец и Соловей-разбойник» и «Илья Муромец и Калин-царь». В конце записи, отвечая на вопросы собирателей, А. А. Смоленская заметила: «Дальше есть, но не помню. С Идолищем в этой сказке не дрался, а в другой. И с сыном в другой» (ФЭ-14:7890). Согласно аналитическому указателю Ю. А. Новикова «Былина и книга», текст А. А. Смоленской восходит к книге «Русские народные былины: Илья Муромец, крестьянский сын: По сборникам Кириши Данилова, Киреевского, Рыбникова и Гильфердинга / Составлено В. и Л. Р-н» (М., 1894), в которой опубликован компилятивный текст, основанный на былинах из сборников П. В. Киреевского (Кир., I, с. 34), Кириши Данилова (КД, № 49), А. Ф. Гильфердинга (Гильф., № 74). Ю. А. Новиков пишет: «С местной эпической традицией текст не связан, оригинальные мотивы и образы роднят его с вариантом кижанина Т. Рябинина (упоминание речки Смородинки, формула «черным-черно, как черна ворона» в описании вражеского войска), с былинной из сборника КД (дети Соловья-разбойника превращаются в «воронов с железными клювами» и нападают на Илью); формула «*мужики лежат увалами, (...) перевалами*» восходит к былине о Василии Буслаеве колодозерского старика («*перевалами*» в Карелии называют валы, в которые на пожнях сгребают подсыхшую траву для дальнейшей просушки») (Новиков, с. 96).

Через 11 лет были сделаны две повторные записи былины от А. А. Смоленской (№ 160, 161). Существенных отличий в изложении эпической биографии Ильи Муромца в текстах разных актов исполнения не обнаруживается. Единственная особенность комментируемого текста по сравнению с поздними вариантами — более полное изложение сюжета «Илья Муромец и Калин-царь».

№ 160

ФА ИРЛИ, МФ 2550.01.

Зап. А. Ю. Кастровым 25 июня 1983 г.: д. Лохново Покшеньгского с/с Пинежского р-на — от Смоленской Анны Александровны, 1902 г. р.

Слышала былинку в д. Марьино Гора от Чуркиной Катерины Матвеевны, которая ее рассказывала в Великий пост.

Повторная запись былины (№ 159, 161).

* * *

Прозаический пересказ сюжетов «Исцеление Ильи Муромца», «Илья Муромец и Соловей-разбойник»; в конце былины сказительница пыталась вспомнить сюжет «Илья Муромец и Калин-царь».

№ 161

ФА ИРЛИ, МФ 2551.07.

Зап. А. Ю. Кастровым 26 июня 1983 г.: д. Лохново Покшеньгского с/с Пинежского р-на — от Смоленской Анны Александровны, 1902 г. р.

Исполнительница слышала былину в д. Марьина Гора от Чуркиной Катерины Матвеевны, которая ее рассказывала в Великий пост.

Повторная запись былины (см. № 159, 160).

* * *

Прозаический пересказ сюжета «Илья Муромец и Соловей-разбойник». В конце былины сказительница пыталась вспомнить содержание старины «Илья Муромец и Калин-царь». В этом акте исполнения сказительница начала изложение эпической биографии богатыря с момента отправки его в Киев: об исцелении героя не рассказывала.

№ 162

ФА ИРЛИ, МФ 2558.11.

Зап. А. Ю. Кастровым 7 июля 1983 г.: д. Сульца Сосновского с/с Пинежского р-на — от Булыгиной Анастасии Петровны, 1896 г. р.

По словам исполнительницы, она усвоила былины от отца, Петра Семеновича Зорина, родом из д. Шиднема Сулецкой вол. Былины он не пел, а рассказывал «как сказки».

Имеется повторная запись былины, сделанная через три дня (см. № 163).

* * *

Прозаический пересказ контаминированных сюжетов «Исцеление Ильи Муромца», «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром» (версия с заточением в погребе) и припоминание сюжета «Илья Муромец и Калин-царь» (в роли Калина здесь Идолище). Согласно аналитическому указателю Ю. А. Новикова «Былина и книга», источником одной из частей былины А. П. Булыгиной — «Илья Муромец и Соловей-разбойник» — является или издание «Живое слово: Книга для изучения родного языка: Для учеников 3 класса средней общеобразовательной школы. Ч. 3 / Сост. А. Острогорский» (9-е изд. Пг., 1916), или книга В. Воскресенского «Русская народная поэзия: Сборник сказок, былин, исторических и бытовых песен, обрядов, пословиц и загадок и др.: Пособие для изучения истории русской литературы» (СПб., 1881), в которых опубликован вариант кижского сказителя Т. Г. Рябинина (Гильф., № 74). Ю. А. Новиков пишет: «Источник первой части произведения («Исцеление Ильи Муромца») и заключительных его эпизодов (переплетение мотивов «Ильи и Калина» и «Ильи и Сокольника») достоверно не устанавливается. Основная часть текста — сюжет „Илья и Соловей“ — по композиции и стилю близка к вариантам Т. Рябинина: весь комплекс мотивов, связанных с освобождением Чернигова; формулы „силушки цёрным-цёрно, как цёрна ворона“, „Соловей-разбойник на твоём дворе“; описание свиста Соловья-разбойника, прямоежей дороги и др.» (Новиков, с. 84).

№ 163

ФА ИРЛИ, МФ 2569.02.

Зап. А. Ю. Кастровым 10 июля 1983 г.: д. Сульда Сосновского с/с Пинежского р-на — от Булыгиной Анастасии Петровны, 1896 г. р.

По словам исполнительницы, она усвоила былины от отца, Петра Семеновича Зорина, родом из д. Шиднемы Сулецкой вол. Былины он не пел, а рассказывал «как сказки».

Повторная запись (см. № 162).

* * *

Прозаический пересказ сюжета «Илья Муромец и Соловей-разбойник». Судя по буквенной расшифровке магнитофонной записи, на магнитофон был записан не весь текст (см. начало: «... Ну, когда он побоишко окончил в Церьнигове...»). От сказительницы имеется также прозаический пересказ былины, контаминирующий несколько сюжетов, в том числе и «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (см. № 162). Изложение этой былины в автономном и контаминированном вариантах не имеет между собой существенных различий. В варианте № 163, по наблюдениям Ю. А. Новикова, сказительница «использовала еще одну оригинальную рябининскую формулу — заключительный монолог Ильи Муромца» (Новиков, с. 84).

№ 164

ФА ИРЛИ, МФ 2572.08—2573.01.

Зап. А. Ю. Кастровым 25 мая 1984 г.: д. Кушкопала Кушкопальского с/с Пинежского р-на — от Стахеевой Марии Тихоновны, 1908 г. р.

Примечание составителей: ¹окончание фонограммы МФ 2572.08; пока собиратель менял магнитную ленту, сказительница отдыхала. Затем она еще раз повторила эпизод о трех дорогах и продолжала повествование далее.

Былина повторно записана через несколько месяцев (см. № 165).

* * *

Прозаический пересказ контаминированных сюжетов «Исцеление Ильи Муромца» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник». Источником, без сомнения, является какое-то издание. Можно отметить диффузию сказочных элементов (Баба-Яга, предостерегающая богатыря от поездки по дороге, где сидел Соловей-разбойник, — явная трансформация образа сказочной бабушки-задворенки). Сказительница указывала, что былину слышала лет за 5 до записи в д. Кушкопале от Григорьевой Татьяны Васильевны, 1899 г. р.

№ 165

ФА ИРЛИ, МФ 4193.04.

Зап. Н. И. Хомчук 21 февраля 1985 г.: д. Кушкопала Кушкопальского с/с Пинежского р-на — от Стахеевой Марии Тихоновны, 1908 г. р.

Магнитофон был включен, когда сказительница уже начала свой рассказ. Повторная запись (см. № 164).

* * *

Прозаический пересказ сюжета «Илья Муромец и Соловей-разбойник».

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ИДОЛИЩЕ

См. об особенностях пинежских версий былины «Илья Муромец и Идолище» на с. 13—14 наст. тома.

№ 166

Рожд., № 37 [Илья Муромец и Петрушиишо].

Зап. Н. И. Рождественской в 1935 г.: д. Высокая Гора Труфаногорского с/с Карпогорского р-на — от Тюшина Кузьмы, 77 лет.

* * *

Прозаический пересказ, в котором логически стройно отражен сюжет былины, но поэтика песенного эпоса полностью разрушена. По словам сказителя, он слышал сюжет со сказа от стариков д. Плес (д. Плесо Труфаногорской вол.). Сам рассказывал об Илье Муромце прозой. Не исключаем книжный источник.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОКОЛЬНИК

См. об особенностях пинежских версий былины «Илья Муромец и Сокольник» на с. 593 наст. тома.

№ 167

Рожд., № 36 [Бой Ильи Муромца с поленицей].

Зап. Н. И. Рождественской в 1935 г.: д. Высокая Гора Труфаногорского с/с Карпогорского р-на — от Тюшина Кузьмы, 77 лет.

* * *

Прозаический логически стройный пересказ сюжета, в котором сохранились лишь отдельные формульные пассажи («они палицы поломали, копья они поломали, сабли они пощербали»). По словам сказителя, былинку он слышал от стариков д. Плес (д. Плесо Труфаногорской вол.) со сказа, тем не менее книжный источник былины не вызывает сомнения. В качестве возможного печатного источника для былины К. Тюшина Ю. А. Новиков предполагает издание Сытина «Илья Муромец — набольший богатырь земли

русской» (М., 1892), в котором дан компилятивный текст, составленный из архангельских вариантов сборника П. В. Киреевского (Кир. I, с. 46; с. 52; IV, с. 12). Ю. А. Новиков пишет: «Особенно заметно влияние шенкурского варианта, неоднократно использовавшегося составителями популярных изданий: описание богатырской заставы под Киевом; сравнение ископыти с „русской печкой“; уникальный мотив высматривания врага „в кулак“ вместо подзорной трубы; ряд подробностей поединка Ильи с нахвальщиком; отсутствие указания на то, что противник — сын героя. К былине из устья реки Онеги восходит описание боя богатырей с использованием разных видов оружия, молитва Ильи, адресованная Богородице; к варианту из Архангельского уезда — богатырские „забавы“ нахвальщика и его хвастливый монолог («так я буду Илью Муровича вертеть»)» (Новиков, с. 104).

№ 168

РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп. 1, ед. хр. 5, л. 23 (маш.); л. 24 (маш.).

Зап. студентами ЛГУ под руководством Г. Я. Симиной в 1959 г.: д. Айнова Гора Карпогорского с/с Карпогорского р-на — от Мельниковой Соломонида Васильевны, 79 лет.

Былина записана «от руки». Неопытные собиратели, видимо, не попевали за сказительницей: отдельные слова и предложения пропущены. Текст схематичен и не является дословным. В архиве ИРЛИ хранятся две идентичные машинописи данной былины. В тексте на л. 23 имеются дополнительные рукописные вставки (в публикации заключены в квадратные скобки), отсутствующие на л. 24. Вероятно, запись велась двумя студентами одновременно. Полагаем, что машинописный текст является копией с несохранившейся записи одного из собирателей; рукописные дополнения — из полевой тетради второго члена экспедиции.

* * *

Вариант № 168 является кратким прозаическим припоминанием сюжета, изложенным в версии, в которой столкновение Ильи Муромца с сыном имеет трагическую развязку.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И РАЗБОЙНИКИ

См. об особенностях пинежских версий былины «Илья Муромец и разбойники» на с. 598 наст. тома.

№ 169

РО ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 2а, л. 28 об.—29 (п. з.); ед. хр. 7, л. 42—42 об. (бел. ркп.); п. 1, ед. хр. 17 (маш.) «Про Илью Муромца».

Зап. А. М. Астаховой 23 июня 1927 г.: с. Карпова Гора Карпогорского с/с Карпогорского р-на — от Заверниной Паладии Степановны, 87 лет.

По п. з. трудно определить, имеется ли в рукописи текст одного или двух актов исполнения. Скорее всего, указанные в примечаниях варианты в отдельных стихах — это результат того, что сказительница по ходу исполнения вспоминала формулы и поправляла себя. В свою очередь собирательница по ходу исполнения уточняла фонетику, чем вызваны другие исправления в п. з. В бел. ркп. собирательницы нет характерной для других текстов системы скобок, разграничивающих первоначальный (сказанный) и повторный (пропетый) варианты былины. Это также убеждает нас в том, что п. з. отражает один акт исполнения былины.

Примечание составителей: ¹ в п. з. стих записан между строками; ² в п. з. записано «человек» с обозначением над «ч» дополнительного призвука «ц»; ³ первоначально стих записан как «Матёр человек И⟨лья⟩ Мур⟨омец⟩ сын Иванович».

* * *

Начало былины об Илье Муромце и разбойниках. Разновидность сюжета определить не представляется возможным.

АЛЁША ПОПОВИЧ И ТУГАРИН

См. об особенностях пинежских версий былины «Алёша Попович и Тугарин» на с. 609 наст. тома.

№ 170

РО ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 3, л. 37—51 об. (п. з.); ед. хр. 8, л. 14 об.—21 (б. ркп.); к. 3, п. 1, ед. хр. 22 (маш.); Аст. II, № 212 «Про Алёшу Поповича».

Зап. А. М. Астаховой 29 июня 1927 г.: д. Шотова Гора Карпогорского с/с Карпогорского р-на — от Вехорева Александра Прохоровича, 59 лет.

Опубликованный А. М. Астаховой в сборнике «Былины Севера» текст имеет отдельные разночтения с ее полевой рукописью. Текст в настоящем издании печатается по полевой записи. Сокращенные и недописанные слова раскрываются в соответствии с перебеленной рукописью А. М. Астаховой. Плохо читаемая частица «ся» в возвратных глаголах дается в нормативном виде; в случаях, где четко прочитывается «ця» или «ца», сохраняется данное написание. Анализ полевой рукописи собирательницы позволяет вполне предсказуемо утверждать, что сказитель по ходу исполнения заменял отдельные слова и формулы, а также порой ошибался в имени того или иного героя.

Примечание составителей: ¹ в п. з. начато «несм⟨етную⟩», затем зачеркнуто и записано «великую»; ² начато «Благословили Олѣ⟨еньку⟩», затем зачеркнуто и записано «Поохали»; ³ записано «Ото», затем исправлено на «От»; ⁴ сначала записано «добрые», затем исправлено на «храбрые»; ⁵ после «служить» записано «стольному», затем зачеркнуто; ⁶ после «то» записано «у его», затем зачеркнуто; ⁷ после «вам» записано «богатырям», затем зачеркнуто; ⁸ «Тогда» исправлено из непрочитываемого слова; ⁹ первоначально «платие»; ¹⁰ далее записано, а затем зачеркнуто предложение: «И кричит, как завидел Неодолище Алёшу»; ¹¹ фраза «голову прикрепил к торокам» вписана сверху; ¹² записано «тут-то то», затем зачеркнуто второе «то»; ¹³ после «показывал» сначала записано «Акиму», потом зачеркнуто; ¹⁴ начато «из се⟨дла⟩», затем исправлено на «сырую»; ¹⁵ первоначальное «этого» исправлено на «этого»; ¹⁶ начато «Калика да⟨ет⟩», затем исправлено на «Алёша возвратил»; ¹⁷ «бояр» вписано сверху; ¹⁸ после «много» начато «бо⟨гатырей⟩», затем зачеркнуто; ¹⁹ «какого» исправлено из непрочитываемого слова; ²⁰ после «место» записано «ты», затем зачеркнуто; ²¹ после «куда» записано «сам», затем зачеркнуто; ²² комментарий сказителя вписан сверху; ²³ сначала записано «сахарный», затем исправлено на «сахарные»; ²⁴ после «ты» начато «Вл⟨адимир⟩», затем зачеркнуто; ²⁵ слово «сын» в п. з. не записано, реконструировано по бел. ркп.; ²⁶ слово «схватил» исправлено из нечитаемого слова; ²⁷ сначала записано «бросил», затем исправлено на «кинул»; ²⁸ сначала записано «кин⟨ешь⟩», затем исправлено на «будешь»; ²⁹ «Акимом Ивановичем» вписано сверху; ³⁰ после «началсе» записано «Алёша попо⟨вский⟩», затем зачеркнуто; ³¹ слова «огнем спалю и мечом зарублю» в п. з. обозначены как «и т.д.», реконструированы по бел. ркп.; ³² после «чебурах» записано «прик⟨репил⟩», затем за-

черкнуто; ³³ «креновистый» исправлено из «крековистый»; ³⁴ далее сказитель сказал: «Спасибо тебе, батюшко добрый конь — ох, я не ладно», свидетельствующие о том, что исполнитель сам себя корректировал; ³⁵ «девицы» исправлено из «девушки»; ³⁶ сначала записано «какого», затем исправлено на «чьего»; ³⁷ далее следует помета собирательницы: «Дальше о женитьбе на Добр(ыниной жене)».

Исследование текста: Аст. II, с. 699—700; Астахова, 1962, с. 29—31.

* * *

Прозаический пересказ былинных сюжетов «Алёша Попович и Тугарин» и «Алёша Попович спасает из татарского плена свою сестру» (разновидность «Козарина»). Сказитель дальше хотел рассказать о неудачной женитьбе Алёши Поповича на Добрыниной жене, но запись была прервана пришедшими по делу крестьянами. По словам сказителя, былинку он усвоил из какой-то книжки, которую ему читали лет 40 назад («грамоты еще не знал» — ед. хр. 3, л. 51 об.). В книге, вероятно, полностью (или частично) была напечатана былина из сборника Кирши Данилова (КД, № 20). Многие детали текста А. П. Вехорева явно восходят к этому источнику. Во-первых, сюжет «Алёша Попович и Тугарин» в былине пинежского сказителя включает в себя два боя — с Неодолищем и с Тугарином (ср. редакцию Кирши Данилова, где герой сначала побеждает Тугарина в чистом поле на пути в Киев, а потом происходит столкновение Алёши Поповича с тем же Тугарином Змеевичем на пиру у князя Владимира). Имеются и текстуальные совпадения. Ср.: «Оне ездят, богатыри, плеча о плечо, / Стремяно в стремяно богатырское» (КД, ст. 6—7) — «скачут стремя о стремя и плечо о плечо» (Вехорев); «Молоды Еким со добры кони, / Стреножемши, в зелен лут пустил, / Сам ложился в свой шатер опочив держать» (КД, ст. 42—44) — «Аким-то Иванович стреножил ретивых коней зелену мураву траву щипать, сам пошел в тот же шатер опочив держать» (Вехорев); «Ото сна Алёша пробуждается, / Встает рано-ранешенько, / Утренней зарею умывается, / Белою ширинкаю утирается, / На восток он, Алёша, Богу молится» (КД, ст. 46—50) — «Ото сна он пробуждаецця, утренней росой умываецця, белою ширинкой утираецця, да на восток Алёша Богу молитця» (Вехорев) и т. д.

Согласно аналитическому указателю Ю. А. Новикова «Былина и книга», источником варианта А. П. Вехорева может быть морозовское издание «Алёша Попович, русский богатырь, и другие сказки» (М., 1892), в котором представлена компиляция на основе КД, № 20 и Гул., № 31. Вторая часть быliny А. П. Вехорева, разворачивающая сюжет о Козарине в применении к эпической биографии Алёши Поповича, по мнению Ю. А. Новикова, повторяет многие детали быliny алтайского сказителя Епанешникова (Гул., № 31): «Алёша выезжает на охоту вместе с Ильей Муромцем; ворон „с ножки на ножку переступывает, с крылышка на крылышко перемахивает”; он говорит богатырю: „Не утешить тебе сердце моей смертью”, советует поехать „в степь Саратовску”; два татарина намерены отдать русскую полонянку „татарину дородному, у которого меж плечами косая сажень”, и др. Все эти детали и формулы есть в сводной сказке, изданной Морозовым; к этому же тексту восходит имя ростовского попа Федора и упоминание „лугов заповедных”» (Новиков, с. 175—176).

№ 171

РО ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 2, л. 26 об.—31 (п. з.); ед. хр. 6, л. 69—73 (бел. ркп.); к. 3, п. 1, ед. хр. 9 (маш.); Аст. II, № 198 «Про Алёшу Поповича».

Зап. А. М. Астаховой 18 июня 1927 г.: д. Остров Сурского с/с Карпогорского р-на — от Дорофеевой Ефросиньи Аббаковны, 63 лет.

Текст печатается по полевой рукописи собирательницы. Окончания слов, часто недописанные, восстанавливаются по перебеленному тексту. О передаче частицы «ся» в глаголах см. комментарий к тексту № 155.

Примечания составителей: ¹ в п. з. «А» исправлено из «Вот»; ² «татарский» исправлено из нечитаемого слова; ³ «Олеша» исправлено из «Алеша»; ⁴ сначала записано «Ну, лучше», затем «ну» зачеркнуто; ⁵ после «махом» записано одно нечитаемое слово, затем зачеркнуто; ⁶ после «приехали» сверху вписаны нечитаемые слова, которые в бел. ркп. расшифрованы как «ко Олеше?»; ⁷ в п. з. «такому-то государю» не читается, реконструируется по бел. ркп.; ⁸ после «Неодолище» записано «в пл(ечах)», затем зачеркнуто; ⁹ в наст. изд. изменено распределение прямой речи; фраза «А к так(ому) королю надо ехать с гостинчами. Вот на этом поле лежит богатырь Неодолище, меж плечьми печатня сажень в ширину» произнесена, по нашему мнению, странником (ср. текст № 170); в перебеленной рукописи А. М. Астаховой и в ее публикации первая половина фразы дана как речь странника; вторая часть — как слова Алёши Поповича; ¹⁰ после «Олешу» записано «кричит», потом зачеркнуто; ¹¹ «тропнуть» реконструировано по бел. ркп., где рядом со словом стоит знак вопроса; ¹² в п. з. вместо фразы «Видал ли Попович Олешу?» стоит знак вставки (V), реконструировано по бел. ркп.; ¹³ «так» зачеркнуто; ¹⁴ «скочил» исправлено из нечитаемого слова; ¹⁵ «вот стали» в п. з. читается плохо, реконструировано по бел. ркп.; ¹⁶ после слова «сукне» вписано снизу «барына», затем зачеркнуто; ¹⁷ «эта» вписано сверху; ¹⁸ «была» вписано сверху; ¹⁹ в п. з. это предложение вписано между строками после «много воева»; ²⁰ «схватил» исправлено из «подхватил»; ²¹ на этом месте п. з. А. М. Астаховой кончается, в бел. ркп. имеется помета: «Продолжение у И. Карнауховой»; с этого места текст печатается по перебеленной рукописи.

Исследование текста: Аст. II, с. 699; Астахова, 1962, с. 29—31.

* * *

Текст усвоен исполнительницей от ее свекра из с. Красный Бор на Северной Двине; тот тоже рассказывал его как сказку. В тексте контаминируются сюжеты «Алёша Попович и Тугарин» и «Алёша Попович и сестра Сбродовичей». Завершается былина кратко изложенным сюжетом «Алёша Попович спасает из татарского плена свою сестру» — трансформация «Козарина», причем побратим Алёши Поповича Еким Иванович женился на его спасенной от татар сестре. Былина передана очень сбивчиво, путанно. По определению А. М. Астаховой, текст является образцом превращения былины в сказку (перенесение на образ Екима Ивановича черт храброго портняжки — «Одним махом пятьдесят пять человек убивахом!» и т. д.). Согласно аналитическому указателю Ю. А. Новикова «Былина и книга», источником текста может быть издание Вильде «Сказка об Алёше Поповиче, русском богатыре» (М., 1896), в котором представлена компилятивная былина с контаминацией сюжетов «Алёша Попович и Тугарин», «Алёша Попович и сестра Сбродовичей» и «Алёша Попович спасает из татарского плена свою сестру». Компиляция создана на основе вариантов из сборников Кирши Данилова (КД, № 20), П. В. Киреевского (Кир., II, с. 67) и др. Ю. А. Новиков пишет: «В основу первой части положен вариант из сборника КД. Дорофеева с некоторыми отклонениями от прототекста повторила ряд уникальных или редких мотивов: Еким Иванович едва не убивает неузнанного Алёшу Поповича; Тугарина вносят „на красном сукне“; „барыня“ порезала руку, торопясь угостить Тугарина „гусем“, и др. Есть в ее пересказе эпизоды и детали, сочиненные составителем книжного текста: в первом бою богатырь убивает не Тугарина, а Неодолище; совершить этот подвиг его надоумил странник — „к такому королю надо ехать с гостинчами“; Тугарин хвастает, что только Неодолище может сравниться с ним силой — Алёша показывает ему отрубленную руку великана. Сюжет „Алёша и сестра братьев Сбродовичей“ пересказан сбивчиво, наиболее вероятный его первоисточник — шенкурский вариант из сборника Киреевского (один из братьев в «сшиб его кинжалом, чтобы не бахвалился»)» (Новиков, с. 136).

АЛЁША ПОПОВИЧ И СЕСТРА БРАТЬЕВ СБРОДОВИЧЕЙ

См. об особенностях пинежских версий былины «Алёша Попович и сестра братьев Сбродовичей» на с. 611 наст. тома.

№ 172

Гр. I, № 42(78) [Алёша Попович и сестра Микитушки].

Зап. А. Д. Григорьевым 28 июня 1900 г.: д. Печь-Гора Труфаногорской вол. Пинежского у. — от Акулины Ивановны, 60 лет.

Запись с пения.

Примечания А. Д. Григорьева: ^асестрой (е из о); ^бг. е. «башмаков», объяснила сказительница.

* * *

Сказительница переняла былинку от матери другой исполнительницы — М. Е. Лобановой из д. Пильегоры Подборской вол. (родом из д. Почезерье Труфаногорской вол.). От самой М. Е. Лобановой сюжет не записан. Текст Акулины Ивановны представляет собой начало сюжета «Алёша Попович и сестра братьев Сбродовичей». Определить, к какой редакции относится вариант, не представляется возможным. Обращает на себя внимание, что данный вариант былины предлагает также вместо братьев Олёны единственного брата (ср. № 50), имя которого (Микитушка), возможно, позаимствовано из былин о Добрыне Никитиче.

№ 173

Гр. I, № 47(83) [Олёша князь и сестра Петровицей].

Зап. А. Д. Григорьевым 1 июля 1900 г.: д. Заозерье Никитинской вол. Пинежского у. — от Ошурковой Устины Петровны, 68 лет.

Примечание А. Д. Григорьева: ^аподхватил ее и.

* * *

Краткая конспективная запись прозаического пересказа.

№ 174

ФА ИРЛИ, МФ 997.04.

Зап. В. В. Коргузаловым, В. А. Смирновым и Н. И. Хомчук 23 июля 1975 г.: с. Долгощелье Долгощельского с/с Мезенского р-на Архангельской обл. — от Соболевой Марии Антоновны, 83 лет, уроженки с. Пиринемь (Пиринемское) Михайловской вол. Пинежского у. (Шотогорского с/с Пинежского р-на).

Расшифровка А. Ю. Кастрова.

* * *

Текст может служить примером трансформации былины в прозаическую бывальщину, в результате чего не только исчезает стихотворная природа былины и ее формульная стилистика, но и изменяется моти-

вировка поступков героев. Так, героиня здесь оказывается не виноватой в предосудительном поведении. Хвастовство Алёши Поповича тем, что он видел Паросковью (сестру Сбродовичей) «в одной рубашечки да без пояса», вызвано его желанием поставить ее в сложное положение и заставить ответить на его любовь.

ДЮК СТЕПАНОВИЧ И ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ

На Пинеге записано два отрывка, которые исследователи предположительно относят к сюжету «Дюк Степанович и Чурила Плёнкович». А. Д. Григорьев данный сюжет заподозрил в тексте М. Суховерховой (Гр. I, № 132 (168)) «Отправление молодца в царство Кудревана», в котором герой безымянен. Собира- тель писал об этом произведении: «... последнее представляет, вероятно, отрывок чего-нибудь цельного: или старины про Дюка, или дух(овного) стиха про Егория Храброго» (Гр. I, с. 497). Полагаем, что по- следнее предположение — о принадлежности отрывка духовному стиху «Егорий Храбрый» — более спра- ведливо. Формулы с описаниями застав, преграждающих герою путь в царство Кудреванко, в тексте Гр. I, № 132 (168) полностью совпадают с пинежским вариантом духовного стиха о Егории и Кудреванко (Гр. I, № 57 (93)).

Второй текст — с именем Дюка Степановича — записан экспедицией 1927 г. (Е. В. Гиппиус и Э. В. Эвальд) в верховьях Пинегы на территории Верхне-Тоемского р-на. Это зачин, зафиксированный с помощью фонографа; полного текста (если им сказитель владел) исследователи не имеют.

№ 175

ФА ИРЛИ, ФВ 123.01.

Зап. на фонограф Э. В. Эвальд и Е. В. Гиппиусом 26 июня 1927 г.: д. Заборье Выйско-Ильинско- го с/с Верхне-Тоемского р-на — от Бабиновского Трофима Андреевича, 68 лет.

Нотировка А. Ю. Кастрова.

* * *

В имеющемся фрагменте зачин полностью отвечает сюжету «Дюк Степанович и Чурила Пленкович»: герой выезжает «с далеча, из Галича», как это происходит с Дюком в других вариантах былины. Однако в ст. 7 появляется чуждый данному сюжету мотив «Он дралсе-боролсе на реке на Волхове-й...» — явная ре- минисценция былины о Василии Буслаеве. Не исключаем, что старина Т. А. Бабиновского — это импро- визация сказителя, никогда не владевшего полноценным былинным знанием.

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ

См. об особенностях пинежских версий былины «Соловей Будимирович» на с. 620 наст. тома.

№ 176

МГУ, ФЭ-08:8032—8034 (бел. ркп.).

Зап. студентами МГУ Л. И. Падалко и Т. В. Шмелевой летом 1971 г.: д. Залесье Чакольского с/с Пинежского р-на — от Буториной Матрены Федоровны, 84 лет, жительницы д. Городок.

Запись на слух, «от руки». В квадратные скобки заключены фрагменты, которые собиратели, видимо, не успели записать и которые они передают своими словами.

Былина повторно записана на магнитную ленту (№ 177).

* * *

По словам сказительницы, былинку она слышала от М. Д. Кривополеновой: «Сама она парáто не пела, а как сказку рассказывала. Если бы пела, я бы ее парáто поняла» (ФЭ-08:8034). Вряд ли к этим словам следует относиться с доверием: напомним, что от М. Д. Кривополеновой сюжет записан в песенном виде. Если принять во внимание, что былина М. Д. Кривополеновой опосредованно восходит к книжному источнику — хрестоматии А. Оксенова «Народная поэзия : Былины. Песни. Духовные стихи» (СПб., 1898), в которой опубликован вариант Кириши Данилова (КД, № 1), — то этот же источник следует признать и для былины М. В. Буториной.

№ 177

ЛУР, 71/02.05 (магнитная запись в 2007 г. прослушивается с трудом).

Зап. студентами МГУ Л. И. Падалко и Т. В. Шмелевой летом 1971 г.: д. Залесье Чакольского с/с Пинежского р-на — от Буториной Матрены Федоровны, 84 лет.

Расшифровка Т. Г. Ивановой.

Примечание составителей: ¹прямая речь свекровки на магнитофонной ленте прослушивается плохо и с трудом поддается расшифровке.

Повторная запись (см. № 176).

* * *

Оба варианта М. Ф. Буториной представляют собой прозаический пересказ былинного сюжета, изложенного в форме сказки. В вариантах М. Ф. Буториной, по сравнению с былинной М. Д. Кривополеновой, появились новые мотивы и детали: героя зовут Федором, его противник — Алёша Попович (имя, возникшее явно под влиянием сюжета о Добрыне и неудавшейся женитьбе Алёши Поповича); героиня сначала не хочет идти замуж за Федора, потому что он беден, потом, после того как он построил терем златоверховый, сама к нему насватывается; как и в сказках, Федор после сватовства отправляется за «венчальным платьем». Акцент повествования в былинной М. Ф. Буториной с сюжета «Соловей Будимирович» перенесен на мотив «муж на свадьбе своей жены», в былинной традиции реализующийся в сюжете «Добрыня и Алёша».

САДКО

На Пинеге в 1927 г. А. И. Никифоровым зафиксирован единственный вариант данного сюжета — прозаический пересказ. Некоторые детали текста дают возможность предположить, что былина была перенята сказительницей М. А. Титовой, от которой записан пинежский текст, или кем-то из ее предшественников — из какого-то печатного источника, где публиковалась старина сказителя из Пудожья А. Сорокина (Рыбн., II, № 134). Возможно, этим печатным источником была или хрестоматия А. Оксенова «Народная поэзия : Былины. Песни. Духовные стихи» (М., 1896. С. 115—125), неоднократно переиздававшаяся и весьма популярная в народе, или хрестоматия А. Филонова «Русская хрестоматия с примечаниями : Для высших классов средних учебных заведений» (СПб., 1869. Ч. 1: Эпическая поэзия). Сорокин-

ский текст лег также в основу лубочных изданий былины (см.: Садко-купец, богатый гость : Отчего перевелись витязи на святой Руси / По сб. Кириши Данилова, Киреевского, Рыбникова и Гильфердинга; Сост. В. и Л. Р-н. М., 1893 и др. годы издания; Дедушка водяной царь Морской и Садко, купец новгородский : Старинная русская сказка. М., 1882).

Текст М. А. Титовой в основном в своей композиции следует старине А. Сорокина, выпуская сюжет «Садко и новгородцы», который имеется в варианте последнего. Но в то же время пинежская сказительница значительно трансформирует свой источник. В ее изложении старина превращается в сказку, исполнительница закончила свое произведение сказочной прибауткой, сказав в заключение: «Сказке конец». Тем не менее в ее варианте сохранились текстуальные совпадения с былинной А. Сорокина. Ср.:

Сорокин

Титова

Ст. 43, 46—47:

И ударь о велик заклад
<...>

Ударяй, Садко, с купцами
новгородскими о большой
заклад, шчо есь в синем море рыбы

И спорь, что в Ильмень-озере
золото перьё

Есть рыба — золоты перья.

Ст. 247—251:

Он стал именице отписывать:
Кое именье отписывал божьим церквам,
Иное именье — нищей братии,
Иное именье — молодой жены,
Остатнее именье — дружины хоробрыя.

Ну, Садко свое именице стау да приросписывать.
Каковую часть да молодой жаны, а каковую часть
да всё дружынушки, а каковую часть да по божьим
церквам.

Ст. 303—304:

У меня воля не своя во синем море...

У меня в синё море воля не своя.

Книжное происхождение былины М. А. Титовой было заподозрено еще А. М. Астаховой (Аст. II, с. 794) и подтверждено Ю. А. Новиковым (Новиков, с. 173—174).

№ 178

РО ИРЛИ, р. V, к. 120, п. 17, ед. хр. 107 (бел. ркп.); к. 3, п. 4, ед. хр. 67, л. 185—187 (маш.); Аст. II, с. 638—639; Никифоров, № 72 «Про Садко».

Зап. А. И. Никифоровым в июне 1927 г.: д. Гора Сурского с/с Карпогорского р-на — от Титовой Матрены Архиповны, 56 лет.

Тексты в публикации А. М. Астаховой и в сборнике А. И. Никифорова имеют фонетические отличия. В сборнике «Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова» текст подготовлен к печати В. Я. Проппом в соответствии с правилами, оговоренными в его вступительной статье.

Примечание составителей: ¹ в слове «цернавку» над «ц» стоит «ч».

Исследование текста см.: Аст. II, с. 794; Астахова, 1962, с. 32—33.

КОЗАРИН

Об особенностях пинежских версий былины «Козарин» см. на с. 631—632 наст. тома.

№ 179

РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп. 1, ед. хр. 5, л. 29; л. 30 (маш.) [Сказ про Казарина].

Зап. студентками ЛГУ под руководством Г. Я. Симиной в 1964 г.: д. Высокая Гора Труфаногорского с/с Пинежского р-на — от Кузнецовой Марфы Михайловны, 88 лет.

В архиве Г. Я. Симиной хранятся две не идентичные машинописи данного отрывка из былины. В тексте на л. 29 проставлены ударения (в отличие от текста на л. 30). В машинописном оригинале перед текстом о Казарине записан отрывок какой-то сказки, явно не имеющей никакого отношения к былине: «Жили-были два брата Естифеевы ребята. Здумали они поделится: костяным, медным, железным и всем деревенским участком. А не знаю, дальше-то што» (л. 29). В настоящем издании отрывок не включается в основной текст.

* * *

Припоминание былины о Козарине. Определить редакцию сюжета не представляется возможным. Сказительница ссылается на М. Д. Кривополенову, от которой она, якобы, выучила старину: «Это я запомнила Кривополенова Марья говорила, да я ишо в детстве была, дак не запомнила всего-то» (л. 30); «... да я ишшо мала была, не запомнила всего-то» (л. 29). Однако от М. Д. Кривополеновой сюжет о Козарине не был записан ни А. Д. Григорьевым, ни О. Э. Озаровской.

№ 180

РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп.1, ед. хр. 5, л. 27 (маш.).

Зап. студенткой ЛГУ Кошечевой под руководством Г. Я. Симиной в 1964 г.: д. Усть-Ёжуга Труфаногорского с/с Пинежского р-на. Имя исполнителя не названо.

* * *

Прозаический пересказ сюжета о Козарине. Вторая редакция сюжета, в которой инициатива инцеста исходит от спасенной девушки.

№ 181

РФЭЦ, 1465-51.

Зап. И. Б. Толстиковой (Тепловой) и студентами Ленинградской государственной консерватории И. Д. Дмитриевым, О. Бочерниковой, О. Лысцовой 7 июля 1983 г.: д. Михеево Труфаногорского с/с Пинежского р-на — от Лукиной Анны Ивановны, 1899 г. р.

Расшифровка И. Б. Тепловой.

* * *

Отрывок из былины, которую исполнительница слышала в детстве. При повторе (РФЭЦ, 1465-52) «по(д)стрелю» звучало как «сострелю». За две недели до встречи с экспедицией Ленинградской консерватории, 21 июня, этот же отрывок от сказительницы записал «на слух» в экспедиционный дневник

А. Ю. Кастров. Тогда, по свидетельству собирателя, исполнительница с трудом вспоминала каждую строку текста. Напев вспомнить не смогла:

Как ездил Козарин по цисту́ полю,
 Не видал Козарин ни конного, ни пешего,
 Не видал Козарин чёрна ворона:
 «Сострелю́ тебя, да птицю вещщую!» —
 «Не стреляй меня, да птицю вещщую!»

(ФА ИРЛИ, Дневник Пинежской экспедиции, 1983 г.).

Через четыре года тот же отрывок был записан Н. И. Хомчук (см. № 181а).

№ 181а

ФА ИРЛИ, МФ 4527.07.

Зап. Н. И. Хомчук 27 августа 1987 г.: д. Михеево Труфаногорского с/с Пинежского р-на — от Лукиной Анны Ивановны, 1899 г. р.

Нотировка А. Ю. Кастрова.

Повторная запись (см. № 181).

ОТРЫВКИ ИЗ НЕУСТАНОВЛЕННЫХ СЮЖЕТОВ

№ 182

МГУ, Сев. эксп., 1970, тетр. 3, № 37, л. 17 (бел. ркп.) (тетрадь в архиве МГУ на 2007 г. утеряна). «Про Илью Муромца». Текст был скопирован в середине 1980-х гг.

Зап. Н. И. Савушкиной в июле 1970 г.: д. Шотова Гора Карпогорского с/с Пинежского р-на — от Чемакина Павла Лукича, 73 лет.

Запись с пения, «от руки». Повторная запись сделана на магнитную ленту (см. № 182а).

* * *

Сказитель говорил: «Помню, маленьким мальчишкой был, — так старик сидел пел. Мало, что запомнил, лет десять было» (л. 17).

№ 182а

ЛУР, 70/01.09.

Зап. Н. И. Савушкиной в июле 1970 г.: д. Шотова Гора Карпогорского с/с Пинежского р-на — от Чемакина Павла Лукича, 73 лет.

Запись на магнитную ленту. Нотировка А. Ю. Кастрова.

Повторная запись (см. № 182).

* * *

Напев разрушен. К концу фрагмента исполнитель переходит на скороговорку.

КОМИЧЕСКИЙ ЭПОС

УСЫ

Об особенностях пинежских версий скоморошины «Усы» см. на с. 647 наст. тома.

№ 183

МГУ, ФЭ-08: 7683; Иванова, с. 473.

Зап. Н. И. Савушкиной летом 1971 г.: д. Шотогорка, околос Холм, Шотогорского с/с Пинежского р-на — от Холмовского Алексея Гавриловича, 1899 г. р.

В настоящем издании составителями в соответствии со старыми записями «Усов» изменено деление стихотворных отрывков на стихи: вместо короткой строки, данной в публикации А. А. Ивановой, предложена длинная строка.

* * *

Краткий, возможно, не дословно записанный пересказ содержания скоморошины с отдельными стихотворными вставками. Любопытной деталью варианта является то, что разбойничашие «усы» здесь названы скоморохами, чего нет в других, полных, пинежских текстах.

ЛОВЛЯ ФИЛИНА

Об особенностях пинежских версий скоморошины «Ловля филина» см. на с. 650 наст. тома.

№ 184

ФА ИРЛИ, МФ 2415.06.

Зап. А. Ю. Кастровым и Г. В. Матвеевым 5 июля 1983 г.: д. Немнюга Кеврольского с/с Пинежского р-на — от Патракеевой Надежды Прокопьевны, 1918 г. р.

Нотировка А. Ю. Кастрова.

Повторная запись сделана в тот же день (см. № 185, 186, 187).

* * *

Исполняемый фрагмент (заключительная часть скоморошины), характеризуемый как «песня», Н. П. Патракеева (уроженка д. Кеврола) усвоила от жившей в д. Чухченемское (Чухченемь) Ольены Александровны Вальковой — сестры Трофима Александровича Поликарпова (деда по отцу). Она, как вспоминает сказительница, пела «Ловлю филина», когда приходила в гости: «Выпьет и поёт».

№ 185

ФА ИРЛИ, МФ 2415.07.

Зап. А. Ю. Кастровым и Г. В. Матвеевым 5 июля 1983 г.: д. Немнюга Кеврольского с/с Пинежского р-на — от Патракеевой Надежды Прокопьевны, 1918 г. р.

Нотировка А. Ю. Кастрова.

Повторная запись (см. № 184, 186, 187).

№ 186

ФА ИРЛИ, МФ 2631.04.

Зап. А. Ю. Кастровым 24 февраля 1985 г.: д. Немнюга Кеврольского с/с Пинежского р-на — от Патракеевой Надежды Прокопьевны, 1918 г. р.

Нотировка А. Ю. Кастрова.

Повторная запись сделана в тот же день (см. № 184, 185, 187).

№ 187

ФА ИРЛИ, МФ 2631.05.

Зап. А. Ю. Кастровым 24 февраля 1985 г.: д. Немнюга Кеврольского с/с Пинежского р-на — от Патракеевой Надежды Прокопьевны, 1918 г. р.

Нотировка А. Ю. Кастрова.

Повторная запись (см. № 184—186).

НЕБЫЛИЦА В ЛИЦАХ

Об особенностях пинежских версий скоморошины «Небылица в лицах» см. на с. 654 наст. тома. Здесь помещены варианты, записанные студентами МГУ «от руки» в 1971—1972 гг.

№ 188

МГУ, ФЭ-08:9585—9586 (бел. ркп.).

Зап. студентками МГУ М. Браудо и Н. А. Землянской летом 1971 г.: д. Шотогорка Шотогорского с/с Пинежского р-на — от Скомороховой Анисьи Павловны, 76 лет.

Примечание составителей: ¹ в ркп. «Во секу...»; конъектура введена составителями.

* * *

Краткий текст, в котором припоминается несколько необычных мотивов. Композиция данного варианта складывается из следующих мотивов: 1+13+2+8+5. Зачин (рефрен) отсутствует. Этот вариант можно рассматривать как пример трансформации скоморошины в произведение иного жанра. Собиратели отметили: «Исполнительница сказала, что это шутка такая, а слышала она ее, когда пела ее бабушка» (ФЭ-08:9586).

№ 189

МГУ, ФЭ-08:8625 (бел. ркп.).

Зап. студентами МГУ Л. Хариновой и Р. Бородько летом 1971 г.: с. Пиринемь Шотогорского с/с Пинежского р-на — от Малыгиной Алевтины Егоровны, 57 лет.

Примечание составителей: ¹заезок — плетень поперек реки со вставленными в воротцах вершами для ловли рыбы.

* * *

Краткий текст, в котором припоминается несколько необычных мотивов. Композиция данного варианта складывается из следующих мотивов: 8+11+1+2. Наличествует зачин «Небылица в лицах, небывальщина» (3).

№ 190

МГУ, ФЭ-14:7818 (бел. ркп.).

Зап. студентами МГУ Н. Милентьевой и Н. Дубенским летом 1972 г.: д. Лохново, околос Щелье, Покшеньгского с/с Пинежского р-на — от Смоленской Анны Александровны, 70 лет.

Примечание составителей: ¹вероятно, «в осеке / в осеку», ср. другие варианты; ²вероятно, «всё», ср. ст. 8; ³не исключаем, что многоточие в ркп. означает не забывчивость исполнительницы, а формулу нескромного (эротического) характера.

* * *

Композиция данного варианта складывается из наиболее распространенных необычных мотивов: (3)+2+1+5+8.

№ 191

ФА ИРЛИ, МФ 2550.06.

Зап. А. Ю. Кастровым 25 июня 1983 г.: д. Лохново Покшеньгского с/с Пинежского р-на — от Смоленской Анны Александровны, 1902 г. р.

Небылицу слышала в детстве от М. Д. Кривополеновой. «Она маленькая и Махонькой(и) звали всё — Махонька. <...> 'Ак видали-оть, она просила-ходила, дак... а ма́ленька-ма́ленька. В повойнике тоже ходила, 'ак тут взамуж выходила, а вся-та-й эка» (ФА ИРЛИ, МФ 2550.05).

По свидетельству исполнительницы, в д. Марьиной Горе небылицу пели на вечерянках, а также когда жали. «Соберемса с робятами, дак вот так спюют так. Где ведь пели, ить раньше ведь много ле собирались. <...> На́ поли жнём жито, дак тут и поют» (ФА ИРЛИ, МФ 2550.06).

Примечания составителей: ¹осек — изгородь; как вспоминала исполнительница, «раньше ведь поля-ти городили, 'ак называли осеком: где огоро́да, где осек. <...> Осек-от, говорю, што огоро́да вот, ёлки настелют, да и... штобы не попасть некому́. Коровы-ти штобы не ходили и урожай-от штобы не портили» (ФА ИРЛИ, МФ 2550.06).

Повторная запись (см. № 190).

№ 192

МГУ, ФЭ-14:7564—7565 (бел. ркп.).

Зап. студентками МГУ М. Карповой и И. Егоровой летом 1972 г.: д. Красное Покшеньгского с/с Пинежского р-на — от Немытовой Александры Семеновны, 74 лет.

* * *

Текст представляет собой небылицу, состоящую из уникальных мотивов, не встретившихся в других вариантах. Композиция данного варианта складывается из следующих мотивов: 2+8+22+23+24+25+26. В рукописи имеется пояснение исполнительницы: «детям пели» (МГУ, ФЭ—14:7565).

№ 193

РФЭЦ, 1445-10.

Зап. Г. В. Лобковой, Е. А. Неудачиной (Зилотиной), Н. Воробьевой 3 июля 1983 г.: д. Чакола Чакольского с/с Пинежского р-на — от Серебrenниковой Марии Егоровны, 1914 г. р., Ошурковой Марии Яковлевны, 1910 г. р., Торицыной Артелины Федоровны, 1915 г. р.

Нотировка Ю. И. Марченко.

* * *

Композиция данного варианта складывается из следующих мотивов: 4+11+5+9+8+1+3. Рефрен «Небылиця в лицы, небывальщина» в тексте прозвучал 9 раз.

Текст, представляющий собой полноценный вариант «Небылицы в лицах», выявлен в процессе завершения издательско-редакторской подготовки рукописи к печати.

«ШЛИ-ПРОШЛИ СКОМОРОШКИ»

Скоморошина с сюжетом о том, как скоморохи с помощью музыкального инструмента (гудочек) разоблачают преступление: родные убили сестру (брата). См. подробнее во вступительной статье «Пинежская былинная традиция».

№ 194

РО ИРЛИ р. V, к. 12, п. 8, № 2, л. 17. Озар., 2000, № 41, с. 519—520 «Перегудка».

Зап. О. Э. Озаровской в 1921 г.: д. Великий Двор Завражской вол. Пинежского с/с Пинежского р-на — от Олькиной Елены Тимофеевны, 1880 г. р.

Печатается по полевой рукописи.

Примечания составителей: ¹По предположению Т. А. Новичковой, переиздавшей в 2000 г. сборник О. Э. Озаровской «Пятиречье», стрелочник — здесь, вероятно, растение со стрелчатыми листьями, из стебля которого удобно делать «гудоцьки» (Т. А. Новичкова); ³Новичкова — под большú колоколú (расставлены ударения).

№ 194а

ФА ИРЛИ, ФВ 858.01.

Зап. О. Э. Озаровской в августе 1921 г.: д. Великий Двор Завражской вол. Пинежского с/с Пинежского р-на — от Олькиной Елены Тимофеевны, 1880 г. р.

Нотировка Б. М. Добровольского и Ю. И. Марченко.

«ШОЛ КОМАРИШКО ПО ДОРОЖКИ»

Скоморошка-небылица. Небыличный мир создается образами героев (комаришко, муха, подсмольная блоха) и их действиями (комаришко из найденного игольного ушка кует топор). Небыличным является и мир, в котором живут герои (церковь под небесами, складенная из льда). Подробнее см. во вступительной статье «Пинежская былинная традиция».

№ 195

РО ИРЛИ р. V, к. 12, п. 8, № 2, л. 10—11. Озар., 2000, № 42, с. 520—521 «Стара перегудка (на церковный мотив)».

Зап. О. Э. Озаровской в 1921 г.: д. Великий Двор Завражской вол. Пинежского с/с Пинежского р-на — от Олькиной Елены Тимофеевны, 1880 г. р.

Печатается по полевой рукописи со ссылками на комментарии Т. А. Новичковой, переиздавшей в 2000 г. сборник О. Э. Озаровской «Пятиречие». Т. А. Новичкова дает название «Смерть и похороны комара» с примечанием к тексту: «Стара перегудка на церковный мотив».

Примечания составителей: ¹Новичкова: «Божья древ — осинка — шутиливо: по народным поверьям, осина — дьявольское дерево, потому что на нем удавился Иуда, отчего листья осины всегда трепещут, даже в тихую погоду»; ²В рукописи слово *натъ* — вписано сверху от руки чернилами; ³Слово *там* в рукописи вставлено сверху чернилами; ⁴В рукописи слово *будёт* вставлено сверху.

№ 195а

ФА ИРЛИ, ФВ 858.02.

Зап. О. Э. Озаровской в августе 1921 г.: д. Великий Двор Завражской вол. Пинежского с/с Пинежского р-на — от Олькиной Елены Тимофеевны, 1880 г. р.

Нотировка Ю. И. Марченко.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

А. Д. Григорьев

ПИНЕЖСКИЙ КРАЙ И БЫЛИННАЯ ТРАДИЦИЯ В НЕМ*

Цель, время и маршрут второй моей поездки. — Природа, пути сообщения и климат Пинежского края. — Экономический быт, черты древности во внешнем быте и предания, духовный быт. — Способ собирания старин-былин. — Посещенные места и результаты поездки. — Наблюдения (существующие здесь сюжеты, новые старины, странные старины, печатные книги с былинами, старинные-былинныя прозвания) и выводы о положении в Пинежском крае старинной (былинной) традиции. — Перечень мест, в которых существуют старины и исторические песни, и лиц, которые знают их. — Время и место записи № 88 [в наст. изд. № 64] и № 176 [в наст. изд. № 46]; источник № 174.

Летом 1900 года я совершил свою вторую поездку по Архангельской губернии.¹ Главной целью моей поездки было собирание старин (былин); кроме того, я, по предложению акад. А. А. Шахматова, хотел навести справки о том, какие существуют на месте материалы по истории двух существовавших в древности монастырей: Николаевского-Чухченемского и Михайловского.

Всего в поездке я провел более двух месяцев: из Москвы я выехал 4 июня, а вернулся в нее 7 августа. Отправляясь на Север, я хотел проехать по течению рек Пинеги и Мезени, но, в зависимости от встречавшегося материала, я успел объехать только реку Пинегу, да и то не до самых верховьев. Маршрут моей поездки был таков: из Москвы я проехал по железной дороге в Архангельск, а оттуда на лошадях в г. Холмогоры, затем на устье реки Пинеги, а потом вверх по ней до селения Вёркольского с Вёркольским мужским монастырем, с заездом в г. Пинегу; обратный путь я совершил по прежней дороге, причем от Вёрколы до д. Усть-Пинеги ехал на лошадях, а от д. Усть-Пинеги до Архангельска на пароходе. Всего я проехал по железной дороге 2098 верст, на пароходе 90 верст и на лошадях 658 верст; всего, не считая частого путешествия между близкими деревнями пешком, я сделал по железной дороге, на лошадях и пароходе 2846 верст.**

* Статья А. Д. Григорьева печатается полностью, без изменений и сокращений. Библиографические примечания автора, так же как и орфография и пунктуация, приведены в соответствие с современными правилами. В некоторых случаях развернутые библиографические описания составителями настоящего тома даны в квадратных скобках. В публикацию введены примечания составителей к отдельным именам и историческим реалиям.

** Для облегчения понимания текста ниже приводятся значения мер длины и веса, которые встречаются в статьях А. Д. Григорьева и М. Заринского.

аршин — русская мера длины, равная $1/3$ сажени или 16 вершкам, соответствует 0.711 м;

верста — русская мера длины, равная 5 сажени; соответствует 1066.781 м;

вершок — русская мера длины, равная $1/16$ аршина; соответствует 4.44 см;

¹ Краткий отчет об этой моей поездке см.: Григорьев А. Д. [Отчет] // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук за 1900 год. СПб., 1900. С. 21—29.

В начале своей поездки до 15 июня я разыскивал сведения и документы (в Архангельске, Холмогорах и д. Николо-Чухченемской) об упомянутых двух монастырях и списывал найденные материалы.² Поэтому этнографические свои исследования я начал только 15 июня и притом с устья реки Пинеги. Из 64 дней своей поездки я около 17 дней употребил на переезды, отыскивание и списывание документов, вследствие чего на разыскивание певцов и запись я употребил до 47 дней.

Прежде чем перейти к списанию самого исследования, я дам краткий очерк природы расположенного по реке Пинеге и ее притокам Пинежского края и краткий очерк быта его населения.

Река Пинега, правый приток Северной Двины, до г. Пинеги течет с юго-востока на северо-запад; от города же Пинеги она поворачивает на юго-запад и течет в этом направлении до своего впадения в Северную Двину. Местность, по которой течет р. Пинега, представляет собою плоскость, на которой по местам встречаются гряды холмов. Наиболее высокие холмы находятся в верхнем течении реки: 1) между земскими станциями Пильегорской и Прилудкой, где чуть ли не около 20 верст приходится на крутые подъемы и спуски, и 2) между земскими станциями Чешугорской и Марьиногорской, где около 12 верст состоит из подъемов и спусков. Вдоль всего течения р. Пинеги по обеим ее сторонам идет прекрасный сплошной смешанный лес, состоящий главным образом из сосны, ели, лиственницы, березы, ольхи и осины. Деревья в лесу достигают значительной высоты. Лучшие участки лиственничного леса прежде составляли (и составляют, может быть, еще и теперь) корабельные рощи. В лесу к августу появляются грибы и ягоды: земляника (земляника), черника, голубель, малина и морощка. В нем водятся белки и лисицы, довольно часто попадаются медведи и очень редко дикие олени; волки в пинежских лесах не живут, а забегают сюда зимой из двинских лесов. Здесь часто встречаются в лесу болота, из которых в р. Пинегу текут небольшие реки и ручьи. Эти реки достигают иногда значительной длины и отличаются узостью своих долин. Полоса леса, идущая по северному берегу р. Пинеги, иногда очень узка (местами ширина ее достигает только 6 верст), а далее за ней тянется тундра. По обоим берегам р. Пинеги этот лес изредка прерывается деревнями с окружающими их полями. Изредка у одного или другого берега р. Пинеги встречается «наволо́к», т. е. низкое ровное место, образованное наносами реки и покрытое обыкновенно лугами с редкими зарослями кустов. Почва по р. Пинеге состоит из суглинка, реже песку и глины. Как позволяют судить выступы в крутых берегах реки и в горах, под почвой часто идет каменный пласт, который состоит из белой плиты, идущей изредка на фундамент, из известняка, а также из алебастра, употребляемого иногда на обмазку (напр<имер>), фундамента и печей).

Пути сообщения являются здесь, между прочим, реки, по которым сплавляют лес и ездят на лодках и карбасах, и особенно река Пинега, по которой ходит пароход о. Иоанна Сергиева Кронштадтского до с. Суры, где он основал в этом году женскую общину, и несколько пароходов купцов братьев Володиных и Кыркалова. Но так как пароходство, возможное здесь только в половодье весной и во время сильных дождей, прекращается во время мелководья не только в верхнем, но и в нижнем течении реки, то поэтому главными путями сообщения остаются сухопутные дороги. Самой важной из них является тракт, от устья р. Пинеги до д. Труфоновой Горы почтовый и земский вместе, а от Труфоновой Горы до д. Нюхчи только зем-

десятина — мера земли, равная 1.092 гектара, или 2400 кв. саженей;

ласт — грузовая единица для измерения вместимости судов, равная двум тоннам; или единица измерения объема сыпучих тел, равная примерно трем тысячам литров;

миля — путевая мера длины, различная в разных государствах; законная британская миля соответствует 1609.3295 м;

четверть — русская мера длины, равная четвертой части аршина; соответствует 17.775 см;

четверть — русская мера объема сыпучих тел, равная 8 четверикам; соответствует примерно 210 л (примеч. Т. И.).

² Списанные мною документы я передал в распоряжение акад. А. А. Шахматова. Уже после моего отъезда священник Николо-Чухченемского прихода о<тец> В. Титов нашел в церковном архиве старую опись документов, где приводится и содержание их.

ский. Этот тракт, содержащийся в общем исправно, несколько раз переходит с одного берега р. Пинеги на другой (на картах Генерального Штаба эти переходы обозначены неверно).

Климат Пинежского края — холодный и континентальный. Зимой морозы доходят до 40 °R, а летом бывают довольно сильные жары. Переходы от тепла к холоду резкие. Во время лета днем температура доходит до 25 и более градусов, так что и в летней одежде жарко, а ночью, приблизительно с 12 часов, наступает сильный холод с пронизывающим человека туманом, так что мне, при неоднократных передвижениях ночью, приходилось одеваться по-зимнему. Днем тепло летнего дня, если подует северный или северо-восточный ветер, быстро сменяется холодом.

Неплодородие почвы, короткое лето и быстрая смена тепла холодом задерживают развитие земледелия. Здесь сеют рожь, овес, а главным образом ячмень, называющийся здесь «житом» (ячменный хлеб здесь сильно преобладает над ржаным); а также сажают картофель. Огороды, если и есть, то в малом количестве. Из огородных растений известны только капуста да морковь. Плодовых деревьев нет. Так как вблизи жилья общественной удобной земли мало, то крестьяне берут у казны подходящие участки в лесу сначала в аренду, а потом, через 40 лет, в вечное владение. На этих участках они срубают лес, выворачивают пни и затем обращают их под пашню. Такие участки, очищенные от лесу, называются «чищенинами».

Для удобрения, для земледельческих и других работ, для шерсти крестьяне держат довольно много рогатого скота, лошадей и овец. Так как сена с близких лугов мало для такого количества скота, в особенности там, где наволоки малы или их нет вовсе, то крестьяне косят сена еще на сторонних незаселенных реках, уходя для этого из дому иногда верст за 100 и более.

Так как население не может прокормиться от одного земледелия и ему часто приходится питаться привозным хлебом, то оно принуждено для заработка денег на хлеб заниматься побочными промыслами. Из этих промыслов на первом по времени месте надо поставить охоту, за которую принимаются еще с осени. Бьют здесь разных зверей и дичь. Меха и дичь везут в г. Пинегу на Никольскую ярмарку, которая продолжается две недели. Вторым по времени и самым важным промыслом является лесной промысел, доставляющий лес главным образом для иностранной торговли. Состоит он в следующем. Иностранцы и русские купцы, купившие на летних торгах у казны право срубить в известных дачах известное число бревен, предлагают осенью через разъезжающих по краю своих приказчиков крестьянам подрядиться срубить и вывезти в определенные на берегу рек пункты по несколько сот бревен. Подрядившиеся приступают к работе приблизительно после Никольской ярмарки и занимаются ею до весны. Весной, после полевых работ, нанятые для этого, обыкновенно беднейшие, крестьяне сплавляют бревна в плоты и сплавливают их до д. Усть-Пинеги, откуда плоты ведутся до Архангельска чаще всего пароходами. Но, кроме исполнения купеческих подрядов, наиболее зажиточные крестьяне сами покупают у казны лес, затем рубят и сплавливают его и наконец продают купцам в д. Усть-Пинеге или даже в Архангельске, если в Усть-Пинеге дают за него мало. Благодаря рубке и сплаву леса крестьяне зарабатывают на человека за зиму рублей по 150, так что семья, выставившая трех работников-мужчин, зарабатывает за зиму 400—500 рублей. Только благодаря лесным заработкам пинежские крестьяне не только прокармливаются, но и живут по большей части зажиточно. Заводов, даже смоляных, дегтярных и лесопильных, в Пинежском крае мало. Подспорьем для хозяйства крестьян, живущих при тракте, является также извозный промысел; с подводами здесь отправляются не только взрослые крестьяне, но также женщины и малые подростки; возят здесь богомольцев, направляющихся в монастыри Красногорский и Веркольский, лесных приказчиков и бурлаков. Помимо вышеуказанных, к числу промыслов надо отнести рыболовство, развитое в деревнях, находящихся вблизи р. Пинеги или лесных речек и озер. Ловят главным образом щук, карасей, подъязков, реже семгу; на ловлю рыбы, в особенности семги, выезжают малыми и большими артелями и даже целой деревней; добычу весят и делят пропорционально числу участников.

Таким образом получается следующий годовой круг крестьянских занятий: осенью — охота; зимой — рубка и своз леса; весной — пахота и посев, затем сплав леса; летом — пахота под озимую рожь,

собираение сторонних сен, посев ржи (который здесь бывает среди лета), собираение домашнего сена и уборка хлеба, начинающаяся приблизительно в первых числах августа.

Пинежские женщины, кроме ведения домашнего хозяйства, весной и летом наравне с мужчинами пахут, боронят и сеют, косят и собирают сено, ловят неводом рыбу, занимаются извозом, а зимой прядут, ткнут материи и делают сукно.

Я очертил природу Пинежского края и экономический быт населяющих его жителей. Теперь я думаю слегка коснуться внешнего быта здешнего населения. Этот быт сохраняет в некоторых частях черты не только оригинальности, вызванной местными условиями, но и древности. Дома часто, в особенности в деревнях верхней Пинеги, — старинного русского типа; с высоким перед вторым этажом крыльцом, к которому ведет закрытая наружная лестница; с «басу́лями», т. е. с резными досками, служащими украшением поперечных краев крыши; с раскрашенной внутренней стороной поперечных краев крыши разноцветными, преимущественно белыми и темноватыми, квадратами; с балконом против чердачного окна и галереей вокруг всего второго этажа, служащей для закрывания раскрашенных ставень. Здесь часто ездят на санях и косят даже на ровных наволо́ках горбушей (т. е. косой с короткой и изогнутой, а не длинной и прямой, как у нас, палкой), что не всегда может быть объяснено требованием местных условий. Черты древности уцелели и в женской одежде. Старухи изредка носят еще прежние «синя́ки», т. е. юбки вроде сарафана из сине́й суровой материи, на двух ляжках, но без складок на груди и спине, что бывает обыкновенно у сарафанов. Затем изредка носят еще «гранату́рники» и «што́фники». И те и другие представляют из себя юбку вроде сарафана, на двух ляжках, без складок на груди и спине; спереди от шеи вниз идут две блестящие белые или желтоватые полосы «хазы́» — материи, похожей на парчу; на одной из этих полос помещены металлические серебряные и медные пуговицы, а на другой петли, которыми они застегиваются. Как гранатурники, так и штофники шьются из довольно дорогой материи одного цвета, но на штофники материя берется непременно с орлами. Во время престольных праздников на играх девушки носят, кроме гранатурников и штофников, еще «коро́теньки» и «повя́зки». Коро́тенька — свободная, без талии кофта, прикрывающая сверху юбку, сделанная из хазы или парчи и ниспадающая без заломов; коротеньки бывают двух родов: светлые и темные; первые употребляются во время дневных игр, а вторые — вечерних. Повя́зка — головной убор вроде камилавки, без дна, составленный из двух горизонтальных полос хазы и затегивающийся или зашивающийся сзади при надевании на голову; на нижней полосе хазы имеется спереди жестяная прямоугольная полоска, унизанная бисером или жемчугом. Интересно поглядеть на девушек, важно сидящих и ходящих в этих одеяниях во время игр; это — точно священники в облачениях или древние бояре.³

Кое-кто из населения помнит предания о чуди и новгородцах и объясняет ими названия своих деревень и урочищ.⁴ Так, напр(имер), подле д. Чаколы есть д. Городец; с одной стороны ее — большой крутой обрыв в реку, с двух других сторон также большие крутые обрывы и только с четвертой стороны нет обрывов. Про этот Городец рассказывают, что новгородцы, убежав из Новгорода от Ивана IV, прятались

³ Праздничную девичью одежду с р. Пинеги можно видеть в этнографическом отделении Румянцевского музея в Москве, куда я пожертвовал ее.

⁴ По словам кр(естьянина) Григорьева из д. Кушкопалы, бывший ранее пинежским чиновником по крестьянским делам г. Знаменский будто бы собрал предания о названиях пинежских деревень и напечатал их в «Арханг(ельских) губерн(ских) ведомостях» за 1894—1895 годы. [См.: Знаменский И. Ф. 1) Леуновская земельная община // Архангельские губернские ведомости. 1895. 13 мая, № 38; 17 мая, № 39; 20 мая, № 40; 24 мая, № 41; 2) Холмовская земельная община // Там же. 1895. 31 мая, № 43; 3 июня, № 44; 7 июня, № 45; 14 июня, № 47; 3) Крестногорская земельная община // Там же. 1895. 17 июня, № 48; 21 июня, № 49; 24 июня, № 50; 4) Погорскогорская земельная община // Там же. 1895. 8 июля, № 54; 12 июля, № 55; 15 июля, № 56; 19 июля, № 57; 22 июля, № 58; 5) Карпогорская земельная община // Там же. 1895. 26 июля, № 59; 29 июля, № 60; 2 авг., № 61; 6) Пиринемская земельная община // Там же. 1895. 13 сент., № 73; 20 сент., № 75; 23 сент., № 76; 27 сент., № 77; 7) Кулойская земельная община // Там же. 1895. 30 сент., № 78; 4 окт., № 79; 7 окт., № 80; 11 окт., № 81. Очерки имеют хозяйственно-экономический характер; в ряде из них упомянуты микропонимы — названия полей, лесов, угодий и т. д.]

от него здесь. На берегу р. Пинеги у д. Айновой Горы против д. Кевролы и Лохты, лежащих на другом берегу, находится выдающийся в реку высокий мыс, на котором теперь стоит часовня. Он называется Городком. Рассказывают, что когда русские двигались сюда снизу по р. Пинеге и вытесняли чужд, то она перешла на другой берег реки, окопалась на этом мысу и перестреливалась с русскими, находившимися на кеврольском берегу. Крестьяне еще хорошо помнят то время, когда г. Пинеги не было, а городом была Кеврола,⁵ представляющая теперь ряд деревень, как ими прежде правили воеводы, и рассказывают даже, из каких двух рек, отличающихся чистой светлой водой, для них возили воду. В одном из верхних околков д. Немнюги, в нескольких верстах ниже Кевролы на том же берегу р. Пинеги, один крестьянин показывал мне писанные скорописью XVII века столбцы, которые содержат решения кеврольских властей и которые он тщательно бережет.⁶

Здесь народ еще очень легковерен, в особенности женщины. Еще прибегают к лечению наговорами, верят, что можно испортить человека, напустить на него кликушество (правда, женщины здесь довольно часто во время разговора начинают выкрикивать бессвязные фразы или ругань). Есть крестьяне и крестьянки, которые занимаются порчей и лечением. Женщины все страшатся второго пришествия; всякого человека, действия которого непонятны или необычны для них, они способны принимать за антихриста, как принимали за такового и меня, приводя в связь смущение мною народа, т. е. собрание старин, с китайской войной⁷ и считая оба эти явления предвестниками второго пришествия. Хотя такой сан возлагали на меня наравне с о〈тцом〉 Иоанном Кронштадтским (на последнего этот сан возлагают здешние старообрядцы),

⁵ Кеврола была городом до 1780 года, т. е. до года учреждения города Пинеги (см.: Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. I. Архангельская губ. СПб., 1861. С. XII (разд. «Общие сведения об Архангельской губернии»)).

⁶ В третью свою поездку (в 1901 г.) я видел, благодаря любезности пристава 1-го стана А. А. Галактионова, в новом помещении уездного полицейского управления в г. Пинеге две старые большие иконы, наследованные им (кажется, обе) от Приказной избы бывшего г. Кевролы.

Размер одной 89,5×71 см, т. е. 1 арш〈ин〉 4 1/8 вершка×1 арш〈ин〉. На ней изображена в четырехугольнике св. Троица под дубом и за столом. На правой стороне — здание и Авраам; на левой — Сарра, несущая что-то; на столе 3 сосуда (у меня неясно записано, что именно). С правой стороны четырехугольная надпись; под ней образ с надписью: «Обра̃..... а̃пла Петра». С левой стороны надпись и образ с надписью «Обра̃ прѣвна̃гѡ а̃лѣѣіа / чѣловѣка», а под образом неразборчивая надпись. В самом низу иконы следующая интересная для истории Пинежского края запись, по-видимому, 1692 года. «Влѣтъ ѡ сотвѣренна мѣра. ъѣс. Индикта њ. написа сей стѣй / Обра̃ прѣстыа трѣцы в вѣспаемѣ гра(а) в кевролач новшпоставленѣю в прикасию нѣѣ при стѣѡ / нике ѣ воеводе. При сѣгѣе Никидоровиче Яничковѣ». У лиц св. Троицы и у святых имеются венцы и привески.

Размер второй 88×61 см, т. е. 1 арш〈ин〉 3 13/16 вершка×13 3/4 вершков. На ней на престоле изображен Иисус Христос. Вокруг его головы серебряный венец; кроме того, есть привесок. В венце буквы: справа **В**,верху **О**, слева **Н**. С правой стороны образа надпись: «Обра прѣднаго / сѣргѣа Радонѣскагѡ / чудотвѣр(ц)а», а под ногами Иисуса Христа изображение старца в рясе со свитком (или листом). С левой стороны образа надпись: «Обра сѣгѣгѡ блг[г]овѣрна / цѣвнча димѣрта моско / вскѡ чудотвѣрца»; а внизу под ногами И〈исуса〉 Христа изображение молодого человека в порфире и короне.

По справкам оказалось, что Сергей Никифорович Аничков, упоминаемый в записи первой иконы, был стольником царя Иоанна Алексеевича с 1686 по 1692 г. (т. е. 7194—7200 гг.; см.: Румель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1886. Т. 1. С. 42; Алфавитный указатель к Боярским книгам. М., 1853. С. 8). О времени и месте его воеводства, как и о самом его воеводстве, я ничего не мог узнать в бывших у меня под руками пособиях (напр〈имер〉: Барсуков А. П. Списки городовых воевод. СПб., 1902; также в списках Миллера из разрядных книг за 1686, 1692 и 1693 гг.); поэтому указание надписи на первой иконе дает, может быть, новые данные для истории рода Аничковых, а также для истории города Кевролы, который был основан, если не в 1692 г., то незадолго до этого года.

⁷ Китайская война — по-видимому, имеется в виду усиление активности России в Китае и подписание 15 (27) марта 1898 г. соглашения, по которому Россия получала в аренду на 25 лет крепости Люйшунь (Порт-Артур). Северная Маньчжурия, таким образом, превращалась в сферу русского влияния, что обострило отношения Рос-

однако следствием возложения его на мою личность было неоднократное запираение передо мной дверей изб, крещение меня и чтение надо мной одною старухою молитвы «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его», а один ненавистник поэзии чуть было не убил меня.

Большинство населения по р. Пинеге — православное; изредка мне встречались старообрядцы; в верховьях р. Пинеги, как мне говорили, их много. В тех местах, где я был, крестьяне говорили, что раскол понемногу исчезает: старики вымирают, а молодые не идут в раскол, чему причиной являются увещания периодически навещающего деревни миссионера.

Обращаясь к описанию собирания мною старин, я укажу на мой способ действия, на посещенные мною места, на добытые мною результаты и на мои выводы относительно положения здесь старинной (былинной) традиции.

Так как простой народ обычно относится с недоверием к лицам, облеченным властью, и к их действиям, в особенности в глухих местах, то я во время своей поездки, с одной стороны, настойчиво избегал пользоваться (хотя и имел на то право) содействием местных представителей административной и духовной власти, мало интересующихся этнографическими материалами, а с другой стороны, странствовал возможно проще и скромнее, выдавая себя за учителя, у которого лето свободно и который хочет составить для грамотных людей книгу с песнями-старинами. Поэтому, пользуясь, по любезности г(осподина) губернатора, земскими лошадьми, на которых имеют право ездить только имущие власть лица, я обычно приказывал снимать колокольчик, этот знак на земском тракте официального положения едущего; в деревне обычно не обращался за справками к десятским, сотским и тому подобным лицам, если мне не указывали на них сами крестьяне как на лиц, могущих оказать мне помощь; ночевал по деревням не у официальных лиц, а где придется, хотя бы и не в совсем удобных для ночлега местах; где было можно, нанимал вместо земских лошадей вольных или шел пешком, если трудно было их достать. О существовании старин я расспрашивал прежде всего старух и стариков (о наличном числе коих я справлялся в первой же избе), заходя в те дома, где они жили, а потом уже по их указаниям ходил к сказителям. Вперед я двигался не спеша, только после того, как убеждался, что в данной деревне больше старин теперь записать нельзя. Хотя такой способ действия был иногда для меня лично очень неприятен вследствие насмешек над моим якобы пустым занятием; вследствие недоверия некоторых, принимавших меня или за подосланного правительством, чтобы увести их в Москву, или за антихриста; вследствие ночлега в одном помещении с пьяными и в тесном соприкосновении с разными насекомыми; однако этот способ был очень полезен для дела, и я находил не только всем известных в деревне сказителей, но иногда даже тех, о познаниях коих большинство их же однодеревенцев узнавало в первый раз от меня.

Действуя таким образом, я побывал в следующих деревнях: Усть-Пинеге, Нижней и Верхней Паленге, Угзеньге, Кузоmeni, Гбаче, Вешконёмской, Соыале, Заозёрье, Першкóве, Пёпине, Юрале, Чүшеле, Мálетине, Петróвой Горе (по нижнему течению р. Пинеги до г. Пинеги); Пíльегорах, Прилу́цкой, Усть-Пóче, Тру́фоновой Горе, Почезёрье, Пёчь-Горе, Перемскóм Погосте, Усть-Ё́жуге, Подря́дье, Чáколе, Заозёрье (на половине дороги между Труфоновой Горой и Чаколой), Концезёрье (или Конёцёрье), Мátвере, Залёсье, Хáлове, Городцё, Вёегорах, Чёшугоре, Шóтогорке, Пíринеме, Түрье, Күрге, Березникё, Мáрьиной Горе (по среднему течению р. Пинеги); Усть-Покшёнйге, Кобелёве, Крáсном, Жáбьей, Гóрушке, Кротóве, Лохнóве (по реке Покшеньге, притоку р. Пинеги с левой стороны); Кáрповой Горе, Нёмнюге, Кíглахте, Шóтовой Горе, Вáймуше, Залёсье (отличном от первого), А́йновой Горе, Цёрковой Горе, Шáрдонеме, Березнике (отличном от первого), Ё́ркине, Күшкопале, Кеврóле и Вёрколе (по верхнему течению р. Пинеги), а также в г. Пинеге; всего я производил исследования в 60 деревнях и одном городе, не считая записи духовных стихов в г. Архангельске от калики. На этом пространстве я записал от 88 лиц

сии с Японией, США, Францией, также утверждавших на территории Китая свое присутствие. На протяжении 1896—1899 гг. во многи провинциях Китая происходили антииностранные и антиправительственные восстания крестьян и городской бедноты (*примеч. Т. И.*).

173 старины и исторические песни (в 41 деревне от 82 лиц), 22 духовных стиха,⁸ 5 песен⁹ и один юмористический рассказ.¹⁰ Всего, таким образом, записан 201 номер, так что на каждый из 47 дней записи с разыскиванием певцов приходится в среднем более 4 номеров.

Кроме старин, духовных стихов и песен, я записывал при случае также и диалектические (т. е. диалектологические. — Т. И.) особенности. Их я стал записывать еще во время путешествия по железной дороге в г. Архангельск; у меня имеются отметки о диалектических особенностях четырех деревень Вологодской губ., двух Олонецкой и 43 Архангельской (Архангельского, Шенкурского, Холмогорского и Пинежского уездов).

Затем мне удалось также приобрести 110 рукописей, иногда, правда, очень малых; половина их (по составленному мною охранному каталогу) — церковного характера, а другая — литературного и содержит заговоры, апокрифы, исторические и литературные повести; в одной из них есть народная запись старины «Голубиная книга» (она помещается в конце пинежского собрания старин под № 174), в другой стиха об Алексее, человеке Божиим, третья содержит стиховодник с 20 стихами.

Перехожу теперь к своим наблюдениям и выводам о положении в Пинежском крае старинной (былинной) традиции.

Записанные мною по р. Пинеге старины обнимают около 70 сюжетов; деление старин по сюжетам видно в алфавитном указателе, поэтому перечислять их здесь излишне. Но, кроме этих сюжетов, по р. Пинеге известно до 10 сюжетов, которые мои певцы или слышали и забыли теперь или помнят еще и теперь (см. характеристики их), а именно: «Микула Селянинович» (Чащина В.), «Илья (Оника?) с кольцом» (Юдина О. А.), «Илья М(уромец) на корабле» (Екатерина Александровна), «Дурень-валень» (речитативом, Пашкова М. П. и Екатерина Александровна), «Птицы» (Екатерина Александровна), затем «Щелкан» (Кривополенова), «Ермак Тимофеевич» (Дарья Игнатьева, Ошуркова М. О.), «Гришка Отрепьев» (Чащина В.), «Граф Захар Чернышов» (Завернин Арт. Анд.), «Иван русский богатырь, который куда-то ехал» (В. Чащина; это последнее известие относится, по-видимому, к сказке об Еруслане Лаз(аревиче), а не к старине).

Среди записанного мною находится 8 новых старин и исторических песен:

- «Илья М(уромец) покупает коня, воюет с Полубелым, ловит и казнит Соловья-разбойника»;
- «Двенадцать братьев, их сестра и отец»;
- «Петр I на молебне Благовещенском соборе»;
- «Жалоба солдат Петру Первому на кн. Долгорукого»;
- «Платов и Кутузов»;
- «Брат спасает царя от смерти»;
- «Путешествие Вавилы со скоморохами» и
- «Ловля филина».

Я должен указать на помещаемые в этом моем собрании старин странные старины одной певицы (Екатерины Александровны). О ее старинах читатель найдет более подробные сведения в ее характеристике, а здесь я сообщу самое важное. Странность ее старин замечается и в содержании, и в форме. В содержании мы видим непоследовательность, неясность и трудную допустимость некоторых действий.

⁸ «Аллилуева мать» (3 вар(ианта)), «Лазарь» (2 вар.), «Вознесение Христово», «Сон Богородицы» (4 вар.), «Егорий Хр(абрый)» (2 вар.; другие два помещаются среди старин), «Василий Великий», «Николай-чудотворец», «Дмитрий Солунский чудотворец», «Алексей человек Божий» (4 вар.), «Михайло-архангел» (2 вар.), «Пустыня и трудник».

⁹ О реке Юле, о скоморохах, «Девушка обыгрывает молодцев и выигрывает себе супруга», «Атаман, есаул и его сестра», «Казак и его неверная жена».

¹⁰ О петухе и лисице (ср.: Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом. СПб., 1873. № 29).

В форме мы видим натяжки, иногда с нарушением смысла, для выдержания размера стиха. Из ее манеры петь я вывел заключение, что она слышала много старин, владеет их складом, но так как давно не певала, то позабыла их и дополняет их из собственной фантазии. Она настолько освоилась со складом старин, что так и кажется, что она может сочинить и пропеть, о чем угодно. При пении у ней не было твердо установленных стихов; если попросишь ее повторить пропетое раньше, то изменялась не только форма, но и содержание. Такое умение владеть размером старин я встретил еще раз по р. Пинеге, именно в деревне Марьиной Горе, у крестьянина Евсея Лукича Чуркина, который слывет песенником и знатоком будто бы старин. На самом деле оказалось, что он старин не знает, а знает только их размер и напев, но плохо. Он пропел мне одну сказку (о купеческой дочери) протяжно, подражая старинам, но неудачно: одни стихи у него оканчивались трохеем, а другие дактилем; он хотел было пропеть мне так и другие сказки, так как ему очень хотелось заработать у меня, но я отказался записывать их.

В эту поездку по р. Пинеге мне пришлось встретить у крестьян в трех местах печатные книги с былинами (старинами). Одну книгу я видел в д. Красное на р. Покшеньге, притоке р. Пинеге с левой стороны, у крестьянина Михея Амосова. Она была без начала и заглавия. Размер ее $3\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ вершка, написана она стихами; я списал ее частные заглавия.¹¹ Оказалось, по наведении справок в библиотеках, что это — «Русские народные былины. По сборникам Кириши Данилова, Киреевского, Рыбникова и Гильфердинга. Составлено В. и Л. Р-н» (М., 1890. Ц(ена) 60 к. (то же изд(ание) упомин(ается) в катал(оге) И. Д. Сытина и 1896 г.)). Две другие книги представляют два выпуска одной книги «Русские былины», издание журнала «Родина» и составлены, по-видимому, А. А. Каспари; обе с рисунками, СПб., 4°. Одна книга, виденная мною в д. Ваймуше у Нифантьевых, представляет собою «I. Киевский период. Ласковский князь Володимир столкние(вский) со княгинею и сильными богатырами» (1894 г.).¹² Другая, виденная мною в околке д. Кевролы Б(ольшом) Зуеве у крестьянки Огафьи Тюловой, представляет собою «II. Новгородский и новейший периоды» (1895 г.).¹³ В г. Архангельске продаются в нескольких лавках лу-

¹¹ В ней оказались былины: «Святогор-богатырь» (с. 3), «Святогор и Илья» (5 с.), «Вольга Всеславьевич» (12), «Вольга Всеславьевич и Микула Селянинович» (24); 6 былин об Илье М(уромце): «Илья получает силу богатырскую» (35), «Илья М(уромец) под Чернигом и Соловей-разбойник» (40), «Застава богатырская» (57), «Борьба Ильи М(уромца) с Жидовином» (65, эта вне счета), «Илья М(уромец) и Поганое Идолище» (69), «Три поездки и смерть Ильи» (78), «Илья М(уромец) и Калин-царь» (88); 4 былины о Добрыне Никитиче: «Рождение Добрыни и первый бой его со Змеем» (115), «Второй бой Д(обрыни) со Змеем, «Освобождение княжны Забавы» (123), «Бой Добрыни с удалой поляницей и женитьба его» (134), «Отъезд Д(обрыни); Жена выходит за Алешу» (141); былины: «Чурило Пленкович» (173), «Дюк Степ(анович)» (186), «Соловей Буд(имирович)» (223); 3 былины о Садке-купце богатырем госте (239, 243 и 248); «Отчего перевелись витязи на Святой Руси» (264); «Сухман-богатырь» (279); «Данило Денисьевич и Василиса Никулишна» (289).

¹² Она содержит былины: «Святогор» (1—4), «Вольга» (5—10), «Вольга и Микула» (11—14); 7 былин об Илье М(уромце): «Встреча Ильи с каликами» (15—18), «Илья М(уромец) и Соловей-разбойник» (19—22), «Соловей-разбойник» (23—30), «Застава богатырская» (31—32), «Илья М(уромец) и нахвальщик» (33—36), «Чудо-Идолище» (37—42), «Илья М(уромец) у кн(язя) Владимира» (43—48); былины: «Чурило Пленкович» (49—54), «Соловей Будимирович» (55—60), «Дюк Степанович» (61—72), «Добрыня Никитич» (4 был(ины): 73—96). В ней 30 рис(унков).

¹³ Здесь под общим оглавлением «Былины новгородские» стоит 3 былины о Садке-купце, богатырем госте: «Садко-гусяр на берегу Ильменя» (1), «Спор Садко с Новгородом» (5), «Садко у подводного царя» (9); 2 былины о Василии Буслаеве: «Молодость Василия Буслаева» (15) и «Смерть Василия Буслаева» (27); 3 былины из «Слова о полку Игоря» (так): «Поход кн(язя) Игоря на половцев» (33), «Плач Ярославны» (41) и «Возвращение кн(язя) Игоря из плена» (47). Далее под общим оглавлением «Былины московские» стоят былины: «Оговор царевича» (51), «Ермак Тимофеевич» (57), «Взятие Казани Иоанном» (61), «О добром молодце и речке Смородинке» (63), «О добром молодце и жене неудачливой» (67), «Оника-воин» (71), «Князь Михайло» (75), «Отрепьев и Маришка» (79), «Кострюк» (83), «Думушка царская» (85), «О добром молодце и казне сорок тысячей» (89). Наконец, идет былина «Отчего перевелись богатыри на святой Руси» (91). В книге 28 рисунков.

бочные издания былины как в прозе сказками, так и в стихах. Для примера укажу на один экземпляр последнего рода, который я купил в Архангельске (кажется, за 10 коп.) в эту (вторую) или в следующую (третью) поездку. Этот экземпляр представляет издание товарищества И. Д. Сытина (М., 1898); на лицевом листе изображен сидящий с гусями Садко; над ним заглавие: «Русские народные былины. Садко-купец богатый гость». На втором листе к этому заглавию прибавлено «Отчего перевелись витязи на святой Руси. По сборникам Кириши Данилова, Киреевского, Рыбникова и Гильфердинга. Составлено В. и Л. Р-н».¹⁴ Я не думаю, чтобы эти сборники с подправленным языком и неудачным складом могли настолько повлиять на простой народ, чтобы их былины заучивались наизусть и могли особенно грозить попасть опять собирателю под руки; они только знакомят народ с литературным названием старин и поверхностно удовлетворяют его литературному любопытству. Правда, в Поморье (в д. Нюхче) один певец (А. А. Поташов) ссылался на печатную книгу как на источник своей старины об Илье М(уромце); затем, во вторую мою поездку один крестьянин в г. Пинеге, хвалившийся знанием старины, выучил ее, по его словам, с книги и собирался достать и прочесть сперва эту книгу, а потом пропеть мне старину; — но эти примеры единичные; кроме того, тем, кто читает старины по книгам, нет необходимости заучивать их наизусть; случаев, когда слушатели выучили старину, слушая чтение книги, тоже не много найдется.

Быть может, следует отметить еще один факт. Подле д. Чаколы, кажется, в д. Городце есть крестьянин, которого зовут «Илья Муровиц», а по р. Покшеньге есть крестьянин, которого зовут «Дмитрий Кострюк». Здесь можно бы предполагать старинное (былинное) влияние, но на мои вопросы о причине таких прозваний этих крестьян мне давали более простые объяснения: Илья называется Муровичем, потому что сильно оброс, а Дмитрий — Кострюком, потому что он сам или кто-то в его роду украл сено из костра (кучи). — Деревня Шотогорка на р. Пинеге интересна тем, что в ней когда-то жили скоморохи; это видно из того, что в ней есть несколько семейств с фамилией «Скоморохов» (одна из Скомороховых, именно Матрена, даже пропела мне одну старину).

На основании моих записей и наблюдений можно сделать о положении старинной (былинной) традиции в Пинежском крае следующие выводы:

1) знание старин и исторических песен по течению р. Пинеге существует и притом, чем выше, тем в большей степени; поэтому, записав в нижнем течении р. Пинеге, от д. Усть-Пинеге до г. Пинеге, на протяжении 116 верст всего 16 старин, я в верхнем течении, от г. Пинеге до д. Верколы, на протяжении 163 верст записал более 150 старин и исторических песен;

2) в прежнее время здесь, по отзывам стариков и старух, старины знали больше, и старики пели их обычно по престольным праздникам, когда собирался вместе народ из разных деревень, а старухи и девушки — на вечеринках и трапезах, при собраниях для общей работы на прялках, особенно же в Великом посту, когда нельзя петь другие песни; теперь женщины поют старины особенно во время Великого поста, а летом, когда им не до старин, они забывают их; по словам сказительницы М. Д. Кривополеновой, в д. Шотогорке девки, перенявшие от нее Кострюка, поют его еще и теперь по праздникам; А. П. Сивкова поет их на ночлегах, когда ходит собирать милостыню; исторические песни «Петр I на молебне в Благовещенском соборе» и «Жалоба солдат Петру I на кн. Долгорукого» поют еще теперь в Карповой и Шотовой Горах (вторую еще на Шардонеме) мужчины во время свадьбы, когда жених приезжает за невестой или возвращается с ней после венца;

3) здесь нет лиц, которые бы специально занимались пением старин; нет также и особых названий для знающих их лиц;

4) поющие их крестьяне и крестьянки знают их обычно по одной, две, три; знающих по десятку и больше здесь мне пришлось встретить только два раза;

¹⁴ В этом экземпляре 3 былины о Садке и былина о гибели богатырей. Здесь мы имеем перепечатку этих былин из их же полного сборника (с. 239—275), указанного выше.

5) источником знания обыкновенно являются родные, родственники, односельчане или жители соседних деревень; но иногда источники бывают более отдаленные: Т. Шибанов выучил свои старины (№ 3—5) [в наст. изд. № 76, 20, 97] у крестьянина д. Рыбалова Архангельского уезда; О. Ф. Новосёлова выучила свои старины (№ 31—33) [в наст. изд. № 60] у матери, которая была родом из д. Зимней Золотицы Арханг(ельского) у. (где записывал А. В. Марков); М. Д. Кривополенова выучила свои старины (№ 75—88) [в наст. изд. № 22, 15, 4, 2, 56, 93, 99, 110, 64] от своего деда, ходившего на Кеды (северную оконечность Зимнего Берега); старины М. Ошурковой идут из старообрядческих пустыней;

6) знание старин по р. Пинеге теперь, начиная с ее нижнего течения, постепенно вымирает;

7) настоящее народное название былин «старинами» (здесь с ударением на первом слоге) знают многие наиболее выдающиеся певцы и певицы; обычно же женщины смешивают их с духовными стихами, а мужчины с песнями; шутовые старины называются иногда на нижнем течении р. Пинеге «перегудками», а на верхнем — «перцытырками» (сюда относятся, напр(имер): «Терентий-муж», «Кострюк», «Ловля филина»);

8) свои старины и исторические песни я записал от 63 женщин и 19 мужчин, так что число моих певцов превышает число моих певцов слишком в 3 раза;

9) среди мужчин не было знатоков такого количества старин, какие попадались между тем среди женщин, из коих одна знала 13 (со спетой через год 14) старин;

10) старины я записал от людей старых и среднего возраста и только в одном случае от девочки 13 лет;

11) записанные мною по р. Пинеге старины отличаются своею краткостью сравнительно с записанными А. Ф. Гильфердингом; их размеры колеблются от нескольких десятков до 309 стихов;

12) некоторые старины, записанные в большом числе вариантов, представляют несколько редакций и видов в зависимости от местности записи;

13) некоторые старины чаще всего или почти исключительно известны среди женщин, а другие, напротив, среди мужчин; к первым можно отнести старины: «Мать кн. Михайла губит его жену», «Князь Дмитрий и его невеста Домна», «Козарин», «Роман (Васильевич) и его дочь Настасья», «Братья-разбойники и их сестра»; ко вторым — старину «Встреча Ильи М(уромца) со станичниками» и историческую песню «Петр I на молебне в Благовещенском соборе»;

14) некоторые старины, записанные в нескольких вариантах (я не обращаю внимания на малораспространенные и на общераспространенные здесь сюжеты, напр(имер), о кн. Дмитрие и кн. Михайле), имеют свои районы распространения; именно: старины о Чуриле записаны по нижнему течению р. Пинеге; старины: а) «Братья-разбойники и их сестра», б) «Князь Василий, княгиня и старица» и в) «Цюриль-игуменьё» — по среднему (от г. Пинеге приблизительно до Пиринемы); старины: а) «Встреча Ильи М(уромца) со станичниками», б) «Состязание молодца конями с кн. Владимиром» и т. д., в) «Роман и его дочь Настасья» и г) «Ловля филина» и песни о Петре I — по более верхнему течению;

15) некоторые старины, имеющие у меня длинное заглавие, певцы и певицы обозначают кратко; они говорят, что знают про Ваську-пьяницу, Домну (кн. Дмитрия и его невесту Домну), женитьбу кн. Владимира (Дуная в обоих видах), про кн. Михайла или Михайла-архангела (Мать кн. Михайла губит его жену);

16) кроме указанных уже мною во вступительной статье к первой части этого тома¹⁵ терминов при пении, здесь я слышал еще поговорку: когда начнешь петь, то «слово родит слово» (т. е. один стих вызывает другие);

¹⁵ Имеется в виду статья А. Д. Григорьева «Поморье и былинная традиция на нем», предвещающая первый том «Архангельских былин и исторических песен, собранных А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг.» (М., 1904. Т. 1), в который входят ч. 1: «Поморье» и ч. 2: «Пинега» (примеч. Т. И.).

и 17) те певцы и певицы, у которых я записал свои старины и исторические песни, слышали или знали ранее еще кое-какие старины и исторические песни; некоторые из них представляют новые, еще не записанные мною на этой реке, сюжеты, которые перечислены уже выше; остальные представляют варианты записанных по этой реке сюжетов, вследствие чего я их не перечисляю, тем более, что они указываются в биографиях отдельных певцов и певиц. У своих певцов и певиц я обыкновенно не записывал известные им духовные стихи, а также не записал 2 варианта Дурня-валеня.

У меня есть сведения о многих лицах из деревень по р. Пинеге, на которых мне давали менее или более определенные указания как на знатоков старин (такими сведениями я сам руководился; в одних случаях они оправдываются, в других нет); я ниже перечисляю имеющиеся у меня сведения, следуя порядку деревень и начиная с нижнего течения р. Пинеги:

- 1) Чуга: старик Ив. Демьянов знает про богатырей;
- 2) Горка у Петровой Горы: Анна Ив. Вишнякова и Матрена Матвеева поют про богатырей;
- 3) Сояла: Сенька Фед. Зыков, по прозвищу Бóгман, живущий в Онеге, знает старины;
- 4) Першкóво: по словам моего певца Тимофея Шибанова, сын его Иван, бывший во время моего пребывания в Першкове в Архангельске, тоже знает старины;
- 5) Заозерье ниже г. Пинеги: Иван Мохнаткин, по словам его дочери-хозяйки отводной квартиры в г. Пинеге, знает будто бы старины, но разбит параличом;
- 6) Петрова Гора: Данило Щелохов, Онтон и Максим Матвеевы не знают ли? Во время моего там пребывания их не было дома;
- 7) Запóлье у г. Пинеги: Александр Порядин поет про Святогора (но сам он сказал, что не знает);
- 8) Вóйпола у г. Пинеги: слышали старины у Красавина;
- 9) Кúлогоры на сев(еро)-вост(оке) от г. Пинеги: был старик Иван Спирич, знавший старины; у него остался там сын Григорий;
- 10) Крылóва Гора против Пильегор: Ст. Евд. Седачов знает старины (тогда его не было там, так как он, разругавшись с невесткой, ушел куда-то);
- 11) Рёвпола в 12 верстах от Пильегор; сарик Гаврило не знает ли старин?
- 12) Тóрома: Григорий Порядин знает старины;
- 13) Прилуцкая: указывали на одного старика, но тот ответил мне, что не знает старин (а потом мне передавали, что он испугался);
- 14) Усть-Поча: Н. Ефим. Буторина, сестра Марьи Еф. из Пильегор, знает старины, но ее не было дома; указывали на старика Трофима Оксёнова, но его не было дома; содержательница почтовой станции проговорила, что знает старину про Козарина, которую она пела вместе с М. Е. Лобановой, но петь не хотела, ссылаясь на забывчивость и старость, которой не подходят песни;
- 15) Вíхтово: Авдотья Онисимовна Фаддеева, живущая у Евстрата, знает Мих(аила)-архангела, кн(язя)Михайла;
- 16) Почезерье: Павел Ильич Пашков знает старины, но находится в Петербурге;
- 17) Труфона Гора: старуха на краю деревни знала что-то из низших эпических песен, но у меня не было времени записать, так как я торопился в Почезерье;
- 18) Печь-Гора: старообрядка Лизавета из Михеева знала старины, но не хотела петь;
- 19) Конце́рье: старуха Катерина, жена старообрядца Данила, знала про Козарина, но Данило запретил ей петь;
- 20) Веегоры: брат старика Егора Гр. Некрасова будто бы знает; старообрядцы, старик Петр Назар. Стирмаков и его сестра, быть может, знают, но их не было дома;
- 21) Шáста: Кузьма Мамфилов, Гаврило Матв. Шаврин;
- 22) Пиринема: Осип Захаров знает Платова-казака;
- 23) Чешугора: шедший вместе со мною в Пиринему крестьянин рассказывал прозой «неудавшую-

ся женитьбу Алёши П(оповича)» и «Встречу Ильи М(уромца) (=Оники) со смертью», но пропеть их не мог;

24) Шотогорка: в околке Заручевье старуха Фекла, сестра Марфы Соболевой, знала ранее старину про Домну (кн. Дмитрия и его невесту Домну), но теперь далее начала пропеть не могла;

25) Березник: Олёна рассказывала, что лет 5 тому назад один странник пропел голосом про Ивана Ивановича; она рассказывала про него, но спеть не могла или не хотела, хотя отдельные места и пела; я не записал, как следует, этого, так как надеялся выше по реке встретить и эту старину; вот записанные у меня отрывки: «три брата Иван, Григорий, Михаил; Ив. Иванович проигр. дяд. 10 злат., как у него в раб. безус. ег(о) повез. деду(ш), он попу д(ал?) самоце н(к)ам, дед его жени(ил) на царев., цар. распорол и выпустили ... глисты»; — для этой же деревни у меня отмечено: Наталья Дмитриева?

26) река Покшеньга: Цербак поет старины; в д. Кротове, по словам его жены и других людей, знает много старин Филат, уехавший тогда косить; там же Онисья Галашова, выдававшая дочь замуж, знает старину «Мать кн. Михайла губит его жену», но не стала петь, так как собиралась ехать в д. Немнюгу;

27) Шóтова Гора: в околке Волости Александр Прох. Вехорев знает Алешу П(повича) и Тут(арина) Эм(еевича), Илью М(уромца) и Добрыню; в околке Носовке Онисья Прохоровна знает стих; здесь одна старуха знала старину про Настасью Ром(ановну), рассказала мне ее всю, сказала, что поет ее внучатам, но, когда я стал ее просить пропеть, она ушла из дому и не возвращалась, несмотря на все зазывания невестки (она богата, имеет много сыновей; ей, очевидно, было стыдно петь); в ок(олоке) Чернильнице Дм. Чемакин знает про Илью М(уромца), но отказался петь, говоря, что ничего не знает (вероятно, потому, что я явился к нему с десятским, сам того не подозревая, что это десятский); там же знают, но отказались петь под предлогом забвения коновал Григорий Чемакин и его жена;

28) Карпова Гора: старик, в доме коего приемный покой, говорил, что его брат в этой же деревне знает старины; вдова Овдотья Захова поет на голосах (?);

29) Немню(е)га: знает старины Юдицина ф. (в Юдициной фатере?) Попова; в ок(олоке) Ивановке Прокопий, Варвин и Павел (этот пел) Онаньины знают старины; жена А. Д. Невзорова знала ранее про кн. Владимира то же, что пропел ее муж («Состязание молодца конями с кн. Владимиром»); мать урядника знает, но торопилась в гости и поэтому сказала, что ничего не знает; женщина, живущая против А. Д. Невзорова, что-то знает, но была под хмельком и поэтому не могла сложить;

30) Килахта: в околке Лугу Григорий Нетесов знает старины, но был пьян;

31) Ваймуша: в Нижнем конце Опросенья Руднева и ее сестра Огафья знают кн. Михайла, Домну (кн. Дмитрия...) и кн. Владимира, но первая уклонилась от пения; Антон Немеров считается знатоком песен и, может быть, стихов, но его не было дома;

32) Залесье: старуха Огафья, к которой меня направили, по своей подозрительности насилу пустила меня в сени и сказала, что ничего не знает;

33) Айнова Гора: знают старины Дарья (те же, что пела Вера Мельникова; трусливо отказалась), Парасковья (Пелагея?) из стоящей при тракте избы и старообрядка Олёна (знала те же старины, что и Вера, но подзабыла);

34) Кеврола: в Лохте знает стихи собирающая милостыню старуха Марья; Марфа Потапова (знает?); Андрей Григ. Фёфилов знает старины;

35) Церкова Гора: старуха Алексеева, имеющая богатых сыновей, и еще одна старуха знали старину о кн. Михайле, но подзабыли; тут же еще одна женщина, знавшая старины про Домну и кн. Михайла, отказалась петь, так как не успела подумать об этом до моего прихода; старуха Домана знает о Домне, но ее не было дома;

36) Шардонема: Василий Фед. Бесок знает старину «Князь Михайло, княгиня и старица»; Овдотья Елисеева знает про кн. Михайла и Митрея; Харитонья, Настасья Янкова, Домана Ив., Василий Нетесов не знают ли?

37) Кушкопала: в околке Эдоме жена молодого крестьянина, как мне говорили, знает про филина, но сначала она с мужем обедала, а потом набралось к ней много народу и поэтому мне было неудобно расспрашивать (я хотел зайти в другой раз, но не удалось); в самой Кушкопале Яков Григорьев знает Кострюка, но был на стороннем сене; жена Александра Григорьева, хотя и сказала, что знает про кн. Михайла и Домну, но от пения уклонялась; старообрядка Анна Стахеева, по имени мужа Мелентьева, могла знать, но пришло много народу и помешало; отец Якова и Александра Григорьевых (или одного из них, если они только однофамильцы) знал много старин (напр., Кострюка, про кн. Дмитрия), но дети не переняли их;

38) Вёркола: хозяйка земской станции и ее дочь знают про кн. Михайла и Домну или Настасью, но я не записал; указали как на знающих на Матвея Мих. Ставрова, а в Верхнем Конце Настасью Абрам., Любаву Андр.; у Святого озера Дм. Тимофеев не знает ли?

39) Лавела, до которой я не доехал: указаны Овдотья Хандова и Петр Яковлев; Дарья Андр. знает Настасью Ром(ановну);

40) Сульцá, до которой я не доехал: старуха Фекла Сыропатка знает Онику-воина.

Кроме указаний на реку Пинегу у меня есть указания и на другие части Архангельской губернии и даже на другие губернии.

Архангельская губ.:

1) Холмогорский уезд: в д. Травнике по р. С. Двине, ниже Си на 10 верст, за рекой знает старины Егор Корытков; в д. Сосновке старуха Ольга знает Олексея;

2) Архангельский уезд: а) в д. Чевакиной Кéхоцкой вол. Кошуняев, Курицын и Узкой поют старины и старинные песни, напр., про Стеньку Разина; б) в д. Чухарева той же волости Суполовы отцы и дети (портные) знают старинные песни, напр., про Сусанина (от перевозу 4 версты); в) в д. Коскóве старик Гурьев будто бы пел г. Истомину старинные песни; г) в д. Пильегорах Степан Новоселов говорил, что на Кéдах зимой с начала февраля до марта промысел и что тогда там поют старины; в д. Печь-Горе старик Моисей говорил про старинную (былинную) традицию на Кéдах и Печоре: он сам ходил на Кеды и слышал там Илью М(уромца), Добрыню, Алешу П(оповича), Еруслана Лаз(аревича) (сюда выходят со 2 февр. и уходят обратно, пробыв с месяц; на остров Моржовец также собирается много людей);

3) Мезенский уезд: а) в г. Пинеге я видел крестьян с р. Кулоя, которые говорили, что старины поют по р. Кулою в д. Со́яне;¹⁶ б) далее мною получены такие указания на р. Мезень: в д. Кимже лет 30 тому назад пели старины на беседах, — сообщила Антипина, дочь дьячка, который одно время служил на р. Мезени в д. Кимже; с р. Мезени Николай Пургин (?); в д. Жерди поют старины; в с. Усть-Вашке крестьянин-торговец Артемий Левкин имеет тетрадь со стихами (стихов до 10; в третью поездку я не доехал до Усть-Вашки); по словам старика Моисея, на р. Мезени поют старины;

4) Печорский уезд: а) в д. Пильегорах крестьянин Степан Новоселов, живший в Усть-Цильме и около нее 8 лет, говорил, что 20 лет тому назад в Усть-Цильме пели старины про Стеньку Разина, Гришку Отрепьева, Илью М(уромца), Алешу П(оповича); во время ярмарки, длящейся до 24 июня, старины поют при играх и в кабаке, когда подвыпьют; с Петрова дня и еще раньше уходят косить и ловить рыбу; в Усть-Цильме славился старик Филат, а в 100—200 вер(стах), где также пели старины, выделялся старик Мазалин; выше Пильегор раньше было по-старинному: в престольный праздник пили пиво, потом — обед, игры (круги), борьба; в Усть-Цильме и теперь так, а в Пильегорах уже есть самовар; б) старик Моисей в Печь-Горе говорил, что его сын жил в Усть-Цильме и слышал старины (там поют на рыбных промыслах на тонях осенью в сентябре—октябре; пока не пойдет лед, рыбу ловят и по становьям и поют старины; на озера выезжают ловить рыбу, когда выпадет снег; в конце июня работают около дому); в) живший 4 года в Пустозерске Яков Попов говорил (в Пильегорах), что там народ дома до Троицына дня и в Усть-Цильму на ярмарку не ездит; с Троицына дня — рыбная ловля; русские поют, собравшись по не-

¹⁶ В следующее лето я, действительно, записал старины на Сояне.

скольку человек, старины про богатырей; самоеды поют свои старины про своих богатырей; из деревень уходит на промысел русских мало (1 русский на 20—30 самоедов); одна партия находится от другой на расстоянии до 100 верст.

Вологодская губ.:

1) Вельский уезд: в Верхней Пóдюге в д. Вельцевск есть старины и стихи; ехать туда со станции Кóноша Арханг(ельской) ж(елезной) д(ороги), причем 18 верст можно ехать, а 20 верст надо идти пешком на Валдеев или Вóхтому;

2) Сольвычегодский уезд: в д. Демьяновской Гавриловской вол(ости) старик Яков Докунин поет про богатырей, а в д. Цюдиноцкой слепая девка лет 15 поет старины.

Вятская губ.:

в выселке Туманове Нолинского у. и выс(елке) Ключевском Котельничского у. теперь поют стихи, а ранее пели и про кн. Владимира; в Кирасновской вол. Слободского у. старин не поют, а стихи поют калики из Нолин(ского) у. Вятск(ой) г(уб.) и из Пермской губ.

Петербургская губ.:

Гдов: одна старуха в Юрале рассказывала, что когда она была в Петербурге, то у ней жили из г. Гдова новгородские (?) и пели старины.

Теперь я должен сделать замечание о времени записи двух из помещаемых здесь пинежских старин: № 88 «Соловей Будемерович и Завава Путевисьня» [№ 64 в наст. томе] и № 176 «Поездка Алёши П(оповича) в Киев и бой его с Гогарином» [№ 46]. Первую я записал 7 июня 1901 года, во время своей третьей поездки, у своей знакомой сказительницы М. Кривополеновой, когда заехал к ней записать мотивы пропетых ею во вторую мою поездку старин. Вторую я записал 16 июня 1899 года, во время своей первой поездки, в Поморье в д. Каменихе от возвращавшегося с богомолья из Соловецкого монастыря старика д. Сульцы с верховьев р. Пинеги. № 174¹⁷ печатается по моей рукописи, принадлежавшей раньше крестьянину д. Кевролы Самсону Таборскому.

¹⁷ Имеется в виду духовный стих «Голубиная книга», не включенный в наст. том (примеч. Т. И.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

А. Д. Григорьев

КРАТКИЙ ДНЕВНИК 2-й ПОЕЗДКИ¹

Месяц и число 1900 г.	Места пребывания	№ записан(ных) старин и историч(еских) песен
Июнь		
4—6	Дорога из Москвы в Архангельск	
7—8	Архангельск	(дух(овные) стихи)
8—9	Дорога в Холмогоры	

¹ При republicации дневника экспедиции в графе «№ записанных старин и исторических песен» сохраняются номера старин по изданию А. Д. Григорьева.

9	Холмогоры	
10—14	д. Николо-Чухченемское	
14	Ломоносовка, г. Холмогоры, Усть-Пинега, Нижняя Паленга	
15	1) Ниж. Паленга, Верх. Паленга, 3) Угзеньга, Кузомень	(1) дух(овные) стихи); 3) 1 и 2
16	Кузомень, Гбач, Вешконемская, Сояла, Заозерье	
17	Заозерье, 2) Першково, Пепино, Заозерье, Юрала	2) 3, 4 и 5
18	Юрала, 2) Чушела	2) 6 и 6а
19	Чушела, 2) Малетино, Красногорский монастырь, 4) Малетино, 5) Петрова Гора	2 и 4) 7—12; 5) 13; 14 и 15; 16
20	Петрова Гора, Юрала, г. Пинега	
21	1) г. Пинега, Пильегоры	1) 17
22	Пильегоры	18 и 19; 20
23	Пильегоры, Прилуцкая, Усть-Поча, Прилуцкая, Труфона Гора	
24	Труфона Гора, Почезерье	
25	1) Почезерье, Труфона Гора, 3) Почезерье	1) 21 и 22; 3) 29; 23, 24 и 25
26	Почезерье	31—33; 30; 26; 34
27	1) Почезерье, Труфона Гора	1) 35 и 36, 37 и 38; 39; 40; 27 и 28
28	Труфона Гора, 2) Печь-Гора	2) 41; 42; 43
29	Печь-Гора, Труфона Гора, 3) Перемской погост, Усть-Ёжуга, Подрядье, Перемской погост, Труфона Гора	
30	Труфона Гора, Заозерье, Чакола, Заозерье	3) 44
Июль		
1	1) Заозерье, 2) Концезерье	1) 45; 46 и 47; 2) 48
2	Концезерье, Заозерье, 3) Матвера	3) 49—56
3	1) Матвера, Чакола	1) 56 и 57
4	1) Чакола, 2) Матвера, 3) Чакола, Городец, 5) Залесье	1) 60; 2) 58 и 59; 3) 62 и 63; 5) 64 и 65
5	Залесье, Хáлово, 3) Веегоры, Городец, 5) Чакола, 6) Городец, Чакола	3) 66 и 67; 5) 61; 6) 68 и 69
6	Чакола, 2) Городец, Чакола, Городец, Чешугора, 6) Шотогорка	2) 70—73; 74; 6) 75,
7	Шотогорка (ок(олок) Холм)	76—86
8	1) Шотогорка (ок(олок) Холм, Заручевье), Чешугора	1) 87 (88 записан через год); 89
9	Чешугора, 2) Пиринема, Турья, Чешугора, Шотогорка	2) 91 и 92
10	Шотогорка (о(колок) Холм, Заручевье, Чуга	90
11	Шотогорка, Чешугора, 3) Курга, Березник	3) 93 и 94
12	1) Березник, Курга, Марьина Гора (ок(олок) Чуркино)	1) 95; 96
13	1) Марьина Гора (ок(олок) Микольский, Верхний, Спицына Гора), 2) Усть-Покшеньга	1) 97; 98; 2) 99 и 100

14	Усть-Покшеньга, 2) Кобелево, 3) Красное, 4) Жабья, Горушка . . .	2) 101—103; 3) 104; 105; 4) 106; 107
15	Горушка, 2) Жабья, 3) Кротово (левая и правая сторона) . . .	2) 108; 3) 109
16	Кротово (правая сторона), 2) Лохново (ок〈олок〉 Смоленец, Щербаково)	2) 110 и 111; 112—114; 115 и 116
17	Лохново (ок〈олок〉 Щербаково), Марьина Гора, Карпова Гора	
18	Карпова Гора	117; 118—120
19	Карпова Гора	121—123
20	Карпова Гора, 2) Немнюга	2) 124
21	1) Немнюга, 2) Киглахта, Немнюга	1) 125; 2) 129 и 130
22	1) Немнюга, Карпова Гора, 3) Шотова Гора (ок〈олок〉 Волость, Чернильница).	1) 126—128; 3) 131 и 132; 133
23	Шотова Гора (ок〈олок〉 Чернильница, Носовка, Подгорье, Волость, Подгорье)	134 и 133а
24	Шотова Гора (Подгорье, Чернильница), Карпова Гора, Ваймуша . . .	1) 135
25	1) Ваймуша, 2) Залесье	1) 136; 137 и 138; 139 и 140; 2) 141—143
26	1) Залесье, Ваймуша, 3) Айнова Гора	1) 144 и 145; 3) 146 и 147
27	1) Айнова Гора, 2) Церкова Гора	1) 148—151; 2) 152
28	Церкова Гора, 2) Шардонема	2) 153; 154; 155 156; 157 и 158
29	1) Шардонема, Березник, 3) Ёркино, Кушкопала (Эдома) . . .	1) 159; 3) 160; 161, 162
30	1) Кушкопала (Эдома, сама Кушкопала, Эдома), Ёркино, Айно- ва Гора	1) 163—165
31	Айнова Гора, 2) Кеврола (ок〈олоки〉 Чухченема, Обросово, Нижний Конец, Б. и М. Зуево, Харитоново, Грибово)	[2, № 174]; 2) 166 и 167; 169 и 170
Август		
1	1) Кеврола (ок〈олок〉 Харитоново, Перестеньгино? Горка), Айнова Гора, Веркола	1) 171—173
2	1) Веркола, Веркольский монастырь, Церкова Гора, Айнова Гора, Карпова Гора	1) 175
3—4	Карпова Гора—Усть-Пинега	
4—5	Усть-Пинега—Архангельск	
5—7	Архангельск—Москва	

Пояснение. Если в «Местах пребывания» один ряд названий селений оканчивается названием какой-нибудь деревни, а следующий ряд названий селений начинается названием той же деревни, то это означает, что я ночевал в этой деревне. Если в каком-нибудь селении произведена запись старин или историч〈еских〉 песен, то при названии этого селения стоит число, показывающее место этого селения во всем ряду селений, посещенных в тот же день, а в последнем столбце под этим же числом указываются номера записанных старин и исторических песен. Точка с запятой в последнем столбце разделяет номера различных певцов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

М. Заринский

ПИНЕЖСКИЙ УЕЗД*

ПРЕДЕЛЫ И ПРОСТРАНСТВО

Пинежский уезд Архангельской губернии граничит с уездами: на севере — Мезенским, востоке — Яренгским, юго-востоке — Сольвычегодским, юге — Шенкурским, юго-западе — Холмогорским и западе — Архангельским.

Наибольшее его протяжение: в длину, от Вологодской губернии до Архангельского уезда, около 350 верст; в ширину, от запада (Холмогорского уезда) к востоку (Яренгскому уезду), около 200 верст. Окружность же по просеке более 1000 верст.

Пинежский уезд содержит в себе 42.511 квадратных верст или 4.421.203 десятины. Следовательно, объемом своим он уступает только Мезенскому и Кольскому и превосходит все прочие уезды губернии.

Из этого количества выделено под корабельные роши и нанесено на план 113.989 десятин 671 сажень(ь) и в неприкосновенный запас для флота 990.164 десятины 77 сажень(ей). Сколько затем находится под прочими лесами, болотами, озерами, реками, того положительно определить нельзя, потому что генерального межевания уезду не было. Примерно же полагается: под пашнею 8.658 десят(ин) 1.056 сажень(ей); сенокосами 16.789 десят(ин) 410 саж(еней); реками и дорогами 15.730 десят(ин), казенными лесными дачами до 2.275.872 десят(ин) 186 саж(еней) и под озерами и болотами до 1.000.000 десятин.

Относительно настоящего народонаселения в Пинежском уезде причитается на каждого жителя мужеска пола 441, а обоего пола 213 десятин, или только 23 человека на одну квадратную милю.

РЕКИ

Главная река Пинежского уезда, давшая название самому уезду, есть *Пинега*. Она начинается в Сольвычегодском уезде Вологодской губернии и занимает северо-восточный угол этого уезда, около 1/7 части его, т. е. около 100 квадрат(атных) верст. Войдя в Пинежский уезд, она течет по северо-западному направлению до города Пинеги; отсюда поворачивает на юго-запад и в Холмогорском уезде, при деревне Усть-Пинежской, в 90 верстах от Архангельска, впадает в Двину. Всего течения ее 500 верст; сплава 485, а судоходства 430 верст. Ширина простирается в нижних частях от 100 до 250 сажень; глубина в меженное время от 2 до 10 четвертей, а местами от одной до двух и более сажень(ей); весною же глубина ее увеличивается от двух до трех сажень(ей). В летнее время имеются отмели, особенно около погоста Сурского, на протяжении 100 верст, на котором прерывается судоходство и даже существуют броды. Поэтому грузы, отправляемые с верховьев Пинеги, могут проходить только во время весеннего половодья. Берега Пинеги представляют различное наслоение пластов красной глины, глинисто-песчаника и песчаника; но там, где берега отвесны, высказываются толстые слои белого алебаstra, или плотного камня сероватого цвета. Дно Пинеги преимущественно состоит из крупного песка, перемешанного с мелким камнем. Образовавшиеся из них хрящеватые отмели, или косы, известны у местных жителей под именем *чур*.

* Статья «Пинежский уезд» М. Заринского, редактора «Архангельских губернских ведомостей», опубликована в 1854 г. в ведомостях. См.: Заринский М. Пинежский уезд // Арханг. губ. вед. Ч. неофиц. 1854. 2 янв., № 1. С. 2—4; 9 янв., № 2. С. 11—12; 16 янв., № 3. С. 19—21; 23 янв., № 4. С. 28—29; 30 янв., № 5. С. 38—39; 6 февр., № 6. С. 43—45; 24 апр., № 17. С. 138—139; 1 мая, № 18. С. 145—146. Подпись: Ред. Мам. Зар-ий.

Сведения о времени вскрытия реки Пинеги от льда и покрытия оным весьма скудны. Мне удалось отыскать только следующие показания, из которых видно, что река эта противу своего города вскрылась: в 1827 году апреля 9-го, в 1828 — апреля 26-го, в 1829 — апреля 29-го, в 1830 — мая 10-го, в 1834 — апреля 26-го, в 1836 — апреля 5-го, в 1839 — мая 1-го, в 1842 — апреля 30-го, в 1844 — апреля 18-го и в 1845 году — 13-го мая; покрылась льдом: в 1827, 1828 и 1829 годах октября 15-го, 31-го и 23-го, в 1831 — октября 26-го, в 1844 — октября 22-го и в 1845 — ноября 17-го, — всего шесть раз! Впрочем, и этими немногими заметками подтверждается существующее поверье, что Пинега в иные годы вскрывается позже, нежели Двина в Архангельске.

Всех речек, составляющих систему Пинеги, более 100. Из них замечательны по удобности к сплаву следующие: *Вья*;¹ *Пюла*, с притоками *Пимюю*, *Ханговкою* и *Долгою*; *Сура*; *Юла* с *Юрасом*, *Енталою*, *Семрасом*, *Урою*, *Ошалюю* и *Явреногой*; *Шарды* верхняя и нижняя; *Ежуга* с притоками; *Поча*; *Покишеньга* с *Охтомою*; *Воепалка*; *Сояла*; *Сия*; *Белая Портюга*; летний *Бачь* и северный *Бачь*; *Чуга*; *Чуплеса* и *Укзеньга*.²

Другая замечательная в Пинежском уезде река, имеющая противоположное Пинеге направление, есть *Кулой*. Она начинается около деревни Кулогорской, вправо от реки Пинеги, и только в полутора верстах от нее течет на северо-запад и потом на север, впадает в Белое море в Мезенском уезде, а по Пинежскому уезду протекает около 130 верст. В нее впадают речки: *Белая*, *Сотка*, *Сояна*, *Тельда*, *Сомна*, *Олема*, *Немнюга*, *Колда*, *Полта*, *Ежуга* и *Лака*. Верховье Кулоя отстоит от залива реки Пинеги только на 75 сажен. Этот залив идет по направлению верхнего течения Пинеги около 7 верст на СЗ, прямо к реке Кулою. Весною лед из верхней Пинеги набрасывается в этот полый; можно полагать, что когда-нибудь при необыкновенном половодье будет он прорван и река Пинега потечет вместе с рекою Кулоем в море. Верхняя часть Пинеги год от года более и более отрывает угол правого берега, на котором стоят деревни Кулогорские; и когда напоры льда и воды оторвут весь угол и поравняют залив с направлением Кулоя, тогда не будет никакой преграды соединиться водам Пинеги с водою Кулоя, отстоящего летом от Пинежского поля не более 40 сажен(ей) в вершине. Так как вверх по Кулою взвозятся корабельные леса, вырубаемые в Мезенском уезде, и чрез вышесказанный переволок перетаскиваются в реку Пинегу, то весьма полезно было бы уничтожить этот переволок в наиболее выгодном месте. Для сплава лесов существует еще другой путь, именно: из Кулоя в речку Сотку, вверх по оной и через переволок во 110 сажен(ей) до озера Велико-го, потом чрез озера и их протоки до р. Воепалки, текущей в Пинегу.

ОЗЕРА

Озер в Пинежском уезде около 200. Замечательнейшие из них находятся в следующих лесных дачах.

1) *Малонемнюжской*: а) *Почь-озеро*, окружностью 6 верст, глубиною 3 сажени; выпускает из себя речку *Котусу*, текущую в р. *Сояну* Мезенского уезда. С *Почь-озером* соединяются протоками пять озер: б) верхнее *Почь-озеро*, в) *Сукс*, г) *Тель*, д) *Еловец* и е) *Солозеро*. Первые три, окружностью от шести до семи, а последние два, от трех до четырех верст, глубиною все до трех сажен(ей).

2) *Кулойской*: *Солозеро*, окружностью три версты, глубиною от 2 до 3 сажен(ей). Истока и притоков не имеет.

3) *Вонгской*: *Камнозеро*, окружностью четыре версты, глубиною до 3 сажен(ей), без протоков.

¹ Вья, т. е. Вья (примеч. Т. И.).

² Подробнее описание этих речек см.: Черепанов. Описание реки Северной Двины в Архангельской губернии // Арханг. губ. вед. Ч. неофиц. 1852. 2 февр., № 5. С. 33—36.

4) *Сояльской, или Чушельско-Петрогорской*: а) *Сояльское*, из коего течет в реку *Пинегу* р. *Сояла*, на расстоянии 20 верст, шириною в вершине 10, в устье 15 сажень(ей), глубиною в межень три четверти, а весною до полутора сажень(ей); б) *Сан*, окружностию 4 версты, глубиною от 2 до 3 сажень(ей), соединяется с озером *Аистым*; в) *Заячье*, окруж(ностию) 5 верст, глубиною около 1 сажени; г) *Сарг*, окружностию 6 верст, глубиною до 7 сажень(ей), соединяется с *Заячьим*; д) *Нюхче*, окруж(ностию) 3 версты, глубиною до 8 сажень(ей), соединяется также с *Заячьим*; е) *Могче*, окруж(ностию) 3 версты, глубиною 5 саж(еней), соединяется с *Керг-озером*; ж) *Вешко*, окружн(остию) 7 верст, глубиною 3 сажени, соединяется с *Нюхчозером*; з) *Хан*, окруж(ностию) 2 вер(сты), глубиною 5 саж(еней), соединяется с *Вешкозером* и и) *Серг*, окруж(ностию) 4 версты, глубиною от 2 до 3 сажень(ей).

5) *Кузономской*: а) *Великое*; б) *Черное* и в) *Гусиное*, окружностию: первое 6, второе 4 и третье 4 версты. Истока не имеют.

6) *Леуновской*: а) *Чугские*, числом пять, каждое окружностию около 2 верст, глубиною до 3 саж(еней), выпускают речку *Чугу*; б) *Ихамо*, окруж(ностию) 2 вер(сты), глубиною 3 сажени, соединяется протоком с р. *Чуплюгой*.

7) *Верхне и Нижне-Паленской*: а) *Паленское*, окруж(ностию) 3 вер(сты), глубиною 3 саж(ени); б) *Калезское*, окруж(ностию) 4 версты; в) *Езевое*; г) *Долгое*, окруж(ностию) около 1 1/2 вер(сты), глубиною до 2 1/2 саж(еней); все без истоков; д) *Серское*, окруж(ностию) 1 1/2 вер(сты), глубиною от 1/2 до 1 сажени; из него вытекает река *Серга* в *Чуплюгу*.

8) *Пильегорской*: а) *Куло*, окруж(ностию) 2 вер(сты), глуб(иною) до 5 сажень, соединяется с рекою *Пинегию*; б) *Кривое*; в) *Чукас*, окруж(ностию) 4 вер(сты), глубиною от 1 до 5 саж(еней); д) *Долгое*, окруж(ностию) 3 вер(сты); е) *Сергеево*, окруж(ностию) 1 вер(ста); ж) *Кандело*, окруж(ностию) полверсты. Без истоков; з) *Квал*, окруж(ностию) 2 вер(сты), соединяется с р. *Пинегию*. Глубиною все от одной до трех сажень(ей).

9) *Покишенской*: а) *Святое*; б) *Ракульское*; в) *Скоморошье*, окруж(ностию) до 4 вер(ст), выпускают речку *Охтamu*, соединяющуюся на сорока верстах со множеством мелких озер, из коих известны: г) *Торос*; д) *Черное*; е) *Котец*; ж) *Избное*; з) *Долгое*; и) *Тиковское*; и) *Нюловское*; к) *Лодо*. Далее в 150 верстах два озера: л) *Пинежские*, окружностию: одно 3, другое 4 версты. *Охтама* соединяется с речкою *Солозеркою*, а *Солозеро* и *Пинежские* с р. *Покишеньгою*. Глубиною эти озера в 2, 3 и до 10 сажень(ей).

10) *Кеврольской*: *Темное*, длиною 7 верст, шириною 30 сажень(ей), глубиною от 2 до 5 сажень(ей).

11) *Шардонемской*: а) *Падчиско*; б) *верхнее и нижнее Юрасские*; в) *верхнее и нижнее Урские*, каждое окружностию не более одной версты; г) *Ак*, на десяти верстах соединяется с р. *Юлою*. Глубиною нижнее *Юрасское* 10, а прочие до 2 сажень(ей).

12) *Сурской*: а) *Будрыцыно*, окруж(ностию) 1 верста, глубиною до 10 саж(еней), соединяется с р. *Пинегию*; б) *Вызельское*, окруж(ностию) 3 вер(сты), глуб(иною) 2 саж(ени), соединяется также с р. *Пинегию* протоком на трех верстах; в) *Глухое*, окружностию полверсты, без истоков.

13) *Лавельской*: *Репное*, окружностию 2 версты, глубиною 2 сажени, соединяется с р. *Пинегию* протоком, длиною в 20 сажень(ей).

14) *Веркольской*: *Ветчское*, близ р. *Хорсы*, окружностию одна верста, глубиною одна сажень, без истоков.

15) *Чакольской*: а) *Еюжское*, окружностию 4 вер(сты), глуб(иною) 1 саж(ень), чрез него проходит р. *Еюга*; б) *Заозерское*, окружностию 2 версты, глубиною от 1 до 6 сажень(ей).

16) *Перемской*: а) *Кват*, окруж(ностию) 1 1/2 версты, глубиною 3 саж(ени); б) *Карг*, окружностию 3 вер(сты), глуб(иною) 2 саж(ени). Соединяются с р. *Выймою*; в) *Великое*, окруж(ностию) 8 вер(ст), глуб(иною) 4 саж(ени), чрез него течет речка *Поча*.

17) *Пиринемской*: а) *Пельняжское*, окружностию 10 верст, глубиною 2 сажени; б) *Курго*, окружностию 7 верст, глубиною 2 сажени и в) *Турское*, окружностию 6 верст, глубиною 1 1/2 сажени. Соединяются с р. *Пинегою*, речками: *Пельнюгою*, *Кургою* и *Турьей*.

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ И КАЧЕСТВО ЗЕМЛИ

С востока, от границы Яренгского уезда, местоположение, на расстоянии около 180 верст, по обоим берегам реки Пинеге и по реке Суре, низменное, ровное; далее, по Пинеге и по реке Покшеньге, около 150 верст, гористое, способное к хлебопашеству; между горами и руслом рек лежат небольшие, впрочем, сенокосные луга; в остальной части по реке Пинеге, к юго-западу, до границы Холмогорского уезда, на расстоянии 120 верст, местоположение менее гористо; но к Архангельскому, от самой Пинеге, пролегают горы, вершина коих известна под именем Черной или Красной Горы.

Основание их состоит из песчаника. Остальная часть уезда, лежащая по Кулою и его притокам, на пространстве около 90 верст, вначале ровная, потом постепенно склоняется к Белому морю и к Мезенскому уезду. Почва земли отчасти глинистая и иловатая, отчасти песчаная, а преимущественно лесистая и болотистая. Огромные болота, пересекаемые песчаными борами, лежат по направлению к границам: Шенкурского, Сольвычегодского, Яренгского и Мезенского уездов. При сверлении артезианского колодца в Кулойском солеваренном заводе встречены были следующие породы земель: сначала чернозем наносный, далее песок бело-красного цвета, глина красная, смешанная с песком; горные породы: известняк, кварц, песчаник, гипс сплошной, под гипсом белая вязкая глина, смешанная с известью; потом вновь гипс, перемешанный с прежними породами, и глина бланжевого цвета, с кремнистыми прослойками. Затем на 17 сажнях 2 четвертях оказалась пустота в глубину на 7 вершков, а на 18 сажнях 2 четвертях появился рассол в породе, состоящей большею частью из белой глины, с известью и гипсом, нередко чрезвычайно крепким. На 84 сажени 2 четверти вновь оказалась пустота, на 3 1/2 вершка, с обильною струею рассола. Глубже — опять крепкий гипс и то бурая, то белая твердая глина. Эти породы, более и более твердые, идут до самого конца пройденной глубины, т. е. до 103 сажень 3 четвертей.

КЛИМАТ

Климат Пинежского уезда обуславливается самым его местоположением. Представляя площадь на юге и юго-западе возвышенную, более или менее холмистую, к северу — покатую, и к востоку — открытую, а внутри наполненную множеством стоячих вод, уезд этот сравнительно холоднее смежных с ним, лежащих под тою же широтою; а потому весна начинается несколько позже, нежели в Холмогорском и южной части Архангельского уездов. Летом, которое вообще непродолжительно, жары бывают на короткое время, довольно значительны, и всегда сопровождаются сильными грозами, разражающимися в пределах уезда; но малейший северо-восточный ветер производит весьма чувствительный холод; в конце июля и в начале августа начинает уже морозить; иней весьма обыкновенны, и из десяти лет едва ли найдется хотя одно, в которое бы на всех полях уезда хлеб успел до них созреть. Зима наступает быстро, но в ноябре и декабре случаются оттепели, а морозы наиболее сильные бывают в январе и феврале. В последнем обыкновенны вьюги и метель. Март отличается постоянными утренниками. Во время Благовещенской ярмарки зимний путь по уезду бывает еще весьма хорош.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Пинежский уезд, находясь на севере, не может похвалиться разнообразием произведений царства растительного. Главное его богатство в сем отношении суть строевые леса. Здесь растут: лиственница, сосна, ель, пихта, береза, ольха, осина, черемха (черемуха? — *Т. И.*), рябина, можжевельник, шиповник, малинник, смородинник, калинник, крушинник; грибы белые и красные, рыжики, грузди, масленники, волнухи, сморчки. Между дикорастущими травами местами встречаются питательные породы кормовых трав, есть лекарственные, ядовитые и, отчасти, красильные, свойственные северной природе. Нивяные растения: рожь и ячмень и в малом количестве лен и конопля; огородные: картофель, репа, редька, капуста и лук. Ягоды: морошка, малина, смородина, княженика, земляника, кислица, костяника, черника, голубель, брусника, клюква, вороница, сыха, толокнянка.

Кроме домашних животных — лошадей, рогатого скота и овец — водятся в уезде: медведи, волки, лисицы, куницы, росомахи, норки, выдры, горностаи, зайцы, олени, а преимущественно — белка. Из лесных птиц: кречеты, филины, совы, кукушки, ястребы, коршуны, вороны, сороки, галки, воробьи, голуби, рябчики, глухие и обыкновенные тетерева, чухари, косачи, маракуши, пеструхи, куропатки. Из певчих: жаворонки, зяблики, чижики, чечеты, травники, клесты, зимородки. Из водяных и болотных: гуси, утки, журавли, рыболовы, чайки, гагары, бекасы, кулики и проч(ая) болотная дичь. Насекомые: осы, оводы, бабочки, мухи, жуки, пауки, особенно комары и мошка. Пресмыкающиеся: змеи, ужи, ящерицы и лягушки. Из рыб: семга в реке Пинеге, сизи, щуки, окуни, лещи, караси, харьюсы, налимы, ельцы, сороги и другая мелкая рыба в Пинеге и прочих реках и в озерах.

В минералогическом отношении Пинежский уезд не представляет пока ничего особенно любопытного для естествоиспытателя. Из минералов, наиболее общих, известны железная болотная руда и ключевая соль, которой разработка производится при Кулойском селе.

Если прибавим к этому алебастр, красный и желтый песчаник, известняк, по местному названию циголь, да время от времени находимую маммутову (так!- *Т.И.*) кость, то будет все, что в этом отношении известно нам о Пинежском уезде. Вообще этот лесистый уезд еще ожидает исследований.

НАСЕЛЕНИЕ УЕЗДА

В Пинежском уезде за исключением городских жителей в конце 1852 года считалось 9.936 мужского и 10.597 женского, или 20.533 души обоего пола. В том числе:

	муж.	жен.	всего
Дворян потомственных	2	—	2
Дворян личных	7	4	11
Приказно-служителей	4	2	6
Духовенства монашеств(ующего) ³	2	—	2
Духовенства белого	101	113	224
Мещан, временно живущих	9	8	17
Мещан, постоянно живущих	66	70	136
Казенных мастеровых	2	—	2
Служащих нижних чинов	7	5	12
Детей их	1	2	3
Отставных нижних чинов	117	—	117

³ Здесь, по-видимому, имеется в виду количество монастырей, а не число монахов (*примеч. Т. И.*).

Жен их	—	92	92
Солдатских жен	—	20	20
Вдов солдатских	—	33	33
Дочерей солдатских	—	34	34
Бессрочно-отпускных	43	15	58
Находящихся в кратковременном отпуске	14	—	14
Кантонистов	22	—	22
Разночинцев	2	1	3
Крестьян государственных	9.538	10.198	19.736
			20.533

По народным же переписям было исчислено:

	Крестьян		Неокладных		Итого обоого пола
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
По 7-й в 1818 г.	7.442	8.227	297	394	16.360
По 8-й в 1834 г.	8.519	9.392	219	—	18.130
По 9-й в 1850 г.	9.442	10.115	338	348	20.243

Следственно, в течение двадцати двух лет между седьмою и девятою переписями население уезда увеличилось 3.883 душами.

В 1852 г. было:

	муж.	жен.	обоого пола
а) родившихся	414	351	765
б) умерших	316	352	668
Разность	+98	-1	+97

В числе умерших было:

	муж.	жен.	обоого пола
а) моложе одного года	74	80	154
б) от одного до пяти лет	65	48	113
в) престарелых свыше	69	101	170

В числе родившихся было:

	обоого пола
а) незаконнорожденных обоого пола	36
б) двойней обоого пола	8
в) уродов обоого пола	1

В 1852 г. браков было в уезде 141

Следя за увеличением народонаселения в Пинежском уезде в предшедшее 1852 году пятилетие по ведомостям Епархиальной консистории, находим, что:

	родилось			умерло			бракосочеталось пар
	муж.	жен.	итого	муж.	жен.	итого	
в 1847 г.	355	399	754	244	284	528	179
в 1848 г.	406	347	753	216	215	431	191
в 1849 г.	420	394	814	237	232	469	184
в 1850 г.	439	418	857	380	418	798	193

в 1851 г.	442	397	839	291	285	576	127
	2.062	1.995	4.017	1.368	1.434	2.802	874
Средним числом	412	391	803	273	287	560	175

Разность между родившимися и умершими в мужеском поле +139, в женском +104, а в обоих полах +243.

Числа эти указывают, что в Пинежском уезде население постоянно увеличивается и что увеличение это происходит более в мужеском, нежели женском поле.

ЦЕРКВИ И МОНАСТЫРИ

В Пинежском уезде находится монастырей 2, сельских приходов 25, в них церквей каменных 3, деревянных 33, всех 36, часовен деревянных 39, из них одна на каменном фундаменте.

Св. Правительствующий Синод для доставления живущих вдали от существующих церквей прихожанам удобства к благовременному исполнению обязанностей веры, по ходатайству епархиального начальства, определил построить в нынешнем году в Пинежском уезде вновь семь деревянных церквей.⁴

Монастыри в сем уезде оба заштатные. Первый Веркольский — в 150 вер⟨стах⟩ выше, другой Красногорский — в 16 вер⟨стах⟩ ниже гор⟨ода⟩ Пинеги. В обоих церкви каменные.⁵

ВЕРА

Господствующая вера в Пинежском уезде — христианская православного исповедания. Других исповеданий нет, кроме раскольников, число коих в 1851 году простиралось до 794, в том числе мужчин 341, женщин 453. Из них приемлющих священство 35 мужчин и 70 женщин; прочие принадлежали к секте беспоповщины. В 1852 году обратилось в православие 5 мужчин и 3 женщины, умерло мужеска пола 13 и женского 18. Вновь совратившихся в раскол не было.

СЕЛЕНИЯ

По полицейскому управлению Пинежский уезд разделяется на два стана. Квартира пристава первого стана находится в самом городе Пинеге, а квартира пристава второго стана — в Никитинском селении Айногорского сельского общества Михайловской волости, в 135 верстах от Пинеги.

В первом стане волостей 2, сельских обществ 5, сел и деревень 84, в них домов 987, приписных жителей мужеского пола 3.249, женского — 3.668, обоего ⟨пола —⟩ 6.917.

Во втором стане волостей 2, сельских обществ 8, сел и деревень 236, в них домов 1.877, приписных жителей мужеского пола 6.191, женского — 6.449, обоего пола — 12.640.

Всего в уезде волостей 4, сельских обществ 13, сел и деревень 320, в них домов 2.864, приписных жителей или крестьян 19.557; следовательно, на каждое селение приходится средним числом по 65 человек обоего пола и по 9 дворов; на каждый двор по 7 человек обоего пола.

⁴ См.: Распоряжения губернского начальства. 2. Об умножении числа церквей в Архангельской епархии // Арханг. губ. вед. Ч. неофиц. 1853. 26 дек., № 52. С. 522—523.

⁵ Описание сих монастырей см.: Чернышев В. Красногорский монастырь // Арханг. губ. вед. Ч. неофиц. 1845. [6 июня, № 23]. С. 144—146; Заринский М. Веркольский монастырь // Арханг. губ. вед. Ч. неофиц. 1845. [5 дек., № 49]. С. 373—375.

Замечательнейшие в уезде селения:

1) Кулойское, при реке Кулой, в 35 верстах от города Пинеги; в нем деревянная церковь Рождества Богородицы, 46 дворов, 302 жителя обоего пола и казенный солеваренный завод. Село это до 1842 года было посадом, а в этом году мещане его, по собственному прошению, перечислены в сословие государственных крестьян. Из описей, составленных казенным зданием, по открытии губернии, в 1784 году показан в Кулойском посаде дом князя Василья Васильевича Голицына; поэтому можно полагать, что он жил и умер не в Волокопинежском селении (нынешнем городе Пинеге), как обыкновенно пишут, а в посаде Кулойском.

2) Кузюномское, при реке Пинеге, в 55 верстах от города; в нем деревянная церковь Живоначальной Троицы, 26 дворов и 206 жителей. Село это замечательно производившимся при нем в прошлом веке строением мореходных судов.

3) Гбачевское, также при реке Пинеге, в 46 верстах от города; в нем 37 дворов и тоже 206 жителей, занимающихся вырубкою и сплавом корабельных лесов.

4) Верхнепаленгское, при реке Пинеге, в 92 верстах от города; в нем деревянная церковь во имя св. великомученика Георгия, 37 дворов и 234 жителя. В восьми верстах от него лежит деревня Нижнепаленгская, с 27 дворами и 194 жителями.

Все они находятся в первом стане; из прочих деревень этого стана 52 имеют каждая от 2 до 10 дворов, девять от 20 до 25, а остальные от 10 до 20 дворов.

Во втором стане деревни:

5) Почезерская, при речке Выеме; в ней часовня во имя св. пророка Илии, 45 дворов и 276 жителей.

6) Веегорская, при реке Пинеге, с 27 дворами, 123 жителями и кузницею.

7) Заозерская, при Юберском озере, в 68 верстах от города, с 30 дворами и 250 жителями.

8) Лохновское сельское общество, или старинная Кевроль, расположено по рекам Покшеньге, Пинеге и Немнюге; в нем на пространстве 24 верст 72 деревни, с 392 дворами и 2.423 жителями. В деревне Большепогостской, в 138 верстах от города Пинеги, две деревянные церкви: а) Воскресения Христова, с приделами св. пророка Илии и архангела Михаила, и б) Благовещения Пресвятой Богородицы и одна часовня — но только два двора, с 15 жителями. Здесь, до учреждения губернии, была Воеводская канцелярия, жили воеводы, управлявшие Кевролью и Мезенью, и издавна существовал Кеврольский Воскресенский монастырь, иноки у которого почитаются просветителями жителей Пинежского уезда.⁶

9) Ивановско-Чернышевская, при реке Пинеге, в 228 верстах от города; в ней часовня во имя св. великомученика Георгия, 37 домов и 238 жителей.

10) Никитинская, при той же реке, в 248 верстах от города, с часовнею, 59 дворами и 305 жителями.

11) Тимошинская, при реке Нюхче, в 275 верстах от города; в ней церковь и часовня, 50 дворов и 410 жителей.

Все прочие деревни малолюдны; многие из них имеют только по три, по два и даже по одному двору.

Вообще второй стан, занимающий юго-восточную часть уезда, населеннее первого, лежащего на северо-запад.

Главное население сосредоточивается по обоим берегам Пинеги, пуская от себя отрасли по речкам: Немнюге, Выеме, Покшеньге, Явзоре, Суре, Юле и Нюхче. По Кулою и его притоку Сове только одно село и три деревни. В последних 69 дворов и 405 жителей.

⁶ Амвросий (Орнатский А. А.). История российской иерархии. М., 1807. Ч. 1. С. XI.

ТОРГОВЛЯ

Внутренняя торговля в уезде весьма незначительна; из местных изделий почти ничего не поступает в продажу, кроме крестьянских холстов и сукон, кож, гвоздя, деревянной посуды и прочих необходимых в крестьянском быту предметов, а из земледельческих произведений: части хлеба, мяса, коровьего масла, огородных овощей, рыбы, дичи, грибов и ягод, покупаемых городскими жителями и торгующими крестьянами, привозящими в уезд морскую сушеную и соленую рыбу, мыло, свечи, сало, деготь и т. п. Впрочем, большая часть крестьянских промыслов, как-то: птиц, звериных шкур, пуху, перья, мяса, масла и пр., сбывается ими в городе Пинеге на Благовеценой и Крещенской ярмарках. Для развития мелочной торговли в уезде по распоряжению начальства открыт в 1849 году базар в Карпогорском селении по воскресным дням; но по непривычке жителей к этому нововведению базар существует пока только по имени. Быть может, что это зависит более от недостатка наличных денег между крестьянами, которые в таком случае по необходимости должны прибегать к привычной им мене одних произведений на другие; а базар, как говорится, любит деньги. Крестьян торгующих по свидетельствам было: в 1825 году четвертого рода — три, и пятого — двенадцать; третьего рода в 1840 году — один, и в 1845 — один, а в прошлом 1852 году — по уезду не было. Вообще надобно заметить, что крестьяне, скопив капитал, вступают в петербургские артели или переселяются в свой город для торговли и записываются иногда в купечество.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Промышленность жителей Пинежского уезда заключается в хлебопашестве, скотоводстве, птицеводстве и рыболовстве.

1. *Хлебопашество.* Естественное положение Пинежского уезда, покатого к северу, открытого к северо-востоку и, следственно, находящегося под влиянием холодной атмосферы Белого и Студеного морей, при почве песчаной, глинистой и болотной, не может благоприятствовать успешному развитию хлебопашества, требующего здесь, как и вообще на севере, постоянного и сильного удобрения. Даже и при нем урожаи бывают не всегда благонадежны, потому что на возвышенных и гористых местах дожди редко выпадают в июне, а по долосклонам от окружающих их лесов и болот еще чаще случаются в конце и даже половине июля инеи; а потому посевы или подсыхают на корне, или позябают во время самого налива, а в так называемые зеленые годы⁷ страдают от засухи и от изморози. Впрочем, несмотря на это, всюду по уезду, где есть жительство, сеются рожь и ячмень и в малом количестве лен и конопля. Картофель еще не вошел в севооборот и вместе с репою, редькою и отчасти капустою принадлежит к огородным овощам, между тем увеличение посева его было бы весьма полезно и благонадежно для жителей. Пахотной земли на каждую ревизскую душу приходится в уезде около одной десятины (2.190 квадратных сажень). Вообще высевается озимой ржи от девятисот до тысячи, а ячменя от семи до восьми тысяч четвертей; на десятину идет ржи одна четверть, а ячменя от 1 1/2 до 2 четвертей; овса вовсе не сеют. Урожай простирается: ржи от 5.000 до 6.000, а ячменя от 30.000 до 40.000 четвертей. Прирост озимого хлеба бывает сам 3 и 4, а ярового сам 4 и 5, почти никогда более. Рожь сеют в половине июля, а ячмень в мае, иногда в начале июня; на гористых местах Ильин день начало жатвы, а на прочих несколько позже. Градобития случаются не в каждый год, а года через три или через четыре. Орудия для обработки земли те же, что и в прочих уездах губернии, т. е. обыкновенные сохи, бороны, серпы и проч. Огородных овощей родится: репы до 1.500, редьки до 300, картофеля до 100 четвертей и капусты до 10.000 кочней.

Собственного урожая хлеба недостаточно для народного продовольствия; а потому большая или меньшая часть его ежегодно закупается в городе Архангельске, во времена навигации. Сельских за-

⁷ Зеленые годы — голодные, неурожайные годы (примеч. Т. И.).

пасных хлебных магазинов, состоящих под ведением Палаты государственных имуществ, находится в уезде 24.

В 1852 году цены на хлеб были в уезде следующие: рожь от 4 руб. 36 коп. до 6 руб. 55 коп., ячмень 4 руб. за четверть, а горох 1 руб. 60 коп. пуд.

2. Скотоводство. Поёмные луга, лежащие по разным притокам реки Пинеги, особенно по Юле и самой Пинеге, оставляющей на них после своего разлития тучный ил, изобилуют сочными, ароматическими и питательными травами. От этого скотоводство в Пинежском уезде находится в удовлетворительном, сравнительно с окрестными уездами, положении и представляет для местных крестьян ту именно отрасль сельского хозяйства, о которой они наиболее должны стараться, памятуя, что за умножением скотоводства непременно неминуемо следует и улучшение хлебопашества. В 1840 году было в уезде лошадей 3.118, рогатого скота 7.058 и овец 12.751 — всего 22.927. В последние пять лет выказалось оно следующими числами. Именно было:

	рогатого скота	лошадей	овец	всего
в 1848 г.	3.280	8.748	14.840	26.868
в 1849 г.	3.585	9.081	14.369	27.035
в 1850 г.	3.129	7.670	14.155	25.044
в 1851 г.	3.473	6.624	12.847	22.941
в 1852 г.	3.474	7.185	9.687	20.346
Всего	17.031	39.305	65.898	122.234
Средним числом	3.406	7.861	13.179	24.447

Разделив эти числа на число домов в уезде, получим для настоящего времени на каждое отдельное хозяйство по 1 лошади, почти по 3 рогатых скотины и с лишком по 4 овцы, — а сравнивая их с числами 1840 года, замечаем, что в течение последних двенадцати лет скотоводство в Пинежском уезде весьма мало подвинулось вперед. Уменьшение в последние два года овец зависит от того, что при малом урожае сена крестьяне для поддержания рогатого скота ограничивают число овец только самую крайнюю необходимость.

От продажи рогатого скота в 1820-х годах средним числом выручалось 19.100 руб., а в 1840 году 16.000 руб. ассигнациями. На какую сумму ныне продается этого скота, я не имею под рукою официальных указаний, но принимая во внимание, что в последние годы требование на мясо в Архангельске усилилось и цена на него возвысилась, оцениваю приблизительно эту статью от 10 до 15 тысяч рублей серебром в год.

Сенокос обыкновенно начинается с Петрова дня или с первых чисел июля. Сена снимается с десятины от полутора до двухсот пуд(ов); а как в этом уезде вообще полагается на каждую ревизскую душу по одной десятине сенокосной земли, то ежегодный урожай сена можно определить в 1.500.000 пуд(ов), что составит на каждую скотину по 60 пуд(ов).

Лошади обыкновенно продаются на ярмарках в городе Пинеге. В 1846—1850 годах продано их на Благовещенской 458 на 6.045 руб. и Никольской 482 на 11.405 руб. — всего 940 на 17.450 руб. серебром, следовательно, средним числом на 3.500 руб. в год.

Перевозкою тяжестей занимается до 250 крестьян, которые и получают от этого до 1.500 руб. серебром.

3. Звероловство. Эта отрасль промышленности довольно выгодна в Пинежском уезде, как показывают следующие числа, взятые из последних пяти лет (1848—1852), в которые уловлено:

а) белок	370.193 шт(уки) на 22.442 руб. сер(ебром)
б) лисиц	91 шт(ука) на 219 руб. сер(ебром)

в) куниц	80 шт⟨ук⟩ на 118 руб. сер⟨ебром⟩
г) медведей	58 шт⟨ук⟩ на 367 руб. сер⟨ебром⟩
д) росомах	3 шт⟨уки⟩ на 5 руб. сер⟨ебром⟩
е) норок	126 шт⟨ук⟩ на 39 руб. сер⟨ебром⟩
ж) выдр	12 шт⟨ук⟩ на 71 руб. сер⟨ебром⟩
з) горностаблей	2.549 шт⟨ук⟩ на 428 руб. сер⟨ебром⟩
и) зайцев	1.265 шт⟨ук⟩ на 83 руб. сер⟨ебром⟩
к) оленей	351 шт⟨ука⟩ на 532 руб. сер⟨ебром⟩
Всего	374.728 шт⟨ук⟩ на 24.306 руб. сер⟨ебром⟩
Средним числом	около 55.000 шт⟨ук⟩ на 5.000 руб. сер⟨ебром⟩

Для сравнения заметим, что в двадцатых годах получилось от промысла зверей до 8.500 руб. ассигнациями,⁸ а в 1840 году было уловлено 4.765 зверей, в том числе 4.650 белок, по цене всего на 5.760 руб. серебром. Следственно, уменьшения зверей в последующие тридцать лет не последовало. Наибольшее число белок было добыто в 1849 году, именно 108.829, а наименьшее 44.550 штук — в прошлом 1852 году.

Шкуры этих зверей, преимущественно белки, сбываются на Пинежских ярмарках каргопольским и галицким купцам.

4. *Птицеловство.* Оно составляет также довольно выгодный промысел, как видно из следующих чисел, приведенных из последних семи лет (1846—1852), в которые поймано в силки или застрелено, именно:

в 1846 году	56.300 шт⟨ук⟩ на 4.161 руб.
в 1847 году	64.068 шт⟨ук⟩ на 3.803 руб.
в 1848 году	91.482 шт⟨уки⟩ на 5.320 руб.
в 1849 году	127.804 шт⟨уки⟩ на 6.079 руб.
в 1850 году	136.360 шт⟨ук⟩ на 5.436 руб.
в 1851 году	89.014 шт⟨ук⟩ на 3.054 руб.
в 1852 году	76.594 шт⟨уки⟩ на 5.979 руб.
	641.622 шт⟨уки⟩ на 33.832 руб.

Средним числом около 100.000 штук на 5.000 руб. сер⟨ебром⟩, в том числе около 70.000 штук или 35.000 пар рябчиков, коих пара стоит на месте от 10 до 12 коп. серебром.

Обращаясь к прежним годам, находим, что в 1840 году было застрелено рябчиков 85.000 на 3.035 руб., куропаток 12.500 на 267 руб. и тетер 6.000 на 342 руб. — всего 103.500 штук на 3.644 руб. серебром. В двадцатых годах лучший стрелок добывал рябчиков сто и более пар.

Добытую птицу промышленники продают или в своих селениях приезжающим за нею скупщикам, или сами вывозят ее на пинежские ярмарки. Цены зависят от состояния погоды. Чем ранее начнутся заморозы, тем выше цены, а при продолжительной осени и оттепелях бывает наоборот.

5. *Рыболовство.* Оно весьма незначительно, хотя и производится в реке Пинеге, ее притоках и почти во всех значительных озерах. Просматривая последние семь лет, находим в этом отношении следующие числа. Именно было уловлено речной и озерной рыбы:

в 1846 году	1.805 пуд. на 1.842 руб. сер⟨ебром⟩
в 1847 году	2.141 пуд. на 1.852 руб. сер⟨ебром⟩

⁸ Как здесь, так и во всех прочих местах, числовые показания извлечены из официальных документов. — Ред. «Архангельских губернских ведомостей»).

в 1848 году	1.417 пуд. на 1.830 руб. сер⟨ебром⟩
в 1849 году	1.491 пуд. на 2.062 руб. сер⟨ебром⟩
в 1850 году	1.236 пуд. на 1.398 руб. сер⟨ебром⟩
в 1851 году	936 пуд. на 1.304 руб. сер⟨ебром⟩
в 1852 году	1.278 пуд. на 1.359 руб. сер⟨ебром⟩
	<hr/>
	10.304 пуд. на 11.646 руб. сер⟨ебром⟩

Средним числом около 1.500 пуд⟨ов⟩ на 1.700 руб. в год, в том числе до 200 пуд⟨ов⟩ семги, пуд которой стоит на месте около 2 руб. 50 коп., разумеется, свежей. В 1840 году было уловлено всей вообще рыбы 680 пуд⟨ов⟩ на 868 рублей. Вся она идет на продовольствие внутри уезда.

Таким образом, по средним числам, от звероловства, птицеводства и рыболовства жители Пинежского уезда получают в год до 12.000 рублей.

В 1840 году тремя этими промыслами занимались в уезде 1.800 человек. Полагая в нынешнее время число их в 2.000 человек, получаем на каждого только по 6 рублей. Вельма немного!

ПРОМЫСЛЫ

Мы видели, что в Пинежском уезде хлебопашество не благонадежно, скотоводство хотя прибыльно, но не развито до той степени, на которой оно быть должно, звероловство и птицеводство приносят только частную пользу, а на массу населения уезда действует слабо, и потому спрашиваем, к каким еще промыслам прибегают пинежане для улучшения своего быта?

Для этого служат им: во-первых, лесная промышленность, во-вторых, заработки вне родины и, в-третьих, кой-какие временные занятия.

Лесная промышленность заключается: а) в вырубке лесов для заграничного отпуска и внутреннего употребления и сплаве оных к городу Архангельску; б) в вырубке и сплаве лиственничного леса к архангельскому Адмиралтейству; в) в вырубке дров, преимущественно для казенного Кулойского солеваренного завода. Если прибавим к этому г) выделку деревянной посуды, д) временную постройку речных карбасов, то и выйдут все ветви этой промышленности. Сколько получается пользы от каждой ветви, не знаем, а только заметим, что в двадцатых годах первая и вторая статья приносили до 9.325 руб. ежегодно, что в 1840 году первой статьи не было, а для вольной продажи и крестьянских надобностей вырублено 7.706 разных деревьев, 130.000 жердя и колья и поступило в казну попенных⁹ денег с вольных порубщиков 1.715 руб. 54 4/7 коп. сереб⟨ром⟩; дров тогда же вырублено 392 кубические сажени. Речные карбаса строятся не в каждый год, а было время, когда Пинежский уезд славился строением судов мореходных. С 1754 по 1765 год было выстроено в Кузоменской волости, при деревне Островской, семь ластовых судов, вместимостию в 30, 50 и даже 150 ластов.

Принимая во внимание, что в Пинежском уезде ежегодно вырубается значительное количество леса, от которого вершины, сучья и пни остаются без всякой пользы, нельзя не посоветовать тамошним крестьянам сидки смолы из этих остатков. Удивительно, что в этом лесистом уезде поныне неизвестны не только смолокурение, но даже и добывание дегтя, без которого ни одно сельское хозяйство никак не может обойтись.

В настоящее время отлучаются из уезда для заработков по паспортам не более ста человек, получая от этого до 3.000 рублей серебром чистого дохода. В прежние годы число отлучающихся было гораздо значительнее.

К временным занятиям принадлежат: выделка кирпича и кож, кузнечная работа, тканье крестьянского сукна и холста, размол хлеба и т. п. В 1840 году в Пинежском уезде было: а) кожевенных изб 7; на них

⁹ От слова «пени», т. е. штрафные наказания (примеч. Т. И.).

выделано кож на 1.368 руб.; б) красильных изб 5, за окраску на них 6.000 аршин холста получено 200 руб.; в) мукомольных ветренных мельниц 140, водяных 54; на них смолото до 15.780 четвертей хлеба и получено за помол до 528 руб.; г) серого крестьянского сукна выткано до 1.550 аршин и, за исключением домашнего употребления, продано на 128 руб. В том же году было в уезде сапожников 10, слесарей 2, медников 1 и кузнецов 9. Заработано ими до 550 рублей серебром.

С 1846 года и поныне в Пинежском уезде существуют те же 7 кожевенных изб; из них 3 в Подборском, 2 в Лохновском и 2 в Айногорском сельском обществах; на всех вырабатывается кожевенного товара от 1.000 до 1.200 руб. в год. Из этого видно, что в течение двенадцати лет, между 1840 и 1853 годами, кожевенное производство нисколько не усилилось. О состоянии других промыслов сведений не отыскалось.

Вообще с большою вероятности можно положить, что от всех исчисленных видов промышленности пинежские крестьяне получают в год не менее 35.000 рублей, что составит круглым числом около четырех рублей на каждую ревижскую душу.

ЗАВОДЫ

В Пинежском уезде существует один только казенный солеваренный завод, при селе Кулое.

Соляной промысел существовал здесь издавна и принадлежал, помнится, Аитониеву Сийскому монастырю до 1764 года, в котором он поступил в казенное ведомство. В 1778 году архангельские купцы Иван Родионов Карпов и Николай Федоров Чирцов предприняли возобновить этот промысел и в 1780 году построили на прежних местах две варницы; но в 1785 году неизвестно почему передали их архангельскому же купцу Михайлу Алексею Часовикову, который в 1788 году вовсе оставил этот промысел, и завод опять оставался в бездействии до 1792 года, в котором гражданский губернатор И. Р. Ливен¹⁰ поручил Приказу общественного призрения¹¹ принять его в свое ведение. Тогда построены были Приказом вновь две варницы и на возобновление употреблено 3.465 руб. 31 4/2 коп. Рассол получался из озера и крепостию не превышал двух градусов. Соль в сложности вываривалась до 10.000 пуд(ов) в год; солеварам платилось до 7, а подваркам по 5 руб. ассигн(ациями) в месяц; дрова покупались от 25 до 30 коп. сажень; соль поставлялась преимущественно в пинежский магазин; перевозка с завода до города Пинеги обходилась не дороже 1 1/2 коп. с пуда. В апреле месяце 1798 года завод этот поступил в ведение Камерной части, по оценке в 1.306 руб. 75 1/2 коп. С 1792 по 1798 год Приказ употребил на содержание завода 16.003 руб. 6 3/4 коп., а получил от него дохода только 12.933 руб. 61 1/2 коп. Всего выварено было соли 47.547 пуд. Из этого числа поставлено в Пинегу 41.568 пуд. по 25 коп. — на 10.392 руб. и в Мезень 5.979 пуд. по 29 1/2 коп. — на 1.760 руб. 30 1/2 коп., а всего на 12.152 руб. 30 1/2 коп.; самому же Приказу каждый пуд соли обошелся по 27 3/4 коп.

В 1780 году, по уничтожении Камерной части, Кулойский завод вместе с прочими солеварнями поступил в ведение Казенной палаты¹² и состоял в управлении ее до 1819 года, в котором причислен к Округу Онежского соляного правления.

¹⁰ Ливен Иван Романович — правитель Архангельского наместничества с 24 марта 1784 по 13 марта 1796 г. (примеч. Т. И.).

¹¹ Приказы общественного призрения установлены Учреждением о губерниях Екатерины II для дел призрения и народного образования (устройство школ, сиротских домов, богаделен, больниц и т. д.), причем для увелечения средств приказам была разрешена определенная хозяйственная деятельность (примеч. Т. И.).

¹² Казенная палата — губернский орган Министерства финансов по департаменту государственного казначейства. Казенные палаты учреждены в 1775 г. (примеч. Т. И.).

Ныне в Кулойском солеваренном заводе находятся три варницы, два магазина, дома для управителя и команды. Рассол в 2 ¼ процента получается из артезианского колодца, заложенного в 1833 и оконченного проходкою в 1847 году, на глубине 103 сажень 2 четвертей. Соли на нем было выварено:

в 1847 году	9.020 пуд⟨ов⟩
в 1848 году	7.000 пуд⟨ов⟩
в 1849 году	12.469 пуд⟨ов⟩
в 1850 году	8.498 пуд⟨ов⟩
	<hr/>
	36.987 пуд⟨ов⟩

Средним числом около 10.000 пуд⟨ов⟩ в год. В большом количестве выварки соли надобности не предстоит, по малому сбыту оной и возвышению цен на дрова. Кулойская соль, как и вообще беломорская, слаба.

СУДОХОДСТВО

Судоходство в Пинежском уезде довольно значительно. По Пинеге ежегодно сплавляется к Архангельску корабельный и строевой лес, скот рогатый, сало говяжье, масло коровье, солонина, пух, перье и прочие продукты Пинежского и частию Мезенского уездов, а привозятся из Архангельска соленая и сушеная треска, палтусина и сельди, соль поваренная, хлебные припасы, как-то: мука ржаная и крупчатая, толокно, горох, крупы, пшено, хмель и в малом количестве колониальные товары. В последние шесть лет пришло с реки Пинеги в Архангельск с грузами, именно:

в 1847 г.	54 судна и 74 плота на 50.083 р. сер⟨ебром⟩
в 1848 г.	60 судов и 163 плота на 38.445 р. сер⟨ебром⟩
в 1849 г.	60 судов и 118 плотов на 40.328 р. сер⟨ебром⟩
в 1850 г.	69 судов и 69 плотов на 33.379 р. сер⟨ебром⟩
в 1851 г.	125 судов и 95 плотов на 46.308 р. сер⟨ебром⟩
в 1852 г.	48 судов и 94 плота на 47.194 р. сер⟨ебром⟩
	<hr/>
	416 судов и 613 плотов на 255.737 р. сер⟨ебром⟩

Средним числом: 70 судов и 102 плота на 42.623 руб. серебр⟨ом⟩ в год.

Взводное судоходство в те же годы выразилось следующими числами, именно прошло вверх по Пинеге:

в 1847 году	29 судов с грузом на 3.899 руб.
в 1848 году	45 судов с грузом на 11.116 руб.
в 1849 году	71 судно с грузом на 11.987 руб.
в 1850 году	34 судно с грузом на 14.631 руб.
в 1851 году	96 судов с грузом на 14.469 руб.
в 1852 году	81 судно с грузом на 10.357 руб.
	<hr/>
	406 судов с грузом на 66.459 руб.

Средним числом 67 судов с грузом на 11.067 руб. в год. Общий же шестилетний баланс судоходства 322.196 руб., что составит 53.682 руб. серебром.

Число судорабочих во все эти годы на сплавных судах и плотах простиралось до 2.189, а в взводных до 1.097 человек, всего вообще 3.286; следственно, по 470 человек в год. Плата за сплав товаров от города Пинеги до Архангельска от 3 до 6, а за взвоз от Архангельска до города Пинеги от 6 до 15 коп. сер⟨ебром⟩ с пуда. Низшие цены существуют весною, средние летом, а высшие осенью.

Река Кулой также не вовсе лишена судоходства. По ней прошло:

в 1849 году	30 судов с грузом на 3.240 руб.
в 1850 году	40 судов с грузом на 4.320 руб.
в 1851 году	40 судов с грузом на 3.980 руб.
в 1852 году	40 судов с грузом на 4.000 руб.
150 судов с грузом на 15.540 руб.	

Средним числом почти по 37 судов с грузом на 4.000 руб. в год. Судорабочих было 455 человек.

Так как река Кулой непосредственно изливается в море, то нельзя не пожелать развития по ней судоходства для морских промыслов. Соль для посола рыбы под руками и при усилении требования может улучшиться в своей крепости, а для сбыта рыбы открыт чрез реку Пинегу весь уезд. Лов беломорских зверей также может быть не безвыгоден. На Кулое издавна существовал посад: следственно, первое население на этой реке было промышленное, которому, вероятно, доступны и известны были эти источники местного богатства.

ПУТИ СООБЩЕНИЯ

Почтовый тракт по Пинежскому уезду пролегает от границы Холмогорского до границы Мезенского уезда на пространстве 210 верст. Перевозов на нем находится: постоянные в летнее время чрез реку Пинегу пять и чрез притоки ее Усть-Ежугу 2 и Паленьгу 1; временных весною во время половодья семь, что продолжается от двух до трех недель, а иногда и более; мостов: больших 35, малых 52, гатей на пространстве около 30 верст больших 24, малых 71. Мосты, гати и перевозы содержатся натурою обывателями. Сборов на переправу на перевозах не производится. В зимнее время существует на Мезень кратчайший путь по тайболе, т. е. по болотам, когда они замерзнут крепко и проезд по ним будет безопасен. Сообщение по зимней дороге начинается с ноября и продолжается до апреля. По ней от города Пинеги до гор〈ода〉 Мезени считается только 143 версты. Дорога эта проложена воеводою Дыриным.

Проселочные дороги занимают 243 версты; из них 66 мостов, 25 гатей больших и 97 малых; содержатся и исправляются теми сельскими обществами, мимо которых пролегают.

Почтовых станций в уезде находится 13; на каждой по одной паре лошадей. Казенных станционных домов нет, общественных — два деревянных; прочие станции помещаются в частных домах, по найму от содержателей.

Для разъездов земской полиции и чинов и служителей Министерства государственных имуществ состоит по почтовой дороге 30 и проселочным 18 пар лошадей.

НАРОДНОЕ ЗДРАВЬЕ

К болезням эндемическим и спорадическим, обыкновенным в Пинежском уезде, должно отнести болезни ревматического и катарального свойства, как-то: лихорадки простудные, ревматические и гастрические, ревматизм острый и хронический, катар грудной, воспаление внутренностей и грыжи. Причины этих болезней заключаются в местном климате, в его непостоянстве и сырости, зависящей от множества озер, болот и тоней, а также и от ветров, с переменою коих быстро изменяется температура воздуха. Что ж касается, в частности, до женского пола, то в нем замечается склонность к болезням истерическим. Во всяком случае из увеличения народонаселения должно заключать, что болезни вообще не имеют ощутительного влияния на жителей, которые с ранней юности свыклись с суровостию и непостоянством климата, нелегко поддаются его вредным влияниям.

Из эпидемических болезней в последнее время существовала в уезде перемежающаяся лихорадка (*febris intermittens*), распространению которой в 1852 году много способствовало холодное и сырое лето. Ею заболело в уезде 762 человека, из них выздоровело 720, умерло 42.

В том же году оспа привита 329 младенцам. Оспопрививателей было в уезде 13.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Пожаров в Пинежском уезде было: в 1847 г. — 28, в 1848 г. — 16, в 1849 г. — 16, 1850 г. — 18, в 1851 г. — 29 и в 1852 г. — 25. К числу прочих необыкновенных происшествий принадлежат градобития и ранние морозы; но они бывают не в каждый год и промежуток между годами неравномерен. Случаи скоростигной смерти встречаются ежегодно. В 1852 году лишились жизни от разных нечаянных случаев 4, от болезненных припадков 2 и утонул 1.

Что касается до употребления хмельных напитков, то к ним пинежане не пристрастнее других уездов. По Пинежскому уезду вместе с городом было продано горячего вина и прочих откупных питей:

в 1848 году	5.000	ведер на 13.814 руб.
в 1850 году	7.734	ведер на 20.900 руб.
в 1852 году	8.649	ведер на 19.962 руб.

Вообще в Пинежском уезде расходуется вина более, нежели в Кемском и Кольском уездах, но менее прочих — как и должно быть по числу народонаселения. Для развития образования и улучшения нравственности между крестьянами заведены в уезде с 1840 года училища при нескольких приходах.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Н. П. Колпакова

ДНЕВНИК ПИНЕЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГИИИ*

1927

Железная дорога на Вологду.

3 июня 1927 г., пятница.

Экспедиция в составе: К. К. Романова, Е. Э. Кнатц, А. М. Астаховой, А. И. Никифорова, И. В. Карнаухова, А. Д. Стена, Е. В. Гиппиуса, В. В. Эвальда, Э. В. Эвальд, И. М. Левиной, Н. П. Колпаковой, А. С. Данского, В. Астахова выехала сегодня в 8 час. веч(ера) на Вологду. По распо-

* «Дневник Пинежской экспедиции ГИИИ», который Н. П. Колпакова в качестве секретаря экспедиции вела во время поездки на Пинегу в 1927 г. Особо подчеркнем, что это не художественно-беллетризованный дневник собирательницы, написанный несколькими десятилетиями позднее и опубликованный в ее книге «У золотых родников: Записки фольклориста» (Л., 1975; переизд.: СПб., 2002), а официальный ежедневник экспедиции Государственного института истории искусств, хранящийся в Пушкинском Доме (РО ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 1, № 20, машинопись). Терминами МУЗО, ИЗО, ЛИТО в дневнике соответственно обозначены музыкальный, изобразительный и литературный отделы ГИИИ и их сотрудники. Дневник, в котором отражается собирательская деятельность всех отделов, наглядно демонстрирует комплексность экспедиции ГИИИ. В публикации оставлено авторское написание географических названий.

ряжению начальника дороги экспедиции была предоставлена треть вагона. В 11 ч. 30 м. в⟨ечера⟩ экспедиция прибыла в Эванку, в 2 ч. ночи в Тихвин.

Р⟨ека⟩ Вологда.
4 июня, суббота.

В 2 ч. ночи экспедиция прибыла в Тихвин; в 11 ч. утра — в Череповец. В 3 ч. дня экспедиция прибыла в Вологду.

После перевозки вещей на вокзал и устройства необходимых административных сношений, экспедиция осмотрела собор и музей в его художественном отделе. В 8 1/2 ч. веч⟨ера⟩ пароход «Добролюбов» отошел от пристани и около 9 ч. подошел к пристани у хлебных сараев, где начал грузить мешки.

В Вологде к экспедиции присоединилась Л. М. Шуляк, выехавшая из Ленинграда двумя днями раньше остальных.

5 июня, воскресенье.
Р⟨ека⟩ Сухона.

Ночью вышли из г. Вологды. В 8 ч. 40 м. были в селе Шуйском; в 11 ч. 30 м. (вместо 6 ч. по расписанию) были в Голубях, где сделан первый фотографический снимок. В 14 ч. 15 м. (вместо 9 ч.) — в Устье Толчменском. В 16 ч. (вместо 12 ч.) — в Устье-Печенском. После этого пришли в Тотьму, где пробыли 25 м., и оттуда вышли в 18 ч. В Тотьме приобрели пряники в виде оленя, коней, самоедов, бабочек, рыб и петухов. Масса пряника коричневая с цветными сахарными украшениями (белого, розового и красного цветов). По случаю праздничного дня на берегу были танцы и музыкант с попугаем, игравший на барабане с тарелками и продававший «счастье».

По берегам в разных местах пути слышалась игра на гармонике.

Утром Отдел МУЗО проверял ранее не выверенные валики.

Пароход «А. С. Пушкин».
6 июня, понедельник.
Р⟨ека⟩ М⟨алая⟩ Сев⟨ерная⟩ Двина.

В 7 ч. 10 м. прошли Опоки. В 8 ч. — Нисады и в 11 ч. 25 м. прибыли в Вел⟨икий⟩ Устюг.

В В⟨еликом⟩ Устюге осмотрели церковные памятники, причем более подробно осматривали церковь Вознесенья (1648) и Успенский собор. Прошли в б⟨ывший⟩ Архангельский монастырь, ныне занятый исправдомом. Затем был произведен беглый осмотр местного музея; во время осмотров сделаны снимки: изразцовой печи XVIII в. в Вознесенской церкви и некоторых частей внутреннего убранства Успенского собора.

Для дальнейшего следования пересели с парохода «Добролюбов» на пароход «А. С. Пушкин». В 17 ч. 40 м. вышли из В⟨еликого⟩ Устюга и вошли в М⟨алую⟩ Северную Двину. В 20 ч. отчалили от Красавина и тотчас же сели на мель, с которой снялись при помощи парохода «Красавино» в 21 ч. 10 м. В пути на пароходе А. И. Никифоров сделал некоторые записи по Отделу ЛИТО.

7 июня, вторник.
Р⟨ека⟩ Сев⟨ерная⟩ Двина
Н⟨ижняя⟩ Тойма.

Ночью вышли из Котласа. В 5 ч. 10 м. вышли из Красноборска и в 5 ч. 20 м. прошли устье р. Уфтюги. В 6 ч. 35 м. вышли из Пермагорья, в 8 ч. 20 м. — из Черевкова, в 10 — из Ягрыша, в 11 ч. 40 м. —

из Верхней Тоймы. По дороге в Н(ижнюю) Тойму брали дрова на правом берегу Сев(ерной) Двины в течение 2 ч. Экспедиция высаживалась на берег — сильно возвышенную местность, иссеченную оврагами. По возвращении на пароход экспедиция была сфотографирована. Днем было совещание работников Отдела ЛИТО о предстоящих работах.

Далее прошли Нижн(ую) Тойму, Пучугу (17 ч. 50 м.), Селецкое (19 ч. 15 м.) и Троицу (20 ч. 20 м.), где пароход застала гроза. Ночью около 24 ч. пришли в устье Ваги, Березник, откуда послали телеграмму в Архангельск с сообщением об опоздании парохода и необходимости оставить места на Пинежский пароход вместо 8-го на 10-е с(его) м(есяца).

8 июня, среда.
Сев(ерная) Двина.

Ночью прошли Усть-Морж и Емецк. В 9 ч. 10 м. утра вышли из Калачёва. В 13 ч. 30 м. после длительной погрузки отошли от Усть-Пинеги на Архангельск. Во время стоянки большинство членов экспедиции выходили на берег.

В Архангельск экспедиция прибыла в 19 ч. Тут же к экспедиции присоединился Ю. Н. Дмитриев, выехавший из Ростова.

Экспедиция поместилась в гостинице на Троицком проспекте, кроме И. М. Левиной и Н. П. Колпаковой, остановившихся в частном доме Э. Б. Пец. Выяснилось, что С. С. Писарев и кинооператор выехали на Мезень из Архангельска 7-го числа.¹

9 июня, четверг.
Архангельск.

Начальник экспедиции К. К. Романов посвятил весь день административным делам и установлению связи с губисполкомом, отделом нар(одного) образования и губполитпросветом его, с О(бщест)вом изучения местного края² и редакцией газеты «Волна».³ Члены экспедиции Гиппиус и Никифоров вошли в связь с губздравотделом по вопросу о санитарных условиях Пинежского района. С местным музеем связи установить не удалось ввиду командировки заведующего музеем на Пинегу для приемки имущества б(ывшего) Веркольского монастыря. Прочие члены экспедиции знакомились с гор(одом) Архангельском и делали дорожные закупки.

10 июня, пятница.
Архангельск.

Заканчивались официальные сношения и с иполкомом и с транспортом. Продолжался осмотр Архангельска членами экспедиции. В 19 ч. на пароходе «Бакунин» экспедиция выехала в Пинегу с опозданием выхода парохода на 4 часа. Около 2 ч. ночи были в Усть-Пинеге.

¹ Напомним, что экспедиция ГИИИ 1927 г. имела два отряда: первый, возглавляемый В. Н. Всеволодским-Гернгроссом, работал на Мезени; второй, которым руководил К. К. Романов, обследовал Пинегу.

² Имеется в виду Архангельское общество изучения Русского Севера, созданное в 1908 г. и вошедшее в 1920 г. в состав архангельского губсовнархоза в качестве научно-справочного отдела.

³ См. газетную заметку: *Ковалев И.* Изучение быта и искусств северных крестьян // *Волна.* Архангельск, 1927. 12 июня, № 131.

Пароход «Бакунин».
Р(ека) Пинега.
11 июня, суббота.

Утром прошли Нижнюю и Верхнюю Паленги, ряд мелких селений; останавливались в Кузанемском, Вешкоменском. От Вешкоменского шли до Сояльского почти все время вдоль высокого гипсового берега, покрытого лесом. Иногда отвесными стенами гипсовые скалы спускались к воде. В Сояльском снят общий вид селения с шатровой церковью 1709 г. (деревня в две линии домов). Вслед за этим останавливались под Юральском (лев(ый) берег Пинеги) и у дер(евни) Малеково близ б(ывшего) Красногорского монастыря. В деревне снято окно древнего вида с порезкой и слюдяной рамой. Рама приобретена К. К. Романовым.

Прошли мимо Волдокурской и Вонги и в 9 ч. 20 м. пришли в г. Пинегу, где пароход стоял около 2 1/2 ч. Пинега была осмотрена всеми членами экспедиции.

Р(ека) Пинега.
12 июня, воскресенье.

Утром в 7 ч. 20 м. вышли из Труфанова, прошли мимо Чаколы; в Перемени (Пиринемский погост) сфотографировали общий вид села, Георгиевскую церковь 1717 г. с колокольной и Параскевинскую церковь. В Перемени налетел шквал с дождем, сорвавший с парохода трап и сломавший кормовую мачту, на которой висела лодка (в 14 ч.). В 21 ч. 21 м. прошли мимо Шотогорского и в 21 ч. 40 м. пристали к Карпогорскому, куда пароход привез 1000 пудов хлебного вина в ящиках. Пароход стоял у Карпогорского более 2 часов, экспедиция высаживалась на берег и осматривала селения. Было обращено внимание на древний тип домов, амбаров и их орнаментации (желоба и охлупни). Кроме того, слушали хор девушек на деревенской улице. Текст и напев частично зафиксированы Отделами МУЗО и ЛИТО. Из Карпогорского вышли в 23 ч. 10 м.

13 июня, понедельник.
Р(ека) Пинега.

В 0 ч. 50 м. прошли Ивановское, затем Шардонемское. Утром — Веркольское и в 14 ч. прибыли в Суру на пристань, откуда экспедиция немедленно отправилась пешком и на двух повозках в Сурский погост, где и остановилась в помещении школы. В течение II пол(овины) дня было осмотрено село Сура с прилегающей к ней деревней Горкой. В. В. Эвальд, Е. В. Гиппиус и Э. В. Эвальд произвели рекогносцировочные работы также в деревне Засурье.

К. К. Романов, Е. Э. Кнатц, Л. М. Шуляк и Ю. Н. Дмитриев прошли в дер(евню) Филимоново. Намечены к дальнейшим работам по разнородным материалам названные выше места, а также по собранным сведениям большой интерес может представлять район по р(еке) Поганцу. Произведен ряд фотогр(афических) снимков, записей на фонограф и текстовых записей Отделом ЛИТО (сказок, песен и др.).

14 июня, вторник.

Утром начались систематические работы по обследованию села Сура и окрестностей.

ИЗО: производились снимки в Суре, на Погосте и в дер(евне) Горке. Начаты обмеры дома И. Г. Коровина и часовни. Собирался материал по вышивкам и набойке в тех же селениях и в дер(евне) Засурье. В последней деревне произведено общее архитектурное обследование и сделаны некоторые зарисовки. Собрана коллекция образцов пестрядей на Погосте.

МУЗО: собирался материал в дер⟨евнях⟩ Погосте и Засурье, сделано записей на 10 валиков фонографа и несколько записей на слух.

ЛИТО: собирался материал в дер⟨евнях⟩ Погост, Засурье и Филимоново. Сделан ряд записей сказок, песен и пр.

15 июня, среда.

Весь день шла работа в окрестностях Сурского Погоста и также и в самой Суре.

ИЗО: производило обмер и зарисовку одного дома, часовни, двух амбаров, а также деталей, и зарисовку росписей и набоек в Суре (Погост) и в сел⟨е⟩ Гора.

МУЗО: записано на фонограф 17 песен и одна былина в сел⟨ах⟩ Похорово и Засурье. Делались записи на слух.

ЛИТО: велась работа в сел⟨ах⟩ Похорово, Засурье, Прилуках, Горушке. Записаны духовные стихи и былины. Записаны, кроме того, частушки, песни, сказки и некоторые образцы мелких жанров.

Продолжалось фотографирование на Погосте, в дер⟨евне⟩ Горке, а также сфотографирован хор певцов и отдельные певцы в дер⟨евне⟩ Засурье.

16 июня, четверг.

С утра экспедиция в полном составе выезжала в местность Поганец; переправившись через р. Пинегу в лодке, осмотрели дер⟨евню⟩ Остров, переехали р⟨еку⟩ Поганец и работали в трех деревнях — Песчаницах, Комарицах и Бычихе, из которых состоит селение Поганец.

Производилась работа по всем Отделам:

ИЗО — фотографирование и зарисовка зданий и их деталей. Осмотрена б⟨ывшая⟩ набойная мастерская; собирались рисунки набоек. Обследован шелковый праздничный наряд с повязкой.

МУЗО — производились записи песен на фонограф и на слух. Записано 10 песен, преимущественно от старух.

ЛИТО — собирался материал по всем жанрам. Записаны песни, духовные стихи (некоторые весьма редкие образцы), а также сказки, загадки и др.

Вечером была сделана запись в Погосте Суры — записано 60 частушек и несколько старинных игровых песен, а также сделаны записи о быте песен в местном крае вообще.

Во второй половине дня фотографом, вернувшимся из Поганца, делались съемки на Погосте.

17 июня, пятница.

Работы производились в Сурском Погосте, в Горке, в Поганце, в Острове, в Прилуках, в Горушке, Слуде и Горе.

ИЗО — производился обмер домов Коровиных В. И. и И. Г., фотографирование и сбор материала по живописи и набойке в Сурском Погосте.

ЛИТО — собран большой материал по песням, загадкам и частью по др⟨утим⟩ жанрам в дер⟨евнях⟩ Поганцы, Остров, Слуде и Горе. Собраны сведения по бытованию песенного и игрового материала в тех же деревнях. В Сурском Погосте детально записан обряд свадьбы. Соб⟨и⟩рался материал по детскому фольклору.

МУЗО — собран большой материал по старинной вымирающей песне (13 песен на 9 валиков + 2 валика двойных). Главная работа шла в дер⟨евне⟩ Песчаницы на Поганце.

Утром было совещание сотрудников, работающих на материале ЛИТО и МУЗО, под председательством начальника экспедиции. Обсуждались вопросы по распределению работы между сотрудниками.

18 июня, суббота.

По ИЗО продолжалась работа предыдущих дней. Осмотрены, кроме того, дер⟨евни⟩ Прилук, Горущка и Слуда.

По ЛИТО собран материал в дер⟨евне⟩ Слуде. Записано 16 старинных припевок. Собран материал по бытованию песни в дер⟨евнях⟩ Прилук и Слуде.

МУЗО — частью работало совместно с ЛИТО в дер⟨евне⟩ Слуде, частью приводило в порядок собранные накануне материалы.

Во второй половине дня ИЗО продолжало работы по обмеру на Погосте. Были сделаны наблюдения и зарисовки по производству набоек и по росписям в дер⟨евне⟩ Прилуки.

МУЗО — производило запись песен в дер⟨евне⟩ Остров за р⟨екой⟩ Пинегой и работало вечером на Погосте.

А. М. Астахова вышла на работу в дер⟨евне⟩ Горе. Остальные работали в дер⟨евне⟩ Остров и на Погосте.

Фотографирование происходило на Погосте и в Поганце.

19 июня, воскресенье.

Производились работы в р⟨айоне⟩ Погоста и окружающих деревнях. Закончен обмер дома В. И. Коровина и продолжается обмер дома И. Г. Коровина. Продолжался сбор материалов по росписям и набойкам, а также фотографирование в Погосте и Прилуках.

МУЗО — в первой половине дня были сделаны фонографические записи в д. Погост и систематизировался материал.

ЛИТО — записывались сказки в д. Погост и в Горе и систематизировался материал. А. М. Астахова, вышедшая с Погоста накануне, обошла д. Гору и Рошу, где был ею собран материал по заговорам и духовным стихам.

Вторую половину дня большая часть экспедиции провела в дер⟨евне⟩ Горе, где праздновался «Канун» («посевный канун», «весенний праздник» — заговенье Петрова поста). Староста, варивший пиво, находился в д. Пимберах, где находится и часовня, но гулянье было перенесено в соседнюю дер⟨евню⟩ Гору ввиду недостатка места в Пимберах. На гулянье учитывался материал по костюмам, по песням, по музыке, общебытовой и театральной. Попутно были сделаны наблюдения и зарисовки по архитектурной части. Производилось фотографирование праздника и деревни.

20 июня, понедельник.

День, назначенный к выезду из Суры. По имевшимся накануне сведениям пароход «Зырянин» должен был принять экспедицию в 15 ч. дня (по расписанию в 12 ч.). В 12 ч. из исполкома были получены сведения, что пароход выйдет в Карпогорье в 11 ч. 30 м. дня и будет в Суре в 22 ч. В 18 ч. из того же источника получилось сведение, что пароход вышел из Карпогорья в 15 ч., будет в Суре в 24 ч. и выйдет из Суры около 3 ч. ночи, причем оказалось невыясненным, вернется ли он, как следует по расписанию, вниз по реке Пинеге от Суры, или же пойдет вверх до Нюхчи. Вследствие вышесказанного работы было предположено кончить в 14 ч. дня, а все последующее время разбивалось противоречивыми сведениями о пароходе, и работа не могла идти систематично.

ИЗО. В сел⟨е⟩ Сура закончены обмеры двора И. Г. Коровина. Произведен обмер амбаров С. Коровина и А. Е. Коровиной. Прокинуты размеры планов двух деревянных церквей (Введения и Лазаря). Производилась съемка и сбор материала по живописи.

ЛИТО. Продолжалось изучение местного свадебного обряда, запись сказок, песен, причитов, мелких жанров.

МУЗО. Работали на Погосте и в д. Горе. непригодный для дела фонограф, принадлежащий Кабинету изучения художественной речи, отправлен посылкой в Ленинград.

В д. Горе был собран дополнительный материал по архитектуре, а по росписи — в д. Засурье.

В течение дня всеми участниками экспедиции производилась систематизация собранного в Сурском районе материала. Всего за восьмидневное пребывание в Сурском районе собрано:

ИЗО:

Обмерено: 1) 2 дома-усадыбы на 28 листах, 2) 2 амбара на 6 листах, 3) 1 часовня на 6 листах, 4) три наличника на 3 листах, 5) 1 резной аналойчик на 1 листе.

Зарисовано: архитект(урных) деталей

на 10 листах писчей бумаги

на 19 листах из большого блокнота,

и сделаны различные заметки.

Зарисовано: 23 № домашних предметов и костюмов в 57 рис(унках). Из них 9 точных копий в натур(альную) величину, 31 зарисовка красками, 16 зарис(овок) карандашом и 1 калька.

Сделано 57 узоров набоек, набойных досок, браных работ, вышивок, вязанья и тканых поясков.

ЛИТО:

Записано: 1) былин 12,⁴ 2) духовн(ых) стихов 16, 3) песен 132, 4) частушек 242, 5) заговоров 47, 6) загадок 203, 7) сказок 170, 8) игр 9, 9) гаданий 11, 10) обрядов 1, 11) причитов 17, 12) баек 57, 13) пословиц 15, 14) др(угих) мелких жанров 66, 15) индивидульн(ых) стих(ов) 1, 16) выход с крюком 1.

МУЗО:

Записано на фонограф 108 напевов на валиках.

Записано на слух 16 напевов.

Фотографирование: в Сурском районе выполнено 94 фотогр(афических) снимка.

Карпогорье.

21 июня, вторник.

Ввиду того что никаких точных сведений о прибытии парохода получить накануне не удалось, с 0 ч. было установлено дежурство, продолжавшееся до 8 1/2 ч., после чего экспедиция в полном составе вышла на пристань. Здесь Е. В. Гиппиус и Э. В. Эвальд отделились от экспедиции на срок около 5—6 дней для поездки на р(еку) Выю, на средства, специально ассигнованные о(тделам) т(еатра) и м(узыки) ГИИИ, и по предварительному соглашению с начальником экспедиции. До прихода парохода они успели сообщить, что лошади для немедленного выезда на Кульчиху ими уже найдены.

В 10 1/2 ч. прибыл пароход «Зырянин», на который погрузилась экспедиция, и в 12 ч. 15 м. (с опозданием на 1 сутки 15 м. по расписанию) пароход отошел от Сурской пристани. В 24 ч. пароход подошел к Карпогорской пристани и экспедиция высадилась на берег.

22 июня, среда.

От пристани экспедиция пешком с двумя повозками поклажи отправилась в село Карпогорье и около 1 ч. 30 м. нашла для себя помещение в Карпогорской школе I ступени (в дер(евне) Вернаконе), где и остановилась. День был посвящен собиранию сведений о местном материале и административным сношениям. В этот же день начался сбор материала в Карповой Горе и в Ваймушах.

ИЗО — начат обмер дома и фотографирование, а также зарисовка.

⁴ Под былинами здесь понимаются разные эпические жанры: собственно былины, баллады, исторические песни.

ЛИТО — собран песенный, свадебный и сказочный материал в вышеназванных деревнях.

А. Д. Стена, ввиду выяснившегося обстоятельства, что все росписи предметов быта в Карповой Горе происходят из Шардонемы или Покшеньги, отправилась для изучения мастерства на месте в Шардонему.

А. М. Астахова, И. В. Карнаухова и И. М. Левина, без предварительных соглашений с начальником экспедиции, отправились за реку Пинегу в село Немнюгу (бывшую) Кевролу) для рекогносцировки — в район, где экспедиция предполагает остановиться в ближайшее время; благодаря этому вторая половина дня была утрачена для работы части ЛИТО на правом берегу Пинеги.

23 июня, четверг.

ЛИТО — А. М. Астахова и И. В. Карнаухова работали в Карповой Горе, преимущественно собирали разведочный материал, но сделано и несколько записей былин, духовн(ых) стихов и др(угих) жанров. И. М. Левина утром работала в Немнюге, откуда вернулась во второй половине дня. А. И. Никифоров работал утром в Карповой Горе, вечером в Ваймуше, причем им было собрано около 4 печ(атных) листов. Н. П. Колпакова работала весь день в Ваймуше; собран ряд песен, игр и записан весь свадебный обряд.

ИЗО — Ю. Н. Дмитриев продолжал обмер дома в Карповой Горе. Е. Э. Кнатц и Л. М. Шуляк работали в Шотовой Горе и в Карповой Горе. Фотограф фотографировал в Карповой Горе, а вечером получил задания в Ваймуше. К. К. Романов в первую половину дня был в Карповой Горе и в Шотовой Горе; в последней произвел общее обследование материала; вечером продолжал работу в Ваймуше.

24 июня, пятница.

Утром для наблюдения за местным праздником отправились в Шардонему И. В. Карнаухова и И. М. Левина. Остальные члены экспедиции продолжали работу в Карповой Горе, кроме Л. М. Шуляк, отправившейся на работу по обмеру выбранного накануне дома в Шотову Гору.

Во второй половине дня К. К. Романов, К. Е. Кнатц и Н. П. Колпакова выехали в Марьину Гору (за 12 верст от Карповой Горы) для учета двухдневного местного праздника. Учет и наблюдения, равно как и сбор материала, начался на Мариной Горе с 18 ч. и продолжался до глубокой ночи. Около 22 ч. прибыл из Ваймуши А. И. Никифоров.

25 июня, суббота.

До 1 ч. 30 м. продолжались наблюдения над праздником на Марьиной Горе. Около 6 ч. в Марьину Гору прибыли Л. М. Шуляк, Ю. Н. Дмитриев, В. В. Эвальд, а около 11 ч. — А. М. Астахова и О. Э. Озаровская, приехавшая для сбора материала в район Карповой Горы. Сбор материала начался с 8 ч. и продолжался до 18 ч., причем наряду с собиранием материала по различным фазам праздника, собирался материал и обычного типа. В 17 ч. 30 м. обратно в Карпову Гору отправились В. В. Эвальд и Ю. Н. Дмитриев. В 18 ч. — К. К. Романов, Е. Э. Кнатц и Н. П. Колпакова; позднее — Л. М. Шуляк, А. С. Данский и А. И. Никифоров, отправившиеся в Шотову Гору.

А. М. Астахова осталась до утра, предполагая утром выйти из Марьиной Горы в Шотову Гору.

26 июня, воскресенье.

Продолжались обмер и исследование дома в Шотовой Горе и фотографирование там же (Л. М. Шуляк и А. С. Данский), а также сбор словесного материала (А. М. Астахова и А. И. Никифоров).

Продолжалась работа по учету гулянья в Шардомени (А. Д. Стена, И. В. Карнаухова, И. М. Левина). В Карповой Горе закончен обмер дома А. Беляевой (Ю. Н. Дмитриев) и собирались различные материалы по ЛИТО и ИЗО (К. К. Романов, Е. Э. Кнатц, Н. П. Колпакова). Днем в Карпову Гору вернулся А. И. Никифоров, уехавший затем в дер(евню) Ваймушу, а вечером из Шардомени вернулись И. В. Карнаухова, И. М. Левина и А. Д. Стена.

27 июня, понедельник.

Рано утром вернулся из Ваймушей А. И. Никифоров, а А. Д. Стена и Е. Э. Кнатц отправились на работы в Шотову Гору. Туда же позднее отправился и А. И. Никифоров, вернувшийся вечером в Карпову Гору и ввиду окончания своего отпуска из Академии наук⁵ выехавший в тот же вечер в Ленинград.

В Карповой Горе начат обмер дома кр(естьянина) Завернина, приводился в порядок материал разных отделов и собирался новый в д(еревнях) Ваймуше и Карповой Горе (ЛИТО и ИЗО). Вечером из Шотовой Горы вернулся А. С. Данский.

28 июня, вторник.

Ночью вернулись из Шотовой Горы Е. Э. Кнатц, А. М. Шуляк, А. М. Астахова и А. Д. Стена. Весь день шла работа в Карповой Горе и окрестностях.

ИЗО — продолжался обмер дома кр(естьянина) Завернина; начат обмер дома кр(естьянина) Верещагина; снимались узоры с набойных досок; закончен обмер часовни-креста в Карповой Горе; производился в порядок материал, собранный накануне в Шотовой Горе.

ЛИТО — утром приводился в порядок материал по праздникам в Шардомени и Марьиной Горе; во второй половине дня И. В. Карнаухова и И. М. Левина отправились на работу в Шотову Гору.

Группа ИЗО—ЛИТО в составе К. К. Романова, А. Д. Стена, А. М. Астаховой и Н. П. Колпаковой во второй половине дня работала в д. Ваймуше по учету местного праздника. Были зарисованы костюмы, записаны игры, пляски и песни и собран др(угой) бытовой материал.

29 июня, среда.

В 5 ч. утра в Карпову Гору приехали Е. В. Гиппиус и Э. В. Эвальд, работавшие в районе Выи. Днем был сделан доклад о собранном ими материале.

ИЗО — производилась работа в Карповой Горе по домам кр(естьян) Завернина и Верещагина. Собирался материал по набойкам и росписям. Во второй половине дня К. К. Романов и Е. Э. Кнатц отправились на работу в Шотову Гору, где были осмотрены околотки Едома (дополнит(ельно), Новая, Подгорье, Мезенцево и Заручье), производилось фотографирование в Карповой Горе.

ЛИТО — А. М. Астахова работала в дер(евне) Айновой Горе; собраны былины, дух(овные) стихи, исторические песни и заговоры. И. В. Карнаухова и Н. П. Колпакова работали весь день в дер(евне) Шотовой Горе, где было собрано много песен, частушек и сказок.

И. М. Левина работала с группой МУЗО.

МУЗО — со второй половины дня работали в Марьиной Горе, где были записаны былины и песни.

⁵ Напомним, что А. И. Никифоров в 1920-е гг. был сотрудником существовавшего тогда в Ленинграде Толстовского музея, подчинявшегося Академии наук.

30 июня, четверг.

Группа ИЗО работала в д. Ваймуше по изучению костюма, живописи и тканей, включая набойки. Там же начат обмер дома кр(естьянина) Коровина. В Карповой Горе продолжался обмер дома кр(естьянина) Завернина. Производилось фотографирование в д. Ваймуше и в Карповой Горе.

ЛИТО — А. М. Астахова и И. В. Карнаухова работали весь день в д. Церковной Горе, где были записаны былины, сказки, частушки и пр(очие) жанры. Н. П. Колпакова продолжала работу по собиранию песен в д. Шотовой Горе.

МУЗО — весь день работали в дер(евне) Ваймуше, где было записано на фонограф очень значительное количество материала — по песням разных жанров.

1 июля, пятница.

В 8 ч. группа в составе К. К. Романова, Е. Э. Кнатц, В. В. Эвальда, Ю. Н. Дмитриева и А. С. Данского выехала на работу в Шардоне, а Н. П. Колпакова — до Церковной Горы.

В Шардоне произведен осмотр селения, его фотографирование и собран большой материал по набойному производству. На обратном пути К. К. Романов обследовал селения Церковную Гору и Айнову Гору. В первом произведено фотографирование.

В Церковной Горе и в Айновой Горе Н. П. Колпаковой собрано 34 новые песни. К вечеру вся выезжавшая группа двумя партиями (в 19 ч. и в 22 ч.) вернулась в Карпову Гору.

Группа МУЗО весь день работала в Шотовой Горе, где был записан большой материал на фонограф.

Л. М. Шуляк весь день работала в Ваймуше по обмеру дома кр(естьянина) Е. Коровина.

А. М. Астахова и И. В. Карнаухова за день собрали в д. Ваймуше большое количество заговоров (с их обрядами), сказки и др(угой) материал.

А. Д. Стена работала в I пол(овине) дня в Карповой Горе, а затем в Ваймуше по изучению росписи и по мелким зарисовкам.

Кеврола.

2 июля, суббота.

Закончен обмер дома Завернина в Карповой Горе и продолжался обмер дома Коровина в Ваймуше. Продолжалось собирание материалов по набойке и росписи в Карповой Горе и в Ваймуше. Произведено фотографирование в Шотовой Горе и в Карповой Горе.

ЛИТО и МУЗО — заканчивался сбор материала в Карповой Горе и в Ваймуше. В 21 ч. экспедиция выступила из Карповой Горы и прибыла к 23 ч. в Кевролу в составе всех участников, кроме 1) Л. М. Шуляк и Е. Э. Кнатц, оставшихся для окончания работ в Ваймуше, и 2) Ю. Н. Дмитриева и В. В. Эвальда, оставшихся в Карповой Горе и предполагающих на следующий день выехать на пароходе в Архангельск, закончив пребывание в экспедиции.

В районе Карповой Горы собраны материалы:

ИЗО: 1) обмерено 5 домов на 75 б(ольших) листах и 5 мал(ых); 2) сделано 10 копий предметов домашнего обихода; 3) зарисовок красками 26, карандашом 16 б(ольших) и 21 м(алых) лист(ов); 4) узоров набоек 89; 5) вышивок 3, наспичник 1.

Кроме того, сделаны 2 выкройки, 8 копий с документов, 2 копии с планов и мелкие зарисовки.

МУЗО — сделано 74 фонографич(еские) записи и около 10 записей на слух.

ЛИТО — былин 28, дух(овных) стихов 14, сказок 48, песен 150, причитов 19, заговоров 70, обрядов 2 вар(ианта), гаданий 7, игр 13, выходов с крюком 2, баек 35, загадок 115, частушек 580, считалки 4.

3 июля, воскресенье.

Работы велись в районе Кевролы. Собраны материалы по набойкам и росписям в д⟨еревнях⟩ Горка, Зуево и Абросово. Произведен К. К. Романовым осмотр д⟨еревень⟩ Горка, Абросово, Василевка, Губино, Поликарповка, Полой, Шубино и Чухченя.

ЛИТО — собирался материал по песням, частушкам, загадкам, сказкам в д. Абросово, Василевке. В дер⟨евнях⟩ Поликарповке и Чухченя сделано два фотограф⟨ических⟩ снимка.

4 июля, понедельник.

С утра К. К. Романов, Е. Э. Кнатц, Л. М. Шуляк, А. Д. Стена, Н. П. Колпакова, А. М. Астахова, И. В. Карнаухова и А. С. Данский прошли пешком в Немнюгу, где была осмотрена церковь и в ней собран материал по старой набойке; отдел ЛИТО собирал материал в дер⟨евне⟩ Погост.

По дороге в Немнюгу и в Погосте Немнюги собирался материал и произведено фотографирование по отделу ИЗО. Материал по тому же отделу собирался в дер⟨евнях⟩ Б⟨ольшое⟩ и М⟨алое⟩ Зуево, Мурино, Харитоново, Грибовка и в сел⟨ах⟩ Тесово и Нестерово района Киглахты.

Музыкальные и словесные записи собирались также в д. Абросово. Там же сделано несколько фотограф⟨ических⟩ снимков.

Покшеньга.

5 июля, вторник.

В 8 ч. 30 м. экспедиция в полном составе на 5 подводах и в стужке⁶ для валиков выступила из Кевролы (Абросово) в Покшеньгу (Погост у Б⟨ольшого⟩ Кобелева). Дорогой были сделаны наблюдения и некоторые снимки в районе Немнюги (Рубцово и др.), а также в Б⟨ольшом⟩ Зуеве. Около 13 ч. экспедиция прибыла на место (за исключением стужка с МУЗО) и поместилась в Кобелевской школе. Около 14 ч. явился Е. В. Гиппиус с сообщением о том, что стужок с валиками, не дойдя до Покшеньги, выгрузил валики на берегу Пинегги против Шотовой Горы верстах в 4 от Кобелева и что необходимо валики перенести на руках в Кобелево. Немедленно отправились А. С. Данский, И. В. Карнаухова, А. Д. Стена и Н. П. Колпакова. Не дойдя до места выгрузки, они были застигнуты в поле грозой с ливнем и градом и, за отсутствием жилья, продолжали путь до места выгрузки; взяв груз, под дождем доставили его в Кобелево к 16 ч. 30 м.

Вечером делались сборы материала К. К. Романовым, Е. Э. Кнатц, А. Д. Стена и Н. П. Колпаковой в районе Кобелева.

В районе Кевролы собраны следующие материалы:

МУЗО — 18 записей на фонограф.

ЛИТО — собрано: заговоров 26, дух⟨овных⟩ стих⟨ов⟩ 1, былин 3, песен 27, сказок 8, частушек 318, обрядов 1, причитов 1, загадок 106, баек 27, детск⟨ого⟩ фольклора 1.

ИЗО — копий 1, калек 1,

зарисовок красками 3,

зарисовок каранда⟨ашом⟩ 1,

зарисовок архитект⟨урных⟩ листов б⟨ольшого⟩ блокнота 9

(в них обмер балюстрады и окна),

зарисовок предм⟨етов⟩ обихода лист⟨ов⟩ мал⟨ого⟩ блокнота 14,

узоров набоек 17.

⁶ Имеется в виду стужок, т. е. лодка.

6 июля, среда.

Работы производились в районе Кобелева и Лохнова. Изучалось производство и роспись прялок в Лохнове; собраны материалы по набойке (А. Д. Стена и Е. Э. Кнатц). К. К. Романовым осмотрены селения Кобелево, Холм, Окол, Пальцовка, Усть-Покшеньга, причем делались А. С. Данским фотографические снимки.

МУЗО занималось приведением в порядок материалов, пострадавших от ливня накануне, и сделали несколько фонографических записей в помещении школы (базы экспедиции).

ЛИТО собирало материалы в дер(евнях) Пальцовке, Холм и Кобелево-Погост по сказкам (И. В. Карнаухова), заговорам и былинам (А. М. Астахова), мелким жанрам (И. М. Левина), по песням и по свадьбе (Н. П. Колпакова).

7 июля, четверг.

Ввиду того что выяснилась необходимость для экспедиции на следующий день выехать в обратный путь из верховьев р(еки) Пинеги (т(ак) к(ак) вследствие убыли воды ожидаемый на 8 июля пароход мог быть последним), экспедиция закончила работы в районе Кобелева, Лохнова и окрестностей.

К. К. Романовым и А. С. Данским осмотрены д. Красное, Горки и Жабье; в последней был сфотографирован праздник с крестным ходом и записаны некоторые костюмы.

Отдел ЛИТО работал в Холме, в Кобелеве и в Смоленцах. И. М. Левиной записана кукольная игра в свадьбу. Полный набор кукол и реквизит приобретены экспедицией у игравших детей д. Холм.

А. Д. Стена работала в д. Агафоново по изучению росписи прялок и их изготовлению.

МУЗО работало в Кобелеве.

8 июля, пятница.
Пароход «Курьер».

В 7 ч. пришло сообщение из Усть-Покшеньги, что пароход «Курьер» берет дрова в трех верстах ниже Усть-Покшеньги и часа через полтора будет в ней. Немедленно же было поручено на месте собрать все вещи и отправить на пристань Усть-Покшеньги, а К. К. Романов и Н. П. Колпакова вышли на пристань для встречи парохода. В 8 ч. 15 м. пароход подошел к пристани и из переговоров с вахтенным помощником капитана было выяснено, что пароход, дойдя до Карповой Горы, вернется обратно не позднее часу дня. Были заказаны места для всей экспедиции, причем было выяснено, что ввиду маловодья это последний рейс парохода выше г. Пинеги.

Около 9 часов в дер(евне) Усть-Покшеньге была встречена экспедиция, причем было решено весь багаж оставить на берегу с дежурством членов экспедиции, а членам экспедиции, имеющим работу в ближайших деревнях, использовать оставшееся до парохода время. К 9 ч. 30 м. подъехали к пристани МУЗО, выехавшие в 4 ч. для работы в д. Смоленцы.

В 15 ч. дня к пристани подошел пароход «Курьер» с пассажирской баржой на буксире; ввиду маловодья на пароход могло быть принято не более двух человек экспедиции с наиболее ценным грузом (валиками, фонографом, фотопластинками и др.). Все остальные члены экспедиции и багаж были погружены на баржу. В 15 ч. пароход отошел от Усть-Покшеньги книзу. Ввиду малой воды и прекращения пароходного движения предположение о задержке всей экспедиции на два дня для работы в районе Труфановой Горы отпало.

В районе Покшеньги экспедицией собраны следующие материалы:

ИЗО: зарисовок красками архит(ектуры) 3,

зарисовок красками предм(етов) обихода 3,

зарисовок карандаш⟨ом⟩ больш⟨их⟩ лист⟨ов⟩ 4,
 зарисовок карандаш⟨ом⟩ архитект⟨уры⟩ больш⟨их⟩ листов
 блокнота 4,
 зарисовок карандаш⟨ом⟩ предм⟨етов⟩ обихода 20,
 зарисовок архитект⟨уры⟩ с обмерами листов блокнота 6,
 зарисовок архит⟨ектуры⟩ листов блокнота 4.

Узоров набоек 24 (в числе их — узоры одной мастерской 14).

Узоров 3.

МУЗО: сделано 18 записей на фонограф.

ЛИТО: былины и ист⟨орических⟩ песен 6, частушек 40, песен и припевок 31, дух⟨овных⟩ стихов 1, обрядов 1, причитов 10, гаданий 1, сказок 20, заговоров 10, баек 9, игр детских 8, пословиц 3.

г. Пинега.

9 июля, суббота.

Около 11 ч. пароход «Курьер» прибыл в г. Пинегу. Выяснилось, что до Архангельска он не пойдет, а ближайший пароход на Архангельск выйдет из Пинеги не ранее вечера воскресенья (19 ч.).

В течение дня экспедиция работала (по сбору материала в Пинеге и ее окрестностях) не в полном составе.

К. К. Романов, Л. М. Шуляк осмотрели с соответствующими заметками и зарисовками г. Пинегу, дер⟨евни⟩ Овраг, Вел⟨икий⟩ Двор, Пабережье, Усть-Вайонола, Юркина Гора и Вайонола.

Е. Э. Кнатц и А. Д. Стена произвели сбор и выяснение материалов, нужных для обработки, в гор⟨оде⟩ Пинеге и дер⟨евнях⟩ Овраг, Заполье и Вел⟨икий⟩ Двор.

Н. П. Колпакова в дер⟨евне⟩ Вел⟨икий⟩ Двор произвела запись местного обряда свадьбы, причитов и песен.

Е. В. Гиппиус и Э. В. Эвальд занимались выяснением материала в окрестных деревнях.

Фотографирование не производилось ввиду недостаточной выясненности материала.

И. М. Левина приводила в порядок материалы, собранные по детским играм в свадьбу и «метище».

Вечером А. М. Астахова и И. В. Карнаухова направились к находящейся в Пинеге О. Э. Озаровской.

Р⟨ека⟩ Пинега.

Пароход «Зырянин».

10 июля, воскресенье.

К. К. Романов, Л. М. Шуляк и Е. Э. Кнатц занимались зарисовкой и обмером дома кр⟨естьянина⟩ [пропуск в тексте] в г. Пинеге.

Е. Э. Кнатц обследовала доски б⟨ывшей⟩ набойной мастерской г. Пинеги, собрав 30 узоров набойных досок. К. К. Романов руководил фотографич⟨еской⟩ съемкой утром, причем в течение дня А. С. Данским выполнено 23 фот⟨ографических⟩ снимка.

А. Д. Стена для изучения производства прялок посетила дер⟨евню⟩ Горку под Красногорским монастырем в 17 1/2 верстах от г. Пинеги (путь туда и обратно был сделан пешком).

А. М. Астахова в дер⟨евне⟩ Верховье (Кулгоре) записала 10 заговоров и 1 песню.

Н. П. Колпакова записала полный обряд свадьбы (проверив запись предыдущего дня), а также 13 свадебных причитов и 28 песен (дер⟨евня⟩ Вел⟨икий⟩ Двор).

И. М. Левина приводила в порядок записи детских игр в свадьбу и «метище», записанных в Покшеньге.

Е. В. Гиппиус и Э. В. Эвальд в дер(евне) Вел(икий) Двор записали на 8 двойных валиках фонографа 26 песен.

В 18 ч. экспедиция погрузилась на товарный пароход «Мазурин» для продолжения пути вниз по Пинеге, навстречу идущему снизу пароходу «Зырянин». В 20 ч. в 5 верстах выше села Соялы экспедиция встретила пароход «Зырянин», на который в 20 ч. 30 м. и пересела для следования в Архангельск.

За время пребывания в гор(оде) Пинеге собрано:

ЛИТО — заговоров 10, песен 29, обрядов 1, причитов 15.

МУЗО — песен (на фоногр(аф)) 26 записей.

ИЗО — собрано 30 узоров набойных досок; 1 узор спичника; 2 акварельные копии и несколько эскизных зарисовок; прокинут дом гр(ажданина) [пропуск в тексте] с рис(унками) на [пропуск в тексте] листах. Сделано 25 фотогр(афических) снимков.

11 июля, понедельник.
Сев(ерная) Двина.
Пароход «Желябов».

В 15 ч. 20 м. пароход «Зырянин» пристал к пристани в Архангельске и экспедиция (в числе 11 участников) высадилась.

Е. В. Гиппиус, А. Д. Стена, Э. В. Эвальд и А. С. Данский с поездом 17.37 отправились в Ленинград с значительной частью научных материалов экспедиции (валики, фотограф(ические) пластинки, фонограф и материалы по живописи).

А. М. Астахова, И. В. Карнаухова, И. М. Левина остались в Архангельске, чтобы сделать рекогносцировку по литературным материалам в Зимне-Золотицкий район (Зимний Берег Белого моря). К. К. Романов, Е. Э. Кнатц, Л. М. Шуляк и Н. П. Колпакова вышли в 18 ч. на пароходе «Желябов» из Архангельска в Котлас для дальнейшего следования в Сольвычегодск, предполагая, после некоторых работ там, вернуться в Ленинград.

Настоящий день является последним днем общих экспедиционных работ.

Начальник экспедиции К. Романов.
Секретарь Н. Колпакова.

**ОПИСАНИЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ (МЕСТ ЗАПИСИ) ПИНЕГИ,
ОСУЩЕСТВЛЕННОЕ А. Д. ГРИГОРЬЕВЫМ
(Печ. по изд.: Гр. I, с указанием страницы издания)**

УГЗЕНЬГА

«Угзеньга — на левом берегу р. Пинеги, на тракте, при перевозе через реку».

(с. 154)

ПЕРШКОВО

«Першково находится на правом берегу р. Пинеги, а тракт здесь на левом берегу».

(с. 163)

МАЛЕТИНО

«Дер(евня) Малетино находится в стороне от тракта, на правом берегу р. Пинеги, в 3 верстах от Красногорского мужского монастыря, под горой, на которой возвышается монастырь».

(с. 177)

ПЕТРОВА ГОРА

«Петрова гора стоит на левом берегу р. Пинеги, на тракте».

(с. 190)

ПИЛЬГОРЫ

«Деревня Пильгоры стоит на левом берегу р. Пинеги, на тракте».

(с. 203)

ПОЧЕЗЕРЬЕ

«Дер(евня) Почезерье стоит на левом берегу р. Пинеги, на тракте и состоит из двух отдельных околков: Верхнего и Нижнего».

(с. 213)

ПЕЧЬ-ГОРА

«Печь-гора стоит на левом берегу р. Пинеги; в двух верстах от тракта, разделяющегося здесь в д. Труфоновой Горе на верхнепинежский и мезенско-печорский».

(с. 251)

ЗАОЗЕРЬЕ

«Заозерье стоит на левом берегу р. Пинеги, вдали от реки, на тракте, при конце большого озера, а с точки зрения жителей д. Концезерье за озером, откуда и его название».

(с. 258)

КОНЦЕЗЕРЬЕ (ИЛИ КОНЕЦЕРЬЕ)

«Концезерье стоит в одной версте ниже д. Заозерье, также на левом берегу р. Пинеги, на тракте и при конце того же озера, откуда его название „Концезерье” или затем „Конецерье”».

(с. 262)

МАТВЕРА

«Матвера стоит на левом берегу р. Пинеги, вдали от реки, в стороне от тракта».

(с. 266)

ЧАКОЛА

«Чакола стоит на левом берегу р. Пинеги, при тракте; в ней есть школа и церковь. Она существовала уже в 1471 году, когда перешла из-под власти Новгорода под власть Москвы вместе с другими новгородскими владениями в этой местности: Пинежской, Выей, Сурой поганой, Кевролой, Перемским погостом, Пильегорами — по р. Пинеге, Мезенью и Немнюгой (последняя вероятнее на р. Немнюге, притоке р. Кулоя, чем на р. Немнюге, притоке р. Пинеги¹)».

(с. 293)

ЗАЛЭСЬЕ

«Залесье стоит на левом берегу р. Пинеги, в одной версте от Чаколы (выше ее), в стороне от тракта».

(с. 300)

¹ «См. статью Н. Соколова „Описание г. Холмогор, с очерком древней истории Двинского края” (в «Памятной книжке для Арханг. губ. на 1862 г.») и Н. М. Карамзина „История госуд. Росс.”, т. VI, примеч. 66, § 4. Карамзин смешал Перемский погост, лежащий на р. Пинеге, с Пермским краем, расположенным по верхней Каме и ее притокам: поэтому в своем тексте при изложении договора новгородцев с вел. князем московским Иваном Вас. он не упомянул о Перми (т. е. Перемским погосте), но зато упомянул о присутствии ее в этом договоре, приступив к изложению истории завоевания камской Перми».

ГОРОДЕЦ

«Городец стоит на левом берегу реки Пинеги, на полверсты выше Чаколы, на полдороге в д. Залесье; предание об этой деревне см. выше во вступительной статье „Пинежский край...” на 133-й стр.: „Кое-кто из населения помнит предания о чуди и новгородцах и объясняет ими названия своих деревень и урочищ.² Так, напр(имер), подле д. Чаколы есть д. Городец; с одной стороны ее — большой крутой обрыв в реку, с двух других сторон также большие крутые обрывы и только с четвертой стороны нет обрывов. Про этот Городец рассказывают, что новгородцы, убежав из Новгорода от Ивана IV, прятались от него здесь. На берегу р. Пинеги у д. Айновой Горы против д. Кевролы и Лохты, лежащих на другом берегу, находится выдающийся в реку высокий мыс, на котором теперь стоит часовня. Он называется Городком. Рассказывают, что когда русские двигались сюда снизу по р. Пинеге и вытесняли чужь, то она перешла на другой берег реки, окопалась на этом мысу и перестреливалась с русскими, находившимися на кеврольском берегу».

(с. 308)

ШОТОГОРКА

«Шотогорка стоит на левом берегу р. Пинеги, в стороне от тракта, который здесь на правом берегу; это — большая деревня, состоящая из 4 околков с названиями: Гора, Заручевье, Чуга и Холм».

(с. 333)

ПІРИНЕМА (ПІРИМЕНА)

«Пиринема стоит на левом берегу р. Пинеги, на тракте; в ней есть церковь и школа; состоит она из трех околков».

(с. 402)

КУРГА

«Курга — деревня Михайловской волости Пинежского у.; стоит она на правом берегу р. Пинеги, на тракте».

(с. 408)

КОБЕЛЁВО

«Кобелёво стоит на левом берегу р. Покшеньги, в стороне от тракта; в нем есть церковь».

(с. 429)

ЛОХНОВО

«Лохново стоит на правом берегу р. Покшеньги, в стороне от тракта; состоит оно из нескольких околков (таковы, напр., Смоленец, Щербаково)».

(с. 450)

² «По словам кр(стьянина) Григорьева из д. Кушкопалы, бывший ранее пинежским чиновником по крестьянским делам г. Знаменский будто бы собрал предания о названиях пинежских деревень и напечатал их в Арханг. губерн. ведомостях за 1894—5 года».

КАРПОВА ГОРА

«Карпова гора — большая деревня на правом берегу р. Пинеги, на тракте, с министерским училищем и церковью; в ней находятся волостное правление, пристав и урядник, фельдшер, мировой судья; теперь в ней есть кирпичный завод, устроенный для приготовления кирпичей для строящейся в ней каменной церкви».

(с. 469)

НЕМНЮГА (И НЕМНЕГА)

«Немнюга стоит на левом берегу р. Пинеги против д. Карповой Горы (тракт здесь на правом берегу), при впадении р. Немнюги в р. Пинегу; состоит из нескольких околков (напр<имер>, Нижнего околка, Ивановки); в ней есть церковь».

(с. 483—484)

КІГЛАХТА

«Киглахта стоит на левом берегу р. Пинеги, на версту выше д. Немнюги, не при тракте, и состоит из нескольких околков (один из них — Луг)».

(с. 490)

ШОТОВА ГОРА

«Шотова гора — деревня Никитинской волости, стоит на правом берегу р. Пинеги, на тракте, состоит из нескольких отдаленных друг от друга околков (таковы, напр.: Волость, Чернильница, Нобовка, Подгорье) и растянулась на несколько верст; в ней есть церковь».

(с. 497)

ВАЙМУША

«Ваймуша стоит на правом берегу р. Пинеги, на тракте, в 4 верстах выше Карповой горы; в ней есть церковь».

(с. 507)

ЗАЛЭСЬЕ

«Залесье стоит на версту выше д. Ваймуши, на правом берегу р. Пинеги, при тракте».

(с. 518)

КЕВРОЛА

«Кеврола стоит на левом берегу р. Пинеги, против д. Айновой горы, не при тракте, с училищем и церковью; раньше (еще до существования г. Пинеги) была городом;³ состоит из многих околков (Чухченема, Большое Зуево, Грибово, Харитоново, Горка и др.) и растянулась на несколько верст».

(с. 588)

ВЕРКОЛА (ИЛИ ВЕРКОЛЫ)

«Веркола стоит на правом берегу р. Пинеги, на тракте; в ней есть церковь, училище и почтовое отделение. Это — большая деревня, состоящая из нескольких околков; через нее идет дорога в Веркольский мужской монастырь, стоящий на другом берегу р. Пинеги».

(с. 610)

СУЛЬЦА

«Сульца стоит на правом берегу р. Пинеги, выше с. Суры, на тракте; в ней есть церковь и училище; сам я в этой деревне не был».

(с. 616)

³ «См. 133 стр. с 3-м примеч.: Кеврола была городом до 1780 г., т. е. до года учреждения города Пинеги (см. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. I. Архангельская губ. СПб., 1861. Общие сведения об Архангельской губ., стр. XII)».

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЯХ

В данном разделе помещены биографические сведения об исполнителях и их краткие характеристики.

Справки А. Д. Григорьева публикуются по тексту собирателя без изменений. В квадратных скобках даны номера текстов по настоящему изданию и примечания составителей; в угловых скобках раскрываются сокращения А. Д. Григорьева.

Для характеристики выдающейся пинежской сказительницы М. Д. Кривополеновой привлекается очерк О. Э. Озаровской, опубликованный во втором издании ее «Бабушкиных старин» (М., 1922), и другие материалы, посвященные этой былинщице.

Характеристики сказителей, с которыми встречалась А. М. Астахова, даются по собранию «Былины Севера». Привлекаются также архивные материалы, хранящиеся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, и данные из сказочных сборников «Сказки и предания Северного края» И. В. Карнауховой¹ и «Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова».² Используются сведения, приводимые в книге Н. П. Колпаковой «У золотых родников».³

Материалы к биографии сказителя К. Тюшина взяты из сборника Н. И. Рождественской «Сказы и сказки Беломорья и Пинежья».⁴

Биографические справки о сказителях Г. Я. Симиной основаны на записках, переданных собирательницей составителям настоящего издания.

Биографические материалы сказителей, с которыми работала экспедиция Московского университета в 1970—1972 гг., извлечены из тетрадей собирателей, хранящихся в архиве кафедры фольклора МГУ. Используются также сведения, данные в сборнике «Обрядовая поэзия Пинежья».⁵

Биографии сказителей 1980-х гг. написаны собирателем-музыковедом Фонограммархива ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) А. Ю. Кастровым.

¹ Сказки и предания Северного края / Зап., вступ. ст., коммент. И. В. Карнауховой. Л., 1934.

² Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова / Изд. подгот. В. Я. Пропп. М.; Л., 1961.

³ Колпакова Н. П. У золотых родников : Записки фольклориста. Л., 1975.

⁴ Сказы и сказки Беломорья и Пинежья / Зап. текстов, вступ. ст., коммент. Н. И. Рождественской. Архангельск, 1941.

⁵ Обрядовая поэзия Пинежья : Материалы фольклорных экспедиций МГУ в Пинежский район Архангельской области (1970—1972) / Под ред. Н. И. Савушкиной. М., 1980.

АКУЛИНА ИВАНОВНА (№ 172)

Запись А. Д. Григорьева, д. Печь-Гора, в 1900 г.

«Акулина Ивановна (по мужу Егоровна) — крестьянка-вдова, 60 лет с лишком; две ее дочери замужем; живет она бедно. Она пропела мне скомканную старину „Алёша Попович и сестра Микитушки”, духовный стих „Сон Богородицы” и песню про скоморохов, где ими обнаруживается убийство одной сестры двумя другими. Она еще знает духовные стихи: 1) „Петр и Павел”, 2) „Лазарь и Власий” (с некоторыми отличиями от обычного Лазаря) и 3) „Расставание души с телом”, но я их не записал. Научилась она все-му этому у матери Марьи Ефимовны Лобановой» (Гр. I, с. 254) [см. с. 206—207].

АМОСОВ МОИСЕЙ (№ 24)

Запись А. Д. Григорьева, д. Красное, в 1900 г.

«Моисей Амосов — крестьянин д. Красного, 75 лет. Он пропел мне старину „Встреча Ильи Муромца со станичниками”, которую он выучил у старика Петрова в Хит-горе. Эту старину он пел как песню, а не так, как обычно поют старины (т. е. не протяжно). При пении он в большинстве случаев повторял каждый стих. Эту песню-старину он поет теперь, когда напьется пьян, а старухи кругом слушают. Я сначала записал ее под его рассказ, а потом упросил его пропеть. Во время пения я для ободрения его подтягивал ему и в то же время поправлял по пению свою прежнюю запись. Денег за пение он не взял» (Гр. I, с. 437).

АННА ПАНТЕЛЕЕВНА (№ 108)

Запись А. Д. Григорьева, д. Почезерье, в 1900 г.

Жительница д. Почезерье Пинежского у., 45 лет. «Анна Пантелеевна, по мужу Арсентьевна (как фамилия ее, я не знаю), — крестьянка 45 лет, вдовеющая уже 5 лет. Она имеет 2 сыновей и 2 дочерей; одну из них при мне выдавала замуж. Женщина она умная, оборотистая, умеющая вывернуться из трудного положения. Она пропела мне старины: 1) „Цюрильё игуменьё” и 2) „Небылицу” [№ 108]. Она знает также стихи: 1) о расставании души с телом, 2) про Алексея — человека Божия, 3) про Михаила Архангела, 4) Христово вознесенье и 5) Видение Девы Марии (Сон Богородицы). Прежде, еще девушкой, она пела старины вместе с нижеследующей сказительницей Оксеньей Новосёловой у ее матери „Михайловны»» (Гр. I, с. 231).

АНТИПИН ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ (№ 145)

Запись Н. И. Савушкиной, в 1971 г.

Житель д. Верколы, 76 лет, грамотный. От П. В. Антипина записано прозаическое припоминание сюжета об исцелении Ильи Муромца и о его первой поездке. Сказитель говорил: «Про богатырей из книжек взято. Первый самый Илья Муромец был, Добрыня Никитич и Алёша Попович. Про них ни стихами, ни песнями я ничего не слыхал, а знаю, что в книге (...). Быват, Соловья встретил. Кричит Соловей громко, тоже громко кричал. Книжка была, называется „Об Илье Муромце, про трех русских богатырей”, малюшенька така, это уж дети мои покупали» (МГУ, ФЭ-08: 7858-7859). Н. И. Савушкина указывает, что в доме П. В. Антипина сохранился сборник былин (без обложки) — издание 1950-х гг. «Детгиза». Сказитель добавлял: «Учитель в школе пояснял про богатырей» (ФЭ-08: 7859). В. П. Антипин хорошо по-

мнит своего односельчанина Алексея Егоровича Сидорова (№ 76), от которого записывал А. Д. Григорьев, «но что певал он — не слышал» (ФЭ-08: 7859).

Н. И. Савушкина о П. В. Антипине как о сказочнике писала: «Очевидно, П. В. Антипин был незаурядным сказочником (...), сказки рассказывал с явным удовольствием. „Этих сказок тут не перечесть. Их, сказки, есть всякие. Есть вульгарные, есть и всякие. Вульгарные — это с матюками. Тут смешно. Тут хаханек много бывало. На сенокос едем, кто что знает — рассказывает”» (ФЭ-08: 7863-7864). Любопытно замечание о балладе о князе Михайле, которую исполнитель называл стихом: «В Великие посты вообще-то пели стихи. Мать-то пела, немножко и припомнилось. Бывало, в Великий пост старушонки соберутся с прялками и поют, и плачут. А молодежь уже тогда не знала, редко, кто был внимательный в моем возрасте, те и сейчас их знают. Их пели, когда хошь, не запрещалось. Учителство, поп, бывало, ушли (возможно, уж ли? — Т. И.), тоже подтверждали, что так и могло быть. На божественную статью, но не молитва, а стих» (ФЭ-08: 7858).

П. В. Антипин рассказывал, что еще до войны он посылал в хор им. М. Е. Пятницкого записи песен и частушек. По его словам, песни от него записывал А. С. Кабанов.

Из репертуара сказителя записаны баллады, сказки, легенды, предания, частушки. Материал хранится в фольклорном архиве МГУ.

АРСЕНТЬЕВА ТАТЬЯНА ЛАЗАРЕВНА (№ 128)

Запись А. А. Ивановой в 1996 г. Жительница д. Лохново Пинежского р-на, 1909 г. р.
В репертуаре — скоморошина «Ехал Каршиня».

БАБИНОВСКИЙ ТРОФИМ АНДРЕЕВИЧ (№ 175)

Запись Е. В. Гиппиус и Э. В. Эвальд в 1927 г.

Крестьянин 68 лет из д. Заборье Выйско-Ильинского с/с Верхнетоймского р-на. Запись производилась участниками экспедиции 1927 г. 21 июня музыковеды Е. В. Гиппиус и Э. В. Эвальд отделились от основного состава экспедиции и выехали на несколько дней для работы на р. Вые — одном из верхних притоков р. Пинеги (Колпакова, с. 71). От Т. А. Бабиновского они записали 26 июня на валики фонографа начало «Дюка» (№ 175), сюжета, который в Пинежском регионе достоверно (см. коммент. к тексту № 174) зарегистрирован в данном единственном варианте. Полного текста этой записи исследователи не имеют.

БУЛЫГИНА АНАСТАСИЯ ПЕТРОВНА (№ 67—69, 130, 131, 131а, 131б, 142, 162, 163)

Запись экспедиции МГУ в 1971 г., А. Ю. Кастрова и Э. Н. Мехреньгиной в 1982—1983 гг.
Жительница д. Сульцы Сосновского с/с Пинежского р-на, 75 лет, грамотная.

Собирателями записана былина «Ставр Гоудинович» (№ 67, 68, 69 — три варианта полупрозаического пересказа), полупрозаические пересказы сюжетов «Добрыня и Змей», «Добрыня и Настасья» и «Добрыня и Алёша» (№ 142), «Исцеление Ильи Муромца», «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром» и «Илья Муромец и Калин-царь» (№ 162), а также автономный пересказ сюжета «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (№ 163). В репертуаре исполнительницы имеется и небылица «Кашка прела-горела» (№ 130, 131, 131а, 131б).

Собиратели из МГУ, студенты М. Карпова и Е. Рогачевская, в 1971 г. отмечали: «В прошлом, должно быть, выдающаяся исполнительница. У ней в роду все рассказывали сказки. Знала былины и пела их. Сейчас теряет память. Манера исполнения сказок сдержанная, скупые жесты. Песенки в сказках поет. Путаёт сказки, которые прочитала и которые знает от родителей» (МГУ, ФЭ-08: 1115).

А. Ю. Кастров, встречавшийся с А. П. Булыгиной в 1982—1983 гг., приводит дополнительные сведения о сказительнице: «Родилась в 1896 г. в д. Сульце. Былины запомнила от отца, Петра Семеновича Зорина, родом из д. Шиднемы. Отец рассказывал былины и сказки вечерами, в сенокосную пору. На сенокос выезжали вниз по р. Сульце (15—20 км), за Шиднему, на речку Пилу (за 40 км). Слышала от отца „Про Илью, Святогора и гроб“, но не помнит былин». В отличие от собирателей МГУ А. Ю. Кастров отмечает, что А. П. Булыгина, учившаяся в школе всего один год, обладала отличной памятью, даже помнила стихи, которые заучивала в школе (ФА ИРЛИ, МФ 3394).

По воспоминаниям А. П. Булыгиной, в д. Сульце вплоть до 1950-х гг. жили ещё два сказителя — Артемий Александрович Тарасов и Антон Яковлевич Булыгин («у него в роду все былины сказывали»).

Фольклористами зафиксирован репертуар А. П. Булыгиной: небылицы, баллада, духовные стихи, песенная лирика, колыбельные песни, заговоры, сказки, загадки. Материал хранится в фольклорном архиве МГУ и Фонограммархиве ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом).

БУТОРИНА МАТРЕНА ФЕДОРОВНА (№ 95, 96, 176, 177)

Запись студентов МГУ Л. И. Падалко и Т. И. Шмелевой в 1971 г.

Жительница пос. Тайга Чакольского с/с, 84 лет, неграмотная.

От М. Ф. Буториной записаны в полупрозаическом изложении былина «Вавила и скоморохи» (№ 95, 96) и прозаический пересказ сюжета «Соловей Будимирович» (№ 176, 177).

Собиратели писали: «Матрена Федоровна Буторина родилась и выросла в д. Городок. У нее было 12 человек детей, сейчас живы 5. Кто погиб на войне, кто умер маленьким. Сейчас она живет у своего сына в поселке Тайга Чакольского с/с. Песни и былины записывались от нее в д. Залесье, где она жила в гостях у дочери.

Матрена Федоровна оказалась единственным исполнителем эпической традиции. Это былины, баллады и исторические песни.

Все эти произведения она узнала от Марии Дмитриевны Кривополеновой, которую она называет своей двоюродной тетей (отец Кривополеновой и бабушка Буториной были двоюродными братом и сестрой).

Кривополенова часто останавливалась, ночевала в ее доме. Но все услышанные произведения, как сообщила Матрена Федоровна, она никогда никому не пела, и только для себя напевала. Поэтому помнит она их очень плохо. Лучше других „Домну Фалилеевну“, с трудом смогла спеть „про Гришку, что пирами ездил“ (баллада «Молодец губит свою невинную жену». — Т. И.). Остальные „былины“ Матрена Федоровна смогла передать в прозаическом пересказе. Замечательно, что она помнит сюжет былины „Вавила и скоморохи“,⁶ которая была записана Григорьевым только от М. Д. Кривополеновой. Она отметила, что, кроме Кривополеновой, никто не исполнял „былин“ — о Кострюке, например. А о Забаве Путятишне и сама Кривополенова рассказывала, а не пела.

⁶ Старина М. Ф. Буториной «Вавила и скоморохи» была опубликована в сборнике Ю. И. Смирнова и В. Г. Смолицкого «Новгородские былины» (М., 1978. Сер. «Литературные памятники»). Характеристика ее как сказительницы дана в газетном очерке студентки И. Одиной «На родине М. Д. Кривополеновой» (Пинежская правда. 1972. 27 февр. № 23).

Исключение в эпическом репертуаре Буториной составляет „былина” „Князь Михайло”, которую она узнала от своей матери. Она ее хорошо помнит, потому что часто „певала для себя” <...>

Кроме того, в репертуаре Буториной есть лирические песни и также — очень мало — сказки и былички. Она <...> пыталась вспомнить „Небывальщину”, но вспомнила только самое начало» (МГУ, Сев. эксл., 1971, тетр. 4, л. 23 об.—24, ФЭ-08: 8038—8039).

Материал хранится в фольклорном архиве МГУ и в ЛУР МГУ.

ВЕХОРЕВ АЛЕКСАНДР ПРОХОРОВИЧ (№ 170)

Запись А. М. Астаховой, д. Шотова Гора, в 1927 г.

«Александр Прохорович Вехорев из д. Шотовой Горы Карпогорского района в 1927 г. — высокий, черноволосый с проседью человек 59 лет, веселый и приветливый. Кроме крестьянского хозяйства, занимался сапожным ремеслом. При этом во время работы, по словам жены и невестки, непрестанно пел. Когда мне удалось с помощью жены (он долго отнекивался) уговорить спеть „Кострюка”, он сейчас же ушел в соседнюю комнату, где у него устроена мастерская, сел за работу — починку сапог и, работая, пел. Так, продолжая работу, спел еще про Петра I (Торжественный выезд Петра I) и рассказал про Алёшу Поповича [№ 170 — контаминация сюжетов «Алёша Попович и Тугарин» и «Алёша спасает от татар свою сестру]».

А. П. Вехорев — грамотный, причем выучился грамоте, уже будучи взрослым. Из книжки он и усвоил былинку об Алёше, отсюда же знал также сказки про Добрыню и других богатырей, „да отступился”. „Кострюка” же перенял от бабушки, а песню о Петре I — „от стариков”. Знал также былины о Михайле и о Романе и Настасье и „шутовую” старину „Ловля филина”, которой он „детей байкал”. Из нее в 1927 г. он мог привести мне всего лишь несколько стихов.

Говорил, что раньше занимался сказыванием сказок: „Всю ночь просказывал. Сказка-та, былина-та знакома была”, Несколько сказок записано от него И. В. Карнаухова и А. И. Никифоровым (Рукоп. хран. Отдела фолькл. ИРЛИ, кол. III). Любил почитать сказки. Как раз незадолго до нашего приезда прочел о Еруслане Лазаревиче и о Бове.

Свой небольшой в области былин и исторической песни репертуар исполнял с большим художественным вкусом и увлечением.

О А. П. Вехореве А. Д. Григорьев упомянул в своей статье «Пинежский край и былинная традиция в нем» как о сказителе, о котором ему говорили, но с которым он не смог встретиться» (Аст. II, с. 595; см. с. 712 наст. тома).

ВЕХОРЕВА АЛЕКСАНДРА НИКИТИШНА (№ 113)

Запись А. М. Астаховой 28 июня 1927 г.

Жительница д. Шотовой Горы Карпогорского р-на, 55 лет.

В репертуаре сказительницы — «Небылица».

ВЕХОРЕВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА (№ 129)

Запись А. А. Ивановой в 1997 г.

Жительница д. Шотовой Горы Шоторского с/с Пинежского р-на, 1930 г. р.

ВЕХОРЕВА ВЕРА ВАСИЛЬЕВНА (№ 129)

Запись А. А. Ивановой в 1997 г.

Жительница д. Шотовой Горы Шоторского с/с Пинежского р-на, 1955 г. р.

ВЕХОРЕВА ВАЛЕНТИНА ДМИТРИЕВНА (№ 129)

Запись А. А. Ивановой в 1997 г.

Жительница д. Шотовой Горы Шоторского с/с Пинежского р-на, 1924 г. р.

ВЕХОРЕВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА (№ 129)

Запись А. А. Ивановой в 1997 г.

Жительница д. Шотовой Горы Шоторского с/с Пинежского р-на, 1959 г. р.

ВЕХОРЕВА ОЛЬГА ФОМИНИЧНА (№ 129)

Запись А. А. Ивановой в 1997 г.

Жительница д. Шотовой Горы Шоторского с/с Пинежского р-на, 1963 г. р.

ВЕХОРЕВА РИММА ВАСИЛЬЕВНА (№ 129)

Запись А. А. Ивановой в 1997 г.

Жительница д. Шотовой Горы Шоторского с/с Пинежского р-на, 1953 г. р.

ГАЛЬШЕВА ВАСИЛИСА МИХАЙЛОВНА (№ 7, 37)

Запись Г. Я. Симиной в 1961 г.

Жительница д. Большое Кротово Пинежского р-на, 85 лет. Соседи характеризовали ее очень положительно: «Василиса-та гладкоделка: всё делает, всё-всё унжат. На рыбу ловец, на тетерку стрелец — на всё молодец! Дельно так говорит, проявко вызывает, понятно так: кажно слово проявко говорит» (из записей Г. Я. Симиной).

Былинный репертуар — «Бой Добрыни и Ильи Муромца» (№ 7), «Илья Муромец и разбойники» (№ 37).

ГУБИНА АГАФЬЯ ПАФНУТЬЕВНА (№ 106)

Запись А. М. Астаховой 3 июля 1927 г.

Жительница д. Кевролы Карпогорского р-на, 67 лет.

В репертуаре сказительницы — скоморошина «Про филина» («скоклива песня»).

ДЕНИСОВА ОГРОФЁНА (№ 51)

Запись А. Д. Григорьева, д. Заозерье, в 1900 г.

«Огрофёна Денисова (девичья фамилия ее — *Турицына*) — крестьянка 88 лет, вдова (вдовеев 8-й год); она живет у сына; живется ей плохо. В Заозерье она взята замуж из Чаколы, где выгучила от старухи-матери пропетую ею мне старину „Молодец и сестра Петровичей”» (Гр. I, с. 258—259).

ДОРОФЕЕВА ЕФРОСИНЬЯ АББАКОВНА (№ 171)

Запись А. М. Астаховой, д. Остров, в 1927 г.

«В 1927 г. Е. А. Дорофеева — одинокая старуха 63 лет, жившая со своей маленькой внучкой в д. Остров (близ Суры) на правом берегу р. Пинегы Карпогорского района. В прежние годы много раз бывала в Архангельске и года полтора прожила в Петербурге.

И. В. Карнаухова записан от нее ряд сказок, выделившихся, с одной стороны, ярко выраженным социальным элементом — симпатией к героям-беднякам, с другой стороны, тенденцией к рифмованной и ритмизованной речи (см.: Сказки и предания Северного края. 1934. С. 398—399; тексты сказок: Там же. С. 137—144). От нее также были записаны старинные песни и загадки и публикуемые здесь сказка об Алёше Поповиче и две былины-баллады. Кроме того, она знала еще несколько старообрядческих духовных стихов.

Как исполнительница былин и баллад Дорофеева слабее, чем рассказчица сказок. Побывальщина об Алёше передана ею довольно сбивчиво. Напев баллад не отличается той строгой и четкой ритмичностью, которую мы находим у лучших исполнителей данного жанра. Расплывчатости напева соответствуют и лишённые тоже четкого ритма тексты со сказовой интонацией и стихами разной длины» (Аст. II, с. 546).

Былинный репертуар Е. А. Дорофеевой — прозаический пересказ сводной былины об Алёше Поповиче («Алёша Попович и Тугарин», «Алёша Попович и сестра Сбродовичей», «Алёша спасает от татар свою сестру»).

Характеристика Е. А. Дорофеевой как сказочницы дана И. Карнаухова: «Постоянно занятая борьбой за существование, заваленная мелкой домашней работой, Дорофеева вообще сказок не рассказывает. В селе за ней репутация сказочницы не утвердилась. Случайно узнав о нашем интересе к сказкам, она сама зазвала нас к себе в избу и оказалась интересной рассказчицей. Больше всего поражает в ее сказках стремление к рифмованной и ритмизованной речи, пронизывающие насквозь ее тексты...» (Карнаухова, с. 398).

ДРОКИНА АКСИНЬЯ КУЗЬМОВНА (№ 70)

Запись студентов МГУ Г. И. Кривенковой и Т. Орловой в 1971 г.

Жительница д. Печь-Горы, уроженка д. Березники, малограмотная, родилась в 1903 г.

От А. К. Дрокиной записана былина «Ставр Гоудинович» (№ 70).

Из репертуара сказительницы зафиксирован прозаический пересказ сюжета «Домна Фалилеевна». Собиратели писали по поводу былины: «Аксинья Кузьмовна слышала былину от Кривополеновой М. Д., но очень давно не рассказывала, помнит очень плохо» (МГУ, ФЭ-09: 1338).

ДЫРОВАТАЯ НАТАЛЬЯ САВЕЛЬЕВНА (№ 120, 121)

Запись А. Ю. Кастрова в 1983 г.

Жительница д. Труфановой Горы Труфаногорского с/с Пинежского р-на. Родилась в 1910 г. в д. Березник Труфаногорской волости Пинежского у.

Эпический репертуар ограничивается «Небылицей» (№ 120, 121), которую Н. С. Дыроватая слышала в детстве от М. Д. Кривополеновой. Знаменитая сказительница часто гостила в доме своей племянницы — Татьяны Ивановны Шибакóвой (д. Березник).

В исполнении Н. С. Дыроватой записаны также традиционные лирические песни, виноградьё, заговор.

ЕВДОКИЯ ЛАВРЕНТЬЕВНА, в девичестве ОКСЮКОВА (№ 110 коммент.)

Запись Н. И. Хомчук, В. П. Шиффа, с. Чёшегора, в 1973 г.

Жительница с. Чёшегора Шотогорского с/с Пинежского р-на, 1904 г.р.

ЕВСТИГНЕЕВА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА (№ 129)

Запись А. А. Ивановой, д. Шотова Гора, в 1997 г.

Жительница д. Шотовой Горы Шотогорского /с Пинежского р-на, 1962 г. р.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА (№ 11)

Запись А. Д. Григорьева, д. Залесье, близ д. Ваймуши, в 1900 г.

«Екатерина Александровна (фамилии ее я не знаю) — крестьянка д. Залесья, 51 года, низкого роста. Родом она из д. Ваймуши, откуда была взята в Залесье замуж на 21-м году. Третий год она уже вдовец; у нее есть сын 18 лет. Муж ее, будучи еще холостым, ходил в качестве приказчика по заготовке леса по многим местам в течение 18 лет. У нее есть две сестры: одна, Анна А⟨лександровна⟩ Мельникова, — в д. Айновой Горе [см. с. 549], а другая, Татьяна А⟨лександровна⟩ Фефилова, — в д. Кевроле; они также мне пели старины. Екатерина пропела мне пять старин: 1) „Князь Михайло (Дмитрий) и его невеста Домна”, 2) „Мать кн⟨язя⟩ Михайла губит его жену”, 3) „Роман и его дочь Марья”, 4) „Илья М⟨уромец⟩ покупает коня, воюет с Полубелым, ловит и казнит Соловья-разбойника” [№ 11] и 5) „Двенадцать братьев, их сестра и отец”. Первые три номера она называет „стихами”, а последние два „старинами”. Первый номер она переняла от мужа, а остальные от своего отца Александра. Ее отец, умерший три года тому назад и ослепший за 3 года до смерти, знал и пел много старин; к нему приходили молодые парни с просьбой петь им старины; он пел; им нравилось, но они были недовольны длиной его старин. Сама Екатерина раньше знала больше старин, но теперь некоторые из них она позабыла, так как поет их очень редко, например, приходящим к ней во время Великого поста детям.

Старины Екатерины поражают своею странностью, особенно последние две, являющиеся новыми, хотя и не во всех эпизодах (некоторые эпизоды не новы, например, в первой покупка коня; на других видно влияние известных уже песен, например, на второй — песен об убитом казаке, о графе Чернышове). Странность ее старин замечается и в содержании, и в форме. В содержании мы видим непоследовательность, неясность и трудную допустимость некоторых действий. В форме мы видим натяжки, иногда с нару-

шением смысла, для выдержания размера стиха.⁷ Сначала она пропела мне первые три номера, предварительно пропев их в памяти, и сказала, что знает еще две старины: одну про Илью М⟨уромца⟩, а другую про 12 братьев. По моей просьбе, она стала припоминать старину про Илью М⟨уромца⟩ и петь ее про себя при исполнении различных домашних работ (доила коров, пасла лошадь), а поздним вечером пропела мне из этой старины 118 стихов. На другой день (26 июля) она окончила про Илью М⟨уромца⟩, а затем, по моей просьбе, стала припоминать и петь про себя во время работ про 12 братьев; наконец, я уговорил ее сесть и пропеть про 12 братьев мне. Хотя она обладает очень большой фантазией и, владея размером, могла бы пропеть о чем угодно, все-таки я думаю, что в последних двух старинах она, если что и сочинила сама, то не очень много. Встретив потом ее двух сестер, я спрашивал их, слышали ли они эти старины у отца или нет. Они ответили, что слышали первую старину, но второй (о 12 братьях) не слышали. Но о существовании старины о 12 богатырях я слышал где-то еще раньше в Поморье или на р. Пинеге, хотя мне не могли пропеть ее и не рассказывали ее содержание. В первой старине для войны с Полубелым, быть может, найдут и историческое основание, если обратить внимание на то, что местом действия являются Малороссия и Турция. Но во всех пяти старинах необходимо признать сильное личное влияние Екатерины. Из ее манеры петь я вывел заключение, что она слышала много старин, владеет их складом, но так как давно не певала, то позабыла их и дополняет их из собственной фантазии. Она настолько освоилась со складом старин, что так и кажется, что она может сочинить и пропеть о чем угодно. При пении у нее не было твердо установленных стихов. Если я просил ее повторить пропетое раньше, то изменялась не только форма, но и содержание стиха, вследствие чего я и вывел вышеприведенное заключение, что она, владея размером старин, не твердо помнит их содержание. Старину про 12 братьев она, даже припомнив ее содержание и пропев ее про себя, все-таки не хотела петь мне, так как, по ее словам, голос старины протяжный, а у нее этот голос теперь не бежит, ибо она несколько дней тому назад была на свадьбе и пела там песни, вследствие чего теперь у нее голос песенный. Только по моему настоянию она пропела мне эту старину негромким голосом (т⟨ак⟩ к⟨ак⟩ на свадьбе охрипла и несколько дней до моего прибытия даже говорила шепотом), но с перерывом, как бывает в песнях; для примера же она пропела подходящим протяжным голосом несколько начальных стихов. Она знает еще хорошо „перецьгырку” про Дурня-валеня, а также духовные стихи: 1) „Лазарь”, 2) „Егорий Храбрый”, 3) „Алексей, человек Божий”; слышала она еще про 1) Илью М⟨уромца⟩ на корабле, 2) Илью М⟨уромца⟩ и Соловья-разбойника (иначе, чем она пела), 3) Илью М⟨уромца⟩ и станичников, 4) Кострюка, 5) Голубиную книгу, 6) Ваську-пьяницу, 7) Ивана Грозного и его сына, 8) Петра I, 9) Ермака и 10) Птиц. Я ее спрашивал о содержании ее Кострюка. В воспоминаемом ею мне было знакомо только одно имя „Кострюк”, а остальное, по-видимому, выдумывалось ею или бралось из какой-нибудь песни» (Гр. I, с. 518—521).

ЕЛИСЕЕВА АФНАСИЯ (№ 103)

Запись А. Д. Григорьева, д. Шардонема, в 1900 г.

«Афанасия Елисеева — крестьянка д. Шардонемы, 50 лет. Она жена сельского старосты Федора Елисеева, имеет детей и недавно еще родила мальчика, чему дивятся и муж, и соседи. Она пропела мне две старины: 1) „Роман и его дочь Настасья” и 2) „Ловля филина”. Первую она называла „стихом”, а вторую „перецьгыткой”. Она женщина довольно самостоятельная. От пения ее глухо удерживали муж и взрослый сын; кроме того, ей было стыдно петь за деньги. Поэтому, решившись петь, она думала, что получит

⁷ «Старины ее (особенно последние две) производили на меня такое неприятное впечатление, что я не раз хотел бросить запись, и только желание иметь образец пения таких редких и смелых личностей заставляло меня терпеливо продолжать запись» (примеч. А. Д. Григорьева).

много; но получив обычную мою плату, хотя несколько и повышенную, она, видимо, осталась недовольна и не хотела на следующий день пропеть мне старины о князе Михайле под предлогом запрещения со стороны мужа, хотя последний, по моей просьбе, и предоставил ей свободу действий» (Гр. I, с. 570).

ЖИТОВА ЕВДОКИЯ ЛАВРЕНТЬЕВНА (№ 119)

Запись студентов МГУ Л. Блинковой и Л. Нехай в 1971 г.

Жительница д. Пиримени, уроженка д. Чешегоры, малограмотная, 68 лет.

От Е. Л. Житовой записана «Небылица в лицах». Исполнительница ссылалась на знакомство с М. Д. Кривополеновой.

Из репертуара сказительницы зафиксирован баллада «Князь Михайло». Материал хранится в фольклорном архиве МГУ.

ЗАВЕРНИН АРТЕМИЙ АНДРЕЕВИЧ (№ 27, 85)

Запись А. Д. Григорьева, д. Карпова Гора, в 1900 г.

«Артемий Андреевич Завернин — крестьянин д. Карповой горы, 50 лет. Он женат, имеет пять сыновей и одну дочь, живет средне, занимается земледелием и ловлей рыбы. Он пропел мне „песни“: 1) „Козарин“ [№ 85], 2) „Встреча Ильи М(уромца) со станичниками“ [№ 27] и 3) „Петр I на молебне в Благовещенском соборе“. Козарина он слышал от деда с матерней стороны, Илью М(уромца) от отца Ивана Ломтева [см. с. 471—472] — Матвея, Петра I от стариков. Он еще знает историческую песню про графа Захара Григорьевича Чернышева и прусского короля, слышал песни: 1) о кончине Стеньки Разина, 2) о Платове казаке и 3) „Девуца обыгрывает молодцев и выигрывает себе супруга“, а также про кн(язя) Дмитрия и его невесту Домну» (Гр. I, с. 478).

ЗАВЕРНИНА ПАЛАДИЯ СТЕПАНОВНА (№ 169)

Запись А. М. Астаховой, д. Карпова Гора, в 1927 г.

«Старуха 87 лет из д. Карповой Горы. В разговоре с собирательницей вела себя осторожно, боялась, чтобы не случилось чего дурного.

Она помнила старика сказителя Матвея Александровича, который умер в 90 лет и хорошо пел про Илью Муромца: „Идет ли когда на свадьбе — запоем «Из-за славного города из Муром...»“. Сказала еще: „Илья Муромец был. Аника воин тоже. Те цетыри богатыря на Аничком⁸ мосту коней держат“. Помнила, как раньше собирали старину: „Бывало собирали песни на граммофоны“» (РО ИРЛИ, к. 3, п. 19, ед. хр. 7, л. 38 об.).

Былинный репертуар: дефектный текст «Ильи Муромца и разбойников» (№ 169). Записаны также баллады, духовные стихи.

ЗАХОВА МАРИЯ ЗИНОВЕЕВНА (№ 124)

Запись Н. И. Хомчук и В. П. Шиффа 15 декабря 1983 г.

Жительница с. Пиринемь Шотогорского с/с Пинежского р-на, 70 лет.

В репертуаре — «Небылица в лицах».

⁸ Вероятно, речь идет об Аничковом мосте в Ленинграде.

ЗЕМЦОВСКИЙ ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ (№ 132)

Запись студентов МГУ Н. Дубенского и Н. Милентьевой в 1972 г.

Житель д. Земцово Пинежского р-на. Собиратели писали: «60 лет. Местный. Много лет в юности проработал в лесу. Позже был парторгом, председателем колхоза. Репертуар его составил, очевидно, в основном в лесу, но знает и много „книжных” сказок. Обладает своеобразным честолюбием сказочника, рассказывает не торопясь, с увлечением. Кроме множества бытовых сказок знает и волшебные, но помнит все сюжетные перепитии хуже. Рассказал и сказку об Илье и Святогоре, когда его стали спрашивать о богатырях» (МГУ, Сев. эксп., 1972, тетр. 31, л. 12).

В ЛУР МГУ сохранились магнитная лента с записью произведений фольклора от П. А. Земцовского (ЛУР 72/66).

Былины — прозаический пересказ сюжета «Святогор и тяга земная».

ЗУБОВА ТАМАРА ИЛЬНИЧНА (№ 129)

Запись А. А. Ивановой, д. Шотова Гора, в 1997 г.

Жительница д. Шотовой Горы Шотогорского с/с Пинежского р-на, 1929 г. р.

ИГНАТЬЕВА ДАРЬЯ (№ 79)

Запись А. Д. Григорьева, д. Почезерье, в 1900 г.

«Дарья Игнатьева — крестьянка около 40 лет, замужем, имеет сына и дочь; она родом почезерская. Она пропела мне старину „Козарин” [№ 79] и два стиха: 1) „Егорий Храбрый спасает дочь царя от змея” и 2) „Трудник во пустыни”. Она еще знает исторические песни про Ермака Тимофеевича и про французов. Старину о Козарине она выучила „от бабки Онисьи”» (Гр. I, с. 238—239).

ИКОННИКОВ ИВАН (№ 10, 10а, 61, 61а)

Запись А. Д. Григорьева, д. Угзеньга, в 1900 г.

«Иван Иконников, прозвищем *Зырюшка*, крестьянин д. Угзеньги, 73 лет, среднего роста, забывчив: во время пения останавливался и путался. Он имеет детей и внуков, живущих зажиточно; живет вместе с ними; очень далеко он нигде не бывал, но в Архангельске был; теперь любит выпить. Петь он согласился скоро. Об источнике своего знания он сообщил мне следующее. У деревни Угзеньги, в которой он живет, почтовый и земский тракты переходят на правый берег р. Пинеги; поэтому тут существует перевоз. Нанявшийся в перевозчики крестьянин д. Петухово, стоящей на правом берегу р. Пинеги, Яков Анцыфорович Герасимов, прозвищем *Полегоша*, жил у него в Угзеньге и часто пел старины; он и перенял от него пропетые им две старины: 1) „Дунай” [№ 61] и 2) „Первая поездка Ильи Муромца” [№ 10]. Он знает настоящее народное название старин. Свои старины он поет и при народе, поэтому известен в окрестности. Я записал у него (через год, как и у остальных пинежских сказителей) фонографом напевы обеих его старин» (Гр. I, с. 154).

ИОВ (№ 46)

Запись А. Д. Григорьева, д. Сульцá, в 1899 г.

«Иов (ни отчества, ни фамилии его я не знаю) — крестьянин д. Сульцá Тимошенской волости Пинежского уезда. Он уже три года не был дома, ходит на поклонение по монастырям и с этой целью бывал чуть ли не в Сибири. Он пропел мне старину „Поездка Алёши П(оповича) в Киев и бой его с Гогариным” [№ 46] в д. Каменихе Онежского уезда (на р. Онеге) 16 июня 1899 г., когда я там собирал старины. В д. Каменихе Иов останавливался на обратном пути из Соловецкого монастыря. Он, если не раскольник, то склонен к расколу. Старину петь мне он боялся: сначала говорил сказительнице А. Г. Каменевой [Гр. I, с. 26—34], что за это могут сослать в Сибирь, а затем говорил мне, что петь ему при его паломничестве неприлично. Свою старину он выучил дома, но не от отца, а от посторонних лиц, певших ее. Былины у них называют не „старинами”, а „ста́ринами”. Его, как я заметил при пении, смущало в старине упоминание вина и хороших девушек. До его деревни (Сульцá) в 1900 году мне не удалось доехать» (Гр. I, с. 616—617).

КАРШИНА МАРФА АНДРЕЕВНА (№ 154)

Запись Г. Я. Симиной в 1964 г.

Крестьянка 81 года из д. Матверы. Неграмотная.

Былинный репертуар — сводный прозаический пересказ сюжетов «Исцеление Ильи Муромца» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (№ 120).

КОБЕЛЁВА ДАРЬЯ ГРИГОРЬЕВНА (№ 21)

Запись А. Д. Григорьева, д. Кúрга, в 1900 г.

«Дарья Григорьевна Кобелёва — крестьянка д. Курги, 61 года. На 23-м году она вышла замуж за Прокопия Кобелёва, который и теперь еще жив. У нее есть 2 сына и 4 дочери, из коих две уже замужем. Она пропела мне две старины: 1) „Встреча Ильи М(уромца) с Добрыней, Святыгоркой и со своим сыном” [№ 21] и 2) „Авдотья Тимофеевна выручает своих родных”. Ста́рины у них пел, между прочим, дед. Когда он колот лучину, они — дети — пристанут к нему и просят спеть „ста́рину”; он и пел. Она слышала еще старины, но петь их не могла. От отца она слышала: 1) „Илья М(уромец) и Идолище в Цареграде” и 2) „Встречу Ильи М(уромца) с мальчиком”; последнюю отец рассказывал, а не пел. От брата Ефлата она слышала про Василия пьяницу и Кудреванка царя (вариант, близкий к записанному уже мною) [вариант В. Чащиной — см. № 69]. Она слышала также про Домну Фалеевну, про Алёшу П(оповича) и Олёнушку и про сорок калик. Старины, пропетые ею, она подзабыла, поэтому они коротки; сама же она слышала их вдвое длиннее» (Гр. I, с. 408—409).

КОБЫЛИН ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (№ 19, 134)

Запись А. Д. Григорьева, д. Кíглахты, в 1900 г.

«Василий Васильевич Кобылин (с неприличным прозвищем «Ж..а») — крестьянин д. Киглахты, 46 лет, занимается сапожничеством. Про него (как про своего учителя) мне сообщила в д. Шотогорке сказительница Настасья Лисицына, что он знает ту же старину, которую пропела она, и еще про Егора-Свято-

полка (= Святогора), про которого сама она только могла рассказывать. Сначала он, испугавшись, отвечал на мои вопросы, что ничего не знает, но потом успокоился и рассказал содержание обеих старин. Петь он отказывался, так как потерял голос и не мог громко говорить, но я упрямил его сначала говорить мне старину по стихам так, чтобы по ней можно было петь; а потом попросил его говорить протяжнее: вышло настоящее пение; затем я попросил его пропеть и начало, сказанное им словами. Он пропел мне ту же старину, что и Настасья Лисицына: „Состязание молодца конями с князем Владимиром и бой его с чудищем поганым” [№ 19]. Про Егора-Святополка [№ 134] он подробно рассказывал, а петь не взялся, так как слышал сам рассказом, а не пением. Рассказ этот я записал в общих чертах, но только позднее в Москве, поэтому кратко, так как позабыл подробности. Во время пения он спрашивал серьезно, не уведут ли его куда-нибудь, но потом успокоился» (Гр. I, с. 490).

КОКОРИН ВАСИЛИЙ (№ 30, 88, 89, 135)

Запись А. Д. Григорьева, д. Кеврола, в 1900 г.

«Василий Кокорин — крестьянин д. Кевролы, околка Харитоновна, 55 лет. Он женат (жена еще жива), но бездетен, вследствие чего должен делать все сам со своей старухой, хотя уже остарел. В молодости он славился как песенник, и меня к нему направляли уже давно. Хотя я застал его измученным косью, но все-таки, постаравшись подействовать на его честолюбие, с указанием на его известность, достиг своей цели. Он, напоив меня чаем, пропел мне, несмотря на присутствие большой толпы, две старины: 1) „Козарин” [№ 88] и 2) „Встреча Ильи Муромца со станичниками” [№ 30], которые он выучил в молодости от стариков. Сходя затем в баню и одумавшись, он петь больше не хотел ни в этот день, ни в следующее утро, отзываясь незнанием. Он слышал песню о походе под Ригу, но пропеть ее не смог, а направил меня к старику Гаврилу Трубкину» (Гр. I, с. 596).

А. М. Астахова отмечала: «Василий Кокорин в 1927 г. — слепой старик 81 года, д. Кевролы, околка Харитоновна Карпогорского района. Жил бобылем вместе с другим таким же слепым стариком. От него в 1900 г. А. Д. Григорьевым были записаны былины „Козарин” и „Встреча Ильи Муромца со станичниками” (Гр. I, с. 205—206), которые Кокорин знал от стариков еще с молодых лет. Больше Кокорин ничего Григорьеву не спел и не рассказал, отказываясь незнанием. В молодости же он (был известен) как песенник. См. заметку о нем собирателя» (Гр. I, с. 596).

Кокорин вспомнил, как Григорьев „списывал” и ночевал у него. Он тотчас же начал мне рассказывать про Илью Муромца, но ничего уже твердо не помнил, давал какие-то отрывки, потом добавлял, так что записывать оказалось чрезвычайно трудно. Сюжет об исцелении Ильи передал прозой. Кроме записанного, рассказал еще, очень сбивчиво, об Илье Муромце и Соловье-разбойнике, которого Илья расшиб „шляпой коломенской”. При передаче старик очень увлекался, менял голос в диалоге, жестикулировал. Например, показывал, как дрожали руки у князя Владимира, когда Илья Муромец привез Соловья: „Князь Владимир вышел, руки дрожат: «Что мне с им, не натъ!»” Кокорин знал еще несколько таких сбивчивых рассказов про Илью и других богатырей.

Из былин, записанных Григорьевым, удалось записать только „Козарина”, которого сказитель тоже забыл и путал. Когда стал вспоминать и передавать слова брата и сестры в момент узнавания — заплакал. Вторую былинку про Илью и станичников отказался сообщить: „Не спеть. Книжки уж нет. Да и слепой еще”. Кокорин был грамотным и, как свидетельствует побывальщина об Илье Муромце, видимо, читал былины в лубочном изложении. Старика глубоко растрогали воспоминания о героической старине, и он усиленно звал приходиться еще» (Аст. II, с. 565).

Былинный репертуар — «Козарин» (см. № 88, 89); «Илья Муромец и разбойники» (см. № 30); прозаический пересказ об исцелении Ильи Муромца и встрече со Святогором (см. № 135).

КОРДУМОВА НИНА ЕГОРОВНА (№ 152)

Запись студентов ЛГУ О. Васильевой и А. Левичкина 13 июля 1985 г.

Жительница д. Шотовой Горы Карпогорского с/с Пинежского р-на, 81 года.

В репертуаре сказительницы — прозаический пересказ былины об исцелении Ильи Муромца.

КРИВОПОЛЕНОВА МАРЬЯ ДМИТРИЕВНА (МАХОНЯ)

(№ 2, 2а, 3, 3а, 4, 4а, 5, 5а, 5б, 15, 15а, 16, 16а, 22, 22а, 23, 23а, 56, 56а, 64, 64а, 65, 65а, 93, 93а, 94, 94а, 94б, 99, 99а, 100, 100а, 110, 110а, 100б, 100в, 111, 111а)

Запись А. Д. Григорьева в 1900—1901 гг. и О. Э. Озаровской в 1915 г., д. Шотогорка.

А. Д. Григорьев писал: «Марья Дмитриевна Кривополенова, или Трехполенова (по мужу ее называют «Тихонóвкой») — крестьянка д. Шотогорки, окóлка Холма, 57 лет, малого роста, в пестрядевой рубашке, в синяке и в повойнике. Родом она из д. Усть-Ёжуги, лежащей на правом берегу р. Пинеги при начале мезенского тракта. Отец ее умер рано, а мать тогда, когда она была уже пожилой. Ее и других детей „рóстил“ дедушка. Брат Марьи и теперь хорошо живет в Усть-Ёжуге. На 23-м году она вышла замуж за крестьянина-сапожника Тихона Кривополенова из д. Шотогорки и живет с ним уже 34 года. Муж ее — пьяница; ранее он проворовался, сидел в тюрьме и был в арестантской роте, но после этого исправился от воровства. Во время моего пребывания в Шотогорке мужа ее не было дома: он подрядился сплавить лес к д. Усть-Пинеге, вследствие этого отсутствовал уже 4 недели, большую часть выговоренных 12 рублей проел в дороге, а остальные деньги пропил и возвращался домой пешком. Живет Марья с мужем очень бедно: они живут в низкой двухэтажной без крыши избе с одной маленькой комнатой в каждом этаже. Поэтому Марья ездит на своей лошади собирать милостыню по деревням, но в своей деревне она не собирает. — Она знает настоящее народное название былин „ста́ринами“; когда я для образца того, что мне нужно, стал читать ей одну из записанных уже старин, она заявила мне, что мне, значит, нужны ста́рины, и стала петь одни старины, не смешивая их с духовными стихами. Она пропела мне в этот раз 13 старин и 5 стихов; кроме того, она знает много сказок. Она пропела мне следующие старины: 1) «„Илья М(уромец) освобождает Киев от Ка́лина царя” [№ 22], 2) „Илья М(уромец) и чудище проклятое в Цареграде» [№ 15], 3) „Молодость Добрыни и бой его с Ильей М(уромцем)” [№ 4], 4) „Купанье Добрыни и бой его со змеем Горинищем” [№ 2], 5) „Иван Грозный и его сын”, 6) „Кострюк”, 7) „Князь Дмитрий и его невеста Домна”, 8) „Алёша П(опович) и сестра Петровичей” [№ 56], 9) „Молодец губит свою невинную жену”, 10) „Князь Михайло губит свою первую, а его мать вторую его жену”, 11) „Путешествие Вавилы со скоморохами” [№ 93], 12) „Усища грабят богатого крестьянина” [№ 99] и 13) „Небылица в лицах” [№ 110]. Начало первой старины я записал вечером 6 июля, а окончание первой и следующие 11 я записал 7 июля, а последнюю записал утром 8 июля. Все пропетые ею 13 номеров она называла старинами. 10 июля я записал у нее следующие духовные стихи: 1) „Егорий Храбрый и царь Демьянище”, 2) „Алексей, человек Божий”, 3) „Николай чудотворец”, 4) „Михайло-архангел” и 5) „Сон Богородицы”. Когда я был у нее через год для записи напевов, то она к этому времени вспомнила, что забыла мне пропеть еще одну старину „Соловей Будимерович и Запава Путевисьня” [№ 64]; теперь она пропела ее, и я помещаю ее здесь. Старины Марьи выделяются среди других пинежских старин длиной: одна из них достигает 309 стихов. По знанию старин Марья является первой среди опрошенных мною по р. Пинеге. Старины она знает хорошо («йство»); поет их она быстрым распевом духовных стихов, энергично, отрывисто, с резкими ударениями. Старинам она научилась от своего дедушки, который ходил по морю и был на Кедах. Она рассказывала, что, бывало, они — малые дети —

пристанут к деду и просят спеть старину; дед запоет сначала короткую, а потом и длинную.⁹ В молодости она пела старины вместе со своей младшей сестрой Марфой Дмитриевной, находящейся замужем в д. Вихтове. Теперь Марья также поет старины, вследствие чего о ее знании осведомлены многие, и я услышал про нее за 50 верст. Особенно часто она поет Кострюка. Когда она приходит куда-нибудь на канун, ее просят пропеть Кострюка; она поет, а девки подтягивают; в д. Шотогорке, по ее словам, девки ⟨поют⟩ Кострюка на улице еще и теперь. Так как в д. Шотогорке многие осведомлены о знании Марьей старин, то, при слухе о моем прибытии к ней для записи старин, к ней сейчас же собралась большая толпа любопытных крестьян и крестьянок, которые и в следующие дни приходили друг за дружкой или по нескольку сразу и послушать и узнать, как идет работа, так что мы редко бывали одни, хотя и перебрались в верхнюю горницу. Вечером же в первый день записи толпа настолько заинтересовалась подвигами Ильи М⟨уромца⟩, что, воспользовавшись остановкой записи по случаю того, что я стал пить чай, упростила Марью допеть про Илью ⟨Муромца⟩ до конца специально для нее; а вечером второго дня собравшиеся послушать терпеливо слушали трудную и длинную старину о Вавиле, удлинявшуюся еще благодаря остановкам при записи, дождались ее окончания и приветствовали его возгласами: „Слава Богу, конец”. Однажды Марья вместе с вышеупомянутой сказительницей Варварой Чащиной продавала на Усть-Ёжуге сено и пела там свои старины перед собравшимися мезэнцами. Будучи бедной, она была очень рада возможности заработать пением старин: получив за пение в течение дня с небольшим почти 2 рубля, она пала от благодарности в ноги и приглашала заходить при случае к ней еще. Когда она стала петь, меня поразило то, что у нее о иногда произносится как *a*. На мои вопросы, не грамотна ли она, не был ли ее муж в солдатах, — она ответила отрицательно; оказалось, что она долго жила в северных городах. Обычно у нас с нею порядок пения и записи был такой: первоначально она пела всю старину, чтобы хорошо вспомнить ее и показать мне ее достоинство, а потом во второй раз она пела ее уже для записи. По ее словам, знает те же старины, что и она, но хуже, ее сестра Марфа, живущая в д. Вихтово; там, быть может, знает старины родственник ее по матери Онисим Ульянов. Я записал у нее напевы всех ее четырнадцати старин и пяти духовных стихов» (Гр. I, с. 333—336).

Яркий очерк о М. Д. Кривополеновой содержится в сборнике «Бабушкины старины» (М., 1922) О. Э. Озаровской: «Давным-давно в деревне Усть-Ёжуга в 1915 году при впадении реки Ёжуги в Пинегу стояла маленькая черная избушка. В ней семь голодных ртов и одна только пара рабочих рук, да и то женских. Это — мать, работница неустанная, а с нею четверо ребятешек, да старая бабка, да огромный столетний дед И. Кобалин ⟨...⟩

Дед в молодости ходил по Зимним Кедам, бил морское зверье; оттуда вынес свои старины.

Споет дедушко коротеньку, дети просят длину. Ребятишек, отколе ни возьмись, штук пятнадцать в избу уж набилось: все слушают: распелся дедушка. И „внялась” в эти старины одна крошечная Машутка, все вспомнила и пронесла сквозь скудную, тяжкую жизнь драгоценный светильник поэзии и донесла, уже старческими руками, до большого города, до молодой толпы, ей на улыбку и на радость.

А жизнь была скудная. С десяти лет пришлось побираться, ходить по кусочкам. Пришли годы: выдали Машу в деревню Шотогорку. Для сиротины разве найдешь хорошего жениха? Хоть и работница была Маша, а хозяйство все кривилось: муж пил, и на руку нечист был, и бродяжить любил.

А тут „зеленые года”¹⁰ пришли: семь подряд. Пришлось Марье на телеге ездить по деревням, собирать. Дети умирали, мужа убили бродяги на дороге, осталась одна дочь. ⟨...⟩

И на старости лет с корзинкой в руках, крошечная сморщенная Марьюшка бегаёт по деревням собирает кусочки. Белые теплые внучатам снесет, черные высушит и сухарьки в лавочку продаст (там их для скота покупают).

⁹ Она слыхала от дедушки еще 1) песню о походе под Ригу, 2) о Щелкане и 3) о спасении женщиной своих родных, — но не усвоила этого.

¹⁰ Голодные года, когда хлеб еще зеленым, не успев зацвести, убивается морозом.

Ночует, где Бог приведет; добрым хозяевам и духовный стих споет и старину, где рады. А кто не попросит, так для них что и „горло драть понапрасну”. Своя гордость есть.

Было одно событие в жизни; наезжал „Москóвец”,¹¹ записал две старины, на машину с трубой голос снял. Пела ему с радостью.

А потом еще пятнадцать лет мыкалась, нигде не имея угла; даже у дочки заживаться не смела, не быть бы в тягость. И так до 72 лет, до чуда, до счастливой встречи. <...>

Собралась бабушка в дальний путь из деревни Веегоры в Архангельск. Забрала хлеба, сколько могла. Капитан знакомый даром посадил на пароход. Поехали вниз по Пíнеге-реке.

А бабушку подстерегали горе и радость: над ее дочерью замахнулась уже смерть, а под городом Пинегой в деревне сидела с карандашом и толстой тетрадь „Московка”.

Задул ветер и загнал пароход на мель. Два дня сидели на мели, — бабушка и приела весь свой хлеб.

Надо в городе Пинеге выходить: не с чем дальше ехать.

Вышла бабушка на берег. И впрямь хорошо подают в городе. — „Пойду-ка в соседнюю деревню — в Великий Двор”.

День серый, ветер дует бабушке в спину, так и гонит ее к новому домику, где сейчас произойдет неслыханная встреча с „Московкой”. <...>

Есть примета на Севере: если съешь у нищего от трех кусков, будет тебе счастье.

Старая нищенка, Марья Дмитриевна Кривополенова, так сердечно угощала меня теплыми, только что поданными в городе шанежками (шаньга — лепешка), что я незаметно для себя съела заветные три куска.

И вышло счастье. Для нас обеих.

Нельзя было не полюбить бабушки с первой встречи. А когда рассыпала она передо мной и моими спутниками свой старинный словесный жемчуг, ясно увидели мы, что перед нами настоящая артистка.

— Бабушка, поедем в Москву?

— 72 года, а огня, жизни — на зависть молодым!

— Поедем! <...>

Ее артистическая душа жадно впитала в себя тот дух старины, которым веет от Москвы для всякого художника. Бабушка здесь, в Москве, получила оправдание своим песням, и по той огромной радости, с которой она говорила об этом, можно заключить, как дороги были ей ее песни.

Подумайте: всю жизнь пела о Каменной Москве, об Иване Грозном, о Марье Демрюковне, — и все здесь нашлось:

„Уж, правда, каменная Москва: дома камни, земля камня...”

„Ивана Грозного своими глазами видела (т. е. портрет), знаю уж, что не врака, а был же, бывало!”

Ехать в Замоскворечье — значит ехать к Скарлютке (к дому Малюты Скуратова); Каменный мост — стал „калиновым мостом”...

Но и сама Москва ответила любовью на бабушкину радость. Все, кто бывал на ее выступлениях, помнят то умиленное восхищение, с каким толпа смотрела на бабушку.

В Петрограде, где бабушка провела две недели, был такой же прием. В газетах о ней писали восторженные, огромные статьи.

Обе столицы обеспечили бабушке старость, и бабушка уехала на родину, после 3-месячного пребывания здесь, осыпанная подарками, богатая и напоенная славой и радостью.

А в Архангельске газеты „чли”; купцы именитые в кою пору старушку бездомную на кухне пригревали, теперь хвалятся знакомством, ждут бабушку Кривополенову: на вокзал через Двинский лед сани парные выслали.

¹¹ Собираатель былин А. Д. Григорьев.

— Ах, недаром сердце на родину рвалось. Почет-то, почет какой! Губернатор за ручку поздоровался и чай пить к себе в гости пригласил. На вечере бабушка сама про свои былины лекцию прочитала (наслушалась в Москве, навострилась). К общему восторгу своих почитателей. <...>

Распростившись с Архангельском, покатила бабушка по зимним путям вверх по Двине и Пинеге „с провожатым и с колоколом”, — губернатор уж такую „гумагу”¹² дал: ехать бабушке как чиновнику.

В городе Пинеге хозяйюшка того домика, где бабушка с „московкой” встретилась, с наказом строгим ждала бабушкины деньги в банк положить. Банковские чиновники просят бабушку былины спеть, а бабушка вдруг возгордилась: „Как сиротиной ходила-пела — не слушали, а как деньги вкладываю, — любопытно стало. Недосуг петь, домой попадать надо”. Так и не спела; пристыдила чиновников и укатила дальше в верховье.

А дома-то! Вся деревня скопилась 20 сарафанов внучкиных смотреть; бабушка направо, налево дарит, деньги займы дает.

Пошли разговоры, как лучше бабушкину старость припокоить; соседи предлагают полдома у них купить, с внучатами уйти от зятя, зять предлагает верх для бабушки срубить, у него жить, если бабушка коня ему купит. Что лучше — неизвестно, а поговорить обо всем приятно.

И никто бабушке не завидует, все рады за нее, никто никогда на нее обиды не держал.

В 1916 году

Почетно и сладко жить дома, а старины петь и видеть восторг толпы еще слаще. И бабушка написала в Москву, что если „надомно”, так она и сама прикатит. И прикатила Великим постом в Москву. И покатила полунощная бабушка на полдень: на Украину, на Кавказ.

Как-то там воспримут северную старину? Приняли по-хорошему, по-теплому, по-солнечному. <...>

Бабушка потом обобщала: „В Харькови ни на лошадях не ездил, ни ногами не хаживала: носком носили”. <...>

Много страданий приняла Махонька за свой малый рост, надрывалась за работой, чтоб бессильем не укоряли; замуж выйти не надеялась. А вот взял же.

Хоть бедна, бедна, а приданое себе справил: полны „яшнички окованные” самодельного да самотканого. Муж от венца молодку в Вологодскую губернию на заработки увез, а через год бросил без копейки. Надо домой за 700 верст пешой попадать с младенцем у груди. Думалось, гадалось, желалось с мужем жить в совете да любви, а пришлось позор какой принять. Только бы домой добраться, там тихо, покойно с ребеночком заживу: в доме хозяйство заведено. Пришла — сердце захолонуло: в доме оконницы вынуты, сундуки взломаны, — злодей раньше поспел, все пропил. Дыра, а не дом. И пошло, и пошло... <...>

В мае месяце стали мы с бабушкой на север сряжаться.

Тут в Москве перед самым отъездом заехал знакомый художник и повез куда-то бабушку.

Бабушка вернулась довольная, возбужденная:

„К мастеру возил. Ну и мастер! Тела делает. Кругом тела лежат. Взял гилы,¹³ давай тятать, — да сразу ухо мое, уж вижу, что мое. В час какой-нибудь и вся я тут готова! Уж и человек хороший... Уж и наговорилась я с ним. Нать ему рукавички связать...”

Угадываю, что Коненков лепил бабушкин бюст.

В Пинеге расстались мы с бабушкой. Два месяца уж не видимся. С Ильина дня дожди пошли и две недели льют без перерыву, словно второй потоп начинается.

Вдруг дверь распаивается, и бабушка мокрешенька, как из воды вылезла, а под мышкой труба картонная, вот и весь багаж.

¹² Бумагу — открытый лист.

¹³ Глины.

— „Вот и бабушка! И с медалью!”

Из трубы вытряхивается на стол медаль, а потом диплом выцарапывается.

„От Императорского Географического общества за полезные научные труды”.

Как пришла эдакая посылка — трубка из Петрограда, так и стала бабушка с трубкой к обедне ходить: „грамотным гумагу показываю, а которы неграмотны, тем медаль”.

(Позднее медаль затерялась, а на «гумаге» пирог испекли).

⟨...⟩ Бабушка за мной приехала: надо рассудить, покупать или не покупать ей дом. Вода прибыла от дождей и на днях вверх пароход пойдет. Поехали.

В своей округе бабушка пользуется огромным почетом и весом, и я купаюсь в лучах ее славы. Теперь она меня взяла под свою опеку.

Хорошо бы бабушке своим домком зажить, но условия продажи не подходящие, да и своего хозяйства ей не поднять: внуки еще малосильны. Приходится оставаться у зятя. Если будет бережлива и расчетлива, если сумеет извлекать выгоду из людских отношений, то проживет до гроба припеваючи.

Но можно ли ждать того от бабушки, от артистки, от широкой натуры!

„Проведет свое богасьво, обязательно проведет! Опять будет кусочки просить!” — твердят кругом.

Ну что же? Суждено жить и умереть нищенкой, а если ворвалась в ее жизнь великолепная страница роскоши и славы, то зачем печалиться, что нельзя удержать ее навеки?

Впрочем, отгостив у бабушки, расстаюсь в надежде, что если бабушке придется туго, то сможет к любому богатому москвичу в гости пожаловать на остаток дней. Примет и за честь сочтет.

Но русская история сулила иное.

Осенью 17-го года бабушка приезжала на свиданье со мной в Пинегу, а в 18-м году нас разделил фронт.

А что же вышло из работы Коненкова?

Художник не ограничился портретным бюстом, а к Рождеству 16-го года вырезал из дерева чудесную „Вещую старушку” — М. Д. Кривополенову с узелком и посохом в руках, словно слушающую нездешние голоса.

И вот сама природа захотела вмешаться в сказку этой жизни и лишний раз показать, что она сама охотница до сказок и чудес.

На готовой уже скульптуре, зимой, в мастерской художника выросли три великолепных гриба, победно и таинственно осенивших голову „вещей старушки”: два на темени и один на плече.

Сняв фотографию с этой сказки, художник срезал эти грибы и загипсовал их на память.

В 1921 году

Бабушке у зятя в Веегорах житья не стало. Высосали все средства у нее, и стала бабка не годна: ступай, куда хошь!

Бабушка отправилась в свою природную волость.

Там фронт. Красные вот-вот придут. Бабушку за ради Христа хозяйка в большой дом зовет ночевать: „Боюсь одна, тошнехонько!” — „А мужики твои где?” — „В погриби сидят, попрятались”. — „Да что они безумничают? Ведь найдут в погребех их, убьют!”

И пошла храбрая крохотная старушенка по деревне мужиков из погребов вытаскивать: „Хто убьет, как вы в своем доме? А из погреба выташшат, озлятся, убьют!”

Разгадала фронтovou психику. Красные пришли, никого не тронули в домах, а запрятавшихся арестовали.

Бабушка пошла к красному „начальсву” былины петь. Красноармейцы кое-кто признали бабушку, начальник отряда знакомцем оказался, дал бабушке белую ковригу. Бабушка вечером походить собралась.

„Не ходи, бабка, застрелят. Военное положенье!” — „Да хто в старуху стрелять будет? Ничего не боюсь, пойду”.

И пошла, белую ковригу арестованным отдала.

Красные, белые? С какой это стати Иван Семенов — красный, а Петр Семенов — белый, когда они для бабушки — Ваня да Петя — Семена дети.

Бабушка зимою 20-го года в чужом доме жила, с детьми водилась. Вдруг наехал незнаемый человек, расспросил, как и что, былины прослушал, уехал, и после того пенсия пошла, паек, одежду выдали, а по весны красные телеграмма в исполкоме получена: если бабушка согласна, пусть в Москву едет, и подписана наркомом А. Луначарским.

Старики знакомые умом пораскинули и смекнули: в Москве старые порядки хотят устанавливать и старых людей вызывают для совета: „Поезжай, бабка, бывает поможешь нащот старых порядков”.
<...>

В Москву, правда, бабушка не для государственных дел, а для этнографов понадобилась.

С Северного вокзала в Москве приехала недовольная: „Начярский (Луначарский) сам звал, а сам ни духа не встретил, никакой подводы не подал”. При каждом звонке осведомляется: „не Начярский ли?”

Бабушка в своем сосредоточенном ожидании продолжала творить сказку своей жизни и дождалась-таки, что нарком приехал к ней, если „не нащот старых порядков посоветоваться”, то во всяком случае старину послушать, а для бабушки это почти одно и то же.

А потом за ней приезжал, в гости к себе возил.

У бабушки академический паек, бабушка снабжена одеждой и в 78 лет — венец всех затаенных мечтаний деревенской кокетки — пол-сапожки на шнурках. Надо было видеть бабушкино счастье! Ведь это хрустальные башмачки русской Золушки!

И снова 78-летняя Золушка перед своим принцем — публикой в зале Московской консерватории, и принц рвется к ней, влюбленный.

Бабушка выступила со своими старинами в Москве, Петрограде, Твери, Саратове, Харькове, Ростове, Новочеркасске, Таганроге, Екатеринодаре (Краснодаре), Вологде, Архангельске для широкой публики 25 раз, в научных и литературных кругах 10 раз и до 100 раз для учащихся.

Как не растерялась старая нищенка перед лицом тысячной толпы? <...>

Обаяние ее личности, твердой, светлой и радостной, выкованной дивным севером, отражается в ее исполнении, и так понятен возглас толпы, одинаковый во всех городах: „Спасибо, бабушка!”»

На основании многочисленных изысканий фольклористов восстанавливаем хронику жизни М. Д. Кривополеновой.

1843 г., 19 марта — родилась в д. Усть-Ёжуге. Отец — Дмитрий Никифорович Кабалин; мать — Агафья Тимофеевна.

1867 г., 8 февр. — вышла замуж в д. Шотогорку за Ивана Тихоновича Кривополенова.

1900 г., 6 — 8 июля — встреча М. Д. Кривополеновой с А. Д. Григорьевым.

1901 г., 7 июля — вторая встреча с А. Д. Григорьевым. Запись напевов на фонограф.

1915 г., июнь — знакомство с О. Э. Озаровской. Собирательница увезла М. Д. Кривополенову в Москву, где состоялся ряд ее концертов, прошедших с большим успехом. В этот период М. Д. Кривополенова знакомится с фольклористами Б. М. и Ю. М. Соколовыми, с юным студентом художественного училища, будущим писателем, Б. В. Шергиним.

В этот же период состоялось выступление сказительницы на заседании Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Неоднократно М. Д. Кривополенова демонстрировала свое искусство в частных домах.

Выезжала вместе с О. Э. Озаровской с концертами в Тверь.

В середине ноября—начале декабря 1915 г. сказительница выступает в Петрограде (см.: Кондрушкин С. Лесная бабушка // Архангельск. 1915. 27 ноября).

По подсчетам О. Э. Озаровской, сказительница в этот приезд выступила в Москве, Твери и Петрограде «8 раз публично, в научных и литературных учебных заведениях, в 40 средних и 6 низших» (Озар., 1916. С. 115).

Со 2 марта по 29 мая 1916 г. прошли ее концерты в Саратове, в Харькове, в Ростове-на-Дону, в Таганроге, в Новочеркасске, в Екатеринодаре, в Вологде.¹⁴ В 1916 г. вышел в свет сборник О. Э. Озаровской «Бабушкины старины».

Во время Первой мировой войны М. Д. Кривополенова бывала в госпиталях г. Архангельска.¹⁵

1920 г., 16 декабря — А. В. Луначарский направляет в г. Пинегу телеграмму, интересуясь, жива ли М. Д. Кривополенова.¹⁶

1921 г., 24 января — решение Совета народных комиссаров о назначении М. Д. Кривополеновой академического пайка и пенсии.

19 июня — выступление М. Д. Кривополеновой в Архангельске. Объяснения к старинам давал Б. В. Шергин.¹⁷

1921 г., 21 июня — приезд М. Д. Кривополеновой в Москву, где состоялся ряд ее концертов (в Московской консерватории, в Институте детского чтения Наркомпроса и др.). Запись напевов на фонограф — В. Г. Каратыгина.

1922 г. — выход в свет второго издания «Бабушкиных старин».

1924 г., 2 февраля — смерть М. Д. Кривополеновой в д. Веегоры.

Былинный репертуар сказительницы: «Камское побоище», «Илья Муромец и Идолище», «Бой Добрыни с Илей Муромцем», «Добрыня и Змей», «Алёша Попович и сестра Сбродовичей», «Вавило и скорморохи», «Соловей Будимирович и Забава Путятинна» (в наст. томе: № 2—5, 15, 16, 22, 23, 56, 64, 65, 93, 94, 99, 100, 110, 111а). Ко всем былинам имеются нотные расшифровки напевов (в наст. томе: № 2а, 3а, 4а, 5а, 5б, 15а, 16а, 22а, 23а, 56а, 64а, 65а, 93а, 94а, 94б, 99а, 100а, 100б, 110а, 111а). Частично сохранились фонограммы записей на фонограф.

КУВАЛГИНА АЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА (№ 157)

Запись студентов МГУ Н. А. Землянской и А. М. Пескова в 1972 г.

Жительница и уроженка д. Нюхчи, 76 лет.

Собиратели писали: «Кувалгина Алена Васильевна говорит, что „старин” и стихов не знает, баллад не помнит тоже» (МГУ, ФЭ-09: 4336).

От исполнительницы записан прозаический пересказ сюжетов «Исцеление Ильи Муромца» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (№ 157).

Из репертуара А. В. Кувалгиной зафиксированы сказки, необрядовая лирика, поговорки. Материал хранится в фольклорном архиве МГУ.

¹⁴ Иванова Т. Г. Новые материалы к биографии М. Д. Кривополеновой: (К 65-летию со дня смерти сказительницы // Сов. этнография. 1989. № 4. С. 84—89.

¹⁵ Гемп К. П. Сказ о Беломорье. Архангельск, 1983. С. 189—190.

¹⁶ Ефимов В. «Жива ли бабушка Кривополенова?» // Север. 1980. № 5. С. 101—102.

¹⁷ Е. А. Вечер М. Д. Кривополеновой // Изв. Архангельского губисполкома Сов. раб., крест. и красноарм. депутатов и губкома Р. К. П. (большевиков). Архангельск, 1921. 26 июня.

КУЗНЕЦОВА ВАСИЛИСА ВАСИЛЬЕВНА (№ 91)

Запись студентов Г. И. Кривенковой и Т. Орловой в 1971 г.

Жительница и уроженка д. Печь-Горы, неграмотная, родилась в 1883 г.

От сказительницы записана былина «Козарин» (№ 91).

Из репертуара В. В. Кузнецовой зафиксированы баллады, необрядовая лирика, частушки, сказки, былички, поговорки, загадки. Собиратели отмечали, что сказительница песенные произведения не пела, а излагала сказом. Материал хранится в фольклорном архиве МГУ.

КУЗНЕЦОВА ВАССА АЛЕКСЕЕВНА (№ 41, 42, 42 коммент., 43, 44)

Запись А. Ю. Кастрова в 1984 г., Е. Е. Зориной в 1986 г.

Жительница д. Церковной Горы Карпогорского с/с Пинежского р-на (03.09.1898—13.05.1986).

Родилась в д. Айновой Горе Никитинской вол. Пинежского у. В течение одного года посещала школу в д. Ваймуше.

Былину «Илья Муромец и разбойники» (№ 41—44) Васса Алексеевна переняла еще в девичестве, слушая, как исполняет отец, и подпевая ему вместе с братом Андреем: «Он вот што-нибудь делаэ, це-го-нибудь, кошали (рыболовные сети. — Т. И.) плетё, <...> дак он там поёт, дак мы слушаем, дак вот и... и поём» (ФА ИРЛИ, МФ 02582.02). Определяя былинку «Илья Муромец и станичники» со слов отца как песню, сказительница указывала на ее преимущественную принадлежность к мужскому репертуару. В. А. Кузнецова вспомнила о многочисленных случаях исполнения былины отцом вместе с его братьями (у деда, Андрея Константиновича Мельникова, было 9 сыновей, «они все певкие были») и соседями.

Сказительница слышала от отца также былинку «Про Святогора», которую тот исполнял во время работы: «Вот я помню, этого Светогора-та пели эково-то. И я ни слова даже не помню, ни слова. <...> Дак он вот всё сани делаэ, да вот когды што вот эво... либо плотит (зашивать. — Т. И.) це либы» (ФА ИРЛИ, МФ 02624.07). Иногда в пении к нему присоединялась сестра — Анна Андреевна (в замужестве — Рудакова). Отцу часто подтягивали его дети, иногда былинку заводили Васса с сестрами или вдвоем с братом Андреем — Андреем Алексеевичем Мельниковым. Но все же наиболее часто былина звучала в доме за столом во время местных праздников. Ее пел в мужской компании Алексей Андреевич Мельников. «Пел! Как не пел? Пел с мужиками-ти! <...> А вот, как праздник какой, дак гости придут, дак попоют тут вот: напьют(ь)ся, дак и поют, как вздумают — ту поют. <...> И „Илью Муромця” поют(ы). <...> Пели вмисти. <...> [И жонки] пели: как какие умеют, дак поют, а иногда опеть скажут: „Они каку-то эку поют, мы не знаэм, ды...”» (ФА ИРЛИ, МФ 02582.02).

В 18 лет В. А. Кузнецова вышла замуж в соседнюю деревню Церковную Гору. Летом 1927 г. А. М. Астахова записала от нее две эпические баллады: «Дмитрий и Домна» и «Князь Михайло». Собирательница дала следующую характеристику В. А. Кузнецовой: «Фольклорный репертуар ее — песни. Из былин же она знала распространенные в Карпогорье былины-баллады про Домну и про князя Михайлу. Обе эти баллады переняла от матери, с которой постоянно вместе пела, а та, в свою очередь — от своей матери». (Аст. II, с. 569—576). Действительно, В. А. Кузнецова в совершенстве знала весь традиционный песенный репертуар, распространенный на среднепинежской территории (слуховые записи текстов песен хранятся в РО ИРЛИ).

Многочисленные звукозаписи, выполненные в 1980-х гг. от В. А. Кузнецовой участниками экспедиций Ленинградской государственной консерватории, хранятся в РФЭЦ.

В 1984 г. в экспедиции ИРЛИ от В. А. Кузнецовой помимо былины «Илья Муромец и разбойники» были записаны на магнитофон баллады «Братья-разбойники и сестра», «Дмитрий и Домна», «Князь

Михайло» и фрагменты исторической баллады «Кострюк». Каждое эпическое произведение в исполнении сказительницы было продублировано.

Из репертуара сказительницы зафиксированы песни и причитания свадебного, рекрутского и похоронного обрядов, сказки, заговоры, колядки. Материал хранится в фольклорном архиве МГУ.

КУЗНЕЦОВА МАРФА ИВАНОВНА (№ 137)

Запись студентки ЛГУ Рыбиной под руковод. Г. Я. Симиной, д. Церкова Гора, в 1959 г.

Жительница д. Церковой Горы, 88 лет.

Былины — прозаический пересказ сюжета «Добрыня и неудавшаяся женитьба Алёши Поповича».

КУЗНЕЦОВА МАРФА МИХАЙЛОВНА (№ 179)

Запись Г. Я. Симиной в 1964 г.

Жительница д. Высокой Горы, 88 лет. Родом из отдаленной лесной деревни Юрас. Девичья фамилия — Теплова. Замуж вышла в д. Церкову Гору.

Сказительница указывала на свое знакомство с М. Д. Кривополеновой: якобы от нее она усвоила свою старину о Козарине, но этот сюжет от пинежской «бабушки» не был записан ни А. Д. Григорьевым, ни о. Э. Озаровской. От М. М. Кузнецовой записаны рассказы о М. Д. Кривополеновой, о ее внешнем облике, привычках, общительности (личный архив Г. Я. Симиной).

Былинный репертуар — припоминание сюжета о Козарине (№ 179).

КУЗНЕЦОВА ОНИСЬЯ (АНИСЬЯ) ГРИГОРЬЕВНА (№ 102)

Запись А. Д. Григорьева, д. Шардонема, в 1900 г.

«Онисья Григорьевна Кузнецова — крестьянка д. Шардонема, 50 лет, бойкая женщина. Она — вдова, детей не имеет. Теперь она печет колачи (баранки) на продажу. Она пропела мне новую „старину“: „Ловля филина“ [№ 102], которую она выучила от отца.¹⁸ Она слыхала еще старины про Кострюка и Добрыню; старина о филине, по ее словам, называется так же стариной, как и старины о Кострюке и Добрыне.¹⁹ По ее словам, раньше старики пели старины на праздниках. — Каждый стих этой старины длинен, оканчивается паузой и состоит из двух полустихов, разделяющихся небольшой паузой; изредка к стиху добавляется еще один полустих. Чтобы уловить размер, я заставил ее пропеть два раза» (Гр. I, с. 565—566).

КЫРКАЛОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА (№ 129)

Запись А. А. Ивановой в 1997 г.

Жительница д. Шотовой Горы Шотогорского с/с Пинежского р-на, 1929 г. р.

¹⁸ «О существовании этой старины я слыхал еще в д. Шотовой Горе, но никто не помнил ее» (примеч. А. Д. Григорьева).

¹⁹ «В этой деревне я встретил нескольких лиц, которые знали настоящее народное название былин „старинами“» (примеч. А. Д. Григорьева).

ЛЕМЕХОВА МАРЬЯ ПЕТРОВНА (№ 48, 48а, 107, 107а)

Запись А. Д. Григорьева, д. Петрова Гора, в 1900 г.

«Марья Петровна Лемехова, по прозванию *Ковалихина* (девичья фамилия ее — Шехурина), — замужняя крестьянка 32 лет; грамотна: грамоте училась 6 недель. Она пропела мне две старины: 1) „Приезд Алёши П(оповича) в Киев и убиение им Тугарина” [№ 48] и 2) шутовую „Небылица” [№ 107]. Из первой старины она пропела мне сначала только первую половину (о приезде Алёши П(оповича) в Киев), прибавив, что далее во второй половине должен быть Тугарин, что она может рассказать про него, но пропеть не может; однако, по моей просьбе, она стала припоминать, как поется вторая половина, и наконец, после первого пробного пения, во второй раз пропела ее мне для записи. Старины она выучила, когда ей было 9—10 лет, от своей бабушки 88 лет. Раньше она знала еще старину „Князь Дмитрий и его невеста Домна”, но теперь позабыла ее, так как давно ее не пела. Я записал у нее напевы обеих ее старин; при этом „Небылица” была записана фонографом вся (без нескольких слов последнего стиха)» (Гр. I, с. 192).

ЛИСИЦЫНА НАСТАСЬЯ ВАСИЛЬЕВНА (№ 17)

Запись А. Д. Григорьева, д. Петрова Гора, в 1900 г.

«Настасья Васильевна Лисицына — крестьянка д. Шотогорки, околodka Заручья, 31 года, замужем за кр(естьянином) Алексеем Тимофеевичем Лисицыным, который занимается кузнечным ремеслом. Она дочь покойного уже крестьянина Лысова, который раньше был старообрядцем, а потом перешел в православие и отличался такою нетерпимостью к другим, что не пил воды из одного с ними сосуда, а ходил за нею сам на реку, за что его прозвали „Богом”. Замужем она 13-й год и имеет 3 малых сыновей и одну дочь; старшему ее сыну 10 лет. Она жила в д. Юрасе на реке Юрасе, впадающей в Юлу, левый приток р. Пинеги. Там, будучи еще подростком, она выучила пропетую ею мне старину „Состязание молодца конями с кн(язем) Владимиром и бой его с чудищем поганым” [№ 17] от работника из д. Киглахты (подле д. Немнюги), кр(естьяни)на В. В. Кобылина. От того же лица она слыхала и рассказывала мне очень интересно про Егора-Святополка (Святогора), но петь не могла. В пропетой ею старине концы некоторых нескладных стихов (напр(имер) 193, 203) и целые нескладные стихи (напр(имер) 186, 195, 248) она не пела, а говорила словами» (Гр. I, с. 394).

ЛОБАНОВ АРТЕМИЙ ИВАНОВИЧ (№ 49, 49а)

Запись А. Д. Григорьева, д. Пильегоры, в 1900 г.

«Артемий Иванович Лобанов — старик 72—73 лет, имеет шесть сыновей, из коих пять взрослых, и четыре дочери (кроме того, у него умерло пять дочерей). Две дочери выданы замуж. Раньше он был волостным старшиной. Занимался и занимается он крестьянством и извозом. До появления железной дороги он 25 раз ездил в Петербург с товарами, беря с пуда по 2 или 1 1/2 рубля. Теперь он участвует в содержании почтовой и земской пильегорских станций. Он пропел мне две старины. Сначала он пропел старину „Чурило и сестра Бродовичей” [№ 49], которую он выучил в молодости от своей бабушки Марьи. Затем он пропел и вторую старину „Мать кн(язя) Михайла губит его жену”, которую знала также и его жена, но не решалась сама петь, хотя и подсказывала мужу во время пения. Из ее подсказываний видно, что ее вариант другого типа, чем тот, который пропел ее муж, так как в нем мать князя Михайла, чтобы выжечь младенца, нажигает железный прут и им приводит в исполнение свое намерение. Первую старину он скорее проносил речитативом, чем пел: пел протяжно он только конец каждого стиха. Я записал у него напев первой его старины, а напев ко второй его старине я записал у его жены» (Гр. I, с. 203).

ЛОБАНОВА МАРЬЯ ЕФИМОВНА (№ 77, 77а)

Запись А. Д. Григорьева, д. Пильегоры, в 1900 г.

«Марья Ефимовна Лобанова (девичья фамилия ее — Пашкова) — жена Артемия Лобанова, старуха 53 лет, родом из д. Почезерья. Она пропела мне старину „Козарин” [№ 77]. Она выучила ее в молодости. Ее сестра Надежда Ефимовна Буторина, живущая в д. Усть-Поче, знает, по ее словам, много старин; но во время моего первого проезда через д. Усть-Почу ее там не было: она была в г. Архангельске. У Лобановой я записал напев к ее старине и ко второй старине, пропетой ее мужем» (Гр. I, с. 206—207).

ЛОМТЕВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ (№ 32, 33, 33а, 34)

Запись А. М. Астаховой и Н. П. Колпаковой в 1927 г.; Ф. А. Абрамова, д. Карпова Гора, в 1939 г. Житель д. Карповой Горы Карпогорского р-на, 51 года.

А. М. Астахова писала: «Иван Александрович Ломтев в год записи — крестьянин 51 года д. Карповой Горы, на р. Пинеге. Запись от него произведена в 1927 г.

Кроме земледелия, он занимался тогда, как и многие пинежане, подсобными ремеслами: рубил дрова, возил кладь и т. п. Жить ему в те годы, до коллективизации, было очень трудно. Большая семья, в которой шестеро детей, от семнадцатилетнего до „зыбочного”, ютилась в маленькой тесной избе. И. А. Ломтев, слабый здоровьем, постоянно прихварывавший, трудился до изнеможения. По слабости здоровья он не был и на военной службе, и на войне, но в городах ему приходилось бывать — в Архангельске и Петрограде. По внешнему виду И. А. Ломтев представлял привлекательный тип пинежанина — это был высокий, рыжебородый, сухощавый человек с голубыми глазами. Нервный и очень застенчивый. Сломить его застенчивость и уговорить его петь было в высшей степени трудно. Перед фонографом он сильно волновался.

Иван Александрович — внук Матвея Андреевича Ломтева, известного в свое время в Карпогорье сказителя, и племянник Ивана Матвеевича, от которого записал былины в 1900 г. А. Д. Григорьев (Гр. I, с. 471—478) [см. былинку № 26 наст. тома]. От деда И. А. Ломтев перенял былинку об Илье Муромце и станичниках и песню о декабристах («Брат спасает царя от смерти»; записана мною в 1927 г.; опубликована в сб.: Звенья, М., 1935. VI. С. 22). От дяди он усвоил „Кострюка” и песню про Долгорукого. Знание этих былин и песен давно уже в роду Ломтева. Известно, что пел их еще прадед Ломтева, Андрей Трофимович.

И. А. Ломтев — сказитель с чрезвычайно устойчивыми текстами, почти не отступающими от источников. Былины и исторические песни он исполнял в семье и „где у праздника”. Из семьи ко времени записи никто от него былин еще не перенял. Дав согласие спеть, Иван Александрович взял сети, заметив, что так будет ему удобнее петь, и во все время исполнения плел» (Аст. II, с. 584).

Единственный былинный сюжет, которым владел И. А. Ломтев, записан собирателями трижды: в 1927 г. А. М. Астаховой и через несколько дней после нее — Н. П. Колпаковой; в 1939 г. — Ф. А. Абрамовым (см. № 32, 33, 34).

ЛОМТЕВ ИВАН МАТВЕЕВИЧ (№ 26)

Запись А. Д. Григорьева, д. Карпова Гора, в 1900 г.

«Иван Матвеевич Ломтев — крестьянин д. Карповой Горы, 64 лет. Он женат, детей не имеет, до сих пор работает все сам со своей старухой, которой побаивается (он боится курить в ее присутствии). Живет он посредственно. Он славится как песенник по окрестным деревням. Поет он хорошо, сознательно и

внятно. Он пропел мне: 1) „Петр I на молебне в Благовещенском соборе”, 2) „встреча Ильи М(уромца) со станичниками” [№ 26] и 3) „Кострюк”. Петр I — это песня, каждый стих которой он пел по два раза; эта песня поется еще теперь тогда, когда жених приезжает за невестой, или тогда, когда он приезжает с невестой домой после венца; поют ее мужчины. „Встреча Ильи М(уромца) со станичниками”, по его терминологии, — старина; ее старики пели, когда собирались вместе. „Кострюк” — „перецтырка”,²⁰ служащая для смеха. Он пел ее не протяжно, а скороговоркой; так пела ее и Марфа Щербакова: такое пение ее, видно, особенность этой местности. Кострюка он выучил от матери, а про Петра I и Илью М(уромца) от отца и деда. Он знает много других песен, но я их не записывал» (Гр. I, с. 471—472).

ЛУКИНА АННА ИВАНОВНА (№ 122, 123, 144, 181, 181а)

Запись студентов МГУ М. Карповой и Е. Рогачевской в 1971 г.; А. Ю. Кастрова в 1983 г.; студентки Ленингр. гос. консерватории И. Б. Толстиковой (Тепловой) в 1983 г.; Н. И. Хомчук в 1983 г.

Жительница д. Михеево Труфановского с/с Пинежского р-на, уроженка д. Почезерье Труфаногорской вол. Пинежского у., 1899 г. р.

От исполнительницы записаны «Козарин» во фрагментарном состоянии (№ 181, 181а, 181к), прозаический пересказ «Исцеление Ильи Муромца» (№ 144) и «Небылица в лицах» (№ 122, 123 — усвоена от М. Д. Кривополеновой).

Собиратели МГУ писали: «Анна Ивановна была лучшей нашей исполнительницей. Была очень добра, охотно пела, а главное, сама вспоминала, чем очень помогала в работе. Обладает очень хорошей памятью, но голос у нее слабый. Анна Ивановна очень любознательна и во время пения часто спрашивает непонятные ей слова, вникает в содержание песни» (МГУ, ФЭ-09: 0610; МГУ, Сев. эксп., 1971, тетр. 22, л. 1).

В репертуаре сказительницы зафиксированы духовные стихи, баллада, игровые и хороводные песни, вечерочные и плясовые песни, необрядовая лирика, частушки, колыбельные песни и детский фольклор; заговор; загадки, сказки, а также свадебный фольклор и винограды. Материал хранится в фольклорном архиве МГУ; образцы обрядового фольклора опубликованы в сб.: Обрядовая поэзия Пинежья: Материалы фольклорных экспедиций МГУ в Пинежский район Архангельской области (1970—1972) / Под ред. Н. И. Савушкиной (М., 1980).

ЛЫСЦЕВА АНТОНИНА АРТЕМЬЕВНА (№ 110 коммент.)

Запись Н. И. Хомчук, д. Шотогорка, в 1987 г.

Жительница д. Шотогорки Пинежского р-на, 1913 г. р.

МАЛКИН АЛЕКСЕЙ СЕМЕНОВИЧ (№ 13)

Запись А. И. Никифорова в 1928 г.

Житель д. Суры Карпогорского р-на, 49 лет.

А. И. Никифоров записал от него полупрозаический текст на сюжеты «Исцеление Ильи Муромца», «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Илья Муромец и Калин-царь» (№ 13).

От него записана также сказка о ловком воре (РО ИРЛИ, к. 3, п. 4, ед. хр. 36).

²⁰ «Это название надо произносить, вероятно, от глагола „перечитывать”, т(ак) к(ак) точнее „Кострюк” не поется, а читается скороговоркой» (примеч. А. Д. Григорьева).

МАЛЫГИНА АЛЕВТИНА ЕГОРОВНА (№ 189)

Запись студентов Л. Хариновой и Р. Бородько в 1971 г.

Жительница д. Пиринем, уроженка с. Чакола, 57 лет.

От исполнительницы записана «Небылица в лицах».

Из репертуара сказительницы зафиксированы баллады, плясовые песни, частушки, былички, заговоры, загадки, пословицы. Материал хранится в фольклорном архиве МГУ.

МАЛЫГИНА ТАИСИЯ НИКИТИЧНА (№ 124)

Запись Н. И. Хомчук и В. П. Шиффа 15 декабря 1983 г.

Жительница с. Пиринемь Шотогорского с/с Пинежского р-на, 68 лет.

В репертуаре — «Небылица в лицах».

МАРИЯ ЕГОРОВНА (№ 158)

Запись Н. М. Ведерникова и Н. Б. Иванова в 1972 г.

Жительница д. Лохново. В тетради собирателей сделана помета (МГУ, ФЭ-14: 4038), что паспортные данные этой сказительницы можно найти в тетради других собирателей — Н. Дубенского и Н. Миленцевой. Однако в их материалах никаких сведений об этой исполнительнице найти не удалось.

От исполнительницы записан прозаический пересказ сюжетов «Исцеление Ильи Муромца» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник».

Из репертуара сказительницы зафиксированы духовные стихи, сказка, заговор. Материал хранится в фольклорном архиве МГУ.

МЕДВЕДЕВА СУСАННА СЕРГЕЕВНА (№ 110 коммент.)

Запись А. А. Ивановой, с. Пиринемь, в 2003 г.

Жительница с. Пиринемь Шотогорского с/с Пинежского р-на, 1910 г. р.

МЕЛЬНИКОВ АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (№ 38—40)

Запись студентов МГУ В. Варгановой, Н. Кобяк, И. Одинцовой и Т. Лазаревой и студентов ЛГУ В. В. Ильиной и Н. А. Тухканен в 1970 г.

Житель д. Айновой Горы, 79 лет. Родной брат сказительницы Василисы (Вассы) Алексеевны Кузнецовой.

От исполнителя записана былина «Илья Муромец и разбойники» (№ 38—40). В. Варганова и Н. Кобяк писали: «Былину исполнитель слышал от своего отца, который работал на лесозаготовках и часто ее исполнял. Других былин исполнитель не знает. Про Алёшу Поповича и Добрыню читал в книгах, а сам не знает. Исторических песен исполнитель не знает» (МГУ, ФЭ-08: 3966).

МЕЛЬНИКОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА (№ 6, 86)

Запись А. Д. Григорьева, д. Айнова Гора, в 1900 г.

«Анна Александровна Мельникова — крестьянка д. Айновой Горы, 63 лет. Она — сестра сказительницы Екатерины Александровны в д. Залесье. Она 11-й год вдова; муж ее был лесником и обездничком и умер после трехмесячной болезни от водянки. Дочь ее замужем; а при себе она имеет парня-приемыша 20 лет, которого хочет усыновить. Видит она уже плохо и употребляет очки. Она пропела мне старины: 1) „Князь Дмитрий и его невеста Домна”, 2) „Мать князя Михайла губит его жену”, 3) „Молодость Добрыни и бой его с Ильей М(уромцем)” [№ 6] и 4) „Козарин” [№ 86] (в отрывке). Эти „стихи” (по ее названию) она пела с жонками в деревне» (Гр. I, с. 549).

МЕЛЬНИКОВА СОЛОМОНИДА ВАСИЛЬЕВНА (№ 138, 168)

Запись Г. Я. Симиной в 1959 г.

Жительница д. Айновой Горы, 72 лет. Религиозна и начитана в славянской церковной книжности. В речи употребляла цитаты из Священного Писания. Например: «Господь сказал: „Без труда не пей моей воды, а не то — хлеба ясти”; „Дающего рука да не оскудеет”; „Время идет как вода течет”». Речь ее полна поговорками: «Правда только у Петра да у Павла, а как у нас тут правда?»; «На песни не надо подводы, они сами подходят»; «Песни пой — не путайся; спать ложись — укутайся». Любит пошутить: «Сегодня не обедала — поела восемь раз!» (сообщено Г. Я. Симиной).

Владела бытовой медициной, знала заговоры, молитвы. Г. Я. Симинова записала от нее множество рассказов о прежней жизни, библейских сказаний и апокрифов.

Былинный репертуар — «Илья Муромец и Сокольник» (№ 168 — прозаическое припоминание сюжета); «Добрыня и неудавшаяся женитьба Алёши Поповича» (№ 138 — прозаический пересказ сюжета).

В репертуаре сказительницы также баллады, духовные стихи, игровая и лирические песни (РО ИРЛИ, архив Г. Я. Симиной).

МЕНЬШИНА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА (№ 136)

Запись Г. Я. Симиной в 1967 г.

Жительница д. Нюхчи, 90 лет. Родом из той же деревни. Неграмотная. Прожила она трудную жизнь, рано овдовела, вырастила четверых сыновей, но все они погибли на войне («На трех месяцах четыре похоронки мне подкатило. Так вот где было тяжело-то матери-то! Убиты все. Похоронка за похоронкой, похоронка за похоронкой! Одна осталась. Ох, как буду жить!» (Симинова, с. 38).

Былинный репертуар — прозаический пересказ сюжета «Святогор и Илья Муромец».

От А. А. Меньшиной записан прозаический пересказ сюжета «Аника-воин», а также сказки, многочисленные медицинские сведения, молитвы, средства защиты от нечистой силы. Имеются сведения об экономической жизни деревни (о наделах, переделах и т. п.) (Личный архив Г. Я. Симиной).

МЕРЗЛЫЙ АНТОН ЕГОРОВИЧ (№ 12)

Запись А. М. Астаховой, д. Засурье, в 1927 г.

«В 1927 г. А. Е. Мерзлый — старик 63 лет из д. Засурье (близ Суры) Карпогорского р-на, промышлял на пушного зверя.

Будучи грамотным, он, по его словам, про Илью Муромца „и в книжке читал”, но также слышал, как старики пели. Сам же петь „никогда не знал”.

Знал еще сказки, много охотничьих рассказов (записаны И. В. Карнауховой), песни, промысловые заговоры ([записаны А. М. Астаховой]: РО ИРЛИ, к. II). Среди известных ему песен оказалась одна историческая песня „Про Платова”, которую он сам записал на листочке и передал мне (РО ИРЛИ, к. III, п. 1). В молодости жил в артелях и, по его словам, „много знал этих песен” (т. е. таких же, как о Платове)» (Аст. II, с. 535).

Былинный репертуар — «Илья Муромец и Соловей-разбойник».

Записаны также сказки, былички и заговоры.

МИХЕЕВА П. А. (№ 141)

Запись студентов МГУ Н. Дубенского и Н. Миленцевой в 1972 г.

Жительница д. Красное. Биографических сведений в архиве МГУ обнаружить не удалось.

От сказительницы записан прозаический пересказ сюжета «Добрыня и Алёша» (№ 141). Запись сделана на магнитофонную ленту, на которой сохранилось также начало какого-то сюжета об Илье Муромце: «Илья Муромец ехал когда в стольный Киев-град, так он ехал прямой дорогой — не сольною. Ехал где...» (МГУ, ЛУР, 72 / 651). Далее лента не прослушивается: видимо, при записи произошел брак.

Из репертуара П. А. Михеевой зафиксированы также сказки. Материал хранится в ЛУР.

НЕВЗОРОВ АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ (№ 29, 73)

Запись А. Д. Григорьева, д. Немнюга, в 1900 г.

«Алексей Дмитриевич Невзоров — крестьянин д. Немнюги, 50 лет, женат, имеет двух дочерей, из коих одна замужем. Он грамотен, занимается земледелием, делает колеса и столярничает, живет средне. Он пропел мне 1) „Встречу Ильи М(уромца) со станичниками” [№ 29], 2) „Состязание молодца конями с кн(язем) Владимиром” [№ 73] и 3) „Войско Румянцева берет в плен королевичну”. Будучи грамотным и прочитав кое-что, он долго стыдился петь и решился только после того, как достаточно выпил. Первый и третий номер я сначала записал с его слов, а потом исправлял под его пение. Про Илью М(уромца) он слышал у какого-то Трофима. Он еще знает песню про Ермака Тимофеевича. Старину про молодца знала и его жена, но забыла, хотя кое-что помнит еще и теперь. Про этого молодца знала, но позабыла также соседка Алексея Невзорова» (Гр. I, с. 485).

НЕМЫТОВА АЛЕКСАНДРА СЕМЕНОВНА (№ 192)

Запись студентов МГУ М. Карповой и И. Егоровой.

Жительница д. Красное, 74 лет.

От исполнительницы записана «Небылица в лицах».

Собиратели писали: «Александра Семеновна Немытова, 74 года, родом с Шотовой Горы. Училась 96 часов, взрослая. Родилась она в очень бедной семье, семеро было у вдовы. Поэтому никак замуж не могла выйти, только на 24-м году отдали ее за 52-летнего вдовца с четырьмя детьми. Своих детей пятеро. Сейчас живет в семье одной из дочерей, остальные дети живут по городам, куда она часто ездит. Разговаривала с нами и пела с большой охотой, но память у нее плохая» (МГУ, ФЭ-14: 7531).

Из репертуара А. С. Немытовой зафиксированы также духовный стих, историческая песня, лирические и игровые песни, припевки, коляда, гадания, свадебные, рекрутские и похоронные причитания, сказки, пословица, загадка, детская потешка, поверья о скотине.

НОВОСЁЛОВА ОКСЕНЬЯ ФЕДОСЕЕВНА (№ 60, 60а)

Запись А. Д. Григорьева, д. Печезерье, в 1900 г.

«Оксенья Федосеевна Новосёлова — замужняя крестьянка 45 лет. Она имеет 6 детей. Она пропела мне три старины: 1) „Братья-разбойники и их сестра“, 2) „Цюрильё игуменьё“ и 3) „Сватовство царя Вахрамея на племяннице князя Владимира“ [№ 60]. Старинам она научилась от своей покойной матери («мамки») Настасьи Михайловны, которая была взята замуж из д. Зимней Золотицы, находящейся на Зимнем Берегу Белого моря, и научилась там старинам у какого-то старика. Раньше во время Великого поста, когда нельзя петь других песен, они в д. Печезерье собирались по несколько девушек вместе и пели старины. Вместе с ней пела вышеупомянутая Аннушка [сказительница Анна Пантелеевна, от которой А. Д. Григорьев записал балладу «Цюрильё-игуменьё» и «Небылицу» — см. Гр. I, с. 231—233]. Я у нее записал напев № 33 [№ 60а]; петь больше в фонограф она побоялась, так как, услышав воспроизведение своего напева фонографом, предположила, что здесь дело нечисто» (Гр. I, с. 234).

НЯННИКОВА АНАСТАСИЯ НИКИТИЧНА (№ 59, 59а, 59б)

Запись студентки ПГУ О. В. Шубной в 2001 г.

Жительница д. Усть-Пинеги Холмогорского р-на, 86 лет.

Родом А. Н. Няникова из Часовенского с/с Приморского р-на Архангельской обл.

Былинный репертуар — «Алёша Попович и сестра Петровицей». Материал хранится в Фольклорной лаборатории Поморского гос. ун-та.

ОБРОСОВ ГАЛАКТИОН СЕМЕНОВИЧ (№ 35)

Запись А. М. Астаховой, д. Шотова Гора, в 1927 г.

«Галактион Семенович Обросов в 1927 г. — 73-летний слепой крестьянин д. Шотовой Горы, околка Чернильницы Карпогорского района. Болезненный и чрезвычайно нервный. Он так сильно волновался перед фонографом, что так и не удалось записать напев его былины об Илье Муромце и станичниках. Пел же он былинку очень хорошо, приятным голосом и на напев, совершенно другой, чем И. А. Ломтев.

Былинку [№ 35] усвоил от дедушки своего Афанасия Андреевича Обросова, который умер, когда Г. С. было еще 10 лет, и от других стариков: „В концы старики собирались, пиво варят да поют, вот от них да от дедушки и научился“. (Перед местными праздниками деревня разбивалась на несколько «концов», жители которых в складчину варили пиво). По словам исполнителя, былины всегда назывались в их районе „старинами“. Отец Обросова былин уже не пел.

Г. С. Обросов помнил, по собственному признанию, еще былинку о Соловье-разбойнике, но так и не удалось уговорить его спеть. Будучи грамотным, он читал в прежнее время в книжке про Алёшу Поповича и про Добрыню прозой, и в его восприятии эта побывальщина объединилась с лубочными повестями и сказками: „Добрыня Никитич, Бова Королевич да Еруслан Лазаревич — сказки такие есть долгие, их не сказать, по книжке читывал“» (Аст. II, с. 610).

ОБРОСОВА АННА КОНСТАНТИНОВНА (№ 129)

Запись А. А. Ивановой в 1997 г.

Жительница д. Шотовой Горы Шотогорского с/с Пинежского р-на, 1931 г. р.

ОГАФЬЯ ПАВЛОВНА (№ 58)

Запись А. Д. Григорьева, д. Немнюга, в 1900 г.

«Огафья Павловна — замужняя крестьянка д. Ваймуши, 68 лет; муж ее еще жив. Родом она из д. Пиринемы, где она была соседкой сказительницы Марфы Соболевой [см. с. 402—403] и пела вместе с нею, вследствие чего их старины очень сходны. Она пропела мне две старины: 1) „Алёша П(опович) и се-стра Петровичей” [№ 58] и 2) „Князь Дмитрий и его невеста Домна”. Поет она хорошо и сознательно. Она, хотя и слышала, что меня принимают за антихриста, но решила, что антихристу к ней приходиться не за чем, и петь согласилась скоро. Узнав о собирании старин за несколько дней до моего прибытия, она, видимо, подготовилась» (Гр. I, с. 509).

ОЛЬКИНА ЕЛЕНА ТИМОФЕЕВНА (№ 98, 98а, 98б, 194, 194а, 195, 195а)

Запись О. Э. Озаровской в июне 1915 г., августе 1921 г.

Жительница д. Великий Двор Завряжской вол. Пинежского у., 1880 г. р.

В репертуаре — скоморошина «Гость Терентище».

ОНАНЬИН ПАВЕЛ НИКИТИЧ (№ 28)

Запись А. Д. Григорьева, д. Немнюга, в 1990 г.

«Павел Никитич Онаньин, по прозвищу *Кобыл*, — крестьянин д. Немнюги, около 50 лет. Он в пьяном виде сам остановил меня и вызвался петь. Я записал от него только „Встречу Ильи М(уромца) со станичниками” [№ 28]. Он еще знает старины: 1) о Козарине и 2) о кн(язе) Владимире (что именно, я не знаю)» (Гр. I, с. 484).

ОСЮКОВ ПАВЕЛ ЛАВРЕНТЬЕВИЧ (№ 125)

Запись Н. И. Хомчук и В. П. Шиффа 15 декабря 1983 г.

Житель с. Чёшегора Шотогорского с/с Пинежского р-на, 73 лет.

В репертуаре — «Небылица в лицах».

ОСЮКОВА ЕЛИЗАВЕТА ГАВРИЛОВНА (№ 124)

Запись Н. И. Хомчук и В. П. Шиффа 15 декабря 1983 г.

Жительница с. Пиринемь Шотогорского с/с Пинежского р-на, 68 лет.

В репертуаре — «Небылица в лицах».

ОШУРКОВА МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА (№ 193)

Запись Г. В. Лобковой, Е. А. Неудачиной (Зилотиной, Н. Воробьевой 3 июля 1983 г.).

Жительница д. Чакола Чакольского с/с Пинежского р-на, 1910 г. р.

В репертуаре — «Небылица в лицах».

ОШУРКОВА УСТИНА ПЕТРОВНА (№ 173)

Запись А. Д. Григорьева, д. Заозерье, в 1900 г.

«Устина Петровна Ошуркова — крестьянка 68 лет, третий раз замужем. Она пропела мне старину „Князь Василий, княгиня и старица” и рассказала про князя Олешу и сестру Петровичей [№ 173]. Она с трудом слагает, стих у ней разрушается» (Гр. I, с. 260).

ОШУРКОВА ФЕДОСЬЯ (№ 54)

Запись А. Д. Григорьева, д. Чакола, в 1990 г.

«Федосья Ошуркова — крестьянка д. Чаколы, 27 лет, жена Тимофея Ошуркова, болезненного главного содержателя чакольских почтовой и земской станций. Она взята замуж из д. Пиринемы, лежащей в 14 верстах выше по р. Пинеге, и теперь имеет одного маленького ребенка. Она грамотна, что отразилось на языке пропетого ею. Она пропела мне 1) историческую песню про Платова и Кутузова (3 или 4 июля) и 2) старину „Алёша П(опович) и сестра Петровичей” [№ 54] (5 июля). Это она выучила, по ее словам, от своей матери Марфы Соболевой, но пропетая ею старина отличается от старины, пропетой потом ее матерью о том же. Она знала прежде больше, но забыла; по той же причине она долго вспоминала свою старину. Ей хотелось мне пропеть эту старину, но она забыла ее, не знала также, у кого происходил пир; и вот она стала припоминать ее, но так как боялась свекрови, то пела старину себе, когда молола на жерновах, чтобы не было слышно ее пения. Она слышала стих про Иоасафа царевича и старину про неудавшуюся женитьбу Алёши П(оповича), но пропеть последнюю уже не могла. Когда я был на следующий год в д. Чаколе, ее уже не было в живых: она умерла незадолго до моего приезда» (Гр. I, с. 293—294).

ПАТРАКЕЕВА НАДЕЖДА ПРОКОПЬЕВНА (№ 184—187)

Запись А. Ю. Кастрова и Г. В. Матвеева в 1983 г.; А. Ю. Кастрова в 1985 г.

Жительница д. Немнюги Кеврольского с/с Пинежского р-на. Родилась в 1918 г. в д. Кевроле Кеврольской вол. Пинежского у. (урожд. Поликарпова).

Фрагмент песни «Ловля филина» (№ 184—187) слышала в детстве от Вальковой Ольёны Александровны. Сестра деда Н. П. Патракеевой по отцу (Поликарпова Трофима Александровича) жила в с. Чухченемское (Чухченемь). Приходя в гости по праздникам, она пела эту песню.

В репертуаре Н. П. Патракеевой эпическая баллада «Дмитрий и Домна», сказки, прибаутки и свадебное причитание. В составе местного фольклорно-этнографического ансамбля она исполняла традиционные лирические, свадебные, игровые и хороводные песни.

ПАШКОВА ЕКАТЕРИНА ИВОЙЛОВНА (№ 50, 50а, 101, 101а, 109, 109а)

Запись А. Д. Григорьева, д. Почезерье, в 1900 г.

«Екатерина Ивойловна Пашкова — замужняя крестьянка, родом из д. Б〈ольшой〉 Шеймогор, лежащей выше по р. Пинеге. Она имеет 3 сыновей и 2 замужних дочерей. Муж ее Павел Пашков еще жив; один сын служит в Порт-Артуре, а другой сын отделен и живет самостоятельно. Она в родстве с Марьей Петровной Пашковой, которая приходится ей золовкой. Росла она „одинакой“. Старины она пела в молодости в Шеймогорах со своей теткой Натахой, которая была старой девой и знала много старин. Она пропела мне 4 старины: 1) „Мать князя Михайла губит его жену“, 2) „Молодец и сестра Данилы Васильевича“ [№ 50], и 3) две шутовые: а) „Небылица“ [№ 109] и б) „Вдова и три дочери“ [№ 101]. Первые две старины, по ее словам, „стихи“. Первую старину (о матери кн〈язя〉 Михайла) она пела „протяжливим голосом“, а вторую (о молодце) быстро, „крутым голосом“. Она раньше знала про Илью М〈уромца〉, про Алешу, князя Дмитрия, но теперь не помнит про них; она знает стихи 1) о Лазаре и 2) о Михаиле Архангеле. Я записал у нее напевы всех ее четырех старин» (Гр. I, с. 241).

ПАШКОВА МАРЬЯ ПЕТРОВНА (№ 62, 62а, 78, 78а)

Запись А. Д. Григорьева, д. Почезерье, в 1900 г.

«Марья Петровна Пашкова — крестьянка 37 лет, жена крестьянина Лавра Пантелеевича Пашкова, церковного старосты. Она 17 лет замужем и имеет 7 детей: 4 сыновей и 3 дочерей. Это — умная и не трусливая женщина. Довольная моей платой за пение, она сама однажды пришла сказать мне, что знает еще старины. Она пропела мне восемь старин; 25 июня: 1) „Братья-разбойники и их сестра“, 2) „Сын Стеньки Разина в темнице и взятие Стенькой Астрахани“, 3) „Кострюк“, 4) „Козарин“ [№ 78], 5) „Цюрильё игуменьё“ и 6) начало старины „Князь Дмитрий и его невеста Домна“; 26-го — конец шестой старины; 27-го: 7) „Дунай сватает невесту кн〈язю〉 Владимиру“ [№ 62] (отрывок) и 8) „Мать князя Михайла губит его жену“. Она знает название „старина“ и называла таким именем на мои вопросы „Братья-разбойники и их сестра“ и „Цюрильё игуменьё“. Жонкой она не пела, так как петь запрещал „дедко“, пела же девицей, в особенности про Кострюка, про которого пела „матушка“. Выучила она „Братья-разбойники и их сестра“ от жены Андрея Глухарева (едва ли правда, ср. № 39) [см. балладу Глухаревой «Братья-разбойники и их сестра» — Гр. I, с. 247—248], про Дуная от соседки старухи, певшей и рассказывавшей стихи, а остальное от свекра и свекрови. Она умела еще читать скороговоркой про дурня: „Пошёл дурень, пошёл барин (или валень)“, и знала дух〈овный〉 стих об Алексее и тюремную песню, но я этого не записывал. Я записал у нее напевы к ее № 22—28, а ее мужа еще напев к ее № 25 [в наст. томе см. напевы № 62а, 78а]» (Гр. I, с. 213).

ПОДШИВАЛОВА АНТОНИНА ГРИГОРЬЕВНА (№ 129)

Запись А. А. Ивановой в 1997 г.

Жительница д. Шотовой Горы Шотогорского с/с Пинежского р-на, 1925 г. р.

ПОДШИВАЛОВА ВАЛЕНТИНА ВЛАДИМИРОВНА (№ 129)

Запись А. А. Ивановой в 1997 г.

Жительница д. Шотовой Горы Шотогорского с/с Пинежского р-на, 1962 г. р.

ПОПОВ ПАВЕЛ ДМИТРИЕВИЧ (№ 25)

Запись А. Д. Григорьева, д. Карпова Гора, в 1900 г.

«Павел Дмитриевич Попов — крестьянин д. Залывья,²¹ более 60 лет. Он служит в д. Карповой Горе при Никитинском волостном управлении „заседателем“, т. е. помощником старшины, и уже 6-й год живет там у Марьи Верещагиной. Он поет сознательно еще и теперь и известен как песенник, но песни его по большей части не подходили для меня. Он пропел мне старину „Встреча Ильи Муромца со станичниками“ (которая считается за песню и поется, как песня) [№ 25] и две песни: 1) „Девушка обыгрывает молодцев и выигрывает себе супруга“ и 2) „Атаман, его сестра и есаул“»²² (Гр. I, с. 469).

ПОПОВА ЕВДОКИЯ ВАСИЛЬЕВНА (№ 129)

Запись А. А. Ивановой в 1997 г.

Жительница д. Шотовой Горы Шотогорского с/с Пинежского р-на, 1950 г. р.

ПОПОВА НАТАЛЬЯ ФЕДОРОВНА (№ 129)

Запись А. А. Ивановой в 1997 г.

Жительница д. Шотовой Горы Шотогорского с/с Пинежского р-на, 1962 г. р.

ПОРОХИНА АНАСТАСИЯ ПЕТРОВНА (№ 45, 71)

Запись Л. Бульгиной летом 1990 г.

Жительница д. Сульцы Пинежского р-на, 1896 г. р.

Л. В. Федорова пишет: «За все пятнадцать лет практики лишь однажды довелось записать полный текст былин — в пинежской деревне Сульца от А. П. Порохиной. В течение трех лет (1987, 1989, 1990) в летние месяцы с этой сказительницей работали студенты факультета русского языка и литературы, односельчанки А. П. Порохиной, родственницы между собой Наталья Матюшова и Любовь Бульгина. В первое лето А. П. Порохина рассказывала сказки. В следующую встречу, вспоминая свою жизнь, подруг молодости (среди которых была прабабушка одной из девушек-студенток), исполнительница пропела несколько песен, коротко, но содержательно передала свадебный обряд, и наконец, проговорила (без пения) „Про Ставра Годиневича“ [№ 71]. Летом 1990 года она вспомнила еще текст про Илью Муромца [№ 45].

Анастасия Петровна Порохина (ум. в 1993 г.) была незаурядной женщиной. Училась она всего один год, но знала всю крестьянскую работу («пахала сошкой, до пятидесяти лет за плугом ходила, сено возила»), знала много целебных трав («лечила всех родных и себя»). Все, что она рассказывала и пела собирателям, слышала, по ее словам, от своего деда, от мужа и от бригадира на сенокосе по имени Артюга и осо-

²¹ «Неотмеченная на картах д. Залывье должна находиться, по-видимому, на левом берегу р. Пинеги между д. Немногой и Киглахтой. См. „Списки населен(ных) мест... Арханг(ельской) губ(ернии)“, № 1326» (примеч. А. Д. Григорьева).

²² «Это вариант упомяну(т) на 72-й стр. песни „Разбойн(ики) и атам(анова) люб(овница)“» (примеч. А. Д. Григорьева).

бенно от отца (умер на девяностом году, был уже глухой и слепой, но помнил много). У А. П. Порохиной 19 внуков и 25 правнуков. В округе ее знали и любили, ласково называли „бабой Настасьей”. Она говорила, что „песни от нее записывали не один раз”²³.

ПОРОХИНА ФЕДОСЬЯ ВАСИЛИСТОВНА (№ 149)

Запись А. Ю. Кастрова, пос. Пачиха, в 1985 г.

Жительница пос. Пачиха Кушкопальского с/с Пинежского р-на.

Родилась в 1898 г. в д. Ёркино Никитинской вол. Пинежского у. Вышла замуж в своей деревне.

Происходит из семьи староверов, приходится теткой М. Т. Стахеевой. Переехала в пос. Пачиха в 1960-е гг.

В силу преклонного возраста общение с собирателем давалось ей с трудом. Эпический репертуар ограничивается былинной «Исцеление Ильи Муромца» и духовным стихом «Алексей, человек Божий». Их Ф. В. Порохина слышала от свекрови, Порохиной Аграфены Павловны. Также записан заговор «Ангел мой, сохранитель мой!».

ПОСЫПАНОВА МАРИЯ НИКОЛАЕВНА (№ 90)

Запись студентки МГУ Кащеевой под руковод. Г. Я. Симиной в 1964 г.

Жительница д. Почезерье, грамотная, 62 лет. Бывала в Москве.

Былинный репертуар — «Козарин».

Записаны также сказки и песни (РО ИРЛИ, архив Г. Я. Симиной).

ПРОСВИРЮКОВА ХРИСТИНА АНДРЕЕВНА (№ 156)

Запись студентов МГУ Р. Бородько и Л. Харитоновой в 1971 г.

Жительница д. Чаколы, уроженка этой же деревни, грамотная, 57 лет.

От исполнительницы записан прозаический пересказ сюжетов «Исцеление Ильи Муромца» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник».

Собиратели пишут: «Христина Андреевна Просвирюкова знает очень много свадебных песен, быличек, баллад. Она обладает удивительной памятью, хорошим вкусом. Очень любит Христина Андреевна петь протяжные песни. При исполнении ей не приходится напрягать память. Частушки, песни льются свободно, одна за другой. В детстве Христина Андреевна любила слушать песни и рассказы о старине своей бабушки. Христина Андреевна была заводилой во всяких играх, которые устраивали парни и девушки (...). Христина Андреевна очень приветлива, с удовольствием вспоминает свою молодость, любимые песни» (МГУ, ФЭ-08: 8522).

Из репертуара Х. А. Просвирюковой зафиксированы баллады, свадебные песни, колядки, гадания, заклинания, необрядовая лирика, хороводные, игровые и плясовые песни, вечерочные припевки, частушки, загадки, детский фольклор и колыбельные песни, былички. Материал хранится в фольклорном архиве МГУ.

²³ Федорова Л. В. Былины в записях Поморского педагогического университета // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. 30. С. 414—415.

РЮМИНА ИРИНА ИГНАТЬЕВНА (№ 110 коммент.)

Запись А. А. Ивановой, д. Веегора, в 1997 г.
Жительница д. Веегора Пинежского р-на, 1915 г. р.

САВЕЛИЙ (№ 81)

Запись А. Д. Григорьева, д. Коцезерье, или Конёцерье, в 1900 г.
«Савелий — крестьянин д. Концецерье. Он раньше пел старину „Михайло” (Козарин) [№ 81], теперь же подзабыл ее, так как давно не пел ее. Во время нашего свидания он был пьян и ходил в компании других пьяных крестьян; он сначала *рассказал* старину по стихам с тем, чтобы потом пропеть ее, но потом не захотел петь или потому, что подзабыл и не хотел тратить времени на вспоминание стихов, или потому, что был пьян и был более заинтересован отыскиванием водки, чем пением.²⁴ Во время рассказа ему помогал его брат Степан, знающий, по-видимому, эту старину лучше его. Эту старину знает здесь также крестьянка Катерина, жена старообрядца Данилы, но она не спела ее, так как это запретил ей муж» (Гр. I, с. 262).

САВИНА МАРФА НИКОЛАЕВНА (№ 114, 114а)

Запись А. М. Астаховой 27 июня 1927 г. (№ 114) и Э. В. Эвальд и Е. В. Гиппиуса 29 июня 1927 г. (№ 114а).

Жительница д. Марьиной Горы Карпогорского р-на, 44 лет.
В репертуаре — «Небылица».

СЕРЕБРЕННИКОВА МАРИЯ ЕГОРОВНА (№ 193)

Запись Г. В. Лобковой, Е. А. Неудачиной (Зилотиной), Н. Воробьевой 3 июля 1983 г.
Жительница д. Чакола Чакольского с/с Пинежского р-на, 1914 г. р.
В репертуаре — «Небылица в лицах».

СИВКОВА АННА ПАВЛОВНА (№ 47, 47а, 63, 63а, 66, 66а)

Запись А. Д. Григорьева, д. Малетино, в 1900 г.
«Анна Павловна Сивкова (девичья фамилия ее — *Ежова*) — дочь покойного солянского благочинного, 55 лет, высокого роста. Грамотна она мало: может читать только по печатному, а писать вовсе не умеет. Воспитывал ее, по смерти отца, старший брат-священник. Семнадцатилетней или восемнадцатилетней она вышла замуж по расчету за артельщика и жила с ним до его смерти 10 лет. Она имеет теперь двух сыновей: один — кровельщик, а другой — матрос; недавно у нее умер в Петербурге старший сын, ходивший по монастырям. Теперь она — убогая нищая: собирает по деревням милостину²⁵ и обедает в Красногорском мужском монастыре. Она знает много песен, сказок и наговоров. Старины она называет „старина-

²⁴ «Ср. для этой редакции ниже № 53. — Надеюсь на будущее пение, я при записи рассказа не заканчивал, как следует, слов, т{ак} к{ак} их при пении все равно пришлось бы переделывать. Поэтому при изучении говора этой деревни эту запись не следует считать вполне точной» (примеч. А. Д. Григорьева).

²⁵ «Илан по-тамошнему „милостину”» (примеч. А. Д. Григорьева).

ми". Она поет их, когда ходит по деревням просить милостыню, там, где останавливается ночевать, вследствие чего о ее знании осведомлены многие. Она пропела мне старины: 1) „Поездка Алёши П(оповича) в Киев” [№ 47], 2) „Сорок калик со каликою” [№ 66], 3) „Чурило и неверная жена Племяши” [№ 63], 4) „Братья-разбойники и их сестра”, 5) „Мать кн(язя) Михайла губит его жену”, 6) историческую песню „Платов казак в гостях у француза” и два духовных стиха: 1) „Дмитрий, солунский чудотворец” и 2) „Василий Великий”. Духовные стихи она пела быстро, скороговоркой, а конец каждого стиха (т. е. строки) она протягивала. Все пропетое она выучила в Сояле и других деревнях у старух, которые теперь уже примерли. Она слышала еще „Домну Фалелеевну” от старухи в д. Верхней Паленге, но теперь не может ее пропеть. У нее князь Дмитрий посылает сестру позвать на бал Домну; та пришла и стала гулять, но ее подхватили, повезли в церковь и перевенчали (в таком приблизительно виде я записал эту старину потом выше по р. Пинеге). — Я записал напевы всех ее шести старин [№ 7 (43)—6, 8 (44)—7, 9 (45)—8, в наст. томе № 47а, 63а, 66а] и трех духовных стихов (Встреча инока с Господом;²⁶ Василий Великий; Дмитрий, солунский чудотворец)» (Гр. I, с. 177—178).

СИДОРОВ АЛЕКСЕЙ ЕГОРОВИЧ (№ 74)

Запись А. Д. Григорьева, д. Вёркола, в 1900 г.

«Алексей Егорович Сидоров — крестьянин д. Вёрколы, 48 лет. Теперь он служит церковным сторожем в д. Вёрколе. Он женат и имеет трех сыновей и дочь. Он любит выпить и потому охотно согласился петь: но, приступая к пению, он предварительно заставил меня послать за водкой и поднести ему чашку, а потом очень хвастался своим знанием и думал взять с меня возможно больше за свое пение. Он пропел мне старину „Хотен Блудович” [№ 74], которую выучил от дяди лет 30 тому назад. Сначала после чашки водки он путал, вследствие чего я заставил его пропеть всю старину для припоминания и только потом за третьим разом стал продолжать запись. Конец старины, по его словам, он раньше не пел, а только рассказывал; но я настоял на том, чтобы он пропел его, чем объясняется нескладность некоторых конечных стихов» (Гр. I, с. 610—611).

СКОМОРОХОВА АНИСЬЯ ПАВЛОВНА (№ 188)

Запись студентов МГУ М. Браудо и Н. А. Землянской в 1971 г.

Жительница д. Шотогорки, уроженка с. Карпогоры, 76 лет.

От исполнительницы записана «Небылица в лицах».

Из репертуара А. П. Скомороховой зафиксированы исторические песни, баллада, описание свадебного обряда, песни и причитания, необрядовая лирика, игровые песни, частушки, загадки, исторические предания. Материал хранится в фольклорном архиве МГУ.

СМОЛЕНСКАЯ АННА АЛЕКСАНДРОВНА (№ 133, 148, 159, 160, 161, 190, 191)

Запись студентов МГУ Н. Дубенского и Н. Милентьевой в 1972 г.; А. Ю. Кастрова в 1982 и 1983 гг.

Жительница д. Лохново Покшеньгского с/с Пинежского р-на. Родилась в 1902 г. в д. Марьиной Горе Никитинской вол. Пинежского у.

²⁶ «Текст этого стиха я записал у нее тогда же, когда записал у ней напевы, т. е. 4 июня 1901 г., во время своей третьей поездки» (примеч. А. Д. Григорьева).

От исполнительницы записаны прозаические пересказы сюжета «Исцеление Ильи Муромца» (№ 148), сюжета «Илья Муромец и Соловей-разбойник» и «Илья Муромец и Калин-царь» (№ 159, 160, 161), контаминация сюжетов «Святогор и тяга земная» и «Святогор и Илья Муромец» (№ 133) и «Небылица в лицах» (№ 191, 192).

Собиратели из МГУ дали следующую характеристику А. А. Смоленской и ее мужа Антона Григорьевича Смоленского: «Анне Александровне и Антону Григорьевичу соответственно 70 и 71 год; А. Г. — местный, а А. А. родом с Марьиной Горы. Они женаты пятьдесят лет; четверо их дочерей (которые уже живут отдельно) хорошо поют, знают кое-что из обширного репертуара Смоленских. А в него входят лирические, свадебные, рекрутские песни; баллады; жестокие романсы; исторические песни; духовные стихи; частушки; скоморошины; припевки; хороводные песни; множество загадок, которые мы просто не успели записать; „Дубинушка“. Анна Александровна исполняет сказки, знает былинку (...) Вообще Анна Александровна явно играет „первую скрипку“. Антон Григорьевич самостоятельно пропел только несколько припевок „Дубинушки“.

Мать и бабушка Анны Александровны знали Кривополенову — она останавливалась у них в доме на Марьиной Горе. А. А. с гордостью говорит: „У меня мама не меньше Кривополеновой знала“. А А. Г. добавляет: „От них-то и научилась Кривополенова, да от бабок да дедок“.

А. А. помнит, что бабушка пела „святые песни“ — духовные стихи; от мамы знает сказки, песни. Кое-что вошло в репертуар Смоленских от „сирот“ («ходили сироты ране, просили да пели») — духовные стихи («Крещение Христа», «Св. Параскева»); баллады («Князь Роман жену губил», «Князь Михайло»).

Немало сказок слышала от старика Тита из Лохнова: „Титушко-то целых три года всё одну сказку сказывал, и коль у него клейко получалось-то!“

От него же слыхала про богатырей. От А. А. мы записали былинку (об Илье и Соловье), которую, по ее первоначальным словам, прочла в книжке («Родной речи» 5-го класса), а затем говорила, что слыхала ее от мамы. В былинке встречаются неклассические эпизоды» (МГУ, ФЭ-14; 7816-7817).

А. Ю. Кастров, встретившийся со сказительницей в 1983 г., приводит дополнительные сведения о А. А. Смоленской: «Былинку [№ 161] слышала в детстве от Екатерины Матвеевны Чуркиной (см. Аст. II, с. 613—627), которая рассказывала сказки и пела „стихи“ девушкам и женщинам, собиравшимся на „сизонки“ (вечерянки) в первые недели Великого поста. От нее же слышала, но не запомнила также былины „Добрынюшка Микитиць-млад и Змей двенадцатиглав“, „Про Василия Буслаевича“, балладу „Про братьев-разбойников“. А. А. Смоленская не смогла уверенно определить, в какой форме исполнялись сказительницей эпические тексты — в напевной или прозаической. (...) По словам А. А. Смоленской, „Небылицу“ пели „на вечерянках“, а также „когда жали“» (ФА ИРЛИ, МФ 2551).

Из репертуара А. А. Смоленской зафиксированы баллада, исторические песни, духовные стихи, свадебные песни, хороводные песни, необрядовая лирика, частушки, загадки, пословицы, заклинания, сказки. Материал хранится в фольклорном архиве МГУ и в ЛУР МГУ.

СМОЛЕНСКАЯ МАТРЕНА ФЕДОРОВНА (№ 83, 84, 84а)

Запись А. Д. Григорьева в 1900 г. и А. М. Астаховой, д. Лохново, в 1927 г.

А. Д. Григорьев писал: «Матрена Смоленская — крестьянка д. Лохнова, околка Смоленца, 43 лет. Она в родстве со своей соседкой, сказительницей Настасьей Смоленской [Гр. I, с. 450—457], ибо обе они замужем за братьями; а сказительнице Маремьяне Лохновской [Гр. I, с. 422—429] она родная сестра. Она пропела мне три старины: 1) „Козарин“ (в оборванном виде) [№ 83], 2) „Роман Васильевич и его дочь Настасья“ и 3) „Теща, ее дочь и зять-турок“. Она сама не знала, как назвать последний номер: это

не духовный стих, но и не песня, т⟨ак⟩ к⟨ак⟩ в нем нет ничего про любовь и его поют в Великом посту. Все три номера она пела протяжно, прибавляя во второй старине почти к каждому стиху добавление, поющееся отдельно, но также протяжно. Пела она хорошо, приятным голосом. Во время пения и записи в дом ее пыталось пробраться много любопытной молодежи, но я не пустил никого, кроме ее невесток-старух. Она знает еще духовные стихи: 1) Алексей, 2) Егорий, 3) Лазарь и 4) Трудник, а также старины: 1) „Мать князя Михайла губит его жену” и 2) „Князь Дмитрий и его невеста Домна”, но в той же редакции, что и сестра ее Маремьяна, и притом хуже ее, вследствие чего я их не стал записывать» (Гр. I, с. 458).

А. М. Астахова отмечала: «Матрена Федоровна Смоленская — крестьянка д. Лохново, околка Смоленец близ Покшеньги на левом берегу р. Пинеги Карпогорского района. В 1928 г. ей было 70 лет. <...>

В 1928 г. она жила одна с молодой невесткой и ее вторым мужем, своим племянником: „Сын одинокой убит белыми — начальник милиции был, замучен и в реку брошен”. Горе это Матрена Федоровна продолжала остро переживать. С особым чувством, с большой художественной силой спела она песню „Горы воробьевские” и заплакала — вспомнила сына. „Всегда при этой песне плачу”, — сказала она.

Небольшого роста, кругленькая, опрятная старушка, она исполняла репертуар охотно, терпеливо пересказывая сначала тексты. Старинные былины и песни она высоко ценила, как настоящая артистка, и к делу записи относилась очень серьезно. Начала петь при посторонних, когда же заметила, что ее мало слушают, будучи заняты кройкой сарафанов, сейчас же сама увела меня в свою комнату. Когда на следующий день, в 5 часов утра, приехали к ней сотрудники экспедиции, Е. В. Гиппиус и Э. В. Эвальд, с фонографом, она тотчас же поднялась с постели, села перед фонографом, начала петь (Фонограммархив сект. фольклора ИРЛИ, № 176, 177).

Былинам и песням научилась от родителей, которые „певки были”. Каждую свою былинку она пела на особый напев. Голос ее и в 1928 г. сохранил приятный тембр, но временами прерывался. Исполняла Матрена Федоровна превосходно, чрезвычайно художественно и выразительно. В деревне она заслуженно пользовалась славой лучшей певицы.

Кроме публикуемых текстов, записаны от нее несколько старинных песен, в том числе исторические. <...> Из былин она знала еще про князя Михайла («Мать князя Михайлы губит его жену»), но, по ее словам, „плохо”. <...>

Тексты М. Ф. Смоленской отличаются большой устойчивостью и не претерпели почти никаких изменений за 28 лет» (Аст. II, с. 628—629).

Былинный репертуар М. Ф. Смоленской «Козарин» (№ 83, 84). Имеется запись напева на фонограф, сделанная в 1927 г. Е. В. Гиппиусом и Э. В. Эвальд (№ 84а).

В репертуаре сказительницы также баллады, исторические песни, духовные стихи, заговоры.

СОБОЛЕВА МАРИЯ АНТОНОВНА (№ 174)

Запись В. В. Коргузалова, В. А. Смирнова, Н. И. Хомчук в 1975 г.

Жительница с. Долгощелье Долгощельского с/с Мезенского р-на.

Родилась в 1892 г. в с. Пиренемь (Пиренемское) Михайловской вол. Пинежского у. Переехала в с. Долгощелье в 1930-х гг.

Источник усвоения сказительницей былины «Алёша Попович и сестра Сбродовичей» собирателями не установлен. По словам исполнительницы, «робятам наместо сказок сказываю».

От М. А. Соболевой были также записаны эпические баллады «Дмитрий и Домна», «Князь Михайло» и несколько сказок.

СОБОЛЕВА МАРФА ФЕДОРОВНА (№ 57)

Запись А. Д. Григорьева, д. Пиринема, в 1900 г.

«Марфа Федоровна Соболева — крестьянка д. Пиринемы, 65 лет, вдова, еще довольно бодра. У нее теперь два сына: один — волостной писарь, а другой — лесной объездчик; дочь ее (была) замужем в д. Чаколе, о чем было упомянуто выше [Ф. Ошуркова — см. с. 293—294]; третий ее сын умер в этом году, и теперь она живет вместе с вдовой этого сына, имеющей одного ребенка, пекущей и продающей баранки (по тамошнему выражению «калачи») и булки в подходящих случаях, например во время праздников, свадеб. Раньше у Марфы умерло 3 сына и одна дочь. Она пропела мне хорошо две старины: 1) „Князь Дмитрий и его невеста Домна” и 2) „Алеша Попович и сестра Петровицей” [№ 57], которым она научилась у своей матери. Она также сообщила мне юмористический рассказ о петухе и лисице» (Гр. I, с. 402—403).

СТАХЕЕВА МАРИЯ ТИХОНОВНА (№ 164, 165)

Запись А. Ю. Кастрова в 1984 г. и Н. И. Хомчук, д. Кушкопала, в 1985 г.

Жительница д. Кушкопалы Кушкопальского с/с Пинежского р-на.

Родилась в 1908 г. в д. Ёркино Никитинской вол. Пинежского у.

Былины — прозаический пересказ сюжетов «Исцеление Ильи Муромца» и «Соловей-разбойник и Илья Муромец» (№ 164), прозаический пересказ «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (№ 165).

Былину «Исцеление Ильи Муромца» (№ 164, 165) переняла в конце 1970-х гг. от жительницы д. Кушкопалы Григорьевой Татьяны Васильевны (1899 г. р.). Во время посещения последней собирателем, она ничего не могла вспомнить по причине старости, отметив лишь, что «про Илью» не пели, а только сказывали: «это сказка».

Эпический репертуар М. Т. Стахеевой содержит баллады, духовные стихи.

М. Т. Стахеева славится в округе как знаток местного традиционного песенного репертуара во всем его жанровом многообразии (включая свадебные причитания, колыбельные песни). Она активно участвовала в концертной деятельности местного фольклорно-этнографического ансамбля, являясь ведущей исполнительницей и запевая практически все песни. Многочисленные звукозаписи коллектива хранятся в Фонограммархиве ИРЛИ.

ТИТОВА МАТРЕНА АРХИПОВНА (№ 178)

Запись А. И. Никифорова в 1927 г.

Крестьянка 56 лет из д. Горы (близ Суры), замужняя, имела внука. Неграмотная.

Былинный репертуар — прозаический пересказ сюжета «Садко и Морской царь».

В репертуаре сказительницы также сказки, баллады и духовные стихи.

ТОРИЦЫНА АРТЕЛИНА ФЕДОРОВНА (№ 193)

Запись Г. В. Лобковой, Е. А. Неудачиной (Зилотиной), Н. Воробьевой 3 июля 1983 г.

Жительница д. Чаколы Чакольского с/с Пинежского р-на, 1915 г. р.

В репертуаре — «Небылица в лицах».

ТОТОЛГИНА МАРЬЯ (№ 8)

Запись А. Д. Григорьева, д. Петрова Гора, в 1900 г.

«Марья Тотолгина — крестьянская девочка 13 лет, грамотна: ходила учиться грамоте два года. Старинам она выучилась от бабушки. Она пропела мне старину „Подвиги Добрыни и неудавшаяся женитьба Алёши Поповича” [№ 8]; она слыхала еще про Алёшу П(оповича), про царей Соломона и Василия, про Илью М(уромца) и про Василия Великого, но пропеть про них не может. Поет она с заменой древних старинных (былинных) выражений своими детскими» (Гр. I, с. 195).

ТРУБКИН ГАВРИЛО (№ 31)

Запись А. Д. Григорьева, д. Кеврола, в 1900 г.

«Гаврило Трубкин — крестьянин д. Кевролы, 84 лет. Это — молодежавый, еще бодрый, живой старик низкого роста. Жена его — старуха тоже жива. У него четверо женатых сыновей и замужняя дочь, есть внуки, внучки и даже правнучки. Все сыновья живут вместе в одном доме. Семья — благочестивая: лишь только началась обедня, почти все отправились в церковь. Сам старик, не пошедший в церковь по недопомоганию, не соглашался петь, пока не окончится обедня. Он скоро рассказал мне содержание Голубиной книги, но пропел ее только после обедни и обеда. Он знает настоящее народное название былин „старинами” и пропел мне три старины: „Голубиная книга”, 2) „Встреча Ильи М(уромца) со станичниками” [№ 31] и 3) „Взятие Риги русским императором”. Раньше он знал старин больше, но теперь позабывает их, т(ак) к(ак) не с кем петь (он знал, между прочим, старины: 1) «Козарин» и 2) «Илья М(уромец) и Добрыня»). Во время его молодости его отец и дядя пели старины, и, слушая их, он научился старинам. Теперь он, хотя и с охотой пел, чтобы показать свое искусство своим сыновьям и многочисленным внукам и внучкам, но пел только тогда, когда я говорил, что у меня этого еще нет или есть в плохом виде. „Голубиная книга”, по его словам, старина, а не стих» (Гр. I, с. 598—599).

ТЮШИН КУЗЬМА (№ 153, 166, 167)

Запись Н. И. Рождественской в 1935 г.

Крестьянин 77 лет из д. Высокой Горы. «Был охотником, лесорубом, занимался земледелием» (Рожд., с. 213). В момент записи работал конюхом в колхозе. Неграмотный. Бывал два раза в Архангельске.

Известен среди односельчан как сказочник. Рассказывал сказки в лесных избушках — на лесозаготовках, на покосах. «Столько знал, двое сутки бы занялся — не перескажешь, хороша книга можно было написать» (Рожд., с. 231). За двадцать лет до момента записи стал терять память. В 1935 г. вспомнил лишь немного из своего репертуара. В 1938 г., во время второго приезда собирательницы, уже не помнил ничего.

Былинный репертуар — прозаический контаминированный текст на сюжеты «Исцеление Ильи Муромца», «Святогор и Илья Муромец» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (№ 153), прозаические пересказы былин «Илья Муромец и Сокольник» (№ 167), «Илья Муромец и Идолище» (№ 166). По словам сказителя, он слышал эти сказки со сказа от стариков д. Плес.

В репертуаре Кузьмы Тюшева также неопубликованная сказка «Петр Великий и солдат».

УЛИТА ДМИТРИЕВНА (№ 104)

Запись А. Д. Григорьева, д. Ёркино, в 1900 г.

«Улита Дмитриевна (фамилии ее я не знаю) — крестьянка д. Ёркино, 59 лет. Она теперь, кажется, вдова и имеет сына и 3 дочерей. Родом она из д. Шардонемы, из семьи Кузнецовых. Теперь она страдает „родимицей” и живет бедно. Однажды она в течение трех зимних месяцев ходила с мужем на поклонение святыням и побывала в г. Тотьме, г. Устюге „у Прокопия Праведного”, на р. Устье, в г. Шенкурске и Сии. Старухи, осведомив меня о ее знании и своенравном характере, безуспешно пытались пригласить ее ко мне; поэтому я отправился к ней сам, но без провожатых. Мне она сначала рассказала, а потом пропела старины: 1) „Ловля филина” [№ 104] и 2) „Роман и его дочь Настасья”. Денег за пение она, как и Парасковья, не взяла» (Гр. I, с. 578).

ФЕДОРОВА АГАФЬЯ АНДРЕЕВНА (№ 126, 127)

Запись А. Ю. Кастрова и Г. В. Матвеева в 1983 г.

Жительница д. Марьиной Горы Кеврольского с/с Пинежского р-на (Никитинской вол., Пинежского у.), 1912 г. р.

Активная участница местного фольклорно-этнографического ансамбля, запевала практически все традиционные песни. Звукозаписи коллектива хранятся в Фонограммархиве ИРЛИ.

В репертуаре — скоморошина «Ехал Каршиня».

ФЕДОРОВА НАДЕЖДА ЕГОРОВНА (№ 114)

Запись А. М. Астаховой 27 июня 1927 г.

Жительница д. Марьиной Горы Карпогорского р-на.

В репертуаре — «Небылица».

ФЕФИЛОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ (№ 87)

Запись А. Д. Григорьева, д. Кеврола, в 1900 г.

«Александр Иванович Фефилов — крестьянин д. Кевролы, околка Грибова, 71 г(ода), еще бодрый старик. Он женат (жена жива еще и теперь) и имеет несколько взрослых сыновей, один из коих — надсмотрщиком по постройке каменной церкви в д. Карповой Горе, а другой чуть ли не капитаном на каком-то пароходе. Он грамотен, живет достаточно в большом хорошем доме. Сначала, узнав о цели моего посещения, он принял меня насмешливо (пустился в критику богатырей), но потом, поговорив со мною, прежде сказал по стихам, а затем и пропел про Козарина [№ 87], хотя жена и сыновья были против этого. Он знает настоящее народное название былин „старинами”. Раньше он знал и пел их больше, но теперь подзабыл, так как не поет теперь. Он знал старины: 1) „Илья М(уромец) и Каин-Кудреванко”, 2) „Илья М(уромец) и Батый-поганое Издолище”, 3) „Илья М(уромец) и станичники” и 4) „Петр I”. Про Илью М(уромца) и Кудреванка он стал припоминать, но не мог припомнить самого начала» (Гр. I, с. 594).

ФОФАНОВА ПЕЛАГЕЯ (ПАЛАДЬЯ) ФИЛИППОВНА (№ 150, 151)

Запись А. Ю. Кастрова в 1985 г. и студентов ЛГУ К. Л. Конюховой и М. Н. Виролайнен, д. Ваймуша, в 1985 г.

Жительница д. Ваймуши Карпогорского с/с Пинежского р-на (Никитинской вол., Пинежского у.), 1904 г. р.

Былину «Исцеление Ильи Муромца» сказывал отец, Баландин Филипп Матвеевич.

Родилась в 1904 г. в д. Ваймуше, там же вышла замуж. От отца, Баландина Филиппа Матвеевича, запомнила былину «Исцеление Ильи Муромца».

Отец исполнял эпические тексты в напевной форме, однако дочь, попробовав продекламировать нараспев зачинные фрагменты текстов, спеть их не смогла. По утверждению исполнительницы, весь эпический репертуар был воспринят отцом от странников («странников принимал, от них и научился»). П. Ф. Фофанова переняла былину, слушая, как в одну из зим 1930-х гг. отец рассказывал ее внукам («когда которой и попой, а всё более-то рассказывает»). В детстве от отца былину не слышала.

Эпический репертуар П. Ф. Фофановой составляют баллады, духовные стихи. Также записана сказка. Материалы хранятся в Фонограммархиве ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом).

ХАРИНА ЕКАТЕРИНА МАРКОВНА (№ 117, 139)

Запись студентов МГУ М. Белова и Е. Гинодман в 1971 г.

Жительница д. Шотогорки, около Холм, малограмотная, 64 лет.

От исполнительницы записаны прозаический пересказ сюжета «Добрыня и Алёша» (№ 139) и «Небылица в лицах» (№ 117).

Собиратели отмечали: «Репертуар Екатерины Марковны Хариной очень большой и разнообразный. Екатерина Марковна в детстве несколько раз слышала знаменитую сказительницу М. Д. Кривополенову, что оставило свой след на ее репертуаре. Так, Екатерина Марковна слышала в исполнении М. Д. Кривополеновой былины об Илье и Алёше Поповиче, но утверждать, что рассказанную нам былину об Илье Е. М. Харина запомнила со слов М. Д. Кривополеновой, нельзя, так как исполнительница и читала книгу Морозовой (видимо, А. А. Морозова? — Т. И.) о сказительнице. Но скоморошину, по ее словам, Е. М. Харина „переняла“ непосредственно от Кривополеновой. Она с гордостью сказала, что „эту песню“ теперь уже никто не поет, что и она ее забыла и вспомнила случайно». Собиратели писали: «Без Е. М. Хариной не обходилось ни одно игрище, и сейчас она первая всегда в списке приглашенных; поэтому она знает большое количество игровых песен, припевок и частушек и исполняет все с большим удовольствием. Екатерина Марковна хорошо знает гадания, в которые верит и одновременно относится к ним с юмором. В ее репертуар входят также баллады, исторические песни, загадки» (МГУ, ФЭ-08: 9298).

Из репертуара Е. М. Марковой зафиксированы баллады, историческая песня, необрядовая лирика, вечериночные припевки, игровые песни, песни свадебного обряда, частушки, загадки, гадания. Материал хранится в фольклорном архиве МГУ.

ХОЛМОВСКИЙ АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ (№ 183)

Запись Н. И. Савушкиной в рамках экспедиции МГУ в 1971 г.

Житель д. Шотогорки, окол Холм, 72 лет.

От исполнителя записана скоморошина «Усы».

По словам А. Г. Холмовского, его бабушка Анисья, от которой он перенял свой репертуар, знавала М. Д. Кривополенову. Она вспоминала: «Махонька, бывало, говорила: „Ой, беда, не цюю носом, цего варено! Цюяла бы мясо, так там бы и прошла”.

Она маленька была, личико узенько, рубашка пестра, на картинке-то не похоже, лицо како-то широкое. Зайдет в избу и „Христа ради!” — грубо так скажет и тихо.

Дядя Петро ее помнит, он ходил к Тихонову (мужу Кривополеновой. — примеч. Н. И. Савушкиной). Там он все чай пил, а дома-то нет. Ему дома соли в стакан опустят, он и плачет: „Не хочу такого чаю! У Тихонова сладкий, а у нас горький!” Отучить его хотели.

Муж-то ее чеботарить ходил, его убили в Тайболе, думали денег много больно, а у него три рубля только и было.

Только Иван чай крепкий пил и сладкий — на то и наживал. А богатства не было. А хвастал: „У меня Афанаска (дочь. — Т. И.) выйдет, так зятя закормлю!” А чем закормить? Коровы и той не было. Он ходил с дочерью, когда убили; она прибежала. Дочка тоже худо жила. А внучка Степашка в Москву уехала. Она выходила-то в Березник за мужика, который женку-то убил. А потом уехала» (МГУ, ФЭ-08: 7681—7682).

На вопрос, пели ли другие исполнители репертуар М. Д. Кривополеновой, А. Г. Холмовский сказал: «Другие нищие собирали куски, но не пели. А памятьвые запомнили. Попоет она, а наша бабушка Анисья Евдокимовна Холмовская от нее и переймет. Бабушка у нас памятьва была, в 1958 году умерла. А Кривополенова ходила в Кевролу и книжку там подарила, и в Ёркино Насте. Она книжку дарила в Чаколу и отцу нашему» (ФЭ-08: 7683).

Из репертуара исполнителя зафиксированы историческая песня, баллада, этнографические репортажи о праздниках и свадебном обряде, пословицы. Материал хранится в фольклорном архиве МГУ.

ЦЮХЦИНА (ЧУХЧИНА) УЛЬЯНА ПЕТРОВНА (№ 80)

Запись А. Д. Григорьева, д. Почезерье, в 1900 г.

«Ульяна Петровна Цюхцина (т. е. Чухчина), сестра Марьи Петровны Пашковой, — вдова-старуха 50—60 лет. Выслушав в моем чтении пропетую ее сестрой Марьей старину о Козарине [№ 80], она сказала, что знает ее в ином виде, и пропела мне ее. Выше по р. Пинеге верстах в 9 от д. Почезерье, при начале мезенского тракта, перешедшего на правый берег реки, есть деревня Михеево, а в ней околос Подрядье; там живет тетка Ульяны, старуха 90 лет, взятая сюда замуж из Почезерья; она рассказывала мне про Козарина сходно с Ульяной, с которой они вместе пели, и Ульяна выучила Козарина, вероятно, у нее. Ульяна знала еще про Цюрильё-игуменьё, но сходно с Марьей; поэтому я и не записал у нее» (Гр. I, с. 248—249).

ЧАРНОСОВА МАТРЕНА АРХИПОВНА (№ 116)

Запись Н. И. Савушкиной в рамках экспедиции МГУ в 1970 г.

Жительница д. Чёшегоры, 1910 г. р.

От исполнительницы записана «Небылица в лицах».

В молодости, как отмечает Н. И. Савушкина, М. А. Чарносова славилась веселым характером и большим песенным репертуаром. Собирательница пишет: «Она постоянно ходила по свадьбам „опевать молодых и гостей”, знает и свадебные приметы, и весь свадебный ритуал. В репертуаре М. А. Чарносовой (№ 1—72) (здесь и далее ссылки на нумерацию текстов в тетради собирающейницы. — Т. И.) сильна

скоморошья, юмористическая струя. Она с большим подъемом спела „Небылицу” (из репертуара М. Д. Кривополеновой), „Нескладуху”, шуточную песню „про барашка”. Рассказала сатирические сказки и анекдот.

М. А. Чарносова до сих пор неприменимый участник всех праздничных событий в деревне. Несколько лет тому назад она с подругами объехала соседние лесопункты с постановкой „Северной свадьбы”, подготовленной ими самостоятельно, без всякого руководства. Участвовала в празднике „Русской зимы” (на лесопункте), в проводах в Красную армию (пела рекрутские старинные песни), празднике урожая (живная песня № 16).

С большой охотой она пела и рассказывала сама, собирала своих подруг и сверстниц, указывала на других исполнителей, брала к ним в гости, и с ее приходом семейная вечеринка превращалась в настоящий концерт» (ФЭ-08: 7727—7728).

Из репертуара М. А. Чарносовой зафиксированы необрядовая лирика, частушки, сказки, былички, репортажи по календарным праздникам, гадания, колядки, свадебные песни и причитания с описанием обряда, загадки. Материал хранится в фольклорном архиве МГУ.

ЧАЩИНА ВАРВАРА (№ 9, 9а, 55, 55а, 75, 75а)

Запись А. Д. Григорьева, д. Городец, в 1900 г.

«Варвара Чащина — крестьянка д. Городец, 58 лет. Замуж она взята из Веегор; теперь она уже 12 лет вдовец: муж ее Ипат, бывший шведом (портным), в припадке сумасшествия утонул. Она имеет теперь двух сыновей; один из них женат, и от него у ней 2 внука и внучки. „Старинам” (она знает настоящее народное название старин) она научилась в своей деревне Веегорах на вечеринках, на которые собирались старухи и девки прясть и шить и на которых старухи пели старины. Знатком старин был также ее дедко. Сознавшись скоро в знании старин, она долго не хотела их петь, так как это казалось ей грехом. Я указал, что в старинах нет ничего дурного, что, напротив того, в них рассказывается хорошее (напр<имер>), в старине о Ваське-пьянице показывается, как русские обороняли свои церкви от татар), и наконец сказал, что если есть какой-нибудь грех, то я беру его на себя. Последний довод сломал ее упорство, и она указывала на него всем вновь приходившим как на причину, заставившую ее петь. Она пропела мне шесть старин: 1) „Алеша П<опович> и сестра Петровичей-Бродовичей” [№ 55] и 2) „Васька пьяница и Кудреванко царь” [№ 75] — 5 июля, 3) „Мать князя Михайла губит его жену”, 4) „Князь Дмитрий и его невеста Домна”, 5) „Князь Василий, княгиня и старица” и 6) „Неудавшаяся женитьба Алёши Поповича” [№ 9] — 6 июля. Михайла и Василия князей она пела протяжным напевом, а Дмитрия князя быстрым. Варвара слыхала еще от своего дедка и от шотогорской сказительницы Марьи Кривополеновой, но не могла спеть про 1) Святогора, 2) Микулу Селяниновича, 3) Илью М<уромца> и Идолице, 4) Козарина, 5) сорок калик со каликою, 6) Гришку Отрепьева, 7) Стеньку Разина, 8) мать и дочь в татарском плену, 9) Соловья-разбойника, 10) Ивана — русского богатыря, который куда-то ехал. Через год я у нее записал напевы всех ее шести старин» (Гр. I, с. 308—309).

ЧЕМАКИН ЛУКА (№ 72)

Запись А. Д. Григорьева, д. Шотова Гора, в 1900 г.

«Лука Чемакин — крестьянин д. Шотовой Горы, околка Чернильница, 50 лет, служил в солдатах. Он пропел мне старину „Иван Горденович” [№ 72] и часть песни о поездке Петра I в Благовещенский со-

бор.²⁷ Ивана Горденовича он выучил у своей матери; он еще знал раньше, но теперь позабыл про кн(язя) Михайла, про кн(язя) Владимира, про Илью Муромца, Добрыню и Алёшу Поповича» (Гр. I, с. 502—503).

ЧЕМАКИН ПАВЕЛ ЛУКИЧ (№ 115, 115а, 182, 182а)

Запись Н. И. Савушкиной в рамках экспедиции МГУ в 1970 г.

Уроженец д. Шотовой Горы, околка Чернильница, 1897 г. р.

От исполнителя записаны «Небылица в лицах» (№ 115, 115а) и отрывок из неустановленной былины (№ 182, 182а). Тетрадь Н. И. Савушкиной с записями от П. Л. Чемакина на 2007 г. в фольклорном архиве МГУ отсутствовала.

Сын сказителя Луки Чемакина. Служил во флоте, участвовал в войнах. Н. И. Савушкина пишет: «Образование у П. Л. четырехклассное, но он много читал, занимался самообразованием. Сфера его интересов — политика и история» (МГУ, Сев. эксп., 1970, тетр. № 3, л. 39 об.). Собираательница, указывая на необыкновенно разнообразный репертуар исполнителя, отмечала: «П. Л. Чемакин хорошо понимает историческое и эстетическое значение произведений фольклора, дает им верную оценку, очень жалел, что не мог вспомнить былин, которые слышал в детстве от стариков, от М. Д. Кривополоновой» (л. 39).

Отдельные небылинны произведения П. Л. Чемакина опубликованы в сборнике «Обрядовая поэзия Пинежья».

От исполнителя записаны былины — два варианта отрывка из неизвестного сюжета (№ 143, 144), а также исторические песни, баллада, скоморошина, необрядовые, игровые и хороводные песни, вечерочные припевки, плясовые, приговор свадебного дружки, описание календарного обряда и коляды, частушки, песенные пародии на молитвы, предания, былички, заговоры, приметы, прибаутки, поговорки, загадки, сатирические и шуточные диалоги и приговоры. Материал хранится в ЛУР МГУ.

ЧЕМАКИНА АННА СЕМЁНОВНА (№ 146, 147)

Запись А. Ю. Кастрова и Э. Н. Мехреньгиной в 1982 г., А. Ю. Кастрова и Г. В. Матвеева в 1983 г.

Жительница д. Кушкопалы Кушкопальского с/с Пинежского р-на.

Родилась в 1913 г. в д. Кушкопале Никитинской вол. Пинежского у.

Прозаический фрагмент былины на сюжет «Исцеление Ильи Муромца» исполнительница помнит с детства. По ее словам, былину «дедушка раньше говорил, Чемакин Василий Якимович, который сказывал, сидя на плоту во время весеннего вывоза сена по реке „с откоса” (покоса. — М. Р.) в деревню».

²⁷ «Вот она:

133 а.

Среди было царства Российского,
Среди государства Московского,
Середина Москве, в Кремле го-

[роди

Што не грозная туча подыма-

[ласе,

Што не синее оболочко выката-

[лосе,

Што удеялосе-учинилосе?

У того у дворца да государева,

У его у крыльца да у пре (кра)-

[снаво.

Што не красное сонце выка-

[талосе, —

Выходил наш надежда право-

[славной царь.

Эту песню, по его словам, поют в д. Шотовой и Карповой Горе на свадьбах, на пузырянах, но редко допевают до конца; поэтому не все знают ее до конца» (примеч. А. Д. Григорьева).

А. С. Чемакина владеет обширным традиционным песенным репертуаром, бытующим в деревнях Кушкопальского куста, а также знает причеть. Участвуя в выступлениях местного фольклорно-этнографического коллектива, запекает многие песни.

От А. С. Чемакиной записаны духовные стихи и баллады.

Многочисленные звукозаписи коллектива хранятся в Фонограммархиве ИРЛИ.

ЧЕРЕМНАЯ МАРЕМЬЯНА ИЛЬНИЧНА (№ 36)

Запись Г. Я. Симиной в 1959 г.

Жительница д. Кевролы Карпогорского р-на, 76 лет.

Былинный репертуар — «Илья Муромец и разбойники».

Кроме того, в репертуаре исполнительницы исторические песни, лирические песни, частушки.

ЧЕРЕПАНОВ ФЕДОР ПЕТРОВИЧ (№ 155)

Запись студентов МГУ А. Эминовой и Г. Бездетного в 1971 г.

Житель д. Труфановой Горы, уроженец д. Почезерье, родился в 1980 г. Грамотный. Работал на лесозаготовках.

От исполнителя записан прозаический пересказ сюжета «Илья Муромец и Соловей-разбойник».

Остальной репертуар Ф. П. Черепанова не зафиксирован.

ЧЕРНОУСОВА АГРИППИНА МИХАЙЛОВНА (№ 143)

Запись А. М. Астаховой, д. Засурье, в 1927 г.

«А. М. Черноусова — в 1927 г. крестьянка 43 лет из д. Засурье (близ Суры) Карпогорского района. Родом она из той же деревни. Малограмотная. Былине о Романе и Настасье научилась от матери своей, Марьи Ивановны Мерзлой, вышедшей замуж из Суры в Засурье. „Мать певка была, всё пела песни, стихи, — рассказывала А. М. Черноусова, — сама девкой певала, а жонкой мало, муж не любит“. Былину о Романе и Настасье называла „стихом“, говоря, что в Великом посту ее пели старухи. Про Илью Муромца [№ 143 — «Исцеление Ильи»] слышала от отца, Михаила Григорьевича Мерзлого, который знал несколько богатырских былин, но детям их не пел, а рассказывал. Сама А. М. Черноусова, рассказав про Илью, прибавила: „Может, и дальше сказывали, да я не знаю“. По ее словам, „много про Илью“ знал муж ее, Григорий Михайлович Черноусов, постоянно рассказывавший детям всякие сказки да побывальщины. Но сам Черноусов решительно против этого возражал и, несмотря на все мои уговоры, не хотел ничего рассказать.

Кроме былин А. И. Черноусова знала еще стихи „Богородицын сон“, „Как душа с телом расставалась“ и про Алексея. Последний рассказала, как сказку (РО ИРЛИ, кол. III, п. 2, № 7, 8)» (Аст. II, № 194).

ЧУРКИНА ЕКАТЕРИНА МАТВЕЕВНА (№ 105)

Запись А. М. Астаховой 26 июня 1927 г.

Жительница д. Марьиной Горы Карпогорского р-на, 88 лет.

В репертуаре сказительницы — скоморошина «Как филина ловили».

ЧУРКИНА НАТАЛЬЯ (№ 53)

Запись А. Д. Григорьева, д. Залесье близ Чаколы, в 1900 г.

«Наталья Чуркина — крестьянка д. Залесья, 61 года, женщина бойкая, понятливая, но слишком порывистая. Она замуж взята сюда на 19 году из Шетогоры, замужем жила 15 лет и теперь вдовует 25 лет; она имеет двух взрослых сыновей. Раньше в молодости она ходила с мужем портняжить, дома же управлялись свекор со свекровью. Она пропела мне две старины: 1) „Алѣша П(опович) и сестра Петровицей” [№ 53] и 2) „Князь Дмитрий и его невеста Домна”. Она знает и пела мне хорошо стихи 1) об Иосифе и 2) „Взойду на гору”, но я их не записывал. „Стихам” (она смешивает стихи и старины) она научилась, когда была еще „девкой”, т. е. до замужества» (Гр. I, с. 300—301).

ШИБАНОВ ТИМОФЕЙ (№ 20, 20а, 76, 76а, 97, 97а)

Запись А. Д. Григорьева, д. Першково, в 1900 г.

«Тимофей Шибанов, по прозвищу *Житник*, — крестьянин д. Першково, 80 лет, неграмотен, глуховат, еще бодр; он имеет женатого сына и трех замужних дочерей; теперь он нянчит внучат и присматривает за домом. В молодости он жил в Архангельске в кучерах, а также плавил лес; теперь сплавкой леса занимается его сын. Когда ему (старика) было 44 года, он откупился от военной службы, внеся 300 рублей денег. Научился он старинам, когда жил и работал в Архангельске, от помещавшегося с ним в одной квартире старика д. Рыболова Архангельского уезда Максима Пердукова. Раньше он знал больше, но теперь позабыл. Он рассказывает, что когда он ходил с другими осенью на озеро в лесу ловить подо льдом рыбу, то его товарищи просили его петь старины, и он пел их. Он пропел мне три старины: 1) „Василий Буслаевич” (весь) [№ 76], 2) „Бой Ильи М(уромца) со своим сыном Сокольников” [№ 20] и 3) „Терентий муж” [№ 97]. Первые две он называл не только „старинами”, но и „перегудками”, а третью исключительно „перегудкой”, отличая ее от первых двух степенных старин; пел он ее другим, более быстрым, напевом, с протяжением второго от конца ударяемого слога, т. е. напр(имер), в первом стихе „Жыл был Терентий муж” он протягивал слог „ре” в слове „Терентий”. Он рассказывал мне сказки про Спиридона Слезу и про Еруслана Лазаревича; раньше он пел также старину „Илья Муромец и Идолище”. Сын его Иван, по его словам, также знает старины, но во время моего пребывания в Першкове его не было дома: он был в Архангельске с лесом. Я записал напевы всех трех его старин» (Гр. I, с. 163—164).

ШИРОКАЯ НАСТАСЬЯ РОМАНОВНА (№ 118, 140)

Запись студентов МГУ М. Браудо и Н. Землянской в 1971 г.

Уроженка д. Шотогорки, 69 лет. Образование 3 класса.

От исполнительницы записаны прозаический пересказ сюжета «Добрыня и Алѣша» (№ 140) и «Небылица в лицах» (№ 118).

По словам исполнительницы, «скоморошину» она слышала от М. Д. Кривополеновой. «О скоморохах она знает то, что они ходили по деревням и пели, а откуда они взялись, исполнительница не знает» (МГУ, Сев. эксп., 1971, тетр. № 15, л. 63 об.).

Из репертуара зафиксирована историческая песня «Кострюк». Сказительница ссылалась на М. Д. Кривополенову: «Кривополенову исполнительница помнит. Видела ее, когда она приехала из Москвы, рассказывала Кривополенова о том, что в Москве видела могилу первой жены Ивана Грозного» (МГУ, ФЭ-08: 9696; МГУ, Сев. эксп., 1971, тетр. № 15, л. 63). Об исторической песне о князе Долго-

рукове собиратели отмечали: «Исполнительница сказала, что слышала эту песню от матери, добавила: „Что в песне, так это все правда была”» (ФЭ-08: 9699). Об исторической песне о гневе Ивана Грозного на сына: «„Былина, наверно, была, потому что было это: Иван Грозный, знаете ведь, какой царь был”. Исполнительница слышала эту песню от Кривополеновой» (ФЭ-08: 9730). Об исторической песне о казачке Платове: «Песню эту исполнительница слышала от своей мамы. Исполнительница сказала, что сейчас эту песню поют только старые» (ФЭ-08: 9705). Записаны также лирические и солдатские песни, хорошие песни, песни свадебного обряда, описание рождественского и масленичного обрядов, прибаутки. Материал хранится в фольклорном архиве МГУ.

ШУЛЬГИНА ВЕРА ИГНАТЬЕВНА (№ 129)

Запись А. А. Ивановой в 1997 г.

Жительница д. Шотовой Горы Шотогорского с/с Пинежского р-на, 1937 г. р.

ЩЕРБАКОВА МАРФА СТЕПАНОВНА (№ 18)

Запись А. Д. Григорьева, д. Кобелёво, в 1900 г.

«Марфа Степановна Щербакова — крестьянка д. Кобелева, 57 лет, еще бодрая старуха. Родом она из д. Марьиной Горы, откуда вышла замуж за Дорофея Щербакова в Кобелево. У нее есть две замужние дочери и женатый сын. Она пропела мне три старины: 1) „Кострюк”, 2) „Небылица”, „Илья М<уромец> и Издолицо” [№ 18] и 3) „Мать кн<язя> Михайла губит его жену”, которые она выучила у матери и на вечеринках в Великом посту. Денег за пение она не взяла. Она еще знает духовные стихи: 1) о пустыне, 2) Плач Адама, 3) Лазарь, 4) „Пречистая Царица”, 5) Сон Богородицы, 6) Алексей — человек Божий, 7) Вознесение Христово и 8) „Иуда Христа продаваёт”, но я их не записывал. Кострюка она пела быстро или, лучше сказать, произносила скороговоркой. В соседней деревне Красном я встретил слепую сестру Марфы Екатерину, но т<ак> к<ак> она пела те же старины и в той же редакции, что и Марфа, от которой она научилась, но только хуже, то я не записывал у нее» (Гр. I, с. 429—430).

ЮДИНА ОКСЕНЬЯ АНТОНОВНА (№ 1, 1а, 14, 52, 52а, 82, 82а, 92)

Запись А. Д. Григорьева, д. Матвера, в 1900 г.

«Оксенья Антоновна Юдина — крестьянка д. Матверы, старуха 78 лет, среднего роста, весьма ветха, с морщинистым лицом, трясется. От старости у ней болит голова. Припоминает она с трудом и поет только благодаря привычке: ей трудно запеть начало, но если она запоет, то дальше один стих по привычке, без напряжения с ее стороны внимания, идет за другим. Родом она из д. Усть-Ёжуги, которая стоит на правом берегу реки Пинеги, при начале мезенского тракта. По смерти отца, когда ей было полтора года, мать ее вышла за другого. Сама Оксенья, выйдя замуж в Матверу, овдовела на 42-м году и осталась с семью детьми, коих и воспитала. Теперь она живет у своего женатого сына Михаила, который хотя и трудолюбив, но пьет запоем и поэтому не может оправиться. У нее теперь от сына 7 внуков и внучат. Старший внук и две внучки ходят портными по деревням и шьют всякую одежду. Внук выучился сам у какого-то портного за 4 или 5 рублей и выучил потом сестер. Старинам она научилась от бабушки и матери, которые пели их иногда по нарочитым ее о том просьбам. Мать ее родилась в д. Чаколе, была взята замуж в Усть-Ёжугу и после 12 лет супружеской жизни лишилась мужа; она ходила по старухам, бывала на вече-

ринках и на трапезах, где старухи пели старины, и научилась им от них. От своей матери Оксенья переняла не все старины, а только те, которые были для нее, по ее выражению, „половчье”. Будучи девкой и жонкой, Оксенья любила ходить в другие деревни на праздники; даже еще недавно она ходила на них, но теперь она очень уж слаба для этого. Гостя в Усть-Ёжуге у племянников во время поста недели по две, она учила старинам их малых детей. Раньше она была хорошей сказительницей; она знает, что разные старины поются разными голосами: голос, напр⟨имер⟩, старины „Козаренин”, отличный от голоса старины „Алёша П⟨опович⟩ и сестра Петровичей-Збродовичей”, отличен и от голоса старины „Мать князя Михайла губит его жену”, но сама она припомнить первого и третьего голоса не могла, хотя и старалась. Теперь же, когда она попоет немного, у нее захватывает дух; а остановившись во время пения, она не может потом припомнить, где остановилась, и сообразить, как начать опять. Поэтому я сначала просил ее петь мне каждый стих (по тамошнему народному выражению, «слово») по два раза, чтобы мне можно было успеть записывать и не делать остановок; но потом, видя, что это ей в тягость, я предложил ей петь их по одному разу, но протяжнее. Все-таки были пропуски по ее забывчивости целых стихов или одного-двух слов по невозможности с моей стороны записывать так быстро, как она пела (во время быстрой записи рука очень сильно устает; карандаши выписываются, а очинить их некогда), но потом, так как я обычно проверял все пропетые старины вместе со сказителями и сказительницами, эти пропуски были, по возможности, восполнены. Она пропела мне 11 старин и 1 духовный стих и сказала апокрифический Сон Богородицы. 2 июля она пропела мне старины: 1) „Алёша П⟨опович⟩ и сестра Петровичей-Збродовичей” [№ 52]; 2) „Князь Василий, княгиня и старица”; 3) „Купанье и бой Добрыни со змеем” [№ 1] (эту старину она пропела совсем неожиданно для меня: я просил ее пропеть о Козаренине; она говорила, что не знает к нему голоса, помолчала немного и вдруг запела про Добрыню); 4) „Голубиная книга” (с трудом, так как забыла перечень); 5) „Михайло Козаренин” [№ 82] (она говорила, что он поется другим голосом сравнительно с голосом предшествующих старин и отказывалась поэтому пропеть про него; мне стоило много труда и времени уговорить ее пропеть про него обычным голосом; конец Михайла Козаренина о спасении им брата Ивана пропеть сразу она не могла, а только рассказала его, но потом пропела и его, когда я, походив по деревне, опять зашел к ней); 6) „Илья М⟨уромец⟩ и Идолище” [№ 14] (тут она не могла вспомнить, в каком городе поднялось Идолище); 7) „Кошавич царь и его невеста Домна” и часть старины 8) „Соломан и Василий, король прекрасный” [№ 92], 3 июля она пропела конец старины о Соломане и 9) „Борьба Егория с царем Кудреванкой” (это, по ее утверждению, также «старина»), сказала Сон Богородицы и пропела духовный стих об Алексее — человеке Божиим. 4 июля она пропела мне еще две старины: 10) „Омельфа Тимофеевна выручает своих родных” и 11) „Мать кн⟨язя⟩ Михайла губит его жену” (3 июля она и не могла, и не решалась пропеть последнюю старину, так как она не знала ее голоса и не совсем припомнила ее содержание). Оксенья слышала еще историческую песню о Платове и Кутузове («Заплакала Россия от француз-за»), про Илью М⟨уромца⟩ с кольцом (в д. Усть-Ёжуге у Цюпанова), Онику-воина и Николу-чудотворца. Она хорошо рассказывает длинную сказку про Еруслана Лазаревича. Я записал у ней напевы к ее № 49—53, 55 и 57 [в наст. томе напевы № 1а, 52а, 82а]. Но из них напев к № 50 нельзя воспроизвести вследствие плохой записи его фонографом, происшедшей от ее слишком тихого пения» (Гр. I, с. 266—268).

СЛОВАРЬ АРХАИЧЕСКИХ, ДИАЛЕКТНЫХ И ДРУГИХ МАЛОПОНЯТНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

Словарь преследует цель по возможности полно представить лексику и фразеологию пинежских былин как особый предметно-понятийный мир северно-русского крестьянина. Мир этот состоял из слов и словосочетаний, одни из которых принадлежат исключительно северно-русским диалектам, другие представляют собой заимствования из литературного языка, третьи представляют собой архаизмы.

В Словарь включены слова трех групп.

Первая группа — словарные диалектизмы: а) слова и словосочетания, отсутствующие в литературном языке (например: *порато* — очень, весьма, сильно, крепко; *заездки*, *заески* — плетень поперек реки со вставленными в воротах вершами для ловли рыбы; б) слова, образованные от присущих литературному языку корней, но имеющие иные приставки, суффиксы, а нередко и особое диалектное значение (например: *настрету* — навстречу, *горьц(ч)ить* — урчать, рычать); в) слова, которые звучат искаженно из-за их непонимания исполнителями (например: *до(а)лѡнь* вместо: ладонь); г) слова с теми же корнями и значениями, что в литературном языке, но в ином аффиксальном оформлении (*живкѡм* — живьем); д) слова с фонетическим произношением, не характерным для литературного языка (*енерѡл* — генерал).

Вторая группа — это слова, по своему оформлению не отличающиеся от литературного языка, но имеющие особое значение (например: *залезѡть* — добыть, достать).

Третья группа — слова и словосочетания из литературного языка, обозначающие термины, понятия, явления, которые вышли из обихода и стали устаревшими или малопонятными (аршин, братыня, сажень: прямая, косая, маховая, печатная).

Словарная статья содержит: 1) слово или словосочетание, требующее объяснения их значения; 2) толкование значения слова, если оно используется многозначно; 3) максимально ограниченное количество разных помет; 4) номер текста и строки из былины, иллюстрирующие употребление слова в контексте.

Основная форма толкуемого в Словаре слова — наиболее близкая к орфографической норме. Если же слово имеет несколько вариантов произношения, отраженных в публикации, то все они приводятся при основной форме слова (например: НАКАТЫВАТЬСЯ, НАДКОТАТЬСЕ и т. д. и т. п.). В свою очередь варианты снабжены ссылками на основную форму (например: ЦАДО см. ЧАДО). Если слово встречается в диалектной форме, то в основной форме слова в круглых скобках указывается отсутствующая буква или, наоборот, буква добавленная (например: ВЕС(Т)Ь или У(Г)ЛАНОВЬЯ).

Если варианты отличаются друг от друга незначительно, они перечисляются при основной форме через запятую (например: БУСУРМАНИН, БУСАРМАНИН); также указывается варьирование сказуемого в словосочетаниях с предваряющим знаком \diamond (например: \diamond ЗА БЕДУ СТАЛО, \diamond ЗА БЕДУ ПАЛО, \diamond ЗА БЕДУ ПРИШЛО — стало обидно, досадно).

Большинство слов и устойчивых выражений в Словаре даны с ударением. Если ударение собирателями и издателями былин не ставилось и его восстановление гипотетично, оно не отмечается. Одной из особенностей ритмики фольклорных текстов является непостоянство ударения в одном и том же слове. Такие случаи в Словаре отмечаются: слово приводится с различными ударениями и даются соответствующие примеры из былинных текстов (БРА́ТЫНЯ, БРАТЬИ́НЯ).

Основной словарной формой существительных является их именительный падеж. Когда из текста невозможно определить окончание именительного падежа, приводятся все его разновидности (например: БУРУШКА, БУРУШКО). Если в былине используется окончание именительного падежа, свойственное устной речи, оно указывается в скобках: БЕРЁМЯ (-Ё).

Основной формой прилагательного в Словаре является именительный падеж мужского рода. При этой орфографической форме указываются все варианты произношения слова в зависимости от изменений в приставке, корне, суффиксе, окончании (ГОРА́ЗДЫЙ, ГОРА́ЗНЫЙ и т. д.). Если прилагательное употреблялось и в краткой, и в полной форме, то приводятся обе формы следующим образом: БЛАД(-ОЙ).

Основной словарной формой глагола является несовершенный вид. Когда же в тексте глагол употребляется в совершенном виде, как правило, даются обе существующие формы (ВЫБИРА́ТЬ, ВЫБРАТЬ).

При объяснении слова через другое слово, отсутствующее в словаре, последнее отмечается курсивом.

В словаре приняты следующие сокращения, кроме общепринятых:

др.-рус.	— древнерусский (ВЫ́ВЕСЬНИЙ — от др.-рус. <i>вывод</i>);
искаж.	— искаженное (ВА́РОВАТЬ — искаж. <i>веровать</i>);
перен.	— переносное значение (СМЕРТЬ — перен. <i>сильная тоска</i>);
прилаг.	— прилагательное (БУЛА́ВЧАТЫЙ — прилаг. от <i>бу́лава</i>);
сокращ. форма	— сокращенная форма (ГРИТ, ГРИ — сокращ. форма 3-го лица ед. ч.);
уменьш.	— уменьшительная форма (ЛА́ВИЦА(-Я) — уменьш. от <i>лавка</i>);
уменьш.-ласк.	— уменьшительно-ласкательная форма (ЛА́ДУШКА — уменьш.-ласк. от <i>ла́да, ла́до</i>).

Знаком \diamond обозначаются устойчивые словосочетания, которые в Словаре приводятся сразу же за словом, несущим основную смысловую нагрузку в данном словосочетании (БРУС \diamond ПАЛАТНЫ́Й БРУС).

Значение слов определяется в Словаре либо подбором литературного эквивалента (ВЫ́СЛУГА — заслуга), либо описательным способом (ГО́Н — расстояние, которое лошадь может пробежать, не отдыхая). Иногда эти два способа совмещаются.

Большинству слов в Словаре дается филологическое толкование, т.е. семантическая характеристика. Когда слово редко, паритетно или обозначает некое понятие, вышедшее из употребления, то приводится толкование энциклопедического характера (например: БРУС — бревно, перекладина, к которой прикреплены одним концом полаты), дается объяснение значения терминов.

Если слово многозначно, каждое его толкование получает свой порядковый номер и иллюстрируется примером (ЛИХО́Й, ЛЕХО́Й — **1.** злой; **2.** удалой, бойкий, проворный, решительный).

Если определение значения слова не вполне ясно, и лишь контекст позволяет предположить какое-то объяснение, после него в круглых скобках ставится вопросительный знак (например: ХИДНИ́ЦАТЬ — ехидничать (?), хохотать (?), пугать хохотом (?)). Когда и контекст не помогает определить значение слова, указывается: *значение не ясно*. Иногда приводится объяснение значения подобного слова, данное исполнителем (КА́ПЦЫ — домашние лапти из березовой коры без оборок, носимые на босу ногу. По объяснению сказительницы, башмаки). При объяснении значения слов курсивом даны формы, приведенные в используемых при подготовке Словара лексикографических изданиях, отсутствующие в тексте былин.

Звездочка, поставленная около слова (*), означает, что данное слово встречалось в предшествующих томах былинной серии.

Основное слово выделяется особым шрифтом. После примера, иллюстрирующего употребление слова в контексте, приняты следующие обозначения: арабскими цифрами, выделенными жирным шрифтом, отмечены номера былин, затем указаны номер или номера строк.

При толковании слов использовались в первую очередь следующие лексикографические труды: **1.** Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [репринт изд. 1903—1909 гг. / Под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ]. М., 1994. Т. 1—4; **2.** Словарь русских народных говоров. М.; Л. (СПб.), 1965—2007. Т. 1—41; **3.** Материалы для словаря древнерусского языка И. И. Срезневского [репринт изд. 1893—1912]. М., 1958. Т. 1—3; **4.** Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975—2008. Т. 1—28; **5.** Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении А. Подвысоцкого. СПб., 1885; **6.** Архангельский областной словарь / МГУ. М., 1980—1990. Вып. 1—7; **7.** Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1948—1965; **8.** Словарь современного русского языка: В 4 т. 2-е изд., испр. и доп. / Гл. ред. А. П. Евгеньева. М., 1981—1984; **9.** Словарь русского языка XVIII в. СПб., 1984—2007. Вып. 1—17; **10.** Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI—XVII веков / Под ред. О. С. Мжельской. СПб., 2004—2010. Вып. 1—3. Учитывались данные объяснительных словарей к многочисленным фольклорным сборникам, материалы картотеки группы Словаря русских народных говоров Института лингвистических исследований (ИЛИ) РАН. Следует отметить, что немало слов в пинежских былинах, как в печорских, а затем в мезенских, не зафиксировано ни в одном из словарей, ни в упомянутой картотеке ИЛИ РАН.

* **АЛИ (АЛЕ), АЛЬ** — или, ли (аль ласковый князь Владимир чарой обнёс? **8**, 102; але всё ли у нас там по-старому **22**, 136)

АРШИ(Ы)Н — старинная русская мера длины, равная с конца XVIII в. 0,71 м. Представимый для сказителей размер Чудища поганого в «семь аршин» — почти 5 м (да сам ведь как он семи аршын **15**, 3; да сам как ведь ен да семи ́аршин **16**, 3)

* **АТЛАСНЫЙ** — прилаг. от слова *атлас*, означающего плотную шелковую ткань с лоском (ишша стали шолковы да атласны **93**, 178)

БАЗЫКОВАТЫЙ ◊ **БЛЕТЬ БАЗЫКОВАТ** — сварливый, придирчивый (есь как стар казак да блеть базыковат **14**, 36)

БАЛЯСА — искаж. *балясы* — часть сеней, двора и сеновала (он вскрывал баляса-ти прикрасные **82**, 147)

* **БАСА** — **1.** краса, красота; **2.** украшение (да не ради басы, ради крепости **2**, 14)

БАТОГ — палка (бык пестряк побежал в костряк... по робиновый батог **178**, 66)

БАХВАЛИТЬСЯ — врать, хвастаться, пустословить (сшиб его кинжалом, чтобы не бахвалился **171**, 53)

* **БЕДА** ◊ **ЗА БЕДУ СТАЛО** ◊ **ЗА БЕДУ ПРИШЛО** ◊ **ЗА БЕДУ ПАЛО** — стало обидно, досадно (ишша тут ему за беду стало **4**, 189; тут-то братьяцам да за беду пришло **49**, 24; тут двум братьям да за беду пало **57**, 24)

БЕДОВО — от *бедовый* — необыкновенный по своим качествам (да уж до того хорошо торгует, бедово дело **178**, 36—37)

БЕДРА — бедро (он бил-то коня да по резвой бедры **21**, 44)

* **БЕЛОЯРЫЙ** — лучший, отборный, светлый; постоянный эпитет к словам «пшено» и «пшеница», означающий высокое их качество (кормил он пшеницей белоярою **17**, 76)

БЕРЕМЯ(-Ё) — охапка, вязанка; ноша, тяжесть (мы бы все херы собрали в береме **126**, 9)

- * БЕСЕДА, уменьш. БЕСЕДУШКА — собрание; синоним пира (приглашают на всякую беседу уж **178, 3**; собирались тут со беседушки **56, 37**)
- БЕСПОЩАДОЧНО — беспощадно (да бейте силы в горы беспощадочно **61, 75**)
- БЕСТАЛАННЫЙ — несчастный, обездоленный, неудачливый (я каличище бездомное и бесталанное **170, 52**)
- * БИРЧАТЫЙ — браный, узорчатый, вытканый или вышитый узорами; чаще всего эпитет льняной домотканной ткани (слали они скатерти бирчатые **48, 58**)
- * ◇ БИТЬ ЧЕЛОМ (ЦЕЛУ) — кланяться, здороваться (бьют-то целу князю-то Владимиру **46, 57**)
- * БЛАД(-ОЙ) — млад(-ой) (ой еси, бладые станишнички **37, 1**)
- * БОГАТЫРИЦА — ж. р. от богатырь (я поеду, посмотрю, богатырь или богатырица **61, 155—156**). См. ПОЛЕНИЦА
- * БОГОДАННЫЙ ◇ БОГОДАННАЯ МАТУШКА — свекровь (она проситсе богоданной да своей матушки **9, 22**)
- БОЛЕТЬ — расти, увеличиваться, становиться больше (вся земля дрожит, да сила-армия болит **11, 235**)
- * БОЛЬШОЙ — **1.** старший по возрасту и (большой хоронитсе за меньшого **61, 12**); **2.** главный, иерархически главенствующий (местнический термин); авторитетный (да Елеюшка Добрынюшку назвал большим братом **6, 49**; садил король не на меньшей, а на большой-от стол **10, 127**)
- БРАЖНИК — пьяница; «мешатель браги» (нас назовут они бражниками **48, 29**)
- БРАНЫЙ ◇ СКАТЕРТИ БРАНЫЕ — **1.** тканый из отобранной, лучшего качества кудели (о домашнем холсте); **2.** сборчатый, со сборками, складками (за столы дубовые, за скатерти браные **170, 99**)
- БРАТАТЬСЯ, БРАТОВАТЬСЯ — биться, бороться (я брататься сызмала люблю **68, 67**; дел делить да станём братоваться **72, 19**)
- * БРАТЕЛКО — уменьш.-ласк. знач.: братец, братишка (уж вы ой еси, два брателка! **56, 12**)
- * БРАТЫНЯ, БРАТЫНИШША, БРОТЫНЯ — большой деревянный или металлический сосуд, обычно с носиком, для пива или браги (взял братыню, наполнил пивом **13, 4**; выхватяли братынишша великие **92, 30**; он нацедил бротыню **155, 6**)
- БРАТЬ — преодолевать какие-либо препятствия, справляться с чем-либо (да берёт стрела она улицами да с переулками **18, 24**)
- * БРЕЧАТЬ — звякать, звенеть, звонко стучать, греметь, производить шум с отрывистым звоном (он стучит-бредит да в золото кольцо **63, 27**)
- БРУС ◇ ПАЛАТНЫЙ БРУС — бревно, перекадина, к которой прикреплены одним концом полати (а сел он со своим названным братом Акимом Ивановичем на палатный брус (вот как у нас — палати наверху) **170, 96—97**)
- * БУЛАВЧАТЫЙ — прилаг. от булава — булавка, шпилька с наконечником (пряжечки были зóлоты, шпенёчки булавчаты **7, 23**)
- БУМАГА — хлопок, вата, хлопчатобумажная ткань (бумагами раны да испотыканы **76, 136**)
- ◇ БУМАГА ПЕЧАТНАЯ — грамота с приложенной печатью, имеющая на себе оттиск печати (кладет на стол бумагу печатную **159, 66—67**)
- * БУСУРМАНИН, БУСАРМАНИН — неверный, нехристианин (трём тотаринам девица бусурманинам **85, 7**; доставаласе душа красная девица трём тотаринам да бусарманинам **88, 5**)
- БЫВАЛЬЩИНА — человек, побывавший во многих местах, умеющий интересно рассказывать, много знающий (наш народ не бывальщина **61, 18**)
- БЫВАТЬ — может быть, наверно (бывать, не понесет меня **135, 20**)
- БЫТТО — будто, словно (год за год — бытто дож[д]ь дожит **141, 32**)
- БЫТЬ ◇ КАК БЫТЬ — будто (а ножишша как быть лыжишша, а рудишша как быть граблишша **15, 5—6**)

- * **ВА́РОВАТЬ** — искаж. *веровать* (да тому же станишники не варуют **26, 28**)
- ВЕК** ◇ **НА ВЕКУ́** — человеческая жизнь; навечно, навсегда (сьмерть — так сьмерть, не ве́ку и жаль **13, 34**)
- * **ВЕЛЫ́КИЙ** ◇ **НЕ В ВЕЛЫ́КОМ ВОЗРОСТИ** — не в зрелом возрасте, малолетний (не в великом Добрынюшка возрасти **4, 9**)
- * **ВЕРСТА́** — старинная русская мера длины, измеряемая в разные времена в 1000 сажен, 700 сажен. В четырехтомном академическом «Словаре русского языка» (2-е изд. М., 1981) дается следующее определение: «Русская мера длины, равная 1.06 км, применявшаяся до введения метрической системы» (у розбойника дом стоит на трёх верстах **11, 262**)
- ВЕ́РТКИЙ** — увертливый, ловкий (досель Добрынюшка да ве́рток был **1, 70**)
- ВЕРХ** — вершок; старинная русская мера длины, равная 4.4 см (оно трёх-то аршин, ровно семи верхов **75, 67**)
- ВЕРШЫ́ТЬ** — закончить, заключить что-либо; решить дело (принять решение); казнить (Васьки цыра та пить да головой вершить **75, 192**)
- ВЕСЕ́ЛЫЙ** ◇ **ЛЮДИ ВЕСЕ́ЛЫЕ** — скоморохи (пришли лю́ди к ней вёселье **93, 8**)
- ◇ **ВЕСТИ ПОКЛОН** см. ◇ **ПОКЛОН ВЕСТИ**
- * **ВЕ́СТЬ, ВЕСЬ** — уменьш. **ВЕ́СКА, ВЕСТО(Ч)Ц(Ь)КА** — весть, известие (тем жеребьям да вести нет **17, 109**; перепахнула веска через реку Москву во тот же как ве́дь Киев-град **15, 14—15**; благодает за совет и весточку **170, 42**; я скажу тебе да таку весточку **78, 21**; Василисы пришла вестоцка **69, 33**)
- ВЕ́ТЕРЬЕ** — видимо, искаж. *деревьё*, заместившее в тексте исконное слово *вишеньё* (из-под ве́терья как кудрявого **64, 1**)
- ВЕ́ХОРЬ** — искаж. *вихорь* — сильный ветер (он уносит у ветра, у вехоря **24, 24**)
- ВЕЦЕВА́** — бечева (белы заюшки да вецевой летят **117, 10**)
- ВЕ́ЧЁР** — вчера; вчера вечером (вечёр было три поганые тотарина **82, 48**)
- ВЗГЛЯНУТЬСЯ** — понравиться, быть по вкусу (тут ве́дь двум братьям да не взглянулося **54, 39**)
- ВЫ́ШЕНЬЕ** — сад, заросли вишни, кустарника (и́шша сўпратив Запавьина вишенья **64, 51**)
- ВЛАДА́ТЬ** — владеть; свободно, умело править, действовать (он не можот Добрынюшка конём владать **4, 11**)
- * **ВМЕСТЯ́Х** — вместе (два богатыря вместях съезжались **4, 127**)
- * **ВОДИ́ТЬСЯ** — бороться, драться, сражаться; схватившись руками в борьбе, стараясь сбить с ног, повалить противника (они схватились-водились день до веце́ра **6, 43**)
- * **ВОЗЛЕТ** ◇ **НА ВОЗЛЕТ БЫТЬ (СТАТЬ)** — стать взрослым, достичь периода зрелости, возмужания (как ясён сокол да на возлете, доброй молодец да на возросте **46, 7—8**)
- * **ВО́ЗРОСТ** ◇ **НА ВОЗРОСТЕ БЫТЬ (СТАТЬ)** ◇ **НА ВОЗЛЕТЕ БЫТЬ (СТАТЬ)** — конец юности и начало возмужания, возмужалость (не в великом Добрынюшка возрасти **2, 3**; как ясён сокол да на возлете, доброй молодец да на возросте **46, 7—8**)
- ВО́ИННАЯ ПАЛКА** — копье, палица (берет он с собой палку воинною **4, 69**)
- * **ВОЛОЧИ́ТЬСЯ** — таскаться, шататься, слоняться без дела; бродить без надзора, присмотра (было кобелищю престароё что по подстолью да волочилося **46, 76—77**; было коровищю престароё; по парням оно волочилося **46, 93—94**)
- ВОР** — плут, обманщик, мошенник, бездельник (да ве́дь не были ле на тебя и супостаты-ти и воры-ти гобносчички **74, 35**)
- ВОРОВСКИЙ** — тайно, без спросу (нельзя, — говорит, — воровски от князя Владимира уезжать **67, 67**)
- ВОРОНО́Й** — сплошная черная масть лошади (всё не глянутсе да кони вороны **11, 33**)

- ВОРОТНИК — страж, слуга у ворот (у ворот воротников не спрашивал **15, 49**)
- ВОРОХНУТЬСЯ — шевельнуться (сидит Илья не тряхнетсе, не ворохнитсе **11, 87**)
- ВОСКРЫНЫЦЯТЫЙ \diamond ШЛЯПОЦЬКА ВОСКРЫНЫЦЯТА — шляпа сараинская (он сьмае шляпоцьку воскрыныцяту **15, 166**)
- ВОСКУРКАТЬ — закаркать (и не два цёрные ворона воскуркало **21, 48**)
- ВОСТЕГИВАТЬ — пристегивать, закреплять пряжкой (востегивали стремя булатное **61, 51**)
- ВОСТРЕПЕТАТЬСЯ — от гл. *трепетать* — корчиться, ворочаться, шевелиться (вострепетиссе, Илья, да на сырой земли **20, 45**). См. СТРИПЕТАТЬСЯ
- * ВОСТРЫЙ — 1. скорый, проворный, быстрый; смысленый; 2. острый (взял он ко́су вострую помогать отцу-матери **13, 12**)
- * ВОТЧИНА — род, происхождение (не спросил бы у тебя ни дядины, ни вотчины **5, 149**; дак ведь было мне-ка место-то по вотчины **74, 39**)
- ВСКОЛЫБАТЬСЯ — от гл. *колыбаться* — взбурлить, заколыхаться, взволноваться (о море, озере и т. п.) (в морях вода всколыбалася **13, 42**)
- В ТАЕ — искаж. *втayne* — тайком (а племянница в тае от дядюшки... **45, 126**)
- ВУЗДАТЬ — искаж. *взнуздать* — надеть узду, обрататъ уздой коня (он вуздат во уздилиця булатные **3, 9**)
- ВЫБИРАТЬ, ВЫБРАТЬ — забрать (и выбрал там он всех пленников **8, 43**)
- ВЫВЕСЬНИЙ — от др.-рус. «вывод» (плата за невесту, т. е. за право вывести ее из родной семьи); \diamond ДОЧЬ ВЫВЕСЬНЯ — девушка, достигшая возраста невесты, готовая для сватовства и «вывода» в чужую семью (есь короля леховинского Опроксея, дочерь вывесья **61, 33**)
- * ВЫГОВАРИВАТЬ — говорить (Олеша Василью да выговаривал **47, 5**)
- * ВЫМАТЬ — вынимать (он вымат ерлык, на стол кладёт **22, 36**)
- ВЫМЯТЬ — измельчить, истереть, превращая в порошок (и вымел на долони меж руками муцькой **17, 220**)
- * ВЫСЛУГА — заслуга (що не цесь-хвала молодецькая, а-й не выслуга богатырская жа **4, 148—149**)
- * ВЫСТАВАТЬ — вставать, подниматься (выставал он с дубовой скамьи **49, 15**)
- * ВЫТЬ — количество пищи, съеденной за один прием, достаточной для насыщения (к выти хлеба ест да по две просвирки **14, 41**)
- * ВЫХОД \diamond ДАНИ-ВЫХОДЫ — дань, выплата в определенный, заранее оговоренный срок (съездить в город да получить с царя Дона дани-выходы да за двенадцать лет **8, 80—81**)
- ГАЛЕНЬЕ — глумление, надругательство (я тебя возьму на семь частей розсеку $\langle \dots \rangle$ пустым птицам на галенье **81, 76—79**)
- ГНУТЬ — зачерпывать (Васька цяру-ту пьёт да он другу-ту гнё **75, 178**)
- ГОВНОСЧИЧЕК см. ОБНОСЧИЧЕК
- ГОЛУБЕШЕНЬКИЙ — вероятно, от голубёша, голубёушко — ласковое название мужчины или женщины (уродилось чадушко малешенько, оно малёшенько да голубёшенько **180, 1**)
- ГОМУЛЬ — то же, что комок (зажмите гомулю снега белого **59, 30**)
- ГОНЫ — расстояние, которое лошадь может пробежать, не отдыхая (уж я гоны-ти гонять да по тридцать вёрст **17, 16**)
- * ГОРАЗДЫЙ, ГОРАЗНЫЙ, обычно в краткой, сравнительной форме — знающий, умеющий что-либо, искусный в чем-либо (горазд был Добрынюшка боротися **7, 9**; в ширину дорога — горазну стрельцю перестрелити **29, 3**)
- * ГОРНИЦА — покой, комната (И пошли же ребята во полаты княженецкие, во полаты княженецкие, во горници светлы **46, 51—52**)

- * ГОРНОСТАЛЮШКО — уменьш. от *горносталь* — горноста́й, горностаюшка (прорыскал горноста-люшко белянкой **63**, 5)
- ГОРОДО́ВА — городская стена (да он машот *цераз* стену городо́ву жа **15**, 50)
- ГОРЬЦЫ́ТЬ — урчать, рычать (собакой-то горьцы́т **104**, 7)
- * ГОСТЬ — иноземный или иногородний купец, живущий и торгующий не там, где приписан (у купца Петра, гостя богатого **77**, 2)
- ГОТ — говорит (ишша я ведь им, гот, не молилса **93**, 150)
- ГРО́ЗНАЯ ◊ СВАДЕ́БКА ГРО́ЗНАЯ — не добрая (у Олёшеньки сваде́бка грозная **9**, 112)
- ГРУ́ДА — кусок, комок, глыба (наливаёт он Васьки да турьей-от ро́г да мёду сладкого, он сахару груду на закусо́чку **75**, 190—191)
- ГРУ́ЗНЫЙ — искаж. *грозный* — грозовой (тут не гру́зна ту́ця подыма́ласе **22**, 3)
- * ГРЫ(И)ДЬНЯ́, ГРБ́НЯ — **1.** помещение, где князь и дружина устраивали приемы и торжественные церемонии (зашёл как Микита в золоту́ грыню **9**, 126); **2.** комната, горница (да в грыдню́ он идёт не с упадка́ми **4**, 84; а и в гридню иде да не с упадка́ми **5**, 87; третья-та дорога в славной Киев-град-ко той же ко грыни ко киевской **47**, 16—17)
- ГРЯ́ЗЬ — болото, топь (ко́нь грязи-болота хвостом замётаёт **163**, 2—3)
- ГУВНО́ см. ГУМНО́
- ГУДА́ТЬ — играть на гудке (гудеть) (тут песни́ пою́т и гудки́ гудну́т **64**, 100)
- ГУДО́К — старинный русский народный трехструнный смычковый инструмент (я в гудок играть да не го-разён **93**, 37)
- ГУМНО́, ГУВНО́ — хозяйственная постройка, предназначенная для молотбы́ хлеба (гумно на боло-ти — никто́ не молотит **103**, 27)
- * ГЫТ — говорит (Ну, — гыт, — Садко... **178**, 19)
- ДАВАТЬ, ДАТЬ (поездку) — уехать (только не видели, куда он поезку даў **13**, 19)
- ДВО́ИМА́ — вдвоем (они ехали двоима́ день до вече́ра **82**, 143)
- * ДЕ- — **1.** искаж. *где* (глядит в кулак, де злая поленица гуляет **167**, 7); **2.** внесмысловая частица, регули-рующая ритм стиха (доселе де Резань да слободой слыла **21**, 1)
- * ДЕЛ — добыча, которую предстоит делить; пай при дележе добычи (они дел делят да жеребья́ кладут **79**, 30)
- * ДЕ́ЛО — сражение, битва (мы с тобой да станём дел делить **72**, 18)
- ДЕ́РЕВО — бревно (вылетало из фатеры три дерева **46**, 100)
- ДЕРЖА́ВА — хозяин; здесь: почтительное обращение к мужу (куда ты, державушка, отпраляишься? **8**, 110—111)
- ДЕТ́ИНА — молодой, холостой мужчина (над тобой <...> детина завирается **159**, 54—55)
- * ДЕ́ЯТЬСЯ — делаться, становиться (и под имá земля да грезью деитьсе **21**, 57)
- * ДИВ́ИТЬСЯ, ДИВОВА́ТЬ — удивляться (только дивлюсь я князю Владимиру **138**, 21—22; не дивю́ я разуму женскому **140**, 23)
- ДОКА́ШШИК — доказчик, уличитель, доносчик (и стало на Васеньку много докашшиков **76**, 11)
- ДОЛГО́Й — длинный (долгой тотарин — не порветсе **61**, 136)
- * ДОЛГОМЕ́РНЫЙ ◊ ДОЛГОМЕ́РНОЕ КОПЬЕ — длинное мерой, размером, величиной (посто-янный эпитет к копьё) (дай-ко, татенька, копьё долгомерное да саблю вострую **13**, 16)
- * ДОЛГОПО́ЛЫЙ — эпитет к любому слову, означающему одежду с длинными полами (шуба на нём соболина, долгополая **170**, 28)
- * ДОЛИ́НА — длина ◊ (В) ДОЛИ́НУ — в длину, по длине (в долину Идолишию пяти сажон **14**, 2)
- ДОЛЫ́ТЬ ◊ ГУБИТЬ-ДОЛЫ́ТЬ — одолевать (они бросились Илью губить-долы́ть **11**, 151)

- * ДО(А)ЛО́НЬ — искаж. *ладонь* (на долонь посажу, другой рóсхлопну **15**, 163)
- * ДОМОВИ́ЩЕ — гроб (вот он прорезал ему дыру на домовищы **153**, 30)
- ДОСЕ́ЛЕ, ДОСЕ́ЛЬ — до сих пор, до сего времени, доныне; прежде, встарь (доселе Рязань слободой слыла **1**, 1)
- ДОСЕ́ЛЬЩ(Ш)ИНА ◇ МУЖИК-ДОСЕ́ЛЬЩ(Ш)ИНА — старина, древность; говорится об очень старом человеке (этот мужик-досельщина, этот мужик-деревеньщина, над тобой насмеяется **10**, 109—111)
- ДОСТА́ЛЬНИЙ — оставшийся (да хозяйка-та бежит да достальни́ деньги ташшит **99**, 29)
- ДРОВОКО́ЛЬНЫЙ ◇ ДРОВОКО́ЛЬНАЯ ПАЛКА — деревянный молот, полено для вколачивания топора или клина в бревно, плаху, при колке дров (нос будто палка дровокольная **60**, 12)
- ДРУЖИ́НА — друг, дружине (ну, — говорит, — дружина холопина-й, слезай с пещки **141**, 79)
- ДУХ ◇ ПИТЬ, ВЫПИВАТЬ НА ДУХ — выпивать одним разом, не отнимая ото рта (выпивает-то чашу на единый дух **46**, 89)
- * ДЫБУ́ЧИЙ — зыбучий, топкий (поехал Илья <...> за болота же да за дыбуция **11**, 273—275)
- ДЫРА́ — зад (вы кладите-ко хозяину пылу́ под дыру́ **100**, 26)
- ДЯДИ́НА — дедина, родовое, семейное происхождение по дедовой линии (не спросил бы у тебя ни дядины, ни вотчины **5**, 149)
- ЕДА́КО — какое (едако у вас собакищо обжорцивоё **17**, 209)
- * ЕДЕ́НЬЕ — еда, кушанья (черным воронам на еденье **81**, 78)
- * ЕДИ́Н(-ОЙ, -ЫЙ), ЕД(И)НА ◇ НА ЕДИ́НЫЙ ДУХ — единым духом, разом, единственный, один, одна (только есь у нас е́дна се́стрица **56**, 19; он принимается да единой рукой **46**, 84; а в единой рубаше́щкы, без поеса **56**, 29; выпивает-то чашу на единый дух **46**, 89)
- * ЕДРЕ́Н(ЫЙ) — ядреный, здоровый, крепкий, плотно сбитый, матерый (а один-от богатырь всех едрене́ **136**, 1)
- ЕЖЖА́ЛЬИЙ — ежжальи́й, предназначенный для выезда, выездной (о коне, лошади) (как иной хваста́т конём ежжальым-е **56**, 7)
- ЕЖЖА́ЛЬЩИНА — ежжальщина, бывальи́й, опытный в дороге, много ездивши́й (наш народ не ежжальщина **61**, 19)
- ЕЗЫ́К — искаж. *язык* (сговорил же конь да руським э́зыком **11**, 37)
- * ЕК — искаж. *эк* — этак, так (уж вы що на миня ек прогневались? **15**, 179)
- ЕЛЕНЬСКИЙ ◇ ЕЛЕНЬСКОЙ СТИХ — элинский, греческий стих; православное духовное песнопение, пришедшее на Русь вместе с принятием христианства из Византии (уж вы спойте мне, калики, еленьской стих **66**, 14)
- ЕНЕРА́Л — искаж. *генерал* (много на тибя да есь докашшиков к тому енералу новгородскому **76**, 45)
- * ЁРЛЫ́К см. ЯРЛЫК
- * Е(Я)СВЫ́ — яства, еда, снедь (обычно изысканная) (она хо́де скака́ть чере́з есвы сахарные **9**, 137; ставили на стол есвы сахарные **48**, 60)
- ЖАЛЕ́ЗА ◇ ЗАЛЕ́ЗА НЕМЕЦЬКИЯ — кандалы, оковы (куйте жалеза немецькия, ручны, ножны и заплещныя **61**, 115; сковали у него да ноги белы жа а тема залезали немецькима **15**, 8—9)
- ЖА́ЛОВАТЬ — дарить (и по приезду я вас жалую по добру коню **170**, 89)
- ЖЕЗЛ — копье (да конём стоптать, его жезлом сколо́ть **80**, 28)
- ЖЕ́РЕБЬИ — **1.** малый кусок, частица чего-либо (россеку тибе, давиця, в мелки жеребьи **82**, 81); **2.** жребий (они дел делят да жеребья́ кладут **79**, 30)
- * ◇ ЖИВКО́М — живьем, живым, заживо (не носить бы со Светой Руси живком людей **2**, 76)

- * **ЖИВОТ** — имущество, пожитки, состояние (напоил нас накормил да животом нас наделил **99, 33**)
- ЖОРИТЬ** — искаж. *жрать*; есть жадно и много (у нас у попа была коровушка, да много жорила, ей и рóзорвало **16, 155—156**)
- ЗАБРОДИТЬ** — заходить в воду (забродила она в морё да до груди в воду **75, 18**)
- * **ЗАВЕРНУТЬСЯ** — запрыгнуть, сесть верхом (завернулся на коня да и поехал **138, 12**)
- ЗАВЕТНЫЙ** — желанный, долго ожидаемый (да ведь есь у ей дитетко Хотенушко, да заветноё да было — будто куретко залетноё **74, 12—13**)
- ЗАВЕЩАНЬЁ** — наказ, заповедь (ты моё завещаньё исполнила **8, 209**)
- ЗАВИНТЁТЬ** — заходить ходуном; перен. *взыграть, взволноваться* (завинтело у Михайла ретиво сердце **82, 53**)
- * **ЗАВИРАТЬСЯ** ◊ **ЗАВИРАТЬСЯ ВО ГЛАЗАХ** — врать нагло, нахально (перед тобой, князь Владимир, детина завирается **158, 38**; во глазах, — говорят, — детина, ты завираишьсе **160, 39**)
- ЗАВОРОВАТЬСЯ** — украсть (ище кто, братцы, заворуютсе **66, 5**)
- ЗАГЙНУТЬ** — погибнуть (хошь загину я да только я одна **60, 26**)
- ЗАГОН** — участок, полоса земли, пашни различных размеров; мера площади земли (уж ты дай минё загон земли **64, 45**)
- ЗАГРАБИТЬ** — захватывать, хвататься руками за что-либо (заскакало его тулово поганое, заскакало оно и всё заграбило **60, 48—49**)
- ЗАГРУЗИТЬ** — засыпать, завалить (что же ты <...> всю реку загрузил **135, 15**)
- * **ЗАДВОРЕНКА** — старушка, живущая в одиноко стоящей избушке, обычно содействующая фольклорному герою в достижении его цели; женщина, живущая на задворке, позади деревенских изб, либо на самой задней улице в деревне и ведущая полунищенский, полумонашеский образ жизни (и прилучили Михайлушка к бабушки к той задворенки **81, 5**)
- ЗАДЕЙВАТЬ** — задевать, настегивать (стал он Бурушка-Косматушка кнутом подзадейвати **36, 24**)
- ЗАЁЗДКИ, ЗАЁСКИ** — плетень поперек реки со вставленными в воротцах вершами для ловли рыбы (по примечанию первого публикатора) (как на гори мужик да все заездки бил **116, 15**; да все заески бьет — да хоче рыбу ловить **119, 16**)
- ЗАЖМАТЬ** — зажать, сжать (зажмайте-тко да снегу белого **52, 30**)
- ЗАЗБУРИВАТЬ** — сердиться (да зазбуривало Цюдицо поганое **19, 176**)
- ЗАЙМИЩО(-Е)** — участок земли, какое-либо угодые, занятое, захваченное кем-либо в собственность (да на то на займищо Трепетово **74, 94**)
- ЗАКЛАД** — условие при споре на выигрыш, пари (уж я бьюсь с тобой о велик заклад **73, 29**)
- ЗАКОЛОДИТЬСЯ** — стать непроезжей, непроходимой, будучи заваленной упавшими деревьями, колодами (о дороге) (а дорожка вся заколодилась **45, 21**)
- ЗАКРЕПЫ** — засовы (пнул как воротница с закрепамы **9, 86**)
- ЗАЛЕГАТЬ, ЗАЛЁЧЬ** — стать непроезжей, непроходимой (о дороге) (ехал, ехал — дорожинька залёгла **154, 36**)
- ЗАКРЫВАТЬСЯ** — скрываться из виду (руська земля да закрываласе **60, 34**)
- ◊ **ЗАЛЁЗЕНО УВЕЧЬЕ** — прич. от гл. *залёзть* — приобрести, получить увечье (а будь он проклят: на веку увечья залезены **76, 91**)
- ЗАЛЁТНЫЙ** — молодеватый, бойкий, общительный (да ведь есь у ей дитетко Хотенушко, да заветноё да было — будто куретко залетноё **74, 12—13**)
- ЗАЛОГ** — заклад, условие во время спора на выигрыш (да билса Илья с королем о велик залог **10, 14**)
- ЗАЛЮБИТЬ** — полюбить кого- или что-либо (не залюбил он етого Чудовишша **166, 2**)
- ЗАМИЗГАТЬ** — залаять (замизгал собака по-звериному **12, 18**)

- ЗАМО́РЕНИН ◇ ГОСТЬ ЗАМО́РЕНИН — заморский гость (приходил Торокашко да гость заморенин **92, 48**)
- ЗАМО́Ц(Ь)НИЦА(-Я) см. КЛЮ́Ц(Ь)(СЬ)НИЦА(-Я)
- * ЗАМУРА́ВИТЬСЯ — зарастать травой, дерном (а дорожка вся заколодилась да замуравилась **45, 21**)
- * ЗАПАДА́ТЬ, ЗАПА́СТЬ — заглохнуть, перестать существовать, пропасть (как запала та дорога тридцать лет **12, 11**)
- * (ПО) ЗАПА́ЗУШЬЕ — место за пазухой (а злато-серебро по запазушью **81, 95**)
- ◇ ЗА́ПИСИ ПОЛОЖО́НЫЕ ◇ ЗА́ПИСИ НАПИСА́НЫЕ — возможно, налоговые или подушные записи (на що у нас записи написанные, за людей у нас записи положонные **17, 94—95**)
- * ЗАПЛЫ́ВЧИВЫЙ — вспылчивый, азартный, обидчивый (богатырьско-то серьце зарывьциво, да зарывьциво-то серьце заплавьциво **2, 34—35**)
- * ЗА́ПОВЕДЬ (ЗА́ПОВЕТЬ) — обет, клятва; ◇ ЗА́ПОВЕДЬ ДАВАТЬ, ПИСАТЬ, КЛАСТЬ, ПОЛОЖИТЬ (уж я дам тебе заповедь крепкую **2, 65**; да писали они заповедь крепкую **2, 74**; они клáli заповедь крѣпкую **64, 137**)
- ЗАПОРО́ШИТЬ ◇ ЗАПОРО́ШИТЬ ГЛАЗ — засорить глаз, засыпать пылью (змея-от вышел — он и в глаза-ти запорошил его **142, 25—26**)
- ЗАПОСА́ЦКИЙ — посадский, относящийся к посаду, торгово-ремесленной части древнерусского города (и хочот енирал новгородц[к]ия, новгородкия да запосацкия придать тибя холодной смерти **76, 46—48**)
- ЗАПРИВЫ́КЛЕТЬ — привыкнуть, освоиться (и все гости запривыктели, разговорилеси, все похвастились **142, 7**)
- ЗАРА́З — за один раз, одним махом, разом (он на нож токнѣт да и зараз цалком сглонѣт **46, 71**)
- ЗА́РИТЬСЯ — засматриваться (вот она стала выростать и стали на неё заритьця **171, 2**)
- ЗАРОДИ́ТЬСЯ — родиться (зародилосе цадышко малешенько **46, 3**)
- ЗАРЫ́ВЧИВЫЙ — запальчивый, задорный, заносящийся (богатырьско-то серьце зарывьциво **2, 34**)
- ЗАСМОТРЕ́ТЬ — заглядываться, глядеть на что-либо, кого-либо долго или забываясь (добры-ти люди да не засмотрят ей **52, 22**)
- * ЗАСТА́ВА — **1.** сторожевой пост (они очередовались с Олешей, на заставы стояли **167, 2**); **2.** преграда, препятствие на пути (очистите мне заставу великую **10, 7**)
- ЗАУГО́ЛЬЦЯТЫЙ — выступающий за углы стены, ограды, выносной; угольчатый, а не круглый (церез башни скаци, церез заугольцяты **75, 74**)
- ЗАУ́ТРА — завтра, на следующий день или на утро следующего дня (заутра идти битьсе-рубитьсе на Волхов мост **76, 71**)
- ЗАУ́ТРЕНЯ — одна из церковных служб у христиан, совершаемая рано утром (проехать дорожка прямоезжая <...> промеж заутреню прѣмеж обедною **10, 17—21**)
- ЗАХО́ДИТЬ — здесь: начать ходить (обходить) (заходил Илья да по белу свету, по всему свету да благодатному **11, 182—183**)
- * ЗАЧА́ТЬ ◇ ПОД ЗАЧА́Л — **1.** начинать (зачал тут Соловей посвистывать **10, 133**); **2.** быть под началом, во власти, в подчинении (теперь попал ему я ведь под зачал младому Сокольничку **20, 41—42**)
- ЗВЕЛИ́ЦЯТЬ — величать (що стрицели же да звелицели же **11, 137**)
- ЗВЕСТИ́ — взвести, поднять глаза, посмотреть (на Михайлушка батюшко оцми не звѣл **82, 21**)
- ЗГЛО́НУТЬ — сглотнуть, проглотить (принесли ему Цюдишу боранины, он на вилки ткнул да зараз зглонул **19, 154—155**)
- ЗГОЛÓВЬИЦО — изголовье, подушка, подстилка под голову (она <...> ище клала зголовьицо выше всех **66, 44**)
- ЗГРЕ́ТЬ — искаж. *огреть* (он и згрел змеишша по буйной главы **15, 167**)

- ЗДЫЦЯТЬ** — грозно, во весь голос кричать (а крычит, как здыцит полениця удалая **4**, 113)
- ЗДЫХ** — дыхание (от здыху-ту, здыху да от тотарьского що помёркло-поблёркло да красно солнышко **75**, 39)
- ЗЕВАТЬ** — громко кричать, ржать (что ты, колосиной мешок, зевашь **137**, 14)
- ◇ **ЗЕЛЕНО ВИНО** — постоянный эпитет к слову «вино»: о водке, хлебном вине (разреши <...> мне по-дать зеленá вина, кому я хочу... **141**, 89)
- ЗЁЛЬЕ** — снадобье, лекарство; отравá (наливала стакан да зелья крепкого **63**, 70)
- * **ЗЛАЧЁН(-ЫЙ)** — золотой, вызолоченный, позолоченный (злачеными перснями поменялисе **53**, 47)
- * **ЗЛОЙ** — сильный (уж вы ой еси, сильные бояра вы могучие, злые поленицы удалые! **73**, 9—10)
- * **ЗНАМЕНОВАТЬСЯ** — обозначаться, показываться, виднеться (тут и Киёв град знаменуицьсе **22**, 11)
- ЗНАМЕНЬЕ**, * **ЗНАМИЦЬКО** — знак, признак, примета (они наехали на знаменье дорожное — велик камень **170**, 10; было под правой пазухой родимой знаменицько **142**, 89)
- * **ЗРАДОВАТЬСЯ** — обрадоваться, возрадоваться (зрадовалса наш тут Владимир-князь **22**, 170)
- * **ЗРАСТОВАТЬ** — искаж. *здравствовать* (уж ты зрастуешь, наш ведь батюшко **22**, 133)
- ЗУЙ** — общее название небольших куликов разных видов (зуй на болоте клеши колотит **192**, 3)
- ИЗЛАДИТЬ** — избить кого-либо (Добрыня всех убил, всех изладил **137**, 13)
- ИЗОВЕЯТЬ** — истончить; выгореть ([одежду] красным солнцем изовеяло **141**, 65)
- ИЗРЫГАНЬЁ** — выкрикивание, произнесение бранных, унижающих достоинство противника слов (а пушшай ваши те ведь тулова <...> ишша малым робятам на изрыганё **15**, 188—191)
- ИЗРЫГАТЬСЯ** — исходить руганью, выкрикивать, произносить бранные слова (тибе полно, Олёша, да изрыгатисе **55**, 45)
- * **ИМАТЬ** — брать, отлавливать кого-либо, хватать что-либо (пошел с отцом имать коничка **135**, 17)
- ИМЕНЬИЦЕ** — собственность, богатство (Садко своё именице стаў да приросписывать **178**, 39—40)
- ЙНИШШИЙ, ИНИШШОЕ** — иное, особенное, удивительное (мы пошли на йнишшое царьство **93**, 29)
- ЙНО** — тогда (ино конюхи да отвечает ему **11**, 53; по третям ночь делить да ино грех творить **85**, 23)
- * **ЙСКОПЫТЬ** — 1. ком земли, вывернутый копытом бегущего коня (ископыть выкидывала лошадь велику таку — как русская печка **167**, 4—5); 2. след копыт (тут лежит ископыть великую **61**, 165)
- ИСПОВИВАННЫЙ** — прич. от гл. *повивать* — обвивать, обматывать, укутывать повязкой (кушаками у них головы да исповиваны **76**, 135)
- ИСПОРТИТЬ** — сглазить (на роду Козарина испортили **80**, 6)
- ИШЧО, ИЩЕ** — искаж. *еще* (ишчо ес[т]ь под стареньким доброй конь **44**, 39; ищё есть на старом(ы) кунь(и)я шуба **41**, 16)
- * **КАБЫ** — как, как бы; если бы (кабы у вас собакищэ порбзорвало **19**, 158; кабы было кольце, — говорит **149**, 8)
- КАБЫТЬ** — как будто, будто (снитца ему, кабыть прилетело два голуба **142**, 67)
- * **КАЖНЫЙ** — каждый (што во каждой во пуговики змеи лютые **25**, 37)
- * **КАЛЁ(Е)НЫЙ, КАЛЕННОЙ** — особо твердый, сделанный из закаленного металла (взять мне стрелочку каленую **10**, 20; брал Михайлушко каленной он лук **81**, 29)
- * **КАЛИ(Е)КА, КАЛІ(Е)КА** — паломник, странник (посадил калику да на добра коня **14**, 20; едут сорок калек со калекою **59**, 1) ◇ **КАЛІКА ПЕРЕХОЖАЯ(-ОЕ)** (и пришел калика да переходжая

- 14, 12**; ко тому калики перехо́жое **15, 199**); ◇ **КАЛЫ́КА БЕЗЫ́МЯННАЯ** (перехожа калика безымянная **15, 68**); ◇ **КАЛЫ́КА ПЕР(Е)ЕЖЖА́Я** (ему стретилась калика пер(е)ежжая **17, 121**)
- * **КАМКА́**, уменьш. **КАМО́ЦЬКА** — узорная шелковая или льняная цветная ткань с узорами, обычно служившая основой для золотошвейной работы (хотят нашу Олёну призакинути камкой **52, 59**; и́шша в зóлоти камо́цька не по́мницьсе **64, 17**)
- КА́ПЦЫ** — домашние лапти из березовой коры без оборок, носимые на босу ногу. По объяснению сказительницы, — башмаки (в одних цулоцьках, без капциков **172, 15**)
- КА́РБАС** — большая высокобортная лодка или гребное судно с парусами, предназначенные для перевозки грузов (взял карбасок за крайчик одной рукой и понес на воду **153, 8**)
- КАРА́Б** — корабль (по цисту полю, братци, караб бежит **18, 7**)
- КАР(-ИЙ)** — о масти лошади: самая темная, гнедая, т. е. темно-рыжая (кар жеребець на колени пал **17, 107**)
- КА́ФТАН** — старинная длиннополая верхняя мужская одежда (увидел он синь кафтанчик на скапике **63, 44**)
- * **КВАШНЯ́** — деревянная кадка или дуплянка, в которой квасят тесто, ставят хлеб (и годитсе тот нож матушке хоть квашня скрести **46, 86**)
- КЫ́ВЕР** — мешок (= рюкзак, сумка (по пояснению собирателей)) (развязал он свой кивер **156, 8—9**)
- * **КИНА́ТЬ** — кидать, бросать (и кинал его-то повыше лесу стоячаго **20, 28**)
- * **КИРПИ́ЧАТЫЙ** — кирпичный (да бросил Олешку о кирпичет мост **141, 97**)
- КИЦЫ́ГА** — кочерга; ручное орудие, валеk с загнутым плоским концом и длинной рукояткой для обмолачивания льна, хлебных злаков; вид цепов (он ведь стал их тут кицигами шцбати **93, 97**)
- * **КЛА́ДЕНЕЦ** — меч из булата лучшей стали (не тебе носить меч-кладенец, не тебе со мной брататься **170, 139—140**)
- ◇ **КЛАСТЬ КРЕСТ** см. ◇ **КРЕСТ КЛАСТЬ**
- КЛЫ́К** ◇ **КЛЫ́К КЛИКА́ТЬ** — возглас; возглашать, кричать (он и клык кликал **92, 2**)
- КЛЮ́ЦЬКА** — уменьш. от *клюка* — дорожная палка, посох (ишша клюцькой идё потпира́йтсе **15, 117**)
- * **КЛЮЦ(Ь)(СЬ)НИЦА(-Я)** — лицо, заведующее съестными припасами дома, княжеского двора, монастыря (станёшь клюцницей, станёшь замоцницей **77, 64**; уж ты будешь у нас клюсьница **90, 43**; меньша клюцница, меньша замоцница **80, 65**). См. **ЗАМОЦ(Ь)НИЦА(-Я)**
- КОВЕ́РКАТЬСЯ** — гнуться, ломаться, мяться (и не ломайся, Ковёр, и не коверкайся **106, 63—64**)
- * **КОВРЫ́(Ы)ГА** — **1.** каравай хлеба, т. е. цельный округлый ржаной хлеб, изготавливаемый обычно под праздники (по целой ковриге на нож тыцёт **14, 44**; от ковырги краюшку отрушаёт **15, 155**)
- КОЛÉНЫЙ** см. **КАЛÉНЫЙ**
- КОЛО́ДА** — короткое толстое полено (на пеци лежал, как колода, как гнилаа колода **150, 1**)
- КОЛО́ДНИК** — бурелом, буревал, поваленный лес (всю дорогу выцистил и весь колодник убрал **162, 11**)
- КОЛОСИ́НА** — обмолоченный колос; ржаная мякина; ячмень, скошенный на корм скоту ◇ **КОЛОСИ́НОЙ МЕШОК** — бранное, презрительное обращение, обычно к животному (что ты, колосиной мешок, зевашь **137, 14**)
- КО́ЛЬКО** — искаж. *сколько* (колько тебе надо золота **154, 51**)
- КО́МОНЬ** — др.-рус. *комь* (що первой подарок — добра комоня **1, 85**)
- КО́МЫЛЬ** — ком, комок (зажимает комыльку да снегу белого **55, 40**)
- КОН** ◇ **ВОЛЧИЙ КОН** — искаж. *корм* (ах ты, волчий кон, травяной мешок! **13, 45**)
- КОН(Ь)ЦИ** — бревна, используемые для устройства мостков или сходен с судов на берег (онé хóденки мецют коньци на берэг **64, 10**)
- ◇ **ПАСТЬ НА КОРА́ЧКИ** — упасть на колени (и тут у Ильи да конь на корачки пал **10, 116**)

- КОРМИНИЦА — искаж. *кормилица* (а корминици мѣтѣнки поклоняицѣсе **64**, 238)
- КОРОБО́К — кузовок, лукошко (в коробок наклал хлеба да и идет **135**, 10)
- КОСА́(Я)ЦЬ — черный лесной тетерев; глухарь (полетели марьюхи с косяцами **93**, 135)
- * КОСИ́ЦА — висок ◇ КОСИ́ЦАМИ ВЫТЯ́ГИВАТЬ — вынимать через виски (у того вытянуть резвый язык теменѣм, ище ясныя очи косицами **66**, 7—8)
- КОСТРЯ́К — трава (бык пестряк побежал в костря́к **178**, 63—64)
- * КОСЬЕ́ — собирает. *кости* (и не могли у Цюдишша у поганого, не у крещоного всего кося́я собрать **17**, 233)
- * КОСЯ́(Е)ЩА(Е)ТЫ́Й, КОШЕ́ВЧА(ЦЯ)ТЫ́Й — составленный из узорно скрепленных косяков, кусков или обшитый досками (окно, изголовье кровати, крыльцо, сени) (да косящаты окошецька припотусилисе **6**, 35; сам пошел на лисветку косецету **10**, 102; и кошевцяты окошка покосилисе **21**, 34; под окошечком да под кошевчатым **54**, 21)
- * КРА́СНЫЙ — **1.** красивый; постоянный эпитет к слову «девица» (мимо его шли две девицы красныя **8**, 24); **2.** парадный, передний, приемный (выходила Олёна да на красно крыльце **57**, 20)
- КРЕНОВИ́СТЫЙ — крениющийся (клоняющийся) к земле, могучий (там стоит креновистый дуб **170**, 153—154)
- * К(Х)РЕ́СНОЙ — крёстный — крестный отец, восприемник младенца от купели (ты послушай, да я тебе ведь отец крёсной ведь **76**, 159); крестный брат — тот, с которым поменялись крестами (мой хрёсной-от брат да Васька, горькой пьяница **75**, 152)
- * ◇ КРЕ́СТ КЛАСТЬ — креститься (он крест-от кладѣт по-писаному **17**, 26)
- * КРЕ́СТОВЫЙ ◇ КРЕ́СТОВЫЙ БРАТ — побратим; друг, с которым поменялись нательными крестами в знак дружбы и братства (да названья брата крестовыя **63**, 7). Ср. ◇ НАЗВА́НЫЙ БРАТ
- КРЕТНЯ́ ◇ КРЕТНЯ́ НЕИЗУМЕ́ЛАЯ — сладострастное желание, похоть, влечение, доходящее до безумия. Сказительница объяснила фразу так: «Бытто она збезумнищяла, она сама пришла навязываться» (ишша що тя, Запа́ва, нынь кретня взяла, а кретня взяла́ неизумѣлая? **64**, 112—113)
- КРОВОЛЫ́ТЬЕ — кровопролитное сражение (он просит города Киева без бою, без драки, без сеценья, без того кроволытья великого **22**, 61—63)
- * КРУГ(К) — **1.** общество, сборище, мирская сходка (посадили Илию высоко на круг, они сдумали поцинить Илью **11**, 141—142); **2.** площадка для состязания борцов ◇ КРУГ У́НОСИТЬ — побеждать в кулачном бою, борцовском состязании, происходившем среди круга зрителей (горазд был детинушка боротисе, горазднее того да крути уносить **21**, 7—8)
- КУНЯ́РКАТЬ — мяукать, урчать (тут кошкой-то куня́рка **104**, 7)
- КУРВЯ́ЖНИК — развратник (нас назовут они курвяжниками **48**, 30)
- * КУРЕВА́ — поднявшаяся в воздух пыль (во цистом-то поли курева стоит **2**, 21)
- КУ́РЕТКО — петушок ([дитетко] заветно́е да было будто куретко залетно́е **74**, 13)
- КУРНА́ТЬ — мурлыкать (там не кошка ли курне́? **103**, 3)
- КУРОПКА́ — куропатки белые (полетели куропки́ с ребѣми **93**, 133)
- ◇ КУ́ТНЕЕ́ ОКОШКО — боковое окошко, окошко в кути (кинули во ей в окошецько во кутьне́е **52**, 40)
- * ЛА́ВИЦА(-Я) — уменьш. от *лавка* — неподвижная скамья; доска для сидения вдоль стены (а сидит оно ведь на лавици **15**, 132)
- ЛАДЕ́ЙНЫЙ — прилаг. от *ладья* — морское или озерное парусное палубное судно (торговое или рыбачье) (у прибѣгища как ладе́йного<...> опуска́ли па́русы полѣтненны **64**, 6—8)
- * ЛА́ДИТЬ — хотеть, намереваться, собираться (они ладят лишить свету белого **31**, 19)

- ЛАДУШКА** — уменьш.-ласк. от *лада, ладо* — жена, муж (обычно по отношению друг к другу) (и сказала ей: «Поди ты, Настасьюшка, ко своёму ладушки» **8, 107**)
- ЛАРЕЦЬНИЦА** — женщина, ведающая домашним хозяйством (будёшь ключьницей, станёшь ларецьницей **82, 74**)
- ЛАТЫНСКИЙ** — иноземный, немецкий (я вас жалую по добру коню не простому, — по латынскому **170, 89**)
- * **ЛАТЫРЬ** ◇ **ЛАТЫРЬ-КАМЕНЬ** — в былинах, духовных стихах и заговорах легендарный, священный камень (приехал Олёша да из чиста поля <...> из-за камня он да из-за Латыря **9, 55—58**)
- * **ЛЕ** — **1.** или (ле да цюдо ле да не цюдо ле? **109, 1**); **2.** ли (хотите ле, братцы, старину скажу **18, 1**)
- ЛИПАТЬСЯ** — сцепляться, схватываться в единоборстве; соваться (не здесь липаться, а на чистом поле съезжаться **171, 36—37**)
- * **ЛИСВЕТКА, ЛИСЬВИЦЯ** — лесенка, лестница (сам пошел на лисветку на косещету **10, 102**; а была бы на небо лисьвиця **22, 255**)
- ЛЫСЫЙ** — лысый (Борису — ноги лысы **102, 14**)
- ЛИ(Е)ХОЙ** — **1.** злой (ишша лиха ты бы нам не сказывал **93, 88**; уж ты выжил лиху траву из чиста поля **63, 74**; поевились на крестинах люди злы, лехи **82, 6**); **2.** удалой, бойкий, проворный, решительный (дай Олёшу Поповича, злого лихого наговорщичка **61, 44—45**)
- ЛИЧИНО** — верхняя часть лаптей (лопотки — то у калики семи шелков, подковырены чистым серебром, личино у них унизано красным золотом **170, 27—28**)
- * **ЛУЧИТЬСЯ** — случиться (золотой казны да не лучилосе **29, 17**)
- ЛЮБА́** — любимая (осталась у Микитушки любá семья **7, 4**)
- ЛЯГА** — болото; кочковатое грязное, сырое место; впадина, обычно заполненная водой (там за Пырковой за лягой **103, 2**)
- * **МА́ЛАЯ, МА́ЛЫЙ** — младший по возрасту (уж ты малая да млада юньша **1, 25**). Ср. **МЕНЬШОЙ**
- МАРЬЮ́ХА** — самка черного тетерева-косача. По объяснению сказительницы, «полевая птица» (полетели марьюхи с косацями **93, 135**)
- МАТЁР(ЫЙ)** — пожилой, старый; большой, огромный (тут ехал, проехал стар матёр человек **24, 11**)
- * **МА́ТИЦА** — середина войскового строя; главная, основная часть чего-либо, середина чего-либо. По объяснению сказительницы, шатер (он приехал как Михайло в саму матицю **82, 135**)
- МА́ТУШКА** — здесь: посаженная мать, заменяющая на свадьбах родную мать жениха или невесты (а кнегина Опраксёя — матушкой **64, 219**)
- МАХА́ТЬ** — скакать, прыгать, перепрыгивать (он махал через стену городовую **4, 74**; а не видели, в котору сторону махну́ли они **51, 62**)
- МЕ́Д** — напиток из меда с водой, с добавлением хмеля и пряностей (наливала стакан мёду сладкого **74, 21**)
- МЕ́ЗУ** — между (заходил ведь я да мёзу те полаты да мёзу каменны **50, 24—25**)
- МЕНЬШО́Й** — младший по чину, рангу, возрасту (садил король не на меньшей, а на большой-от стол **10, 127**; ишша большой за меньшого прятантсе **17, 22**). Ср. **МА́ЛЫЙ**
- МЕ́РНИК** — сосуд, ящик и т. п., служащие для измерения количества или для хранения сыпучих и других мелких материалов (оловянный мерник съела **171, 35**)
- * **МЕТА́ТЬ, МЕ́ТАТЬ** — бросать, перебрасывать что-либо; переноситься на большое расстояние (я роздолья-ти метать да по шестидесяти вёрст **17, 17**)
- МЕХ** — мешок (холщевой мех розвяжетсе **97, 60**)
- * **МОГОТА́, МОГУ́Т(НЫЙ)** — могучий, мощный, сильный, здоровый; здоровье, сила, крепость (иной бы похвастал моготой своей **17, 9**; а каков у вас могут богатырь, ишша стар казак да Илья Муровиць? **15, 143—144**)

- МОЛ — искаж. *молвить* — говорить что-либо; распространять слухи (слыхом слышиёт да слово мол же **11**, 205; слово мол да слово тайноё **11**, 146)
- МОЛОДУШКА — молодая замужняя женщина (во Цернигове есть девушки да хороши, молодушки да пригожи **46**, 32)
- МОЛОТО — молвлено, сказано (у нас об цём было с тобой слово молото? **73**, 79)
- * МОСТ — **1.** всякого рода сплошной настил из досок, бревен для езды и ходьбы; переправа через болото, реку (правой рукой леса ломил и мосты клал **10**, 31); **2.** пол (бросил Олешку о кирпичет мост **141**, 97)
- МУЖ — мужчина (как спро[го]ворил старой матерой муж **29**, 13)
- * МУРАВА́ — луговая трава, сочная густая трава на корню (Аким-то Иванович, стреножимши ретивых коней зелену́ мураву́ траву щипать **170**, 19—20)
- * МУРА́ВЛЕННЫЙ — облицованный поливными плитками, обычно темно-зеленого цвета (постоянный эпитет к печке); расписанный травным узором или из керамического литья (лэжит он на печьки да на муравленой **75**, 158)
- МУРА́ВЫЙ — зеленый (скрозь его кудри жёлтые проросла трава муравая **141**, 38—39)
- МУРЗА́ — титул феодальной знати у татар; феодал, носящий этот титул; бранное: татарин, бусурманин (все турзы-мурзы, тотаришша поганые **75**, 61)
- МЫСА — миса, миска (выносят на мысах красно золота **10**, 45)
- * ◇ НА ОСОБИНУ, НА ОСО́БИЦУ — особо, отдельно (бьют-то целу князю-то Владимиру, молодой-то княгине на особицу **46**, 57—58; Владимиру-то князю на особину **73**, 27)
- НА(БУ)У́ЗДЫВАТЬ — искаж. *обуздывать, взнуздывать* (он того же коня скоро набуздывает **6**, 20)
- НАВОЛО́К — заливной луг, низменный берег реки (за Сосновым наволоком **103**, 2)
- * НАГОВА́РИВАТЬ — совершать заговорное действие над чем-либо (калену-ту стрелу да наговариват **75**, 195)
- НАГОВА́РЩИЧЕК — уменьш. от *наговорщик* — сплетник, клеветник, ябедник, наушник (дай Олешу Поповича, злого, лихого наговорщикка **61**, 44—45)
- * НА́ДОМНО — надобно, надо, необходимо (Илья-то поехал куды надомно **5**, 162)
- * НА́ДОТЬ — надо (и [не] надоть мне-ка от вас чисто серебро **10**, 50)
- * НАЕ́ЗДНИК — всадник, нападающий в одиночку; синоним супротивника (навстречу едет другой наездник **140**, 1)
- * НАЕЗЖА́ТЬ, НАЕ́ХАТЬ — **1.** настигать, догонять, доезжать (наехау он — три дороги сходятца **13**, 21; и никого они в поле не наезживают **170**, 9); **2.** нападать наездом, набегом (и два сильны, могущие богатыря наехало **21**, 49)
- * ◇ НАЗВА́ННЫЙ БРАТ — тот, с которым побратались, которого назвали братом по особому к нему расположению (не ходи только ты за брата за названого **8**, 122). Ср. ◇ КРЕСТОВЫЙ БРАТ
- НАЗО́РОМ — двигаясь, не теряя из виду, следом (а Е〈ким〉 И〈ванович〉 поехал назором **171**, 40, 41)
- * НАКА́ТЫВАТЬСЯ, НАДКОТАТЬСЯ — двигаясь, закрывать; заслонять собою, надвигаться (о туче или облаке) (тут не оболоко накаталосе **22**, 4; тут не оболоко надкоталосе **23а**, 4)
- * НАКО́Н — раз, прием (крычит полениця во первой након **5**, 107)
- НАКО́РОТКИ — близко; теснят (приступают ко старому накоротки **27**, 6)
- * НАЛУ́ЧНИК, уменьш. НАЛУЦЬНИ́ЦЕК — род чехла, футляра для лука, ножа, колчан (ишше тугой-от лук да со налучником **75**, 182; он вымаёт калену стрелу из налуцьницька **82**, 37)
- НАМЕ́ТЫВАТЬ — накладывать стрелу (он наметывал стрелу каленую **24**, 43)
- НАПЕ́РНИК — оперение стрелы на ее конце для устойчивости в полете (калена где стрела да со наперником **75**, 183)

- * **НАПРАВЛЯТЬ** — поправлять, приводить в порядок (направляли парусы полотняны, направляли якоря булатные **64**, 140—141)
- * **НАСА́Д** — морское, речное судно с насадами, т. е. высокими, набивными бортами для перевозки людей и грузов (тут бежит-выбегаёт тридцать насадо́в **64**, 3)
- * **НАСА́ДКА** — **1.** рукоять сабли; острый железный наконечник на палице (по насадкам палки розгорялись **4**, 129); **2.** наконечник копья; место, где железный наконечник прикрепляется к древку (по насадкам копья обломались **4**, 138)
- * **НАСЕ́ДЛЫВАТЬ** — оседлывать, накладывать седло (поскорёшенько его нау́здывал, как скорё того наседывал **7**, 19—20)
- * **НАСТРЕ́ТУ, НАСТРЕ́ЦУ, НАСТРЕ́ЧУ** — искаж. *навстречу* (що настрету-ту старому станишники **31**, 16; а що настрецу старому станишники **25**, 13; што то настречу-ту старому станишники **26**, 14)
- НАТТИ́** — искаж. *найти* (и не могли Илью они натти́ негде́ **11**, 201)
- НАТУ́ГОЙ** — очень тугой (натегал Козарин свой нату́гой лук **83**, 17)
- НАТУ́Р, НАТУ́РА** — здесь: богатырские, боевые навыки (да уцитьсе натур богатырской жа **4**, 38; учиться натуре богатырской жа **5**, 42)
- * **НАТЯ́ГИВАТЬ, НАТЕГА́ТЬ** — надевать что-либо с усилием; тянуть, натягивать (натегал Козарин свой нату́гой лук **83**, 17)
- НАУГО́ЛЬЦЕТЫЙ** — угловой (и чере́з башни скакал да наугольцеты **21**, 31)
- * **НЕВЕ́РНЫЙ** — иноверческий, иноземный, иноэтничный (ишше та его сила неверна жа **15**, 170). Ср. **ПОГАННЫЙ**
- НЕВОДИ́ТЬ** — ловить рыбу неводом, рыболовной сетью (мужики рыбу <...> неводят **132**, 22)
- НЕЕЖДЖА́ЛЫЙ** \diamond **ЖЕРЕБЕЦ** **НЕЕЖДЖА́ЛЫЙ** — необъезженный (выводил он жеребца да нееждалого **6**, 19)
- * **НЕИЗМЕ́ННЫЙ** — верный (он звал слугу верную, неизменную **46**, 9)
- НЕ́ИЗУМЕ́ЛЫЙ** — сводящий с ума, безумный, неуправляемый (а кретня взяла не́изумелая **64**, 113)
- НЕ́КОМУ** — не тому (?); неизвестно кому (?), (не́кому, коса моя, досталась **80**, 72)
- * **НЕКОТО́РЫЙ** — никоторый, никакой, ни один из тех, о ком идет речь (некоторой некоторого не могут **142**, 35)
- НЕМЕ́ЦКИЙ** — чужеземный, иностранный (обычно о странах европейских, находящихся к западу от Древней Руси) (он седлал во седельшко немецкоё **21**, 18)
- НИ́МО** — мимо (нимо едет его [города] **154**, 54)
- НИНАМЕ́РНЫЙ** — невероятный (почусьвовал он сам в себе силу нинамерну **153**, 34)
- НИ́СТА** — чиста (?), (ты насыпь ралець нисту зóлота **22**, 75)
- НОВИ́НА** — никогда не паханная земля, новь, целина (отец с братом на новину ци<стить> **135**, 4—5)
- \diamond **НОГА́ЙСКИЙ (КОНЬ)** — порода лошадей из низовьев Волги, славящаяся своей красотой (запрягайте два ко́ня ногайския **61**, 113)
- НОЦЕ́СЬ** — ночесь, в прошлую ночь (подите-тко ноцесь да во седьмом цасу **52**, 29)
- НУ́ДА** — телесные муки, немочи, особенно накожные (станешь себе коничка прибирать в лугах, выбирай, который в ну́ды **135**, 17)
- * **НЫ́НЬ** — нынче, сейчас, теперь (а нынь ведь Добрыня у меня в руках **3**, 41)
- ОБВОРОТИ́ТЬСЯ** — оборотиться, повернуться (обворотилсе Василий сын Буславьевиц **76**, 196)
- ОБВЯ́ЩИТЬСЯ** — вещать, проговорить, поведать (как обявцился вóрон руським голосом **80**, 29)
- ОБЕ́ДНЯ** — богослужение в православной церкви, совершаемое в первую половину суток (до обеда) (приехал Илья он к обедни **10**, 96)

- ОБЗА́РИТЬСЯ — позавидовать; пожелать захватить, получить (уж тут млады станишнички обзарились **24, 37**)
- ОБКА́ТЫВАТЬСЯ, ОБКАТА́ТЬСЯ — кататься, катиться вокруг (тут не оболосо обкаталосе **22, 5**)
- ОБМАНИТЬ — искаж. *обмануть* (я того буду винить, кто тебя обманил **8, 210**)
- * ОБНОСИ́ТЬ, ОБНЕСТИ́ — лишать чего-либо, проносить что-либо мимо (аль ласковый князь Владимир чарой обнёс? **8, 102**)
- (Г)ОБНО́СЧИЧЕК — уменьш. от (з)обносчик — **1.** клеветник, изветчик, «обносящие» человека; доносчик (дак ведь не были и на меня супостаты-ти и воры-ти гобносчички **74, 40**); **2.** слуга при столе (да по три года служил обносчичком **61, 23**)
- ОБНУ́ШЕЦКИ — уменьш. от *обнушки* — обноски (вам обнушецки продаваю **69, 18**)
- ОБОВА́ДЁТЬ — овладеть, захватить в свою власть (какое-то Чудовишшо обовладел градом **166, 1**)
- * ОБОДВÉРИНА — дверные косяки, дверная коробка, два косяка с притолкой и порогом (увернуласе она за ободверину **74, 84**)
- * ОБОЛАКА́ТЬСЯ — искаж. *оболокать* — надевать (умывается, оболакается **105, 33—34**)
- * ОБРА́ТИТЬСЯ — здесь: вернуться, возвратиться (обратилса назад ко князю ко Владимиру **66, 100**)
- * ОБРА́ТЬ — убрать, забрать (обрал он злато и серебро **75, 251**)
- ОБРО́ДОЧКИ — уменьш. от *обродки* — поношенные лапти, бродни (обувай-ко ты, Пануточка, лапотьки, а лапоточки-обродочки **74, 131**)
- * ОБРУ́ЦНИЦЯ, ОБРУ́ШНЮЦЯ — невеста (не знает ли мне кто из вас обруцници? **61, 11**; ты зацем берёшь мою обрушнюцю **65, 258**)
- ОВИ́Н — строение для огневой сушки снопов перед молотьбой (на синём мори, братци, овин горит **18, 6**)
- ОГНÉВИЩЁ — костер (сожогли-то нёго на огнёвищё **46, 109**)
- ОГНИ́ТЬ — сгнить (а на рады мосты огнили **10, 28**)
- * ОДВА́ — искаж. *едва* (а Марфа, доцька Митровна сидит, одва пышит **60, 42**)
- * ОДИНА́КОЙ — единственный (ице милоё цядо, одинакой сын **6, 8**)
- ОДНОГНÉДЫЙ — одинаковой гнедой масти (о животных) (златорогая туриця да одногнедая **75а, 3**)
- ОДНОЛÉТОЧЕК — уменьш. от *однолеток* — животное в возрасте одного года (куплен был он [конь] однолеточком **25, 49**)
- ОЖО́ГА — головни, обгорелые с одного конца (тут как выскозили они с ожогами **14, 27**)
- * ОКА́ЗЫВАТЬСЯ — показываться, виднеться, являться (тут и церкви соборны оказываютсе **22, 12**)
- * ОКАТИ́ТЬСЯ — поскользнуться, оступиться, подвернуть ногу (Ильина нога да окатиласе **4, 142**)
- ОКО́ВОЦЬКА — уменьш. от *окова* — ручные и ножные кандалы (хватило одной оковоцькой краицьком **17, 111**)
- * ОКÓЛЕНКА, ОКÓЛЁНКА — оконное стекло, оконная рама (как стекольцяты околеникы посыпалисе **6, 36**; из околёнок стекольшка посыпались **21, 35**)
- * ◊ ОКÓЛЬНА(Я) ДОРО́ГА — непрямая, объездная, противоположность прямой (окольна-та дорожка три девьяносто верст **10, 10**)
- ◊ ОКÓЛЬНЫЙ СТОЛ — боковой, не главный стол на княжеском пиру (из-за того стола из-за окольнаго **61, 14**)
- ОКРУ́Г ◊ НА ОКРУ́ГУ — вокруг, кругом (на округу ехати — долго не объехати **22, 228**)
- ОММА́НЬЦИВЫЙ — обманчивый (що третья струя была омманьцива **1, 33**)
- ОНУ́ЧА — обмотка для ноги под сапог или лапоть (запехал жопу онучею **61, 156**)
- * ОПА́МНИВАТЬСЯ — очнуться, ожить, прийти в себя, привести себя в чувство (тот покуда опамнивался **8, 38**)
- ОПЁНО́К — пень (ну, захотелось ему потешиться: какой опенок захватит, а то сосну захватит — да в воду **153, 15**)

- ОПЕШАТЬ — растеряться, стать в тупик (дак ведь опешаешь! **161, 13**)
- ОПОХМЕЛОНКА — действие по гл. *опохмеляться*, т. е. выпивать хмельного на другой день после опьянения (взято у меня на опохмелонку **25, 24**)
- * ◇ ОПОЧИВ (ОПОЧИН) ДЕРЖАТЬ — почитать, ночевать, спать, отдыхать (сам пошел в тот же шатёр опочив держать **170, 20**; уж ты дай нам опочин держать **22, 216**)
- * ОПУТЬ(И)Я, ОПУТНИ — пути, веревка, узы (а свезали его да руки белы жа а тема опутьеми шелковыма **15, 10—11**; тема же опутыями шолковыма **16, 29**; а-й тема опутнема шёлковыма **15, 175**)
- ОРАТЬ — пахать землю для посева (он ведь нивушку свою орати **93, 14**)
- * ОРДЫНСКАЯ [ТЕЛЕГА] — большая, огромная, вместительная (катите тележку ордынскую **61, 112**)
- ОРЕШВО — орешник, ореховый лес (из того орешва зелёного **64, 2**)
- ОСВИСНУТЬ — ударить (он ищѣ плёткой да сам освиснул же **11, 232**)
- ОСЕК — забор из стоящих вкось, под углом друг к другу, колов (объяснение М. Д. Кривополеновой); пастбище, огороженное сваленными деревьями (по разъяснению Г. Я. Симиной: «Осекá засекали, чтобы скот не попал в поля <...> Раньше скота не пасли, а так, сгонят скот без пастуха, осеком загорадят пастбище-то...»¹) (в осеку овья ищѣ садит **108, 2**)
- ОСИШШО — большая ось, т. е. деревянный или металлический стержень, на концы которого надеваются колеса (схватил он осишшо жалезноѣ **10, 39**)
- * ОСЛЫШАТЬСЯ, ОСЛУШАТЬСЯ — не послушаться, проявить неповиновение (и тут король не ослышаласе **61, 123**; на то служанка не ослушаласе **63, 34**)
- * ОСТАИВАТЬСЯ, ОСТОЯТЬСЯ — остановиться, задержаться на время, внезапно замереть на месте (недосуг было мне да остоятисе **55, 32**; остояласе его да лошадь добрая **80, 42**)
- О(Т)СТУДИТЬ (кого, перед кем, от кого или кому) — охладить чувство, сделать противным, ненавистным (они однажды меня отстудили **77, 207**; остудили Михайлушка от батюшка **82, 7**)
- * ОТДОХ — отдых (да добру коню отдоху не даваюци **2, 26**)
- * ОТЕЧЕСЬВО — отчество (как тебя именом зовут? Как по отечесьву? **10, 46—47**)
- ОТКАЧНУТЬСЯ — отойти от чего-либо, оставить, покинуть кого-, что-либо (и все младья станичники прочь откачнулись **25, 61**)
- * ОТКОЛЬ — откуда, из каких мест, с какой стороны (ты отколь, девица, отколь, красная **77, 98**)
- ОТКРЫВАТЬСЯ — возникать, появляться (неверна земля да открываласе **60, 35**)
- ОТНОССИВЫЙ — относливый, уносящий сильным течением (що третья струя была омманьцива, омманьцива сама относлива **1, 33—34**)
- * ОТРУШАТЬ — отрезать, отламывать (от ковыри краюшку отрушаёт **15, 155**)
- * ОТРЯДИТЬ(-СЯ) — назначить, нарядить, посылать, командировать (надо ведь те отрядиться ко князю Владимиру **68, 96**)
- * ОТЦИНА — отчество, родина (ты коѣй земли да коѣй отцины **78, 77**)
- ОХВАСТЫВАТЬ — хлестать, сечь (шóлковой плетью коня по бокам охвастываёт, не жалет **142, 70—71**)
- * ОХВОТА — охота, ловля, травля и стрельба диких животных как промысел или забава (во цисто полѣ уехал за охвотами **6, 39**)
- ОХЛАЩИВАТЬ — опоражнивать, опустошать; съедать, выпивать что-либо с жадностью, в большом количестве (по целой чашке охлащивает **170, 102**)
- ОХОВИНА — вероятно, хмельной напиток из жита или ячменя, чаще всего осадок от этого напитка (оховиноѣ винной подавилосе **46, 95**)

¹ Сими́на Г. Я. Пинежский говор: Материалы по русской диалектологии. Калининград, 1976. С. 80.

- * ОЦ(Т)ЁСЛИВЫЙ — умеющий воздать честь, почтительный, учтивый, обходительный, вежливый (скоморохи, люди отесливья **97, 35**)
- ОЧЕВИ́ДЦЕМ — в открытую, явно (поехали они к князю Владимиру очевидцем **67, 68—69**)
- ОЧЕРЕДОВАТЬСЯ — чередоваться, делать что-либо поочередно, соблюдать в чем-либо черед (они чередовались с Олешей, на заставы стояли **167, 2**)
- ОШЕЛУ́ДЕТЬ — стать шелудивым, покрыться струпьями, коростой на коже (девка вся ошелудела **132, 12**)
- * ПАЙ — часть, доля в дележе добычи (на первой-от пай кладут да красное зóлото **79, 31**).
Ср. ДЕЛ
- * ПА́ЛИКА — дубина, боевая булава; тяжелая дубинка с утолщенным концом, употреблявшаяся в старину как оружие (не брать палики тяжелой **10а, 14**)
- * ПА́ЛКА — то же, что палица (они бились палками воинныма **4, 128**; нос будто палка дровокольная **60, 12**)
- * ◇ ПА́НОВЬЯ-УЛА́НОВЬЯ, ◇ ПА́ВЕЛЫ И УЛА́ВЕЛЫ — татарская знать, иноэтнические противники русской земли (сбирайтесь, пановья-улановья и вся сила неверная **61, 109—110**; тут ведь павелы и увавелы, ишше та его сила неверна жа **15, 169—170**)
- ПАРА́ — искаж. *porá* (как во ту парú, во то времечко **22, 105**)
- ПА́РУХ — парень, парубок (и берёт ведь второго товаришша, он Торо́п-слугу да мала па́руха **22, 195—196**)
- ПА́УЖИНА (ПАУЖИНАТЬ) — полдник, прием пищи между обедом и ужином (паужина сабёлка не паужинала **82, 78**)
- ПЕВУ́Н — петух (певун сидит да кукарекает **109, 3**)
- ПЕКА́ТЬ — светить, греть, припекать, обжигать (щобы ея лице да всё не скóрбело, красным солнышком да всё не пёкало **62, 49—50**)
- ПЕРЕВА́ЛАМИ — вповалку, кучами (на другую сторону — перевалами **159, 29**)
- * ПЕРЕВА́Р — пиво второго сорта; род пива, приготовляемого наливанием во второй раз кипятка на хлебный раствор, после спуска первого сусла; напиток, представляющий собой сусло, дважды сваренное на медленном огне в русской печи (хлеба кушати да перевару пить **82, 151**)
- ПЕРЕЛА́ДЕЦЬ — гусли; то же, что волынка; народный музыкальный инструмент, состоящий из трубки для вдувания воздуха и рожков, вделанных в кожаный мех или пузырь, из которого давлением выдувается воздух; издает тягучие, однообразные звуки (а во звонцятый во переладецъ **93, 40**)
- ПЕРЕМЕ́ТНЫЙ ◇ СУНОЦКА ПЕРЕМЕ́ТНАЯ — две связанные сумки, перебрасываемые, укладываемые через конское седло или через плечо (видят: на лугу — суноцка перемётная **133, 5**)
- * ПЕРЕПАДА́ТЬСЯ, ПЕРЕПА́СТЬСЯ — падать духом, пугаться, встревожиться (все господа да испугалисе, все они да перепалисе **17, 20—21**)
- ПЕРЕПАХНУ́ТЬ — перепорхнуть, перелететь (перепыхнула веска за реку Москву **15, 14**)
- ПЕРЕСМЕ́ШНИК — тот, кто высмеивает кого-либо, передразнивает, насмехается (только не ходи за моего брата названого за Алешу Поповича, за бабьего пересемешника **140, 5—6**)
- * ПЕРС(Н) ◇ ПЕРС(Н) МИЗЕННЫЙ — палец; мизинец (не стоит князь Владимир доцери вывесны ни одного персна мизенного **61, 99—100**)
- ПЕСТРУ́ХА — птица семейства фазановых; самка глухаря. По объяснению сказительницы, «тетера» (полетели пеструхи с щюхарями **93, 134**)
- ПЕСТРЯ́К — говорится о животном пестрой окраски (бык пестряк побежал в костряк **178, 42—43**)
- * ◇ ПЕЦЬНЁЙ СТОЛБ — верхняя часть русской печи; непочетное место на княжеском пиру (а мине, калики перехой, место на печьнем столбу **17, 176**)

- ПИТѢНЫШКО — искаж. *пятнышко* (що на правой-то руки да на лопатоцьки было цѣрно-то да всё питѣнышко **9, 95**)
- ПІТЬЯ — напитки (пiтья медвяныи **170, 101**)
- ПЛАТЬЕ ЧЕРНОЕ — цветовая маркировка, выводящая за рамки обыденности, обыденного восприятия (ср. монашескую рясу) (одевали калики да платье черное **66, 76**)
- * ПЛЕЧ(Б)МИ ТЯНУТЬ — вытягивать через плечи (да ретивое сердечушко промежду плечей **66, 117**)
- * ◇ ПЛОТНО́Й БОЙ — ближний, рукопашный, бой с захватом противника, в обнимку (а схватились богатыри во плотной тут бой **4, 141**)
- ПОБАСѢНКА — короткий забавный занимательный рассказ (сказке конец, побасенке конец **178, 40—41**)
- ПОБО́ИЩО — место битвы (на то побоищо Мамаево **74, 95**)
- ПОВА́ЖИВАТЬ — здесь: водить по струнам (стала скоморошина по гусельцам поваживать **138, 18**)
- ПОВА́ЛИТЬСЯ — похвалиться (приросхвастались калики, все повалились **62, 51**)
- * ПОВА́РНЯ — кухня (и варят пива да на поварнях жа **14, 7**)
- * ПОВЕТЕ́РЬ — попутный ветер, попутье по ветру (ему дал Бог поветерь попутную **65, 137**)
- * ◇ ПОВОРО́Т ДЕРЖАТЬ — поворачиваться; возвращаться (когда поворот дѣржишь? **141, 20**)
- ПОВТО́РЯТЬ — уснащать, унижать (повторял ерлаки да скатным жемьюгом **75, 57**)
- ПОГÁНЫЙ — нехристианский, иноверный (три тотарина да три поганья **77, 36**). Ср. НЕВЕРНЫЙ
- * ПОГÍНУТЬ — погибать, погибнуть (да напрасно головушка погинѣт ведь **4, 43**)
- ПОГЛЯ́НУТЬСЯ — приглянуться, понравиться (Владимиру поглянулось **137, 20**)
- * ПОГОДÍТЬСЯ — иметься, быть, оказаться (у Владимира богатырей не слуцилось, сильних-могущих не погодилося **75, 130—131**)
- ПОГО́СТ — кладбище, обычно сельское, и церковь на нём (на погости-то поют, да тут Олёнушку везут **52, 61**)
- ПОГУДА́ЛЬЦЕ — погудала, смычок музыкального инструмента (а и стало тут да погудальце **93, 47**)
- ПОДВЕНЕ́ЧНИЦА — невеста (думал я себе достать себе обручницу, обручницу да подвенечницу **170, 170**)
- * ПОДВОРО́ТЕНКА — доска, бревно, которыми закрывается отверстие под воротными створами (берѣт подворотенку жалезную **10, 84**)
- ПОДКОВЫ́РИВАТЬ — подплетать, проплетать лапти вторым слоем лыка, веревки и т. п. (подковыре-ны чистым серебром **170, 27**)
- ПОДКО́ПА — подкоп; погреб (третью-то подкопу коню не перескочить **13, 97**)
- ПО́ДЛИ — подле, возле, около, близ, рядом (лег он подли землю сереньким, беленьким заюшком **17, 61**)
- ПОДОПНУ́ТЬ — подставить подножку (кого за ногу подопнѣт — ногу вѣшибѣ **4, 28**)
- * ПОДОРО́ЖНИК — разбойник, дорожный грабитель (называли его вором и розбойником, всеким же да подорожником **84, 9—10**)
- * ПОДПИ́НАТЬСЯ — спотыкаться, запинаться, зацепляться, задевать ногой (а конь о(т) под им подпинайтсе **4, 118**)
- ПО́ДПИСЬ — надпись на чем-либо (на кресте подписи подписаны **46, 14**)
- ПОДПРЕГÁТЬ — искаж. *подпрягать* (а ишша две подпружки подпрегаючи **2, 13**)
- * ПО(А)ДПРУ́ЖКА, ПОДПРУШЕЦЬКА, ПО(А)ДПРУ́ЖЕНЬКА — уменьш. от *подпруга* — ремень, которым укрепляют седло (а ишша две подпружки подпрегаючи **2, 13**; и подстегивашь подпрушецьки булатные **19, 71**; подпрягал он двенадцать подпруженѣк **4, 63**; подпрягал он двенадцать падпруженѣк, да еще две падпружки подпрягаются **5, 65—66**)

- * ПОДРÉЗАТЬ — вырезать надпись (на кресте подписи подписаны, подписаны и подрезаны **46**, 14—15)
- ПОДСТО́ЛЬЕ — здесь: место под столом (что по подстолью да волочилося **46**, 77)
- * ПОДТЫКА́ТЬ — спотыкаться, запинаться, зацепляться, задевать ногой (на́чал конь подтыкаться **162**, 29)
- * ПОЕ́ЗД ◊ НА ПОЕ́ЗДЕ ◊ ПОЕ́З(Д)КА МОЛОДЕЦКАЯ — отъезд; при отъезде, при отправке в путь (не видали поезду богатырьского **21**, 25; из которой князь Владимир да на поезде пьёт **66**, 69; только не видели, куда он поезду даў **13**, 19; не видели поездки молодецкой **7**, 29)
- * ПО́ЖНЯ — сенокосный луг, поле, пашня (там за Детковой за пожней **103**, 2)
- * ◊ ПОКЛОН КЛАСТЬ ◊ ПОКЛОН ВОЗДАВАТЬ — кланяться (он поклон-от кладёт по-уцёному **17**, 27; он низкой поклон им воздаваюци **22**, 131)
- ПОКЛОНЯ́ТЬСЯ — кланяться (а десной вдовы Омбыльфы поклоняйтсе **4**, 89)
- ПО(Д)КЛЯ́ПЫЙ — наклонившийся в сторону или вниз, кривой, изогнутый, согнутый (стоит берёза покляпа **154**, 40; Подъехал он к берёзы подкляпои **162**, 30)
- ПОКУ́ЛЬ — пока, покуда, до тех пор (на улицу ты тащи, волоци, покуль хочитсе **46**, 106)
- ПО(А)ЛÁТИ — выступ, широкий свес кровли над клетью, амбаром (а сел он со своим названным братом <...> на палатный брус **170**, 96)
- * ПОЛÁТЫ, уменьш. ПОЛАТОЦЬКИ — дворцы, хоромы или большая роскошно отделанная комната, помещение (ну вот, завёл его во полаты свой **13**, 73; можно ле задти к тебе в полатоцьки? **19**, 142)
- * ПОЛЕВНИЦАТЬ — ездить по полю (в том числе по Полю — южнорусской степи) с военной целью, воевать; рыскать по полю в поисках приключений (сели ребята, поехали во чистоё полё полевницати **46**, 10—11)
- ПОЛЕВА́Я ◊ ПОЛЕВА́Я СЛУГА — походный, используемый в боевых условиях слуга (иной-от хвастат полевой слугой **50**, 9)
- * ПОЛЕ(О)НИ́ЦА(Я) — чаще — богатырша; реже — богатырь, действующий в Поле, на окраине Руси (приежжала полениця удалая **4**, 80; за столом сидит двенадцать богатырей мо(гу)цие, злые поленици удалые **17**, 180—181; едут сорок полониц с полоницею **59**, 2)
- ПОЛНОСТОЛÓВЩИЦА — полноправная хозяйка (уж ты будешь у нас полностоловшица **90**, 36)
- * ◊ ПО́ЛНЫЙ ВОЗРАСТОМ, ПО́ЛНЫЙ УМОМ, РАЗУМОМ — в расцвете лет и разума (он не в полном уми, не в полном разуми **4**, 8)
- * ПО(А)ЛОН — плен, неволя, осада (Малой-от Киев в полону стоит **10**, 34; княгиню Овпраксию в палон взелі **16**, 11)
- ПОЛОТЁ́НКО — полотно, холст (выпускала Олёнушка полотёнка **50**, 29)
- ПОЛО́ТНИЦЬКИ — плотнички (а у Соловья была полотницьки **65**, 46)
- ПОЛУДЁ́ННЫЙ — южный (во шатри девиця полудённая **83**, 26)
- * ПОЛУПÍР — середина пира; самый разгар пиршества (был этот пир во полупире **8**, 3)
- ПОЛУ́СТОЛ — о столе, который заставлен яствами наполовину; середина пира, застолья (был пир и стол етот да во полустоле **8**, 2)
- * ПОЛЮБО́ВНИЦА — достойная быть супругой; пара (вы не знаете ли мне полюбовницы **62**, 19)
- * ПОЛЯ́КОВАТЬ — наездничать в ратном поле в поисках воинских подвигов (поезжайте <...> и полякуйте **153**, 21)
- ПÓМНИЦЬСЕ — от гл. *помяться* (ишша в зóлоти камо́цька не помницьсе **64**, 17)
- ПОНЕ́ЖЕ — искаж. *пониже* (а понеже-то облака ходящего **19**, 96)
- ПОНÍВКИВАТЬСЯ — бить копытами и издавать визгливое ржание; по объяснению сказителя, зареветь (нацел как Сивушко-Бурушко, маленькой Косматоцько, полёгиватьсе да понівкиватьсе **17**, 103—104)

- ПОНЮГАЛЬЦЁ — уменьш. от *понугалo* — погоняло, плеть, кнут, бич (а было в руках-то понюгальцё **93, 46**)
- ПОНЮЖ(Г)АТЬ — понуждать, погонять, понукать (Илья Муравиць да коня понюжат **11, 229**; Илья Муравиць да коня понюгат **11, 244**)
- ◇ ПО-ПИСАНОМУ — по принятому обычаю; широким жестом (крест кладёт по-писаному **61, 86**)
- * ПОПРИЩ(ШШ)О — название некоторых старинных мер длины, в том числе тождественных версте; суточный переход; крупная путевая мера неопределенной величины; в фольклоре употребляется для обозначения линейных единиц (не доехал до Соловья да тридцать поприщов **10, 67**; не доехал он до Києва за три поприща **75, 122**)
- ПОПРЫЖЬЕ ◇ ПОПРЫЖЬЕ КОНИНОЕ — длина прыжка; мера расстояния, равная дневному пробегу коня (примерно 20 верст) (стреляёт она за три версты, за три попрыжья кониньих **62, 40—41**)
- * ПОРА́ТО — очень, весьма, сильно, крепко (жили старицёк да старушка, не порато старые **154, 1—2**)
- ПОРЕШИТЬ — лишить жизни кого-либо, убить (хотят они старого ограбити, порешить свету белого **32, 14—15**)
- ◇ ПОРО́ТЬ ГРУДИ — вспарывать, резать; наносить рану чем-либо острым (ишша хоцёт пороть груди белы жэ **4, 145**)
- * ПОРО́Х(Ш)А — свежий, только что выпавший снег, пороша; рыхлый снег, идущий в пору безветрия, ровно покрывающий землю (выпадала пороша снегу белого. Да никто по той пороше не хаживал **63, 2—3**)
- ПОРУ́ТЧИК — поручитель за кого-либо, свидетель (взели они себе порутчиков **60, 29**)
- ПОСА́ЦКИЙ — посадский, житель посада, торгово-ремесленной части древнерусского города (новгорочкья да он посацкья **76, 14**)
- ПОСЛЫ́ШАТЬ — здесь: почувствовать (выпил и послышал силу велику **13, 5**)
- * ПОСОБЛЯТЬ, ПОСОБИ́ТЬ — помочь (пособите, мужики — мужики кричат ему **132, 23—24**)
- * ПОСТЫ́ГЛЫЙ — искаж. *постылый*; проклятый, нелюбимый (третья-то доць была постыглая **101, 5**)
- ПОТА́ЧКА — потакание, потворство (боле не давай такой потачки **166, 28**)
- * ПО(У)ТНИ́ЧЕК(-КИ) — уменьш. от *потник* — кусок войлока, подкладываемый под седло (накладыват на коничка-то потнички **10, 23**; да на путнички ведь клал войлучки **74, 64**)
- * ПОТРЕХНУ́ТЬСЯ — дрогнуть, задрожать (мать сыра земля потрехнуласе **25, 59**)
- * ПОХВАЛЯ́ТЬЦА — лгать публично, демонстративно (нельзя похвалятьца-то **133, 8**)
- ◇ ПОХВА́СНЫ СЛОВА — самохвальство, бахвальство, хвастовство (за похвасны слова скрозь землю прошли **23**, после 265-го ст.)
- ПОХМЕ́ЛЬНИЙ — хмельной (на чару на винную и похмельнёю **30, 19**)
- ПОХОДЦЕ́Й — более ходко, быстро, скорым шагом, ходчэй (поехал походцёй и видит — едёт молодой богатырь **142, 28—29**)
- ПОЧИНА́ТЬ, ПОЧА́ТЬ — начать (в т. ч. о кушанье) (лебедь была не почата **170, 00**)
- ПОЦИ́НИТЬ — возвеличить, повеличать, «добавить чин» (посадили Илию высоко на круг, они сдумали поцинить Илью **11, 141—142**)
- * ПОЧЕ́С(Т)НЫЙ ◇ ПОЧ(Ц)Е́СТЁН ПИР (СТОЛ) — пир в чью-то честь (соберал король да почестён пир **10, 2**; и было пиروваньё, поцестён пир, было столованьё, почестен стол **19, 3—4**)
- ПОША́ТИТЬСЯ, ПОЩА́ТИТЬСЯ — пошатнуться, покоситься (сыро-materо дубищо пошатилосе **25, 60**; Добрынюшкин двор да пошатилса весь **21, 33**)
- ПОШЛИ́НА ДЕСЯ́ТНАЯ — денежный сбор с привозного и отвозного товара, исчисляемый в 1/10 и 1/20 стоимости товара (пошлину взяла десят[н]ую **92, 27**)
- ПО[Е]ШЩО́РА — пещера (и оставлят своих товаришшов в по[е]шщоры-горышшах **92, 58**)

- * ПОШОРБА́ТЬСЯ — искаж. *пощербаться* — покрыться трещинами, выбоинами, зазубринами, царапинами, получить щербины, зазубрины (ишше сабельки пошорбáлисе **4**, 133)
- ПРАВЁДНЫЙ — безгрешный, невинный (много правёдных тонет в море **178**, 28)
- ПРА́ВИТЬ — направляться (кудѣ путь себе пра́вил **169**, 10)
- ◇ ПРАВОЧУДЁН КРЕСТ — соответствующий обычаям, помогающий путникам (что на тех дорогах правочудён крест **46**, 13)
- ПРЕДСТА́ВИТЬ, ПРИСТА́ВИТЬ — доставить к месту назначения (представь меня через три часа со минутою **137**, 15—16; приставь меня домой **138**, 11)
- ПРЕЖИ́ТО — зажиточно (там прежито живут **105**, 30)
- ПРЕСНО́Й ◇ БРАГА ПРЕСНА́Я — молодая свежая брага (выпила чан браги пресно́й **170**, 121)
- ПРИБЕ́ГИЩЕ(-О), ◇ ПРИБЕ́ГИЩЕ(-О) ЛА(О)ДЕ́ЙНОЕ — корабельная пристань (у прибе́гища как ладе́йного **64**, 6; выбегаё прибе́гищо ладе́йное **64**, 147). Ср. ПРИСТАЛИЩЕ
- * ПРИВОРА́ЧИВАТЬ, ПРИВОРО́ТИТЬ — зайти, заехать по пути (вдруг шли два странника и приворотили к окну **13**, 2)
- * ПРИ(Ы)ВОРО́ТНИК, уменьш. ПРИВОРОТНИ́ЧЕК — страж, слуга у ворот (у ворот приворотников не спрашивал **4**, 73; у ворот приворотничков **61**, 161)
- ПРИГА́РИНА ◇ КОТЕЛЬНА ПРИГАРИ́НА — то, что пригорело, пристало к поверхности чего-либо (при варке) (дай Олёшу Поповича, злого лихого наговорщичка, ту же котельну пригарину **61**, 44—46)
- * ПРИГОДИ́ТЬСЯ — случиться, оказаться (да сук не пригодѣлсе — хилин на́ землю свалилсе **104**, 20)
- ПРИГРЁБА́ТЬСЯ — брезговать, пренебрегать, гнушаться (он местом не пригрёбался, сел за печь **137**, 19)
- ПРИ(Е)ДИКО́(ВЫ)ИВАТЬ — кривляться; припугивать дикостью (по объяснению сказительницы) (пищит-верещит, придиковаё **104**, 8; пищит-верещит, спредиковывает **105**, 28—29)
- ПРИЕ́ЗД ◇ НА ПРИЕ́ЗДЕ — при приезде (на приезде как не удостоовал **46**, 112)
- ПРИЗАКІ́НУТЬ — прикрыть, закрыть чем-либо (хотят нашу Олёну призакинути камкой **52**, 59)
- ПРИКА́ЗАТЬ — 1. поручать, отдавать на попечение (оставили коня не привязана и не приказана **46**, 50); 2. позволить, разрешить (прикажи-ко ты мне в рожки сыграть **92**, 110)
- ПРИКО́СИТЬ — скосить; в перен. знач.: погубить, уничтожить, умерщвлять (всех прикосѣл, осталось только три целовека **154**, 55—56)
- ПРИЛУ́ЧИТЬ — присоединить к чему, кому-либо (и прилучили Михайлушка к бабушки к той задворенки **81**, 5)
- * ПРИМО́ЛВИТЬ — приветить; пригласить кого-либо (тут король не примолвил на обед Илею **10**, 98)
- ПРИНИМА́ТЬСЯ — начинать что-либо делать (принимаетсе-то Алёша единой рукой **46**, 84)
- ПРИПОКО́И(Е)ТЬСЯ — умереть (пристарилса да припокоилса **5**, 4)
- ПРИПОТУ́СИТЬСЯ — потускнеть, потемнеть; перекосяться, перекривиться (да косящаты окошецька припотусилисе **6**, 35)
- ПРИПОСО́БИТЬ — помочь (а Кузьма з Демьяном припособил **93**, 44)
- ПРИРОСМЕ́ХНУТЬСЯ — рассмеяться (а ровной едѣт, — приросмехнитсе **53**, 41)
- * ПРИСТА́ВИТЬСЯ — умереть (он пристарилса, тут приставилса **4**, 4)
- ПРИСТА́ЛИЩЕ — корабельная пристань (у того присталища карабельнёго **64**, 7). Ср. ПРИБЕГИЩЕ(О)
- * ПРИСТА́РИТЬСЯ — состариться (да пристарилса Мекита, припокоилса **5а**, 4)
- ПРИСТУПА́ТЬ — подходить, приближаться, подступать (и приступают к старому накрепко **24**, 38)
- ПРИСУДА́РЬ — сударь, приспешник (тут этих у его тут(ы) много тут было присударей-то **159**, 70)

- ПРИТВО́РНИЦЕК, ПРИТВО́РЩИЧЕК** — уменьш. от *притворник* — привратник, сторож (у дверей-то стоят да всё притворницьки **9**, 116; не спрашивал Дунай сын Иванович у дверей притворщичков **61**, 159—160)
- ПРИХОХОТА́ТЬСЯ** — ухохотаться, нахохотаться досыта (богатой едет — прихohoцитьсе **53**, 40)
- ПРОБИ́ТЬ** — проиграть заклад, спор, пари, ставку (пробили по лавици товару красного **178**, 14)
- ПРОВОЖА́ТЫ** — сопровождающие (спустила ей со Таньками, со Маньками, со крепкими да ей провожа́тами **9**, 28—29)
- ПРОЖИ́ТОЧНЫЙ** — зажиточный (прожиточных христьян да во свою веру ввести **75**, 129)
- ПРОЗВА́НЬИЦЕ** — уменьш. от *прозвание* — фамилия или прозвище (по прозваньицю братьцы Бродовици **55**, 12)
- ПРОЗРИ́ТЬ** — глядеть, смотреть, увидеть (от сна богатырь да пробудилса тут; он прозри́л на его на своего сына **21**, 150—151)
- ПРОЛЫГА́ТЬСЯ** — лгать, распускать ложный слух (он над тобой не надсмеаешься, он над тобой не пролыгаи́тсе **10**, 120—121)
- ПРО́МАХ** \diamond **НА ПРО́МАХ** — на пролом (идет на про́мах <...> не боится никугó **159**, 44)
- ПРОМЕ́Ж** — между (промеж заутреню, промеж обедною **10**, 21)
- ПРОПИСА́ТЬСЯ** — написать нечто неправильное, ошибочное; здесь: ошибиться в предсказании (святы отци писали, да прописалисе **162**, 61)
- ПРОСВІ́РА** — просфора, белый круглый хлебец, употребляемый в обрядах православного богослужения (к выти хлеба ест да по две просвирки **14**, 41)
- ПРОСМЕ́ХА** — позор, стыд, посмешище (просмеха ты наша да вековесьяна **55**, 53)
- ПРОСТЕ́НОК** — часть стены между окнами, дверьми (простенок провалился **166**, 24)
- \diamond **ДАТЬ ПРОЩЕ́НЬЕ** — позволить, разрешить (дашь ты мне прощение с благословеньицем — поеду; и не дашь — поеду **141**, 16—17)
- * **ПРОЯЗЫ́ЧИТЬ** — сказать, молвить, проговорить человеческим языком (тут конь проязычился, заговорил русским голосом **137**, 15)
- ПРЯ́ДАТЬ** — прыгать, скакать; выскакивать (с дубов стали прыдати, из-за корней стали выскакивати **45**, 31)
- ПРЯ́ЖИ**, уменьш. **ПРЯ́ЖЕНЬКИ** — пряжка седельного ремня (ище пряжи-ти были всё зóлотые **6**, 24; и пряженьки всё были золоты **21**, 21)
- ПУД** — старинная мера веса, равная 16 кг (сер горюч камень да равно петь пудов **1**, 75)
- ПУНШ** — кипяток с водкою или ромом, сахаром, иногда также с лимоном (англ.) (уж ты выпей стакан да пуншу сладкого **63**, 72)
- ПУТА́ТЬ** — вязать, связывать, опутывать (и путайте добра молодца путы-ты шелковыма **61**, 114)
- ПУ́ТЫНИ** — веревка, узы (прирвал путыни шелковыя **61**, 130)
- \diamond **ПУХО́ВАЯ ШЛЯ́ПА** — шляпа, валенная из звериного пуха, т. е. подшерстка, самой мягкой шерсти (он сымал Гогарин пухову шляпу **46**, 97)
- ПЫЛ** — сильный жар, огонь (вы кладите-ко хозяину пылу́ под дыру́ **100**, 26)
- ПЫ́ХАТЬ, * ПЫ́ШАТЬ** — выпускать струи воздуха, дышать сильно, глубоко, пыхтеть (пыхну́л — Илья Муромец стал очень сильной **133**, 22; а Марфа, доцька Митровна сидит, одва пыши́т **60**, 42)
- * **ПЯ́ТА** — шип двери, на котором ходят дверные створки \diamond **ОТПИРА́ТЬ ДВЕРИ НА́ ПЯ(Е)ТУ** — отворять дверь настежь (розмахнула она воротá на пята́ **63**, 35; отпираёт он двери тут на́ пету **4**, 85)
- \diamond **РА́ДА ДЫБУ́ЧАЯ** — болото, болотистый участок, поросший мелким хвойным лесом (доехал до рады дыбучии, до тех лесов дремучиних **10**, 27)

- РАДАШШЬ ◇ НА РАДАШШАХ — радость, на радостях (он на радашшах им и пир средил **22, 171**)
- * РА(О)ЗРЫВЧАТОЙ — особенно упругий, тугой (взять тугой лук разрывчатой **10, 19**; тугой лук розрывчатой **61, 142**)
- РАЛЁЦЬ, РАЛЁЧ — искаж. *ларец* (ты насыпь ралець нiсту золота **22, 75**; ты насыпь ралеч нисту золота **23, 74**)
- * РА(О)С(С)ТАНЬ, уменьш. РОСТА́НЮШКИ — место, где расходятся дороги, перекресток, развилка дорог (доезжает до трех расстаний **45, 4**; как перва-то дорога, широка ростань **46, 21**; во чисто полё поедём да на ростанюшки **47, 11**)
- РАСЧЙСТКА — подсека, вырубленное и выжженное место в лесу для пашни (отец-мать его расчистку ушли чистить **153, 2**)
- * РАТЙТЬСЯ(-Е) — биться, сражаться, воевать; ссориться, ругаться (да хозяйка-та ратйтьсе: «Нам нэгде взеть» **99, 24**)
- РЕБРО́ ◇ ПО РЕБРА́М — вероятно, перифраз пословицы «Не по годам считают — по ребрам» (и рос не по годам, не по неделям, а по ребрам, здорovenный **171, 4—5**)
- РЕБЫ́ — искаж. *ряб* — лесная птица семейства тетеревиных; рябчики (полетели куропкi с ребами **93, 133**)
- ◇ РЕЗВЫЙ ЯЗЫК — бойкий (у того вытянуть резвый язык теменём **66, 7**)
- * РИМЕНЬЦЯТОЙ ◇ РЫМЕНЬЦЕТО ПЛАТЬЁ ◇ СТУЛ РИМЕНЬЦЯТОЙ — либо от *ремесленный*, т. е. искусный, тонкой работы, либо от *ременчатый*, т. е. складной на ремнях (да рыменьцето платье потягайтсе **6, 47**; он садилса на стул на рименьцятый **22, 15**)
- РОБИ́НОВЫЙ — рябиновый (бык пестряк побежал в костряк <...> по робиновый батог **178, 46**)
- * РОБИТЬ — работать, делать что-либо (ишша та робу[о]тушка сроблена **22, 287**)
- РОВНО́ ◇ С РОВНА́ — по объяснению сказителя, «с грозы», т. е. своей властью, грозно (ты с добра не уймешь, — так я с ровна уйму **76, 22**)
- РОД ◇ НА РОДУ — с рожденья (на роду Козарина испортили **78, 7**)
- РОДИ́НЫ — обряды при рождении ребенка (на родинах, на крестинах были злы люди лукавыя **81, 3**)
- РОЗГОРЕ́ТЬ — закипеть, запылать, распалиться, усилиться (розгорел Илья да со всема силами, не хватило Ильи да всего вoйска **11, 185—186**)
- РОЗГОРЯ́ТЬСЯ — разогреться (по насадкам палки розгорялисе **4, 129**)
- РОЗДЁРНУТЬ — разорвать (хватил и роздёрнул [сына] **168, 5**)
- РОЗДО́ЛЬЕ — расстояние; отрезок пути ([я буду] роздольи-ти метать по штидесяти [верст] **73, 33**)
- РОЗМАХНУ́ТЬ — распахнуть, открыть настежь (розмахнула она воротá на пяту́ **63, 35**; розмахнул он одеяло полушёлково **63, 58**)
- РОЗМИНЯ́ТЬСЯ — поменаться (они платьём тут розминялисе **15, 204**)
- РОССВИСТА́ТЬ — разметать, рассвистать (да по чисту полю россвищу **81, 77**)
- РО́СХЛОПНУ́ТЬ — раздавить, расплющить с помощью хлопка (на долoнь посадил, друго́й рoсхлопнул **64, 272**)
- РОШМА́К — большой кнут, по объяснению сказительницы (колотилса под окном да большим рошмаком **104, 3**)
- * ◇ РУКОПА́ШКОЮ ХВАТИТЬСЯ — сразиться врукопашную (хваталисе да рукопашкою **72, 31**)
- РЕДО́ЦИК — уменьш. от *ряд* — расположенные в одну линию на рынке ларьки и прилавки (становилса он да во редоцик **93, 140**)
- РЯ́ДВОЕ — рядом, вместе (вот они и поехали рядвое **142, 38**)
- ◇ РЯДО́М ВЕСТИ — по очереди, в свой черед (князям-то, боярам рядoм ведё[у]т [поклон] **46, 59**)

- * **САЖЁНЬ** — старинная мера длины; различались: «прямая сажень» — размах рук человека от конца пальцев одной руки до конца пальцев другой; «косая сажень» — размером в 216 и 248 см — расстояние от пальцев ноги до конца пальцев руки, вытянутой по диагонали; «маховая сажень» — длина расширенных рук от конца одного среднего пальца до другого; «печатная сажень» — мера, соответствующая казенному эталону с клеймом (печатью). В фольклоре обычно выражения «косая» («коса»), «маховая», «печатная» сажень употребляются для обозначения больших размеров (в долину Идолишко пяти сажён **14**, 2; ширина той дороги широкое — три косые сажени печатные **24**, 6—7)
- САФЬЯНОВЫЙ** — сделанный из тонкой мягкой кожи разных цветов, выделяваемой обычно из козых шкур (у моего-то Добрынюшки сапожки сафьяновые **8**, 167)
- СВАТЬЮШКА** — сватья, сноха, женщина, которая идет сватать невесту по поручению жениха (кнегина Опракся едѣ сватьюшкой **9**, 114)
- СВЕЗАТЬ** — объединять рассказом (старину скажу да старыцька свежу со старушкою **18**, 3—4)
- * **СВѢТЛИЦА** — чистая, светлая комната, горница (преимущественно в верхней части избы) (ты зайди-зайди, калика переезжая, в мои в новы в горници да в светлы в светлицы **17**, 165—166)
- СВЕЩА** — свеча (она теплит свечи да воску яровы **63**, 42)
- * **СГЛОНУТЬ** — заглотить, проглотить (а хочу я — Добрыню целком сглону **3**, 42)
- СГРОМИТЬСЯ** — рухнуть, произведя гром доспехами (Илья Мурович тут даже и сгромился **153**, 52)
- СЕДАК** — седок (снарядить пятнадцать седаков **67**, 43)
- СЕДУН** — парализованный, безногий человек, не способный ходить (и он был седун до тридцати лет **143**, 1)
- СЕМА** — искаж. *седьмая* (отворите же мне сему конюшенку **11**, 77)
- СЕМЕЮШКА** — муж или жена (называла любимой семеюшкой **70**, 108—109)
- СЕМЯ** — потомство, род, нисходящее поколение (а она была семян да богатырских **74**, 82)
- СѢНИ** — в деревенских избах и небольших городских домах — нежилая часть дома, соединяющая жилое помещение с крыльцом или разделяющая две половины дома (выходил как Петро на новы сени **82**, 116)
- * **СЕРЕДІ, СѢРЕДЬ** — посреди, посередке (поведите-тко меня да среди торгу **51**, 42; а-й поставил он Сивушка-Бурушка, маленького Косматоцька, середь двора да середь царьского **17**, 87—88)
- * **СѢРЕДА** — пол (он выходит на сѣреду кирпичьнею **4**, 53)
- * **С(Е)РѢДНИЙ** — промежуточный чин, ранг, возраст между БОЛЬШІМ и МѢНЬШИМ (да сѣредний тотарин девку утешал **77**, 68)
- * **СѢЧЕНЬЕ, СѢЦЕНЬЕ** — бой с применением секущего оружия (без бою, без драки, без сѣченья **22**, 62)
- СИВЫЙ** — серый, серовато-сизый (обычно о масти лошади) (сивой жеребец за реку убежал **73**, 97) ◇ **СИВУШКО-БУРУШКО** — сказочный или эпический конь (и нацели Сивушка-Бурушка покусывати **19**, 91)
- ◇ **СИДМЯ СИДЕТЬ** — быть парализованным (он тридцеть годов сидмя сидел **148**, 2)
- СИЛА**, уменьш. **СИЛУШКА** — войско (он поехал силой, сѣредкою **22**, 229; и прибил(ы) он, примял тут всю силушку, и всю силушку тотарьскую **43**, 54—55)
- СКАЗНІТЬ** — здесь: срубить (полминуты не дам — да я голову сказню, голову сказню да Полубелому **11**, 179—180)
- СКАМЬЯ** — переносная, не прикрепленная к полу лавка (друго тебе место в дубовой скамьи **17**, 174)
- СКАПИК** — искаж. *шкап, шкафик* (увидал он синь кафтанчик на скапике **63**, 44)
- * **СКАТ(Ч)НЫЙ** — постоянный эпитет к слову «жемчуг»; крупный, круглый и ровный, лучший сорт (он третей насыпал скатна земцьюга **22**, 87; я {...} насыплю скачна жемцьюжка **77**, 75).
- * **СКИНОВАТЬ** — скидывать, снимать (одежду) (скиновал тут Добрыня платьѣ цветное **2**, 29)

- СКЛЯНИЦА — бутылка, полуштоф (вынимает оттуда склянницу с зельем заморским **170, 75—76**)
- * СКО(А)К — **1.** скачка, бег, топот (що от скоку-ту скоку да лошадиного **75, 37**); **2.** прыжок (лошади); вскачь (как больши-те реки скаком скакал **7, 32**) ◇ НА ВЕСЬ СКОК — вскач, во весь дух (полетел Козарин на весь скок **90, 28**)
- * СКОЛОТНЫЙ, СКОЛОТЫШ — рожденный вне брака (он ведь не знал, што сколотный был **5, 181**; ишша звать-то меня будут сколотышом **21, 133**)
- * СКОЛОТЬ — заколоть (и воротюсь назад да я сколю его **21, 138**)
- * (В)СКОЛЫБАТЬСЯ — раскачиваться, ходить ходуном, качаться, шататься, колыхаться (у Добрынюшки двор да сколыбалсе весь **6, 34**)
- СКОМОРОШИНА — скоморох, в Древней Руси — народный актер, музыкант, дудочник, гуслер, промышлявший песнями, плясками, шутками (тибе, скоморошина, место за печью **142, 96—97**)
- СКОРБЕТЬ — выражать горесть, печаль (щобы ея лице да всё не скорбело **62, 49**)
- СКОРБИТЬ — печалиться, тужить, кручиниться, сокрушаться (скорбило мати се ретиво сердце **141, 40**)
- СКОРО — быстро (они скоро скажут на добрых коней **22, 201**)
- СКОРОПИСЕМЬЦЕ — ярлык, покрытый скорописью (написал ёрлык да скорописемьце **1, 59**)
- СКРОЗЬ — сквозь (скрозь белое тело трава проросла **8, 134**)
- * СЛАВУШКА — уменьш. от *слава* — слух, молва, весть ◇ СЛАВЫ ПЕТЬ — совершать поминальное пение (и тут Василью славы поют **76, 226**)
- СЛЕЗИТЬ — проливать слезы, плакать (слезила очи ясные **141, 41**)
- * СЛЕЗО(Ы)ВАТЬ, СЛОЗЕВАТЬ — искаж. *слезать* (слезовали богатыри со добрых коней **4, 140**; он с добра коня слезеваючи **22, 130**)
- СЛОБОДА — село свободных людей; пригородное селенье (доселе де Резань да слободой слыла **21, 1**)
- СМЕРТЬ — перен. *сильная тоска* (и осенила его да дума черная, и одолила его да смерть великая **21, 136—137**)
- * СМЁТ ◇ СМЁТУ НЕТ — большое количество, бессчетно, очень много, множество (пригубил силы, смету нет **10, 42**)
- СМУР(ЫЙ) — домотканый, из некрашеной, темной, серой шерсти (о сукне) (у тибя, дитя, да тежел смур кафтан **11, 111**)
- СМУЦАТЬ — соблазнять, приглашать (а девушки пришли и стали её смуцать на гулянье **171, 2—3**)
- СНЕ(Я)ТЬСЯ — ввязаться (снелись они плотным боем да рукопашкою **21, 52**)
- СОБИНА — доля имущества, денег (да хозяин-о(т) иде да свою собину несёт **99, 28**)
- СОБИТЬСЯ — чувствовать себя хорошо, быть по себе (не спится ему, а только собитсы-грезитсы **168, 1**)
- СОГНУТЬСЯ — помяться (и не помницьсе, и не согницьсе **64, 18**)
- * СОКАТАТЬСЯ — накатиться навстречу друг другу; сойтись, сблизиться (не облака вместе сокаталасе **46, 61**)
- СОРОК — старинная русская единица счета, соответствующая четырём десяткам ◇ СОРОК СОРОКОВ(Ф) — бесчисленное множество чего-либо (он ведь сорок сороков и церных соболей **64, 14**)
- * СОРОКОВОЧКА — уменьш. от *сороковка* — бочка вместительностью в сорок ведер (он выкатывал бочку сороковочку **76, 76**)
- СОРОЦИНЬСКОЙ — сарацинский, относящийся к сарацинам, так в средневековье называли арабов и вообще всех мусульман (он берёт свой сороциньской колпацёк **18, 27**)
- СОСОНКИ — искаж. *сосенки* (стал он сосонки повыдергивать **13, 36**)
- СОТКНУТЬ — проткнуть (да соткните вы его дак на востро копьё **74, 113**)

- СОЩІНА — отдельная сосна; высохшая часть дерева (на со́снѹ, на сощѣну, на самую на вершину **103, 11**)
- СПЕ́ХОМ — поспешно (скорым спехом Илья Мурович заскочил на лошадь и поехал **153, 42**)
- СПЕ́Щ[Ь-]КА — поспеши (и спрашивай на горки и спеш[ь-]ка на задворки **103, 24**)
- * СПЛЫ́ТЬ — здесь: насесть, взгромоздиться, взобраться (ишша сплыл Добрыня на белы груди **4, 144**)
- СПОЗНА́ТЬ — распознать, узнать, опознать (мы ведь друг ведь друга не спóзнали **64, 196**)
- СПОР ◇ СПОР РЕКИ — разлив реки вследствие ее запруды, запираения (река даже спор сделала — в друго место прошибла **153, 11—12**)
- СПРОВЕ́ЩИТЬСЯ — сказать, проговорить (как спровещился черной-от ворон руським голосом **78, 19**)
- СПРОВОЖА́ТЫЙ — сопровождающий кого-либо, спутник (вот он взял их спровожатыма **13, 69**)
- СПУСКА́ТЬ — отпускать (не спускает его отецъ с матерью **11, 109**)
- СПУЩА́ТЬ — спускать, выпускать из какой-либо емкости (жидкость) (наварёно пиво спущали **13, 4**)
- СПРУ́ЖИТЬ — опрокинуть (так покосил — все войско спружил **158, 24**)
- * СПУ́ТЬЕ — собирает.: спутники, попутчики (я седу да поседу к зéленому са́ду и к милому на спутье **103, 22**)
- СРЕДИ́ТЬ — устроить (он на радашшах им и пир средил **22, 171**)
- * СРЕЖА́ТЬ(-СЯ) — наряжать(-ся), одевать(-ся) (и стал он срежаться во путь во дорожечку **8, 41**)
- ССАБЛІ́ТЬ — убить, поразить саблей (другого тотарина саблей ссабил **77, 184**)
- СТА́ДО — группа (он наехал на стадо станичников **35, 15**)
- * СТАНИ́ШНИЧ(Ц)ЕК(-КИ), СТАЛИ́ШНИЦЕК(-ЬКИ), СТАНИ́ЦНИЧЕК(-КИ) — уменьш. от *станичник* — разбойник (уж тут млады станишнички обзарились **24, 37**; што как настречу тут старому сталишницьки **28, 12**; тут напали на старóго станицнички **38, 12**)
- СТАРИНА — былина (хотите ле, братцы, старину скажу **18, 1**)
- СТА́РИЦЯ ◇ СТА́РИЦЯ-ЦЕРНОРЫ́ЗЬНИЦЯ — пожилая монахиня, отшельница (во цистом-то поли да стретил старицю, стару старицю да чернорызьницу **9, 68—69**)
- СТАРО́Й, СТАРЭ́НЬКИЙ — старый человек, человек преклонных лет, доживающий свой век, кому под шестьдесят и более; старший в роде (ехал-проехал старóй матёр человек **32, 12**; только есть под старэньким дóбрый конь **38, 23**)
- СТЕГ-НО́Г — стегно, бедро (клала она книгу да на правой стег-ног **75, 31**)
- * ◇ СТЕНА́ ГОРОДОВА́Я — городская стена (он махал через стену городовую **4, 74**)
- СТЕРЛІ́НОВЫЙ — искаж. *червлёный* — окрашенный в красный цвет (и он взял стерлиновый вяз **158, 18—19**)
- СТОЛ — пир, трапеза (был пир и стол етот да во полустоле **8, 2**)
- СТОЛКОНУ́ТЬСЯ — искаж. *столкнуться* (как две горы вместях столконулисе **4, 126**)
- * СТОЛОВА́НЬЕ, уменьш. СТОЛОВА́НЬИЦЕ — званый обед, пир (и поцестён пир, пиrowанье, и почестён стол, столованье **17, 3—4**; был почетный стол да столованьце **70, 4**)
- * СТОЛОВА́ТЬ — пиrowать, накрывать столы для пира (пришлось пиры пиrowать, да столы столовать **68, 80—82**)
- СТО́ЛЬКО — только (столько видели Олёну, как на добра́ коня садилась **51, 61**)
- СТО́ЛЬНИЙ — столичный (приехали они да в стольный Киев-град **48, 41**)
- * СТО́ЛЬНИЧЕК(-КИ) — уменьш. от *стольник* — придворный чин: смотритель княжеского (царского) стола (стольнички тебя чарой обносили **76, 41**)
- СТОРОЖО́ЦЬКИ — деталь гуслей, музыкального инструмента (кнопоцек не захватилось, сторожоцьков не погодилось **178, 31—32**)

- * **СТОЯЛЫЙ** ◇ **СТОЯЛЫЙ КОНЬ** ◇ **КОНЮШНЯ(А)** **СТОЯЛАЯ** ◇ **ДВОРЫ СТОЯЛЫЕ** ◇ **НАПИТКИ СТОЯЛЫЕ** — 1. конь, давно не бывший в разгоне, береженный, холеный (выводит коня да всё стоялого **21, 98**); 2. ухоженная конюшня; постоялый двор (отмыкал ведь конюшню стоялую **6, 18**; а и дворы твои всё стоялые **64, 43**); 3. старые, выдержанные вина, мед, выстоявшиеся напитки (угостил его напитками стоялыми **21, 114**)
- * **СТРАВЕНОЙ** — искаж. *травяной* (*уж ты вольцья ты сыть, стравеной мешок!* **4, 120**)
- * **СТРЕЛЁЦ** — стрелок, лучник (в ширину дорога — горазну стрельцю перестрелити **29, 3**)
- СТРЕЛОЦЕК** — здесь: возможно, «стрелочник» — растение со стрелчатými листьями и полым стеблем (стретились под со стрелоцьком, сделали по гудоцьку **194, 5—6**)
- СТРЕНОЖИТЬ** — связать путами ноги лошади, коровы и т. п. (обе передние с одной задней или только передние) (Аким Иванович, стреножимши ретивых коней зелену мураву траву щипать, <...> сам пошел в тот же шатёр **170, 19—20**)
- * **СТРЁТИТЬ, СТРЕЦЯТЬ, СТРИЦЕТЬ** — встречать(-ся), встретить(-ся) (во цистом поли да стретил старицю **9, 68**; среди поля Илью стрецяли же, що стрицели же да звелицели же **11, 136—137**)
- СТРЁТУ** — навстречу (а Егор-Святогор стрету попал **153, 14**)
- СТРЕЦЯ** ◇ **НА СТРЕЦИ** — выйти встречать, навстречу (он на стречи стрецял да молоду жону **21, 73**)
- СТРИПЕТАТЬСЯ** — подняться (Стрипетался Илья со сырой земли **20, 45—46**). Ср. **ВОСТРЕПЕТАТЬСЯ**
- * **СТРОК** — искаж. *срок* (*уж ты дай мне строку на три неделецьки* **1, 81**)
- СТРОЦЬНЕЙ** — соответствующий сроку (нынь приходит времецко строцьнеё **22, 179**)
- СТРУЖЕЧКА** — струя, струйка, струечка (заплыл Добрынюшка за стружечку за среднюю **8, 33**)
- * **СТУПЁШКА** — ступень, ступенька (и часты ступешки покосилесе **61, 84**)
- СУМЕЧКА** — здесь, видимо: пузырек, бутылочка, емкость для жидкости (выпил сумечку и появилась силушка **156, 9—10**)
- ◇ **СУМОЧКА-БЕЗОТВЕТНИЦА** — каличья, нищенская сума (для подаяний) (снимает сумочку-безответницу с могуча плеча **170, 75**)
- * **СУНОЧКА** ◇ **СУНОЦЬКА ПЕРЕМЁТНАЯ** — сумка, сумочка (да нашли калики чару зóлоту да у Михайла Михайловича в суночки **66, 111—112**; видят, на лугу — суноцка перемётная **133, 5**)
- СУПОСТАТ** — неприятель, недруг, враг (да веть не были ле на тебя и супостаты-ти и воры-ти гобносчики **74, 35**)
- * **СУПРОТЙ(В)** — 1. против (становился детинушка удаленькой супротив Владимирера славнокиевского **17, 25**); 2. напротив (а и супротив Запавинья вишенья **65, 45**)
- * **СУПРОТЙВНИК** — близкий, равный по силе, достойный противник, соперник (есть-то в поле супротивники, нету в поле поединьшиков **20, 20—21**)
- СУТКИ ПРАВЫЯ** — целые сутки (они билися да сутки правыя **11, 155**)
- ◇ **СУ(О)ТЎЖНОЁ ПЛАТЬЁ** — сделанное из сутуги, т. е. проволоки (у Добрынюшки платьё сутужное **6, 46**; да сотужно-то платьё не здавайтесе **6, 44**)
- СУШЫНА** — сухое, засохшее дерево (а он сушыну бросал да и ехал **157, 17**)
- СЦЁТ** — здесь: цена (а Илья сказал: «Да ему сцёту нет, ему сцёту нет, да он крепкой кафтан **11, 113—114**). Ср. **ЩЁТ**
- СЫЗМАЛА** — с малых лет, с младенчества (я стрелять сызмала люблю **67, 56—57**)
- СЫЗМОЛОДА** — с молодю (сызмолода люблю боротця-то **69, 57**)
- СЫМАТЬ** — снимать (он сымат как пухов колпак со буйной главы **3, 57**)
- * **СЫТЬ** — корм, еда, пища ◇ **ВОЛЦЬЯ СЫТЬ** — употребляется как бранное, унижающее выражение (обычно по отношению к лошади, собаке и т. п.) (*уж ты вольцья ты сыть, стравеной мешок!* **4, 120**)

- ТАРЗА́НЬЁ** — терзание, растерзание (на тарзаньё тебе серым волкам **82, 83**)
- * **ТА(Е,О)СМЯН(Н)ЫЙ** — из тесьмы, т. е. узкой тканой или плетеной полосы материи вроде ленты; чаще всего эпитет к слову «узда» (он накладывает уздецу тасмянную **4, 59**; бери себе уздецу тесмянную **47, 7**; он накладывает уздицу тосмянную **2, 8**)
- * **ТАТА́**, уменьш. **ТАТЕНЬКА** — батюшка, отец (нашого тату́ да всё мужик везёт **11, 264**; дай-ко, татенька, копьё долгомерное да саблю вострую **13, 16**)
- ТАФТА́** — гладкая, тонкая шелковая ткань (у ей белой тафтой лице́ завешано **62, 48**)
- * **◇ (В) ТЕМНЯ́Х** — впотьмах, в потемках (он в темнях убьет и меня ведь тут **76, 183**)
- * **◇ ТЕМЕНЁМ ВЫТЯНУТЬ** — вынуть через пролом головы (у того вытянуть резвый язык теменём **66, 7**)
- * **ТЕПЕ́РИЦЕ** — теперь (а теперице не отдам я коня за целую тысящу **30, 24**)
- ТЕ́ПЛИТЬ** — жечь (обычно свечу или лампаду) (она теплит свечи да воску яровы **63, 42**)
- ТЕ́РЕМ** — высокий боярский или княжеский дом; верхний ярус здания, где жила (обычно взаперти, под присмотром) женская часть семьи боярина, князя (подъезжал к терему Оленушки **54, 19**)
- ТЕРМА́** — терем (ко первой термы́ припала, послушала **64, 90**)
- ТЕ́ШИТЬ** — утешать (ишша первой-от тотарин девку тешит он **82, 65**)
- * **ТИСО́ВЫЙ** — сделанный из древесины тиса; украшающий постоянный эпитет к изделиям из дерева, чаще к кровати (доходил он до кровати тисовые **63, 57**)
- ТМА** — тьма — в древнерусском счете десять тысяч (по три тма у их силы да по три тысящи **75, 45**)
- ТОКНУ́ТЬ** — наткнуть (он на нож токнёт **46, 70**)
- ТО́КО** — только (а и што тебе токо надобно? **65, 38**)
- ТОРГ** — рынок, базар, место купли и продажи (поведите-тко меня да среди торгу **51, 42**)
- ТО́РИТЬ** — расчищать (кто таку нам дорогу растóрил? **159, 16**)
- ТОРО́КИ** — ремни сзади седла для привязывания вещей или привязанный к седлу дорожный мешок (голову прицепил к торо́кам **170, 147**)
- ТОРХА́ННЫЙ** **◇** **ГРАМОТА ТОРХА́ННАЯ** — здесь: грамота об особых правах на безденежное питье в кабаках (дайте мне грамоту торханную пить вино безденежно **10, 52—53**)
- ТРЕПЕСТА́ТЬСЯ** — затрепетать, встревожиться, заволноваться (ище хилин трепестáлса **104, 18**)
- ТРОЙМА́** — втроем (он троима тут поежжаёт ведь **22, 197**)
- ТРОПАТЬ** — трепать, подвергнуть трёпке (а сам приготовился, чтобы его тропнуть **171, 18—19**)
- ТРО́С[Т]КА** — трость, тросточка, посох, палка (трос[т]ка под им да изгибается **16, 115**)
- * **ТРУ́БЦАТЫЙ** — похожий на трубу, долгий, длинный; традиционный эпитет, рисующий девичью косу (плела девица трубцату́ косу **77, 45**)
- ТРУДНЫЙ** — от гл. *трудить, трудиться* — страдать в болезни; долго мучиться; маяться перед смертью; лежать в агонии (она с утра больна и трудна **97, 4**)
- * **ТУ́ЛОВО** — туловище, тело без головы, без рук и без ног (ишша йхны те ведь ту́лова он выкидывает окошецьком на у́лоцьку **15, 185—186**)
- ТУЛЯ́ТЬСЯ** — прятаться, хорониться, укрываться, притаиваться (большие туляются за средние **73, 18**)
- ТУРЗЫ-МУРЗЫ** — турза — неологизм, созданный по созвучию с мурза — здесь: тотарин, бусурманин (все турзы-мурзы, тотаришша поганые **75, 61**). Ср. **МУРЗА**
- ТУРЯ́ННЫЙ** — относящийся к туру, дикому быку, вымершему в XVII в. (не слышал ты рёву туриного **160, 29**)
- * **ТУ́СЬНИЙ** — искаж. *тучный*, полный, упитанный (а бьёт он коня по тусьним ребрам **4, 119**; ишше буду я как баран тусён **15, 160**)
- ТЫН** — сплошной забор из вбитых в землю жердей, бревен и т. п. (а окол двора да тын зелёной **93, 80**)

- * **ТЫСИЦЬКИЙ** — старший свадебный чин; наблюдает за свадебным церемониалом, сопровождает жениха к венцу; оплачивает расходы по совершению свадебного обряда (Владимер-от князь да едет тысицьким **9**, 113)
- ТЫЦИНЬКА** — уменьш. от *тычина* — палка, кол, воткнутые в землю (а на каждой тут да на тыциньки по целовецей-то сидит головки **93**, 81)
- * **ТЯГА** — цепи (была тяга, дак я бы всю землю поднял **133**, 4)
- * **ТЯПАТЬ, ТЯПНУТЬ** — бить, ударить (Алешеньку тяпнул-растяпнул **176**, 10)
- УВАЛ** — свалка, куча, груда; холм (мужики лежат увалами **159**, 29)
- УВАЛИТЬ** — уложить (увалили цыришша Вахрамеища да отдохнуть на цяс **60**, 43—44)
- * **УГОР** — место, идущее в гору, подъем (на угор въехал, посмотрел на силушку татарскую **168**, 7)
- ◇ **УДАРИТЬ ОБ ЗАКЛАД** — держать пари (ударяй, Садко, с купцами новгородскими о большой заклад **178**, 5)
- УЁЗД** — отъезд, отбытие (на уезд уж тебе не уехати **4**, 125)
- * **УЖАК(Х)НУТЬСЯ** — ужаснуться (как ужакнулса да Полубелой же **11**, 127; уж тут млады станишники ужахнулись **24**, 47)
- УЗДИЛЬЦЕ** — удила; два металлических звена, прикрепленных к ремням узды и вкладываемых в пасть лошади при взнуздывании (он вуздат во уздильця булатные **2**, 9)
- УЗДИЦА** — уздечка, узда; часть сбруи (ремни с поводьями и удилами), надеваемая на голову упряжного животного (он накладывает уздицю тосмянную **2**, 8)
- * **УКЛАДНЫЙ** — стальной ◇ **НОЖИЧОК-УКЛАДНИЧОК** — стальной; нож, сделанный из уклада, т. е. стальной (и вынимал он ножичок-укладничок **74**, 87)
- УКОРА** — укор, укоризна, позор, стыд (укора ты наша да молодецкая **55**, 52)
- УКОРОТАТЬ** — укоротить, окоротить, сделать менее продолжительным (укоротать хотят веку долгого **30**, 11)
- * **УКРАИНА** — окраина; область, находящаяся на границе, дальняя сторона (и ты которой подсолнечно[й] украины? **20**, 58)
- * **У(Г)ЛАНОВЬЯ** — обычно иноэтнические противники (три тотарина да три углановья **80**, 36)
- УЛИВАТЬСЯ** — горько плакать, обильно источая слезы (а мати уливается—плацет **154**, 25)
- УНИМАТЬ** — просить, уговаривать или заставлять успокоиться, прекратить волнение, плач, крик и т. п. (да другой-от тотарин унимал девку **79**, 54)
- УНОСИТЬ** — уносить борцовский трофей (горазд был детинушка боротисе, горазнее того да круги уносить **21**, 7—8)
- * ◇ **НЕ С УПАДКАМИ** — безбоязненно, смело, открыто (да в грьднью он идет не с упадками **4**, 84)
- УПЕТИТЬСЯ** — попятиться, податься вспять, назад (стар назад упетитсе, усмехнитсе **29**, 27)
- УПЛЕТАТЬ** — заплетать, туго плести (да уплетает девица трубцяту косу **78**, 34)
- УРАЗИНА** — орясина (палка, дубина, жердь, оглобля) для нанесения ударов в рукопашной схватке (уразины не случилось **10**, 38)
- УТОМЛЯТЬСЯ** — терять силу (утомляються реки **154**, 41)
- УТУЛЯТЬ, УТУЛИТЬСЯ** — утолить, укротить, успокоить, усмирить, утишить (он копал яму да сам великую, утулял силу свою великую **11**, 191—192; що крепка сила да утулилсе **11**, 207; утули свое сердце ретивоё **29**, 32)
- УТЯГИВАТЬ** — бежать, скрыться, уклоняться (он уносит у ветра, у вехоря, утягиват у пули свинцовое **24**, 25)
- * **УХВАТОЦЬКА** — уменьш. от *ухватка* — сноровка, образ телодвижения; манеры, приемы (у Добрынюшки ухватоцька дворянская **21**, 64)

* УХВАТЬЦИВ(-ЫЙ,-ОЙ) — обладающий ухваткой, проворный, ловкий; догадливый (тут товарищи были ухватъцивы **92, 29**)

* УЧИНЯТЬСЯ, УЧИНИТЬСЯ — случиться, сделаться, приключиться (и среди Москвы, в Кремле города що удеялось-учинилосе? **24, 3—4**)

* ФАТЕРА — искаж. *квартира*; помещение, жилье (вылетало из фатеры три дерева **46, 100**)

* ФУНТ — единица массы; около 0.5 кг (русская мера веса, равная 409.5 г (да мало залеза ей есь складено. Да сорок пуд во единой фунт **16, 119**)

ХАЙЛО — рот, горло, зев, пасть (из хайла его пламя пышет **170, 38—39**)

ХВАТИТЬ — задевать; пачкать, осквернять (вы, царевна, отодвиньтесь от Цюдишша от поганого, не от некрешоного, щобы вас не хватило кровью поганую, некрешоною **17, 226—227**; улетела палица ишо семь попрыщ дальше, а Илью Муровича нехватила **153, 45—46**)

ХВАТКИЙ — ловкий, проворный (хваток был **170, 125**)

* ХВОСТАТЬ — бить, ударять, хлестать, сечь (да ó землю хвоснул **104, 23**)

ХИДНИЦАТЬ — ехидничать (?), хохотать (?), пугать хохотом (?) (не по соснам летать, не хидницать-пужать **106, 52—53**)

ХИЛИН — искаж. *филин* (ище как будем, ребята, хилина ловить? **103, 7**)

ХЛОПОТА — беда; забота (на пню не сидит, хлопоту говорит **103, 31**)

* ХОБОТЫ — трубчатые рыла мифических чудовищ, напоминающие щупальца; выбрасываются для захвата противника (он шшыб как у змеишша три хобота **2, 60**)

◇ ХОБОТЫ МЕТАТЬ — делать зигзаги, совершать винтообразное движение (хобот мечет по-змеиному)

ХОДЕНКИ, ХОДЯКИ — сходни (онé ходенки мецют коньци на берэг **64, 10**)

ХОЛОПИНА — холоп; в Древней Руси — лицо, находившееся в зависимости, близкой по форме к рабству. Здесь: пренебрежительное обращение к человеку (ах ты <...>, дружина-холопина **141, 55—56**)

ХОЛСТ(Ы) — холстина; кусок ткани из холста, прочной льняной (реже пеньковой) ткани полотняного переплетения (а были у ей холсты-ти ведь холшовы **93, 177**)

ХОЛШОВЫЙ — холщовый, сделанный из холста.

ХОРОБРЫЙ — храбрый, смелый (послушай, дружины хоробрая **61, 64**)

* ХОРОНИТЬСЯ — прятаться (младшия за старших хоронятся **8, 83**)

ХОШЬ — хоть, хотя (дай ты мне строку хошь на три дня **17, 45**)

ХРИСТЬЯНИН — крестьянин (ты кому, коса, доставайсье <...> гостям ли ты да всё христьянинам **79, 44**)

* ХРУЦАТЫЙ — то же, что крупчатый; хрустящий, шелестящий (педесят аршин хруцатой камки **64, 16**)

* ХРЯ(Е)Ц(ШЧ) — крупный песок с самой мелкой галькой; мелкие камни (засыпал он песку, хрещу серого **2, 58**; и завалили хрящом камня **13, 105**)

ЦАДО, ЦАДУШКО см. ЧАДО

ЦЕДИТЬ — наливать из какой-либо посуды жидкость через кран; наливать через узкое отверстие так, что влага льется тонкой струей (и цедили напитки пьяные **92, 31**)

ЦЕЖОЛЫЙ — тяжелый, трудный (великая заповедь цежолая **66, 57**)

* ◇ ЦЕЛКОМ СГЛОНУТЬ — проглотить целиком, без остатка, за один раз (а хоцю я, Добрыню хоть целком сглону **2, 42**)

* ЦЕЛОВАЛЬНИК — наемный приказчик, который целовал крест, т. е. клялся на верность государевой службе; наименование утвердилось за торгующими в кабаках; торговец в винной лавке, кабатчик (уж вы ой еси, цюмаки да целовальники **75, 164**). Ср. ЧУМАК

ЦЕЛОМ-БИТЬЦО — челобитье, низкий поклон; поклон до земли с прикосновением лбом к земле (ты скажи же своей маменьки дак целом-битьцо **74, 90**)

ЦЕРЭНЬЁ, ЦЕРЭНЬИЦЁ см. ЧЕРЕН, ЧЕРЕНЬЁ(-ИЦЁ)

ЦЕРЛЯНОЙ — червлёный; оттенок красного, пурпурный (постоянный эпитет корабля) (отправились все на ихной корабль на церляной **60, 32**)

ЦЕРНОРЪЗНИЦА — черноризница, монахиня ([встретил] <...> стару старицу да чернорызьницу **9, 69**)

ЦЕС(Т)НА́, ЦЕС(Т)НО́Й — честный, связанный с честью, почтением, почетом (да цесна вдова Омыльфа Тимофеевна **4, 6**; некто на пиру ницем не хвастает, некто на цесном ницем не хвастает **17, 7—8**)

ЦЙСТИТЬ — чистить лес, вырубать, жечь, расчищать под пашню (отець-от, ушли копать ле, цистить ле на полё — на пожницу **146, 2**)

ЦЮМА́К см. ЧУМАК

ЦЮХА́РЬ — глухарь; птица семейства тетеревиных (полетели пеструхи с цюхарями **93, 134**)

ЦА(Я)С см. ЧАС

ЧАС(-Ы), ЦА(Я)С — время, пора, срок (приставь меня домой через три часа со минутой **138, 11**; пошли они ноцесь да во седьмом цасу **52, 38**; не давай ты строку на малой цяс **22, 23**)

ЧЕБУРА́Х — чересседельник; добавочный крепкий повод, за который привязывается лошадь (проколол уши, продел чебурах **170, 147**)

ЧЁРЕВО — чрево, брюхо, живот (добру коню до черева конино **32, 8**)

* Ч(Ц)ЁРЕН, Ч(Ц)ЕРЭНЬЁ(-ИЦЁ) — **1.** черенок, рукоятка какого-нибудь предмета, орудия; ручка (ушел ножичок <...> в ободверину дак вплоть до черена **74, 86**); **2.** щепка, мелкий кусок (уж тут россыпался сырой дуб на мелко череньё ножовое **24, 46**; розлетелса камень на цереньё ножовое **73, 95**; и тот розлетелса на ножово цереньице **17, 112**)

ЧЁРЕП — черепина; черепная, гончарная посуда (навстречу мужик ехал с горшками-черепами **95, 11—12**)

* Ч(Ц)ЕРКА́С(Ь)(С)КОЕ(Ё), Ч(Ц)ЕРКА́ЛЬСКОЕ, ЧЕРКА́ЛЬЧАТО — черкесский; постоянный эпитет к слову «седло» (и накладывал седельшко черкасское **81, 28**; не усидел Алёшенька в седельшке черкасьском **170, 67—68**; и накладывал седельшко черкасьское **19, 67**; и накладывал седельшко черкаское **17, 79**; он на те жа на седельшка черкальские **82, 25**; бери себе седельшко черкальское **47, 8**; да на войлучки седельшко черкальчато **74, 148**)

* ЧЕРНА́ВУШКА — уменьш. от чернавка — служанка для самой грязной, т. е. черной, работы (в услужении жила девушка чернавушка **76, 128**)

ЧЕРНЯ́ВОЙ — то же, что червлёный (постоянный эпитет вяза) (стерпит от Васеньки чернявой вяз **76, 83**). Ср. ЦЕРЛЯНО́Й

* ◇ ЧЕТЬЁ-ПЕТЬЁ, мн. ч. ЧЕТЬЯ́-ПЕТЬЯ́ — богослужбное чтение-пение (между четья-петья меж церковныма **17, 18**)

* ЧИЦАНИ́НА — пашня, расчищенная от леса; место, где лес вырублен, выкорчеван и сожжен под посев (отец-мать его чицанину чистят **153, 9**)

Ч(Ц)О́(Е)БОТЫ, уменьш. ЧО(Ё)БОТКИ, ЧОКО́ТЦЫ, ЦО(Ё)КОТЦИ(Ы) — мужская и женская обувь, короткие (по шиколотку) ботики, ботинки без голенищ, ботинки с острыми кверху носками, башмачки (в единых чулочках без чоботов **49, 23**; а в единых цюлоциках — без чеботов! **56, 23**; в одних беленьких цюлоциках — без чоботков! **52, 35**; в единых цюлоциках — без чеботков! **51, 23**; она в одних чулочыках без чокотцов **54, 38**); в одних цюлоциках, без щокотов **53, 31**; в одних цюлоциках — без щокотцей **57, 23**; в одних (же чул... э) чулодечках да без щёкотцей **174, 18—19**; в одних цюлоциках — без щокотцев **58, 24**)

* ЧУМА́К — иногда то же, что целовальник — продавец казенного вина в кабаке; кабатчик (уж вы ой еси, цюмаки да целовальники **75, 164**). Ср. ЦЕЛОВА́ЛЬНИК

- ШАБАЛЬНИК** — батог, которым бьют-«шибают» (шабают), по объяснению сказительницы (да большим рошмаком да все шабальником **104**, 6—7)
- * **ША́НЬГА** — ржаной или пшеничный хлебец, смазанный маслом или сметаной; ватрушка, сочень, лепешка с кашей, картофелем, творогом или другой начинкой (по пироги, по шанежки **178**, 44)
- ◇ **ШАПКА МАЛИНОВКА** — шапка из окрашенного тонкого холста (сбил у гостя шапку малиновку **97**, 61)
- * **ША́РНУТЬ** — ударить, бросить с силой (со всего размаха етого Чудовишша как шарнул! **166**, 23)
- ШЕЛАПУ́ГА** — плеть, нагайка (шелапуга подорожная в [пятьдесят пуд] **170**, 29)
- ШЕЛМОВА́ТЬ** — подбрасывать (шелмуёт девка палочку сорока пудов **61**, 28)
- ШЕЛЦЯ́ТЬ-МОЛЧА́ТЬ** — считать монеты, соблюдая молчание, — щелкать-молчать (тут щелцят-молчат — ничего не говорят **65**, 87)
- ШЕ́СТОНЬКО** — шест, шесток (?) (все о шестонько **105**, 17)
- * **ШИБА́ТЬ, ШШИБАТЬ** — бросать, кидать, швырять (и шибло ведь щюдишо поганое, шибло ножом да перечининьким **19**, 178—179; а не шшиб бы богатыря доброй конь **22**, 119)
- ШИДМИ́ЦИ** — жители деревни Шиднемы, находящейся в верхнем течении Пинеги (не по соснам летать и не шидмицей пужать **103**, 21)
- ШИПИ́ТЬ** — щипать — причинять нравственную и физическую боль, уязвлять (шипит-то, шипит да ретиво серьце **75**, 170)
- ШИРИ́НКА** — полотенце (белую ширинкой утираетця **170**, 22)
- ШОЛОННИК** — шелонник — юго-западный ветер, от названия реки Шелонь, впадающей в озеро Ильмень (що отослал ерык со буйным ветром, со буйным ветром да со шолонником **1**, 63)
- * **ШПЕНЕ́ЧЕК** — уменьш. от *шпень* — небольшой шип, стерженек, обоюдоострый гвоздь без шляпки для насадки чего-либо (а-й шпенёчки-ти были булатные **6**, 25)
- ШТИ́ТЬ** — читать (штила она да слезно плакала **75**, 32)
- ШУМЕ́ТЬ** — кричать, говорить (он сто́йт, шуми́т да си́лой-пра́вдою **11**, 160)
- ШУ́РМАТИ́ТЬ** — играть, жонглировать ручным оружием; штурмовать, т. е. бить, орудовать (а правой рукой копьём шу́рматит **4**, 111)
- ШША́П** — щеголь, франт (а пришол как тут ишша шша́п молодой **64**, 155)
- ШШО́ЛКАНЫ́Й** — испорченное место в тексте былины. См. комментарий к тексту (как у Соловья были плóтницьки, они шшóлканы и прошшóлканы **64**, 52—53)
- ЩЦЮ́ЦЬКИ** — кусочки (и выломал на мелкие щцю́цьки етот ножик **17**, 219)
- ЩЕ́Т** — искаж. *счёт* — цена (третьей пуговики — той и щёту нет **36**, 20)
- ЩОКОТЫ** — то же, что чоботы (в одних щюлоциках без щокотов **53**, 31). Ср. **ЧОБОТЫ**
- * **ЯДРЕ́Н(-ЫЙ)** — крепкий, здоровый, сильный (и мудрёна, и красива, и ядрёна **68**, 33)
- * **Я(Е)РЛЫ́К, уменьш. ЕРЛЫ́ЦЕК** — грамота татарского хана; письменный указ хана Золотой Орды (он берёт ярлык — во карман кладёт **23**, 24; написал ёрлык да скорописемьце **1**, 59; хорошо в ерлыцки написано **22**, 54)
- Я́РМАНГА** — искаж. *ярманка, ярмарка* — торг, устраиваемый регулярно в определенное время года и в определенном месте для продажи и для закупки товаров (среди торгу да середь ярманги **51**, 43)
- * **ЯРО́ВЧАТЫ́Й** — сделанный из дерева явора, крупного листовенного дерева семейства кленовых (род чинары) (принеси, мати, мне гусельца яровчатые **137**, 17)
- * **ЯРЫ́Й** — светлый, белый, чистый; плавкий, весьма горючий, постоянный эпитет к слову «воск» (она теплит свечи да воску яровы **63**, 42)

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

В Указателе имен собраны собственные имена всех персонажей пинежской былинной традиции.

В основу указателя положен алфавитный принцип. Из разнообразных форм имени эпического персонажа отбирается основная, или каноническая, наиболее распространенная в данном регионе. Эта форма передается в полном виде (имя и отчество, имя и прозвище). После имени былинного персонажа приводится его краткая дефиниция (например: **ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ**, киевский богатырь).

В тех случаях, когда персонаж выступает в разных текстах под разными именами (например: Амальфа Тимофеевна, Омельфа Тимофеевна, Ефельма Тимофеевна, мать Добрыни Никитича), делаются перекрестные отсылки. Если в результате разрушения былинной традиции одно имя прикрепляется к различным действующим лицам, в указателе оно помещается несколько раз с соответствующими пояснениями (например: **ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ**, киевский щеголь, возлюбленный Катерины Николаевны; **ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ**, в функции Алёши Поповича, возлюбленный сестры братьев).

Все варианты имени былинного героя составляют гнездо, где в качестве основной формы выступает форма, близкая к нормативной. При этом все варианты имени вносятся в текст указателя в порядке определенной логики: сначала дается близкая к нормативной односоставная форма имени (Алёша); затем следуют двусоставные (трехсоставные) формы, включающие в себя данную односоставную форму (Алёша Попович, Алёша попов(ь)ский сын); далее приводится соответственно другая односоставная форма (Алешенька) и называются многосоставные формы, основанные на данной (Алешенька поповский сын) и т. д.

В указатель вносятся также сопутствующие имени определенного персонажа соответствующие эпитеты (например: Алеша Попович смелой).

Кроме имен людей в указатель вошло несколько имен (названий) животных (например: Бурушко).

Основная цифра при имени, выделенная жирным шрифтом, обозначает номер былины, цифры в круглых скобках — порядковый номер строки.

АВДОТЬЯ БЛУДОВА ВДОВА см. **ОВДОТЬЯ БЛУДОВА ВДОВА**

АКИМ ИВАНОВИЧ, слуга и товарищ Алёши Поповича **170, 171**. См. также **ВАСИЛИЙ, ТОРОП**

Аким **170** (72)

Аким Иванович **170** (12, 19, 31, 64, 67, 70, 80, 83, 97, 126, 132, 134)

Акимушка сын Иванович **170** (22)

Еким Иванович **170** (1, 11), **171** (7, 21, 24, 36, 40, 54, 62, 64)

АЛЁША ПОПОВИЧ, киевский богатырь **8, 9, 22, 23, 45—48а, 52—61, 66, 71, 137, 139—142, 155, 167, 170, 171, 173, 174, 176, 177**. См. также **ЧУРИЛО ПЛЁНКОВИЧ**

Алёша **46** (82, 84), **59** (24), **139** (4, 6, 10), **140** (7, 11), **170** (11, 22, 32, 35, 45, 46, 51, 55, 58, 65, 70, 75, 92, 104, 127, 128, 143, 145, 146, 149—151, 161), **171** (63)

- Алѣша попов(ъ)скій сын **170** (41, 49, 55—56, 82, 88, 109, 117—118, 132, 140, 145, 156, 169)
 Алѣша Попович **8** (131 смелой), **23** (45, 46), **45** (119), **46** (81, 98), **59** (18 млад; 42), **71** (68), **139** (1), **140** (5, 13), **155** (28, 29), **170** (30—31, 47, 55, 68, 77, 92, 125, 137), **176** (5, 9, 10)
 Алѣшенька **46** (16), **59** (28, 35), **170** (14, 21, 24, 58, 66, 69, 77, 96, 125, 154), **176** (10), **177** (15)
 Алѣше(и)нька поповскій сын **170** (18—19, 60, 93, 127, 134, 139, 158)
 Алѣшичка Поповиць сын **23** (47)
 Алѣшка **141** (98)
 Олексей **61** (16)
 Олѣша **9** (55, 75, 103, 127, 140, 141, 142), **46** (99), **47** (5), **47a** (5), **48** (17), **55** (25, 44, 45), **61** (15), **66** (98), **140** (9, 14), **141** (36, 49), **167** (2, 3, 10), **171** (4, 7, 15, 16, 21—24, 36, 38, 41—43, 46, 52, 57—59), **173** (1 князь), **174** (1)
 Олѣша-князь **173** (4)
 Олѣша поповской сын **172** (11)
 Олѣша Попович **8** (123, 136, 148, 154 смелый; 138, 139, 211), **46** (72), **61** (44), **66** (87), **137** (10, 12, 22), **167** (1, 5, 9), **171** (18, 19, 34), **177** (9)
 Олѣша Поповиц(-ъ) **9** (74, 102), **22** (47, 48), **46** (90), **52** (24, 63 млад), **142** (55, 60, 69, 129)
 Олѣшенька **9** (108, 111, 112, 119), **46** (20), **47** (3, 21), **48** (3, 5, 18, 44, 74, 78), **47a** (3), **54** (12), **55** (39), **58** (13), **66** (91, 97, 99), **170** (2, 3, 6), **174** (27)
 Олѣшенька Попович **66** (88, 96)
 Олѣшенька Поповиць **55** (58), **60** (30; 45 млад), **174** (3)
 Олѣшецька Поповиць сын **56** (24, 71, 101)
 Олѣшенька попов(ъ)ски(о)й сын **53** (10, 43), **54** (13, 14—15, 44), **57** (12, 48), **58** (45, 46)
 Олѣшинька **48a** (3 млад)
 Олѣшка **141** (29 смелый; 73, 96, 97)
 Олѣшка Попович **141** (29, 42, 53)
 Олѣшка Поповиц **141** (95)
 Попович **155** (27, 31), **174** (1)
 Поповиц **66** (92)
 Попович Олѣша **171** (18, 19)
 Попович Олѣшка **141** (36)
- АМАЛЬФА ТИМОФЕЕВНА**, мать Добрыни Никитича **4—6**. См. также **АФИМЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА**, **ЕФЕЛЬМА ТИМОФЕЕВНА**
 Амальфа Тимофеевна **5** (82 чесна вдова)
 Омел(ъ)фа Тимофеевна **5** (36 чесна вдова), **4** (32 чесна вдова), **6** (6 молода)
 Омельфа **5** (91 чесна вдова)
 Омьльфа **4** (89, 101 чесна вдова), **5** (101 чесна вдова)
 Омьльфа Тимофеёвна **4** (6, 90, 170 чесна вдова; 79, 185 вдова; 176), **4a** (6 чесна вдова), **5** (6, 16, 92 чесна вдова)
- АННА**, сестра Козарина **82**
 Анна **82** (123, 125)
 Аннушка **82** (49, 104, 119, 124)
- АННА ПЕТРОВИЦЬНЯ**, возлюбленная Алѣши Поповича, сестра братьев **55**. См. также **ОЛѢНА ПЕТРОВНА**, **НАСТАСЬЯ**, **ПАРОСКОВЬЯ**
 Анна **55** (41, 43, 49, 50, 54, 59)
 Анна Петровицьня **55** (19)
 Анна Петровисьна(-я) **55** (20, 28, 36)

- (Анна) Петровна **55** (51, 55, 60)
- АПРАКСИЯ, невеста князя Владимира, киевская княгиня **9, 12, 15, 16, 47—48, 61, 62, 65, 66, 75, 142, 170**. См. также ВЛАДИМЕРША, ПАРАСКОВЕЯ
- Авпраксея **170** (112)
- Апраксея **170** (101)
- Апраксия **65** (19, 29, 149, 158, 264 княгиня; 203, 240 княгиня)
- Опраксея **9** (114, 130 кнегина), **15** (12, 30, 195 кнегина), **48** (35 кнегина), **61** (67, 69, 157), **62** (36, 38), **64** (15, 28, 159, 173, 219, 255, 278 кнегина), **66** (26 кнегина; 65), **75** (84, 95, 127, 227, 233 кнегина)
- Опраксея Клементье(ё)вна **47** (20, 24; 29 кнегина), **66** (31, 41, 47, 54, 64, 133, 139)
- Овпраксия **16** (11 княгиня; 30, 192 княгиня)
- Опраксия **48** (40, 67 княгиня; 77)
- Опроксея **61** (96), **142** (131)
- Опроксения **142** (92)
- Опраксеевна **12** (23 душа)
- АФИМЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, мать Добрыни Никитича **137**. См. также АМАЛЬФА
- ТИМОФЕЕВНА, ЕФЕЛЬМА ТИМОФЕЕВНА
- Афимья Александровна **137** (1 вдовушка)
- БЛАДИМИР** см. ВЛАДИМИР
- БЛУДА, отец Хотенко **74**
- Блуда **74** (75)
- БОГ 4, 5, 16, 22, 23, 56, 63—65, 75, 85, 87, 88, 93—97, 99, 100, 105, 141, 158, 162, 170**
- Бог(г) **4** (19, 48, 86, 173), **5** (25, 53), **16** (200), **22** (34), **23** (32, 269), **56** (57, 63, 66, 68), **63** (41), **64** (24, 72, 109, 131, 169, 237, 264), **65** (100, 137, 248), **75** (82, 93), **85** (39), **87** (31), **88** (32), **93** (68, 106, 165), **94** (32, 67, 106, 167, 197), **95** (12, 15, 19, 21), **96** (17, 22, 29, 33), **97** (48), **99** (18), **100** (18), **105** (35), **141** (31), **158** (42), **162** (54), **170** (22, 72; 135 Господь)
- БОГОРОДИЦЯ**, церковь **128, 129, 130, 154**
- Богородиця **128** (8), **129** (8), **130** (6)
- Пресвятая Богородица **154** (72)
- БОЖЬЯ МАТЬ БОГОРОДИЦЯ 4, 5, 10, 15, 16, 22, 23, 47, 48, 65, 75, 76, 154, 167**
- Божья Мать Богородиця **4** (55, 88), **5** (58, 90, 169), **15** (34, 130, 178), **16** (35), **22** (109, 200, 283), **23** (106, 191, 271), **65** (25, 219, 250)
- Божья Мать **76** (186, 188, 203)
- Богородиця **75** (26)
- Пресвятая Богородица **47** (18), **48** (33, 38)
- Пресвята Богородиця **10** (36)
- Пресвета Мать Богородиця **16** (176)
- Пресвятая Мать Божья Богородица **167** (24)
- БОРИС**, охотник за филином, герой скоморошины **102—105, 184, 185**. См. Борисович Иван
- Борис **102** (14), **103** (15), **104** (23), **105** (75), **184** (4), **185** (4)
- БОРИС-КОРОЛЕВИЧ**, татарский посол **22, 23**
- Борис-королевич **23** (77)
- Борис-королевич сын **23** (91)
- Борис-королевиць **22** (18—19 пасол немилослив; 78, 88, 97), **23** (17—18 пасол немилослив; 87, 94)
- Борис-ко(-а)ролевиць сын **22** (20, 92), **23** (19, 23)

- Бориско-королевиць сын **22** (24)
БОРИСОВИЧ ИВАН, герой скоморошины **105, 106**. См. Борис
 Борисович Иван **105** (8)
 Борисовиць Иван **106** (6)
БРОДОВИЧИ, братья возлюбленной Алёши Поповича **52, 55, 59**. См. также **ДАНИЛО ВАСИЛЬЕВИЧ**, **МИКИТУШКА**, **ПЕТРОВИЧИ**
 Бородовичи **59** (11, 19, 23)
 Бродовици **55** (12)
 Збродовици **52** (14 милье)
БУРДУКОВНА см. **ЗЛАТОГОРКА**
БУРУШКО, конь Добрыни Никитича **137** (14), **138** (10), **157, 162, 163**
 Бурко **157** (8, 9, 11, 15, 17, 18)
 Бурко-Каурко **157** (10)
 Бурушко Косматенькой **162** (13—14)
БУРУШКО, конь Ильи Муромца **13, 17, 19, 36, 38—45**
 Бурушка **13** (53, 98), **40** (62, 63)
 Бурушко **39** (32), **36** (12 доброй конь), **38** (24 добрый конь), **40** (46, 47 конь добрый), **41** (28), **42** (44, 45), **43** (50, 51), **44** (41, 42 доброй конь; 51, 52)
 Бурушко-Косматушко **36** (13, 24), **39** (24 конь добрый), **44** (43, 44), **45** (2, 78), **163** (10)
 Бурушко и Косматушко **38** (25), **39** (25), **40** (48, 49)
 Косматоцько **19** (92, 94)
 Сивушко-Бурушко **19** (51, 60, 91, 93)
 Сивушко-Бурушко маленькой Косматоцько **17** (60, 64, 69, 82, 87, 101, 103, 152, 273, 275), **19** (54—55)
БУРУШКО, конь детинушки **73**
 Бурушко **73** (69, 89, 91, 93)
 Бурушко-Косматушко **73** (47 малинький; 51 малинький; 54 малинький; 61, 64)
 Косматушко **73** (90)
 Косматоцько **73** (92)
БУСЛАВЕЙ, отец Василя Буслаевича **76, 76а**
 Буславей **76** (2, 3, 5), **76а** (1, 2)
БУСЛАВЬЕВИЦ см. **ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВИЧ**
ВАВИЛО, сын Ненилы, спутник скоморохов **93—96**
 Вавило(-а) **93** (2, 21, 35, 45 цядо; 12, 34, 39, 42, 50, 65, 89, 92, 127, 130, 170, 173, 190, 193, 200, 203), **93а** (2 цядо), **94** (2, 11, 19, 31, 39, 54 чадо; 37, 43, 46, 49, 88, 91, 127, 130, 173, 185, 192), **94а** (2 чадо), **95** (2, 10, 11), **96** (2, 9, 10)
 Вавилушко **93** (3, 13, 18, 20, 208), **93а** (3), **94** (3, 12, 16, 18, 196), **94а** (3, ⟨18⟩), **95** (3), **96** (3)
ВАРУШКИ, героини скоморошины **108**
 Варушки **108** (15)
ВАСЕНЬКА МАЛЕНЬКОЙ, товарищ Василя Буслаевича **76**
 Васенька Маленькой **76** (89, 97, 122)
ВАСИЛИЙ, король, похититель жены царя Соломана **92**
 Василей **92** (9, 16, 71, 88, 97, 101)
 Василей-король **92** (1, 73, 108; 36 прекрасный; 53, 79, 119 прекрасное; 69 прикрасное; 109 прикрасный)

- Василий **92** (36 король прикрасный; 65 король; 66, 78, 118)
 Василий-король **92** (121)
- ВАСИЛИЙ, слуга и товарищ Алёши Поповича **47—48а**. См. также АКИМ ИВАНОВИЧ, ТОРОП
- Василий **47** (5, 6, 10), **47а** (5)
 Васильюшка **47** (4 слуга верной)
 Васильюшко **48** (45), **47а** (4, 6, 9), **48** (4 слуга верной; 6), **48а** (4 слуга верна)
 Вася **48** (43)
 Васенька **48** (5, 17, 44)
- ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВИЧ, новгородский богатырь **76, 76а**
 Василий **76** (16, 28, 53, 80, 85, 90, 97, 172, 224, 226), **76а** (5)
 Василий Буславьев **76** (61)
 Василий Буслаевич **76** (54)
 Василей Буславьевич **76** (73, 127)
 Василий сын Буславьев **76** (194)
 Василий сын Буславьевич **76** (62, 118, 146, 175, 215), **76а** (4 молоды)
 Василий сын Буслаевич **76** (35 молодой)
 Василей сын Буслаевич **76** (58)
 Василей сын Буславьевич **76** (66, 102, 141, 164)
 Василей сын Буславьевич **76** (156, 196)
 Васенька **76** (11, 83, 84, 96, 100, 107)
 Вася **76** (69)
 Буславьевич **76** (5)
- ВАСИЛИЙ МИКУЛИЧ, имя Василисы Микуличны, жены Ставра в ее мужском образе **70**
 Василий Микулич **70** (40 молодой; 61—62, 71)
- ВАСИЛИСА МИКУЛИЧНА, жена Ставра **68—71**
 Василиса **69** (33), **70** (85, 96), **71** (48, 52, 81)
 Василиса Микулична **71** (31, 38, 41, 67, 86, 102, 109)
 Василиса Микулишна **67** (41), **70** (23, 33)
 Васелиса Микулишьна **68** (55)
 Васелиса Микулишьня **68** (44)
 Василиса Никулишьня **69** (32, 66)
- ВАСЬКА, киевский богатырь, противник Кудреванко-царя **75**
 Васька **75** (157, 159, 161, 163, 165, 167—169, 177, 180, 181, 186, 188, 190, 192, 193, 204, 213—218, 224, 230, 241, 245—248, 253, 254, 258, 263)
 Васька, горькой пьяница **75** (152, 174, 212, 222)
- ВАХРАМЕИШШО, царь, посватавшийся к Марфе Дмитрёвне **60**
 Вахрамеишшо **60** (6 царишшо; 38 цяршшо)
 Вахрамеище **60** (43)
- ВЛАДИМЕРША, киевская княгиня **66**. См. также АПРАКСИЯ, ПАРАСКОВЕЯ
 Владиме(и)рша прекрасная **66** (30, 46, 53, 63, 132, 134, 138)
- ВЛАДИМИР, киевский князь **1—3, 8, 9, 12, 13, 17, 19, 22, 23, 45—48, 50—52а, 54, 55, 55а, 56а, 60—62а, 64—71, 73, 75, 137, 138, 140—142, 153—155, 158—165, 170**
 Владимир **1** (90 большой князь), **8** (1, 13, 14, 44, 71, 93, 102, 181, 197 ласковый князь; 46, 92, 140, 179, 180, 196 князь), **12** (2 ласков князь), **23** (27, 160, 265 великий князь; 150 князь; 155 князь; 176 князь; 161), **45** (88, 92, 112, 121, 125, 176 князь), **46** (39 великий князь; 57 князь; 87), **47** (19,

23, 28 князь), **48** (34, 39, 49 князь), **51** (2 царь), **55a** (2 богатый князь), **60** (2 князь), **61** (68, 99 князь), **62** (2 славный князь), **66** (25, 100, 101, 106 князь), **67** (2 славный князь; 46, 47, 63, 69, 70 князь; 55), **69** (26, 49 князь), **70** (2 ласков князь; 52 князь), **71** (2 славный князь; 25, 45, 47, 50, 54, 66, 85 князь), **137** (2, 23 князь; 5, 11, 20), **138** (1, 7, 20 князь; 15), **140** (11, 24 князь), **153** (74 князь стольнекиевский), **154** (58 князь), **155** (14, 32 князь), **158** (38, 41), **159** (43, 46, 49, 56, 67 князь), **165** (1, 2, 18 царь), **170** (34, 85, 86, 93 князь; 104 ласков князь)

Владиме(ё)р **17** (1, 2 князь славный киевский; 14, 15, 38, 93, 96, 113, 172, 247, 253, 257 славнокиевской; 25, 29, 34, 159, 243 славнокиевской; 86 сло(а)внокиевский; 157 славный киевский; 163 славной киевской; 235 славной киевской), **19** (1, 2 князь славный киевский; 11 славной киевской; 17 славнокиевской; 25 киевский; 33, 37, 83, 86, 100, 140, 141, 143 славной киевской; 76 киевский; 136, 137, 138, 139), **22** (22, 157, 162, 165, 169, 185 князь; 29, 277 великий князь; 72 стольнекиевской), **50** (1 князь), **50a** (1 князь), **52** (2 ласков князь), **52a** (2 ласков князь), **54** (2 князь), **55** (2 князь; 14, 15, 27), **55a** (3), **60** (19 славный князь), **60a** (2 ласков князь), **61** (1, 97, 158 князь), **61a** (2 князь), **62a** (2 стольней князь), **66** (18, 19, 69, 70, 80, 86, 131 князь), **68** (38, 47, 48, 51, 54, 56, 57, 66, 79, 89, 97 князь), **68** (2 славный князь), **69** (2 славный князь; 41, 44, 63 князь), **73** (2 ласков князь; 7 князь стольнекиевский; 28 батюшко стольнекиевский; 39 батюшка стольнекиевский; 41 стольнекиевский; 44, 78 батюшко стольнекиевской; 48 стольнекиевской; 68 князь; 82 стольнекиевской), **74** (3 славный князь; 122 князь), **75** (130, 136, 155, 188, 189, 252; 179 стольнекиевской), **141** (74, 85, 88 князь), **142** (2 славный князь; 59, 95 князь; 92), **160** (22 батюшко; 38), **162** (32, 34 князь), **163** (12, 21, 22, 26 князь), **164** (19 царь; 30, 37, 38)

Владимир-князь **8** (7, 18, 76, 84, 88, 138, 183, 188), **12** (13, 21), **23** (36 стольнекиевской; 40, 63, 81, 272; 51, 273 стольнекиевской), **45** (94, 99, 107, 136, 145), **47** (28), **48** (46, 76), **56a** (1), **64** (25), **66** (12), **67** (16, 33, 35, 49, 59), **68** (37), 69 (25, 46, 75), **71** (26, 58, 60, 78, 80, 91, 105), **73** (27, 35, 77), **138** (2), **153** (66 стольнекиевский), **154** (20, 23, 58, 59, 69), **159** (67), **170** (88 батюшка ласковый)

Владиме(ё)р-князь **2** (70, 79), **2a** (10), **3** (38, 70, 77), **8** (115), **9** (113), **22** (38, 53, 285 стольнекиевской; 42 стольнекиевской; 64, 82, 100, 170, 284, 306), **23** (71 стольнекиевской; 97), **55** (16, 17), **56** (1), **61** (17, 31), **64** (13, 26, 73, 77, 85, 157, 170, 171, 180, 254, 265, 277; 74 стольнекиевской), **65** (17, 26, 69, 77, 147, 155, 156, 165, 175, 202, 239, 251, 263), **68** (76, 98), **69** (40, 48, 54, 62), **75** (83, 94, 126, 171, 207, 226, 232; 100 стольнекиевской; 143, 160, 257 стольнекиевской), **141** (49, 75, 78), **142** (11, 55, 96, 99, 113, 119, 131), **162** (38, 40), **163** (17)

Володимир-князь **23** (289), **65** (36)

Валодимер-князь **65** (64)

Владимир Красно Солнышко **13** (68, 72, 75), **160** (35), **161** (16—17, 22)

Владимир-князь Красно Солнышко **158** (35), **159** (42, 51)

Владимир Ясно Солнышко **68** (17 князь)

Владимир-князь Ясно Солнышко **71** (15)

Владимир-князь Ясное Солнышко **69** (10)

Владимир-князь Солнышко **158** (36—37)

Красно Солнышко **159** (47, 65, 66), **161** (27)

Владимир-свет Святославич стольный князь **170** (25)

Владимир-свет Светославлевич князь Красно Солнышко **170** (4—5)

Владимир-свет Светославич стольный князь Красно Солнышко **170** (33)

Владимир-царь **165** (15)

Владиме(ё)р-царь **62** (12, 27, 52, 55)

Владимир **23** (21 великий князь)

- Бладимёр-князь **64** (48, 218)
ВОЗДВИЖОНЬЕ, праздник **63, 63а**
 Воздвижонье **63а** (1 осенний праздничек)
 Оздвиженье **63** (1 осенний праздничек)
- ГОГАРИН**, противник Алёши Поповича **46**. См. также **ТУГАРИН ЗМЕЁВИЧ**
 Гогарин **46** (63, 79, 80, 96, 97, 102, 105, 108)
- ГОСПОДЬ ЦАРЬ НЕБЕСНОЙ 20**
 Господь царь небесной **20** (38)
 Государь царь небесный **20** (43)
- ГУЛЕЙКО**, таракан, герой скоморошины **110** (23—25, 27), **111** (21—23, 25), **116** (35, 36)
- ДАВИД ПОПОВ**, соперник Соловья Будимировича **64, 65**
 Давид Попов **65** (226 шшап молодой)
 Давыд Попов **64** (156, 164 шшап малодой; 182, 250 шшап молодой; 214 шшап маладой), **65** (146, 174, 198, 235, 256 шшап молодой)
- ДАНИЛО ВАСИЛЬЕВИЧ**, брат возлюбленной Алёши Поповича **50, 50а**. См. также **БРОДОВИЧИ**, **МИКИТУШКА**, **ПЕТРОВИЧИ**
 Данило сын Васильевич **50а** (6)
 Данило сын Васильевич **50** (11, 20, 46)
- ДЕМЬЯН** см. **КУЗЬМА** с **ДЕМЬЯНОМ**
- ДЕНИС**, охотник за филином, герой скоморошины **186, 187**
 Денис **186** (4), **187** (4)
- ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ**, киевский богатырь **1—9а, 21—23, 45, 55, 60, 61, 69, 71, 137, 138, 140—142, 170**
 Добрыня **1** (22, 30—32, 35, 37, 42—46, 49, 51, 67—69, 71, 73), **2** (4, 5, 20, 23, 27, 29, 31—33, 36, 38, 40—43, 49, 54, 56, 68, 77), **2а** (4—6), **3** (5, 20, 23, 27, 29, 31—33, 36, 38, 40—43, 49, 54, 56, 68, 75), **3а** (4), **4** (10, 12, 18, 24, 37, 39, 56, 75, 109, 144, 169, 181, 194), **5** (11, 13, 20, 24, 29, 55, 59, 78, 137, 154, 155, 161, 163, 173), **7** (8, 38, 39), **69** (79), **137** (13), **138** (3), **140** (7, 9, 12, 15), **141** (37), **170** (151)
 Добрыня Никитич **8** (90, 91, 95, 150, 194), **45** (119), **71** (69), **140** (12)
 Добрыня Никитиц **8** (12)
 Добрыня Никитиць **69** (79), **142** (17)
 Добрыня Микитич **61** (43), **170** (150)
 Добрыня Мекитич **141** (19—20, 24, 38)
 Добрыня сын Мекитич **141** (1, 4, 90)
 Добрыня сын Мекитьевич **141** (24, 51, 94)
 Добрынюшка **1** (9, 21, 41, 52, 58; 70 вёрток), **2** (3, 10, 11, 30, 48, 53, 55, 69, 72, 78), **2а** (3, 9), **3** (3, 4, 10, 11, 30; после 39; 48, 53, 55, 69, 76), **3а** (3), **4** (9, 11, 25, 42, 61, 62, 117), **5** (9, 10, 12, 21, 27, 46—48, 103, 110), **6** (10 боёк; 32, 34, 38, 46, 49), **7** (7, 9, 10, 34, 37), **8** (19, 20, 21, 25, 26, 28, 30, 33, 36, 39, 47, 52, 58, 100, 103, 106, 109, 112, 124, 133, 141, 145, 151, 155, 167, 169, 171, 177, 185, 188, 206, 208, 214, 215), **21** (33; 36, 37 детинушка; 59, 64, 69), **137** (4, 8), **142** (19, 35, 44, 59, 61, 66, 70, 75, 76, 77, 84, 97, 123, 124)
 Добрынюшко **137** (22)
 Добрынюшка Никитич **5** (26 молод), **140** (23)

Добрынюшка Микитич **1** (8 млад), **1a** (8 млад), **2a** (1 молоды млад), **3** (1, 44 молоды млад; 52 молоды; 63 молодой млад), **3a** (1 молоды млад), **5** (7 млад; 37 молодой млад; 44 молодой млад; 54 молодой), **23** (42, 185)

Добрынюшка Микитиць **1** (27, 36, 78 млад), **2** (1, 44 млад; 52 молоды; 63, 72 молоды млад), **4** (7 млад; 20, 33, 40, 49, 52, 108, 162, 178, 187 молоды млад; 98 молоды; 179), **6** (9 млад), **22** (44, 194), **60** (31, 51)

Добрынюшка Микитиць сын **22** (45), **23** (43)

Добрынюшка Микитин сын **21** (5—6)

Добрынюшка сын Никитович **137** (14)

Микита **9** (80, 104, 117, 126, 129)

Микита Добрыниць **9** (90)

Микитушка **9** (59, 67, 76)

Микитушка Добрыниць **9** (133, 135), **55** (68)

Ми(е)китушка Добрынюшка **9** (1, 16, 79, 92), **9a** (1)

ДОН, царь, противник Киева **8**

Дон **8** (80, 116, 125 царь)

ДУНАЙ, киевский богатырь **61, 62**

Дунай **61** (40, 63, 101, 165, 167, 168, 172)

Дунай сын Иванович **61** (159, 171)

Дунай сын Иванович(ь) **61** (20, 35, 39, 90, 119, 126, 152)

Здуниной **62** (58)

Здуниной сын Ивановичь **62** (26, 54, 56)

ДЮК СТЕПАНОВИЧ, русский богатырь **175**

Дюк Степанович **175** (6 боярской сын)

ЕГОР-СВЯТОГОР см. СВЯТОГОР

ЕГОР-СВЯТОПОЛК см. СВЯТОГОР

ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА см. КАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА

ЕКИМ ИВАНОВИЧ см. АКИМ ИВАНОВИЧ

ЕЛЕНА ПЕТРОВНА см. ОЛЕНА ПЕТРОВНА

ЕФЕЛЬМА ТИМОФЕЕВНА **9**. См. АМАЛЬФА ТИМОФЕЕВНА, АФИМЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Ефельма Тимофеевна **9** (7, 27; 54 старая матушка; 97)

Офельма Тимофеевна **9** (61)

ЕФРЕМ, герой скоморошины **105**

Ефрем-мужик **105** (7)

ЗАБАВА ВЛАДИМИРОВНА, дочь князя Владимира **70**

Забаву Владимировну **70** (65)

ЗАБАВА ПУТЯТИЧНА, племянница князя Владимира **64, 65, 67—69, 176**. См. также ЛЕТАВА ПУТЯВИШНЯ, МАРФА ДМИТРЕВНА, ПУТЯТИШНА

Забаву **176** (9)

Забаву Путятичну **176** (1)

Завава **64** (47, 51, 61, 62, 92, 96, 101, 106, 112, 115, 129, 132, 207, 215, 247, 248, 273, 275), **65** (45, 55, 56, 84, 88, 93, 103, 106, 121, 123, 193, 195, 199, 232, 261)

Завава Путевисьна **65** (62, 70, 76)

Завава Путевисьня **64** (57, 68, 78, 83, 88, 105, 111, 114, 123, 128, 208), **65** (80, 111, 120, 125, 194)

- Запава Путевишьна **65** (51)
 Запавушка **65** (233)
 ЗБРОДОВИЧИ см. ПЕТРОВИЧИ
 ЗДУНИНАЙ см. ДУНАЙ
 ЗЛАТЫГОРКА, жена Ильи Муромца, мать Сокольника **20**. См. также СВЯТЫГОРКА
 Златыгорка **20** (62 бабушка)
 Марья Бурдуковна **20** (3)
 Бурдуковна **20** (65 бабушка)
 ЗМЕЙ ГОРЫНИЧ, противник Добрыни Никитича **1—3, 8, 142**
 Змей **1** (90), **8** (32), **142** (25)
 Змей Горынич **8** (29, 34, 37, 40, 42)
 Змей Горынищ **142** (13, 18, 24)
 Змеишко **1** (76, 77), **2** (45, 59, 60, 62, 66, 75), **3** (после 39, 45, 59, 60, 62, 66, 73)
 Змеишко Горынишко **1** (50, 53), **2** (39, 46, 50), **3** (39, 46, 50)
- ИВАН ТИМОФЕЕВИЦЬ, отец Ильи Муромца **148, 158, 160, 162**
 Иван **158** (1 богатый мужик), **160** (1), **162** (2)
 Иван Тимофеевиць **148** (1)
 ИВАН ГОРДЕНОВИЧ, киевский богатырь **72**
 Иван Горденович **72** (33)
 Иван сын Горденович **72** (7, 48)
 Иван сын Горденовиць **72** (37, 45)
 ИВАНУШКО, брат Козарина **82**
 Иванушко **82** (131; 149 любимое дитятко)
 ИДОЛИЩЕ, противник Ильи Муромца **14, 18, 45, 162**. См. также ЧУДИЩЕ
 Идол **14** (5, 6, 17, 29)
 Идолище **18** (38 поганое), **45** (148, 160 поганое; 161)
 Идолишко **14** (1, 2, 3, 13, 31, 32, 53; 15, 43 великоё)
 Идолишко **162** (60)
 Идолишко поганой **162** (50, 56)
 Идолище поганый **162** (64)
 Идолище-богатырь **45** (135 поганое)
 Издолишко **18** (28 поганое)
 ИЗДОЛИЩО, слуга Кудреванко-царя **75**
 Издолищо **75** (66 немалое; 71, 87 поганое)
 ИИСУС см. ИСУС
 ИЛЬЯ МУРОМЕЦ, киевский богатырь **4—8, 10—16, 18, 20—23, 35, 36, 38—45, 55, 71, 132—134, 139, 143—170, 182, 182a**
 Илья **4** (96, 105, 142, 168), **5** (100, 102, 162), **10** (14, 29, 37, 48, 56, 62, 63, 71, 72, 74, 86—88, 96, 103, 105, 128, 137), **11** (24, 29, 38, 58, 60, 62, 67, 71, 113, 117, 132, 136, 142, 147, 148, 151—153, 156, 157, 168, 182, 184—187, 197, 199, 200, 201, 209, 270, 273, 276), **12** (8), **13** (1, 3, 4, 6, 20, 35, 43, 44, 53), **15** (36, 65, 110, 210), **16** (51, 65), **20** (45, 46), **22** (110, 191, 217, 226, 275), **23** (107, 207, 216), **45** (32, 54, 77, 84, 109, 134, 153, 160, 165, 174), **132** (50), **133** (12, 13), **139** (2, 4, 6), **143** (1, 6), **144** (7), **147** (4), **148** (2), **149** (12), **154** (20, 59), **155** (23, 25, 26, 29), **156** (1—3, 6, 23), **157** (3, 5), **158** (2, 3, 6, 9, 41), **159** (3, 4, 16, 34, 41, 42, 75, 76, 78), **160** (33), **161** (9, 15, 28, 37, 38, 39, 40), **164** (1, 3, 12, 13), **170** (153)

Илья Муромец **4** (193), **8** (86, 213), **12** (5), **13** (78, 89, 98), **14** (10 старый казак), **20** (2, 30, 64 старик казак; 25; 37 стар казак), **20а** (2 старый казак), **21** (12 старый казак), **36** (5 стар человек), **39** (6 стар-матер человек), **40** (10, 11 стар-матёр человек), **45** (1, 10, 30, 74, 90, 104, 114, 116, 137, 139, 152, 154, 157, 172), **71** (70), **132** (28, 32, 37), **133** (5, 11, 16, 17, 19, 21), **134** (1—3, 6, 7, 9, 12, 14, 15, 17), **139** (1), **144** (1), **145** (1), **150** (1), **151** (1), **152** (1, 3), **155** (1, 5, 7, 8, 11, 13, 13—14, 18, 21, 28), **156** (19), **157** (1), **158** (5, 6), **160** (2, 14, 42, 45), **161** (13, 41), **162** (2), **163** (20), **165** (4, 5, 13, 14), **168** (1, 3), **170** (149—150), **182** (1 стар велик человек), **182а** (1 стар велик человек)

Илья Мурамецъ **14** (39, 48 стар казак)

Ил(и)ья Муромецъ **5** (84 старый козак), **10** (49 стар казак; 122, 125, 130), **14** (10 старый казак; 13, 30, 55), **22** (70 стар казак), **38** (9 стар целовек), **41** (7 целовек), **42** (10 стар целовек; 11), **43** (12, 13 стар целовек), **159** (70—71, 71)

Ил(и)я Муromoць **44** (7 стар целовек; 8)

Илья Муромеч **35** (13 стар матёр человек)

Илья Мурович **5** (96, 153, 157 стар козак), **7** (13 молодец), **16** (139, 143 старый козак), **153** (1, 3, 4, 5, 14, 15, 21, 23, 24, 27, 29, 32, 34, 35, 37, 39—40, 42, 44—46, 49, 51, 52, 55, 59, 60—62, 65, 67, 70, 73, 76, 78), **166** (3, 4, 8, 11, 16, 18, 22), **167** (1, 3, 8, 11, 13, 16, 17, 21, 23, 26)

Илья Муравиць **18** (32), **22** (99)

Илья Муровець **7** (14), **11** (22 молодець; 249 силён-храбёр), **154** (42, 43)

Илья Муровицъ **7** (39), **23** (251), **167** (1)

Илья Муровиць **4** (81, 95, 114, 124, 160, 183 стар казак), **5** (175 стар козак; 184), **11** (47, 83, 85, 105, 125, 138, 158, 163, 181, 204, 224, 229, 244, 251, 259; 128 сильней богатырь; 143 догадливой), **15** (16, 17, 32, 69, 75, 83, 98, 109, 112, 162, 171, 176, 197, 205; 141, 144, 148 стар казак), **16** (14, 136 стар козак; 15, 31, 68, 75, 83, 96, 109, 116, 160, 169, 174, 194; 107 старо козак), **22** (106, 138, 152, 186, 262, 272; 134, 176 стар казак), **23** (69, 103, 167 стар козак; 130 стар казак; 134, 177), **55** (66), **154** (7, 43)

Илия Муровиць **6** (15 молодець)

Илья Иванович **159** (17)

Илья Ивановичъ **148** (2, 8)

Илья Муромец сын Иванович **12** (6), **36** (6), **45** (146), **159** (2), **169** (5), **182** (2), **182а** (2)

Илья Муромец сын Ивано(е)ць **43** (14, 15), **146** (1), **160** (1)

Илья Муромеч сын Иванович **35** (14)

Илья Мурави(е)ць сын Ивано(и)ць **18** (15, 33)

Илья Мурови(е)ць сын Ивано(и)ць **4** (161), **11** (1, 23, 31, 48, 84, 86, 106, 131, 139, 159, 170, 175, 225, 250), **14** (40, 56), **38** (10, 11)

Илия **10** (82, 91), **11** (141), **21** (27, 42, 45, 65, 66, 72, 73, 107, 112)

Илея **10** (98, 99), **10а** (8, 9), **21** (75)

Йиля **23** (182, 225, 263)

Гилья **16** (36)

Илюша **156** (13)

Ильюша **13** (18), **156** (20)

Ильюшка **150** (3)

Илеюшка **150** (10), **162** (4, 15, 27, 41)

Илиюшка **21** (58)

Елеюшка **6** (45, 49)

Ильюше(и)нька **45** (33, 58, 70, 144, 164, 167), **154** (2, 4, 5, 7, 9, 10, 13, 15, 16, 18, 22, 25, 27, 28, 29, 30, 36, 54), **162** (47, 49, 51, 54, 55)

- Ильюшецька **150** (2), **162** (45)
 Илейка **22** (189, 235)
 Йилейка **23** (180, 211)
 Елейка **22** (221)
 Иванович **13** (79)
 Ивановиць **11** (110, 126, 129 сын), **162** (2)
 ИЛЬИН ДЕНЬ, день Ильи-пророка **148, 158**
 Ильин день **148** (3), **158** (2)
 ИСУС **105** (37)
- КАЗАРИН** см. КОЗАРИН
- КАЛИН-ЦАРЬ**, татарин, враг Киева, противник Ильи Муромца **22, 22а, 23, 23а, 159**
 Калин-царь **22** (6 собака злодей), **22а** (5 собака злодей; 6 злодей нечестивой сын), **23** (5 собака злодей), **23а** (5 собака злодей; 6 злодей нечестивой сын), **159** (66, 71, 74, 76, 79, 80, 81)
- КАРШИНЯ**, герой скоморошины **126, 127**
 Каршиня **126** (1, 3, 4), **127** (1, 3, 4)
- КАТЕРИНА ИВАНОВНА**, мать Козарина **77**
 Катерина Ивановна **77** (105, 197)
- КАТЕРИНА НИКОЛАЁВНА**, жена Племяши, возлюбленная Чурилы **63**
 Катерина Николаевна **63** (39, 45)
 Екатерина **63** (78)
 Екатерина Николаевна **63** (41, 47, 51, 53, 69)
- КЛЕМЕНТИЙ-КЛИМ**, охотник за филином, герой скоморошины **105**
 Клементий-Клим **105** (44)
- КОВЕР**, охотник за филином, герой скоморошины **106**
 Ковер **106** (57, 59, 62, 63, 65)
- КОЗАРИН**, русский богатырь **77—80, 83, 84, 84а, 90, 91, 179—181а**. См. также МИХАЙЛО
 Ко(а)зарин **77** (7, 10, 11, 13—18, 20, 24, 31, 40, 88, 130), **77а** (5, 6, 9), **78** (12, 15, 20, 22, 28—31, 66, 68, 74), **79** (9, 11, 12, 15, 63), **80** (5, 6, 9, 11—13, 22, 24, 25, 27, 30, 40, 43, 82), **83** (6, 11, 12, 17), **84** (6, 11, 12, 17), **84а** (6, 11, 12), **90** (6, 7, 15, 28, 29, 52, 56), **91** (1, 4, 7 добрый молодец; 23), **179** (1, 2, 4), **180** (3, 4, 7, 9, 10), **181** (1, 2, 3), **181а** (1, 2)
 Козарин Петрович **78а** (5—6), **84** (5), **84а** (5)
 Козарин(о) Петровиць **77** (5—6, 86—87), **78** (5—6, 7—8, 83—84), **79** (7—8, 18—19, 21—22)
 Козарин Петровиць-свет **83** (5)
- КОНЬШИЦЕК**, зять Кудреванко-царя **75**
 Коньшицек **75** (46, 116)
- КОРМШИЦЕК**, сын Кудреванко-царя **75**
 Кормшицек **75** (48, 118)
- КОСМАТОЦЬКО** см. БУРУШКО
- КОСМАТУШКО** см. БУРУШКО
- КОСТЯНТИН АТАУЛЬЕВИЧ**, царь в Царе-граде **15, 15а, 16**
 Костяньтин **16** (193)
 Костянтин Атаульевич **15а** (7), **16** (25)
 Костянтин Атаульевиць **15** (7, 25, 93, 192)

- Кастяньтин Атаульвич **16** (8, 94, 189)
- КОЩЕВИЦО, царь, противник Ивана Горденовича **72**
 Кощевицо **72** (1, 14, 32, 40, 42, 44, 47 царицо)
- КРАСАВА, дочь царя Собаки, противника Вавилы **95, 96**. См. также ПЕРЕКРАСА
 Красава **95** (13, 17, 21), **96** (18, 25, 32)
- КРАСНО-ЧАЙНАЯ, невеста Хотена **74**
 Красно-Чайная **74** (10, 17, 48, 73, 81, 89, 98)
- КУДРЕВАНКО-ЦАРЬ, татарин, враг Киева, противник Васьки **75**
 Кудреванко-царь **75** (36, 105 собака; 210)
 Кудреванко **75** (201, 242 собака)
- КУЗЬМА с ДЕМЬЯНОМ, святые, герои «Вавилы и скоморохи» **93, 94**
 Кузьма с Демьяном **93** (38, 41, 44, 91, 93, 129, 132, 172, 175, 192, 195, 202, 205), **94** (42, 45, 48, 90, 123, 129, 132, 172, 175, 187)
- ЛАВРЕНТИЙ-СТАРИК см. ЛОВРЕНТИЙ-СТАРИК
- ЛЕВОНТИЙ, отец Алёши Поповича **46**. См. также ФЕДОР
 Левонтий поп ростовский **46** (2, 27, 36, 75, 92)
- ЛЕТАВА ПУТЯВИШНЯ, племянница князя Владимира **177**. См. ЗАБАВА, МАРФА ДМИТРЕВНА, ПУТЯТИШНА
 Летава Путявишья **177** (15)
- ЛОВРЕНТИЙ-СТАРИК, герой скоморошины **105** (6)
- ЛУКОПЕТ-БОГАТЫРЬ **135**
 Лукопет **135** (27)
 Лукопет-богатырь **135** (24)
- ЛУЦЬКА, охотник за филином, герой скоморошины **102, 103, 105, 106**
 Луцька **102** (15), **103** (16), **106** (40)
 Лучка **105** (76)
- МАКАРИШШО, старчище в Новгороде **76**
 Макаришшо старишшо **76** (153)
- МАНЬКИ, служанки Настасьи Микуличны, жены Добрыни Никитича. **9**. См. также ТАНЬКИ
 Маньки **9** (25, 28, 44, 47)
- МАРФА ДМИТРЕВНА, племянница князя Владимира **60**. См. ЗАБАВА, ЛЕТАВА ПУТЯВИШНЯ, ПУТЯТИШНА
 Марфа **60** (13)
 Марфа доцька Дмитрѣвна **60** (16)
 Марфа доцька Митровна **60** (40—42)
- МАРФА ПЕТРОВНА, сестра Козарина **83, 84**
 Марфа Петровна **84** (27)
 Марфа Петровна-свет **83** (27)
- МАРЬЯ БУРДУКОВНА см. ЗЛАТЫГОРКА
- МАТЮША, охотник за филином, герой скоморошины **102—106**
 Матюша **102** (4, 13), **104** (1, 14, 22), **105** (54, 73)
 Матуша **103** (15)
 Матюга **106** (25)
- МИКИТА ДОБРЫНИЦЬ см. ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ

- МИКИТУШКА, брат возлюбленной Алёши Поповича **172**. См. БРОДОВИЧИ, ДАНИЛО ВАСИЛЬЕВИЧ, ПЕТРОВИЧИ
 Микитушка **172** (11)
- МИКОЛА, церковь **128, 129, 130, 194, 194а**
 Микола **128** (9 шветла), **129** (9 шветла), **130** (7 светла), **194** (15), **194а** (14)
- МИКУЛА СЕЛЯНИНОВИЦ, отец Василисы Микулишны, жены Ставра **68, 69**
 Микула Селяниновиц **68** (67)
 Никула Селяновиц **69** (55 богатырь)
- МИХАЙЛО, русский богатырь, в функции Козарина **81, 82, 82а, 180**. См. также КОЗАРИН
 Михайло **82** (22, 24, 26—29, 45, 52—56, 85, 100, 132—135, 141)
 Михайлушко(а) **81** (2 сын; 4—6, 8—12, 17, 25, 29—32, 35—38, 42, 44, 52—56, 58, 60, 82, 91—93, 99, 101, 102, 113—119), **82** (5, 7, 9, 16, 17, 19, 21, 35, 36, 95, 104, 111, 122, 127, 152, 153), **82а** (4)
 Михайлушко по прозванию Козарин **180** (1—2)
 Михайлушко Козаре(и)нин **82** (15, 41, 107)
- МИХАЙЛО МИХАЙЛОВИЧ, калика переходящая **66**
 Михайло Михайлович **66** (51, 67, 71, 112, 114, 123, 125, 127, 135)
 Михайло Михайлович свет **66** (49)
 Михайлушко **66** (48, 52, 65, 141)
 Миша **66** (41)
- МОРСКОЙ ЦАРЬ, противник Садко **178**
 Мор(ь)ской царь **178** (4, 17, 24, 25, 27, 34)
- НАСТАСЬЯ, возлюбленная Алёши Петровича, сестра братьев **59**. См. также АННА ПЕТРОВИЦЬНЯ, ОЛЁНА ПЕТРОВНА, ПАРОСКОВЬЯ
 Настасья **59** (33)
 Настасьюшка **59** (14, 21, 31)
 Настенька **59** (39, 43)
- НАСТАСЬЯ, богатырша, дочь короля Ляховинского, жена Дуная **61**
 Настасья **61** (26, 167, 169)
- НАСТАСЬЯ МИКУЛИШНА, поленица, жена Добрыни **8, 9, 69, 137, 138, 141, 142**
 Настасья **8** (136), **9** (60, 139), **142** (116)
 Настасья Мекулишна **141** (27, 67)
 Настасья Микулишна **141** (42, 47)
 Настасья Микулишна **9** (5 молода жона; 20, 32, 99, 143)
 Настасья Микулишня **9** (11, 37, 49, 134, 138)
 Настасья Никулична **8** (57, 62), **140** (2)
 Настасья Никулишна **8** (107, 109, 132, 146, 152, 195, 199, 215), **138** (11—12, 19)
 Настасья Никулишня **69** (79—80), **142** (38, 68)
 Настасья дочь Микулична **141** (23—24)
 Настасьюшка дочь Никулишна **138** (4)
 Настасьюшка **8** (108, 117, 119, 128), **137** (8, 11), **142** (49, 91, 112, 116, 133)
- НАСТАСЬЯ МИТРЕЕВНА, невеста Ивана Горденовича **72**
 Настасья **72** (4, 5, 8)
 Настасья Митреевна **72** (38, 49)
 Настасья Митревна **72** (2)
- НЕНИЛА, мать Вавилы **93—96**

- Ненила **93** (1, 11, 55 чесна вдова; 7, 62 вдова), **93а** (1 чесна вдова), **94** (1 чесна вдова; 7 вдова; 10 чесна; 57 чесна вдова; 64), **94а** (1 честна вдова), **94б** (1 чѣстна вдова), **95** (1 вдова; 9 вдовушка), **96** (1, 7 вдова; 8 вдовушка)
- НЕОДОЛИЩЕ**, богатырь, противник Алёши Поповича **170, 171**
 Неодолище **170** (36, 37, 40, 47, 52, 55, 57, 58, 62, 66; 52 могучий богатырь; 59 побитый богатырь), **171** (14 богатырь; 16 богатырь; 38)
- НИКИТА РОМАНОВИЧ**, отец Добрыни Никитича **1, 1а, 4, 4а, 5—7, 21**
 Микита **7** (6)
 Микита Романович **1а** (5)
 Микита Романовиць **1** (5), **6** (1)
 Никита Романовиць **21** (4)
 Микита Родоманович **4а** (2), **5** (2)
 Микита Родомановиць **4** (2)
 Микитушка **1** (21), **6** (2, 3, 4), **7** (2, 4)
 Микитушка Романович **1** (20), **1а** (4), **7** (1, 2—3)
 Микитушка Романовиць **1** (4, 24, 64)
 Романович **7** (3)
- НИКИТУШКА РОМАНОВИЧ**, приближенный князя Владимира **66**
 Никитушка Романович **66** (101—103, 113)
- НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ**, святитель **156, 178**
 Николай Чудотворец **156** (8)
 Никола **178** (28, 36)
 Микола **178** (29, 30, 38)
- НИКУЛА СЕЛЯНОВИЦ** см. **МИКУЛА СЕЛЯНИНОВИЧ**
- ОВДОТЬЯ БЛУДОВА ВДОВА**, мать Хотенко **74**
 Овдотья **74** (27)
 Овдотья Блудова вдова **74** (8, 11, 15, 31, 45)
- ОКУЛЬКИ**, героини скоморошины **108**
 Окульки **108** (13)
- ОЛЁНА ПЕТРОВНА**, возлюбленная Алёши Поповича, сестра братьев **49—54, 56—58, 172**. См. также **АННА ПЕТРОВИЦЬНЯ, НАСТАСЬЯ, ПАРОСКОВЬЯ**
 Олёна **51** (61), **52** (33, 41, 58—60, 62, 64—68), **53** (8, 12, 19, 29, 36, 38, 44, 45, 48), **54** (24, 36), **57** (20, 33, 39, 40, 42, 49—51, 54), **58** (21, 34, 38—41, 47—49, 52), **172** (9, 10)
 Олёна Петровицьна(я) **51** (15, 17, 21, 56), **52** (18 молода)
 Олёна Петровисьна(я) **52** (16, 26 молодая; 28 молода)
 (Олёна, Олёнушка) Петровна **51** (36, 49, 60), **53** (9, 13), **54** (11, 17), **57** (11, 14), **58** (12)
 Олёнушка **49** (10, 20), **50** (18, 21, 27—30, 36, 37, 39, 40, 42), **51** (29, 35, 48, 59, 63), **52** (48, 61), **53** (7, 11, 17, 18, 27, 28, 35, 37), **54** (9, 10, 16, 19, 31, 43, 46, 47), **57** (9, 10, 13, 18, 31), **58** (10, 11, 15, 19, 20, 32, 33), **172** (8, 12)
 Елена **56** (56, 62, 65, 75, 79, 89, 91, 99, 108)
 Елена Петровна **56** (48)
 Еленушка **56** (102)
 Еленушка Петровна **56** (27, 42, 111)
 Еленушка Петровна **56** (72)
 Еленушка Петровна-свет **56** (20)

- ОЛЁША ПОПОВИЧ см. АЛЁША ПОПОВИЧ
- ОМЕЛЬФА ОЛЁКСАНДРОВНА, мать Василия Буслаевича **76**
 Омельфа Олѣксандровна **76** (17, 173, 177, 184, 198, 201, 208 Chesна вдова; 18)
 Олѣксандровна **76** (193 Chesна вдова)
- ОМЕ(О, Ы)ЛЬФА ТИМОФЕЕВНА см. АМАЛЬФА ТИМОФЕЕВНА
- ОМЕЛЮШКА, один из гостей пира у князя Владимира, доносчик на Катерину Николаевну **63**
 Омелюшка **63** (11, 15, 16)
- ОФЕЛЬМА ТИМОФЕЕВНА см. ЕФЕЛЬМА ТИМОФЕЕВНА
- ОФИМЬЯ ЧУСОВА ВДОВА, мать Красно-Чайной **74**
 Офимья **74** (18, 50, 71, 96, 108, 160, 164)
 Офимья Чусова вдова **74** (7, 9, 16, 44, 46, 47, 100, 166)
- ПАНУТА ПАНУТОВИЧ, дядюшка Хотенко **74**
 Панута **74** (134, 144, 154)
 Пануточка **74** (130)
 Панута Панутович **74** (128, 129)
- ПАРАСКОВЕЯ, киевская княгиня **62**. См. АПРАКСИЯ, ВЛАДИМЕРША
 Парасковея **62** (37, 42, 58)
- ПАРОСКОВЬЯ, возлюбленная Алеши Поповича, сестра братьев **174**. См. также АННА ПЕТРОВИЦЬНЯ, НАСТАСЬЯ, ОЛЁНА ПЕТРОВНА
 Паросковья **174** (4)
 Паросковьюшка **174** (18)
- ПЕРЕГУДА, сын царя Собаки **93, 94**
 Перегуда **93** (31, 75, 113, 161, 167), **94** (28, 34, 74, 112, 163, 169)
- ПЕРЕКРАСА, дочь царя Собаки, противника Вавилы **93, 94**. См. также КРАСАВА
 Перекраса **93** (33, 77, 115, 163, 169), **94** (30, 36, 76, 114, 165, 171)
- ПЕРЕСВЕТ, зять царя Собаки **93, 94**
 Пересвет **93** (32, 76, 114, 162, 168), **94** (29, 35, 75, 113, 164, 170)
- ПЕТР, отец Козарина **77, 78, 78а, 80—82а, 90**
 Петр **77** (2 гость богатый; 104, 196 купец богатый), **77а** (2 купец гость богатый), **78** (2, 80 купец богатый), **78а** (2 купец богатый), **80** (2 купец богатый), **81** (1, 46 купец богатый), **82** (2, 47, 115, 129, 145 купец богатый; 118, 146, 148), **82а** (2 купец богатый), **90** (1 купец богатый; 63 богатый)
 Петро **82** (116)
- ПЕТР ПЕРВЫЙ, русский царь **57**
 Петр Первый **57** (56 царь белый)
- ПЕТРОВИЧИ, братья возлюбленной Алеши Поповича **49, 51—59, 173**. См. также БРОДОВИЧИ, ДАНИЛО ВАСИЛЬЕВИЧ, МИКИТУШКА
 Петровици **59** (10), **173** (1)
 Петровици **49** (7, 17, 28), **51** (11, 19), **52** (13, 50 милье), **55** (11, 37, 48, 62, 65, 67)
 Петровици Гордовици **51** (12)
 Петровици сами Бродовици **49** (8, 18)
 (два) Петра Петровиця **53** (1), **56** (9, 53, 82, 94, 107), **57** (7), **58** (1, 8)
 (три) Петра Петровича **54** (7)
- ПЕТРУША, охотник за филином, герой скоморошины **102—106**
 Петруша **102** (4, 13), **103** (14), **104** (4, 13, 22, 24), **105** (72), **106** (12, 23)
 Петрушка **105** (32, 52)

- Петр Тарасович **105** (13—14), **106** (10—11)
 Петр Тарасовиц **104** (2)
 Тарасович Петр **105** (19)
- ПЕТРУШКА**, богатырь, встреченный Ильей Муромцем **166**
 Петрушка **166** (2)
 Петрушишко **166** (8, 26, 28, 29)
- ПЛЕМЯША**, муж Катерины Николаевны, возлюбленной Чурилы **63**
 Племяша **63** (21, 22, 24, 25, 65, 76)
 Племяша сын Епленкович **63** (17, 71)
 Племяшка **63** (60, 61)
 Племяшенька **63** (9, 12, 31, 36, 40, 43, 45, 47, 56, 63)
- ПОЛУБЕЛОЙ**, противник Ильи Муромца **11**
 Полубелой **11** (118, 122, 127, 165, 166, 171, 173, 180, 181)
- ПОТАНЮШКА ХРОМЕНЬКОЙ**, товарищ Василия Буслаевича **76**
 Потанюшка **76** (109)
 Потанюшка Хроменькой **76** (104)
 Потанюшко Хроменькой **76** (122)
- ПОТРАВА**, зять царя Собаки **95, 96**
 Потрава **95** (13, 16, 21), **96** (18, 25, 32)
- ПОТУТОЦЬКА ПОВАРЕНИН**, слуга короля Василия Окуловича **92**
 Потутоцька **92** (18, 19)
 Потутоцька Поваренин **92** (6, 17, 125)
- ПРАСОФЬЯ ИВАНОВНА**, жена ТЕРЕНТИЯ **97, 97а, 98, 98а, 98б**
 Прасофья Ивановна **97** (3, 11, 16, 37), **97а** (3, 9), **98** (20)
 Проскофья Ивановна **97а** (16)
 Софья Ивановна **98** (2, 14 молода), **98а** (3), **98б** (3)
- ПУСТОЛОМА** см. ХОТЕНКО
- ПУТЯТИШНА**, племянница князя Владимира **67—69**. См. ЗАБАВА ПУТЯТИЧНА, ЛЕТАВА
ПУТЯВИШНЯ, **МАРФА ДМИТРЁВНА**
 Путятишна **67** (48, 49, 55, 58, 60, 62), **68** (59, 80), **69** (61)
 Путятишня **69** (76)
 Путятична **68** (98)
- РОМАН**, герой скоморошины **194** (13), **194а** (12)
- САДКО**, новгородский купец **178**
 Садко **178** (1, 7, 14, 19, 24, 27, 29, 30, 35, 39)
- САМСОН**, один из «усищ», разбойников **99, 100**
 Самсон **99** (25), **100** (25)
- СВЯТОГОР**, богатырь, спутник Ильи Муромца **132—134, 153**
 Святогор **132** (52)
 Святогор-богатырь **133** (2, 4, 10)
 Егор-Святогор **153** (13 сильный богатырь; 14—16, 18—20, 22, 26, 37, 38, 40, 43, 45)
 Егор-Святополк **134** (1, 2, 4, 6, 8)
- СВЯТЫГОРКА**, жена Ильи Муромца, мать Сокольника **21**. См. также ЗЛАТОГОРКА
 Святыгорка **21** (74)

СИВУШКО-БУРУШКО см. БУРУШКО

СОБАКА, царь «иношного» царства, противник Вавилы **93—96**

Собака **93** (30, 74, 79, 112, 117, 160, 166, 185 царь; 186), **94** (27, 33, 73, 78, 111, 116, 162, 168, 181 царь), **95** (13, 14, 16, 17, 20, 21, 23 царь), **96** (17, 18, 24, 32 царь; 33)

СОКОЛЬНИЧОК, сын и противник Ильи Муромца **20**

Сокольник **20** (32 младыи; 42, 47, 49 младой)

СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК, противник Ильи Муромца **10—13, 150, 153—165**

Соловей **10** (67—70, 115, 128, 133), **11** (245, 252, 254, 255, 259, 260), **12** (15—17), **13** (39, 52, 53), **154** (40, 42, 44—46, 61, 64, 65, 66), **155** (18, 19, 22, 24), **156** (20, 22, 24), **157** (12, 14, 16, 18, 19, 22), **158** (31, 32, 36, 40), **159** (37, 45, 56, 58, 61), **160** (34, 37, 38), **161** (8, 12, 19, 28), **164** (28, 29, 30, 32, 34)

Соловей-ра(о)збойник **11** (243, 269, 272), **12** (12, 14), **13** (38, 50, 83, 91), **150** (23), **151** (7), **153** (47, 50, 53—55, 57, 70, 72), **155** (16, 19, 21), **156** (19, 21), **158** (25, 26, 37), **159** (32, 33, 52, 54, 55, 57, 58, 60, 63), **160** (23; 27 вор-розбойник; 40, 41, 43), **161** (8, 13, 23, 24), **162** (25, 28, 30, 38, 39, 42, 45), **163** (3, 7, 9, 15, 17, 18, 23, 25), **165** (8, 12)

Соловей-богатырь **13** (33)

Соловеюшко-розбойнищек **11** (241)

Соловей Рахматов **10** (57)

Соловей вор Рахматов(ь) **10** (107, 123, 126, 137)

Соловей вор Рахматович **10** (89)

Соловей вор Рахматовиц **10** (138)

Рахматовиць **10** (140 вор)

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ, жених Забавы, племянницы князя Владимировна **64, 65**

Соловей **64** (11, 19, 35, 39, 79, 102, 110, 119, 231, 257, 260 младый; 49, 52, 86, 89, 93, 97, 98, 124, 130, 139, 191—193, 198—202, 206, 210, 244; 133, 240 млады), **65** (14, 37, 42, 72, 94, 101, 110, 115, 124, 131, 135, 214, 245, 253 младый; 46, 81, 85, 89, 90, 176—178, 182, 185—188, 192, 227, 228)

Соловей Будимирович **64** (241 младыи)

Соловей Будумировиць **65** (15 младый; 102 молодой; 223 младый)

СОЛОМАН, царь **92**

Соломан **92** (8; 73 цяр; 75, 77—79, 88, 93, 96, 97, 100, 105, 112, 113)

Саломан **92** (11)

Соломан-ца(я)рь **92** (42, 51, 54, 55, 65, 72, 76, 106, 118)

Саломан-цяр **92** (38)

СОЛМАНИНА, жена царя Соломана **92**

Соломанина **92** (23)

Соломадина **92** (32, 43, 68, 123 цярця; 34)

СОФЬЯ ИВАНОВНА **98** (2, 14), **98а** (3), **98б** (3)

СПАС **4, 5, 10, 15, 16, 22, 23, 65, 70**

Спас **15** (177 многомилослив), **16** (175 многомилослив)

Спас Пречистой **10** (36)

Спас Пречистый **5** (57, 89, 168), **16** (34), **23** (105, 190, 270), **65** (24, 249)

Спас Прецистый **4** (54, 87), **15** (33, 129), **22** (108, 199, 282), **65** (218)

Спас Сопричистый **70** (49)

СТАВЕР ГОДИНОВИЧ, русский богатырь **67—71**

Ставр **67** (45), **70** (21, 22, 27, 36, 107, 108)

- Ставр Гоудинови(е)ч **68** (48—50, 58, 90), **70** (12, 106), **71** (13, 16)
 Ставр Годиньч **71** (18, 27, 29, 33, 42, 47, 93, 95, 96, 99, 100, 108)
 Ставр Гоудинови(е)ц **68** (40, 92)
 Ставр Гоудиновиць **69** (28, 39, 41, 77—78)
 Ставер Гоудинович **67** (12, 17, 37, 44—45, 63, 64), **68** (88)
 Ставёр Гоудиновиц(ь) **68** (13; 18 князь), **69** (7, 11, 68, 69, 78)
 Ставр сын Гоудинович **70** (6, 16)
СТЕПАНЫ, герои скоморошины **108**
 Степаны **108** (17)
- ТАНЬКИ**, служанки Настасьи Микуличны, жены Добрыни Никитича **9**. См. также **МАНЬКИ**
 Таньки **9** (25, 28, 44, 47)
- ТЕРЕНТИЙ**, обманутый муж Прасофьи Ивановны **97, 97а, 98, 98а, 98б**
 Терентий **97** (24, 32, 36), **97а** (2)
 Терентише **97** (25)
 Терентише(о) **97** (12, 48, 59; 41, 47, 51, 55 стар муж)
 Терентишшо **98** (1, 13, 19, 30, 33, 40 стар муж; 7, 10 старый муж; 46), **98а** (1 стар муж; 8 старой муж), **98б** (1 стар муж; 8 старой муж)
 Терентий-муж **97** (1, 6, 17, 22), **97а** (1, 8, 10)
- ТОРОКАШКО**, слуга короля Василя Окуловича **92**
 Торокашко **92** (48 гость заморенин; 49)
- ТОРОП**, слуга Добрыни Никитича **22, 23**. См. также **АКИМ ИВАНОВИЧ**, **ВАСИЛИЙ**
 Тороп-слуга **22** (196 мал парух), **23** (187 мал парух)
- ТРОИЦА**, церковь **106, 128—130**
 Троица **106** (71), **128** (7), **129** (7), **130** (6)
- ТУГАРИН ЗМЕЁВИЧ**, противник Алёши Поповича **47, 170, 171**. См. также **ГОГАРИН**
 Тугарин **48** (74), **170** (124), **171** (32)
 Тугарин Змеёвич **170** (99, 102, 109, 110, 112, 114—115, 124, 131, 135, 137, 139—140, 144—145)
 Тугарынище **48** (70 зверищо)
- УСИЦА**, атаман разбойник **99, 100, 100в**
 Усица **100в** (6)
 Усишша **99** (6, 31), **100** (6, 31)
- УШАКОВ**, охотник за филином, герой скоморошины **104**
 Ушаков **104** (26)
- ФЕДОР**, жених Забавы Путятичны (Летавы Путявишни) **176, 177**
 Федор **176** (1, 5), **177** (14)
- ФЕДОР**, отец Алёши Поповича **47, 47а, 48, 48а, 170**. См. также **ЛЕВОНТИЙ**
 Федор поп ростовский **47** (1), **47а** (1), **48** (1), **48а** (1)
 Феодор **170** (173)
 Феодор **170** (106 батюшка; 120 батюшка государь)
 Феодор поп ростовский **170** (168)
- ФЕДЬКА**, охотник за филином, герой скоморошины **184—187**
 Федька **186** (5), **187** (5)
 Федька **184** (5), **185** (5)

ХАРЛАН, охотник за филином, герой скоморошины **102, 103, 105, 184—187**

Харлан **102** (14), **103** (14), **105** (74), **184** (3), **185** (3), **186** (3), **187** (3)

ХОТЕНКО, сын Овдотьи Блудовой **74**

Хотенко **74** (59, 61, 71, 77, 112, 117, 126, 157, 161)

Хотенушко **74** (12, 29, 38, 49 дитетко; 92, 104)

Хотенко Хотенович сын Иванович **74** (74, 101)

Пустолома **74** (76)

ХРИСТОС **14, 92, 159, 166**

Христос **14** (4, 16, 25, 26, 28, 49), **92** (67), **159** (60), **166** (14, 15)

ЦЕРНОГРУДОЁ КОРОЛИЦО, похититель Настасьи Микулишны, жены Добрыни

Никитича **9**

Церногрудое королишко(ще) **9** (31, 63, 82, 101)

ЦИКА см. **ЧИКА**

ЧУ(ЦЮ)ДИЩЕ(-А), противник Ильи Муромца **15** (128, 142), **16** (126, 166), **17** (183, 184, 214), **19** (153, 154, 160, 161, 168, 169, 184, 189—191). См. также **Идолище**

Цюдище (Чудище) поганое **19** (151, 159, 167, 176, 178), **45** (166)

Цюдишшо (Цюдище) поганое некрещоное **17** (182, 185, 193, 194, 203, 204, 226, 231, 233), **19** (151—152)

Цюдишшо (Чудишшо) проклятое(-ое) **15** (2, 20, 88, 125, 131, 152, 157), **15а** (2), **16** (2, 19, 88, 123, 132, 137, 147, 152, 157)

Чудовишшо **166** (1, 2, 5, 14, 15, 16, 20, 23)

ЧУРИЛО ИВАНОВИЧ, киевский щеголь, возлюбленный Катерины Николаевны **10, 63**

Чурило **63** (60, 67)

Чюрило **10** (112, 113)

Чу(ю)рило-пустохващишо **10** (108, 114)

Чюрило-пустохвальщишо **10** (116)

Чурило Иванович **63** (59, 75)

Чурило сын Иванович **63** (14)

Чурилушко **63** (10)

ЧУРИЛО ПЛЁНКОВИЧ, в функции Алёши Поповича, возлюбленный сестры братьев **49**

Чурило сын Плёнкович **49** (14)

ЧИКА, охотник за филином, герой скоморошины **102—106, 184—187**

Чика **102** (5, 9), **103** (8, 19), **104** (15, 19), **105** (56, 64, 84), **106** (27, 32, 47), **184** (11, 13), **185** (11, 13), **186** (11, 13), **187** (11, 13)

Цика **102** (18)

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Указатель географических и этнических названий, встречающихся в пинежских былинах, в основном построен по тем же правилам, что и аналогичный указатель к печорским, мезенским и кулойским былинам. Варианты произнесения географических и этнических терминов, учитываемых по алфавитному принципу, располагаются гнездами в зависимости от близости к основной форме. Указатель содержит географические названия, а также названия представителей разных народов (например: ТАТАРИН), этнические определения (например: ТАТАРСКИЙ), традиционные обобщающие этно-культурные псевдоэтнические термины (например: БУСУРМАНСКИЙ). Фиксируется не только реальная, но также и поэтическая география и топография отыменного характера.

Основное слово отмечается особым шрифтом. Первая цифра, выделенная жирным шрифтом, обозначает номер быliny, цифры в круглых скобках — порядковый номер строки, в ряде случаев с примером.

БОЯН, остров **75**, **75а**

Боян-остров **75** (1)

Буян-остров **75а** (1)

БРИТВА, город **101** (12)

БУСУРМАНИН (**БУСАРМАНИН**) **85** (7, 28), **87** (28), **88** (5, 12)

БУСУРМАНСКИЙ **85**

сила бусурманская **85** (3)

ВЛАДИМИР, город **165**

Владимир-град **165**(1)

ВОЛХОВ, река **76**, **175**

река Волхова **175** (7)

Волха-река **76** (72, 120, 124, 131, 132, 152, 157, 165, 187)

ВОЛХОВ, мост **76** (71, 72, 119, 120, 123—125, 131, 132, 152, 165, 187)

ГАЛИЧ, город **175** (1)

ГАЛИЦИН, город **82**, **82а**

город Галицин **82** (1, 46, 114, 128, 144)

город Галичин **82а** (1)

ГРЕЧЕСКАЯ ЗЕМЛЯ **17**, **19**, **141**

шляпа Земли Гречес(ь)кой **17** (123, 131, 136, 143, 149, 221, 230, 277), **19** (112, 120, 129, 188), **141** (60)

ДАНИЛОВА, пустынь **175** (4, 5)

ДЕТКОВА ПОЖНЯ **103—106**

Деткова пожня **103** (2), **104** (6)

Дедкова пожня **105** (23), **106** (18)

ДНЕПР, река **182а**(7)

ДОНСКОЙ **22, 23**

доньски(-е) (доньцки) казаки **22** (132, 139, 153, 178, 182, 220), **23** (128, 135, 146, 151, 169, 173, 252)

ДУНАЙ, река **88, 101, 101а**

славная матушка Дунай-река **88** (1)

Здунай **101** (1, 6, 13), **101а** (1, 4, 6)

ЕЛЕНЬСКОЙ СТИХ **66** (14, 17, 20, 23, 28)

ЖИРОЕВЛИНЬСКАЯ, улица **64** (46, 50)

ЗАМОСТЬЕ, город (?) **175** (2)

ЗДУНАЙ см. **ДУНАЙ**

ЗОЛОТА ОРДА **67** (45), **68** (50, 52, 53), **69** (43, 44, 48)

КАЛМЫКИ **87** (2), **88** (2), **89** (1)

КАРАЧАРОВО, село **35, 38—40, 74, 137, 148, 155, 158, 159, 162**

Карачарово (Карацарово) **35** (6), **38** (2), **39** (2), **40** (2, 3), **137** (1), **148** (1), **155** (1), **158** (1), **159** (1)

село Карачеево (Каречаево) **74** (2), **162** (1)

КИЕВ, город **4, 4а, 5, 10, 12, 13, 15—17, 20, 22, 23, 25, 26, 30—34, 42, 45—48, 51—55а, 57, 58, 60, 60а, 62, 62а, 66—71, 73, 74, 75, 137, 138, 141, 142, 153, 155, 158—163, 167, 170, 182, 182а**

Кие(ё)в **17** (244), **22** (189), **23** (180), **46** (44, 45), **47** (21), **66** (27), **67** (44, 47), **75** (33, 52, 122), **155** (14, 23), **161** (2, 3), **162** (23), **182** (4), **182а** (4)

Киев-Мурон **30** (2)

Киев город **22** (184), **30** (2)

город Киев **10** (9, 95), **15** (140, 159), **16** (135, 158), **20** (61), **22** (22, 28, 61, 135, 140, 149, 164, 168, 276), **23** (20, 26, 60, 131, 136, 143, 159, 175, 264), **52а** (1), **53** (14), **54** (1), **57** (15, 28), **58** (16, 29), **60** (21), **60а** (1), **67** (1), **68** (1), **69** (1), **71** (1), **74** (1), **137** (1), **138** (1), **142** (1)

град Киев **68** (80), **170** (25)

Киев (Киёв)-град **15** (15, 74), **16** (74, 199), **22** (11, 154, 159), **23** (10, 147, 152), **68** (79), **75** (11), **153** (78), **155** (27, 32), **162** (18), **167** (1), **170** (16)

Малой Киев **10** (33, 34, 35)

пол-Киева **17** (116, 238), **73** (35)

славный город Киев **4** (1, 159), **4а** (1), **5** (1, 152), **25** (2), **26** (2), **31** (2), **32** (2), **33** (2), **33а** (1), **34** (2), **42** (1), **51** (1), **55** (1), **55а** (1), **60** (1), **62а** (1)

славный град Киев **62** (1)

славный(-ой) Киев-град **47** (16), **66** (24, 121)

стольный город Киев **12** (1), **52** (1)

стольный град Киев **13** (84), **70** (1)

стольней (стольный) Киев **75** (63, 69), **141** (74), **158** (35)

стольной(-ый, -ий, -ей, -о) Кие(ё)в-град **13** (67, 71), **45** (75, 82), **48** (16, 31, 36, 41, 42), **67** (59, 60), **68** (77, 99), **69** (63), **70** (42, 43), **71** (83), **73** (1, 67), **75** (10, 73, 89, 224, 236), **153** (46, 65), **159** (32, 43, 44), **160** (21, 26, 35, 44), **161** (16, 21), **162** (17, 32), **163** (11), **170** (14, 81, 148)

КИЕВ, царство **61a**

царство стольное Киев **61a** (1)

КОРЕЛА, город **175**

Корела богатая **175** (3)

КРЕМЛЬ, город **24, 46**

Кремль-город **24** (3)

Кремлев **46** (23)

славный город Кремлев **46** (22)

КРИТСКАЯ ЗЕМЛЯ **88**

земля Критская **88** (30)

КУБАНЬ, река **85, 87**

славная матка Кубань-река **85** (1)

славная матушка Кубань-река **87** (1)

КУЛИКОВО, поле **74**

поле(-ё) Куликово **74** (93, 105, 124, 154)

КЫРА, река **105** (25). См. также: ПЫРКОВА ЛЯГА

КЫРКИНА ЛЯГА см. ПЫРКОВА ЛЯГА

ЛАТЫНЬСКИЙ **22, 23**

грамоты **22** (46), **23** (44)

ЛАТЫРЬ, город **20, 20a**

город Латырь **20** (1), **20a** (1)

ЛАТЫРЬ, камень **9**

камень Латырь **9** (19, 58)

ЛИТВА, город **101** (8)

ЛЯХОВИНСКАЯ ЗЕМЛЯ (ЦАРСТВО) **61, 70**

земля Лиховецкая **70** (60, 106)

Ляховинское царс(т)во **61** (36, 60)

Ляхово **75** (9)

ЛЯХОВИНСКИЙ **61, 62**

король ляховинский (ляховинский, ляховинския) **61** (21, 25, 32, 66, 77, 88, 103, 120, 150), **62** (34)

МАЛОКИЕВЦЫ(И), жители Малого Киева **10** (43, 54)

МЕДВЕЖИЙ НАВОЛОК **104** (6). См. также: СОСНОВ НАВОЛОК

МОСКВА, город **24, 85, 87, 101**

Москва **24** (3, 35, 36)

Москва город **101** (10)

матка камена Москва **85** (5)

матушка камена Москва **87** (4)

славная(-ая) Москва **85** (33, 48)

МОСКВА, река **15, 16**

ре(я)ка Москва **15** (14), **16** (13)

МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО **24** (1), **28** (1), **35** (1)

МУРОВ см. **МУРОМ**

МУРОМ, город **6, 7, 10, 10а, 13, 21, 25—27, 31—35, 38—41, 43, 154, 158, 159, 162, 169, 170**

Муром **170** (13)

город Муром **10** (9, 48), **10а** (1), **21** (11), **31** (1), **158** (1)

село Муром **13** (77)

славный город Муром **6** (14), **10** (1), **27** (1), **32** (1), **33** (1), **33а** (2), **34** (1), **35** (5), **38**(1), **39** (1), **40** (1), **41** (1), **43** (1), **169**(1)

город Муров **7** (12), **148** (1), **154** (1), **159** (1), **162** (1)

славный город Муров **25** (1), **26** (1)

МУРОМСКИЙ КОРОЛЬ 10а

король Муромский **10а** (2)

НОВ-ГОРОД 97 (7), **97а** (12)

НОВГОРОЦКИЙ, город **76**

славный город Новгороцкий **76** (1)

НОВГОРОД(ЦЬ)СКИЙ 76, 178

генерал (енирал) новгороц(ч)ький(-ия) **76** (12—14, 45—47, 52, 55, 60, 67)

мужики (мужички) новгородские (новгороцкие) **76** (20, 68, 121, 126, 185)

купцы новгородские (новгороцкие) **178** (5, 8, 9, 14)

товары новгороцкие **178** (16)

НЕМЕЦЬКИЙ 15, 16, 21, 61

залеза (железа) немец(ь)кие **15** (9, 27, 95, 173, 180), **16** (27, 171), **61** (115, 131)

седельшко немецькоё **21** (18)

НЕПРУСЬКИЙ (НЕПРСЬКИЙ), город **64, 65**

город Непрусский (Непрський) **64** (20, 21, 165, 166, 233, 234), **65** (21, 22, 150, 151, 215)

НОГАЙСКИЙ 61

конь ногайский **61** (113)

ОКАТОВА гора **2, 3, 22**

гора Окатова **2** (73), **3** (71), **22** (208)

ОРДА 70, 71

Земля Орда **70** (54)

Золотая **71** (43)

ОРДЫНСКИЙ 61, 75

тележка ордынская **61** (112)

сорок тилёк ордыньских **75** (239)

ПАНОВЕ(И)-УЛАНОВЕ(И) 75 (60, 243)

ПИНЕГА, река **192**

Пинега-река **192** (1)

ПОЧАЙ, река **8**

Почай-река **8** (20, 23, 26)

ПРУССИЯ 11

Большая Пруссия **11** (135)

ПЫРА, река **106** (17)

ПЫРКОВА ЛЯГА 103 (2), **104** (6), **106** (16)

РЕЗАНЬ см. **РЯЗАНЬ****РОССИЙСКОЕ ГОСУДАР(Ь)СТВО (ВОСУДАРСТВО)** **24** (2), **28** (2), **35** (2)**РОССИЯ** **11, 154**Россия **154** (20, 24)Мала Россия **11** (119, 120, 134, 135)**РОСТОВ, город** **46, 170, 171**Ростов **170** (8, 172), **171** (1)город Ростов **170** (1, 92)Ростов крепкий город **46** (1, 74, 91)**РОСТОВСКИЙ** **46—48а, 170**поп Левонтий ростовский **46** (2, 27, 36, 75, 92)Федор поп ростовский **47** (1), **47а** (1), **48** (1), **48а** (1), **170** (167)ростовский (растовский) поп соборный **47** (2), **47а** (2), **48** (2), **48а** (2)**РУССКАЯ ЗЕМЛЯ** **45, 60, 162**Русская земля (Руська земля) **45** (155), **60** (34)Земля Русская **45** (171), **162** (62)**РУССКИЙ** **11, 22, 23, 78, 80, 82, 135, 137, 162**русские **162** (55)русский богатырь **137** (9)руський (язык) язык **11** (50), **82** (39, 40)руський (русский) голос **78** (19), **80** (29)русские мухи **135** (25)по-руському **22** (10, 148), **23** (9, 59)**РУСЬ** **2, 3, 21, 45, 75, 82—85, 87, 88**Русь **45** (135), **83** (43), **84** (44)родная Русь **141** (2)Святая (Светая) Русь **2** (66, 75, 76), **3** (после 39, 66, 67, 73, 74), **75** (62, 68), **82** (68), **21** (120),**45** (150), **82** (69), **85** (32, 33, 46—48), **87** (3), **88** (19)славная матка святая Русь **85** (4)**РЯЗАНЬ, город** **1, 1а, 21**Резань город **21** (3)Рязань слобода **1** (1)Резань славный город **1** (2, 3)Резань слобода **1а** (1), **21** (1),Резань славный (славен) город **1а** (2, 3), **21** (2)**САРАТОВСКАЯ СТЕПЬ** **170**степь Саратовска **170** (159, 161, 170)**САФАТ, река** **170**Сафат-река **170** (18, 23, 46)**СВЯТЫЕ ГОРЫ** **153** (13, 14)**СИОНСКАЯ, гора** **76**гора Сионская **76** (211, 214, 216, 217, 221)**СМОРОДИНА, река** **142, 158, 159, 161—163**река Смородина **158** (25), **159** (27), **161** (34, 35)рецька Смородина **142** (22), **163** (3)

- рецька Смородинка **162** (28)
 Смородинка рецька **162** (28)
 СОРОЧИНСКИЙ, сарацинский **18, 170**
 сороци(ы)н(ь)ской колпацёк **18** (27, 34, 37)
 шапоцька сорочинская **170** (28, 44)
 СОСНОВ НАВОЛОК **103, 105, 106**. См. также: МЕДВЕЖИЙ НАВОЛОК
 Соснов наволок **103** (2)
 Сосновский наволочек **105** (24)
 Сосновъчий наволок **106** (19)
- ТА(О)ТАРИ(Ы)Н, ТА(О)ТАРЕ(Ы), ТО(А)ТАРЬЯ(-ОВЕ) **13, 22** (259, 261, 303, 305), **23** (248, 250), **26** (15), **61** (134, 135), **67** (44), **68** (47, 53, 93), **69** (39), **71** (46, 49), **75, 77** (35, 89—91, 133, 183—185, 211, 213), **78** (25, 42, 49, 58, 69—71), **79** (28, 45, 54, 58), **80** (35, 46, 59, 61, 74, 76, 83—85), **81** (47, 61, 87—89), **82** (50, 65, 70, 76, 86—92, 136), **83, 84, 85** (6, 7, 12, 18—20, 27, 28), **86** (1, 2, 4, 6, 9, 10, 11, 17), **87** (2—5, 9, 20—22, 27, 28), **88** (2—7, 11, 12, 15—17, 27), **89** (1—4), **90** (13, 24, 32, 53, 54), **91** (13, 15, 18, 24, 25), **101** (12, 28), **170** (161, 162), **171** (3, 59, 60), **180** (5, 7, 9)
 большой **77** (59, 154), **79** (49, 64), **89** (4)
 долгой **61** (136)
 дородный **170** (160)
 злы **13** (103), **170** (159)
 косливой **61** (137)
 меньшей **77** (79, 174), **79** (66)
 некрещеные **83** (32, 51), **84** (32, 52)
 поганые **77** (36, 58, 134, 152, 212), **79** (29, 46), **80** (60, 75), **81** (62, 83, 85), **82** (48, 59, 130), **90** (14, 25)
 поганые неверные **77** (37, 135, 153)
 проклятые **78** (26, 41), **91** (14)
 серед(ь)ней тотарин **77** (68, 163), **79** (65)
 татарин-посол **67** (53)
 тотарины-углановья **80** (36)
 тотарищо **88** (9)
 тотаришша поганые **75** (61, 206, 220, 244)
- ТА(О)ТАР(Ь)СКИЙ **13, 41—44, 67, 71, 75, 85, 168, 171**
 дом **171** (58, 60)
 здых **75** (39, 108)
 одежда **67** (44), **71** (37)
 платье **71** (34)
 посол **67** (56)
 свист **13** (46)
 сила **85** (2)
 сила бусурманская **85** (3)
 силушка **44** (57, 58), **168** (7)
 силушка богатырская **41** (30—31), **42** (49—50), **43** (54—57)
 царевичи **13** (93)
- ТОБОЛЬСКО, город **47, 48**

Тобольско **47** (15)

Тобольскоё **48** (15, 23)

ТРЕПЕТОВО ЗАЙМИЩЕ 74

займище Трепетово **74** (94, 106, 125, 155)

ТУРЗЫ-МУРЗЫ 75 (61, 220, 244)

ТУРЦИЯ 11

Больша Турция **11** (120, 121)

ФЛОРИНСКИЙ, город **77, 77а**

Флоринский славный новый город **77** (1)

город Фралынский **77** (103, 195)

Фралынский новый город **77а** (1)

ЦАРЬГРАД, город **15—16**

Царь-град **15** (1, 19, 73, 78, 84, 122), **15а** (1), **16** (1, 73, 78, 84, 120)

ЦЁРНОУРЦЬКОЙ ГОРОД см. **ЧЕРНИГОВ**

ЧЕРКАССКОЕ (ЧЕРКАСЬСКОЁ, ЦЕРКАСКОЁ, ЧЕРКАЛЬСКОЁ, ЧЕРКАЛЬЧЕТО) 17, 19, 47—48а, 74, 81, 82, 170

седельшко черкасское (черкасьское, черкальское, черкальче(а)то, церкасское) **17** (268), **19** (67), **47** (8), **47а** (8), **48** (9), **48а** (7), **74** (138, 148), **81** (28), **82** (25), **170** (68)

ЧЕРНИГОВ, город **46, 47, 48, 78, 78а, 80, 154, 162, 163, 170**

Чернигов-град **47** (14), **48** (14, 19), **170** (14)

город Чернигов **78а** (1)

Цер(ь)нигов **46** (31), **162** (18), **163** (1, 13)

город Цернигов **78** (1, 79)

город Цернилов **80** (1)

славный город Чернигов **46** (30)

Церноурцькой город **154** (39, 54, 63)

мужицки церьниговския **162** (22)

ШАХОВО 75 (8, 9)

ШИДМИЧИ (ШИДМИЦИ), жители пинежской д. Шиднема **103** (21), **104** (28)

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Указатель охватывает предметы (понятия), содержащиеся в текстах былин и выраженные существительными и субстантивированными прилагательными. Учитываются также определения к данным предметам, выраженные прилагательными (например, *батюшка родной*) или существительными (*батюшка свет*). Понятия располагаются в алфавитно-гнездовой последовательности. Каждое гнездо включает в себя основное слово и его производные (*байна*, *баенка*). Основное слово приводится в именительном падеже единственного числа в литературно-нормативной форме или же в форме, наиболее близкой к таковой. В скобках приводятся флексия (флексии) множественного числа слова (*апостол(ы)*), а также произносительные, т. е. фонетические разночтения (*благослов(л)ен(ь)и(е)*). Если в корпусе былин слово употребляется только во множественном числе, в указателе оно приводится в данной форме (*борцы*). В скобках в необходимых случаях даются необходимые пояснения. Так, диалектные и другие непонятные формы проясняются следующим образом: *байна* (=баня).

Цифрами жирным шрифтом после каждого понятия обозначаются номера текстов былин и при них в круглых скобках номера строк, в которых встретилось данное слово. Фонетические варианты слова имеют взаимные отсылки.

Апостол(ы) 159 (78), 161 (37)

Аркан 153 (55)

Армия 139 (1)

Аршин 15 (3, 21, 89, 133), 15а (3), 16 (3, 20, 89, 127), 64 (16, 29, 160, 174), 65 (20, 30, 150, 159), 75 (67), 76 (218, 220)

Атаман казацкий 170 (150)

атаманишша 99 (6), 100 (6), 100а (6)

отоманисша 100б (10), 100в (6)

Бабушка 81 (6, 7, 19, 20), 82 (9)

бабушка-задворе(ё)нка 81 (5, 17—18, 23—24), 82 (10, 11, 13)

Байна(-я)(=баня) 103 (26), 192 (7)

баенка 77 (49, 144)

парна баенка 180 (8)

Бал 63 (8), 76 (53, 56, 80)

Балалайки 141 (71)

Балясы(-а) 82 (155)

- прикрасные **82** (117, 126, 147, 154)
- Баран **17** (195, 196)
- тусён (=тучный) **15** (160, 161), **16** (159)
- Баранина см. Боранина
- Баржа **119** (31)
- Бархат чёрный **75** (54, 124)
- Барына (=барыня) **171** (33)
- Баса **2** (14), **3** (14), **4** (65), **5** (67), **6** (26), **7** (24), **15** (45), **16** (44), **17** (81, 270), **21** (23), **22** (118), **23** (115)
- Батог робиновый (=рябиновый) **178** (46)
- Батько **157** (5, 6)
- Батюшко(-а) **10** (76, 79, 81), **11** (5, 6, 96), **22** (133, 158, 183, 214), **23** (129, 174, 204), **70** (70, 91), **73** (28, 39, 44, 78), **80** (19), **81** (4, 12, 13, 15, 22, 114, 115, 125), **82** (7, 8, 19—21, 122, 152), **85** (36), **87** (29), **142** (32), **153** (59, 61), **154** (23, 24), **159** (18, 40), **160** (22), **163** (10), **170** (104—106, 120, 122), **194** (8), **194a** (4)
- крёсный **138** (15)
- ласковый **170** (88)
- родной **4** (188), **5** (178), **81** (124)
- свет **170** (3)
- старене(ё)к **194** (9), **194a** (8)
- сударь **1** (15, 18)
- Бахвал **153** (68)
- Башмац(ь)ики **50** (32), **55** (30)
- сафьяные **62** (14)
- Башня(-и) **163** (21)
- заугольцаты **75** (74, 90)
- наугольнии(-ья) **46** (46), **61** (55)
- наугольцеты **21** (31)
- трёхугольня **6** (31)
- Беда **4** (189), **5** (179), **21** (13), **49** (24), **51** (24, 33), **53** (22, 32), **54** (27, 28), **56** (35), **57** (24, 25, 37, 38), **58** (25, 26, 36, 37), **59** (23), **61** (101), **77** (181), **142** (68)
- великая **49** (25), **51** (25, 34), **52** (36—37, 44—45), **53** (23, 33), **74** (59—60, 77—78, 108—109), **77** (86—87)
- неминуч(ц)ая **45** (76), **61** (155)
- Бедной **162** (46)
- Бедро(-а)
- резво(-а) **21** (44, 65)
- круто **76** (219)
- Белилицьки (=белила) белы **52** (52)
- Белка **18** (11, 12), **109** (10, 11), **110** (7), **111** (12), **112** (5), **113** (9, 10), **114** (9, 10), **115** (5), **115a** (5), **116** (23), **117** (4), **118** (8), **119** (19), **122** (1, 2), **123** (2, 3), **124** (6, 15, 18), **125** (9), **188** (4), **189** (3, 4), **190** (12), **191** (3), **192** (2), **193** (22, 23)
- Бе(и)льё **93** (153), **95** (19), **96** (29, 30), **139** (3, 5)
- Берег **64** (10, 154, 230), **65** (13, 213)
- крут **2** (48, 53), **3** (48, 53)
- бережок крут **1** (73)
- Бе(и)рёза

- белая **82**(30, 32)
 еловая **115** (9), **115а** (9)
 по(д)кляпа(-оя) **154** (40), **162** (25), **163** (4)
- Беременна **20** (8)
 Беремё **126** (9), **127** (9)
 Беседа(=публичное собрание) **178** (3)
 беседушка **56** (37)
 Беси(=бесы) **103** (26)
 Битва **45** (53, 174)
 Битвы-бои **167** (23)
- Благослов(л)ен(ь)ие(-ё) **13** (15), **95** (22), **154** (21, 23), **158** (12), **160** (15, 16)
 бла(го)слов(л)еньице(-ё, -о) **1** (14, 17), **8** (70), **21** (83, 86), **65** (114), **76** (205, 209), **81** (12), **141** (15, 16), **154** (23, 24), **159** (18)
 вековечное **81** (13—14, 15—16, 19—20, 23—24)
- Блоха **195** (15), **195а** (15)
 подсмольня **195** (13), **195а** (12)
- Блуд **66** (6, 59), **66а** (6)
 Бог(-и) **4** (19, 48, 86, 173), **5** (25, 53)
 святые **161** (37)
- Бога(т, ь)с(ь)тво(богатесьсво, богацесьсво) **8** (6, 75), **53** (6), **57** (6), **58** (7), **67** (45, 46), **69** (40, 44), **71** (42), **154** (33), **172** (5)
- Богатый(-ой) **154** (32, 33), **162** (46)
- Бо(г)атырь(-и) **2** (15, 16, 22), **3** (15, 16, 22), **4** (66, 67, 77, 107, 122, 127, 140, 141), **5** (69, 80, 115, 121, 133, 134), **8** (49, 55), **11** (75), **15** (46, 47, 53, 62), **16** (45, 46, 53, 62, 106), **17** (180), **21** (142, 148, 150), **22** (119, 120, 126, 129, 166, 207, 237, 238), **23** (116, 117, 125, 157, 197, 228, 229), **45** (119, 124, 142, 170, 173), **61** (166), **67** (53, 54), **68** (67, 68), **69** (55), **74** (116), **75** (132, 136, 139, 211), **85** (40), **92** (56, 117), **133** (1), **135** (24), **136** (1, 11), **137** (3), **138** (7), **145** (3), **152** (1, 4), **155** (26, 27, 31), **159** (68), **62** (49, 61), **170** (4, 8, 16, 17, 24, 36, 39, 59, 99, 104, 117, 136, 149), **171** (7, 14, 16, 28, 41)
 большой **162** (56)
 велик **11** (73, 74)
 едрен(-ый) **136** (1, 6)
 младьи **20** (27)
 младшие **137** (4)
 мо(а)гут **15** (143, 147), **16** (106, 138, 142)
 могуч(ц)ий(-ие, -ии) **10а** (5), **17** (180, 224), **19** (185), **61** (42), **66** (34), **66а** (2), **68** (5, 67—68), **69**(5), **71** (6), **170** (52, 87)
 молодец **66** (2)
 молодой **142** (28, 29, 30), **162** (33)
 первый (=самый сильный) **143** (9)
 русский **137** (10)
 сильный(-ёй, -ии) **11** (128), **20** (23), **153** (13, 19)
 сильны(-ые) могущие **19** (6), **21** (49), **75** (130—131)
 сильные и храбрые **76** (212)
 старшие **137** (4)
 старый **168** (3)
 храбрый(-ые) **21** (129), **170** (31)

- богатырица **61** (166)
- Богачи **71** (5)
- Бой **22** (62, 150), **23** (61, 144), **60** (20), **61** (91, 93), **70** (36), **72** (20), **75** (245), **162** (59)
 плотной **4** (141), **5** (134), **21** (52)
 рукопашный(-ой) **20** (24), **167** (21)
- Бок **76** (10), **76а** (10), **142** (71), **165** (12)
 с боку на бок **60** (50)
- Болваны неотёсанные **170** (105, 119)
- Болото(-а) **45** (52), **103** (25, 27), **192** (3)
 дыбуция **11** (275)
- Бор
 сыр дремудий **11** (188, 190)
 сыр **11** (187, 189)
- Боранина (=баранина) **19** (153, 154)
- Борода **33** (30), **34** (30)
 бела(-ая) **25** (12), **26** (13), **33** (9)
 седа(-ая) **21** (105), **24** (12), **29** (8), **30** (8), **31** (15), **34** (9)
- Борцы **70** (94)
- Боч(ць)ка(-и) **144** (5)
 дубовые **75** (176)
 сороковочка **76** (76, 92)
 боцёнок **154** (17), **164** (6)
- Бояр(-ин, -а, -е, -ы) **8** (121, 147, 153), **10а** (4), **12** (4, 10, 15), **22** (98, 202), **23** (95), **46** (59), **68** (5), **69** (5), **70** (24, 51), **71** (5), **73** (83, 84, 86, 87), **75** (128, 228, 234, 237), **76** (15), **77** (55, 149), **78** (38), **79** (43), **80** (58, 73), **83** (1), **84** (1), **84а** (1), **101** (8, 16), **141** (28), **142** (6), **155** (24), **180** (8)
 сенные **170** (114)
 сильные могучие **73** (9)
 бояры-князя **170** (87)
- Боярышня **142** (39)
- Брага пресная **170** (122)
- Бражники **48** (29)
- Брак
 божий **8** (60, 64, 67)
 законный **72** (52, 55)
- Брат(-ья, -ия) **23** (200, 261, 276), **49** (7, 17), **51** (11, 13, 14, 19, 24, 26, 33, 46, 47), **52** (25, 36), **53** (1, 22, 24, 32, 34), **54** (6, 7, 27, 39), **56** (73, 76, 87), **57** (7, 24, 36), **58** (1, 8, 25, 36), **59** (7, 10, 12, 46), **79** (34), **81** (71, 74), **83** (44), **84** (45), **85** (38—40), **88** (31—33), **89** (16, 17), **135** (4, 10, 11, 26, 28), **159** (67), **171** (9, 50, 53, 55, 56, 62), **173** (1, 3), **174** (8, 10, 20), **180** (11), **194** (11, 13), **194а** (10, 12)
 большой **6** (49), **7** (41)
 крестовая **138** (15)
 меньшей **50** (38)
 младшой **21** (69), **133** (12, 19)
 названный(-ой, -ые) **8** (122), **63** (6), **63а** (6), **76** (84, 96, 103, 109), **134** (3), **140**(5), **167** (3—4), **170** (73, 97)

- названья крестовья **63** (7)
 родимый(-ые) **51** (37), **52** (37—38, 44—45), **74** (122)
 родимые да любимые **51** (38)
 родной **81** (112, 113), **82** (110), **87** (33)
 средний **90** (35, 39)
 старший(-ой) **21** (68), **81** (68), **90** (42, 46), **133** (14)
 хрёсной **75** (152)
 братан **59** (29, 37, 38)
 братёлка(-о, -и) **22** (263), **56** (12, 25, 52, 81, 93, 106), **56а** (9), **80** (17), **82** (111), **90** (10)
 родимой **77** (108), **82** (127), **83** (49), **84** (50)
 родной **77** (205, 206, 214)
 названные крестовые **63а** (7)
 братец, брат(-ь, -и)цы(-и, -а, -я) **18** (1, 4, 5, 8, 9, 13, 14, 20, 21, 25, 26, 29, 30, 35, 36, 39, 40), **22**
 (210, 247, 273, 288), **23** (238), **49** (24, 28, 33, 39, 42), **55** (11, 12, 33, 37, 46—48, 62, 65), **56** (35,
 45, 97), **66** (5, 6, 58, 59), **66а** (5, 6), **109** (1, 8, 13), **110** (26, 28), **111** (24, 26), **116** (39, 40, 43, 44),
117 (3, 6, 9, 12, 15, 18), **118** (2, 7, 9, 12), **122** (3, 5, 7), **123** (1, 4, 6, 8), **170** (1, 23), **171** (25)
 меньшой **55** (67)
 милые **52** (12—14, 49, 50)
 родимые **23** (210)
 Бра(о)тыня **13** (4), **148** (5), **155** (6—8, 11)
 пивная **76** (42)
 братынишша великие **92** (30)
 Брус палатный **170** (97, 104, 117)
 Булат **6** (27), **7** (25), **21** (24)
 Бумага(-и) **76** (136, 145)
 печатная **159** (67)
 Бурьян **170** (139)
 Бусу(а)рманин **85** (7, 28), **87** (28), **88** (5, 12)
 Бык(-и) **93** (196), **94** (188)
 кормлённый **56** (8, 17), **56а** (8)
 пестряк **178** (42)
 сторублёвый **15** (158), **16** (153)
 целый **48** (72)
- Вдова** **4** (79, 185), **8** (119), **74** (7, 8, 9, 11, 15, 16, 31, 44—47, 166), **93** (7, 62), **94** (7), **95** (1), **96** (1,
 7), **141** (28, 50), **142** (50), **162** (44), **163** (24)
 ч(ц)есна **4** (6, 32, 89, 90, 101, 170), **4а** (6), **5** (6, 16, 36, 82, 91, 92, 101), **76** (17, 173, 177, 184,
 193, 198, 201, 208), **93** (1, 11, 55), **93а** (1), **94** (1, 57), **94а** (1), **94б** (1)
 вдо(в)ушка **35** (32), **36** (21), **38** (37, 38), **41** (23, 24), **42** (36—39), **43** (42—45), **44** (33—36), **74**
 (6, 43), **95** (9), **96** (8), **101** (2), **101а** (2), **137** (1), **138** (1)
- Ведро **13** (6), **170** (104)
 веде(ё)рышко **76** (129, 138)
 полведра **46** (87), **76** (93), **137** (5)
 полтора ведра **61** (122, 125), **75** (166), **76** (77), **159** (49)
 Век **13** (28), **24** (17)
 в веки на веки **1** (87, 89)

- долгий(-ог) **24** (41), **25** (17, 30, 42), **26** (18), **28** (16), **29** (12), **30** (11), **31** (18), **32** (16), **33** (13), **34** (13), **36** (9), **38** (18), **39** (11), **40** (20, 21), **41** (10, 11), **42** (16), **43** (22, 23), **44** (15, 16)
- Вельмѣжи **161** (22)
- Венец (веньцы) **56** (104), **64** (279), **138** (8), **141** (53)
злат(-ы) **8** (61, 65, 68), **52** (67)
- Вера **75** (129, 229, 235)
христианская **20** (39)
вера-правда **170** (5)
- Верста **10** (10, 11, 132), **10а** (12, 13), **11** (262), **17** (16, 17, 30, 31), **19** (18, 19, 29, 30), **22** (10, 60, 148), **23** (9, 59, 142), **62** (40), **73** (32), **132** (3, 27)
- Вер(ь)хь **75** (67)
золоч(ц)ёной **22** (14), **23** (13)
- Вершина **102** (10), **103** (11), **104** (19), **105** (67), **106** (35), **156** (11)
- Вес равный **70** (81, 87)
- Весельице **63** (73)
- Вёсла **116** (44)
- Весть(-и) **17** (109), **19** (99), **68** (44), **71** (31)
веска (=весть) **15** (14), **16** (13)
весточ(ц, ць)ка **69** (33), **78** (21), **80** (32), **82** (45), **170** (42)
нерадостна **141** (37)
- Ветер(ветры) **24** (24), **25** (52), **26** (45), **27** (20), **29** (23), **30** (25), **32** (43), **33** (36), **34** (36), **38** (27), **39** (28), **40** (54, 55)
буйный(-ые) **1** (62, 63), **52** (20), **59** (15)
шолонник **1** (63)
- Ветерье кудрявое **64** (1, 145, 221), **65** (1, 205), **65а** (1)
- Ве(и)хорь **24** (24), **25** (52), **26** (45), **27** (20), **29** (23), **30** (25), **32** (43), **33** (36), **34** (36), **38** (27), **39** (28), **40** (54, 55), **170** (130)
- Ведева (=бичева) **117** (10)
- Веч(ц)е(ё)р **2** (23), **3** (23), **6** (43), **15** (54), **16** (54), **21** (53, 55, 62), **22** (231, 242, 267), **23** (121, 221, 233, 257), **76** (86), **81** (35, 53, 102), **82** (102, 143), **97** (5), **97а** (5), **98** (4, 16, 22), **98а** (5), **98б** (4, 5)
- Вече(ё)р (=вчера вечером) **63** (48, 54), **82** (48, 77)
- Вилка **17** (187, 196, 206), **19** (155, 162, 170), **166** (20)
- Вина **85** (43), **88** (36), **89** (15), **137** (21)
великая **45** (147), **85** (44)
таковая **4** (166), **5** (158), **63** (61), **66** (140)
- Вино(-а) **10** (53), **46** (87), **75** (262), **139** (8), **151** (4), **154** (69)
дешевы **46** (23)
зеле(ё)но(-ое) **8** (195, 196, 203, 204), **47** (31), **61** (121, 122, 124), **74** (37, 42), **75** (165), **137** (5), **138** (2), **141** (87, 89, 90), **150** (4, 8), **151** (2), **159** (49)
- Виси(е)лиця **92** (81, 83, 94, 99, 105, 106)
- Више(о)нье **64** (47, 51, 61), **65** (45, 55)
- Внимание **134** (2, 3)
- Внуки **108** (9)
- Во(а)да **13** (42), **45** (118), **75** (18, 20, 29), **76** (129), **93** (188, 189, 198, 199), **94** (183, 184, 190, 191), **103** (29, 30), **109** (14), **110** (25), **111** (23), **118** (10), **135** (20), **138** (7), **143** (6), **144** (2), **147** (4), **149** (4), **152** (3), **153** (8, 11), **166** (19), **192** (6)

- клюц(ч)евая **45** (69), **64** (59), **66** (74), **76** (138), **160** (10)
 водица
 клюцевая **65** (53)
 медовая **17** (73, 77), **19** (62, 65)
 святая **156** (9)
 водицька **149** (4)
 Воевода **155** (14), **162** (22), **164** (18), **165** (17)
 Вожжи **93** (48), **94** (52)
 Воз **93** (138), **94** (138), **166** (19)
 возоч(е)к **93** (141, 145), **94** (139, 142, 146)
 (В)Оздвиже(о)нье **63** (1), **63а** (1)
 Воздух **45** (51)
 Возлет
 на возлете **46** (7)
 Возра(о)ст **21** (87), **46** (6, 8), **80** (9, 10)
 великий **2** (3), **2а** (3), **3** (3), **3а** (3), **4** (9, 42), **5** (9, 46)
 полный **55** (21)
 Воин **46** (62)
 Войлук **61** (50)
 войлуче(ё)к(-цёк, -чки) **2** (10, 11), **3** (10, 11), **4** (61, 62), **5** (63, 64), **10** (25), **15** (41, 42), **16** (40, 41),
 22 (114, 115), **23** (111, 112), **74** (64, 65, 137, 138, 147, 148)
 Война **11** (117, 118, 123, 124, 150, 168), **89** (1), **141** (36), **161** (17), **165** (19)
 великая **60** (21)
 Вой(и)ско **11** (186), **13** (94, 99), **71** (53), **158** (24), **159** (27, 73), **160** (45), **170** (143, 145)
 поганое **158** (18)
 Волк(-и)
 мохнатые **194** (18), **194а** (17)
 серый **15** (189), **16** (187), **82** (83)
 Воло(ы)с(-ы) **67** (43, 69), **68** (46, 95), **69** (73), **70** (38), **71** (103), **74** (162), **132** (7, 8, 15, 20, 21, 31,
 44), **171** (17)
 длинной, длинен **137** (22), **140** (23)
 долог **70** (102)
 женьский долог **138** (20)
 русы **67** (66), **68** (94), **69** (37, 73), **71** (36)
 тонкие **132** (8)
 Воля **64** (209, 248, 249), **65** (195, 196, 233, 234), **74** (168), **75** (261), **81** (89, 90), **178** (30)
 вольная **8** (119), **141** (28), **142** (49)
 Вор **10** (89, 107, 123, 126, 137, 138, 140), **74** (35, 40), **84** (9), **84а** (9)
 вор-розбойник **83** (9), **160** (27)
 Ворон(-ы) **78** (17), **90** (17—19), **140** (10), **159** (41), **160** (25), **161** (15), **170** (155), **179** (8), **180** (4)
 ч(щ)ерный(-ой, -ые) **15** (190), **16** (186), **77** (20, 21—23, 26, 27, 122—126), **78** (15, 16, 19), **79**
 (15—17, 20, 21), **80** (25, 26, 29—31), **81** (40—44, 78), **82** (34, 38, 42, 84), **91** (4, 5), **160** (33),
 179 (4—6), **181** (3), **181а** (2)
 щёрниной **83** (16, 20), **84** (16, 20)
 вороно(е)виць **77** (21), **78** (16), **79** (16, 20, 22), **80** (26, 31), **84** (16)
 воронята черные **158** (33)

- Вороны (метафорич.) **45** (29), **21** (48), **75** (205), **159** (28), **162** (19)
 Ворона **192** (6)
 Ворот (=воротник) **26** (28, 39), **32** (37)
 Во(а)рота **4** (73, 103), **5** (76), **9** (80, 115, 120), **15** (49), **16** (48, 49), **22** (26, 122, 203), **23** (119, 193),
46 (45), **61** (161), **63** (29, 35), **70** (47), **75** (73, 89), **96** (20), **99** (2, 9, 11), **99а** (2), **100** (2, 9, 11),
100а (2), **100б** (2, 5), **100в** (2), **143** (3, 4)
 широки(-ие) **8** (158), **61** (78)
 воротечко **63** (26, 33), **74** (72)
 воротця **9** (86)
 врата широки **81** (121)
 Воротники (=стражи у ворот) **15** (49)
 Воск ярый **63** (42)
 Восток **170** (22)
 Восударство см. Государство
 Вотчина **4** (156), **5** (149), **74** (34, 39), **78** (77)
 Вояка первый (=самый лучший) **143** (9)
 Враг **161** (36, 38), **170** (135)
 Время **12** (5), **13** (3, 8), **59** (36), **60** (37), **71** (96), **75** (187), **76** (119), **137** (11), **138** (6, 7), **141** (31, 35,
 48, 50), **142** (41, 43, 46, 47), **153** (22), **155** (16), **170** (42, 86)
 долгое **142** (81)
 прежно **126** (8), **127** (8)
 врем(я)еч(ць)ко **4** (78), **5** (81), **15** (13, 31, 66), **16** (12, 66), **22** (69, 105), **23** (68, 96, 102), **64** (144)
 строцьнеё **22** (179), **23** (170)
 Выблядок **21** (134)
 Выслуга богатырска(-ая) **4** (149), **5** (142), **22** (188), **23** (179)
 Выть (=вечерняя трапеза) **14** (37, 38, 41, 42), **15** (153, 158), **16** (148, 153)
 Вышина **60** (7), **170** (37)
 Вяз
 стерлиновый, стерлиный **158** (18—19), **159** (28, 30), **160** (45), **161** (30)
 чернявой **76** (83, 100, 107)
- Галенье(ё) (от глагола «изгаляться», «издеваться») **81** (79), **82** (84)
 Генерал, ене(и)рал **76** (51, 158)
 новгороц(ь, чь)кий(-ия) **76** (12, 13, 45, 46, 52, 55, 60, 67)
 новгороцькия посацкия **76** (14)
 новгороцкия запосацкия **76** (47)
 Гибель **176** (9)
 Гитары **141** (70)
 Глава см. Голова
 Глаз(а) **8** (37), **55** (23), **60** (11), **61** (170), **71** (107), **75** (203), **92** (64), **109** (12), **110** (8), **111** (13), **114**
 (11), **116** (24), **117** (5), **119** (22), **124** (21), **125** (10), **132** (48), **142** (26, 63, 85), **159** (37, 64), **160**
 (30, 39), **161** (13), **170** (38), **171** (36), **189** (5)
 левой **160** (30), **161** (12)
 правый(-ой) **10** (69), **13** (51), **150** (24), **153** (54), **154** (44), **158** (32), **163** (7)
 ч(щ)ерны **2** (59), **3** (59)
 глазишша **16** (7, 24, 93, 131)

- глазишки завидливы поповски **138** (5)
 глазыньки **154** (26)
- Глоток **90** (55)
- Глубина **24** (8), **25** (6), **26** (7), **28** (5), **29** (4), **30** (4), **31** (7), **32** (7)
- Глухой **170** (47, 51), **171** (17)
- Гнев **170** (110)
- Гнездо **110** (11), **111** (15), **112** (6, 7), **113** (11, 12), **114** (12, 13), **115** (6, 7), **115a** (6, 7), **153** (50, 54), **157** (12, 16), **188** (5), **190** (6, 8), **193** (14, 15)
 тепло **10** (68)
- Гобносчики см. Обносчики
- Говно **195** (20)
- Год, лета **4** (12), **5** (10, 13, 20, 24, 29), **8** (81, 116—118, 128—130), **9** (12, 15, 21, 38, 66), **11** (194, 197, 211, 277, 278), **12** (11), **13** (1, 31), **21** (81, 107, 117, 118), **45** (134), **61** (22, 23, 24), **64** (138), **65** (130), **72** (3), **76** (2), **76a** (1), **77** (10, 17, 114, 120), **79** (11), **80** (10, 24), **81** (9), **82** (16), **83** (11), **84** (11), **84a** (11), **90** (3, 15, 17), **91** (1), **110** (23), **111** (21), **116** (35), **135** (4), **137** (9, 17, 21), **138** (6), **140** (4, 7), **141** (32, 35, 37, 50, 63), **142** (41, 42, 46—48, 53), **143** (2), **144** (1), **145** (1), **146** (1, 7), **147** (3), **148** (2), **149** (1, 2), **150** (11), **151** (1), **152** (1, 2), **153** (1, 69), **154** (2), **155** (2, 4), **156** (4), **157**(1), **158** (2), **159** (2), **160** (2), **162** (2), **164** (1, 13), **171** (4), **176** (5), **177** (8), **179** (1), **180** (3)
 малые **75** (150)
- годик **1** (54, 79), **13** (31)
- Голова **2** (61), **3** (61), **4** (29), **5** (33), **8** (40), **11** (179, 180, 272), **13** (65), **14** (55), **15** (4, 22, 90, 134, 168), **15a** (4), **16** (4, 21, 90, 128, 167), **54** (43), **56** (49), **60** (10), **75** (126, 192, 226, 232), **76** (101, 108, 135, 144), **80** (85), **97** (44), **97a** (12), **98** (9, 12, 35), **98a** (10), **98b** (10), **142** (26), **153** (29), **154** (55), **157** (21), **158** (43), **159** (41, 62, 79), **160** (47), **165** (15), **166** (22), **170** (40, 63, 147, 149, 162), **171** (20, 21, 26, 38, 43), **178** (18)
 бела(-ая) **21** (104), **24** (12), **29** (8), **30** (8), **31** (15), **34** (9)
 буйна(-ая) **10** (16), **10a** (10), **17** (68), **19** (59), **22** (66, 102), **23** (65, 99), **48** (79), **49** (27, 32, 35, 38, 41), **50** (37), **52** (47), **53** (37), **56** (54, 74, 78, 83, 85, 90, 95), **57** (41, 44), **58** (42), **59** (25), **60** (46), **61** (118), **63** (67, 78), **73** (31), **74** (112, 120), **75** (161, 169, 202, 203), **76** (30, 38, 70), **77** (44, 50), **78** (33, 62), **79** (37, 53), **80** (53, 68, 79), **82** (80), **92** (90), **98** (44), **170** (56, 57, 62), **178** (7, 11)
 седа(-ая) **25** (11), **26** (13), **33** (9)
 цоловецеска **178** (17)
- во всю голову **22** (224), **23** (214, 231)
- головка **63** (68), **93** (85, 123), **94** (84, 122)
 ч(ц)еловецья, целовья **93** (82, 84, 120, 122), **94** (81, 83, 119, 121)
- головушка **4** (43), **13** (29), **45** (45)
 буйная **170** (130)
- глава **75** (16, 27), **76** (154)
 буйная **1** (16), **2** (57), **3** (57), **10** (86), **15** (167), **16** (166), **76** (206), **81** (21)
 чесная **76** (210)
- Голос **11** (62, 63), **66** (123, 125), **165** (16)
 громкий **14** (50), **20** (16), **75** (59, 99), **81** (82, 119), **141** (92), **164** (28), **170** (138)
 зычный **45** (99), **170** (47)
 млад **20** (22)
 рус(ь)ский **78** (19), **80** (29), **137** (15)

- стар **20** (22)
 человекий **138** (11)
 человеческий **153** (18), **170** (157)
 полголоса **155** (24), **164** (38, 39), **165** (8, 14, 15)
 Голуб(-ь, -и, -ы, -я) **45** (72), **95** (18), **96** (26), **103** (30), **142** (67)
 голубята **93** (94, 98), **94** (92, 96)
 Голуби (метафорич.) **92** (120)
 Голубчик **170** (69)
 Гомуль (=ком, комок) **59** (30, 31)
 Гоньы **17** (16, 30), **19** (18, 29), **73** (32)
 Го(а)ра(-ы) **2** (73), **3** (71), **4** (126), **5** (120), **22** (208), **61** (75), **76** (211, 214, 216, 217, 221), **97** (8), **110** (7), **111** (12), **114** (14), **116** (15, 23), **118** (5), **119** (15, 19), **125** (1, 9), **132** (47), **136** (3), **189** (3, 6), **193** (10)
 висока **132** (33)
 горка **103** (24), **106** (69)
 Горе(-ё) **56** (70)
 немалое и неладное **170** (65)
 Горло **170** (77)
 Гор(ь)ница(-я, -и) **55** (43, 51), **62** (12), **70** (9), **92** (75, 76, 77), **98** (27)
 нова(-ы) **17** (162, 166, 169), **55** (31, 41, 49), **63** (43)
 светлы **46** (52, 54)
 горенка **137** (7), **138** (3)
 Горносталяшко(-и) **117** (11)
 беленькой **63** (5), **63а** (5)
 Город(а) **4** (153), **5** (146), **6** (13), **7** (12), **8** (80), **10** (9, 48, 95), **10а** (1), **11** (202, 203, 260, 261), **14** (14), **15** (140, 159), **16** (135, 158), **17** (245), **20** (1, 61), **20а** (1), **21** (3, 4, 10, 11), **22** (21, 28, 61, 80, 90, 95, 140, 149, 164, 168, 184, 276), **23** (20, 26, 60, 79, 89, 131, 136, 143, 159, 175, 264), **30** (2), **31** (1), **50** (22, 23), **52а** (1), **53** (14), **54** (1), **57** (15, 28), **58** (16, 29), **60** (21, 25), **60а** (1), **64** (20, 21, 165, 166, 233, 234), **65** (21, 22, 151, 152, 215), **67** (1), **68** (1, 61, 84, 96), **69** (1), **71** (1, 52, 54), **74** (1), **75** (255, 259), **77** (99, 102, 103, 193, 195, 198), **78** (1, 78, 79), **78а** (1), **80** (1), **82** (1, 46, 114, 128, 144), **82а** (1), **88** (3), **89** (2), **90** (58, 59, 61), **98** (8, 11), **98а** (9), **98б** (9), **101** (10, 12), **137** (1), **138** (1), **142** (1), **148** (1), **150** (21), **154** (1, 39, 54, 62), **158** (1), **159** (1), **162** (1), **170** (1, 91, 92), **171** (1)
 крепкий **46** (1, 74, 91)
 новый **77а** (1)
 разные **7** (11)
 славный **1** (2, 3), **1а** (2, 3), **4** (1, 159), **4а** (1), **5** (1, 152), **6** (14), **10**(1), **21** (2), **25** (1, 2), **26** (1, 2), **27** (1), **31** (2), **32** (1, 2), **33** (1, 2), **33а** (1, 2), **34** (1, 2), **35** (5), **38** (1), **39** (1), **40** (1), **41** (1), **42** (1), **43** (1), **46** (22, 30), **51** (1), **55** (1), **55а** (1), **60** (1), **62** (1), **62а** (1), **76** (1), **169** (1)
 славный новый **77** (1)
 стольный(-ий) **12** (1), **52** (1), **73** (1)
 град **68** (80), **75** (11), **166** (1, 5, 7), **170** (25)
 стольный **13** (84), **70** (1), **71** (38)
 городоч(е)к **93** (139), **94** (140)
 полгорода **17** (115, 239), **19** (101), **73** (35)
 Горох **93** (67, 69, 96), **94** (66, 68, 94)
 Горшки **93** (105, 107), **94** (104, 106), **96** (16, 21)

- горшки-черепы **95** (11)
- Господин(-а) **17** (20), **105** (2), **106** (2)
- Гостинчи (=гостинцы) **171** (14)
- Гость(-и) **8** (3, 9, 72, 77, 187), **63** (20), **67** (7), **68** (8), **97** (61), **154** (58), **155** (26)
- нежданыя(-и) **47** (34), **48** (55, 62)
- нежданыи да незваныи **47** (35), **48** (56, 63)
- незнаемый **48** (75)
- почетный **170** (86)
- гость-заморенин **92** (48)
- гостищо(-е)
- нежданое **48** (64)
- нежданое да незваное **48** (65)
- незнамое **48** (68)
- щюдо щюдно **48** (69)
- Гость (=купец) **79** (44)
- торговый **83** (2), **84** (2), **84a** (2)
- Государь **170** (120), **171** (10, 26—30, 45, 48)
- Г(в)осударство **24** (2), **28** (2), **35** (2), **155** (26)
- Граблища (=грабли) **15** (6, 24, 92, 136), **15a** (6), **16** (6, 23, 92, 130)
- Грамота (=письмо)
- скорописьщята **101** (14, 20, 26)
- торханная **10** (54)
- Грамота (=умение читать) **15** (150), **16** (145), **46** (16), **76** (160, 161)
- латыньское(-ё) **22** (46), **23** (44)
- Грамотей **170** (11)
- Гребци **110** (29), **111** (27)
- Грех **22** (257, 264, 301), **23** (246, 253), **85** (23), **86** (14), **170** (72)
- великий **59** (23)
- тайный **87** (25), **88** (24), **89** (8)
- Грешные **156** (3)
- Грива **135** (19)
- Гри(ы)(д, дь)ня **4** (84, 86, 173), **5** (87, 166), **22** (32, 34, 280), **23** (30, 32, 268, 269), **64** (22, 24, 70, 72, 107, 109, 167, 169, 235, 237, 262, 264), **65** (23, 97, 153, 183, 216, 246, 248), **170** (101, 110)
- золота **9** (126)
- киевская **47** (17), **48** (32, 37)
- светлая(-а, -ые) **15** (128), **16** (126), **62** (42), **65** (97), **70** (48), **170** (84, 131)
- Гроб **133** (12, 15), **134** (5, 6, 8), **136** (5, 7—1), **153** (23, 24, 26)
- большашшой **133** (13)
- Гром **29** (24)
- Груда **75** (191)
- Грудь(-и) **20** (54), **21** (149), **25** (27, 39), **61** (172), **75** (18, 29), **97a** (7), **98** (6), **98a** (7), **986** (7), **132** (43), **167** (25), **170** (71), **171** (24)
- белая(-ы, -ые) **4** (144, 145, 155, 157, 163), **5** (137, 138, 148, 150, 154), **19** (180), **20** (32, 35, 47), **61** (171), **72** (34, 36), **79** (57), **83** (46), **84** (47), **142** (63, 87), **159** (76), **161** (39), **167** (25), **170** (68, 70—71)
- белая богатырская **170** (71)
- черная **170** (58)

- широкая **72** (43, 47)
- Гря(е)зь **21** (57), **162** (36)
- грязи-болота **163** (2)
- Губы **67** (14), **68** (16)
- Гудок(гудки) (музыкальный инструмент) **64** (100), **65** (92), **93** (37), **94** (41), **194** (7), **194a** (7)
- гудоци(че)к **93** (39, 42, 89, 92, 127, 130, 170, 173, 186, 190, 193, 200, 203), **94** (43, 46, 88, 91, 127, 130, 173, 181, 185, 192), **194** (6), **194a** (3, 5)
- Гулянка **171** (3)
- Гулянье **171** (3)
- Гум(в)но **93** (67), **94** (66), **103** (27), **171** (8)
- гумёшко **102** (18), **103** (19), **104** (26), **105** (84), **106** (47), **184** (11), **185** (11), **186** (11), **187** (11)
- Гусар (=игрец в гусли) см. Гусяр
- Гусёвинка **19** (168, 169)
- Гусь(-и) **1** (12, 39), **17** (186, 187), **21** (41), **171** (32, 34)
- белый **170** (154)
- Гус(ь)ли **67** (62), **68** (87), **69** (67), **139** (7), **178** (3, 4, 25—27, 30, 31, 34)
- звон(ь) ча(ще, ця)ты(-ые) **9** (118, 129), **61** (107), **64** (105), **65** (96), **140** (15)
- золоты **9** (107)
- новья **8** (178)
- певуцие **142** (94)
- хороши **178** (1—2, 4)
- гусельки
- звончаты **97** (49—50)
- гусельци(-а) **9** (131, 132), **137** (20), **138** (17)
- яровчаты(-ые) **137** (17), **141** (69, 70, 71)
- Гусяр **68** (87), **71** (92)
- Далонь** см. Долонь
- Дань **67** (47, 48, 60), **68** (47, 51, 53, 57, 58, 60, 69, 78), **69** (45, 48, 62), **71** (46, 49, 57, 84), **142** (40, 43, 109)
- дани-выходы **8** (81, 116, 126)
- Дары **153** (62)
- дорогие **153** (61, 60)
- Дверь(-и) **4** (85), **5** (167), **9** (116, 121), **22** (33, 281), **61** (85, 160), **64** (23, 71, 108, 168, 236, 263), **65** (99, 154, 184, 217, 247), **66** (66), **75** (14, 25), **171** (55, 57)
- Двор **6** (34), **12** (14, 20), **21** (27, 33), **56** (38), **64** (37, 42, 184, 187), **65** (39, 168, 171), **67** (53), **70** (99), **71** (65), **73** (69), **74** (72, 165), **75** (193, 204), **93** (80, 118), **94** (79, 117), **97** (32, 36), **99** (1, 2, 34), **99a** (1, 2, 7), **100** (1, 2, 34), **100a** (1, 2), **100б** (1, 2, 4, 5), **100в** (1, 2), **135** (4), **141** (57), **154** (17), **157** (8), **159** (57), **162** (38), **163** (17), **164** (6), **170** (121)
- бояр(ь)ские **64** (38, 185), **65** (41, 172)
- княжеский **71** (104)
- конной **17** (35, 97, 99), **19** (34, 87, 89)
- конюшо(е, а)н **2** (5), **2a** (6), **3** (5), **4** (56), **10** (22), **15** (36), **16** (36), **22** (110), **23** (107), **47** (6), **47a** (6), **48** (6), **48a** (5), **61** (47), **73** (83, 86), **80** (11), **82** (22), **173** (3)
- конюшной **74** (61, 134, 144), **81** (25)
- стоялые **64** (43, 188), **65** (40)

- стоялы боярские **64** (44), **65** (41, 169, 170)
 царский **17**(88), **19** (78)
 широко(о)й **8** (160), **10** (82, 100, 112), **45** (123), **61** (80, 140), **63** (25), **68** (66), **69** (54), **70** (44, 95), **75** (189, 252), **159** (57)
- Дворец **134** (14, 19),
 государский **17** (246)
 подворьца восударьского **17** (117, 240), **19** (103)
- Дворянки(=служанки) **67** (43)
- Девица(-я, -ы) **1** (90), **70** (70, 89, 91, 103, 110), **74** (81), **75** (26), **77** (44, 45, 65, 66, 76, 77, 92—94, 96, 160, 161, 171, 172, 186—189, 199—201), **78** (34, 56, 57, 64, 65, 72, 73), **79** (37, 38, 47, 67—69), **80** (38, 39, 45, 51, 53, 54, 66, 68, 69, 87), **81** (67, 80, 96, 98, 100), **82** (64, 68, 69, 73, 75, 80—82, 98, 101, 110), **83** (35—38, 45), **84** (35, 36, 38, 39, 46), **85** (6, 22, 43, 46, 47), **86** (1, 13), **87** (9, 24, 33), **88** (18, 19, 22, 23), **91** (16, 17), **96** (30), **134** (14, 15, 18), **180** (6—9)
 глупая красна(-я) девица **81** (110), **82** (108)
 душа красная **77** (106), **78** (27, 43, 50, 59), **80** (37, 44, 47, 62, 77, 86), **82** (66, 71), **85** (9, 11, 13, 21, 24, 29), **87** (6, 11, 13, 15, 16, 23, 26), **88** (4, 5, 8, 10), **89** (3)
 красна(-я, -ые) **1** (88), **8** (24), **11** (218), **36** (22), **68** (59), **77** (38, 39, 60, 69, 80, 98, 101, 136, 164, 175, 192), **77** (155), **79** (33, 50, 55, 59), **81** (63, 66, 105—106, 118, 122), **82** (63, 67, 72), **85** (32), **86** (3, 5, 7, 12, 15), **89** (4, 5, 7, 12), **91** (11, 12), **93** (152, 154, 164, 176, 179), **94** (154, 156, 166, 176), **126** (5), **127** (5), **170** (163, 166), **180** (5)
 полоне(я)нная **78** (44, 51, 60), **180** (6)
 полудённая **83** (26), **84** (26)
 на убел бела **75** (15)
- Девка(-и) **10** (92), **61** (28, 29), **77** (59, 68, 79, 154, 163, 174), **78** (42, 49, 58), **79** (49, 54, 58), **82** (65, 70, 76), **95** (19), **96** (29), **132** (12)
 красива **132** (16)
 малёшенька **77** (48, 143)
 поповы **103** (29), **106** (54)
 девка-цернавка **178** (33, 36, 38)
- Де(в)ушка(-и) **61** (27), **70** (105), **80** (46, 61, 76), **142** (24), **171** (2, 3, 46, 47)
 бела лебёдушка **90** (57)
 красна(-я) **35** (32), **38** (39), **39** (22), **40** (42, 43), **41** (25), **42** (40, 41), **43** (46, 47), **44** (37, 38), **88** (28), **90** (40, 47), **170** (160, 162), **180** (10)
 неразумная полонянная **180** (10)
 хорошия(-и) **46** (31), **48** (27)
 девушка-служаночка **63** (28, 37)
 девушка-чернавушка **76** (128)
- Дедушка(-о) **95** (15), **96** (23), **153** (3, 4)
- Дел (от глагола «делить») **72** (18, 19), **75** (241, 246), **79** (30), **81** (51, 63), **82** (60), **88** (6)
- Дело(-а) **21** (13), **22** (286), **23** (274), **156** (7), **170** (4, 17)
 бедово **178** (17)
 доброе(-ьи) **61** (95), **76** (160), **160** (16)
 хорошо **154** (24)
 худы(-ые) **154** (24), **160** (17)
- День **2** (23), **3** (23), **6** (43), **15** (149), **16** (54, 144), **17** (41, 42, 45—48), **19** (40—43), **21** (53, 55, 62), **22** (94, 231, 242, 267), **23** (93, 121, 221, 233, 257), **67** (26), **68** (28, 30), **69** (17, 19), **71** (22), **73**

- (40), **76** (86), **81** (35, 53, 102), **82** (102, 143), **138** (8), **141** (34), **142** (21), **148** (3), **158** (2), **162** (13, 14), **171** (52)
- Ильин **148** (3), **158** (2)
- прожестъвенный (=торжественный) **69** (67)
- хороший **69** (69)
- денёк **17** (43, 44, 49, 50), **19** (44, 45)
- денеце(ё)к **1** (82), **73** (45, 49)
- Де(и)ньги(-а) **7** (27), **11** (7), **76** (161), **99** (5, 23, 29), **99а** (5), **100** (5, 23, 29), **100а** (5), **100б** (9), **100в** (5), **132** (7, 8), **142** (43)
- Деревеньшина **81** (120, 121)
- деревеньщина-мужик **163** (10)
- Деревня **132** (11)
- деревнюшка **132** (11)
- де(и)ревёнки **75** (256, 260)
- Дерево **46** (100), **157** (14)
- крепко **17** (126, 134, 139, 146, 280), **19** (114, 121, 128)
- древо чесно **82** (29, 31)
- древ-осинка Божье **195** (6), **195а** (6)
- Державушка **8** (111)
- Дерн зеленый **72** (6)
- Дети **74** (110, 114), **112** (7, 8), **113** (12), **115** (7), **115а** (7), **154** (48), **158** (33), **160** (25, 32, 33), **162** (44), **163** (24), **188** (6), **190** (8)
- малые **163** (25)
- дети-деточки **74** (118)
- деточ(ц, ць)ки **11** (263, 267), **74** (110, 114), **76** (21), **153** (57, 59, 61), **159** (39, 40)
- малые **76** (59, 63, 176)
- детушки малые **141** (7, 14)
- Детина **21** (38), **158** (38), **159** (55), **160** (39), **161** (22)
- детинка **73** (22, 53)
- удалая **73** (52)
- детинушка **19** (101—103, 126—132), **21** (5—7, 36, 37), **73** (67), **159** (8)
- удалая **73** (21, 38, 43, 63, 66, 71)
- удаленькой **17** (24, 37, 51, 62, 70, 74, 83, 85, 114, 118, 127, 141, 147, 154), **19** (23, 36, 46, 53, 63, 70, 72, 74—76, 80, 82, 104, 108, 123, 133, 134, 183, 187)
- Детищ(шш)о **20** (4), **170** (1, 2)
- Диво
- дивное(-ё) **18** (5, 9, 14, 21, 26, 30, 36), **75** (12)
- Диковина **64** (75), **65** (57, 65)
- диковинка **64** (63)
- Дитя **21** (106), **156** (3)
- любезной **21** (91)
- дитя(е)тко **4** (177, 186), **21** (87), **65** (222), **74** (29, 38, 49), **90** (2, 3, 5, 64, 65), **141** (59), **154** (25)
- заветное **74** (12—13)
- любимое **82** (149)
- молодо(-а) **5** (172, 177)
- рождённое **141** (56)

- серьдес(ц)ьнѣ(ѣ) **9** (89, 98, 110), **21** (101)
- Длина см. Долина
- Дно **8** (201), **140** (20, 21), **141** (91), **142** (116), **154** (14, 18)
- Добро (в значении «богатство») **8** (201, 202), **68** (49, 50), **69** (42), **174** (9)
- Добро (в значении «что-то доброе») **93** (87, 125), **94** (86, 125), **139** (9), **140** (20, 21, 91, 92), **142** (117)
- Дож(д)ь(-жи) **141** (32)
- цѣсты (=часты) **52** (21)
- Дозволеньице **159** (18)
- Дозоры **45** (28)
- Доказательства **139** (3)
- Докашшик (=доказчик) **76** (11, 19, 44, 58)
- Долина (=длина) **14** (2)
- До(а)лонь (=ладонь) **15** (163), **16** (161), **17** (220), **64** (272), **65** (260)
- Дом **9** (71, 72), **10** (74, 139), **11** (261, 262, 268), **13** (1, 14), **15** (210), **21** (116, 130, 132), **45** (175), **55** (34, 38), **56** (31), **59** (29), **63** (19), **68** (100), **74** (32), **77** (216), **80** (21), **82** (124), **88** (33), **92** (39), **93** (54), **94** (56), **134** (15), **135** (4, 14, 20), **138** (10), **139** (1), **140** (13), **141** (20, 22, 25, 26, 53, 70, 99), **142** (39, 68, 72, 110, 133), **143** (8), **145** (3), **147** (1), **153** (57), **154** (4, 5, 48), **156** (15), **158** (12), **159** (16), **162** (12), **163** (9, 21), **171** (1), **174** (16, 21), **177** (2, 3, 14, 15), **178** (8, 38), **183** (3, 10)
- златоверховатый **176** (3)
- златоверховый **177** (2, 3)
- княжеский **45** (83)
- родительский **90** (69)
- родной **141** (53)
- татарский **171** (4, 58, 60)
- хорошой **177** (3)
- худой **177** (1)
- Домовищо (=гроб) **153** (30)
- Дорога(-и) **12** (11), **13** (21, 31, 35, 80), **25** (9), **27** (3), **28** (8, 9), **29** (3, 4), **30** (6), **45** (20), **46** (13, 21, 29, 38), **47** (14, 15, 16), **68** (48), **75** (72, 88), **92** (63), **93** (27, 66, 72, 104, 110, 151, 158, 183), **94** (25, 65, 71, 103, 109, 153, 160, 179), **95** (8, 20), **96** (6, 14, 16, 22, 24, 31), **134** (4), **142** (27), **145** (2), **150** (17, 25), **151** (6), **153** (47), **154** (29, 30, 31, 47, 60), **155** (17, 18, 19), **158** (10, 11, 15), **159** (14, 16, 21), **160** (12, 20, 21), **161** (1, 3, 4, 5, 7, 30), **162** (11), **164** (20, 21, 22, 24, 25), **170** (13)
- глубокая(-ое) **24** (8), **25** (6), **26** (4, 7, 11), **28** (5), **30** (4), **31** (7), **32** (7)
- левая **154** (32)
- неторенная **158** (9)
- правая **154** (31)
- прямая **13** (54), **154** (36)
- прямое(з, ж)жая **8** (48), **12** (9), **13** (82), **159** (53), **162** (24, 34), **163** (1, 13, 14)
- старая **153** (47, 49, 67, 68)
- широка(-ая, -ие, -ое) **15** (64), **16** (64), **24** (5, 6), **25** (4), **26** (3, 4, 5, 10), **27** (2), **28** (3, 4), **29** (5), **31** (3, 5, 10), **32** (3, 5, 10), **33** (3, 5), **33a** (3, 4), **34** (3, 7), **35** (7, 10), **38** (3), **39** (3), **40** (4, 5), **41** (2), **42** (2, 3), **43** (2, 3), **44** (1), **169** (2)
- широка(-ая) глубока(н)я **26** (11), **29** (2), **31** (4, 11), **32** (4, 11), **33** (4), **33a** (5), **34** (4), **35** (8), **38** (4), **41** (3), **43** (4, 5), **44** (2), **169** (3)
- широка чиста **159** (15)

- дорожка **45** (10, 11, 13, 21, 23, 24, 56, 57), **48** (15, 16), **159** (31), **163** (15), **194** (2), **194a** (2), **195** (1), **195a** (1)
замурованная заколдованная **45** (98)
непроезжая **45** (97)
окольна **10** (10)
проез(ж, дж)жа **102** (18), **103** (19), **104** (26), **105** (85), **106** (48)
пряма **10** (11)
прямоез(ж)жа(-ая) **10** (8, 17), **10a** (11, 12)
дороже(и)нька(-я) **13** (27, 30), **45** (15, 18), **46** (12), **97** (43), **154** (29, 36), **160** (19) **161** (2, 21)
заколожена замуравлена **163** (1—2)
прямая **154** (32), **161** (2, 16)
дорожеч(ць)ка **36** (3), **38** (5), **39** (4), **40** (6, 7), **41** (4), **42** (4, 5), **43** (6, 7), **44** (3), **48** (14)
неезженная заброшенная **45** (3)
прямая **159** (52)
прямоезжая **160** (26, 37, 39—40)
широкая **36** (1)
широкая глубокая **36** (2)
- Досада великая **21** (14)
досадушка **54** (28), **57** (25, 38), **58** (26, 37)
- Доска(-и) **52** (60), **135** (26)
красна золота **170** (98—99)
- Доспехи богатырские **135** (17, 23), **162** (16)
- Дохтуры хитры-мудры **97** (9), **97a** (14)
- Доч(ц)ь(-и) (дочери) **20** (10), **21** (79), **61** (26), **62** (37), **68** (67), **70** (64, 65, 68, 69, 75, 88, 92, 101), **74** (10, 17, 73, 89, 98), **82** (119), **84** (3), **84a** (3), **86** (18), **93** (33, 77, 115, 163, 169), **94** (30, 36, 76, 114, 165, 171), **95** (13, 17, 21), **96** (18, 25, 32), **101** (14, 26), **101a** (3), **134** (16), **138** (4), **141** (24), **157** (14, 19), **170** (168), **171** (1,5), **178** (35, 36)
большая **10** (83)
вторая **10** (78)
купецська **11** (219, 220)
любимые **101** (3—4), **101a** (5)
отец(ь)кая **79** (51, 60), **91** (12)
отецкая купецкая **81** (111)
отецкая неразумная **82** (109)
постыглая **101** (5)
родная **81** (48, 49)
доц(ч)ерь **62** (35, 36), **82** (49), **101** (7, 9, 11)
вывес(ь)на(-ая) **61** (26, 33, 67, 69, 96, 99, 157)
доч(ць)ка **60** (16, 40, 41, 42), **70** (102)
дочушка **74** (171)
- Дошецька **178** (21, 24)
- Драка **22** (62, 150), **23** (61, 144), **61** (91, 93), **75** (245)
- Древо см. Дерево
- Дрова **107** (6), **107a** (6), **162** (11), **192** (5)
- Друг(ѓ) **45** (65)
мильй(-ой) **63** (13, 14, 20), **170** (135)

- дружок **98** (26, 47)
 сердечный **97** (52)
 Дружина(ы) **61** (71, 73, 145, 164), **71** (35), **76** (133, 143)
 хоробрая **61** (64, 89, 154)
 дружинушка **178** (20)
 Дружина-холопина **141** (55, 79)
 Дуб(-ы) **10** (58, 60, 70), **11** (238), **13** (34, 52), **18** (11), **45** (28, 31), **67** (56), **68** (71, 72), **69** (57), **71** (74), **77** (22, 23), **79** (17), **81** (40), **83** (15), **84** (15), **91** (4), **116** (20), **141** (10), **142** (36), **150** (18), **154** (40, 44), **155** (16), **156** (11, 18, 22), **158** (26), **159** (33, 37), **160** (24), **161** (7, 8, 23), **163** (4, 15), **170** (155), **171** (41), **179** (5)
 большой-толстый **11** (239)
 зеленый **67** (57), **68** (71, 74), **69** (60), **71** (76)
 креновистый **170** (154)
 сыр(-ой) **18** (10), **24** (44, 45), **77** (29, 128), **79** (23), **81** (39), **90** (19)
 дубищо
 сыро матеро **25** (60)
 Дуброва **170** (133, 136, 153)
 Дума **11** (144, 145, 266), **22** (226), **23** (216), **67** (42), **69** (34), **71** (32), **75** (64, 140, 153), **82** (106), **102** (2)
 женская **70** (35)
 крепкая **11** (145)
 черная **21** (136)
 думушка **22** (107)
 дума-думушка **70** (34)
 Дурак **50** (10), **52** (11), **153** (43)
 Дух (=дыхание) **28** (25), **29** (19), **46** (89), **61** (127), **76** (82, 95, 99, 106), **133** (21), **158** (44, 45) **159** (50)
 Душа **12** (22), **50** (41), **79** (48), **195** (9), **195a** (8)
 добрая **157** (2)
 Дым **21** (29), **75** (125, 225, 231), **80** (23), **81** (34), **82** (28), **170** (39)
 Дыра **99** (26), **100** (26), **103** (28), **153** (30)
 Дядина **4** (156), **5** (149)
 Дядюшка **45** (113, 126), **68** (61), **74** (128, 129, 158)
 любимой **60** (14, 24, 27, 54)
 ляденька **67** (50)
 Дятель **192** (5)
- Еденье (=прием пищи) **81** (78)
 Ель **109** (10), **112** (5), **113** (9), **114** (9), **115** (5), **115a** (5), **117** (4), **118** (8), **122** (1), **123** (2), **124** (6, 15), **188** (4), **190** (10), **192** (2)
 Е(ё)рлык (ерлык) см. Ярлык
 Ерши **118** (6), **193** (11)
 Есаул казацкий **170** (151)
- Ж(з)алево(а)**(=железо) **15** (120), **16** (118)
 заплеч(ц)ные **61** (116, 132)

- немец(ь)кие(-ия) **15** (9, 27, 95, 173, 180), **16** (27, 171, 178), **61** (115, 131)
 ножны **61** (116)
 ручны **61** (116, 132)
 Жалобы великие **4** (30), **5** (34)
 Жезл **80** (28, 84)
 Желч см. Жолч
 Ж(З)ем(ь)ч(ц)юг
 злачён **81** (93, 94)
 скат(ч, ц)ен, скатный **22** (77, 87), **23** (76, 86), **51** (10), **75** (57), **77** (75, 170), **78** (55),
 81 (65)
 Же(ё,о)на(-ы) **45** (14), **55** (64, 66, 68), **59** (45), **63** (13, 20, 62), **67** (66), **68** (49, 50, 58), **69** (42,
 43), **92** (10), **97** (10, 15), **97a** (15), **117** (19, 20), **132** (14, 30, 37), **137** (15, 23), **138** (21), **139** (1—3,
 6), **140** (13, 20, 24), **141** (13, 23), **142** (91, 111, 132), **153** (59), **159** (39), **168** (2), **178** (38)
 молода(-ая, -ые) **6** (5), **7** (5), **8** (94), **9** (4, 5, 9, 35, 72, 73, 127, 128), **9a** (4), **17** (12), **19** (14), **21**
 (73), **49** (4), **49a** (5), **50** (10, 17), **52** (11), **55** (9, 16), **56** (6, 16), **56a** (6), **61** (8), **61a** (10), **62**
 (10), **63** (9, 63), **67** (11, 29, 40), **68** (32, 43), **69** (21, 31), **70** (22, 23, 27, 32, 33), **71** (24), **73**
 (17), **76** (4), **76a** (3), **97** (2), **97a** (2), **98** (2, 14, 20, 24), **98a** (2), **98b** (2), **107** (8, 10, 12), **107a**
 (8, 10, 12), **108** (7), **109** (16, 18, 20), **110a** (6), **111** (9, 11), **113** (16, 19, 21), **114** (6, 8), **114a** (12),
 116 (8), **117** (17), **118** (11), **119** (8, 12), **125** (16, 20), **137** (7), **138** (3), **141** (6, 13, 77, 86), **142**
 (107, 134), **171** (50, 51), **172** (6), **178** (20), **193** (5, 7)
 мудрёна, красива, ядрёна **68** (33)
 красива, стройна, умна **69** (22)
 умна, мудра, сильна **67** (29—30)
 же(о)нка **67** (46), **132** (27, 45, 47), **139** (4, 8), **140** (19), **141** (91), **142** (45), **162** (57), **171** (63)
 Женатый см. Жонатый
 Железо см. Жалезо
 Жених **70** (76, 93)
 старый(=прежний) **176** (9)
 Женка(-и)(=женщина) **10** (136)
 брюхатые **10** (131)
 Жен(ь)щ(ш)и(ы)на **67** (50), **68** (70, 75), **69** (51), **70** (70, 91, 110), **71** (62), **137** (22), **140** (2)
 Жеребенок(-ята) **10** (135), **155** (13)
 жеребёноч(ц)ек **13** (8, 9, 10, 15), **162** (13)
 Жеребец(-ь, -и) **17** (36, 98, 100, 109), **19** (35, 88, 90, 99), **73** (84, 85, 87, 88, 98), **160** (15), **162** (15)
 кар(=карий) **17** (107), **19** (97)
 нее(э)ж(д)жалый **6** (19), **7** (18), **21** (17)
 рыжий **73** (96)
 самолучший **158** (8), **159** (10)
 сер (=серый) **17** (108), **19** (98)
 сивой **73** (97)
 хороший **160** (10)
 Жеребьё(-и) **79** (30), **89** (4)
 мелки **82** (81)
 Же(ё, о)рнова **107** (4), **107a** (5), **108** (4), **109** (7), **110** (20), **111** (19, 20), **112** (2), **113** (6), **114** (16, 17),
115 (4), **115a** (4), **116** (27, 28), **117** (7), **122** (4), **123** (5), **124** (3), **188** (3), **189** (8), **190** (2), **191** (4),
192 (1), **193** (29)

- Живой 158** (16)
Живот(=богатство) **99** (22, 33), **99а** (6), **100** (22, 33), **174** (9), **183** (9)
Жизн(ст, съ)ь **21** (155), **28** (15), **166** (25), **167** (27)
Житьё-бытьё 53 (6), **57** (6), **58** (7), **172** (4)
Жолч(=Желч) **153** (30—32, 34)
Жонатый 154 (33, 35), **161** (5), **164** (21, 22, 25)
Жопа 61 (156), **66** (98), **103** (15 лиса= лыса²)
- Забава 154** (67, 68)
 хороша **154** (63)
- Заботушка 7** (8)
- Завещанье 8** (209)
- Загон 64** (45, 49), **65** (44)
- Зад 102** (8), **103** (9), **104** (17), **105** (62), **106** (30)
- Задача молодецкая 70** (35)
- Задворки 103** (24)
- Заез**(д, с)ки **114** (14, 15), **116** (15, 16), **118** (5, 6), **119** (15, 16), **124** (9, 12), **125** (1, 2), **189** (6), **193** (10, 11)
- Займищо 74** (94, 106, 125, 155)
- Заклад**
 большой **178** (5)
 велик **73** (29), **76** (69), **170** (129), **178** (10)
- Закон 53** (48), **57** (54, 55), **58** (52, 53)
- Закрепы 9** (86)
- Залезо** см. **Жалезо**
- Залог велик 10** (14), **10а** (8), **17** (66), **19** (57)
- Замок** (замки) **11** (35, 36, 40, 44, 59, 65), **52** (19)
 крепкие **62** (43)
 замочки
 крепкие **76** (114, 148)
- Замоц**(ь)ница (экономка) **77** (64, 159)
 большая **80** (50)
 меньша **80** (65)
- Запазуха 17** (184)
 запазушье **81** (95), **82** (97, 138)
- Записи 73** (36, 37, 80)
 написанные(-ы) **17** (94, 251), **19** (84)
 положонные(-ы) **17** (95, 252), **19** (85)
- Заповедь 64** (138), **137** (21)
 великая **66** (3, 56), **66а** (4)
 великая цежолая(=тяжелая) **66** (4)
 жен(ь)ска(-ая) **140** (8), **141** (45)
 крепкая **2** (65, 74), **3** (65, 72), **64** (137), **65** (128)
 мужеская **138** (6)
 мужняя(-я) **137** (11), **140** (8), **141** (44)
 цежолая(=тяжелая) **66** (57)

- За(о)ря(-а, -и) **45** (44), **105** (11), **106** (8), **170** (136)
утренние **17** (71, 75), **19** (61)
- Заслон **99** (25), **100** (25)
- Застава **167** (2)
великая **10** (7, 106)
- Застолье **9** (141)
- Заутреня **10** (21)
- Зая(е)ц **10** (13)
заюшко(-и)
белой(-ы) **73** (62), **117** (10)
беленький **17** (61), **19** (52)
серенький(-ой) **17** (61), **63** (4), **63а** (4)
- Звезда поднебесная **15** (87), **16** (18, 87), **22** (143)
- Зверь(-и) **32** (34), **106** (22), **153** (48, 69), **171** (34)
лютой **88** (13), **170** (38)
зверицо **48** (70)
зверина лесная **170** (10)
- Звон(-ы) колоколь(е)нный(-ые) **17** (19, 33), **19** (21, 32), **59** (41)
- Зголовьицо **66** (44)
- Здоров(ь)ице **64** (98), **65** (90)
- Здых (=дыхание) тотарский **75** (39, 108)
- Зелье
заморское **170** (77)
крепкое **63** (70)
- Земля(-и) **4** (153), **5** (145, 146), **6** (13), **7** (11), **10** (61), **11** (133, 134, 156—158, 172—174, 208, 209, 211, 234, 235, 258), **13** (7, 14, 52), **17** (61), **19** (52), **21** (57), **28** (34, 35), **46** (18), **49** (11), **56** (99), **60** (34, 35, 53), **61** (172, 173), **64** (45, 49), **65** (44), **66** (19), **70** (54, 106), **73** (62), **77** (99, 102, 193), **78** (77), **88** (29, 30), **89** (12), **102** (15), **103** (12, 16), **104** (20, 24), **105** (69, 78), **106** (37, 41), **132** (2, 5, 9, 19, 20, 25, 38, 40—42, 44, 45, 49), **133** (4, 7, 9, 10), **135** (7), **136** (2, 3, 15), **143** (6), **144** (4—6), **149** (7—9), **151** (5), **154** (42, 43, 67), **155** (9), **161** (26), **162** (9, 26, 61), **163** (5, 16), **167** (10), **170** (147), **171** (46)
богатая **70** (60)
крестьянская **89** (13)
мать сыра **6** (33), **22** (68, 104), **23** (67, 101), **25** (58, 59), **66** (16, 109), **154** (41), **155** (27), **170** (48, 138)
матушка сыра **22** (167, 250, 252, 294, 296), **23** (158, 240, 242, 282, 284), **75** (38, 107), **76** (32, 40)
сыра(-ая) **1** (16), **4** (131, 135, 139), **5** (127, 132), **11** (184, 193, 276, 277), **20** (45, 46, 67), **21** (66), **45** (165), **61** (171), **83** (48), **84** (49), **150** (9), **154** (22, 59), **163** (8), **170** (57, 69, 70)
сыра больша **11** (210)
- Зеркальцо **106** (80)
- Злато см. Золото
- Змей(-и) **13** (40), **135** (18), **158** (40), **159** (58)
лютые **25** (37)
змеишша **15** (167)
- Змея **155** (20)

- Знаменье (=знак) 170 (13)**
 дорожное **170 (10)**
- Знамицько (=отметина, приметный знак) родимое 142 (89)**
- Золото 64 (17, 30, 161, 178), 65 (163), 77 (73, 168), 78 (47, 53), 154 (51, 52),**
 красно(-ое, -ё) **6 (28), 10 (45, 51), 19 (13), 21 (24), 51 (9), 73 (15), 75 (56), 79 (31), 82 (61, 97, 138), 92 (14), 170 (28, 99)**
 нисто **22 (75, 85), 23 (74, 84)**
 чистое **7 (26)**
 злато **75 (238, 251), 174 (9)**
 злато-серебро **9 (123), 10 (94), 74 (167, 169, 170), 81 (64, 95)**
- Зя(е)ть 93 (32, 76, 114, 162, 168), 94 (29, 35, 75, 113, 164, 170), 95 (13, 16, 20), 96 (18, 25, 32)**
 любимый **75 (46)**
- зетёлка**
 любимый **75 (116)**
- Игра шуточная 171 (30)**
- Игра (на музыкальном инструменте) 141 (76)**
 веселая **141 (79, 88)**
- Игрок(-и) (на музыкальных инструментах) 68 (86), 69 (68)**
- И(ы)зба 75 (82, 93), 103 (5, 25), 104 (9), 105 (39), 141 (55), 143 (2), 149 (1), 160 (2), 164 (5, 31), 166 (16)**
 избушка **132 (12)**
- Именьё 68 (58)**
 именьце **178 (19)**
- Имя 20 (59), 21 (6), 60 (16), 66 (47, 54, 64, 133), 70 (56, 58), 78 (5, 83), 78а (5), 80 (5), 83 (5, 27), 84 (5, 27), 142 (31, 33, 37), 170 (94)**
 имеч(ць)ко **77 (5), 180 (1)**
- Ископытъ 167 (4)**
 великая **61 (165)**
- Искры 170 (39)**
- Кабак царев 75 (151, 156, 157, 172, 173, 261)**
- Каблук 67 (51), 68 (63), 69 (52)**
 каблучок **71 (63)**
- Ка(о)зак(-и)**
 батюшко **4 (165)**
 дон(ь)с(ц)ки(-ие) **22 (132, 139, 153, 178, 182, 220), 23 (128, 135, 146, 151, 169, 173, 252), 61 (174)**
 стар(-ый) **4 (81, 95, 114, 124, 160, 165, 183), 5 (84, 96, 153, 157, 175), 10 (49), 14 (10, 18, 35, 36, 39, 48), 15 (141, 144, 148), 16 (14, 107, 139, 143, 160), 20 (37), 20а (2), 21 (12), 22 (70, 134, 158, 176, 183, 214), 23 (69, 103, 130, 167, 174, 204)**
 старик казак **20 (2, 30, 64)**
- Казна 55 (17), 64 (93), 65 (85), 71 (21)**
 золота(-ая) **24 (22, 36), 25 (22, 34, 47), 29 (17), 30 (17), 37 (4), 49 (5), 49а (6), 50 (8, 15), 52 (10), 55 (10, 17), 56 (5, 15), 56а (5), 59 (7), 59а (6), 61 (7, 37), 61а (9), 62 (11), 63 (10, 64), 67 (9, 24), 68 (10, 26), 69 (15), 71 (12), 171 (50, 51)**
 злата **70 (20)**

- Калачик см. Колацик
- Калека (=инвалид) **155** (1), **162** (3, 5)
- Кали(е)ка(-и) **14** (20, 22), **15** (115, 116, 122, 211), **16** (112, 113, 120, 197, 200), **17** (215), **19** (136, 137, 138, 139, 150), **59** (1), **59a** (1), **62** (51), **66** (1, 10, 12, 14, 15, 16, 27, 28, 32, 33, 38, 74, 76, 79, 86, 88, 95, 103, 105, 108, 110, 111, 122, 124, 130), **66a** (1), **162** (3, 5), **170** (27, 34, 36, 41, 42, 43, 72, 79)
 переиж(д)жая **17** (121, 129, 156, 165, 168, 178, 198, 208, 223, 229, 237, 242, 250, 256, 262, 265), **19** (107, 110, 116, 172)
 переходий(-ая, -ия, -а) **14** (11, 12, 19, 23), **15** (67, 70, 76, 81, 99, 104, 127, 138, 145, 154, 165, 199, 200), **16** (67, 69, 72, 76, 81, 97, 102, 125, 133, 140, 149, 154, 163, 195), **17** (120, 128, 155, 160, 164, 167, 170, 176, 177, 188, 197, 207, 216, 218, 222, 228, 236, 241, 249, 255, 261, 264, 274), **19** (106, 109, 116, 125, 135, 144, 145, 149, 156, 163, 171), **62** (17), **66** (13, 22, 93, 104), **162** (3, 58), **170** (27, 30, 49, 59, 64, 72, 76)
 переходжа безымянная **15** (68, 71, 77, 82, 100, 146, 201), **16** (70, 77, 82, 98, 141, 164, 196)
 переходжа переиж(д)жая **17** (153, 161, 171, 189), **19** (177)
- каличище бездомное бесталанное **170** (52—53)
- Камень(-ни) **13** (104, 105), **45** (6), **47** (13), **48** (13), **73** (95), **76** (218, 220), **154** (31), **158** (9, 16), **159** (22), **160** (20), **161** (3), **170** (10, 12)
 бел-горюч(-ий) **13** (22), **45** (5), **170** (159)
 велик **170** (10)
 горюць **73** (94)
 драгоценной **21** (77, 111)
 сер-горюч(-ць) **1** (74, 75), **47** (12), **48** (12), **75** (19, 30)
 камеше(о)к **13** (23), **17** (110), **76** (225)
 камни-яхонты **45** (23)
- Камка **52** (59)
 хру(м)ш(щ)атая **64** (16, 29, 160, 174), **65** (20, 150, 159)
 камоч(ць)ка **64** (17, 30, 32, 161, 175, 178), **65** (31, 160, 163)
- Капуста **192** (4)
- Капцики (=род обуви) **172** (15)
- Кара(в)улы **96** (19, 20)
 верные **62** (44)
- Караульщики **45** (29), **74** (157, 160), **96** (20)
- Карбасок **153** (8)
- Карета см. Корета
- Ка(о)рман **9** (122), **22** (25), **23** (24), **24** (28), **26** (23), **27** (17), **31** (30), **32** (21), **33** (18), **34** (18), **81** (94), **82** (96, 137), **132** (30, 32), **153** (17, 19)
- Кафтан **97** (62)
 крепкой **11** (114)
 новый **68** (28)
 тижел (=тяжелый) **11** (112)
 тежел (=тяжелый) смур **11** (111)
- кафтанч(ц)ик **63** (46, 49)
 новой **69** (17)
 синь **63** (44)
- кафтанцы
 новы **67** (26)

- Кашка **128** (1), **129** (1), **130** (1), **131** (1), **131a** (1), **131b** (1)
 Квартира **165** (3)
 Квас **147** (4), **164** (10)
 Квашня **46** (86)
 Кивер **156** (8)
 Кинжал **170** (128), **171** (20, 23, 36, 53)
 кинжалище булатное **170** (45, 62, 125, 126—127)
 Кирпич печной **166** (22)
 кирпицьё **66** (66)
 Кич(ц)иги **93** (97), **94** (95)
 Клещи **192** (3)
 Клювы железные **158** (34), **159** (41), **160** (25, 33), **161** (15)
 Клюцька (=клюка) **15** (117, 118, 119)
 Клик (от глагола «кликать») **92** (2)
 Ключ(ц)и **6** (16)
 золоты **7** (16), **21** (15), **22** (73, 83), **23** (72, 82), **61** (105)
 Ключ(ь, сь)ница(-я) (=приближенная служанка) **77** (64, 159), **82** (74), **90** (43)
 большая **80** (49, 50)
 меньша **80** (64, 65)
 ключьница-замосьница **90** (44)
 Книга **75** (21, 31)
 книга-евангель **75** (16, 27)
 Кнопощки(=деталь гуслей) **178** (31)
 Кнут **36** (24), **38** (41), **39** (32), **40** (62, 63), **41** (28), **42** (44, 45), **43** (50, 51), **44** (51, 52)
 Кня(е, и)гиня(-а) **9** (114, 130), **15** (12, 30, 195), **16** (11, 30, 192), **47** (28, 29), **48** (35, 40, 43, 44, 53, 54, 61, 67, 77), **55** (16), **62** (23, 33), **64** (15, 28, 159, 173, 219, 255, 266, 278), **65** (19, 29, 149, 158, 203, 240, 252, 264), **66** (26), **75** (84, 95, 127, 227, 233), **158** (41), **159** (56, 60), **160** (36), **161** (26), **170** (86, 112)
 молода(-ая) **8** (191, 193), **46** (58, 66)
 княгинюшка **70** (50)
 кнегина-матушка **160** (42)
 Кня(е)зь(-я) **8** (46, 92, 121, 140, 147, 153, 179, 180, 196), **10a** (4), **12** (4, 10, 15), **22** (22, 98, 157, 162, 185, 202), **23** (95, 155, 176), **45** (89, 92, 104, 112, 121, 125, 154, 176), **46** (57, 59, 68, 111), **47** (19, 23, 27), **48** (34, 39, 49, 53, 54, 61, 66), **50** (1), **50a** (1), **54** (2), **55** (2), **60** (2), **61** (1, 68, 97, 99, 158, 169), **61a** (2), **64** (32, 33, 67, 69, 175, 176), **65** (31, 32, 61, 63, 160, 161), **66** (18, 19, 25, 80, 84, 85, 86, 94, 100, 101, 106, 131), **67** (47, 67, 69, 70), **68** (17, 18, 38, 40, 47, 48, 51, 53, 56, 57, 79, 89, 96, 97), **69** (2, 26, 41, 44, 46, 49, 63), **70** (50, 51, 52, 69), **71** (45, 47, 50, 54, 66, 85), **73** (68), **74** (122), **75** (128, 139, 228, 234, 237), **76** (15, 75), **77** (55, 149), **78** (38), **80** (58, 73), **83** (1), **84** (1), **84a** (1), **137** (2, 22), **138** (1, 7, 20), **140** (11, 24), **141** (28, 85, 88), **142** (59, 95), **154** (58), **155** (14, 23, 24, 26, 32), **156** (21), **158** (37, 38, 41), **159** (43, 46, 49, 56, 67), **162** (32, 34), **163** (13, 21, 26), **170** (4, 34, 85, 86, 93, 104, 119), **173** (1), **174** (8)
 богатый **49a** (1, 2), **55a** (2)
 большой **1** (90)
 великий **22** (29, 165, 169, 277), **23** (21, 27, 160, 265), **46** (39), **153** (78)
 ласков(-ый) **8** (13, 14, 44, 71, 93, 102, 105, 181, 197), **12** (2), **52** (2), **52a** (2), **60a** (2), **70** (2), **73** (2)
 молодой(=жених) **67** (63)

- славный **60** (19), **62** (2), **67** (2), **68** (2), **71** (2), **74** (3), **142** (2)
 славный киевский **17** (1—2), **19** (1—2)
 стольны(-ей, -ёй) **62a** (2), **170** (25, 33)
 стольнекиевский **73** (7), **153** (74)
 кня(е)з(ь)я-бояры **12** (19), **61** (10), **70** (110), **87** (5)
 Кобелищо престароё **46** (76)
 Кобыла(ы) **10** (135), **18** (11), **112** (5)
 жеребятые **10** (131)
 Коври(ы)га **15** (155), **16** (150), **166** (18), **170** (103)
 монастырская **170** (117)
 целая **14** (44)
 Ковш(-и) **154** (13, 14)
 пивны **60** (11)
 Ковыль-трава **170** (138)
 Колащик (=калачик) **92** (46)
 Колени **11** (82, 156—158), **13** (43), **46** (66), **75** (20), **132** (42), **153** (52), **155** (19), **156** (23), **158** (26, 30), **159** (34), **160** (25, 27), **161** (9)
 коленк(ц)и **17** (107), **19** (98), **73** (96), **161** (26)
 колешки **67** (51), **68** (64)
 Колёса **92** (102, 103), **195** (16), **195a** (18)
 Колода гнилаа **150** (1)
 Колодка **174** (22)
 Колодник **162** (11)
 Колокол **76** (154, 163), **194** (15)
 большой **194** (16)
 Колпак
 пухов **2** (31, 56, 57), **3** (31, 56, 57)
 копацёк сороцин(ь)ской **18** (27, 34, 37)
 Кол(ь)цо(-ё, -а) **61** (170), **63** (30), **99** (8), **100** (8), **100б** (12), **100в** (8), **132** (2, 5, 41, 44), **136** (2, 12), **144** (4), **149** (8), **150** (9), **151** (5), **162** (8), **171** (46), **176** (4)
 богатырскоё **75** (81)
 золото **4** (83, 172), **5** (86, 165), **10** (101), **22** (31, 251, 279, 295), **23** (29, 241, 267, 283), **46** (49), **48** (43, 46), **61** (82), **63** (27), **75** (75, 79)
 кнегиньскоё **75** (80)
 княськоё **75** (79)
 медно(-ое) **48** (47, 48), **75** (78, 81, 92)
 обручальное **139** (8)
 серебря(е)но(-ое) **75** (76, 80), **170** (84)
 колеч(цъ)ко(и)
 железные **136** (10)
 золоче(ё)ное **70** (46), **170** (83)
 Ком **51** (27), **56** (32), **57** (17, 30), **173** (3)
 белый **50** (26), **53** (16, 26), **58** (18, 31), **174** (17)
 комылёк **55** (40)
 Комар **195** (9, 10, 12), **195a** (8, 9, 11)
 комаришко **195** (1—5), **195a** (1—5)

- Комната **171** (47)
 Комонь см. Конь
 Кон волчий **13** (46)
 Конец **142** (33), **178** (40, 41)
 Конный (=всадник) **10** (12), **13** (32), **77** (18, 19), **79** (13), **90** (16), **91** (2), **155** (17), **179** (2), **180** (3), **181** (2)
 Конопля **108** (5), **117** (16)
 Кон(ь)ци (термин в судоходстве) **64** (10, 154, 230), **65** (13, 214)
 Конь(-и) **2** (43), **2a** (4), **3** (43), **4** (10, 11, 82, 83, 119, 171, 172), **5** (11, 12, 47, 48, 111, 112, 165), **6** (20, 29, 30), **10** (30, 62, 101), **11** (9, 11, 13, 17, 20, 32, 35, 37—39, 43, 50, 54, 60, 67, 71, 79, 80, 82, 83, 89, 90, 193, 194, 229, 230), **13** (18, 43, 45, 88, 97, 101), **14** (21, 22), **15** (58, 59, 63, 202, 203), **16** (58, 59, 63, 197), **19** (79), **21** (26, 43, 44, 103, 124—127), **22** (30, 31, 278, 279), **23** (28, 29, 266, 267), **25** (52, 55), **28** (27), **29** (23), **30** (21, 23—25), **31** (34, 35), **35** (24, 33—35, 37), **37** (12, 13), **45** (33, 40, 53, 60, 61, 64, 67, 81), **46** (18, 48—50, 65), **48** (45), **51** (54), **61** (80, 81, 140), **66** (18, 99), **67** (67), **69** (39), **70** (45, 109), **71** (97), **74** (68, 69, 141, 142, 151, 152), **75** (91), **76** (223), **77** (89, 183), **78** (17, 18), **80** (14, 27, 28, 83), **81** (10), **82** (17, 18, 91), **85** (13, 20), **86** (3, 9), **87** (15, 22), **88** (10, 13, 14, 16), **91** (25), **92** (62, 102), **117** (14), **132** (27, 30, 33—35, 44, 45, 49), **134** (9, 10), **135** (18, 20), **137** (13, 15), **138** (9—11), **140** (12, 13), **141** (51, 52), **142** (28, 66, 71, 125), **150** (20), **151** (6), **153** (49, 52, 56), **154** (19, 27, 28, 30, 36, 38, 42, 45, 46, 57, 70), **155** (19—22), **156** (21, 23), **157** (9, 21), **158** (17, 25, 26, 30, 31, 36), **159** (10, 22—24, 34, 36, 45, 57), **160** (10, 18, 21, 27—29, 34), **161** (5, 6, 9, 11, 15, 19), **162** (17, 20, 27—29, 36), **163** (2, 5, 7), **167** (13, 20), **169** (6, 7), **170** (38, 50, 141, 162), **171** (12, 22), **180** (7), **182** (4), **182a** (4)
 бел(-ой) **47** (9), **77** (13, 115, 188, 199)
 бо(г)атыр(ь)ский(-ие, -ии) **45** (85, 87, 159), **63** (23), **135** (22), **170** (12, 41, 57, 63, 70, 83, 90)
 большой **155** (13)
 быстрые **11** (46, 61)
 верный **11** (18)
 ворон(н)ы(-ый, -ые) **11** (32—34), **79** (8)
 вороненькой **51** (52, 53)
 дикие **135** (18)
 добр(-ый, -ой, -ые) **2** (6, 7, 15, 17, 26, 69, 78), **2a** (7—9), **3** (6, 7, 15, 17, 26, 69, 76), **4** (57, 58, 66, 72, 102, 140, 167, 191), **5** (60, 68, 75, 133, 160, 181), **7** (18), **8** (20, 52, 156), **10** (29, 37, 56, 71, 91, 113), **11** (10, 17, 18, 20, 21, 25, 27, 30, 41, 42, 51, 52, 56, 57, 63, 64, 92, 99, 100, 101, 103, 104, 107, 108, 233), **13** (71), **14** (20), **15** (37, 38, 46, 48, 57, 115), **16** (37, 45, 47, 57, 112), **17** (271, 281, 282), **19** (131, 132), **20** (63), **21** (143), **22** (111, 119, 121, 130, 163, 201, 234, 239, 245, 270), **23** (25, 108, 116, 118, 126, 156, 192, 224, 230, 236, 254), **24** (9, 23), **25** (7, 48), **26** (8, 44), **27** (19), **28** (7, 26), **29** (22), **31** (8), **32** (8, 42), **33** (35), **34** (5, 35), **38** (24), **39** (23, 24), **40** (44, 45, 46, 47), **44** (39, 40, 41, 42), **45** (22, 58, 84, 86, 124, 174), **46** (63), **48** (7, 20, 24), **48a** (6), **49** (6), **51** (61), **52** (65), **54** (29, 45, 47), **55** (7, 15, 54, 60, 61), **57** (50), **58** (48), **59** (8), **59a** (7), **61** (5, 27, 73, 147), **61a** (8), **66** (87, 91, 97, 102), **68** (92), **69** (71), **70** (18, 37, 41), **72** (10, 30, 50, 53), **75** (184, 215, 248), **76** (219, 222), **77** (94), **78** (72, 73, 91, 95), **79** (7, 69, 70), **80** (13, 87), **81** (91, 99, 117), **82** (24, 100, 133, 141, 153), **83** (35, 37, 45), **84** (35, 38, 46), **87** (19), **88** (18, 22), **90** (4, 56, 65, 68), **91** (27), **142** (70), **159** (21), **165** (6), **170** (23, 24, 81, 90, 133, 136, 163, 169, 170)
 добры вороной **79** (70)
 ежжальный **56** (7, 18), **56a** (7)
 здоровый **132** (3)

- карие **11** (42)
 латынский **170** (90)
 нежданый **74** (62, 135, 145)
 нежданый постоянный **74** (63, 136, 146)
 ногайский **61** (113)
 приткой(=прыткий) **171** (23)
 ретивый **170** (16, 19)
 самолучший **17** (259)
 серый **11** (9, 11, 21, 39, 52, 64, 68, 100, 101, 104)
 сив **150** (13—15)
 статный **37** (11)
 стоялый **21** (98, 123)
 хорошенькой **51** (53)
 конь-лошадь добрая **81** (26), **82** (23)
 конич(ц)ек **10** (23), **61** (49), **135** (16, 17, 18, 20, 23)
 комонь **51** (52)
 добр(-ой) **1** (85), **33** (7), **76** (224), **82** (54)
 Конюхи **11** (24, 25, 28, 53, 72, 76), **17** (35, 36, 97—100), **19** (34, 35, 87—90)
 Конюшня(-а, -и)
 государевы **21** (16)
 стоялая **6** (18), **7** (17)
 конюшенка **11** (26, 29, 45, 55, 66, 69, 70, 77, 78)
 Копыто(-а) **45** (66), **73** (94), **137** (13), **138** (9), **140** (12)
 Копьё(-я) **4** (111, 136, 138, 139), **5** (105, 130, 132), **13** (58), **21** (50), **31** (36), **35** (25), **61** (168), **74** (165, 167, 170), **78** (18, 69, 70), **79** (64), **81** (88), **82** (90), **85** (11, 19), **86** (7, 11), **87** (11, 20), **88** (8, 15), **90** (54), **91** (24), **156** (21), **167** (19), **170** (50)
 булатное(-ья) **66** (16, 78, 109), **72** (39, 41), **169** (8)
 вооруженное **21** (99)
 остро(-ое) **4** (71), **5** (73, 129), **74** (113, 121)
 долгомерное **13** (16, 57)
 копыца(-я) **72** (24)
 востры **72** (25)
 Кора еловая **132** (12)
 Ко(а)раб(-ь, -ль) **18** (7), **60** (50, 51), **64** (4, 149, 225), **65** (6, 208), **65a** (4), **92** (12—16, 18, 21, 24, 26, 28, 49), **107** (3), **107a** (4), **109** (9), **110** (28, 29), **111** (26, 27), **112** (3), **113** (7), **116** (40, 43), **117** (8), **118** (4), **122** (6), **123** (7), **176** (5), **178** (16, 17, 23), **188** (1), **189** (7)
 церляной **60** (32, 52)
 Корачки
 на корачки **10** (62, 116), **12** (20)
 Корень (=часть дерева) **156** (12, 16), **160** (13)
 коренья(-ё) **135** (13), **146** (7), **150** (12), **159** (15)
 корни **45** (29, 31)
 Корень (=особенности конной упряжки)
 в кореню **107** (7), **107a** (7), **109** (15), **110a** (5), **111** (8), **113** (15), **114** (5), **114a** (9), **116** (7), **119** (7), **125** (15)
 Корета (=карета) **61** (164)

- Корм волчи(е, вѣ)й **158** (27), **159** (35), **160** (28), **161** (10)
- Короб **193** (19)
коробок **135** (10)
- Корова **109** (10), **110** (7), **111** (12), **113** (9), **114** (9), **115** (5), **115a** (5), **116** (23), **117** (4), **118** (8), **119** (19), **122** (1), **123** (2), **124** (6, 15), **125** (9), **166** (18), **170** (121), **188** (4), **189** (3), **190** (10), **191** (2), **192** (2)
старая-престарая **171** (34)
коровищ(-а) **170** (122)
престарое **46** (93)
старая **170** (120)
шальная **170** (122)
коровушка **16** (155)
- Королевич(ц)и **22** (8, 58, 146), **23** (7, 57, 140), **23a** (8), **75** (43, 112, 114)
- Король(-и) **10** (2, 6, 14, 98, 100, 117, 127), **22** (8, 58, 146), **23** (7, 57, 140), **23a** (8), **61** (21, 25, 32, 66, 77, 88, 98, 103, 105, 107, 108, 120, 123, 150, 155), **62** (34), **75** (43, 112, 114), **92** (36, 53, 65), **156** (18), **171** (13)
королишко **9** (31, 63, 82, 101)
- Коромыслицѣ **76** (137)
дубовое **76** (130)
- Коршун **142** (63, 85)
- Коса (=орудие труда) **13** (14), **144** (7)
вострая **13** (12)
- Коса(-ы) (=волосы) **71** (101), **77** (46, 52, 142, 146, 148), **78** (35), **79** (45), **80** (55, 58, 59, 70, 72, 73, 74)
девья **77** (54)
девья русая **77** (53, 147)
русовая(-ые) **71** (102), **77** (47, 57, 151), **79** (39—40, 41—42), **80** (56, 57, 71), **81** (69, 72, 75)
труб(ь)ца(я)та **77** (45, 51, 145), **78** (34, 36), **79** (38), **80** (54, 69)
косонька **78** (37, 40)
руса **77** (141)
- Коса(я)щи(=косачи, вид птиц) **93** (135, 144), **94** (135, 145)
- Косицы (=висок, часть черепа) **66** (8, 61, 116), **66a** (8), **162** (31), **163** (8)
- Костряк **178** (43)
- Кость(-и) **170** (107), **171** (41)
лебединая **46** (78)
косье(-ѣ) **17** (233), **78** (63), **80** (80)
- Косье (=часть косы, орудия труда) **144** (7)
- Костыль **17** (126, 134, 139, 146, 280), **19** (114, 121, 128)
- Котёл
пивной **15** (4, 22, 90, 134, 168), **15a** (4), **16** (4, 90, 128, 167), **60** (10), **170** (40)
целой **48** (73)
- Кошка **103** (3), **104** (7), **105** (26), **106** (20), **178** (18)
- Край (=конец чего-либо) **93** (207), **94** (195), **135** (26)
край(и)ч(ц)и(е)к **153** (8)
краюшек **108** (15)
- Краса **19** (73)

- Красавица **77** (67, 78, 162, 173), **132** (16)
 Краюшка **15** (155, 156), **16** (151)
 краюшецька **16** (150)
 Крепость (=крепкое) **2** (14), **3** (14), **4** (65), **5** (67), **6** (26), **7** (24), **15** (45), **16** (44), **17** (81, 270), **19** (73), **21** (23), **22** (118), **23** (115)
 К(х)рес(-т, -ы) **17** (26, 91, 125, 133, 138, 145, 151, 279), **19** (26, 115, 122, 130), **20** (9), **21** (128), **46** (14, 19, 55), **48** (51), **61** (86), **66** (39, 128), **73** (24, 74), **170** (84), **171** (25)
 великие **47** (26)
 позолочены **20** (40)
 правочудён **46** (13)
 семьпудовой **21** (149)
 сорокапудовой **17** (217)
 чуден **20** (54)
 чуден светел **170** (71)
 Крестины **81** (3), **82**(6), **82a** (5)
 К(х)ре(и)с(т)ьянин(-е) **79** (44), **93** (68, 78, 86, 106, 116, 124), **94** (67, 77, 85, 98, 105, 115, 124, 148), **99** (3), **99a** (3), **100** (3), **100a** (3), **100б** (3, 7), **100в** (3), **162** (1, 2)
 богатый **159** (1)
 прожиточ(ць)ные **75** (129, 229, 235)
 Кретня **64** (112, 115), **65** (103, 106)
 неизумелая **64** (113, 116), **65** (104, 107)
 Кречет серой (метафорич.) **85** (16)
 Кри(ы)к **17** (53, 54), **19** (48), **162** (42)
 звериный **163** (6)
 соловьиный **162** (30)
 полкрика **162** (41)
 Кровать **45** (131)
 тисовая **63** (57)
 кроватьушка **76** (149)
 Кроволитье великое **22** (63, 151), **23** (62, 145)
 кроволитьице **60** (22)
 Кровь **61** (174), **77** (29, 128), **79** (23), **82** (44), **90** (19), **171** (36)
 поганая **19** (186)
 поганая некрещоная **17** (227)
 Круг **11** (141, 144, 148, 149), **21** (9), **104** (10), **105** (41)
 Кручи(цы, ци)нушка
 великая **4** (190), **5** (180), **56** (36)
 Крылако(=крыло) **102** (15), **105** (77), **106** (40)
 крыльшко **170** (155)
 Крыльце(ё, о) **55** (34, 38), **99** (7), **100** (7), **100б** (11), **100в** (7), **134** (15), **157** (2), **173** (3, 4)
 бело **59** (33, 38)
 красно **6** (36), **57** (20, 33), **58** (21, 34), **75** (98, 155, 214)
 красно высокоё **57** (21, 34), **58** (22, 35)
 ново **82** (125, 126)
 крыле(и)чи(ю)(ш)ко **10** (75), **50** (30, 31), **52** (33, 41), **54** (24, 36), **61** (151)
 красно **53** (19, 29)

- крылечико **10** (78)
- Крыша **55** (34, 38)
- Крышка **133** (15, 17), **134** (7, 8), **153** (26)
- Кудри **76** (101, 108)
- желтые **141** (38, 96)
- русые(-ы) **140** (9), **142** (129), **170** (118)
- часты **59** (24)
- ч(щ)ерны **9** (140), **46** (102)
- кудёрышка(-и) **142** (83)
- пушистые **142** (77)
- Кузнец(-ь) **45** (127), **132** (4, 6)
- Кузница **195** (3), **195а** (3)
- Кулак **167** (6, 13)
- толстый **105** (16)
- Куль **183** (5)
- Кунярка **104** (7), **105** (26), **106** (20)
- Купец(-ы) **79** (43), **142** (6), **171** (28)
- богатый(-ые) **69** (5), **77** (104, 196), **78** (2, 80), **78а** (2), **80** (2), **81** (1, 46), **82** (2, 47, 115, 129, 145), **82а** (2), **90** (1), **178** (15)
- гость богатый **77** (2), **77а** (2), **78** (39)
- гость торговый **77** (56, 150)
- новгородс(щ)кий **178** (5, 8, 9, 14)
- новгорошцы **178** (2)
- Кура **93** (60), **94** (62), **94б** (5), **193** (18)
- варёна **93** (59), **94** (61), **94б** (4)
- залетна (метафорич.) **74** (14)
- куретко
- залетное (метафорич.) **74** (13)
- курица(-я) **110** (12), **111** (14), 116 (19)
- Курева (=пыль) **2** (21, 22), **3** (21, 22), **4** (76, 77, 106, 107), **5** (79, 80), **7** (30), **15** (52, 53), **16** (52, 53), **22** (27, 125, 126, 206, 207), **23** (196, 197), **80** (23), **81** (33, 34)
- Курвяжники **48** (30)
- Куропки, куропыцы **93** (133, 142), **94** (133, 143)
- Кусок(-и) **156** (10)
- мелки **47** (81)
- кус (=кусок) **99** (17), **100** (17)
- кусоч(щ)ки прошённые **81** (6), **82** (12)
- Куст(-ы) **80** (20), **135** (12, 14), **157** (18), 194 (15)
- ра(о)китов **66** (118), **80** (19), **142** (62, 84), **170** (159)
- Кутья сладка **106** (75)
- Куця (=куча) **77** (73, 168), **78** (47, 53, 54, 55)
- Кушаки **76** (135, 144)
- Кушанья сахарния **47** (32)
- Лавка (=мебель) **105** (3), **106** (3)
- дубова **17** (173), **19** (147)

- лавиця **15** (126, 132), **16** (124)
 широкая **62** (45)
 лавоцька **108** (11, 17)
 Лавоцька (=магазин) торгова **106** (67)
 лавиця **178** (6, 11, 14)
 Ладонь см. Долонь
 Ладушка (=муж) **8** (108)
 Лапки **110** (16), **111** (17)
 Ла(о)потки (=лапоть) **170** (27, 43)
 лапотоцёк(-ьки, -чки) **17** (124, 132, 137, 144, 150, 278), **19** (113, 119, 127), **74** (130)
 лапоточки-обродочки **74** (131)
 Ларець, ралець(-и) **22** (75, 85), **23** (74, 76, 84)
 золоты **61** (106)
 Ларецьница (=ключница) **82** (74)
 Латы
 богатырские **45** (81)
 булатные **4** (68), **5** (70)
 золоты **21** (121)
 Лебедь(-и)
 белая(-ые) **1** (12, 39), **46** (69)
 целый **14** (46)
 лебе(ё)душка
 белая **67** (15, 19), **68** (15, 20), **69** (8), **170** (111, 112, 114, 116)
 Лебедь (метафорич.)
 лебедушка **77** (39, 61, 70, 81, 156, 165, 176), **90** (31, 34, 41, 48)
 бедна **90** (27)
 Лед **195** (18), **195a** (21)
 Лес(а) **10** (31), **13** (41), **45** (27, 101), **75** (197), **103** (26), **153** (49), **154** (70, 71), **157** (12), **162** (26), **164** (2)
 дремуч(ц)ий(-е, -я) **10** (27), **11** (274), **17** (58, 105), **19** (95)
 стояч(ц)ий **20** (28, 51), **73** (59), **167** (25—26)
 темны(й) **11** (273, 274), **45** (24), **124** (9)
 лесишко **195** (5, 6), **195a** (5, 6)
 Лестница см. Лисветка
 Летный (=летающий) **79** (14)
 Лето **135** (18)
 Лист (растения) **171** (41)
 Лисвет(н)ка, лисьвиця (=лестница) **22** (255, 299), **23** (244, 287)
 косеце(а)та **10** (102), **61** (83)
 Лихо (=что-то злое) **93** (88, 126), **94** (87, 126)
 Лицо(ё) **52** (52, 53), **62** (48, 49), **106** (79)
 бело(-ое) **49** (12), **51** (58, 60), **154** (26)
 гладка **62** (20, 30)
 лицюшко **55** (22)
 белое **92** (5)
 Личино(=деталь лаптей) **170** (27)
 Лоб **106** (79)

- Лодья сыродубова **9** (51, 52)
 Ложка **110** (27), **111** (25)
 Лопата горбата **178** (47)
 лопатоцька **9** (94)
 Лохань **166** (19)
 лоханка **110** (25), **111** (23)
 Лошадь **13** (53), **71** (34), **132** (3, 28), **153** (16, 18, 42), **157** (8, 19)
 велика **167** (4)
 добра(я) **6** (21), **80** (12, 42)
 молодая **142** (28)
 Луг(а) **133** (5), **135** (16, 18)
 заповедные **170** (133, 136, 153)
 зеленый(-ые) **45** (57), **170** (18, 58)
 широкие **13** (11)
 Лужа **195** (10), **195a** (9)
 Лук (=оружие) **153** (53)
 каленной **81** (29)
 натугой **83** (17, 18), **84** (17, 18)
 тугой **2** (18, 19), **3** (18, 19), **13** (51), **18** (16), **24** (42), **61** (141), **75** (182, 194), **82** (35), **158** (31), **159** (36), **170** (156)
 тугой разрывчатой **10** (19), **10a** (16), **61** (142)
 Лук (=съедобное растение)
 чесной **178** (45)
 Лыжи **114** (18)
 лыжишша **15** (5, 23, 91, 135), **15a** (5), **16** (5, 22, 91, 129)
 Любимец **167** (1, 3)
 Любовь **77** (8, 112), **77a** (7), **78** (9, 85), **78a** (7), **80** (7), **90** (2)
 тайная **21** (76)
 телесная **66** (50, 55)
 Люд, люди **2** (67, 76), **3** (после 39, 67, 74), **17** (95, 252), **66** (120), **73** (81), **141** (13), **142** (12, 18), **153** (48, 69), **154** (37, 52), **155** (16), **157** (15), **160** (46), **162** (42), **163** (24)
 богатые **68** (4)
 вежливыя **97** (13, 26, 30, 34, 45, 53), **97a** (17)
 весе(ё, я)лы(-ые) **93** (8, 9, 25, 26, 70, 71, 108, 109, 156, 157), **94** (23, 24, 69, 70, 107, 108, 158, 159), **95** (7, 12, 20), **96** (5, 23, 30)
 добры(-ые) **52** (22, 23), **59** (17), **98** (17, 28, 37)
 злы лукавыя **81** (3)
 злы-лехи (=лихие) **82** (6), **82a** (5)
 знатные **69** (4), **142** (6)
 оц(т)ес(ць)ливья **97** (27, 31, 35, 46, 54)
 посторонные **19** (69)
 не простые **93** (9, 51, 52, 63, 64, 101, 102, 148, 149, 180, 181), **94** (8, 9, 100, 101, 150, 151), **171** (31)
 свя(е)тые **93** (52, 64, 102, 149, 181), **94** (9, 101, 151)
 люди-приятели **11** (132)
 Люлька **108** (13)
 Ляга **103** (2), **104** (6), **106** (16)

- Макушка 163** (21)
Малый(-ой, -ые) 22 (225), **23** (215, 232), **45** (162), **75** (148), **78** (14), **162** (55)
Мальчик 143 (4)
 мальчишко малое **75** (141)
 Мама см. Мать
 Маме(о)нька см. Мать
 Мамушка см. Мать
Марьюхи(=птицы) 93 (135, 144), **94** (135, 145)
Мастер(-а) 97а (14)
 куйны **101** (17)
 плётны **101** (23)
 портны **101** (29)
Матиця 82 (135)
Мать, мати 11 (109), **13** (1, 11), **20а** (3), **21** (82, 84, 100), **67** (22), **77** (100, 194), **78** (96), **82** (69, 123), **84** (7), **84а** (7), **85** (26), **90** (62), **91** (28), **107** (6), **107а** (6), **108** (5), **109** (14), **110** (3), **110а** (3), **111** (6), **113** (13), **114** (3), **114а** (3), **116** (3), **117** (16, 19, 20), **118** (10), **119** (3), **125** (13), **137** (6, 7, 17, 18), **139** (3, 5, 6), **140** (9, 14, 15), **141** (3, 40, 55, 71), **142** (39, 56), **146** (7), **147** (1, 7), **150** (11), **151** (1), **152** (3), **154** (4, 23, 25, 27, 49), **156** (1, 2, 7, 16), **157** (1, 2, 5), **158** (2, 11, 14), **159** (3, 14), **160** (11, 17), **162** (11, 14, 15, 17), **164** (1, 11, 12), **168** (2), **177** (8, 11)
 стара(-ая) **110а** (5), **114** (5, 7), **114а** (9), **119** (7, 11), **125** (15, 19)
 мать-кормилица **21** (84, 89, 93, 95)
 мать **9** (87), **93** (209), **109** (14), **170** (91), **193** (1)
 стара **111** (8, 10), **116** (7, 11)
 матё(е, и)н(ь)ка **4** (169, 174, 175, 180), **5** (35, 38, 49, 161, 163, 170), **6** (37), **9** (6, 7, 8, 33, 34, 77, 144), **11** (97, 265, 266), **65** (116, 220), **83** (7), **84** (8), **84а** (8), **94** (197), **101** (15, 21, 27), **138** (7), **159** (18), **193**(6)
 государыня **5** (39)
 кормил(н)иця **9** (8, 34, 88, 105), **64** (238)
 родимая **76** (207)
 родна **113** (15, 17, 21)
 матушка **4** (13, 31, 34, 39, 44), **5** (14, 43), **8** (106, 141, 163, 171), **20а** (5), **46** (86), **64** (97, 124, 125, 191, 198, 200, 206, 269), **65** (89, 117, 176, 182, 185, 186, 192, 257), **75** (5, 8), **77** (189), **81** (4, 11, 14, 16, 22, 116, 126), **87** (1, 4), **88** (1), **137** (6), **142** (74, 88, 90, 134), **163** (9), **170** (3)
 богоданна(-ая) **9** (22, 23, 41, 46)
 государыня **4** (14, 35, 45), **5** (15, 50), **64** (121, 126, 258), **65** (113, 118, 242)
 дорогая **141** (21)
 молоденька **194** (10), **194а** (9)
 родима(-ая) **74** (30, 99, 115), **76** (36, 49, 192, 200), **141** (9, 62), **142** (75)
 родна(-ая) **4** (184), **8** (17, 97, 161, 173, 174), **9** (109), **64** (239), **65** (221, 224), **76** (16, 28, 110, 172, 197), **81** (114, 123), **82** (8, 20), **93** (6, 16, 24), **94** (6, 15, 22), **95** (6), **107** (9)
 стара (=немолодая) **5** (176)
 старая (=предыдущая) **9** (53, 54)
 чесна **5** (171)
 матушка (=посаженая) **64** (219, 255, 278), **65** (203, 240, 264)
 мама **177** (15)
 маме(о)нька **74** (90), **77** (49, 50, 51, 105, 144, 145, 197, 203), **142** (80, 94), **154** (48, 50)

- родна **96** (13), **107a** (7, 9, 11), **109** (15, 17, 19)
 мамушка **8** (18, 158)
 родна **8** (69, 99, 157, 162, 216, 217), **107** (7, 11)
 Мах **11** (230, 231)
 Мёд **14** (38)
 сладкий **67** (13, 14), **68** (16), **69** (9), **71** (14, 17), **74** (21, 53), **75** (190), **106** (56, 61), **142** (113)
 Медведь **107** (5), **112** (4), **113** (8), **114** (18), **118** (13)
 сед **125** (5)
 сер **110** (15), **111** (16), **193** (32)
 Мерник оловянный **171** (35)
 Местность **153** (18)
 Место(-а) **8** (7, 190—194), **13** (22), **17** (170, 173—176), **19** (146—148, 150), **21** (10), **22** (35), **23** (33), **56** (108), **70** (58), **74** (34, 39), **137** (18, 19), **138** (16, 18), **141** (75, 80—83), **142** (96, 97, 101—104), **150** (2), **153** (9, 12, 20), **156** (21), **166** (25, 29), **170** (94, 95), **177** (14)
 большое **170** (94, 95, 101)
 средьное **62** (24)
 skomорошное **8** (182, 184)
 Меся(е)ц (=отрезок времени) **1** (56, 80), **22** (79, 89, 93), **23** (78, 88, 92), **162** (13)
 Месяц (=ночное светило)
 светлый **142** (20)
 светел ясен **170** (110)
 Мех холщ(шш)е(ё,о)вой(-ый) **97** (19, 24, 29, 60), **98** (45)
 Меч(ц) **77** (91, 185), **78** (71), **79** (65), **85** (9, 18), **133** (17), **134** (7, 9, 10, 15, 17), **155** (29), **170** (51, 141, 162)
 булатный **8** (39), **29** (28)
 вострый **48** (78)
 меч-кладенец **170** (140)
 Мешок **97** (56—58), **98** (23, 40—42), **154** (51)
 колосинной **137** (16), **138** (9), **156** (23)
 (с)травя(е)ной **4** (120), **5** (113), **13** (45), **15** (60), **16** (60), **153** (52), **158** (27), **159** (35), **160**(28), **161** (10)
 Мил(ый) **103** (22, 23)
 Милостыня **14** (16, 17), **155** (3), **156** (6), **166** (14)
 милостинка **14** (4, 5, 49), **92** (67), **166** (14, 15)
 Минута **11** (178), **137** (16), **138** (10)
 минутоцька **11** (177)
 полминуты **11** (179)
 полминутоцьки **11** (178)
 Мого(у)та (=сила) **17** (9), **19** (16), **73** (16)
 Молв (=молва, слово) человеческий **45** (48)
 Молитва **105** (36)
 Молния **29** (24)
 Молодец(-ь, -и) **5** (179), **6** (15, 16, 40), **7** (13, 15), **10** (104), **20** (56, 59, 60), **61** (47, 52), **70** (14, 104, 106, 108), **81** (105), **82** (105, 106, 139, 142), **88** (14), **170** (39)

- добр(-ый, -ой) **10** (26, 77, 80), **11** (22), **13** (76), **24** (10), **25** (8), **26** (9), **28** (7), **29** (4), **31** (9, 33), **32** (9), **33** (8), **34** (6), **46** (6, 8), **51** (55), **61** (111, 114), **68** (85), **70** (15, 19, 53, 58, 75 (223), **83** (21, 34, 38, 39, 42), **84** (21, 34, 39, 40, 43), **87** (19), **88** (12, 25), **91** (7), **142** (24, 68), **159** (53), **162** (22), **164** (27, 31), **165** (3), **170** (31, 91), **171** (12)
- такой **70** (72, 89, 103)
- удалой **86** (8)
- удал(-ый, -ой, -ы) добр(-ый, -ой, -ы) **13** (63), **85** (17, 25, 31, 42)
- Молодицы**
- прыгожия **48** (28)
- молодки**
- молоды **126** (6), **127** (6)
- молодушка(-и) **35** (32), **36** (21), **38** (38), **41** (24), **42** (38, 39), **43** (44, 45), **44** (36)
- пригожи **46** (32)
- Молодое** **45** (156)
- Молоко** **99** (16), **100** (16), **183** (6)
- кислое **99** (20), **100** (20)
- молоч(цъ)ко**
- козлиное **81** (7)
- козловое **82** (14)
- Мо(а)настыри** **106** (66)
- цер(ь)ковные **22** (156, 161), **23** (149, 154)
- Море(-ё, -я)** **1** (42), **13** (42), **60** (36), **75** (18, 29), **128** (2), **129** (2), **130** (2), **131** (2), **131a** (2), **1316** (2), **176** (5, 6), **177** (6, 9), **178** (3, 16, 17, 24, 27, 28, 39)
- глубокия **11** (2—3)
- синее (синё, -ие) **1** (11, 23, 28, 29, 35, 38, 49, 68), **2** (28, 32, 38), **3** (28, 32, 38), **9** (3, 18, 50, 57), **18** (6), **21** (39, 40, 45), **22** (128), **23** (123, 124), **51** (51), **60** (33), **64** (81, 139, 143, 194, 203, 211, 242, 245), **65** (16, 71, 129, 132, 136, 179, 189, 229), **75** (17, 28, 35, 199), **92** (8, 35, 50, 52), **107** (4), **107a** (5), **108** (4), **109** (7), **110** (20, 26), **111** (19, 24), **112** (2), **113** (6), **114** (16), **116** (27, 39), **117** (7), **118** (3), **120** (3), **121** (3), **122** (4), **123** (5), **124** (3), **178** (5, 8, 12, 19, 21, 26, 27, 29, 30, 32), **188** (2), **189** (8), **190** (2), **191** (4), **193** (29)
- широкия **11** (2—3)
- Мост(-ы)** (=переправа) **10** (28, 31), **76** (71, 72, 119, 120, 123, 124, 125, 131, 132, 152, 165, 187), **153** (67), **182** (5)
- Мост** (=пол в доме)
- кирпичет **141** (97)
- Мох** **103** (28)
- Мудрецы(-и)** **69** (5), **71** (5), **142** (6)
- Мудрость** **67** (10), **68** (12), **71** (11), **142** (9)
- Муцька** (=мука) **17** (220)
- Муж** (=супруг) **68** (45, 100), **69** (35, 66), **70** (105), **71** (110), **92** (10), **137** (23), **138** (21), **139** (9), **140** (22), **141** (93), **142** (119, 121), **154** (51), **177** (9)
- живой **137** (23), **140** (24), **142** (132)
- прежний **141** (77)
- стар(-ый) **97** (41, 47, 51, 55), **98** (1, 7, 10, 13, 19, 20, 33, 40), **98a** (1, 8), **986** (1, 8)
- Муж** (=мужчина)
- старый **29** (9)

- стар(-ой) матерой **29** (7, 13)
- Мужик(-и) **11** (264), **76** (50, 123, 158), **93** (67, 96, 105, 136, 139), **94** (66, 104), **95** (11, 15), **96** (16, 22), **108** (5), **114** (14), **116** (15), **118** (5), **119** (15), **124** (9), **125** (1), **132** (1, 18, 22, 23), **146** (1, 6), **157** (7), **158** (22), **159** (28, 29, 40, 46), **163** (14), **189** (6), **193** (10)
- богатой **148** (1), **158** (1)
- деревеньшина **10** (110, 119), **45** (100)
- досельщина **10** (109, 118)
- новгородские **76** (20, 68, 121, 126)
- мужич(ц)ки **76** (171, 176), **162** (23)
- новгороцкие **76** (185)
- церниговские **162** (22)
- Музыка **137** (20)
- Мука см. Муцька
- Муравоньки-цветки **162** (26)
- Мухи **171** (8), **195** (12, 14), **195a** (11, 13, 17)
- русские **135** (25)
- Мысы (=миски, блюда) **10** (44, 45)
- Мясо **82** (43)
- Навес** **45** (85)
- Наволок **103** (2), **104** (6), **106** (19), **133** (11)
- наволочек **105** (24)
- Наговорщичек злой лихой **61** (45)
- Надпись(-и) **47** (13), **48** (13), **170** (11)
- Наездник **140** (1)
- Назор (=дозор?) **171** (41)
- Наказ **140** (4), **141** (95)
- Налучник **75** (182)
- налуцьницек **82** (37)
- Нападение **134** (2)
- Наперник **75** (183)
- Напитки
- горькие **76** (111)
- пьяные **92** (15)
- сладкие **76** (111)
- стоялые **21** (114)
- напитоцьки пьяные **92** (31)
- Народ **76** (85, 169), **153** (66), **154** (54), **157** (12), **171** (43)
- небывальщина **61** (18)
- неежжальщина **61** (19)
- Насад (=корабль) **64** (3), **65** (5, 207), **65a** (3)
- Насадки **4** (129, 138), **5** (123, 130)
- Насмешка королевская **61** (102)
- Насмешница **173** (2)
- Натура богатырская **4** (38, 51, 110), **5** (42, 104)
- натура-смелость **166** (9)

- Не(ё)бо, небёса **15** (107), **16** (105), **22** (255, 299), **23** (244, 287), **117** (5), **149** (9), **156** (11), **195** (16, 17), **195a** (19, 20)
 небесье **125** (5)
- Небывальщ(ш)ина(-я) **110** (2), **111** (1, 2, 4, 5), **111a** (1, 2), **113** (5), **114** (1, 2), **114a** (1, 2, 4, 5, 7, 8, 10, 11, 14, 15), **116** (1, 2, 5, 6, 9, 10, 13, 14, 17, 18, 21, 22, 25, 26, 29, 30, 33, 34, 37, 38, 41, 42), **117** (1, 2), **118** (1), **119** (1, 2, 5, 6, 9, 10, 13, 14, 17, 18, 20, 21, 23, 24, 26, 27, 29, 30, 32, 33), **120** (1, 2, 4, 5, 7, 8), **121** (1, 2, 4, 5, 7, 8), **124** (1, 2, 4, 5, 7, 8, 10, 11, 13, 14, 16, 17, 19, 20, 22), **125** (3, 4, 7, 8, 11, 12, 17, 18, 21, 22), **189** (1, 2), **190** (1, 3, 7, 9), **193** (3, 4, 9, 12, 13, 16, 17, 20, 21, 24, 25, 27, 28, 30, 31, 34, 35)
 небывальщ(ш)и(е)нка **110** (1, 5, 6, 9, 10, 13, 14, 18, 19, 21, 22, 30, 31), **110a** (1, 2), **190** (5, 11), **191** (1, 6)
 небылица(-я) в лица(я)х **110** (1, 5, 9, 13, 18, 21, 30), **110a** (1), **111** (1, 4), **111a** (1), **114** (1), **114a** (1, 4, 7, 10, 13), **116** (1, 5, 9, 13, 17, 21, 25, 29, 33, 37, 41), **117** (1), **119** (1, 5, 9, 13, 17, 20, 23, 26, 29, 32), **124** (1, 4, 7, 10, 13, 16, 19), **125** (3, 7, 11, 17, 21), **189** (1), **193** (3, 8, 12, 16, 20, 24, 27, 30, 34)
 небылиця-лиця **120** (1, 4, 7), **121** (1, 4, 7)
- Невестушка
 больша **77** (63, 158), **78** (46)
 ласкова **9** (84)
 меньша **77** (83, 178)
 середня **77** (72, 167)
- Невзгодушка **137** (7)
- Не(ё)вод **132** (24)
- Неволя **9** (62, 78, 100)
- Негодяй **155** (20)
- Неделя(-и) **8** (94), **13** (13), **81** (8), **141** (33), **171** (4)
 неделяцька(-и) **1** (57, 81), **17** (39, 40), **19** (38, 39), **75** (134)
- Недруг **45** (65)
- Недуг **97a** (6), **98** (5), **98a** (6), **986** (6)
- Незгодушка **75** (33), **138** (4)
- Неприятель **170** (4)
- Неслыхальщ(ш)ина **110** (2), **111** (2, 5), **111a** (2), **114** (2), **114a** (2, 5, 8, 11, 14), **116** (2, 6, 10, 14, 18, 22, 26, 30, 34, 38, 42), **117** (2), **118** (1), **120** (2, 5, 8), **121** (2, 5, 8), **124** (2, 5, 8, 11, 14, 17, 20, 22), **125** (4, 8, 12, 18, 22), **189** (2), **190** (1, 3, 7, 9)
 неслыхальщ(ш)и(е)нка **110** (6, 10, 14, 19, 22, 31), **110a** (2), **119** (2, 6, 10, 14, 18, 21, 24, 27, 30, 33), **190** (5, 11), **191** (1, 6), **193** (4, 9, 13, 17, 21, 25, 28, 31, 35)
- Несчастьё (несчастье) **142** (68)
- Нива **93** (3, 13, 18, 20), **93a** (3), **94** (3, 12, 16, 18), **94a** (3)
 нивушка **93** (4, 14, 22), **93a** (4), **94** (4, 13, 20), **95** (3, 4), **96** (3, 4, 11)
- Ниточ(ць)ка **2** (30, 55, 72), **3** (30, 55)
- Нищ(шщ)ой(=нищий) **146** (3), **147** (3)
- Новина (=расчищенное от деревьев поле) **135** (5)
- Нога(-и) **4** (28, 142), **5** (32, 135), **8** (206), **10** (92, 134), **13** (1, 3), **18** (12), **21** (154), **45** (123), **61** (134), **70** (97), **75** (20), **76** (9), **76a** (10), **109** (11, 12), **110** (8), **111** (13), **113** (10), **114** (10, 11), **119** (22), **124** (18, 21), **125** (10), **133** (7), **138** (14), **141** (52, 94), **142** (70), **143** (2, 3), **148** (2, 7), **152** (2), **153** (3, 5, 7, 8), **154** (2), **158** (7, 12), **159** (5, 9, 17), **162** (3, 6, 36, 62), **163** (2), **165** (9), **167** (22), **168** (5), **170** (46, 51, 78), **189** (4, 5), **190** (10, 12), **191** (2, 3)

- боса **59** (22)
 драны **102** (14), **103** (14), **104** (23), **105** (74), **184** (3), **185** (3), **186** (3)
 конинная **17** (63)
 крепкие(ии) **148** (9), **160** (7—8)
 левая **4** (143), **5** (136), **20** (26)
 лисы(=лысы) **102** (14), **104** (23), **105** (75), **184** (4), **185** (4), **186** (4), **187** (4)
 права(-ая) **17** (63), **20** (25), **141** (66), **170** (169—170)
 резвы(-ые, -я) **4** (13, 34, 164), **5** (14, 38, 155), **9** (87), **15** (8, 26, 94, 172, 193), **15a** (8), **16** (9, 26, 95, 170, 190), **20**(55), **52** (64), **55** (25), **61** (15, 39), **62** (13), **64** (125), **65** (118), **76** (206, 210), **78** (92), **81** (21), **167** (26)
 ножен(ь)ка(-и) **13** (3), **45** (164), **137** (4)
 резвые **45** (77)
 ноже(о)ч(ць)ка(-и)
 правая **76** (223), **92** (92)
 резвы **6** (60)
 ножка(-и) **61** (129), **68** (64), **170** (155)
 Нож **14** (44—47), **46** (70, 83, 86), **61** (173, 175)
 вострой булатной **21** (147)
 булатной(-ый) **5** (74), **18** (31), **20** (34), **46** (80), **72** (35, 46)
 перочининький **19** (179)
 ножишша **15** (5, 23, 91, 135), **15a** (5), **16** (5, 22, 91, 129)
 ножик **17** (216, 218, 219)
 хлебный **17** (215)
 ножи(е, о)ц(ч)ё(о)к(-и) **19** (180, 181, 182), **74** (85)
 ножичок-булатничо(ё)к **74** (80, 88)
 ножичок-укладничок **74** (79, 87)
 Ножьни **52** (46)
 Ноздри **170** (39)
 Нос **60** (12)
 Нос-корма **64** (5), **65** (7), **65a** (5)
 Ноцесь (=сегодня ночью) **52** (29, 38)
 Ноч(ц)ь **21** (54, 56, 63), **67** (42), **68** (44), **69** (34), **71** (32), **85** (22, 23), **86** (13, 14), **142** (20), **177** (2)
 темна(ая) **2** (24), **3** (24), **15** (55), **16** (55), **22** (232, 243, 268), **23** (122, 222, 234, 258), **45** (43), **87** (24), **88** (23, 24), **89** (6, 7), **170** (109, 124, 131)
 ночка темная **45** (20), **87** (25)
 ноченька **170** (21)
 темная **66** (45), **88** (21)
 Нуда (=болезнь) **135** (16)
 Обед **10** (98), **94** (58), **153** (10)
 Обедная (=обедня) **10** (21, 96), **145** (3), **162** (17)
 Обещаньё **142** (128)
 Обжоры **170** (123)
 лихие **170** (105, 119)
 Ободверина **74** (84, 86)
 Обломок **166** (23)

- Обморок **139** (6)
Обноски **67** (28)
 обносоч(ц)ки **68** (29, 31), **71** (23)
 обно(у)шецки **69** (18, 20)
(Г)Обносчик(-и) **61** (23), **74** (35, 40)
Об(о)ла(о)ко(-а) **22** (4, 5), **22а** (4), **23** (4), **23а** (4), **45** (44), **46** (61), **61** (29),
 синее **35** (4)
 ходяч(ц)ее **17** (59, 106), **19** (96), **20** (29, 50), **73** (60), **167** (25)
Оборона **45** (149)
Образ (=икона) **76** (186, 188, 203, 204)
Обруч(цъ) **135** (27), **136** (9), **153** (27, 28)
 же(а)лезны(-ый) **135** (27), **153** (26)
Обруч(ь, цъ, съ, ш)ница (=невеста) **61** (11, 25, 31, 34), **62** (18, 28), **64** (270), **65** (258), **170** (171)
Овин **18** (6), **103** (28), **171** (35), **188** (2, 3)
Ов(ь)ця(-и) **108** (2), **110** (11), **111** (15), **114** (12), **190** (6)
 сера **193** (14)
Оглобли **93** (136), **94** (136)
Огнёвище **46** (109)
Огонь **99** (10, 12), **100** (10, 12), **170** (51, 141)
 жаркий **48** (82)
Огород **192** (4)
Ограда **154** (57, 58), **157** (18), **177** (2)
 стеклянная **157** (14)
 оградушка **11** (227, 233, 234)
Одежда(-ы) **8** (22, 171), **135** (23), **139** (2), **171** (15)
 богатырское **21** (92)
 женска **67** (68), **69** (75)
 новая **8** (168)
 скоморошная **8** (177)
 та(о)тар(ь)ская **67** (44), **68** (47), **69** (38), **71** (37)
 хорошая **96** (34)
одежа **142** (82)
 скоморошья **142** (94)
одежка худаа **96** (34)
одежонка хорошая **142** (79)
Одеяло
 соболье **45** (132)
 полушёлково **63** (58)
Однолеточ(ц)ек (=молодой конь) **25** (49), **28** (27), **30** (23), **35** (33), **37** (12)
Ожерельце **31** (28, 29)
Ожоги **14** (27)
Озёра **162** (36)
Око, оч(ц)и **22** (68, 104), **23** (67, 101), **82** (21, 122, 152)
 право **162** (31)
 ясны(-ые, -ья) **8** (135, 166), **66** (8, 61, 116), **66а** (8), **74** (22, 54), **76** (31, 39), **82** (52, 85, 132),
 140 (10), **141** (41)

- Оковоцьки **17** (111)
- Околенка(-и) **21** (35), **54** (22, 34)
 стекольча(ця)га(-ы) **6** (36), **7** (36), **54** (23, 35), **62** (47)
 окольніця **55** (42)
- Окно **11** (263), **13** (2), **104** (3), **105** (15), **148** (3), **159** (3), **162** (4), **166** (14, 15), **171** (55), **173** (3)
 кошевцето **62** (46)
 окошко(-а) **137** (9), **154** (48), **164** (3), **174** (17), **177** (3)
 кошевцяты **21** (34)
 окоше(о, и)ч(ць)ко(-а) **8** (142), **14** (31), **15** (186), **16** (183), **17** (158), **48** (80), **53** (17, 27), **54** (20, 32), **57** (18, 31), **58** (19, 32), **92** (66), **138** (5), **141** (26), **154** (5)
 косящеты, кошевчато, кошевцято **6** (35), **54** (21, 33), **56** (33, 40)
 кутьноё(-ёё) **52** (32, 40)
 окольнічко **141** (20)
- Онуча **61** (156)
- Опенок (=пень) **153** (10)
- Оплошность **170** (80)
- Опохмёлонка **25** (24)
- Опочин, опочив держать **22** (216, 218), **23** (206), **170** (19, 20, 133, 134)
- Опуть(и)я (опутни, опутьни)
 ше(ё, о)лковые **15** (11, 29, 97, 175, 181), **16** (29, 172, 179)
- Ореш(т)во
 зелёное **64** (2, 146, 222), **65** (2, 206)
 тонкое зеленное **65а** (2)
- Оружьё востроё **77** (116)
- Осек **108** (2), **110** (12), **111** (14), **112** (6), **113** (11), **114** (12), **115** (6), **115а** (6), **116** (19), **188** (5), **191** (2), **193** (18)
- Ось подтелёжна **76** (151, 162)
 осишо **10** (40,41)
 жалезноё **10** (39)
- Ответ **59** (28), **73** (20), **82** (107), **134** (17)
- Отды(о)х **2** (26), **3** (26), **11** (194, 197), **15** (57), **16** (57), **22** (234, 245), **23** (224, 236), **45** (54), **61** (59)
- Отец(ь), отьци **1** (14, 17), **11** (15, 16, 19, 102, 109), **13** (1, 11, 14, 17), **21** (146), **67** (22), **74** (75), **77**(100, 104, 189, 194, 196, 203), **78** (96), **82** (69), **83** (7), **84** (7, 8), **84а** (7, 8), **85** (26), **90** (62, 63), **91** (28), **134** (15, 16), **135** (10, 17), **146** (2, 7), **147** (1, 7), **150** (10, 13), **151** (1), **152** (3), **153** (35), **154** (4, 22, 27), **155** (13), **156** (1, 2, 7, 15), **157** (1, 2, 11), **158** (2, 11, 12, 14, 33), **159** (3, 14, 16), **160** (1, 11, 17), **162** (10, 12, 14, 17), **164** (1, 11, 12), **168** (4), **170** (91), **171** (5, 9, 63)
 крёсной **76** (159)
 родной **11** (4, 5), **21** (106), **86** (16)
 святой(-ы, -ые) **1** (61, 66), **45** (168), **159** (77), **162** (61), **167** (22)
- отец-мать(мати) **13** (11, 12, 17), **50** (7, 14), **52** (8), **68** (24), **70** (55), **77** (9), **78** (78), **79** (71), **88** (26), **89** (10, 12), **90** (59), **148** (3), **150** (1, 10—12), **153** (2, 9, 10), **158** (9, 10, 12), **159** (14, 17), **160** (14, 15), **180** (7)
- отец-матенка **83** (8)
- отец-матушка **77** (113), **77а** (8), **78** (10, 86), **78а** (9), **79** (6, 62), **80** (8)
- Отец (=священник) **170** (172)

- Отеч(ц)ес(т)ьво, очество, вотчество (=отчество) **20** (60), **70** (57, 59, 62), **77** (6), **77a** (5), **78** (6, 84), **78a** (6), **170** (93)
- Отрок **61** (172, 173)
- Отряд **68** (46, 56), **69** (38)
- Отч(ц)ина см. Вотчина
- Ох(в)ота(ы) **6** (39), **21** (40), **170** (153)
- Оховина винная **46** (95)
- Павелы** **15** (169), **16** (168)
- Пазуха **46** (67), **153** (74, 76), **161** (27)
 правая **8** (169), **142** (91)
 пазушка **158** (41), **159** (60), **170** (46)
- Пай **79** (31, 32, 33), **81** (64—66), **82** (61—63)
- Палаты см. Полаты
- Палатка **69** (47, 71)
- Палащи (=палачи) **50** (33)
- Палец **67** (32, 70), **68** (36, 99), **69** (24), **71** (25, 109)
- Палица(-я, -ы) **45** (34, 40, 80), **61** (168), **72** (21, 22), **135** (17, 24), **136** (8, 9, 11), **153** (27), **154** (19), **159** (28), **167** (7, 16, 19), **170** (67, 68)
 булатная **159** (72)
 же(а)лезная **25** (57), **153** (40, 45)
 подорожна **14** (24)
 петидесятипудовая **170** (55)
 тяжелая **10** (18), **10a** (14)
- Палка **4** (129, 131), **5** (123)
 во(й)е(и)нная **4** (69, 128), **5** (71, 122)
 дровокольная **60** (12)
 палочка **61** (28, 29)
- Пальто **165** (11, 15)
- Пановья(ве, ви)-улановья(-ве, -ви) **61** (109), **75** (60, 219, 243)
 у(ю)лавелы, улановья **15** (169), **16** (168), **80** (36)
- Папенька **154** (49, 50)
- Пара **142** (57, 58)
- Парень **146** (4, 6)
 паря **153** (20)
 паренек порядошный **166** (2)
- Пароход **190** (4), **191** (5)
- Парусы полотня(е)нны(-е) **64** (8, 140, 152, 228), **65** (12, 133, 144, 211), **65a** (9)
- Парух мал **22** (196), **23** (187)
- Пас(т)ь **157** (18)
 волчья **153** (52)
- Пастух **92** (111), **166** (1, 6)
- Паужин **82** (78)
- Певун (=петух) **109** (2, 3), **109a** (2, 3), **111** (20)
- Пена **135** (28), **153** (40)
- Пень, пенья(-ё) **103** (30, 31), **147** (7), **150** (12), **159** (15), **160** (12)

- пенья-коренья **158** (10)
- Пенье (=пение)
 соловьиное **163** (6)
- Перевалы **158** (23), **159** (29)
- Переvara **82** (121, 151)
- Перевоз **7** (31)
- Перевозчики **7** (31)
- Перед **103** (9)
- Перекрест **154** (31)
- Переладець звонча(ьця)той (=музыкальный инструмент) **93** (40, 43, 90, 128, 131, 171, 174, 187, 191, 194, 201), **94** (44, 47, 89, 128, 131, 174, 182, 186, 193)
- Перелет **85** (15), **87** (17)
- Перелетный **79** (14)
- Пересмешник бабий **140** (6)
- Переулоч(-и) **18** (24), **22** (230, 241, 266), **23** (220, 256), **61** (139)
 переулоч(ц, ць)ек(-и) **13** (60), **45** (37), **76** (170), **162** (20)
- Перина пуховая **45** (131)
 перинушка пуховая **76** (149)
- Перо **102** (8), **104** (17), **105** (62), **106** (30)
 острое **103** (9)
- Перс(т)ень(-и) **20** (10), **21** (78), **56** (105), **64** (280), **138** (19), **140** (19, 21), **141** (92), **142** (118), **177** (5)
 злат **52** (68)
 злач(ц)ён(-ы, -ые) **8** (198, 205), **53** (47), **54** (50), **57** (53), **58** (51), **61** (30, 163), **62** (16), **81** (97), **82** (99, 140), **83** (41), **84** (42)
 золотой **21** (110), **50** (45)
 мизенный **61** (100)
 обруч(ц)альный **141** (90), **142** (115)
- Перьё **77** (28, 127), **79** (24), **90** (20)
 золото **178** (5—6, 9, 13—14)
- Песни **64** (100), **65** (92), **93** (36), **94** (40), **116** (31, 32)
 песенка **98** (39)
- Песок **7** (33), **8** (36), **114** (18), **142** (25)
 жолтый **72** (5, 6)
 хрещ серой **2** (58), **3** (58)
 россыпной **2** (49, 54), **3** (49, 54)
- Пеструхи (=вид птиц) **93** (134, 143), **94** (134, 144)
- Пета см. Пята
- Пете(ё)л(ь)ки **37** (8), **92** (82, 85—87, 89, 90, 91, 92, 122, 124, 126)
 шо(ё)лковы **37** (10), **92** (84)
- Петух **114** (17), **116** (28, 31), **117** (11)
- Петьи-четыри церковные **73** (34). См. Ч(ц)етья-петья ц(ч)ерковные
- Пехотушка **38** (42), **39** (33), **40** (64, 65)
- Печаль **76** (79)
- Печ(ц)ь **8** (184, 185), **46** (72, 90), **110** (23), **111** (21), **137** (18), **140** (17), **142** (97), **150** (1), **151** (1), **155** (2), **156** (2), **160** (3), **164** (3, 4)
 печ(ь, ць)ка **116** (35), **138** (16), **141** (76, 79), **154** (3, 4, 6, 7, 9—11, 22)

- муравленая **75** (158, 175)
 русская **167** (5)
 печька-запечька **141** (79)
 Пешеход **150** (17)
 Пешеходный **79** (13), **90** (16)
 Пеший **10** (12), **13** (32), **77** (19), **91** (2), **155** (16), **179** (2), **180** (3), **181** (2)
 Пешшоры-горышши (=пещеры-горыща) **92** (58)
 Пиво **13** (4), **14** (7), **99** (4), **99a** (4), **100** (4), **100a** (4), **100б** (4, 8), **100в** (4), **106** (55), **140** (19), **147** (4), **150** (4), **154** (13, 17, 59), **155** (6, 7, 8), **157** (7), **160** (5)
 пьяное **74** (36, 41), **148** (5), **158** (5), **159** (6, 7)
 пив(ь)цё **14** (25, 26, 28)
 пиво-вино **106** (60)
 Пила **115** (10), **115a** (10)
 Пир **8** (2, 3, 4, 71—73, 101, 104, 140), **10** (3—5, 134), **10a** (6), **11** (147), **12** (4), **14** (6), **17** (5, 7), **19** (5, 8, 10), **22** (171—173, 175, 308, 309), **23** (162—164, 166, 291), **45** (95, 96), **49** (2, 3), **49a** (3, 4), **50** (4, 6), **50a** (4, 6), **51** (4, 6), **52** (4—6), **52a** (4, 5), **53** (2, 3, 5), **54** (4, 6, 12), **55** (4), **55a** (6), **56** (4), **56a** (2, 4), **57** (3, 5), **58** (6), **59** (4, 5), **59б** (2, 3), **61** (4, 169), **61a** (7), **62a** (7), **67** (5), **68** (4, 7, 81), **69** (4), **70** (5), **71** (5), **73** (6, 13), **74** (6, 43), **98** (24), **137** (19), **141** (53), **142** (6, 40, 59), **161** (17), **170** (87, 149), **172** (3), **173** (1)
 богатое **53** (2)
 большой **53** (2, 3—4, 24, 34), **57** (1, 4, 26), **58** (2, 4—5, 27)
 большой великий **57** (27), **58** (28)
 большой купеч(ц)ес(ь)кой **57** (2), **58** (3)
 веселый **54** (5), **59** (37)
 веселенький **54** (3)
 пир горой **45** (89)
 поч(ц)е(ё)стён(-ный), пощесьён **10** (2), **10a** (3), **17** (3), **19** (3), **49** (1), **49a** (2), **50** (3), **50a** (3), **51** (3), **52** (3), **52a** (3), **55** (3, 27, 46), **55a** (3), **56** (1), **56a** (1), **61** (1), **61a** (3), **62** (4), **62a** (4), **70** (3), **73** (3), **74** (4), **76** (52, 74, 85), **137** (2, 18), **138** (1), **170** (86)
 ч(ц)ес(т)ен(-ной) **17** (6, 8), **19** (9), **22** (174), **23** (165), **50** (4—5), **50a** (5), **51** (5, 7), **55** (5), **55a** (4—5), **56** (2—3), **56a** (3), **59** (3), **59a** (3, 4), **59б** (1), **61** (2—3), **61a** (5—6, 11—12), **62** (5—6, 7—8), **62a** (5—6), **73** (4—5, 11—12), **74** (27, 32, 96), **76** (25—26, 29, 37, 87, 90), **141** (73), **172** (1—2)
 пир-бал **171** (27)
 пирок **60** (28)
 пир-полупирье **142** (5)
 полупир **8** (2)
 полупирье **67** (5), **68** (7)
 Пированье(-е) **12** (3), **17** (3), **19** (3), **50** (2), **50a** (3), **67** (3), **68** (3), **69** (3), **71** (3), **74** (4), **142** (3)
 пированье-столованье **62** (3)
 пированьице(-ё) **51** (3), **70** (3), **73** (3), **170** (86)
 Пирог **178** (44)
 гороховые **103** (25)
 Писк змеинный **156** (23)
 Письмо **1** (58)
 письмьцё скоро **1** (59)

- Питья **170** (102)
 медвяныи **170** (102, 111)
 стоялья **48** (59)
- Пламя **170** (39)
- Плать(и)е(-ё) **15** (101, 111, 204), **16** (99, 108, 198), **170** (45, 78)
 богатыр(ь)ско(-ё) **15** (102, 105, 113, 207), **16** (101, 104, 110), **21** (96, 97, 139), **166** (9, 11—12, 27), **170** (79)
 венчальное(-о) **177** (6, 7)
 женьско(е) **68** (94), **71** (98)
 калич(ц)коё **15** (103, 106, 114, 206), **16** (100, 103, 111), **166** (9, 11, 27—28), **170** (45, 46)
 калич(ц)ес(ь)коё **17** (122, 130, 135, 142, 148, 276), **19** (111, 118)
 каличье **170** (51, 79)
 кольцоужное **21** (58, 60)
 просто **95** (21)
 ре(ы)меньця(е)то **6** (45, 47), **21** (59, 61)
 скоморошье **137** (18)
 скоморошечье **140** (15, 16)
 сутужноё **6** (46, 48)
 татарское **71** (34)
 хорошо **96** (33)
 цветное(-ё) **2** (4, 29, 68, 77), **2а** (5), **3** (4, 29, 68, 75), **3а** (4), **9** (106, 117), **15** (35), **16** (32), **101** (30), **170** (42, 62—63, 67)
 ч(ц)ёрноё **50** (39), **66** (76)
- платьице **19** (126)
 венчальное **176** (4—5)
 цветно **1** (86)
 шелково **95** (21—22)
- Платок **171** (55)
- Плаха
 дубова **50** (34), **53** (35, 38), **54** (41), **55** (51), **57** (39, 42), **58** (40)
 липова **56** (96, 100)
- Племянник **81** (73)
 племянничек **82** (73)
- Племян(ь)ница(-я) **2** (70, 79), **2а** (10), **3** (после 34, 70, 77), **8** (45), **45** (112, 126, 129, 138, 153), **60а** (3), **67** (49), **68** (59, 60, 75, 83, 84), **69** (50, 56, 64), **71** (56, 60, 87, 89, 106), **142** (12, 18), **162** (48, 52, 54)
 любимая **60** (3, 4, 15, 23)
 племяненка **60** (17)
- Плен **11** (171, 172), **67** (46), **69** (42), **71** (44), **142** (13, 17, 26)
- Пленники **8** (43)
- Плеть(-и)
 ше(о)лков(-ы) **101** (24), **142** (70)
 плётка(и) **11** (232), **80** (15, 16), **161** (11)
 шелковые **48** (22, 26)
- Плеч(ц)о(-ё, -и), плещья **4** (29), **5** (33), **24** (42), **60** (9), **66** (9, 62, 117), **66а** (9), **78** (62), **106** (77), **135** (24), **165** (11, 15), **170** (9, 37, 40, 162), **171** (14)

- богатырский **76** (195)
 могуч(ц)ие(-ия) **45** (35, 158), **61** (59), **76** (180, 189), **101** (31), **170** (76)
 правое **178** (29)
 плечики могучии **76** (167)
 Плот **171** (46)
 Плотницьки **64** (52), **65** (46)
 Площадь конная **46** (47, 64)
 Побасёнка **178** (41)
 Побой(ш)шо **74** (95, 107, 156), **163** (1)
 Побывальщ(ш)ина **108** (1, 3, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18), **112** (1), **113** (4, 5)
 побывальшинка **90** (21)
 Повара(-ы) **170** (121)
 догадливы **170** (101, 110)
 Повар(ь)ня **14** (7, 25), **46** (94), **170** (121)
 Поветерь попутная **65** (137)
 Повод **15** (203), **16** (197)
 Поворот (=возвращение) **141** (20, 25)
 Погост **52** (61, 62)
 Пог(д)ре(ё)б(-а, -ы) **10** (94), **13** (4), **45** (151), **67** (69), **68** (95), **69** (68, 73), **71** (33, 93, 103), **162** (47, 48, 51, 53)
 глубокий(-ий, -ой, -ие) **22** (74, 84), **23** (73, 83), **45** (110, 116), **67** (38), **68** (41, 87—88), **69** (29), **70** (28, 29), **71** (28, 30), **76** (23, 64), **154** (50)
 темной **72** (4, 8)
 глубоки тёмны **75** (147)
 Погудальцё (=музыкальный инструмент) **93** (47), **94** (51)
 Подарок(-и) **1** (85, 86, 88, 90), **64** (13, 15, 26, 157, 159, 171), **65** (17, 19, 27, 147, 149, 156, 158), **171** (10)
 подароч(ц)ек **1** (84), **13** (82), **170** (34)
 Подвал **155** (5)
 Подвенечница **170** (171)
 Подворотенка
 больша **10** (85)
 жалезная **10** (84)
 Подземелье **45** (131, 143, 157)
 глубокое **45** (141)
 Подкопы **11** (195, 196), **13** (95, 97, 100, 101)
 Поднебесье **75**(197), **107** (5), **110** (15), **111** (16), **112** (4), **113** (8), **118** (13), **119** (25), **193** (32)
 Подорожник (=разбойник) **83** (10), **84** (10), **84a** (10)
 Подписи (=надписи) **45** (6), **46** (14, 19)
 Подпруги **6** (22), **7** (21), **21** (19)
 шелковы(-ые) **6** (23), **7** (22), **74** (66—67, 139—140, 149—150)
 по(а)дпуж(ш)е(о)н(ц)ьки **2** (12), **3** (12), **4** (63), **5** (65), **15** (43), **16** (42, 43), **22** (116), **23** (113)
 булатные **17** (80, 269), **19** (68, 71)
 шелковы **21** (20)
 по(а)дпужки **2** (13), **3** (13), **4** (64), **5** (66), **15** (44), **22** (117), **23** (114)
 Подружка **168** (1)

- подружецьки **56** (58, 64, 67)
- По(д)столье **46** (77), **170** (107)
- Поедин(ь)щ(ш)ик(-и) **20** (17, 21), **171** (37)
- Поезд(=отъезд) **21** (100), **66** (69), **82** (27)
- Поез(д)ка **13** (19), **134** (16)
- богатырска **153** (51)
- молодецкая **7** (29)
- поездушка **81** (31)
- поезд богатырский **21** (25, 28)
- Пожня **103** (2), **104** (6), **105** (23), **106** (18), **146** (7), **160** (11)
- пожница **146** (2)
- Поклон **17** (27, 92), **19** (27), **46** (56), **48** (52), **61** (87), **66** (40, 129), **73** (25, 75), **81** (126), **83** (46), **84** (47), **155** (23), **170** (85)
- низкий(-ой) **20** (66), **22** (131), **23** (127), **159** (48)
- Покри(ы)к (=крик)
- богатырский **10** (66)
- молодецкий **157** (19)
- Пол **67** (50), **68** (63), **69** (52), **71** (63), **75** (137), **105** (46), **135** (6), **186** (5)
- дубовый **47** (25), **48** (50), **59** (26), **66** (37), **142** (129)
- княженецкий **46** (104)
- Пола **14** (24), **29** (28)
- правая **21** (144)
- По(а)латы **13** (72), **50** (24)
- белокаменны **47** (22), **53** (15, 25), **57** (16, 29), **58** (17, 30), **66** (35, 36), **73** (72)
- княженецкие **46** (51, 52, 53)
- беломраморны(е) **45** (88), **68** (56), **69** (47), **162** (33), **163** (11)
- полатоцьки **19** (142)
- Полведра см. Ведро
- Полголоса см. Голос
- Полгорода см. Город
- Полдворьца см. Дворец
- Поле(-ё, -я) **11** (136), **20** (17, 18, 19, 20), **21** (29, 90), **22** (56, 144), **23** (55, 138), **55** (57), **74** (93, 105, 124, 126, 154), **79** (26), **82** (28, 86—89), **85** (40), **134** (1, 12), **135** (5), **136** (1), **141** (10, 11), **142** (126), **143** (2), **146** (2, 6), **147** (2), **150** (2), **154** (28), **156** (15, 16), **157** (2), **159** (16), **161** (38), **162** (11), **164** (2), **167** (4, 6, 7), **168** (6), **170** (9), **171** (14), **173** (4)
- далеч(ц)е ч(ц)исто **22** (1), **22а** (1), **23** (1)
- ч(ц)исто(-е, -оё, -ые) **1** (10, 11, 22, 23, 37, 38), **2** (16, 20, 21), **3** (16, 20, 21), **4** (37, 50, 67, 75, 76, 96, 105, 106, 109, 150, 168, 181, 192), **5** (41, 69, 78, 79, 97, 102, 103, 143, 173, 182), **6** (38, 39, 41), **7** (30), **8** (133, 144, 149, 164, 207, 212), **9** (2, 17, 40, 43, 55, 56, 67, 68, 75, 103), **10** (26, 56, 64), **11** (121, 122, 130, 149, 150, 231, 270, 271), **15** (47, 51, 52), **16** (46, 51, 52), **17** (52, 84, 119, 272), **18** (7, 10, 18, 19, 22), **19** (47, 105), **20** (5, 7, 12—15), **21** (39, 40, 71, 72, 85, 153), **22** (27, 120, 124, 125, 205, 206), **23** (117, 195, 196, 198), **23а** (1), **46** (11, 108, 110), **47** (10, 11), **48** (10, 11, 83), **48а** (8), **49** (26, 31, 34, 37, 40), **51** (50, 51), **53** (36, 39), **54** (18, 30), **55** (55, 56), **56** (73, 86, 89), **59** (40), **61** (117), **62** (38, 39), **63** (68, 74), **64** (195, 204, 212, 246), **65** (180, 190, 230), **66** (10, 11), **66а** (3), **72** (11, 16), **73** (46, 50, 53), **74** (159, 163), **75** (34, 51, 58, 72, 88, 104, 121, 132, 133, 198, 216, 240), **77** (11, 28, 31, 33, 40, 119, 127, 130, 131, 137, 217), **77а** (9), **78** (11, 22, 29, 63, 74, 87),

78a (9), **79** (9, 24), **80** (22, 33, 80), **81** (32, 33, 38, 50, 52, 56, 77, 101), **82** (26, 50, 51, 55, 82, 134), **83** (13, 14, 22—24, 36), **84** (12—14, 22—24, 36, 37), **84a** (12—14), **85** (14), **86** (8), **90** (5, 11, 20, 22, 66), **91** (8, 10), **92** (83, 93, 94), **107** (3), **107a** (4), **109** (9), **112** (3), **113** (7), **117** (8), **118** (4), **120** (6), **121** (6), **122** (6), **123** (7), **135** (23), **140** (1, 9, 14), **141** (5, 36, 38, 49), **151** (6), **158** (7, 42), **159** (62, 78), **164** (36, 37), **165** (9), **166** (4, 26), **167** (13), **170** (23, 36, 154), **171** (7, 11, 37, 40, 54), **181** (1), **188** (1), **189** (7), **190** (4), **191** (5), **193** (26)

цисто широкое **62** (39)

широкоё **11** (271)

полюшко

ч(ц)исто(-ое) **77** (121), **159** (71)

Поленица(-и) **4** (91—94, 100, 102, 115, 116, 150, 193), **5** (93—95, 107, 108, 109, 116—118, 142), **134** (12, 13), **167** (4, 7, 9, 14, 25, 26)

злая **167** (14)

злые удалые **17** (181, 225), **19** (7), **73** (10)

зловредная **167** (15)

ра(о)зудалые **76** (75, 213)

удалая **1** (26), **4** (80, 113, 123, 152, 154, 182), **5** (83, 145, 174)

Полкрика см. Крик

Полминуты см. Минута

Полностоловшица **90** (36)

Полноч(ц)ь **66** (45), **75** (10)

Половина **31** (35, 36)

Половица **135** (7)

По(а)лон **13** (64, 92), **15** (12, 30), **16** (11, 30)

Полоницы **59** (2), **59a** (2)

Полоса жалезна **133** (18), **134** (8)

Полотеньцё

тоненькое **64** (60), **65** (54)

тонкое белое **66** (75)

полотёнко **50** (29)

Полсилы см. Сила

Полсвиста см. Свист

Полупир см. Пир

Полустол см. Стол (=застолье)

Полцарства см. Царство

Полцеса (=полчаса) см. Час

Полчашки см. Чашка

Польза **156** (3)

Полюбовница **20a** (4), **62** (19, 29)

Помощ(н)ицьки **75** (221)

Помощь **156** (7)

Понюгальцё (=кнут) **93** (46), **94** (50)

Поп **16** (155), **128** (4, 5), **129** (4, 5), **130** (4, 5), **131** (4), **131a** (4), **1316** (4), **166** (18), **170** (1, 5), **171** (1) ростовский **46** (2, 27, 36, 75, 92), **47** (1), **47a**(1), **48** (1), **48a** (1), **170** (169)

ро(а)стовский соборный **47** (2), **47a** (2), **48** (2), **48a** (2)

соборной **170** (1, 92)

- попок молодёшенек **106** (71—72)
- Попадья **170** (5)
 гладка **106** (76)
- Попри(ы)щ(шш)е **10** (67), **61** (61), **75** (52, 122), **153** (39, 42, 46)
- Попрыжье кониное **62** (41)
- По(а)ра
 в ту пору **1** (58), **4** (78), **5** (81), **15** (13, 31, 66), **16** (12, 66), **22** (69, 105), **23** (68, 96, 102), **59** (35), **64** (144), **65** (138), **75** (159, 168), **135** (13), **136** (6, 9), **142** (26), **176** (8)
- Поросеночек **116** (20)
- Порош(х)а **63** (2, 3), **63а** (2)
 порошенька **63а** (3)
- Порутчики (=поручители) **60** (29)
- Порханье **46** (5)
- Посащкий **101** (10, 22)
- Пос(ь)вист **153** (48, 51, 70, 74, 75), **157** (18)
 соловьиный **10** (65), **13** (47), **161** (10), **170** (48)
- Посланцы князевы **71** (39)
- По(а)сол(-ы) **22** (41), **23** (39), **61** (22), **68** (57), **69** (40, 41, 48)
 молод **71** (55)
 немилослив **22** (18), **23** (17)
 татарский **67** (56)
- Постелюшка мягкая **66** (43)
- Постолье см. Подстолье
- Посуда княженецкая **46** (103)
- Потеха **159** (63)
- По(у)тнич(ц)ек(-и) **10** (23, 24), **61** (49, 50), **74** (64, 137, 147)
- Походка **70** (73)
- Почитанье **12** (3)
- Пошлина **92** (28)
 десятная **92** (27)
 полудесятная **92** (22, 25)
- Пощада **166** (7)
- Поя(е)с **49** (22), **51** (22, 31), **52** (34, 42), **53** (20, 30), **54** (25, 37), **55** (29), **56** (22, 29, 43, 99), **57** (22, 35), **58** (23), **172** (14), **174** (18)
 шё(о)лков(-ый) **83** (47), **84** (48)
- Правда **21** (120), **161** (28)
 Правда-истина **63** (38)
- Праз(д)ник **13** (3), **67** (64), **160** (5)
 праз(д)нич(ц)ек **154** (13)
 осенней **63** (1), **63а** (1)
- При(ы)бегишш(щ)о(-е)
 ла(о)дейное **64** (6, 147, 150, 223, 226), **65** (3, 9, 139, 141, 209), **65а** (7)
 ладейное корабельнойо(-ее, -ёё) **64** (148, 224), **65** (4, 140)
- При(ы)воротники **4** (73, 103), **5** (76), **16** (48), **22** (26, 122, 203), **23** (119, 193)
 приворотнич(ц)ьки **9** (115, 120, 124), **61** (24, 161)
- Пригарина котельна **61** (46)

- Пригородки **75** (255, 259)
 Пригоршня **8** (36)
 Придворны **160** (38)
 Приезд **46** (112), **66** (70, 84, 85), **170** (89)
 Приказ **160** (29)
 Приметоцька **9** (91, 93, 96)
 При(ы)стал(в)ишш(с, щ)е ко(а)рабельнѐе **64** (7, 156, 227), **65** (10, 143, 210), **65a** (8)
 Пристя(е, и)жь **107** (8), **107a** (8), **110a** (6), **111** (9)
 Присудари (=государи) **159** (70)
 Притворники **70** (47)
 притворники-приворотники **95** (17)
 притворницьки **9** (116, 121, 125)
 притворщички **61** (160)
 Провожатые крепкие **9** (26, 29, 45, 48)
 Проезд **10** (12), **145** (2)
 худой **163** (2)
 Проезж(жж)ий **91** (3), **179** (3)
 Прождѣство (=торжество, празднество) **68** (89)
 Прозвань(и)е **7** (7), **21** (74), **180** (2)
 прозваньице **6** (9)
 Пропуск **10** (13), **13** (32)
 Пророки **167** (23)
 Просвирка(-и) **14** (41)
 мяконьки **106** (74)
 Просмеха вековесьная **55** (53)
 Простенок **166** (24)
 Проход **12** (12)
 Прохожий **91** (3), **179** (3)
 Прощенье **159** (45)
 прощ(ш)е(и)ньице(-ѐ) **105** (5), **106** (5), **141** (15, 16)
 Пряжи золотые **6** (24)
 пряжечки золоты **7** (23)
 пряженьки золоты **21** (21)
 Пряницьки **92** (46)
 Пташка малая **170** (153—154)
 Птица(-я, -ы) **8** (135, 166), **46** (5), **82** (33, 39), **165** (6)
 вещ(шш)ая **81** (41), **82** (33, 34), **83** (15, 16, 19, 20), **84** (15, 16, 19, 20), **91** (5, 6), **181** (4, 5), **181a** (3)
 перелетная **170** (9)
 пустая **81** (79)
 птица-ворон **45** (103)
 птичка(-и) **8** (143, 144, 149)
 утренняя **45** (51)
 Пуг(о)вица(-я, -и) **26** (34, 35, 36), **32** (31, 32, 33, 34), **33** (26, 27, 28), **34** (26, 27, 28)
 пуговка(-и) **24** (32—34), **25** (36, 37), **27** (11—16), **31** (26, 27), **35** (27—30), **36** (17—20), **37** (7),
 38 (32, 33, 35), **39** (18—21), **40** (34—41), **41** (17—20), **42** (26—33), **43** (32—39), **44** (23—30),
 74 (26, 58)

- золоты(-ые) **20** (33), **37** (9)
 серебряны **20** (53)
- Пуд **1** (75), **10** (40, 85), **15** (121), **16** (119), **17** (110, 125, 133, 138, 145, 151, 279), **19** (115, 122, 130), **35** (23), **45** (34, 80), **61** (28), **76** (154, 163), **154** (19), **170** (29, 44, 45, 68), **171** (16)
- Пуля
 быстрая **11** (116), **77** (15, 25, 117)
 свин(ь)цовое **21** (125), **24** (25), **25** (54), **26** (46), **27** (21), **30** (26), **32** (44), **33** (37), **34** (37), **36** (15), **38** (31), **39** (30), **40** (58, 59), **44** (47, 48)
- Пунш сладкий **63** (72)
- Пустынь **175** (4)
- Пустыня **126** (1), **127** (1)
- Путнички см. Потнички
- Путы, путыни
 шелковые **61** (114, 130), **76** (116)
- Путь(-и) **13** (76, 77), **71** (39, 40), **153** (21, 47), **158** (15), **159** (32), **161** (20), **170** (163)
 прямой **161** (23)
 путь-дорога **13** (20), **21** (30), **89** (5), **158** (13, 15), **170** (166)
 широкая **25** (3), **29** (1), **30** (1)
 путь(и)-дорожеч(ц)ка(-и) **8** (19, 41, 96, 124, 127, 130), **66** (79, 119), **159** (18), **166** (12)
- Пушка-едрышко **25** (55)
- П(а)ше(о, а)ница(-я) **92** (120), **95** (5, 15), **96** (4, 12, 22, 23, 78)
 белая **93** (5, 15, 23), **93а** (5), **94** (5, 14, 21), **94а**(⟨5⟩)
 белояровая **17** (72, 76), **19** (64), **158** (8)
 пшонишонка (=пшеница) **11** (80)
- Пшоно белояровое **159** (11), **160** (10—11)
- Пыл **99** (26), **100** (26)
- Пыль **63** (24), **66** (92)
- Пьяница горька **75** (152, 174, 212, 222)
- Пя(е)та
 на пя(е)ту **4** (85), **5** (88, 167), **11** (66), **22** (33, 281), **23** (31), **61** (85), **63** (35), **64** (23, 71, 108, 168, 236, 263), **65** (99, 154, 184, 217, 247), **171** (55)
- Пятно родимое **139** (5)
 пятёно родимо **141** (67)
 пятнышко родимое **8** (170)
 питёнышко цёрно **9** (95)
- Работа 157** (11)
 робу(о)тушка **22** (287), **23** (275)
- Рада (=болото) **10** (28)
 дыбучая **10** (27)
- Радость, радашш **63** (73), **22** (171, 308), **23** (162)
- Разговор **45** (73), **70** (74)
- Раздолье см. Роздолье
- Размах **153** (51)
- Разум **17** (266)
 женский **140** (23)

не полный **2** (2), **2а** (2), **3** (2), **3а** (2), **4** (8, 41), **5** (8, 45)

Ралець см. Ларец

Раны **76** (136, 145)

Расчистка (=поле, расчищенное от деревьев) **153** (2)

Рать **182** (5)

рать-сила великая **13** (61, 86)

Ре(я)бы(=птицы) **93** (133, 142), **94** (133, 143)

Ребра **171** (5)

круты(-ые) **6** (29), **10** (63), **31** (34), **162** (27)

гущ(сь)ни **4** (119), **5** (112), **15** (59), **16** (59)

Ре(о)бята **10**(136), **4** (17), **5** (19, 23, 28), **10** (136), **21** (26, 29), **24** (48), **46** (10, 12, 24, 33, 40, 43, 44, 47, 51, 53, 114), **93** (99), **96** (27, 28), **103** (5, 7, 13), **104** (9, 12, 21), **105** (38, 50, 70), **106** (38), **115** (1), **115а** (1), **174** (1), **184** (1), **185** (1), **186** (1), **187** (1)

глупые **102** (16), **103** (17), **105** (79), **106** (42), **184** (6), **185** (6), **186** (6), **187** (6)

малы(-ые) **4** (16, 22), **5** (18, 22), **15** (191), **16** (188), **22** (190), **23** (181), **76** (7), **76а** (7)

ребятки **94** (97), **95** (18)

ре(о)бятушки(-а) **63** (48, 49, 54), **102** (1, 3, 12), **175** (8, 10)

маленьки(-ие) **92** (44, 45, 47)

Рёв

звериный **162** (30)

туриный **160** (29)

Ре(я)ка(-и) **15** (14, 63), **16** (13, 63), **17** (108), **19** (97), **50** (40), **61** (175), **77** (66, 161), **79** (47), **80** (38), **81** (80), **82** (64, 75), **99** (1), **99а** (1), **100** (1), **100а** (1), **100б** (1, 4), **100в** (1), **105** (25), **106** (17), **119** (28), **128** (6), **129** (6), **130** (5), **135** (13, 15, 19), **137** (11), **138** (6), **141** (34), **153** (3, 4, 5, 6, 8, 9, 11), **154** (41), **158** (25), **159** (27, 32), **161** (34, 35), **162** (36), **175** (7), **178** (33, 38)

больши **7** (32)

быстрая(-ы) **115** (4), **115а** (4), **154** (28—29)

малы **7** (33)

меньша **2** (27, 28), **3** (27, 28), **15** (198), **22** (127, 128), **23** (124)

рецька **142** (22), **162** (28), **163** (3)

рече(щи)нька **67** (51), **68** (65), **69** (53)

реки-озёра **163** (2)

Реч(ц)ь(-и) **67** (51), **68** (65), **69** (52), **75** (65, 70, 154), **82** (58), **105** (47), **170** (54)

глупые **82** (112)

добрые **81** (90)

ласковы **82** (93)

таковы **10** (88, 105, 117, 128), **20** (6), **61** (9, 16, 40, 63, 98), **76** (155, 199)

умильняя **21** (115)

Решоточка(-и) железная(-ья) **76** (115, 148)

Ров **170** (108, 123)

Рог(а) **122** (2), **123** (3) **193** (23)

турьей **75** (190)

Род **20** (57), **85** (45), **168** (6)

большой **85** (34), **87** (7)

кнежейский **85** (35)

княженерский **87** (8)

- меньшей **85** (34), **87** (7)
 последний крестьянский **170** (165, 167)
 род-племя **8** (54, 56), **77** (8, 112), **77а** (7), **78** (9, 85), **78а** (7), **79** (5), **80** (7), **88** (29, 34), **89** (14), **142** (10)
 богатырский **88** (30)
 боярский **170** (164, 167)
 княжеский **170** (164, 167)
 купеческий **170** (164, 167)
 царский **170** (164, 166)
 Род (=рождение) **77** (7, 111), **77а** (6), **78** (7, 8), **80** (6), **83** (6), **84** (6), **84а** (6)
 Родина **11** (95, 96), **45** (150)
 Родинка **138** (14), **141** (66)
 Родины(=ритуалы родов) **81** (3)
 Родитель(-и) **10** (76, 79), **11** (6), **69** (14), **71** (20), **143** (2), **151** (6)
 бедны **162** (16)
 Рожки (=музыкальный инструмент) **92** (60, 110)
 Ро(а)збойник **11** (223, 236, 262), **35** (36), **84** (9), **84а** (9), **160** (30, 31, 32, 34), **161** (7, 8)
 разбойнищѣк **11** (215, 216, 221, 237, 238, 240, 241, 253)
 разбойнищѣки **42** (12, 13)
 Ро(а)здолье **17** (17, 31), **19** (19, 30), **73** (33)
 широкое **22** (2), **22а** (2), **23** (2), **23а** (2), **170** (36)
 ро(а)дольце(-ѣ, -о) **17** (52, 84, 119, 272), **18** (19), **19** (47, 105), **83** (13, 14, 23—25), **84** (13, 14, 23—25, 37), **84а** (13, 14)
 цисто **18** (23)
 широкѣ **20** (12), **72** (12, 17), **77** (12, 32, 41), **77а** (10), **78** (12, 23, 88), **78а** (10), **79** (10, 25), **80** (81), **91** (9)
 Роса **158** (8), **159** (11), **162** (13, 15)
 утренняя **170** (22)
 Ро(а)с(с)тань **45** (4, 5)
 ростанюшка **47** (11, 12), **47а** (9), **48** (11, 12), **66** (11)
 Рост **15** (151), **16** (146)
 Рот **71** (14)
 Рошмак большой **104** (3)
 Рубашка **49** (22)
 рубашеч(цъ)ка **50** (31), **51** (22, 31), **53** (20, 30), **54** (25, 37), **55** (29), **56** (21, 22, 29, 43), **57** (22, 35), **58** (23), **172** (14), **174** (18)
 тоненька(-ая) **52** (34, 42)
 Рубль(-и) **7** (28), **11** (15, 93, 112), **17** (67), **19** (58), **24** (28, 32), **25** (23, 50), **26** (23, 35), **27** (12, 13, 17), **28** (22, 23, 24, 28), **29** (18, 21), **30** (18, 23), **31** (25, 27, 29, 30), **32** (21), **33** (18, 27), **34** (18, 27), **35** (28, 34), **36** (18), **37** (13), **38** (26, 34), **39** (19, 26), **40** (36, 37, 50, 51), **41** (19), **42** (28, 29), **43** (34, 35), **44** (25, 26), **49** (29, 30), **73** (30), **74** (24, 25, 57, 58), **99** (30, 31), **100** (30, 31), **170** (130)
 Ружьѣ **28** (8), **86** (5, 10), **87** (13, 21), **88** (11, 17)
 большое **102** (6)
 большое оленное **102** (7), **104** (16), **105** (59—60)
 востроѣ **77** (14, 24, 25)

- Рука(-и) **1** (74), **2** (41), **3** (41), **4** (27), **5** (31), **7** (16), **8** (214), **9** (122), **11** (164, 169, 246), **13** (7), **17** (184, 220), **20** (34), **21** (110), **22** (43), **23** (41), **35** (25), **45** (47), **46** (67, 84, 88), **60** (41), **63** (66), **64** (135, 217, 253, 271), **65** (127, 238, 259), **68** (92), **70** (96), **74** (111, 119), **76** (8, 81, 82, 94, 98, 105), **76a** (8), **93** (46, 48), **94** (50, 52), **134** (17), **138** (7), **153** (8, 16, 36, 40, 49), **157** (10), **158** (20, 21, 44), **169** (8), **170** (74, 118), **171** (29, 30, 33), **177** (18, 19)
- белы(ые, бя) **6** (16), **10** (72), **11** (140, 252), **15** (10, 27, 96, 174, 194), **16** (10, 28, 173, 191), **21** (152), **45** (109), **50** (36, 42, 43), **51** (41, 46, 57, 59), **53** (44), **54** (46), **55** (50, 59), **57** (49), **58** (38, 47), **59** (39, 43), **61** (30, 162), **62** (15), **63** (77), **64** (275), **65** (201, 261), **67** (37), **68** (40), **69** (28), **70** (108), **72** (9), **75** (101, 102), **76** (182, 191), **77** (186), **79** (67), **81** (96, 97), **82** (98, 139)
- богатырския **20** (27, 49)
- едина **159** (50)
- каличья **170** (60)
- левая **4** (112), **5** (106), **10** (30), **28** (32)
- права(-ая) **4** (111), **5** (105), **7** (40), **9** (94), **10** (31), **28** (31, 33), **77** (92)
- тяжела **157** (9)
- человеческая **135** (29)
- руч(ць)ка(-и) **45** (26), **61** (129), **103** (16), **153** (39)
- белы **71** (27)
- правая **70** (10)
- ручу(цю)шка(и) **170** (60, 114)
- белы **76** (168)
- права **92** (91)
- руч(ц)ишша **15** (6, 24, 92, 136), **15a** (6), **16** (6, 92, 130)
- Рукавец **170** (113)
- Рукавицы **115** (9), **115a** (9)
- Рукопашка **21** (52)
- Руменецьки (=румяна) алы **52** (53)
- Руч(ц)ей(-цьи) **50** (41), **96** (29), **77** (67, 162), **79** (48), **80** (39, 45), **81** (67, 81)
- ручек **45** (50)
- Рыба **114** (15), **116** (16), **119** (16), **124** (12), **125** (2), **132** (22, 23), **178** (3)
- золото перьё **178** (5, 9)
- рыбка
- золото перьё **178** (9, 13)
- Рынок **98** (34)
- Рюмоцьки **14** (42)
- Ряд **45** (87)
- Ряд (=торговый ряд)
- холщо(е)вой **97** (18, 23)
- ря(е)доче(ци)к **93** (140), **94** (141)
- Сабля(и) **4** (135), **5** (127), **21** (51), **61** (168), **77** (85, 90, 180, 184), **82** (79), **90** (51), **91** (21), **154** (55), **167** (19)
- востра(-ая) **4** (70, 132), **5** (72, 125), **11** (115), **13** (16), **21** (122, 127, 140), **50** (35), **52** (46), **60** (47), **63** (66, 77), **76** (150), **77** (16, 118), **101** (18), **142** (36), **154** (19)
- необновлена **77** (84, 179), **90** (50), **91** (20)

- новая **91** (19, 20)
 сабе(ё)л(ь)ка(-и) **4** (133), **5** (126), **82** (77)
 востра(-ы) **53** (35, 38), **54** (42), **57** (40, 43), **58** (41), **72** (27, 28), **74** (111, 119), **82** (18)
 Сад **11** (215, 221, 226), **80** (19), **177** (3)
 зеленый **103** (22)
 садок зеленёшенек **106** (69—70)
 Сажень **14** (2), **60** (7, 8), **70** (29), **169** (6), **170** (37)
 коса **60** (9), **170** (37, 161)
 кос(-ая, -ые, -ы) печатные **24** (7), **25** (5), **26** (6), **28** (6), **30** (3, 5), **31** (6), **32** (6), **35** (9)
 печатня **171** (14)
 Самовар **119** (28)
 Саноцки **97** (28, 33)
 Сапог(и) **75** (138), **141** (67)
 новые **71** (22)
 сапожки **137** (17), **138** (13), **142** (81)
 новы **67** (27), **68** (30), **69** (19)
 сафьяновья(-ые) **8** (167), **141** (61), **142** (78)
 Саронця(=саранча) поганая **161** (18)
 Сахар **75** (191)
 Сбруя **45** (23)
 яхотна **45** (59, 79)
 Свадьба **67** (62), **69** (76), **70** (105), **138** (8), **139** (4, 5—7), **140** (13, 16), **141** (74), **171** (53), **177** (13)
 сваде(ё)бка **9** (108, 111, 119), **60** (28), **64** (220, 256, 259, 261), **65** (204, 241, 243, 244, 265), **70** (107)
 грозная **9** (112)
 Сватоство **61** (95)
 Сваты **60** (5)
 Сватьюшка **9** (114)
 Свекров **142** (56)
 свекровка **176** (5, 8), **177** (11)
 С(ь)вет(=мир) **13** (15), **76** (78), **171** (47)
 бел(ый) **2** (24), **3** (24), **11** (182), **15** (55), **16** (55), **21** (54, 56, 63), **22** (232, 243, 268), **23** (122, 222, 234, 258), **24** (16, 40), **25** (16, 29, 41), **26** (17), **28** (15), **30** (12), **31** (19), **32** (15), **33** (12), **34** (12), **36** (8), **38** (16, 17), **39** (10), **40** (18, 19), **41** (12, 13), **42** (17, 18), **43** (20, 21), **44** (13, 14), **51** (30), **52** (51), **170** (6, 7), **172** (9, 10)
 благодатный **11** (183)
 Свет (=рассвет) **64** (54), **65** (48)
 Светлиця светла **17** (162, 166, 169)
 Свеч(щ)а(-и) **45** (144), **63** (42)
 сальны **45** (133)
 свеч(ць)ка(-и) **162** (49, 53)
 тоненьки **106** (73)
 Сви(е)нь(-и)я **112** (6), **113** (11), **115** (6), **115a** (6), **188** (5)
 горбатая **194** (19), **194a** (18)
 С(ь)вист **11** (256), **13** (41), **17** (55, 56), **19** (49), **156** (22)
 ровный **153** (75)

- соловьиный **156** (24), **158** (28), **159** (36), **160** (28—29)
 татарский **13** (46)
 полсвиста **10** (129), **11** (255), **12** (16)
 Святой прежний **155** (3)
 Седак (=седок) **67** (43)
 Седок (=сидящий, неспособный ходить) **153** (1)
 Седун (=сидящий, неспособный ходить) **143** (1), **147** (2)
 Седло **11** (93), **45** (34, 80), **61** (174), **135** (17), **159** (38), **162** (32), **163** (8)
 доброё **11** (13, 14)
 жемчужное **45** (79)
 медноё **11** (14)
 церацькое **169** (7)
 седе(ё)лышко(-и) **2** (11), **3** (11), **4** (62), **5** (64), **16** (41), **22** (115), **23** (112)
 немецкоё **21** (18)
 ч(ц)ерка(ль)с(ь)ское(-оё, -ия, -ие) **17** (79, 268), **19** (67), **47** (8), **47a** (8), **48** (9), **48a** (7), **81** (28), **82** (25), **170** (69)
 черкальче(а)то **74** (65, 138, 148)
 сиделко жемчужное **45** (59)
 Селенная (=Вселенная) **162** (9)
 Село(а) **13** (77), **35** (6), **38** (2), **39** (2), **40** (2, 3), **74** (2), **75** (256, 260), **90** (58, 61), **137** (1), **148** (1), **154** (1), **155** (1), **158** (1), **159** (1), **162** (1, 9)
 Семе(я)но(а) **61** (76, 149)
 богатырские **74** (82)
 царские **92** (80)
 Семья
 люба **6** (4, 5), **7** (4, 5)
 любима(я) **4** (5), **4a** (5), **5** (5), **76**(3, 4), **76a** (2, 3)
 семеняшка
 любимая **70** (108—109)
 Сени новы **82** (116, 146)
 Сено **13** (1), **135** (20, 21), **166** (19)
 Сенокос **148** (3), **154** (4, 21), **158** (3), **159** (3, 14), **164** (2)
 Серебро **75** (238, 251), **174** (9)
 ч(ц)исто(е) **10** (44, 50), **17** (11), **19** (12), **22** (76, 86), **23** (75, 85), **37** (5), **51** (8), **73** (14), **77** (74, 169), **78** (48, 54), **79** (32), **82** (62, 96, 137), **92** (13), **170** (27)
 Середа
 кирпич(сь)няя **4** (53), **5** (56), **16** (33), **17** (23, 90), **19** (24, 81), **23** (104, 189), **73** (23, 73)
 серёдка **22** (229, 240, 265), **23** (219, 255)
 Сер(ь)(д)цо(-е, -ё) **159** (76, 80), **170** (158)
 богатырьско(-ё) **2** (34), **3** (34), **20** (48)
 запльвьч(ц)иво **2** (35), **3** (35)
 зарывьч(ц)иво **2** (34, 35), **3** (34, 35)
 ретиво(-ое) **4** (146, 158), **5** (139, 151), **20** (36), **21** (148), **29** (32), **61** (153), **75** (162, 170), **76** (166, 180, 190), **82** (53), **141** (40)
 сердечко
 лошадиное **73** (57)

- ретивоё **66** (9, 62), **66a** (9)
- сердечу(цю)шко
 кониноё **17** (57), **19** (50)
 ретивоё **66** (117)
- Се(ё)стра **50** (18, 21), **51** (21), **53** (7, 11), **59** (14, 21), **61** (167), **81** (49), **83** (44), **84** (45), **86** (19), **89** (16), **171** (52, 58, 60, 61), **172** (8, 12), **173** (1, 4), **180** (11)
 больша **80** (14)
 меньша **80** (15)
 родимая **80** (18)
 родна(-ая) **1** (90), **49** (9, 10, 19, 20), **51** (14—17, 20), **52** (15, 17, 25, 27), **55** (18—20), **57** (8, 9), **58** (9, 10, 14, 15), **59** (13, 20), **77** (107), **78** (94), **88** (34), **91** (29), **170** (171—172), **172** (7), **173** (2), **174** (12)
 хорошая **17** (13)
- сестрица(-я) **49** (43), **54** (8, 9), **56** (19, 26, 28, 41, 47, 50, 110), **78** (91, 95), **90** (10), **194** (12), **194a** (11)
 родимая **85** (45), **90** (8—9)
 родна(-ая) **77** (107, 208, 209), **88** (35), **89** (14, 15)
- сестрицюшка **80** (21)
- Сеценье (=сеча, бой) **22** (62, 150), **23** (61, 144)
- Сиги-окуни **117** (13)
- Сила (=мощь) **8** (5, 74), **9** (62, 78), **11** (153, 164, 165, 212, 213), **17** (140), **19** (124), **55** (8), **61** (6, 128), **67** (8), **68** (11), **71** (10, 64, 65), **75** (133), **132** (10, 25, 29), **133** (9, 21), **134** (11), **135** (28), **136** (15), **142** (8), **144** (2), **145** (1), **146** (8), **150** (13), **151** (4, 5), **156** (3, 11), **159** (8, 9), **162** (8, 10, 62), **166** (8), **167** (17, 24)
 богатыр(ь)ска(-ая) **11** (152, 154, 161, 162), **45** (122), **59** (9), **59a** (8)
 богатырская велика **168** (4)
 большая **11** (214)
 велика(-ая) **11** (192), **13** (5), **148** (9), **158** (7)
 крепка **11** (206, 207)
 нинамерна **153** (34)
 равная **8** (51, 53)
 храбрая **11** (214)
 ужась кака **13** (7)
- сила-могута **52**(9)
- сила-правда **11** (124, 160, 161)
- силушка **45** (62), **150** (7, 9), **155** (7, 9, 11), **156** (10, 12, 13), **162** (62), **170** (3, 58)
 великая **170** (2)
- полсилы **143** (7)
- Сила (=войско) **10** (42), **11** (164, 165, 167, 208), **15** (182, 183), **16** (180, 181), **22** (229, 240, 265), **23** (219, 255), **55** (14), **61** (75, 76, 147—149), **74** (123, 124, 126, 127), **75** (41, 45, 47, 49, 50, 110, 115, 117, 119, 120)
 богатырьское **21** (126)
 великая **61** (41)
 велика разбойницка **45** (27, 101)
 вражеска, вражья **45** (39, 105)
 мелка(-ая) **22** (9, 59, 147), **23** (8, 58, 141)

- небесная **135** (9)
 неверна(ая) **15** (170), **16** (168), **22** (181, 192, 198, 209, 212), **23** (172, 183, 199, 202), **61** (110)
 погана **161** (29)
 пората **161** (32)
 татарская **85** (2)
 татарская бусурманская **85** (3)
 сила-армия **11** (222, 235, 257)
 сила-войско **11** (198, 199)
 силушка **36** (25), **41** (28), **42** (46, 47), **43** (52, 53), **44** (53, 54), **45** (171, 172), **162** (18), **163** (13), **168** (7), **170** (59)
 богатыр(ь)с(ц)ькая **44** (55, 56)
 богатыр(ь)ская и тотарьцкая **44** (57, 58)
 великая **61** (38)
 та(о)тарс(ь)ка(-ая) **41** (30), **42** (48, 49), **43** (54, 55), **168** (7)
 тотарьская богатырская **41** (31), **42** (50), **43** (56, 57)
 силушка-рать бессмертная **162** (21)
 Силац(=силач) **164** (15)
 Сироты **162** (55)
 Сказка(и) **170** (17), **174** (2), **178** (40)
 Скак (=скок, от «скакать») **7** (32). См. также Скок
 Скамья
 дубова(я) **17** (174), **19** (146), **49** (15), **73** (22)
 дубова богатырская **170** (94, 96)
 скамейка **104** (10), **105** (41)
 белодубовая **62** (25)
 белолипова **59** (27)
 скамеецька белодубовая **75** (142)
 Скап(=шкаф) **63** (44)
 Скатерти
 бирчатья **48** (58)
 браные **170** (100)
 Складница **170** (76)
 Скок **75** (37, 106), **90** (28)
 лошадиной **75** (37, 106)
 Сколотный **5** (181)
 Сколотыш **21** (133)
 Ско(а)мо(а)рохи **93** (10, 17, 26, 66, 71, 104, 109, 151, 157, 183), **94** (18, 24, 65, 70, 103, 108, 153, 159, 179), **94a** (<18>), **95** (7, 11, 12, 20), **96** (5, 23, 30), **97** (13, 26—28, 30, 31, 34, 35, 37, 38, 45, 46, 53, 54), **97a** (17), **98** (17, 28, 37), **142** (95), **183** (1)
 вежливыя **97** (39)
 оч(ц, т)ес(ц)ливья **97** (14, 40), **97a** (18), **98** (18, 29, 38)
 скоморошина **8** (189), **137** (20), **138** (17), **142** (96, 98, 100)
 скоморошки **194a** (1)
 скоморошки молодые удалые **194** (1—4)
 Скопище **174** (7)
 Скот **157** (12)

- Скотина **103** (4), **105** (31), **106** (22)
 Скрежет **45** (49)
 Слава **7** (10), **76** (226)
 славушка **7** (12)
 великая **6** (11)
 недобрая
 немалая **6** (12), **21** (9)
 Следы богатырские **142** (27—28)
 Слеза(-ы) **56** (69), **154** (26), **159** (67)
 Слобода **1** (1), **1a** (1), **21** (1)
 Слово(-а) **1** (83), **11** (146, 205, 206), **15** (110), **55** (33), **64** (136), **70** (15), **73** (79), **75** (144), **77** (26, 125), **153** (36), **170** (169), **177** (18)
 неразумные **82** (113)
 похвальнѣ **133** (8)
 приятливы **82** (94)
 тайноѣ **11** (146)
 таки(-не) **46** (85), **70** (11)
 таково(-ы) **4** (147), **5** (140, 147), **22** (37, 52, 71, 177, 213, 219, 249, 254, 293, 298), **23** (35, 50, 70, 168, 203, 243, 281, 286), **45** (93, 167), **64** (41, 267), **65** (254), **73** (8), **74** (18, 50), **85** (8, 10, 12), **87** (10, 12, 14), **88** (7)
 словецушко **77** (30, 129)
 словцо таково **59** (34)
 Слуга(-и) **11** (87), **68** (53), **71** (29), **137** (2), **159** (54)
 верный(-ая, -ой, -ья) **8** (85, 86, 89, 90), **11** (11), **45** (108), **46** (17), **47** (4), **47a** (4), **48** (4), **48a** (4), **54** (40), **62** (53), **67** (36), **68** (39, 46), **69** (27)
 верная неизменная **11** (12, 88), **46** (9, 101)
 полевой **50** (9, 16)
 служанка **63** (34)
 служаноч(ц)ка **63** (31, 33, 36, 38, 40, 79)
 Служба (церковная) **153** (65, 66)
 Служба **8** (11, 15, 78), **163** (25), **194** (11), **194a** (10)
 великая **137** (2, 4)
 великая заочная **138** (2)
 верная **8** (11, 16, 79)
 Слюна **134** (11)
 С(ь)мер(ь)ть **2** (40), **3** (40), **9** (142), **13** (28), **45** (169), **134** (9), **135** (29), **136** (11), **153** (23, 29), **157** (16), **162** (59), **167** (23), **170** (142, 158)
 великая **21** (137)
 добрая **135** (30)
 скорая **2** (64), **3** (64), **4** (99), **5** (99)
 холодная и голодная **76** (24, 48, 65)
 смёртоцька **1** (51, 67, 69, 76)
 Смета **75** (50, 120), **168** (7), **170** (143)
 Сметана **108** (17)
 Смех **68** (61)
 Снег **50** (26), **53** (16, 26), **173** (3)

- белый(-ой) **52** (30, 39), **55** (22, 40), **56** (32, 39), **57** (17, 30), **58** (18, 31), **59** (30), **63a** (2), **174** (17)
- снежок белый **51** (27)
- Сноп(-ы) **110** (3), **110a** (3), **111** (6), **113** (13), **114** (3), **114a** (3), **116** (3), **119** (3), **125** (13), **193** (1)
- конопляны **110** (4), **110a** (4), **111** (7), **113** (14), **114** (4), **114a** (6), **116** (4), **119** (4), **125** (14), **193** (2)
- овсяный **13** (52)
- Собака(-и) **103** (4), **104** (7), **104** (7), **170** (105, 107), **178** (18)
- Собакицо(-е, -а) **17** (191, 192, 201, 202, 211, 212), **19** (158, 166, 175)
- ненажорцивоё **17** (200, 210), **19** (174)
- обжорцивоё **17** (199, 209), **19** (157, 164, 173)
- обжорцивоё да ненажорцивоё **17** (190), **19** (165)
- старая **170** (106)
- Собака(-и) (метафорич.) **12** (18), **22** (13, 56), **23** (12), **75** (36, 50, 51, 55, 58, 98, 103, 105, 120, 121, 201, 242), **170** (147)
- небла(о)словлёные **83** (33, 52), **84** (33, 53)
- собака злодей **22** (6), **22a** (5), **23** (5)
- Собина **99** (27, 28), **100** (27, 28)
- Соболи **55** (24)
- ч(ц)ёрные **64** (14, 27, 158, 172), **65** (18, 28, 148, 157)
- Собрань(и)е **61a** (4), **178** (2)
- собранныце единоё **102** (1)
- Сова **192** (4)
- Совет (=собрание) **102** (2)
- Совет **170** (42)
- Сокол(-ы) (метафорич.) **55** (23)
- млад е(и)сён **51** (54)
- я(е)сён(-ые) **15** (161), **16** (159), **21** (47), **46** (7), **51** (55), **55** (57), **74** (19, 51, 91, 103, 161), **85** (15), **87** (17), **88** (14)
- Солнце (соньцё)
- красноё **15** (86), **16** (17, 86), **22** (142), **87** (18), **141** (65)
- солнышко **15** (107), **16** (105)
- красно(-ое) **59** (16), **62** (50), **75** (40, 109)
- ясное **142** (21)
- Солнце (метафорич.) **137** (8)
- солнышко **137** (6)
- красное **138** (3)
- Соловей **160** (27)
- Солод **99** (3, 4), **99a** (4), **100** (4), **100a** (4), **100б** (4, 8), **100в** (4)
- Сон **21** (150), **22** (238), **170** (21)
- богатырский **45** (70)
- богатырский княженецкий **76** (147)
- дивный **45** (71)
- крепкий **8** (155), **61** (71, 145), **66** (48, 52, 72, 73)
- полуертвый **21** (146)
- Сопли **195** (19)

- Сорока **192** (7)
- Соседушки **92** (40)
- Сосна **102** (4, 10, 20), **103** (11, 21), **104** (14, 19, 28), **105** (55, 66), **106** (26, 34, 52), **135** (12, 14), **153** (10), **164** (15)
 сосе(о)нки **13** (36), **105** (89)
- Спальня
 княженецкая **76** (112, 139)
 княженецкая богатырская **76** (113, 140)
 спальенка тепла **63** (56), **66** (42)
- Спина **157** (9, 10)
- Спор (=запруда на реке) **153** (11)
- Спутник **170** (64, 67)
- Спутъё **103** (22)
- Срок (строк)
 (не) дать сроку **1** (54, 56, 57, 79, 80—83), **2** (47, 51), **3** (47, 51), **11** (176), **17** (39—50), **19** (38—40, 45), **22** (23, 79, 89, 93, 94), **23** (22, 78, 88, 92, 93), **52** (51), **56** (61, 84), **64** (120), **65** (112), **73** (40, 42, 45, 49), **75** (134)
- Стадо **35** (15), **93** (94, 95, 196, 197), **94** (92, 93, 188, 189)
- Ста(о)кан **14** (52), **63** (70, 72), **74** (21, 53), **140** (19)
- Стан
 станом ровна **62** (20, 30)
 стан-возраст **92** (4)
- Станиш(ь, ч, щ)ники **24** (13), **25** (13), **26** (14, 26, 37), **27** (4), **30** (20), **31** (16), **32** (13, 24, 35), **33** (10, 20), **34** (10, 20), **35** (15), **36** (7), **38** (12, 13)
 млады(е, я) **25** (19, 26, 38, 44, 61), **26** (20, 30, 41), **27** (8), **29** (9, 14), **30** (14, 22, 28), **31** (21), **32** (18, 27, 39), **33** (15, 22, 32), **34** (15, 22, 32), **38** (20)
- стан(л)иш(ь)нич(щ, щь)ки **28** (12), **39** (7), **40** (12, 13), **44** (9, 10), **43** (16)
 м(б)лады(е) **24** (19, 37, 47), **28** (18, 30), **29** (30), **37** (1), **40** (24, 25), **41** (14), **42** (19), **43** (24, 25), **44** (17)
 молодые **39** (13)
- Старец(-ы, -и) **143** (3), **144** (1), **156** (8), **159** (6)
 старцы-странники **164** (3)
 старец-угодник **153** (2)
- Старик(-и) **45** (106), **79** (1, 2), **107а** (3), **109** (5, 6), **109а** (5, 6), **113** (3), **134** (4, 5), **143** (1), **151** (1, 2), **155** (1, 6, 10, 12), **156** (1, 12), **158** (4)
 неразумны(-ые) **102** (16), **103** (17), **105** (80), **106** (43), **184** (7), **185** (6), **186** (6), **187** (7)
 пятистенный **115** (8), **115а** (8)
 стари(ы)щё(о)к **18** (2), **143** (6, 8), **149** (1, 9), **154** (1)
- Старина(=былина) **18** (1, 2), **79** (1), **108** (1, 3, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18), **109** (4, 5), **109а** (4, 5), **115** (1)
 вековеч(ш)ная(-ая) **115** (3), **115а** (3)
 стара досельняя(-ая) **107** (2), **107а** (2)
 стара прежняя(-ая) **107** (1, 2), **107а** (1, 2)
 стародавняя(-ая) **111** (3), **113** (2)
 старопрежняя(-ая) **113** (1, 2), **115** (2, 3), **115а** (2, 3)
- Старица **9** (68)
 стара **9** (69)

- Старишко (=старчище) **76** (153)
 Старость **170** (53)
 Старуха **79** (2), **107a** (3), **109** (6), **109a** (6), **113** (3), **143** (1), **156** (1)
 пятистенная **115** (8), **115a** (8)
 старушка(-и) **18** (2), **154** (1)
 стары **126** (7), **127** (7)
 Старшой **162** (46)
 Стар(-ый, -ой, -ые) **22** (225), **23** (215, 232), **24** (13, 15, 20, 21, 23, 27—29, 38, 39, 48, 49), **25** (13, 15, 20, 21, 23, 27, 28, 32, 33, 35, 39, 40, 45, 46, 48), **26** (14, 16, 21, 22, 27, 28, 31—33, 38, 39, 42, 43, 44), **27** (4—6, 9, 10, 17, 19, 22), **28** (12, 14, 19, 20, 33), **29** (11, 15, 18, 20, 22, 26, 27), **30** (9, 10), **31** (16, 17, 22—24, 28, 30, 32), **32** (13, 14, 19—21, 25, 28—30, 36, 37, 40—42), **33** (10, 11, 16—18, 23—25, 30, 33—35), **34** (10, 11, 16—18, 23—25, 30, 33—35), **35** (17, 18, 21—23, 26), **36** (10—12, 16, 23), **37** (2, 3, 11), **38** (12—14, 21, 22, 32, 40), **39** (7, 9, 14—17, 31), **40** (12, 13, 16, 17, 26—33, 61, 62), **41** (8, 9, 15, 16, 17, 26, 27), **42** (12—15, 20—25, 42, 43), **43** (16—19, 26—31, 48, 49), **44** (9—12, 18—22, 49, 50), **45** (12, 14, 156, 162), **78** (13, 14), **162** (55)
 старе(н)нький **37** (6), **38** (19, 23), **39** (12, 23), **40** (22, 23, 44, 45), **44** (39, 40)
 Стег-ног правой **75** (21, 31)
 Стё(е)кольшко(-а) **21** (35), **53** (18, 28), **57** (19, 32), **58** (20, 33)
 Стена **21** (15), **45** (111), **66** (66), **67** (39), **69** (30)
 белокаменна **66** (29)
 городова(я) **4** (74, 104), **5** (77), **15** (50), **16** (50), **22** (123, 204), **23** (120, 194), **61** (54, 79), **106** (68)
 градова **6** (30)
 каменна **7** (35), **73** (93)
 стеноцька
 задьняя **51** (28)
 Степь **88** (20), **170** (139, 159, 161, 170)
 степь-матушка **88** (20)
 Стих **66** (21)
 еленьской(-ий) **66** (14, 17, 20, 23, 28)
 Стога **13** (13)
 Стойла **135** (20, 21)
 Столы (=предмет мебели) **8** (213), **14** (32, 33), **17** (180), **22** (35, 36), **23** (33, 34), **46** (69), **64** (274), **68** (85), **69** (66, 76), **98** (25), **119** (31), **139** (7), **141** (73, 93), **142** (98), **154** (12, 13), **159** (47, 66), **160** (36), **166** (21), **170** (112, 113), **171** (31, 32, 49), **177** (13, 17, 19)
 большой **10** (127)
 дубовой(-ые, -ья) **9** (128, 136), **45** (120), **47** (30), **48** (57, 71), **60** (39), **75** (85, 96), **142** (99), **170** (100)
 княжеский **45** (129)
 меньшой **10** (127)
 окольный **61** (14)
 столик **63** (50, 55)
 Стол(-ы) (=застолье) **8** (2), **67** (6), **68** (6, 82), **141** (54), **142** (59)
 пославён **74** (5)
 почестен **17** (4), **19** (4)
 почетный **70** (4)
 свадебный **71** (89)

- стол-полустольё **142** (4)
 полустол **8** (2)
 полустолье **67** (6), **68** (6), **71** (7)
- Столованье **17** (4), **19** (4), **50** (2), **50a** (2), **52** (3), **52a** (3), **67** (4), **68** (3), **69** (3), **71** (4), **74** (5), **142** (3)
 столован(и)ище(-ё) **61a** (4), **70** (4), **170** (87)
- Столб **136** (2), **143** (5), **144** (4), **149** (7), **154** (57), **155** (9), **159** (45), **161** (19)
 дубов(-ый) **4** (82, 171), **5** (85, 164), **22** (30, 278), **23** (28, 266), **46** (48, 65), **48** (42), **61** (81, 82), **75** (77, 78, 91, 92), **170** (83—84)
 печ(ц, ць, сь)но(-ё)й **17** (176, 179), **19** (150), **46** (82), **93** (61), **94** (63), **946** (6), **109** (2), **109a** (2), **110** (24), **111** (22)
 точеный **70** (45)
- Стольнички **76** (41)
- Стон **45** (49)
- Сторожоцьки(=деталь гуслей) **178** (32)
- Сторона(-ы) **17** (28, 234), **19** (28), **45** (91), **49** (16), **51** (62), **73** (26, 76), **76** (169), **142** (36, 95), **159** (28, 73), **161** (15), **170** (85)
 права(-ая) **22** (67, 103), **23** (66, 100)
 родима **77** (204)
 стороноцька востосьня **56** (34)
- Стража **158** (36), **159** (45)
- Страна родима **81** (70)
- Странник(-и) **13** (2, 5), **135** (1, 4), **148** (4), **150** (3), **155** (2, 5, 7), **156** (4, 10), **157** (3, 4, 8), **158** (3), **159** (3), **160** (3), **171** (12, 16, 21)
 божьи **154** (11)
 страннидек(-цьки) **154** (5, 8, 17, 18), **164** (14)
 божьи **154** (14)
- Страсть(=нечто страшное) **171** (17)
- Страх **156** (20)
- Стрела **18** (18, 22, 24), **75** (198, 199, 200), **153** (54), **170** (156)
 ка(о)ле(ё, и)на(-ое) **2** (19), **3** (19), **13** (48), **18** (17), **22** (222), **24** (43), **25** (53), **29** (25), **30** (27), **67** (57), **68** (73), **69** (59), **75** (195, 196), **83** (18), **84** (18), **154** (44), **170** (38)
 острая **81** (30)
 стрелощ(ц, ць)ка **61** (70, 72, 74, 144, 146)
 кале(ё)ная **10** (20), **22** (236), **23** (212, 226, 227), **61** (143), **75** (183), **82** (36, 37)
 стрелка калёная(-оё) **36** (14), **38** (29, 30), **39** (29), **40** (56, 57), **44** (45, 46)
- Стрелець(и) **70** (77), **71** (72)
 горазен **29** (3)
- Стрелки **68** (71)
 лучшие **67** (56)
- Стрелоцек (=растение) **194** (5)
- Стремя, стремено **10** (73, 77, 81), **13** (53), **28** (7), **29** (4), **170** (9), **171** (21, 22, 26)
 бу(о)латное(-ё) **10**(25), **24** (10), **25** (8), **26** (9), **31** (9), **32** (9), **33** (8), **34** (6), **61** (51)
 стремяна-седла **11** (91, 94)
 стремечко **138** (13)
- Строк см. Срок
- Стружечка средняя **8** (27, 33)

- Струнки шелковые **93** (49), **94** (53)
- Струя **1** (30, 31, 32, 43, 44, 45, 46, 71), **2** (33, 36), **3**(33, 36)
 добре относиста **3** (37)
 неомманьчива **1** (72)
 омманьчива **1** (33, 34, 47, 48)
 относива (относиста) **1** (34, 48), **2** (37)
- Стул ре(и)мен(ь)ч(ц)е(а, я)той **22** (15), **23** (14), **61** (104), **64** (104), **65** (95), **75** (55)
- Ступень **92** (107, 114, 115)
 ступешки часты **61** (84)
- Суд **11** (75), **59** (40), **76** (51)
- Судьба **77** (109)
 родиная **77** (110)
- Сужона **92** (3, 7)
- Сук **102** (11), **103** (12), **104** (20), **105** (68), **106** (36), **190** (6)
- Сукно
 васильковое **97** (62)
 красное **171** (32)
- Сумечка **156** (9)
- Сум(н)оч(ц)ка **66** (67, 112), **157** (4)
 безответница **170** (76)
 больша **66** (110)
 перемётная **133** (5)
 цежелья (=тяжелая) **66** (77)
- Супостаты **74** (35, 40)
- Супротивники **20** (18, 20)
- Сусед **104** (1, 2, 4), **105** (12, 13, 18), **106** (9, 10, 13)
- Сутки **15** (156), **16** (151), **61** (56), **135** (22)
 правья **11** (155)
 суточ(ць)ки **7** (38), **75** (135)
- Сучок(-чья) **138** (13), **155** (29)
- Су(о)ш(щ)ина (=сухое дерево) **102** (10), **103** (11), **104** (19), **105** (66), **106** (34), **157** (17)
- Схватка **167** (19)
- Сч(ц)ёт(щёт) **32** (33), **33** (28), **34** (28), **35** (30, 31), **36** (20), **41** (21, 22), **42** (32, 33, 34, 35), **43** (38, 39, 40, 41), **44** (29, 30, 31, 32), **67** (25), **68** (27), **69** (16), **71** (21), **168** (7)
- Сылоцьки(=ссылочки) **75** (146)
- Сын(-ы), сыновья **4** (161), **7** (7), **11** (1, 23, 31, 48, 84, 86, 106, 110, 126, 129, 131, 139, 159, 170, 175, 225, 250), **12** (6), **14** (40, 56), **20** (9), **21** (5, 78, 81, 86, 108, 109, 112, 151, 155), **22** (20, 24, 45, 92), **23** (19, 23, 43, 91), **35** (14), **36** (6), **38** (10, 11), **43** (14, 15), **45** (146), **47** (3), **47a** (3), **48** (3), **48a** (3), **49** (14), **50** (20, 46), **56** (24, 71, 101), **61** (20, 35, 39, 90, 119, 126, 152, 159), **62** (26, 54, 56), **63** (14, 17, 71), **70** (6, 16), **72** (7, 45, 48), **74** (19, 51, 74, 91, 101, 103, 160, 161, 168), **75** (242), **76** (5, 19, 35, 57, 62, 66, 118, 141, 146, 156, 164, 175, 194, 196, 215), **76a** (4), **81** (2), **85** (36), **86** (18), **87** (29, 30), **93** (31, 75, 113, 161, 167), **94** (28, 34, 74, 112, 163, 169), **95** (2, 10), **96** (2, 9, 10), **107** (6), **107a** (6), **108** (9), **109** (14), **110** (3), **110a** (3), **111** (6), **113** (13), **114** (3), **114a** (3), **116** (3), **117** (16), **118** (10), **119** (3), **125** (13), **137** (14), **138** (3), **141** (1, 4, 11, 24, 58, 90), **143** (1), **146** (1), **148** (2), **153** (21, 23, 26, 38, 43, 44), **155** (1, 22), **156** (1, 16), **157** (1), **158** (2), **159** (2, 17), **160** (1), **161** (14), **162** (2), **168** (1), **169** (5), **170** (23, 91, 92), **171** (4, 64), **182** (2), **182a** (2), **193** (1)

- большой **77** (62, 157), **78** (45), **80** (48)
 боярской **175** (6)
 детинушка **21** (5, 6)
 любимый **75** (48, 118)
 меньшей **78** (52), **80** (63), **82** (131)
 млад **48a** (3)
 нечестивой **22a** (6)
 одинакой **6** (8), **7** (6), **83** (4), **84** (4)
 попов(ь)ской(-ий) **53** (10, 43), **54** (13, 15, 44), **57** (12, 48), **58** (13, 45, 46), **170** (18—19, 41, 49—50, 56, 60—61, 82, 88, 93, 109, 119, 127, 132, 134, 139, 140, 145, 156, 158, 169), **172** (11)
 сыночок(-и) **8** (164)
 родимые **74** (172)
 средней **77** (71)
 сынок **154** (2)
 средний **77** (166)
 Сыть волч(ц)ья **4** (120), **5** (113), **15** (60), **16** (60), **162** (29), **163** (6)
- Та(о)бун(-ы)** **17** (260), **93** (95, 197), **94** (93, 189)
 Танец **71** (96)
 Тарелка **171** (39)
 Тарзаньё (=терзание) **82** (83)
 Тата (=отец) **11** (264)
 татенька **153** (58)
 Тафта белая **62** (48)
 Тележка ордынская **61** (112)
 Телёга **128** (3), **127** (3)
 Теленок **17** (205, 206, 213)
 Тело белое(-ё) **8** (134, 165), **101** (25), **142** (65, 86)
 Телятина **19** (160, 161)
 Темя **66** (7, 60, 115), **66a** (7)
 Тере(ё)м(-а) **54** (19, 31), **64** (55, 65, 90, 94, 99), **65** (49, 59, 67, 74, 82, 86, 91), **74** (71, 164), **91** (11, 23), **159** (39)
 высокий **49** (13, 21), **58** (39), **59** (31)
 златоверхова(-ты) **64** (56, 66), **65** (50, 60, 68, 75)
 княжеский **68** (55)
 нов **91** (10)
- Терзание см. Тарзаньё
 Тетивочка шелковая **170** (156—157)
 Тётушка **101** (2), **101a** (2)
 Тилька ордынская **75** (239)
 Тина мор(ь)ская **178** (12)
 Тишина великая **60** (36)
 Товар(-ы)
 заморские **178** (16)
 красный **178** (6, 11, 14)
 мелкие **126** (2), **127** (2)

- новгородские **178** (15—16)
- Товари(ы)щ(ш, шш)(-и) **22** (193, 195), **23** (184, 186), **56** (11), **66** (71, 72, 73), **92** (54, 55, 57, 58, 116), **153** (28)
- ухватывивы **92** (29)
- Толокно **99** (15), **100** (15), **183** (5)
- овсяное **99** (19), **100** (19)
- Толщина **14** (3)
- Топор **174** (22)
- топоришко **195** (4), **195a** (4)
- Торг (=ярмарка) **51** (42, 43, 47), **52** (54, 55)
- Торжество **71** (94)
- Тороки **170** (63, 149)
- Трава **8** (134, 165), **110** (12), **111** (14), **141** (33), **142** (65, 87), **159** (11), **193** (18, 19)
- лиха **63** (74)
- мурава зелена **170** (19—20)
- подкошёная **20** (31)
- росяна(-ая) **45** (61, 62, 67, 68)
- травка
- зелёная **48** (21, 25)
- травушка-муравушка **163** (4—5, 16)
- Троска (=трость) **16** (114, 115, 117), **166** (12)
- жалезная **166** (11)
- Тулово **15** (185, 188), **16** (185)
- поганое **60** (48)
- Турзы-мурзы **75** (61, 220, 244)
- Туры **75** (1, 2, 5, 6, 7), **75a** (1, 2)
- глупые неразумные **75** (23)
- златорогие **75** (3), **75a** (4)
- златорогие одногнеды **75** (4), **75a** (5)
- Туриця **75** (2), **75a** (2)
- златорогая одногнедая **75a** (3)
- Туч(ц)а(-я, -и) (метафорич.)
- грозна(-о, -ы)я(-е) **21** (46, 124), **23a** (3), **35** (3), **46** (60)
- грузна **22** (3), **22a** (3), **23** (3)
- Туша
- полтуши **102** (13), **103** (14), **104** (22), **105** (72)
- Тын **106** (66)
- залезной **93** (80, 118), **94** (79, 117)
- Тыщи(ы)н(ь)ка(-и) **93** (81, 83, 119, 121), **94** (80, 82, 118, 120)
- Тыся(и)щ(ь)кий **9** (113), **64** (218, 254, 277), **65** (202, 239, 263)
- Тяга **133** (4, 8)
- Убитый** **154** (31, 34), **155** (17), **158** (17, 18), **159** (23, 25, 78), **161** (5, 37), **164** (21, 22, 23, 25, 26)
- Убогой **147** (3)
- Увалы **158** (22, 23), **159** (29), **161** (31)
- увалы-первалы **161** (31)

- Увечья **76** (91)
- Уговор **170** (144)
- Угол **8** (184)
 передний **170** (94, 96, 101)
 печной **166** (21)
- Угор **168** (7)
- Угощеньице **76** (90)
- Угроза **22** (55), **23** (53)
 великая **23** (54)
- Удаль **174** (10)
 непомерная **170** (2—3)
- Удар(-ы) **134** (12), **153** (75), **170** (127)
 богатырский **170** (60)
- Уезд (=отъезд), на уезд **46** (113)
- Узда **92** (62)
 злата **11** (89)
 шелковая **169** (9)
 узди(е)ця то(а)смян(н)ая(-ыя) **2** (8), **3** (8), **4** (59), **5** (61), **15** (39), **16** (38), **22** (112), **23** (109), **61** (48)
 узде(и)ч(ць)ка **135** (19)
 та(е)с(ь)мянная **17** (78, 267), **19** (66), **47** (7), **47a** (7), **81** (27)
 шелковая **48** (8)
 уздил(ь)ица(-я) булатные **2** (9), **3** (9), **4** (60), **5** (62), **15** (40), **16** (39), **22** (113), **23** (110)
- Узоры **64** (33, 176), **65** (32, 161)
 заморские **64** (34, 177), **65** (33, 161)
 хитры мудры **64** (177), **65** (32, 161)
 хороши **64** (34)
- Укора **55** (62, 63)
 молодецкая **55** (51)
- Украина (=край, страна) подсолнешна **20** (58)
- Укусок (=кусок) **171** (37)
- Улица(-я, -ы) **6** (32), **7** (34, 37), **9** (24, 30), **11** (98, 102), **13** (59), **14** (54), **18** (24), **29** (29), **46** (105, 106), **51** (26, 29, 30), **61** (138), **63** (79), **64** (46, 50), **74** (158), **76** (6, 169), **76a** (6), **91** (26), **154** (63, 65), **162** (20), **174** (15)
 широкая **21** (32)
- улоч(ць)ка, улынька **4** (15, 21, 25), **5** (17, 21, 27), **15** (186), **16** (183), **45** (36)
 Ум **17** (266), **67** (34), **68** (35, 37, 99), **69** (25, 77), **70** (25, 110), **75** (149, 150, 213), **140** (24), **162** (49)
 короток(-ой) **70** (102), **137** (22), **138** (20), **140** (24)
 не полный **2** (2), **2a** (2), **3** (2), **3a** (2), **4** (8, 41), **5** (45)
- Упадки (=поклоны) **4** (84), **5** (87, 166), **22** (32, 280), **23** (30, 268), **64** (22, 70, 107, 167, 235, 262), **65** (23, 98, 153, 183, 216, 246)
- Ураина (=дубина) **10** (38), **61** (133)
- Уста **71** (17), **138** (19)
 сахарны(-ые) **77** (200), **78** (93)
- Усы **69** (9)
- Утица(-ы)

- сера(-ые) **21** (41), **45** (52), **170** (154)
 серые да малые **1** (13, 40)
 Утро **64** (54, 58,), **65** (48, 52), **67** (43), **97** (4), **97а** (4), **98** (3, 15, 21), **98а** (4), **105** (9), **106** (7)
 утро-свет **105** (10)
 Ухватоцька дворянская **21** (64)
 Ухо **64** (94, 99), **170** (39, 53, 55), **171** (20)
 уши **155** (20), **158** (31), **159** (36), **161** (11), **170** (39, 148)
 серы **102** (13), **103** (15), **104** (22), **105** (73)
 ушки **110** (16), **111** (17)
 Уход **170** (66)
 Ушат **99** (16), **100** (16), **183** (6)
 Уши игольные **195** (2), **195а** (2)
- Факт 153** (71)
Фамилия 155 (27)
Ф(х)илин 102 (3, 5, 6, 8, 10, 11—19, 20), **103** (7, 10, 12, 13, 20, 21), **104** (12, 13, 15—21, 24, 27, 28), **105** (51, 53, 57, 58, 61, 63, 65, 69, 71, 87), **106** (24, 28, 31, 33, 37, 39, 50), **184** (2), **185** (2), **186** (2), **187** (2)
 ф(х)илиноч(ц)ек **102** (18), **103** (9, 19), **104** (26), **105** (83, 88), **106** (29, 46, 51), **184** (10), **185** (10), **186** (10), **187** (10)
Фонарики 45 (23)
Фунт 15 (121), **16** (119)
- Хайло (=пасть) 170** (38)
Хворост 182 (5), **182а** (7)
Хвост 125 (6), **153** (56), **154** (28, 45), **162** (36), **163** (3), **164** (30), **170** (107, 108, 121, 123)
 серый **193** (33)
 ч(ц)ерный **110** (17), **111** (18)
Херы 126 (2, 9), **179** (2, 9)
 херисья **126** (4), **127** (4)
Хлеб(-ы) 14 (41), **15** (153), **16** (148), **45** (118), **82** (120, 121, 150, 151), **132** (47), **135** (10), **170** (101), **171** (32, 33)
 пшѐ(о)ные **93** (58), **94** (60), **94б** (3)
 ржаные **93** (57), **94** (59), **94б** (2)
 хлеб-соль **13** (74), **14** (33)
 хлебец **135** (11), **162** (4, 7)
Хлопота 103 (31, 32)
Хмель 73 (65)
Хобот(ы) 2 (60, 61), **3** (60, 61), **65** (8), **65а** (6)
Ход прямой 159 (31, 32), **160** (22—23)
Ходе(я)нки 64 (10, 154, 230), **65** (13, 213)
Хозяин 99 (9, 11, 13, 15, 19, 21, 23, 26—28, 32), **100** (9, 11, 13, 15, 19, 21, 23, 26, 27, 28, 32), **183** (2, 5, 8)
 сударь-хозяин **105** (1), **106** (1)
Хозяйка 99 (10, 12, 16, 20, 24, 29), **100** (10, 12, 16, 24, 29), **183** (6)
 хозяю(у)шка **100** (20)
 полна **90** (45)

Холод **157** (7)

Холсты **93** (155), **94** (155, 157)

а(о)тласны **93** (178), **94** (178)

холшо(ё)вы **93** (177), **94** (177)

шолковы **93** (178), **94** (178)

Храм

Божий **81** (108)

свя(е)щенной **72** (51, 54)

Хребет **70** (98)

Хрест см. Крест

Хрящ (=хрящ, песок) **13** (105)

Ца(я)рица(-я) **92** (23, 33, 35, 39, 43, 50, 52, 68, 123), **153** (74), **166** (1, 6)

Небесная **20** (44)

Царевич(ц)(-и) **13** (62, 88, 92), **22** (7, 57, 145), **23** (6, 56, 139), **23a** (7), **75** (42, 44, 111, 113)

прекрасный **70** (39)

татарские **13** (92—93)

Царевна **17** (183, 184, 213, 226), **19** (184)

Ца(я)р(ь)с(ь, т)во **15** (196), **24** (1), **28** (1), **35** (1), **61** (36, 60), **92** (19), **93** (208), **94** (196), **166** (6, 25)

иниш(ь)ш(н)оё **93** (29, 73, 111, 159, 184, 206), **94** (26, 72, 110, 161, 180, 194)

стольное **61a** (1)

тридцатое **137** (3)

царство-отечество **85** (30)

полцарства **156** (25)

Ца(я)рь(-и) **8** (80, 116, 125), **11** (213, 226, 227), **13** (91, 94), **15** (7, 25, 93, 192), **15a** (7), **16** (8, 25, 94, 189, 193), **22** (7, 56, 57, 145), **23** (6, 56, 139), **23a** (7), **24** (35, 36), **51** (2), **57** (55), **58** (53), **68** (53), **70** (9, 25, 63, 88, 100, 107, 110), **75** (42, 44, 103, 111, 113), **85** (38), **86** (18), **87** (30), **88** (31), **92** (70, 73), **93** (30, 74, 79, 112, 117, 160, 166, 185), **94** (27, 33, 73, 78, 111, 116, 162, 168, 181, 196), **95** (13, 14, 16, 17, 20, 21, 23), **96** (17—19, 24, 31, 32), **156** (18), **159** (42), **161** (26), **164** (19), **165** (1, 11, 15, 18), **166** (1, 6), **171** (63)

царь-собака **22** (144), **23** (55, 138)

белый **57** (56)

Небесный **21** (128)

ца(я)рищ(шш)о **60** (6—8, 38, 43), **72** (1, 14, 32, 40, 42, 44, 47)

царь-царица **153** (76)

Цветы **142** (64, 86)

Целовальники **75** (164, 185)

Цена **24** (34), **38** (36), **39** (21), **40** (40, 41)

Ценность **153** (62)

Цепи **2** (7), **2a** (8), **3** (7), **4** (58), **15** (38)

чу(що)гунные **45** (111, 117, 128), **67** (39), **68** (42), **69** (30)

Церенье см. Черён

Церепоч(ць)ки (=черепочки) **93** (146), **94** (147)

Цер(ь)ковь, церква(-и) **75** (13, 24), **145** (1), **153** (66), **154** (71), **164** (31), **165** (1, 2), **170** (11), **178** (39), **194** (14), **194a** (13), **195** (17), **195a** (20)

- белокаменная **59** (44)
 Богородицы **128** (8), **129** (8), **130** (6), **154** (72)
 Божья(-ьи, -ии) **8** (59, 63, 66), **50** (43, 44), **52** (66), **53** (45, 46), **54** (48), **56** (56, 62, 65, 75, 103), **57** (51, 52), **58** (49, 50), **63** (12, 15, 16, 22, 32), **64** (276), **65** (263), **66** (122, 126, 127), **75** (13, 24, 125, 225, 231), **83** (40), **84** (41), **178** (21)
 Миколаы **194** (15), **194a** (14)
 соборная(-ы, -ые) **22** (12, 155, 160), **23** (11, 148, 153), **154** (70, 70—71)
 Троицы **106** (71), **128** (7), **129** (7), **130** (6)
- Цернорызьниця **9** (69)
 Цёрт (черт) **92** (103, 104)
 Цисло-смета см. Число-смета
 Цистота (чистота) **17** (10), **19** (15)
 Цюдишшо см. Чудишшо
 Цю(у)до (-чудо) **75** (11), **109** (1, 8, 13), **109a** (1), **117** (3, 6, 9, 12, 15, 18), **118** (2, 7, 9, 12), **122** (3, 5, 7), **123** (1, 4, 6, 8),
 щюдное(-ё) **18** (3, 8, 13, 20, 25, 29, 35, 39), **75** (12)
 Цюмаки(чумаки) **75** (164, 185)
- Ч(ц)а(я)до** **93** (2, 12, 21, 35, 45, 50), **93a** (2), **94** (2, 11, 19, 31, 39, 54), **94a** (2)
 любимоё **1** (7), **82**(4)
 малоё **83** (4)
 малешенько глупешенько **78** (4)
 мило(ё) **1** (6), **1a** (6, 7), **4** (19, 48, 97), **5** (25, 53, 98), **6** (7, 8), **10** (90), **64** (131), **65** (122), **76** (33, 117, 174, 179), **82** (3—5), **82a** (3, 4)
 милоё любимое **1** (6—7), **76** (34)
- ч(ц)а(я)ду(ы)шко**
 малеш(ё, и)нько **46** (3), **77** (3), **77a** (3), **78** (3, 81), **78a** (3), **79** (3), **80** (3)
 мале(ё)шенько глупе(ё)шенько **77** (3—4), **77a** (3—4), **78** (3—4, 82), **78a** (4), **79** (3—4), **80** (3—4)
 малешенько голубешенько **180** (1)
 мало(-оё) **83** (3)
 милоё любимое **76** (43)
- Чан** **170** (122)
- Ч(ц)а(я)ра** **8** (102, 105, 196,—198, 201, 203, 204), **28** (25), **29** (19), **47** (31), **61** (121, 124), **74** (37, 42), **75** (165, 167, 178, 192, 193), **76** (41, 77, 81, 93—95, 98, 105, 106), **142** (113), **159** (49, 50), **162** (5)
 велика **75** (166)
 винная **7** (28), **24** (29), **26** (24), **28** (24), **31** (31), **32** (22)
 винная похмельная **27** (18), **30** (19), **32** (23), **33** (19), **34** (19)
 золота **66** (68, 83, 90, 94, 107, 111)
 опохмельная **24** (30)
 похмельная(-яя) **26** (25)
- чарочка **137** (5, 21), **138** (2, 18), **159** (50)
 винная **25** (25)
 чаронька **138** (17)
- Ч(ц)а(я)с(-ы)** **52** (29, 38), **60** (37, 44), **128** (3, 10), **129** (3, 10), **130** (3, 7), **131** (3), **131a** (3), **131b** (3), **137** (16), **138** (10), **170** (42), **172** (13)

- мало(ы)й **2** (47, 51), **3** (47, 51), **22** (23), **23** (22), **56** (55, 84), **64** (120), **65** (112)
 полцеса (=полчаса) **11** (176, 177)
 Час(т)ь **70** (79, 86), **81** (76), **178** (20, 21)
 Ч(щ)аша **46** (89), **74** (36, 41), **135** (2), **150** (6), **158** (44)
 чашишша **16** (7, 24, 93, 131)
 Ч(щ)а(я)шка **110** (27), **111** (25), **162** (5)
 целая **170** (103)
 щяшечка **143** (6, 7)
 полчашки **135** (8)
 Чашенина см. Чищанина
 Ч(щ)ело **48** (53), **81** (125), **159** (48)
 ч(щ)елом-битьце(-ё, -о) **74** (90, 102), **75** (84, 95)
 Ч(щ)еловек **24** (14), **25** (14), **28** (13), **29** (10), **35** (16, 36), **36** (26), **38** (43), **39** (8, 34), **40** (14, 15, 67), **41** (6, 7), **68** (46), **76** (137), **154** (37, 56, 62), **155** (10), **165** (6), **166** (4, 5), **171** (8)
 большой **156** (25)
 добр **106** (58)
 матёр **169** (4)
 стар **36** (5), **38** (8, 9), **42** (8, 9, 10), **43** (10—13), **44** (5, 6, 7)
 стар велик **182** (1), **182а** (1)
 стар(-ой, -ый) матёр(-ой) **24** (11, 18), **25** (10, 18, 31, 43, 56, 62), **26** (12, 19, 29, 40), **27** (3, 7), **28** (11, 17), **29** (31), **30** (7, 13), **31** (14, 20), **32** (12, 17, 26, 38), **33** (6, 14, 21, 31), **34** (8, 14, 21, 31), **35** (12, 13, 19), **39** (5, 6), **40** (8, 9, 10, 11)
 Ч(е)рево кониное **24** (9), **25** (7), **26** (8), **31** (8), **32** (8), **33** (7), **34** (5)
 Черён (=черенок, часть ножа) **46** (83), **61** (173), **74** (86)
 ч(щ)ереньё
 мелко ножовоё **24** (46)
 ножово(-оё) **17** (112), **73** (95)
 Черепа (черепки) **95** (14)
 Черноризница см. Цернорызьница
 Чёрт см. Цёрт
 Черта **70** (84)
 Ч(щ)есть **60** (20)
 чес(т)ь-хвала молодецька(-ая) **4** (148), **5** (141), **22** (187), **23** (178)
 Ч(щ)етья-петья щ(ч)ерковные **17** (18, 32), **19** (20, 31) См. Петья-четы черковные.
 Число-смета **22** (59, 147), **23** (8, 58, 141)
 Чистота см. Цистота
 Чищанина (чащенина) (-поле, расчищенное от деревьев) **153** (9), **156** (2). См. также Расчистка
 Чоботы **49** (23), **56** (30, 44)
 богатый **59** (22)
 щокоты **53** (21, 31)
 чо(ё, е)ботки **51** (23, 32), **52** (35, 43), **56** (23)
 щ(ч)о(ё)котьи(-ы) **54** (26, 38), **57** (23, 36), **58** (24), **174** (19)
 Чубурах **170** (148)
 Чувство **171** (25)
 Чудо см. Цюдо
 Чудище **170** (38).

Чудь **182** (5)

Ч(ц)у(ю)лоч(ц) (ци, цы)ки **49** (23), **50** (32), **51** (23, 32), **52** (35, 43), **53** (21, 31), **54** (26, 38), **55** (30), **56** (23, 30, 44), **57** (23, 36), **58** (24), **172** (15), **174** (18, 19)

Чумаки см. Цюмаки

Чу(цю)хари **93** (134, 143), **94** (134, 144)

Шабольник 104 (3)

Шаг 132 (3, 27)

Шанежки 178 (44)

Шапка 142 (25), **165** (11, 15), **184** (5), **185** (5)

пуховая **98** (48)

шапка-малиновка **97** (61)

шапоч(ць)ка **138** (13)

воскринцята **16** (165)

сорочинская **170** (28, 44)

Шатёр(-ы) 21 (130, 144), **22** (14), **23** (13), **45** (72), **67** (47, 67), **68** (55, 94), **71** (53, 97, 98), **75** (53), **77** (33, 35, 131, 133), **79** (26, 28, 34), **80** (33, 35), **81** (61), **82** (57, 105), **83** (26), **84** (26), **90** (11, 13, 22, 24, 29), **137** (13), **138** (9), **142** (66), **170** (20), **171** (11), **180** (5)

бел(-ой, -ые) **20** (13, 14), **21** (75, 113, 142, 145), **22** (13, 215, 217, 223, 237), **23** (12, 205, 207, 213, 228), **72** (13, 15), **77** (88, 93, 182, 187), **78** (68), **79** (63, 68), **80** (40, 43), **81** (50, 57, 92, 98), **82** (51, 56, 95), **83** (25), **84** (25), **138** (10), **170** (18, 133—134)

белый белполотняный **80** (41)

бел(-ы) полотнян(-ый) **61** (65, 167), **77** (34, 132)

белополотняной(-ы) **61** (166), **78** (24, 30, 67), **80** (34)

дорожный **45** (63)

полот(н)яной(-ы) **61** (62), **79** (27, 35), **90** (12, 23)

цёрные(-ы) **75** (53, 54, 123, 124, 200—202, 217)

Шашка (=холодное оружие) 142 (33)

Шашки (=настольная игра) 67 (59), **68** (76, 77), **69** (61), **71** (79)

Шея 77 (85, 180), **90** (51), **91** (21), **106** (77)

белая **4** (29), **5** (33), **101** (19), **142** (123)

шеецька **31** (28)

Шё(е, о)лк(-и) 6 (27), **7** (25), **17** (124, 132, 137, 144, 150, 278), **19** (113, 119), **21** (24), **170** (27, 43)

белый(-ой) **74** (70, 143, 153), **92** (87)

красный **92** (85)

разные **74** (132)

чёрный **92** (86)

Шелапуга подорожная 170 (29, 44, 56)

Шелуха 132 (16)

Шестонько (от слова «шест» =часть двери) **105** (17)

Шипень(и)е змеиное 158 (29), **159** (35), **161** (11)

Ширина 24 (6), **25** (4), **26** (5), **28** (4, 8), **29** (3), **31** (5), **32** (5), **60** (8), **170** (37), **171** (15)

Ширинка (=полотенце) белая 170 (22)

Школа 15 (150), **16** (145)

Шлем

злаченный **45** (25)

- золоченый **45** (45)
 Шляпа **17** (123, 131, 136, 143, 149, 221, 230, 277), **19** (112, 120, 129, 188, 189, 191), **35** (23), **141** (64),
164 (39), **165** (15), **166** (22, 23), **171** (16)
 пухова **46** (97)
 черна **63** (50, 55)
 шляпка **141** (60)
 шляпоч(ць)ка **19** (190), **63** (52)
 воскрыньцята **15** (166)
 Шолонник см. Ветер
 Шпенёч(ци)ки
 булавчаты **7** (23)
 булатные **6** (25), **21** (22)
 Шпора **157** (17)
 Шти(=щи) **110** (27), **111** (25), **116** (36)
 Шуба **24** (31), **26** (34), **27** (11), **31** (25, 26), **32** (31), **33** (26), **34** (26), **37** (7), **74** (25, 57)
 кунь(и)я **24** (27), **25** (35), **26** (33), **27** (10), **28** (21, 22), **29** (20, 21), **31** (24), **32** (30), **33** (25),
34 (25), **35** (26), **36** (16, 17), **37** (6), **38** (32), **39** (17), **40** (32, 33), **41** (17), **42** (24, 25), **43** (30,
 31), **44** (21, 22)
 со(а)болиная **74** (23, 24, 55, 56), **170** (43)
 соболиная долгополая **170** (28)
 шубоч(ць)ка **25** (36), **35** (27)
 кунья **38** (33), **39** (18), **40** (34, 35), **41** (18), **42** (27), **43** (33, 34), **44** (23, 24)
 Шум **82** (60)
 Шутки **75** (208)
 шуточ(ць)ки **4**(26), **5**(30)
 Шцюцьки (=щучки) мелкие **17** (219)
 Шшап (=щеголь) мо(а)лодой **64** (155, 156, 163, 164, 181, 182, 186, 190, 197, 213, 214, 243, 250, 268),
65 (145, 146, 166, 173, 174, 197, 198, 225, 226, 235, 255, 256)
 Шщёлоцка (=щелочка) **133** (20)

Щека **14** (45), **166** (18), **170** (103)
 Щелочка см. Шщёлоцка
 Щепки **68** (72), **69** (58)
 щепина **195** (9), **195a** (8)
 Щи см. Шти
 Щучки см. Шцючки
 Щука-рыбица **117** (14)

Юно(ы)ша(и) **148** (4), **159** (7), **160** (3)
 малая млада **1** (25)
 младые **35** (20)

Яблоки **11** (216, 217), **115** (10), **115a** (10)
 Ядро (военное) каленое **24** (26)
 Язык (=часть тела) **66** (115), **66a** (7)
 резвый **66** (7, 60)

Я(е)зык (=речь)

рус(ь)ский **11** (37, 50), **82** (39)

русский целовецкий **82** (40)

человеческий **81** (43)

Я(е, и)йцо(-ё) **108** (2), **110** (11), **111** (15), **114** (13), **116** (19), **193** (15)

гусиное **106** (78)

яичко **116** (20)

Якори(-рья)

булатные **64** (9, 141, 153, 229), **65** (11, 134, 143, 212)

Яма **11** (195, 196), **132** (18, 19, 21), **174** (27)

великая **11** (191)

Я(ё, ё)рлы(а)к(-и) (=письмо, документ) **1** (59, 61, 62, 64, 65), **22** (16, 25, 36, 39, 43, 49), **23** (15, 24, 34, 37, 41, 48), **75** (56, 57, 85, 86, 96, 97, 101, 102)

я(е)рлыцёк(-и) **22** (54), **23** (52)

Ярманга (=ярмарка) **51** (43), **52** (55)

Ясли (=часть конюшни) **11** (36, 81)

Ястребы (метафорич.) **45** (28)

Я(е)с(т)ва(-ы) **14** (51)

сахарные(-ья) **9** (137), **48** (60), **170** (102, 111)

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ БЫТОВАНИЯ (ЗАПИСИ) БЫЛИН

- Айнова Гора, д.; Пинежский у. (Карпогорский р-н, Пинежский р-н) **1900** — № 6, 86; **1959** — № 138, 168; **1970** — № 38—40
- Большое Кротов, д.; Пинежский р-н **1961** — № 7, 37
- Ваймуша, д.; Пинежский у. (Карпогорский с/с Пинежского р-на) **1900** — № 58; **1985** — № 150, 151
- Веегора, д.; Пинежский у. (Пинежский р-н) **1916** (?) — № 5а, 16а; **1997** — № 110 коммент.
- Великий Двор, д. (часть пос.Пинеги); Пинежский у. **1915** — № 3, 5, 16, 23, 65, 94, 98, 100, 111; **1916** (?) — № 5б, 23а, 65а, 94б, 100в; **1921** (?) — № 98а, 98б, 194, 194а, 195, 195а
- Веркола, д.; Пинежский у. (Пинежский р-н) **1900** — № 74; **1971** — № 145
- Высокая Гора, д.; Пинежский р-н **1935** — № 153, 166, 167; **1964** — № 179
- Гора, д. (близ Суры); Карпогорский р-н **1927** — № 178
- Городец, д.; Пинежский у. **1900** — № 9, 55, 75; **1901** — № 9а, 55а, 75а
- Долгощелье, с.; Долгощельский с/с Мезенского р-на **1975** — № 174
- Ёркино (Ёркинема), д.; Пинежский у. **1900** — № 104
- Заборье, д.; Выйско-Ильинский с/с Верхнее-Тоемского р-на **1927** — № 175
- Залесье, д. (близ Айновой Горы); Пинежский у. **1900** — № 11
- Залесье, д. (близ Чаколы); Пинежский у. (Чакольский с/с Пинежского р-на) **1900** — № 53; **1971** — № 95, 96, 176, 177
- Заозерье, д.; Пинежский у. **1900** — № 51, 173
- Засурье, д.; Карпогорский р-н **1927** — № 12, 143
- Земцово, д.; Пинежский р-н **1972** — № 132
- Камениха, д.; Онежский у. **1899** — № 46
- Карпова Гора, д.; Пинежский у. (Карпогорский р-н) **1900** — № 25—27, 85; **1927** — № 32, 33, 33а, 169; **1939** — № 34
- Кеврола, д.; Пинежский у. (Карпогорский р-н) **1900** — № 30, 31, 87, 88; **1927** — № 89, 106, 135; **1959** — № 36

- Киглахта, д.; Пинежский у. **1900** — № 19, 134
Кобелёво, д.; Пинежский у. **1900** — № 18
Концезерье, д.; Пинежский у. **1900** — № 81
Красное, д.; Пинежский у. (Пинежский р-н) **1900** — № 24, 112; **1972** — № 141, 192
Курга, д.; Пинежский у. **1900** — № 21
Кушкопала, д.; Кушкопальский с/с Пинежского р-на **1982** — № 146; **1983** — № 147; **1984** — № 164; **1985** — № 165
- Лохново, д.; Пинежский у. (Карпогорский р-н; Покшеньгский с/с Пинежского р-на) **1900** — № 83; **1927** — № 84, 84а; **1972** — № 158, 159, 190, 191; **1983** — № 133, 148, 160, 161; **1996** — № 126
- Малетино, д.; Пинежский у. **1900** — № 47, 63, 66; **1901** — № 47а, 63а, 66а
Марьина Гора, д.; Карпогорский р-н (Кеврольский с/с Пинежского р-на) **1927** — № 105, 114, 114а; **1983** — № 128, 129
Матвера, д.; Пинежский у. (Пинежский р-н) **1900** — № 1, 14, 52, 82, 92; **1901** — № 1а, 52а, 82а; **1964** — № 154
Михеево, д.; Труфаногорский с/с Пинежского р-на **1971** — № 144; **1983** — № 122, 181; **1987** — № 123, 181а
- Немнюга, д.; Пинежский у. (Кеврольский с/с Пинежского р-на) **1900** — № 28, 29, 73; **1983** — № 184, 185; **1985** — № 186, 187
Нюхча, д.; Пинежский р-н **1967** — № 136; **1972** — № 157
- Остров, д. (близ Суры); Карпогорский р-н **1927** — № 171
- Пачиха, пос.; Кушкопальский с/с Пинежского р-на **1985** — № 149
Першково, д.; Пинежский у. **1900** — № 20, 76, 97; **1901** — № 20а, 76а, 97а
Петрова Гора, д.; Пинежский р-н **1900** — № 8, 48, 107; **1901** — № 48а, 107а
Петроград, г. **1915** — № 3а, 94, 100а, 100б, 111а
Печь-Гора, д.; Пинежский у. (Сурский с/с Пинежского р-на) **1900** — № 172; **1971** — № 70, 91
Пильегоры, д.; Пинежский у. **1900** — № 49, 77; **1901** — № 49а, 77а
Пинега, г. (в ее части д. Великий Двор) **1915** — № 3, 5, 16, 23, 65, 94, 100, 111; **1916** (?) — № 23а, 65а, 94б; **1921** (?) — № 98а, 98б
Пиренема (Пиринемь, Пиримень), д.; Пинежский у. (Шотогорский с/с Пинежского р-на) **1900** — № 57; **1971** — № 119, 189; **1975** — № 174; **1983** — № 124; **2003** — № 110 коммент.
Почезерье, д.; Пинежский у. (Пинежский р-н) **1900** — № 50, 60, 62, 78, 79, 80, 90, 101, 108, 109; **1901** — № 50а, 60а, 62а, 78а, 101а, 109а
- Сульца, д.; Пинежский у. (Сосновский с/с Пинежского р-на) **1899** — № 46; **1971** — № 67, 68; **1982** — № 69, 142; **1983** — № 130, 131, 131а, 131б, 162, 163; **1989** — № 71; **1990** — № 45
Сура, д.; Карпогорский р-н **1927** — № 13
- Труфанова Гора (Труфаново), д.; Пинежский р-н **1971** — № 155; **1983** — № 120, 121
- Угзеньга, д.; Пинежский у. **1900** — № 10, 61а; **1901** — № 10а, 61а
Усть-Ежуга, д.; Пинежский р-н **1964** — № 90, 180

Усть-Пинега, д.; Холмогорский р-н **2001** — № 59, 59а, 59б

Холм, окол д. Шотогорка; Пинежский р-н **1971** — № 117, 118, 139, 183

Церкова Гора, д.; Пинежский у. (Карпогорский р-н; Пинежский р-н) **1959** — № 137; **1970** — № 38; **1984** — № 41—43; **1986** — № 44

Чакола, д.; Пинежский у. (Пинежский р-н) **1900** — № 54; **1971** — № 156; **1983** — № 193

Часовенский с/с; Приморский р-н **2001** — № 59

Чернильница, около д. Шотовой Горы; Пинежский р-н **1970** — № 115, 115а

Чёшегора, д.; Шотогорский с/с Пинежского р-на **1970** — № 116; **1983** — № 125; **1993** — № 110 коммент.

Шардонема, д.; Пинежский у. **1900** — № 102, 103

Шотова Гора, д.; Пинежский у. (Карпогорский р-н; Карпогорский с/с Пинежского р-на) **1900** — № 72; **1927** — № 35, 113, 170; **1970** — № 115, 115а, 182, 182а; **1985** — № 152; **1997** — № 127

Шотогорка, д.; Пинежский у. (Пинежский р-н) **1900** — № 2, 4, 15, 17, 56, 93, 99, 110; **1901** — № 2а, 4а, 15а, 22а, 56а, 64, 64а, 93а, 99а, 110а; **1915** — № 3, 3а, 5, 16, 23, 65, 94, 94а, 100, 100а, 100б, 111, 111а; **1916** — № 5а, 5б, 16а, 23а, 65а, 94б; **1971** — № 117, 118, 139, 140, 183, 188; **1987** — № 110 коммент.

Щелье, около д. Лохново; Пинежский р-н **1972** — № 188

УКАЗАТЕЛИ НАПЕВОВ*

Для представления музыкальных форм используются следующие условные обозначения:

- 1) 6+6 — двенадцатимерный мелостих;¹
- 2) 7+5 — двенадцатимерный мелостих;²
- 3) 9+8 — семнадцатимерный мелостих;³
- 4) 11+8 — девятнадцатимерный мелостих;⁴
- 5) 9+9 — восемнадцатимерный мелостих;⁵
- 6) 9+7 — шестнадцатимерный мелостих;⁶
- 7) 8+7 — пятнадцатимерный мелостих;⁷
- 8) 7+6 — тринадцатимерный мелостих;⁸
- 8) 4+3 — семимерный мелостих;⁹
- 9) 4+4 — восьмимерный мелостих;¹⁰
- 10) 3(4)+2 — пяти-шестимерный мелостих;¹¹
- а) 9+6 — разновидность с долготой на нечетных слогах;¹²
- 11) 11(10),112 — мелостих с равномерным слогопроизнесением, анапестической клаузулой и подвижной инициальной частью;¹³

* Буква «к» после номера напева означает, что напев помещен в комментариях; квадратными скобками отмечены производные формы.

¹ Получил распространение в двух видах: 1) 1,2121,221 = 12/4 — М. Д. Кривополеновой; 2) 1,2121,22 = 12/4 — 1 всех других исполнителей.

² 1,2122,112 = 12/4.

³ 21,212121,212 = 17/4.

⁴ 21,2212121,212 = 19/8.

⁵ 21,2211111,213 = 18/8.

⁶ 11,2112111,212 = 16/8.

⁷ 11,1111111,212 = 15/8.

⁸ 1,111111,212 = 13/8.

⁹ 11,1111111,112 = 14/8 (7/4).

¹⁰ Получил распространение в двух видах: 1) 11,1111111,222 = 16/8 (4/4); 2) 11,2111111,42 = 16/4 (4/2) — только у А. А. Федоровой.

¹¹ 11,111111(11).11 = 10—12.8 (5—6.4).

¹² 21,212121,21 — так называемый хоренческий ритм.

¹³ Музыкальное время инициальной части в зависимости от количества слогов колеблется от двух до десяти единиц — мелостих используется в свободно-строфических композициях.

- 12) 1111(15),222 — мелостих с равномерным слогопроизнесением, увеличением длительности слога вдвое в кадансе-клаузуле и подвижной инициальной частью;¹⁴
- 13) 11112 — пятисложник с долготой на пятом слоге;
- 14) 11211 — пятисложник с долготой на третьем слоге;
- 15) 11212 — пятисложник с долготой на третьем и пятом слогах;
- 15) 21211 — пятисложник с долготой на первом и третьем слогах;
- 16) 21212 — пятисложник с долготой на нечетных слогах;
- а) 21213 — разновидность (212121 — шестисложный вариант);
- 17) 11222 — пятисложник с долготой на третьем, четвертом и пятом слогах;
- 18) 2+2+2+2 — простейший напев постоянного метра;
- 19) 2,212212,42; 2,212212,2122 — мелостихи особого напева;¹⁵
- 20) 8(7)+7(6); 7(6)+6 — строфический напев с признаками комбинированной композиции;¹⁶
- 21) рефрен — строфическая форма с контрастным музыкально оформленным рефреном;
- 22) пародия — напев, пародирующий церковную мелодекламацию.

¹⁴ Музыкальное время инициальной части в зависимости от количества слогов колеблется от четырех до пятнадцати единиц — мелостих используется в свободно-строфических композициях.

¹⁵ Согласно наблюдениям, напев связан с музыкальной традицией духовного стиха.

¹⁶ 1,2(1)11111,2(1)112; 1,1112(1)11,212.

1) ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель	Сюжет	№	Основная публикация и переиздания
6+6	Шотогорка	Кривополенова М. Д.	Добрыня Никитич и Змей	2а	Гр. I, № 46 ДиА, № 1 БРМЭ, № 20 Озар., 1916, с. 117
				3а	
				5а 5б	
6+6; 6+6	Айнова Гора	Мельников А. А.	Илья Муромец и разбойники	40	Кастров-2008, с. 254—255, при- мер 2 Кастров, с. 162, нотное приложе- ние 2
	Карпова Гора	Ломтев И. А.	Илья Муромец и разбойники	33а	

Продолжение таблицы

Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель	Сюжет	№	Основная публикация и переиздания
	Церкова Гора	Кузнецова В. А.		41 42 42к 43	Кастров, с. 158, пример 1 Кастров-2008, с. 256—261, № 1
7+5	Городец	Чащина В.	Алёша Попович и сестра Сбродовичей	55а	Гр. I, № 37
			Василий Игнатьевич и Кудреванко	75а	Гр. I, № 38 БРМЭ, № 21
			Добрыня и Алёша	9а	Гр. I, № 42
7+6	Петрова Гора	Лемехова М. П.	Алёша Попович и Тугарин	48а	Гр. I, № 13 БРМЭ, № 22
	Почезерье	Новосёлова О. Ф.	Идолище сватает племянницу князя Владимира	60а	Гр. I, № 26
	Усть-Пинега	Нянникова А. Н.	Алёша Попович и сестра Сбродовичей	59б	
7+6; 7+6	Першково	Шибанов Т.	Василий Буслаев	76а	Гр. I, № 3 НБ, № 5 БРМЭ, № 26
[9+8]	Матвера	Юдина О. А.	Алёша Попович и сестра Сбродовичей	52а	Гр. I, № 51
			Добрыня Никитич и Змей	1а	Гр. I, № 32 ДиА, № 2 БРМЭ, № 23
			Козарин	82а	Гр. I, № 34 БРМЭ, № 23а
[11+8]	Першково	Шибанов Т.	Илья Муромец и Сокольник	20а	Гр. I, № 4 БРМЭ, с. 535, коммент. 26 (№ 7)
	Почезерье	Пашкова Е. И.	Алёша Попович и сестра Сбродовичей	50а	Гр. I, № 28
9+9	Малетино	Сивкова А. П.	Чурила Пленкович и Катерина	63а	Гр. I, № 8
[9+7]	Почезерье	Пашкова М. П.	Дунай Иванович-сват	62а	Гр. I, № 23
[8+7]	Малетино	Сивкова А. П.	Сорок калик	66а	Гр. I, № 7

Продолжение таблицы

Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель	Сюжет	№	Основная публикация и переиздания
[4+3; 4+3]	Пильегоры	Лобанов А. И.	Алёша Попович и сестра Сбродовичей	49а	Гр. I, № 15
[4+4]	Марьина Гора	Федорова А. А.	Каршина	126 127	
[4+4; 4+4]	Шотогорка	Кривополенова М. Д.	Алёша Попович и сестра Сбродовичей	56а	Гр. I, № 50
11(10), 112	Шотова Гора Заборье	Чемакин П. Л. Бабиновский Т. А.	Неустановленный сюжет Дюк Степанович и Чури- ла Пленкович	182а 175	Кастров, с. 161, нотное приложе- ние 1
1111 (15), 222	Узеньга	Иконников И.	Дунай Иванович-сват	61а	Гр. I, № 1 БРМЭ, № 24
3(4)+2			Илья Муромец и Соловей-разбойник	10а	Гр. I, № 2
			Вавила и скоморохи	93а	Гр. I, № 53 НБ, № 6 БРМЭ, № 129
9+6 [8(7)+ 7(6); 7(6)+ 6]	Шотогорка	Кривополенова М. Д.	Поединок Добрыни Ни- китича с Ильёй Муромцем	4а	Гр. I, № 45
	Шотогорка	Кривополенова М. Д.	Илья Муромец и Идоли- ще	15а	Гр. I, № 44 ИМ, № 8 БРМЭ, № 25
	Шотогорка	Кривополенова М. Д.	Илья Муромец и Идоли- ще	16а	
[11212, 11112]	Михеево	Лукина А. И.	Козарин	181а	
[11212, 11212]	Лохново	Смолен- ская М. Ф.		84а	Аст. II, № 20
	Малетино	Сивкова А. П.	Алёша Попович и Туга- рин	47а	Гр. I, № 6
[21212, 21212]	Шотогорка	Кривополенова М. Д.	Камское побоище	22а	Гр. I, № 43 ИМ № 5 БРМЭ, № 18
			Соловей Будимирович	23а 64а 65а	Гр. I, № 56

Продолжение таблицы

Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель	Сюжет	№	Основная публикация и переиздания
11222, 11112	Марьяна Гора	Савина М. Н.	Небылица в лицах	110а	Гр. I, № 55 БРМЭ, № 136 Кастров, 171, нотное приложение 15
	Михеево	Лукина А. И.		114а	
	Пиринемь	Захарова М. З., Мальгина Т. Н., Осюкова Е. Г.		122 123 124	
	Труфанова Гора	Дыроватая Н. С.		120 121	
	Чёшегора	Осюков П. Л.		125	
	Шотогорка	Кривополенова М. Д.		111а	
11222, 11222	Почезерье Чакола	Пашкова Е. И. Ошуркова М. Я., Серебренникова М. Е., Торицына А. Ф.		109а 193	Озар. 1916, с. 119 БРМЭ, с. 593, коммент. 136 (№ 52) Гр. I, № 29
[11222, 11212; 11222, 11212]	Шотова Гора	Чемакин П. Л.		115а	
212121, 21211	Пильегоры	Лобанова М. С.	Козарин	77а	Гр. I, № 16 БРМЭ, № 19
112121, 11211	Почезерье	Пашкова М. П.		78а	Гр. I, № 20
212121, 21213	Петрова Гора	Лемехова М. П.	Небылица в лицах	107а	Гр. I, № 14
2+2+ 2+2	Великий Двор	Олькина Е. Т.	Гость Терентище	98а	БРМЭ, с. 589, коммент. 130 (№ 48)
			Скоморошки	98б 194а	БРМЭ, с. 589, коммент. 130 (№ 49)
	Немнюга	Патракеева Н. П.	Ловля филина	184 185	

Продолжение таблицы

Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель	Сюжет	№	Основная публикация и переиздания
2+2+2+2 [2,212212,42; 2,212212,122] [2,212212,42] рефрен пародия	Немнюга	Патракеева Н. П.	Ловля филина	186	Гр. I, № 5 НБ, № 5а БРМЭ, № 130 Гр. I, № 54 Озар., 1916, с. 117 Озар., 1916, с. 117 Гр. I, № 30
	Першково	Шибанов Т.	Гость Терентище	187 97а	
	Шотогорка	Кривополено- ва М. Д.	Усы	99а 100а 100б	
	Сульца	Булыгина А. П.	Кашка прела-горела	100в 130 131а 131б	
	Почезерье	Пашкова Е. И.	Вдова и три дочери	101а	
	Великий Двор	Олькина Е. Т.	Комаришко	195а	

2) УКАЗАТЕЛЬ СЮЖЕТОВ

Сюжет	Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель	№	Основная публикация и переиздания
Алёша Попович и сестра Сбродовичей	7+5	Городец	Чащина В.	55а	Гр. I, № 37
	7+6	Петрова Гора	Нянникова А. Н.	59б	
	[9+8]	Матвера	Юдина О. А.	52а	Гр. I, № 51
	[11+8]	Почезерье	Пашкова Е. И.	50а	Гр. I, № 28
	[4+3;4+3]	Пильегоры	Лобанов А. И.	49а	Гр. I, № 15
	[4+4;4+4]	Шотогорка	Кривополено- ва М. Д.	56а	Гр. I, № 50
Алёша Попович и Тугарин	7+6	Петрова Гора	Лемехова М. П.	48а	Гр. I, № 13 БРМЭ, № 22
	[11212,11212]	Малетино	Сивкова А. П.	47а	Гр. I, № 6
Вавила и скоморохи	3(4)+2	Шотогорка	Кривополено- ва М. Д.	93а	Гр. I, № 53 НБ, № 6 БРМЭ, № 129

Продолжение таблицы

Сюжет	Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель	№	Основная публикация и переиздания
Вавила и скоморохи	9+6			94а	Озар., 1916, с. 119
Василий Буслаев	7+6; 7+6	Першково	Шибанов Т.	94б 76а	Гр. I, № 3 НБ, № 5 БРМЭ, № 26
Василий Игнатьевич и Кудреванко	7+5	Городец	Чащина В.	75а	Гр. I, № 38 БРМЭ, № 21
Вдова и три дочери Гость Терентище	рефрен 2+2+2+2	Почезерье Великий Двор	Пашкова Е. И. Олькина Е. Т.	101а 98а	Гр. I, № 30 БРМЭ, с. 589, коммент. 130 (№ 48)
		Першково	Шибанов Т.	98б 97а	Гр. I, № 5 НБ, № 5а БРМЭ, № 130
Добрыня и Алёша Добрыня Никитич и Змей	7+5 6+6	Городец Шотогорка	Чащина В. Кривополоно- ва М. Д.	9а 2а	Гр. I, № 42 Гр. I, № 46 ДиА, № 1 БРМЭ, № 20
	[9+8]	Матвера	Юдина О. А.	3а 1а	Озар., 1916, с. 117 Гр. I, № 32 ДиА, № 2 БРМЭ, № 23
Дунай Иванович- сват	[9+7]	Почезерье	Пашкова М. П.	62а	Гр. I, № 23
	1111(15), 222	Узеньга	Иконников И.	61а	Гр. I, № 1 БРМЭ, № 24
Дюк Степанович и Чурила Плёнкович	11(10),112	Заборье	Бабинов- ский Т. А.	175	Кастров, с. 161, нотное приложе. 1
Идолище сватает племянницу князя	7+6	Почезерье	Новосёло- ва О. Ф.	60а	Гр. I, № 26
Илья Муромец и Идолище	[8(7)+7(6); 7(6)+6]	Шотогорка	Кривополоно- ва М. Д.	15а	Гр. I, № 44 ИМ, № 8 БРМЭ, № 25
Илья Муромец и разбойники	6+6; 6+6	Айнова Гора	Мельни- ков А. А.	16а 40	Кастров-2008, с. 254—255, пример 2

Продолжение таблицы

Сюжет	Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель	№	Основная публикация и переиздания
		Карпова Гора	Ломтев И. А.	33а	Кастров, с. 162, нотное прилож. 2
		Церкова Гора	Кузнецова В. А.	41 42 42к 43	Кастров, с. 158, пример 1
				44	Кастров-2008, с. 256—261, № 1
Илья Муромец и Сокольник	[11+8]	Першково	Шибанов Т.	20а	Кастров-2008, с. 253, пример 1 Гр. I, № 4 БРМЭ, с. 535, коммент. 26 (№ 7)
Илья Муромец и Соловей-разбойник	1111(15), 222	Узеньга	Иконников И.	10а	Гр. I, № 2
Камское побоище	[21212, 21212]	Шотогорка	Кривополенова М. Д.	22а	Гр. I, № 43 ИМ, № 5 БРМЭ, № 18
				23а	
Каршиня	[4+4]	Марьина Гора	Федорова А. А.	126	
				127	
Кашка прела-горела	[2,212212, 42; 2,212212, 2122] [2,212212, 42]	Сульца	Булыгина А. П.	130	
				131а	
				131б	
Комаришко Козарин	пародия [9+8]	Великий Двор Матвера	Олькина Е. Т. Юдина О. А.	195а 82а	Гр. I, № 34 БРМЭ, № 23а
	[11212, 11112]	Михеево	Лукина А. И.	181а	
	[11212, 11212]	Лохново	Смоленская М. Ф.	84а	Аст. II, № 20
	212121, 21211	Пильегоры	Лобанова М. С.	77а	Гр. I, № 16 БРМЭ, № 19

Продолжение таблицы

Сюжет	Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель	№	Основная публикация и переиздания
Ловля филина	112121,11211 2+2+2+2	Почезерье Немнюга	Пашкова М. П. Патракеева Н. П.	78а 184 185 186 187	Гр. I, № 20
Небылица в лицах	[21212, 21212] 11222,11112	Шотогорка	Кривополено- ва М. Д.	110а	Гр. I, № 55 БРМЭ, № 136 Кастров, с. 171, нотное прилож. 15
		Марьи́на Гора	Савина М. Н.	114а	
		Михеево	Лукина А. И.	122 123	
		Пиринемь	Захарова М. З., Малыгина Т. Н., Осюкова Е. Г.	124	
		Труфанова Гора	Дыроватая Н. С.	120	
		Чёшегора Шотогорка	Осюков П. Л. Кривополено- ва М. Д.	121 125 111а	
Неустановленный сюжет	11222,11222	Почезерье Чакола	Пашкова Е. И. Ошуркова М. Я., Серебреннико- ва М. Е., Торицы- на А. Ф.	109а 193	Озар., 1916, с. 119 БРМЭ, с. 593, коммент. 136 (№ 52) Гр. I, № 29
		Шотова Гора	Чемакин П. Л.	115а	
		Петрова Гора Шотова Гора	Лемехова М. П. Чемакин П. Л.	107а 182а	
Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем	6+6 [4+4; 4+4]	Шотогорка	Кривополено- ва М. Д.	5а 5б 4а	Гр. I, № 14 Гр. I, № 45
Скоморошки	[8(7)+7(6); 7(6)+6] 2+2+2+2	Шотогорка Великий Двор	Олькина Е. Т.	194а	БРМЭ, с. 589, коммент. 130 № (49)

Продолжение таблицы

Сюжет	Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель	№	Основная публикация и переиздания
Соловей Будимирович	[21212, 21212]	Шотогорка	Кривополенова М. Д.	64а 65а	Гр. I № 56
Сорок калик Усы	[8+7] 2+2+2+2	Малетино Шотогорка	Сивкова А. П. Кривополенова М. Д.	66а 99а 100а 100б 100в	Гр. I № 7 Гр. I № 54 Озар., 1916, с. 117 Озар., 1916, с. 117
Чурила Плёнкович и Катерина	9+9	Малетино	Сивкова А. П.	63а	Гр. I № 8

3) УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Исполнитель (населенный пункт)	Сюжет	Тип напева	№	Основная публикация и переиздания
Бабиновский Т. А. (Заборье)	Дюк Степанович и Чурила Пленкович	11(10),112	175	Кастров, с. 161, нотное прилож. 1
Булыгина А. П. (Сульца)	Кашка прела-горела	[2,212212,42; 2,212212,2122] [2,212212,42]	130 131а 131б	
Дыроватая Н. С. (Труфанова Гора)	Небылица в лицах	11222,11112	120 121 124	
Захарова М. З., Малыгина Т. Н., Осюкова Е. Г. (Пиринемь)	Дунай Иванович-сват	1111(15),222	61а	Гр. I, № 1 БРМЭ, № 23
Иконников И. (Узеньга)	Илья Муромец и Соловей-разбойник		10а	Гр. I, № 2
Кривополенова М. Д. (Шотогорка)	Алёша Попович и сестра Сбродовичей Вавила и скomorохи	[4+4] 3(4)+2 9+6	56а 93а 94а 94б	Гр. I, № 50 Гр. I, № 53 НБ, № 6 БРМЭ, № 129 Озар., 1916, с. 119

Продолжение таблицы

Исполнитель (населенный пункт)	Сюжет	Тип напева	№	Основная публикация и переиздания
	Добрыня Никитич и Змей	6+6	2а	Гр. I, № 46 ДиА, № 1 БРМЭ, № 20
			3а	Озар., 1916, с. 117
	Илья Муромец и Идолище	[8(7)+7(6); 7(6)+6]	15а	Гр. I, № 44 ИМ, № 8 БРМЭ, № 25
			16а	
	Камское побоище	[21212,21212]	22а	Гр. I, № 43 ИМ, № 5 БРМЭ, № 18
			23а	
	Небылица в лицах	1222,11112	110а	Гр. I, № 55 БРМЭ, № 136
			111а	Озар., 1916, с. 119 БРМЭ, с. 595, ком- мент. 135 (№ 52)
	Поединок Добрыни Никитича с Ильёй Му- ромцем	6+6	5а	
			5б	
Соловей Будимирович	[8(7)+7(6); 7(6)+6]	4а	Гр. I, № 45	
		64а	Гр. I, № 56	
Усы	2+2+2+2	65а		
		99а	Гр. I, № 54	
		100а	Озар., 1916, с. 117	
		100б	Озар., 1916, с. 117	
Кузнецова В. А. (Церкова Гора)	Илья Муромец и раз- бойники	6+6; 6+6	100в	
			41	
			42	
			42к	
			43	Кастров, с. 158, пример 1 Кастров-2008, с. 256—261, № 1
Лемехова М. П. (Петрова Гора)	Алёша Попович и Ту- гарин	7+6	44	Кастров-2008, с. 253, пример 1
			48а	Гр. I, № 13 БРМЭ, № 22
			107а	Гр. I, № 14
	Небылица в лицах	212121,21213		

Продолжение таблицы

Исполнитель (населенный пункт)	Сюжет	Тип напева	№	Основная публикация и переиздания
Лобанов А. И. (Пильегоры)	Алёша Попович и се- стра Сбродовичей	[4+3;4+3]	49а	Гр. I, № 15
Лобанова М. С. (Пильегоры)	Козарин	212121,21211	77а	Гр. I, № 16 БРМЭ, № 19
Ломтев И. А. (Карпова Гора)	Илья Муромец и раз- бойники	6+6; 6+6	33а	Кастров, с. 162, нотное прилож. 2
Лукина А. И. (Михеево)	Козарин	[11212,11112]	181а	
	Небылица в лицах	11222,11112	122 123	
Мельников А. А. (Айнова Гора)	Илья Муромец и разбойники	6+6; 6+6	40	Кастров-2008, с. 254—255, пример 2
Новосёлова О. Ф. (Почезерье)	Идолище сватает племянницу князя Вла- димира	7+6	60а	Гр. I, № 26
Нянникова А. Н. (Усть-Пинега)	Алёша Попович и се- стра Сбродовичей		59б	
Олькина Е. Т. (Великий Двор)	Гость Терентище	2+2+2+2	98а	БРМЭ, с. 589, коммент. 130 (№ 48)
	Комаришко	пародия	98б 195а	
	Скоморошки	2+2+2+2	194а	БРМЭ, с. 589, коммент. 130 (№ 49)
Осюков П. Л. (Чёшегора)	Небылица в лицах	11222,11112	125	
Ошуркова М. Я., Серебренникова М. Е., Торицына А. Ф. (Чакола)		11222,11222	193	
Патракеева Н. П. (Немнюга)	Ловля филина	2+2+2+2	184 185 186 187	
Пашкова Е. И. (Почезерье)	Алёша Попович и се- стра Сбродовичей	[11+8]	50а	Гр. I, № 28
	Вдова и три дочери	рефрен	101а	Гр. I, № 30
	Небылица в лицах	11222,11222	109а	Гр. I, № 29
Пашкова М. П. (Почезерье)	Дунай Иванович-сват	[9+7]	62а	Гр. I, № 23
	Козарин	112121,11211	78а	Гр. I, № 20

Продолжение таблицы

Исполнитель (населенный пункт)	Сюжет	Тип напева	№	Основная публикация и переиздания
Савина М. Н. (Марьина Гора)	Небылица в лицах	11222,11112	114а	Кастров, с. 171, нотное прилож. 15
Сивкова А. П. (Малетино)	Алёша Попович и Ту- гарин	[11212,11212]	47а	Гр. I, № 6
	Сорок калик	[8+7]	66а	Гр. I, № 7
	Чурила Плёнкович и Катерина	9+9	63а	Гр. I, № 8
Смоленская М. Ф. (Ложново)	Козарин	[11212,11212]	84а	Аст. II, № 20
Федорова А. А. (Марьина Гора)	Каршиня	[4+4]	126	
			127	
Чащина В. (Городец)	Алёша Попович и се- стра Сбродовичей	7+5	55а	Гр. I, № 37
	Василий Игнатьевич и Кудреванко		75а	Гр. I, № 38 БРМЭ, № 21
	Добрыня и Алёша		9а	Гр. I, № 42
Чемакин П. Л. (Шотова Гора)	Небылица в лицах	[11222,11212; 11222,11212]	115а	
	Неустановленный сю- жет	[4+4; 4+4]	182а	
Шибанов Т. (Першково)	Василий Буслаев	7+6; 7+6	76а	Гр. I, № 3 НБ, № 5 БРМЭ, № 26
	Гость Терентище	2+2+2+2	97а	Гр. I, № 5 НБ, № 5а БРМЭ, № 130
	Илья Муромец и Со- кольник	[11+8]	20а	Гр. I, № 4 БРМЭ, с. 535, коммент. 26 (№ 7)
Юдина О. А. (Матвера)	Алёша Попович и се- стра Сбродовичей	[9+8]	52а	Гр. I, № 51
	Добрыня Никитич и Змей		1а	Гр. I, № 32 ДиА, № 2 БРМЭ, № 23
	Козарин		82а	Гр. I, № 34 БРМЭ, № 23а

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Имена (фамилия, имя, отчество) исполнителей даются в том виде, в какой они приведены в источниках и зафиксированы собирателями (Настасья, Огрофёна, Гаврило). Дополнительные указания собирателей (прозвища и пр.), равно как и варианты в именах (Пелагея/Паладьа), указываются в круглых скобках. В конце списка даются сведения об анонимных исполнителях.

Агафья Павловна см. Огафья Павловна № 58

Акулина Ивановна № 172

Амосов Моисей № 24

Анна Пантелеевна № 108

Антипин Павел Васильевич № 145

Арсентьева Татьяна Лазаревна № 128

Бабиновский Трофим Андреевич № 175

Бульгина Анастасия Петровна № 67—69, 130, 131, 131а, 131б, 142, 162, 163

Буторина Матрена Федоровна № 95, 96, 176, 177

Вехорев Александр Прохорович № 170

Вехорева Александра Никитишна № 113

Вехорева Александра Сергеевна № 129

Вехорева Вера Васильевна № 129

Вехорева Валентина Дмитриевна № 129

Вехорева Галина Николаевна № 129

Вехорева Ольга Фоминична № 129

Вехорева Римма Васильевна № 129

Гальшева Василиса Михайловна № 7, 37

Губина Агафья Пафнутьевна № 106

Денисова Огрофёна № 51

Дорофеева Ефросинья Аббаковна № 171

Дрокина Аксинья Кузьмовна № 70

Дыроватая Наталья Савельевна № 120, 121

Евдокия Лаврентьевна, в девичестве Оксюкова № 110 коммент.
Евстигнеева Галина Александровна № 129
Екатерина Александровна № 11
Елисеева Афанасия № 103

Житова Евдокия Лаврентьевна № 119

Завернин Артемий Андреевич № 27, 85
Завернина Паладия Степановна № 169
Захова Мария Зиновеевна № 124
Земцовский Павел Алексеевич № 132
Зубова Тамара Ильинична № 129

Игнатьева Дарья № 79
Иконников Иван № 10, 10а, 61, 61а
Иов № 46

Каршина Марфа Андреевна № 154
Кобелёва Дарья Григорьевна № 21
Кобылин Василий Васильевич № 19, 134
Кокорин Василий № 30, 88, 89, 135
Кордумова Нина Егоровна № 152
Кривополенова Марья Дмитриевна (Махоня) № 2, 2а, 3, 3а, 4, 4а, 5, 5а, 56, 15, 15а, 16, 16а, 22, 22а, 23, 23а, 56, 56а, 64, 64а, 65, 65а, 93, 93а, 94, 94а, 94б, 99, 99а, 100, 100а, 100б, 100в, 110, 110а, 111, 111а

Кувалгина Алена Васильевна № 157
Кузнецова Василиса Васильевна № 91
Кузнецова Васса Алексеевна № 41, 42, 42 коммент., 43, 44
Кузнецова Марфа Ивановна № 137
Кузнецова Марфа Михайловна № 179
Кузнецова Онисья (Анисья) Григорьевна № 102
Кыркалова Ольга Николаевна № 129

Лемехова Марья Петровна № 48, 48а, 107, 107а
Лисицына Настасья Васильевна № 17
Лобанов Артемий Иванович № 49, 49а
Лобанова Марья Ефимовна № 77, 77а
Ломтев Иван Александрович № 32, 33, 33а, 34
Ломтев Иван Матвеевич № 26
Лукина Анна Ивановна № 122, 123, 144, 181, 181а
Лысцева Антонина Артемьевна № 110 коммент.

Малкин Алексей Семенович № 13
Мальгина Алевтина Егоровна № 189
Мальгина Таисия Никитична № 124
Мария Егоровна № 158

Медведева Сусанна Сергеевна № 110 коммент.
Мельников Андрей Алексеевич № 38—40
Мельникова Анна Александровна № 6, 86
Мельникова Соломонида Васильевна № 138, 168
Меньшина Анастасия Алексеевна № 136
Мерзлый Антон Егорович № 12
Михеева П.А. № 141

Невзоров Алексей Дмитриевич № 29, 73
Немыгова Александра Семеновна № 192
Новосёлова Оксенья Федосеевна № 60, 60а
Нянникова Анастасия Никитична № 59, 59а, 59б

Обросов Галактион Семенович № 35
Обросова Анна Константиновна № 129
Огафья Павловна № 58
Олькина Елена Тимофеевна № 98, 98а, 98б, 194, 194а, 195, 195а
Онанин Павел Никитич № 28
Осюков Павел Лаврентьевич № 125
Осюкова Елизавета Гавриловна № 124
Ошуркова Мария Яковлевна № 193
Ошуркова Устина Петровна № 173
Ошуркова Федосья № 54

Патракеева Надежда Прокопьевна № 184—187
Пашкова Екатерина Ивойловна № 50, 50а, 101, 101а, 109, 109а
Пашкова Марья Петровна № 62, 62а, 78, 78а
Подшивалова Антонина Григорьевна № 129
Подшивалова Валентина Владимировна № 129
Попов Павел Дмитриевич № 25
Попова Евдокия Васильевна № 129
Попова Наталья Федоровна № 129
Порохина Анастасия Петровна № 45, 71
Порохина Федосья Василистовна № 149
Посыпанова Мария Николаевна № 90
Просвирюкова Христина Андреевна № 156

Рюмина Ирина Игнатьевна № 110 коммент.

Савелий № 81
Савина Марфа Николаевна № 114, 114а
Серебренникова Мария Егоровна № 193
Сивкова Анна Павловна № 47, 47а, 63, 63а, 66, 66а
Сидоров Алексей Егорович № 74
Скоморохова Анисья Павловна № 188
Смоленская Анна Александровна № 133, 148, 159, 160, 161, 190, 191

Смоленская Матрена Федоровна № 83, 84, 84а
Соболева Мария Антоновна № 174
Соболева Марфа Федоровна № 57
Стахеева Мария Тихоновна № 164, 165

Титова Матрена Архиповна № 178
Торицына Артелина Федоровна № 193
Тотолгина Марья № 8
Трубкин Гаврило № 31
Тюшин Кузьма № 153, 166, 167

Улита Дмитриевна № 104

Федорова Агафья Андреевна № 126, 127
Федорова Надежда Егоровна № 114
Фефилов Александр Иванович № 87
Фофанова Пелагея (Паладья) Филипповна № 150, 151

Харина Екатерина Марковна № 117, 139
Холмовский Алексей Гаврилович № 183

Цюхцина (Чухчина) Ульяна Петровна № 80

Чарносова Матрена Архиповна № 116
Чащина Варвара № 9, 9а, 55, 55а, 75, 75а
Чемакин Лука № 72
Чемакин Павел Лукич № 115, 115а, 182, 182а
Чемакина Анна Семеновна № 146, 147
Черемная Марьямьяна Ильинична № 36
Черепанов Федор Петрович № 155
Черноусова Агриппина Михайловна № 143
Чуркина Екатерина Матвеевна № 105
Чуркина Наталья № 53
Чухчина Ульяна Петровна см. Цюхцина

Шибанов Тимофей № 20, 20а, 76, 76а, 97, 97а
Широкая Настасья Романовна № 118, 140
Шульгина Вера Игнатьевна № 129

Щербакова Марфа Степановна № 18

Юдина Оксенья Антоновна № 1, 1а, 14, 52, 52а, 82, 82а, 92

Девушки 16—18 лет № 114а
Неизвестная старуха № 112
Неизвестный исполнитель № 180

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

Абрамов Ф. А. № 34

Астахова А. М. № 12, 32, 35, 84, 89, 105, 106, 113, 114, 135, 143, 169—171

Бездетный Г. № 155

Белова М. № 117, 139

Блинкова Н. № 119

Богомолов № 67

Болдушкина (?) № 138

Бородько Р. № 156, 189

Бочерникова О. № 122, 181

Браудо М. № 118, 140, 188

Булыгина Л. № 45, 71

Варганова В. № 39

Васильева О. № 152

Ведерникова Н. М. № 158

Виролайнен М. Н. № 151

Воробьева Н. № 193

Гинодман Е. М. № 117, 139

Гиппиус Е. В. № 33а, 84а, 114а, 175

Григорьев А. Д. № 1, 1а, 2, 2а, 4, 4а, 6, 8, 9, 9а, 10, 10а, 11, 14, 15, 15а, 17—19, 20, 20а, 21, 22, 22а, 24—31, 46, 47, 47а, 48, 48а, 49, 49а, 50, 50а, 51, 52, 52а, 53, 54, 55, 55а, 56, 56а, 57, 58, 60, 60а, 61, 61а, 62, 62а, 63, 63а, 64, 64а, 66, 66а, 72—74, 75, 75а, 76, 76а, 77, 77а, 78, 78а, 79—81, 82, 82а, 83, 85—88, 92, 93, 93а, 97, 97а, 99, 99а, 101, 101а, 102—104, 107, 107а, 108, 109, 109а, 110, 110а, 112, 134, 172, 173

Дмитриев И. В. № 122, 181

Дубенский Н. № 132, 141, 159, 190

Егоров И. № 192

- Землянская** Н. А. № 118, 140, 157, 188
Зорина Е. Е. № 44
- Иванова** А. А. № 110к, 115, 126, 127
Иванова Н. Б. № 128, 129, 158
Ильина В. В. № 38
- Каратыгин** В. Г. № 94а, 100а, 100б, 111а
Карпова М. № 67, 68, 144, 192
Кастров А. Ю. № 41—43, 69, 120, 121, 126, 127, 130, 131, 131а, 131б, 133, 142, 146—150, 160—164,
181 коммент., 184—187, 191
Кобяк Н. № 39
Колпакова Н. П. № 33
Конюжова К. Л. № 151
Коргузалов В. В. № 174
Кошечева № 90, 180
Кривенкова Г. И. № 70, 91
- Лазарева** Т. № 40
Левичкин А. № 152
Лобкова Г. В. № 193
Лысцова О. № 122, 181
- Матвеев** Г. В. № 126, 127, 147, 184, 185
Мехреньгина Э. Н. № 69, 142, 146
Милентьева Н. № 132, 141, 159, 190
- Неудачина (Зилотина)** Е. А. № 193
Нехай Л. № 119
Никифоров А. И. № 13, 178
- Одинцова** И. № 40
Озаровская О. Э. № 3, 3а, 5, 5а, 5б, 16, 16а, 23, 23а, 65, 65а, 94, 94а, 94б, 98, 98а, 98б, 100, 100а,
100б, 100в, 111, 194, 194а, 195, 195а
Орлова Т. № 70, 91
- Падалко** Л. И. № 95, 96, 176, 177
Песков А. М. № 157
- Рогачевская** Е. № 67, 68, 144
Рождественская Н. И. № 153, 166, 167
Рыбина № 137
- Савушкина** Н. И. № 115а, 116, 145, 182, 182а, 183
Сими́на Г. Я. № 7, 36, 37, 90, 136—138, 154, 168, 179, 180
Смирнов В. А. № 174

Теплова (Толстикова) И. Б. № 122, 181

Тужканен Н. А. № 38

Харинова Л. № 156, 189

Хомчук Н. И. № 110 коммент., 123—125, 165, 174, 181а

Шифф В. П. № 110 коммент., 124, 125

Шмелева Е. В. № 95, 96, 176, 177

Шубная О. В. № 59, 59а, 59б

Эвальд Э. В. № 33а, 84а, 114а, 175

Эминова А. № 155

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК БЫЛИННЫХ СЮЖЕТОВ ПИНЕГИ

Звездочкой отмечены контаминированные тексты; литерный номер в круглых скобках указывает на наличие напева, записанного, как правило, в начальном фрагменте былины; прозаические пересказы, припоминания сюжетов, фрагменты и т. п. отмечены квадратными скобками.

- Алёша Попович и сестра Сбородовичей № 49 (49а), 50 (50а), 51, 52 (52а), 53, 54, 55 (55а), 56 (56а), 57, 58, 59 (59а, 59б) [171*, 172, 173, 174]
Алёша Попович и Тугарин № 46, 47 (47а), 48 (48а), [170*, 171*]
Алёша Попович спасает из татарского плена свою сестру (разновидность «Козарина») № [170*, 171*]
Вавила и скоморохи № 93 (93а), 94 (94а, 94б), 95, 96
Василий Буслаев (Василий Буслаев и новгородцы и Поездка Василия Буслаева в Иерусалим) № 76 (76а)
Василий Игнатьевич и Батыга (Кудреванко) № 75, 75а
Добрыня и Алёша № 8*, 9* (9а), [137, 138, 139, 140*, 141, 142*]
Добрыня и Настасья № 8*, [140*, 142*]
Добрыня Никитич и Змей № 1 (1а), 2 (2а), 3 (3а), 8*, [142*]
Дунай Иванович-сват № 61 (61а), 62 (62а)
Дюк Степанович и Чурило Пленкович [№ 175]
Иван Гоудинович № 72
Идолище сватает племяннику князя Владимира № 60 (60а)
Илья Муромец воюет с Полубельым (новообразование) № 11*
Илья Муромец выбирает и покупает коня (новообразование) № 11*
Илья Муромец и Идолище № 14, 15 (15а), 16 (16а), 17*, 18*, 19*, [166]
Илья Муромец и Калин-царь (Идолище) № 13*, 45*, [159*, 160*, 161*, 162*]
Илья Муромец и разбойники № 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33 (33а), 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 42 коммент., 43, 44, 45*, [169]
Илья Муромец и Сокольник № 20 (20а), 21*, [167, 168]
Илья Муромец и Соловей-разбойник № 10 (10а), 11*, 12, 13*, [150*, 153*, 154*, 155*, 156*, 157*, 158*, 159*, 160*, 161*, 162*, 163, 164*, 165]
Исцеление Ильи Муромца № 13*, [135*, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150*, 151, 152, 153*, 154*, 155*, 156*, 157*, 158*, 159*, 160*, 162*, 164*]
Камское побоище № 22 (22а), 23 (23а)
Козарин № 77 (77а), 78 (78а), 79, 80, 81, 82 (82а), 83, 84 (84а), 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, [179, 180, 181 (181а)]

- Князь Роман и Марья Юрьевна № 9* (9а)
Поединок Добрыни Никитича с Ильей Муромцем № 4 (4а), 5 (5а, 5б), 6, 7, 21*
Садко [№ 178]
Святогор и Илья Муромец [№ 133*, 134, 135*, 136, 153*]
Святогор и тяга земная [№ 132, 133*]
Соловей Будимирович № 64 (64а), 65 (65а), [176, 177]
Соломан и Василий Окулович № 92
Сорок калик № 66 (66а)
Состязание молодца конями с князем Владимиром № 17*, 19*, 73
Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром № 45*, 162*
Ставр Гоудинович № 67, 68, 69, 70, 71
Хотен Блудович № 74
Чурила и Катерина № 63 (63а)
- Комический эпос № 18*, [97—131б, 183—189]
Вдова и три дочери [№ 101 (101а)]
Гость Терентище № 97 (97а), 98 (98а, 98б)
Каршиня № 126, 127
Кашка прела-горела № 128—131 (131а, 131б)
Ловля филина № 102, 103, 104, 105, 106, [184—187]
Небылица в лицах № 18*, 107 (107а), 108, 109 (109а), 110 (110а), 110 коммент., 111 (111а), 112, 113, 114 (114а), 115 (115а), 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, [188—193]
Усы № 99 (99а), 100 (100а, 100б, 100в), [183]
«Шел комаришко по дорожке» [№ 195 (195а)]
«Шли прошли скоморошки» [№ 194 (194а)]
Отрывки из неуставленных былин [№ 182 (182а)]

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Литературные источники

- Аст. I — Былины Севера / Зап., вступ. ст., коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1938. Т. 1
- Аст. II — Былины Севера / Подгот. текста, коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951. Т. 2
- Астахова, 1962
БП и ЗБ — Астахова А. М. Народные сказки о богатырях русского эпоса. М.; Л., 1962
Былины Печоры и Зимнего Берега (новые записи) / Изд. подгот. А. М. Астахова, Э. Г. Бородина-Морозова, Н. П. Колпакова, Н. К. Митропольская, Ф. В. Соколов. М.; Л., 1961
- БРМЭ — Былины: Русский музыкальный эпос / Сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М., 1981
- Был. Крюковой, I и II — Былины М. С. Крюковой / Зап., коммент. Э. Бородина, Р. Липец. М., 1939—1941. Т. 1 — 2 (Летописи Гос. лит. музея; кн. 6)
- Гильф. I — Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. 4-е изд. М.; Л., 1949—1951. Т. 1—3
- Гр. I — Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. СПб., 1904. Т. 1
- Гр. II — Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. Прага, 1939. Т. 2
- Гр. III — Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. СПб., 1910. Т. 3
- Гул. — Былины и исторические песни из Южной Сибири / Записи С. И. Гуляева. Новосибирск, 1939
- ДиА — Добрыня Никитич и Алёша Попович / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов, В. Г. Смолицкий. М., 1974
- Иванова — Иванова А. А. Скоморошья традиция в современном фольклорном репертуаре : (По полевым материалам 1970—1996 годов) // Русский фольклор : Материалы и исследования. СПб., 1999. Т. 30. С. 466—499
- ИМ — Илья Муромец / Подгот. текстов, ст., коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1958
- Кастров — Архивные записи пинежского эпоса : (По материалам экспедиции Государственного института истории искусств 1927 года) / Публ. А. Ю. Кастрова // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып. 3. С. 156—180

- Кастров-2008 — *Кастров А. Ю.* Современные записи пинежского эпоса в контексте истории собирательской работы на Пинеге // *Русский фольклор* : Материалы и исследования. СПб., 2008. Т. 33. С. 247—268
- КД — *Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым* / Подгот. А. П. Евгеньева, Б. Н. Путилов. 2-е изд., доп. М., 1977
- Кир. — *Песни, собранные П.В.Киреевским*. М., 1860 Вып. 1; 1861. Вып. 2—3; 1862. Вып. 4; 1863. Вып. 5
- Колпакова — *Колпакова Н. П.* У золотых родников : Записки фольклориста. Л., 1975
- Марк. — *Беломорские былины, записанные А. В. Марковым*. М., 1901
- Морозов — *Кривополенова М.Д.* Былины, скоморошины, сказки / Ред., вступ. ст., примеч. А. А. Морозова. Архангельск, 1950
- НБ — *Новгородские былины* / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов, В. Г. Смолицкий. М., 1978
- Никифоров — *Северноорусские сказки в записях А. И. Никифорова* / Изд. подгот. В. Я. Пропп. М.; Л., 1961
- Новиков — *Новиков Ю. А.* Былина и книга : Аналитический указатель зависимых от книги и фальсифицированных былинных текстов. СПб., 2001
- Новичкова — *Новичкова Т. А.* Эпическая поэзия // *Озаровская О. Э.* Пятиречие. СПб., 2000
- Озар., 1916 — *Озаровская О. Э.* Бабушкины старины. Пг., 1916
- Озар., 1922 — *Озаровская О. Э.* Бабушкины старины. М., 1922
- Пятиречие — *Озаровская О. Э.* Пятиречие. Л., 1931
- Рожд. — *Сказы и сказки Беломорья и Пинежья* / Зап. текстов, вступ. ст., коммент. Н. И. Рождественской. Архангельск, 1941
- Рыбн. — *Песни, собранные П. Н. Рыбниковым*. 2-е изд. М., 1909—1910. Т. 1—2
- СБ 1—5 — *Былины*: В 25 т. / Редкол.: А. А. Горелов, В. И. Жекулина, Т. Г. Иванова и др. СПб.; М.: Наука; Изд. центр «Классика», 2001—2006. Т. 1—5 (Свод русского фольклора)
- Симина — *Пинежские сказки* / Собр. и зап. Г. Я. Симиной. Архангельск, 1975
- Федорова — *Федорова Л. В.* Былины в записях Поморского педагогического университета // *Русский фольклор*: Материалы и исследования. СПб., 1999. Т. 30. С. 414—422

Учреждения, архивы

- ГИИИ — Государственный институт истории искусств
- ИЛИ — Институт лингвистических исследований Российской Академии наук
- ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук
- ЛГУ — Ленинградский государственный университет
- ЛУР — Лаборатория устной речи Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
- МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
- ОР РНБ — Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки
- ОРК НБ СПбГУ — Отдел рукописей Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета им. М. В. Ломоносова
- ПГУ — Поморский государственный университет (г. Архангельск; ныне Северный Арктический федеральный университет им. М. В. Ломоносова)
- РАН — Российская Академия наук

- РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
РФЭЦ — Российский Фольклорно-этнографический центр при Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова
СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет
СПФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
ФА МФ — Фонограммархив Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, магнитофонный фонд
ФА РФ — Фонограммархив Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, рукописный фонд
ФА ФВ — Фонограммархив Института русской литературы (Пушкинский Дом), фонд валиков (восковых цилиндров)
ФК СПбГУ — Фольклорный кабинет Санкт-Петербургского государственного университета

Кроме общеупотребительных и библиографических сокращений в комментариях использованы следующие:

- бел. рkp. — беловая рукопись
дор. — дорожка
маш. — машинопись
п. з. — полевая запись
р. — разряд
с/с — сельский совет
ст. — стих, строка

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Собиратели и исследователи пинежского фольклора

1. Александр Дмитриевич Григорьев (3 (15). X. Варшава — 4. V. 1945, Прага). О нем см. СБ. Т. V.
Оригинал хранится в Пражском архиве: SÚA (Státní ústřední archive v Praze). Fond Policejního ředitelství 1941—1950. G. 902/1,2.
2. Титульный лист издания: Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : В 3 т. М.; Прага, СПб., 1904—1910. Т. 1.
3. Ольга Эрастовна Озаровская. (13 (25). VI. 1874, Санкт-Петербург—12. VI. 1933, Фрунзе). О ней см. СБ. Т. VI.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 64, л. 1.
4. Е. В. Гольдингер. Карандашный портрет О. Э. Озаровской.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 62.
5. О. Э. Озаровская в народном костюме, 1928—1929 гг.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 64, л. 2.
6. О. Э. Озаровская в наряде пинежской крестьянки.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 63, л. 9.
7. О. Э. Озаровская в наряде пинежской невесты.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 63, л. 2.
8. Афиша выступления О. Э. Озаровской «За жемчугом», 1915 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 45.
9. О. Э. Озаровская и М. Д. Кривополенова, 1916 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 47, л. 3.
10. Обложка книги О. Э. Озаровской «Бабушкины старины» (Пг., 1916).
11. О. Э. Озаровская и М. Д. Кривополенова после выступления в Тенишевском училище.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 47, л. 2.
12. Афиша выступления О. Э. Озаровской «Рассказ о второй поездке по Русскому Северу».
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 4.
13. Полевая запись былины О. Э. Озаровской (фрагмент рукописи).
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, № 1, л. 7 об.

14. Озаровская О. Э. Фрагмент дневника фольклориста (летом 1925 г. по р. Пинеге Архангельской губ.). Титульный лист рукописи О. Э. Озаровской.

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, № 6, л. 1.

15. Иван Сергеевич Тезавровский 18 (30). I.1872, г. Ливны Орловской губ.—3. XI. 1941, Москва). Композитор, музыковед, нотировщик и текстолог. В 1892 г. окончил Музыкально-драматическое училище Московского филармонического общества. С 1894 г. артист оркестра Большого театра. Преподаватель контрабаса в 1907—1917 гг. в Народной консерватории, в 1930—1941 гг. — в Музыкальном училище им. Октябрьской революции, преподаватель музыки в городских школах и детских домах. С 1901 г. член Московской музыкально-этнографической комиссии. В 1921—1930 гг. научный сотрудник этнографической секции Института музыкальной науки (ГИМН). По приглашению А. В. Маслова в 1901 г. осуществил поездку в Пермскую губ. для собирания песен, позднее опубликованных в книге «Поездка в Пермскую губернию с музыкально-этнографической целью летом 1901 г., с прилож. 14 напевов» (в: Труды Муз. этнографической комиссии. М., 1906. Т. 1). Расшифровывал (переводил на ноты с фонографических валиков) былины, записанные А. Д. Григорьевым.

16. Анна Михайловна Астахова (22.VI (4.VII). 1886, г. Кронштадт—30.IV.1971, Ленинград). О ней см. СБ. Т. 1.

17. Евгений Владимирович Гиппиус (1903, Санкт-Петербург — 1985, Москва). О нем см. СБ. Т. 6.

18. Е. В. Гиппиус в помещении Фонограммархива ИРЛИ.

РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 2, № 113.

19. Зинаида Викторовна Эвальд (18 (30) X. 1894, Санкт-Петербург—1942, Ленинград). О ней см. СБ. Т. 6.

20. Обложка книги Е. В. Гиппиус, Э. В. Эвальд «Песни Пинежья» (М., 1937).

21. Александр Исаакович Никифоров 9(21).VI.1893, Санкт-Петербург—24.IV.1942, Ленинград). Фольклорист, этнограф, историк литературы. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. В разные годы был действительным членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете и Казанского общества любителей российской словесности им. А. С. Пушкина, научным сотрудником Толстовского музея в Ленинграде, НИИ сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока им. А. Н. Веселовского при Ленинградском госуниверситете (ЛГУ), Института истории искусств, Института антропологии и этнографии АН СССР (1934—1936) и АН СССР (1937—1942). С 1926 г. — действ. член Русского географического общества. 28 мая 1941 г. защитил в ЛГУ докторскую диссертацию «Слово о полку Игореве — былина XII века». Сказки, собранные А. И. Никифоровым в ходе комплексных экспедиций в районы Обонежья, на Пинегу, на Мезень, на Печору (1926—1929), были опубликованы В. Я. Проппом в книге «Севернорусские сказки в записях А. Ю. Никифорова» (М.; Л., 1961).

РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 2, № 9.

22. Наталья Павловна Колпакова (18. IV. 1902, Санкт-Петербург—19. IV. 1994, Санкт-Петербург). О ней см. СБ. Т. I.

23. Члены экспедиции Государственного института истории искусств А. М. Астахова, Н. П. Колпакова, И. В. Карнаухова, И. М. Левина, А. И. Никифоров, Е. В. Гиппиус на пароходе «Пушкин». 1927 г.

РО ИРЛИ, р. V, к. 106 п. 4, № 1846.

24. Участники экспедиции в д. Кевроле перед отправкой по маршруту, 1927 г.

РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 471.

25. Федор Александрович Абрамов возле своего дома, д. Веркола, май—июнь 1959 г.

Фото из семейного архива Ф. Абрамова.

Федор Александрович Абрамов (29.II.1920, с. Веркола Пинежского у. Архангельской губ. — 14.V.1983, Ленинград) — русский советский писатель, представитель «деревенской прозы», автор тетралогии «Братья и сестры» (1958—1973), литературовед, публицист.

В 1938 г., после окончания с отличием средней школы, был зачислен без экзаменов на филологический факультет Ленинградского университета. После третьего курса, 22 июня 1941 г. ушел добровольцем в народное ополчение. После войны окончил с отличием филологический факультет Ленинградского государственного университета (1948) и поступил в аспирантуру ЛГУ. Во время студенческой фольклорной практики собирал фольклор в родных местах. Архив Ф. А. Абрамова хранится в ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. В 1951—1960 гг. был старшим преподавателем, затем доцентом и заведующим кафедрой советской литературы ЛГУ.

Ф. А. Абрамов похоронен в д. Верколе на правом берегу р. Пинеги, на левом берегу находится Артемиево-Веркольский монастырь, о восстановлении которого Абрамов печалился в конце жизни.

26. Складывание сруба избы, д. Веркола, май—июнь 1959.

Фото из семейного архива Ф. А. Абрамова.

27. На столярных работах, д. Веркола, май—июнь 1959.

Фото из семейного архива Ф. А. Абрамова.

28. Полевая страда, д. Веркола, лето 1967 г.

Фото из семейного архива Ф. А. Абрамова.

29. Фрагмент былины, записанной Ф. А. Абрамовым от И. А. Ломтева.

РО ИРЛИ, р. V, к. 165, п. 1, № 10, л. 1.

30. Паспорт записи былины от И. А. Ломтева.

РО ИРЛИ, р. V, к. 165, п. 1, № 25, л. 6.

31. Галина Яковлевна Сими́на (Гордей) (1907, Ленинград — 1980-е) языковед, диалектолог. В течение многих лет занималась изучением говора Пинежья. С 1958 по 1977 г. — участник и руководитель диалектологических экспедиций Ленинградского и с 1972 г. Калининградского университетов в Пинежский район Архангельской области. На собранном в экспедициях материале Г. Я. Симиной был написан ряд статей и монографии, среди которых «Материалы сплошного топонимического обследования замкнутых микротерриторий» (Л., 1969), «Пинежье : Очерки по истории морфологии пинежского говора» (Л., 1970), «Пинежский говор : Материалы по русской диалектологии» (Калининград, 1979), «Географические названия : По материалам письменных памятников и современной топонимики Пинежья» (Л., 1980). Собранные в экспедициях пинежские сказки вошли в книгу «Пинежские сказки» (Л., 1975).

РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп. 1, № 36, л. 1.

32. Обложка книги Г. Я. Симиной «Пинежские сказки» (Л., 1975).

33. К. Е. Щеголихина, д. Кобелево, и Г. Я. Сими́на. 1960 г.

РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп. 1, № 36, л. 11.

34. В. Калинина, В. А. Вешняков, Г. Я. Сими́на, д. Леуново. 1976 г.

РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп. 1, № 36, л. 2.

35. С. В. Мельникова, Г. Я. Сими́на и студенты ЛГУ, д. Айнова Гора. 1959 г.

РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп. 1, № 36, л. 3.

36. Александр Юрьевич Кастров (4.VIII.1949, Ленинград—13.XII.2010, Санкт-Петербург). Этно-музыковед, композитор. В 1974 г. окончил теоретико-композиторский факультет Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. С 1967 г. регулярно участвовал в фольклорных экспедициях на Русский Север и Северо-Запад России, среди которых Пинежский район Архангельской области (1983—1985). В 1980 г. — заведующий Кабинетом музыкального фольклора Ленинградского отделения Музфонда СССР, а с 1982 г. сотрудник Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Автор статей в коллективных трудах: Русский фольклор. Т. 27—33 (СПб., 1993—2008); Из истории русской фольклористики. Вып. 3—7 (Л., 1990; СПб., 1998—2007) и др. Член редколлегии изданий ИРЛИ: Свод русского фольклора. Серия «Былины»; Из истории русской фольклористики. Составитель ряда изданий звуковых материалов русского фольклора: альбомов грампластинок и компакт-дисков «Из собрания Фонограммархива Пушкинского Дома», среди которых — Песни пинежского мечища : Пинега—Кеврола. Из собрания Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН / Ред. А. Ю. Кастров, оцифровка, реставрация В. П. Шифф, А. В. Осипов (СПб., 2008) и Свадебные песни Пинежья. Из собрания Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН / Ред. А. Ю. Кастров, оцифровка, реставрация В. П. Шифф (СПб., 2008). Для Свода русского фольклора занимался составлением музыкального корпуса томов (расшифровка фонограмм, текстологическая подготовка нотировок и прозаических текстов), автор музыковедческих статей, ряда биографических заметок и комментариев, редактировал аудио-приложения на CD, подбираал иллюстрации к I—VII томам серии.

37. П. А. Конешина и Г. Я. Сими́на, д. Ньюча. 1967 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп. 1, № 36, л. 9.

38. А. Н. Ушкова и студентки Калининградского государственного университета В. Черных и М. Сорокина, д. Малетино.
РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп. 1, № 36, л. 37.

39. Владимир Павлович Шифф (11. 09. 1940, Ленинград—03. 04. 2009. Санкт-Петербург). О нем см. СБ. Т. VI.

40. «Музыкальный эпос Русского Севера. Из собрания Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН / Ред. А. Ю. Кастров, оцифровка, реставрация В. П. Шифф. СПб., 2008.

41. Г. В. Матвеев и А. Ю. Кастров в экспедиции. ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом). Матвеев Гарольд Валентинович (08.01.1939, Челябинск—13.01.2005, Санкт-Петербург). Инженер-акустик, специалист звукозаписи и реставрации звукового материала. Окончил факультет радиосвязи и радиовещания Ленинградского государственного электротехнического института связи (ныне Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. М. А. Бонч-Бруевича) в 1975 г. С 1974 г. старший инженер Фонограммархива Сектора народнопоэтического творчества. Принимал участие в фольклорных экспедициях на побережье Белого моря, в Архангельскую и Ленинградскую области, в Приморский край, Якутию и другие регионы СССР, производя звукозаписи фольклора. Участвовал в коллективных трудах: альбомы и компакт-диски серии «Из собрания Фонограммархива Пушкинского Дома» — «традиционные песни Мезени»; «русские песни Южного Алтая»; «былины Русского Севера»; «эпические стихи и причитания Русского Севера» и др.

42. Конверт аудио-издания: Песни пинежского мечища : Пинега—Кеврола. Из собрания Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН / Ред. А. Ю. Кастров, оцифровка, реставрация В. П. Шифф, А. В. Осипов (СПб., 2008).

43. Конверт аудио-издания: Свадебные песни Пинежья. Из собрания Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН / Ред. А. Ю. Кастров, оцифровка, реставрация В. П. Шифф (СПб., 2008).

*Сказители, исполнители, местные жители, участники фольклорных ансамблей
в традиционных костюмах*

44. Хор девушек, с. Сура. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 463.
45. Сказочник Осип Иванович Малкин с женой, с. Сура. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 464.
46. Сказитель Антон Егорович Мёрзлый, д. Засурье. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 465.
47. Хор девушек семьи Мёрзлых, д. Засурье. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 466.
48. Сказительница Агриппина Михайловна Черноусова, д. Засурье. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 467.
49. Сказочница Матрёна Архиповна Титова, д. Гора (с. Сура). 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 468.
50. Песенница Марфа Николаевна Савина, д. Никольское (д. Марьина Гора)
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 469.
51. Сказочник Константин Лаврентьевич Фофанов, д. Карпова Гора (с. Карпогоры). 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 470.
52. Сказитель Иван Александрович Ломтев, д. Карпова Гора (с. Карпогоры). 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 471.
53. Сказочница Прасковья Дмитриевна Чёрная, д. Шотова Гора. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 472.
54. Сказочник Николай Васильевич Лохновский, д. Покшеньга. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 473.
55. Привоз урожая на хранение. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 689.
56. Сказочник В. Митрофанов, д. Яндомозеро. 1928 г. (?)
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 684.
57. Жители д. Чуркино (Марьина Гора): П. Богданова, Ф. Кобылина и др. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 375.
58. Сказительница и певица А. И. Гладкобородова. 1946 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 114.
59. Сказитель Алексей Петрович Вехорев, д. Шотова Гора. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 187.
60. Мечище, д. Гора (с. Сура). 1927 г. Праздничный хоровод.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 334.
61. Мечище, д. Гора (с. Сура). 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 335.
62. Жительницы д. Суры А. Фофанова и А. Новикова в пинежских праздничных нарядах.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 335а.

63. Жительницы д. Марьиной Горы А. Типина и М. Щепоткина.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 376.
64. Метище, д. Марьиная Гора.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 377.
65. Метище, д. Марьиная Гора. Праздничный хоровод.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 378.
66. Жительницы д. Марьиной Горы. Т. Савкина, О. Щербакова.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 379.
67. Метище, д. Марьиная Гора. Кавалеры приглашают барышень.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 373 (2).
68. Метище, д. Марьиная Гора. Выбор «царевны».
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 373.
69. Сказительница и песельница А. Е. Суховерхова. 1940 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 82.
70. Жительница д. Ваймуши А. С. Ничипурина с дочкой Машей.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 4, № 2485.
71. Кукольный свадебный стол, д. Покшеньга.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 393.
72. Кукольная свадьба, д. Покшеньга.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 394.
73. Девочки играют в куклы, д. Покшеньга.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 395.
74. Кукольные жених и невеста, д. Покшеньга.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 395.
75. Портрет сказительницы Марии Дмитриевны Кривополеновой. Художник Е. В. Гольдингер.
Холст, масло. 1917 г.
Литературный музей ИРЛИ.
76. Сказительница Мария Дмитриевна Кривополенова.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 48.
77. Сказительница Мария Дмитриевна Кривополенова и писатель Борис Викторович Шергин.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 46.
78. На р. Пинеге, д. Веркола, май—июнь 1959 г.
Фото из семейного архива Ф. А. Абрамова.
79. Сенокос, д. Веркола, лето 1967 г.
Фото из семейного архива Ф. А. Абрамова.
80. Полевая страда, д. Веркола, лето 1967 г.
Фото из семейного архива Ф. А. Абрамова.
81. У колодца за деревней (д. Веркола), лето 1967 г.
Фото из семейного архива Ф. А. Абрамова.
82. Девушка на метище, д. Жабье 1961 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп. 1, № 36, л. 9.

83. Анастасия Алексеевна Меньшина, 90 лет, д. Нюхча. 1967 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп. 1, № 36, л. 10.
84. Жительница д. Едомы.
РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп. 1, № 36, л. 13.
85. Акулина Владимировна Поликарпова, 78 лет, д. Кеврола.
РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп. 1, № 36, л. 4.
86. Сказительница Васса Алексеевна Кузнецова.
Фото А. Ю. Кастрова. Из фондов Фонограммархива ИРЛИ.
87. Хоровод. Ансамбль из д. Кевролы.
Из фондов Фонограммархива ИРЛИ.
88. Ансамбль из д. Кевролы.
Из фондов Фонограммархива ИРЛИ.
89. За околицей. Ансамбль из д. Кевролы.
Из фондов Фонограммархива ИРЛИ.
90. Участница фольклорного ансамбля в праздничном костюме «парочка». 2008 г.
Из архива фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета.
91. Участница фольклорного ансамбля в праздничном костюме «парочка» с платком. 2008 г.
Из архива фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета.
92. Участники фольклорного ансамбля в праздничных костюмах. 2008 г.
Из архива фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета.
93. На завалинке. Участники фольклорного ансамбля в праздничных костюмах. 2008 г.
Из архива фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета.
94. Участница фольклорного ансамбля в традиционном костюме из пестрядинного полотна. 2008 г.
Из архива фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета.
95. Участница фольклорного ансамбля в костюме «повязочницы». 2008 г.
Из архива фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета.
96. Участница фольклорного ансамбля в традиционном костюме. 2008 г.
Из архива фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета.

*Архитектура Русского Севера, виды, постройки,
предметы быта, одежда*

97. Панорама г. Пинеги. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 459.
98. Вид на р. Пинегу. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 328.
99. Стружок (челнок) на р. Пинеге около д. Покшеньги. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 327.
100. Церковь Праскевы Пятницы в с. Пиринема. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 326.

101. Вид д. Сурь. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 329.
102. Дом В. Коровина в д. Суре. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. п. 1, № 330.
103. Погост в д. Суре. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 331.
104. Кладбищенская церковь в д. Суре. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 332.
105. Слюдяные окна в доме В. Кузнецова в д. Маликово. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 325.
106. Вид д. Поганец. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 337.
107. Улица в д. Поганец. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 338.
108. Дом М. Филиной в д. Поганец. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 339.
109. Старообрядческая церковь в д. Поганец. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 340.
110. Улица в д. Карповой Горе. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 341.
111. Погост в д. Карповой Горе. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 342.
112. Общий вид въездов в д. Карповой Горе. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 343.
113. Дом В. Заверина в д. Карповой Горе. 1927 г. Фасад.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 344.
114. Дом В. Заверина в д. Карповой Горе. 1927 г. Вид сбоку.
р. V, к. 106 п. 1, № 345.
115. Дом Н. С. Девятого с коньком на крыше в д. Карповой Горе. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 348.
116. Дом Г. И. Верецагина в д. Карповой Горе. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 349.
117. Крест в д. Карповой Горе 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 351.
118. Дом И. Кобылина в д. Карповой Горе. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 352.
119. Дом В. Коровина с резными причелинами и «полотенцем» под крышей в д. Ваймуше. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 353.
120. Полотенца Н. Т. Коровиной из д. Ваймуши. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 354.

121. Улица в д. Шардонеме. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 355.
122. Церковь Рождества Христова в д. Шардонеме. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 356.
123. Дом А. В. Кузнецова в д. Шардонеме. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п.1, № 357.
124. Прялка крестьянки Анисьи из д. Шардонемы. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 358.
125. Дом С. И. Волкова в д. Церковой Горе. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 359.
126. Дом А. И. Суховерхова в д. Шотовой Горе. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 360.
127. Крыльцо дома Александра Ивановича Суховерхова в д. Шотовой Горе. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п.1, № 365.
128. Дом Александра Ивановича Суховерхова в д. Шотовой Горе. 1927 г. Вид изнутри.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 366.
129. Деревня Марьино Гора. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 370.
130. Улица в д. Кевроле с домом Ф. Зальвского. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 380.
131. Дом А. Дерябиной в д. Кевроле. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 381.
132. Погост в д. Немнюге. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 383.
133. Церковь Воскресения Христова в д. Немнюге. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 385.
134. Церковь Воскресения Христова в д. Немнюге. 1927 г. Вид изнутри.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 386.
135. Дом А. Щеголихиной в д. Покшеньге. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 387.
136. Дом С. Ушакова в д. Покшеньге. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 388.
137. Прялки из д. Покшеньги. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 389.
138. Деревня Усть-Покшеньга. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 390.
139. Интерьер дома М. Тыркасова, д. Покшеньга. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 391.
140. Мельница Егора Савкова. Пинега, д. Овраг. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 396.

141. Деревня Великий Двор. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 397.
142. Дом В. и Ф. Феофановых в с. Сура. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 412.
143. Дом В. и Ф. Феофановых в с. Сура. 1927 г. Фасад.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 413.
144. Дом А. М. Сёмкина в г. Пинеге. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 460.
145. Дома С. Г. и И. Г. Коровиных.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 4, № 2290.
146. Вид д. Карповой Горы.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 4, № 2309.
147. Вид с. Пиринема на р. Пинеге. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 4, № 2279.
148. Речные откосы на р. Пинеге. Гипсовый берег.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 4, № 2315.
149. Дом в д. Верколе, лето 1960-х гг.
Фото из семейного архива Ф. А. Абрамова.
150. На сенокосе около д. Верколы, лето 1960-х гг.
Фото из семейного архива Ф. А. Абрамова.
151. На р. Пинеге около д. Верколы, лето 1960-х гг.
Фото из семейного архива Ф. А. Абрамова.
152. Часовня св. Артемия Праведного в д. Верколе, лето 1977 г.
Фото из семейного архива Ф. А. Абрамова.
153. Вид на д. Шеймагору. 1975 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 279, оп. 1, № 36, л. 33.
154. Вознесенская часовня начала XVIII в. в д. Березник.
Фото Е. П. Фрэнсис, июль 1986 г.
155. Георгиевская часовня начала XVIII в., д. Шотогорка.
Фото Е. П. Фрэнсис, июль 1986 г.
156. Часовня в д. Чёшегоре, XVIII в.
Фото Е. П. Фрэнсис, июль 1986 г.
157. Улица в д. Верколе.
Из семейного архива А. Е. Алина.¹
158. Дом-шестистенок с причелинами и резным полотенцем в д. Верколе.
Из семейного архива А. Е. Алина.
159. Подворье зажиточного крестьянина в д. Верколе.
Из семейного архива А. Е. Алина.

¹ Алин Алексей Евгеньевич (2 VI 1963—18 III 2011). Сотрудник музея Федора Абрамова в Верколе (Пинежского района Архангельской области). Проводил экскурсии по Верколе, по абрамовским местам Пинежья, снимал документальные фильмы о родине Федора Абрамова. В музее регулярно проводились фотовыставки его работ.

160. Берег р. Пинеги со стороны д. Верколы.
Из семейного архива А. Е. Алина.
161. Деревня Веркола зимой.
Из семейного архива А. Е. Алина.
162. Деревенский колодец в д. Верколе.
Из семейного архива А. Е. Алина.
163. Один из старых домов в д. Верколе.
Из семейного архива А. Е. Алина.
164. Заливные луга в пойме р. Пинеги.
Из семейного архива А. Е. Алина.
165. Деревня Веркола со стороны р. Пинеги.
Из семейного архива А. Е. Алина.
166. Вид на монастырь Св. Артемия Веркольского.
Из семейного архива А. Е. Алина.
167. Р. Пинега. Вид на монастырь Св. Артемия Веркольского.
Из семейного архива А. Е. Алина.
168. Улица в д. Ваймуше. 2008 г.
Из архива фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета.
169. Амбарчик в д. Ваймуше. 2008 г.
Из архива фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета.
170. Амбар и баня в д. Ваймуше. 2008 г.
Из архива фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета.
171. Речная коса на р. Пинеге. 2008 г.
Из архива фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета.
172. Охлупень дома в д. Ваймуше. 2008 г.
Из архива фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета.
173. Дом в д. Ваймуше. 2008 г.
Из архива фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета.
174. Традиционные костюмы. 2008 г.
Из фондов краеведческого музея в д. Ваймуше. Из архива фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета.
175. Уголок традиционного крестьянского дома в д. Ваймуше. 2008 г.
Из фондов краеведческого музея в д. Ваймуше. Из архива фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета.
176. Сундук для приданого. 2008 г.
Из фондов краеведческого музея в д. Ваймуше. Из архива фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета.
177. Сундук с приданным. 2008 г.
Из фондов краеведческого музея в д. Ваймуше. Из архива фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета.

178. Мужская праздничная рубашка с вышивкой крестом. 2008 г.
Из фондов краеведческого музея в д. Ваймуше. Из архива фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета.
179. Светец. 2008 г.
Из фондов краеведческого музея в д. Ваймуше. Из архива фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета.
180. Светец. Деталь. 2008 г.
Из фондов краеведческого музея в д. Ваймуше. Из архива фольклорного ансамбля Санкт-Петербургского государственного университета.

Пинежские зарисовки

181. «Пинежская девица на масленичных казицах с сундуком приданого в саях. Зарисовано в д. Чаколе на р. Пинеге». О. Э. Озаровская. Бумага, карандаш, гуашь. 1916 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 1.
182. Церковь на кладбище в д. Суре. Н. П. Колпакова. Бумага, карандаш. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 276, п. 1, № 2, л. 2.
183. Пинежский тусес. Н. П. Колпакова. Бумага, карандаш. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 276, п. 1, № 2, л. 2.
184. Пинежский тусес. Н. П. Колпакова. Бумага, карандаш. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 276, п. 1, № 2, л. 2.
185. Сарай в д. Суре. Н. П. Колпакова. Бумага, карандаш. 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 276, п. 1, № 2, л. 2.

Рукописные пинежские книги из фондов Дрeвлехранилища им. В. И. Малышева ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН

186. Книга постническая Василия Великого (1482 г.), л. 31. Пинежское собрание № 32.
187. Сильвестр Медведев. «Сказание о Страстях Господа Бога нашего Иисуса Христа». Сборник-конволют (сер. XVII—посл. четв. XVIII в.), л. 584. Пинежское собрание № 113.
188. Букварь, рекше Сократ учения Христианского. Сборник-конволют (сер. XVII—посл. четв. XVIII в.), л. 608. Пинежское собрание № 113.
189. «Виноград Российский» (втор. четв. XVIII в.) л. 6 об.—7. Пинежское собрание № 130.
190. Сборник богослужебный (1683 г.), л. 28 об.—29. Ирмологий кряковой. Пинежское собрание № 151.
191. Сборник богослужебный (посл. четв. XVIII в.), л. 1 об.—2. Оглавление. Пинежское собрание № 221.
192. Сборник (втор. пол. XVII в.), л. 43 об.—44. Пинежский летописец. Пинежское собрание № 440.

193. Повесть в стихах о сватовстве купеческой дочери (80-е гг. XVIII в.), л. 4 об.—1. Пинежское собрание № 446.

194. Поминание протопопов Воскресенского собора, священников Чухченемской Никольской церкви (отдельно род Петра Кармина). Синодик Чухченемской Никольской церкви (70—80-е гг. XVIII—60—80-е гг. XIX в.), л. 55 об.—56. Пинежское собрание № 563.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	7
БЫЛИНЫ НА ПИНЕГЕ	
I. К истории Пинежского края	9
II. Фольклорная традиция на Пинеге	21
III. История записи и публикаций пинежских былин	52
IV. Пинежская былинная традиция	69
V. Напевы пинежских былин	108
VI. Пинежский говор	123
VII. Книжная традиция Пинежья	129
Текстологическая справка	146

ТЕКСТЫ БЫЛИН (№ 1—1316)

ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ И ЗМЕЙ (№ 1—3а)	151
ПОЕДИНОК ДОБРЫНИ НИКИТИЧА С ИЛЬЕЙ МУРОМЦЕМ (№ 4—7)	160
ДОБРЫНЯ И АЛЁША (№ 8—9а)	174
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК (№ 10—13)	183
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ИДОЛИЩЕ (№ 14—19)	199
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОКОЛЬНИК (№ 20—21)	224
КАМСКОЕ ПОБОИЩЕ (№ 22—23а)	231
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И РАЗБОЙНИКИ (№ 24—45)	248
АЛЁША ПОПОВИЧ И ТУГАРИН (№ 46—48а)	298
АЛЁША ПОПОВИЧ И СЕСТРА СБРОДОВИЧЕЙ (№ 49—59б)	306
ИДОЛИЩЕ СВАТАЕТ ПЛЕМЯННИЦУ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА (№ 60—60а)	329
ДУНАЙ ИВАНОВИЧ-СВАТ (№ 61—62а)	331

ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ И КАТЕРИНА (№ 63—63а)	339
СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ (№ 64—65а).	342
СОРОК КАЛИК (№ 66—66а)	359
СТАВР ГОДИНОВИЧ (№ 67—71)	363
ИВАН ГОДИНОВИЧ (№ 72)	375
СОСТЯЗАНИЕ МОЛОДЦА КОНЯМИ С КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ (№ 73).	376
ХОТЕН БЛУДОВИЧ (№ 74)	379
ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧ И КУДРЕВАНКО (№ 75—75а).	383
ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВ (№ 76—76а)	390
КОЗАРИН (№ 77—91)	397
СОЛОМАН И ВАСИЛИЙ ОКУЛОВИЧ (№ 92)	431
ВАВИЛА И СКОМОРОХИ (№ 93—96).	434
КОМИЧЕСКИЙ ЭПОС (№ 97—131б)	
ГОСТЬ ТЕРЕНТИЩЕ (№ 97—98б)	449
УСЫ (№ 99—100в)	457
ВДОВА И ТРИ ДОЧЕРИ (№ 101—101а)	463
ЛОВЛЯ ФИЛИНА (№ 102—106)	464
НЕБЫЛИЦА В ЛИЦАХ (№ 107—125)	471
ЕХАЛ КАРШИНЯ (№ 126—127)	498
КАШКА ПРЕЛА-ГОРЕЛА (№ 128—131б).	502

ПРИЛОЖЕНИЯ К ТЕКСТАМ БЫЛИН (№ 132—195)

СВЯТОГОР И ТЯГА ЗЕМНАЯ (№ 132—133)	506
СВЯТОГОР И ИЛЬЯ МУРОМЕЦ (№ 134—136)	508
ДОБРЫНЯ И АЛЁША (№ 137—142).	510
ИСЦЕЛЕНИЕ ИЛЬИ МУРОМЦА (№ 143—152)	518
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК (№ 153—165).	521
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ИДОЛИЩЕ (№ 166).	536
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОКОЛЬНИК (№ 167—168).	537
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И РАЗБОЙНИКИ (№ 169).	538
АЛЁША ПОПОВИЧ И ТУГАРИН (№ 170—171)	538
АЛЁША ПОПОВИЧ И СЕСТРА БРАТЬЕВ СБРОДОВИЧЕЙ (№ 172—174).	544
ДЮК СТЕПАНОВИЧ И ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ (№ 175).	546
СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ (№ 176—177)	547
САДКО (№ 178)	548

КОЗАРИН (№ 179—181а)	550	
ОТРЫВКИ ИЗ НЕУСТАНОВЛЕННЫХ СЮЖЕТОВ (№ 182—182а)	551	
КОМИЧЕСКИЙ ЭПОС		
УСЫ (№ 183)	552	
ЛОВЛЯ ФИЛИНА (№ 184—187)	553	
НЕБЫЛИЦА В ЛИЦАХ (№ 188—193)	558	
ШЛИ-ПРОШЛИ СКОМОРОШКИ... (№ 194—194а)	564	
ШОЛ КОМАРИШКО ПО ДОРОЖКИ... (№ 195—195а)	567	
КОММЕНТАРИИ К ТЕКСТАМ БЫЛИН (№ 1—195)	571	
ПРИЛОЖЕНИЕ 1		
<i>А. Д. Григорьев.</i> Пинежский край и былинная традиция в нем	699	
ПРИЛОЖЕНИЕ 2		
<i>А. Д. Григорьев.</i> Краткий дневник 2-й поездки	712	
ПРИЛОЖЕНИЕ 3		
<i>М. Заринский.</i> Пинежский уезд	715	
ПРИЛОЖЕНИЕ 4		
<i>Н. П. Колпакова.</i> Дневник Пинежской экспедиции ГИИИ	730	
ОПИСАНИЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ (МЕСТ ЗАПИСИ) ПИНЕГИ, ОСУЩЕСТВЛЕННОЕ		
А. Д. ГРИГОРЬЕВЫМ	744	
БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЯХ		749
СЛОВАРЬ АРХАИЧЕСКИХ, ДИАЛЕКТНЫХ И ДРУГИХ МАЛОПОНЯТНЫХ СЛОВ И ВЫ-		
РАЖЕНИЙ	798	
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН		832
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ		851
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ		858
УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ БЫТОВАНИЯ (ЗАПИСИ) БЫЛИН		930
УКАЗАТЕЛИ НАПЕВОВ		933
1) географический	934	
2) сюжетов	938	
3) исполнителей	942	
СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ		946
СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ		950
АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК БЫЛИННЫХ СЮЖЕТОВ ПИНЕГИ		953
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ		955
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ		958

СОДЕРЖАНИЕ КОМПАКТ-ДИСКА

«ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И РАЗБОЙНИКИ»	№ 43	6' 17"
1. Из славного из города Мурома... Кузнецова Васса Алексеевна		
«ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И РАЗБОЙНИКИ»	№ 40	6' 17"
2. Из славного из города из Мурома... Мельников Андрей Алексеевич		
«НЕБЫЛИЦА В ЛИЦАХ»	№ 115а	0' 45"
3. Не надот' ли ребята... Чемакин Павел Лукич		
«НЕБЫЛИЦА В ЛИЦАХ»	№ 125	2' 17"
4. На гари мужик да все заески бьет... Осюков Павел Лаврентьевич		
«ГОСТЬ ТЕРЕНТИЩЕ»	№ 986	0' 37"
5. У стара мужа... Олькина Елена Тимофеевна		
«ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ИДОЛИЩЕ»	№ 16а	0' 28"
6. Было у нас во Царегороде... Кривополенова Марья Дмитриевна		
«ПОЕДИНОК ДОБРЫНИ НИКИТИЧА С ИЛЬЕЙ МУРОМЦЕМ»	№ 56	0' 43"
7. Во славном во городе во Киеве... Кривополенова Марья Дмитриевна		
«СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ»	№ 65а	0' 41"
8. Из подветерья да с кудрявова... Кривополенова Марья Дмитриевна		
«КАМСКОЕ ПОБОИЩЕ»	№ 23а	0' 37"
9. Што из далеча да из циста поля... Кривополенова Марья Дмитриевна		
ОБЩЕЕ ВРЕМЯ ЗВУЧАНИЯ		19' 03"

Составители: А. Ю. Кастров, В. П. Шифф, Д. В. Шифф, А. В. Осипов

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ К 6-МУ ТОМУ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
7	10—11 сверху	осуществлена	осуществлены
139	20 снизу	Тезаровского	Тезавровского
907	20 снизу	Т. 1, 2;	Т. 1;

Научное издание

СВОД РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

СЕРИЯ «БЫЛИНЫ

В 25 ТОМАХ»

БЫЛИНЫ ПИНЕГИ

Том 7

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской Академии наук*

Редактор издательства *А. И. Строева*
Художник *Л. А. Яценко*
Технический редактор *И. М. Кашеварова*
Корректоры *Л. Д. Колосова, А. К. Рудзик и О. В. Федорова*
Компьютерная верстка *Т. Н. Поповой*

Лицензия ИД № 02980 от 06 октября 2000 г.

Сдано в набор 23.07.2012. Подписано к печати 28.12.2012. Формат 84 × 108 $\frac{1}{16}$.

Бумага офсетная. Гарнитура Академическая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 113.8.

Уч.-изд. л. 88.5. Тираж 2000 экз. (1-й завод 1—1000 экз.). Тип. зак. № 3405. С 173

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука»
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
E-mail: main@nauka.nw.ru
Internet: www.naukaspb.com

Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

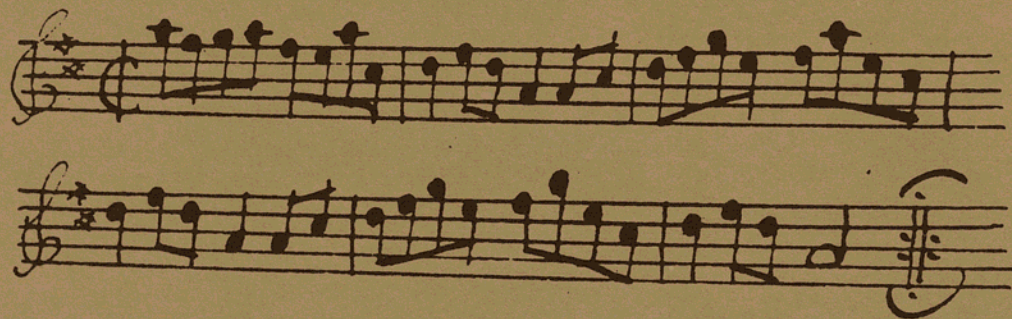
ISBN 978-5-02-038296-1

9 785020 382961

дубу приновостомъ аиситая шинья на зубу -
 Тнѣзю шила надубу Тнѣзю шила нудата она
 шела свиннихъ поросатолоиъ поросатолоиъ
 полосатиннихъ по зубу онѣ все разбѣгалися —
 авпогу онѣ Тнѣзятѣ припонути копятѣ вполѣ
 Тнѣзятѣ убѣстатти копятѣ аитоуи (ттому.
 полю парабии бѣзутѣ аисерои волиъ маиорнѣ
 шпоитѣ аира (на лиуца потпанипаѣтѣ —
 лопѣ вправо урети копѣ вѣво затириъ мура маиъ
 онѣ нанибѣ Тнѣзятѣ уапѣтти копятѣ ввоина
 палиъ побѣла вшѣбурѣ лѣтпипѣ аиторливиуалъ
 шпо лѣвѣуъ лѣтпипѣ бурои порову внолтпипѣ пошѣ
 вступнѣ лѣ шриуа обѣзѣтпипѣ пошѣ (маиъ палиуова
 шпо (нѣра востѣу ошѣ шпѣлиласѣ аито (шарина
 по шѣанбѣ,

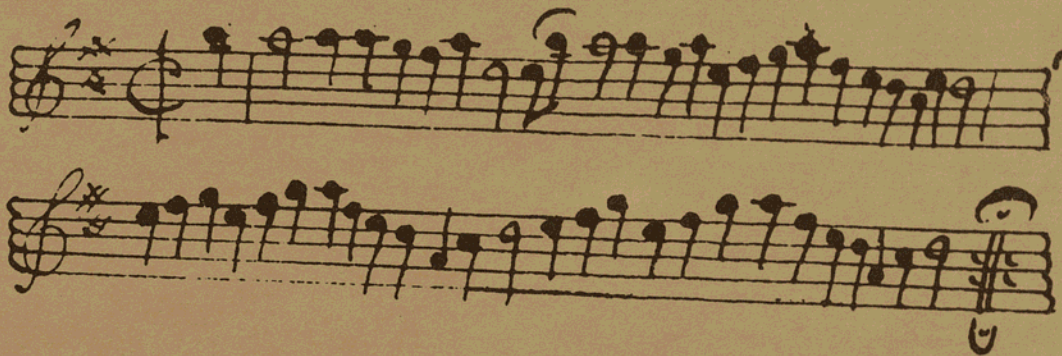
Садино Тодаттон Тостѣ А. 25

540

Поставной матушиѣ валѣ рѣиѣ атулаъ
 садино .молоуцѣ тупѣ дѣматцапѣ лѣтпѣ
 ,нианкой надсобой припипи ишорби садино нѣвизавалъ
 авсе .молоуцѣ возгородбѣ прѣбѣвалъ захѣдено
 .молоуцѣ побѣшатѣ воновѣ торозѣ отпрѣзалъ
 хлѣба великои сурой аисалбу нафилъ ево —

Калинъ царь № 24.

Да и Зордби Золотой Земли и то е мого Зей =
 бо тогъ бия погъа поуби мися Злой калинъ царь =
 Злой калинъ царь калиновичъ по столному Гороу =
 по ивду состою силою станаю не ушедъ онъ ро =
 шидеа Заселю верстъ становилъ калинъ убъ стра =
 непра Збиралося симиъ сими на сто верстъ вове =
 те и стбире сторами Залемъ матъ бира Земля =
 не по ивду Залемъ не ро ступища а отъ ро бмо =
 о кониноа амисеуъ сонцо по ивду не ви зидъ =
 луба стета бѣлова адуку таатарова не мо жно =
 ирше нбимъ на мѣ живимъ бзятъ / Са дилъ калинъ =
 на рѣ ивдѣ ступъ писалъ Ервими (и оротти шѣтѣ =
 по столному Гороу по ивду по мисапу князю владимѣру =
 что ввѣбра нъ таатарина ввше всехъ мѣ рою =
 таатаринъ прѣхъ Са дѣнъ Толова на татаринѣ =
 стично и стѣлъ и стѣлъ коро на вѣ у рѣ =
 про мѣ жъ пѣдали на сая Са дѣнъ олу дротти слово =
 написано что возидѣтъ калинъ царь стполной =
 шивъ Градъ авлау ивѣра князя вполонъ толонѣ =
 бо дѣ би цѣ ривѣ на зѣ мѣ пу стѣтѣ дѣтѣ по му =
 таатарину Ервими (и оротти шѣтѣ и по сѣлѣ что =
 вивѣтѣ на коро Са дилъ таатаринъ на уобра =
 юна то е халъ по гороу по ивду по мисапу =